Протоколы
заседаний ВЦИК
IV-го созыва
1918 г.

Стенографический
отчет

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

„Протоколы заседаний

~~ЧЕТВЕРТЫЙ~~

~~ВСЕРОССІЙСКІЙ СЪѢЗДЪ~~

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

~~СОВѢТОВЪ РАБОЧИХЪ, КРЕСТЬЯНСКИХЪ,~~

~~СОЛДАТСКИХЪ и КАЗАЧЬИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.~~

IV созыва, 1918 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

~~*Москва, 1918 г.*~~

Цена 75 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Москва.—1920

Никѣмъ изъ книгопродавцевъ указанная на книгѣ **цѣна не можетъ быть повышена.**

Государственное Издательство.

ЗАСѢДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА 4-ГО СОЗЫВА.

Протокол № 1.

20-ГО МАРТА 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. в.

Присутствуют 115 членов. Предсѣдательствует тов. **Свердлов.**

Слушали: 1. О порядкѣ дня.

2. О конструированіи Ц. И. К. Президіума, секретарей, завѣдующих отдѣлами.

Предложеніе фракціи коммунистов:

1) Выборы членов Президіума намѣчать из разсчета один на 25 человѣк;

2) Выставить отдѣльно кандидатуру предсѣдателя и Президіума.

а) По выбору Президіума.

б) По выбору Секретарей.

в) По выбору Мандатной Комиссіи.

Заявленіе от фракціи анархистов-коммунистов, что они не принимают участія ни в каких комисіях, не примут участія и в этой Мандатной Комиссіи.

г) О распредѣленіи работ по Отдѣлам.

3) Предложеніе тов. Аванесова о назначеніи, предварительно, до выработки регламента открытія засѣданій Ц. И. К., еженедѣльно, по понедѣльникам и четвергам, в 7 час. вечера.

4) Постановленіе об утвержденіи в качествѣ Народнаго Комиссара Юстиціи, т. Стучка.

5) Постановленіе об утвержденіи, в качествѣ замѣстителя Народнаго Комиссара Призрѣнія, тов. Винокурова.

6) Постановленіе об утвержденіи, в качествѣ замѣстителя Народнаго Комисара Имуществ Республики, тов. Малиновскаго.

7) Доклад т. Шляпникова, об эвакуаціи Петрограда.

Постановили: 1) Утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Конструированіе Ц. И. К., Президіума, Секретарей, Завѣдующих отдѣлами.

2) Об эвакуаціи Петрограда (доклад т. Шляпникова).

1) и 2) Утвердить.

а) Утвердить слѣдующій список Президіума от партіи коммунистов:

Предсѣдатель Ц. И. К. Свердлов.

Президіум: 1) Зиновьев, Г. А., 2) Покровскій, М. Н., 3) Аванесов, В. А., 4) Владимірскій, М. Ф., 5) Окулов, А. И., 6) Сосновскій, Л. С. Кандидатами: 7) Иванов, 8) Нейбут, 9) Максимов.

От лѣвых с.-р. в Президіум:

1) Натансон, 2) Спиридонова. Кандидатами: 3) Прошьян, 4) Трутовскій, 5) Камнев, 6) Черепанов.

б) В секретари утвердить от большевиков: 1) В. А. Аванесова, от лѣвых с.-р.:—Смолянскаго. Кандидат: Г. И. Теодорович.

в) Выбрать Мандатную Комиссію из разсчета один на 40 человѣк и предоставить всѣм мелким группам, которыя не насчитывают 40 человѣк, одно мѣсто.

В Мандатную Комиссію избрать от большевиков: Березина, Кузякова и Розе.

От фракціи лѣвых с.-р.—Зайцева. Кандидаты: Булочников, Тарасов.

Заявленіе фракціи анархистов-коммунистов принять к свѣдѣнію.

г) Оставить прежнее правило о том, что каждый член Ц. И. К. входит в любой отдѣл и в любую работу.

Утвердить слѣдующій список работников, в качествѣ отвѣтственых завѣдующих отдѣлами, от фракціи большевиков с тѣм, чтобы на слѣдующем засѣданіи произвести выборы от фракціи лѣв. с.-р. и утвердить дополнительный список:

Справочный Отдѣл — Теодорович, **Финансовый Отдѣл**—Никитин, **Агитаціонный Отдѣл**—Нейбут. **Хозяйственный Отдѣл** — Пашин. **Регистратура и Экспеди-**

ція—Юров. **Редакція «Извѣстій»**—Стеклов, Окулов, А И. **Литерат. Издательст.**—Смирнов. **Управл. Типографіей**—Грюнштейн, Козлов, Алферова. **Военный Отдѣл**—Енукидзе. **Высшій Совѣт Н. Х.:** — Милютин, Бронскій, Амосов, Чубар, Масляников, Киселев, Медвѣдев, Ломов. **Смѣтная Комис.:**—Платонов, Розе. **Контрольная Комис.:**—Дмитріев, Сельтенев, Веселовскій. **Крестьянскій Отдѣл**—Иванов. **Автомобильный Отдѣл**—Садовскій. **Центр. Реквиз. Ком.**—Карелин, Заводскій.

3), 4), 5) и 6) Утвердить.

7) Пренія не открыват по докладу в виду того, что доклад носит характер чисто - информаціонный.

Засѣданіе закрывается в 10 час. веч.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К *В. Аванесов.*

Протокол № 2.

26-ГО МАРТА 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 30 м. веч.

Присутствуют 109 членов.

Предсѣдательствует **Владимирскій.**

Слушали: 1. О порядкѣ дня.

2. Доклад Мандатной Комиссіи (тов. Березина).

3. Декрет о правѣ убѣжища (доклад тов. Окулова).

4. Заявленіе от фракціи лѣвых с.-р. о том, что фракція лѣвых с.-р. делегировала: 1) в Агитаціонный Отдѣл Всероссійскаго Ц. И. К. тов. Лисновскаго; 2) в Высшій Совѣт Народнаго хозяйства т. т. Левина и кандидатом Рыбина.

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня: 1) Доклад Мандатной Комиссіи; 2)декрет о правѣ убѣжища; 3) доклад от Комиссара по продовольствію о снабженіи деревни сельско-хозяйственными машинами.

2. **Утвердить.**

3. Утвердить в слѣдующем видѣ: Всякій иностранец, преслѣдуемый у себя на родинѣ за преступленіе политическаго или религіознаго порядка, в случаѣ прибытія в Россію, пользуется здѣсь правом убѣжища.

Выдача таких лиц, по требованію тѣх государств, подданными коих они являются, производиться не может.

В случаѣ пред'явленія правительством того или иного государства требованія о выдачѣ таких лиц, оно переходит на разсмотрѣніе Комиссаріата Иностранных Дѣл, которое передает его в суд для квалификаціи преступленія: носит ли оно политичхескій или религіозный характер, или характер общеуголовнаго дѣянія.

В зависимости от характера преступленія дѣлается тот или иной выход по вопросу о выдачѣ.

4. **Утвердить.**

Засѣданіе закрывается в 11 час. веч.

Председатель В. Ц. И. К. *Я Свердлов*

Секретарь В. Ц. И. К. *В Аданесов.*

Протокол № 3.

1-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается въ 10 ч. 50 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Слушали: 1. Привѣтственную рѣчь представителя Ц. И. К. Украинских Совѣтов тов. Скрыпника.

2. О порядкѣ дня.

3) Декрет о пріеобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства (докл. тов. Покровскаго).

4. О выборах комиссіи разработки конституціи Совѣтской Республики (доклад тов. Свердлова).

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня.

1) Декрет о пріобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства. 2) Выборы комиссіи для выработки конституціи Совѣтской Республики.

3. Утвердить и поручить Президіуму окончательное редактированіе даннаго декрета в слѣдующем видѣ:

1) Каждый иностранец, проживающій в предѣлах Р. С. Ф. С. Р., может пріобрѣсти право Россійскаго гражданства.

2) Для пріобрѣтенія этих прав иностранец дѣлает о том заявленіе в мѣстный, по мѣсту жительства, Совѣт Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов, с указаніем рода своих занятій и сообщеніем свѣдѣній о том, не подвергся ли он судебному преслѣдованію по обвиненію в общеуголовном преступленіи, и если подвергался, то за какія дѣянія.

3) Самоличность дѣлающаго заявленіе, при отсутствіи других средств к ея установленію, удостовѣряется свидѣтельством полноправных граждан Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики.

Примѣчаніе. За представленіе завѣдомо ложных свѣдѣній для пріобрѣтенія прав Россійскаго гражданства, виновные подвергаются уголовной отвѣтственности, как за дачу ложных показаній, и могут быть лишены пріобрѣтенных ими прав.

4) В случаѣ признанія заявителя удовлетворяющим требованіям ст. ст. 1) и 3) настоящаго декрета, Совѣт выдает ему надлежащее удостовѣреніе о пріобрѣтеніи им прав Россійскаго гражданства.

5) В исключительных случаях допускается принятіе в число Россійских граждан иностранцев, пребывающих за предѣлами Р. С. Ф. С. Р. Заявленіе таковых иностранцев подаются ими непосредственно, или через ближайшаго дипломатическаго представителя Р. С. Ф. С. Р. заграницей, на имя Предсѣдателя Ц. И. К., и разсматриваются в пленумѣ этого собранія.

6) Совѣт Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов сообщает о принятых им в Россійское гражданство иностранцев в Комиссаріат Внутренних Дѣл, который их регистрирует, публикует их списки во всеобщее свѣдѣніе и через Народный Комиссаріат по Иностранным Дѣлам извѣщает государства, гражданами которых они состояли.

4. Избрать комиссію в составѣ 5 человѣк по избранію пленума Ц. И. К. и по одному представителю от комиссаріатов: Внутренних Дѣл, Юстиціи, по Національным Дѣлам, Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и Комиссаріата по военным дѣлам. Представить Президіуму составить эту комиссію по соглашенію с фракціями с обязательством, дабы быть обезпеченными в работоспособности комиссіи.

Еженедѣльно комиссія должна дѣлать доклад о ходѣ работ комиссіи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 4.
8-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.
Засѣданіе открывается в 9 ч. 50 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов**.

Слушали 1. О порядкѣ дня.

2. Предложеніе от Совѣта Народных Комиссаров об утвержденіи:

а) в качествѣ Военнаго Комиссара по военным и морским дѣлам тов. Троцкаго;

б) в качествѣ замѣстителя Народнаго Комиссара Земледѣлія тов. Середу;

в) в качествѣ Предсѣдателя Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства тов. Рыкова.

3. Сообщеніе Предсѣдателя Комиссіи по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики о том, что Президіум, согласно постановленія В. Ц. И. К., опредѣлил комиссію в слѣдующем составѣ:

от фракціи большевиков—3: Покровскій, Сталин, Свердлов;

от фракціи лѣв. с.-р.—2: Магеровскій, Шрейдер;

от фракціи максималистов, с правом совѣщательнаго голоса: 1—Бердников, и 5 чел. от комиссаріатов: 1) по національным дѣлам — Аванесов; 2) юстиціи — Рейснер; 3) по финансовым дѣл.—Боголѣпов; 4) по воен. дѣл—Склянскій; 5) Высш. Сов. Нар. Хоз.—тов. Бухарин; 6) комис. внутрен. дѣл—тов. Лаuис.

4. Декрет о флагѣ Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики.

5. О положеніи продовольствія в странѣ и организаціи продовольственнаго дѣла (доклад комиссіи по продовольствію, тов. Брюханова).

6. Декрет о временном положеніи об управленіи Балтійским флотом (доклад представит. морской коллегіи т. Раскольникова).

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Сообщеніе Предсѣдателя Комиссіи по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики.

2) О національном флагѣ.

3) Доклад тов. Луначарскаго.

4) Доклад Продовольственной коллегіи.

5) Временное пложеніе об управленіи Балтійским флотом.

6) Доклад Военнаго Отдѣла В. Ц. И. К.

Утвердить.

Утвердить.

Утвердить декрет в слѣдующем видѣ:

«Флагом Россійской Республики устанавливается Красное Знамя с надписью. **«Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика».**

Для болѣе детальнаго онакомленія с аппаратом продовольственной организаціи, конкретнаго рѣшенія по затронутым в докладѣ вопросам не вносить, а избрать комиссію из 5 человѣк, которой поручить к слѣдующему засѣданію представить полный доклад о положеніи существующих продовольсственных организаціи и выкладкѣ предположенія о созданіи новых организацій. Поручить Президіуму сговориться с фракціями и намѣтить комиссію.

Декрет утвердить в слѣдующем видѣ:

1) Управленіе Балтійским флотом ввѣряется начальнику Морских сил Балтійскаго моря и Главному Комиссару Балтійскаго флота.

2. Начальник Морских Сил Балтійскаго моря избирается коллегіей Морского Комиссаріата из лиц командного состава флота с одобренія Высшаго Военнаго Совѣта и назначается на должность декретом Совѣта Народных Комиссаров.

3. Главный Комиссар флота избирается на должность декретом Совѣта Народных Комиссаров.

4. Взаимоотношеніе Начальника Морских Сил и Главнаго Комиссара флота, сверх указанных в нижеслѣдующих статьях, опредѣляются особой инструкціей.

5. Подчиняясь коллегіи Морского Комиссаріата, пользующейся по отношенію к Балтійскому флоту правами Главнокомандующаго флотом, Начальник Морских Сил есть старшій военно-морской начальник на Балтійском флотѣ.

6. В отношеніи оперативной дѣятельности и боевой подготовки флота входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Начальник Морских Сил исполняет обязанности и пользуется правами коман-

дующаго флотом, неся за руководство этой дѣятельностью флота полную отвѣтственность.

7. В отношенiи прочих отраслей службы флота и входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Начальник Морских Сил является страшим военно-морским руководителем, согласуя свою дѣятельность в полном соотвѣтствiи с дѣятельностью Главнаго Комиссара флота и неся отвѣтственность наравнѣ с послѣдним.

8. В отношенiи хозяйственном, начальник Морских Сил согласуя свою дѣятельность с дѣятельностью Главнаго Комиссара флота, исполняет обязанности и пользуется правами Командующаго флотом и сверх того имѣет право утверждать, в случаях, не терпящих отлагательства, хозяйственныя мѣропрiятiя на сумму до одного миллiона рублей, донося о принятом рѣшенiи Коллегiи Морского Комиссарiата.

9. Начальник Морских Сил имѣет право единоличнаго выбора и смѣны своих помощников.

10. Начальник Морских Сил, в случаѣ необходимости, имѣет право по соглашенiю с Главным Комиссаром, по вопросам связанным с интересами флота и вытекающими из сложившейся на Балтiйском морѣ особой обстановки, вступать в переговоры с Германским военным командованiем и Финляндским правительством, руководствуясь при этом особой инструкцiей и донося о переговорах Коллегiи Морского Комиссарiата. В случаях, не терпящих отлогательства, он имѣет право, совмѣстно с Главным Комиссаром флота, принимать рѣшенiе за своей и Главнаго Комиссара отвѣтственностью, донося о сем немедленно Коллегiи Морского Комиссарiата.

11. Подчиняясь коллегiи Морского Комиссарiата, Главный Комиссар флота есть старшiй представитель Совѣтской власти на флотѣ.

12. В отношенiи политической и общественной дѣятельности флота и входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Главный Комиссар флота является полноправным отвѣтственным руководителем.

13. В отношенiи прочих отраслей службы флота и входящих в его состав частей и приморских крѣпостей, Главный Комиссар флота является старшим политическим руководителем, согласуя свою дѣятельность в полном соотвѣтствiи с дѣятельностью Начальника Морских Сил и неся отвѣтственность наравнѣ с послѣдним.

14. В отношенiи хозяйственном, Главный Комиссар флота, согласуя свою дѣятельность с дѣятельностью Начальника Морских Сил, исполняет обязанности, пользуется правами командующаго флотом и сверх того имѣет право утверждать, в случаях, не терпящих отлагательства, хозяйственныя мѣропрiятiя на сумму до одного миллiона рублей, донося о принятом рѣшенiи Коллегiи Морского Комиссарiата.

15. В случаях разногласiя между Начальником Морских Сил и Главным Комиссаром флота в вопросах совмѣстной их дѣятельности (ст. ст. VII, VIII, XIII, и XIV) они представляют мотивированныя донесенiя, заключающiя сущность разногласiя, в коллегiю Морского Комиссарiата.

16. Совѣщательными органами при Начальникѣ Морских Сил и Главном Комиссарѣ флота являются — Совѣт флагманов Балтiйскаго флота, и Совѣт Кмиссаров Балтiйскаго флота состав и круг вѣдѣнiя которых опредѣляются особым положенiем.

17. Испонительным органом распоряженiй Начальника Морских Сил по флоту является штаб Балтiйскаго флота, во главѣ котораго стоит Начальник штаба флота. Права и обязанности Начальника и нов штаба флота опредѣляются соотвѣтствующими статьями положенiя о штабѣ Командующаго флотом Балтiйскаго моря.

Засѣданiе закрывается в 12 час. 40 м. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 5.
11-ГО АПРѢЛ 1918 ГОДА
Засѣданіе открывается в 9 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Слушали: О порядкѣ дня: предложеніеніе тов. Давыдовича поставить в порядок дня сегодняшняго засѣданія на обсужденіе вопрос о еврейских погромах, происходящих как в Россіи, так и в оккупированных мѣстах.

2) Отчет народнаго комиссара по просвѣщенію тов. Лупачарскаго.

3) Проект декрета о потребительных кооперативах (доклад тов. Милютина).

4) Об основном законѣ о лѣсах (доклад тов. Фалѣева).

5) Предложеніе С. Н. К. утвердить в качествѣ комиссара почт и телеграфов тов. Подбѣльскаго.

Постановили: 1) предложеніе тов. Давыдовича отклонить и поручить Президіуму принять всѣ мѣры для подавленія всяких попыток организаціон. погромов и погромных агитацій. Утвердить слѣдующій порядок дня: 1) отчет народнаго комиссара по просвѣщенію тов. Луначарскаго; 2) проект декрета о потребительных кооперативах; 3) основной закон о лѣсах; 4) финансовый отчет Ц. И. К.; 5) утвержденіе комиссара почт и телеграфов тов. Подбѣльскаго.

2) Принять слѣдующую резолюцію: «Одобряя в цѣлом дѣятельность комиссара просвѣщенія, Ц. И. К. с полным удовольствіем отмѣчает прекращеніе саботажа и со стороны профессіональных ученых, Ц. И. К. вполнѣ одобряет рѣшеніе народнаго комиссара по просвѣщенію о привлеченіи их к работѣ Академіи Наук.

Одновременно в цѣлях болѣе детальнаго ознакомленія с дѣятельностью народнаго комиссара просвѣщенія В. Ц. И. К. избирает комиссію из трех лиц, каковая должна представить В. Ц. И. К. доклад о работах Комиссаріата.

Поручить Президіуму по соглашенію с фракціями создать такую комиссію».

3) Принять декрет в цѣлом в слѣдующем видѣ:

1. Потребительскія кооперативныя организаціи обслуживают в каждом районѣ их дѣятельности все населеніе.

Всѣ торговыя предпріятія, снабжающія населеніе предметами потребленія, облагаются в пользу казны особым сбором в размѣрѣ 5% их оборота. Члены потребительских обществ освобождаются от этого налога, получая от своих кооперативов 5% с суммы их забора обратно по утвержденію годового отчета.

2. Малодостаточныя лица, желающія вступить в члены потребительскаго общества, вносят минимальный вступительный членскій взнос (не свыше 50 коп.). Образованіе членских паев для этих лиц допускается путем удержанія из 5% обложенія на забираемые товары.

Примѣчаніе: Способ провѣрки заявленій о малодостаточности устанавливается мѣстными Совѣтами Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

3. Каждый опредѣленный район или мѣстность обслуживаются отдѣльным потребительским об-вом и его отдѣленіями.

4. В предѣлах каждой мѣстности территоріальнаго участка могут дѣйствовать не болѣе двух потребительских кооперативов: общегражданскій и классовый рабочій.

5. Нормы, устанавливаемыя центральными или мѣстными органами Совѣтской власти и, в частности, органами снабженія относительно распредѣленія продуктов и т. п. обязательны как для частных торговых предпріятій, так и для кооперативных организацій..

6. Представители союзов потребительских обществ участвуют в работах государственных, центральных и мѣстных органов снабженія, регламентирующих частныя торговыя предпріятія и имѣющих право взимать их в государственное управленіе.

Примѣчаніе: Потребительскія об-ва, приравненныя кооперативными центрами к союзам, имѣют в этом отношеніи права таких союзов.

7. Владѣльцы и руководители торговых и промышленных предпріятій частно-капиталистическаго характера, не могут

быть членами правленій Потребительских О-в.

8. Тѣм кооперативным организаціям, которыя об'единят в своей мѣстности (см. пункт 4) все населеніе, будут предоставлены налоговыя преимущества, которыя будут опредѣлены особо.

9. Способы проведенія в жизнь настоящих положеній опредѣляются кооперативными организаціями, под руководством государственных органов снабженія.

10. По мѣрѣ осуществленія обезпеченности кооперативов продуктами, должно быть приступлено к выдачи работающему населенію заработка свидѣтельствами на право полученія из кооперативов опредѣленных предметов потребленія.

11. Комиссаріат Продовольствія, по соглашенію с Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, устанавливает как формы, и сроки отчетности кооперативных о-в, так и формы надзора и контроля и за кооперативами и за частно-торговыми предпр., в частности же, за внесеніем ими 5% налога с их оборота в государственную казну.

12. Потребительскія Общества оказывают всестороннее содѣйствіе Совѣтской власти к тому, чтобы всѣ денежные капиталы и оборотныя средства, как частных лиц, так и учрежденій, были помѣщаемы в государственном или народном банкѣ, и проводят, со своей стороны, эту мѣру в отношеніи своих капиталов и оборотных средств немедленно по установленіи, совмѣстно с Комиссаріатом Финансов, необходимых гарантій и льгот, обезпечивающих им свободное распоряженіе принадлежащими им средствами.

13. Органы Совѣтской власти привлекают союзы Потребительских Обществ, по мѣрѣ развитія их техническо-хозяйственнаго аппарата, к закупкѣ заготовок, переработкѣ и производству продуктов, по порученію государственных органов снабженія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, при содѣйствіи их и под их контролем.

4. Избрать Комиссію обычным порядком из пяти человѣк для детальнаго ознакомленія с данным проектом, с тѣм, чтобы комиссія представила свои заключенія на слѣдующее засѣданіе В. Ц. И. К.

5) Утвердить.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 6.

15-го АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Слушали: 1) О порядкѣ дня.

2) О наказѣ Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

3) Запрос т. Ге о разгромѣ анархической организаціи в Москвѣ в ночь с 11 на 12 апрѣля.

4) Запрос т. Ильина от фракціи с.-р. о разгонѣ в нѣкоторых мѣстах провинціи Совѣтов, в виду преобладанія в них оппозиціоннаго большинства и внесенія этого вопроса в порядок дня.

5) О финансовом положеніи в странѣ. (докл. тов. Гуковскаго).

6) Финансовый отчет В. Ц. И. К. 3-го созыва (докл. т. Никитина).

7) Заявленіе от фракціи коммун. партіи большевиков о непредставленіи финансоваго отчета В. Ц. И. К. 1-го созыва.

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня:

1. Наказ В. Ц. И. К.

2. Доклад т. Гуковскаго о положеніи

финансов в странѣ и финансовая политика Совѣтской власти.

3. Доклад Финансоваго отдѣла Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

4. Задачи Совѣтов в деревнѣ (доклад т. Свердлова).

5. Закон о лѣсах.

2) Принять слѣдующія поправки в наказѣ В. Ц. И. К.:

В концѣ § 3 добавить «и дополняется или измѣняется на самом засѣданіи Ц. И. К.».

В § 8, вмѣсто слов «дѣла», поставить «вопросы и запросы», в концѣ слова «как при разсмотрѣніи их в президіумѣ» замѣнить и добавить слѣдующее: «как президіум с ними ознакомится».

Поправка: «отвѣты на запросы должны быть даны на слѣдующем засѣданіи послѣ его оглашенія»—отвергается. В § 10, в концѣ, добавить слѣдующія слова: «Группы, насчитывающія не менѣе 25 чел., могут выставить содокладчика».

К § 20, в концѣ, слова «оглашаются в концѣ засѣданій», замѣнить: «и должны быть оглашены в том же засѣданіи».

Полный текст утверждается в слѣдующем видѣ:

1) **Назначеніе, открытіе, перерывы и закрытіе засѣданія Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.**

1. Дни и часы засѣданія Пленума устанавливаются В. Ц. И. К.

2. В случаѣ назначенія Президіумом Чрезвычайнаго засѣданія в какое-либо иное время, члены Ц. И. К. извѣщаются об этом через фракціи и путем публикаціи, с указаніем порядка дня засѣданія.

3. Порядок дня В. Ц. И. К. вырабатывается Президіумом за день до очередного засѣданія и публикуется в «Извѣстіях» Ц. И. К. и дополняется или измѣняется на самом засѣданіи Ц. И. К. Кворум устанавливается в 65 челов.

4. Если по истеченіи часа назначеннаго срока открытія засѣданія не прибудут члены В. Ц. И. К. в числѣ, необходимом для законнаго состава, то предсѣдатель может об'явить засѣданіе несостоявшимся.

5. Предложеніе о перерывѣ ставится предсѣдателем на голосованіе В. Ц. И. К. без преній.

6. Созыв всѣх комиссій и их конструированіе возлагается на секретаря В. Ц. И. К.

II) **Порядок разсмотрѣнія.**

7. Всѣ вопросы и запросы, поступающіе на разсмотрѣніе Ц. И. К. могут быть поставлены не ранѣе, как Президіум с ними ознакомится. Отвѣты на запросы должны быть даны, по возможности, в ближайшем засѣданіи послѣ их оглашеній.

8. Всякое предложеніе или просьба дать слово должно быть сдѣлано обязательно в письменной формѣ.

9. Докладчикам дается слово на время не болѣе одного часа, при чем докладчики и содокладчики утверждаются Президіумом В. Ц. И. К. Группы, насчитывающія не менѣе 25 чел., могут выставить содокладчика.

10. Заключительное слово дается докладчику и содокладчику послѣ преній не болѣе ½ ч.

11. Ораторам, выступающим от фракціи, предоставляется слово не болѣе 15 мин.

12. По каждому вопросу оратор может высказаться не болѣе двух раз, при чем в первый раз не болѣе 10 мин., а второй не болѣе 5 мин.

13. Слово для поправок к порядку дня, заявленій и т. д. дается на 3 мин., не болѣе одного раза по каждому вопросу порядка дня и только представителям от фракціи.

14. Всѣ резолюціи, поправки и дополненія обязательно вносятся в письменной формѣ.

15. По предложеніям дается одно слово «за» и другое «против» не болѣе 3 мин.

16. По мотивам голосованія дается слово послѣ голосованія лишь представителям фракціи не болѣе 3 минут.

17. По личному вопросу предоставляется слово лишь в концѣ засѣданія, не болѣе 3 мин.

18. Заявленія и внѣочередныя заявленія вносятся в Президіум в письменном видѣ, порядок оглашенія внѣочередных заявленій опредѣляется Президіумом.

19. Фактическія замѣтки вносятся в письменном видѣ и должны оглашаться в том же засѣданіи.

20. По заявленіям, личному вопросу, фактическим замѣткам, никаких преній не допускается.

III. **Голосованіе.**

21. Открытое голосованіе производится путем простого поднятія рук.

22. Поименное голосованіе производится по требованію не менѣе 30 членов.

Примѣчаніе: Требованіе должно быть внесено в письменной формѣ.

3. Признат вопрос существенным и поставить этот вопрос на слѣдующем засѣданіи В. Ц. И. К.

4. Предложить фракціи с.-р. подать соотвѣтствующее письменное заявленіе в Президіум, с соотвѣтствующими фактами с тѣм, чтобы Президіум, разсмотрѣв эти факты, и в зависимости от своего заключенія, поставил этот вопрос на обсужденіе В. Ц. И. К.

5. Пренія по докладу Гуковскаго перенести на слѣдующее засѣданіе, поставив на обсужденіе сегодняшняго засѣданія финансовый отчет В. Ц. И. К.

6. Финансовый отчет В. Ц. И. К. 3-го созыва (докл. т. Никитина)—утвердить.

Утвердить.

7. Принять слѣдующее постановленіе: В. Ц. И. К. Совѣтов Кр., Раб., Солд. и Казач. Депутат., выслушав сообщеніе о том, что В. Ц. И. К. 1-го созыва до сих пор не дал отчета в израсходованіи принадлежащих Совѣтам сумм, частью унесенных его членами послѣ октябрьской революціи, вопреки обѣщанію нѣкоторых членов этого стараго В. Ц. И. К., что таковой отчет непремѣнно будет представлен: принимая во вниманіе, что указанныя суммы вносились пожертвователями в Совѣтскій фонд, как на общіе расходы по совѣтской работѣ, так и на спеціальныя цѣли совѣтскаго характера, что поэтому суммы эти составляют собственность Всероссійской Совѣтской организаціи, что В. Ц. И. К., избранный на Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов, является единственным законным и полномочным органом, представляющим общесовѣтскіе интересы, и в качествѣ таковаго, являющійся единственным законным хозяином этих сумм, **постановил:** поручить президіуму В. Ц. И. К. еще раз затребовать от бывшаго бюро В. Ц. И. К. перваго созыва полный отчет в израсходованных суммах и передачи оставшихся неизрасходованных сумм в недѣльный срок, в случаѣ непредставленія отчета в указанный срок, и в случаѣ обнаруженія в нем неправильностей, принять тѣ мѣры, какія Президіум признает нужными для окончательнаго разрѣшенія этого дѣла.

Засѣданіе закрывается в 1 ч. 10 мин. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 7.

18-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует тов. **Свердлов.**

Присутствовали: Аванесов В. А., Алферов В. Н., Ашкинази И. С., Абрамович, Березин Т. Я., Брейд И. И., Бальбатов С. М., Бруно П. І., Брагинскій Л. М., Бердников, Бухарцев П. В., Владимірскій, Воронов Л., Веселовскій, Ванчков Васильев Е. В., Грюнштейн, Галкин А. В., Гайлис К. А., Ге А. Ю., Дан, Енукидзе, Емельянов, Закс, Иванов (Смоленскій) С. В., Ильин А. Ф., Измайлович, Крыленко, Карпинскій В. А., Козлов В. Л., Ксенофонтов И. К., Кингисеп В. Э., Карклин О. Я., Кривошеин А. Т., Крушинскій, Коган-Барнштейн М. Л., Лацис, Левин В. Линдов Г. Д., Лазовскій, Морозов, Мельчинскій, Медвѣдев С. П., Машкевич В. Г., Муралов М. К., Мошкарев М. П., Мартов, Маслянников, Никитин Н. М., Ногин, Окулов А. И., Петерсон К. А., Петерс Я. К., Пятницкій, Покровскій В. А., Пиксон, Плаксин, Платонов, Подэрин, Розин, Розе Я. Я., Раскольников, Рабчинскій, Рындин А. Ф., Розенгольц, Свердлов Я. М., Сосновскій, Стеклов, Соболевскій, Середа, Смирнов А. П., Смирнов С. Я., Селтенев А. П., Садовскій, Сорокин И. Ф., Сухарков Г. Н., Степанов М. С., Сирота, Сапожников П. Ф., Свѣтлов Ф. Ю., Теодоро-

вич Г. И., Тер-Ваганяк В. А., Трутовскій, Терентьева Н. А., Фомин, Христев: А. В., Чубарь, Шмидт В. В., Штейнберг, Шрейдер А. А., Шугрин К. А., Эйдеман, Р. П., Карелин, Юров А. Я., Карахан, Вифляеев, Полукаров, Шлупников, Красиков, Ратехин, Новгородцева, Флаксман, Жуков, Лѣсновскій, Элькина, Андреев, Алисов, Ногин.

Слушали: 1) О порднякѣ дня.

2) Продолженіе преній по докладу о финансовом положеніи страны, тов. Гуковскаго.

3) Вопрос о разгромѣ анархической организаціи. (Доклад представителя Чрезв. Комиссіи, тов. Закса).

4) О праздновании 1-го мая.

Постановили: 1) Утвердить слѣдующій порядок дня:

1. Продолженіе преній предыдущаго собранія, по докладу тов. Гуковскаго о финансовом положеніи страны и финансовой политики Совѣтской власти.

2. Доклад финансоваго отдѣла В. Ц. И. К.

3. Задачи Совѣтов в деревнѣ.

4. Закон о лѣсах.

5. разоруженіе анархических групп.

2) Избрать финансовую комиссію из 7-ми человѣк, с утвержденіем ея, согласно регламента.

3) 1. Ибрать комиссію, которой поручить разслѣдованіе разгрома анархических организацій в Москвѣ,.

2. Внести в порядок дня ближайшаго засѣданія вопрос о средствах и мѣрах борьбы с боевым анархическим движеніем по всей Россіи.

4) Поручить Президіуму разработать порядок празднованія и намѣтить тѣ основные вопросы, которые должны быть переданы от имени Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета во всемѣстные совѣты.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь. В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 8.

22-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует: **Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Бухарин, Березин, Брейд, Бальбатов, Баранов, Бруно, Брюханов, Барышников, Брагинскій, Бухарцев, Владимірскій, Воронов, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Васильев, Грюнштейн, Галкин, Гразкин, Гайлис, Дмитріев, Дан, Енукидзе, Завадскій, Закс, Ильин, Измайлович, Крыленко, Карнинскій, Киселев, Козлов, Ксенофонтов, Кингисеп, Карклин, И. К. Коховская, Коган-Бернштейн, Лацис, Ландер, Левин, Львович-Давидович, Лазовскій, Матрозов, Мельничанскій, Милютин, Масленников, Медвѣдев, Машкевич, Мошкарев, Мартов, Никитин, Ногин, Петерсон, Петровскій, Петерс, Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій, Пинсон, Плаксин, Платонов, Падерин, Петров, Розин, Рудзутак, Розе, Раскольников, Рабчинскій, Рындич, Розенгольц, Свердлов, Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Сапронов, Соболевскій, Смирнов, С. Я. Смирнов, Серебряков, Селтенев, Садовскій, Сорокин, Сирота, Сапожников, Свѣтлов, Троцкій, Теодорович, Томскій, Тихменев, Тер-Ваганян, И. И. Ульянов, Фельдман, Павлов, Фомин, Христев, Цурюпа, Шмидт, Шахрай, Шугрин, Щукин, Юров, Янушкевич, Стучка, Карахан, Вифляев, Полукаров, Красиков, Игнатов, Ратехин, Розмирович, Флаксман, Жуков, Механошин, Смирнов, Элькина, Андреев, Пашин, Рыбин, Федоров.

Слушали: 1) О порядкѣ дня:
По докладу тов. Троцкаго об обязательном обученіи военному искусству.

3) Декрет о порядкѣ замѣщенія должностей в Рабоче Крестьянской Арміи.

4) Декрет о срокѣ в Красной Арміи.

5) Формула торжественнаго обѣщанія.

Постановили: Утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Доклад тов. Троцкаго.

2) Кассація приговора Московск. Революціоннаго Трибунала по дѣлу Мартова.

3) Работа Совѣтов в деревнях.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в президіум В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

«Соціализм имѣет одной из своих основных задач освобожденіе человѣчества от бремени милитаризма и от варварства столкновеній между народом. Цѣлью соціализма является всеобщее разоруженіе, вѣчный мир и братское сотрудничество всѣх народов, населяющих землю. Эта цѣль будет осуществлена, когда во всѣх могущественных капиталистических, милитаристических странах власть перейдет в руки рабочаго класса, который вырвет из рук эксплоататоров средства производства, передаст их в общее пользованіе всѣх трудящихся и установит коммунистическій строй, как незыблемую основу солидарности всего человѣчества.

В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в Россіи. Во всѣх остальных странах у власти стоит имперіалистическая буржуазія. Ея политика направлена на подавленіе коммунистической революціи и закабаленіе всѣх слабых народов. Россійская Совѣтская Республика, окруженная со всѣх сторон врагами должна создать свою могущественную армію, под защитой которой будут совершаться коммунистическія переобразованія общественнаго строя страны.

Рабочее и крестьянское правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлеченіе всѣх граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа наталкивается на упорное сопротивленіе буржуазіи, которая не хочет отказаться от своих экономических привиллегій и путем заговоров, возстанія и предательских сдѣлок с чужеземными имперіалистами пытается вернуть себѣ государственную власть.

Вооружать буржуазію,значило бы вносить непрерывную междуусобицу внутри арміи и тѣм парализовать ея силу в борьбѣ против внѣшних врагов. Паразитическія и эксплоататорскія элементы общества, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены ко вадѣнію оружіем. Рабочее и крестьянское правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазію, в той или иной формѣ, часть бремени по защитѣ Республики, которую преступленія имущих классов ввергли в тягочайшее испытаніе и бѣдствіе. Но обученіе военному дѣлу и вооруженіе народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян. Граждане в возрастѣ от 18 до 40 лѣт, прошедшія курс обязательнаго военнаго обученія, будут взяты на учет, как военнообязанные. По первому призыву Рабочаго и Крестьянскаго Правительства они обязаны будут стать под штыки и пополнить кадры красной арміи, состоящіе из наиболѣе преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Россійской Совѣтской Республики и за международную соціалистическую Революцію.

1) Обязательному обученію подлежат всѣ граждане Россійской Совѣтской Федеративной Республики в возрастах: 1) школьном, низшая ступень котораго опредѣляется Народным Комиссаріатом Просвѣщенія, 2) Подготовительном от 16—18 лѣт и 3) Призывном от 18—40 лѣт.

Примѣчаніе: К п. 1-му в 3 ч. лица, религіозныя убѣжденія которых не допускают примѣненія оружія привлекаются к обученію лишь обязанностям, не связанным с употребленіем оружія. Гражданки обучаются по их согласію на общих основаніях.

2) Обученіе подготовительнаго и призывного возрастов возлагается на народный комиссаріат по военным дѣлам; школьнаго — на Народный Комиссаріат Просвѣщенія при ближайшем участіи Народнаго Комиссаріата по военным дѣлам.

3. К обученію привлекаются рабочіе, работающіе на заводах, фабриках, мастерских, экономіях, деревнях и крестьяне, не эксплоатирующіе чужого труда.

4) Организаціей обязательнаго обученія военному дѣлу на мѣстах должны вѣдать военные комиссары (окружные, губернскіе, уѣздные и волостные).

5. Обучающіеся не получают никакого вознагражденія за время, посвященное обязательному обученію; обученіе должно быть организовано так, чтобы при возможности не отрывать призываемых в період обученія от их постоянной нормальной работы.

6) Обученіе должно производ ься непрерывно в теченіе восьми недѣль, не менѣе 12-ти часов в недѣлю. Срок обученія спеціальных рядов войск и порядок повторных призывов будет опредѣлен особым положеніем.

7) Лица, проходившія раньше обученіе в рядах регулярных армій, могут быть освобождаемы от обученія лишь послѣ производства им соотвѣтствующаго испытанія, в чем им на общем основаніи должны быть выданы соотвѣтствующія удостовѣренія, как лицам прошедшим курс обязательнаго обученія.

8) Обученіе должно производиться подготовленными инструкторами по утвержденной Народным Комиссаріатом по военным дѣлам программѣ.

9) Призванные, но неявившіеся к исполненію своего долга и небрежно относящіеся к исполненію своих обязанностей по всеобщему обученію будут привлекаться к отвѣтственности.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в президіум В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

1) Должности командиров отдѣленій замѣщаются по усмотрѣнію ротнаго командира.

2) Списки кандидатов на взводных командиров ведутся мѣстными комиссаріатами по военным дѣлам и составляются из числа лиц, получивших подготовку в спеціальных школах или хотя и не получивших школьной подготовки, но зарекомендовавших себя мужеством и умѣніем управлять в боевой обстановкѣ.

По этим спискам командиры отдѣльных частей совмѣстно с подлежащими военными комиссаріатами допускают кандидатов к исполненію должностей взводных командиров.

В случаѣ разногласія между военным комиссаріатом с командиром части вопрос передается на разсмотрѣніе соотвѣтствующаго высшаго военнаго комиссаріата.

Не менѣе, чѣм за 5 дней до назначенія, общій список кандидатов с краткими данными о их служебной дѣятельности публикуется в мѣстной совѣтской печати.

При пред'явленіи обоснованных возраженій против отдѣльных кандидатов, военный отдѣл обязан провѣрить эти возраженія и исключить окончательно или до новой провѣрки имена непріемлемых кандидатов.

3) В теченіе первых шести недѣль со дня допущенія кандидата к командованію взводом производится всесторонняя провѣрка соотвѣтствія его занимаемой должности.

Провѣрка осуществляется соотвѣтствующими военными комиссаріатами совмѣстно с командирами частей. При положительном результатѣ провѣрки взводный командир утверждается в занимаемой должности, при отрицательном результатѣ назначается разслѣдованіе.

В случаѣ явной непригодности командира взвода, таковой отстраняется.

4) Во вновь формируемых частях таким же порядком замѣщаются должности ротных и батальонных (неотдѣльных) командиров.

5) В бою и в походѣ всѣ командныя должности в отдѣльных частях замѣщаются по назначенію командира части.

6) В частях признанных подлежащим комиссаріатом по военным дѣлам, вполнѣ законченными формированіем, при открытіи вакансіи ротнаго командира, командир части предлагает ротѣ из числа взводных командиров бригады 5 кандидатов. Одного из них рота выбирает в ротные командиры.

7) В соотвѣтственном порядкѣ замѣщаются должности командиров неотдѣльнаго баталіона, причем в кандидаты намѣчаются солдаты из ротных командиров дивизіи.

8) В отдѣльной части должности начальника хозяйственной части, дѣлопроизводителя по хозяйственной части, казначея, квартирмейстера и завѣдующаго оружіем—замѣщаются по назначенію командира части. Выборными должностными лицами по хозяйственной части являются члены контрольнаго хозяйственнаго совѣта отдѣльной части, состоящаго из трех солдат, полковые каптенармусы, фуражиры, хлѣбопеки, ротные каптенармусы и артельщики.

9) Командиры отдѣльных частей и бригад назначаются Народным Комиссаріатом по военным дѣлам, по представленіям комиссаріатов дивизій, *) состоящих из военнаго руководителя и двух комисаров из числа кандидатов кандидатскаго списка. На назначеніе каждаго из указанных лиц, должно послѣдовать согласіе Высшаго Военнаго Совѣта.

10) Начальники дивизій и выше назначаются Народным Комиссаріатом по военным дѣлам с согласія Высшаго Военнаго Совѣта, при чем о каждом назначеніи доводится до свѣдѣнія Совѣта Народных Комиссаров.

Примѣчаніе: Формированіе штабов и назначеніе их личнаго состава производится соотвѣтствующими начальниками.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в Президіум В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

§ 1. Всякій гражданин, добровольно вступающій в ряды Красной Арміи, обязуется служить в ней не менѣе шести мѣсяцев, считая со дня подписанія обязательства.

§ 2. Всякій солдат Красной Арміи, который самовольно покинет ряды арміи до истеченія указаннаго срока карается тюремным заключеніем от 1—2 лѣт и лишеніем прав гражданина Совѣтской Республики.

Принять декрет в основѣ и сдать для окончательнаго редактированія в Президіум Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета в слѣдующем видѣ:

1) Я, сын трудового народа, гражданин Совѣтской Республики, принимаю на себя званіе воина Рабочей и Крестьянской Арміи.

2) Пред лицом рабочаго класса Россіи и всего міра я обязуюсь носить это званіе с честью, добросовѣстно изучать военное дѣло и, как зеницу ока, охранять народное военное имущество от порчи и расхищенія.

3) Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революціонную дисциплину и безпрекословно выполнять всѣ приказы командиров, поставленных Совѣтом Народных Комиссаров, волею и властью Рабочаго класса и крестьянства.

4) Я обязуюсь отвращаться от всяких пороков, унижающих достоинство гражданина Совѣтской Республики, и всѣ свои дѣйствія и помыслы направлять к великой цѣли освобожденія всѣх трудящихся.

5) Я обязуюсь по первому зову Рабочаго и Крестьянскаго Правительства выступить на защиту Совѣтской Республики от всяких опасностей и покушеній со стороны ея внѣшних и внутренних врагов, эксплуататоров, имперіалистов, насильников и угнетателей, и в борьбѣ за Россійскую Совѣтскую Республику, за дѣло соціализма и братство народов не щадить, ни своих сил, ни крови, ни самой жизни.

6) Если по злому умыслу отступлю от этой моей торжественной клятвы, то да будет моим удѣлом всеобщее презрѣніе и да обрушится на меня суровая рука революціоннаго закона.

Засѣданіе закрывается в 1 час. 45 мин. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 9.

25-го АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

сѣданіе открывается в 9 ч. 10 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов В. А., Алферов В. Н., Ашкинази И. С., Березин Т. Я., Брейд, Бальбатов С. М., Бруно П. І., Брагинскій Л. М., Бердников, Владимирскій, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Грюнштейн, Гайлис К. А., Гинзбург, Ге А. Ю., Дмитріев И. Г., Дан, Енукидзе, Ильин А. Ф., Крыленко, Карпинскій, Киселев, Козлов, Ксенофонтов И. К., Кузяков И. Н., Кингисеп В. Е., Карклин О. Я., Кривошеин А. Т., Крушинскій, Лацис, Ландер К. И., Львович-Давидович Д. Л., Линдов Г. Д., Мельничанскій, Медвѣдев, Машкевич В. Г., Мошкарев М. П., Мартов, Никитин Н. М., Нейбут Н. М., Петерсон К. А., Петровскій, Петерс Я. К., Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій, Покровскій В. А., Пинсон, Правдин І. Г., Плаксин, Платонов, Падэрин, Петров В. В., Розе Я. Я., Рабчинскій, Рындич А. Ф., Свердлов Я. М., Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Соловьев В. И., Соболевскій Н. И., Смирнов А. П., Смирнов С. Я., Серебряков, Садовскій, Сорокин И. Ф., Свѣтлов Ф. Ю., Теодорович Г. И., Тер-Ваганян В. А., Тегерлешкин, Фельдман-Павлов Г. К., Чубарев,

Штейнберг, Шугрин, Щукин, Карелин, Юров, Стучка, Карахан, Вифляев, Шляпников, Красиков, Ратехин, Новгородцева, Цырлина, Флаксман, Механошин, Голубев, Гуркин, Смирнов, Элькина, Ильченко Н. И., Алисов, Воронов, Масленников, Диманштейн, Андреев, Литвин, Пашин, Терян.

Слушали: 1) Привѣтственную рѣчь Роберта Маэльса, предсѣдателя Интернаціональной лиги защиты рабочих, привлекаемых к борьбѣ в Америкѣ.

2) О порядкѣ дня.

3) О кассаціи приговора Московскаго революціоннаго трибунала по дѣлу Мартова (Доклад от имени президіума т. Крыленко).

4) Декрет об отмѣнѣ права наслѣдованія. (Доклад т. Бойто).

Постановлено: Утвердить слѣдующій порядок дня: 1. Предложеніе комиссара юстиціи о кассаціи проговора Московскаго революціоннаго трибунала по дѣлу Мартова.

2. Декрет об отмѣнѣ права наслѣдованія.

3. Задача Совѣтов в деревнѣ.

4. Организація продовольственнаго дѣла.

3) Принять резолюцію, предложенную президіумом В. Ц. И. К.

Принимая во вниманіе, что приговор Московскаго революціоннаго трибунала, вынесенный по дѣлу Мартова, был вынесен с явным нарушеніем основных процессуальных норм, обезпечивающих равенство сторон, и являющихся гарантіей обвиняемым, равно как с явным нарушеніем прямого смысла § 8 декрета о судѣ и пункта 3 § 1 инструкціи революціонным трибуналам о преступленіях, совершаемых путем печати, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет постановляет, на основаніи § 11 той же инструкціи, по предложенію народнаго комиссаріата юстиціи, приговор кассировать и дѣло передать в революціонный трибунал для вторичнаго и окончательнаго разсмотрѣнія.

4) Принять декрет об отмѣнѣ права наслѣдованія в основѣ и передать его для окончательнаго редактированія поправок в президіум, с приглашеніем авторов поправок и докладчика, в слѣдующем видѣ.

1. Наслѣдованіе, как по закону так и по духовному завѣщанію, отмѣняется. Послѣ смерти владѣльца имущество, ему принадлежавшее (как недвижимое, так и движимое), становится государственным достояніем Россійской Соціалистической Совѣтской Федеративной Республики.

2. Впредь до изданія декрета о всеобщем соціальном обезпеченіи, нуждающіеся (то-есть не имѣющіе прожиточнаго минимума), нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линіи, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершаго получают содержаніе из оставшагося послѣ него имущества.

Примѣчаніе I. Никакого различія между родством брачным или внѣбрачным не дѣлается.

Примѣчаніе II. Усыновленные пріемыши, пріймаки и их потомство, по отношенію к усыновителям и усыновителей по отношенію к усыновленным пріемышам, пріймакам и их потомству, приравниваются к родственникам по происхожденію.

3. Если оставшагося имущества недостаточно для доставленія содержанія супругу и всѣм оставшимся родственникам, перечисленным в предыдущей статьѣ, то в первую очередь удовлетворяются наиболѣе нуждающіеся из них.

4. Размѣр подлежащаго выдачѣ супругу и оставшимся родственникам из имущества умершаго опредѣляется учрежденіем, вѣдающим дѣлами соціальнаго обезпеченія при губернских, а в Москвѣ и Петроградѣ,—Городским Совѣтом Рабочих и Крестьянских Депутатов, по соглашенію с лицами, которым предоставляется право на полученіе содержнія, а в случаѣ спора между ними — обще-исковом порядкѣ— мѣстным судом

Дѣла этого рода подвѣдомственны Совѣтам Рабочих и Крестьянских Депутатов и мѣстным судам, по послѣднему мѣстожительству умершаго.

5. Всякое имущество умершаго, кромѣ перечисленнаго в ст. 9 настоящаго декрета, поступает в управленіе учрежденій, вѣдающих на мѣстах имуществами Россійской Республики, по послѣднему мѣстожительству умершаго.

6. Учрежденіе, указанное в предыдущей статьѣ, публикует во всеобщее свѣдѣніе о смерти владѣльца имущества и вызывает лиц, имѣющих право на полученіе содержанія из этого имущества, явиться в годовой срок со дня публикаціи.

7. Не явившіеся до истеченія года со дня публикаціи, указанной в предыдущей статьѣ и заявляющіе о своих притязаніях, лишаются права на полученіе содержанія из имущества умершаго.

8. Из имущества умершаго покрываются в первую очеред расходы по управленію имуществом. Родственники и супруг умершаго получают содержаніе из его имущества предпочтительно перед его кредиторами.

Кредиторы умершаго удовлетворяются из остающагося за указанными вычетами имущества, при чем в случаѣ недостаточности имущества, для покрытія всѣх требованій кредиторов, примѣняются общія начала конкурса.

9. Если имущество умершаго не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из права пользованія сельско-хозяйственными участками, усадьбы, домашней обстановки, орудій ремесленнаго труда или рабочих инструментов, то оно поступает в непосредственное управленіе и распоряженіе имѣющихся на лицо супруга и родственников, перечисленных в ст 2 настоящаго декрета.

Порядок управленія и распоряженія имуществом устанавливается по соглашенію между указанными супругом и родственниками, а в случаѣ спора между ними—мѣстным судом.

10. Настоящій декрет имѣет обратную силу по отношенію ко всѣм наслѣдствам, открывшимся до его изданія, если они ещ не пріобрѣтены наслѣдниками или хотя и пріобрѣтены, но еще не поступили в их владѣніе.

11. Всѣ, находящіеся в производствѣ суда, споры о наслѣдствах, дѣла об утвержденіи завѣщаній к исполненію об утвержденіи в правах наслѣдства и т. п., считаются прекращенными, и соотвѣтственное наслѣдственное имущество немедленно передается в завѣдываніе учрежденій, указанных в ст. 5 настоящаго декрета.

Примѣчаніе. Относительно открывшихся до изданія настоящаго декрета наслѣдственных имуществ, перечисленных в ст. 9 настоящаго декрета, будет издано особое постановленіе.

12. Народному комиссаріату юстиціи предоставляется по соглашенію с народными комиссаріатами соціальнаго обезпеченія и имуществ Республики издать подробную инструкцію в развитіе основных положеній настоящаго декрета.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 10.

29-ГО АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов**

Слушали: 1) Доклад Предсѣдателя Совѣта Народных Комиссаров тов. Ленина об очередных задачах Совѣтской власти.

Постановили: Принять слѣдующую резолюцію:

Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет, заслушав доклад тов. Ленина об очередных задачах Совѣтской власти, высказывает полное одобреніе намѣченным в этом докладѣ основным положеніям. В. Ц. И. поручает Президіуму совмѣстно с докладчиком средактировать основныя положенія доклада в видѣ кратких тезисов, которые и опубликовать в качествѣ основных задач Совѣтской влаасти.

Шесть тезисов об очередных задачах Совѣтской власти:

1) Международное положеніе Совѣтской Республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глу-

бокіе и коренные интересы международнаго капитала и имперіализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россію,—но и к соглашенію о дѣлежѣ России и об удушеніи Совѣтской власти.

Только обостреніе имперіалистической бойни народов на Западѣ Европы и имперіалистическое соревнованіе Японіи и Америки на Дальнем Встокѣ парализует или сдерживает эти стремленія и то лишь отчасти и лишь на извѣстное, вѣроятно, короткое время.

Поэтому обязательной тактикой Совѣтской Республики должно быть, с одной стороны, крайнее напряженіе всѣх сил для быстрѣйшаго экономическаго под'ема страны, повышенія ея обороноспособности, созданія могучей соціалистической арміи;, с другой стороны, в международной политикѣ обязательна тактика лавированія, отступленія, выжиданія до того момента, когда окончательно созрѣет международная пролетарская революція, зрѣющая теперь быстрѣе, чѣм прежде, в цѣлом рядѣ передовых стран.

2) В области внутренней политики на очередь дня выдвигается в настоящій момент, согласно резолюціи Всероссійскаго С'ѣзда Совѣтов от 16 марта 1918 г., задача организаціонная.

Именно эта задача, в примѣненіи к новой и высш. постановкѣ производства и распредѣленія продуктов на базѣ общественнаго крупн. машиннаго (труда) производства, составляет главное содержаніе и главное условіе полной побѣды соціалистической революціи, которая начата в России 25 октября 1917 года.

3) С точки зрѣнія чисто политической, гвоздем момента является, то, что задача убѣдить трудящуюся Россію в правильности большевизма и задача отвоевать Россію от эксплоататоров для трудящихся являются, в главных и основных чертах завершенными и на очередь дня выдвигается, как главная задача, управлять Россіей. Организація правильнаго управленія, неуклоннаго проведенія в жизнь постановленій Сов. власти, такова насущная задача Совѣтов, таково условіе полной побѣды Совѣтскаго типа государства, каковой тип недостаточно формально декретировать, недостаточно учредить и ввести во всѣх концах страны, а необходимо практически наладить и провѣрять на регулярной, повседневной работѣ управленія.

4) В области экономическаго строительства соціализма гвоздем момента—является то, что наша работа по организціи всенароднаго и всеоб'емлящаго учета и контороля за производством и распредѣленіем продуктов сильно отстала от работы непосредственной экспропріаціи экспропріаторов, помѣщиков и капиталистов. Это основной факт, опредѣляющій наши задачи.

Из него вытекает с одной стороны, что борьба с буржуазіей вступает в новый фазис, именно: центром тяжести становится организація учета и контроля. Только таким путем могут быть закрѣплены всѣ их завоеванія экономическія против капитала, которыя с октября были нами достигнуты и только таким путем может быть подготовлено успѣшное завершеніе борьбы с буржуазіей, т.-е. полное упроченіе соціализма.

Из указаннаго основного факта вытекает, с другой стороны, об'ясненіе того, почему Совѣтской власти пришлось в извѣстных случаях сдѣлать шаг назад или пойти на компромисс с буржуазными тенденціями. Таким шагом назад и отступленіем от принципов Парижской Коммуны было, например, введеніе высоких жалований для ряда буржуазных спеціалистов. Таким компромиссом было соглашеніе с буржуазными кооперативами о шагах и мѣрах к привлеченію всего населенія в кооперативы.

Пока пролетарская власть не поставит вполнѣ на ноги всенароднаго контроля и учета, подобнаго рода компромиссы необходимы и наша задача состоит в том, чтобы, отнюдь не замалчивая перед народом их отрицательных черт, напрягать усилія для улучшенія учета и контроля, как единственнаго средства и пути к полному устраненію всяких подобных компромиссов. В настоящій момент подобные компромиссы необходимы, как единственное (при нашем опозданіи с учетом и контролем)

обезпеченіе болѣе медленнаго, но и болѣе прочнаго движенія вперед. При полном проведеніи учета и контроля за производством и распредѣленіем продуктов надобность в таких компромиссах отпадает.

5) На очередь дня становятся в особенности мѣры повышенія трудовой дисциплины и производительности труда. Шаги, начатые уже в этом направленіи, особенно профессіональными союзами, должны быть изо всѣх сил поддержаны, укрѣплены и усилены. Сюда относится, напримѣр, введеніе сдѣльной платы, примѣненіе многаго, что есть научнаго и прогрессивнаго в системѣ Тэйлора, соразмѣреніе заработка с общими итогами работы фабрики или с эксплоатаціонными результатами ж. д. и воднаго транспорта и т. д. Сюда относится также организація соревнованія между отдѣльными производительными и потребительными коммунами, отбор организаторов и т. п.

6) Диктатура пролетаріата является безусловной необходимостью при переходѣ от капитализма к соціализму и в нашей революціи эта истина получила свое полное практическое подтвержденіе. Но диктатура предполагает дѣйствительно твердую и безпощадную в в подавленіи как эксплоататоров так и хулиганов, революціонную власть, а наша власть слишком мягка. Подчиненіе и при этом безпрекословное, единоличным распоряженіям Совѣтских руководителей, диктаторам, во время труда (как того требует, напримѣр, ж. д. декрет) обезпечено еще далеко и далеко недостаточно. Здѣсь сказывается вліяніе мелко-буржуазной стихіи, стихіи мелкособственнических привычек, стремленій и настроеній в корнѣ противорѣчащих пролетарской дисциплинированности и соціализму. Все сознательное в пролтаріатѣ должно быть устремлено на борьбу с этой мелко-буржуазной стихіей, которая находит себѣ выраженіе не только прямое—(в поддержкѣ буржуазіей и ея прихвостнями: меньшевиками, правыми эсерами и т. п. всякаго противодѣйствія пролетарской власти), но и косвенное (в том историческом колебаніи, которое по главным вопросам политики обнаруживает как мелко-буржуазная партія лѣвых эсеров так и спускающаяся до пріемов мелко-буржуазной революціонности подражающая лѣвым эсерам «ново-коммунистическое» теченіе в нашей партіи).

Желѣзная дисциплина и до конца проведенная диктатура пролетаріата против мелко-буржуазных шатаній—таков общій и итоговый лозунг момент.

Засѣданіе закрывается в 11 час. 15 мин. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 11.

9-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 30 м. веч.

Предсѣдательствует Свердлов.

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Ашкинази, Березин, Брейт, Бальбатов, Бруно, Брюханов, Барышников, Боккал, Брагинскій, Булочников, Бердников, Владимірскій, Воронов, Вейнберг, Веселовскій, Ванников, Васильев, Грюнштейн, Галкин, Грязкин-Гайлис, Гинзбург, Дмитріев, Домбровскій, Дан, Энукидзе, Зайцев, Ильин, Измайлович, Крыленко, Карпинскій, Козлов, Ксенофонтов, Кубашев,

Кингисеп, Кузяков, Карклин, Карелин, Коган-Бернштейн, Ленин, Ландер, Левин,, Лихач, Львович-Давидович, Линдов, Лозовскій, Мельничанскій, Милютин, Медвѣдев, Максимов, Манкевич, Муранов, Магеровскій, Мартов, Нейбут, Невскій, Ногин, Стучка, Орѣхов, Петерс, Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій, Пинсон, Плаксин, Платонов, Падерин, Петров, Рудзутак, Рябчинскій, Розенгольц, Свердлов, Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Смирнов, Серебряков, Селтенов, Садовскій, Сорокин, Теодорович, Тер-Ваганян, Трутовскій, Терентьев, Тарасов, Тегерлешкин, Устинов, Фельдман-Павлов, Фомин, Фишман, Цурюпа, Шмидт, Шургин, Карелин, Юров, Лесновскій, Майоров, Карахан, Вифляев, Шляпников, Игнатов, Ратехин, Пырлина, Мехоношин, Жуков, Терян, Диманштейн, Размирович, Перхичин, Евсѣев, Жук, Мальков, Пашин, Красиков, Голубевскій, Лѣсновскій, Смирнов, Элькина, Макаров, Архангельскій, Амосов.

Слушали: 1) О порядкѣ дня.

Заявленіе предсѣдателя о постановленіи президіума Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета внести в порядок дня сегодняшняго засѣданія двух новых пунктов:

а) Об информаціонном сообщеніи Комиссара Иностранных Дѣл о состояніи международнаго положенія, и

б) Доклад Народнаго Комиссара по продовольствію.

Заслушав доклад об информаціонном сообщеніи Комиссара Иностранных Дѣл в понедѣльник и утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Доклад Народнаго Комиссара по продовольствію.

2) Задачи Совѣтской власти в деревнѣ.

3) Декрет о дареніях.

4) Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла в странѣ.

5) Организація продовольственнаго дѣла.

6) Закон о лѣсах.

2) Сообщеніе Предсѣдателя о переводѣ, согласно постановленія Президіума Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета, бывшаго царя Николая Романова с семейством из Тобольска в Екатеринбург.

Принять к свѣдѣнію.

3) Предложеніе от Совѣта Народных Комиссаров об утвержденіи комиссаров:

а) в качествѣ Комиссара по Государственному Контролю члена В. Ц. И. К. тов. Ландера и;

б) в качествѣ Комиссара Путей Сообщенія, инженера Путей Сообщенія тов. Кобозева.

Утвердить.

4) Доклад тов. Цурюпа о положеніи продовольственнаго дѣла в странѣ.

Проект декрета по продовольственному дѣлу.

Принять декрет за основу и передать его в Президіум для окончательнаго редактированія в слѣдующем видѣ:

Гибельный процесс развала продовольственнаго дѣла страны, как тяжкое наслѣдствіе четырехлѣтней войны, продолжает все болѣе расширяться и обостряться. В то время как потребляющія губерніи голодают, в производящих губерніях в настоящій момент имѣются попрежнему огромные запасы даже не обмолоченнаго еще хлѣба урожаев 16 и 17 годов. Хлѣб этот находится в руках деревенских кулаков и богатѣев, в руках крестьянской буржуазіи. Сытая и обезпеченная, скопившая в своих кубышках огромныя суммы денег, вырученных от Государства за годы войны, крестьянская буржуазія остается упорно-глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бѣдноты, не вывозит хлѣба к ссыпным пунктам, в разсчетѣ принудить Государство к новому и новому повышенію хлѣбных цѣн и продает в то же время хлѣб у себя на мѣстѣ по баснословным цѣнам хлѣбным спекулянтам-мѣшечникам. Этому упорству жадных крестьянских хищников должен быть положен конец. Продовольстенная практика предшествующих лѣт показала, что срыв твердых цѣн на хлѣб и отказ от хлѣбной монополіи, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сдѣлал бы хлѣб совершенно недоступным для многомиллюнной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти. Остается единственный выход: на насилія владѣльцев хлѣба над голодающей бѣднотой отвѣтить насиліем над владѣльцами хлѣба. Ни один пуд хлѣба не должен оставаться в руках крестьянина, за исключеніем количества, необходимаго для обсѣмененія его полей и на продовольствіе его семьи до новаго урожая.

Немедленное осуществленіе этой мѣры в особенности необходимо еще и потому, что послѣ заключенія мира с Украиной, оккупированной германцами, Россія совершенно не может разсчитывать на полученіе хлѣба с Украины и должна бу-

дет довольствоваться только хлѣбными ресурсами Сѣвернаго Кавказа и Сибири.

Обсудив создавшееся положеніе и принимая во вниманіе, что только при строжайшем учетѣ и распредѣленіи всѣх хлѣбных запасов Россія выбьется из продовольственнаго кризиса, Совѣт Народных Комиссаров **постановил:** 1) Подтверждая незыблемость хлѣбной монополіи и твердых цѣн, а также необходимость безпощадной борьбы с хлѣбными спекулянтами - мѣшечниками, обязать каждаго крестьянина или иного владѣльца хлѣба весь избыток хлѣба, сверх запасов для обсѣмененія полей и личнаго потребленія до новаго урожая по установленным нормам, заявить к сдачѣ в недѣльный срок послѣ об'явленія этого постановленія в каждой волости. Порядок этих заявок опредѣляется Народным Комиссаріатом по продовольствію. 2. Призвать всѣх трудящихся неимущих и не имѣющих излишка хлѣба крестьян к немедленному об'единенію для безпощадной борьбы с кулаками. 3) Об'явить всѣх владѣльцев хлѣба имѣющих излишки и не вывозящих их на ссыпные пункты врагами народа, предать Революціонному суду и подвергать впредь заключенію в тюрьмѣ не ниже 10-ти лѣт, конфискаціи всего имущества и изгнанію навсегда из своей общины. 4) В случаѣ обнаруженія у какого-либо крестьянина или иного владѣльца избытка хлѣба, не заявленнаго к сдачѣ, согласно п. 1 хлѣб отбирается у него безплатно, а причитающаяся по твердым цѣнам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размѣрѣ тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки послѣ фактическаго поступленія их на ссыпные пункты и в половинном размѣрѣ—Сельскому Обществу. Заявленія о сокрытых излишках дѣлаются мѣстным Продовольственным организаціям.

Принимая затѣм во вниманіе, что борьба с продовольственным кризисом требует примѣненія быстрых и рѣшительных мѣр, что наиболѣе плодотворное осуществленіе этих мѣр требует, в свою очередь, централизаціи всѣх распоряженій продовольственнаго характера в едином источникѣ, и что таким источником естественно является Народный Комиссаріат по Продовольствію, Совѣт Народных Комиссаров **постановил:** для болѣе успѣшной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному Комиссару по Продовольствію слѣдующія чрезвычайныя полномочія: 1) Издавать обязательныя постановленія по продовольственному дѣлу, выходящія за обычные предѣлы вѣдомства Народнаго Комиссаріата по Продовольствію. 2. Отмѣнять постановленія мѣстных продовольственных органов и других организацій и учрежденій, насколько таковые противорѣчат планам и дѣйствіям Народнаго Комиссара. 3) Требовать от учрежденій и организацій всѣх вѣдомств без'оговорочнаго и немедленнаго исполненія распоряженій Народнаго Комиссара в связи с продовольственным дѣлом. 4) Принять вооруженную силу в борьбѣ с крестьянской или иной буржуазіей в случаѣ оказанія противодѣйствія отобранію излишков хлѣба или иных продовольственных продуктов. 5) Распускать или организовывать продовольственные органы на мѣстах в случаѣ противодѣйствія их и саботажа распоряженіям Народнаго Коимссара. 6) Увольнять, смѣщать, предавать Революціонному суду, подвергать задержанію должностных лиц и служащих всѣх вѣдомств и общественных организацій в случаѣ дезорганизующаго вмѣшательства их в распоряженія Народнаго Комиссара. 7) Передавать настоящія полномочія другим лицам и учрежденіям на мѣстах, с одобренія Совѣта Народных Комиссаров, всѣ мѣропріятія Народнаго Комиссара, связанныя по характеру их с вѣдомствами Путей Сообщенія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, осуществляются о совѣщаніи с соотвѣтствующими вѣдомствами. 9) Постановленія и распоряженія Народнаго Комиссара, издаваемыя им в порядкѣ настоящих чрезвычайных полномочій провѣряются его Коллегіей, имѣющей право, не пріостанавливая исполненія, обжаловать их в Совѣт Народных Комиссаров. 10) Настоящій декрет вступает в силу со дня его подписанія и вводится в дѣйствіе по телеграфу.

Засѣданіе закрывается в 11 ч. 10 м. ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Соединенное засѣданіе Всеросс. Центр. Исп. К-та 4-го созыва и Московскаго Сов. Рабоч., Крестьянск. и Солдатск. Депутатов.

14-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Протокол № 12.

Засѣданіе открывается в 5 ч. веч.

Предсѣдательствует тов. **Максимов.**

Слушали: 1. О порядкѣ дня:

2. Предложеніе Президіума принять регламент Президіума В. Ц. И. К., гдѣ указано, что докладчик имѣет 1 час времени, содокладчик от меньшинства 1 час и каждый представитель от фракціи 15 минут. В порядкѣ преній каждый записавшійся имѣет по 10 минут.

3. Доклад тов. Ленина о внѣшней политикѣ.

Постановили: 1. Утвердить слѣдующій порядок дня: 1. Текущій момент. 2. Организація Красной Арміи. 3. Текущія дѣла.

2. Утвердить.

3. Принять слѣдующую резолюцію: «Заслушав и обсудив доклад тов. Предсѣдателя Совѣта Народных Комиссаров тов. В. И. Ленина о внѣшней политикѣ, соединенное засѣданіе Всерос. Центральн. Исполнит. Комитета и Московскаго Совѣта цѣликом одобряет политику Совѣтской власти, послѣдовательно проводящей рѣшенія и указанія 4-го Чрезвычайнаго Всероссійскаго С'ѣзда Совѣтов. Соединенное засѣданіе полагает, что основной задачей Совѣтов при создавшемся крайне тяжелом положеніи является усиленіе работы по организаціи мощной Совѣтской арміи, по укрѣпленію всѣх организацій, об'единяющих широкія трудовыя массы рабочих и крестьян, по усиленію внутренней спайки и дисциплины в рядах этих организацій.

В переживаемый нами тревожный період Совѣтская власть должна усилить диктатуру над буржуазіей.

При дружной, энергичной работѣ всѣх истинно преданных завоеваніям октябрьской революціи товарищей мы придем через всѣ препятствія к полному торжеству мировой соціальной революціи.

Засѣданіе закрывается в 9 час. 45 мин. вечера.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 13.
20-ГО МАЯ 1918 ГОДА.
Засѣданіе открывается в 8 ч. веч.

Предсѣдательствует тов. **Аванесов.**

Присутствуют: Аванесов В. А., Алферов В. Н., Ашкинази И. С., Бухарин, Березин Т. Я., Бруно П. I., Брейд И. И., Бальбатов С. М., Барышников А. В., Боккал, Бердников, Веселовскій, Ваничков, Воробьев, Васильев Е. В., Воронов, Грюнштейн К. И., Галкин А. В., Гайлис К. А., Гинзбург, Гопнер, Голубовскій, Гуркин, Енукидзе А. С., Емельянов, Зайцев И. И., Закс, Ильин А. Ф., Карпинскій В. А., Ксенофонтов И. К., Кингисеп В. Э., Кузяков И. Н., Карклин С. Я., Крушинскій, Ленин В. И., Львович-Давидович Д. Л., Лазовскій, Мельничанскій, Медвѣдев С. П., Машкевич В. Г., Мошкарев М. П., Мартов Никитин Н. М., Натансон М. А., Петерсон К. А., Петровскій, Петерс Я. К., Пѣтухов, Пятницкій, Пинсон, Платонов, Падэрин А. Н., Петров В. В., Розе Я. Я., Рабчинскій, Свердлов Я. М., Сосновскій, Стеклов, Соболевскій, Смирнов С. Я., Селтенев А. П., Садовскій,Свердлов, Сорокин И. Ф., Сухарков Г. Н., Сирота, Саблин, Суханов, Теодорович Г. И., Томскій М. П., Тихменев Н. С., Тер-Ваганян В. А., Трутовскій, Терентьева Н. А., Тарасов Т. М., Фельдман, Павлов Г. К., Фомин, Фишман, Христев А. В., Черепанов, Шмидт В. В., Штейнберг, Шрейдер А. А., Щукин, Карелин, Эрманд, Юров А. Я., Ратехин, Новгородцев, Вифляев, Диманштейн, Розова, Майоров, Евсѣев, Мальков, Красиков, Голубев, Курдюмов, Смирнов, Элькина.

Слушали: 1. О порядкѣ дня.

2. О задачах Совѣтов в деревнѣ. (Доклад тов. Свердлова).

3. Проект декрета о дареніи. (Доклад от Комисаріата Юстиціи тов. Гохберг).

4. Об утвержденіи от фракціи коммунистов (большевиков) т. Теодоровича в качествѣ члена Президіума, вмѣсто выбывшаго т. Окулова, и в качествѣ завѣдывающаго Агитаціонным Отдѣлом.

Постановили: 1. Утвердить слѣдующій порядок дня:

1) задачи Совѣтов в деревнѣ,
2) проект декрета о дареніях,
3) закон о лѣсах.

2. Принять слѣдующую резолюцію:

«Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет, по обсужденіи вопроса о задачах Совѣтов в деревнѣ, считает необходимым указать на крайнюю неотложность сплоченія трудового крестьянства против деревенской буржуазіи. Работу по выясненію противоположности интересов бѣдноты с интересами кулацких элементов и по вооруженію всей бѣдноты и осуществленію ея диктатуры—всѣ мѣстные Совдепы должны начать немедленно и вести ее самым энергичным образом».

3. Декрет утвердить в цѣлом и передать для окончательнаго редактированія в Президіум Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

1) Дареніе и всякое иное безвозмездное предоставленіе (передача, переуступка и т. п.) имущества на сумму свыше десяти тысяч рублей признается недѣйствительным.

Примѣчаніе: Пожертвованія допускаются без ограниченія суммы, но пожертвованія, превышающія 10.000 р. допускаются не иначе, как с разрѣшенія Совѣта Народных Комиссаров Росс. Соц. Фед. Республики.

2) Дареніе и всякое иное безвозмездное предоставленіе имущества на сумму от одной тысячи до десяти тысяч рублей, олжно быть облечено в форму нотаріальнаго или судебнаго акта. При несоблюденіи этой формальности сдѣлка признается недѣйствительной.

3) Дареніе и всякое иное безвозмездное предоставленіе имущества на сумму ниже одной тысячи рублей может быть совершено и без соблюденія формальности, указанной в предыдущей статьѣ (путем прямой передачи, словеснаго соглашенія, омашней расписки и т. п.).

4) Даренія и безвозмездныя предоставленія имущества, совершенныя одним и

тѣм же лицом послѣ вступленія в силу настоящаго декрета не должны превышать в общей совокупности суммы в десять тысяч рублей. Если совокупная стоимость предметов даренія достигает указанной суммы, то всякое дальнѣйшее дареніе признается недѣйствительным.

5) Дарственное или вообще безвозмездное предоставленіе имущества, совершаемое под условіем, или в видах пріобрѣтенія подареннаго одаряемым лицом только послѣ смерти дарителя (дареніе на случай смерти) признается недѣйствительным.

Примѣчаніе 1. Правило настоящей статьи не распространяется на предметы домашняго обихода и на предметы, не имѣющіе рыночной цѣнности (фотографическія карточки, частную переписку и т. п.).

Примѣчаніе 2. Страхованіе на случай смерти допускается, и послѣ вступленія в силу настоящаго декрета, в народных сберегательных кассах без ограниченія суммы в предѣлах, допускаемых их уставом. Относительно страхованія на случай смерти в частных страховых обществах и других учрежденіях, кромѣ народных сберегательных касс, будет издано особое постановленіе.

Примѣчаніе 3. Правила о посмертных распоряженіях вкладами в народных сберегательных кассах, противорѣчащія этому декрету и декрету об отмѣнѣ наслѣдованія отмѣняются.

6) Недѣйствительность даренія и безвозмездных актов, не удовлетворяющих условіям, указанным в предыдущих статьях, устанавливается судом, как по просьбѣ тѣх лиц, чьи права этими актами нарушены, так и по заявленію органов государственной власти. Заявленіе о признаніи недѣйствительным даренія или вообще безвозмезднаго акта подается по общим началам подсудности соотвѣтственными органами уѣздной или городской Совѣтской власти по мѣсту жительства дарителя или одареннаго.

7) В случаѣ признанія недѣйствительным даренія или безвозмезднаго акта по заявленію органов государственной власти, предмет даренія становится государственным достояніем Рос. Соц. Фед. Республики и поступает в мѣстное учрежденіе, вѣдающее соотвѣтственными имуществами Республики.

8) Всякія сдѣлки, направленныя в обход постановленій настоящаго декрета и под видом возмездных сдѣлок прикрывающія дарственные акты, признаются недѣйствительными с послѣдствіями, указанными в предыдущей (7) статьѣ, и участники подобных сдѣлок подвергаются наказанію, установленному за растрату государственнаго имущества.

9) Даренія и безвозмездные акты на сумму до одной тысячи рублей свободны т пошлины, дареніе и безвозмездные акты т 1.000 до 10.000 рублей облагаются прогрессивной пошлиной в размѣрѣ от 2 проц. до 10 проц. (до 2.000—2 проц., до 3.000—3 проц. и т. д.).

10) Народному Комиссаріату Юстиціи предоставляется издать подробную инструкцію о введеніи в дѣйствіе настоящаго декрета.

4. Утвердить.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов*

Протокол № 14.

27-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. веч.

Предсѣдательствует тов. Аванесов.

Присутствуют: Аванесов, Антипов, Алферов, Ашкинази, Александрович, Абрамович, Березин, Брейд, Бальбатов, Биценко, Брагинскій, Бухарцев, Воронов. Веселовскій, Вейнберг, Васильев, Гопнер, Грюнштейн, Галкин, А. В., Гравкин, Гайлис, К. А., Гинзбург, Голубовскій, Дан, Енукидзе, Емельянов, Зайцев, И. К., Закс, Ильин, А. Ф., Измайлович, Крыленко, Козлов, Ксенофонтов, Кинги-

сеп, Кузяков, Карклин, О. Я., Кривошеин, Коган-Бернштейн, Лашевич, Левин, Линдов, Г. Д. Лозовскій, Матрозов, Мельничанскій, Медвѣдев, Максимов, Муранов, М. К., Мошкарев, М. П., Мартов, Никитин, Невскій, Петерсон, К. А., Петровскій, Петерс, Я. К. Пѣтухов, Пятницкій, Пинсон, Правдин, Платов, Падэрин, А. Н., Петров, В. В., Розин, Розе, Я. Я., Рабчинскій, Рындич, А. Ф., Розенгольц, Рогов, Свердлов, Я. М., Сокольнигреда, Смирнов, С. Я., Серебряков, Селтереда, Смирнов, С. Я., Серебряков, Селпенев, А. П., Садовскій, Сорокин, И. Ф., Спиридонова, Сухарков, Г. Н., Степанов, М. С., Сидоров, Свѣтлов, Суханов, Теодорович, Г. И., Томскій, М. П., Тер-Вагяням, В. А., Трутовскій, Терентьева, Н. А., Ульянов, Фельдман, Павлов, Г. К., Фомин, Фишман, Христев, А. В., Цурюпа, Черепанов, Шмидт, В. В., Шахрай, Штейнберг, Шугрин, Карелин, Эрмант, Юров, Жуков, Цырлина, Вифляев, Диманштейн, Розова, Размирович, Терян, Андреев, Мостовенко, Перчихин, Мальков, Голубев, Рыбин, Курдюмов, Смирнов.

Слушали: 1) Предложеніе Президіума В. Ц. И. К. впредь до обсужденія в В. Ц. И. К. декрета о кассаціи приговора Революціоннаго Трибунала утвердить слѣдующее рѣшеніе: «Всѣ кассаціи по мелким дѣлам, не имѣющим широкаго и общественнаго значенія, рѣшаются в Президіумѣ и доводится до свѣдѣнія в В. Ц. И. К. Если в ВЦИК. не будет никаких возраженій, тѣм самым кассація входит в силу».

2) От имени Президіума предсѣдатель доводит до свѣдѣнія Ц. И. К. о кассаціи уголовнаго дѣла гражданина Михаила Афанасьева.

3) Заявленіе Предсѣдателя: «В виду того, что в порядкѣ дня имѣется масса вопросов и помимо того не включен еще ряд декретов, Президіум В. Ц. И. К. рѣшил устроить еще одно засѣданіе в один из ближайших дней. Засѣданіе в четверг отмѣнить, а слѣдующее засѣданіе В. Ц. И. К. назначить в среду, а затѣм в пятницу, в 7 час. вечера.

4) О порядкѣ дня: Предложеніе члена В. Ц. И. К. Абрамовича от имени фракціи меньшевиков поставить в порядок дня вопрос о внѣшней политикѣ в связи с газетными слухами об обмѣнѣ Мурманскаго побережья на форт Ино и о выводѣ из Новороссійска флота для борьбы с закавказским правительством.

5) Проект закона о лѣсах.

6) Декрет о реорганизаціи Комиссаріата продовольствія и мѣстных продовольственных органов.

7) Проект Инструкціи о званіи Народных Комиссаров.

Постановили: 1) Утвердить.

2) Принять к свѣдѣнію и утвердить.

3) Утвердить.

4) Оклонить и принять к обсужденію порядок дня, выработанный Президіумом В. Ц. И. К. в слѣдующем видѣ:

1) Закон о лѣсах.

2) Положеніе о соціалистической Академіи Общественных Наук.

3) Организація жел.-дор. дѣла в странѣ.

4) Организація продовольственнаго дѣла.

5) Проект декрета о кассаціи приговоров Революціоннаго Трибунала.

6) Проект положенія о званіи Народнаго Комиссара.

7) Проект декрета о Верховном Революціонном Трибуналѣ при В. Ц. И. К.

5) Принять за основу предложенный проект с тѣм, чтобы передать его в Президіум для окончательной разработки вмѣстѣ с автором поправок и выпустить уже в окончательной формѣ. (Проект закона о лѣсах прилагается при сем).

6) Принять декрет в основѣ и передать его в Президіум В. Ц. И. К. для окончательнаго редактированія. Текст декрета:

§1. Признавая необходимым об'единить в одном органѣ снабженіе населенія всѣми предметами первой необходимости и продовольствія, организовать в государственном масштабѣ распредѣленіе этих товаров и подготовить переход к національзаціи торговли предметами первой необходимости, В. Ц. И. К. С. Р. и К. Д. постановил: возложить на Народный Комиссаріат продовольствія выполненіе указанных задач.

§ 2. Центральные органы, регулирующіе производство и распредѣленіе того или иного предмета первой необходимости в дѣлѣ распредѣленія подчиняются всѣм указаніям Народнаго Комиссаріата продовольствія. Тѣ из органов, которые имѣют чисто распредѣлительныя функціи, переходят в вѣдѣніе Народнаго Комиссаріата Продовольствія.

Примѣчаніе: Утвержденіе общаго плана распредѣленія предметов первой необходимости, производство коих регулируется Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, принадлежит Народному Комиссару Продовольствія, по соглашенію с предсѣдателем Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, причем принятые ими планы, с обозначеніем тѣх продуктов, на которые эти планы распространяются, равно как и періодическіе отчеты о количествѣ продуктов, фактически распредѣленных по этим планам, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 3. Цѣны на предметы первой необходимости устанавливаются Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, совмѣстно с Народным Комиссаріатом Продовольствія.

§ 4. Распредѣленіе между населеніем осуществляется мѣстными продовольственными организаціями, при участіи коопераціи, на основаніи декрета о потребительских кооперативных организаціях от 11-го апрѣля 1918 г.

Примѣчаніе: Частная торговля предметами первой необходимости может быть допущена под контролем и на основаніи, устанавливаемых Областными и Губернскими продовольственными органами, в согласіи с общими указаніями Народнаго Комиссаріата продовольствія и положеніями о частной торговлѣ.

§ 5. Для выработки планов распредѣленія предметов первой необходимости, заготовки сельско-хозяйственных продуктов и товарообмѣна и для согласованія дѣйствія организацій, вѣдающих снабженіем при Народном Комиссаріатѣ продовольствія учреждается Совѣт Снабженія, являющійся Совѣщательной Комиссіей из представителей Народнаго Комиссаріата Продовольствія, Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, Народных Комиссаріатов Торговли и Промышленности, Путей Сообщенія, Земледѣлія и Военно-Морского Вѣдомства, Областных и столичных Комитетов продовольствія,

Мѣстные органы.

Центральнаго Союза Потребительных Обществ, дѣйствующій на основаніи особаго положенія, издаваемаго Комиссаріатом продовольствія.

§ 1. Уѣздные, Губернскіе и Областные (Краевые) продовольственные Комитеты образуются на слѣдующих основаніях:

§ 2. 1) Уѣздные Продовольственные Комитеты состоят из: а) Уѣзднаго Комиссара Продовольствія, избираемаго Уѣздным Совдепом и утверждаемаго Губернским Комиссаром Продовольствія, и

б) Коллегіи, список членов которой составляется Уѣздным Комиссаром Продовольствія и утверждается исполнительным органом Уѣзднаго Совдепа.

Уѣздные продовольственные Комитеты дѣйствуют под контролем Уѣзднаго Совдепа и находятся в подчиненіи Губернскаго Комитета Продовольствія.

Примѣчаніе: Народный Комиссар Продовольствія делегирует в каждый уѣздный продовольственный Комитет отпускающих хлѣб губерній, с правом рѣшающаго голоса, от одного до половины общаго числа членов Уѣзднаго Продовольственнаго Комитета из списка кандидатов рекомендованных партіями, стоящими на Совѣтской платформѣ, профессіональными союзами рабочих или Совѣтскими организаціями потребляющих губерній. Подробныя правила о делегированіи таковых членов вырабатываются Народным Комиссаріатом Продовольствія.

2) Губернскіе продовольственные Комитеты состоят из: а) Губернскаго Комиссара Продовольствія, избираемаго Губернским Совдепом и утверждаемаго Народным Комиссаром Продовольствія и

б) Коллегіи, список членов которой составляется Губернским Комиссаром Продовольствія и утверждается исполнительным органом Губсовдепа.

В губерніях, вывозящих хлѣб, в состав Губернскаго Комитета продовольствія входят с правом рѣшающаго голоса два представителя от областных про-

довольственных комитетов, потребляющих губерній, один представитель от столиц, по соглашенію послѣдних, и один представитель от арміи и флота.

Примѣчаніе: С согласія Народнаго Комиссара Продовольствія в состав Губернскаго Продовольственнаго Комитета могут входить указанные выше представители и в губерніях, вывозящих другіе продукты и предметы первой необходимости. Губернскіе продовольственные комитеты дѣйствуют под контролем мѣстнаго Совдепа и находятся в подчиненіи Народному Комиссару Продовольствія.

3) Областные Продовольственные Комитеты состоят из: а) областного комиссара Снабженія, избираемаго С'ѣздом представителей Губернских Продовольственных Комитетов, входящих в состав данной области и утверждаемаго Народным Комиссаром Продовольствія и

б) Коллегіи, список членов которой составляется Областным Комиссаром и утверждается тѣм же с'ѣздом.

В состав Коллегіи каждаго областного Комитета входят с правом рѣшающаго голоса по одному представителю от других областных Комитетов продовольствія, один представитель от центральных желѣзнодорожных продовольственных органов, два представителя от кооперативных об'единеній и один представитель от арміи и флота.

Областные Комитеты продовольствія находятся в подчиненіи Народному Комиссару Продовольствія.

Примѣчаніе: а) при составленіи списков членов Коллегіи областные, губернскіе и уѣздные комиссары включают в таковые лиц, обладающих необходимыми знаніями в дѣлах продовольствія и снабженія, в том числѣ и представителей коопераціи, хотя бы они и не состояли членами Совдепов.

б) На обязанность всѣх мѣстных продовольственных органов возлагается наблюденіе за дѣятельностью коопераціи и направленіе ея по руслу, обезпечивающему осуществленіе совѣтской политики, а равно и использованіе кооперативных организацій в цѣлях проведенія и болѣе полнаго укрѣпленія хлѣбной монополіи.

4) Городскіе Продовольственные Комитеты учреждаются на основаніях, устанавливаемых Городскими Совдепами и находятся в подчиненіи Губернских Комиссаров Продовольствія, а столичные —Народнаго Комиссара Продовольствія.

§ 3. При мѣстных продовольственных органах, по усмотрѣнію Народнаго Комиссара Продовольствія, учреждаются особые отряды из сознательных и рекомендованных партіями, стоящими на Совѣтской платформѣ профессіональными и Совѣтскими организаціями рабочих, формируемые по-преимуществу в потребляющих районах.

Отряды эти находятся в распоряженіи мѣстных продовольственных органов и в своей дѣятельности подчиняются указаніям послѣдних.

Мѣстные продовольственные органы пользуются отрядами в цѣлях организаціонных, инструкторских и агитаціонных. Главнѣйшей задачей рабочих отрядов должна быть организація трудового крестьянства против кулаков.

Дѣятельность этих отрядов опредѣляется особой инструкціей, утвержденной Народным Комиссаром Продовольствія.

§ 4. К предметам вѣдѣнія Областных Губернских и Уѣздных продовольственных Комитетов относятся:

а) Неуклонное осуществленіе хлѣбной монополіи, т. е. из'ятіе по установленным твердым цѣнам всѣх излишков хлѣба из рук владѣльцев и сбор этих излишков в государственных складах.

б) Исполненіе нарядов Народнаго Комиссаріата продовольствія по заготовкам продовольствія и предметов первой необходимости.

в) Распредѣленіе продовольствія и предметов первой необходимости среди населенія, согласно планам и инструкціям Народнаго Комиссаріата Продовольствія.

§ 5. Во всѣ мѣстные Продовольственные Комитеты Народный Комиссар Продовольствія может в цѣлях правильнаго снабженія всего населенія Республики предметами первой необходимости по

своему усмотрѣнію назначать представителей Народнаго Комиссаріата Продовольствія, с правом пріостанавливать исполненіе рѣшеній Комитетов о каковом пріостановленіи немедленно должно сообщаться Народному Комиссару Продовольствія, от котораго зависит утвердить пріостановленное рѣшеніе или замѣнить его собственным рѣшеніем.

Примѣчаніе: Общее число представителей Народнаго Комиссаріата Продовольствія и потребляющих губерній должно составлять не менѣе 1/3 и не болѣе половины всего числа членов Губернских Продовольственных Комитетов.

§ 6. Народный Комиссар Продовольствія имѣет право, в случаѣ нарушенія общегосударственнаго плана снабженія и интересов населенія всей Республики, отстранять мѣстных Комиссаров Продовольствія и требовать выбора новых, отмѣнять постановленія мѣстных Совдепов, а в особо важных случаях, входить в В. Ц. И. К. С. Р., С., К. и К. Д., с предложеніем о преданіи их суду.

§ 7. Губернскіе и по их порученію— Уѣздные Продовольственные Комитеты, организовывают в предѣлах своих территорій заготовительныя конторы, используя для этой цѣли кооперативы (согласно декрета о кооперацiях В. Ц. И. К. от 11-го апрѣля 1918 г.) и прочіе техническіе аппараты, как-то: конторы Областных Продовольственных Комитетов и др. общественных организацій, а также частно-торговые аппараты. Всѣ названные аппараты в дѣлѣ заготовки находятся в распоряженіи мѣстных продовольственных органов.

§ 8. Наблюденіе над тѣм, чтобы дѣятельность заготовительных контор не встрѣчала противодѣйствія со стороны кулаков и спекулянтов и чтобы на территоріи волости, селенія, или заводской мѣстности не оставалось излишков хлѣба или другого монополизованнаго продукта, необходимаго для населенія всей Республики возлагается на волостные, сельскіе и заводскіе Совдепы, под личной отвѣтственностью их предсѣдателей и членов Исполнительных Комитетов. В этом отношеніи сельскіе и заводскіе Совдепы подчиняются Уѣздным Продовольственным Комитетам.

§ 9. В тѣх волостях, селеніях и заводских мѣстностях, гдѣ еще не достигнуто об'единеніе населенія кооперативами и гдѣ мѣстные Совдепы не берут на себя непосредственно дѣло распредѣленія, учреждаются волостные, сельскіе и заводскіе Комитеты распредѣленія продовольствія и предметов первой необходимости, руководствующіеся в своих дѣйствіях общими планами распредѣленія и подчиняющіеся подлежащим мѣстным Продовольственным Комитетам.

Примѣчаніе: В тѣх случаях, когда распредѣленіе продовольствія и предметов первой необходимости связано с расходами, они покрываются надбавкой на цѣну распредѣляемых продуктов.

§ 10. Инструкція этим распредѣлительным органам вырабатывается и утверждается мѣстными Уѣздными и Губернскими Совдепами, согласно с общей инструкціей Народнаго Комиссара Продовольствія. Распредѣлительные органы находятся в подчиненіи уѣздных и губернских Комитетов Продовольствія.

§ 11. Областные, губернскіе и уѣздные Комиссары Продовольствія и Коллегіи при них, а также волостные, сельскіе и заводскіе комитеты распредѣленія продовольствія и предметов первой необходимости сохраняют свои полномочія в теченіе срока полномочій подлежащих Совдепов и в цѣлях непрерывности работы окончательно слагают свои полномочія лишь по сдачѣ дѣл вновь избранным членам названных организацій.

§ 12. Реорганизація мѣстных продовольственных органов на изложенных основах производится в отдѣльных губерніях и областях в сроки, опредѣляемые Народным Комиссаром Продовольствія.

7) Передать инструкцію Президіуму для окончательной разработки.

Засѣданіе закрывается в 11 часов 40 мин. вечера.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*
Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 15.

29-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. веч.

Предсѣдательствует Свердлов.

Присутствуют: Аванесов, В. А. Анисимов, Ашкинази, И. С., Арефьев, Н. С. Абрамович, Березин, Брейд, И. И., Бальботов, Бруно, Брагинскій, Л. М., Бердников, Бухарцев, П. В., Владимірскій Воронов, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Воробьев, Венеціанов, Васильев Грюнштейн, Гразкин, Гайлис, Гинзбург Голубовскій, Дистлер, Дан, Енукидзе Емельянов, Зайцев, Закс, Иванов (Смоленскій), Ильин, Измайлович, Крыленко Карпинскій, Козлов, Ксенофонтов, Кингисеп, Кузяков, Каскин, Крушинскій Коган-Бернштейн, Левин, Лозовскій Матрозов, Мельничанскій, Милютин, Медвѣдев, Машкевич, Муранов, Мошкарев, Мегеровскій, Никитин, Невскій, Петерсон, Петровскій, Пѣтухов, Правдин, Платонов, Падэрин, Петров, Розе, Рабчинскій, Рындич, Розенгольц, Рогов, Сокольников, Сосновскій, Стеклов, Соловьев, Суханов, Соболевскій, Судер Смирнов, А. П., Смирнов, С. Я., Селтенев, Садовскій, Сорокин, Сухарков, Сирота, Свѣтлов, Саблин, Теодорович, Тихменев, Тер-Ваганесов, Трутовскій, Терентьева, Ульянов, Фомин, Фишман, Христов, Чубарь, Черепанов, Шахрай, Шинко, Шрейдер, Шугрин, Карелин, Эрмант, Юров и Янушкевич.

Слушали: О порядкѣ дня:

1. Заявленіе фракции коммунистической партіи (большевиков). В виду того, что со всѣх сторон обрисовывается контр-революціонный поход против Совѣтской власти, которые пріобрѣтают размѣры чрезвычайной опасности, поставить в порядкѣ дня сегодняшняго засѣданія вопрос об обязательном призывѣ в армію рабочей и крестьянской бѣдноты.

2. Об обязательном призывѣ в армію рабоче-крестьянской бѣдноты.

3. Положеніе о Революціонном Трибуналѣ при В. Ц. И К. (доклад тов. Курскаго).

Постановили: 1) В порядок дня первым пунктом поставить об обязательном призывѣ в армію.

2. Положеніе о Революціонном Трибуналѣ при В. Ц. И. К.

3. Положеніе желѣзнодорожнаго дѣла в странѣ и организація желѣзнодорожнаго управленія.

4. Декрет о порядкѣ кассацій приговоров Революціоннаго Трибунала.

2. Принять слѣдующее постановленіе: В. Ц. И. К. считает, что переход от добровольческой арміи ко всеобщей мобилизаціи рабочих и бѣднѣйших крестьян повелительно диктуется всѣм положеніем страны как для борьбы за хлѣб, так и для отраженія обнаглѣвшей на почвѣ голода контр-революціи, как внутренней, так и внѣшней.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нѣскольких возрастов. В виду сложности дѣла и трудности его одновременнаго проведенія на всю территорію страны, представляется необходимым начать с одной стороны, с наиболѣе угрожаемых областей, с другой стороны с главных центров рабочаго движенія.

Исходя из вышеизложеннаго, Всеросс. Центральн. Исполн. Комитет постановляет предписать Народному Комиссаріату по военным дѣлам разработать в недѣльный срок для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской области план осуществленія принудительнаго набора в таких предѣлах и формах, которые в наименьшей мѣрѣ нарушали бы ход производственной и общественной жизни означенных областей и городов.

Соотвѣтствующим Совѣтским учреждeніям предписывается принять самое энергичное и дѣятельное участіе в работах Военнаго Комиссаріата по исполненію возложенных на него задач.

3. Проект положенія утвердить в слѣдующем видѣ:

1. Для сужденія по внѣшним дѣлам, которыя будут из'яты из подсудности мѣстных Революціонных Трибуналов постановленіями Президіума В. Ц. И. К., Совѣта Народных Комиссаров, или Народнаго Комиссаріата Юстиціи, учреждается Революціонный Трибунал при Ц. И. К.

2. Революціонный Трибунал при В. Ц. И. К. избирается Ц. И. К., в составѣ одного предсѣдателя и шести членов, сроком на 3 мѣсяца. Предсѣдатель и члены Революціоннаго Трибунала могут быть отозваны и ранѣе этого срока.

Примѣчаніе. На случай отсутствія предсѣдателя, или членов Трибунала, избирается на тот же срок три кандидата.

3. Сессіи Революціоннаго Трибунала созываются Президіумом В. Ц. И. К. по собственному почину, или по предложенію Совѣта Народных Комиссаров, или Народнаго Комиссаріата Юстиціи.

4. Для производства разслѣдованія по дѣлам, передаваемым на разсмотрѣніе Революціоннаго Трибунала при Всеросс. Центр. Исполн. Комитетѣ, учреждается слѣдственная комиссія при нем, в составѣ 3 лиц, избираемых Ц. И. К.

5. При Революціонном Трибуналѣ при В. Ц. И. К. учреждается центральная коллегія обвинителей в составѣ 3 лиц, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом, на которую возлагается, кромѣ выполненія обязанностей, предусмотрѣнных декретом от 4 мая о Революціонных Трибуналах, также об'единеніе и руководство дѣятельности коллегіи обвинителей мѣстных Революціонных Трибуналов.

6. В своей дѣятельности Революціонный Трибунал при В. Ц. И. К. и состоящія при нем учрежденія руководствуются дѣйствующими декретами и общими инструкціями Революціонным Трибуналам, издаваемыми Народным Комиссаріатом Юстиціи.

7. Расходы по содержанію Революціоннаго Трибунала при В. Ц. И. К. отнести на счет смѣты Народнаго Комиссаріата Юстиціи.

Засѣданіе закрывается в ч. м.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 16.

31-ГО МАЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 8 ч. 45 м. веч

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов, Анисимов, Алферов, Ашкинази, Бухарин, Березин, Брейд, Бальбатов, Бруно, Брагинскій, Бухарцев, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Воробьев, Венеціанов, Васильев, Е. В., Гопнер, Грюнштейн, Галкин, Гразкин, Гайлис, Гинзбург, Голубовскій, Дмитріев, Дан, Дистлер, Загадскій, Зайцев И. И., Закс, Ильин, Измайлович, Крыленко, Каржинскій, Козлов, Ксено-

фонтов, Кузяков И. Н., Карклин О. Я., Карелин, Калужинскій, Коган-Бернштейн, Ландер К. И., Левин, Львович-Давыдович, Линдов, Лазовскій, Медвѣдев, Машкевич, Муранов, Мошкарев, Магеровскій, Мартов, Никитин, Невскій, Петерсон, Петровскій, Пѣтухов, Пятницкій, Плаксин, Платонов, Подерин, Петров В. В., Рудзутак, Рабчинскій, Рыпдич, Розенгольц, Рогов, Свердлов, Сосновскій, Стеклов, Соловьев, Суханов, Смирнов. А. П., Серебряков, Селтенев, Спиридонова, Сирота, Сидоров, Свѣтлов, Саблин, Теодорович, Томскій, Тихменев, Ткаченко, Тер-Ваганян, Трутовскій, Тереньев, Ульянов, Фельдман-Павлов, Фомин, Фишман, Христев, Шмидт, Шашков, Шишков, Шугрин, Карелин, Эрманс, Юров, Янушевич, Цырлина, Вифляев, Диманштейн, Розова, Терян, Андреев, Мехоношин, Дзевалтовскій, Евсѣев, Жук, Перчихин, Мальков, Красиков, Федоров, Голубев, Рыбин, Курдюков, Смирнов, Элькина.

Слушали: 1. О порядкѣ дня:

2. Внѣ порядка дня информаціонный доклад представителей чрезвычайной комиссіи по борьбѣ с контр-революціей, тов. Закс о мотивах введенія в Москвѣ осаднаго положенія.

3. О положеніи желѣзно-дорожнаго дѣла в странѣ и организаціи желѣзнодорожнаго управленія (доклад тов. Невскаго).

Постановили. Утвердить слѣдующій порядок дня:

1. Положеніе желѣзно-дорожнаго дѣла в странѣ и организація желѣзно-дорожнаго управленія.

2. О порядкѣ кассаціи приговоров Революціонных Трибуналов.

2. Принять к свѣдѣнію.

3. Утвердить проект в основѣ и со всѣми поправками передать его в Президіум для окончательной редакціи и переработки в слѣдующем видѣ:

§ 1. В вѣдѣніи комиссаріата Путей Сообщенія находятся всѣ пути сообщенія в странѣ, эксплоатируемые и строящіеся, как-то: желѣзныя дороги, водные пути, шоссейныя и грунтовыя дороги, а также порты, как конечные пункты путей сообщенія.

§ 2. Во главѣ Комиссаріата Путей Сообщенія находятся: Народный Комиссар, замѣститель его—главный совѣт путей сообщенія и коллегія по управленію комиссаріатом Путей Сообщенія.

§ 3. Для разработки крупных вопросов по разным отраслям дѣятельности Путей Сообщенія создаются при Народном Комиссарѣ компетентные совѣщательные органы, а именно: техническій совѣт, совѣт по новым путям сообщенія, хозяйственно-финансовый совѣт, совѣт по перевозкам и тарифный совѣт.

§ 4. Комиссаріат Путей Сообщенія раздѣляется на соотвѣтствующее число отдѣльных исполнительных органов (управленій), с потребным штатом служащих (согласно особому положенію и смѣтѣ).

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

§ 5. Народный Комиссар Путей Сообщенія является лицом, облеченным всѣми полномочіями в области транспорта, свои полномочія он имѣет право передавать, частью, или полностью своим помощникам, завѣдывающим отдѣльными управленіями и отвѣтственным лицам перед Совѣтом Народных Комиссаров и перед Ц. И. К. Совѣта Р. и К. Д. Помощники Нарком являются его замѣстителями—комиссарами отдѣльных управленій Комиссаріата Путей Сообщенія.

ГЛАВНЫЙ СОВѢТ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

§ 6. Главный совѣт организуется Н. К. П. С. по соглашенію с Ц. И. К. и утверждается Ц. И. К. и С. Н. К. и в составѣ, указанном § 7.

§ 7. В главный совѣт К. П. С. избираются представители от Викжедора, Виквода, Викшоса, Комиссаріатов Земледѣлія, Труда, Продовольствія, Контроля, Промышленности, Военнаго, Финансов, Совѣта Народнаго Хозяйства. Кромѣ того в совѣт входят 6 членов Ц. И. К., Нарком П. С. и 5 предсѣдателей совѣтов при Комиссаріатѣ Путей Сообщенія.

Примѣчаніе. До созыва Всероссійскаго С'ѣзда П. С., главный совѣт из представителей вышеуказанных учрежденій организуется Ц. И. К.

§ 8. Предсѣдатель главнаго совѣта назначается Ц. И. К.

§ 9. Главный совѣт является высшим контролирующим, организующим работы Путей Сообщенія органом и при разногласіи с Народным Комиссаром, имѣет право аппелировать в Совѣт Народных Комиссаров и Ц. И. К.

§ 10. Главным совѣтом созывается С'ѣзд П. С. На Всероссійском С'ѣздѣ П. С. являются представители: 1) центральн. вѣдомств, областных, губернских совдепов и городских (по особому списку); 2) центральных: областных и мѣстных управленій П. С.; 3) профессіональных и общественных организацій, заинтересованных в дѣлѣ транспорта. Подробный перечень общественных организацій, имѣющих право посылки представителей, устанавливаются в и утверждаются Ц. И. К. Занятія с'ѣзда происходят под предсѣдательством лица, избираемаго с'ѣздом. Порядок созыва с'ѣзда опредѣляется особым положеніем.

§ 11. Народный Комиссар П. С. дѣлает періодическіе доклады главному совѣту о положеніи дѣла на путях сообщенія.

§ 12. Всероссійскій С'ѣзд П. С. устанавливает руководящія основанія об общем направленіи эксплоатаціи и развитія Путей Сообщенія Республики, выносит руководящія постановленія и указанія при разработкѣ совѣтом первостепенных вопросов, обсуждает всѣ вопросы по П. С., дает заданія Комиссаріату на разработку вопросов: о постройкѣ новых дорог, сооруженіи водных путей, портов, о пересмотрѣ и измѣненіи устава тарифов, условій перевозки грузов и пассажиров, дает руководящія указанія об основаніях осуществленія общественнаго контроля над работой П. С., выполняет всѣ нужды транспорта.

КОЛЛЕГІЯ ПО УПРАВЛЕНІЮ К. П. С.

§. 13. Коллегія по управленію К. П. С. организуется Народным Комиссаром и носит исключительно совѣщательный характер при Нар. Ком. П С. Число членов коллегіи соотвѣтствует количеству отдѣльных управленій комиссаріата, при чем каждый член коллегіи вѣдает каким-либо из управленій и является отвѣтственным перед Народным Комиссаром за веденіе дѣл порученнаго ему управленія. Замѣститель Нар. Ком. входит в коллегію Наркома П. С.

СОВѢЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Н. К. П. С.

§ 14. Предметы занятій и порядок работы каждаго из названных в § 3-м совѣщательных органов опредѣляются спеціальными инструкціями, утверждаемыми Народн. Ком. П. С.

§ 15. Каждый из названных спеціальных совѣтов имѣет предсѣдателя, опредѣленное число постоянных членов, спеціалистов, назначаемых Народным Комиссаром, согласно утвержденных штатов, и кромѣ того в состав этих совѣтов входят по особым каждый раз приглашеніям представители заинтересованных вѣдомств, учрежденій и организацій.

§ 16. Завѣдывающіе отдѣльными управленіями Комиссаріата П. С. являются непремѣнными членами упомянутых совѣтов каждый по своей должности.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ К. П. С.

§ 17. Число отдѣльных правленій, на которыя раздѣляется Комиссаріат П. С. и потребный штат для них утверждается Народным Комиссаром по соглашенію с главным совѣтом П. С.

§ 18. Во главѣ каждаго управленія ставится один из членов коллегіи, отвѣтственный перед Народным Комиссаром и облеченный должными полномочіями.

§ 19. Всѣ служащіе, стоящіе ниже завѣдывающих управленіями, утверждаются Народным Комиссаром по представленію завѣдывающих соотвѣтственными управленіями.

Засѣданіе закрывается в часов минут.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов*
Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Соединенное засѣданіе Всеросс. Центр. Исполн. К-та, Московскаго Сов. Раб. и Солд. Депутатов, Всеросс. и Моск. Центр. Сов. Професс. Союзов, представителей всѣх Професс. Союзов г. Москвы, Фабр.-Заводск. комитетов и других рабочих организацій.

4-го іюня 1918 года.

Протокол № 17.

Засѣданіе открывается в 4 часа 3 м. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

По предложенію т. **Троцкаго** от фракціи большевиков память умершаго товарища **Плеханова** была почтена всѣми присутствующими вставаніем.

Слушали: 1. Доклад Предсѣдателя Совѣта Народных Комиссаров тов. Ленина о борьбѣ с голодом в связи с текущим моментом.

Постановили: Принять слѣдующее постановленіе:

1) Война, порожденная хищными аппетитами буржуазіи всего міра, раззорила и опустошила всѣ страны и довела всѣ народы до края гибели.

Голод воцарился во всѣх, как воюющих, так и нейтральных странах.

Со всѣх концов Европы идут вѣсти о протестах и возмущеніях голодающих масс.

Война и вызванная ею разруха довела до голода и нашу землѣдѣльческую Россію, с ея богатыми хлѣбными запасами.

Голод стучится в двери наших городов, фабрик, заводов и деревень. Голод является лучшим союзником контр-революціи, которая надѣется вызвать голодающія массы на взрывы отчаянія, утопить революцію в крови и возстановить власть помѣщиков и капиталистов, как это сдѣлано на Украинѣ.

Борьба с голодом является поэтому коренной задачей всѣх сознательных рабочих и крестьян.

Об'единенное засѣданіе Совѣтов Ц. И. К. рабочих организацій призывает всѣх рабочих и революціонных крестьян напрячь всѣ силы для борьбы с голодом.

В Россіи хлѣб есть. Он укрывается кулаками, спекулянтами, в то время, как города, Красная Армія и деревенская бѣднота голодают.

Чтобы страна могла жить, чтобы революція не погибла, чтобы сохранить, упрочить и развить Совѣтскую власть, необходимо вырвать хлѣб из рук кулаков и распредѣлить его планомѣрно между голодающим населеніем.

Буржуазія и ея прихлебатели требуют отмѣны хлѣбной государственной монополіи и ломки твердых цѣн. Встать на этот путь—значило-бы наличные запасы хлѣба сдѣлать монополіей богатых и обречь городскую и деревенскую бѣдноту на голод, эпидеміи и вырожденіе.

Об'единенное совѣщаніе признает единственно правильной политику Совѣтской власти, политику продовольственной диктатуры, которая означает безпощадную борьбу против врагов народа, кулаков, спекулянтов, мародеров, стремящихся измором взять соціалистическую революцію.

Мобилизація голодающих рабочих, их обученіе и вооруженіе, их братскій союз поход против кулаков и спекулянтов—с деревенской бѣднотой, их совмѣстный вот единственный способ собрать по доступным народу цѣнам хлѣбный запас и обезпечить трудящійся народ до новаго урожая.

Об'единенное совѣщаніе призываетъ рабочих к организаціонной планомѣрной, энергичной, рѣшительной борьбѣ за хлѣб.

Строгая трудовая дисциплина, строгій трудовой порядок вездѣ и всюду и, прежде всего, в желѣзнодорожном и водном траспортѣ, строгій учет всѣх наличных запасов, строгое распредѣленіе их в странѣ, таков путь спасенія соціалистической революціи.

На борьбу с голодом, рабочіе Москвы и всей Россіи. Побѣдив голод, мы побѣдим контр-революцію и укрѣпим коммунистическую республику навсегда.

Засѣданіе закрывается в 7 ч. 45 мин. вечера.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 18.

10-ГО ІЮНЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 11 ч. 45 м веч.

Предсѣдательствует **Я. Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Ашкинази, Березин, Брейд, Бруно, Брагинскій, Булочников, Бердников, Бухарцев, Владимирскій, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Венидіанов, Васильев, Грюнштейн, Гразкин, Гайлис, Голумбовскій, Дзержинскій, Дмитріев, Дан, Енукидзе, Завадскій, Зайцев, Ильин, Измайлов, Крыленко, Карпинскій, Козлов, Копылов, Кингиссеп, Кузяков, Карклин, Корнилов, Каролин, Крушинскій, Ломов, Левин, Львович-Давидович, Линдов, Лазовскій, Мельничанскій, Медвѣдев, Машкевич, Мошкаев, Магеровскій, Мартов, Никитин, Петерсон, Петровскій, Петерс, Пѣтухов, Покровскій, Плаксин, Платов, Розанов, Рабчинскій, Рындин, Розенгольц, Свердлов, Сосновскій, Стеклов, Соловьев, Суханов, Саблин, Сапронов, Смирнов, Серебряков, Селтенев, Садовскій, Сорокин, Сирота, Теодорович, Тихменев, Ткаченко, Трутовскій, Тереньева, Фельдман-Павлов, Фомин, Цурюпа, Чубарь, Шрейдер, Шугин, Карелин, Эрман, Юров, Янушкевич, Залуцкаго, Карахан, Полукаров, Цирлина, Голубев, Лесновскій, Смирнов, Кудюмов,, Элькина.

Слушали: 1. Предложеніе Президіума В. Ц. И. К. о перенесеніи обсужденія декрета о снабженіи деревенской бѣдноты, на слѣдующее засѣданіе в виду поступившаго заявленія от фракціи лѣвых с.-р. в частности от крестьянскаго отдѣла В. Ц. И. К. не успѣвших ознакомиться с декретом, а поэтому президіум В. Ц. И. К. предлагает сегодняшнее засѣданіе отложить и назначить экстренное засѣданіе на завтра, т. е. 11-го іюня.

2. О созывѣ 5-го очередного с'ѣзда Совѣтов Рабоч., Крест. и Казач. Депутатов (предложеніе Президіума В. Ц. И. К.).

Постановили: 1. **Утвердить.** Принять слѣдующую резолюцію: **Постановленіе Всероссійскаго центральнаго Исполнительнаго Комитета, принятое на засѣданіи** 10 іюня 1918 года.

2. Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет Совѣтов Рабоч., Крест. и Казач. Депутатов в засѣданіи 10 іюня постановил созвать 5-й очередной С'ѣзд Совѣтов Рабоч., Крест. Депутатов на 28 іюня 1918 г. Норма представительства прежняя на 25.000—один делегат и от каждаго уѣзда по 2 делегата Мелкіе Совѣты соединяются для посылки одного. Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет предлагает всѣм Совѣтам приложить всѣ усилія к проведенію полнаго и правильнаго представительства трудовых масс. За всѣми справками обращаться в Организа-

ціонную Комиссію по созыву 5- го с'ѣзда Совѣтов (Москва, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет, Кремль, в Организаціонную Комиссію по созыву с'ѣзда Совѣтов. Порядок дня и болѣе подробные свѣдѣнія будут опубликованы позднѣе».

Засѣданіе закрывается в 12 час ночи.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*
Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 19.

11-ГО ІЮНЯ 1918 ГОДА.

сѣданіе открывается в 9 час. 25 м. веч.

Предсѣдательствует: **Сосновскій.**

Присутствуют: Аванесов, Алферов В. Н., Ашкинази, Березин, Брейд И. И., Бруно П. І., Брагинскій Л. М., Бердников М. Е., Бухарцев П. В., Владимирскій, Вейнберг, Веселовскій, Ваничков, Венеціанов, Васильев, Грюнштейн К. И., Гайлис К. А., Ганичев, Голубовскій, Дистлер, Дан, Енукидзе, Завадскій И. А., Зайцев И. И., Закс, Ильин А. Ф., Измайлович, Крыленко, Карпинскій В. А., Козлов, Ксенофонтов, Кингисеп В. Э., Кузяков И. Н., Карклин О. Я., Колегаев, Карклин, Коховская И. К., Ландер К. И., Левин В., Львович-Давидович Д. Л., Лазовскій, Мельничанскій, Машкевич В. Г., Мстиславскій, Магеровскій, Никитин Н. М., Орѣхов, Петровскій, Петерс Я. К., Пѣтухов, Пятницкій, Покровскій, Плаксин, Платонов, Панюткин, Петров В. В., Рабчинскій, Рындичь А. Ф., Розенгольц, Свердлов Я. М., Сталин, Сосновскій, Стеклов, Саблин, Сапронов, Смирнов С. Я., Серебряков, Селтенев, Садовскій, Сафронов, Сорокин, Спиридонова, Сухарков Г. Н., Сирота, Сапожников П. Ф., Свѣтлов Ф. Ю., Суханов, Теодорович Г. И., Томскій М. П., Тихменев, Ткаченко Ф. З., Трутовскій, Терентьева, Фомин, Цурюпа, Шмидт В. В., Шашков, Шрейдер А. А., Шугрин К. А., Карелин Р. П., Эрмант, Маіоров, Карахан, Полукаров, Ратехин, Цырлина, Голубев, Лесновскій, Смирнов, Элькина, Розова, Гайнер, Деменштейн.

Слушали: 1. О порядкѣ дня: Предложеніе члена Ц. И. К. тов. Дана от фракціи меньшевиков поставить в порядок дня сегодняшняго засѣданія на обсужденіе вопрос о разгонѣ рабочей конференціи в Сормовѣ и о разстрѣлѣ Сормовских рабочих.

2. Декрет об организаціи и снабженіи деревенской бѣдноты (доклад т. Цюрюпа).

3. Декрет о порядкѣ кассаціи приговоров Революціоннаго Трибунала (доклад т. Крыленко).

Постановили: 1. Предложеніе члена В. Ц. И. К. Дана отложить и утвердить слѣдующій порядок дня:

1) Декрет об организаціи и снабженіи деревенской бѣдноты.

2) Декрет о порядкѣ кассаціи приговора Революціоннаго Трибунала.

2. Утвердить декрет в слѣдующим видѣ:

1) Повсемѣстно учреждаются волостные и сельскіе комитеты деревенской бѣдноты, организуемые мѣстными Совдепами при непримѣнном участіи продовольственных органов и под общим руководством Народнаго Комиссаріата Продовольствія и Центральнаго Исполнительнаго Комитета. Всѣм Совдепам предлагается немедленно приступить к проведенію в жизнь настоящаго декрета. Губернскіе и уѣздные Совдепы должны принять самое активное участіе в организаціи комитетов бѣдноты. На губернскіе и уѣздные Комитеты возлагается отвѣтственность в равной мѣрѣ с волостными. и сельскими Совдепами за неукоснительное осуществленіе настоящаго декрета.

2) Избирать и быть избранными в волостные и сельскіе комитеты бѣдноты могут всѣ без каких бы то ни было ограни-

ченій, как мѣстные, так и пришлые жители сел и деревень за исключеніем завѣдомых кулаков и богатѣев, хозяев имѣющих излишки хлѣба или другх продовольственных продуктов, имѣющих торгово-промышленныя заведенія, пользующихся батрацким или наемным трудом и т. п.

Примѣчаніе: 1-е Пользующіеся наемным трудом для веденія хозяйства не превышающаго потребительской нормы, могут избирать и быть избираемы в комитеты бѣдноты.

3) В круг дѣятельности волстных и сельских комитетов бѣдноты входит слѣдующее:

1) Распредѣленіе хлѣба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудій. 2) оказаніе содѣйствія мѣстным продовольственным органам в из'ятіи хлѣбных излишков из рук кулоков и богатѣев.

4. Круг лиц, снабженіе которых хлѣбом, предметами первой необходимости и сельско-хозяйственными орудіями составляет обязанность волостных и сельских комитетов бѣдноты, опредѣляется самими комитетами.

Примѣчаніе: Постановленія, принимаемыя в связи с этим волостными и сельскими комитетами бѣдноты с согласія уѣздных продовольственных органов могут отмѣняться высшими продовольственными органами, если они противорѣчат основным цѣлям организаціи деревенской бѣдноты.

5. Образуемые мѣстными продовольственными органами в зависимости от наличных запасов и от степени нужды населенія особые запасы хлѣба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудій поступают в вѣдѣніе волостных комитетов бѣдноты.

6. Распредѣленіе на указанных льготных условіях хлѣба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудій между деревенской бѣднотой производится сельскими комитетами по спискам, составляемым ими же и утверждаемым волостными комитетами бѣдноты.

Примѣчаніе: Распредѣлительные списки, составляемые сельскими комитетами бѣдноты и утверждаемые волостными, могут быть опротестованы уѣздными и губернскими Совдепами и соотвѣтств. продовольственными органами.

7. Распредѣленіе хлѣба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудій производится по нормам, вырабатываемым и утверждаемым губернскими продовольственными органами, в строгом соотвѣтствіи с общими планами снабженія Народнаго Комиссаріата по Продовольствію и нормами, устанавливаемыми губернскими продовольственными органами.

Примѣчаніе: В зависимости от степени нужды в хлѣбѣ в потребляющих районах и успѣшности из'ятія хлѣба из рук кулаков и богатѣев, размѣры хлѣбнаго пайка, выдаваемаго бѣднотѣ, могут измѣняться в разные періоды распредѣленія губернскими продовольственными органами.

8. Временно впредь до особаго распоряженія Народнаго Комиссара Продовольствія, устанавливаются слѣдующія правила распредѣленія хлѣба.

а) Из хлѣбных излишков по опредѣлен. губ. и уѣздн. Совдепами и соотвѣт. продоволств. орган, из'ятых полностью из рук кулаков и богатѣев и ссыпанных в государственные хлѣбные запасы до 15 іюля с. г. выдача хлѣба деревенской бѣднотѣ производится по устанавливаемым нормам, безплатно, за счет государства.

б) Из хлѣбных излишков, из'ятых из рук кулаков и богатѣев послѣ 15-го іюля, но не позднѣе 15-го августа с. г., выдача хлѣба бѣднотѣ производится по установленным нормам за плату со скидкой 50 проц. с твердой цѣны.

в) Из хлѣбных излишков, из'ятых из рук кулаков в теченіе второй половины августа выдача хлѣба деревенской бѣднотѣ производится по устан. нормам за плату со скидкой 20 проц. с твердой цѣны.

9. Временно, впредь до особаго распоряженія Народнаго Комиссара Продовольствія устанавливаются слѣдующія основанія, на которых волостными комитетами бѣдноты распредѣляются предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія:

а) в волостях, гдѣ к 15 іюля хлѣбные излишки по опредѣлен. губ. и уѣздн. Совѣт. и соотвѣтст. орган, окажутся полностью из'ятыми из рук кулаков и богатѣев, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія отпускаются бѣднотѣ со скидкой 50 проц. с установленных цѣн.

б) В волостях, гдѣ хлѣбные излишки будут из'яты из рук кулаков и богатѣев к 15 августу, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія будут отпускаться со скидкой 25 проц. с установленных цѣн.

в) в волостях, гдѣ хлѣбные излишки окажутся из'ятыми из рук кулаков и богатѣев в теченіе второй половины августа, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія отпускаются бѣднотѣ со скидкой 15 проц. с установленных цѣн.

10. В распоряженіе волостных комитетов бѣдноты передаются сложныя сельско-хозяйственныя орудія для организаціи общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бѣдноты, при чем за пользованіе такого рода орудіями плата не должна взиматься в мѣстностях, гдѣ волостными и сельскими комитетами бѣдноты будет оказываться энергичное содѣйствіе продовольственным органам в из'ятіи излишков из рук кулаков и богатѣев.

11. Для осуществленія настоящаго декрета в распоряженіи Народнаго Комиссаріата по Продовольствію отпускаются необходимыя денежныя средства в необходимых размѣрах, по мѣрѣ надобности по постановленіям Совнаркома.

3. Утвердить декрет в основѣ и передать в Президіум для окончательной редакціи в слѣдующем видѣ:

1) Для разсмотрѣнія кассаціонных жалоб и протестов на приговоры Революціонных Трибуналов Республики при Революціонном Трибуналѣ при В. Ц И. К. учреждается особый Кассаціонный Отдѣл.

2) Кассаціонный Отдѣл учреждается в составѣ Предсѣдателя Кассаціоннаго Отдѣла назначаемаго Совѣтом Народных Комиссаров и двух постоянных членов— одного делегируемаго для этой цѣли члена коллегіи Народнаго Комиссаріата Юстиціи или лица ею уполномоченнаго и одного из членов Президіума Ц. И. К. Для дачи заключеній по жалобам и протестам в качествѣ члена-докладчика на засѣданіях присутствует представитель Обвинительной Коллегіи при Трибуналѣ при Ц. И. К.

3) Стороны имѣют право присутствовать при разсмотрѣніи кассаціонных жалоб их довѣрителей.

4) Приговоры Трибунала при Ц. И. К. никакой кассаціи не подлежат.

5) Кассаціонныя жалобы и протесты приносятся в Кассаціонный Отдѣл через тѣ трибуналы, которыми постановлен первый приговор в случаѣ нарушенія ими при разсмотрѣніи дѣл правил о подсудности установленных форм судопроизводства или явной несправедливости приговора. Для принесенія жалоб и протестов устанавливается мѣсячный срок.

6) Революціонный Трибунал в трехдневный срок со дня поступленія жалобы или протеста обязан передать жалобу со всѣм дѣлом в Кассаціонный Отдѣл, при чем может пріостановить исполненіе приговора до разрѣшенія дѣла в кассаціонной инстанціи с принятіем мѣры пресѣченія.

7) Поступающія жалобы и протесты должны быть доложены обвинительной коллегіи в Кассаціонный Отдѣл в недѣльный срок послѣ поступленія жалобы.

8) В случаѣ если Член Президіума Ц. И. К. не согласится с заключеніем кассаціоннаго отдѣла ему предоставляется право перенести вопрос на разсмотрѣніе Президіума Ц. И. К.

9) Дѣла, приговоры по которым кассируются, передаются для новаго разбирательства в тот же Революціонный Трибунал, откуда поступило дѣло с иным составом засѣдателей и предсѣдательствующаго, либо передаются в иной трибунал или направляются по подсудности.

10) В случаѣ если приговор кассируется в виду явнаго несоотвѣтствія наказанія с дѣяніем осужденнаго или осужденія явно невиннаго. Кассаціонный Отдѣл входит с представленіем в Президіум Ц. И. К. от которых зависит соотвѣтственно измѣнить наказаніе или прекратить дѣло без направленія его для вторичнаго разсмотрѣнія.

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Протокол № 20.

14-ГО ІЮНЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 10 час. веч.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Присутствуют: Аванесов, Алферов, Абрамович, Березин, Брейд, Бальбатов, Бруно, Брагинскій, Булочников, Бухарцев, Владимірскій, Веселовскій, Венеціанов, Васильев, Дистлер, Грюнштейн, Гразкин, Гайлис, Гинзбург, Голубовскій, Дмитріев, Дан, Енукидзе, Евсѣев, Завадскій, Залуцкій, Ашкинази, Зайцев, Закс, Ильин, Измайлович, Карпинскій, Козлов, Ксенофонтов, Кингисеп, Кузяков, Карклин, Карелин, Коховская, Кривошеин, Крушинскій, Коган-Бернштейн, Карахан, Лацис, Левин, Линдов, Лазовскій, Мельничанскій, Медвѣдев, Машкевич, Мошкарев, Мстиславскій, Мартов, Мальков, Никитин, Невскій, Петерсон, Петровскій, Петерс, Пѣтухов, Покровскій, Плаксин, Платонов, Петров, Ратехин, Розанова, Розенгольц, Розова, Свердлов, Сосновскій, Стеклов, Соловьев, Сапронов, Соболевскій, Середа, Смирнов С. Я., Серебряков, Садовскій, Сорокин, Сирота, Свѣтлов, Теодорович, Тихменев, Ткаченко, Трутовскій, Терентьева, Фельдман, Фомин, Цурюпа, Шмидт, Шишко, Шрейдер, Шутрин, Эрмант, Карелин, Юров, Перчихин, Майоров, Полукаров, Ратехин, Цырлина, Жуков, Димнаштейн, Голубев, Смирнов, Курдюмов и Элькина.

Слушали: 1. О порядкѣ дня:

Предложеніе члена В. Ц. И. К. Мартова поставить в порядкѣ дня вопрос о массовых арестах московских рабочих и предложеніе члена В. Ц. И. К. Лазовскаго поставить в порядок дня сообщеніе комиссаров военнаго и морского о том, что происходит у нас на всѣх фронтах.

2. О выступленіях против Совѣтской власти партій, входящих в Совѣт. (Доклад тов. Сосновскаго).

3. О порядкѣ дня 5-го с'ѣзда Совѣтов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов.

4. Об организаціонных вопросах, связанных с созывом с'ѣзда Совѣтов.

5. Предложеніе предсѣдателя В. Ц. И. К. в расширенный состав Президіума В. Ц. И. К. кромѣ 16 человѣк ввести с совѣщательным голосом представителей интернаціоналистов об'единенных и максималистов, с тѣм, чтобы на первом засѣданіи Президіума В. Ц. И. К. был поднят вопрос о представленіи им рѣшающаго голоса.

6. Заявленіе предсѣдателя, что на засѣданіи Президіума В. Ц. И. К. было принято слѣдующее постановленіе: обязать всѣ народные комиссаріаты и Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства в семидневный срок представить доклад о дѣятельности комиссаріатов. Указанные доклады сдать в печать для разсылки всѣм Совдепам, членам В. Ц. И. К. и делегатам 5-го с'ѣзда Совѣтов, чтобы каждый имѣл перед собой обзор дѣятельности всѣх комиссаріатов вообще.

Постановили: 1. Предложенія членов В. Ц. И. К. Мартова и Лазовскаго отклонить и утвердить слѣдующій порядок дня:

1) О выступленіях против Совѣтской власти партій, входящих в Совѣты.

2) О порядкѣ дня 5-го с'ѣзда Совѣтов и о выборах в организаціонную комиссію.

2. Принимая во вниманіе: 1) Что Совѣтская власть переживает исключительно трудный момент, выдерживая одновременно натиск, как международнаго имперіализма всѣх фронтов, так и его союзников внутри Россійской Республики, не стѣсняющихся в борьбѣ против рабоче-крестьянскаго правительства никакими средствами, от самой безстыдной клеветы до заговора и вооруженнаго возстанія. 2) Что присутствіе в Совѣтских

организацiях представителей партiй, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Совѣтов, является совершенно недопустимым. 3) Что из ранѣе опубликованных, а также оглашенных в нынѣшнем засѣданiи документов, ясно обнаруживается, что представители партiй с.-р. (правых и центра) и меньшевиков, вплоть до самых отвѣтственных, изобличены в организацiи вооруженных выступленiй против рабочих и крестьян в союзѣ с явными контр-революцiонерами, на Дону с Калединым и Корниловым, на Уралѣ с Дутовым, в Сибирѣ с Семеновым, Хорватом и Колчаком, и, наконец, в послѣднiе дни с чехо-словаками и примкнувшими к послѣдним черносотенцами. Ц. И. К. постановляет: Исключить из своего состава представителей партiи с.-р. (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всѣм Совѣтам Р., С., К. и Кр. Депутатов удалить представителей этих фракцiй из своей среды.

3. Утвердить слѣдующiй порядок дня пятаго с'ѣзда Совѣтов Раб., Солд., Кр. и Каз. Депутатов, назначеннаго на 28-е iюня 1918 г. 1) Отчет Всероссiйскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Совѣта Народных Комиссаров. 2) Продовольственный вопрос. 3) Проект конституцiи Р. С. Ф. С. Республики. 4) Выбор новых членов Всероссiйскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

4. Утвердить выборы организацiонной комиссiи по созыву с'ѣзда в количествѣ 7 человѣк. Для подготовки с'ѣзда и представленiя возможности членам В. Ц. И. Комитета сдѣлать доклады о работах В. Ц. И. К. на мѣстах, работы В. Ц. И. К. прекратить, выбрав расширенный Президiум в составѣ 16 человѣк, которые будут замѣнять Всероссiйскiй Центральный Исполнительный Комитет.

5. Предложенiе принять.

6. Принять к свѣдѣнiю.

По предложенiю предсѣдателя почтена вставанiем память павшаго в бою с чехословаками и контр-революцiонерами члена В. Ц. И. К. от фракцiи лѣвых с.-р. товарища **Рыбина**.

Засѣданiе закрывается в

Предсѣдатель В. Ц. И. К. *Я. Свердлов.*

Секретарь В. Ц. И. К. *В. Аванесов.*

Стенограмма.

1-го Засѣданiя Центральнаго Исполнительнаго Комитета 4-го созыва ОТ 20-ГО МАРТА 1918 ГОДА.

Засѣданiе открывается в 8 ч. 45 м. веч.

Под предсѣдательстом тов. **Свердлова.**

Свердлов. — Позвольте, тов., открыть засѣданiе.

Перед тѣм, как приступить к намѣченiю порядка дня, я должен в двух словах указать на то, что финансовый отчет В. Ц. И. К. 3-го созыва будет представлен на ближайшем засѣданiи В. Ц. И. К. В виду назначенiя новых выборов на чрезвычайном С'ѣздѣ, старый президiум не мог приготовить финансоваго отчета. Сейчас отчет подготовляется и скоро будет внесен на утвержденiе Ц. И. К., а общiй политическiй отчет был дан С'ѣзду. С'ѣзд дал свой отвѣт на этот отчет, так что заниматься политическим отчетом нам не приходится. Я предлагаю сегодня заняться в первую очередь конструированiем Ц. И. К. и затѣм заслушать доклад тов. Шляпникова об эвакуацiи Петрограда. Тов. Шляпников является членом чрезвычайной Комиссiи по эвакуа-

ціи Петрограда. Итак, в порядкѣ дня сегодняшняго засѣданія я предлагаю поставить:

Во-первых, конструированіе Ц. И. К.: президіума, секретарей, завѣдующих отдѣлами.

Во-вторых, доклад тов. Шляпникова об эвакуаціи Петрограда.

Имѣются другія предложенія (Возглас. Утвержденіе нѣкоторых комиссаров.

Свердлов. — Об этом будет рѣчь потом. Позвольте считать порядок дня принятым.

Итак, по вопросу о конструированіи Ц. И. К. слово имѣет тов. Аванесов.

Аванесов. — Я предлагаю, по примѣру прошлаго Ц. И. К., выставить отдѣльно кандидатуру предсѣдателя и отдѣльно членов президіума.

Выборы членов президіума предлагаю от имени фракціи большевиков намѣчать из расчета один на 25 человѣк. Таким образом будет всего 8 человѣк в президіумѣ.

По примѣру стараго Ц. И. К., предлагаю, от имени фракціи, выбрать 2-х секретарей. Если это предложеніе будет принято в цѣлом, наша фракція выдвигает слѣдующих кандидатов:

Предсѣдатель Ц. И. К.— Я. М. Свердлов.

Президіум. — Г. А. Зиновьев, М. Н. Покровскій, В. А. Аванесов, М. Ф. Владимірскій, А. И. Окулов, Л. С. Сосновскій.

Кандидаты. — Иванов, Нейбут, Максимов.

Предсѣдатель. — Угодно кому-нибудь высказаться по этому вопросу.

Фракція лѣвых с.-р. предлагает в президіум тов. Натансона, Боброва и Спиридонову и секретарем—Смолянскаго.

Президіум. — Натансон и Спиридонова.

Кандидаты. — Прошян, Трутовскій, Камков и Черепанов.

Черневскій. — От фракціи с.-р. центров. Тов., наша фракція с.-р. не принимает участія в выборах президіума не только по формальным соображеніям, вслѣдствіе ея малочисленности, но по соображеніям, принципіальным, которыя изложены в письменном заявленіи (читает).

«Не признавая за Ц. И. К. и образуемыми им исполнительными органами каких бы то ни было прав законной всенародной власти, фракція с.-р. не считает для себя возможным принимать участія в выборах президіума, тѣм болѣе, что практика президіума 4-го с'ѣзда Совѣтов показала, что участіе представителей оппозиціи в президіумѣ не дает ровно никаких гарантій для меньшинства против насилій предсѣдательствующаго над ораторами оппозиціи. Фракція с.-р. отказывается от участія в выборах и этим самым слагает с себя всякую моральную отвѣтственность за дѣйствія президіума».

Предсѣдатель. — Угодно еще кому-нибудь высказаться по поводу предложенія тов. Аванесова. Других предложеній не имѣется. Позвольте в первую очередь поставить на голосованіе вопрос о назначеніи членов президіума. Предложено было один на 25. От других фракцій других предложеній не поступало. Выдвинуто было предложеніе избрать предсѣдателя и президіум. Других предложеній не было. Я голосую это предложеніе тов. Аванесова. Кто против этого предложенія, прошу поднять руки. (Принято единогласно).

Тов. Свердлов. — Позвольте поставить список на утвержденіе.

Предсѣдатель Ц. И. К.—Я. М. Свердлов.

Президіум. — 1) Зиновьев Г. А., 2) Покровскій М. Н., 3) Аванесов В. А., 4) Владимірскій М. Ф., 5) Окулов А. И., 6) Сосновскій Л. С.

Кандидаты. — Натансон, Спиридонова, Иванов, Нейбут, Максимов, Прошьян, Трутовскій, Камков, Черепанов.

Я голосую весь список в цѣлом. (Принято единогласно).

Фракція анархистов-коммунистов заявляет, что они не участвуют в выборах.

Предсѣдатель.— В секретари намѣчены слѣдующія лица: от большевиков—В. А. Аванесов, кандидат Г. И. Теодорович, от лѣвых с.-р.—Смолянскій (список утверждается).

Тов. Свердлов.—Затѣм, тов., послѣ избранія президіума и секретарей, нам необходимо теперь распредѣлить работу между отдѣльными членами, избрав предварительно мандатную комиссію, которая должна будет провѣрить мандаты. Слово для предложенія имѣет тов. Аванесов.

Тов. Аванесов. — Я предлагаю в мандатную комиссію выбрать из расчета одного на 40 человѣк и предоставить всѣм мелким группам, которые не насчитывают 40 человѣк,—от большевиков—один, от лѣвых—один и от всѣх групп, которыя не имѣют возможности выставить 40 человѣк.

Фракція большевиков предлагает слѣдующих лиц в мандатную комиссію: Березина, Кузякова и Розе.

Предсѣдатель.—Поступило предложеніе, в мандатную Комиссію избрать пропорціонально, одного на 40 человѣк. Имѣются другія предложенія. Нѣт. Итак, я голосую. (Принято).

От фракціи лѣвых с.-р. в мандатную комиссію предлагают слѣдующих тов.: Зайцева; кандид.—Булочников, Тарасов.

Предсѣдатель.—Как здѣсь указал тов. Аванесов, я предлагаю одно мѣсто оставить в мандатной комиссіи фракціям, не насчитывающим 40 человѣк, вмѣстѣ. Эти фракціи могут об'единиться и послать в мандатную комиссію одного товарища.

Тов. Давыдович. — Разрѣшите кандидатов указать на слѣдующем засѣданіи, когда мы успѣем сговориться.

Предсѣдатель.— Хорошо, пожалуйста.

Тов. Ге. — Анархисты-коммунисты не принимают участія ни в каких комиссіях, не примут участія и в этой комиссіи.

Предсѣдатель.— Это будет занесено в протокол. Кто за утвержденіе указанных товарищей. (Принято).

Итак, мандатная комиссія утверждена. Слово для предложенія о распредѣленіи работ по отдѣлам имѣет тов. Аванесов.

Тов. Аванесов. — Я думаю, что сейчас разрушать ту работу, которая происходила в Ц. И. К., нѣт никаких оснований. Наша фракція, исходя, главным образом из этих соображеній, выдвигает пока всѣх тѣх завѣдующих отдѣлами, которые были до настоящаго времени в Ц. И. К. и которые вошли снова в Ц. И. К. новаго созыва.

Я предлагаю фракціи большевиков и лѣв. с.-р. огласить список отвѣтственных работников по одному человѣку в качествѣ завѣдующих всѣх отдѣлов Ц. И. К. При этом завѣдующим отдѣлам предоставляется право привлечь других товарищей, членов Ц. И. К., для работы отдѣла. Я думаю, что мы сохраним то же правило, которое было раньше, т. е., каждый член Ц. И. К. входит в любой отдѣл, в любую работу. Тѣм самым дается полная возможность для тѣх или других членов, пожелавших работать в том или другом отдѣлѣ, использовать свой опыт и знаніе. Конечно, нѣкоторые отдѣлы, как и раньше, будут составляться на пропорціональных началах по спискам фракціи Ц. И. К.

По порученію фракціи, я оглашаю работников, предлагаемых нами в качествѣ отвѣтственных завѣдующих отдѣлов.

Справочный Отдѣл — завѣдующій Г. И. Теодорович.

Финансовый Отдѣл — завѣдующій Никитин.

Агитаціонный Отдѣл — завѣдующій Нейбут.

Хозяйственный Отдѣл — завѣдующій Пашин.

Регистратура и Экспедиція — завѣдующій Юров.

Редакція «Извѣстій» — завѣд. Стеклов и Окулов.

Литературное Издат. — завѣдующій Смирнов.

Управленіе типографіей — завѣдующ. Грюнштейн, Козлов и Алферов.

Военный Отдѣл — завѣдующій Енукидзе.

Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства— завѣд.: Милютин, Бронскій, Амосов, Чубар, Маслянников, Киселев, Медвѣдев и Ломов.

Смѣтная Комиссія — завѣдующ. Платонов и Розе.

Контрольная Комиссія — завѣдующ.: Плаксин, Ашкинази, Викман, Копылов, Дмитріев и Селтенев.

Ревизіонная Комиссія — завѣдующ.: Дмитріев, Селтенев и Веселовскій.

Крестьянск. Отд.—завѣдующій Иванов.

Автомобильный Отдѣл — завѣдующій Садовскій.

Центральная Ревизіонная Комиссія—завѣдующ. Завадскій и Карклин.

Вот всѣ отдѣлы, которые надо в первую голову намѣтить, ибо нельзя ни одного дня пріостановить работы Ц. И. К.

Как я указывал, здѣсь товарищи, по большей части которые уже работали в старом Ц. И. К. Я предлагаю утвердить весь список в цѣлом.

Фракція лѣвых с.-р. также оставляет товарищей, которые работали раньше и вошли теперь в новый Ц. И. К. Списки тов., которых придется замѣстить, фракція представит на слѣдующем засѣданіи.

Предсѣдатель. — Само собой разумѣется, что, независимо от завѣдующих отдѣлами, в каждом отдѣлѣ работают всѣ члены Ц. И. К. Это правило остается и до сих пор. Точно также я предлагаю сейчас утвердить пока тѣх товарищей, которые были здѣсь указаны тов. Аванесовым с тѣм, чтобы на слѣдующем засѣданіи мы получили список от фракціи лѣвых с.-р. и утвердим дополнительный список.

Возраженій нѣт. Тогда позвольте голосовать. (Принято).

Итак, работа по конструированію Ц. И. К. закончена.

Тов. Аванесов. — Я должен внести предложеніе о тѣх засѣданіях Ц. И. К.

Прежде всего я думаю, что президіум примет регламент. Это—вопрос будущаго, но сейчас необходимо намѣтить дни и часы засѣданій Ц. И. К. Я предлагаю оставить старый порядок: два раза в недѣлю, по понедѣльникам и четвергам. Раньше было по вторникам и пятницам, но теперь так, как обычно, по вторникам засѣданіе Московскаго Совѣта, то я предлагаю перенести этот день на понедѣльник и четверг.

Предсѣдатель. — Итак, угодно кому-нибудь о порядкѣ засѣданія взять слово. Других предложеній не имѣется. Тогда позвольте голосовать внесенное тов. Аванесовым предложеніе,—два раза в недѣлю—по понедѣльникам и четвергам, в 7 часов вечера, чтобы по возможности аккуратнѣе открывались собранія. (Принято).

Итак, конструированіе закончено. Теперь позвольте предложить утвердить в качествѣ народнаго комиссара юстиціи тов. Стучку, в качествѣ замѣстителя народнаго комиссара призрѣнія—тов. Винокурова и в качествѣ замѣстителя народнаго комиссара имуществ республики—тов. Малиновскаго, эти товарищи были уже утверждены Совѣтом Народных Комиссаров. Согласно прежней практикѣ, я не ставлю на обсужденіе вопрос о кандидатах, если не раздаются голоса о том, чтобы открыть пренія по вопросу о назначеніи кого-либо из них и просто ставлю на голосованіе. Угодно кому-нибудь заняться обсужденіем отдѣльных кандидатов. Тогда позвольте поставить на голосованіе. (Принято).

Слѣдующій вопрос в порядкѣ дня стоит на сегодняшнем засѣданіи—доклад тов. Шляпникова об эвакуаціи Петрограда.

Слово имѣет тов. Шляпников.

Шляпников. Вопрос об эвакуаціи уже неоднократно ставился перед рабочими организаціями Петрограда. Вы знаете, как ненормально развивалась за время войны Петроградская промышленность. Царизм поддерживал военную, металлическую промышленность, вдали от первоисточников сырья и топлива, нанося прямой ущерб развитію народнаго хозяйства Россіи. Получилось такое явленіе, что громадный центр металлической промышленности был перенесен за много тысяч верст от всякаго сырья, наиболѣе квалифицированная часть Россійской металлообрабатывающей промышленности и свыше 60% военной промышленности Россіи концентрировалось исключительно в Петроградѣ. Я отмѣчу еще, что за время войны по сравненію с 1914 г. одна металлообрабатывающая промышленность

города Петрограда увеличилась в нѣсколько раз. Количество рабочих, занятых на заводах г. Петрограда, возрасло болѣе чѣм в $2^1/_2$ раза. Конечно, это ненормальное развитіе по мѣрѣ продолженія такой экономической политики не могло не вылиться в кризис. Этот кризис в связи с общим разстройством военнаго времени в области нашего народнаго хозяйства обострился в настоящее время до крайних катастрофических предѣлов. Первый раз вопрос об эвакуаціи Петроградской промышленности стал перед петроградскими рабочими еще весной прошлаго года, еще в тот момент, когда стояла у власти Россійская буржуазія. Вопрос об эвакуаціи был поставлен в соотвѣтствіи с желаніем буржуазіи приспособить Россійскую промышленность к дальнѣйшему веденію войны и, слѣдовательно, исключительно с точки зрѣнія развитія дальнѣйших военных успѣхов и дальнѣйшаго развитія военной промышленности. И тогда Петроградскій Совѣт, единственная тогда власть в Петроградѣ, на эту эвакуацію смотрѣл отрицательно. Разбирая этот вопрос, подходя к нему конкретно мы тогда же выяснили, что эвакуація имѣла не столько экономическій характер, не столько характер перенесенія центра тяжести нашей металлообрабатывающей промышленности на юг, сколько проводилась в интересах опредѣленной группы капиталистов, заинтересованных в развитіи исключительно военной промышленности. Это одно положеніе, которое тогда выдвигалось нами против эвакуаціи, и второе это стремленіе прекратить войну, желаніе заставить нашу буржуазію искать скорѣйшаго конца войны не в развитіи нашей военной промышленности, а в отказѣ поддержки захватной политики англо-французских импеціалистов. Эти два положенія и послужили мотивами отверженія всякой работы по эвакуаціи и разгрузкѣ Петрограда. В дальнѣйшем этот вопрос неоднократно вставал перед петербургскими рабочими вставал не как вопрос нашей экономической политики, устройства нашего народн. хоз., а политически, разгрузки Петрограда от красных рабочих и солдат. Одним словом, этот вопрос поднимался исключительно в интересах политических соображеній, господствовавших тогда буржуазных кругов, и стремленій приспособить данныя отрасли промышленности интересам опредѣленной капиталистической группы.

Перед Совѣтской властью вопрос об эвакуаціи был поставлен внѣ зависимости от интересов той или иной группы капиталистов. Эвакуація стала перед нами в связи с послѣдними событіями на фронтѣ, в спѣшном порядкѣ плоскости стратегической, и эта стратегическая эвакуація вызвала большое смятеніе в нашем Петроградском хозяйствѣ. Она была подчинена военным соображеніям, и всѣ сами знают, как обычно в таких случаях военныя распоряженія происходят, какую панику вызывают и какое зло и путаница, происходят, когда распоряженія отдают без всякаго плана. В результатѣ мы получили такое явленіе, что вся военная промышленность Питера была в нѣсколько часов приведена в полнѣйшую негодность. О вывозѣ предпріятій, в том спѣшном порядкѣ, как это дѣлалось, не могло быть и рѣчи. Заводы, которые в теченіе $3^1/_2$ лѣт работали на войну, если бы мы задумали их вывести, потребовали бы много мѣсяцев упорнаго труда. Таково было положеніе, когда С. Н. К. наложил свою руку на эту эвакуацію. Для координированія работы по эвакуаціи была создана приблизительно 20 февраля особая чрезвычайная комиссія по разгрузкѣ Петрограда. Круг дѣятельности этой комиссіи был очерчен главным образом эвакуаціей учрежденій, разгрузкой Петрограда от безработных, предпріятій, военных заводов и рабочих, дѣтей. Военная эвакуація сама собой продолжалась внѣ всякой связи с общим планом, этой чрезвычайной комиссіи и в значительной степени шла параллельно или, иногда, против общаго плана. Так продолжалось до начала марта. В началѣ марта, когда непосредственная угроза Петрограду была чрезвычайно острая, С. Н. К. постановил об'единить дѣятельность всѣх комиссій чрезвычайных военных и желѣзнодорожных и т. п. эвакуаціонных в единую

организацію, создал Центральную Коллегію по эвакуаціи и разгрузкѣ Петрограда, назначив меня ея предсѣдателем. Перед Центральной Коллегіей была значительная разруха в области того, что подлежало спасенію, вывозу, эвакуаціи. Мы прежде всего приступили к выясненію во всѣх вѣдомствах, что они намѣрены вывозить и сразу же заставили всѣ фабрики, заводы, склады, всѣ мелкія и крупныя предпріятія немедленно дать нам свѣдѣнія о том, какія цѣнности имѣются в их распоряженіи. В смыслѣ цѣнностей, мы конечно понимали главным образом цѣнности военнаго снаряженія, цѣнности промышленнаго характера. Помимо машин, которыми Петроград чрезвычайно богат, мы знали, что имѣются громадныя массы желѣза, стали, латуни, мѣди и других металлов, служащих предметами спекуляціи, и учет которых был чрезвычайно труден. Этот учет был слабо организован районным совѣтом народнаго хозяйства. Когда нам доставили всѣ свѣдѣнія, мы имѣли возможность установить, какая колоссальная работа, работа чрезвычайно сложная, трудная предстоит нашей Центральной Коллегіи. Нужно замѣтить, что одно артиллерійское вѣдомство для успѣшнаго вывоза предметов военнаго снаряженія, и цѣнностей военной промышленности, которыя находились в его вѣдѣніи, нуждалось в 40.000 вагонов, морское вѣдомство ограничивалось около 25.000. Когда перед нами стал вопрос о частной промышленности, необходимо было для вывоза всѣх цѣнностей промышленнаго значенія дать мѣсто для десяти милліонов пудов груза. Как это выразится количественно в вагонах, можно считать приблизительно по 1,000 пудов на каждый вагон. В области сырья я вам открою маленькую картину, картину цѣнных металлов и сырья, находящихся в Петроградѣ, сырья в котором страшно нуждалась петроградская промышленность. Картина является таковой: мы разбили все по степени цѣнности на 3 группы. В первую группу, начиная от золота и через серебро, мѣдь, электролитнаго сорта 90,000 пудов, такого металла, как никель 105,000, молибден 7,000, ванадій $6^1/_2$ тысяч, стали, самой лучшей самозакалки, без которой каждый завод голодал, имѣется там на складах $11^1/_2$ тысяч пудов, инструментов готовых 5,000, кабеля телефоннаго, телеграфнаго— 420,000 пудов, резины, той резины, которая нужна всѣм нашим галошным фабрикам, имѣется свыше 600,000 пудов. Это цѣнность первой очереди; таких цѣнностей у нас 1,370,000 пуд. Я всѣх товарищей стола для прессы прошу не писать этих цифр. Красной мѣди сортовой 134,000 п., чушки невыработанные 130,000, мельхіора 10,000, бронзы 15,000, латуни 296,000 и т. д. готовых издѣлій 506,000, всѣх мѣдных издѣлій свыше $1^1/_2$ милліона пудов находится на складах и заводах Петрограда. Третья группа от аллюминія через цинк, свинец, олово, рессорную сталь и кончая рессорным желѣзом всего 928,000 пуд. Послѣдней четвертой группѣ металлов от инструментальной стали до хромового желѣза находится 490,000 пудов, а всего 4,317,000 пудов по всѣм этим 4-м группам.

Вот какое колоссальное богатство находится в настоящее время в Петроградѣ. Вы можете себѣ представить, какой цѣнностью является Петроград в настоящее время для наших сосѣдей, для германских имперіалистских хищников. Ясно товарищи, какую ошибку дѣлали тѣ, кто спѣшили сейчас, немедленно, начать наступательную борьбу. Всѣ эти милліоны пудов давно не были бы в наших руках. Так дѣло обстоит с сырьем. Я сказал, что потребуется вывести 10,000,000 пудов машин и орудій промышленнаго значенія, на что требуется болѣе 3-х мѣсяцев времени при ежедневном предоставленіи Отдѣлу эвакуаціи промышленности не менѣе 100 вагонов ежедневно. Когда перед нами встала такая картина, мы невольно поставили вопрос, как в Коллегіи, так и в рабочих организаціях о том, что из всей этой цѣнной массы вывозить в первую очередь. Конечно, военное снаряженіе должно пользоваться правом преимущества, здѣсь не было спора, не было его и в области металлов и сырья. Когда перешли к предпрія-

тiям, то тут разногласiя не было также, но потребовался общiй план, ибо дѣло шло не о том, чтобы «сорвать» или разрушить тот или иной завод, как вытащить тот или иной станок, какой станок на том или другом заводѣ является наиболѣе цѣнным, чтобы его поставить в другую группу,—не эти вопросы требовали своего рѣшенiя, а вопросы, куда их направить. Событiя на Украйнѣ неблагопрiятствовали тому, чтобы всѣ эти цѣнности направились в Донецкiй бассейн. Москва слишком обездолена в смыслѣ топлива и также далека от источников сырья, чтобы можно было группировать здѣсь такiя предпрiятiя. У нас оставался один только путь, это разселенiе значительной части Петроградских заводов в Волжском бассейнѣ, от Нижняго-Новгорода, до Самары и Царицына, и там, между прочим, за время войны были построены корпуса для предпрiятiй, и принимая во вниманiе требованiя военной техники имѣется почти для всего Обуховскаго завода готовый Царицынскiй орудiйный завод, для цѣлаго ряда таких же крупных заводов военнаго характера имѣются помѣщенiя в Самарѣ, Казани, в Нижнем-Новгородѣ и т. д. И наша Коллегiя, совмѣстно с представителями Профессiональных Союзов, которые остались в Петроградѣ, рѣшили всѣ предпрiятiя направлять из центра с непремѣнным условiем, чтобы всѣ эти предпрiятiя могли быть немедленно пущены в ход или об'единены с тѣми однородными заводами, которые существуют на мѣстах. Постановили вывозить цѣлые отдѣлы фабрик, предпрiятiй с таким разсчетом, чтобы вывезенныя части не могли дезорганизовать производство на мѣстах или там не быть утилизованными с пользой. Таким образом мы урегулировали этот вопрос, но я должен бросить упрек Высшему Совѣту Народнаго Хозяйства, что он в этом смыслѣ отнесся чрезвычайно халатно к дѣлу и, уѣхав сам, не оставил даже для руководства эвакуацiи кого-либо из авторитетных представителей, экономистов, которые смогли бы нашу политику в области эвакуацiи сообразовать с общим планом Народнаго Хозяйства, который должен быть. Я думаю, что эту ошибку они исправят и помогут Петроградским рабочим с одной стороны и Центральной Коллегiи выйти из этого колоссальной трудности положенiя.

По настоящее время вывезено из сырья немного, ибо мы стали вывозить нормально, если можно говорить о нормальности при нашей разрухѣ, всего лишь с 7-го марта. Промышленных цѣнностей мы вывезли около 470,000 пудов, из военнаго снаряженiя по 18-е марта погружено 2,400 вагонов, это приблизительно равно 2,400,000 пудов, при этом на долю одного артиллерiйскаго вѣдомства приходится только 2,400, на долю морского 1,700 вагонов, а что касается других учрежденiй и вѣдомств штаба и т. д., то количество вагонов, которое отдано им в распоряженiе, пока еще не приведено в извѣстность, но можно сказать, что процесс эвакуацiи самих учрежденiй уже завершился. В Петроградѣ осталась незначительная часть подлежащих эвакуацiи отдѣлов, и можно сказать, что перiод эвакуацiи политических учрежденiй нами совершен.

В вопросѣ об эвакуацiи самым сложным и самым трудным моментом для нас являются желѣзныя дороги. То, что теперь происходит на дорогах, кажется, мало назвать разрухой, там полная сплошная дезорганизацiя, и дезорганизацiя эта с каждым днем все болѣе увеличивается, дѣло доходит до того, что мы в настоящее время не получаем вагонов из ремонта. Начнем с мастерских. Производительность труда падает с каждым часом. Когда перед нами стал вопрос о том, почему прекратился приток вагонов, пришлось обратиться к мастерским, которыя чинят эти вагоны, к заводам, которые готовят паровозы, и нам представилась угрожающая картина. Прежде всего такiе крупные заводы, как Александровскiй вагоностроительный завод и его паровозоремонтныя мастерскiя были заняты тѣм, что чинили вагоны для того, чтобы посадить в них рабочих, жен., дѣтей, кадушки, люльки и всякую домашнюю утварь. Точно такiя же требованiя

пред'являли цѣлый ряд однородных заводов, которые перед этим выполнял работу по ремонту паровозов и вагонов. С этими явленіями нам прежде всего пришлось вступить в борьбу и выдержать довольно упорное сопротивленіе. Кто знает, то паническое настроеніе, в котором жил за послѣднее время Петроград, тот может представить какую трудную борьбу нам пришлось вынести с этими требованіями, но все же, опираясь на классовую самосознательность значительных кругов Петроград. рабочих, мы вышли из нея побѣдителями. Нам удалось справиться и отвести это движеніе спасенія своих семей в организованное русло. Нѣкоторую часть нашего подвижного состава, главным образом, санитарные поѣзда пустили для отправки жен и дѣтей рабочих и привели всѣ требованія заводов на вагоны в организованное русло, централизуя все в районах и биржах труда, которым предоставили опредѣленное количество вагонов или мѣст для вывоза безработных. Опасность для желѣзных дорог была еще со стороны демобилизованных солдат. Они являлись самым требовательным элементом и на дорогах производили, помимо всяких дезорганизаторских шагов, разгромы вагонов, напускали страх и панику на желѣзнодорожных служащих. С ними нам пришлось бороться также организаціонным путем. Мы предложили Петроградскому Штабу взяться за централизацію посадки демобилизованных, предоставляя им ежедневно до 500 мѣст. Это дало нам возможность сразу прекратить на желѣзнодорожныя станціи приток лишних элементов. Для приведенія этих мѣр потребовалась организованная охрана станціи, что принесло благіе результаты. Теперь петроградскіе вокзалы в значительной степени лишены той панической и буйной публики, той битвы, которая наблюдалась у вагонов, и представляют сравнительно спокойную картину. Таким путем мы обезпечили возможность планомѣрной организаціи работы нашим товарищам желѣзнодорожникам. Но все то, что приходиться наблюдать на желѣзнодорожных путях, заставляет поставить вопрос об управленіи нашими желѣзными дорогами.

Ѣдучи сюда в Москву я рѣшил воспользоваться случаем, чтобы узнать, что дѣлается на этом важнѣйшем пути, дал телеграмму на всѣ станціи, чтобы представители комитетов или начальники приготовили краткій отчет о том, в каком положеніи их районы и что дѣлается в их районах, в их станціях, в депо и мастерских. Картина, которая представилась в результатѣ этих спѣшных докладов наводит на очень печальныя размышленія и ставит перед нами вопрос о том, что необходимо принять самыя строгія мѣры к тому, чтобы возстановить трудовую дисциплину во что бы то ни стало и в первую очередь на желѣзных дорогах. Так, например, поѣзда теперь идут часто без освѣщенія, не соблюдая никаких сигналов, сигнальное освѣщеніе часто отсутствует, вагоны не чистятся и т. д. Такова общая картина и она является угрозой и дѣлает возможными всякія катастрофы. Об'ясняется это тѣм, что нѣт керосина, нѣт свѣчей, на самом дѣлѣ всѣ увѣряют, что и то и другое есть, но все это расхищается самым беззастѣнчивым образом. Кромѣ того, в силу полной незаинтересованности желѣзнодорожных бригад в эксплоатаціи самих дорог получается такое явленіе, что кондукторскія бригады отказываются слѣдовать с поѣздами. Благодаря этому иногда есть подвижной состав, есть паровозы, но нѣт машинистов, нѣт кондукторов, собственно они есть по штатам, но они или прикидываются больными, или не хотят ѣхать. Бывает таким образом, что вот скажем на такой-то поѣзд полагается такое-то количество лиц, вдруг один дѣйствительно болен, нужно назначить другого, начальник не имѣет возможности осуществить свое право, если он ставит кого нибудь на его мѣсто, тот говорит, что без разрѣшенія комитета не согласен итти, но так как нѣт возможности собрать комитет, то получается так, что поѣзд не может отбыть за несогласіем одного или нѣскольких желѣзнодорожников. Были такія явленія, возьмем неда-

лезо станцію, онѣ у меня переписаны, напримѣръ, ст. Тверь, там имѣются паровозы и вот в один день или вѣрнѣе в цѣлый ряд дней 27 машинистов были больны, слѣдовательно 27 паровозов не могли обслуживать этот участок дороги. Отсюда конечно легко можете представить, какая загрузка получилась на этом узлѣ.

Какая дезорганизація, деморализація творится в ремонтных мастерских не поддается описанію. На станціи Клин желѣзнодорожное депо превращено в клуб, а паровозы чинятся на волѣ. Извѣстно, что из мастерских вагонов, отремонтированных паровозов поступает очень мало. Одним словом с того момента, как желѣзнодорожники получили извѣстную гарантію заработной платы, они никакой гарантіи минимума работы на желѣзных дорогах не представляют, и здѣсь по всѣм дорогам от всѣх сознательных элементов мы слышим один вопль: необходимо во что бы то ни стало заинтересовать наших желѣзнодорожников в эксплоатаціи дорог. Это можно сдѣлать единственным путем, путем введенія сдѣльных работ с одной стороны, сдѣльных работ по починкѣ и ремонту паровозов и в поверстной оплатѣ для бригад. Это единственное безболѣзненное средство для того, чтобы поднять продуктивность труда желѣзнодорожных служащих. Конечно, товарищи должны расчитывать на сознательность этой массы, но не нужно забывать, как спеціально подбиралась эта масса. Извѣстно, что до революціи требовался особый аттестат, непремѣнное вхожденіе в союз русскаго народа, чтобы быть работником на желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, здѣсь мы имѣем перед собою архиотсталые элементы и здѣсь уже одними проповѣдями, одними разговорами о солидарности о самопожертвованіи в интересах революціи, в интересах сохраненія завоеваній и т. п. ничего не сдѣлать, здѣсь нужны самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы покончить с этим злом. Такая общая картина наблюдается не только на Николаевской дорогѣ, а на всѣх дорогах.

С наступленіем нѣмцев между прочим связана была самая безпорядочная эвакуація желѣзнодорожников и желѣзнодорожнаго имущества.

С фронта наступленія нѣмцев тысячи желѣзнодорожных служащих бѣжали первыми, не заботясь об эвакуаціи. Бѣжали и не заботились ни о снаряженіи, горы котораго остались там, ни о подвижном составѣ и продовольствіи, нѣт, они сажали свой скарб и одни отправлялись в путь, частью по приказу своего непосредственнаго начальства, частью без всякаго приказа.

Большіе заводы, которые мнѣ удалось посѣтить непосредственно в Петроградѣ, заняты по ремонту паровозов и вагонов и на них удалось выяснить такую картину, что, например, петроградскій вагоностроительный и паровозоремонтный завод, один из крупнѣйших заводов Николаевской дороги, считает себя обиженным путейским вѣдомством, обиженным в том, что рабочіе металлисты до сих пор не удовлетворены в предѣлах нормальной заработной платы. Как извѣстно вся частная промышленность Питера и промышленность, находящаяся в вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія и морском вѣдомствѣ, оцѣнивает труд рабочих по нормѣ мѣстнаго союза рабочих металлистов. Рабочіе путей не пожелали быть в союзѣ вмѣстѣ с металлистами, а слѣдуя политикѣ тогдашняго Викжеля рѣшили быть со всѣми желѣзнодорожниками. В результатѣ получилось, что металлисты Николаевской дороги получают 12 рублей, в то время как на сосѣдних заводах, находящихся в двух верстах, работающих то же самое, для тѣх же профессій заработная плата доходит до 18 рублей. Это всѣм извѣстно, это создает озлобленіе и понижает производительность труда. Такое дробленіе рабочих одной профессіи по отдѣльным вѣдомствам нужно ликвидировать, необходимо, чтобы рабочіе по заработку не дѣлились по вѣдомствам. С этим справиться было бы легко, если бы тут не имѣлось другого явленія, уже касающагося и тѣх заводов, которые работают по опредѣленным нормам профессіональных союзов. Я имѣю в виду Путиловскій, Невскій судостроительный, Балтійскій заводы, которые

приспособились к починкѣ вагонов и паровозов, но там тоже печальное положеніе, производительность труда пала невѣроятно. Правда нельзя сравнить то, что было тогда, когда у них было много топлива, матеріала, но если мы это скинем до 50%, то все-таки соотношеніе будет не в пользу производительности, которая господствует там теперь. На Путиловском заводѣ та же картина, на Балтійском—та же. Заводскіе комитеты единогласно заявляют, что все это вина войны и незаинтересованность рабочих в производительности даннаго предпріятія. Рабочим по теперешним нормам заработная плата гарантирована, он пришел, постоял у станка, дѣлал или не дѣлал, никто контролировать не может, потому что заводскій комитет безсилен, если он пойдет контролировать мастерскіе, его сейчас прогоняют, переизбирают. Одним словом, господствует такая масса, которая, благодаря своей несознательности, незаинтересованности в производительности буквально тормозит всю работу, и здѣсь товарищи рабочіе выдвигают необходимость введенія сдѣльной работы, чтобы не было гарантіи заработной платы без гарантіи опредѣленной производительности, опредѣленной нормы выработки. Это общій вывод, который дѣлается всѣми. Если запросить наши заводскіе комитеты о других выходах из этого критическаго положенія в области производства, то получится один отвѣт, что иного выхода нѣт. Между прочим я могу подѣлиться с вами о том, в каком положеніи остался Петроград, его настроеніе послѣ от'ѣзда Совѣтской власти и т. д. Многіе из вас, из старого Ц. И. К. помнят, то тревожное настроеніе, в каком жили в послѣднее время петроградскіе рабочіе в связи с уходом С. Н. К. и Ц. И. К. Послѣ от'ѣзда Совѣта Народных Комиссаров даже обыватели растерялись и как бы хотѣли протестовать против того, чтобы Совѣтская власть, так ненавистная многим из ея кругов, все-таки покинула их. Настроеніе было оригинальное. Тѣ, кто больше всего нас ненавидят, всѣ они не хотѣли оставаться без нас. На заводах между прочим это тяжелое положеніе отразилось тѣм, что лучшіе элементы, уйдя в окопы и во всякія организаціи, оставили на произвол судьбы всю громадную массу петроградских рабочих и этим отливом сознательных рабочих воспользовались конечно меньшевики и правые эсеры и повели агитацію против Совѣтской власти. Масса постольку, поскольку они шли против Совѣтской власти, были случаи на митингах, не слушала их. Но наши враги нашли другой путь спекуляціи на нѣмецком наступленіи, что, вот дескать Совѣтская власть ушла, Ц. И. К. уѣхал, а денег не оставил, откуда будете получать деньги, надо требовать немедленно, чтобы было внесено не меньше, как за 6 недѣль, «на таких-то заводах» уже получали и такія вѣсти относительно 6-ти недѣльнаго заработка уже облетѣли почти всѣ крупные заводы.

В результатѣ Комиссаріат Труда, цѣлый ряд заводских комитетов и заводских правленій поручили эти требованія, «выдать во что бы то ни стало за шесть недѣль вперед и больше ничего знать не хотим». Эти требованія приняли первое время такой угрожающій характер, что нам пришлось мобилизовать всѣ силы, собрать Совѣтскую рабочую секцію, поставить это в порядок дня и, благодаря своевременному принятію раз'яснительных мѣр, нам удалось быстро локализировать эту панику, эту спекуляцію на нѣмецком нашествіи. В этом, правда, виноваты оказались не только сами рабочіе, не только эти меньшевистскіе и правоэсеровскіе спекулянты, но и нѣкоторые вѣдомства. Вы знаете, что теперь нельзя удовлетворить ни один завод, не только в Петроградѣ, но почти по всей Россіи выше общих норм, однако, экспедиція заготовленія государственных бумаг, вывѣсила об'явленіе, что она дает рабочим, в случаѣ взрыва экспедиціи, за 3 мѣсяца вперед. Этим не только нарушался общій порядок разсчета рабочих и служащих, но служило провокаціей, ибо это извѣстіе облетѣло всѣ районы и послужило толчком тому, чтобы подобные требованія пред'являлись на других заводах.

В результатѣ цѣлаго ряда, принятых нами мѣр с одной стороны, а с другой благодаря позиціи С'ѣзда Совѣтов, которая выразилась в ратификаціи договора, поступило значительное успокоеніе в Петроградских рабочих массах и в обывательских кругах и, конечно, сразу этим требованіем был положен нѣкоторый предѣл. Товарищи рабочіе стали менѣе настоятельными в своих требованіях 6-недѣльной платы вперед, а обыватели уже прекратили всякіе атаки касс желѣзных дорог и станцій. Таким образом, сейчас паническое настроеніе, которое господствовало в этот неопредѣленный період, ликвидировано. Уже, когда я покидал Петроград, это было позавчера, то в значительной степени настроеніе было обычное, уравновѣшенное, озлобленіе буржуазіи Невскаго проспекта, против Совѣтской власти приняло обычные размѣры и сожалѣніе о том, что Совѣтская власть их покинула, перестало служить темой разговора

Теперь для того, чтобы нам выйти в вопросѣ о эвакуаціи с честью, нужно разсчитывать на длительный період, нужно нѣсколько мѣсяцев самой упорной энергичной работы. Энергичной не только в смыслѣ погрузки и выгрузки, но в смыслѣ приготовленія извѣстнаго количества транспортных средств и здѣсь придется, вѣроятно, разсчитывать на самое энергичное вмѣшательство Ц. И. К., чтобы получить в результатѣ хоть сколько-нибудь толку. Профессіональные союзы со своей стороны дѣлают очень много в направленіи поднятія производительности труда. В желѣзнодорожном дѣлѣ мы допустили крупную ошибку тѣм, что отступили от общаго принципа в области организаціи и управленія желѣзными дорогами. Я всегда протестовал против фактическаго перехода тѣх или иных общественных, или частных предпредпріятій в руки рабочих, непосредственно заинтересованных в эксплоатаціи, и всегда стоял за необходимость расширенія базы управленія за предѣлы мѣстных и личных, профессіональных и других заинтересованностей. Управленіе отдѣльных предпріятій в интересах всего хозяйства нашей страны составляли из работников этого предпріятія в лицѣ их заводскаго комитета в очень ограниченном количествѣ, представители от профессіональных союзов и представители власти Ц. И. К., С. Н. Х., Нар. Ком. безразлично, но во всяком случаѣ, чтобы эти три элемента входили в управленіе предпріятія. В области управленія желѣзнодорожным хозяйством от этого принципа мы отступили и предоставили желѣзнодорожникам полную свободу дѣйствій и отдали наши желѣзные дороги буквально на с'ѣденіе. С этой дороги нужно отступить на тѣ же общія нормы, которыя являются признанными. Передача предпріятій отдѣльным профессіям, отдѣльным группам рабочих недопустимо и ничего общаго с соціализмом не имѣет. Такое хозяйство, как желѣзные дороги, является собственностью всѣх трудящихся, всѣх рабочих в Россіи, и нужно, чтобы это чувствовалось в каждом управленіи и в управленіи всѣх наших общественных служб. И здѣсь необходимо, чтобы Ц. И. К. в одном из ближайших своих засѣданій посвятил хотя бы нѣсколько часов вопросу об организаціи желѣзных дорог, возможно, что это слѣдует связать с С. Н. Х., может быть, слѣдует передать это дѣло туда, ибо там есть соотвѣтствующіе техники, соотвѣтствующій аппарат, соотвѣтствующіе люди, но я думаю, что Ц. И. К. мог бы здѣсь внести свою лепту и помочь выбраться транспорту на дорогу, искоренить всѣ эти мелко-корпоративные интересы, которые, главным образом, доминируют всюду на желѣзных дорогах. О том, что творится на желѣзных дорогах, я думаю, уже достаточно видно из тѣх данных, которые я привел. На этот раз это все, что могу вам сказать из области эвакуаціи. Я думаю, что как-нибудь, в недалеком будущем, я смогу отдать вам отчет о своей дѣятельности по Комиссаріату Труда и в прошлом еще по Комиссаріату Торговли и Промышленности, но это в ближайшем будущем, когда с меня снимут нѣкоторую часть эвакуаціонных

задач. Пока они не сняты, мнѣ, вѣроятно, придется разбиваться между Питером и Москвой, выполняя значительную часть работы по эвакуаціи в самом Петроградѣ.

Если есть какіе-либо вопросы, я с удовольствіем отвѣчу.

Предсѣдатель: Позвольте товарищи, предложить вам, пренія по докладу товарища Шляпника не открывать, разсматривая его, как доклад— чисто информаціонный. С другой стороны полагаю, что тов. Шляпников поднял цѣлый ряд чрезвычайно важных вопросов, как вопрос о поднятіи производительности труда, вопрос об управленіи, я полагаю, необходимым в ближайшіе дни намѣтить соотвѣтственные вопросы для того, чтобы подвергнуть их спеціальному обсужденію. Я должен сказать, что в Центральный Исполнительный Комитет уже поступил проэкт организаціи управленія желѣзных дорог от наших товарищей из коллегіи путей сообщенія. Я должен напомнить, что значительная часть этой коллегіи уходит непосредственно в Ц. И. К. в качествѣ его членов. Сегодня, к сожалѣнію, я не вижу никого из этой коллегіи, на слѣдующем засѣданіи они, несомнѣнно, будут и там, мы сможем вопрос о желѣзнодорожном хозяйствѣ развернуть во всем об'емѣ. Теперь я предложил бы, никаких преній по докладу тов. Шляпникова, по вопросу об эвакуаціи, о котором именно шла рѣчь, это есть основа доклада, не открывать, т. Суханов за открытіе преній.

Голос с мѣста: развѣ Суханов член Ц. И. К., он выставлен в качествѣ кандидата.

Предсѣдатель: Извиняюсь, тов. Сухханов, будьте добры, раз'яснить, вы член Ц. И. К.?

Суханов:—Да, я член Ц. И. К., нам предоставлено четыре мѣста соціал-демократам-меньшевикам, а не два. При таком условіи я являюсь членом.

Предсѣдатель:—По списку меньшевиков прошли Хинчук, Мартов, Дан и Абрамович.

Суханов: Дан был в прошлый раз, но он никогда не участвовал и является фактически кандидатом, а я замѣщаю, как слѣдующій по списку кандидат, а, кромѣ того, кандидаты точно также пользуются совѣщательным голосом Ц. И. К.

Предсѣдатель:—Да, я хотѣл раз'яснить,—что у нас до сих пор кандидаты в опредѣленном количествѣ, в половинном размѣрѣ, всегда пользуются совѣщательным голосом, не думаю, что мы здѣсь сейчас можем нарушить этот порядок, который установился. Никаких возраженій не может быть и я предоставляю слово тов. Суханову.

Суханов:—Товарищи, я полагаю, что доклад представителя Совѣта Народных Комиссаров, вообще говоря, и Ц. И. К. является такой рѣдкостью, таким цѣнным явленіем, с одной стороны, и с другой стороны доклад тов. Шляпникова не носил информаціоннаго характера, а затронул цѣлый ряд принципіальных вопросов во-первых, и, во-вторых,х я полагаю, что при таких условіях у нас нѣт ни малѣйшей возможности, ни малѣйшей надобности воздерживаться от обсужденія этого вопроса. Он настолько тѣсно был связан с общей политикой Совѣта Народных Комиссаров, настолько ярко охарактеризовал все, что происходит при господствѣ Сов. Нар. Ком., что лучшаго матеріала для обсужденія всего, что происходит в Россіи, в каком состояніи находятся отдѣльныя отрасли нашего народнаго хозяйства, лучшаго матеріала мы, вѣроятно, имѣть не будем. При таких условіях, принимая во вниманіе, что мы можем не только теперь доискиваться, имѣя всѣ основанія получить то или иное лишеніе, тот или иной практическій результат в вопросѣ об эвакуаціи, независимо от тѣх ограниченій, которыя внес тов. предсѣдатель, независимо от того, что можно нѣсколько раз обратиться к этому матеріалу, который дал тов. Шляпников и, держась в предѣлах вопроса об эвакуаціи, мы можем сдѣлать столько практических выводов, что нѣт ни малѣйшей нужды отказаться от обсужденія, тѣм болѣе, что доклад представителя Совѣта Народных Комиссаров такое рѣдкое явленіе, что я полагаю, что вы сдѣлаете ис-

ключеніе и приступите к обсужденію того, что было сказано.

Сосновскій.—Я точно также стоял бы за то, чтобы вопрос об эвакуаціи обсуждать в Ц. И. К., в частности, у меня имѣется цѣлый ряд вопросов, но думаю, что важно этот вопрос поставить в том об'емѣ, о котором говорил тов. Свердлов, о возстановленіи наших транспортных сил, о направленіи наших транспортных сил, о направленіи эвакуаціи, но думаю, что это будет цѣлесообразнѣе обсудить, если хотят обсудить серьезно, то именно, как указывал тов. Шляпников, совмѣстно с Высш. Сов. Нар Хоз. Что касается тѣх замѣчаній, которыя сдѣлал тов. Суханов, то вѣдь какой вывод можно сдѣлать из его фраз, один вывод,—долой Свѣтскую власть. Для этого совсѣм не нужно открывать сейчас пренія, это дѣлают на страницах газет, на улицѣ, в этом отношеніи они обладают достаточной свободой. Если хотят цѣлесообразно обсудить, то не сейчас, не сію минуту, такой вопрос, как о том, куда направить матеріалы, как организовать эвакуацію семейств рабочих. Петрограда и т. д., я тут хотѣл высказать свои соображенія и думаю, что лучше всего это сдѣлать так: назначить на один из ближайших засѣданій вопрос о транспортѣ, во-первых, и эвакуаціи, во-вторых, предложить В. С. Н. Х. представить сюда, если не конкретные матеріалы, то представителей, которые могли бы освѣтить это дѣло. Тогда мы услышим нѣчто, помимо, «долой Свѣтскую власть». Поэтому я высказываюсь против того, чтобы немедленно обсуждать вопрос.

Предсѣдатель:—Я позволю себѣ поставить на голосованіе вопрос об открытіи преній по докладу тов. Шляпникова.

(Пренія не открываются).

Позвольте, тов., теперь предложить вам, только отнюдь не пользоваться цифрами в печати. Вообще для оглашенія цѣлаго ряда фактических свѣдѣній, указанных здѣсь тов. Шляпниковым, напр., свѣдѣнія о количествѣ, имѣющихся цѣнностей в Петроградѣ, нѣсколько фактических данных о состояніи нашего транспорта, они всѣ не могут отнюдь послужить на пользу нашей россійской совѣтской республикѣ, а во всяком случаѣ на пользу врагам, как внутренним, так и внѣшним. Поэтому я предлагаю товарищам из прессы, представителям буржуазной прессы, имѣющимся здѣсь, точно так же, ни в коем случаѣ никакого фактическаго матеріала в газеты не помѣщать. Это предупрежденіе, которое я считаю нужным сдѣлать, дабы печать не постигла какая-либо суровая кара со стороны представителей Совѣтской власти, которыя должбудут всякіе такіе акты, явно измѣническаго свойства пресѣкать в самом корнѣ.

Затѣм, так как порядок дня исчерпан, я предлагаю закрыть засѣданіе. При этом я прошу товарищей дать свои адреса в Секретаріат Ц. И. К. с тѣм, чтобы каждаго из них можно было в любой момент находить.

Порядок дня исчерпан. Об'являю засѣданіе закрытым.

Засѣданіе закрывается в 10 час.

СТЕНОГРАММА

2-го засѣданія Ц. И. К. 4-го созыва, 28-го марта 1918 года.

Засѣданіе открывается в 9 час. 30 мин.

Предсѣлатель—Владимирскій.

Предсѣдатель: Позвольте об'явить засѣданіе открытым. В президіум внесен слѣдующій порядок дня:

1. Доклад мандатной комиссіи.
2. Декрет о правѣ убѣжища.
3. Доклад от комиссара по продовольствію о снабженіи деревни сельско-хозяйственными машинами.

Слово к порядку имѣет тов. **Коган-Бернштейн.**

Коган-Бернштейн: Вот какой вопрос имѣла внести к порядку дня наша немногочисленная фракція.—Вы знаете нашу точку зрѣнія на характер работ Ц. И. К., и мы достаточно слышали от вас упреки в саботажѣ и т. д. Я хотѣл бы отчасти вернуть этот упрек президіуму. Я считаю в высшей степени нецѣлесообразным и унижающим достоинство Ц. И. К., как представительнаго органа Совѣтской Республики, то, что мы о порядкѣ дня узнали на засѣданіи Ц. И. К., и то, что в процессѣ

работ Ц. И. К. совершенно не создано комиссіи для разработки тѣх или иных вопросов, которые потом войдут в порядок дѣл. Это лишает возможности тѣх, кого вы называете саботажниками, сколько-нибудь продуктивно работать, не только подымать руки вверх и вниз. Поэтому я вношу предложеніе к порядку дня на будущее время обязать президіум заранѣе опубликовывать порядок дня, во-вторых, провести вопрос о созданіи комиссіи для разсмотрѣнія вопросов, которые вносятся.

Порядок дня утверждается.

Предсѣдатель: Вопрос о комиссіи в данный порядок не вносится. Ваше предложеніе будет передано в президіум. По докладу от мандатной комиссіи слово имѣет тов. Березин.

Березин: Товарищи, мандатная комиссія, разсмотрѣв матеріалы и списки с'ѣздинской комиссіи чрезвычайнаго с'ѣзда, распредѣлила мѣста по фракціям слѣдующим образом, пропорціонально количеству представленных фракціями списков по разсчету 1 на 6 человѣк:

Большевикам предоставлено 141 мѣсто, лѣвым с.-р.—48, максималистам—4, с.-р. центра—4 и т. д., группѣ безпартійных предоставлено одно мѣсто.

Вчера поступило заявленіе от фракціи лѣвых с.-р., центра список 43 челов. и требованіе больше мѣст. Другія фракціи не пред'являли других требованій. Мы расмастривали эти списки по книгам и убѣдились, что в этих списках большинство безпартійных было записано и фигурировало в других списках, представлявших мелкія группы. Поэтому мы безпартійных не принимали во вниманіе при распредѣленіи мѣст, потому что нѣкоторые были в большевистской фракціи. Потом был опротестован делегат с'ѣзденской мандатной комиссіи, напр., от землячества. Так что мы по разсмотрѣніи всѣх списков имѣли возможность предоставить им 4 мѣста. Из 43 получилось 27 с правом рѣшающаго голоса, по разсчету на 6 получилось 4 человѣка. Я прошу утвердить настоящій список, который сейчас оглашен по фракціям и который был утвержден мандатной комиссіей.

Предсѣдатель: Слово имѣет тов. Черепанов.

Черепанов: Фракція лѣвых с.-р. уполномочила меня сдѣлать слѣдующее заявленіе: от группы безпартійных выставлен Петр Бухарцев. По постановленію центральнаго комитета нашей партіи, он был исключен из нашей партіи за нарушеніе партійнаго долга и дисциплины. Фракція лѣвых с.-р. ставит перед вами вопрос о том, допустимо ли, чтобы человѣк, исключенный из партіи за нарушеніе партійнаго долга, состоял членом Ц. И. К., все-равно о какой бы партіи в данном случаѣ не шла рѣчь.

Авинесов: Я хотѣл бы только вопрос поставить. Если фракція лѣвых с.-р. исключает своего члена, я не знаю за что собственно, партійная дисциплина широко понимается, В. Ц. И. К. здѣсь не при чем. Если у них имѣются фракціонные разсчеты, то при чем тут мандатная комиссія? Мандатная комиссія предоставила 6 человѣк безпартійным, которые выбирают какое-то лицо. Я предлагаю совершенно не обсуждать в дальнѣйшем этого вопроса.

Предсѣдатель: Кто желает имѣть слово по докладу?

Бухарцев: Я, Бухарцев, член 1, 2, 3 В. Ц. И. К. Да, я исключен из партіи лѣвых с.-р. за нарушеніе партійнаго долга и дисциплины. Товарищи, я дѣлаю оговорку, вопрос идет не обо мнѣ, как о Бухарцевѣ, а вопрос шел, при рѣшеніи вопроса об этом исключеніи, о всей партіи лѣвых с.-р. Вам извѣстно, что в вопросѣ о войнѣ и мирѣ и вопросѣ об отзывах своих членов из Совѣта Народных Комиссаров я рѣзко разошелся с большинством лѣвых с.-р. Я тогда, на 4-м Всеросс. С'ѣздѣ Сов. Раб., Солд. и Крест. Деп., не только на словах отстаивал свою точку зрѣнія, но сдѣлал попытку, опираясь на группу лѣвых с.-р. самой фракціи, чтобы так или иначе отстоять свою точку зрѣнія. Товарищи, раскол в партіи лѣвых с.-р. существует, на это закрывать глаз нельзя. Центральный Комитет партіи лѣвых с.-р. дѣлал колоссальныя ошибки, дошел до того, что теряет своих членов. Партія лѣвых с.-р. вмѣсто того, чтобы шириться и расти, стала совершенно сводиться на нѣт. Я утверждаю, что дѣйствуя не от своего имени, а от имени группы лѣвых с.-р., я хотѣл отстоять свою точку зрѣнія в самой фракціи. Поэтому Ц. К. исключил меня из партіи. Оговорюсь, товарищи, 16-го в 3 часа дня мною было подано заявленіе в Ц. К. партіи до принятія всякаго рѣшенія Ц. К. партіи, что я выхожу из партіи, и моя записка об этом была передана одному члену Центр. Комитета.

Вообще, для изслѣдованія вопроса о расколѣ тогда еще была создана фракціей особая комиссія, которая с несомнѣнностью установила, что дѣйствовал я не по личному почину, а по порученію той группы. Не буду задерживать вашего вниманія, а кончу только тѣм, что если Ц. К.

партіи лѣвых с.-р. утверждает, что я не могу быть членом Ц. И. К., вслѣдствіе каких-либо дурных поступков, но не за попытку отстоять свою точку зрѣнія, тогда, я думаю, что Ц. И. К. партіи лѣвых с.-р. будет прав.

Предсѣдатель. Имѣется еще один оратор, но внесено предложеніе о прекращеніи преній по этому вопросу.

Возраженій не имѣется.

(Принято).

По докладу мандатной комиссіи желает кто-нибудь слово?

Т. ??? Товарищи, представитель мандатной комиссіи доложил, что мандатная комиссія утвердила 4-х представителей от безпартійных групп, но я только устанавливал, как таковыя, не представляют однородной группы и когда имѣются партійныя представительства, это понятно, потому что каждый член принадлежит к тому или иному представительству. Опредѣленнаго, нѣчто цѣлаго безпартійная группа, как таковая не представляет. Поэтому безпартійную группу нецѣлесообразно представлять. Я предлагаю не Утверждать мандата безпартійной группы вообще.

Закс: По поводу рѣшенія мандатной комиссіи о том, что дать одному представителю от группы безпартійных, которых в Ц. И. К. не имѣется, по этому поводу заявленіе представителя лѣвых с.-р. Черепанова стоит очень опредѣленно и ясно, что партія, как таковая, исключая бывшаго члена, имѣет, должно быть, солидное основаніе, всѣ данныя для того, чтобы рѣшать в ту или иную сторону вопрос. Перед высшим законодательным органом страны ставится вопрос, считает ли он возможным послѣ того, как партія, как таковая, исключает одного или другого члена, может содержать в своих рядах такого члена. Раз мандатная комиссія тоже говорит, что от безпартійных, которых здѣсь не имѣется, а имѣется опредѣленная группа, потому что безпартійные были на с'ѣздѣ, куда с совѣщательным голосом был делегирован Бухарцев, Ц. И. К. мимо этого вопроса пройти не может и должен не утверждать мандата, который дали безпартійные Бухарцеву, исключенному Ц. К. из своей партіи.

Аванесов: Я хотѣл фактическую справку, что во 2-м Ц. И. К. была также группа безпартійных. Точно так же сейчас отдѣльные делегаты собирают подписи, подтверждающія, что избирают из своей среды извѣстное лицо. Я думаю, что это право всѣх делегатов, поскольку на с'ѣздѣ было сказано, что на каждые 6 человѣк имѣют право имѣть представителей, если они называются опредѣленной группой. Конечно, у них есть политическія убѣжденія, иначе не было бы группировки, так что я думаю совершенно не останавливаться на этом пустячном вопросѣ.

Если Ц. К. партіи лѣвых с.-р. имѣет какіе-нибудь порочащіе факты, пусть изложит, а Президіум разсмотрит.

Так как здѣсь не было заявленія, здѣсь было сказано, что нарушил дисциплину, то это ваше фракціонное дѣло. Мы за это карать не можем.

Предсѣдатель: Ко мнѣ поступило предложеніе прекратить пренія по докладу мандатной комиссіи. Возраженій нѣт?

Принято.

Я предлагаю принять положеніе мандатной комиссіи

Принято.

Мы переходим к 1-му пункту декрету о правѣ убѣжища.

Окулов: Товарищи, мнѣ предстоит честь доложить вам один декрет, который находится в величайшем отношеніи с достоинством всякой революціи. С тѣх пор, как родилась цивилизація, существует так называемое право убѣжища.

Народы давали у себя право убѣжища тѣм, кто совершил тѣ или другія политическія или религіозныя преступленія за границей своего отечества. Это право убѣжища превратилось в нѣкоторую безусловность, по крайней мѣрѣ, в смыслѣ своей формулировки. Мы знаем, что практически этот закон международнаго гостепріимства не однажды нарушался, даже в тѣх странах, в которых на словах он декларировался с большой силой. Наша революція в настоящее время стоит перед необходимостью на этом важнѣйшем вопросѣ в международном отношеніи то же самое сказать свое слово. Товарищи, в особенности крайняя фракція лѣвых, к которым принадлежу в частности и я, слышит повсюду нареканія в том, что она совершает одно преступленіе за другим против всякаго нарушенія гарантіи человѣческой свободы и человѣческаго достоинства. Эти нареканія возникают из-за того смѣшного представленія о революціи, о борьбѣ за существованіе соціализма, которое свойственно многим из тѣх, кто, встав на революціонную дорогу, продолжает оглядываться на тот мир границы, который Россійская революція уже покинула, на мир капитализма. Установив нормы человѣческих отношеній для нашего народа, право свободной печати, право свободы тѣх или

другихъ убѣжденій являлись только самозащитой, а в тот момент, который мы сейчас переживаем, старый мір собирает в одну мощную организацію, направленную против россійской соціалистической революціи. Естественно, что мы защищаемся, естественно, что мы недовѣрчиво относимся к буржуазной печати, относимся к тѣм или другим буржуазным партіям, проповѣдывающим активное выступленіе, наше отношеніе формулирует, как отношеніе находящихся непосредственно на полѣ битвы. Отсюда истекают всѣ тѣ данныя момента, свойственныя нарушенію свободы слова, свободы пропаганды тѣх или др. политических убѣжденій, которыя приводятся опредѣленными, борющимися революціонными силами, но искони стояли мы и продолжаем стоять на точкѣ зрѣнія, что дальнѣйшій прогресс человѣческаго общества, дальнѣйшее увеличеніе его интеллектуальной и всякой иной мощи возможно только при широкой свободѣ общества. Всегда соціалистическое общество, как таковое, мы мыслим, как идеал свободы такового устройства, при котором всякія творческія начала, будут ли они заключаться в мысли, в разумном дѣйствіи получат свое максимальное осуществленіе.

С этой точки зрѣнія для нас совершенно необходимо сказать свое слово в области международных отношеній в том вопросѣ, как мы смотрим на тѣх изгнанников по политическим и религіозным причинам, к которым мы еще недавно принадлежали сами. Декрет, который я сейчас вам оглашу, как раз выражает свой взгляд россійской соціалистической революціи. Декрет состоит из 3-х частей:

Всякій иностранец, преслѣдуемый у себя на родинѣ за преступленія политическаго или религіознаго порядка, в случаѣ прибытія в Россію пользуется здѣсь правом убѣжища.

Выдача таких лиц по требованію тѣх государств, подданными коих они являются, производиться не может.

В случаѣ предъявленія правительством того или иного государства требованія о выдачѣ таких лиц, оно переходит на разсмотрѣніе Комиссаріата Иностранных Дѣл, которое передает его в суд для квалификаціи преступленія: носит ли оно политическій или религіозный характер, или характер общеуголовнаго дѣянія. В зависимости от характера преступленія дѣлается тот или иной вывод по вопросу о выдачѣ.

Как видите, 1-я статья декрета обставляет общій декларативный принцип о неприкосновенности в предѣлах Совѣт. Рос. Соціальн. Республики всѣх, кто за дѣянія религіознаго или политическаго характера должен был бы подвергнуться или подвергся опредѣленному наказанію в судѣ той страны, к которой принадлежит по своему отечеству, гражданству, по своему тому или другому праву зависимости.

2-й пункт составляет практическіе выводы из этой 1-й декларативной статьи, выводы, не оставляющіе сомнѣнія относительно смысла или содержанія. Этот пункт говорит о том, что выдача иностранному государству того, кто подходит под дѣйствіе пункта 1, т. е. совершил дѣянія политическаго или религіознаго характера, не может имѣть мѣста, т. е. совершенно опредѣленным образом предусматривается невозможность выдачи совершившаго преступленіе религіознаго или политическаго характера иностранному государству.

3-й пункт заключает уже вопросы о способѣ установленія квалификаціи преступленій, т. е.: говорит о той инстанціи, которой надлежит в окончательной формѣ высказаться о том, является ли повод, по которому иностранное государство требует выдачи преступника, дѣяніем уголовным или политическим. Эту квалификацію должен устанавливать мѣстный россійскій суд, который в конечной инстанціи будет отвѣчать на этот вопрос, в данном случаѣ в соотвѣтствіи с 1-й статьей закона возможна или невозможна выдача ушедшаго из данной державы по ея требованію. Этот декрет на первый взгляд, среди той революціонной обстановки, в которой мы живем, может вызвать нѣкоторыя опасенія.

При предварительном обсужденіи этого декрета в нашей фракціи, между прочим, говорилось о том, что возможен пріѣзд к нам, возможно своеобразное укрывательства, у нас тѣх лиц, которыя в других странах будут, может быть, активно бороться против того самаго принципа Совѣтск. власти, за который мы так энергично боролись. Я думаю, что эта опасность не существует, совершенно не основательна, не основательна потому, что для лиц, поступающих контр-революціонно и реакціонно в тѣх странах естественно послѣдней мыслью для отысканія своѣ убѣжища будет мысль о той странѣ, которая завѣдомо безпощадно борется с тѣм самым строем, идейными представителями котораго они являются. Довольно сказать, что наши собственные реакціонеры, наши собственные черносотенцы в громадной своей части хотѣли бы исчезнуть сейчас из Россійской Совѣтской Республики за границу в раз-

ныя болѣе или менѣе благопріятныя к ним страны. Это опасеніе не основательно по самому существу. Если бы мы имѣли дѣло со случайным вторженіем, вызванным борьбой революціонных войсковых частей на территоріи Совѣтской Республики и, таким образом, было бы создано положеніе, при котором мы покровительствовали бы тѣм самым бѣлогвардейцам, с которыми мы боремся внутри страны, то я думаю, что эта опасность мало основательна, потому что всѣ подобныя событія происходят при обстановкѣ военной, и отношеніе к ним рѣшается отнюдь не тѣми законами, которыми разсчитаны на мирное время, а рѣшается правом военным, и обсуждая этот декрет, мы не могли принимать его во вниманіе. Помимо этих болѣе или менѣе фантастических, я бы сказал, опасеній существует несомнѣнно, и совершенно реальная необходимость в изданіи этого декрета с совершенно другой точки зрѣнія. Этот декрет необходим для наших товарищей по своему роду или принадлежности отрѣзанных от нас, принадлежащих к захваченным нѣмцами областям. Этот декрет необходим, потому что не сегодня, завтра мы можем попасть в то положеніе, когда Совѣтской Республикѣ станет угрожать Германія, занявшая эти области, потребует выдачи тѣх или других представителей революціонных масс этих областей. У нас до сих пор не существовало закона о правѣ убѣжища. Этот закон мы только теперь создали и, опираясь на этот закон, мы всегда имѣем возможность категорически отказать в требованіи, обращенном к нам о выдачѣ тѣх или других политических и религіозных преступников.

Вот почему я думаю, что этот декрет необходимо должен быть принят и почему он носит характер спѣшности. Этот декрет будет лучшим опроверженіем той клеветы, которой так много сыпалось на русскую революцію. Когда нам говорили, что мы ведем войну с таким народом, как украинцы, которые якобы желают свободы под ярмом своей Рады тогда мы отвѣчали на клевету. Мы впервые за существованіе человѣческой исторіи провозгласили право народа на самоопредѣленіе. Точно так же этим декретом мы провозглашаем законченным період той непосредственной борьбы, которая идет, мы провозглашаем полное право отдѣльных людей на политическую свободу, на религіозную свободу.

Черепанов: Товарищи, вряд ли может быть сомнѣніе в том, что такой декрет, предоставляющій право убѣжища, необходим в настоящую минуту. Что касается тѣх статей, которыя здѣсь имѣются, против них вряд ли можно возразить по существу, если не говорить о редакціи. Здѣсь не сказано о дезертирах. Вѣдь, вы знаете, что тѣ лица, которыя уклоняются от воинской повинности, которыя бѣгут, по буржуазным законам преслѣдуются за дезертирство. Вот, понимая вопрос так, что Совѣтская Республика предоставляет право убѣжища дезертирам, мнѣ думается совершенно послѣдовательно будет, что мы в статьѣ 1-й поставили пункт или же в видѣ примѣчанія, что признаем принципіальное положеніе о том, что дезертирам предоставляется право убѣжища, и затѣм выбрали бы комиссію, которая этот пункт проредактировала и внесла тѣ или иныя поправки в остальные пункты.

Красиков: Я не имѣю чести знать, к какой партіи принадлежал предыдущій оратор, но, думаю, что у него грубое недоразумѣніе в понятіи войны. Есть два сорта войны, есть два сорта дезертиров. Мы должны слово дезертир признавать неприкосновенным. Всякая война может имѣть своих дезертиров, сказать вообще, что мы или даем право убѣжища значит, подписаться под очень нехорошей вещью. Если наши революціонныя войска сражаются с непріятелем, мы имѣем дезертиров, но это не значит, что мы признаем их преступниками. Думаю, что эту поправку никоим образом признать нельзя. Я думаю, что суд может разбирать, будет знать, почему он дезертир. Можно дезертировать из арміи, но по различным мотивам. Если я ушел из арміи империалистов, это одно, из арміи революціонной—это другое. Мнѣ кажется, не останавливая долго вашего вниманія на этом возраженіи, эту поправку слѣдует отвергнуть и принять декрет, как он есть.

Черепанов: Товарищи, я также не имѣю чести знать, к какой партіи принадлежал предшествующій оратор, но должен констатировать, что в его слова вкралась крупная ошибка.

Вѣдь, кромѣ Совѣтской Республики, нѣт соціалистических государств, другія государства без исключенія империалистическія, и понятіе дезертирства, когда я его вносил сюда, имѣло вполнѣ опредѣленный смысл: буржуазные законы говорят о дезертирах, как о тѣх, кто бѣжит сейчас из империалистической арміи. Я думаю, если это бѣгство приняло громадные размѣры, то всѣ тѣ опасности, которыя в настоящее время стоят перед нами, их не было бы, и Совѣтская власть могла бы заняться углу-

бленіем своей соціалистической революціи. Я думаю, что можно внести такой пункт, в видѣ примѣчанія, что право убѣжища предоставляется лицам, преслѣдуемым по буржуазным законам за дезертирство. На редакціи этого я не настаиваю по очень простым соображеніям, что нельзя, получив сегодня за 2 часа до пленума этот декрет, имѣть возможность фактически изложить свою мысль, так, чтобы нельзя было придраться.

Я прошу принять в принципѣ то, что дезертиры пользуются правом убѣжища, и назначить комиссію для редакціи.

Аванесов: Я хотѣл бы только указать на одно обстоятельство; представьте себѣ, сейчас бѣлогвардейцы сражаются в Финляндіи с красными и может быть такое положеніе, что красногвардейцы, побѣждая бѣлых, оттѣсняют их к предѣлам Россіи, и тѣ заявляют, что они дезертиры. Такое положеніе может быть. Я признаю, что это мысль—единственная по своему достоинству и т. д., но сейчас конкретно опредѣлять самую редакцію чрезвычайно трудно. Я предлагаю принять в цѣлом декрет, прекратив дальнѣйшія пренія, если не будет других возраженій, и поручить не особой комиссіи, а Президіуму редактировать и включить по возможности эту мысль, которая была выражена.

Черепанов: Я просил бы тогда тов. Аванесова об'яснить, что будет Президіум рѣшать. Вѣдь, в частности, если эту мысль, правильную по существу, свести на нѣт, то из нѣт ничего не получится. Ставится конкретный вопрос о том, будем ли мы давать право убѣжища дезертирам из германской арміи или нѣт.

Я вполнѣ опредѣленно формулирую, что право убѣжища предоставляется лицам, преслѣдуемым по буржуазным законодательствам за дезертирство. Но я говорю, что если вы даже в такое формулированное понятіе внесли эту или иную редакціонную поправку, то вы сдѣлали бы то дѣло, которое нѣсколько вытекает из существа самаго декрета.

Предсѣдатель: Пренія прекращены. Заключительное слово имѣет докладчик.

Окулов: Я все же предлагаю отвергнуть эту поправку. Дѣло в том, что 2-я статья этого закона, статья, заключающая в себѣ способ установленія квалификаціи дѣянія, ставит это право за совѣтским судом. Именно совѣтскій суд должен высказаться о том, является ли данное дѣяніе уголовным, является ли оно политическим или религіозным дѣяніем. Я думаю, что вот эта гарантія заключается в этом пунктѣ для всѣх дезертиров революціонных, поскольку мы стоим на точкѣ зрѣнія революціи, эта гарантія совершенно достаточна. Если мы дальше пустимся в установленіе тѣх или других признаков отдѣльных категорій дѣяній, которыя могут быть охвачены этим декретом, то нам придется в зависимости от этих признаков написать цѣлый том, кодекс, который будет разрѣшать, сравнивая тѣ или другіе признаки дѣяній, рѣшать вопрос, подходит ли данный случай под этот декрет или нѣт .Я прошу оставаться на почвѣ той редакціи, которая предложена.

Предсѣдатель: Итак, позвольте поставить на голосованіе поправку, внесенную тов. Черепановым. В случаѣ принятія, я поставлю на голосованіе вопрос о том, кому поручить редакцію—особой комиссіи или Президіуму.

(Большинством против 15 поправка отклоняется).

Позвольте поставить на голосованіе весь декрет в цѣлом.

(П р и н я т о).

Мы переходим к слѣдующему пункту, к информаціонному докладу от комиссаріата продовольствія о снабженіи деревни сельскохозяйственными машинами.

Козьмин: Товарищи, в вопросѣ об оборудованіи сельскаго хозяйства орудіями производства для нас ясно было с самаго начала, что без орудій производства нельзя было говорить о снабженіи города и страны продовольствіем.

Еще в началѣ октября я имѣл честь дѣлать доклад в Петроградском Совѣтѣ Р. и С. Д., обрисовав ту ужасную картину, полное отсутствіе инвентаря в деревнях, которое вело к несомнѣнному краху нашего сельскаго хозяйства. Попытка организовать снабженіе сельскохозяйственными орудіями производства при коалиціонной политикѣ, конечно, была, ибо всѣ строительные матеріалы за ничтожным процентом, выражавшимся ъ десятых долях, шли на производство предметов боевого снабженія. В то время, когда в городах были хлѣбные хвосты, в деревнѣ наблюдались хвосты плужные, на машины и т. д. Начиная с 14 года, паденіе снабженія сел.-хоз. орудіями производства падало с 90 проц. в 14 году до 10 проц. в 17 году.

К настоящему сезону не хватало около 350 проц. по сравненію с тѣм, что требовалось раньше. Потребленіе обработанных металлов в 13 году в общей суммѣ в мирное время 10—12 милл., в то время, как в 17 году было отведено меньше милліона Ясно, что при таких условіях,

мы шли к полнѣйшей разрухѣ сельскаго хозяйства. Это послужило основной причиной того, что крестьяне отказывались давать хлѣб; почти не имѣя инвентаря они боялись оставаться без запашки, без запаса, без уборки своего урожая.

Когда мы унаслѣдовали такое положеніе вещей, принялись за работу, когда в началѣ С. Н. К. предложил мнѣ быть ком. сельскаго снабженія, нам пришлось организовать продовольствіе и снабженіе сельскаго хозяйства орудіями производства на совершенно иных началах, чѣм это было обычно. Выяснивши такую картину, что нам не хватает до 3½ милл. пахатных орудій, до 300 тысяч уборочных машин и почти полное отсутствіе мелкаго инвентаря, пам пришлось занять металлов и преимущественно сортового желѣза заново пускать заводы сел.-хоз. машин которыя приблизительно в 90 проц. были пущены на производство предметов боевого снабженія. У нас было около 910 заводов, работавших сел.-хоз. орудія; за вычетом занятаго пространства осталось 650 заводов. Нам удалось пустить около 400 заводов, востановивши полную производительность, и повысив даже в значительной мѣрѣ по сравненію с мирным положеніем. Здѣсь пришлось считаться с общей разрухой, и разрухой транспорта, производства металлов, с некоордированностью дѣйствій в различных странах металлообрабатывающаго производства. Прежде всего, нужно было организовать ремонтныя мастерскія на мѣстах и возстанавливать большіе заводы.

Мы, приступая к массовой организаціи ремонта и возстановленію мастерских и заводов, отправили в 35 губерній около 150 человѣк комиссаров, исключительно из квалифицированных рабочих металлистов и деревообдѣлочников с тѣм, чтобы при каждом губернском С. Р. и С. Д., была организована спеціальная сел.-хоз. секція, в задачи которой входило бы обслѣдованіе на мѣстах заводов, которые могут быть пущены на работу. Благодаря энергичной работѣ тов. на мѣстах нам удалось обнаружить до 10 милл. пудов металла, освободившагося от работы на оборону. Благодаря участію мѣстной Совѣтско власти значительную часть этого металла нам удалось реквизировать и снабдить в 1-ю учередь тѣ заводы, которые должны работать для деревень сел.-хоз. инвентарь. Нужно сказать, что пропаганда снабженія сел.-хоз. орудіями производства благодаря комиссарам. благодаря печати достигла тѣх результатов что почти всѣ заводы стремились перейти на постройку сельско-хозяйственных машин и орудій. Многіе заводы, имѣвшіе массу бракованнаго матеріала, приспособлялись для производства частей машин. Между прочим, в этом сезонѣ строительном мы осуществили принцип перековки меча на орало. Мы нѣсколько заводов пустили, на которых перерабатывали шрапнели бракованные, на ножи для плугов. Один Петербург дал около 200 тысяч лемехов и ножей, которые расхватывали буквально, как хлѣб в очереди. Работая в этом направленіи, мы наталкивались сначала на робкую дѣятельность Совѣтской власти, приходилось нашим комиссарам переизбрать уѣздные совѣты, из оборончеоких, преобразовывать в большевиков, приходилось вести не только организаціонную работу, но и политическую. В результатѣ таких работ, мы имѣем на мѣстах массу работников, как в средѣ таких рабочих, так и крестьянства. Результатом нашего похода на Сибирь было то, что один Путиловскій завод послал в Сибирь около 600 квалифицированных металлистов и деревообдѣльников, послѣднюю партію в 135 человѣк удалось отправить со станками и матеріалом.

Таким образом 9 заводов новых мы открыли в Новониколаевскѣ, Иркутскѣ, Томскѣ. Там почти исключительно путиловцы и часть обуховцев. Аналогичные заводы, преимущественно заводы, прекратившіе работу на оборону, попадались даже пивоваренные винокуренные, организовывали мастерскіе ремонтные почти во всѣх губерніях.

Второй вопрос, который нам пришлось разрѣшать, вопрос о снабженіи населенія сноповязальным шпагатом.. Мы получили около милліона манильскаго шпагата из Америки. С начала октябрьской революціи пришлось покончить всякіе счеты с Америкой, пока она еще отказалась посылать нам, и нам пришлось сдѣлать усиліе, чтобы замѣнить сноповязальный шпагат. Нам попались очень дѣятельные комиссары в Орловской губерніи, которые реквизировали пеньку. Пенька болѣе тяжелый матеріал и шпагата требуется приблизительно около 300 тысяч для замѣны милліона манильскаго. Нами пущены 2 фабрики, которыя дают 1500 пудов в день шпагата. Таким образом, в этой области сдѣлано многое, чтобы удовлетворить нужды. Нужно сказать, что насколько энергично идет работа на мѣстах, настолько трудно производить учет сел.-хоз. машин и орудій.

Дѣло в том, что в этой области, как во многих других, центральному аппарату, ведущему учет и распредѣленіе, приходится считаться с мѣстными организаціями, отчасти продовольственными, отчасти общественнаго характера, кооперативными и даже иногда совѣтскими, когда мѣстный заводскій комитет, мѣстный губернскій продовольственный комитет захватывают заводы, машины и по возможности стараются обслуживать свою губернію. Сплошь да рядом мы получаем вопли и телеграммы о таких случаях, когда заводскіе комитеты мѣняются на хлѣб, продают внѣ установленных цѣн, или таким образом, когда мы даем наряд, отправляем с сѣвера на юго-восток Россіи, нам заявляют, что бы считаться с такими продовольствеными организаціями, как московскій районный комитет, который пожелал на-днях реквизировать 100 тракторов. Само собой разумѣется, пока еще нѣт ни надлежащаго аппарата, ни контроля, ни регулированнаго распредѣленія этих машин, пока каждая губернія представляет из себя самостоятельную в нѣкоторых мѣстах совѣтскую республику, приходится считаться с этим фактом. Кромѣ того, мы через комиссаров в прифронтовой полосѣ обнаружили 9 поѣздов мастерских 31—35 вагонов с чугунными вагранками, разворачивающихся в завод на 300 человѣк. Эту летучую мастерскую мы послали в Сибирь, в наиболѣе нуждающіеся районы, для ремонта машин, затѣм в Оренбургѣ.

Вот из фактов невозможности справиться с нѣкоторыми синдикатами, выступающими между рабочими организаціями, я приведу костромской случай, когда прекратилось оборудованіе заводов. Поѣзда мастерских, направленные в Сибирь, были реквизированы сначала Совѣтской властью, которая предполагала оставить его здѣсь и обслуживать не нужды сел.-хоз. машиностроительства, а нужды общаго машиностроенія. Нам удалось внушить мѣстному Совѣту Костромы, что Сибирь крайне нуждается, ибо возстановить машины чрезвычайно трудно, а легче установить большую ремонтную мастерскую. Таким образом, нам удалось освободить и двинуть поѣзд дальше, а вчера мы получили телеграмму, что явился комиссар труда, который также реквизировал, руку наложил на него и нам приходится опять бороться с этим. Повидимому, дѣло устроится и поѣзд мастерских пойдет на свое мѣсто. Гораздо труднѣе работа в области снабженія металлами. Сел.-хоз. машиностроеніе как первое, которое было поставлено на ноги, находится в положеніи, когда оно не знает, что нужно, какое количество металлов и откуда оно получит. Когда мы говорим, что нужно 35 милл. пудов на годовое производство чугуна и стали, то нам не дают в соотвѣтствующей нормѣ, ибо они еще не знают, не подсчитали, что им нужно, не могут выяснить какое количество металлов могут предоставить. Дѣло в том, что другое обстоятельство точно также препятствует планомѣрной работѣ полным темпом. Вѣдь мы работали пока на остатки того матеріала, который был нами взят с остатков оборонческих заводов. Дѣло в том, что положеніе финансированія у нас пока еще не приняло опредѣленных форм и когда завод в частности, комиссар по продовольствію обращается к тѣм заводам и просит соотвѣтствующих матеріалов, то требуется уплата вперед. Это требует громаднаго бюджета, чтобы наладить производство полным ходом. Уральскіе заводы, нѣкоторые горные округа, тѣ ставят совершенно фантастическіе цѣны на чугун. Например, Московскій район дает чугун по 5 руб. 70 коп., и довѣряет власти в оплатѣ, тогда как Уральскіе округа предлагают чугун по 10 руб., с оплатой вперед... При таких условіях чрезвычайно трудно работать, пока еще финансовая система не приняла опредѣленной реальной формы. Это обстоятельство повышенія цѣн обусловливается еще тѣм, что губ. продовольственные комитеты, гдѣ нами распропагандировано сел. -хоз. машиностроеніе, по своему почину отправляются в районы производства металлов, и требуют эти металлы. Появляется таким образом мошенничество губернских продовольственных органов. Они являются туда, точно также как и мѣшечники на сибирскую дорогу за хлѣбом.

При условіях громаднаго спроса у заводских комитетов, а нужно сказать, что синдикалистское настроніе на Уралѣ довольно значительно, естественно повышается эта цѣна. Я думаю, что это явленіе временное и так или иначе урегулируется. Мы выйдем из этого положенія.

В настоящее время трудно разсчитывать на то, чтобы мы обслуживали полностью нужды сельскаго хозяйства, в машинах в той мѣрѣ, как это требуется, по благодаря развитію ремонта и хозяйственнаго инвентаря—пущено, включая сюда маленькіе матеріалы, до 15 тыс. мастерских, кромѣ того, три года крайняго стѣсненія рынка сел.-хоз. машин, научили кресть-

зяйство обращаться очень бережно со своими машинами, научили их, худо или хорошо, но ремонтировать их. Вот обслѣдованіе юго-восточнаго района нашими комиссарами показало, что только нѣкоторыя части уборочных машин, части орудій обработки почвы, нужно ремонтировать или замѣнять. Таким образом, юго-восточный район, Донская и Кубанская области они могли сказать без всякаго уменьшенія посѣвной площади могут обслуживать себя.

Само собой разумѣется, мы посылаем запасныя части, лемехи и т. д. южным заводам, так что дѣло здѣсь обстоит болѣе или менѣе благополучно. Центр, тот в значительной мѣрѣ пользовался первобытными орудіями производства. Нужно сказать, что из 25 милліонов орудій обработки почвы, у нас общій бюджет потребных букеров, плугов, прокатных орудій, метал лических полозьев, не превышал 6—7 милліонов. Слѣдовательно остальное падает на сохи, а на югѣ они так или иначе себя обслуживали самодѣльными орудіями. Так вот из 3½ милліон. пахотных орудій, которые нужно дать, мы, вѣроятно, дадим не болѣе одного милліона. Само собой разумѣется, тѣ обрѣзки металлов, которые мы высылаем в громадном количествѣ дадут возможность оборачиваться на деревнѣ с пахотными орудіями. Сибирь в этом отношеніи больше всего обслуживается нами, т. к. в данный момент она является почти единственным рессурсом хлѣбным и оставить ее без орудій производства представляется невозможным.

Ремонтным мастерским мы приблизительно снабдим 4 милл. пудов обрѣзков желѣза для частей машин в родѣ лемеков, косушей, сошников, для мелкаго ре монта. За 4 мѣсяца мы приблизительно разослали 1½ милліона чугуннаго лома и обрѣзков. Нужно сказать, что только через Совѣтскую власть, через продовольственныя организаціи, находящіеся под контролем, нам удалось поставить правильное снабженіе сельскаго населенія обрѣзками желѣза. Дѣло в том, что вначалѣ, когда приходилось работать в этой области, когда прежній отдѣл снабженія сельскаго хозяйства посылал преимущественно через кооперативы, мы выяснили такую картину: в то время, как посылался пуд обрѣзков по 4 руб., мѣстные кооперативы продавали по 8—9 руб., в то время стали высылать по 8 руб., кооперативы продавали по 12 руб. и спекулянты по 24 руб Это было устранено и такіе крупные кооперативы, как союз союзов, ссудо-сберегательные товарищества оказались без всякой работы. Товарищи, бывшіе на с'ѣздѣ, заявляли, что метод, принятый нами,—распредѣленіе через совѣтскія организаціи, при которых были организованы секціи по снабженію,—самым правильным, и что нѣт тѣх учрежденій мелко спекулятивнаго характера. Может быть коммерческій характер правильнѣе, но он болѣе накладно ложится на населеніе.

Вся суть в данный момент заключается в том, чтобы правильно повести организаціи распредѣленія и в этом направленіи нами принят шаг к об'единенію распредѣлительных организацій.

Всѣ районныя продовольственныя организаціи стремятся взять в свои руки всѣ машины. Чтобы координировать дѣйствія, ибо нам приходилось наталкиваться на такія явленія, нами распланирована общая потребность по губерніи и распланирована наличность тѣх машин, которыя поступают ежедневно с наших заводов на рынок и сообразно с наличностью этих машин мы удовлетворяли постепенно нужды населенія, но областные продовольственные комитеты, московскій комитет, которые охватывают не только одну губернію, а ведет самостоятельный обмѣн на сельско-хозяйственныя машины в Сибири, забирая машины тѣм или другим порядком, напр., была попытка реквизировать 100 тракторов или закупить косы на кустарных заводах, посылал в тѣ районы, в какіе мы посылаем.

Таким образом, губернія получала двойную порцію того, что полагается. В этой мѣстности положеніе таково, что кромѣ обслуживанія пахатными орудіями населенія, которое находится почти в удовлетворительном положеніи, мы имѣем приблизительно около 70 тысяч уборочных машин.

Надо будет в общем приблизительно 130 тысяч уборочных машин по мирному времени. Люберецкій завод может дать 20 тысяч, затѣм Новый порт и на юго-востокѣ Великороссіи. Что касается орудій других, как вѣялки и т. д., сейчас идет массовое производство, они изготовляются на различных заводах и к сезону они будут точно также в удовлетворительном количествѣ поступать.

Тут пришлось дѣйствовать совершенно иным порядком, чѣм обычно. Прежде всего, с самаго начала мы провели монополію государства на сел.-хоз. машинострое-

ніе, на импорт машин из-за границы. Благодаря этому мы взяли на учет всѣ частные склады, бывшіе земскіе и кооперативные и т. д. Все, что шло из-за границы в спекулятивныя руки, должно было застопоряться и всѣ заграничныя фирмы стали обращаться к нам и указывали тѣх складчиков, которым они продавали, которыя имѣли на складѣ машины, пряча их, и мы прибрали их к рукам.

В этом отношеніи мѣстные совѣты нам помогали, через них мы реквизировали склады, расцѣнивая по фактурѣ плюс минимальные расходы.

Таким образом, все машиностроеніе и импорт очутились в руках совѣтской республики.

Благодаря этому мы имѣем возможность до извѣстной степени сдѣлать правильный учет и наладить правильное распредѣленіе. Я полагаю, что при наличіи правильнаго распредѣлительнаго аппарата, находящагося в комиссаріатѣ продовольствія, при уничтоженіи мѣшечничества отдѣльных губернских продовольственных комитетов, нам удастся может быть в ближайшее время (это вопрос дня, недѣли), ввести в нормальное русло сельско-хозяйственное машиностроеніе. Мы вводим двойную смѣну на заводы. Любрецкій завод, который изготовляет до 40 тысяч в одну смѣну, будучи пущен в двѣ смѣны, дает 80 тысяч уборочных машин.

Если нам удастся через мѣсяц наладить сношенія с Америкой и получить запасныя части, мы производство уборочных машин на одном Любрецком заводѣ можем довести до 100 тысяч.

К сожалѣнію, на югѣ часть заводов отошла, как Гена в Елисаветградѣ, гдѣ гайдамацкая власть нарушила нормальный ход производства, в значительной мѣрѣ нарушила нормальный план нашего машиностроенія. Нам приходится переносить, в частности на Урал, гдѣ краевая власть, через Екатеринбургскій С. Н. Х., хотя его так не называют, концентрировал заказы, распредѣлил по заводам. Например, наша потребность от 5 до 6 милл. кос в этом году с уральских заводов, включая сюда пермскіе, московскіе наши заводы, частью кустарные Тверской губерніи удовлетворится почти на 3 милліона. Учитывая эту сторону использованія инвентаря уборка урожая будет благополучная. Во всяком случаѣ тут придется много поработать и, главным образом, в области нормальнаго развитія металлов и их распредѣленія. Здѣсь не совсѣм благополучно. Я полагаю, что тѣ задачи, которые мы поставили, дают нам возможность использовать 15 милл. металла, который мы можем получить. Вы знаете, что теперь производительность чугуна, выплавка пала почти до 6 милл. пудов, тогда, как нормально оно опредѣляется свыше 23 милліонов по данным 13 года. Самое меньшее у нас было до октябрьской революціи около 9 милліонов пуд., но нужно сказать, что Урал необычайно быстро подымает свою производительность. Единственное, что останавливает его в развитіи выплавки чугуна—отсутствіе заказов в обработкѣ металлов. Значительная доля уральских заводов использует доменный газ для двигателей, при отсутствіи механическаго производства не приходится им пускать и эти домны. Там лишь около 70 домн работает. Во всяком случаѣ, я полагаю, что в этом направленіи В. Ц. И. К., который довольно энергично принялся за организацію промышленности в области производства, сдѣлает довольно многое. Полагаю, что сел.-хоз. машиностроеніе будет доведено до 15 милл. пудов для снабженія сельскаго хозяйства. Что касается мелкаго инвентаря, то тут дѣло стоит прилично. Мы использовали запасы интендантства, лопаты, кирки, грабли. Кромѣ того, громадные запасы машин для шанцевых инструментов нами пущено в переработку на приспособленіе к инвентарю крестьянскому, ибо лопаты для окопов нѣсколько велики, болѣе дорогія и т. д.

В области транспорта, что тоже приходится обслуживать в значительной мѣрѣ, мы удовлетворяли населеніе, ибо громадное количество полускатов, телѣжек для цѣлей фронта, использованы, приспособлены для деревни и т. д.

Во всяком случаѣ, хотя дѣло обстоит болѣе благополучно, но в значительной мѣрѣ это будет зависѣть от того, насколько нам удастся прекратить мѣшечничество отдѣльных продовольственных организацій, захватывающих матеріалы и машины.

Полагаю, что тот декрет, относительно централизаціи товарообмѣна, который принят С. Н. К. на-днях, о подчиненіи мѣстных организацій центральным повлечет разрѣшеніе этого вопроса и думаю, что этот сезон пройдет болѣе благополучно в отношеніи производства хлѣба.

Предсѣдатель: Имѣются желающіе поставить вопрос докладчику.

С мѣста: по какой цѣнѣ оудут обходиться плуги.

Кузьмин: Я вам отвѣчу. Приблизительная расцѣнка колебалась от 5—7 раз по сравненію с мирным временем, но мы установили, заключили договор на началах безприбыльности, при этом, со стороны комиссаріата по продовольствію обязательно устанавливается контроль.

Приблизительная цѣна значительно понижена. Напримѣр, уральская коса обходится 3 р. 20 к., в Москвѣ около 7 руб., ибо тут производство не совсѣм налажено. Средняя цѣна повышена приблизительно в 6—7 раз, это соотвѣтствует как раз цѣнѣ на хлѣб. Мы имѣем от 5½—6 р. пуд. зерна, тогда, как раньше имѣли от 80—1 руб. 10 к. Так что мы координировали расцѣнку. Кромѣ того, для заготовки пришлось приспособить машины.

Предсѣдатель: Позвольте считать порядок дня исчерпанным. Предоставляю слово тов. Свѣтлову от фракціи максималистов для внѣочередного заявленія.

Свѣтлов: Товарищи, фракціей было не раз отмѣчено явленіе, когда чрезвычайно важный, имѣющій громадное значеніе для судеб нашей хозяйственной жизни, декрет издавался порядком совершенно недопустимым, когда Ц. И. К., совершенно не знал о них, и узнавал совершенно частным образом, через газеты или даже иным путем. Я имѣю возможность указать на один из таких декретов, а именно, декрет об отмѣнѣ самоуправленія на желѣзных дорогах, изданный таким путем. Сегодня вы имѣли честь заслушать один из декретов, который предполагался к изданію. Это декрет о правѣ убѣжища. Я не касаюсь вопроса о дѣйствіи этого декрета. Я только поставлю вам возможность сопоставить эти 2 декрета для настоящаго момента. Вы, конечно, учитываете, насколько он разноцѣнен для настоящаго, я подчеркиваю, момента, не касаясь вопроса по существу. Декрет о народном самоуправленіи на жел. дор. Вы, конечно, поймете, что та разруха, которая сейчас наблюдается на желѣзных дорогах, она несомнѣнно не будет этим декретом улучшена и производительность жел. дор. не будет поднята. Та централизація, которая вводится этим декретом, для такой сложной машины, как жел. дор., несомнѣнно приведет к еще большей разрухѣ. Наша фракція находит, что вообще, недопустимо издавать декреты, такого чрезвычайно важнаго хозяйственнаго значенія для Россіи, в порядкѣ управленія и считает необходимым, чтобы президіум дал отвѣт Ц. И. К., как он считает возможным относиться к такому способу изданія декретов.

Аванесов: Хотя у нас не установлено обычно правилю открывать дебаты и возраженія по внѣочередным заявленіям, но я должен заявить фактическое замѣчаніе по поводу заявленія Свѣтлова. Дѣло в том, что этот декрет разсматривался Президіумом; поскольку он не был со стороны Президіума встрѣчен возраженіями, они имѣют законную силу. Есть нѣсколько декретов, которые пріостановлены, отстранены и будут разсматриваться в Ц. И. К. Здѣсь сейчас чрезвычайныя условія чрезвычайной работы таковы, что не имѣется возможности широко оповѣщать товарищей и естественно то недоразумѣніе, которое высказал Свѣтлов, потому что декреты проходят через Ц. И. К. Если бы отдѣльная фракція все-таки несмотря на то, что Президіум просмотрѣл декрет и одобрил; захочет снова поставить на обсужденіе, это право фракціи внести.

Черепанов: Фракція лѣвых эс-эров делегировала в отдѣл агитаціонный тов. Лисновскаго в В. С. Н. Х. Левина и Рыбина.

Предсѣдатель: Об'являю засѣданіе закрытым.

Засѣданіе закрывается в 11 час. вечера.

3-е засѣданіе Исполнительнаго Комитета 1-го апрѣля 1918 г.

Засѣданіе открывается в 10 час. 50 м. вечера.

Предсѣдатель **Свердлов.**

Предсѣдатель. Позвольте об'явить засѣданіе открытым. Позвольте предложить слѣдующій порядок дня:

1. Декрет о пріобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства.

2. Выборы комиссіи для выработки конституціи Совѣтской Республики.

Угодно утвердить этот порядок дня.

т.??? Я предлагаю поставить вопрос относительно того, есть ли у нас кворум?

Предсѣдатель. На счет этого не может быть никаких вопросов, так как засѣданіе Ц. И. К. законно при всяком числѣ.

(Порядок принят).

Перед тѣм, как приступить к первому вопросу порядка, я даю слово для привѣтствія представителю Ц. И. К. Украинских Совѣтов тов. Скрипнику.

Скрипник. Товарищи, позвольте мнѣ от имени Ц. И. К. Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп. Украйны привѣтствовать главную ячейку Совѣтской Федеративной Россіи, основное ядро, из котораго исходит соціалистическое движеніе по всѣм странам, как в тѣх странах, которыя в настоящее время отдѣляются, как Украйна, так и всѣх остальных стран земного шара.

Товарищи, положеніе на Украйнѣ в настоящее время сугубо тяжелое. Вы знаете по газетам, что послѣ того, как германским и австрійским штыком провели черту по картѣ Россійской Совѣтской Федераціи, отдѣлили Украйну от всѣх остальных Совѣтов Россійской Федераціи, контр-революціонная украинская буржуазія, низвергнутая трудящимися массами Украйны, потерявшая уже всякое довѣріе трудящихся масс, нашла себѣ опору в средне-европейском имперіализмѣ: австрійском и германском Трудящіяся массы Украйны на своей конференціи признали Совѣтскую власть и организовали ее и единственной возможностью контр-революц. украинской буржуазіи снова захватить себѣ власть — это является соглашеніе с австро-германским имперіализмом. Они вошли, заключивши извѣстный всѣм сначала тайный, потом явный договор с Австро-Германіей, который в достаточной мѣрѣ тяжело отозвался на Россійской федераціи, который тяжелым камнем упал на трудящіяся массы Украйны. И перед нами стоит вопрос, как быть дальше. В то время, как вы здѣсь, на сѣверѣ Россійской Федераціи, на с'ѣздѣ, в своем Ц. И. К., признали возможным и необходимым, чтобы развязать себѣ руки для борьбы со своей буржуазіей, какую угодно тяжесть в отношеніи к мирному договору, принять и пописать тяжелый договор лишь для того, чтобы имѣть возможность бороться со своей буржуазіей, пока там в Западной Европѣ не разцвѣтет пожар міровой соціалистической революціи у нас на Украйнѣ положеніе существует иное. Мы согласны с вами и украинскій с'ѣзд призная, что здѣсь вы дѣйствовали правильным путем, подписавши этот договор, но у нас на Украйнѣ положеніе существует иное. С Германіей мы заключить мирный договор не можем, ибо Германія вошла в договор с нашей контр-революціонной украинской буржуазіей. Мы говорим: чтобы развязать себѣ руки, чтобы вести дальнѣйшую борьбу, мы даже этот тяжелый, болѣе чѣм для вас договор, согласны были бы подписать при условіи невмѣшательства Германіи в нашу жизнь, но мы стоим в настоящее время перед задачей отстаивать войной завоеванія соціалистической революціи. И здѣсь соглашеніе какое бы то ни было с Центральной Радой означало бы сдачу всего того, за что мы боремся, сдачу соціалистической революціи. Мы видим, что с этой почвы трудящіяся массы Украйны не могут сойти и не сойдут. Второй Всеукраинскій с'ѣзд Совѣтов, собравшись в достаточном числѣ, болѣе 1250 чел., из представителей от всѣх губерній Украйны, в том числѣ и из мѣстностей, занятых австро-германским нашествіем. с'ѣзд, кромѣ небольшой группы, 65 сторонников гайдаматской Центральной Рады единогласно стал на почву необходимости борьбы за дальнѣйшее развитіе соціалистической революціи у нас на Украйнѣ. Мы признали, что соотвѣтственно этому, нам необходимо стать на слѣдующую почву: допуская возможность по отношенію к чужестранной буржуазіи, со своей буржуазіей мы должны бороться непоколебимо, отдавая всѣ свои силы этому. Весь украинскій с'ѣзд признал, что навязанный Австро-Германіей Россійской Федераціи мирный договор формально разрывает тѣ федеративныя узы, которыя до сих пор связывали Россійскую Федерацію с Украйной. Мы, товарищи, всегда были сторонниками об'единенія всѣх трудящихся масс всего рабочаго класса, всего бѣднѣйшаго класса и единой силы, борящейся против единаго врага — мірового капитала, и мы всегда боролись против того, чтобы какія-либо шовинистическія побужденія отдѣляли Украйну от всей Совѣтской Федераціи, но в настоящее время цѣли борьбы, которыя

одинаково стоят перед нами и перед вами, заставляют нас признать, что этот навязанный Германіей Россійской Федераціи мирный договор, формально подрывает федеративныя узы и украинскій революціонный народ становится самостоятельной Совѣтской Республикой. Конечно, и по существу об'единеніе обѣих республик остается прежним. Мы увѣрены, с'ѣзд это заявит громогласно в своей резолюціи, мы увѣрены, что в дальнѣйшей борьбѣ трудящихся масс федеративная связь будет возстановлена и всѣ Совѣтскія республики об'единятся в единую міровую Соціалистическую Республику. Но в настоящее время мы стоим перед задачею самостоятельно, своими силами, не втягивая власть в борьбу, не заставляя вас прервать тот путь, на который вы стали, вести борьбу со всей украинской контр-революціонной буржуазіей, которая в настоящее время подерживается австро-германским имперіализмом. Тяжелы и невыносимо тяжелы условія этой борьбы. Сторонников Центральной Рады, контр-революціоннаго органа, теперь нѣт и украинскія войска, как отдѣльным шагом выступили против, и при встрѣчѣ с нашими войсками разбиваются. Наш шаг чрезвычайно тяжелый, потому что он был в період демобилизаціи арміи. Цѣлая армія демобилизованных солдат хлынула с фронта, направляясь на сѣвер, на восток, на запад, и нам приходилось привести в организацію цѣлый поток перекрещивающихся масс, но мы постепенно организовали сопротивленіе и в настоящее время вы видите, мы боремся всецѣло. Вмѣстѣ с тѣм, я должен сказать, что в других странах, как у вас Россійская Федерація, так и у нас среди разных групп, слоев рабочих и крестьян были нѣкоторые, которые, как и при Николаѣ II, думали, что нужно иначе как-нибудь сдѣлать. Тяготы экономической жизни тяжело падают на рабочих, но мы знаем, что украинская масса переживает соціальную политическую революцію и заставляет сейчас уже понять классовыя задачи, когда рабочій день по десяти, до десяти с половиною часов, немочи, в 3—4 раза больше, когда на крестьян возложена подать в размѣрѣ 25—100 р. для того, чтобы возмѣстить убытки помѣщика, когда каждый крестьянин признает необходимым встать на защиту своих интересов и итти против контр-революціи. Возьмем Херсонскую губернію и др. и мы видим, что крестьяне ведут партизанскую борьбу. Это, товарищи, дает надежду. Дальше двигается враг, он занимает новыя мѣста, увеличивается тот крестьянско-рабочій поток, который встает на защиту своих интересов, когда видит перед собою нашествіе контр-революціоннаго войска. Вопрос о положеніи борьбы рабочих не рѣшен. Я, присутствуя здѣсь, как представитель, послан привѣтствовать народную Совѣтскую республику.

Позвольте, товарищи, заявить о том, что ваша соціалистическая организаціонная дѣятельность идет в другой плоскости, чѣм у нас. Мы стоим на аван-постѣ. У нас положеніе острѣе, чѣм у вас. Когда в ноябрѣ, декабрѣ мѣсяцѣ мы говорили: у нас на Украйнѣ міровая революція, мы были правы, теперь дѣйствія контр-революціонной рады опредѣленны и важно будущее, важно, чтобы у нас на Украйнѣ установилась міровая соціалистическая революція. Мы боремся и мы говорим, в этой борьбѣ перед нами стоят много перспектив, перед нами главная задача — это вліяніе на украинскій с'ѣзд. Представителям с'ѣзда, позвольте сказать то, что является единственным в наше время.

Да здравствует народная трудовая масса!

Да здравствует коммунистическая революція!

Свердлов. Позвольте мнѣ от лица Центральнаго Исполнительнаго Комитета, от всего трудового народа, представляемаго Ц. И. К., выразить самое горячее сочувствіе украинскому народу, в его борьбѣ за полное господство во всем мірѣ трудового народа. Если мы в настоящее время лишены возможности, в силу даннаго мира, ратифицированнаго, не можем помочь братьям, это не значит, что мы не хотим помочь. В добавленіе к тому, что сказал тов. Скрипник, я скажу: да здравствует міровая и коммунистическая революція!

О пріобрѣтеніи прав Россійскаго гражданства.

Предсѣдатель. По данному вопросу имѣет слово тов. Покровскій.

Покровскій. Текст, который я буду имѣть честь прочесть, является результатом извѣстнаго компромисса и поэтому, чтобы не было лишних преній, позвольте вкратцѣ изложить мою точку зрѣнія. С моей точки зрѣнія самый вопрос о принятіи Россійскаго гражданства не тот, какой существует в буржуазном мірѣ, гдѣ притворяются, что они, якобы, поддерживают интересы иностранцев. Для нас, соціалистов, давным давно с момента перваго интернаціонала, 50 лѣт тому назад, принадлежность человѣка к нашему соціалистическому міру является признаніем соціалистической организаціи, — на каком языкѣ говорит, гдѣ он живет, гдѣ он родился, это не имѣет значенія. Поскольку Россія республика, постольку она должна слѣдовать интернаціоналистически. Необходимо превозгласить принцип того, что всякій, признавшій Россійскую Соціалистическую Республику, тѣм самым становится Россійским гражданином.

Но нам возражают, что все очень хорошо в теоріи, а на практикѣ, у нас, например, существует масса германских военноплѣнных, которые желают оставаться в Россіи, и если мы ограничимся простым заявленіем, что всякій признающій соціализм, тѣм самым наш брат, то германское правительство скажет, нам недостаточно, что есть паспорт у этих людей и что они Россійскіе граждане. Нѣт такого паспорта, — так пожалуйте к нам.—И, товарищи, в тѣх несчастных условіях, в которыя мы поставлены, ничего не возразишь. Дѣйствительно, нужно создать извѣстныя формальныя рамки, болѣе или менѣе согласованныя с обычным буржуазным правом, который исходит из совершенно других начал, чѣм тѣ, из которых исходим мы. Наш закон о принятіи в Россійское гражданство все-таки является самым широким законом из всѣх, которые до сих пор были в этом отношеніи. Он уничтожает послѣднія рамки, послѣднія стѣсненія, которыя в этом направленіи существовали, если взять за исходную точку тѣ времена, когда иностранцы не имѣли никакого права за предѣлами своей родины, как всѣм нам извѣстно, очень хорошо отразилось в старой латинской юстиціи, гдѣ гость — враг, произошли от одного корня, так что всякій гость был врагом, гдѣ иностранец должен был искать покровителя в чужом городѣ, не имѣя права торговать, заниматься ремеслами, если сравнить с новыми временами, когда требовали паспорт, то этот наш проект является все-таки чрезвычайно прогрессивным. Но он во всяком случаѣ является гибридным, ублюдочным, не отражающим всѣх наших идей в цѣлом, является компромиссом между двумя идеями, между старым понятіем національнаго правогражданства и новыми понятіями интернаціональнаго соціалистическаго правогражданства. Он читается так: 1) «Каждый иностранец, проживающій в предѣлах Р. С. Ф. С. Р. может пріобрѣсти право Россійскаго гражданства». Я обращаю ваше вниманіе на то, что новаго вносит этот пункт в существующую практику. В настоящее время иностранец, поселившись в чужой странѣ, получал, обычно, по крайней мѣрѣ, в наиболѣе прогрессивных странах, всѣ тѣ права, котрыя имѣют мѣстныя жители, т. е. покупать, продавать и т. д., но не имѣл права политическаго, — права выбирать. Мы предоставляем ему сразу и это право, исключая для этого требованія извѣстный стаж, извѣстный промежуток времени, в теченіи котораго человѣк должен привыкнуть к новой странѣ или, вѣрнѣе, новая страна должна привыкнуть и присмотрѣться, достаточно ли он благонадежен. У нас это уничтожается, ему сразу даются политическія права, но мы тут вводим равенство всѣх обязанностей, по существующим законодательствам иностранец обязан платить мѣстные налоги наровнѣ с туземцами, но есть одна повинность, которой он не подлежит, — это повинность воинская. У нас ея нѣт, но у нас, несомнѣнно, будет введена другая повинность, трудовая, и мы имѣем в виду, что этой трудовой повинности будут подлежать тѣ иностранцы, которые поселятся на постоянное жительство в предѣлах Россійской Соціалисти-

ческой Федеративной Республики. 2) Для пріобрѣтенія прав Россійскаго Гражданства иностранец дѣлает о том заявленіе в мѣстный, по мѣсту жительства, Совѣт Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов, с указаніем рода своих занятій и сообщеніем свѣдѣній о том, не подвергался ли он судебному преслѣдованію, по обвиненію в обще-уголовном преступленіи, и если подвергался, то за какія дѣянія». Первоначально предположено было просто оговорить, что тѣ, кто совершил дѣянія, влекущія а собою потерю прав Россійскаго гражданства, не могут подавать подобнаго рода заявленія. Их заявленія отвергаются. Это пришлось отстранить, так, как до сих пор не выяснено, за какія дѣянія мы будем лишать права гражданства и, таким образом, эту статью пришлось замѣнить ссылкой на обще-уголовную преступность, причем мѣстные Совѣты будут рѣшать, какія уголовныя преступленія лишают человѣка возможности быть Россійским гражданином. Собственно, с точки зрѣнія формулы «Вся власть Совѣтам», возражать против этого не приходится, но я должен сказать, что с моей личной точки зрѣнія болѣе желательными были бы об'ективныя формы, но, повторяю, при данном состояніи нашего законодательства иначе поступить нельзя.

3. Самоличность дѣлающаго заявленіе, при отсутствіи других средств к ея установленію, удостовѣряется свидѣтельством полноправных граждан Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики. За представленіе завѣдомо ложных свѣдѣній для пріобрѣтенія прав Россійскаго гражданства, виновные подвергаются уголовной отвѣтственности, как за дачу ложных показаній, и могут быть лишены пріобрѣтенных ими прав.

4. «В случаѣ признанія заявителя удовлетворяющим требованіям ст. ст. 1 и 3 настоящаго декрета, Совѣт выдает ему надлежащее удостовѣреніе о пріобрѣтеніи им прав Россійскаго гражданства».

5. В исключительных случаях допускается принятіе в число Россійских граждан иностранцев, пребывающих за предѣлами Р. С. Ф. С. Р. Заявленія таковых иностранцев подаются или непосредственно, или через ближайшаго дипломатическаго представителя Р. С. Ф. С. Р. заграницей, на имя Предсѣдателя Центральнаго Исполнительнаго Комитета и разсматриваются в пленумѣ этого собранія».

6. Совѣт Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов сообщает о принятых им в Россійское Гражданство иностранцев в Комиссаріат внутренних дѣл, который их регистрирует, публикует их списки во всеобщее свѣдѣніе и через Народный Комиссаріат по иностранным дѣлам извѣщает государства, гражданами которых они состояли».

Таков, товарищи, проект, который мы предлагаем на ваше усмотрѣніе. Он, повторяю, представляет собою компромисс между проектом, выработанным комиссией, избранной на прошлом собраніи большевистской фракціей и проектом, выработанным Комиссаріатом юстиціи. При этом я должен сказать, что большая часть текста принадлежит Комиссаріату юстиціи и только основную мысль, что всякій иностранец, раз он поселился в предѣлах Россійской Федеративной Республики, тѣм самым получает право на пріобрѣтеніе всѣх прав, — это основное положеніе из той интернаціональной постановки, которая имѣлась первоначально, осталась. Тут, позвольте сказать, во избѣжаніе дальнѣйших преній насчет слова: «проживающій», который дает извѣстный повод к произвольному толкованію, что значит — «проживающій». Когда будет введена трудовая повинность, то этот термин получит справедливое содержаніе и всякій внесенный в списки, зарегистрированный в трудовой повинности, тѣм самым будет имѣть всѣ тѣ права, которыя перечисляются, но пока этой трудовой повинности нѣт, оставался только один способ: внести указаніе, если он принадлежит к трудящемуся классу, причем это тоже понятіе неопредѣленное, так как является вопрос, принадлежит к нему крестьянин собственник, с какого момента он перестает быть просто трудящимся и становится эксплуататором. Во всяком случаѣ такая оговорка мыслима. Она была во

фракціонном совѣщаніи отвергнута, но она в другом юридическом документѣ, в договорѣ с Финляндіей, если не ошибаюсь, существует и, конечно, может быть выставлена, если собраніе найдет нужным.

Что касается других статей, то кажется только 5 статья об исключительных случаях, когда допускаются принятіе, если ряд иностранцев, как Маклин, Либкнехт и др., пожелают сдѣлаться Россійскими гражданами, не будучи в состояніи по тѣм или иным причинам покинуть предѣлы тѣх стран, гдѣ они живут, то для них мы ввели особый торжественный порядок утвержденія не мѣстными Совѣтами, а Ц. И. К., т. е. верховным органом страны.

Вот всѣ об'ясненія, которыя мнѣ пришлось дать. Думаю, что на меня не посѣтуют за мою краткость, так как час поздній и нам надо еще разсматривать вопрос о конституціи Совѣтской Республики.

Жилинскій. Я привѣтствую в принципѣ этот проект, но я должен указать, на то, что первый пункт противорѣчит всему остальному проекту. Докладчик указал, что согласно проекту, всякій иностранец, проживающій в Россійской Республикѣ, пріобрѣтает право Россійскаго гражданскаго. Принцип, положенный в основу проекта, отвергается — оказывается недостаточно одного проживанія в Россіи для осуществленія Россійских прав, не только проживанія, но и просто подач заявленія в Совѣт Рабочих Депутатов. Таким образом, первый пункт проекта противорѣчит послѣдующим. Это противорѣчіе необходимо устранить. —Этот проект является компромиссом и направлен к тому, чтобы иностранное буржуазное государство не потребовало как здѣсь сказали, замѣны военноплѣнных, чтобы военноплѣнный не был из'ят из обращенія Россійской Республики и не был затребован буржуазным государством. По моему, недостаточно подачи заявленія, я думаю болѣе цѣлесообразным было бы чтобы комиссаріат Внутренних Дѣл сдѣлал сообщеніе комиссаріату Иностранных Дѣл, что такой то гражданин принят в гражданство Россійской Республики, ибо все-таки может потребовать от нас на основаніи того, что им неизвѣстно о переходѣ даннаго лица и скажут: «позвольте, Вы должны отдать этого гражданина, как нашего». Еще есть весьма существенный дефект, это—неуказаніе в настоящем проектѣ о дѣтях. Как же быть с дѣтьми, которые имѣются у гражданина, если гражданин в подданство Россійской Республики имѣет несовершеннолѣтних дѣтей, необходимо указать, или они остаются в подданствѣ государства, или до извѣстнаго возраста, а затѣм они тѣм самым путем, как отец переходят в русское гражданство, или, достигшіе *совершеннолѣтіе должны подать заявленіе.*—Я считаю нужным сдѣлать указаніе, что Ц. И. К. должен принять этот проект декрета.

Черепанов. Конечно, товарищи, нельзя ничего сказать против принципіальной стороны декрета, который мы имѣли. Принципіальныя положенія воплощены в эти пункты. Мы имѣем 3 редакціи. Нам первый раз была предложена одна редакція, на фракціонном засѣданіи другая, и сейчас третья. В общем принципіальная сторона вопроса воплощена в эти пункты:

Я хотѣл бы указать на неясность, которая имѣется—это вопрос о двойном подданствѣ. Вопрос о двойном подданствѣ возникает вот по каким соображеніям. Если Вы даете права, полныя права гражданства иностранцу, который поселяется на территоріи Россіи, это не только то что он пользуется там, что возлагается на русскаго гражданина, но также пользуется и защитой, как русскій гражданин, за предѣлами Россійскаго Государства. Здѣсь возникает конкретный вопрос, будет ли Совѣтская власть предоставлять защиту всѣм фактическим иностранцам, которые числятся русскими гражданами. Числится русским гражданином очень легко. Иностранец поселяется в Россіи, живет, затѣм он уѣзжает, он должен пользоваться защитой соціалистической власти и за предѣлами Россіи. Эту неясность должны принять к свѣдѣнію.

Я предлагаю принять в принципѣ этот декрет, затѣм избрать комиссію из состава членов Центральнаго Комитета, которая придала бы соотвѣтствующій

вид тѣм принципіальным положеніям, с которыми мы согласны.

Предсѣдатель. Угодно еще кому нибудь высказаться по докладу. Слово имѣет докладчик.

Покровскій. Товарищи, что касается двойного подданства, то возраженія дѣлались постоянно, но если мы, как этого желает, повидимому, тов. Черепанов и нѣкоторые другіе товарищи во фракціи, ввести статью, то надо вычеркнуть термин соціалистическій из нашей республики. Само собой разумѣется, что поскольку мы желаем притянуть соціалистов всѣх стран, до извѣстной степени, формально, это двойное подданство будет существовать, ибо нельзя перейти из буржуазнаго государства в соціалистическое подданство. Это двѣ совершенно различныя плоскости, эти двѣ плоскости не столкнутся. Мы путем разных оговорок устроились так что по возможности, право полученія права гражданства фиксировались для нашей ублюдной эпохи, ни соціалистической, ни буржуазной, и гарантировалась довольно твердо. Предыдущій оратор предлагает дополнить это регистраціей, совершающейся комиссіею по иностранным дѣлам. Против сего мы не возражаем, но мы только подчеркиваем как лишнее. Это можно сдѣлать, но оно будет противорѣчить тому, что раньше стояло. Это будет лишь фиксаціей того, что они суть русскіе граждане, но я должен сказать, что я такого правила совершенно не представляю.

Как в буржуазном государствѣ, наши соціалистическіе представители будут защищать не русских по происхожденію —русских очень легко и просто, а соціалистов,—людей, которые сдѣлались русскими гражданнами, что бы быть членами соціалистическаго коллектива, чтобы стать гражданами соціалистическаго государства, не сталкиваясь на каждом шагу с туземным законодательством, которое может под разными предлогами об'явить уже самый факт исповѣданія соціалистическаго ученія преступным—такого рода случаи во многих странах существуют. Вас это удивит, но в Австраліи в Австралійской республикѣ с самой прогрессивной конституціей за нѣкоторую приверженность к соціалистическому ученію сажают в тюрьмы, и если так будут осуществлять русскіе представители заграницей свои задачи, то могу сказать, что я им не завидую. Им будет очень трудно, но как ни как, во всяком случаѣ, хоть на бумагѣ, хоть юридически, мы могли во всевозможной степени осуществить соціалистическія принципы. Если мы здѣсь возстановим, то что требовалось первоначально в проектѣ, отказывая в правѣ подданства формально и запрещая двойное подданство, то тогда мы получим національное право подданства, совершенно уже буржуазное. Без этого проекта ровно ничего не остается совсѣм и тогда, повторяю, это я предлагал во фракціи, нужно поставить, что для того, чтобы стать гражданином демократической федераціи, нужно то и то. Тогда я согласен, но почему оно Совѣтская, соціалистическая, что этот термин обозначает, никто не поймет, потому что в этом законѣ есть все, что полагается в обыкновенном законѣ буржуазном.—Я чувствую, что многих товарищей с буржуазными законами коробит, но что же дѣлать, с этим ничего не подѣлаешь.

Что касается представительства заграницей, то оно неимовѣрно трудно, им придется выполнять эту чрезвычайно трудную задачу. Скажем, нѣмец, который поселился в Россіи, который сдѣлался членом соціалистическаго государства, пріѣхал обратно в Германію и сейчас же подвергается наказанію за то, что он продѣлывал в Россіи за свой большев. его придется защищать от репрессій.

Вот все, что я могу сказать.

Предсѣдатель: ни одной поправки в письменном видѣ ко мнѣ не поступало, почему я не могу считать внесенной ни одной поправки.

Угодно будет внести в письменном видѣ.

Прошіян: Я предлагаю принять в основу весь декрет и передать в комиссію, для окончательной разработки и редактированія. Мнѣ кажется, что это должно всѣх об'единить. Всѣ поправки будут вноситься в комиссію.

Предсѣдатель. Поскольку поправки будут внесены здѣсь, мы можем рѣшить,

обсуждать, или не обсуждать поправки, но поправки уже внесенныя, должны быть подвергнуты обсужденію, что бы дать полную возможность комиссіи знать, чѣм ей руководствоваться. Поэтому я предлагаю здѣсь же обсудить основныя поправки. Что касается комиссіи, то мы обсудим это впослѣдствіи.

Поступило предложеніе выбросить первый пункт, я предлагаю мотивировать его.

Жилинскій: Я уже мотивировал свою поправку. Во первых то, что в дѣйствительности конечно желателен весь закон, но я указывал, что весь проект противорѣчит первому пункту, ибо несмотря на то, что первый пункт говорит. что иностранец проживающій в предѣлах Россійской Совѣтской Республики пріобрѣтает права и несет тѣ же обязанности, но вся констукція сего проекта говорит о том, что это недостаточно, что для осущенія этих прав иностранец дѣлает о том заявленіе в Совѣт, слѣдовательно, весь проект построен на том, что пріобрѣтеніе прав россійскаго гражданства пріобрѣтается не проживаніем в Россійской Федеративной Совѣтск. Республикѣ, а тѣм только, что он дѣлает заявленіе. Слѣдовательно, только с того момента, когда иностранец дѣлает заявленія и Совѣт утверждает, только тогда он получает право Россійскаго гражданства. Если он это заявленіе дѣлает, то несмотря на то, что он будет проживать 3 года и будет заниматься в Россіи, пользоваться всѣми правами, но согласно этому проекту, он политическими правами не пользуется.

Председатель. Угодно высказаться против.

Прошіян. Мнѣ кажется что выбрасывая 1-й пункт, мы зачеркиваем весь законопроект, потому что все остальное есть дополненіе, практическое проведеденіе в жизнь этого пункта. Если согласиться с товарищем, то нужно сдѣлать маленькое добавленіе, что для полученія прав и обязанностей он должен сдѣлать это заявленіе. Центр тяжести в том, что всякій иностранец получает права и обязанности и таким образом 1-й пункт зачеркивать нельзя.

Предсѣдатель. Я ставлю на голосованіе поправку Жилинскаго.

(Поправка отклоняется).

Других поправок не поступало.

Прошіян. Я повторяю предложеніе, сдать в комиссію, приняв для основы данный декрет, чтобы комиссія на основаніи сегодняшняго обсужденія окончательно средактировала его и поставила на голосованіе.

Теодорович. Я предлагаю не выбирать комиссію, а поручить редактированіе **законопроекта Президіуму,** потому что, как выяснилось, никаких поправок особых у нас не будет, потому что была единственная поправка тов. Жилинскаго и она отвергнута. Благодаря тому, что проект нѣсколько раз просматривался, в него нѣсколько раз вносились разныя измѣненія,—там есть редакціонныя неправильности и шероховатости, мы совершенно свободно можем поручить Президіуму и не создавать никакой особой комиссіи.

Предсѣдатель. И так, имѣется два предложенія: Позвольте поставить на голосованіе. Предложеніе тов. Прошіяна, избрать комиссію, которой поручить окончательную разработку и редактированіе даннаго декрета. 2-е предложеніе тов. Теодорович, поручить Президіуму окончательное редактированіе даннаго декрета.

(Принято предложеніе передать Президіуму).

Слѣдующій пункт порядка дня:

ВЫБОРЫ КОМИССІИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОНСТИТУЦІИ СОВѢТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Докладчиком выступает тов. Свердлов.

Свердлов. Дѣло в слѣдующем. Еще на втором с'ѣздѣ Совѣтов поднимался вопрос о выработкѣ Совѣтской конституціи и были приняты кое какія общія положенія касающіяся созданія 2-м с'ѣздом органа Ц. И. К. с одной стороны и Совѣта Народных Комиссаров с другой. Впослѣдствіи на 3-м с'ѣздѣ стоял тот же вопрос, но в період между 2 и 3 с'ѣздом у нас была намѣчена маленькая схема созданія Ц. И. К. и Совѣта Народных Комиссаров. Тѣ товарищи, которые состояли в Ц. И. К. в тот період, припом-

нят, когда мы с крестьянами и крестьянскими Исполнительными Комитетами обмѣнивались. У нас была намѣчена схема, гдѣ было указано, что Ц. И. К. может в любое время затребовать тот или иной отчет, как от представителей Совѣта Народных Комиссаров, так и всего Совѣта Народных Комиссаров. Ц. И. К. имѣет полное право смѣщать и переизбирать, как в части, так и в цѣлом. Там приводилось нѣкоторое разграниченіе сферы дѣятельности Совѣтск. Народных Комиссаров и Ц. И. К. Общій смысл заключается в том, что всякій декрет имѣющій общее принципіальное значеніе, может проходить через Ц. И. К. и только декреты имѣющіе малое значеніе не принципіальное, не общее. Значеніе, как отдѣльное распоряженіе может исходить от Совѣта Народных Комиссаров и на 3 с'ѣздѣ было намѣчено нѣчто общія основы совѣтской конституціи.

3-м с'ѣздом Совѣтов было указано, что верховным органам является с'ѣзд Совѣтов и Ц. И. К., который является между с'ѣздом Совѣт. Народн. Комис. смѣщается и избирается Ц. И. К. Цѣлый ряд общих основных положеній, но эти общія основныя положенія могли быть достаточны для нас, только в тот період, когда мы вели общую завоевательную политику по отношенію нашей буржуазіи, в тот період, когда отвоевывали часть Россіи за другой. К 3-му с'ѣзду не была закончена борьба с Калединым. Первый період нашей Совѣтской жизни можно считать болѣе или менѣе законченным. Мы перенеслись в новый період в фазу строительства и нам приходится наталкиваться на цѣлый ряд вопросов в силу того, что точно зафиксированных положеній между цѣлым рядом существующих органов у нас не существует в жизни, что и наталкивает нас к выработкѣ болѣе подробной конституціи Совѣтской Республики. Я должен указать, что 3-й с'ѣзд Совѣтов в одном из принятых рѣшеній указал, что Ц. И. К. должен будет заняться разработкой подробной конституціи Совѣтской Республики и внести на обсужденіе ближайшаго Совѣтскаго С'ѣзда. Мы в этом отношеніи ничего не сдѣлали, ибо заняты другой работой. 4-й с'ѣзд не отмѣнял постановленія 3-го с'ѣзда Совѣтов и мы во исполненіе постановленія 3-го с'ѣзда с одной стороны и с другой стороны, согласно велѣнію жизни, вынуждены поставить перед собою этот вопрос и тѣм болѣе, что если каждый из Вас внимательно присмотрѣлся, как ведется работа, Вы замѣтите, как будто есть нѣкоторыя противорѣчія в этой структурѣ Совѣтской власти, которая существует в настоящее время.

Я коснулся чрезвычайнаго существеннаго вопроса о парламентаризмѣ. Вспомните, как мы распускали Учредительное Собраніе, как мы открещивались от введенія парламентаризма в Россійскую Республику. До того періода, когда мы должны создать основы новой жизни, соотвѣтствующіе интересы для трудовой массы, мы вполнѣ естественно, отталкивали и то, что для нас было обязательным. Мы неоднократно в предшествующей борьбѣ указывали на необходимость Учредительнаго Собранія, но настал момент, когда мы признали, что существованіе такого учрежденія кладет угрозу гибелью солдат и рабочих Россіи. Такое учрежденіе, как Учредительное Собраніе должно быть распущено в интересах трудового класса населенія.

Мы не дѣлали логических выводов о структурѣ власти, но много и неоднократно, с трибуны Ц. И. К. говорилось о том, что они расчитывают на Ц. И. К., как на орган законодательный, а Сов. Народ. Комис.—орган исполнительный. И каждый из Вас, если внимательно слѣдили за дѣятельностью Совѣтской власти, замѣтил что такое раздѣленіе власти исполнительной и законодательной не соотвѣтствует дѣятельности Совѣтской Республики. Совѣт Народных Комиссаров — это непосредственный орган власти, как таковой и законодательный, исполнительный и административный. Если Вы присмотрѣтесь ближе к работѣ Центральнаго Исполнительнаго Комитета, то в дѣйствительности Вы увидите элемент власти. Она, Совѣтская власть, не получила своего чистаго выраженія Совѣтской власти, мы не даем основаніе понятія противника и сторонника смѣшивать Совѣтскую власть с тѣми учрежденіями, которыя суще-

ствуют в других странах. Тѣ остатки парламентаризма, которые существуют в структурѣ, должны быть безусловно устранены.

Помимо того, необходимо в настоящее время отмѣтить и то обстоятельство, что существующій в настоящее время так называемый рабочій орган совѣтов и дѣятельность Совѣтов точно не разграничена и возникает путаница и если мы возьмем дѣятельность, вопросы анологичные разрѣшаются, как в Совѣтѣ Народных Комиссаров, так и в Ц. И. К., в зависимости от того, куда этот вопрос попадает. Но с самыми основными вопросами обращаются в Ц. И. К., казалось бы этот Ц. И. К. должен отбросить разрѣшеніе таких вопросов и передать в Совѣт Народных Комиссаров.

Это дѣлается не всегда. Если мы оказываемся в состояніи, если мы оказываемся компетнтными разрѣшить тот или иной вопрос, мы его разрѣшаем. Тоже самое и Совѣт Народн. Комиссаров.

Цѣлый ряд декретов проводит в С. Н. К. если только нѣт протеста со сторонь Ц. И. К., если не подымается соотвѣтствующаго вопроса, если мы не рѣшим, что необходимо прежде всего наложить санкцію на тот, или иной декрет Ц. И К. Тогда декрет дѣлается законным. Необходимо болѣе, или менѣе точно разграничить работу организаціонную и ѣятельность пленума. Это относится не только к центру, но это относится в полной мѣрѣ к мѣстным совѣтам. Вы, товарищи, работавшіе в мѣстных совѣтах великолѣпно знаете, как перепутывается там дѣятельность рабочаго органа и пленума засѣданія совѣта. До тѣх пор пока мы создадим какого либо зафиксированнаго положенія, чтобы разграничить дѣятельность рабочаго органа и пленума совѣтов, мы будем постоянно сталкиваться с тѣм, что 2 учрежденія, однородных по своим задачам разрѣшают вопросы и тут и там, причем если оба учрежденія разрѣшают один и тот же вопрос, то еще не значит, что они одинаково его рѣшают. Могут возникнуть конфликты, противорѣчія, в разрѣшеніи тѣх, или иных практических вопросов. Это безусловно нежелательно.

Для устраненія таких явленій, необходимо безусловно имѣть болѣе точн зафиксированную разработанную конституцію.

Наконец, возьмем такой вопрос, как о сферѣ компетенціи различных органов совѣтской власти. У нас существует Центральная Совѣтская власть, областная власть, существует мѣстная Совѣтская власть и надо точно разграничить сферу дѣятельности этих отдѣльных органов власти Центральной, областной и мѣстной. Сплошь, да рядом мы можем наблюдать такое явленіе, когда цѣлый ряд губерній об'единяются в области и создают учрежденія совершенно анологичныя, параллельныя тѣм, которыя созданы Центральной Совѣтской властью. Сплошь да рядом мы можем увидѣть, что эти учреженія ведут конкурирующую работу. Возьмем, например, вопрос о продовольствіи, мы увидим, что существуют у нас Областныя Совѣтскія об'единенія, как например Уральское Об'единеніе, центральное промышленное об'единеніе, Московское, в настоящее время выдѣляется Сѣверный район в качествѣ области, цѣлый ряд других раіонов создает у себя Областные Продовольственные органы, областные Комиссаріаты Продовольствія. Наряду с существующим Центральным Комиссаріатом Продовольствія, который заботиться о правильном распредѣленіи предметов потребленія, по всей Россіи, и дѣлает учет всему наличному запасу предметов потребленія по всей странѣ и распредѣляет их сообразно общему плану по всей Россіи, разсылает своих агентов в тѣ, или иные пункты, гдѣ можно добыть тѣ или иные предметы отребленія, ту же самую работу по отношенію к областям продѣлывают Областные Комиссаріаты и сплошь да рядом получается слѣдующая картина: в отдѣльных пунктах в Сибири, как в раіонѣ хлѣбном, или на югѣ, встрѣчаются агенты, которых послала как Центральная власть, так и областныя. Каждый из агентов старается в противовѣс другим закупить для своего раіона гораздо большее количество продуктов, чѣм удается купить другим. Положеніе совершенно невыносимое. Нужно так, или иначе провести грань между функціями, дѣятельностью, компетенціей отдѣльных областных органов. Только

при этом условіи мы создадим нѣчто цѣльное. Выработав, зафиксировав точное положение о функціях отдѣльных органов власти, мы уничтожаем тот разброд, который имѣется в нашей работѣ.

Тут приходится указать на то обстоятельство, что сплошь да рядом благодаря такому положенію вещей приходится затрачивать гораздо больше энергіи человѣческих сил, человѣческаго матеріала на выполненіе какой либо работы. Существуют, напримѣр, параллельно нѣсколько учрежденій, выполняющих одну и ту же работу, каждое из этих учрежденій плачется на недостаток дѣловых настоящих работников в этом учрежденіи, параллельно с ним существует другое учрежденіе, среди котораго раздаются тѣ же самые возгласы, о недостаткѣ людей, о необходимости привлеченія работников и т. д. и т. д. И в то время, как об'единив эти учрежденія, мы получили бы возможность создать цѣлое учрежденіе, крѣпко спаянное, быть может с достаточным количеством работников. Если бы только эти параллельно существующія учрежденія слились в одно общее учрежденіе, выполняющее ту же работу, которую одно учрежденіе должно вести, если бы не было ругих учреженій, ведущих параллельно ту же самую работу, то мы получили бы громадную экономію. Необходимо тут точно также строго разграничить сферу дѣятельности и только в этом случаѣ можно с'экономить человѣческіе матеріалы. Помимо этого приходится указать еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство, заставляющее нас поставить теперь в спѣшном порядкѣ вопрос о разработкѣ такой конституціи. Всѣ мы великолѣпно сознаем, что только благодаря самой тѣсной связи с широкими массами рабочих и крестьян, нам удается проводить всѣ тѣ мѣропріятія, которыя мы намѣчаем только постольку, поскольку нам уается выдѣлить из массы достаточное количество активных сознательных работников, могущих практически проводить в жизнь всѣ тѣ мѣропріятія, поскольку мы имѣем кадры таких товарищей, мы можем сказать, что дѣло обезпечено.

Но, чтобы имѣть кадр таких подготовленных для дѣловой работы, для управленія страной товарищей, нужно привлечь значительное болѣе широкіе слои, чѣм в настоящее время в нашей работѣ к дѣлу управленія страной, к обще-государственной работѣ. Поэтому придется обратить вниманіе тѣм товарищам, которым мы поручим разработку конституціи, на то обстоятельство, что при разработкѣ конституціи необходимо построить Совѣтскую власть, таким образом, чтобы она не только давала возможность работѣ, но чтобы вынуждала значительно болѣе широкіе круги трудового народа к непосредственному управленію страной. Этого можно добиться только в том случаѣ, если мы примем в качествѣ общаго принципа, в качествѣ общаго положенія слѣдующее: что каждый член Совѣта, каждый член Исполнительнаго Комитета, будь то Ц. И. К., будь то мѣстная власть, должен нести какую-либо опредѣленную Совѣтскую работу, за каковую работу отвѣчает данный член Совѣтов, или данный член Исполнительнаго Комитета.

Я помню, что во Франціи у нас проводились эти основы. Каждый член организаціи, фракціи несет партійную работу, и внѣ активнаго участія в несеніи тѣх или иных обязанностей по работѣ партіи, не может быть членом партіи и у нас был пункт устава, обязывающій каждаго члена работать в партіи. В отношеніи Совѣта и Исполнительнаго Комитета должно принять тѣ же самые принципы. Посмотрите, что дѣлается в Ц. И. К. Он избирается каждые 3 мѣсяца. Основное ядро остается неизмѣнным, а состав мѣняется. Если мы каждаго члена И. К. заставляем принимать участіе в непосредственной работѣ по управленію страной, то мы через каждые 3 мѣсяца можем выпускать кадр работников на мѣста. Каждый член Центральнаго Исполнительнаго Комитета, производящій работу отвѣтственную, пріѣзжая на мѣсто, сможет, руководствуясь опытом, который пріобрѣтает в теченіе 3 мѣсяцев, может повести работу наиболѣе правильным образом. В большей степени за мѣстными Совѣтами и Исполн. Ком. имѣется другое. Имѣется текущій состав, который каждый мѣсяц мѣняется и принимавшій непосредственное участіе в работѣ, по

возвращенію на мѣста, может служить звеном между властью мѣстной и центральной.

Созданіе кадра работников, знающих, толковых, на практикѣ, приспособленных в управленіи страной, будет громадным пріобрѣтеніем.

Эти основныя положенія должны послужить к матеріалу для разработки той конституціи, которая нам необходима.

У нас не возникает спора, нужно или нѣт разрабатывать конституцію. Поскольку рѣшенія 3-го с'ѣзда не были аннулированы 4-м с'ѣздом, постольку рѣшенія обязательны для нас и должны проводиться в жизнь так, как было указано органом, который должен разработать конституцію. В этом отношеніи споров быть не может. Нам не приходится в настоящем засѣданіи намѣчать общій принцип, который положен в основу работы комиссіи. Нам нужен матеріал, который может послужить только матеріалом для самой комиссіи, а затѣм рѣшим вопрос, создавать комиссію, или нѣт. Это все будет передано в качествѣ матеріала в комиссію. Может быть мы не будем принимать никаких основных положеній, а ограничимся обмѣном мнѣній, который послужит матеріалом для работ комиссіи.

Трутовскій. От имени фракціи лѣвых с.-р. я привѣтствую созданіе той комиссіи, которая в настоящее время должна приступить уже к практической работѣ по выработкѣ основ конституціи, которая фактически развивалась в жизни и которая выливалась до сих пор в незакрѣпленной формѣ.

Это постановка вопроса свидѣтельствует о том, что русская революція вступает в новую фазу, в революціонный період законодательства. Перед нами наблюдается нѣкоторая кристализація форм, которую в данном случаѣ имѣет русская жизнь и которой мы должны в теченіи ближайшаго времени руководствоваться.

Если вы посмотрите на другія буржуазныя революціи в цѣлом рядѣ стран, вы увидите стремленіе каждаго из переворотов, каждой из революцій воплотиться в опредѣленную конструкцію, в строгія конституціонныя формы. Нам приходится ставить цѣлый ряд таких новых задач, которыя были бы у буржуазных о-в странными. По существу—это не конституція в обще принятом положеніи, что мы имѣли у буржуазнаго общества, построенная на принципѣ частной собственности. Во время буржуазных эпох и революцій, создавался опредѣленный неподвижный кристалл, по отношенію к опредѣленной формѣ государственной власти. В данном случаѣ русская революція, послѣ Парижской коммуны, ведет к началу уничтоженія государства, как господства опредѣленных классов; государство начинает изживать само себя. Поэтому прежнее содержаніе всякой конституціи в настоящее время начинает измѣняться и пріобрѣтает новую оболочку. В данном случаѣ, государство—опредѣленный центр, регулирует отношенія производственныя и хозяйственныя. Перед нами трудовое общество, которому должна соотвѣтствовать опредѣленная форма и оболочка, в которой оно должно существовать.

И в данном случаѣ выработка конституціи, а вѣрнѣе не конституціи, а взаимоотношеній, которыя должны существовать между различными органами власти, поскольку мы можем говорить о власти над людьми и проч., в данном случаѣ необходима, крайне нужна и важна. Это свидѣтельствует о том, что перед нами созидательная творческая работа. Нам нужно в этот період принять мѣры к тому, чтобы всѣ шероховатости, что тормозило работу Совѣтской власти, Совѣтской Республики были бы изжиты, и чтобы машина управленія была бы болѣе проста, чѣм в любом буржуазном государствѣ. И поскольку перед нами стоит вопрос относительно созданія такой конституціи, такого положенія и форм взаимоотношеній органов управленія, перед нами вопрос и не только участія практическаго, не только отстаиванія постановленія с'ѣзда Совѣтов,—это важно, но и важно принципіальное разрѣшеніе вопроса.

Но для нас не менѣе важна принципіальная сторона вопроса, ибо в данном случаѣ перед нами первый случай в исторіи, когда огромное государство, колоссальная страна и едва ли не значительная часть земной поверхности вырабатывает формы общежитейских принципов, отличающихся от каких-либо общежитейских форм, которыя существо-

вали в прежней эпохѣ и в прежнія времена. Перед нами в данный момент вопрос чисто принципіальнаго характера — эта самая конституція, которая даже в случаѣ временных затрудненій, в случаѣ временных пораженій Совѣтской власти, послужит грандіознѣйшим моментом и грандіознѣйшим условіем для того, чтобы в будущем нам строить и улучшить тѣ принципы, на которых строится в данном случаѣ Совѣтская Россія и всякое государство трудового типа. Перед нами был прообраз того государства, которое мы рѣшили создать в формѣ Парижской коммуны, но в данном случаѣ мы идем через Парижскую коммуну, мы вступаем в новый фазис, гдѣ не над разграничивать функціи управленія и исполнонія, гдѣ элементы принужденія, элементы раздѣленія функцій все болѣе теряют свое значеніе. В данном случаѣ перед нами общество, в котором раздѣленіе на группы начинает изживаться. Перед нами такое общество, в котором трудовая дѣятельнот людей начинает пріобрѣтать опредѣляющее значеніе и здѣсь нам необходимо опредѣлить разграниченія и нормы, которыя бы свели государство к господству над вещами, вмѣсто господства над людьми, поэтому чрезвычайно цѣнно созданіе такой конституціи, которая у нас будет, и которая должна на это обратить вниманіе. Но это еще не все: мы вступаем в опредѣленный фазис развитія общественнаго организма и ,поскольку перед нами період переворота, скачков, поскольку он еще в настоящее время заканчивается, постолько идет дальнѣйшее развитіе форм Совѣтской власти, гдѣ можно, эволюціонным путем. Перед нами цѣлый ряд других проблем и задач, которыя заставляют ставить этот вопрос, но существует в настоящее время цѣлый ряд треній, различных взаимоотношеній и противодѣйствующих тенденцій, которыя естественны, которыя необходимы и неизбѣжны в період переустройства, общественнаго аппарата, ибо только соціалистическая революція может себѣ позволить роскошь, как русская революція, разбить весь государственный аппарат, чтобы замѣнить его болѣе простым и болѣе легким для управленія. Но в данном случаѣ перед нами в Россіи стоит цѣлый ряд других вопросов, которых нѣт в других странах, которые невозможны в обществѣ другого типа, которые невозможны в обществах однороднаго національнаго состава, которые невозможны в других обществах. Я говорю прежде всего относительно тѣх національных отношеній, котоыя в Россіи создались и нѣкотором особом типѣ построенія нашей Республики, поскольку этот тип полной федераціи совершенно невозможен в тѣх обществах, которыя населены одной національностью, вы знаете, что в Австріи и в цѣлом рядѣ других стран, что там національная проблема стоит очень остро и мы не знаем, если не будут установлены опредѣленныя разграниченія, которыя могут быть установлены только путем выработки конституціи, только путем разграниченія этих функцій, в какія формы выльются національные антагонизмы. Мы можем видѣть, что в данном случаѣ перед нами не экономическая борьба, не экономическія столкновенія и антагонизмы, а противорѣчія, которыя могут быть опредѣлены національным антагонизмом, который в исторіи существует.

Но перед нами встают задачи болѣе сложныя, нежели в какой либо другой странѣ при других условіях, нежели в случаѣ революціи в других странах, гдѣ эти проблемы можно изжить другим путем. Поэтому практика жизни с логической неизбѣжностью заставляет нас практически претворять в жизнь тот лозунг, которы мы выставили—это лозунг Федеративной Совѣтской Соціалистической Республики. Дѣло в том, что необходимо этот лозунг Федеративной Республики претворить в плоть и кровь, потому что, если теперь начинаются самоопредѣленія народов, самоопредѣленіе частей Россіи, поскольку это естественный процесс самоопредѣленія, поскольку он начинает развиваться, постольку его необходимо опредѣлить, зафиксировать, ввести в опредѣленныя рамки, дать опредѣленныя формы дѣятельности, чтобы эти разграниченія по возможности в болѣе безболѣзненной формѣ протекали.

Наконец, есть еще один вопрос в строеніи конституціи, который ставится на очередь относительно крестьянства,

вопрос отношенія города и деревни. Дѣло в том, что в данном случаѣ придется особенное значительное вниманіе обратить на тѣ Совѣты Крестьянских Депутатов, которые об'единяют едва ли не огромное большинство русскаго населенія. И вот опредѣленіе взаимоотношеній между городом и деревней, с ростом городского населенія, опредѣленіе взаимоотношеній, которыя существуют теперь, которыя несомнѣнно будут на будущее время надолго опредѣлять отношенія между двумя основными классами Россійской трудовой демократіи, эти самыя взаимоотношенія необходимы в конституціи опредѣленным образом указать. В данном случаѣ дѣйствительно до настоящаго момента революція шла главным образом из города, она находилась в городѣ, была на фронтѣ, но только теперь докатывается до деревни и только теперь практически приходится ставить вопрос относительно крестьянства и приходится вырабатывать цѣлый ряд формул, которыя дали бы нам возможность установить взаимоотношенія между тѣми центрами, которыя имѣтся в городах и той широкой переферіей, которая в данном случаѣ имѣется в лицѣ деревни и ея трудовых масс. Итак вот основы конструкціи, которую нужно вырабатывать, которую нам несомнѣнно придется проводить.

Я не сомнѣваюсь, что соціалистическія партіи, находясь у власти, могут выработать систему государственнаго устройства небывалую в прежнія времена, систему совершенно новую, построенную на совершенно новых началах чѣм всѣ старыя конституціи, вырабатывавшіяся во время побѣд буржуазіи, потому что мы живем в совершенно других условіях. Нам, конечно, необходимо дать опредѣленные принципы с одной стороны и с другой наиболѣе усиленно разграничить сферу и компетенцію дѣятельности отдѣльных учрежденій. Поэтому, я полагаю также, как и наша фракція, что, конечно, созданіе такой комиссіи необходимо только привѣтствовать, чтобы она практически приступила к работѣ, чтобы она по возможности в короткій срок сдѣлала свою работу и эта работа должна покоиться на основном принципѣ, что в данном случаѣ перед нами с начала октябрьской революціи начался процесс умиранія стараго государства как таковового с одной стороны и с другой стороны перед нами опредѣляются новыя формы, которыя соотвѣтствуют соціальным интересам трудовым массам города и деревни; наконец, в этой работѣ необходимо будет принять во вниманіе тѣ сложнѣйшія національныя отношенія, которыя выдѣляют Россію из ряда других стран, которыя именно нам необходимо именно теперь начать изживать.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе прекратить пренія и приступить к выборам комиссіи. Я даю одному за, одному против.

Свѣтлов. Если поднят важный вопрос, мнѣ кажется, необходимо намѣчать детали Россійской конституціи, указать комиссіи на основныя моменты мы должны и закрывать пренія, по моему, не слѣдует, ибо я считал бы необходимым здѣсь разрѣшить тѣм, кто желает что-нибудь сказать. Спѣшить с таким вопросом, который нуждается в детальной разработкѣ не слѣдует.

Жук. Товарищи, этот вопрос станет перед нами ни один раз и если мы приступим к практическому разсмотру этого вопроса, это займет много времени, сейчас поздній час и в зданіи очень холодно. Комиссія ознакомится с данным вопросом и плюс к тому, что всѣ соображенія, которыя имѣют теперь сказать, могут пойти в комиссію и доложить письменно, или устно, что будет принято во вниманіе. Я предлагаю пренія прекратить.

Предсѣдатель. Предложеніе о прекращеніи преній я ставлю на голосованіе.

Большинством голосов принято пренія прекратить.

Предсѣдатель. Я предлагаю прежде всего рѣшить слѣдующее: избрать комиссію, или не избирать.

Большинством голосов принято комиссію избрать.

Предсѣдатель. Позвольте предложить слѣдующій состав: пять человѣк по избраніи пленума Ц. И. К. и по одному представителю от Комиссаріатов: Внутренних Дѣл, Юстиціи, по Національным

Дѣлам, Народнаго Хозяйства и Комис. по Военным Дѣлам.

Единогласно принято предложенiе тов. Сверлова.

Свѣтлов. В качествѣ дополненiя к тому, чтобы в состав пяти лиц, которыя избираются из пленума Ц. И. К., должны быть допущены представители фракцiи, которыя стоят на точкѣ зрѣнiя соцiалистической революцiи.

Предсѣдатель. В каждой комиссiи могут участвовать цѣлый ряд других товарищей. Я нисколько не сомнѣваюсь в том, что товарищей, могущих принести цѣнныя услуги в каждом отдѣльном случаѣ, мы можем принять. Если каждый член, стоящiй на указанной тов. Свѣтловым точкѣ зрѣнiя, пожелает работать в комиссiи, может быть привлечен к работѣ в комиссiи. Что касается избранiя пяти членов, это может быть исчислено пропорцiонально. Все, что будет разрѣшено на комиссiи, это будет являться как проект, который будет внесен на обсужденiе Ц. И. К. Я предлагаю поручить президiуму составить эти 5 лиц, а если угодно — можно намѣтить здѣсь.

Свѣтлов. Я предлагаю фракцiи назвать, кого избрали.

Предсѣдатель. Итак, на голосованiе ставлю предложенiе, что президiум составляет комиссiю, сговорившись с бюро соотвѣтствующих фракцiй и послѣзавтра список комиссiи будет опубликован.

Большинством голосов принято: предоставить президiуму составить комиссiю по соглашенiю с фракцiями.

Прошьян. Задача, которая возлагается на комиссiю, серьезна и для того, чтобы быть обезпеченными в работоспособности комиссiи, предлагаю обязать комиссiю еженедѣльно дѣлать доклад о ходѣ работ комиссiи.

Жилинскiй. Предлагаю предоставить комиссiи опредѣленный срок.

Предсѣдатель. Послѣ недѣльнаго доклада будет выяснена работоспособность комиссiи и вопрос о назначенiи опредѣленнаго срока встанет впослѣдствiи.

Ставлю на голосованiе предложенiе тов. Прошьяна.

Принято.

Об'являю засѣданiе закрытым.

4ое заседание ЦИК от 18/IV

Засѣданiе открывается в 9 час. 50 мин.

Предсѣдатель тов. **Свердлов.**

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, об'явить засѣданiе открытым. Позвольте предложить слѣдующiй порядок дня:

1) Сообщенiе предсѣдателя комиссiи по выработкѣ конституцiи Совѣтской Республики.

2) О нацiональном флагѣ.

3) Доклад т. Луначарскаго.

4) Доклад Продовольственной коллегiи.

5) Временное положенiе об управленiи Балтiйским флотом.

6) Доклад Военнаго Отдѣла В. Ц. И. К.

Позвольте предложить принять без пренiй указанный порядок дня. Кто за принятiе—прошу поднять руки. Против не имѣется. Итак, порядок дня утвержден.

Перед тѣм, как приступить к обсужденiю вопроса, стоящаго в порядкѣ дня, я хочу затронуть один формальный вопрос, который обычно принимался в порядкѣ извѣщенiя и утверждался. Совѣт Народных Комиссаров предлагает нам утвердить в качествѣ военнаго Комиссара по Военным и Морским Дѣлам т. Троцкаго, в качествѣ замѣстителя т. Среду, Комиссаром Высшаго Народнаго Хозяйства — т. Рыкова. Я позволю поставить вопрос на утвержденiе. Итак, указанные кандидаты утверждены. Позвольте перейти к вопросу порядка дня.

Сообщенiе предсѣдателя комиссiи по выработкѣ конституцiи Совѣтской Республики.

Свердлов. Я должен вам напомнить о том, что самый состав комиссiи, на прошлом засѣданiи, когда рѣчь шла об избранiи комиссiи по выработкѣ конституцiи, поручено опредѣлить Президiуму.

Состав слѣдующій: от фракціи большевиков—3, от лѣв. с.-р.—2, от фракціи с.-р. максималистов с правом совѣщательн. голос. 1 и 5 челов. от тѣх комиссаріатов, которые были намѣчены, и внесено добавленіе,—предоставлено одно мѣсто комиссаріату по военным дѣлам. Первое засѣданіе комиссіи носило общій характер, характер организаціонный. По преимуществу на этом первом засѣданіи сама комиссія сконструировалась. Был избран предсѣдателем т. Свердлов, т. предсѣдателя т. Покровскій и секретарь—т. Аванесов. Намѣчены были два засѣданія в недѣлю. До сих пор состоялось одно засѣданіе. На этом засѣданіи разсматривался порядок работ комиссіи. Было нѣсколько проектов по этому вопросу. Возникли пренія по вопросу, в каком порядкѣ вести работу комиссіи. Послѣ обмѣна мнѣніями рѣшено было обязать нѣкоторых членов комиссіи представить доклад по основному вопросу Россійской конституціи. Этот доклад, главным образом, о федераціи Россійской Республики. Составленіе доклада поручено тт. Рейснеру и Сталину. Тов. Рейснер входит от Комиссаріата Юстиціи, тов. Сталин—фракціи большевиков. Итак на слѣдующее засѣданіе будут представлены доклады, они будут обсуждаться и послѣ того, как общія пренія по этому вопросу будут закончены, можно будет перейти к самой организаціи работ комиссіи. На первом засѣданіи комиссіи были нѣкоторые проекты, относительно которых можно сказать, что эти проекты сводились к намѣчанію тѣх отдѣлов и подотдѣлов, которые должны лечь в основу Россійской Конституціи. Но так как на первом засѣданіи рѣшили никаких рѣшеній не принимать до тѣх пор, пока не кончатся общія пренія, я считаю лишним доводить до свѣдѣнія товарищей о тѣх дискуссіях, которыя велись. Сегодняшнее сообщеніе носит характер краткій потому, что комиссія только сконструировалась и намѣтила план работ. Рѣшено составить редакціонную комиссію или бюро с тѣм, чтобы работа комиссіи сразу попадала в печать. Вот все, что можно сказать о дѣятельности комиссіи. Я думаю, товарищи, что не придется поднимать преній по краткому сообщенію и задавать вопросы. Я не сомниваюсь, что на слѣдующей недѣлѣ, послѣ нѣскольких засѣданій мы сможем представить доклад существеннѣе, а сейчас позвольтѣ перейти к слѣдующему вопросу порядка дня.

О національном флагѣ Россійской Соціалистической Федеративной Республики.

Тов. Свердлов. Я позволю указать, что этот вопрос, имѣющій безусловно огромное міровое значеніе, в то же самое время может разрѣшен в теченіе краткаго промежутка времени. Для нас несомнѣнно единственный флаг Россійской Совѣтской Республики, это тот единственный флаг, с которым мы шли в борьбу с самодержавіем и с буржуазіей. У нас во фракціи этот вопрос не возбуждал никаких сомнѣній и мы понимаем, не один революціонер не станет возражать против того, **что красный** флаг, с которым шли в борьбу, останется національным флагом. До сих пор національный флаг остается трех цвѣтов. Правда, никто его не употребляет, но в настоящее время, когда приходится отправлять своих послов за границу, например, в Вѣнѣ и Германіи и другія, над русским посольством должен развиваться національный флаг и без нашего рѣшенія его невозможно вывѣсить и невозможно вывѣсить также и красный флаг до тѣх пор, пока этот вопрос не будет разрѣшен в ту или иную сторону. Позвольте сдѣлать наш боевой флаг нашим національным россійским флагом. Угодно высказаться.

Лагин. Я предлагаю принять без преній и вычеркнуть лишь слово «національный», ибо, я думаю, для соціалистов это понятно.

Свердлов. Желающих болѣе нѣт высказаться. Итак, позвольте поставить на утвержденіе сдѣланное предложеніе.

По моему здѣсь говорится об обращеніи Россійскаго флага (возгласы все-таки останется національным). Кто за утвержденіе краснаго флага. Единогласно принято. Позвольте предложить, товарищи, присвоить этому флагу надпись. Я полагаю необходимо предложить надпись слѣдующую: «Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики» и этим ограничиться. Предложеній

не имѣется. Возглас с мѣста присвоить еще «Пролетаріи всѣх стран соединяйтесь». Это во фракціи было отвергнуто. Против не имѣется. Итак, позвольте, перейти к слѣдующему вопросу.

Предсѣдатель. Слѣдующій доклад тов Луначарскаго, но его не имѣется. Мы приступаем к слѣдующему вопросу о положеніи продовольствія в странѣ и организаціи продовольственнаго дѣла. Слово имѣет докладчик от комиссаріата продовольствія, тов. Брюханов.

Брюханов. Товарищи, тогда, когда приходится говорить о положеніи продовольственнаго дѣла в той, или иной странѣ, первым вопросом, который невольно связывается с понятіем продовольственнаго дѣла, это—вопрос о хлѣбѣ. Россія, как страна земледѣльческая —это истина, которая всѣм извѣстна, о которой говорить не приходится,—Россія в свое время вывозила громадное количество хлѣба за границу. В среднем вывоз хлѣба за границу в год, до начала мірової войны, достигал количества 500—600 мил. пудов в год. Ясное дѣло, что при таком обиліи хлѣбных запасов, как будто бы несмотря ни на какія бѣдствія, какія невольно несла за собой міровая война, вынужденному участвовать в ней Россійскому народу, ясное дѣло, что, как будто бы, не мог возникнуть вопрос о голодѣ в этой земледѣльческой странѣ. Вы знаете, что этот вопрос возник, не только возник вопрос, но голод, как конкретное явленіе, охватил значительную площадь, значительное пространство, громадныя массы народныя И это явленіе в настоящій момент, остр[о] переживаемое Россійской Совѣтской Республикой, не было особенно новым. Дѣл[о] в том, что земледѣльческая страна вс[е] же не была страной равномѣрно урожайной, дѣло в том, что и еще в прежнее время, естественно, благодаря сложившимся взаимоотношеніям, значительная часть страны питалась привозным хлѣбом, и разстройство транспорта, неизбѣжно вызываемое ходом войны, ходом военных событій, разстройство транспорта всегда грозило и могло грозить серьезными осложненіями в этой плоскости. Вопрос о снабженіи всего населенія хлѣбом, вопрос о снабженіи хлѣбом многомилліонной прошлой арміи, стоял не только перед революціонной Россіей и первым буржуазно-демократически-революціонном періодом, но стоял еще перед правительством старым, царским правительством, и тогда уже принимался цѣлый ряд мѣр в общегосударственном масштабѣ, чтобы этот вопрос разрѣшить удовлетворительно, и тогда уже принималась такая мѣра, как установленіе твердых цѣн, и тогда уже принималась старым правительством государственная организація хлѣбных закупок. Послѣ февральской побѣды над царским режимом, вопрос, относительно способа извлеченія запасов хлѣба и равномѣрнаго распредѣленія среди населенія, был окончательно рѣшен в той плоскости, в том направленіи, какое было указано всѣм ходом развитія міровых событій, как диктовалось примѣром Западной Европы, был рѣшен в направленіи хлѣбной монополіи. Закон о хлѣбной монополіи был издан в 1917 году, но как всѣ законы, стоящаго тогда у власти соглашательнаго правительства, этот закон не отличался полной послѣдовательностью, этот закон отличался извѣстной половинчатостью и благодаря этому, в значительной степени при проведеніи его в жизнь не получалось и не могло получиться тѣх результатов, какіе от него ожидались. Я не буду касаться подробно его, но отмѣчу ту черту, которая отмѣчалась при самом изданіи всѣми, кто дѣйствительно болѣл нуждами бѣднѣйшаго населенія, нуждами пролетарскаго населенія. Рабочіе центры особенно нуждались в хлѣбѣ, но эта черта, что хлѣбная монополія, как государственное мѣропріятіе, завѣдомо осуждена па неудачу, если оно не сопровождается в то же время и параллельными мѣропріятіями в области урегулированія цѣн на преметы первой необходимости, в области организаціи снабженія предметами первой необходимости деревенских масс, эта односторонность закона о хлѣбной монополіи наряду с тѣми пріемами, которые невольно, неизбѣжно должны были приводиться в жизнь при осуществленіи хлѣбной монополіи на практикѣ,—это и привело к тому, что уже в момент об'явленія хлѣбной монополіи первый мѣсяц

осуществленія в дѣлѣ хлѣбной монополіи, как таковой она вызвала против себя очень энергичную борьбу. Борьба велась с двух фронтов: прежде всего ею были недовольны в значительной степени народныя массы, требоваріа осуществленія на ряду с хлѣбной монополіей других мѣропріятій, установленія твердых цѣн и т. д. другіе же требовали оставленія того источника прибыли, который имѣлся при системѣ частных торговых закупок и свободной конкуренціи на хлѣбном рынкѣ. Октябрьская соціалистическая революція, выдвинувшая к власти представителей соціалистическаго пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства, октябрьская революція выдвинула как раз к власти тѣ элементы, которые могли отрѣшиться от этой нерѣшительности, какою неизбѣжно страдала буржуазно демократическое правительство в період первой революціи и октябрьская революція выдвинула такую власть совѣтскую, которая могла удовлетворить стремленія широких народных масс и могла бы провести тѣ мѣры по демобилизаціи, которыя были неизбѣжны и которыя требовались для успѣшнаго проведенія в жизнь хлѣбной монополіи для планомѣрнаго снабженія народных масс, для планомѣрнаго снабженія всей страны хлѣбом. Я повторяю, что избыток хлѣба до войны измѣрялся громадным колич. пудов в сотнях милліонов рублей, вывозимых за границу,но даже во время войны, даже урожая 1917 года, как это показывают теперь статистическія работы, произведенныя на основаніи данных Всероссійской переписи 1917 года, было вполнѣ достаточно для того, чтобы страна не голодала. Избыток хлѣбных запасов в странѣ в 1917 году, когда многія мѣстности Россіи были поражены неурожаем, опредѣлялся, например, по послѣдней работѣ цифрой 400.000.000 пудов хлѣба. Весь вопрос заключался в том, как извлечь эти милліоны пудов хлѣба из рук держателей, как их распредѣлить, как достигнуть правильнаго, равномѣрнаго и справедливаго распредѣленія между всѣми районами, между голодающими центрами Россіи и хлѣбными губерніями.

Очень много зависѣло здѣсь от той обстановки, в какой приходилось работать совѣтским продовольственникам, какое наслѣдіе было получено послѣ октябрьской революціи. В этом смыслѣ прежде всего надо указать на то, что продовольственный аппарат как таковой, продовольственная организація в первый же мѣсяц после победы социалистическаго пролетаріата и крестьянства, послѣ утверждения совѣтской власти, продовольственный аппарат был в значительной степени вездѣ и всюду разрушен тѣм же, чѣм разрушен был аппарат других органов государственнаго управленія, разрушен саботажем, саботажем в центрѣ, саботажем на мѣстах. Естественно, это должно было отозваться и очень сильно отозваться на успѣшности работ совѣтских продовольственников. Но здѣсь мы имѣли дѣло не только с разрушенным аппаратом,, но здѣсь столкнулись с разрушенным в достаточной степени, находившимся до сего времени в руках частнаго предпринимателя, аппаратом непосредственнаго извлеченія хлѣба от хлѣбодержателей — хлѣбными торговыми аппаратами.

Это обстоятельство слѣдует также учесть. Заготовительныя организаціи, как таковыя, были в значительной степени разрушены также не без участія опредѣленной системы борьбы с Совѣтской властью и саботажем и в области транспорта, и в области снабженія запасами хлѣба районов голодающих, путем направленія запасов хлѣба из районов, имѣющих избыток хлѣба. Нам досталась неблагодарная работа. Разрушеніе транспорта достигает небывалаго размѣра. Это разрушеніе дошло до высшей точки, и не только в настоящій момент, но достигло этого гораздо раньше. Вы вспомните циркуляр при царском режимѣ, какая была транспортная разруха еще в то время, еще тогда являлся тяжелый факт надвигающагося голода, —недостаток хлѣба в значительных районах населенія Россіи. Первые мѣсяцы хозяйничанія послѣ побѣды над царским режимом, не внесли улучшенія в транспортное дѣло. Транспортное дѣло про-

должало также разрушаться. И с этим явленіем приходится считаться. Дальше, когда приходится говорить о продовольственном дѣлѣ, я позволю привести цифровыя данныя, необходимыя в том громадном дѣлѣ, в дѣлѣ организаціи продовольственнаго дѣла, как транспорт. Одним из крупных дѣл, на что были затрачены силы, это—на спѣшную борьбу с голодом и борьбу с продовольственной разрухой, уходящей далеко за предѣлы. Этому давало ростки много-много раньше сокращеніе производства первой необходимости. Промышленность уменьшилась, приток товаров в деревню сокращался, на ряду с этим обезцѣнивают русскій рубль. Вот тѣ основы, в самых общих чертах мною набросаны явленія, которыя дѣлали работу продовольственнаго дѣла особенно трудной, которыя независимо от воли и организаціи работы затрудняли функціонированіе так, что дѣло продовольственное в значительной степени безнадежно. Тогда, когда послѣ октября продовольственный аппарат, точно также как и аппарат классовой перешел в руки совѣтской организаціи, нам не приходится скрывать, что нам пришлось столкнуться и с новыми обстоятельствами, которыя в значительной степени затрудняли снабженіе хлѣбом всего населенія. Вы знаете, что такая комиссія, о которой сейчас тов. Свердлов докладывал, комиссія по выработкѣ конституціи Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики, эта комиссія имѣет дѣло с конкретными фактами, нѣкотораго распаденія власти. Это является фактором, который характеризируется тѣм, что многіе мѣстные органы власти, не проникнувшіеся в достаточной мѣрѣ сознаніем государственнаго единства и необходимости дѣйствовать по общему государственному плану, вставали подчас на узкую мѣстную кустарническую точку зрѣнія, занимаемая единственно мѣстную позицію, и недостаточно дѣятельно проводили в жизнь продовольственную политику, не преслѣдуя государственныя цѣли. С этим явленіем тоже нельзя не считаться. Затѣм, продолжающаяся громадная міровая война, удовлетвореніе запросов преобладающих со стороны арміи и, наконец, что принято называть гражданской войной,—борьба Совѣтов с буржуазіей, продолжающаяся в цѣлом рядѣ мѣст, например, на Украйнѣ, под Оренбургом и др. Все это вносило разныя затрудненія в доставку хлѣба в районы потребленія, что ощущается народными массами, как голод. В результатѣ, мы пришли в данное время к такому положенію вещей. Богатая хлѣбом Украйна в данный момент, как хлѣбный рессурс для нас не существует. Наши надежды в области доставки хлѣба обращаются, естественно, на сѣвер Кавказа, давшій в этом году богатѣйшій урожай, и запад Сибири. Но работа извлеченія хлѣба остается в непосредственной связи с транспортом. Хлѣбные рессурсы громадны, имѣется 150 милліонов пудов хлѣба, которые могли бы с избытком досыта накормить голодающую Россію. Сибирская магистраль обладает малой провозоспособностью. При настоящем положеніи транспорта максимум опредѣляется в 180 вагонов ежедневно. Таким образом, максимум, который можно извлечь из Сибири в мѣсяц, цифра 5 мил. пудов хлѣба. Приблизительно такое положеніе и на сѣверѣ Кавказа. Там опредѣляется запасов меньше, чѣм запасы Сибири, но провозоспособность такая же, как и в Сибири, можно вывести оттуда около 5 мил. пудов хлѣба.

Дальше, я уже установил ряд губерній центральных как Курская, Воронежская, Тамбовская, отчасти Тульская, ряд юго-восточных губерній, как Уфимская, сѣверныя, как Вятская; и вот Уфимская мы можем извлекать хлѣб, вот тѣ губерніи, на усиленіе и на правильную постановку организаціи продовольственнаго дѣла в которых нашим комиссаріатом продовольствія в настоящее время обращается максимум вниманія. Какіе запросы пред'являет в области хлѣба Россія? По самой скромной, я бы сказал, голодной или может быть полуголодной нормѣ, эти запросы опредѣляются ежемѣсячной потребностью в 35 милліонов пудов хлѣба. Если мы будем считать пять милліонов из сѣвернаго Кавказа, пять милліонов из Сибири, то мы видим, что эта потребность не может быть удовлетворена этими запасами. Вплоть до послѣдняго времени, до настоящаго мо-

мента, значительную помощь в этом отношении оказывал нам юг. До сих пор, созданныя нами специально в последнее время организации, вытягивают значительные запасы хлѣба из Таврической, Полтавской, отчасти Екатеринославской и Харьковской, но из этих рессурсов мы не знаем, долго ли нам придется еще тянуть хлѣб. Во всяком случаѣ, в этой плоскости мы можем встрѣтиться с неожиданностями и затрудненіями в смыслѣ транспортировки хлѣба, которыя могут поставить опять Россію, голодающую Россію на край гибели. 35 милліонов пудов хлѣба нужно извлечь в течение мѣсяца, вѣрных запасов, которые мы извлечем, будет не болѣе, чѣм пятнадцать, самое большее, двадцать милліонов. Таким образом, побѣды над голодом в ближайшіе мѣсяцы, пока еще нѣт возможности получить хлѣб водным путем, ждать не приходится.

Таково положеніе дѣла. Я должен сказать, что государственный план снабженія Россіи хлѣбом, общая цифра котораго, как я сказал, достигает 35 милліонов, если разбить между всѣми производящими губ., тогда как в прежнее время, тогда, когда продовольственное дѣло перешло в руки совѣтской организаціи, цифра потребности была опредѣлена значительно меньшей суммой. Потребность арміи в настоящее время уже скинута со счетов, составляла очень и очень значительную долю этой суммы. И вот, тогда удовлетворять эту потребность приходилось очень незначительными дозами, из общаго числа нарядов, в то время выдающихся на количество, примѣрно, в пять милліонов пудов хлѣба, общее количество этих нарядов, и это явленіе не новое, это явленіе началось раньше чѣм наступили октябрьскіе дни, цифры в этом отношеніи остаются почти без колебанія в разных районах, от 12 проц. до 35 проц. и в среднем составляют, примѣрно, 22 проц. общей суммы нарядов. Таким образом, из65,намѣчавшихся к извлеченію, милліонов пудов хлѣба, для распредѣленія между голодающими районами, попадало лишь 15, 20 милліонов. В данный момент, положеніе в смыслѣ количества хлѣба, на которое мы можем навѣрное расчитывать, остается приблизительно такое же 15—20 милліонов, будет, навѣрное, находиться в нашем распоряженіи в ближайшій мѣсяц. Цифра потребности в настоящее время опредѣляется меньшей, примѣрно, 35 милліонов. Таким образом, процентное выполненіе нарядов будет, несомнѣнно, больше, и мы расчитываем на 50—60 проц. общих нарядов. Но это не мѣняет общей картины положенія, это не создает для нас иллюзіи, что мы побѣдим в ближайшее время голод. Острота его, надѣемся, в значительной степени смягчится наладившимися организаціями и равномѣрным распредѣленіем хлѣба между голодающим населеніем,—наладившіяся за послѣдніе мѣсяцы организаціи извлеченія хлѣба из его держателей дают нѣкоторое основаніе на это. Я укажу еще на то обстоятельство, на тот способ, какой мы думаем, что слѣдует извлекать хлѣб, тот способ, который мы проводим уже в своей практикѣ. Мы по прежнему стоим на той точкѣ зрѣнія, и эта точка зрѣнія была подтверждена Всероссійским продовольственным с'ѣздом, происходившим в январѣ мѣсяцѣ, что спасеніе страны от продовольственной разрухи возможно и мыслимо лишь при государственной монополіи, оно мыслимо лишь в осуществленіи и проведеніи в жизнь государственнаго плана распредѣленія хлѣбных запасов. Нам приходится вести очень сильную борьбу в этой плоскости с двумя флангами, с которыми приходилось бороться в самом началѣ при провозглашеніи хлѣбной монополіи в мартѣ мѣсяцѣ. С одной стороны, голодный, недоѣдающій, быть может, невѣжественный, быть может, мало сознательный гражданин, не получая хлѣба, считает себя, голоднаго человѣка, спеціалистом в области разрѣшенія продовольственнаго вопроса, склонен полагаться только на свою собственную силу и склонен разрѣшать продовольственныя затрудненія и бороться с продовольственной разрухой путем того, что приняло грозные размѣры и привело к еще большему усиленію транспортной разрухи, того, что называется мѣшечничеством,

Это мѣшечничество, как явленіе единично, сейчас стало получать организованныя нѣсколько формы, стало превращаться в явленія группового мѣшечничества, перестало быть стремленіем отдѣльных лиц, стало явленіем, которое наблюдается в видѣ стремленія отдѣльных групп населенія, отдѣльных мелких городских ячеек. С другой стороны, вмѣстѣ с тѣм, в настоящій момент, ведется сильная кампанія еще надѣющейся на что то буржуазіи, старающейся всячески разрушить хлѣбную монополію и возвратить страну к господству частнаго капитала, частной конкурренціи на хлѣбном рынкѣ.

В этой плоскости нам приходится вести дѣло продовольствія и в центрѣ, и на мѣстах. Приходится выдерживать постоянные натиски. В этой борьбѣ мы идем по тому же пути, как идет всегда Совѣтская власть, по пути организаціи масс, массы деревенской бѣдноты, стремленіем к удовлетворенію лишь своих потребностей, богатые крестьяне запрятали свои запасы в своих амбарах, и мы хотим повернуть так, чтобы при помощи слесаря снять замки с этих амбаров. По вопросу о товарообмѣнѣ здѣсь представит доклад мой товарищ по работѣ тов. Мануильскій. Я не буду здѣсь говорить. Вот, товарищи, краткое сообщеніе, которое я считал необходимым сдѣлать вам по вопросу об организаціи хлѣбных заготовленій. По вопросу о том, каково сейчас положеніе, и каковы виды на будущее. Как вы видите, положеніе в смыслѣ извлеченія хлѣбных запасов, конечно, небезнадежно, т. Мануильскій скажет, в смыслѣ способа отпиранія замков, я считаю небезнадежным и вполнѣ удовлетворительным. Мы сталкиваемся с таким явленіем, в борьбѣ с которым мы бросились. В дѣлѣ транспорта, выкачиванія хлѣба из раіонов, гдѣ много хлѣба, в раіоны голодные, здѣсь должны сорганизоваться общія народныя массы, об'единяющіяся вокруг Совѣтской власти. Они могут улучшить положеніе дѣла. Нельзя ждать этого улучшенія, что оно может произойти завтра или послѣ завтра, но его можно достигнуть путем организованности в центрѣ и на мѣстах. Комиссаріат продовольствія и идет только по этому пути, который ведет все время Совѣтская власть, по пути, из котораго могли найти выход из создавшагося положенія, в результатѣ того наслѣдства, которое получено нами было—хозяйственная разруха от міровой войны, в которую была вовлечена Россія, от царскаго хозяйничанья буржуазных элементов, первых комиссаріатов россійской революціи.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Мануильскій.

Мануильскій. Товарищи, мой товарищ затронул одну функцію государственной страны, касающуюся снабженія городского населенія и населенія, потребляющих губерній хлѣбом. Есть другая функція той же хозяйственной страны, что осуществил комиссаріат по продовольствію. Эта функція касается снабженія населенія сельскаго хозяйства предметами первой необходимости. Это снабженіе предметами первой необходимости в то же самое время представляет собою чрезвычайно сложную в данный момент задачу постольку, поскольку она точно связана с товарообмѣном. Если в послѣднее время мы пережили острый період голоднаго кризиса, который намѣчался в декабрѣ и началѣ января мѣсяца, если голод наряду с прежним планом предѣлом в декабрѣ намѣчен в 15 проц., и если нам удалось в февралѣ довести до 20—25 проц., то только благодаря тому, что в послѣдній момент стали вступать на путь товарообмѣна, но для того, чтобы товарообмѣн имѣл организованныя формы, не носил бы стихійнаго сепаратнаго характера, который в данный момент намѣчается между отдѣльными фабрикатами и отдѣльными предпріятіями, для этого нужно то регулирующее начало, как государственное вмѣшательство, и прежде всего необходимо установить, каким родом товара и каким количеством обладает в данный момент Россія для того, чтобы мы не очутились в положеніи того наслѣдника, который расточительной рукой разсыпал имущество, не заглядывая в будущее, и чтобы не очутились в таком положеніи к грядущему періоду. Мы имѣли данныя до войны, общая цифра выражалась в милліардах рублей. Если взять полностью, сельское хозяй-

ство Россіи производило хлѣба 5 милліардов пудов, 4 милліарда шло на собственныя потребности и 1 милліард на внѣшнія потребляющія губерніи и, главным образом, в Германію и Голландію, одним словом, 1 милліардом пудов снабжались потребляющія губерніи. По послѣдней расцѣнкѣ, весь хлѣб стоит 800 милліонов рублей. Если сравнить 5 милліардов пудов хлѣба с общей производительностью, казалось бы, в Россіи имѣется достаточно товара для того, чтобы прибѣгнуть к товарообмѣну и снабдить предметами первой необходимости сельское населеніе. Это только на первый взгляд. В особенности послѣдній момент переживаемаго общаго кризиса промышленности заставляет беречь товар. Мы не можем прибѣгнуть к широкому товарообмѣну, ибо тот кризис, который переживает Россія, может заставить очутиться Россію перед полным обезтовареньем. Еще скажу по поводу нѣкоторых данных, которыя имѣются на рынкѣ в цѣлях выкачиванія хлѣба. Это 400 милл. арш. ткани, если считать Московскую, Владимірскую, Петроградскую губерніи и, кромѣ того, интендантскіе склады. Эта та главная статья, тот главный предмѣт, который мы попытаемся использовать в цѣлях товарообмѣна.

Но, товарищи, нельзя забывать, что если бы мы приступили к непосредственному товарообмѣну, установили опредѣленный эквивалент хлѣба на такое то количество ткани, мы могли бы очутится перед таким положеніем, когда Россіи не хватило бы этой ткани. Дѣло в том, что в послѣднее время замѣчается стихійное паденіе производительности хлопка в Туркестанѣ, и американскій рынок для нас в настоящее время весьма проблематичнаго характера. В этом отношеніи через 6 — 7 мѣсяцев мы предвидим такое положеніе, когда русская хлопчатобумажная промышленность может очутиться в чрезвычайно тяжелом положеніи и с этой точки зрѣнія нам приходится относиться чрезвычайно бережно к тѣм огромным запасам, которыми располагает Россія. Мы для этой цѣли сейчас направляем всю нашу ткань в два основных пункта, сообразно тѣм стратегическим положеніем, которое создалось в послѣднее время. Такими основными пунктами является Сибир, с одной стороны, и с другой стороны Кавказ и Донецкая Область. Украйна в данный момент потеряна. То историческое преступленіе, которое сдѣлала мелкая буржуазія по отношенію к Совѣтской Россіи, это преступленіе прежде всего выразилось в том, что для нас Украйна потеряна, как хлѣбный рынок. Но, товарищи, в этом отношеніи я склонен думать, что не все еще потеряно по той простой причинѣ, что если наладятся мирные переговоры с Украйной и Россіей, несомнѣнно, Украйна как рынок для нас является с точки зрѣнія нашей хлопчатобумажной промышленности не только не потерянной, но может быть завоеванной. Германская текстильная промышленность находится в чрезвычайно тяжелом критическом положеніи и в настоящее время нѣмцы, чтобы использовать Украинскій рынок в смыслѣ выкачиванія хлѣба, должны были реквизировать всѣ оставшіяся русскія ткани из губернских городов Украйны и двинуть в Кіев. Только благодаря таким насильническим мѣрам, удалось нѣмцам выкачать нѣкоторое количество хлѣба. Для них остается один путь насильственной реквизиціи, но я склонен думать, что там, гдѣ имѣется игра свободных экономических отношеній, там в области текстильной промышленности, по крайней мѣрѣ, в ближайшее время, мы можем оказаться сильными конкурентами и завоевать Украинскій рынок. Я говорю завоевать Украинскій рынок надо не столько физически, но с точки зрѣнія нашей текстильной промышленности, ея дальнѣйшаго развитія, надо скорѣйшее завоеваніе этого Украинскаго рынка с точки зрѣнія выкачиванія хлѣба, но, повторяю, все будет зависѣть от тѣх отношеній которыя сложатся в результатѣ мирнаго договора между Украиной и Россіей.

Вот, тов., каково положеніе с тканями. Мы имѣем в настоящее время другую статью, которую мы можем использовать чрезвычайно широко. Это резиновыя издѣлія, галоши, которыя мы в настоящее время в деревнѣ, в деревенском обиходѣ замѣняют в виду отсутствія кожи обувь.

Мы транспортировали при помощи частнаго торговаго аппарата издѣлія крупнѣйших фирм: Треугольника и Богатыря. Мы вывозим ежемѣсячно до полутора милліона галош в провинцію. Правда, благодаря наличію губернских продовольственных комитетов, благодаря тому, что часто губернскіе продовольственные комитеты стояли на мѣстной точки зрѣнія, этот товар попадал главным образам в руки городского населенія и сельскому населенію совершенно ничего не оставалось. Общіе запасы галош и резиновых издѣлій, которые имѣются сейчас в странѣ, равняются 2 милліонам. Эти два милліона галош в связи с эвакуаціей Петрограда в ближайшее время будут двинуты, но несомнѣнно, что в данный момент это не представляет особой цѣнности по той простой причинѣ, что приближается лѣто и товар этот будет мало ходок в деревнѣ. Гораздо больше значенія сейчас имѣет для сельскаго обихода снабженіе кожею и обувью, но, товарищи, если с сырой кожей, кожей верхней дѣло обстоит сравнительно недурно, то с подошвенной кожей, в этом отношеніи у нас, начиная с 1915 г., страна переживает чрезвычайно тяжелый кризис. Вы знаете, что до настоящаго времени Америка являлась для нас главным поставщиком кожевеннаго подошвеннаго товара. Всѣ тѣ контракты, которые заключались комиссаріатом по продовольствію, которые заключались старым министерством, всѣ эти контракты не были выполнены по той простой причинѣ, что русская революція внесла такое международное потрясеніе, при котором американскій капитал не рѣшается перевозить свои продукты в Россію. Только послѣднее время удалось наладить болѣе или менѣе сношенія с Америкой. Имѣются нѣкоторые запасы американской обуви, которые в ближайшее время будут нами использованы, перевезены из Владивостока, из Мурмана в Россію на предмет товарообмѣна. Имѣются большіе склады, в одном Петроградѣ имѣются до 200,000 пар обуви, которыя могут быть сейчас использованы в цѣлях товарообмѣна. Эта интендантская обувь, в которой не нуждается сейчас интендантство, она может быть сейчас двинута в деревню. Эта обувь, которая вырабатывается частными фирмами и которая имѣется в интендантствѣ, будет вывозиться сейчас в два основных пункта, до измѣненія стратегической ситуаціи, которые были указаны в началѣ моей рѣчи.

Таково положеніе с кожевенными товарами, с обувью на рынкѣ. Хуже для нас обстоит дѣло с другими предметами, в которых так нуждается наш несчастный сѣвер и центральная полоса Россіи. Я имѣю в виду сахар. Вы знаете, что юг являлся центром нашей сахарной промышленности. Наши товарищи-украинцы, в частности—товарищ Скрыпник, дѣлали героическія усилія для того, чтобы спасти тѣ запасы сахара, которые имѣются на Украинѣ в данный момент, в момент открытія военных операцій нѣмцами. Им пришлось сдѣлать эти героическія усилія в чрезвычайно тяжелом положеніи, и им кое-что удалось спасти. Но, несомнѣнно, сахарный рынок Украины для нас потерян, несомнѣнно, что в ближайшее время нѣмцы используют этот рынок, чтобы снабжать Германію сахаром и оставить нашу центральную полосу совершенно без сахара. В общем, в среднем подсчетѣ мы имѣем сахару 17.000,000 (семнадцать милліонов пудов), но это—слишком незначительная цифра, чтобы думать о длительном предотвращеніи сахарнаго голода. Вот, товарищи, тѣ главныя статьи, которыя так или иначе сейчас интересуют широкія массы населенія. Другія статьи, которыя могут быть использованы в цѣлях товарообмѣна, это—гвозди, и другія металлическія издѣлія, это — демобилизованныя имущества, в котором не нуждается сейчас наша армія, но, которыя могут быть двинуты в цѣлях товарообмѣна. Правда, с ними надо продѣлать большія операціи тѣ хомуты, повозки, шанцевые инструменты, которые передает военное вѣдомство, чтобы стать годными, нуждаются в чрезвычайно серьезной переработкѣ, чтобы крестьянство получило их и стало ими пользоваться. Тут не нужно никакой агитаціи, тут нужен такой товар, при котором эта игра экономических отношеній вступала в свои права, при котором сама крестьянская масса была заинтересована в полученіи этого рода товара.

Само собой разумѣется, что переход нашей промышленности на мирное положеніе, усиленіе производительности труда, изготовленіе металлических издѣлій, как раз, сейчас, в данный момент, представляет огромный интерес, ибо деревня чувствует остро нужду в металлических издѣліях, и эти металлы, как раз, сейчас в большом спросѣ.

Мы сейчас произвели подсчет тѣх запасов, которыя имѣются в одном Петербургѣ и выяснилось, что сельско-хозяйственных машин, вывезенных из

Швеціи и хранящихся в таможнѣ с 1900 г. в количествѣ не болѣе 900 вагонов и сейчас нами эти запасы используются. В этом отношеніи центральная власть предоставила право в смыслѣ реквизиціи этого товара, и всѣ тѣ грузы, не взятые в теченіе 2-х недѣль, показывали, что эти грузы спекулятивнаго характера. Конечно, имѣются не только общія цифры, но и практическая работа и опять тѣ же цифры и позвольте, товарищи, я буду говорить цифры, ибо язык цифр болѣе понятен В работѣ товарообмѣна, что сдѣлало в настоящее время продовольственное дѣло? Совѣт Народных Комиссаров ассигновал 1 с половиной милліард рублей на товарообмѣн. Это огромная, колоссальная цифра и если считать ту сумму, которую использовало старое министерство и комиссаріат продовольствія до января мѣсяца, то вы увидите, что та цифра составляет одну треть всей этой цифры. С этой точки зрѣнія я хотѣл бы указать, что до сих пор старое министерство создало опредѣленный продовольственный орган, который вел чрезвычайно вредную продовольственную политику в том смыслѣ, что ни разу не произведена ревизія губернских продовольственных комитетов. Благодаря тому, что кредиты на продовольствіе считались военными и открывались в первую голову и до сих пор в Комиссаріат Продовольствія и Земледѣлія не поступают ни одного гроша. Это наслѣдство приходится взять в свои руки, придется повернуть операцію губернской продовольственной политики, которая заключалась в накачиваніи деревни —выкачиваніе этих денежных знаков и эти 1 с половиной милліарда рублей которые ассигновал Совѣт Народных Комиссаров использовать в цѣлях товарообмѣна, но таким путем, чтобы работа шла начиная от Комиссаріата Продовольствія до Гупродкома и возвращалась в Комиссаріат, который не позволит произвольное расходованіе денег. Сейчас Комиссаріат по продовольствію выясняет задолженность всѣх губернских продовольственных комитетов. Назначается ревизія. Эти 1 с половиной милліарда рублей будут израсходованы нами на цѣли товарообмѣна.

Что дѣлает и будет дѣлать и, главным образом, что сдѣлал Комиссаріат по продовольствію? Мы вывезли до 600 вагонов различнаго рода товара. Главными пунктами, куда направлялись, это были Сибирь и Донская область. В послѣднее время, до тѣх пор, пока не были замѣчены нѣмецкія полчища, мы пытались использовать Курскую и Воронежскую губерніи, но в силу неналаженности организаціи, должны сознаться, нѣкотораго хаоса который творится на мѣстах и слишком молодое тяжелое дѣло, Воронежская и Курская губерніи представляли минимум. Хлѣбным рынком была Сибирь и Украина до послѣдняго момента и когда войскам удалось ликвидировать дѣло с Калединым, нашим товарищам удалось получить 400 вагонов хлѣба только благодаря товарообмѣну и тому огромному количеству ткани, которая была двинута нами—до 600 вагонов, 350 вагонов направили кожи, обуви и ткани и на остальное приходилось металлическіе и другіе предметы. Кромѣ того, в настоящее время из Петрограда ежедневно отправляется 35 вагонов ткани, маршрутным поѣздом. Правда, по нынѣшним условіям не удается доставить сколько нужно. Для цѣли выкачиванія хлѣба—60 проц. направляется в Сибирь, 30 проц. на чрезвычайный продовольственный комитет в Ростов на Дону и Уфимскую губ. и Поволжскія губ. Эти 50 вагонов охватывают тѣ товары, про которые я говорил, кожаные, обувные и ткань. В настоящее время у нас имѣются огромные запасы ткани. Теперь только послѣ ассигновки в 1 с половиной милліард рублей, мы имѣем возможность приступить к осуществленію плана снабженія сельско-хозяйственных губерній предметами первой необходимости. Центроткань не имѣла возможности отправить ни одного аршина, фабриканты кормили обѣщаніями, благодаря тому, что играют роль рабочіе комитеты. Рабочіе комитеты послѣ нѣкотораго опыта не получили денежнаго эквивалента и послѣ этого создалось то, что рабочіе приступили к сепаратному товарооб-

мѣну, который дезорганизует все наше народное хозяйство. При таком положеніи нужно было бы энергичное вмѣшательство.

Ассигновка в полтора милліарда рублей окажет большое вліяніе потому, что представляет нам кредиты, мы являемся как бы банкирской конторой. Естественно, надо заставить и текстильный пролетаріат выйти из этого положенія, в каком сознательные рабочіе утратили сознательность, когда устраивали сепаратный товарообмѣн.

Я склонен думать, что удастся. Послѣ перевода на текущій счет 100 милліонов рублей, мы немедленно направим товары и в Сибирь и Ростов на Дону, если не откроются послѣ мира новые рынки.

До сих пор дѣло товарообмѣна затрудняла финансовая сторона но остается еще одна опасность, которую нужно учесть. Я не хочу питать вас розовыми обѣщаніями, а хочу сказать, так как есть. Если остается Сибирь и Сѣв. Кавказ единственными пунктами, остается вопрос о провозоспособности.

У нас поставлен вопрос о провозоспособности Сибирской магистрали, которую мы можем сейчас использовать в цѣлях товарообмѣна в смыслѣ кругообращенія хлѣба и товаров, с другой стороны нам нужно оцѣнить провозоспособность наших желѣзных дорог на югѣ Россіи. Вот, товарищи, если желѣзнодорожный транспорт сейчас не поправится, можно сказать, что наше народное хозяйство будет терпѣть чрезвычайный урон и нам будет чрезвычайно трудно выйти из этого тяжелаго положенія. Вѣдь положеніе с нашим транспортом ужасно, потому что в настоящее время из четырех тысяч паровозов, которыми мы располагаем теперь в Россіи около тысячи благодаря преступленіям отдѣльных желѣзнодорожных организацій, отдавших нѣмцам при наступленіи громадное количество подвижного состава, около тысячи больных паровозов. Подумайте, при таком положеніи,, при таком разстройствѣ, можем-ли мы осуществлять наши задачи свободно! Я скажу, что сильно сомнѣваюсь. Только реорганизація транспорта поможет нам выйти из хаоса. Дѣло продовольствія тѣм ужасно, что нам приходится нести всю отвѣтственность перед всей страной в то самое время, мы, как электрическій звонок, зависим от цѣлаго ряда совокупных обстоятельств. Мы слишком нѣжный, хрупкій аппарат, который, если нажать в одном мѣстѣ, невольно отзывается в другом. Мы представляем собою аппарат, который может работать только в тѣсном контактѣ с финансовым и желѣзнодорожным вѣдомством. Если работа идет слабо, несомнѣнно, что все народное хозяйство попадает в дезорганизованное положеніе.

Таково положеніе товарообмѣна сейчас. Я скажу, если, конечно, перспективу нельзя назвать блестящей, то во всяком случаѣ можно сказать: мы сознаем всю полноту отвѣтственности, которую возложила на нас Совѣтская власть и, клянусь вам, что мы дѣлаем все возможное для того, чтобы, не щадя ни сил, ни усилій, помочь выйти странѣ из этого тяжелаго положенія. Хочу прибавить еще нѣсколько слов о положеніи Совѣтских организацій. Несомнѣнно, что для Совѣтских организацій дѣло продовольствія явилось слишком молодым дѣлом, чтобы они всецѣло могли справиться, но, товарищи, я сейчас скажу, если страна не терпит ужаснаго голода, то только благодаря тому, что Совѣтскія организціи пользуются полным довѣріем. Я не знаю, какое другое правительство могло справиться с тѣм ужасным транспортным затрудненіем, с той продовольственной разрухой, которую мы переживаем. Я думаю, что ни одна политическая партія не могла-бы взять на себя такой отвѣтственности, только та партія, та народная партія, ибо дѣло идет не о партіи отдѣльной, а о народной партіи в лицѣ Совѣтской власти, и только эта организація могла взять на себя эту полную политическую отвѣтственность, не скрывая от себя того, что страна стоит перед голодом, того, что будут нареканія со стороны массы населенія, и пойти по пути организаціи нашей новой промышленности и нашего продо-

вольствія. Вот, почему, товарищи, я думаю, что продовольственное дѣло сможет наладить только Совѣтская организація. Сколько-бы ошибок наши мѣстныя организаціи не сдѣлали, я скажу одно, что только твердая рука Совѣтской организаціи выведет страну из того тяжелаго ужаснаго положенія, в котором она очутилась послѣ октябрьскаго переворота. Я позволю себѣ напомнить, в заключеніе, если вы слѣдили за тѣми дебатами, которые происходили в экономическом обществѣ, если вы слѣдили за экономической литературой, которая писалась наканунѣ октябрьскаго переворота, то вы помните, что как раз та буржуазная пресса, которая так склонна сейчас критиковать Совѣтскую власть за хозяйственную разруху, предсказывала, что к январю мѣсяцу у нас остановятся желѣзныя дороги, она предсказывала, что у нас остановятся не только желѣзныя дороги, но что мы в крупных центрах не будем имѣть ни одного куска хлѣба.

На самом дѣлѣ положеніе лучше. Сейчас в Петроградѣ имѣется триста тысяч пудов хлѣба, а запасы, какіе мы видим в Москвѣ, исчисляются 180 тыс. пуд. хлѣба в видѣ резерва. Это то положеніе, которое удалось создать только благодаря вам, благодаря Совѣтской власти (аплодисменты).

Предсѣдатель. В Президіум поступила просьба о предоставленіи слова от представителя военно - продовольственных организацій. Я полагаю, товарищи, что мы для болѣе полнаго освѣщенія столь важнаго вопроса, как продовольственный, предоставим слово этому представителю. Возраженій не имѣется. Слово имѣет тов. Райхман.

Райхман. Товарищи, я являюсь представителем Всероссійских военно-продовольственных эмиссаров в лицѣ 2-го Всероссійскаго с'ѣзда, который в настоящее время засѣдал в г. Москвѣ. Сам я работник Курской губерніи, тов. предсѣдателя бюро эмиссаров. Я только коснусь чисто дѣловой стороны того доклада, который здѣсь докладывал тов. Брюханов и т. Мануильскій.

Мнѣ кажется, что то, на что так сильно надѣется т. Брюханов в настоящее время, как работник с мѣста и как работники, которые сидят здѣсь от нѣкоторых губерній, мы смотрим совершенно с другой стороны. Мы находим спасеніе в продовольственном дѣлѣ совершенно в другом направленіи, с другой стороны. Если тов. Брюханов говорил о том, что хлѣбная монополія, как таковая, была создана однобокой, то работники с мѣст с этим вполнѣ согласны, дѣйствительно, что работая с первых дней революціи и выходя из нѣдр перваго совѣта, который образовался в Петроградѣ именно тогда был создан закон о хлѣбной монополіи, который не предусматривал того, что требовалось в деревнѣ. Вот эта самая первая бѣда, когда на первых порах проведеніе в жизнь этого закона было встрѣчено недружелюбно со стороны деревни и вот, товарищи, подходя ближе я не стану задерживать вашего вниманія, скажу конкретныя мѣры, которыя предлагал и предлагает 2-й Всероссійскій С'ѣзд эмиссаров.

Мѣра товарообмѣна—это будет послѣдняя губительная мѣра для хлѣбнаго дѣла. Мѣра товарообмѣна была хороша может быть 2 с половиной, три мѣсяца тому назад и, как товарищ Мануильскій уже докладывал, в первых его словах, что у нас нѣт такого количества ткани, чтобы пустить сейчас в деревню и удовлетворить полностью, что у нас нѣт такого количества всѣх предметов широкаго обихода, нужнаго в деревнѣ, если мы сейчас станем на этот путь, на путь совершенно еще неиспробованный, а если испробованный, то показавшій свои плачевные результаты на мѣстах, то мы не спасем продовольственнаго дѣла, а наоборот, ухудшим его со всѣх сторон.

Я не стану вспоминать хлѣбной монополіи, как таковой ломать не приходится, но, товарищи, в теченіи года с лишним закон о хлѣбной монополіи не просматривался ни разу со всѣх сторон и если закон при созывѣ работников с мѣст будет детально пересмотрѣн и если будет внесено то или иное коренное исправленіе, может это пойдет на улучшеніе продовольственнаго кризиса. Если мы

сейчас оставим закон так, как он есть, и если дадим несчастных каких нибудь 600 вагонов, оттуда, как по докладу Брюханова, я конечно не знаю, но я нѣсколько раз слышал его доклад и он говорил, из Сибири могут вывезти 80 вагонов, а теперь я слышу — 180, — это отрадно, но на Московском съѣздѣ Брюханов докладывал так. И если мы сосредоточим сейчас эти запасы и будем ожидать оттуда, что этим улучшим продовольственное дѣло, то мнѣ кажется улучшенію этому не быть. Я скажу, товарищи, из опыта: мы в Курской губ., из которой было во время октябрьскаго переворота и послѣ переворота октябрьскаго мѣсяца, вывезено продовольствія как для Сибирских губерній и др., и мы примѣняли опыт товарообмѣна и получилась такая картина, что тѣх товарищей, которые пріѣзжали из Сибирских губерній с предложеніем товарообмѣна, мы выгоняли вон. Фактически и получилось, что если есть — давали и то давали не только как за товарообмѣн, а просто спускали товар свой, только это, но ни в коем случаѣ не за товарообмѣн, в этом ошибались докладчики, которые докладывали в нашей центральной продовольственной области, они не придают совершенно того значенія. Если еще остановиться на той отмѣткѣ, которая будет инструментом для механическаго отпиранія замков, то, товарищи, ни один хлѣб нужно взять, но и тѣ предметы, которые необходимы для нас. Есть губерніи, производящія, которыя не производят хлѣба, а дают масло, мясо и другіе предметы, нужно и туда давать предметы, но товарообмѣн ни в коем случаѣ не оставлять, это необходимо для Сибири так, как и хлѣб.

Еще в докладах если говорить о конкретных мѣрах в улучшеніи продовольственнаго дѣла, нужно обратить вниманіе в настоящее время на то, что принято центральной властью для того, чтобы сейчас именно извлечь тот сѣменной матеріал, который необходим в настоящее время. Эти сѣмена больное мѣсто и больной вопрос. Товарищ докладчик совершенно не коснулся, не обрисовал ту сторону, которую принимает центральный продовольственный орган. Мнѣ кажется, вообще, одно, что упускается из виду для улучшенія продовольственнаго дѣла, это то, что в настоящее время и прошедшее время не было, — это централизація, низшая власть не слушалась высшей. Что творится на мѣстах? Если сейчас будет централизація, если низшіе будут подчиняться высшей власти, то можно не такіе результаты видѣть в улучшеніи продовольственнаго дѣла.

Товарищ докладчик ссылался на тѣ практическія статистическія данныя, которыя давали до 17 г. Мы, работники на мѣстах видѣли, статистическія данныя, которыя приходилось вести в Тамбовской губерніи и Курской губерніи, которыя выразились в 150 милліонов пудов. Если базироваться на этих данных, придется в Донскую область и другія мѣста вывозить. Статистическія данныя—это просто растрата народных денег, ничего опредѣленнаго не дали и вот, товарищи, может быть низшія власти на мѣстах, когда мощь без всякаго товарообмѣна. Необходимо послать предметы широкаго обихода, давно нужно, но не как товарообмѣном. Если эти товары будут посылаться не как товарообмѣн, а как предметы широкаго обихода, деревня скажет: вот пришло время, когда о нас—позаботились.

Конкретное предложеніе: 1) необходимо созвать продовольственный съѣзд, 2) не стоит прибѣгать к товарообмѣну, как к способу механическаго отмыканія заколдованных замков. Это погубит дѣло, 3) централизація, 4) нужно опредѣленно в нашем высшем органѣ Совѣтской власти сказать, что пора нашим центральным продовольственным комиссаріатам обратить вниманіе, что нужно создать организаціи, каковыя сейчас совершенно не существуют. Если это только будет создано, если послѣ этого пойдут на мѣста тѣ или иныя директивы, то дѣло пойдет лучше, ибо в теченіи 5 мѣсяцев, как на мѣстах не имѣют никакой бумажки и не знают, кому подчиняться, и тогда можно будет ввыйти из тика.

Мнѣ кажется, как работнику с мѣста, необходимо немедленно созвать с'ѣзд продовольственный, который должен разсмотрѣть тѣ законы, которые были созданы 25 марта 1917 г.

Предсѣдатель: Слово имѣет тов. Трутовскій.

Трутовскій. Товарищи, едва ли какой вопрос может возбудить столь тяжелое чувство, нежели вопрос продовольствія, но в данный момент можно сказать все-таки, что тот тяжелый період, который мы переживали, что этот тяжелый період в настоящее время начинает изживаться. И вот если и было много способов выбраться из того тупика, который имѣлся, но едва ли какой либо из этих способов был болѣе дѣйствителен, нежели тот, который примѣнялся при Совѣтской власти уже самым ея появленіем, самым фактом ея существованія. Вѣдь только теперь через нѣкоторое время, послѣ того остраго кризиса, который мы пережили, мы можем ясно видѣть, что никакого иного выхода, кромѣ того, что произошло в октябрѣ, у нас быть не могло и то, что предсказывали, тот колоссальный кризис, который был бы неизбѣжным, если бы дальше продолжалось эта война, если бы стояли войска на фронтѣ, если бы не было той демобилизаціи, которая произошла в настоящее время, если бы не была прекращена война, он был бы фактом в настоящее время. Если мы в настоящее время получаем по ¼ фун. хлѣба, то, если бы продолжалась война, может быть, мы бы не имѣли и этого.

С этим необходимо считаться и вот то, что в настоящее время мы имѣем в области продовольственнаго кризиса, это наглядно показывает, что единственная власть, которая могла спасти страну в области продовольствія, созиданія и сохраненія хотя-бы самаго необходимаго, эта власть, которая построена на принципѣ уравнительности, власть соціалистическая, которая дает хотя немного, но все же дает хлѣба. С другой стороны, перед нами наблюдается в настоящее время поход, — это не нужно скрывать, этот поход имѣется, это — наиболѣе серьезное препятствіе, с которым нам приходится считаться, — это поход против хлѣбной монополіи. Если мы приняли закон о соціализаціи земли, в котором имѣется пункт относительно введенія в Россіи хлѣбной монополіи, то с другой стороны мы знаем, что классово-заинтересованная буржуазія с одной стороны и несознательность широких народных масс, преслѣдующих свои временные интересы, в ущерб общим интересам трудящихся масс, могут создавать благопріятную почву для похода против хлѣбной монополіи.

Но если бы перед нами такой поход осуществился, то во всяком случаѣ тѣ надежды, которыя питает буржуазія на то, что мы возвратимся к прежней свободной торговлѣ, не будут имѣть никакого успѣха и результаты получатся самые плачевные, плачевные они получатся потому, что то же самое количество хлѣба, которое можно вывезти будет вывозиться без регулированія, будет распредѣляться без всякой нормировки. В концѣ концов перед нами опредѣленныя группы будут имѣть опредѣленное количество хлѣба, но широкія массы будут голодать еще больше, чѣм теперь.

Нужно сказать, что в настоящій момент перед нами уже начинает изживаться до извѣстной степени хлѣбный кризис. Перед нами в данный момент уже наблюдается собственно начало конца того продовольственнаго кризиса, который особенно остро стоял перед нами В январѣ, февралѣ, отчасти в мартѣ. В скором времени будет начало навигаціи, когда цѣлый ряд грузов, которые тормозятся из за-того, что не имѣется достаточно оборудованных желѣзных дорог, может пойти по рѣкам. С другой стороны нам нужно учитывать то обстоятельство, что в это самое время можно будет в цѣлом рядѣ городов наладить распредѣленіе тѣх продуктов, которые у нас в настоящее время имѣются, с другой стороаы у нас не будет имѣться того фронта, который так давил нас до настоящаго времени.

И вот, обращаясь к практической сторонѣ вопроса, необходимо, прежде всего, настаивать и необходимо подчеркивать, что хлѣбная монополія должна оставать-

ся неизмѣнной, что она должна сохраниться, как мѣра чисто соціалистическая, как мѣра уравнительнаго распредѣленія хлѣба и от хлѣбной монополіи в настоящее время Совѣтская Россіи не отступится; наоборот она эту монополію должна расширить до созданія цѣлаго ряда монополій в других областях народнаго хозяйства. Тот товарообмѣн, который в настоящее время существует, в настоящее время ставится перед нами для выхода из существующаго парадокса денежнаго обращенія, который ставит вопрос относительно того, что деньги становятся простыми чеками, что они лишаются того значенія, которое они имѣли в буржуазном капиталистическом мірѣ. Но для нас новыя функціи денег, как простого орудія товарообмѣна, с точки зрѣнія практической, с точки зрѣнія теоретической, с точки зрѣнія идейной и с какой угодно точки зрѣнія, вызывает необходимость вести дальнѣйшее практическое завоеваніе этого строя, который мы называем началом, переходным строем к соціализму. Если кто думал, что соціализм есть нѣчто далекое, идеальное, то в настоящее время нам приходиться думать что этот строй мы постепенно начинаем завоевывать и первой ласточкой в этом отношеніи это — товарообмѣн, который приходится поддерживать между городом и деревней.

Конечно, само собой разумѣется, что если в данном случаѣ этот товарообмѣн будет заключаться, главным образом, в том, что предпріятія, находящіяся под контролем государства скупают опредѣленное количество фабрикатов, то через нѣкоторое время перед нами встает другой вопрос — задача послѣ опредѣленной подготовки націонализировать опредѣленные ступени производства, опредѣленные формы производства, чтобы от товарообмѣна между городом и деревней, в которой имѣется участіе частнаго капитала, перейти к такому товарообмѣну, который составить одно общее громадное хозяйство, части котораго являются только общими частями, котор. участвуют в одном общем круговоротѣ.

Такова перспектива, которая возникает при этом товарообмѣнѣ, который намѣтил комиссаріат продовольствія, но вопрос болѣе глубокій, обширный, открывает гораздо болѣе широкія перспективы. Пусть на внѣшнем фронтѣ мы разбиты, пусть перед нами стоит Германія, пусть Украина отнята, но во всяком случаѣ это организованное хозяйство — это большой стимул, чтобы с каждым днем, с каждым часом налаживать ту планомѣрную организацію хозяйства, благодаря которой только мы можем, мы в состояніи выбраться из того тупика, в который мы в настоящее время попали. Это необходимо подчеркнуть, с этим необходимо считаться, это необходимо всѣми способами проводить в жизнь, но можно не сомнѣваться, что если в настоящій момент перед нами такіе мѣры доказываются жизнью, то чѣм дальше нам придется эти мѣры проводить, тѣм эти мѣры будут имѣть большее практическое, а не только теоретическое значеніе.

Было безконечно трудно Совѣтской власти с самаго начала организовать продовольственный аппарат, я скажу, что тѣ, кто в продовольственном вопросѣ об'явил саботаж, кто отказался работать с Совѣтской властью, я скажу, что тѣ являются не только в переносном смыслѣ, но и в истинном смыслѣ, убійцами рабочаго класса, ибо перед нами был не только саботаж тѣх, кого можно было замѣнить, но того аппарата, который необходимо было только налаживать, всякое затрудненіе котораго, каждая минута перерыва в работѣ в концѣ концов грозила странѣ тяжелыми затрудненіями. К счастію, в настоящее время этот період прошел, к счастію, в настоящее время Совѣтскіе практики уже приступили, они развивают это дѣло и в настоящее время они уже приспособляются к своей дѣятельности.

Однако, перейдем к практической постановкѣ вопроса. Необходимо будет подчеркнуть один вопрос, который не затронул товарищ-докладчик, ни один, ни другой. Правда, нам необходимо развивать товарообмѣн, необходимо возвращаться к организованному хозяйству, но с другой стороны нам необходимо те-

перь же, в данный момент, не теряя ни минуты, ни секунды, нам необходимо готовиться к тому, чтобы изжить не только тот хлѣбный кризис, который в настоящее время еще можно изжить и которому, остался только один мѣсяц, в теченіе котораго в виду распутицы будут опредѣленные затрудненія в доставкѣ хлѣба в голодные губерніи, но нам необходимо будет планомѣрно подготовить и урожай будущаго года.

И вот перед нами этот вопрос заслуживает особаго вниманія, и не только организаціи на мѣстах, но и комиссаріат по продовольствію в этом отношеніи должен принять всѣ мѣры к тому, чтобы можно было бы избавить страну от грознаго голода не только настоящаго, но и будущаго года.

Нужно думать относительно промышленной области (Московской), гдѣ перед нами имѣется опредѣленная угроза недосѣва и еще неизвѣстно, в какую форму она выльется. Чѣм скорѣе мы доставим сѣмена и тѣ матеріалы, которые требуются для обработки полей, тѣм легче мы выйдем из грознаго положенія, которое создается от разрухи транспорта и других причин, которыя имѣются. И нужно обратит вниманіе на то, на что Франція обращает вниманіе: комиссаріат земледѣлія и комиссаріат продовольствія должен содѣйствовать тому, чтобы создать суррогаты хлѣба, которые во Франціи занимают огромное мѣсто, на что обратили французы особенное вниманіе. Эти суррогаты могут быть примѣнены в сѣверных областях, которыми могут быть замѣнены тѣ недостатки хлѣба, которые имѣются. Вот главный вопрос, на что необходимо обратить вниманіе и нужно приступить немедленно и к этому, чтобы тѣ недостатки, какіе имѣются в этом году в меньшей степени повторились в будущем году.

Мы знаем, что у нас производили 5 милліардов пудов хлѣба и, когда пройдет в жизнь соціализація земли, если она пройдет правильно, мы эту сумму можем увеличить до 6—7 милліардов пудов хлѣба в год.

В смыслѣ увеличенія урожайности необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы Россія стала такой страной, от которой должны зависѣть в смыслѣ продовольствія западно-европейскія страны, которыя страдают от продовольственной разрухи. Это практическое указаніе. С другой стороны необходимо указать, во всяком случаѣ, не только на тѣ мѣры, которыя принимаются по товарообмѣну, но необходимо учесть и тот порядок, который имѣется на мѣстах и у совѣтских организацій, в области продовольствія. Это вызывает необходимость созыва продовольственнаго с'ѣзда. Тот с'ѣзд, который был в Петроградѣ, который был при разрухѣ в продовольствіи, когда продолжался саботаж и когда Совѣтская власть не знала, как приступить к работѣ, дал Совѣтской власти опыт. Этот опыт совѣтской организаціей пріобрѣтен, и я от имени лѣвых эс-эров предлагаю созвать в скором времени второй продовольственный с'ѣзд, который не только подведет итоги, что было сдѣлано, но представит план выхода и ближайшей возможности практическаго использованія этих возможностей, которыя в настоящее время перед нами открываются.

Предсѣдатель: Больше записавшихся нѣт. Заключительное слово имѣет тов. Мануильскій.

Мануильскій. Товарищи, я буду чрезвычайно краток. Прежде всего я считаю долгом отвѣтить на тѣ дѣловыя замѣчанія, которыя были сдѣланы. Дѣловым замѣчаніем даннаго докладчика, которое было сдѣлано, это по обсѣмененію площади. Семь милліонов пудов было перевезено сѣмян. Комиссаріат по продовольствію считался с тѣми затрудненіями, которыя переживают сейчас губерніи. Несмотря на то, что Сибирь и Сѣверный Кавказ слабы в смыслѣ транспорта, сѣмена для обсѣмененія полей идут в первую голову. Каждый раз мы сталкиваемся с тѣми трудностями, которыя имѣются, и знаем через делегатов, которые осаждают ежедневно комиссаріат, о тѣх ужасах, которые имѣются в деревнях. Мы обратили вниманіе на желѣзно-дорожное вѣдомство, на необходимость выполненія срочных нарядов, если не выполним, мы можем очутиться в ближайшем году перед таким

положеніем, что наша Россія, которая считалась житницей по хлѣбу, в нашей Россіи будет большой недохват.

С этой точки зрѣнія мы сейчас сотрудничаем в согласіи с желѣзнодорожным вѣдомством, чтобы всѣ транспортныя силы Сибирской магистрали и Сѣвернаго Кавказа по возможности сохранить. Все зависит от транспорта. — Другой вопрос о водных путях. Несомнѣнно, водные пути должны быть использованы сейчас. Вопрос о водных путях не поднимался, но я хочу указать, что в транспортном дѣлѣ водные пути имѣют громадное значеніе. Мы здѣсь получили чрезвычайно проклятое наслѣдство: в теченіе 2-х лѣт суда не ремонтировались и теперь принимаются срочныя мѣры к ремонтировкѣ, для того, чтобы использовать водный транспорт. Вопрос о том, могут-ли быть использованы тѣ баржи, которыя имѣются, ибо в этом наблюдается упущеніе. У нас не было подготовлено того аппарата, который несомнѣнно должен был-бы взять на себя осуществленіе тѣх задач, которыми вѣдали торговые аппараты. Торговый аппарат принимал починку судов, приводил в годность и, когда был издан декрет, то частный торговый аппарат потерял интерес этим заниматься по починкѣ и приводу в порядок этих судов, а у нас не было налажено аппарата, по стольку и замѣчаются нѣкоторыя упущенія, которыя отразятся на водном транспортѣ.

5-е ЗАСѢДАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА 11-го АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 45 мин.

Предсѣдательствует **Свердлов.**

Предсѣдатель. Позвольте об'явить засѣданіе открытым. Порядок сегодняшняго дня слѣдующій: 1) Отчет Народнаго Комиссара по Просвѣщенію тов. Луначарскаго, 2) проект декрета о потребительских кооперативах, 3) основной закон о лѣсах, 4) финансовый отчет Ц. И. К. 5) утвержденіе комиссара почт и телегр. т. Подбѣльскаго.

Позвольте предложить утвердить данный порядок дня.

Давыдович: Прошу слова к порядку дня. Товарищи, я предлагаю вставить в порядок дня вопрос о еврейских погромах. Вы, вѣроятно, читали, что еврейскій представитель в Совѣтѣ Народных Комиссаров обратился к комиссару по національным дѣлам с предложеніем, чтобы Совѣт Народных Комиссаров высказал свой протест по поводу происходящих погромов как в Россіи, так и в Галиціи, Румыніи и т. д. Я считал, что этот вопрос Ц. И. К. должен обсудить, тѣм болѣе, что не знаю, насколько основательно было сообщеніе, что предсѣдатель Ц. И. К. Свердлов намѣревался поставить этот вопрос в порядок дня. Я понимаю, что есть в Россіи не мало важных вопросов: вопрос о десантѣ во Владивостокѣ, о намѣреніи высадить десант на Мурман, захватить его, что есть не мало важных вопросов, гораздо болѣе важных чѣм, тѣ, которые предлагаются в порядкѣ дня, как отчет Луначарскаго и т. п. вермишель, которой занимаются все время в Ц. И. К. Я понимаю, что населеніе волнуют вопросы гораздо болѣе важные чѣм тот, который я предлагаю, но я его предлагаю потому, что этот вопрос исключительной важности. Вы вѣроятно читали, что Курскій Революціонный Комитет считал необходимым вооружить еврейскія соціалистическія партіи, как Бунд, и нашу партію и другія, которыя даже не стоят на точкѣ зрѣнія большевиков, являются партіями борющимися с большевиками, но считал необходимым сдѣлать это в виду угрожающаго положенія в смыслѣ погромов. Вы вѣроятно читали о том, что в Глуховѣ было вырѣзано все еврейское населеніе, что пріѣхала еврейская делегація из Туркестана, которая обратилась с просьбой к Правительству, чтобы остановить погромы в Туркестанѣ; в этих погромах выражается месть русской революціи и всему тому освободительному движенію, которое еврейское населеніе Галиціи так привѣтствовало.

Всѣ эти обстоятельства я считаю достаточными, чтобы Ц. И. К. высказал свое сужденіе по этому поводу, выразив свой протест, обратился бы как в Россіи, так и к Румыніи, Австріи с требованіем прекратить то, что позорит трудныя массы тѣх стран, которыя, мы убѣждены, абсолютно за это отвѣтственны. Я считаю, что Ц. И. К. должен это сдѣлать, быть может это окажет свое опредѣленное вліяніе.

Вот мое предложеніе в письменном видѣ, я вношу предложеніе от имени об'единенной еврейской партіи и фракціи лѣвых с.-р.

Предсѣдатель: Товарищи, тут тов. Давыдович сдѣлал ссылку на меня, будто бы я, через представителя еврейскаго населенія, обѣщал поставить в порядок дня вопрос об еврейских погромах. Об этом было в газетах, как мнѣ сообщали, сам я не читал, и должен указать, что это не соотвѣтствует дѣйствительности. Никакого обѣщанія я не давал, разговор мой с товарищем, я не знаю чьим представителем он являлся, сводился к тому, что я указал, что Ц. И. К. в чем я нисколько не сомнѣваюсь, несомнѣнно будет на сторонѣ еврейских масс, а не на сторонѣ насильников, что Ц. И. К. примет всѣ мѣры к тому, чтобы никаких погромов не допустить, но в то же время я считал совершенно излишним ставить этот вопрос в порядок дня засѣданія Ц. И. К. У нас существует спеціальный Комиссаріат по еврейским дѣлам, я предложил бы товарищам из Комиссаріата по еврейским дѣлам прежде всего выработать воззваніе ко всему населенію и затѣм представить нам, чтобы мы могли присоединить свою подпись к этому воззванію. Вот к чему сводится дѣло, в настоящее же время нам приходится ограничиться только слѣдующим указаніем, что Совѣтская власть должна принять все, что она может, должна предпринять все, что она может тить, выразив самый категорическій протест против избіенія и насилія над еврейским населеніем. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Обсужденія для нас никакого быть не может. Вопрос слишком ясен. Нам и нечего разсуждать. Мы можем ограничиться только тѣм, что мы поручим Президіуму создать соотвѣтствующую комиссію по разработкѣ соотвѣтствующаго воззванія, привлекши представителей еврейскаго населенія в лицѣ еврейскаго Комиссаріата по національным дѣлам, привлекши сюда представителей других Комиссаріатов, как например Комиссаріата Внутренних Дѣл и тѣх комиссаріатов, которые могут в данном случаѣ оказать пользу для опредѣленнаго быстраго и немедленнаго воздѣйствія на всѣ тѣ элементы, на которые необходимо воздѣйствовать.

Позвольте предложить принять без всяких преній мое предложеніе. Я предлагаю поручить Президіуму избрать комиссію по выработкѣ воззванія, поручить Президіуму принять всѣ мѣры к тому, чтобы никакіе погромы нигдѣ в Россіи и в других странах не имѣли мѣста. Я думаю, что обсуждать нечего, вопрос слишком ясен. Угодно внести другое предложеніе. Не имѣется. Вы настаиваете на своем предложеніи.

Итак имѣется предложеніе вставить особый пункт в порядок дня—вопрос о еврейских погромах.

Кто за мое предложеніе. Несомнѣнно большинство.

Позвольте поставить на утвержденіе порядок дня.

(Порядок дня утверждается).

1 пункт порядка дня отчет тов. Луначарскаго.

Слово имѣет тов. Луначарскій.

Луначарскій. Послѣ моего пріѣзда в Москву, я в первый же день обратился к т. Свердлову с просьбой дать возможность, хотя бы на короткое время выступить перед Центр. Исполн. Комитетом спеціально для того, что бы сдѣлать ему доклад о моем письмѣ к Президенту Академіи Наук и отвѣтѣ его на это письмо и о нѣкотором положеніи самой Россійской Академіи Наук, предложившей свои услуги Совѣтской власти. Так как Россійская Академія Наук представляет из себя один из органов сосредоточенія наиболѣе ученых сил русской интеллигенціи, и вообще русской интеллигенціи, и о возникновеніи отношеній между представителями власти и Академіей Наук на почвѣ реальнаго сотрудничества, что казалось симптоматичным и должно быть подчеркнуто, и это не может ускользнуть ни от чьего вниманія.

По крайней мѣрѣ дѣятели Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства немедленно прислали записку чрезвычайно существенной, в общем, переспективы тѣх работ, которыя Высшим Совѣтом намѣчались».

Но т. Свердлов попросил меня выступить здѣсь с общим докладом по Комиссаріату Просвѣщенія, и, конечно, если Центральный Исполнительный Комитет считает это интересным и умѣстным и располагает достаточным временем, чтобы выслушать мой доклад здѣсь, сдѣлаю это с удовольствіем. Вы понимаете прекрасно, что если я этот доклад буду дѣлать, то чтобы дать конкретное представленіе о работах Комиссаріата Просвѣщенія и тѣх результатах, которые не могут не быть сейчас и о планах на будущее, которые должны быть выполнены, в этом случаѣ для меня потребуется времени час или больше. Я позволю вначалѣ познакомить Ц. И. К. с тѣми вопросами, которые я считаю особенно актуальными, именно об отношеніи нашем к Академ. Наук. Поскольку мы считаем чрезвычайно необходимым непосред-

ственно сейчас же призвать ученыя силы Россіи к содѣйствію Совѣтской власти в этот чрезвычайно трудный момент, постольку мы создали в нашем Комиссаріатѣ под руководством т. Шапиро особый подотдѣл по мобилизаціи научных сил на службу крестьянской и рабочей Россіи. Одним из актов этого подотдѣла было, это письмо, которое я и т. Шапиро направили к президенту Академіи Наук, гдѣ написали, что высокое учрежденіе, как Академія Наук не может сейчас укрыться от пересмотра своего культурнаго инвентаря, который в настоящее время народом производится. Мы можем защитить любое учрежденіе и потребовать ассигнованія на его содержаніе, которое не может существовать на прежнія ассигновки; мы можем настоять на этом только в том случаѣ, если мы перед органами трудовой демократіи сможем выступить с реальным доказательством, что данное учрежденіе в странѣ играет полезную и культурную роль для трудящихся масс и что в силу это нужно будет знать, что может предложить Академія, какую реальную услугу новой Россіи.

В отвѣт на это письмо президент Академіи Наук прислал письмо, которое я прочту в нѣкоторых выдержках.

Милостивый Государь
Анатолій Васильевич,

«Письмо Ваше на мое имя было доложено Конференціи Россійской Академіи Наук, которая всесторонне его обсудила и поручила Комиссіи для изученія естественных производительных сил, уже с 1915 г., вѣдающей ряд работ, об'единяющих русских ученых на почвѣ использованія для нужд народных естественных производительных сил страны, составить записку с изложеніем того, к чему Академія могла бы приступить немедленно, развивая, расширяя и дополняя уже начатое ею».

Вопрос о надлежащем использованіи научных сил страны и надлежащей их организаціи при выполненіи научных сил, требующих об'единенія и согласованія работ отдѣльных ученых, имѣет исключительное значеніе именно у нас, гдѣ чрезвычайно велико несоотвѣтствіе между количеством наличных сил и тѣми громадными задачами, какія перед нами ставит жизнь. Если к этому прибавить, что общій низкій уровень культуры мѣшает необходимой дифференціаціи труда, причем общее направленіе русской жизни с громадным, неисчислимым для себя вредом еще болѣе помѣшало этой дифференціаціи внесеніем совершенно ложнаго понятія о спеціализаціи как антидемократической привилегированности, то станет понятным, почему я говорю об исключительной важности именно теперь надлежащей организаціи научных сил страны.

В теченіе перваго полугодія послѣ революціи дѣлались попытки широко сорганизовать и сплотить ученых, что было невозможно при старом порядкѣ, были составлены проекты всероссійских с'ѣздов, одного из представителей ученых, учрежденій и обществ;—другого из представителей дѣятелей высшей школы, и при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія были образованы двѣ комиссіи, одна по ученым учрежденіям, другая по высшей школѣ. Их задачей было оказывать всяческое содѣйствіе тому творчеству, которое началось со свободою в наукѣ и высшей школѣ, ясно понимавших громадныя новыя задачи раскрѣпощенной Россіи. Комиссіи эти задались цѣлью организаціи и учета сил, работая, в самом тѣсном единеніи с Академіей Наук и Университетом. Была высказана мысль об об'единеніи высшей школы в одном вѣдомствѣ, были положены основы новым университетам на окраинах, университетам новаго типа, гдѣ чистая наука должна была войти в тѣсное общеніе с техникой и прикладным знаніем вообще, ибо для всякаго ученаго в настоящее время ясно, что подобное тѣсное общеніе плодотворно для обѣих сторон и является истинным залогом настоящаго, глубокаго использованія сил природы и сил человѣка для созданія новой улучшенной во всѣх отношеніях жизни.

К несчастію скоро наступил один из тѣх взрывов, которые составляют несчастіе русской жизни и мѣшают ей развить настоящую преемственность, какая одна может явиться надежным залогом жизненнаго творчества.

То глубоко-ложное пониманіе труда квалифицированнаго, как труда привилегированнаго, антидемократическаго, о котором я уже говорил, легло тяжелою гранью между массами и работниками мысли и науки. Настоятельным и неотложным является поэтому для всѣх, кто уже сознал пагубность этого отношенія к научным работникам, бороться с ним и создать для русской науки болѣе нормальныя условія существованія.

Академія Наук, не перестававшая ни на один день работать и послѣ октябрьскаго переворота взяла на себя часть работы, которую дѣлала комиссія по ученым учрежденіям при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія,и прежде всего двинула справоч-

ник «Наука в Россіи», в котором чувствуется острая необходимость, так как до сих пор невозможен без такого справочника подсчет и учет наших научных сил. Но Академія Наук не считает возможным остановиться на этой первой стадіи подсчета сил, а имѣет в виду, как Вы усмотрите из цѣлаго ряда конкретных примѣров в прилагаемой запискѣ, и об'единеніе этих сил в самых разнообразных областях знанія.

При этом мнѣ представляется особенно важным исходить из конкретных заданій в области наиболѣе существеннаго и неотложнаго с тѣм, чтобы об'єдинить и испытать силы на использованіи научных сил Совѣтской власти. А теперь я приступаю к краткому сообщенію и отчету о состояніи комиссаріата просвѣщенія. Когда совершился переворот 25 октября, товарищи, то мы были увѣрены, что в этой области мы не встрѣтим таких трудностей, которыя встрѣчаются в других областях, ибо та центральная идея, с которой шли большевики и лѣвые эсеры ничѣм не отличалась от идеи передовой педагогики, за исключеніем того, что начало этой передовой педагогики нами предполагались проведеніем в жизнь болѣе рѣшительным образом: мы нѣсколько продолжали ту линію, которой шла передовая педагогика. Мы считаем, что школа должна быть идейной, должна быть политической, т. е. трудовой, что она должна быть глубоко научной с одной стороны и чрезвычайно доступной с другой стороны. Это кажется до такой степени очевидным, что вопрос вставал в такой плоскости, а что же педагоги всѣх ступеней низшей, высшей и средней, эти самые ученые, согласятся ли они служить вскорѣ для новой власти. Никто не упрекнет комиссаріат просвѣщенія, что мы взялись за это безтактно. Мы заявили, что мы желаем работать в полном контактѣ с учительством, и что никакія рѣшенія нами не будут приняты без с,ѣзда учителей. Мы предложили государственному комитету, в котором работали всѣ передовые педагоги Россіи немедленно собраться вновь и сейчас же пересмотрѣть свои первыя рѣшенія, которыя принимались в то время в обуженном видѣ, сейчас же пересмотрѣть их в смыслѣ скорѣйшаго проведенія в жизнь для того, чтобы их провести и создат законы. Словом самое всестороннее и дружное сотрудничество предложили мы учительству. Но здѣсь совершилось то же, что и в других мѣстах т. е. учительство довольно контактными массами ринулось в лагерь саботажа и сіяло всей радугой саботажнаго цвѣта и реагировало на наш призыв всячески, кромѣ того, как мы на это расчитывали. Это выразилось в преслѣдованіи тѣх учителей, которые стояли на нашей точкѣ зрѣнія, в преслѣдованіи дѣтишек из нашей среды, всячески старались возбудить против нас учащихся и т. д. Так что всѣ формы борьбы были пущены в ход и нам сразу сдѣлалось ясным, что здѣсь будет бороться еще болѣе трудно, чѣм в других областях. Вся черносотенная часть педагогов чувствовала, что все равно они долго не продержатся, что мы их выбросим вон. Они должны были сопротивляться, как могли и бороться, как на краю пропасти. Здѣсь были люди просто рутинные, просто казенные люди, которые думали, что они под флагом учредительнаго собранія, смогут хотя бы на нѣсколько лѣт отстоять свое беззаботное существованіе. Здѣсь же сказались и передовые педагоги, стоявшіе на одной с нами точкѣ зрѣнія теоритически, но которые заявили, что они готовы принять эти идеалы, но не из наших рук, как извѣстно, узурпаторских, преступных, из рук людей, выдающих себя ложно за рабочих и крестьян. Наше отношеніе к учительству до сих пор не удовлетворительно, хотя совершенно ясным сдѣлалось для учительства глубокая искренность наших путей и нашего отношенія к школѣ. И в этом отношеніи всѣ такого рода наскоки критики угасли и, когда разные представители учительскаго союза обращаются или ко мнѣ лично или к моему помощнику, они начинают с того, что они ничего против нас не имѣют, что они согласны с нашей программой и готовы работать совмѣстно, но говорят, примите во вниманіе такія-то и такія-то условія. Словом в прежней подозрительности об отсутствіи у нас компетенціи или о варварском подходѣ к нашей школѣ не осталось и слѣда. Но только мы сами относимся критически ко всѣм этим предложеніям, ибо они дѣлаются в такой формѣ, что могут привести из состоянія открытаго саботажа» состояніе скрытаго. Как и в других областях, учителя говорят: «Мы будем с Вами работать, увеличьте только штаты и дайте нам автономію». А дѣло может свестись к тому, чтобы окружить себя непроницаемым панцырем, получать только питаніе с государства и нисколько не считаться с ним до тѣх пор, пока это государство измѣнится и сдѣлается для них наиболѣе милым.

Таких людей мы не берем, ибо мы знаем, что это было бы для школы. Мы, товарищи, видим, что пришло время созывать

съѣзды и конференціи учителей, на которых будем взрывать всѣ учительскіе союзы по своей формаціи, высшей степени похожіе на всякаго рода Викжели и т. д. Теперь пришло время, когда с полной увѣренностью можно сказать, что весь передовой элемент готов с нами итти работать. При таких условіях я думаю, что совсѣм не за горами то время, когда не только перемиріе, которое замѣчается в учительском кругу, как в Москвѣ, так и в Петроградѣ, но даже непосредственное отношеніе болѣе будет установлено. Допустим, что это будет имѣть мѣсто, но мы не должны строить иллюзіи и думать, что этим педагогическая разруха будет исчерпана, потому, что педагогическій персонал подобран искусственным образом. Извѣстно, что учительскій персонал выбирался царским правительством и с опредѣленными цѣлями. Правда среди них есть ссыльные элементы, но все же это одна из самых отрицательных сред, с какими приходится встрѣчаться Совѣтской власти.

При таких условіях нам нужно прежде всего озаботиться, чтобы учителям доброжелательным и дѣйствительно стремящимся к идеалу трудовой общедоступной школы, дать возможность скорѣе пріобрѣсти необходимыя знанія, в особенности потому, что политехническая школа есть дѣло новое, а кромѣ того вызванное к жизни новыми требованіями, таким образом вопрос об учительских курсах становится во весь рост и необходимо немедленно приступить к вопросу по формировки новых учителей. В этом спасеніе. Пока же мы все таки будем страдать от отсутствія подходящаго учительскаго персонала. Мы потребовали от учителей выставить кандидатуры к іюлю мѣсяцу и дали возможность Совѣтам перевыбрать учителей. Но нельзя тѣшить себя иллюзіями, если бы совѣты выгнали старых учителей и выбрали новых, послѣдніе в общем, в цѣлом оказались бы гораздо ниже старых, потому что они совершенно неопытны, поэтому придется взять все тѣх же старых учителей и кое кого, кто остался случайно за флагом, каковых очень немного. Помимо этого самым главным препятствіем была общая разруха. Нам не может быть поставлен горькій упрек в том, что цѣлый ряд учителей в провинціи не получал совсѣм никакого жалованія, и есть случаи голодной смерти учителей. При царѣ учителя не умирали с голоду, это могут нам поставить в вину наши противники, но это не сколько не вина, а чрезвычайная бѣда наша. потому, что дѣло сводится не к несовершенству нашего аппарата, а к тому, что нѣт в казначействѣ денежных знаков, или не доходят телеграммы и письма. Общая разруха чрезвычайно больно ударила по школѣ и в этом смыслѣ мы все время боролись, как могли. Может быть можно было финансовую сторону поставить и при этих условіях нѣсколько лучше. В нашем вѣдомствѣ существует мнѣніе, что финансовое дѣло не стояло на должной высотѣ, но тѣм не менѣе главной причиной всѣх бѣд были общая разруха в странѣ, но кромѣ этой разрухи и безденежье самого вѣдомства, как таковаго. В 1917 г. бюджет Министерства Просвѣщенія выражался в цифрѣ 220 милл. руб. плюс нѣкоторыя прибыли. При этом саботирующіе чиновники центральнаго вѣдомства поставили нас в такое положеніе, что нам приходилось бюджетныя суммы, которыя не входили в основныя смѣты, а в разное время были прибавлены, открывать как клады. Многое оставалось совершенно неизвѣстным, прекратились нѣкоторыя оплаты совершенно, особенно это было в Петроградѣ, но для всей провинціи это внесло большую разруху. Но если бы даже всѣ суммы, которыя были отпущены революціонному министерству пришли и были наши, нами реализованы, онѣ были бы ничтожны. Царскій бюджет был 100 милл. со всѣми прибавками, бюджет Керенскаго около 300 милл, из которых каждый рубль даже в лучшем случаѣ стоил менѣе 50 к. Во время революціоннаго режима тратилось на народное образованіе менѣе, чѣм при царѣ, и только теперь мы были вѣдомством, которое во время представило свою смѣту, правда в спѣшкѣ мы сдѣлали нѣкоторыя ошибки, и всего 4 дня тому назад мы провели нашу смѣту, которая завтра, как мы надѣемся, будет утверждена и которая доводит сумму денег на народное образованіе в Россіи до 1.000.200.000 в год. Почти 600 милл. р. на ближайшее полугодіе. Вѣдомость финансов оспаривала нашу смѣту, которая в 8 раз превышала смѣты предыдущія и в нѣсколько раз реально превышала царскую смѣту, ибо 1.000.200.000 фактически означают 120 милл. Мы располагаем меньшими средствами, чѣм давал царскій режим, что я прошу особенно запомнить, чтобы не могли думать, что нам дали золотыя горы и соотвѣтственно с этим предъявлять к нам требованія. По существу мы имѣем сравнительно ничтожныя средства и ко всему этот рост бюджета является относительно вовсе не особенно чрезмѣрным,

но все же, по сравненію с прошлым годом увеличеніе в 4 раза есть важное пріобрѣтеніе, оно дает реальную возможность впервые кое что осуществить. Как мнѣ кажется, только одно Совѣтское Правительство в состояніи было сдѣлать такой широкій и важный жест, как доведеніе бюджета на народное образованіе до 1.000.200.000. Относительно того, что мы намѣрены предпринять, скажу, что центром наших интересов является общая реформа школы. Эта общая реформа школы предполагается нами в такой мѣрѣ: 1) нам нужно выработать тип этой школы, дать программу, указать необходимую литературу и подготовить необходимых учителей потому, что просто сказать пусть будет политехническая школа—не возможно, так как нѣт ни учителей, ни метода, ни программы, да и вообще их нигдѣ нѣт, ибо школа как мы ее мыслим, в которой труд был бы связан реальным образом с преподаваніем всѣх предметов обычнаго общеобразовательнаго типа,—это дѣло совершенно новое. Существуют теоретическія изысканія в Америкѣ, главным образом, кое гдѣ в скандинавских странах: в родѣ трудовой школы Все это дѣлается ощупью и мы думаем что мы сможем сразу сдѣлать большій шаг вперед, чѣм в Европѣ, потому что для нас этот принцип является азбукой, является идеалом и сливается с нашей программой в одно цѣлое. Мы полагаем, что трудовой метод преподаванія является не только с педагогической точки зрѣнія единственным методом преподаванія, мы думаем, что политехническій метод на самой первой ступени школы, дает возможность ознакомиться с важнѣйшими и методами всѣх производств. Явится подспорье в дѣлѣ обезпеченія Россіи квалифицированным трудом. На болѣе высокой ступени школа пріобрѣтает болѣе опредѣленный специализированный характер и превращается в чисто техническую школу.

Нужно вызвать к жизни эти школы реальным образом и таким же реальным образом обратить всѣ школы в это, мы не сможем. Нужно оборудовать нѣсколько школ, которыя будут являться образцом школ, которыя бы являлись извѣстными государственными школами, которыя показали бы то, что мы хотим. Для образца этих школ мы можем болѣе расширенно проводить все то, что намѣчается, это будет создан извѣстный тип. Другое—это созданіе технических школ. Есть у нас военныя школы, на них также нужно обратить вниманіе, которое извѣстным образом превратит труд в смыслѣ квалификаціи. Вы знаете, в Бельгіи была такая постановка, давали помощь в том случаѣ, если записывались на политехническіе курсы. Нужно искоренить ту систему, которая проводилась буржуазным правительством. Техническія, политехническія школы обслуживаются плохими учителями, шарлатанами, их нужно смѣнить. Спрашивается, почему Совѣтская власть не идет навстрѣчу: в началѣ не было денег и учителя не шли. А теперь деньги есть и в области технознаніи и технической науки, нам представляется полная возможность, потому что всякое недоразумѣніе, недовольство сорвано окончательно. Я не могу сказать про Москву, но в Петроградѣ это так. На это дѣло идут с величайшим рвеніем и мы имѣем возможность открывать в Россіи цѣлый ряд тѣх чрезвычайно доступных техникумов, которые дали бы возможность подросткам и взрослым рабочим использовать время безработицы на то, чтобы пріобрѣсти знаніе. Здѣсь в Москвѣ производится работа специальной комиссіи. В Петроградѣ хотѣли созвать техникум для выработки типа школ и тѣх инструкторов, которые бы дали учителей, способных вести политехническую школу.

В области средней и высшей школы можно сказать, что мы должны сдѣлать ее доступной. Мы должны прекратить тѣ траты, которые производились;—выражавшіяся в милліардах рублей на школы в которых учатся дѣти привиллегированныя, которыми разсаживаются контр-революціонные элементы, засаривая мозги по самым скверным методам и устарѣлым учебникам, в которых учились дѣти, за которых платят деньги. Школы должны быть доступными и чтобы пополнялись дѣтьми, болѣе способными. Реальныя школы и коммерческія легче приспособить, но классическія труднѣе. И все же необходимо дѣйствовать как можно скорѣе. Мы не признаем права их существованія, но сейчас провести трудно, и онѣ будут реформироваться. Мы проводим тот же принцип, что школы должны быть мастерскими, против которых особенно борется буржуазія, полная чисто классовыми предразсудками. Кромѣ того, в этих школах должны получить соціалистическое образованіе, куда входят всѣ принципы міросозерцанія, чтобы наука должна образовать и просвѣтить, и в области просвѣтительной подготовки к работѣ. Необходимо реформировать университет. Мы хотим, чтобы университет был исключительно разсадником науки. Чтобы студенты, которые устремляются туда являлись тѣми.

которые хотят заняться развитіем знанія в Россіи. Профессора должны быть отборные, которые интересуются школой. Студентов будет меньше, чѣм было. У нас при 10,000 числящихся—500 человѣк посѣщают. Мы хотим этим самым сократить число студентов и сдѣлаем исключительно доступ для тѣх, которые хотят заняться ученой дѣятельностью. Что касается профессоров, то постараемся избрать таких, чтобы были серьезные и ученые, молодые или старые. Мы не хотим сдѣлать кастовую Академію Наук, а чтобы свѣт проходил всюду, чтобы каждый молодой учитель учился сам и учил других, начиная с хожденія в университет до сѣдых волос. С самых первых дней студент приготовляется к популяризаціонной дѣятельности. Удачное выраженіе одного из сотрудников чрезвычайно мѣткое. «сгущеніе науки», которое заставляет ознакомиться с тѣм, чѣм она грозна. В таком видѣ будет организовываться школа, и поэтому для каждаго будет доступ на эти публичныя лекціи. Кто придет и кого заинтересует, там он останется, а если не представляет интереса, он уходит. Эти лекціи производятся не только в самом зданіи университета, но и в районах.

Всѣ эти задачи спеціальныя, так как чѣм выше мы подымемся по ступеням жизни, тѣм больше спеціальности, тѣм больше многотипности школ мы требуем. Всѣ такія спеціальности будут обслуживаться особаго типа школами, назначеніе которых подготовить опредѣленных спеціалистов. Естественно, что такія спеціальныя школы будут группироваться около университетов, так как мы предполагали, что каждый студент будет посѣщать такіе сгущенныя, такія общеобразовательныя лекціи, чтобы почерпать общее знаніе, которыми он освѣтит свою спеціальность, которые дадут ему возможность, пріобрѣтая спеціальныя знанія, оставаться гражданином, человѣком и рости в этом отношеніи. Огромное значеніе мы придаем дѣлу внѣшкольнаго образованія. Никогда такія суммы не отпускались на внѣшкольное образованіе, какія мы потребовали. Мы уже располагали в первое полугодіе затратить десятки милліонов, до сих пор еще с опредѣленной точностью не установлено, и по пятьдесят милліонов на внѣшкольное образованіе находим пока достаточным. Мы требовали сто милліонов в полугодіе и не отказываемся от этой цифры. Мы не мотивировали это нашими аргументами, но совѣт Народных Комиссаров разрѣшил нам израсходовать их. Мы будем привѣтствовать рѣшеніе, чтобы мы привели доказательство, что нам это нужно, что мы дѣйствительно раціонально израсходовали и, конечно, мы такіе доказательства приведем без всякаго труда, потому что требованія из провинціи говорят, что сколько денег не давать, все будет мало. Это самое отрадное, что у нас есть в нашей совѣтской практикѣ, потому что можем сказать о паденіи производительности труда, который свидѣтельствует о извѣстном распадѣ среди трудовых масс Россіи, но гигантская жажда знаній, которой мы являемся свидѣтелями, во всяком случаѣ гарантирует нам в очень близком будущем большой новый под'ем. Говорить о том, что в внѣшкольном образованіи мы предполагаем ввести чрезвычайно важную сторону—включить агитацію и пропаганду соціалистических идей не приходится. Эту жизнь нужно пронизать лучами науки и искусства, при этом мы науку и искусство не мыслим, как нѣчто обособленное, отдѣльное от соціализма, мы постараемся создать в ближайшем будущем, поскольку это удастся, такую особую атмосферу культуры, которая свидѣтельствует о совершившемся радикальном переворотѣ в нашей русской демократіи, потому что положеніе пріобрѣтает спеціальный интерес в Петроградѣ, в Москвѣ тоже, но потому что Петроград голоден, потому что ему может грозить оккупація, он еще не вышел из этой опасности, потому что там имѣются дѣтскія эпидеміи. Мы вывозим дѣтей в провинцію, это удается плохо, надо было вывезти гораздо больше из этого гнилого Петрограда, надо вывезти дѣтей при этом бѣдных, как можно скорѣе в такія мѣста, которыя приспособлены, хотя сѣверный Петроград, сѣверный в частности не такой гостепріимный, но цари выбрали недурныя мѣста на пригорках, живописныя и там построили дворцы, в которых мы намѣрены поселить, за исключеніем тѣх, которые имѣют музейный характер, дѣтвору. Мы думаем вывезти громадное большинство пріютов, этих бѣдных среди бѣдных, и поселить среди этих окрестностей, воспользовавшись особняками придворных дворян и дворцами. Художественно историческіе цѣнные дворцы мы предоставим для службы населенія Петрограда, для естественнаго отдыха, прогулок, путем использованія планомѣрными поѣздками из Петрограда, как только весна наступит и позволит это.

Это не относится к дошкольному возрасту. Я могу остановиться на нѣскольких предпріятіях коммуны Петрограда, которые, как мнѣ кажется, снискали свое

одобреніе, потому что как раз в Петроградской коммунѣ мы производим довольно энергичныя работы, которыя не лишены интереса. Я хочу констатировать, что в Петроградѣ в области народнаго просвѣщенія предпринят цѣлый ряд очень больших демократических институтов, в основаніи которых, в сущности говоря, много продумчивости. Можно сказать, зачѣм вы устраиваете это в Петроградѣ, когда он находится под ударом, но мы отвѣчаем, что мы никак не можем согласиться, чтобы Петроград был заброшен хотя бы на одну недѣлю. Будет ли оккупація—неизвѣстно, может-быть, скорѣе —не будет, но дать впечатлѣніе населенію, что о нем не заботятся, что Петроград гибнет, как культурный центр, на это мы никогда не пойдем, мы представители Совѣтской власти, в особенности тѣ, которые считали своим прямым святым долгом оставаться вѣрными Петрограду, в этот тяжелый для него час. Я совсѣм только вкратцѣ скажу одно, мнѣ не хочется занимать ваше вниманіе, тѣм болѣе, что вам придется обратиться к нѣскольким вопросам первѣйшей важности, вопросы об урегулированіи Совѣтской власти. Мы считаем, что искусство является громадным элементом в области воспитанія, мы уничтожаем академію художеств, чтобы не было регламента искусства, мы признаем искусство свободным в государствѣ, но оно должно служить воспитательным цѣлям. Как Комиссаріат Просвѣщенія, мы заинтересованы в высшей степени, чтобы искусство имѣло просвѣтительную роль. Мы охраняем хранилища искусств, это наша безусловная заслуга, часто с риском и опасностью для жизни наших непосредственных агентов, охранявших их. Мы думаем зажить самой энергичной жизнью, охраняя не только тѣм, что ставим сторожей, а тѣм, что сейчас, когда удастся, хотя это очень трудно, чтобы сдѣлать их дѣйствительно жизненной частью народной культуры и организма богатств Россіи. Это является огромным оружіем культурнаго развитія масс, когда эти массы хорошо руководимые, смогут хорошо познакомиться с искусством. В этом отношеніи в области искусства мы встрѣчаем чрезвычайно бурные взрывы симпатій. В послѣднее время еще встрѣчаются отдѣльные элементы академиков, которым не нравится, что мы отдѣляем искусство от государства, разные, болѣе или менѣе саботажные элементы, которые еще бродят, которые не стараются организоваться, но это совершенно все, как лед весною, всплыло. Всѣ таланты идут к нам, вступают в нашу коллегію, очень много людей обладающих большими талантами пріѣзжают теперь к нам, особенно, когда мнѣ удалось обрадовать художников возможностью непосредственнаго участія в нашем творчествѣ, например, заказом выработать тип серебряных монет, которыя монетный двор предполагает чеканить, заказами на всевозможныя государственныя печати и эмблемы, в особенности на памятники революціи, которые Совѣт Народных Комиссаров предполагает ставить. Извѣстіе о том, что будут убраны с площадей наиболѣе безобразные, наиболѣе шокирующіе царскіе памятники, было встрѣчено взрывом радости в художественных кругах, и лучшіе имена русских скульпторов предлагают свои услуги. Мы устроим по этому поводу чрезвычайно широкій конкурс, мы привлечем к этому конкурсу самыя лучшія имена. Мы зачинаем совершенно новое в области русскаго народнаго искусства. Я склонен думать, что прав знаменитый композитор Кастальскій, который был на-днях, который говорил, что чувствует, что с его плеч спало бремя, и что народное творчество, которое в теченіе двух сот лѣт отсутствовало, должно покрыть свою родину. Я думаю, что предчувствіе не обманывает его, и по многим симптомам мнѣ кажется, что если хоть немного будем только жить, если та передышка, которую мы с таким трудом завоевали, окажется прочной, вѣроятно это будет имѣть мѣсто, то, несомнѣнно, что народные низы проявят тѣ творческіе силы, которые в них скрывались.

Так же точно в области театра надо дать справедливость актерам, даже актерам Государственнаго театра, что они нисколько не отказываются от самаго широкаго обслуживанія широкой публики, и с большим чувством относятся к тѣм требованіям, которые мы представляем, и в этом отношеніи дѣло налаживается не-
этом отношеніи дѣло налаживается не-
дурно. Я понимаю прекрасно, что сейчас дѣло не до праздника, но думаю, тѣм не менѣе, что праздника забывать не нужно. В нашем горьком Петроградѣ, который в значительной мѣрѣ трагичнѣе себя чувствует, чѣм, например, Москва, мы думаем майскій праздник и Пасху, которая есть праздник весенняго возрожденія, ознаменовать большим народным праздником в очень широком размѣрѣ. Я не смѣю развивать этих перспектив, я только хочу подчеркнуть, что нам кажется, что Европа и Америка должны будут все-таки наблюдать зрѣлище Петрограда, находяща-

гося под ударом Петрограда, голоднаго, декапитализированнаго, эвакуированнаго, но тѣм не менѣе, как мнѣ кажется, устраивающагося празднество огромной красоты, огромное, многолюдное, показывая этим, что он с твердостью принимает свою судьбу. Я думаю, Россія вся с радостью, с удовольствіем докажет, что она избрала сознательно этот путь, что она держат в руках нѣсколько золотых нитей, не выпуская их из рук, и что она выйдет из всѣх своих бѣдствій.

Предсѣдатель.—Слово для предложенія имѣет т. Покровскій.

Покровскій.—Товарищи, я предлагаю не открывать преній по докладу т. Луначарскаго, который, собственно говоря, и не требует преній сам по себѣ, но в то же время как т. Луначарскій отмѣтил сам в началѣ, нѣт никакой возможности в часовом или полтора часовом докладѣ освѣтить всю работу, всю дѣятельность по Комиссаріату Просвѣщенія. Мнѣ кажется практичнѣе было бы поступить таким образом, как это выражено в резолюціи, которую я имѣю честь вам предложить; эта резолюція гласит: «Одобряя в цѣлом дѣятельность Комисс. Просвѣщ., Ц. И. К. с полным удовольствіем отмѣчает прекращеніе саботажа, и со стороны профессіональных ученых. Ц. И. К. вполнѣ одобряет рѣшеніе Народн. Комиссаріата по просвѣщенію о привлеченіи к работѣ Академіи Наук. Одновременно в цѣлом для болѣе детальнаго ознакомленія с дѣятельностью Народн. Комиссаріата Просвѣщенія Ц. И. К. избирает комиссію из трех лиц, каковая должна представить Ц. И. К. доклад о работах Комиссаріата». В этом сжатом видѣ дѣлового доклада и будет подведен итог той работы Комиссаріата, который, повторяю, сразу охватить не было возможности.

Предсѣдатель. Итак, товарищи имѣется одно предложеніе. Первое предложеніе не открывать общих преній по докладу т. Луначарскаго. Имѣются возраженія против этого. Не имѣются. Позвольте считать принятым. Затѣм, имѣется только что оглашенная т. Покровским резолюція, других резолюцій не имѣется. Я позволю себѣ поставить на голосованіе предложенную т. Покровским резолюцію. Кто за принятіе ея, прошу поднять руки. Резолюція принята.

Здѣсь, товарищи, указывается на избраніе комиссіи от Центральнаго Исп. Комитета из трех лиц для ознакомленія подробно с дѣятельностью Комиссаріата Просвѣщенія и предоставленія нам доклада со стороны этой комиссіи. Вы уже приняли избраніе этой комиссіи, угодно будет согласиться с общим нашим порядком составленія комиссіи: поручить Президіуму, по соглашенію с фракціями, создать такую комиссію. Имѣются другія предложенія. Таких нѣт. Есть возраженія против такого порядка,—возраженій нѣт.

Слѣдующій вопрос—проект декрета о потребительных кооперативах, слово тов. Милютину.

Милютин. Вносимый проект декрета Совѣтом Народных Комиссаров является одним из звеньев в той экономической политикѣ, в которую проводила до сих пор Совѣтская власть в области перестройки хозяйственной жизни страны; в области производства мы шли к тому, чтобы овладѣть тѣм аппаратом, который находился в странѣ. Мы націонализировали отдѣльныя крупнѣйшія предпріятія, мы націонализировали банки, мы націонализировали торговый флот, создавали громадные аппараты распредѣленія товаров: Центротекстиль, Центрочай, Центромыла и т. д. Эти аппараты вмѣшиваются не только в распредѣленіе товаров, но и в производство продуктов и предметов первой необходимости.

Я не буду останавливаться подробно на всем очеркѣ экономической политики Совѣтской власти, в данном случаѣ я хочу остановиться только на том, что в области товарообмѣна перед нами стала точно также задача подчиненія опредѣленному аппарату, руководству государственной власти. Перестройка, коснувшись самых основ хозяйственной жизни, не могла естественно отразиться на них. Соціалистическія мѣропріятія, проводимыя в области производства и промышленности, неизбѣжно должны были коснуться товарообмѣна и распредѣленія продуктов. В этом отношеніи перед нами вполнѣ опредѣленно вырисовывалась основная цѣль задачи: націонализація торговаго аппарата. Государство должно взять в свои руки торговый аппарат,—но здѣсь мы имѣем уже существующее вліяніе торговаго аппарата, с которым как с матеріалом приходится имѣть дѣло. И должен сказать, что мы имѣем картину и таким образом об'ективныя условія жизни неизбѣжно заставляют идти при опредѣленных условіях по опредѣленному пути к созданію государственнаго органа в области хозяйственной жизни, и данный проект является одним из крайне важных

шагов по пути к осуществленію и возстановленію в области товарообмѣна, в области потребленія этого аппарата, распредѣленія продуктов и предметов первой необходимости.

Мы имѣем три аппарата: частно-торговый, кооперативный и наконеп государственный в видѣ продовольственных организацій. Вот 3 формы, которыя существуют в настоящее время. В наших руках цѣликом находится продовольственный аппарат. Это наш аппарат. Здѣсь была ломка, здѣсь была трудная переломка. Всякая новая система, внѣдряясь в жизнь, ведет к неизбѣжному прогрессу. Но это не значит, что временные недочеты говорят против цѣлаго, против основы. И вот в поисках об'единенія торговаго аппарата настал момент, когда неизбѣжно стало обратиться к тому аппарату, который создался в теченіе многих лѣт, обратиться к кооперативному аппарату. И здѣсь, конечно, приходится считаться с тѣми условіями, при которых создавалась и росла кооперація. Перед нами стоит задача, чтобы путем сознательно планомѣрных дѣйствій создавать тѣ условія, при которых возможно было бы взаимодѣйствіе в такой крайне тяжелой области, как распредѣленіе и и снабженіе продуктами, встает задача о необходимости взаимодѣйствій между государственным аппаратом с одной стороны, и с другой кооперативным аппаратом. Вот та основа, на которой начались переговоры в Высшем Совѣтѣ Народнаго Хозяйства, с одной стороны, с представителями коопераціи и, с другой, с представителями Совѣтской власти. И вот на первых же засѣданіях выяснилось слѣдующее, что для нас важен по существу 3 пункта. Прежде всего невозможно организовать правильное распредѣленіе продуктов и предметов первой необходимости, если не будет распредѣленія по опредѣленным районам, округам и территоріям. Поэтому характер коопераціи, который она носила до сих пор—экстерриторіальный, который прежде наша кооперація носила, нужно его измѣнить. Для нас важно было бы закрѣпить эти рамки, ибо этого требует правильное распредѣленіе продуктов первой необходимости. Это первое и основное условіе. Второе основное условіе—это вовлеченіе всего населенія создавать тѣ условія и сломать рамки, которыя мѣшают населенію быть вовлеченным в тѣ, органы которые занимаются распредѣленіем продуктов. Вовлеченіе населенія в этом направленіи. В этом отношеніи был прав т. Ленин, когда сказал, «что такое соціализм, как не огромный кооператив». Соціализм предполагает такое положеніе, когда все населеніе принимает участіе в распредѣленіи продуктов, когда все оно вовлечено в обще-государственную организацію. И в окончательном счетѣ сліяніе кооперативных организацій неизбѣжно. Но здѣсь должен быть опредѣленный процесс развитія, ряд опредѣленных мѣр к этому развитію. И с этими об'ективными условіями мы считались, создавая этот проект который будет предложен вашему вниманію. Наконец 3-й пункт, перед нами стоящій, это переход к тому, чтобы заработная плата выдавалась из общегосударственных органов опредѣленными предметами потребленія. Это 3-е крайне важное условіе, которое мы стараемся закрѣпить в нашем проектѣ. Я не буду останавливаться на тѣх перипитіях, потому, что эти разговоры длились долго. Здѣсь сталкивались 2 системы. В данном случаѣ кооперація существовала отдѣльно. С одной стороны мы вели нашу линію и только в результатѣ послѣдних совѣщаній послѣ полутора мѣсячных переговоров создались тѣ условія, когда возможно было сойтись на опредѣленном проектѣ, который в Совѣтѣ Народных Комиссаров был вчера принят и с которым согласились представители и так называемаго центра союза и Всеросс. Союза Раб. кооперативов и Московских кооперативных организацій. Таким образом предлагаемый проект является не чистым выраженіем наших взглядов, точно также не точно чистым выраженіем взглядов кооперативов, но является компромиссным рѣшеніем вопроса и как таковой мы по существу предлагаем его утвердить. Этот проект декрета слѣдующій.

1. Потребительскія кооперативныя организаціи обслуживают в каждом районѣ их дѣятельности все населеніе.

Всѣ торговыя предпріятія, снабжающія населеніе предметами потребленія, облагаются в пользу казны особым сбором в

размѣрѣ 5% их оборота. Члены потребительских обществ освобождаются от этого налога, получая из своих кооперативов 5% с суммы из забора обратно по утвержденію годового отчета.

2. Малодостаточныя лица, желающія вступить в члены потребительскаго общества, вносят минимальный вступительный членскій взнос (не свыше 50 к.). Образованіе членских паев для этих лиц допускается путем удержанія из 5% обложенія на забираемые товары.

Примѣчаніе. Способ провѣрки заявленій о малодостаточности устанавливается мѣстными Совѣтами Раб., Солд. и Кр. Депутатов.

3. Каждый опредѣленный район или мѣстность обслуживаются отдѣльным потребительским обществом и его отдѣленіями.

4. В предѣлах каждой мѣстности, территоріальнаго участка, могут дѣйствовать не болѣе 2 потребительских кооперативов: общегражданскій и классовый рабочій.

5. Нормы, устанавливаемыя центральными или мѣстными органами Совѣтской власти и, в частности, органами снабженія относительно распредѣленія продуктов и т. п., обязательны как для частных торговых предпріятій, так и для кооперативных организацій.

6. Представители союзных потребительских обществ участвуют в работах государственных, центральных и мѣстных органов снабженія, регламентирующих частныя торговыя предпріятія имѣющих право изымать их в государственное управленіе.

Примѣчаніе. Потребительныя общества, приравненныя кооперативными центрами к союзам, имѣют в этом отношеніи права таких союзников.

7. Владѣльцы и руководители торговых и промышленных предпріятій частно-капиталистическаго характера не могут быть членами правленій потребительских обществ.

8. Тѣм кооперативным организаціям, которыя об'единяют в своей мѣстности (см. п. 4) все населеніе, будут предоставлены налоговыя имущества, которыя будут опредѣлены особо.

9. Способы проведенія в жизнь настоящих положеній опредѣляются кооперативными организаціями под руководством государственных органов снабженія.

10. По мѣрѣ осуществленія обезпеченности кооперативов продуктами, должно быть приступлено к введенію выдачи работающему населенію заработка свидѣтельствами на право полученія из кооперативов опредѣленных предметов потребленія.

11. Комиссаріат продовольствія по соглашенію с Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства устанавливает как формы и сроки отчетности кооперативных обществ, так и форму надзора и контроля и за кооперативами и частно-торговыми предпріятіями, в частности же внесеніем ими 5% налога с их оборота в государственную казну.

12. Потребительскія О-ва оказывают всестороннее содѣйствіе Совѣтской власти к тому, чтобы всѣ денежные капиталы и оборотныя средства, как частных лиц, так и учрежденій, были помѣщаемы в государственныя банки и проводят, со своей стороны, эту мѣру в отношеніи своих капиталов и оборотных средств немедленно по установленіи, совмѣстно с Комиссаріатом уставов финансов, необходимых гарантій и льгот, обезпечивающих им свободное распоряженіе с принадлежащими им средствами.

13. Органы Совѣтской власти привлекают союзы потребительских обществ, в мѣру развитія их технических хозяйственнаго аппарата, к закупкѣ, заготовкѣ, переработкѣ и производству продуктов по порученію государственных органов снабженія и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, при содѣйствіи их и под их контролем».

Вот тѣ сжатые пункты, которые, тѣм не менѣе, вносят крайне существенныя измѣненія в области хозяйственной жизни страны. В этом отношеніи, под руководство государственной власти поступить громадный аппарат, в области распредѣленія продуктов и в области торговли. И мнѣ представляется, что, несмотря на то, что он является в общем и цѣлом лишь переходной стадіей к тому идеалу, который мы себѣ рисуем, и который мы проводим в конечном счетѣ в жизнь и, в возможном недалеком будущем, но эти мѣры мы должны принять, ибо они дают существенные результаты, которые скажутся в ближайшем будущем. Поэтому я предлагаю в настоящее время Ц. И. К. утвердить этот

декрет, который вносит Сов. Народных Комиссаров.

Трутовскій.—Товарищи. В капиталистическом обществѣ потребленіе является конечным результатом и конечным элементом в системѣ хозяйственной жизни. Она начинается производством и кончается потребленіем; круговорот хозяйственной жизни идет между этими двумя полюсами. Вопрос о потребленіи, чрезвычайно важный вопрос, потому, что разрѣшеніе его есть уже половина разрѣшенія всѣх хозяйственных вопросов. Этим об'ясняется то увлеченіе, которое было по отношенію к кооперативному движенію и у нас и за границей, и появленіе цѣлой экономической школы, полагавшей, что посредством организаціи потребительных обществ, можно мирным путем современное общество перевести в высшую форму хозяйственной жизни. Эта точка зрѣнія, утрированная, либеральная, не могла быть воспринята соціалистическим міровоззрѣніем, но во всяком случаѣ, необходимо признать, что в этой точкѣ зрѣнія, имѣется чрезвычайно много цѣннаго, ибо в потребительной кооперации на лицо опредѣленный организующій аппарат, опредѣленная организація, которая идет от потребленія к производству.

Если бы мы жили в нормальном капиталистическом обществѣ, перед нами был бы вполнѣ ясный процесс, тогда у нас путь к будущему мог бы заключаться в слѣдующем: потребители об'единяются в союзы, постепенно организуют потребленіе, а через потребленіе организуют производство. Такова была одна точка зрѣнія, но революція в Россіи в значительной степени ускорила этот естественный процесс, наблюдавшійся в той организаціи потребленія, которая должна была служить зародышем новаго общества в нѣдрах стараго. Она в значительной степени стала развиваться и этот декрет, который имѣется, вызван самой жизнью, и несомнѣнно, представляется актом огромной важности в отношеніи соціалистическаго строительства. Націонализація банков вызывает націонализацію ряда производств, поскольку в банках накоплены акціи различных предпріятій. К тому же обобществленію, с другей стороны, приводит об'единеніе всего населенія в потреб. общества.

Поэтому, мнѣ кажется, что необходимо этот декрет разсматривать в процессѣ его развитія уже в силу того, что это обобществленіе будет дѣлаться постепенно. На постепенность указывает то обстоятельство, что декрет предусматривает существованіе торговых предпріятій частнаго характера. Слѣдовательно, дальнѣйшее развитіе распредѣленія в видѣ исключительно потребительных обществ приходится отодвигать болѣе или менѣе. Обобществленіе потребленія—это опредѣленная лѣстница, по ступеням которой мы взбираемся. В этом смыслѣ надо думать, что к данному декрету придется сдѣлать нѣкоторыя, может быть, мелкія поправки. Здѣсь говорится, например, об освобожденіи членов потребительных обществ от налогов, очевидно, и в данном случаѣ, идет вопрос о предметах массоваго потребленія, но, во всяком случаѣ, это не предполагает, что не существуют другія организаціи, добровольныя, для распредѣленія продуктов не первой необходимости.

Я полагал бы, что вообще соціалистическим принципам вовсе не противорѣчит существованіе таких организацій добровольнаго характера, по не снабжающих населеніе предметами перваго потребленія, а предметами другого рода, но вопрос об об'единенном и обобществленном товарообмѣнѣ—это вопрос об уничтоженіи денежных знаков, о товарообмѣнѣ, вопрос о натуральном хозяйствѣ в высшей коммунистической фазѣ и вслѣдствіе этого обстоятельства, идею этого декрета необходимо всемѣрно привѣтствовать, поскольку эти мѣры представляют собою опредѣленный процесс коллектизаціи и мнѣ бы казалось, что декрет, который здѣсь имѣется, не должен носить характера категорическаго для даннаго момента, как, по моему мнѣнію, наблюдается в нѣкоторых пунктах, что перед нами как будто длительный процесс показывает цѣлый ряд пунктов, например, пункт 8. Этот пункт обозначает, что если опредѣленное количество народа об'единилось в организаціи, ему предоставляется опредѣленныя преимущества. Если законом требуется, чтобы кооперативныя организаціи обслуживали все населеніе, то само собою понятно, что этого не говорилось бы, поэтому я полагаю, что вопрос этот должен разсматриваться, как постепенный.

Пункт 7 ставит вопрос в ту плоскость, что владѣльцы предпріятій частнаго капиталистическаго характера не могут быть членами правленія потребительных обществ. Этим предполагается, что на ряду с кооперативной, существуют и частныя торговыя предпріятія. Слѣдовательно. конечный путь, который мы мыслим в видѣ натуральнаго отмѣна, является только результатом длительнаго процесса.

Один вопрос возбуждает сомнѣніе. Это вопрос относительно того. что «в предѣлах каждой мѣстности (читает... ни один гражданин не может одновременно состоять членом двух потребительных кооперативов»...

Вот это положеніе нам кажется тоже может быть годно только для переходнаго существованія. Это доказывает, что эта мѣра в нѣкоторой степени переходная. По существу непонятна конструкція распредѣлительнаго совершеннаго аппарата. Распредѣлительный совершенный аппарат, я полагаю, не может существовать при том общем положеніи, что один и тот же рабочій может участвовать и в потребительном и рабочем кооперативѣ. Крестьянин, например, не может входить в классовый рабочій, или общегражданскій кооператив. Необходимо указать, что вообще одно лицо не может состоять в двух потребительных кооперативах. Ибо предположим деревню, в которой жители могут записаться одновременно в один кооператив и какой-нибудь другой сосѣдній кооператив.

Это было бы явленіе частное и кооперативы дробились бы, поэтому одно лицо не может участвовать в двух кооперативах, даже если они не в одном мѣстѣ, чтобы не дать нѣкоторому населенію лишиться прав. Вслѣдствіе этого обстоятельства, наша фракція разсматривала этот декрет и смотрѣла на него, как на декрет переходнаго времени. Она находит этот декрет вообще необходимым, но для окончательнаго редактированія этого декрета составить комиссію или передать его в президіум. Сейчас утвердить основаніе декрета, а дѣйствительное редактированіе поручить опредѣленной комиссіи.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов Луначарскій (ушел). Слово имѣет тов. Свѣтлов.

Свѣтлов. Я полагаю, что с предложеніем тов. Трутовскаго относительно принятія проекта, принятаго как принцип, и передачи в комиссію или президіум для разработки или доработки, слѣдует нам несомнѣнно согласиться, потому что необработанность проекта бросается в глаза, даже с перваго взгляда. Мы имѣли возможность ознакомиться в данный момент и выяснилось, что на ряду с тѣм простором, который дается при образованіи, различных кооперативных ячеек, легальныя мѣста, легальныя существованія, получают это частныя торгово-промышленныя предпріятія, которыя, несомнѣнно, в области распредѣленія продуктов являются самыми опасными, как можно себѣ только представить для нынѣ нами организованных организацій в той странѣ, в которой существует провденіе тенденцій труда. Если в области промышленной организаціи учасввует и хозяйственная, то это самое может быть парализовано, хотя бы в очень слабой степени, тѣм контролем, который вводится со стороны рабочей. организаціи. Несомнѣнно. в области болѣе распыленной, которую представляет частная торговля, несомнѣнно, там контроль ввести гораздо труднѣе. Мы знаем, какую язву представляет в области организаціи частный аппарат и спекуляція, которая хищнически, которая ярко растет в области торговли. Легальное существованіе частнаго аппарата при скудости наших продовольственных рессурсов, продолжаться долго будет. Словом, такой аппарат, связанный со спекуляціей, может породить ненормальное явленіе и подорвать ту работу, которую должна сдѣлать кооперація. На этой почвѣ лазеек сколько угодно, мы знаем, и теперь разныя частныя предпріятія торгово-капиталистическія теперь организуются в кооперативы, для того, чтобы под этой фирмой скрыть свои капиталистическія и спекулятивныя цѣли. И, конечно, этот декрет не предусматривает этого мѣста, что возможно образованіе цѣлаго ряда кооперативов и одновременно внутри с чисто- капиталистической цѣлью, ничего общаго не имѣющих с кооперативом с той идеей, которая проводится в смыслѣ привлеченія кооперативов на службу государства. Этот момент не предусмотрѣн в этом декретѣ. Мнѣ кажется. опасность в этом случаѣ серьезна. Элемент спекуляціи должен быть учтен и надо примѣнить способ, чтобы так или иначе изжить и подчинить частныя капиталистическія торговыя предпріятія государству, что в настоящій момент необходимо, в силу скудности и других рессурсов. Мнѣ кажется одно упущеніе в этом декретѣ, как указал тов. Милютин, это соглашательскій характер. Если это так, если Совѣт Народнаго Хозяйства вынужден в силу остроты момента, в котором переживает процесс, мнѣ хотѣлось бы указать в этом декретѣ намѣтить пути к ликвидаціи

частной торговли, которая является раздробленіем государства на цѣлый ряд отдѣленій. Намѣтить тенденции и пути необходимо, дабы этот декрет являлся исходным, санкціонированным высшим органом государства, не носил бы характера соглашательскаго. Я никаких корректур не вносил бы в государство, которое воплотит в себя трудовыя начала.

Ц. И. К. не может санкціонировать ни одного декрета, в котором ясно не было это подчеркнуто. Я присоединяюсь к предложенію тов. Трутовскаго о необходимости передачи в комиссію для окончательной разработки.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Хинчук.

Хинчук. Товарищи, здѣсь предлагают сдать этот вопрос в комиссію. Надо вам сказать, что сдать проект в комиссію—это чревато очень большими послѣдствіями: вѣдь и Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства—с одной стороны, и кооперативы—с другой стороны, считали необходимым возможно быстрое соглашеніе, так как в то время, когда проект будет обсуждаться, разложеніе кооперативов на мѣстах происходит и будет происходить. Таким образом, тѣ организации, которыя сейчас идут на встрѣчу и всецѣло отдают себя по мѣрѣ технических и иных способностей в распоряженіе государственна органа, эти организаціи будут расшатаны всѣми тѣми мѣропріятіями, которыя сейчас намѣчаются на мѣстах. Дѣло в том, что сейчас приходится принимать тѣ или другія мѣры, чтобы так или иначе были бы избѣгнуты тѣ осложненія, которыя происходят на мѣстах. Это неправильное пониманіе того проекта, который был обнародован о коммунах потребительских и его результатом могут быть непріятности, нежелательныя и для государственных органов.

Тов. Милютин указал, какой основной момент здѣсь намѣчается и какой является главной основой этого проекта; он указал, что указанные пути таким образом наиболѣе интенсивно будут способствовать вхожденію всего населенія в кооперативы, по организаціи его в кооперативы. Здѣсь указаны дальше тѣ привиллегии и преимущества, которыя даются населенію организованному в кооперативы. Конечно, по существу, этот принцип является совершенно непріемлемым для кооперацій, в смыслѣ обычнаго принципіальнаго отношенія к вопросу, но тѣм не менѣе, рабочая кооперація считала необходимым принять этот пункт, потому что так или иначе, а усиленным темпом приходится работать по организаціи населенія в кооперативы.

Вот почему был принят этот пункт. Далѣе идет второй пункт чрезвычайно важный, который указывает уже о тѣх путях, которые, как будто бы, здѣсь отсутствуют. В 10-м пунктѣ совершенно опредѣленно сказано, что помимо снабженія кооперативов продуктами, должно быть приступлено к их выдачѣ и члены кооператива должны имѣть удостовѣренія на право полученія этих продуктов. Вот тот пункт, которым можно будет осуществить уже готовый товарообмѣн, это будет зависѣть от тѣх благопріятных моментов, в которых приходится работать. Я скажу, что и в этом отношеніи надо будет спѣшить, потому что чѣм больше будут разрушать кооперативы и разлагать их, а каждый день является чрезвычайно важным, я должен указать, что второй вопрос почти столь же важен и вчера еще Совѣт Народных Комиссаров сидѣл над этим вопросом, считая необходимым с ним поскорѣе покончить.

Здѣсь указали на то, что нѣт никаких гарантій, что частные лавочники и прочіе, создают подобные кооперативы, создают кооперативы, которые, так или иначе, могут таким образом использовать новое положеніе вещей. Тут, конечно, я должен указать, что в этом проектѣ был один пункт о том, что кооперативы, регистрируются только тогда, когда имѣется опредѣленное заключеніе кооперативных центров. Сейчас его нѣт в этом декретѣ, потому что его хотят поставить в регистраціонном порядкѣ и потому, что это чрезвычайно серьезный и сложный вопрос о вовлеченіи кооперативов в сферу работы государственнаго органа снабженія, который не может быть разрѣшен в видѣ декрета. Этот вопрос должен быть отдѣльно разработан. Я должен указать, что в этом отношеніи было особое совѣщаніе органа снабженія, при участіи представителей Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и я должен указать пути для возможной совмѣстной и кон-

тактной работы. Конечно, всѣ тѣ положенія, о которых здѣсь на засѣданіи Ц. И. К. говорили, ни в какой мѣрѣ не являются непріемлемыми и несомнѣнно, как и говорят, они всѣ так или иначе будут оговорены и в этом отношеніи очень возможно, что даже тут нужно будет имѣть содѣйствіе со стороны Ц. И. К., который принимает то или иное участіе, ибо ни кооператив.., ни орган снабженія, ничего против этого не имѣли бы.

Но я особенно настаиваю, что с этим вопросом так или иначе необходимо спѣшить, потому что он в высшей степени наболѣвшій и спѣшный И я должен указать, что как только вышел проект декрета, так немедленно представители всѣх рабочих кооперативов и организацій здѣсь в Москвѣ и в Петроградѣ, устроили конференцію, которая считала необходимым немедленно вступить в переговоры с Высшим Совѣтом Нар. Хозяйства для того, чтобы получить опредѣленную санкцію со стороны рабочих кооперативов относительно того соглашенія, которое было достигнуто, был создан кооперативный с'ѣзд. И в результатѣ больших преній положенія, выработанныя совмѣстно с Высшим Совѣтом Народнаго Хозяйства, были приняты на этом с'ѣздѣ, так что с этой стороны я предложил бы Ц. И. К. не затягивать вопрос, а принять этот декрет, как он есть, а в инструкціонном порядкѣ будут тѣ или другія, не скажу, измѣненія, а тѣ дополненія, которыя будут нужны, они будут вставлены.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Милютин.

Милютин. Товарищи, здѣсь были сдѣланы возраженія. Я остановлюсь на послѣднем. Кажется Свѣтлов говорил, что этот декрет носит характер поспѣшности и что нужно сдать его в комиссію. Я заявлял, что полтора мѣсяца мы сидѣли под этим декретом и тщательно его продумывали. Было совѣщаніе сначала представителей рабочей кооперацій и общегражданской кооперацій с представителями Совѣта Народнаго Хозяйства. Затѣм этот вопрос поднимался в президіумѣ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, совмѣстно с тов. Лопиным, гдѣ был выработан опредѣленный проект, который был положен в основу особаго совѣщанія, созданнаго из представителей центра Союза, Всероссійскаго союза рабочих кооперативов, Московской рабочей кооперацій, Комиссіи по Продовольствію и затѣм представителей Совѣта Народнаго Хозяйства. Затѣм, этот проект поступил на разсмотрѣніе продовольственных и кооперативных организацій, затѣм он разсматривался в совѣщаніи из представителей кооперативных организацій Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства и сегодня вечером, наконец, он поступил из Совѣта Народнаго Хозяйства, который в окончательном видѣ и предлагает его вам. И сказать, что проект этот поспѣшен или непродуман, является абсолютно невозможным. Поэтому мнѣ кажется, что извѣстная поспѣшность в чтеніи заставила многих товарищей дѣлать тѣ возраженія, которыя здѣсь были сдѣланы. Между прочим, тов. Трутовскій говорит, что в 1-м пунктѣ говорится, что кооперативы будут обслуживать все населеніе, а в 8-м пунктѣ говорится, что тѣ кооперативы, которые будут об'единять населеніе, будут получать преимущества и, что здѣсь есть извѣстное противорѣчіе. Но одно—населеніе обслуживать и другое —населеніе включать. Населеніе может быть обслуживаемо все на равных началах, но не могут всѣ членами состоять. Часть из него может быть членами, а часть не членами, но тѣм не менѣе и тѣ и другія будут вступать в кооперативы. Там далѣе говорится, что членам будут возвращены 5% забора, а с не членов будет удерживаться как налог в казну и мы этим будем побуждать населеніе записываться членами, принимать активное участіе в задачах распредѣленія продуктов и учиться дѣлать дѣло страны. Точно также тов. Трутовскій говорил, что вѣдь не сказано, что каждый член может состоять только членом одного потребительнаго кооператива. Но именно тѣм, что принцип территоріальности вводится, этим предполагается, что кооператив не имѣет права продавать тому населенію, которое живет внѣ данной территоріи, а каждый кооператив может обслуживать только опредѣленную территорію и этим исключается то, что один человѣк может со-

стоять в 10 кооперативах. Относительно общегражданских и рабочих кооперативов именно в этом § сказался тот переходной характер, на котором я останавливался во вступительной рѣчи. Наш проект Президіума Высшаго Совѣта Народн. Хозяйства предполагал обще-гражданскую форму кооперацін, но с гегемоніей пролетаріата. Но послѣ с'ѣзда рабочих кооперативов, когда было заявлено, что в настоящее время рабочая кооперація, создавши громадныя организаціи, противоставивших другим формам кооперацін, не может их распустить, мы пришли к рѣшенію создать этот проект. Тов. Свѣтлов говорил, что под видом кооперацін могут быть созданы организаціи частной торговли спекулятивнаго характера. Вѣрно, что злоупотребленія возможны, они всюду имѣются и с ними нужно бороться. И в область торговую нам придется вклиниться основательно и принимать ни одну и ни десять, а сотни мѣр. Но к данному проекту это не относится. И поскольку капиталисты и представители буржуазіи будут об'единяться в кооперативы и проводить свои классовые задачи, поскольку мы будем бороться, как боремся в области промышленности и торговли. Так, что эти предупрежденія, мнѣ кажется, несущественны. В виду этого я предлагаю не откладывать этого проекта, не передавать его в комиссію. Над этим проектом мы работали полтора мѣсяца и я предлагаю Центральн. Исполн. Комитету утвердить его в том видѣ, в каком в настоящее время этот проект предлагается Совѣтом Народн. Комиссаров. Этот проект является этапом по пути взятія всего торговаго аппарата в руки Совѣтской власти.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Аванесов.

Аванесов. По порученію нашей фракціи я должен предложить, товарищи, слѣдующее. Здѣсь тов. Свѣтлов заявил о том, что в той конкретной формѣ, в которой предлагается, нѣт указанія, какія задачи ставит перед собой Совѣтская власть.

Это существенное указаніе дѣлает фракція в той резолюціи, которую я прочту.

Дѣло в том, что без этой резолюціи, сопроводительной, не поняты будут широким массам рабочих и крестьян тѣ конкретныя мѣры мѣропріятія, которые мы принимаем и которые мы сейчас санкціонируем. Я считаю необходимым от имени фракціи предложить вам принять слѣдующую резолюцію:

«Потребительская кооперація, обслуживающая значительную часть населенія, вела до сих пор экономическую политику, зачастую против и внѣ той экономической политики, какую проводила Совѣтская власть. Это об'яснялось тѣм, что верхи потребительских кооперативных организацій руководились, главным образом, представителями не трудовых классов. В настоящее время с укрѣпленіем Совѣтской власти потребительская кооперація выразила готовность работать под непосредственным руководством и контролем органов Совѣтской власти. Выработанный на основѣ переговоров представителей Центральных Кооперативных Организацій и Совѣта Народных Комиссаров декрет о потребительской кооперацін представляет из себя компромиссное рѣшеніе, страдающее существенными недостатками. Но считая организацію правильнаго распредѣленія продуктов и товаров среди населенія одной из самых важнѣйших и неотложнѣйших задач настоящаго времени, для разрѣшенія каковой необходимо проведеніе ряда соціалистических мѣропріятій в этой области и замѣну частно-торговаго аппарата общегосударственным. Центральный Исполнительный Комитет принимает декрет о потребительских кооперативах, как переходную мѣру, ведущую по пути к осуществленію государственнаго распредѣленія продуктов и товаров в странѣ».

Таким образом наша фракція предлагает эту резолюцію и тѣм самым предлагает отвергнуть всѣ тѣ предложенія, которыя здѣсь дѣлались по поводу избранія новой комиссіи, новой затяжки этого вопроса и предлагает принять эту резолюцію, отвергнув выборы в комиссію.

Председатель: Итак товарищи, у нас имеются два предложенія. Первое предложеніе принять только за основу данный декрет и сдать его для окончательнаго редактированія в комиссію и второе предложеніе, утвердить декрет в цѣлом теперь, а затѣм мы будем ставить на голосованіе резолюцію.

(Принимается предложеніе принять декрет в цѣлом).

Имѣется резолюція, предложенная тов. Аванесовым.

Трутовскій: Я предлагаю к IV пункту поправку.

Председатель: Никаких поправок не может быть, потому что декрет принят в цѣлом. Слово имѣет тов. Линдов, к порядку.

Линдов: Я полагаю, что резолюція тов. Аванесова затрагивет совершенно новый вопрос, выходящій за сферу того декрета, который здѣсь обсуждался. Можно в принципѣ со всей этой резолюціей согласиться, но если желательно эту резолюцію сейчас принять, то нужно либо открыть пренія, либо внести в порядок дня спеціально, ибо прямого отношенія к данному декрету эта резолюція не имѣет. Я предлагаю прежде чѣм голосовать эту резолюцію, открыть спеціальныя пренія по поводу ея.

Теодорович: Товарищи, я нахожу, что во время доклада тов. Милютина, несомнѣнно из этого доклада вытекает смысл этой резолюціи. Кромѣ того, у оппонентов тоже встрѣчались такія ноты, которыя несомнѣнно в этой резолюціи отразились. Я считаю, что дальнѣйшаго обсужденія никакого не нужно, считаю, что резолюція обсуждалась и вытекает из происходивших преній и поэтому предлагаю никаких преній не открывать, а просто голосовать резолюцію.

Председатель: Итак имѣется предложеніе открыть предварительныя пренія по данной резолюціи.

(Принято преній не открывать).

Председатель: Позвольте поставить на голосованіе данную резолюцію. Других резолюцій не имѣется. Я ставлю на голосованіе в цѣлом.

(Резолюція принята единогласно).

Слѣдующій пункт—основной закон о лѣсах. Слово имѣет тов. **Фалеев.**

Фалеев: Позвольте тов. в самых общих сжатых чертах ознакомить вас с сущностью этого закона и с порядком, в каком он обсуждался.

Основной закон о лѣсах был разработан лично мной, как специалистом по лѣсному праву и затѣм был обсужден в комиссіи, составленной из представителей специалистов в лѣсных техническихъ познаній. На 3-м С'ѣздѣ в лѣсной секціи был обсужден первый раздѣл закона — основныя положенія о лѣсах, но так как баллотировки при принятіи не происходило, то было поручено в дальнѣйшем проектѣ детализировать и подготовить его к слушанію в главном земельном совѣтѣ при коллегіи земледѣлія. Таким образом, закон в теченіе мѣсяца с 21 февраля по 21 марта обсуждался в главном земельном совѣтѣ и редакціи, котр. предлагается Вам, есть, именно, редакція, выработанная с одной стороны, коллегіей земледѣлія, и с другой стороны Главным Земельным Совѣтом.

Сущность этой редакціи основного закона о лѣсах сводится к слѣдующему: закон издан на основаніи 5 статьи закона о соціализаціи земли, которая предусматривает, что порядок пользованія лѣсами будет опредѣлен особым законом. Этот закон есть тот, котрый должен был пополнить пробѣл, естественно сдѣланный в законѣ о соціализаціи земли. Но в то время, как закон о соціализаціи земли предполагал дѣйствительную соціализацію и проводил принцип примѣненія к землѣ личнаго труда, основной закон о лѣсах считал, что тот же самый трудовой принцип не может быть осуществлен по отношенію к лѣс-

ным благам. Законодатель, очевидно, усматривал, что по отношенію к нѣдрам, лѣсам, живым силам природы необходимы другія юридическія нормы, болѣе государственно - соціальныя формы, нежели соціализація. Пришлось исходить из предположенія, что лѣса при настоящей кон'юнктурѣ нельзя подвергнуть «національзаціи», в том смыслѣ, чтобы из лѣсов сдѣлать государственное достояніе, государственную собственность, —именно, потому, что «всякая» собственность на лѣса законом о соціализаціи земли отмѣнена, поэтому надо создавать совершенно особыя формы, которыя легко укладывались бы в понятіе об обществленіи лѣсов. По проекту всѣ лѣса, гдѣ бы они ни находились в предѣлах территоріи Совѣтской Республики, раздѣляются на два типа: лѣса мѣстнаго пользованія и лѣса общегосударственнаго пользованія. Эти два типа указывают на цѣлый ряд явленій юридическаго и экономическаго характера лѣсов. Такіе лѣса, которые находятся на основных земельных надѣлах крестьян, которые предназначены к служенію нуждам сельскаго хозяйства, или вѣрнѣе говоря, тѣ же лѣса, «лѣса не настоящіе», как понимает лѣсное хозяйство, то есть, не лѣсныя угодья, выполняющія не лѣсохозяйственныя перманентныя функціи, а случайныя функціи сельскаго, не лѣсного хозяйства, такіе «не настоящіе лѣса», по мысли Земельнаго Совѣта, по отношенію к государству не позволят захватывать ему больше, чѣм это вызывается необходимостью. Лѣса мѣстнаго пользованія это — лѣса опредѣленно ограниченные, ползованье которыми предоставлено мѣстным органам Совѣтской власти в предѣлах той территоріи, на которой они произрастают или в предѣлах трудового хозяйства, на котором находятся. Пространства, имѣющія правильный план лѣсного хозяйства и предназначенныя к выращиванію древесины, являются лѣсами общенароднаго пользованія, это—лѣса настоящіе и всецѣло относятся к вѣдѣнію государства, как таковые, они наохдятся в точкѣ зрѣнія учета и состоят в распоряженіи тѣх органов власти, в предѣлах которых они находятся.

Эти лѣса основным законом предоставляются мѣстным органам Совѣтской власти, и за Федеральной Совѣтской властью оставляется единственное право — контролировать дѣйствія мѣстных Совѣтских органов, поскольку они содѣйствуют дѣйствительному лѣсовзращенію. Кромѣ этого, тяжелой обязанности контроля, государство никакими особыми правами не пользуется, оно только лишь устанавливает единыя техническія формы на всем пространствѣ Совѣтской Республики и слѣдить за тѣм, чтобы всѣ органы власти слѣдовали этим формам постоянно и точно. Что касается права пользованія граждан древесиной, т они равноправны в пользованіи дровами и древесиной в предѣлах норм, которыя устанавливаются в зависимости от климатических и других условій. Каждый имѣет право пріобрѣтать древесину, но не из всякаго лѣса, а гдѣ имѣется избыток. Каждому органу Совѣтской власти предоставляется извѣстная совокупность прав чисто распредѣлительных и лѣсохозяйственных. Каждый орган Совѣтской власти имѣет право заявлять о своих потребностях, уравнивать потребности граждан в древесинѣ и опредѣлять эту потребность. Чѣм выше орган, тѣм меньше у него прав чисто экономических и тѣм больше прав контрольных, регулирующих.

Что касается вопроса о том, каким образом можно эксплоатировать лѣс, в этом отношеніи основной закон исходит из тѣх же основаній и предоставляет преимущественное право разрабатывать древесину трудовым артелям, кооперативам и коммунистическим хозяйствам. Это, конечно, не отрицает совершенно права государства создавать древообрабатывающія крупныя лѣсопромышленныя предпріятія. Весь основной закон стремится к тому, чтобы крупныя предпріятія, имѣющія цѣлью обработку древесины в фабрикаты, были поставлены в особыя условія.

Федеральная власть, устанавливая план основных государственных заготовок, преемлет на себя тяжелую обязанность повсемѣстнаго контроля и об,яв-

ляет государственую монополію на заграничную и внутреннюю продажу лѣса. Вот суть основного закона. Этот закон не содержит в себѣ тѣх начал, которыми страдало наше старое архаическое лѣсное законодательство. Он кромѣ того, касается очень многих текущих моментов, которые являются жизненными, требующими скорѣйшаго разрѣшенія. В настоящую минуту нам предстоит описать и получить точныя свѣдѣнія о частном лѣсном хозяйствѣ. Эта работа колоссальная. Предстоит описать 52 мил. десятин, не только с точки зрѣнія получаемаго страною лѣсного багажа, но и с точки зрѣнія его инвентаря, а также распредѣлить эти лѣса по формам мѣстнаго пользованія или общенароднаго.

Мы об'являем в основном законѣ, что всѣ лѣса переходят в категоріи лѣсов общенароднаго пользованія временно, впредь до того, когда техническим и экономическими изысканіями будет установлено то или иное значеніе даннаго лѣсного пространства. Работа эта будет кончена не раньше, чѣм через год, послѣ чего лѣса, имѣющіе мѣстное значеніе, отойдут к мѣстным лѣсам. Основной закон о лѣсах является настолько необходимым в современной обстановкѣ, что говорить об этом долго не приходится. Мы совершенно лишены какого бы то ни было закона. Старыя лѣсныя установленія Екатерининских времен утеряли всякое значеніе. Мы дѣйствуем путем инструкцій для мѣстных органов Совѣтской власти и не имѣем опредѣленнаго общехозяйственнаго порядка, что в особенности важно в період навигаціонный и заготовительный, когда мы должны заготовить огромное количество топлива на нужды стране, промышленности и ж. дор. Это обстоятельство заставляет меня просить Ц. И. К. принять мѣры к тому, чтобы Совѣтская Республика могла имѣть основной закон в ближайшее время.

Теодорович: Мы выслушали два доклада. Я бы предложила этот доклад в виду поздняго времени не обсуждать, а выбрать комиссію, которая разсмотрѣла бы этот закон. С этим законом еще мало ознакомились, поэтому было бы цѣлесообразно избрать комиссію, которая вынесла бы заключеніе относительно этого закона. Мы разсматривали бы его во фракціях, послѣ чего и приступили бы к обсуженію.

Предсѣдатель: Имѣется предложеніе преній не открывать. Никто не возражает. Предложеніе принимается. Другое предложеніе избрать комиссію для болѣе детальнаго ознакомленія с данным проектом, с тѣм, чтобы комиссія представила свои заключенія на слѣдующее засѣданіе Ц. И. К. Возраженій нѣт. Позвольте считать его принятым. Из скольких человѣк должна состоять комиссія.

Голоса: из пяти.

Предсѣдатель: Комиссія из пяти. Позвольте избрать ее обычным порядком Ц. И. К. по соглашенію с фракціями. Я бы предложил финансовый отчет Ц. И. К., и ограничиться еще одним небольшим пунктом. Совѣт Н. К. предлагает утвердить в качествѣ комиссара почт и телеграфов т. Подбѣльскаго. Имѣются возраженія. Нѣт. Позвольте считать утвержденным. Засѣданіе закрывается.

Засѣданіе Ц. И. К. 11 IV-18.

Порядок дня:

1. Доклад Народнаго Комиссара Луначарскаго.
2. Проект декрета о Потребит. Кооперативах.
3. Основной закон о лѣсах.
4. Финансовый отчет Ц. И. К. 3 созыва.
5. Утвержд. Комисс Почт и телеграф. Подбѣльскаго

Предсѣдатель: Первая поправка тов. Абрамовича: в концѣ пункта 3 добавить «и дополняется или измѣняется на самом засѣданіи Ц. И. К.».

Аванесов. Я думаю, этот пункт пріемлем.

Предсѣдатель. Возраженій нѣт против этой поправки. Позвольте считать принятым.

Предсѣдатель. Слѣдующая поправка. В параграфѣ 8, вмѣсто слов «дѣла» поставить «вопросы и запросы», в концѣ слова «как при разсмотрѣніи их в президіумѣ» замѣнить и добавить слѣдующее «как президіум с ними ознакомится».

Аванесов. Товарищи, я буду возражать против этой поправки. Дѣло в том,

что здѣсь сказано, что всѣ запросы и опросы поступают на разсмотрѣніе президіума, это не значит—на разрѣшеніе президіума. Если президіум не ознакомится с тѣм или иным вопросом, он не может ставить этот вопрос в порядок дня. Можно здѣсь ставить ряд вопросов, которые потребуют немедленнаго разрѣшенія, но отвѣта на которые нельзя будет сейчас же дать. Это получится простая формальность, просто отписка, которая ни к чему никого не обязывает. Это в практикѣ у нас было и в концѣ концов ни к чему не привело, потому что президіум не может ознакомиться с тѣми вопросами, которые вносились на засѣданія. Уже поэтому, что этот вопрос нельзя ставить в порядок дня, ибо он нуждается, чтобы во всѣх деталях освѣтить. Я высказываюсь против этой поправки и предлагаю оставить в той редакціи, которую предлагает президіум, тѣм болѣе, что дальнѣйшій пункт гласит: «Всякое предложеніе или просьба дать слово должно быть сдѣлано в письменной формѣ».

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться за поправку

Абрамович. Я должен высказаться за поправку. Тут сказано, что всѣ вопросы и запросы (читает). Ясно, никто никого не обязывает вносить тот или иной запрос. Если запрос плохо формулирован, недостаточно обозначен, то всякій может вносить тот или иной корректив. Я предлагаю поставить на голосованіе предложеніе президіума Ц. И. К., руководствуясь тѣм, что этим пунктом отмѣняется право запросов у членов Ц. И. К.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать за поправку т. Абрамовича. Большинство—против поправки.

Голоса. Просим считать.

Предсѣдатель. Кто за поправку. Большинство против.

Абрамович. Я прошу занести в протокол, что т. Аванесов, как докладчик, раз'яснил, что президіум не может разрѣшать, а лишь разсматривает.

Предсѣдатель. У нас есть стенограмма.

Абрамович. Все же я прошу занести в протокол.

Предсѣдатель. Слѣдующая поправка в дополненіе т. Абрамовича. Угодно высказаться против. Против нѣт. Позвольте считать принятой. Слѣдующая поправка: т Абрамович предлагает выкинуть: содокладчик (читает).

Аванесов. Здѣсь недоразумѣніе. Здѣсь вопрос идет о неоффиціальных докладчиках и придется поставить дополнительный пункт. Читает), этот пункт добавочный, необходимо принять.

Абрамович. Я снимаю свою поправку, если дѣйствительно так, как т. Аванесов раз'яснил.

Предсѣдатель. Так я не голосую вашей поправки, голосую то, что предлагает т. Аванесов.

Аванесов. (Читает слѣдующій пункт).

Абрамович. Разрѣшите слово для другого предложенія.

Мысль предложенная всѣм ясна. Это ничто иное, как превращеніе фикціи того, с чѣм Аванесов согласился. Здѣсь вы желаете дать фракціи своих содокладчиков, но вы им зажимаете рот. Товарищам Государственной Думы стараго типа, архи-государственных учрежденій давали свободу слова. И если вы здѣсь ставите так вопрос, то вы должны открыто заявить, что вы фактически право докладчикам не даете, что вы фракціям не даете свободы слова, а не вносить лицемѣрное предложеніе.

Сосновскій. Тов. Абрамович неудачно ссылался на Государственную Думу. Если пойти выше, я напомню, как вы докладчикам в Демократическом Совѣщаніи Чхеидзе, Церетелли и др. давали свободу слова, и какіе писали регламенты. Само собой разумѣется, если принять эту поправку, то у нас завтра один человѣк образует фракцію и будет требовать слова для доклада, словесные саботажники, которые будут разрывать работу, они идут на саботаж Совѣта. Я предлагаю поправку принять.

Предсѣдатель. Теперь пункт. 4-й. Порядок дня Ц. И. К. вырабатывается президіумом за день до очередного засѣданія и публикуется в «Извѣстіях Центральнаго Исполн. Комитета».

Голос с мѣста. Здѣсь важно, что публикуется за день.

Предсѣдатель. Я полагаю, что это неудобно в смыслѣ техническом. Это ставит цѣлый ряд затрудненій. Кто за поправку тов. Ж., прошу поднять руки. Кто против?—большинство.

§ 19. Заявленія и внѣочередныя заявленія вносятся в президіум в письменном видѣ, порядок оглашенія для очередных заявленій опредѣляется президіумом. Кто за—прошу поднять руки. Кто против?—меньшинство. § 12 предлагают поставить послѣ § 21 и 22. 23 пункт. Поименное голосованіе производится по требованію не менѣе 30 членов. Предлагалось раньше 15. Кто за 15, опустите. Кто за 30. Большинство. § 20-й. Фактическія замѣтки вносятся в письменном видѣ и должны быть оглашены в том же засѣданіи. Кто против этой поправки прошу поднять руки. Опустите. Кто за. Принимается. Пункт 10-й Кто за включеніе в пункт 10, указанный тов. Мартовым, тѣх прошу поднять руки. Кто против. Меньшинство. Больше поправок не имѣется. Позвольте предложить вам голосовать регламент в цѣлом с принятыми поправками.

Голос с мѣста. Там имѣется еще одна поправка, но относительно этой поправки я должен сказать, что этот вопрос уже обсуждался по выработкѣ конституціи. Кто против включенія этого пункта в наказ?

Голос с мѣста. Позвольте мнѣ голосовать за.

Предсѣдатель. Вопрос только ставится на голосованіе.

Голос с мѣста. По всѣм поправкам дается слово и за и против.

Предсѣдатель. Да, но дается только докладчику, вносящему ту или иную поправку.

Другой голос с мѣста. Но кто-нибудь на собраніи может выступить и против.

Сейчас вопрос только ставится на голосованіе. Кто за включеніе этого пункта в наказ. Кто против. Большинство.

Теперь § 19-й. В видѣ добавленія к § 19. Для внѣочередных заявленій слово предоставляется по усмотрѣнію президіума внѣ очереди.

Кто за этот пункт, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против. Голосованіе неясно. Переголосовываю. В § 19 вносится добавленіе, что для внѣочередных заявленій слово предоставляется по усмотрѣнію Президіума внѣ очереди, послѣ того, как президіум предоставит.

Голос с мѣста. Внѣочередное заявленіе, это значит, внѣ очереди.

Предсѣдатель. Да. Кто за это добавленіе, прошу поднять руки. Кто против. Голосованіе опять неясно. Я голосую еще раз. Кто за внесеніе этого добавленія, прошу поднять руки. Опустите. Кто против.

Предсѣдатель. Кто против этого, меньшинство, принято 27 против 23. Есть ли еще поправки? Предлагается назвать наказ временным, кто за то, чтобы прибавить слово «временный», прошу поднять руки; кто против? Отвод. Больше поправок не имѣется. Позвольте, товарищи, поставить на голосованіе весь наказ в цѣлом. Кто за, кто против. Против незначительное меньшинство, наказ принят. Итак, товарищи, позвольте перейти к порядку дня засѣданія; у нас имѣется в порядкѣ дня празднованіе 1-го мая.

К порядку тов. Гэ.

Гэ. Товарищи, в ночь с 11-го на 12-е апрѣля совершен разгром анархических организацій в Москвѣ. Когда товарищ Троцкій на собраніи Моск. Совѣта говорил о том, что мы должны отступить назад, когда товарищ Ленин на Чрезвычайном Четвертом С'ѣздѣ Совѣтов говорил о том, что мы должны отступить на вторыя позиціи, то мы, анархисты, прекрасно знали, что это значит отступить на вторыя позиціи: мы знали, что между первой и второй позиціями, ибо в эту пропасть сваливаются трупы тѣх, которые не желают отступать добровольно и хотят защищать первыя позиціи. Так, товарищи, и случилось. Разгром анархических организацій произведен. Нам говорят, что громили не анархическія организаціи, а боролись с бандитизмом, это ложное убѣжденіе, товарищи. Кто желает бороться с бандитизмом, тот не громит всѣх политических, анархических организацій, которыя существуют в Москвѣ и не разстрѣливает идейных анархистов.

В виду того, что акт этот имѣет крупное политическое значеніе, в виду того, что наши товарищи разстрѣляны и громадное число их сейчас сидит в тюрьмах в ужасающих , отвратительных условіях, я вношу в срочном порядкѣ предложеніе, в порядкѣ спѣшности разсмотрѣть вопрос о разгромѣ анархических организацій в г. Москвѣ.

Предсѣдатель. Я, товарищи, взял здѣсь слово против, отнюдь не потому, что я был против обсужденія этого вопроса в Ц. И. К., наоборот, я полагаю, что необходимо поставить этот вопрос в Ц. И. К., поставить его необходимо по тѣм соображеніям, что когда Совѣтская власть рѣшила покончить здѣсь с бандитизмом, она имѣла в виду именно бандитизм, а не идейных анархистов. Мною в качествѣ предсѣдателя это и было заявлено официальному представителю анархо-синдикалистов, явившемуся ко мнѣ за об'ясненіями по поводу происшедшаго разгрома. Товарищ анархо-синдикалист был вполнѣ удовлетворен, и я, пользуясь случаем, чтобы при всѣх открыто заявить о том, что борьба шла исключительно с бандитизмом, а не с идейными анархистами. Я полагаю, что в Ц. И. К. необходимо будет поставить этот вопрос, но не сегодня, а на слѣдующем засѣданіи, когда мы предупредим Чрезвычайную Комиссію по борьбѣ с контр-революціей, которая производила разгром, о котором только что говорил представитель анархистов тов. Гэ,—для того, чтобы эта Комиссія могла нам представить тот фактическій матеріал, который имѣется в ея распоряженіи, чтобы эта комиссія могла указать и на характер тѣх предметов, которые были взяты у анархистов, и перечислить их; несомнѣнно, что тѣ кольца и браслеты, и различныя серебряныя и золотыя вещи вряд ли могли имѣть какое-либо отношеніе к идейному анархизму. Я не хочу подозрѣвать идейных анархистов в том, что они занимались повседневным простым грабежом, но комиссія укажет какія именно организаціи были разгромлены. Чтобы имѣть перед нами полный матеріал, необходимо, чтобы была комиссія, которая производила сама разгром, чтобы она выступила перед нами и указала, какой разгром был совершен. Поэтому, позвольте предложить не обсуждать этого вопроса сейчас, а разсматривать указаніе тов. Гэ, как запрос, который мы будем разсматривать в слѣдующем засѣданіи.

Я предлагаю слѣдующее: признав запрос существенным, Ц. И. К. ставит этот вопрос на слѣдующее засѣданіе.

Гэ. Я присоединяюсь к предложенію тов. Свердлова и прошу занести в протокол заявленіе тов. Свердлова, подчеркнув в протоколѣ, что тов. анархо-синдикалист остался удовлетворенным заявленіем товарища Свердлова.

Предсѣдатель. Это все есть в стенограммѣ. Имѣются другія предложенія? Нѣт. Позвольте голосовать. Кто за то, чтобы вопрос, возбужденный товарищем Гэ, принять к обсужденію на слѣдующем засѣданіи Ц. И. К.? Кто за, прошу поднять руки, кто против, против не имѣется.

От фракціи соціалистов-революціонеров тов. Ильину.

Ильин. Товарищи, вам, очевидно, извѣстно, что за послѣднее время разгоняются Совѣты; эти разгоны принимают эпидемическій характер. Разгоняются Совѣты только за то, что в них проходит большинство из представителей оппозиціонных партій. Нам извѣстно, что за послѣднее время разогнан Совѣт в Ярославлѣ, гдѣ представители оппозиціонных партій арестованы; нам извѣстно, что такой же разгон был в Тамбовѣ и опять представители оппозиціонных партій арестованы. Тот же самый разгон был в Ярославлѣ и рядѣ других городов. Самый возмутительный разгон был в Златоустѣ, гдѣ во время разгона арестовано 13 представителей оппозиціонных партій; были арестованы с.-р. и соціал-демократы меньшевики, и арестованы были только потому, и Совѣт был разогнан только потому, что в Исп. Комитетѣ Совѣта прошло большинство представителей оппозиціонных партій.

В виду этого, от имени фракціи с.-р., я предлагаю внести в порядок дня вопрос о разгонѣ Совѣтов. Если дѣйствительно тѣ, кто говорят, что власть держится на штыках, что голое насиліе возведено в принцип, если эти утвер-

жденія не вѣрны, вы должны здѣсь прямо и открыто заявить об этом. Ибо нѣт лозунгов, во имя которых можно разстрѣливать рабочих, во имя которых можно было бы совершать эти возмутительныя насилия.

Предсѣдатель. Позвольте указать, что мы не имѣем ни малѣйшей возможности сейчас этот вопрос ставить в порядок дня. Я не говорю уже о формальных причинах, в видѣ принятаго сегодня регламента. Насколько правильны тѣ соображенія, которыя дѣлались товарищем, я отнюдь не хочу подозрѣвать кого-либо в неправдѣ. Мы должны сдѣлать соотвѣтствующій запрос и имѣть матеріалы, которые говорили бы, что дѣло обстояло так, как говорил только что товарищ. Единственным выходом было бы слѣдующее. Придерживаясь регламента, мы предложим товарищу, внесшему запрос, подать в президіум соотвѣтствующее заявленіе, с указаніем фактов, чтобы президіум мог провѣрить и вынести свое заключеніе. Я предлагаю, таким образом, сейчас в порядок дня этого вопроса не ставить, ибо сейчас у нас кромѣ голословнаго сообщенія не имѣется никаких матеріалов.

Абрамович. Я предложил бы тот модус, который был принят по отношенію к запросу товарища Гэ, именно: считать заявленіе товарища Ильина запросом, принять его, и к слѣдующему засѣданію и вы и мы должны представить свой матеріал.

Лозовскій. Я предлагаю назначить слѣдственную комиссію из представителей всѣх партій и отправить на мѣста для разслѣдованія. Это будет наиболѣе нормальное и соотвѣтствующее этим фактам постановленіе, потому что из письменнаго заявленія мы ничего не будем знать.

Голос с мѣста. Прошу слова для дополненія послѣдняго предложенія. Я предлагаю, чтобы комиссія первым долгом выѣхала в Тифлис.

Предсѣдатель. Слово принадлежит товарищу Левину.

Левин. Я считаю, что образованіе комиссіи из представителей партій в данном случаѣ настоятельно необходимо. Я вчера только прибыл из г. Рязани, гдѣ был случай, что большевистскій лѣвоэсеровскій совѣт почти разогнан военно-революціонным совѣтом, который оторвался от Совѣта, поэтому в данном случаѣ образовать комиссію из представителей партій, которая разслѣдует это дѣло.

Предсѣдатель. Итак, имѣется цѣлый ряд предложеній. Прежде всего, основной вопрос ставить ли в порядок дня вопрос о разгонѣ Совѣта, или не ставить, кто за то, чтобы поставить в сегодняшнем засѣданіи?

Голос с мѣста. Я присоединяюсь к тому, чтобы отложить до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель. Предложеніе снимается. Имѣется предложеніе тов. Абрамовича.

Мартов. Раньше голосуйте предложеніе тов. Лозовскаго.

Предсѣдатель. Я буду голосовать в порядкѣ поступленія предложеній. Тов. Абрамович предлагает поступить с этим вопросом так же, как и с запросом анархистов, т. е., считать запрос принятым и поставить его на слѣдующее засѣданіе. Предложеніе отклоняется. Дальше голосую предложеніе тов. Лозовскаго, которое сводится к тому, чтобы назначить комиссію из представителей всѣх партій и отправить комиссію на мѣста. Предложеніе отклоняется. Больше предложеній не имѣется.

Мартов. Есть еще ваше предложеніе.

Предсѣдатель. Мое предложеніе сводится к тому, чтобы в президіум было подано соотвѣтствующее письменное заявленіе, должны быть представлены факты, президіум разслѣдует и по разслѣдованіи поставит свое заключеніе.

Мартов. Это противорѣчит наказу.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе мое предложеніе, а именно предложить фракціи, которая желает внести данный вопрос, подать соотвѣтствующее письменное заявленіе в президіум с соотвѣтствующими фактами, с тѣм, чтобы президіум разсмотрѣл эти факты и, в зависимости от своего заключенія, поставил на обсужденіе

Ц. И. К. этот запрос. Голосую. Предложеніе принимается.

Голос с мѣста. А наказ остается в силѣ?

Предсѣдатель. Я должен указать, что право Ц. И. К. в каждом отдѣльном случаѣ, по отдѣльным вопросам, принимать тѣ или иныя рѣшенія внѣ зависимости от того, имѣется ли это в наказѣ или нѣт. Итак, позвольте перейти к порядку дня и переставить вопросы в таком порядкѣ: 1) финансовое положеніе в странѣ; 2) празднованіе 1-го мая (читает); 3) задачи Совѣтов в деревнѣ; 4) финансовый отчет Ц. И. К.; 5) закон о лѣсах.

Я предлагаю сдѣлать это потому, что если мы начнем сейчас обсуждать вопрос о 1 маѣ, то, хотя он и не займет много времени, но мы устанем для воспріятія крайне важнаго и существеннаго доклада о финансовом положеніи в странѣ. Поэтому я предлагаю заслушать его раньше. Имѣется ли возраженіе? Нѣт. Таким образом, голосую порядок дня в том видѣ, как я его предложил. Принимается.

Правда, надо думать, что он будет составлять большій процент, но во всяком случаѣ стоимость эксплоатаціи обойдется не менѣе 120 тысяч вмѣсто одинадцати с половиной. Ибо я указывал, что работоспособность понизилась, если не на 40%, то по крайней мѣрѣ на половину. До войны доходность составляла 18,872 р., так что каждая. (Не слышно). Давала чистой прибыли 7,300 р.

Из каких источников мы будем покрывать эту цифру я не знаю, ясно, что надо организовать жел. дорожную эксплоатацію на иных началах. Я не могу брать на себя задачу сейчас давать какіе ты то ни было рецепты, как и впредь не буду дѣлать при дальнѣйшем изложеніи. Но я постараюсь выяснить тѣ основы, то направленіе, в которых нам придется работать, для того, чтобы дѣйствительно выйти из того тяжелаго финансоваго положенія, в котором мы сейчас находимся. Я не желѣзнодорожник и не знаю, как это сдѣлать, но я знаю, что отдѣльные пункты этого хозяйства неизбѣжны. У нас наблюдается отсутствіе правильной отчетности, отсутствіе наблюденія в контролях за приходом и расходом. Нѣт плана правильнаго расходованія. Декрет о 8 час. рабочем днѣ проводится настолько неукоснительно, что сторожа, котрые фактически не работают а только к моменту подхода поѣзда подходят к поѣзду для того, чтобы сигнализировать флагом о том, что поѣзд может свободно проходить, их рабочій день тоже сдѣлан в 8-м час. и поставлен в 3 смѣны. Телеграфисты работали по 8 часов. Теперь рабочій день телеграфистов нормирован как рабочій день конторских служащих, сдѣлан 6—час. Но соотвѣствующаго количества телеграфистов конечно нѣт, для того чтобы установить новую четвертую смѣну, поэтому работают тѣ же 3 смѣны, но получают сверхурочно, так что мы содержим 4 смѣны и среднiй заработок телеграфиста составляет около 10,000 р. в год. Среднiй заработок рабочаго составляет 5.000 р. в год. Естественно, что тут одно, или надо считать, что рубль стал ничтожным, или надо какими нибудь мѣрами уменьшать эти цифры. Если бы можно было признать рубль дѣйствительно гривенником, как это в общежитіи называют, это можно было бы сдѣлать очень легко, но тогда в той же пропорціи пришлось бы и увеличить плату за проѣзд.

Но в такой пропорціи налоги не платятся и нѣт способа их потребовать. Если мы увеличим транспорт в 10 раз, то цѣны на продукты будут в 10 раз дороже, тогда доставка пуда хлѣба будет стоит вмѣсто 30—40 коп., 3—4 рубля, а то и больше, потому что, как я указывал, провозоспособность уменьшилась и увеличить цѣну за провоз не в 10, а в 20 раз, и тогда цѣна на хлѣб опять поднимется и вновь придется повышать оклады. Ясно, что надо не столько уменьшать цифры, сколько уменьшать количество людей занятых в данной промышленности и переводить на какую нибудь промышленность, чтобы они создавали новыя полезныя цѣнности. Нужно создавать такія организаціи, гдѣ бы не было лишних людей и гдѣ бы каждый свое умѣніе примѣнял

так, чтобы создавать тѣ цѣнности, которыя необходимы.

Наш рѣчной флот еще не обнаружил себя, неизвѣстно, как он будет работать. Навигація только открывается. Но и там себя дает знать это неуклонное введеніе в систему увеличенных норм. Для матросов установлен 8-ми часовой рабочій день. Возможно было бы уменьшить число лиц на вахтѣ и, не привлекая новых людей, создать 8-ми час. рабочій день. Но число людей остается прежним и вводить новую вахту, это создает новый расход. Этим уменьшается легкость судов. Увеличивается число людей, а для них нужно больше помѣщенія, больше кают и проч. и поэтому при увеличеніи расходов уменьшается работоспособность флота. Одно из двух. Или если плата для водных перевозов будет так велика, что мы не сможем имѣть то преимущество рѣчного флота, каким мы пользовались до сих пор этой дешевизной перевозок, или же флот будет давать опять таки убыток, который нужно покрывать государству. Сейчас уже цѣна на водныя перевозки необыкновенно поднялась. Естественно, что тѣ грузы, которые по рѣкам перевозились массами, (а по Волгѣ перевозятся массовые грузы, как хлѣб, соль и т. д.), при таком положеніи вещей будет очень стоит дорого, если перевозка хлѣба будет стоит с пуда 3 руб. вмѣсто 6 коп., если соль будет в таком же положніи, ясно, что нельзя будет этой солью пользоваться, т.-к. мы привыкли пользоваться дешевой солью.

Совершенно такое же положеніе и на заводах крупнѣйших городов. Работа на заводах или останавливается, или работа идет неполным ходом. Производительность заводов чрезвычайно низка. Сормовскій завод, вырабатывающій раньше 18 паровозов в мѣсяц, теперь выпускает 2. На Брянском заводѣ дѣла обстоят не лучше.

Когда я спросил рабочих, что же мы получим в результатѣ, то они сказали, если будет матеріал и топливо в достаточном количествѣ мы выпустим столько же паровозов в мѣсяц. Оказалось, что каждый паровоз обойдется около 600,000 руб., вагоны около 15—20 тысяч, причем при условіи, если будет топливо и матеріал в достаточном количествѣ. А принимая во вниманіе, что топливо и матеріал в достаточном количествѣ гарантировать при современных положеніи транспорта нельзя, то приходится говорить, что производительность уменьшилась.

Также обстоит дѣло и в других отраслях промышленности. Благодаря нарушенному транспорту цѣлая масса рабочих остаются на работах, но не работают, потому что нѣт сырья, нѣт топлива, есть топливо—нѣт сырья. Это создает колоссальные расходы без оправданія их результатов трудом. В не менѣе тяжелом положеніи находится и организація нашего управленія. Здѣсь старый аппарат стараго режима сохранен почти в полной степени. Многія старыя учрежденія еще существуют, расходы по ним увеличены, потому что также люди и там хотят ѣсть, жизнь дорога, а наряду с ними, с этими старыми аппаратами, возник, организуется и дѣйствует новый аппарат, самостоятельно управляя, новые аппараты управленія, Совѣты мѣстные, губернскіе, уѣздные, волостные, вмѣстѣ с Совѣтами Народн. Комиссаров и Исполнит. Комитетами, при них свои канцеляріи, свои задачи и все это содержится за счет тѣх же источников, за счет народнаго труда, за счет рабочих и крестьян.

Как велики эти расходы, к сожалѣнію, я не могу этого сказать, у меня абсолютно нѣт никаких данных, и я могу только сказать, что ежедневно ко мнѣ приходят люди и приносят мнѣ телеграммы и письма с указаніем: пощадите, спасите, там наложили контрибуцію, там взыскали налоги и посадили в тюрьму, там сняли с текущих счетов суммы свыше 10-ти тысяч, и всякаго рода пополненія мѣстных касс. Эти пополненія носят какой-то эпидемическій характер. Мы не имѣем здѣсь отчета, быть может, на мѣстах они и есть, но суммы контрибуцій невѣроятно велики по тѣм областям и по тѣм инстанціям, гдѣ производятся. Я не знаю также никаких сроков и никаких періодов—дѣлаются ли эти сборы, скажем в Нижнем-

Новгородѣ взыскано 22 милліона, будет ли этот расход мѣсячный, или годовой, или, может быть, на три года; установлено 22 милліона контрибуціи, а денег у нас нѣт, повторяю, может быть они и есть, но мы их не имѣем; собрано 22 милліона для того чтобы опредѣлить их на опредѣленныя цѣли, или для того просто, чтобы сократить предпріятія, или они являются бюджетом на опредѣленный срок—на полугодіе или год, этих данных у нас нѣт.

В Ялтѣ, там собралось довольно много богатых людей, и там конфисковано с текущих счетов громадныя суммы, причем владѣльцы сообщили, что по распоряженію мѣстнаго Совдепа переведено на счет Совдепа за расходы по увѣдомленію 1 р. 75 к., которые высланы, но что дѣлать с этими деньгами мы не знаем. Несмотря на эти контрибуціи, часто довольно большія, опять параллельно с этими жалобами и воплями со стороны обложенных продолжают получаться просьбы со стороны Совдепов дать подкрѣпленіе финансовое,—так что, очевидно этих налогов все-таки не хватает на покрытіе по транспорту даже мѣст, но если провинція, если мѣста будут собирать налоги с такою твердостью и неуклонностью, с такою, я бы сказал, стремительностью, то что же станется Центральной власти, откуда будет пополняться центральная касса, снабжающая населеніе и Совдепы, что вызывается обще-государственной потребностью и откуда будут содержаться транспорт, содержаться медицина, народное просвѣщеніе,—все это содержится вѣдь на счет центральных учрежденій, и источником дохода опять таки являются мѣста, мѣстные районы, гдѣ в погонѣ за доходами мѣстныя учрежденія облагают богатых и гдѣ абсолютно неизвѣстно приложеніе этой контрибуціи? Скажем, нефть при путешествіи из Баку в Петроград в пути задерживается в цѣлом рядѣ пристаней в Царицынѣ, Самарѣ, Казани и т. д., и по всему пути слѣдованія каждый Совдеп считает себя в правѣ обложить нефть в свою пользу. По какой цѣнѣ придет к нам в Петроград нефть, если каждый возьмет себѣ только по гривеннику, она придет, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько гривенников дороже сверх и так чрезвычайно высокой цѣны, которую имѣет в Баку, и которая прибавится в видѣ платы за такую дорогую перевозку.

Ялтинскій Совдеп обложил табак, но упустил из виду, что это обложеніе лишило возможности Ростов, Москву и Петроград, фабрики, находящіяся в них, продолжать дѣло, и я получил заявленіе от спеціальных табачных фабрик, что если не будет отмѣнено это обложеніе, то онѣ прекратят свое существованіе. Екатеринодарскій Совдеп не выпускает табак, который растет на югѣ очень ограниченно, а его еще приходится раздѣлять в крупные центры. Главный пункт табачнаго производства—это Ростов-на-Дону, Москва и Петроград, не считая мелких фабрик,—и вот эти фабрики останавливаются, по всей вѣроятности потому, что мѣстный Совдеп не из соображеній общегосударственных запретил или обложил вывоз сырья. В таком положеніи находится и цѣлый ряд отраслей промышленных, а также хозяйственных. Во многих мѣстах, скажем даже в Баку, нефть не выпустим, заявляют Совдепы, пока не заплатите наличных денег за эту нефть, ибо у нас их нѣт. Сейчас я из Царицына получил по прямому проводу телеграмму, что Совдеп не разрѣшает вывоз нефти в Царицын без привезенія наличных денег за эту нефть, причем в пользу земельных комитетов отчисляется извѣстная часть. Такое положеніе наблюдается во многих случаях, это очень трудно и становится даже невозможным такое положеніе, чтобы пріѣзжали с деньгами за покупкою товара. Дѣйствительно, если будут сохранять деньги в кубышках, то тогда никакая экспедиція и никакіе способы не дадут нужнаго количества бумажных денег. Ясно, что и здѣсь приходится создавать извѣстныя причины.

На ряду с этим чрезвычайно плохо обстоит в области, так сказать, организаціи центральных учрежденій. Центральныя учрежденія имѣют своих представителей вездѣ на мѣстах, ибо старый аппарат,—хорошій или плохой,—сохранился, но мѣстные Совдепы сплошь и рядом

перекраивают этот аппарат, причем совершенно естественно дѣлают, ибо мы в центрѣ не даем им указаній, как и что дѣлать. Жизнь не ждет, пока мы выработаем свою конституцію и дадим указанія на мѣста, и они вынуждены бывают по своему организовывать. И вот получается такое положеніе, и единственный аппарат мог бы нам еще помочь, этот аппарат—казенная палата и казначейство, которыя вѣдали до сих пор налогами; они чрезвычайно расшатаны мѣстными Совдепами, которые сплошь и рядом вполнѣ усердно реорганизуют их, но реорганизація уже преслѣдует не столько общегосударственную пользу, сколько мѣстныя нужды. Они изыскивают налоги, взыскивают их в свою пользу, и казначейство является источником дохода для мѣстных Совдепов. Ясно, что общегосударственный аппарат при таких условіях не может сохранить ту твердость и уравновѣшенность.

На ряду с колоссальным дефицитом я не брал на себя задачи полностью исчерпать всѣ тѣ затраты, которыя должен испытать государственный бюджет, при таком, совершенно невѣроятном несоотвѣтствіи потребностей с рессурсами, но этим не исчерпываются даже тѣ затрудненія, которыя приходится испытывать комиссаріату финансов, во главѣ котораго мнѣ приходится стоять, в смыслѣ удовлетворенія жизненной потребности в деньгах. Мы національзировали банки, вмѣсто прежняго кредитнаго аппарата, мы ничего новаго не создали, а между тѣм тот огромный товарообмѣн, без котораго и при низкой производительности, все-таки нельзя обойтись, и который исчисляется многими милліардами, нельзя существовать без кредитнаго расчета, без такого способа сплаты, гдѣ не только денежные знаки, но и всѣ другіе способы гораздо долѣе распространенные функціонировали. До войны у нас в обращеніи было всего милліард шестьсот милл. денег, а на вкладах и текущих счетах находилось, вмѣстѣ с сберегательными кассами, около 5.000.000.000, сейчас у нас в обращеніи около 30 милліардов, а на вкладах и текущих счетах нѣт и 10 милліардов, и то только потому, что мы затрудняем выдачу. Это, конечно, ненормальное обращеніе, и вкладами, и текущими счетами не исчерпывается тот громадный оборот, разсчет за который производился чеками, векселями, письменными обязательствами и т. д. Теперь все это из'ято, и вмѣсто этого должны быть наличныя деньги, а это количество уже неизмѣримо велико. Продовольственный аппарат, собственно, не так велик, как другіе, но и этот требует нѣсколько милліардов руб. Снабженіе хлопком—опять нѣсколько милліардов руб. Эти милліарды, оставшіеся на мѣстах производства хлопка, приходят в видѣ сырья, и куда бы не ткнулись, какую бы отрасль промышленности мы не тронули—всюду должны быть милліарды, только потому, что нѣт иных видов расчета, кромѣ расчета наличными средствами, правда, сейчас в виду наличности довольно большого количества національзированных предпріятій, проектируется расчет между предпріятіями національзированными, путем зачета всякаго рода взаимных обязательств, не пока что это не проводится и едва ли в ближайшее время проведется, потому что тѣ же учрежденія, которыя должны это дѣлать силою необходимости, вынуждены бывают требовать расчета наличнаго, например, сегодня я получил требованіе, чтобы для центросахара создать не меньше 20 мил. руб. на ближайшую недѣлю, ибо ему надо давать авансы крестьянам. Нѣсколько дней тому назад продовольственное дѣло требовало таких денег, которыя нельзя трогать потому, что за хлѣб надо платить наличными деньгами. Центротекстиль потребует наличными деньгами за свои продукты, которых он не отпустит иначе, потому что продовольствіе потребует у него в свою очередь наличными деньгами, и телеграмма из Центротекстиля сообщает об этом. Так осложняется наша жизнь в этом отношеніи, и это пожалуй еще не меньше затрудняет, чѣм тот страшный дефицит, о котором я разсказал, и пока мы не наладим этого дѣла как-нибудь иначе, пока не создадим обстановку, чтобы деньги не хранились в самых несоотвѣтственных мѣстах, в родѣ голенища, кубышки, зарытой в землю, а приносились в кассы банков и в сберега-

тельныя кассы, до тѣх пор нам не выйти из постояннаго денежнаго голода, который нас душит не меньше, чѣм голод хлѣбный. Мы не успѣваем удовлетворить одну нужду, как опять и опять от нас требуется, и чѣм больше мы выпускаем, тѣм болѣе денег от нас требуют. Я считаю, что у нас, когда мы встали у власти, может быть благодаря той легкости, с которой эта власть нам досталась, но до извѣстной степени у нас были утеряны перспективы, у нас создалось представленіе, что тѣ накопленія, которыя имѣются в странѣ, так велики, что ими можно просуществовать довольно долгое время, и мы пошли по линіи наименьшаго сопротивленія. Мы стали экспропріировать экспропріаторов, нужно сказать, что наши сбереженія настолько ничтожны, что долго протянуть на этот счет совершенно невозможно. Нигдѣ в мірѣ нѣт таких сбереженій, на которыя можно было бы долго существовать и ни одна страна не может жить, не создавая новых и новых цѣнностей, а если принимать во вниманіе, что эти сбереженія расточались с чрезвычайной щедростью на войнѣ, в видѣ выбрасыванія на воздух, в видѣ разбрасыванія милліардов сбереженій не только прежних, но и будущих, то ясно, что сбереженія эти не могли быть сколько-нибудь значительными, и они не могли дать возможности нам существовать, но эта экспропріація не всегда давала результаты, каких мы ожидали. Когда мы отбирали фабрики, мы сдѣлали правильно, если мы сумѣем ими овладѣть, а в это я вѣрю, то это будет настоящая экспропріація экспропріаторов и настоящим приближеніем к соціализму. Но когда мы списываем с текущих счетов, мы разоряем предпріятія, которыя мы отобрали у хозяев и которыя приходят в Государственный банк и требуют помощи для уплаты рабочим, потому что у них были взяты деньги. Эта денежная операція по меньшей мѣрѣ, безполезна, а чаще вредна, потому что всегда из Государственнаго банка уходит больше денег, чѣм он принял. У нас есть еще небольшое сбереженіе в видѣ накопленнаго опыта, знаній тѣх работников, которые работали в капиталистической промышленности и не всегда являлись капиталистами, но капиталисты сумѣли вокруг себя подобрать людей со знаніями, опытом и практикой. Эти люди в первое время, отчасти добровольно, не пожелали с нами работать и, конечно, создали массу затрудненій. Это может быть, было одной из причин того, что тот аппарат, который сейчас дѣйствует весьма и весьма неловко. Теперь, повидимому, настроеніе другое. Теперь эти элементы идут с предложеніем услуг, и я думаю, что мы не только можем, но обязаны использовать для своих цѣлей все то, что возможно, что это накопленіе самое большое, какое только может быть в странѣ, накопленіе в видѣ техников, спеціалистов всѣх отраслей и занятій, какіе у нас существуют.

Этих людей мы обязаны использовать. Я считаю. что и они исполнят то, что им поручено. Я не собираюсь сегодня давать исчерпывающее сколько-нибудь свѣдѣніе того, что есть, но скажу больше, я не представляю себѣ сколько-нибудь ясно, как я могу вести то вѣдомство, тот комиссаріат, который мнѣ поручен. Это дѣло чрезвычайно сложное, что от меня будет зависѣть, я постараюсь сдѣлать, но я хотѣл бы, чтобы вы ознакомились с тѣми трудностями, которыя перед нами стоят, и поняли бы, что необходимо вести самую широкую работу организаціи, необходимо привлечь к этому дѣлу всѣх людей, которые опытны и знакомы с этим дѣлом, могли помочь и разрѣшили бы по мѣрѣ выясненія тѣх или иных положеній, не рѣшать с той молніеносностью, как было до сих пор, но достаточно выяснить и продумать, ибо хозяйство дѣло чрезвычайно сложное, не может так рѣшаться, как это было. Часто кажущіеся простыми вопросы, оказываются на практикѣ не так просты. Я могу указать на аннулированіе займа. Оказалось на практикѣ не так, как представлялось к моменту об'явленія. Можно привести цѣлый ряд других примѣров, но для этого нѣт надобности. Не в этом дѣло. Дѣло в том, что мы должны ясно и твердо сознать, что жить можно только работой и, работая достаточно так, чтобы в теченіе дня создать не только, что ты поѣшь, но

что то лишнее за счет лишняго, создать тѣ государственныя учрежденія, которыя имѣются. Необходимо повышеніе производительности труда. Я имѣю в виду не увеличеніе интенсивности, а организацію производства так, чтобы тѣ же рабочіе, работая при нынѣшних условіях, при том же 8-часовом рабочем днѣ, давали больше, чѣм теперь. Необходимо организовать промышленность, заводы пустить вход наиболѣе цѣлесообразно. Если недостаточно оборудованы, нужно создать, чтобы не было нелѣпаго распредѣленія работ, которыя практикуются. Анархія производства, которая была при капиталистическом производствѣ и во время войны революціонной. Пора браться за организацію. Необходимо повышеніе производительности труда, ибо при старой производительности едва ли далеко пойдем. Необходимо созданіе организаціи агрономической. Мы знаем, крестьяне в большом количествѣ пашут сохой, убирают серпом, молотят цѣпом. Какая непроизводительность труда. Эта не культурная обработка земли дала то, что русская десятина, отнюдь не хуже десятины нѣмецкой по качеству, дает меньше, чѣм нѣмецкая. Если не можем вполнѣ примѣнить тѣх знаній технических и агрономических, которыя имѣются в мірѣ, можно было бы, хотя бы частью использовать, мы были бы обезпечены. Так и на фабриках и на заводах должно быть оборудовано. Желѣзныя дороги должны быть поставлены в такое положеніе, которое не должно служить способом к истощенію страны, а наоборот, способом укрѣпленія. Мы можем выйти из того положенія. Я думаю, мы можем сдѣлать и сдѣлаем. Я глубоко увѣрен, что тот рабочій, который сумѣл вынести на своих плечах революцію, сумѣет сдѣлать и это дѣло, придем к такому положенію, что дѣло будет организовано. Они сумѣют создать дѣло и мы поможем тѣм, что сможем и сдѣлаем. Я просил бы, чтобы легче мнѣ было бы работать, принять основныя положенія, которыя мною набросаны, это не есть рецепт, это не есть то, что я думаю, что спасет, но это тѣ вехи, тѣ этапы, через которыя мы должны пройти и без которых, на мой взгляд мы не выберемся. У нас расход настолько велик, что необходимо чрезвычайно сократить его.

Я предполагаю в ближайшее время создать ряд комиссій из людей свѣдущих, которым поручить детальную разработку каждаго из тезисов в формѣ декрета. Само собой разумѣется, что каждый из декретов предварительно будет подвергаться вашему обсужденію и утвержденію, так что я прошу вас утвердить это как вехи, а уже верстовые столбы будут ставить позже.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Бухарин.

Бухарин. Мнѣ очень трудно в 10 минут дать сколько-нибудь исчерпывающую критику этого доклада, который вы слышали от т. Гуковскаго. Но я позволю себѣ сказать нѣсколько слов по поводу этого доклада, я не буду останавливаться на нѣкоторых раз'ясненіях полусоціологическаго, полуэкономическаго характера, которые здѣсь давал т. Гуковскій, когда об'яснял современную разруху, как наслѣдіе войны, в частности, привел только одно об'ясненіе, говоря, что недостаток товаров был вызван тѣм, что армія стала питаться лучше, чѣм крестьяне, хотя основной причиной является, несомнѣнно, рост непроизводительнаго труда за счет производительнаго, но вся рѣчь на меня лично, по крайней мѣрѣ, произвела такое впечатлѣніе. Как раз в этой части рѣчи апплодировали справа, как будто бы перед нами говорил представитель финансоваго вѣдомства, отнюдь не послѣ октябрьскаго переворота. Такое впечатлѣніе, как будто бы у нас ничего не случилось, не было октября, а мы живем в доброе старое время и перед нами стоит только основная задача упорядочить нѣсколько разстроенный тон хозяйства. Этот тон был основным тоном этого доклада, о котором говорил т. Гуковскій.

Начал он свою рѣчь с того, что имѣется цѣлый ряд слухов, связанных с его именем, которые не соотвѣтствуют дѣйствительности, но дѣло в том, что все-таки т. Гуковскій не отвѣтил на цѣлый ряд самых существенных вопросов. Он намѣчал нѣкоторыя вѣхи, общіе пункты

того, что должно быть сдѣлано, но он, напримѣр, ни слова не сказал относительно общаго принципа банковской политики. Он не упоминает о том, должны ли мы продолжать національзацію банков или должны итти назад. Была одна фраза в докладѣ т. Гуковскаго, когда он сказал, что мы ставили невѣрную перспективу, по моему, мы ставили абсолютно вѣрную перспективу. Нам не от одного слова не приходится отказываться. Мы вовсе не представляли экспропріации экспропріаторов, как грабеж, мы экспропріации экспропріаторов представляли в качествѣ экспропріации средств производства и организаціи этого производства с самаго начала. Так что этот упрек дѣлать ни в коем случаѣ невозможно и нельзя, но вот тѣ тезисы, которым была построена рѣчь т. Гуковскаго, они распадаются на 2 категоріи. Там есть такія чрезвычайно общія положенія, которыя настолько элементарны, что в сущности, его разсужденія в чрезвычайной степени напоминают разсужденіе самой элементарной брошюры по политической экономіи. Напримѣр, необходимо поднять производительсть труда до такой степени, чтобы в рабочій день создавалось продуктов болѣе, чѣм сколько нужно для потребности рабочаго, излишек отчуждался на общегосударственныя нужды. Это такая элементарная истина, из-за которой дѣйствительно не стоило тратить столь дорогой в наше время бумаги.

Но есть другой пункт, с которым ни коим образом нельзя согласиться. Там, гдѣ общія положенія, он ничего не говорит, это в сущности нелѣпо, а говорит там, гдѣ есть намеки на сборы, и это издает нѣсколько непріятный душок. Напримѣр, пункт 3-й для построенія центральной налоговой системы необходимо чрезвычайно разграничить налоги на государственныя нужды от контрибуцій. Тов. Гуковскій жаловался на то, что пріѣзжала делегація с жалобами на контрибуцію. Кто эти делегаты. Несомнѣнно, что эти делегаты от тѣх, кто подвергался контрибуціям, мы можем 200.000 делегатов присовокупить, но доказательство того, что эта система неправильна—не найдем. Всегда помѣщики будут вопить, когда у них отнимают землю, всегда капиталист, у котораго будут экспропріировать, будет вопить, будет посылать делегатов, но, товарищи, важно обратить вниманіе не на простую агитацію, а на дѣловыя соображенія. Не так давно финансовым вѣдомством был издан циркуляр, подписанный тов. Менжинским, автором котораго называли тов. Гуковскаго, который запретил мѣстным Совѣтам взимать всякіе налоги. Что же получилось у нас при существованіи такого положенія вещей? Центральная власть финансовой политики сама не ведет, мѣстный Совѣт взимать налогов не может, и в результатѣ получилось то, что откуда-нибудь какія бы то ни было средства нужно брать. Это был совершенно нелѣпый циркуляр, такой нелѣпый, как можно себѣ представить, и Ц. И. К., если он будет намѣчать не только вѣхи, то он в первую голову должен отмѣнить этот циркуляр, который был издан комиссаріатом финансов.

Точно также сейчас ясное дѣло, что в области нашей финансовой политики мы находимся в таком положеніи, когда сразу с мѣста в карьер централизовать все это дѣло нельзя. Тут должен быть цѣлый ряд переходов, ступеней, пока мы можем извлечь поступленія, потому что у нас нѣт аппарата взысканія, который еще только строится. Ясно, что на первых порах неизбѣжно будет извѣстнаго рода децентрализаціи, с этим надо считаться, и поэтому, с самаго начала говорить об отмѣнѣ контрибуціи это нелѣпо, и нелѣпо это по второй причинѣ, что мы живем не в благодушное время, идиллическое время, когда мы имѣем мирно налаженную машину, когда мы можем расписывать приход и расход вплоть до каждой десятой копѣйки. Ясное дѣло, что быстро текущій темп развитія требует энергичных финансовых мѣропріятій.

Кингиссеп. Мы сейчас имѣли удовольствіе заслушать отчет Ц. И. К. 3-го созыва, но никто не имѣл до сих пор удовольствія заслушать финансовый отчет Ц. И. К. 1-го созыва. Тѣ политическія партіи, которыя в нем господствовали и которыя оказались столь плодовитыми

по отношенію к революціонной фразѣ, эти политическія партіи оказались по отношенію к денежному отчету безплодными смоковницами. Я не стану приводить общих мѣст и банальной истины о том, что всякій повинен отдавать отчет, что, тѣм паче, политическіе общественные дѣятели несут эту сугубую обязанность, не потому, что повторять это безполезно, а потому, что в засѣданіи Ц. И. К. представители сих партій с апломбом заявили, что они этот отчет дадут всей Россіи, но этого отчета нѣт и сейчас. **В виду этого я от имени фракціи коммунистов предлагаю Ц. И. К. принять постановленіе, поручить президіуму принять мѣры к тому, чтобы такой отчет был представлен. Тѣ суммы, о которых идет речь, образовались из добровольных пожертвованій т.т. рабочих, крестьян и солдат, они были внесены в совѣтскую кассу и являются достояніем обще-совѣтским. В том не может быть никакого сомнѣнія. Мы являемся естественными и безусловно правомочными представителями Совѣтских организацій Россіи и не только наше право, но и наша нравственная обязанность требовать, чтобы отчет об израсходованіи этих сумм был бы представлен и чтобы тѣ суммы которыя не были потрачены для совѣтских нужд, были бы,, наконец, внесены в кассу Ц. И. К. тѣми, на чьих руках они остались. Мы предлагаем Ц. И. К. принять слѣдующую резолюцію:**

«В. Ц. И. К. Совѣт. Кр. Раб., Сол. и Каз. Деп., выслушав сообщеніе о том, что В. Ц. И. К. 1-го созыва до сих пор не дал отчета в израсходованіи принадлежащих Совѣтам сумм, частью унесенных его членами послѣ октябрьской революціи, вопреки обѣщанію нѣкоторых членов этого стараго В. Ц. И. К., что таковой отчет непремѣнно будет представлен, принимая во вниманіе, что указанныя суммы вносились пожертвователями в Совѣтскій фонд, как на общіе расходы по Совѣтской работѣ, так и на спеціальныя цѣли Совѣтскаго характера, что поэтому суммы эти составляют собственность Всероссійской Совѣтской организаціи, что В. Ц. И. К., избранный на Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов является единственным законным и полномочным органом, представляющим обще-совѣтскіе интересы и в качествѣ таковаго, являющимся единственным законным хозяином этих сумм, **постановил:** поручить Президіуму В. Ц. И. К. еще раз затребовать от бывшаго бюро В. Ц. И. К. 1-го созыва полнаго отчета в израсходованных суммах и передачи оставшихся неизрасходованных сумм, в недѣльный срок. В случаѣ непредставленія отчета в указанный срок и в случаѣ обнаруженія в нем неправильностей, принять тѣ мѣры, какія Президіум признает нужными для окончательнаго разрѣшенія этого дѣла».

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Жилинскій.

Жилинскій. Товарищи, наконец, сегодня, кажется в первый раз нам дѣлается первая попытка дать финансовый отчет о дѣятельности Ц. И. К. К сожалѣнію, это первая и слабая попытка, ибо нельзя сказать что отчет, который мы слышали дает нам возможность судить о дѣятельности в финансовом отношеніи Ц. И. К. Если вы посмотрите тѣ таблицы, которыя даны были перед засѣданіем Ц. И. К., я не о той таблицѣ, пока оставлю в сторонѣ, а сравните эти двѣ таблицы, то в сущности говоря, из них ничего понять нельзя. На страницѣ второй о состояніи отчета, гдѣ указан актив и пассив на 1-е апрѣля, в сущности говоря, здѣсь произведены бухгалтерскія операціи, ибо пассив не берется тѣм пассивом, ибо финансовый отдѣл сдѣлал сальдо и связал и получилось сальдо, а не пассив, ибо на первой страницѣ значатся эти суммы, которыя должны быть указаны в качествѣ пассива Ц. И. К. Я полагаю, что при таком представленіи в таком видѣ отчета, в сущности ничего нельзя сказать, как и на что были потрачены деньги. Я полагаю, прежде всего необходимо привести в порядок внѣшній вид отчета, так, чтобы можно было кое-что судить. В частности, обращаясь к отдѣльным цифрам, прежде всего приводят в смущеніе крупныя цифры, на ремонт автомобиля, который обошелся за 3 мѣсяца 156 тысяч. Это цифра колоссальна по своим размѣрам. Затѣм странная

цифра на страницѣ 2-й, состоянія счетов, какой-то личный счет. Что это за личный счет—313 тысяч. Чьи это счета, кому принадлежат. Затѣм здѣсь приводят в смущеніе, что на страницѣ извлеченія отчета указано на издательство революціоннаго соціализма и издательства «Прибоя», я не помню, чтобы в засѣданіи Ц. И. К. было принято постановленіе по отношенію подобной ассигновки. Затѣм, главное все-таки я не буду касаться всѣх остальных болѣе мелких, может быть не болѣе мелких, но, во всяком случаѣ, других цифр, но укажу на с. кр. деп. 990 тысяч рублей. Представлен-ли ими отчет. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы Ц. И. К. сегодня же принял постановленіе, что, прежде чѣм утверждать отчет, необходимо поручить ревизіонной комиссіи обслѣдовать счетоводство финансоваго отдѣла, при участіи спеціалистов; я думаю, в таком колоссальном дѣлѣ, когда тут милліоны расходовались, я думаю приводить в надлежащій вид отчет должны спеціалисты; поручить ревизіонной комиссіи, если нѣт таковой, избрать, и поручить послѣдней обслѣдовать счетоводство, дать знать заключеніе, и подвергнуть исправленію весь тот негодный отчет, который нам сегодня представлен.

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Аванесов.

Аванесов. Товарищи, если я взял слово, то исключительно потому, что ожидал, что присутствующій здѣсь член президіума 1-го созыва Ц. И. К. возьмет себѣ слово и отвѣтит на тѣ вопросы, которые были поставлены ему т. Кингесен. Я думаю, что т. Дан, который присутствует здѣсь, должен заявить громогласно, перед всей Россіей, перед Ц. И. К. о том, что он думает лично и его фракція, которая уполномочила присутствовать его здѣсь. Я напомню о том, о тѣх деталях, которые были при сдачѣ отчета Ц. И. К. 2-го созыва. Этот отчет уже представляется вторично. Вы знаете обстоятельства, когда Ц. И. К. не был в состояніи, не мог сдать отчета и затянул до сегодняшняго дня и Ц. И. К. подготовил отчет, который был заслушан. Но вы знаете, товарищи, до сих пор от 1-го Ц. И. К. до сегодняшняго дня не дан отчет и когда мы, представители нашей фракціи, во время представленія отчета Ц. И. К. 2-го созыва квалифицировали без маэстро тот поступок, который им был сдѣлан не как дѣло, и теперь обрушились с критикой и т. д., они заявляли, что мы воры, разбойники, заклеймили нас, и что они в ближайшем будущем в газетах опубликуют. Этот отчет не появляется и мы снова имѣем право клеймить и клеймить. Пусть докажут, гдѣ деньги, которыя они брали, куда израсходовали. Огромное преступленіе перед рабочими и солдатами, которые жертвовали и давали послѣдніе гроши.

— Я напомню только товарищам, что всѣ наши товарищи, раненые, пострадавшіе во время революціи, были оставлены без копѣйки денег и тот фонд, который существовал, он исчез безслѣдно и до сих пор мы не имѣем отвѣта. И товарищи наши, пострадавшіе во время революціи, должны отказывать себѣ во всем, должны были терпѣть нужду до тѣх пор, пока мы сумѣли снова собрать этот фонд. Если это не преступленіе, товарищи, может быть об этом скажут представители других фракцій, но наша фракція заявляет, что это есть величайшее преступленіе, которое совершили уходившіе и ушедшіе со С'ѣзда.

Дальше, товарищи, я напомню, когда наши представители явились к ним для того, чтобы получить отчет, когда явились к нам представители разслѣдовательной комиссіи в банк, гдѣ они хранили счета, чтобы наложить арест, то оказалось, что они систематически перевозили из одного банка в другой, что эти деньги в концѣ концов из банка были унесены значительно послѣ того, как был сконструирован 2-й Ц. И. К., когда никакого права не имѣли посягать на чужое имущество, а они посягнули, и взяли тѣ деньги, которыя посылали значительно позже, уже, несомнѣнно, по адресу 2-го Ц. И. К., ибо деньги, пересланныя из Сибири в размѣрѣ 4—5 тысяч, я уже точно не помню, нам не извѣстно, гдѣ они до сих пор блуждают, блуждают-ли в карманѣ или блуждают еще в другом мѣстѣ, но об этих сред-

ствах сегодня должны сказать представители, которые когда-то являлись руководителями 1-го Ц. И. К., которые в настоящее время присутствуют на этом засѣданіи.

Я заканчиваю свою рѣчь предложеніем от имени фракціи, что по поводу отчета мы несомнѣнно должны избрать ревизіонную комиссію, которая разслѣдует всѣ документы и представит на утвержденіе. Сегодня, конечно, утвержденія отчета не может быть, сегодня только поставлен вопрос на обсужденіе, на ознакомленіе. Я должен только предупредить товарищей, что Ц. И. К., избрал ревизіонную комиссію, но я не знаю, успѣла ли она присмотрѣть, но это никакого значенія не имѣет. Это Президіум дѣлал исключительно для себя, чтобы имѣть возможность провѣрять то, что вносится каждый день, но здѣсь собраніе должно избрать особую ревизіонную комиссію, которая просмотрит отчет, которая провѣрит отчет и подочетную сумму, которая дана представителями разных фракцій. Теперь я ставлю снова вопрос представителям тѣх фракцій, которыя руководились в Первом Ц. И. К., чтобы они дали сегодня отвѣт на вопрос, которая ставит сегодня наша фракція. (Рукоплеск.).

Предсѣдатель: Слово имѣет т. Дан.

Дан. Я к сожалѣнію не всѣ рѣчи, которыя здѣсь говорились, выслушал. Мнѣ сказали, что в мое отсутствіе меня называли по имени, в связи с этим дѣлом. Теперь, когда поставлен на очередь этот вопрос, я понимаю, почему фракція коммунистов и нѣкоторыя другія фракціи обнаружили такое неожиданное рвеніе к финансовому контролю и бюджету, которую я всячески привѣтствую; обнаружили в час ночи и согласились остаться для этого важнаго дѣла, между тѣм как для всѣх других дѣл времени не нашлось. Оказалось, что под именем отчета о дѣятельности и расходах Ц. И. К. 2-го и 3-го созывов на самом дѣлѣ скрывалось желаніе поставить вопрос об отчетѣ Ц. И. К. 1-го созыва. Но тогда было-бы гораздо достойнѣе прямо в повѣсткѣ поставить этот вопрос, тогда мы знали бы, о чем идет рѣчь и подготовились бы к преніям. Но этот вопрос введен через заднюю двер. Однако, это не мѣшает сказать мнѣ по этому вопросу все, что я умѣю и могу сказать, что я надѣюсь, вполнѣ удовлетворит, если не здѣсь присутствующих,— на это у меня мало надежды, — то общественное мнѣніе, особенно мнѣніе рабочаго класса, из среды котораго черпал Ц. И. К. перваго созыва свои доходы.

Я констатирую, что в то время, как с этой кафедры весьма патетически и с жаром, который, повторяю, привѣтствую, требуют, чтобы финансовый отчет 1-го Ц. И. К. был предан гласности, к сожалѣнію, никогда еще в отчетах газетных нельзя было усмотрѣть, чтобы с таким же рвеніем с этой кафедры требовали денежных отчетов гораздо болѣе важнаго характера. Достаточно сказать, что между тѣм, как здѣсь идет рѣчь о суммах, по существу ничтожных, весь бюджет государства за послѣднее время, с октябрьской революціей, остается до сих пор тайной для всего народа русскаго и рабочаго класса, именем котораго теперь правят. Я думаю, что, если дѣйствительно стоять на той точкѣ зрѣнія, на которой стоит предыдущій оратор, если дѣйствительно искренен этот пафос, то его слѣдует обратить именно в эту сторону. В связи с этим я вполнѣ понял-бы, что пафос имѣется и по отношенію к отчету о тѣх нѣскольких стах тысяч, которыя прошли через кассу Ц. И. К. 1-го созыва и что этому дѣлу удѣляется также достаточное вниманіе. Но, когда замалчивается вопрос об общегосударственном бюджетѣ; когда терпят, что 2-й Ц. И. К., в теченіе 3—4-х мѣсяцев не публикует рѣшительно никакого отчета, ни списков пожертвованія, ничего подобнаго, то, как понять, что находится пыл сердца и жар, чтобы обличать в безотчетном хозяйничаніи тот Ц. И. К. 1-го созыва, у котораго каждая копейка, которая поступала в кассу, была публично отмѣчена на страницах наших «Извѣстій»?

Я иду дальше. Говорят, что было обѣщано дать публичный отчет в этих деньгах. Я могу сообщить по этому поводу слѣдующее: Я лично, как вам, вѣроятно, извѣстно, во все время работы в Ц.

И. К. никогда никакого касательства к денежному хозяйству Ц. И. К. не имѣл, не имѣл тогда, не имѣл послѣ октябрьской революціи, не имѣю теперь. Обстоит же дѣло с деньгами, оставшимися в распоряженіи Ц. И. К. 1-го созыва таким образом: всѣ члены Ц. И. К., которые имѣли возможность собраться, выбрали ликвидаціонную комиссію, которой поручили составить отчет, привести в извѣстность наличную сумму и отчет опубликовать. Если сейчас работы этой комиссіи замедлились и она не поспѣла к тому сроку, который был публично обѣщан, то я лично об'ясняю это слѣдующим обстоятельством. Послѣ октябрьской революціи — так как у нас, слава Богу, нѣт парламента и, слава Богу, уничтожены всѣ буржуазные предразсудки, — Ц. И. К. стараго созыва не имѣл возможность правильно и свободно собираться, как это необходимо для правильной работы всякой организаціи (Смѣх, шум). Это, конечно, очень смѣшно, и, вѣроятно, вмѣстѣ с вами будет смѣяться весь міровой пролетаріат над порядками русской коммунистической революціи. Но они не только не имѣли возможности собираться; их работа и работа ликвидаціонной комиссіи затруднялась цѣлым рядом обысков и арестов, при которых хватались, брались и исчезали самые нужные документы, и на мѣсяцы засаживались в тюрьму самые нужные для составленія отчета люди. Все время непрерывно идет вакханалія обысков и арестов членов стараго Ц. И. К. и членов ликвидаціонной комиссіи. Кромѣ того при этом исчезают суммы, исчезли большіе серебряные и золотые слитки, которые находились на учетѣ и были сданы в монетный двор; создавались затрудненія в полученіи опредѣленных сумм из банков; бумаги, в которыя были вложены тогдашним Ц. И. К. значительныя суммы, об'явлены аннулированными и т. д. и т. д.

Если же оратор с этой кафедры говорил о бѣдных жертвах революціи, которыя не получают никаких пособій, то на это я должен сказать слѣдующее: Послѣ октябрьскаго переворота не прошло и одного мѣсяца без того, чтобы всѣ назначенныя старым Ц. И. К. пособія жертвам революціи были выданы, — до тѣх пор пока не были забраны при обысках книги для записи жертв революціи, которыя получали пособія. Эти книги очутились во владѣніи Ц. И. К. 2-го созыва. Говорят, что представители его были лишены возможности выдавать этим несчастным жертвам такое пособіе. Дѣйствительно, заглянув в извлеченіе из отчета, мы видим, что за это время перечислено в фонд в помощь жертв революціи всего 19.000 руб. Товарищи! Извините меня, но, посмотрѣв на этот отчет, я не могу признать что тяжелое финансовое положеніе Ц. И. К. 2-го и 3-го созыва заставило их ограничиться такой мизерною помощью жертвам революціи. Когда смотришь на эту многомилліонную отчетность; читаешь в ней об ассигнованіи полмилліона руб. на два частных книгоиздательства, «Прибой» и «Революціонный соціализм», и когда видишь наряду с этими казенными подачками 19.000 р. на помощь жертвам революціи, то это — стыд и позор не для Исп. Комитета 1-го созыва, а для того Исп. Ком., который смѣет публично пред'являть такой отчет и заявлять, что у него не было денег для жертв революціи, потому что Ц. И. К. 1-го созыва не дал отчета. Вот как обстоит дѣло.

А теперь по поводу внесенной резолюціи я скажу: не знаю, какое бюро Ц. И. К. 1-го созыва намѣрены вызвать в теченіе недѣли, и от кого будете требовать отчетности. Гдѣ это бюро Ц. И. К. 1-го созыва, в которое входили и меньшевики и правые эс-эры, и большевики? Если вы примете такую резолюцію и обезпечите себѣ возможность в теченіе недѣли собрать это бюро и получить от него отвѣт, я буду только очень рад. Я только могу сказать, что ликвидаціонная комиссія работает все время напряженно для того, чтобы составить самый полный отчет. Я увѣрен, — хотя я членом этой ликвидаціонной комиссіи и не состою,— что, как только отчет будет составлен, он будет опубликован, а затѣм вы сможете поступать как вам будет угодно.

Предсѣдатель: Слово имѣет тов. Сосновскій.

Сосновскій. Я иного отвѣта и не ожидал от представителя этого 1-го Ц. И. К. Конечно, он высказал и сказал, «держи вора, что Совѣт Народных Комиссаров не публикует отвѣта». Естественно нужно было еще кого нибудь найти и чтобы на кого нибудь обрушиться. Он пришел в раж, как от него требуют и что он этого не ожидал. Вѣдь прошло с октября мѣсяц так мало времени. Дан заявляет: помилуйте, потребовали отчета. Товарищ Кингиссеп достаточно ясно намѣтил нашу позицію. Я считаю, что нужно усугубить то обвиненіе, которое брошено. Не в том дѣло, что они не представляют отчета, а то, что эти деньги употреблены на контр-революцію против рабочих (Аплодисменты слѣва. Крики «неправда» справа). Послѣ октября мѣсяца вы издавали грязную газетку «Солдатскій крик», которая призывала разстрѣливать рабочих и там была подпись Ц. И. К. 1-го созыва, в то время когда был Ц. И. К. 2-го созыва. Я спрашиваю, на какія деньги издавался этот листок. И кто знает, откуда получали деньгиРудневскіе отряды, которые в юнкерских училищах сидѣли. Мы требуем от вас отвѣта. Мы имѣем основанія так понимать, ибо Гоц командовал этими отрядами и их снаряжал. Поэтому если говорят, что будут привлекать к суду за непредставленіе отчета, то нужно судить еще за то, что деньги, данныя на революцію пошли на контр-революцію. А затѣм само собой разумѣется, что это является только лицемѣріем, это невозможность собраться, это біеніе себя в грудь по поводу всего этого. Во первых, списки пострадавших жертв революціи были у вас. Поэтому только они долго не могли получать деньги. Во вторых, неправда то, что вы не знали того, что их удовлетворили. Имѣются записки, по которым вы посылали в Ц. К. 2-го созыва в то время, когда у нас никаких данных не было и мы никаких денег выдать не могли. Наконец, в третьих, дѣла о них в послѣднее время передавались в вѣдѣніе соціальнаго призрѣнія, которое им оказывало помощь. Там указывается размѣр этого пособія. Я должен еще указать, что Ц. И. К. 1-го созыва разумѣется и не представит такого отчета. Эта мифическая ликвидаціонная комиссія, которую нарисовал Дан. Он сам не имѣет к этой комиссіи никакого отношенія и к деньгам. Ясно, что здѣсь никакого отчета не будет. Поэтому я думаю, что Ц. И. К. 2-го созыва необходимо включить в резолюцію. Там несомнѣнно опредѣленно говорится, что должен сдѣлать президіум Ц. И. К. по истеченіи этого срока. Я должен предложить Ц. И. К. помимо требованія отчета в том, случаѣ, если будет по отчету видно, что эти деньги тратились на фонд революціоннаго изданія, вродѣ «Солдатскаго крика», чтобы в этом случаѣ за израсходованіе революціонных денег на контр-революціонныя цѣли Ц. И. К. 1-го созыва был привлечен к отвѣтственности. Если этого раньше нельзя было добиться, то теперь они Ц. И. К. 1-го созыва налицо и во всяком случаѣ они должны отвѣчать за свои поступки. Вот, что я предлагаю Ц. И. К. 2-го созыва.

6-е засѣданіе Центральнаго Исполнительнаго Комитета 15-го апрѣля 1918 года.

Открывается в 9 час. вечера. Предсѣдательствует т. **Свердлов.**

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, об'явить засѣданіе открытым. Порядок дня слѣдующій: 1) Наказ Ц. И. К. 2) Доклад тов. Гуковскаго о финансовом положеніи страны и финансовая политика Совѣтской власти. 3) Доклад финансоваго отдѣла Всероссійскаго Исполн. Комитета. 4) Задачи совѣтов в деревнѣ и 5) закон о лѣсах. Вот, товарищи, тѣ основные пункты, которые предлагаются Президіумом на Ваше усмотрѣніе. Я должен только заявить, что президіум предлагает положенія членов Ц. И. К.

Ко мнѣ, товарищи, поступило предложеніе предоставить слово к порядку дня. Я предлагаю, независимо от того, каких вопросов будет касаться товарищ, мы в первую очередь, в самом началѣ засѣданія должны будем покончить с тѣм наказом, кот. президіум имѣет предложить вашему вниманію. Я указываю на необходимость такого порядка потому, что приходится в своей практикѣ руковод-

ствоваться преимущественно старыми положеніями, утвержденными Ц. И. К., для того, чтобы не было никаких нареканій на произвол со стороны предсѣдателя, поэтому до всяких слов, я предлагаю принять самый наказ с тѣм, чтобы по наказу давать соотвѣтствующее слово. Итак я предлагаю приступить к самому наказу и оставить открытым вопрос о порядкѣ дня. Имѣются возраженія? Возраженій нѣт.

Голос с мѣста. Я прошу слова к порядку.

Предсѣдатель. Я указываю, что никаких слов к порядку дня я не дам. Я спрашиваю, есть ли только возраженія.

Голос с мѣста. Я хочу возразить.

Предсѣдатель. Угодно открыть пренія поэтому поводу. Кто за открытіе прошу поднять руки. Кто против—прошу опустить руки. Несомнѣнное большинство. Позвольте считать принятым, что мы приступаем к наказу. Слово для доклада имѣет тов. Аванесов.

Аванесов. Позвольте товарищи от имени Президіума огласить слѣдующій проект, который роздан товарищам и у всѣх имѣется на руках, с нѣкоторым добавленіям и справками, которыя здѣсь были внесены. Дѣло в том, что первоначальный проект был измѣнен Президіумом и поэтому я просил бы всѣх отмѣчать тѣ незначительныя измѣненія, кот я сейчас оглашу.

НАКАЗ ВСЕР. Ц. И. К.

1) Назначеніе, открытіе, перерывы и закрытіе засѣданія Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

Дни и часы засѣданія устанавливаются Ц. И. К.

2) В случаѣ назначенія Президіумом Чрезвычайнаго Засѣданія в какое либо иное время, члены Ц. И. К. извѣщаются о том через фракціи путем публикаціи, с указаніем порядка для засѣданія.

3) Порядок дня Ц. И. К. вырабатывается Президіумом за день до очередного засѣданія и публикуется в Извѣстіях Ц. И. К.

4) Проекты, переданные в Комиссію и не оговоренные опредѣленным сроком должны быть закончены не позднѣе слѣдующаго засѣданія. Созыв всѣх Комиссій Ц. И. К. намѣчается Президіумом по спискам от фракціи на пропорціональных началах.

5) Если по истеченіи часа назначеннаго срока открытія засѣданія не прибудут члены Ц. И. К. в числѣ, необходимом для законнаго состава, то Предсѣдатель может об'явить засѣданіе несостоявшимся.

6) Предложеніе о перерывѣ ставится Предсѣдателем на разрѣшеніе Ц. И. К. без преній.

7) Созыв всѣх Комиссій и конструированіе возлагается на секретаря Ц. И. К.

II. ПОРЯДОК РАЗСМОТРѢНІЯ.

8) Всѣ вопросы и запросы, поступающіе на разсмотрѣніе Ц. И. К. могут быть поставлены только по разсмотрѣніи их в Президіумѣ.

9) Всякое предложеніе или просьба дать слово должно быть сдѣлано в письменной формѣ.

10) Докладчикам дается не болѣе часа, при чем докладчики и содокладчики утверждаются Президіумом Ц. И. К.

11) Заключительное слово дается докладчикам послѣ преній не болѣе ½ часа.

12) Ораторам выступающим от фракціи предоставляется слово не болѣе 15 минут.

13) По каждому вопросу оратор может высказаться не болѣе двух раз, при чем в первый раз не болѣе десяти минут, а второй не болѣе 5 минут.

14) Слово для поправок, к порядку дня и т. д. дается на 3 минуты и не болѣе одного раза по каждому вопросу порядка дня и только представителям от фракціи.

15) Всѣ резолюціи, поправки и дополненія обязательно вносятся в письменной формѣ.

16) По предложеніям дается одно слово «за», другое «против» не болѣе трех минут.

17) По мотивам голосованія дается слово послѣ голосованія лишь представителям фракціи не болѣе 3-х минут.

18) По личному вопросу дается слово в концѣ засѣданія 3 минуты.

19) Заявленія и внѣ очередныя заявленія вносятся в Президіум в письмен-

ном видѣ, порядок оглашенія внѣ очередных заявленій опредѣляется Президіумом.

20) Фактическія замѣтки вносятся в письменном видѣ, и оглашаются в том же засѣданіи.

21) По заявленіям, личному вопросу, фактическим замѣткам никаких преній не допускается.

III. ГОЛОСОВАНІЕ.

22) Открытое голосованіе производится путем простого поднятія рук.

23) Поименное голосованіе производится по требованію не менѣе 30 членов.

Примѣчаніе: Требованіе должно быть внесено в письменной формѣ.

Вот, товарищи, тѣ основные пункты, кот. предлагаются Президіумом на Ваше усмотрѣніе. Я должен только заявить, что Президіумом сейчас выставляется также положеніе о членах Ц. И. К., как работающих здѣсь, так и на мѣстах. В этом регламентѣ Вы найдете основныя положенія о членах Ц. И. К. и поэтому многіе вопросы, кот. казалось бы необходимо включить в этот наказ, здѣсь не поставлены ибо они будут представлены позднѣе. Я хотѣл бы сказать 2-3 слова. Сегодня у нас в порядкѣ дня очень много других вопросов. Президіум ничего нового в этот наказ не вносит, руководствуясь исключительно тѣм наказом, кот. у нас имѣется, потому я предложил бы утвердить этот наказ.

Предсѣдатель. Товарищи, я полагаю, что мы откроем пренія по докладу постольку, поскольку здѣсь имѣется записка, что просят слова к поправкѣ. Раз имѣется поправка мы обязаны дать слово. Я просил бы только товарища дать сюда эту поправку. Первым получает слово тов. Абрамович.

Абрамович. Я предложил бы в этот регламент внести ряд поправок. Позвольте мнѣ эти поправки по пунктам прочесть. Я возражаю против слѣдующаго пункта: порядок дня Ц. И. К-том принимается за день до очередного засѣданія и публикуется в извѣстіях Ц. И. К. Но каким образом при таком порядкѣ могут быть внесены какія либо измѣненія. Как это может быть сдѣлано. Не сможет же предсѣдатель допустить каких бы то ни было измѣненій в порядкѣ дня, если это диктуется самыми насущными потребностями. Поэтому я предложил бы и этот пункт выбросить и указать, что порядок дня вырабатывается Президіумом, публикуется в газетах и затѣм дополняется по заявленію самих членов на засѣданіи Ц. И. Комитета. Теперь слѣдующій пункт, кажется 8-й, о порядкѣ разсмотрѣнія. Здѣсь вопрос в том, допустили, чтобы запросы, поступающіе на разразсмотрѣніе Ц. И. К-та, должны быть поставлены на разсмотрѣніе Президіума. Что это значит. Что президіум их может допустить или не допустить. Значит право запросов отмѣняется. Тогда надо сказать, что мы будем присутствовать в учрежденіи, в кот. право запросов не существует. Если же вы это хотите допустить только для такого учрежденія которое является высшим законодательным учрежденіем в государствѣ, то должно быть рѣшено, что слова: «по разсмотрѣніи в Президіумѣ»—не должны толковаться так, что Президіум разрѣшает или не разрѣшает. Так что я предложил бы внести слова—«по ознакомленіи Президіума».

Теперь пункт 9-й. Всякое предложеніе должно быть сдѣлано в письменной формѣ. Но это практически совершенно не выполнимо. Для того, чтобы подать записку, я должен продѣлать восхожденіе на эту вершину, а потому в том процессѣ, когда предсѣдатель спрашивает—«никто не возражает», затѣм дѣлает паузу в четверть минуты, и снова говорит—никто не возражает, как я могу в теченіе ¼ минуты подать записку. Это невозможно, т. к. самый темп веденія собранія Предсѣдателем лишает меня возможности это сдѣлать. Это совершенно не допустимо. Поэтому я предлагаю этот пункт совершенно отмѣнить. Дальше указывается, что докладчикам дается не болѣе часа, при чем докладчик или докладчики утверждаются Президіумом Ц. И. Комитета. Это затрудняет фракціям выдвигать своих докладчиков. Из этого пункта слѣдует, что Президіум может утвердить или не утвердить того или иного докладчика, но Исполнительный Комитет может и не знать того или иного докладчика. Поэтому я предлагаю этот

пункт также отмѣнить. Дальше, пункт 12 гласит, что оратору выступающему от фракціи предоставляется слово не болѣе 15 минут. Это совершенно не возможно. Мы отлично знаем, что содокладчиками являются только представители от крупных фракцій, слѣдовательно мелким фракціям своих содокладчиков выставить трудно. Затѣм им дается только 15 минут. Этот пункт также должен быть измѣнен. Я напомню, как по вопросу о войнѣ и мирѣ также давалось 15 мин. и фракціи не могли сказать всего того, что онѣ хотѣли бы сказать.

Это будет невозможно, это вредно может отразиться на характерѣ работ Ц. И. К., потому что в 15 минут оратор может только бросить нѣсколько полимических фраз, но сказать по существу ничего не сможет. Благодаря регламенту пренія сохраняются не в дѣловом форматерѣ, а в политическом, что является недостойным. Я предложил бы пункт этот отмѣнить, и каждый раз устанавливать, сколько времени давать. Фракціонным ораторам, может быть, понадобится даже полчаса. Я предложил бы выбросить, таким образом, оговорку—«не болѣе 15 мин.». Что же касается внѣочередных ораторов, то это можно оставить, а затѣм п. 16 (читает). Если это предложеніе к порядку, то понятно; если по существу, то как можно в три минуты сказать за или против кардинальнаго предложенія и исчерпать его в эти 3 минуты. Это сдѣлать в этот срок невозможно. Если бы я предложил созвать Учредительное Собраніе, то за 3 минуты высказаться было бы нельзя. (Смѣх).

Затѣм, послѣдній пункт по которому имѣется возраженіе. Это пункт 23. Таких фракцій имѣется двѣ, двѣ только в Центр. Комитетѣ и значит право требовать поименнаго голосованія, является привилегій только этих двух фракцій; при нашем количествѣ членов Центр. Комитета, особенно в формѣ 65 человѣк, поименное голосованіе не представляет таких затрудненій, что нужно обставлять его колючей изгородью и ставить различныя формальности, и потому я не вижу надобности. Это каждый раз имѣет принціальное значеніе и не важно об'являть поименное голосованіе привилегіей только двух фракцій. Я предложил бы вставить вмѣсто 30 человѣк просто 5.

Предсѣдатель. По вопросу—слово т. Свѣтлову.

Свѣтлов. В виду того, что нѣсколько замѣчаній, которыя мнѣ желательно было сдѣлать исчерпаны в рѣчи товарища, предшествующаго оратора, я укажу на два только пункта: пункт 4, кажется, но суть в том, что состав Комиссіи намѣчается Президіумом по соглашенію с фракціями на пропорціональных началах. Но здѣсь не оговорена возможность представительства меньшинства в этих комиссіях, хотя бы с правом совѣщательнаго голоса: здѣсь не установлена норма пропорціональнаго представительства; мы знаем, что в виду большого различія между крупными и мелкими фракціями в количествѣ лиц, и если эта пропорція будет высокая, то ни одна из фракцій не будет продолжать в Комиссіи той дѣловой работы, вѣдь дѣловая работа ведется исключительно в Комиссіях, на пленумѣ не ведется такой работы, это обстоятельство подчеркивает необходимость представительства меньшинства,—и я предложил бы это провести, указав на фракціи, стоящія на точкѣ зрѣнія Совѣтской власти.

Затѣм пункт 19. Внѣочередныя заявленія и деклараціи вносятся в президіум в письменном видѣ, а порядок заявленій оглашается Президіумом. Здѣсь в этом пунктѣ, опять таки, исходя из практики, мы видим, что очень часто внѣочередныя заявленія даются в концѣ засѣданія, обыкновенно к концу засѣданія, особенно когда они начинаются поздно и остается незначительное количество товарищей. Таким образом, то значеніе, которое тот или другой представитель фракціи желает придать внѣочередному заявленію, в сущности говоря падает, и в этом пунктѣ необходимо твердое указаніе на то, что внѣочередныя заявленія должны даваться внѣ очереди, иначе нечего их дѣлать, если они даются по исчерпаніи всей повѣстки. Я предлагаю чтобы внѣочередныя заявленія были разсмотрѣны президіумом и

давались в тот момент, когда они поступают, или к началу засѣданія, если они даются до начала, в это же время и должны быть оглашены.

Предсѣдатель. Слово т. Жилинскому.

Жилинскій. Я предложу нѣсколько поправок, кажется, к § 4, гдѣ говорится о порядкѣ дня. Сказано в наказѣ таким образом: порядок Ц. И. К. вырабатывается Президіумом за день до очередного Засѣднія и публикуется в «Извѣстіях Ц. И. К.». Я полагаю, что порядок дня вырабатывается Президіумом и публикуется за день до очередного Засѣданія Ц. И. К. и утверждается самим Всероссійским Центр. Комитетом.

Слѣдующая поправка относится к пункту 5-му. Если по истеченіи получаса назначеннаго срока открытія засѣданія не прибудут члены Ц. И. К. в числѣ необходим ом для законнаго количества в 65 человѣк предсѣдатель может об'явить засѣданіе не состоявшимся. При таком положеніи, ни одно засѣданіе может не состояться, так как сплошь и рядом бывает, что Засѣданія открываются на три и больше часов позже; таким образом, для того, чтобы ввести корректив к этому пункту, я предлагаю прибавить, что имена членов Центральнаго Исполнительнаго Ком., не явившихся на три засѣданія, будут опубликованы в «Извѣстіях», и они исключаются из членов Ц. И. К. Дальше к § 8: всѣ дѣла поступают на разрѣшеніе Ц. И. К. и могут быть поставлены на разсмотрѣніе Президіума не позже ближайшаго засѣданія, но Президіум притой неограниченной власти, которая предоставляется наказом, может и не поставить этот вопрос в порядкѣ слѣдующаго засѣданія.

Дальше § 12, виноват 19: в пунктѣ говорящем, что заявленія внѣочередныя к порядок их оглашенія устанавливается Президіумом, но должны быть оглашены в том же засѣданіи, так что порядок их устанавливается Президіумом, но в том же засѣданіи они должны быть оглашены. Дальше к § 22; послѣ 21 я предлагаю вставить еще один параграф такого рода. Всѣ ближайшія обсужденія Ц. И. К. доклады и проекты декретов должны быть доставлены всѣм членам Ц. И. К. за день до засѣданія. И, наконец, к пункту 23-му, говорящему о поименном голосованіи, здѣсь указано 30 членов, но так как количество членов необходимое для законнаго засѣданія Ц. И. К. установлено в 65 челов., то естественно, что 30 человѣк для требованія поименнаго голосованія, нормой являются слишком большой,—я предлагал бы, что было совершенно достаточно 15 человѣк, которые имѣют право на поименное госованіе.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе прекратить внесеніе поправок и приступить к их обсужденію.

Голос с мѣста. Я хочу внести предложеніе по поводу наказа.

Предсѣдатель. Угодно кому-нибудь высказаться против прекращенія преній.

Коган-Бернштейн. Я предложил бы, в виду того, что пренія по этому вопросу носят весьма дѣловой характер, рѣчи весьма кратки, преній ни в коем случаѣ не прекращать, потому что практика засѣданій Ц. И. К. показала, что то или иное средство, даваемое наказом в руки президіума, слишком стѣсняет свободу выступленій представителей всѣх фракцій, особенно фракцій меньшинства, поэтому, прежде, чѣм вы раз навсегда опредѣленным наказом лишите возможности отстаивать меньшинству свою точку зрѣнія, я предложил бы заслушать всѣ поправки для того, чтобы меньше нареканій по вашему адресу раздавалось с этой трибуны.

Ге. Товарищи, я выступаю за прекращеніе преній сегодня по этому наказу, выступаю потому, что поправок внесено громадное количество, их, может быть, будет еще больше внесено в теченіе преній, и мы сегодня, кромѣ наказа, рѣшительно ничего исчерпать не сможем. Я выступаю от фракціи анархистов-коммунистов, которые строят всю жизнь на принципѣ свободнаго соглашенія. Нас приглашают сверху по этому наказу все рѣшительно представлять президіуму и ничего Ц. И. К. У нас будет не Ц. И. К., а комитет центральнаго повиновенія. Я

считаю весь этот наказ совершенно негодным.

Председатель. Я, извиняюсь, предоставил слово только по поводу преній.

Ге. Я потом внесу предложеніе по поводу наказа.

Председатель. Поступило предложеніе по поводу прекращенія преній. Кто за прекращеніе дальнѣйших преній. Пренія прекращаются. Приступаем к поправкам и предложеніям, слово для предложенія предоставляется тов. Ге.

Ге. Я извиняюсь за то, что мнѣ придется повториться.

Председатель. А вы не повторяйтесь, а дѣлайте предложеніе.

Ге. Я считаю, что наказ этот настолько плох, настолько лишает Ц. И. К. какой бы то ни было собственной иниціативы, что нам сейчас поправлять его, дебатировать совершенно невозможно, и, стоя на такой точкѣ зрѣнія, что всѣ наши пренія должны принимать, исходя из принципа свободнаго соглашенія, я предлагаю от имени фракціи анархистов-коммунистов слѣдующее: наказ этот сейчас не обсуждать, предложить представителям от всѣх фракцій собраться для того, чтобы выработать новый наказ, и к слѣдующему засѣданію внести текст новаго наказа, выработанный на почвѣ общаго соглашенія между представителями всѣх фракцій. Я думаю, что мы сами должны выработать и дать себѣ наказ, а не принимать тот наказ, который нам хотят дать. Это наше право и обязанность.

Председатель. Тов. Суханов, у вас аналогичное предложеніе.

Суханов. Я нахожу страшным, что нам предлагают выработать наказ того учрежденія, права и обязанности, котораго мы не разрѣшим. В данный момент вырабатывается Совѣтская конституція, которая будет положена в основу Центр. Исполн. Комитета, и только тогда мы получим ясное представленіе о тѣх правах и обязанностях, о тѣх функціях, которыя призван исполнять Ц. И. К. Я вижу в предложеніи в экстренном порядкѣ принять наказ, лишнее средство обуздать и лишить возможности высказаться то ничтожное меньшинство, которое представлено фракціями оппозиціи. Поэтому, я предлагаю этот законопроект сейчас не утверждать, а сдать в комиссію для детальной разработки, пока эта комиссія не получит возможности пользоваться новой конституціей, которой облагодѣтельствован будет не только Ц. И. К., но и весь Интернаціонал, той комиссией, которая работает над Совѣтской конституціей.

Председатель. Прежде чѣм приступить к поправкам, мы покончим с вопросом о передачѣ наказа в комиссію. Два оратора высказались за передачу в комиссію. Тов. Аванесов просит слово против передачи.

Аванесов. Я указывал, что этот наказ, который президіум предлагает утвердить, но товарищам извѣстно, что этот наказ дѣйствовал во время дѣятельности Совѣта 2 и 3 созыва, и поэтому, сейчас избирать комиссію, чтобы затянуть этот вопрос, считаю не нужным. Помимо этого, президіум два засѣданія потратил на то, чтобы разобрать этот наказ, чтобы внести измѣненіе, которое вытекает из практики прежних собраній. Я не представляю себѣ, что может внести комиссія. Если вы думаете, что выбранная новая комиссія внесет что-нибудь новое, тогда другое дѣло. Но я думаю, что большинство довѣряет своему президіуму, который затратил достаточно времени на детальное разсмотрѣніе наказа и на то, чтобы внести необходимое измѣненіе.

Председатель. Позвольте поставить на голосованіе вопрос о том, принимать ли сейчас наказ, или передать его в комиссію. Я голосую. Большинство за то, чтобы принимать сейчас. Я буду оглашать теперь поправку за поправкой.

Председатель. Итак, имѣются два предложенія; предложеніе тов. Аванесова и предложеніе тов. Абрамовича. Предложеніе тов. Аванесова гласит: группы, насчитывающія не менѣе 25 членов, могут выставить содокладчика; другое предложеніе, тов. Абрамовича: всякая фракція, насчитывающая не менѣе 5 человѣк, имѣет право выставить содокладчика

Принята поправка тов. Аванесова.

Слѣдующая поправка к 16-му пункту: по предложенію к порядку дается одно слово за, другое против не болѣе трех минут. Было: по предложеніям давать одно слово. Тов. Абрамович предлагает поставить к порядку двоих, чтобы оттѣнить, о каком предложеніи идет рѣчь.

Поправка отклоняется.

17-й пункт: по мотивам голосованія дается слово послѣ голосованія лишь представителям фракцій не болѣе 3-х минут.

Тов. Абрамович предлагает 5 минут.

Поправка отклоняется.

Суханов. Я предлагаю не послѣ голосованія, а как обычно принято, до голосованія, ибо вполнѣ понятно, что слово по мотивам голосованія имѣет цѣлью мотивировать и кого-нибудь убѣдить в правильности точки зрѣнія. Давать послѣ голосованія не имѣет ни малѣйшаго практическаго значенія. Надо давать слово, как дают вездѣ во всѣх собраніях, парламентах, буржуазных и небуржуазных, до сих пор у нас в Совѣтах и в Ц. И. К. давали именно до голосованія, а не послѣ голосованія.

Аванесов. Вѣдь вопрос стоит не в том, чтобы повліять на рѣшеніе вопроса, ибо для этого есть докладчик, который имѣет слово цѣлый час, имѣет фракціонный оратор, который, несомнѣнно, имѣет также свое право и может его использовать в своих видах. Я не понимаю, из каких соображеній настаивают на том, чтобы давать слово до голосованія это опять единственная возможность затянуть этот вопрос, как можно дольше и этими всякими заявленіями не дать возможности тот или другой вопрос сейчас провести, сейчас разрѣшить. Поэтому я высказываюсь против этой поправки.

Поправка Суханова отклоняется.

Предсѣдатель. 23-й пункт: поименное голосованіе производится по требованію не менѣе 30 членов. Тов. Абрамович предлагает 5 человѣк.

Поправка отклоняется.

Предсѣдатель. 12-й пункт: оратору, выступающему от фракціи, предоставляется слово на 30 минут. Было не болѣе 15 минут.

Поправка отклоняется.

§ 9. Всякія предложенія и просьбы дать слово, должны быть сдѣланы в письменной формѣ. Предлагается редактировать таким образом: всякія предложенія и резолюціи должны быть поданы в письменной формѣ. По отношенію к просьбам дать слово этого не указывается.

Поправка отклоняется.

§ 10. Прибавленіе. Основныя положенія и тезисы деклараціи Ц. И. К. должны быть предварительно отпечатаны и розданы всѣм членам Ц. И. К. Я позволю себѣ сказать, что это безспорная, конечно, вещь и предлагаю в инструкціи Президіуму стремиться к тому, чтобы это было сдѣлано, но если техническія не будет возможности, то ничего не может быть сдѣлано.

Тов. Абрамович. Я считаю необходимым, чтобы это не было принято к свѣдѣнію, а включено в наказ и было обязательно для Секретаріата, потому, что этим самым мы имѣем возможность ознакомиться с тезисами деклараціи, иначе пренія сводятся к разсужденіям, лишенным всякаго значенія.

Тов. Окулов. Нельзя, конечно, спорить о том, что всѣ проекты и важные декреты и постановленія должны быть предварительно доставлены всѣм нам на разсмотрѣніе. Но я возражаю против включенія этого пункта в наказ потому, что он никакого отношенія не имѣет к наказу. Всѣ мы понимаем, что, главным образом, не получаем этих проектов на руки своевременно не потому, что тут виноват Президіум, или тот или другой взгляд на принципіальное отношеніе к этому вопросу, а не получаем потому, что Комиссаріаты, от которых чаще всего исходит иниціатива тѣх или других декретов, своевременно, из-за спѣшности работы, не доставляют нужнаго матеріала. Слѣдовательно, этот пункт должен быть адресован в наказѣ не нам самим, а должен быть адресован в порядкѣ отдѣльных постановленій тѣм комиссіям и тѣм комиссаріатам, которые ставят на разсмотрѣніе Всероссійскаго Центр. Исполн. Комитета доклады.

Из этого соображенія, по моему, слѣдует отклонить поправку, или принять ее в качествѣ отдѣльнаго пожеланія.

Поправка отклоняется.

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Гуковскій.

Гуковскій. Товарищи, послѣ назначенія меня замѣстителем комиссара финансов, в газетах появился цѣлый ряд слухов, и замѣток и сообщеній о том, что я намѣрен дѣлать, как проводить финансовую политику, словом цѣлый ряд замѣток, связанных с моим именем и ничего общаго, прямого к нему отношенія не имѣющаго. Я просил слова в Президіумѣ, чтобы познакомить Ц. И. К. с нашим финансовым положеніем, какіе предприняты в этом отношеніи шаги и что необходимо в настоящее время дѣлать. Чтобы яснѣе была картина того, что мы сейчас переживаем, я позволю себѣ вернуться к недалекому прошлому, т.-е. к послѣднему году до войны, когда государственный бюджет сводился к нормальной жизни того времени. В 1914 г государственный бюджет был составлен слѣдующим образом: в круглых цифрах, котор доходили до опредѣленной суммы—3½ милліарда рублей, из них 50% составляли прямые налоги, 941 милліон, или 26½% составляли косвенные налоги, акцизные, таможенные и проч., напримѣр, регилія, т.-е. горныя, монетная, почтово-телеграфная и винная монополія, один милліард 9½ милліонов казенные. Один милліард 111 милліонов разные мелкіе; расходы—161 милліон. Эти суммы расходовались на всѣ нужды государства, в том числѣ и на содержаніе двора 14 с половиной милліонов. Смѣта тогда составлялась настолько отстало, что обычно в смѣту доходы помѣчались нѣсколько преуменьшенными, а расходы болѣе в увеличенном размѣрѣ. Обычно до окончанія года образовывали свободный фонд, которым распоряжались для экстренных нужд. Так было до начала войны. Война перемѣнила положеніе. Несмотря на большое обложеніе, не могут покрывать тѣх расходов, которые производятся. Выпал доход винной монополіи, но был образован военный фонд, из котораго покрывались, как текущіе, так и чрезвычайные расходы. Смѣты составлялись чрезвычайно неаккуратно и к концу революціи задолженность государства выразилась в цифрѣ 54 милліарда рублей. Все это было истрачено отчасти на военныя нужды, а отчасти на текущія потребности. Я могу вам сообщить, если вы поинтересуетесь, нѣкоторыя крупныя цифры. Напримѣр, из этого фонда покрыты расходы (читает).

Содержаніе двора 14,4 м. р., высшія государственныя учрежденія (Совѣт, Дума и канцелярія) 8,7 м. р., Синод 52,9 м. р., министерство внутренних дѣл (почт. 88,5) 206,8, министерство финансов (пенсіи 85,1, заготовка спирта 129,2 м. р.) 494,5 м. р., министерство юстиціи 105,1, министерство иностранных дѣл 7,7, министерство народнаго просвѣщенія 161,6, министерство путей сообщенія 739,9, министерство торговли и промышленности 71,6, министерство земледѣлія и коннозаводства 162,2, военное министерство 599,1, морское 250,4, контроль 12,7, займы 402,8, фонд 10 м. р., итого обыкновенных 3.302,7 м. руб.; чрезвычайных (в том числѣ постройка новых желѣзных дорог 109,3) 255,6 м. р., всего 3.558,3 м. р.

В таком положеніи застала страну революція.

Предсѣдатель. Я извиняюсь. Я покорнѣйше просил бы во время рѣчи ничего не говорить. Продолжайте.

Гуковскій. Отчет за 1917 год не может быть составлен теперь и я не могу сказать сколько-нибудь точно, в каком положеніи застал нас новый продолжающій 1917 г. И не стоит на нем останавливаться. Проект смѣты на 18 год до сих пор не может быть выработан потому, что наша жизнь не вошла сколько-нибудь в опредѣленныя рамки и едва ли в скором времени можно имѣть сколько-нибудь опредѣленный бюджет. Попытки в этом направленіи дѣлаются, и многія учрежденія доставляют свои смѣты. Передо мной перечень тѣх смѣт, которыя представлены, которыя уже поступили в комиссаріат и подсчитываются. Должен вам сказать, что эти смѣты чрезвычайно неутѣшительны. Расход выражается в 20.480.237,000 с лишним рублей, причем сюда не вошло содержаніе всѣх комиссаріатов—от Совдепа до мѣстных комиссаріатов, не входит совѣт народнаго

хозяйства, жел.-дор., морской и водный транспорт, не входит Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства и нѣкоторые другіе комиссаріаты. Если принять во вниманіе, что желѣзная дорога потребует приблизительно около 10 милліардов на полгода, водный транспорт потребует около полтора милліона, комиссаріат продовольствія, не знаю какую сумму потребует на содержаніе, это мнѣ неизвѣстно, но во всяком случаѣ потребует сумму, выражающуюся в милліардах рублей. Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства не представил смѣты на свои содержанія.

Естественно, что никакіе доходы в современном положеніи наших производительных сил таких сумм дать не могут. Из тѣх свѣдѣній, которыя у меня есть, я могу сообщить их, имѣется у меня в проектѣ доходы на 3 милліарда 294 мил. на 1-ое полугодіе. Сюда входит главный доход—от Лѣсного департамента 68 мил., затѣм от Интендантскаго управленія, очевидно, за переданныя в общее хозяйство вещи, 4 милліарда и Артиллерійскаго управленія 1 милліард и разных вѣдомств мелких сумм,—от Управленія военно-учебных заведеній 652 милліона и затѣм от комиссаріата по морским дѣлам 2 милліона, вот всѣ тѣ доходы, которые уже у меня спроектированы к поступленію. Да, тут еще, виноват, я ошибся: от Главнаго управленія окладных сборов, т.-е. акцизнаго, там не милліард, а милліон. Я прочту еще раз. Предположено 7 милліонов от возвратных поступленій, затѣм от департамента государственнаго казначейства 30 милліонов, за разныя гербовыя поступленія, от окладных сборов 841 милліон, это прямые налоги от главнаго управленія окладных сборов, 1 милліард 848 милліонов, таможенных сборов 322 милліона, от департамента желѣзнодорожнаго отдѣла пока спроектировано 93 милліона 174 тыс. 200 руб. Очевидно, этим не исчерпывается наше желѣзнодорожное вѣдомство, но думаю, что оно большей суммы нам не даст.

Вот из каких сумм слагаются эти три милліарда, о которых я докладывал Ясно, что дѣло требует самаго серьезнаго и тщательнаго изученія для того, чтобы выйти из такого чрезвычайнаго положенія. В виду того, что общіе займы удавались чрезвычайно трудно и до октябрьской революціи, а с аннулированіем займов едва-ли можно разсчитывать, что можно каким-нибудь способом этот громадный дефицит покрыть путем займов. Трудно думать, чтобы кто-нибудь дал нам денег послѣ того, как мы оказались несостоятельными в долгах. Равным образом я не вижу таких источников дохода, которые дѣйствительно могли бы сколько-нибудь серьезно уменьшить этот дефицит. Ясно, что надо искать сокращенія расходов.

Когда подходишь к разсмотрѣнію того, что дѣлается, то, как мнѣ кажется, приходится убѣдиться вот в каком положеніи: когда до войны наш бюджет, как я указывал, строился, главным образом, на винной монополіи, дававшей 3 мил., на желѣзных дорогах, которыя давали оборотную сумму, но все-таки давали прибыль и затѣм на других косвенных налогах, прямые налоги составляли очень ничтожную сумму. Ни для кого не секрет, что главный источник покрытія доходов государства служило сельское хозяйство и, главным образом, крестьянское. Крестьянскій труд чрезвычайно непроизводительный все-таки путем спеціальнаго аппарата эксплоатировался настолько, что каждый урожай был голодом. Русскій крестьянин довольствовался такими ничтожными потребностями, что при своем чрезвычайно низком производительном трудѣ отдавал городу в лицѣ государства и городской промышленности значительную долю. Что это так, обнаружилось чрезвычайно быстро, как только началась война. Когда она началась, в газетах всѣ вы читали, что Россія окажется в чрезвычайно благопріятном положеніи. Она вывозила массу продуктов за границу, теперь вывоз продуктов за границу прекращен. Мы будем сильны, как никто, у нас окажется избыток питанія, сырья кожи и пр. самаго необходимаго д л я в о й н ы. Чрезвычайно скоро обнаружилось, что этого нѣт и это вышло потому, что тѣ 12—15 милліонов людей, которые жили в полуголодѣ в деревнѣ, ходили в лаптях, носили сапоги больше на спинѣ, чѣм на ногах, оказавшись на фронтѣ, стали ѣсть сытно, одѣваться как слѣдует, имѣть в нѣ-

котором запасѣ все необходимое у себя в интендантских складах. Это создало то, что тот излишек, казавшійся продуктом, оказался недостаточным даже для того, чтобы город ѣл столько, сколько прежде. Чѣм дальше тянулась война, тѣм слабѣе становилось русское сельское хозяйство.

Сейчас война кончилась и тѣм не менѣе мы живем на ½-фунтовом пайкѣ и не знаем будет ли увеличен он. Я думаю, что это настолько очевидно, что трудно против этого возразить, но за это время деревня получила то преимущество, какое она не имѣла до войны. Тот аппарат, который высасывал из деревни ея соки с одной стороны в видѣ монополіи, с другой стороны в видѣ станового пристава, который к октябрю мѣсяцу по окончаніи полевых работ пріѣзжал, собирал все, что можно было собрать в видѣ недоимок, в видѣ взысканій. С прекращеніем его существованія деревня может ѣсть сытно и ѣст, а когда деревня ѣст сытно при нашей низкой производительности труда, город поневолѣ голодает, ему приходится платить за хлѣб чрезвычайно дорого.

И всѣ наши попытки как-нибудь побудить крестьянина понести нам свой хлѣб оказываются довольно безрезультатными, потому что вмѣсто хлѣба мы предлагаем деньги, деньги бумажныя, за которыя он ничего не может купить. Мы не имѣем способа теперь заставить крестьянина продавать свой хлѣб для города и не имѣем той приманки, которой мы могли бы его побудить сдѣлать это.

Вот основныя затрудненія, которыя мы переживаем. Для того, чтобы дѣйствительно получить хлѣб из деревни, мы должны организовать городскіе продукты на таком основаніи, чтобы продукты эти были достаточно подходящи для обмѣна с нашей деревней. К сожалѣнію приходится сказать, что эти расходы на хозяйственную жизнь настолько разрушительны, наше хозяйство так плохо организовано, что успѣх в ближайшее время для меня кажется чрезвычайно проблематичным, а до сих пор он был чрезвычайно неудачным. Наши желѣзныя дороги, без которых мы не можем обойтись, которыя единственно могут распространять городскіе продукты в деревню и давать городу деревенскіе продукты, находятся в чрезвычайно скверном положеніи. Провозоспособность их понизилась на 70%, а расходы по эксплоатаціи увеличились вѣроятно на 150%. Как справку, могу сказать вот что: до войны расходы по эксплоатаціи желѣзных дорог на 1 версту составляли 11,579 руб., по сегодняшней смѣтѣ одна заработная плата ложится на версту в 80,000 руб. Принимая во вниманіе, что обычно, как у нас, так и в Зап. Европѣ, в Америкѣ расходы по эксплоатаціи приблизительно в равной части составлялись из заработной платы и всѣх других расходов топлива, смазочнаго масла, запасных частей и т. д., нужно считать, что эта пропорція сохранится.

Предсѣдатель. Слово к порядку имѣет тов. **Жидаровскій.**

Жидаровскій. Товарищи! Мнѣ кажется, что кафедра Ц. И. К. создана вовсе не для сведенія партійных счетов тов.-большевиков с тов.-меньшевиками. Мнѣ кажется, что кафедра эта создана для болѣе цѣлесообразнаго проведенія времени. Мы здѣсь слыхали чрезвычайно интересный доклад тов. Гуковскаго. Мы могли бы использовать это время для обсужденія, для болѣе детальнаго обсужденія этого вопроса, или, если мы перешли к вопросу о финансовом отчетѣ Ц. И. К. второго созыва, то нѣт надобности сводить счеты по тому только поводу, что Ц. И. К. 1-го созыва не дал своего отчета. Конечно, это скверно, но для того, чтобы сводить партійные счеты...

Голос с мѣста: Не партійные, а денежные...

Жидаровскій (продолжает)... а только партійные счеты и сводились с этой кафедры, то этим счетам здѣсь не мѣсто. В частности резолюція, которая предложена тов.-большевиками, вовсе не относится к порядку обсужденія того финансоваго отчета, который здѣсь представлен, поэтому я предлагаю вернуться к обсужденію финансоваго отчета Ц. И. К. 2-го созыва, не касаясь вовсе вопроса о непредставленіи финансоваго отчета Ц. И. К. 1-го созыва.

Предсѣдатель. Я полагаю, что пренія должны идти в том порядкѣ, как они были. Вопрос об отчетности Ц. И. К. 1-го созыва ставился и прошлый раз и

он не может быть обойден молчанием. Ко мнѣ поступило предложеніе о прекращеніи преній. Я голосую. Кто против этого предложенія. Не имѣется.

Голос с мѣста. Фактическую поправку.

Предсѣдатель. Пренія прекращены. Фактическую поправку внесете потом, в концѣ.

Имѣется здѣсь резолюція, предложенная фракціей коммунистов-большевиков, я прошу ее дать сюда. Предложеніе Аванесова об избраніи ликвидаціонной комиссіи не подлежит голосованію. Само собой разумѣется, что ликвидаціонная комиссія должна обслѣдовать отчетность и дать о ней отчет Центр. Исп. Комит. Резолюція, предложенная фракціей большевиков, гласит слѣдующее; я ее оглашу тоже. Других резолюцій не имѣется. Позвольте поставить ее на голосованіе. Кто за принятіе резолюціи, кто против? —не имѣется. Принята единогласно. Позвольте, товарищи, об'явить засѣданіе закрытым. Извиняюсь, одну минуточку. Слово для фактическаго заявленія тов. Аванесову.

Аванесов. Тов. Бухарин заявил о циркулярѣ тов. Менжинскаго о том, что этот циркуляр запрещает дальнѣйшее наложеніе контрибуцій на мѣстах. Дѣло в том, что циркуляр не есть категорическое запрещеніе, а есть указаніе как дѣйствовать. Президіум разслѣдовал и на засѣданіи вынес резолюцію отмѣнить этот приказ, как категорическую форму и предоставить мѣстам дѣйствовать, как они находят нужным, пока не будет выработана общая система, общій порядок.

7-е засѣданіе Центральнаго Исполнительнаго Комитета. 18-го апрѣля 1918 года.

Началось в 8 час. 45 мин.

Предсѣдатель. Об'являю засѣданіе открытым. Сегодняшній порядок дня является продолженіем прошлаго порядка, всѣ тѣ же вопросы, которые стояли тогда, плюс запрос о разоруженіи анархических групп. запрос, признанный спѣшным, который будет обсуждаться сегодня. Итак, переходим к продолженію преній по докладу тов. Гуковскаго. Слово тов. Лазовскому.

Лазовскій. Товарищи, та программа, которая была изложена здѣсь представителем Совѣта Народных Комиссаров, была настолько необычна, что неофиціальный представитель господствующей партіи вынужден был сказать, что это есть отреченіе от всей той линіи, которую вела большевистская партія все время. На самом дѣлѣ, в том, что сказал представитель Совѣта Народных Комиссаров, министр финансов, не было ничего необычнаго, он сказал то, что очень многіе из нас знали и гораздо раньше; он сказал то, что как я бы сказал, не принято говорить на публичном засѣданіи, но что каждый из нас, из товарищей, прекрасно знал это и раньше, и я думаю, давно пора это сказать. В самом дѣлѣ, ту программу, или тѣ мѣропріятія, которыя были намѣчены для оздоровленія экономической жизни, всѣ эти мѣропріятія не в достаточной степени ярко формулированы представителем Совѣта Народных Комиссаров, который, очевидно, говорил, как офиціальное лицо, хотя трудно понять почему. С другой стороны, представитель большевистской фракціи возражал представителю Совѣта Народных Комиссаров. Во всяком случаѣ, очевидно, это была программа правительства, программа Совѣта Народных Комиссаров. В этой программѣ есть много неяснаго, несмотря на то, что есть очень много пунктов, которые можно только привѣтствовать, потому что все-таки пробивается нѣкоторый реализм, который очень важен для дальнѣйшаго развитія экономической жизни страны. В самом дѣлѣ, когда Бухарин возражал представителю министерства финансов, он говорил про отрицательную сторону всей программы, но только товарищ Гуковскій упустил, что прошел октябрь, — вот единственное возраженіе, которое сдѣлал Бухарин, но Гуковскій на это ему отвѣтил, что у нас 8 милліардов расхода, и 6 милліардов прихода, а как выйти из этого положенія, товарищ Бухарин абсолютно ничего не отвѣтил. И я хотѣл бы, чтобы остальные товарищи отвѣтили бы, как выйти из этого положенія. Можно говорить, что это продолженіе октябрьской программы, или можно говорить о чем угодно, но как дальше и по какому пути пойдет Совѣтская власть, для того, чтобы выйти из этого тупика, в котором мы находимся, вѣдь, по существу, в тѣх мѣрах, которыя намѣчены и которыя грозят нормальным возстановленіем кредитнаго аппарата, на простом языкѣ, на котором

раньше говорили, нужно было бы сказать, что націонализація не дала тѣх результатов, которых от нея ожидали.

Я скажу больше, кто читает «Правду», а мы читаем ее всѣ, что три мѣсяца тому назад в «Правдѣ» был фельетон, подписанный товарищем Кій, «Націонализація банков и пролетаріат», и тов. Кій, один из финансистов, говорит, что совершенно не нужно было вооруженной рукой занимать банки. Когда шел вопрос о том, как вліять на государственный кредитный аппарат, то в частности представитель Народных Комиссаров сказал, что весь смысл и вся суть финансовой политики не заключается в том, чтобы в одно прекрасное утро, в 5 часов, окружить банки и занять их. По существу ясно, что то разложеніе кредитнаго аппарата, которое мы в настоящее время наблюдаем и тот цѣлый ряд экономических дисгармоній, который каждый из нас видит, имѣют, если не своим исходным пунктом, то одной из причин, несомнѣнно, это кровообращеніе хозяйственнаго организма,— поэтому нужно сказать, что крайне неудачна націонализація банка, которая была проведена

Правда, тов. Ленин в одном из засѣданій Ц. И. К. сказал, что во главѣ этой націонализаціи стоит один из крупнѣйших спеціалистов, тов. Сокольников, но во всяком случаѣ, несмотря на то, что крупнѣйшіе спеціалисты стояли во главѣ дѣла, все же дѣло сдѣлано крайне неудачно и настолько неудачно, что приходится сейчас его заново передѣлывать. Во всѣх пунктах, которые были изложены тов. Гуковским, я вижу нѣкоторое возвращеніе к тому реализму, который абсолютно необходим той партіи, которая не смотря на то, что называется «коммунистической», марксистская по существу. Важен цѣлый ряд намеков, которые нужно развить, претворить в жизнь, но здѣсь нѣт цѣлаго ряда таких вещей, которыя абсолютно необходимы. Конечно, очевидно, что если существует 8 милліардов расхода и только 6 милліардов прихода, то нужно изыскать средства, мы не можем пройти мимо опредѣленнаго факта, мимо опредѣленнаго положенія, когда нужно, чтобы колоссальная крестьянская масса, к которой переходят сотни тысяч земли и земельных участков, чтобы она была опредѣленной рентой государства. Это ясно, и никакое государство не может при таком образѣ дѣйствій существовать, будь оно даже Совѣтской Федеративной Республикой и т. д., будь даже оно децентрализовано так, что каждый Совѣт может дѣлать в своей финансовой политикѣ, что ему угодно; не может государство существовать, и весь общій аппарат не может существовать, если колоссальная масса крестьян не заплатит ничего за ту землю, которую сейчас имѣет в своем распоряженіи.

Ясно, что это одно из важных мѣропріятій, которое должно быть принято, это несомнѣнно и опредѣленно. Опредѣленная плата ежегодно за ту землю, которая у них будет, я сказал бы за право пользованія землей, это будет предоставленіем государству опредѣленных рессурсов за ту землю, которая переходит к крестьянам. Я не вижу, чтобы в этой области Совѣтская власть приняла какія-либо мѣры. и это потому, по той причинѣ, что в настоящій момент, когда Совѣт пытается проводить это, то тогда от крестьянскаго большевизма останутся только рожки, да ножки. Я знаю цѣлый ряд примѣров, когда мнѣ говорили: в нашей деревнѣ не большевики, подати требуют. Совершенно очевидно, что вся политика финансовых налогов, которую нужно проводить, она тѣсным образом, крайне тѣсным образом, связана, я сказал бы, спаяна с той общей системой, которя готовится, я сказал бы властью, но, товарищи, чувствуется, что по этому пути дальше, пожалуй, трудно будет идти. Нужно упорядочить финансовый аппарат, поскольку это имѣет мѣсто в обще-хозяйственной жизни, надо сказать, что это мѣсто будет имѣть достаточно долгое время, и необходимо установить точную и ясную норму, регулирующую дѣятельность предпріятій, что вся-то ересь, о которой говорили товарищи, занимающіе лѣвый сектор, и когда они говорили о таких ересях, то среди них и извѣстный представитель Сов. Нар. Комиссаров пришел к этому выводу, это вполнѣ ясно, но надо сказать, что та форма, в которую вылилась эта программа, то отсутствіе практических мѣропріятій, та зигзагообразная политика, которая проводится у нас, и на которую указывал тов. Ларин в «Извѣстіях Центр. Комитета»,—тут мы имѣем двѣ программы, одна называется экономической программой и имѣет цѣлый ряд пунктов, она предложена Сов. Нар. Комиссаров; тот зигзагообразный курс, курс нашей политики в разныя стороны, мѣшает проводить цѣлый ряд мѣропріятій, которыя, Совѣтская власть отлично понимает, что их нужно провести, что вы вынуждены будете провести, но сдѣлаете это то-

гда, когда невозможно будет проводить.

Вот почему я говорю, что хорошо, когда представители власти, Совѣт Нар. Комиссаров, приходят с болѣе или менѣе реалистической программой. Лучше поздно, чѣм никогда. Но надо было бы вот эту самую программу наполнить конкретным содержаніем, надо было сказать, как всѣ эти пункты будут осуществляться, каким путем всѣ тѣ соображенія, которыя были изложены в семи или девяти параграфах, каким образом мы думаем проводить их в жизнь, каким образом будет осуществлена та, по истинѣ элементарная вещь о том, что необходимо, когда дают деньги національизированным предпріятіям, чтобы послѣднія приносили странѣ доход, а не убытки. Я, к сожалѣнію, должен закончить свое слово, но я хотѣл бы напомнить слѣдующее: мы имѣли доклад финансоваго вѣдомства, вы знаете, что финансовое вѣдомство критически относится ко всѣм остальным вѣдомствам, но когда нам представили финансовую программу, и нам сказали, что требуется 20 милліардов, 40 милліардов, нам совершенно не указали, сколько было потрачено за это время, какое вѣдомство потратило милліарды, мы не имѣем ни малѣйшаго представленія о том, сколько милліардов прошло через Высшій Совѣт Народнаго Хозяйства, какія гнилыя предпріятія, а тов. Шляпников знает, что они гнилыя, получали деньги, и сколько сот милліонов пошло на поддержку паразитарных форм производства, и я скажу больше, до каких пор вращеніе печатнаго станка будет продолжаться для поддержки этих паразитарных форм производства, отсталых, гнилых предпріятійѣ Во имя чего? Очевидно, лишь во имя того, чтобы дать возможность производить не то количество, и не такіе продукты, какіе нужны, но для того, чтобы заводы работали, чтобы помочь той или иной группѣ рабочих. Мы вправѣ требовать от финансоваго вѣдомства, чтобы отчет был представлен не в том суммарном видѣ, как это было сдѣлано, мы имѣем право требовать, чтобы у нас черным по бѣлому был указан каждый рубль, хотя бы каждая сотня рублей, каждый милліон, куда и зачѣм они пошли, для того, чтобы мы могли, дѣйствительно, оцѣнить в какой мѣрѣ тот поворот, тѣ новыя предложенія, которыя проходят через доклад Гуковскаго, и который исходит от С. Н. К., и в какой мѣрѣ эти новыя предложенія являются реальными, и в какой мѣрѣ в этом есть нѣчто дѣйствительно новое, а не какая-нибудь позднѣйшая спеціальная форма изложенія старых мыслей, но под новым соусом. Я бы просил в дальнѣйшем, чтобы представители других вѣдомств дали болѣе точный матеріал, что и как дѣлается во всѣх этих вѣдомствах.

Боголѣпов. Я хотѣл отвѣтит на только что предложенный вопрос о том, куда шли государственные доходы. Между прочим, в газетах, особенно в буржуазной прессѣ, отчет тов. Гуковскаго был принят за признаніе полнаго финансоваго краха. При этом забывают, что то финансовое положеніе, в которое мы попали, вызвано 4-лѣтней войной и саботажем, поддерживаемым правой частью настоящаго собранія. Этот саботаж нанес страшный удар, дезорганизовал весь финансовый аппарат, не давая возможности сразу направить работу и без того разрушеннаго государства, так что если національизированныя предпріятія в началѣ дорого обходятся, то и саботаж может с ним сравняться. Саботаж стоил значительно дороже, чѣм поддержаніе гнилых предпріятій. Если говорить о наших ошибках, то ошибки были всегда возможны, особенно благодаря тому, что цѣлый ряд дѣятелей намѣренно уклонялся от работы. Представленіе о нашем финансовом положеніи, как о крахѣ — значительное преувеличеніе, здѣсь у меня имѣются нѣкоторыя цифры, хотя я не буду останавливаться подробно на цифровых данных. В іюлѣ, напримѣр, было ассигновано около 2 милліардов, и приблизительно остальное же в декабрѣ и январѣ. Таким образом вы видите, что расходы, если не уменьшаются сравнительно с тѣм, что было до вступленія Совѣтскаго правительства, то во всяком случаѣ увеличеніе не идет такими шагами, чтобы можно было говорить, что Совѣтское правительство довело страну до краха. До этого довела страну война, которая истощила всѣ народы, и только теперь послѣ войны сказывается все разрушеніе, которое произведено войной. Программа т. Гуковскаго не удовлетворила многих потому, что она кажется не большевистской программой, что в ней нѣт ничего новаго, как будто это программа стараго правительства. Гуковскій не указал пути, по которому мы идем, но может быть это имѣло мѣсто от того, что тов. Гуковскій ставил себѣ чисто практическія задачи и недостаточно внимательно отнеся к теоретической сторонѣ дѣла. На самом дѣлѣ, его программа косвенных налогов оправдывается тѣм моментом, тѣм финансовым состояніем страны которое мы переживаем. Косвенные нало-

ги мы вводим не только потому, что мы должны браться за всѣ средства, но введеніе их имѣет и другое значеніе. В настоящее время мы проводим не только ту демократическую программу минимума, которая состоит в уничтоженіи косвен. налогов и замѣнѣ их подоходным, мы дѣлаем нѣчто большее. Мы не только вводим демократическую программу, но ставим своей цѣлью переход к соціалистическому производству, к той переходной эпохѣ, которая идет вслѣд за капитализмом. В эту эпоху большую роль должно играть то, что прежде называлось косвенными налогами. Мы націонализировали производство. В настоящее время націонализированіе производства в виду разрухи бывает бездоходным. Весь ужас наш заключается в том, что наша власть появилась только тогда, когда государственный механизм был уже расшатан. Но по существу наше положеніе вовсе не так страшно, если в будущем будет устранено то зло, против котораго мы боролись — война и непроизводительные расходы. Возьмем, напримѣр, желѣзнодорожный тариф. У нас жел. дороги приносят колоссальный дефицит. Повышеніе желѣзнодорожнаго тарифа может в значительной степени повыситься до опредѣленной нормы, и тогда желѣзныя дороги могут приносить если не доход, то во всяком случаѣ не давать дефицита. У нас в настоящее время обсуждается вопрос о повышеніи тарифа, котораго мы сейчас не можем ввести вслѣдствіе страшной экономической разрухи, при наличности которой повышеніе желѣзнодорожнаго тарифа не даст желательных результатов. Таким образом, корень зла заключается в экономическом положеніи. Уже одно то, что война прекращается, что прекращаются прежніе расходы, хоть и не совсѣм еще представляет тот базис, на который мы опираемся и который может улучшить экономическое положеніе. Выход из общеевропейской войны повліяет положительно на наше экономическое и финансовое положеніе.

Мы должны перестроить финансовую систему, так, чтобы, напр., сверхстоимости машины, стоющей 1.000 рублей брать извѣстный излишек на расходы государства. Это будет являться извѣстным косвенным налогом. При системѣ націонализаціи это необходимый путь. Существуют косвенные налоги на продукты, и на остальные предметы. Подобные налоги необходимо установить. При системѣ націонализаціи весь доход, который шел в пользу непроизводительных классов, должен пойти в пользу государства. Устраненіе экономическаго кризиса является выходом из финансоваго тупика, в который мы попали. Если говорят, что нѣт выхода из положенія, то это невѣрно. Только путем повышенія прямых налогов проводить націонализацію нельзя: хотя тогда положеніе и перемѣнится, но, с другой стороны, мы націонализируем тѣ предпріятія, которыя дают в достаточной степени большіе доходы и большая часть промышленности останется внѣ націонализаціи: напр., торговля и цѣлый ряд мелких предпріятій. Таким образом, прямые налоги дѣлают свое дѣло, но их роль не сыграна. Работа в этой области затрудняется тѣм обстоятельством, на которое указывал т. Гуковскій. Совѣтская власть энергично принялась взыскивать налоги с предпріятій, но в формѣ контрибуцій. Эта форма имѣет за собой нѣкоторый плюс, в смыслѣ дѣйствительнаго взысканія таких налогов, которые при старой формѣ взысканы быть не могут. Но недостаток контрубуціи заключается в недостаточно опытном способѣ взысканія вслѣдствіе своей неурегулированности и вслѣдствіе того, что совѣтами взысканныя суммы расходуются не экономично. Контрибуція в том видѣ, как она сейчас существует, несомнѣнно зло, против котораго нужно бояться. Мнѣ вмѣстѣ с тов. Гуковским нерѣдко приходилось слышать заявленія вродѣ того, как: «Защитите от произвольнаго обложенія совѣтом». Говорили это представители кожевенных заводов. Путем обложенія контрибуціей, Совѣты по неопытыности забирают оборотный капитал. Они этим самым несомнѣнно задѣвают интересы рабочаго класса. Здѣсь нельзя говорить о чисто антибуржуазном направленіи контрибуцій. Это должно быть урегулировано. Система взысканія обложенія должна быть проведена согласно извѣстной нормѣ и должна быть передана в опытныя руки, и тогда она сможет несомнѣнно сыграть большую роль. Необходим податной аппарат Мы владѣем чиновничьим аппаратом саботажников. Этим аппаратом и самодержавіе прежде владѣло не вполнѣ: благодаря своему знанію и своей политикѣ, чиновники дѣлали так, как хотѣли. Возможно, что и теперь, у них такая же политика. Но мы знакомы с этим дѣлом и будем дѣлать так, как мы хотим, — подобная игра чиновникам не удастся. Мы извлечем больше, чѣм прежнее правительство. Мы постараемся

заставить служить своим цѣлям. Элемент саботажников, мы замѣним новым элементом, стоящим на платформѣ Совѣтской власти, и путем введенія контроля мы заставим работать интенсивнѣе.

Предсѣдатель. Время оратора истекло, но поступила записка, о продленіи ему времени.

Боголѣпов. Таким образом, прямое обложеніе при извѣстных преобразованіях будет играть значительную роль, но для этого необходимо, помимо контрибуцій, урегулированіе отношеній между центральной и мѣстной властями. Мы знаем, что на мѣстах в этом отношеніи имѣется чрезвычайно своеобразное понятіе. Вопрос этот разрабатывается комиссіей по выработкѣ конституціи Совѣтской Республики, но в данное время необходимо вынести рѣшеніе, чтобы урегулировать этот вопрос, ибо руководство финансовым вѣдомством при данных условіях вызывает массу споров совершенно недопустимых. Изданные декреты способствовали тому, что на мѣстах совѣты дѣлают все, что хотят, и, как было сказано, могут сдѣлать из мужчины женщину и обратно. Они проводят новые налоги, вмѣшиваются в государственное управленіе. Например, в таможнѣ доходы, как извѣстно, обще-государственные, а не мѣстные, тѣм не менѣе совѣты вмѣшиваются в работу таможни. Точно также и в казенной палатѣ, и в акцизном управленіи, они отмѣняют косвенные налоги и т. п. Такое вмѣшательство мѣстных совѣтов, вызванное непониманіем дѣла, разбивает финансовую систему. Финансовая система должна быть руководима либо всецѣло на мѣстах, либо должна быть сконцентрирована в центральном вѣдомствѣ. Финансовая система должна быть едина.

Во всяком случаѣ, нельзя сокрушать весь центральный аппарат государства, который может сыграть крупную роль в дѣлѣ обще-государственнаго управленія. Государство должно имѣть право регулированія работы таких организацій, как управленіе таможней, казенная палата и т. д. Всѣ они являются органами государства и если в это дѣло будет вмѣшиваться мѣстная власть, не имѣющая связи с центром, то она может заставить финансовый аппарат служить своим цѣлям и это будет лишь мѣшать общей работѣ. Поэтому не столько важна контрибуція, сколько, так сказать, аннексія власти центральнаго правительства, против которой должна вестись рѣшительная борьба, причем борьба, конечно, не при помощи пулеметов, а при помощи раз'ясненій. Предлагается созвать с'ѣзд представителей финансовых отдѣлов всѣх Совѣтов и на этом с'ѣздѣ как-нибудь урегулировать вопрос об отношеніи между центральной и мѣстной властью, так как если будет продолжаться прежняя политика наложенія контрибуцій и вмѣшательства в аппарат правительственной власти, то никакой аппарат невозможно наладить. Если наш бюджет, который достигает многозначных цифр, будет оставаться и впредь в таком же состояніи, то это случится, главным образом, благодаря неопытности руководителей. Поэтому, если в будущем и возможно будет расширеніе права финансоваго самоуправленія, то в настоящее время необходима строгая централизація, которая позволит нам вести обще-государственную финансовую политику, которая, между прочим, осложняется еще тѣм, что во многих мѣстах интересы отдѣльных мѣстностей стараются превалировать над интересами государства. В настоящій момент борьбы за существованіе, когда русская революція вступила в международный фазис и вмѣстѣ с тѣм в один из наиболѣе острых періодов, необходима диктатура пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства, причем диктатура над слоями буржуазіи должна также быть диктатурой и над тѣми слоями пролетаріата и крестьянства, которые дѣйствуют не в интересах государства. Нам необходимо в этом отношеніи созданіе политическаго строго-централизованнаго аппарата, может быть не так централизованнаго, как в государствѣ прежняго режима, конечно, с большими правами для мѣстных самоуправленій, но, во всяком случаѣ, аппарата достаточно централизованнаго, чтобы вести надлежащую работу. Этот вопрос является основным вопросом и совершенно правильно затронут тов. Гуковским в его докладѣ, так как дѣйствительно без урегулированія этого вопроса совершенно невозможно работать, поэтому необходимо по этому вопросу выработать и вынести соотвѣтствующую резолюцію, так как мы не знаем, будут ли на мѣстах совѣты уничтожать свои учрежденія и налагать контрибуціи. Пока этот вопрос не рѣшен, нельзя правильно вести финансовую политику, а между тѣм условія, в которых мы находимся в настоящее время, несмотря на всѣ тяжести разрухи, дают нам возможность надѣяться, что все же мы

сумѣем наладить в будущем организованный аппарат и повести хозяйство дѣйствительно к улучшенію в будущем. В настоящее время наш главный враг—это существующая страшнѣйшая разруха. Если мы дѣйствительно создадим строгую организацію, если мы создадим тот революціонный порядок, от отсутствія котораго мы так страдаем, то всѣ отрицательныя стороны будут сказываться значительно меньше и с ними будет гораздо легче бороться. В этом отношеніи Германія своим стремленіем к централизаціи ослабила свой хозяйственный кризис. Если бы там не было такого строгаго порядка и такого строгаго регулированія производства и потребленія, то она едва ли может бы выдержать долго. У нас в этом отношеніи гораздо болѣе благопріятное положеніе, хотя бы в смыслѣ прекращенія войны, благодаря чему цѣлый ряд работников вернулись на мѣста и могут приступить к работѣ. Нужно только имѣть возможность использовать этот труд наиболѣе цѣлесообразным образом. Нужна планомѣрная, строго-централизованная политика, которая может вестись только при помощи диктатуры пролетаріата и крестьянства. нужно разрѣшить цѣлый ряд спорных вопросов, которые не дают возможности вести правильной политики.

Далѣе, что касается вопроса о банковой политикѣ, то об этом будет говорить тов. **Аксельрод.** Об этом я говорить не буду, но все же здѣсь нужно сказать, что тезисы тов. Гуковскаго о необходимости возстановить работу банковаго аппарата предлагаются в том смыслѣ, что національзація банков была сдѣлана неудачно и что это нужно понимать в том смыслѣ, что необходимо провести денаціонализацію банков. Одно время буржуазныя газеты полны были слухом о том, что начинается денаціонализація банков, что такіе то и такіе то банки открываются. В самом дѣлѣ, говорят, что націонализація банков была произведена неудачно, но вѣдь трудность націонализаціи очевидна. Во всяком случаѣ, націонализація банков была задумана правильно. Вѣдь, если бы банки не были заняты вооруженной силой, они все равно через недѣлю лопнули бы. Все равно дѣло шло к націонализаціи. Этот вопрос по существу не имѣет большого значенія, по существу націонализація является совершенно правильным принципом, но проведеніе ея встрѣтилось с большими трудностями. Націонализація банков проходила в атмосферѣ самаго ожесточеннаго саботажа. Націонализацію приходилось производить в ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года, в період ожесточенной борьбы, и приходилось проводить ее при помощи людей, набранных часто наспѣх, недостаточно опытных, мало искусных, не всегда хорошо знакомых с дѣлом, в виду того, что люди знакомые с дѣлом сочли для себя лучшим отойти в сторону и сказать: «а вот мы посмотрим, как вы будете разоряться, мы посмотрим и посмѣемся». Это, разумѣется, создавало дѣлу націонализаціи громадныя трудности. Главным препятствіем был саботаж, при помощи котораго націонализація не могла дать тѣх плодов, которые могла принести при иных условіях. В настоящее время саботаж сломлен и система націонализаціи банков несомнѣнно, может быть, достигла наиболѣе твердой почвы и то, что мѣшало возможности наладить правильно банковый аппарат, теперь должно потерять свое значеніе. Хотя тов. Бухарин указывал, что трудно повѣрить, чтобы буржуазія стала нести свои деньги и приводил слова Маркса, мнѣ кажется, что тов. Бухарин не учел того, что в настоящее время переходный період принимает затяжный характер и несмотря на то, что нѣт и не может быть довѣрія со стороны буржуазіи к пролетарскому правительству, тѣм не менѣе система свободнаго открытія банков, возможность полученія денег из банков во всякое время и т. д., улучшает положеніе. Не надо забывать, что нѣкоторыя суммы скопились не только у буржуазных элементов, но и у крестьян и у рабочаго класса. Если бы ввести систему не только націонализаціи банков, но и широкаго распространенія банков всюду, созданіе рабочих банков, крестьянских банков, открытіе сберегательных касс чуть ли не в каждой лавочкѣ, словом, если мы расширим банковскій аппарат, когда будет сломлен саботаж, то тогда, несомнѣнно, націонализація банков будет имѣть гораздо больше значенія, чѣм теперь.

Словом, положеніе таково, что как ни тяжело финансовое положеніе, как ни велика разруха, причиненная войной и саботажем, все же в настоящее время выход возможен и программа т. Гуковскаго, которую можно нѣсколько измѣнить, нѣсколько ослабить, нѣкоторые же пункты ея наоборот слѣдует больше подчеркнуть, —но в общем эта программа вѣрна и дает возможность питать большія надежды на лучшее экономическое будущее.

Трутовскій. Товарищи, доклад т. Гуковскаго относительно финансовой политики в значительной степени правилен в той степени, которая касается безспорных истин, того, что необходимо поднять тѣ доходы, которых у нас не имѣется, и сократить расходы. Все это совершенно вѣрно, но я думаю, что этим вряд ли слѣдует занимать вниманіе нашего Ц. И. К. Я полагаю, что это вещи настолько элементарныя, настолько простыя, и настолько пріемлемыя вещи при всяком строѣ, даже, может быть, при самодержавном строѣ, что в данном случаѣ нам нечего здѣсь, в высшем учрежденіи нашего соціалистическаго, как мы называем, государства, нам нечего об этих вещах распространяться. Но вот, тѣ нотки, которыя были в этом докладѣ, я считаю, что онѣ заслуживают того, чтобы быть отмѣченными. Очень хорошо, что нѣкоторые товарищи, в частности т. Боголѣпов, разувѣрили нас в том, что денаціонализаціи банков не будет, что никаких отдѣленій иностранных банков открываться не будет, что Россійская Федеративная Совѣтская Республика никому не позволит в предѣлах Россіи открыть ни одного кредитнаго учрежденія, ни одного частнаго банка, ни одного отдѣленія, которое могло бы существовать хотя бы в видѣ филіальнаго отдѣленія заграничнаго банка, гдѣ иностранный капитал мог бы эксплоатировать Россію.

Я говорю, что очень доволен, что в данном случаѣ мы имѣем очевидно авторитетный отвѣт от лиц, знающих дѣло, указанія на то, что этой вещи не будет проведено, что, наоборот, улучшеніе кредита, как здѣсь говорится, налаживаніе кредитнаго аппарата, слѣдует понимать не в этом смыслѣ, а иначе.

Я лично представляю себѣ таким образом, что это будет расширеніе дѣятельности національзованных банков, которые у нас в настоящее время созданы и которые у нас теперь имѣются в видѣ единаго націонализованнаго народнаго банка. Необходимо сказать, что с одной стороны и промышленность и рабочій класс, а с другой стороны—трудовое крестьянство, всѣ эти элементы жаждут в настоящее время, в особенности в связи с этой кредитной дѣятельностью, которая должна расширяться для того, чтобы проводить цѣлый ряд работ в странѣ, урегулированія кредитной дѣятельности. Необходимо, чтобы была извѣстным образом расширена дѣятельность банков, которая в настоящее время существует, чтобы финансированіе и кредит распространялся возможно на болѣе широкую область, чтобы по возможности был создан цѣлый ряд учрежденій (отдѣленія единаго банка), которыя могли бы в отдѣльных отраслях нашего хозяйства болѣе лучше организовывать этот кредит.

Но вмѣстѣ с тѣм необходимо указать, что в тезисах т. Гуковскаго совершенно странным является такой пункт, как например, пункт относительно безплатной общественной службы. Как извѣстно, соціалисты все время требовали платной общественной службы. Если мы посмотрим на соціалистическую программу в прошлом, то мы увидим, что как раз всегда говорилось относительно платной общественной службы, но в таком случаѣ мы ставим себя в противорѣчивое положеніе, сами себя ставим в положеніе, когда одной рукой отрицаем то, что дѣлаем другой. Это одно.

Затѣм, с другой стороны, когда говорится относительно привлеченія производительной дѣятельности всѣх работников, живущих в предѣлах Совѣтской Республики, то очевидно надо понимать это в том смыслѣ, что тот саботаж, который имѣется, должен быть сломлен, и чтобы тѣ буржуазные элементы, которые не признают Совѣтской власти, были принуждены, чѣм угодно, может быть, даже лишеніем хлѣбных карточек, может быть, чѣм другим идти на службу к Совѣтской власти, но в смыслѣ примиренія, соглашенія с буржуазіей, этого понимать я думаю невозможно.

В этом смыслѣ это положеніе, несомнѣнно, может быть принято и, несомнѣнно, только в этом смыслѣ оно может для нас имѣть опредѣленное значеніе.

Но дѣло в том, что когда нам говорят относительно финансовой политики государства, то нам не только необходимо слышать то, что нам сказали, что у нас существует разруха, опредѣленное послѣдствіе войны, но нам нужно слышать другое: сколько мы, наконец, будем платить контрибуціи Германіи, откуда мы ее возьмем, будем ли мы ее платить, может быть также аннулируем, как всѣ остальные иностранные долги? Это первый вопрос, на который важно слышать отвѣт. С другой стороны, нам необходимо знать, будут ли приняты какія-нибудь мѣры к девальваціи, к извлеченію того огромнаго количества бумажных денег и приведенію денежнаго обращенія в нормальное положеніе, которое соотвѣтствует интересам страны и хозяйственному обороту?

Слѣдующее: могут ли быть приняты мѣры и какія должны быть проводимы мѣры к тому, чтобы был устроен заем революціи, чтобы трудящіяся массы могли да-

вать взаймы деньги на нужды Совѣтской Россіи, на нужды соціализма, на нужды развитія производительных сил нашей революціи и страны, чтобы подписаніем займа были извлечены из кубышек эти деньги добровольно, которыя несомнѣнно даст трудящееся населеніе деревни? Будут ли, наконец, приняты мѣры к тому, чтобы были предприняты опредѣленные шаги в смыслѣ привлеченія на пріемлемых для Совѣтской Россіи условіях иностраннаго капитала?

Нам говорят и говорили, как нѣчто безспорное. что такіе капиталы не могут быть привлечены. Но были ли сдѣланы шаги в нѣкоторых из стран, в которых непосредственно аннулированіе долгов не касалось? Были ли сдѣланы шаги по отношенію к Америкѣ? Были ли выяснены тѣ условія, на которых она могла бы на пріемлемых для Совѣтской Россіи условіях ссудить, выдать опредѣленную ссуду. в виду хотя бы того переполненія капиталами, которое замѣчается теперь в Америкѣ? Было ли это сдѣлано Финансовым Вѣдомством и существует ли у нас такая безысходность, какая звучала в рѣчах предшествующих ораторов? И является ли положеніе настолько тяжелым, таким безысходным, как оно кажется? Может быть, нѣкоторыя предвзятыя мнѣнія мѣшают пойти по опредѣленному пути, может быть не были приняты мѣры и, может быть, в значительной степени развитіе производительных сил в Россіи в состояніи было бы привести Россію к лучшему будущему?

Заканчивая, я должен сказать, что для меня совершенно непонятно, почему нѣкоторые из ораторов, которые здѣсь выступали, кажется, один из предшествующих ораторов говорил относительно налогов на землю. Необходимо сказать и трудовое крестьянство должно знать, что с того момента, как проведена соціализація земли, никакого налога за землю, как таковую, оно не платит. (Рукоплесканія). Оно платит налоги, или за ренту или подоходный налог, но если вы желаете на крестьянство наложить налоги на землю, то вы возвращаетесь к прежним временам, к временам буржуазнаго строя. И тогад незачѣм было проводить соціализацію земли!

Предсѣдатель. Слово принадлежит т. Сосновскому.

Сосновскій.—Нѣкоторые из выступавших ораторов не могли отдѣлаться от нѣкоторых предразсудков буржуазнаго парламентаризма, и к докладу т. Гуковскаго отнеслись не так, как нужно было бы отнестись. Так напримѣр, выступленіе т. Бухарина с критикой доклада и тезисов т. Гуковскаго, привело нѣкоторых в очень игривое настроеніе, нѣкоторые изощрялись в остроуміи на этот счет. Мнѣ кажется, что тот вопрос, про который один з ораторов сообщал—как думает правительство, как он вдохновит страну и т. д., все это остатки прежних предразсудков. Политику финансов опредѣлять будет Центр. Исп. Комитет, и тѣ тезисы, которые положены в основу финансовой политики, только Центральным Комитетом и только он эти тезисы будет направлять через Совѣт Народных Комиссаров, иначе и быть не может; и в этом отношеніи доклад т. Гуковскаго и его тезисы, это только первые штрихи, первая вступительная канва, на которой Центральный Исполнительный Комитет и должен установить основы финансовой и широко-хозяйственной политики. И в этом отношеніи, разумѣется, доклад только одного из комиссаров по финансовому вопросу не может разрѣшить всей той суммы, это было извѣстно и раньше, при прежнем буржуазном парламентѣ, вопросов финансовой политики; вопросы финансовой политики связывали и раньше с вопросом обще-экономической политики и даже общей политики,—вообще неотдѣлима общая политика от финансовой. И нам установить нужно окончательно курс конкретных мѣропріятій и курс нашей финансовой политики, что можно будет сдѣлать тогда, когда мы остановимся на твердых методах, и в этом отношеніи будем настаивать, чтобы как можно скорѣе были разработаны эти вопросы, пусть неудачно, не совсѣм отчетливо, но план экономической политики и в области народнаго хозяйства и в области промышленности и сельскаго хозяйства необходим и нужно поставить его рѣшительно и проводить послѣдовательно в жизнь. Это можно только тогда, когда намѣченныя нами положенія выявятся в докладѣ о работах комиссіи по выработкѣ конституціи, когда будет намѣчена норма, предѣлы автономіи отдѣльных мѣст, населенія районов, территорій и других групп. Только тогда все это вмѣстѣ взятое может опредѣлить здоровую финансовую экономическую политику. Я сказал, что в этот переходный період, в настоящем тяжелом положеніи, финансовой политикѣ придают меньше значенія, она должна бывает свестись к отчетам счетоводства, и только сейчас, по инерціи, нам дают астрономическія цифры расходов и ариѳметическія, доходов. Когда в соотвѣтствіи вся политика хозяйственная, то эти астрономическія цифры не будут имѣть такого грандіознаго характера, и им будет

предан другой реальный смысл. Я должен сказать еще ораторам, которые выступали и которые в печати и всюду будут особенно острить над тѣм безвыходным положеніем, в которое попала Россія, будут показывать на то разложеніе, которое нанизывал каждый из горьких замѣчаній о том—что там Совѣт дѣлает, о том, что там в деревнѣ образовались свои Совѣты Народных Комиссаров, которые даже монеты печатали, или намѣрены были печатать свои монеты. Всѣм им я порекомендовал бы обратиться и посмотрѣть, когда начала расшатываться наша налоговая система, по крайней мѣрѣ, система поступленія налогов. Всѣм извѣстно, что земства были пусты уже к 16 и 17 годам, поступленіе доходов прекратилось, ибо, податные слои не платили ни копѣйки. Хорошо было Скобелеву дѣлать жест в смыслѣ 100%, но никто не платил и в этом смыслѣ был расшатан подоходный организм несмотря на то, что в то время саботажа не было, что тогда всѣ за временное правительство горой стояли, но все же не гроша не платили, и в этом отношеніи, несмотря на разруху, несмотря на ужас гражданской войны я знаю, что в той же области, когда уже работали большевики, было замѣчено у нас в казначействѣ поступленіе налогов. Буржуазія лѣзла, чтобы в указанный срок уплатить налог, и Совѣтская власть, нелѣпая, безтолковая, как говорят, все-таки внесла кое-какія пополненія. Пусть наши критики возьмут справку в городской думѣ, сколько платили при с.-р. и меньшевиках и при Калининѣ, и вы увидите колоссальныя суммы налогов в кассу городского самоуправленія, когда были большевики, что в это время поступало значительно больше налогов.

Разумѣется положеніе довольно печальное, когда сталкиваешься с картиной мѣстной финансовой политики на мѣстах; там наблюдается масса курьезов, масса горьких курьезов. Разумѣется, если бы вы стояли ближе, то вам пришлось бы услышать коллекцію анекдотов курьезных горьких и жутких, хотя каждый из нас, мог бы, пожалуй, состязаться с представителями оппозиціонных и контрреволюціонных групп в изображеніи этих курьезов, — но не в этом дѣло. Дѣло не в том, чтобы высшій орган власти смѣшил себя и друг друга в этот историческій момент собраніем анекдотов: это могут дѣлать безработные политики, которым дѣлать нечего и которые могут расчитывать, что буржуазная печать подхватит такіе анекдоты и утѣшит кого-либо надеждами—вот до чего дошли большевики, им не стоит платить налогов, большевики завтра слетят. Если обратить взгляд назад на тѣ 6 мѣсяцев, то в области этой политики замѣчается слѣдующее: указаніе тов. Ларина, что самая вѣсть об уплатѣ налогов в деревнѣ вызвала возгласы: «значит опять романовскія времена, подать платить нужно». Мнѣ приходится сталкиваться со многими корреспондентами с мѣст и всѣ они констатируют мнѣніе народных масс, что старый строй пал и никаких налогов платить не нужно.

Такая тенденція в первый момент была совершенно вѣрна, но кто вглядится в мѣстную жизнь, тот может замѣтить массу признаков отрезвленія, сконцентрированія здоровых понятій, составленіе здоровых представленій об отношеніи к переферіи и центру. Возьмем, например, школу. Всѣм извѣстно, что еще в 1916 году закрылась масса земских школ, больниц и других муниципальных учрежденій, потому, что не было денег. Они были истрачены, и в концѣ концов пришлось распустить учителей, и теперь мнѣ приходится суммировать массу фактов, когда населеніе само начинает подходить к этому вопросу и начинает вводить своеобразный подоходный налог. Начинается это с того, что берут за горло самых видных представителей населенія, а затѣм не упускают ни одного человѣка, чтобы не обложить его хотя бы рублем на школу. Правда, замѣчается тенденція, что ни коим образом не хотят на первых порах соглашаться, чтобы больницами вѣдали уѣздные совѣты, но сейчас и это проходит. Ко мнѣ поступал цѣлый ряд интересных свѣдѣній из провинціи, когда контрибуція, взятая с богатых, распредѣлялась между волостными и губернскими совѣтами. До центральной государственной кассы они еще не дошли, но это уже слѣдующій шаг, который придет с устроеніем и налаживаніем порядка. Этот слѣдующій этап был бы жизненным, если бы мы предоставили этот процесс самому себѣ, но я считаю, что во избѣжаніе того, на что жалуется тов. Боголѣпов, мы должны вмѣшаться. Я спрашиваю, почему не выработан принцип обложенія, который был бы преподан взамѣн нелѣпой контрибуціи, обложенія хотя бы бы самаго примитивнаго, впредь до выработки его на каком-

нибудь с'ѣздѣ. Почему вынуждены были мѣстные совѣты дѣйствовать так, как они дѣйствовали. Но в настоящее время и в этом отношеніи положеніе улучшается. Я должен указать, что, например, в Казанской губерніи уже овладѣли старым податным аппаратом, там разработан проект подоходнаго налога, и буржуазія весьма охотно, как указывают пріѣхавшіе товарищи, подчиняется нормированным обложеніям, и платит. Податные инспектора отмѣчают, что иногда даже при самодержавіи не было такого аккуратнаго немедленнаго взноса платежей, как сейчас. С этой стороны всякое злорадство над массами, которыя спотыкаются, которыя дѣлают нелѣпости, всякое злорадство обнаруживает контр-революціонное естество, но в нас это не вызовет злорадства. Я, лично, нахожу так же, как и тов. Бухарин и остальные, в тезисах тов. Гуковскаго цѣлый ряд невѣрных положеній, и дѣло Ц. И. К. замѣнить их новыми. Мнѣ представляется, что послѣ того, как мы обсудим доклад тов. Гуковскаго, мы выберем комиссію, которая взамѣн этих тезисов выработает новые, передаст их в Сов. Нар. Ком., дабы послѣдній нам представил конкретныя мѣропріятія, с кого, сколько, каким путем они думают взять, чтобы Ц. И. К. мог дальше строить политику, исходя из этого плана, и чтобы совѣты на мѣстах могли сознательно, вполнѣ осмысленно проводить свою политику.

Свѣтлов. Я не знаю, товарищи, будем ли мы еще каким-нибудь иным способом обсуждать доклад и тезисы тов. Гуковскаго, но то, что сейчас мы слышали, это не есть обсужденіе, это есть извѣстнаго рода полемическое краснорѣчіе, какіе-то силуэты. Только что в рѣчи тов. Сосновскаго было как будто бы указано, что мы что-то сдѣлали, но когда, не знаем. Мы вступили на совершенно ложный путь. То, что сейчас говорилось, ни на одну іоту не подвигает нас, не дает даже самаго микроскопическаго матеріалал для работы каких-либо учрежденій. Конечно, в предѣлах отпущеннаго времени невозможно сколько нибудь серьезно подойти к той огромной суммѣ вопросов, которую выдвигает доклад. Попытаюсь это сдѣлать по возможности. Не может быть сомнѣнія, что, как доклад, так и тезисы, совершенно неудовлетворительны, они не удовлетворяют ни тов. Лазовскаго, ни большевиков. Здѣсь какая-то линія, которая на себѣ выявила то состояніе недоумѣнія, разстройства, перед которым стоит Совѣтская власть. Прежде всего, в докладѣ товарища Гуковскаго и его тезисах, я вижу из'ятіе финансовой сферы из области обще-хозяйственной оцѣнки. Вѣрно было указано, что нельзя разработать выявленіе финансовых задач без того, чтобы не намѣтить, не указать всѣ пути хозяйственнаго развитія, тѣ основы хозяйственнаго строя, которыя будут служить фундаментом для всякой финансовой системы. Это только в самодержавном строѣ, строѣ абсолютистском, мыслилась оторванность между финансовой системой и хозяйственной, только абсолютистскій строй строит свои финансовыя задачи, подчиняя их политической тенденціи. Но для нашего строя трудового, мы мыслим неот'емлемую, неразрывную связь между финансовой и хозяйственной системой. Мы не должны были бы заслушивать здѣсь финансоваго доклада, прежде, чѣм не заслушали доклада о финансовой жизни страны, о том пути, по которому думает вести Совѣтская власть наше народное хозяйство. Мнѣ кажется, что есть еще одно явленіе, которое слѣдует отмѣтить. Это то, что мы не видим опредѣленной линіи, опредѣленных вѣх в развитіи народнаго хозяйства, того, по какому пути дальше итти Совѣтской власти в области народнаго хозяйства. Мы пришли к поворотному моменту. Это всего яснѣе сказалось здѣсь, гдѣ скрестились двѣ программы: Ларина и Гуковскаго. Это показывает, что мы пришли к тому моменту, когда мыслимо—либо программа спекуляціи, либо программа Ларина, которая опредѣляет курс по пути общей націонализаціи, или соціализаціи народнаго хозяйства.

В силу того обстоятельства, что 2 лица из одной и той же партіи выступали, они оба отвѣтственны, потому, что стоят на вершинѣ власти, которая намѣчает разныя программы, выдвигает два различных міровоззрѣнія, буржуазно-соглашательское и соціалистическое. В этот момент скрестились эти программы, мы стали на остріе меча; необходимо ясно, опредѣленно выдвигать программу, необходимо ясно намѣтить тенденціи в строительствѣ жизни Мы должны требовать от Совѣтской власти, чтобы оправдались всѣ цифры с точки зрѣнія возможности и осуществленія. Мы слышим цифру бюджета годового 80—100 милліардов руб., если до войны весь національный доход составлял 15 милліард. руб. Составлялся он из одной Россіи, куда входила Украина, Польша, Бессарабія и Финляндія. Одна

Украина, которая давала большую часть національнаго дохода, что тогда составляло 15 милліард. руб., а теперь, в настоящій момент, без Польши, без Финляндіи, без Украины и без Бессарабіи, ясное дѣло, мы можем свести національный доход к 6—7 милл. полноцѣннаго рубля, а если считать обезцѣненным, это будет составлять при нынѣшней валютѣ не меньше 50 милліардов руб. Бюджет государства превышает всѣ народные доходы. Это положеніе нелѣпое. Эта цифра фантастическая. Нам нужно было бы от т. Гуковскаго слышать, каким образом эту смѣту он составлял, что он понимает в ней, содержаніе всего государства націонализированнаго, питаніе всѣх отраслей промышленности, или содержаніе органов управленія? Мы с этим вопросом не освѣдомлены и разумѣется оставлять страну, выбрасывая такую цифру, в неизвѣстности, невозможно. Строится, таким образом, расходная часть бюджета—это недопустимое явленіе. Здѣсь указан цѣлый ряд пунктов, которые намѣчают вѣхи для программы, но мы видим, то противоестественное сочетаніе форм старой системы государства, старой системы финансоваго обложенія и т. д. с новыми. Это противоестественное сочетаніе, разумѣется, не может создать болѣе или менѣе нормальнаго функціонированія страны. Необходимо ясно представить, если встали на путь національзаціи, если встали на путь организаціи народнаго хозяйства по опредѣленной системѣ, необходимо совершить процесс, отогнать от себя всякія полумѣры, полустроительства и т. д. Раз мы грабим буржуазію, раз мы отнимаем у них источники для существованія, нелѣпо строить систему частно-хозяйственным путем. Мы видим эту нелѣпость, развѣ при бюджетѣ 100 милліардов руб. гроши, выжатые из буржуазіи, могут составить основной бюджет государства. Раз мы стали на путь экспропріаціи, мы можем строить организацію народнаго хозяйства на опредѣленных единых началах нормальной соціализаціи. Только при этих условіях, ясно намѣтить тѣ задачи, которыя пойдут на содержаніе страны.

Предсѣдатель. Ко мнѣ поступило предложеніе продлить время т. Свѣтлову до 10 минут. Кто за, кто против. Большинство за. Заканчивайте свою рѣчь.

Свѣтлов. Таким образом, я указал, что в дальнѣйшей политикѣ Совѣта Народных Комиссаров должна быть намѣчена опредѣленная линія. До сих пор еще можно было итти ощупью, дѣлать опыты, намѣчать пути строительства. Можно было таким путем достигнуть соціальнаго строительства, которое было поставлено в октябрьскій момент. Теперь же мы перешли к поворотному моменту, когда нужно опредѣлить метод строительства. С этой точки зрѣнія мы абсолютно должны просто отвергнуть, как непріемлемое, должны поставить вотум отдѣльным группам, которыя выступали с соглашательско-ликвидаторской политикой и требованіем того, чтобы перед нами выступали представители высшаго народнаго хозяйства, и, чтобы вышли другіе представители вѣдомств, и дали бы нам новую систему финансов.

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Карелин.

Карелин. Вопрос о поднятіи производительности сил чрезвычайно важен, но эти вопросы, нѣт никакого сомнѣнія, благодаря предшествующей войны, особенно трудны. Прежде всего в 80 милліардов руб. бюджет не является нисколько непріемлемым. 15 милліардов руб. дохода, это—неточная цифра, эта цифра максимальная. Товарищи сообщали, вносили конкретныя предложенія, по каким отраслям возможны сокращенія. Этих указаній жаждут всѣ присутствующіе. Что касается вопроса о налогѣ на наслѣдства, цѣлый ряд перехода предпріятій в русское государство и т. д., и всѣ прямые налоги, хотя бы прогрессивные, и т. д., они бюджета не превысят, и не сведут концы с концами. Было сдѣлано предложеніе, что, если принять обложеніе, то доход возрастет, и т. д. Я напомню, что во французской революціи в 1842 году было наложено на гектар земли 50 сантимов.

Французское крестьянство погубило эту **республику** силами Наполеона 3 Бонапарта. Если мы попробуем при наших взглядах на крестьянство обложить землю, то увѣряю вас, что погибнут всѣ наши завоеванія. Крестьянство, которое всю свою вѣковую исторію мечтало о свободной землѣ будет против нас и какую ролю в будущем сыграет этот вопрос, мы сами можем разобратся в этом. Нам сказал другой товарищ, внося поправку, что налога быть не может, но может быть взята рента с крестьянства, но ясно, что крестьянство будет понимать эту ренту, как налог. Но если брать ренту, в настоящем значеніи этого слова, то это потребует работы а нѣсколько лѣт и старѣйшіе соціал-революціонеры Бух., Грей. и Зак высказывались против ренты. Крестьяне налога на землю не вынесут. Это политически не

выполнимо, но экономически, конечно, крестьянство может дать, если его заставят давать.

Затѣм слѣдующее соображеніе имѣется перед нами: Нѣт сомнѣнія, что есть другіе способы повысить бюджет Совѣтской Республики. Необходимо прибѣгнуть к косвенным налогам. Против косвенных налогов можно привести цѣлый ряд соображеній. Но вопрос в том, как их проводить? Какой системы держаться? Против введенія косвенных налогов отпадает главный упрек, который дѣлался всегда, тот упрек, что косвенный налог обыкновенно ложится на бѣднѣйшіе классы населенія. Если мы будем примѣнять равномѣрную систему обложенія, то этот упрек, конечно отпадает. Я полагаю, что обсуждается бюджет, а не только принципы программы. Значит придет время, когда мы услышим соотвѣтствующія статьи доходов и расходов.

Между прочим, здѣсь было указано на слюдующую возможность улучшить наше финансовое положеніе — девальвація рубля Но она невозможна до тѣх пор, пока курс рубля одновременно не установился на всем пространствѣ Сибири и Россіи.

Иностранный заем, но я не знаю, как будет обстоять этот вопрос, отчего не попытаться, но на нем строить какія-либо реальныя задачи совершенно не возможно. Может быть нам заграницей дадут, а может быть и не дадут. Повидимому вѣрнѣе, что не дадут

Затѣм мы остановились на таком положеніи дѣла, что не знаем, на что опереться. Но мы только тогда дѣйствительно повысим наш бюджет, когда мы сократим нѣкоторые расходы и предусмотрим, какіе доходы могли бы имѣть. В настоящее время мы можем говорить только о принципах финансовой программы. Я увѣрен, что Совѣтское государство, раз оно берет в свои руки промышленность, это соціалистическое государство поднимет очень высоко благосостояніе народа, но все это очень отдаленно. А задачи даннаго момента не ждут. Статью за статьею нужно разсмотрѣть наш бюджет, гдѣ нужно измѣнить, гдѣ сократить, гдѣ повысить, вообще заняться реальной работой. Если стать на эту точку зрѣнія, то здѣсь большой простор. Но как ни тяжело наше положеніе на первый взгляд, во всяком случаѣ оно не так безнадежно, как об этом говорят и пишут. Болѣе тяжкій момент знает исторія человѣчества, чѣм наш. Но производительныя силы населенія до такой степени велики, что человѣчество всегда справлялось и выходило на ровную и нужную дорогу. И обыкновенно сколь ни тяжелы нравственныя моральныя язвы, но эти экономическія язвы вылѣчиваются очень быстро, потому что главный источник существованія, земля, остается, потому что остаются громадное количество фабрик и заводов, большое количество инструментов, хотя и попорченных Несомнѣнно ясно, что это говорит перед вами человѣк, который не является вовсе сторонником государства, но все же желающій, чтобы оно осталось в этом видѣ, а или в каком-нибудь другом. Нам необходимо теперь в высшей степени дѣятельно работать, заняться дѣловой работой, товарищи. Больше я ничего сказать не могу, и как вы видите я у вас много времени не отнял.

Предсѣдатель. Слово принадлежит тов. Аксельроду. Его нѣт. Тогда слово принадлежит тов. Ленину.

Ленин. В настоящій момент ясно, одно, что финансовую проблему мы в ближайшее время не разрѣшим, не введем финансовый аппарат в обычное русло. Это ясно для всѣх. Но нужно сказать, что до сих пор к сожалѣнію всѣ мы ничего не дѣлаем на этой кафедрѣ для того, чтобы хотя бы найти тѣ вехи, по которым можно будет ввести финансовый аппарат в то русло, в котором он должен находиться. Тов. Гуковскій предложил нам план. Хорошій-ли план, худой-ли, я не буду останавливаться на этом. Для меня только ясно одно, что даже самый лучшій план в настоящее время в области финансовой, самый лучшій план—сейчас невозможно выполнить, потому что фактически у нас не организован тот аппарат, который выполнит этот финансовый план. Если бы мы пытались провести в жизнь какое-нибудь налоговое обложеніе, мы сейчас наткнулись бы на то, что отдѣльныя области в настоящее время проводят налоговое обложеніе, кто как вздумает, кому как придется, кому как позволяют мѣстныя условія. В этом отношеніи совѣты, которые являются властью на мѣстах, в настоящее время не связаны между собою. С одной стороны этим самым они оторваны от Центральной власти, а с другой стороны совѣты неорганизованы настолько, чтобы они имѣли возможность фактически провести то, что будет выработано нам здѣсь. Возьмем какой-нибудь примѣр. Мнѣ лично приходилось видѣть совѣты, которые не только не могли бы провести в жизнь этот финансовый план, который мы намѣчаем здѣсь, но которые даже у себя на

мѣстах сплошь да рядом не имѣет той власти, какую имѣть надлежить. Очень часто благодаря той политикѣ, которую мы сейчас переживаем, очень часто совѣты эти не пользуются своей властью, не имѣют возможности пользоваться ею, потому что фактически власть находится в руках отдѣльных групп, которые часто враждуют с совѣтами, не подчиняются совѣтам, и в распоряженіе которых к несчастью находится опредѣленная штыковая сила Для того, чтобы не быть голословным, я приведу примѣр: Вот здѣсь недалеко от Москвы в Рязанской губерніи, я наблюдал такого рода явленіе. Совѣт есть. Помимо совѣта есть военно-революціонный комитет. Военно-революціонный комитет считает себя автономным от Совѣта и проводит налоговое обложеніе сам, даже не отчитываясь перед совѣтом. Совѣт проводит налоговое обложеніе тоже сам. Как видите, если мы попытаемся при таком положеніи вещей провести план отсюда, то из этого, конечно, ничего не выйдет, и, конечно, ничего не получится, потому что даже там на мѣстах военно-революціонный комитет не подчиняется совѣту, а поэтому, и совѣт ничего не может сдѣлать для Центральной власти. Поэтому необходимо что-то сдѣлать. Необходимо создать иную организацію для того, чтобы всѣ издаваемые декреты не оставались только декретами, а чтобы они могли проводиться в жизнь, не оставаясь висѣть в воздухѣ.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе закрыть список ораторов. Записалось еще 7 человѣк.

Список ораторов закрыт.

Слово имѣет т. Сухарьков.

Сухарьков. Я считаю подход к бюджету Республики со стороны представителей финансоваго вѣдомства неправильным. Раньше бюджет имперіи строился на фискѣ, и у центральной власти имѣлся для этого налаженный аппарат и весь бюджет, как его хочет, построить представитель вѣдомства, созидался, именно сверху. Отсюда, не имѣя фискальнаго аппарата, даже случайные доходы и обложеніе, безусловно, невозможно, в данный момент извлечь из страны, а по сему и покрытіе того колоссальнаго дефицита, о котором у нас говорилось, невозможно. Единственный выход сейчас может быть только один: для Совѣтской центральной власти необходимо нести расходы только на предпріятія и учрежденія, которыя нужны государству, как національнированіе предпріятій, транспорт, внѣшняя торговля, косвенные и прямые налоги. Весь же другой расход, как расход на образованіе, расход на содержаніе мѣстных совѣтских организацій должен пасть на федеральныя единицы. Тогда центральная власть, имѣя только расход національнированных предпріятій и предпріятій общегосударственнаго значенія, может в данный момент тѣ колоссальныя цифры, которыя она затрачивает, раздѣлить на двѣ категоріи: безвозвратный расход и ссуда. В виду того, что сейчас стоимость рубля пала, а разруха хозяйства и финансов Республики дошли до колоссальных размѣров, ожидать повышенія рубля невозможно. Слѣдует сейчас всѣ расходы об'явить в качествѣ временных расходов, для того, чтобы болѣе или менѣе всѣ эти расходы, как ссуды, в конечном итогѣ потом вернуть. Нужен другой принцип, именно не включать в бюджет тѣ колоссальныя цифры, как безвозвратный расход, а включать их в качествѣ временных ссуд, предоставляя для этого центральной власти возможность учрежденія и національнированныя предпріятія крупнаго масштаба субсидировать. В дальнѣйшем, при постройкѣ бюджета, когда повысится производительность страны, часть расходов бюджета вносится на покрытіе этих ссуд.

Теперь же, для того, чтобы бюджет хотя бы как-нибудь нормировать, необходимо при Ц. И. К. создать финансовую, смѣтную и контрольную комиссіи, которыя каждую смѣту смогут так или иначе урѣзать, учитывая каждый расход. Если принцип децентрализаціи бюджета нельзя провести в этот період,—а мы знаем, что вѣдомство финансовое хочет в первую половину 1918-го года построить бюджет совершенно схематически и предполагает подробный бюджет выработать ко второй половинѣ 1918 года, то часть расходов пусть будет внесена в качествѣ ссуд. Подробный бюджет надо приготовить ко второй половинѣ 1918 года. Тогда будет соблюден принцип децентрализаціи.

При децентрализаціи бюджета тѣ расходы, которые сейчас ложатся на центральную государственную кассу, отпадут. Расходы на мѣстныя нужды, врачебную помощь, по сельскому хозяйству, все это может быть перенесено на плечи федеральных единиц, как губернских, так и областных. Теперь же, в первую очередь, на ближайшем засѣданіи необходимо, чтобы представитель финансоваго вѣ-

домства дал схему смѣты каждаго вѣдомства, и не такія блуждающія цифры, какія представил т. Гуковскій, а точныя оформленныя цифры, чтобы каждую смѣту пред вами защищал представитель вѣдомства. Мы не знаем точных цифр и бродим в потемках, потому что даже расходы на національзированныя предпріятія мы не имѣем. Мы не слышали от представителя финансоваго вѣдомства тѣх расходов, кои произведены за счет неиспользованнаго кредита по военному вѣдомству. Я должен сказать, что в каждом вѣдомствѣ, когда нѣсколько финансовый аппарат налажен, остатки кредитов 17-го года не использованы и теперешніе расходы строятся совершенно произвольно, ибо часть их можно отнести за счет остатков 1917 г., ибо с мѣст не получено данных для составленія кредиторских списков. Все строится по матеріалам даннаго вѣдомства, а оно не владѣет всѣми свѣдѣніями. Я говорю, что такой матеріал сможет поступить во вторую половину 18-го года. Теперь все строится по приблизительным расчетам. Чтобы мы могли принять доклад тов. Гуковскаго, необходимо в слѣдующем засѣданіи Ц. И. К. в опредѣленном порядкѣ разсмотрѣть смѣты, хотя комиссаріата путей сообщенія и комиссаріата земледѣлія, ибо смѣты этих вѣдомств уже частично разсмотрѣны совѣщаніем при разсмотрѣніи смѣт.

Предсѣдатель. Слово т. Якулову.

Якулов. Товарищи, я не собираюсь говорить о тѣх или других отдѣльных финансовых мѣропріятіх, я—не финансист, я взял слово совершенно по другим побужденіям. В разсмотрѣніи вопроса о финансовой политикѣ Совѣтскаго правительства внесена была нѣкоторая ядовитая мысль, которую, мнѣ казалось бы, нужно было подчеркнуть, указав на ея ложность. Товарищи, за послѣднее время, дѣйствительно, идет ликованіе, которое происходило на наших глазах, по поводу финансовой программы, ликованіе на тему того, что Совѣтская власть отказывается от тѣх основных принципов, с которыми она приступила к своей дѣятельности, говорят, что Совѣтская власть поправѣла, Совѣтская власть стала говорить о дисциплинѣ в арміи, о дисциплинѣ труда, говорить о дисциплинѣ во всѣх самочинно созданных рабочими и вообще трудовыми массами организаціях, и теперь говорят о том, что Совѣтская власть круто измѣняет свой финансовый курс направо.

Товарищи, да, отдѣльные тактическіе пріемы, с которыми подходит Совѣтская власть к разрѣшенію тѣх или иных коренных проблемм, существующей политики, эти отдѣльные практическіе и тактическіе пріемы могут мѣняться, но я бы хотѣл подчеркнуть перед тѣми широкими массами, которыя не присутствуют здѣсь, но слышат нас, что измѣненіе этих отдѣльных, чисто-практических пріемов, ни в какой степени не знаменуют собой измѣны тѣм коренным принципам, на которых Совѣтская власть строит свою дѣятельность. Да, мы говорим теперь о дисциплинѣ труда, мы говорим о ней теперь потому, что, когда-то дисциплина труда служила средством выжиманія пота из рабочих в пользу капитализма, — теперь она служит для улучшенія, для увеличенія производительности труда, и должна итти на пользу того соціалистическаго общества, которое мы строим: мы говорим о том, что существовать должна дисциплина самих трудовых организацій, мы говорим теперь о том, что возможны конфликты, с одной стороны мѣстных совѣтов, и с другой—мѣстных профессіональных организацій; но, если раньше мѣстныя профессіональныя организаціи в своей борьбѣ боролись с угнетеніем капитала, что можно было привѣтствовать, то теперь бывают отдѣльные случаи, когда тѣ или другіе слои рабочих в своих требованіях не считаются с тѣми задачами и с той пользой, которыя должны принести всѣ эти труды для всего соціалистическаго отечества в цѣлом.

Товарищи, да, цѣлый ряд отдѣльных финансовых мѣропріятій может быть теперь своевременно и отвергнут. Здѣсь обсуждался вопрос о контрибуціях; был момент, когда мы, ни на одну минуту не закрывая глаз на отрицательную сторону этих контрибуцій, все же стали за них, потому что был момент захвата власти, когда эта власть была абсолютно безсильна притти с финансовой помощью к мѣстным совѣтам; это был момент полнаго отсутствія денежных знаков на мѣстах, полная невозможность приступить к той или иной органической работѣ. Теперь этот острый період проходит, теперь мы можем, учитывая огромный недостаток и полный произвол системы контрибуціи, со всѣм авторитетом центральнаго совѣтскаго учрежденія отвергнуть эту систему. Товарищи, слушая то ликованіе, которое происходит теперь по поводу поправѣнія так

называемой Совѣтской власти, я скажу, что это есть просто хохот над отсталостью масс, хохот над ея недостаточной сознательностью. Товарищи, не для кого эта отсталость не могла быть сюрпризом, и не для кого не может быть также сюрпризом, что мѣстныя организаціи, революціонныя организаціи трудящейся массы, будут совершать тѣ или другіе иногда огромныя ошибки, но все же мы должны понимать что основная финансовая политика Совѣтскаго правительства заключается, как раз в том, чтобы использовать самым глубоким образом нарастающее сознаніе этих масс.

Здѣсь говорили каким образом можно сверстать бюджет, как можно выйти из этого состоянія расходов, и я, поясню, не как финансист, а как политик: наша задача сказать, что это есть именно тѣ основные тезисы, которые нужно нам провести в жизнь, это—сознательное отношеніе к труду, сознательное отношеніе народных масс, хотя бы к тѣм же націонализированным предпріятіям, которыя уже существуют, укорененіе в массах глубокаго сознанія, что государство—не есть богадѣльня, что оно есть—мастерская, в которой каждый должен работать В этом наша задача, в этом—истинное направленіе нашей работы в ея политической части, и это мнѣ хотѣлось отмѣтить в своей рѣчи.

Товарищи, главнѣйшая задача теперь заключается в том, чтобы создать и дисциплину труда, и сознательное отношеніе к задачам этого свободнаго труда, и я думаю, что вот в этой области и ждут нас эти главнѣйшие доходы, которые могут служить основой нашего пути; я думаю, что обсужденіе, происходившее здѣсь, в его чисто финансовой части, недостаточно,—с этой стороны безспорно, что должна быть избрана финансовая комиссія, которая, получив тѣ или другія, общія, чисто принципіальныя указанія относительно того направленія, в котором должна работать, должна перед нами разработать ряд совершенно опредѣленных практических финансовых вопросов.

Аксельрод. Выступленіе тов. Гуковскаго всѣ ждали с трепетом, а правая часть — с ликованіем, основываясь на тѣх слухах, которые пускались всѣми буржуазными газетами; нѣкоторая часть рѣчи была встрѣчена аплодисментами и криками одобренія, что вот-мол, к нашей политикѣ возвращается политика большевиков: политика большевиков правѣет. Надо было предложить тѣм, кто это говорит, чтобы они обратились к самой недавней исторіи; чтобы они посмотрѣли на то наслѣдіе, которое получили большевики от царства Николая II и Александра IV (Керенскаго). Они тогда увидѣли бы, какое наслѣдіе оставили нам эти двѣ власти. Они увидѣли бы, что они оставили нам приблизительно 62 милліарда долгов и 17 милліардов бумажных денег, выпущенных до ноября мѣсяца. А другіе товарищи ждали, что вот придет тов. Гуковскій и даст нам тѣ рецепты, которые сразу оздоровят нашу финансовую политику, как будто можно для поправленія финансовой политики давать какіе-либо опредѣленные рецепты; как будто финансовая политика находится совершенно вдали от внѣшней и внутренней политики. Оздоровленіе финансовой политики возможно только тогда, когда оздоровятся политика внѣшняя и внутренняя. Тов. Гуковскій намѣтил цѣлый ряд выходов, по которым должно строить финансовую политику. Ни о какой денаціонализаціи банков, которой так трепетно ждали, а нѣкоторые так страшились, рѣчи быть не может, и ея нѣт. Когда тов. Гуковскій говорил об анулированіи займов и о том, что это анулированіе займов нам принесло извѣстный вред, то никто не принял во вниманіе, что это явилось слѣдствіем нашествія нѣмцев: никто не хотѣл этого об'яснить Вот говорят, наконец-то, откровенно сознались в ошибкѣ. Если бы сдѣлали маленькую экскурсію в исторію Германской политики за время войны, то тогда замѣтили бы, что Германія с самаго возникновенія войны, начала націонализировать и банковское дѣло, и внѣшнюю торговлю и внутреннюю. То, что мы теперь дѣлаем, Германія сдѣлала в самом началѣ войны. Для того, чтобы кое-как избавиться от финансовой разрухи, нам необходимо урегулировать денежное обращеніе; это самая кардинальная мѣра, которая могла бы оздоровить наше финансовое хозяйство. Мы могли бы сейчас совершенно забыть, что золото является регулятором денежнаго обращенія. Золото, как показала практика нейтральных стран, начинает превращаться в товар. Примѣром является Швеція, которая прекратила ввоз золота. Сейчас во всѣх странах: Германіи, Англіи дебатируется вопрос о демонетизаціи золота, о том, чтобы золото превратить в золотой товар. Сейчас средством, которое можно было бы принять для оздоровленія хотя бы баланса наших финансов, является регулированіе

потребленія, даже послѣ прекращенія всяких военных дѣйствій, впредь до регулированія финансоваго состоянія. — Это средство — распредѣленіе продуктов по карточками, регулированіе производства. Нам надо придти сейчас к тому, чему Россія даже не научилась от тѣх уроков, которые давала нам Западная Европа. Там с самаго начала войны начался поход против непроизводительных трат, там с самаго начала войны начались гоненія на роскошь, и эти мѣры нам, товарищи, также нужно ввести; нам нужно вести устную и письменную агитацію; нам надо ввести кары за непроизводительныя траты; нам нужно ввести націонализацію внѣшней торговли. Германія придумала довольно остроумный пріем націонализаціи внѣшней торговли. Она установила так, чтобы торговец, продавал свой товар за границу, например, пшеницу, по цѣнам шведскаго рынка в иностранной валютѣ, и только — в иностранной валютѣ. Продавец получает от правительства по цѣнѣ нѣмецкаго рынка и разница в цѣнѣ к валютѣ идет в доход казны. Потом нам надо было сейчас, в связи с тѣм, что около 20-проц. площади бывшей Россійской Имперіи отторгнуто от нас, и в связи с тѣм что в этих отторгнутых районах начинают вводить мѣстныя деньги, и начинают под различными карами запрещать циркуляцію наших денег, и отчего наши кредитки начнут литься широкой рѣкой обратно сюда к нам, нам надо бы остановить этот поток всякими запретными мѣрами. Нам скажут, что они не являются мѣрами борьбы с дороговизной и разрухой. Может быть, но это является палліативом, который может на нѣкоторое время удержать разруху. Нам нужно ввести у себя «срочныя деньги», и замѣнить этими «срочными деньгами» наши теперешнія бумаги, чтобы всѣ теперешнія бумажки могли вернуться обратно в кассы с цѣлью замѣнить их «срочными деньгами», которыя не должны далѣе извѣстнаго времени находиться в циркуляціи. Только этим способом мы сможем временно удержать тот нещадный поток бумажных денег, который все время течет безпрерывно. Говорить о девальваціи рубля, я думаю, сейчас нельзя. Девальвація не улучшит положенія. Девальвація возстановит все населеніе против нас, и она не является той радикальной мѣрой, которая излѣчит наше финансовое хозяйство. Надо принять другія мѣры. Нигдѣ девальвація не излѣчивала страну. Девальвація Витте, произведенная путем выпуска металлических денег, правда, прошла незамѣтно для широких масс. Сейчас повторить подобный эксперимент нельзя, потому что денежная система, утратила всякое значеніе, как у нас в Россіи, так и во всем мірѣ. Говорить о «Займѣ революціи», как указал тов. Прутовскій, черезчур рано. Чтобы заключить «Заем революціи» необходимо закрѣпить финансовую ситуацію, твердо установить финансовую политику, закрѣпить стройность финансовой машины. Только тогда мы сможем выкачать посредством «Займа революціи» из крестьянства тѣ деньги, которыя там имѣются. Сейчас крестьянство не понесет для «Займа революціи» денег, как желаем мы, как желает тов. Прутовскій. Относительно привлеченія иностранных капиталов, я думаю, русскій рынок для иностранцев заманчив, они с этим согласятся, и, по всей вѣроятности, они нам предложат капиталы Воспользуемся ли мы ими? Посмотрим, может быть и воспользуемся, точно также, как мы пользуемся силами буржуазных ученых. Я хотѣл бы отвѣтить послѣднему оратору, который говорил, что необходимо всѣ денежныя смѣты представить на разсмотрѣніе Ц. И. К. Смѣты будут представлены, и тогда можно будет разсмотрѣть смѣту каждаго вѣдомства в отдѣльности. Мы всегда говорили, что мы не имѣем всѣх данных с мѣст. Как мы строили этот бюджет? Как строили эти смѣты? Только теперь Комиссаріаты начинают присылать смѣты, составленныя ими, уже по тѣм суммам, которыя израсходованы. Смѣты в Ц. И. К. будут представлены, и им будут послѣ просмотрѣны, смѣты на второе полугодіе 1918 года будут представлены в Ц. И. К. в началѣ будущаго полугодія, если к тому времени будет налажен аппарат. В началѣ будущаго мѣсяца будет созван съѣзд отдѣльных совѣтов для дачи инструкцій, которыя вырабатываются, и для выясненія всѣх положеній органов Финансоваго Вѣдомства.

Предсѣдатель. Поступил ряд предложеній о прекращеніи преній по данному вопросу. Кто за прекращеніе преній. Кто за, кто против. Против имѣет тов. Абрамович:

Абрамович. Я не сомнѣваюсь, что нѣкоторым пренія неинтересны, и им кажется, что пренія необходимо прекратить. Я думаю, что это происходит оттого, что мы в сущности к самому существу не подошли. Мы говорили вокруг да около. Товарищи говорили на общую тему, а по существу тѣх тезисов, которые были предложены, мы о них не говорили. Предложено было о децентрализаціи банков, монополіи, о косвенном обложеніи, но сколько-

нибудь исчерпывающих данных, я не вижу. Я не знаю, можно ли в теченіе 3 часов исчерпать всю финансовую политику. Это немыслимо. Это значит отнестись к такому важному вопросу формально. Тут говорили, предлагали пересоздать Ц. И. К., создать комиссіи, перейти к болѣе дѣловому обсужденію вопросов и т. д., и т. п. Помимо этих соображеній я хотѣл бы указать, что в началѣ преній, я и тов. Суханов подали записки, и эти записки пропали в президіумѣ и слово нам не было предоставлено.

Предсѣдатель. Никаких записок от т.т. Суханова и Абрамовича в президіум не поступало.

Товарищ Марков вносит безпорядок, предсѣдатель его призывает к порядку.

Предсѣдатель. Угодно ли т.т. высказаться за прекращеніе преній.

Жуков. Товарищи, нѣкоторые ораторы, особенно Абрамович, высказались, что им нельзя исчерпать такой серьезный вопрос в такой короткій період. Я думаю, что его можно обсудить, если бы мы его обсуждали по существу, а не устраивали экскурсіи. Единственный способ прекратть экскурсіи в области политики, это переход к выборам комиссій.

Кто за прекращеніе преній. Большинство.

Предсѣдатель. Итак пренія прекращены.

Голос с мѣста. Просим провѣрить кворум.

Предсѣдатель. Я просил подать письменное заявленіе. Позвольте сдѣлать вам формальное раз'ясненіе. Кворумом считается тот состав, который имѣется при наличности. Если кто-нибудь уходит, то этим самым он берет на себя полную отвѣтственность за собраніе, раз он отмѣчен здѣсь, как присутствующій здѣсь.

Заключительное слово имѣет тов. Гуковскій.

Голос с мѣста. А мое заявленіе о том, что я слова не получил.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе будет обсуждаться в Президіумѣ.

Другой голос с мѣста. У меня просили подать записку о кворумѣ. Послѣ этого заявляют, что записка не при чем.

Предсѣдатель. Послѣ заключительнаго слова тов. Гуковскаго мы вашу записку примем во вниманіе.

Голос с мѣста. Состоявшееся собраніе незаконно, потому что не имѣется кворума.

Другой голос. Вот саботажник пришел.

Предсѣдатель. Слово принадлежит тов Гуковскому.

Гуковскій. К сожалѣнію, мнѣ не пришлось слышать того, что говорилось сегодня. Я был очень занят и только что пришел сюда. Поневолѣ мнѣ приходится ограничиваться в своем послѣднем словѣ, только тѣм, что говорил тов. Бухарин на предыдущем засѣданіи и тѣм что я прочел в газетѣ со стороны тов. Трутовскаго. Что говорилось здѣсь сегодня, я не знаю.

Прежде всего по поводу заявленія тов. Бухарина. Он отмѣтил, что 10 мин. слишком малый срок для того, чтобы о таком серьезном вопросѣ говорить. Но у него хватило времени в теченіе этих 10 минут дважды упомянуть, что мнѣ аплодировали справа. Должен сказать, что вопрос тот, который я поднял, настолько серьезен, что, я считаю, должен быть у нас разрѣшен и обсужден еще неоднократно, этот вопрос слишком важен, чтобы мнѣ интересоваться аплодисментами, с какой стороны они бы не раздавались. Далѣе должен по личному поводу отмѣтить, что Бухарин сообщил слухи о том, что циркуляр Менжинскаго составлен мною. Должен заявить, что у меня нѣт привычки за чужую спину прятаться. Если бы я какой-нибудь циркуляр написал сам, то не стал бы передавать его Менжинскому. Никакого отношенія к этому циркуляру я не имѣю, хотя в общем я с ним согласен.

Голос с мѣста Но вѣдь этот циркуляр отмѣнен.

Гуковскій. Но здѣсь разговор шел о том, кто автор этого циркуляра.

Перейду к его замѣчанію по существу.

Он находит что у меня недостаточно формулированы мои тезисы. А поскольку они формулированы ясно, постолько неправильны. Вот, говорит он, я ничего не указал, в какой формѣ я рѣшил урегулировать кредит, который нуждается в измѣненіи и исправленіи. Да, я этого не отмѣтил, но не отмѣтил сознательно. Я знаю, то, что если и нужно удовлетворить эту нужду, то у меня еще не рѣшен вопрос, как эту нужду удовлетворить. Для меня ясно, что не может быть возврата к старому, что націонализація банков есть факт безвозвратный, но банки націонализированы должны быть, повидимому, с опредѣленными заданіями, с опредѣленными функціями, выработка которых и есть одно из тѣх заданій, которые я полагаю будут возложены на комиссію или на меня при помощи спеціалистов и так или иначе должны быть разрѣшены в ближайшем будущем. У меня нѣт готоваго рецепта и это я не боюсь сказать открыто.

Дальше Бухарин говорит, что жалобы на контрибуцію исходят, конечно, не от тѣх кто налагает контрибуцію, но от тѣх, на кого налагают Должен сказать, что тѣ, кто налагает контрибуцію, дѣйствительно, не жалуется, но на контрибуцію приходят

жалобы от тѣх, на кого она налагается и от цѣлаго ряда рабочих организацій. Тот факт, что когда в Ялтѣ облагают табак, то в Ростовѣ фабрики останавливаются, отражается не только на обложенном табаковладѣльцѣ но и на рабочем. Когда в Царицынѣ конфискуют керосин, то тѣ районы, в которые он предназначался, остаются без керосина и это также отражается на них как и отсутствіе хлѣба. Так что не только со стороны конфискованных и обложенных, но и со стороны цѣлаго ряда лиц как будто неосредственно и не подлежащих конфискаціи раздаются жалобы. Это вполнѣ естественно. В такой огромной машинѣ, как Совѣтская Республика, не может быть самостоятельнаго хозяйничанья в одном мѣстѣ без того или другого отраженія в других мѣстах. Для близорукаго круга мѣстных дѣятелей не всегда достаточно обозрѣваемаго.

Эти явленія, эти затрудненія в дѣлѣ финансов, в дѣлѣ экономическом, несомнѣнно, с каждым днем дают себя знать все сильнѣе и сильнѣе. Только сегодня был у меня представитель из Казани, который просил ссуду для поддержанія своей фабрики, потому что у него в Ялтѣ снялис текущаго счета все, что у него было и в настоящее время он не может продолжат дѣятельность своей Казанской фабрики так как у него нѣт на это денег. Такія по мѣстныя дѣйствія, не сообразующіяся ни с всероссійскими условіями, ни с обстоятельствами хозяйственной жизни страны, несомнѣнно всегда ведут за собою цѣлый ряд явленій крайне тяжелых и с экономической стороны и с точки зрѣнія финансовой политики. Мнѣ, как комиссару финансов, приходится изыскивать средства для покрытія расходов всероссійских, но средства эти я могу собирать только на мѣстах и если мѣстное обложеніе достигает такой формы и очень часто достигает, как в настоящее время, то естественно, что для всероссійских интересов не будет никаких доходов. Равным образом всякій налог, поскольку он существует, несомнѣнно, должен собираться так, чтобы не истощать самого финансоваго дохода, чтобы его можно было брать систематически, непрерывно. А между тѣм, если установить налог, не указывая, из каких расчетов он исчисляется, то не устанавливается опредѣленная норма; если говорят, что в случаѣ неуплаты налога в теченіе 3 дней он будет взыскан вдвойнѣ, а за невзносом 10 дней—втрое, то ясно, что составители налоговой системы не понимают самой сущности налога. Нельзя втрое взыскивать против налога. Если можно взять такой тройной налог, то надо его брать, но раз опредѣлен налог на опредѣленную сумму, то нѣт возможности установить двойную цену вмѣсто взятаго налога.

Дальше тов. Бухарин говорит, что время у нас такое, что нельзя требовать, чтобы у каждаго была приходо-расходная книжка и записывать все до копѣйки. К сожалѣнію дѣло заключается не в копѣйкѣ. Мы совершенно не имѣем сейчас ни приходных, ни расходных книг. Мы заявили, что надо записывать. Как товарищ мой правильно указать, у нас отчетов пока нѣт, а это, несомнѣнно, такое обстоятельство, при котором никакое хозяйничанье не может быть. Я должен указать, что наша задача, именно наиболѣе строго и наиболѣе точно устанавливать наши расходы и наши приходы. Только при таких условіях мы можем организовать наше хозяйство.

Дальше мнѣ ставится в большой упрек предложеніе установить безплатность общественной дѣятельности. Я согласен, что редакція этого тезиса недостаточно ясна, но положеніе создалось такое, что у нас общественной дѣятельностью слишком много занимаются. Я бы сказал, что количество управляющих слишком велико по отношенію к управляемым и, главное, может быть не столько количественно, сколько велики расходы по этому дѣлу. Тов. Бухарин отмѣчал, что если есть совмѣстители, которые в 4 мѣстах получают жалованье, то надо их разстрѣливать. Я не так строг, не так суров. Я думаю, что, конечно, недопустимо совмѣстительство в смыслѣ полученія жалованья, но думаю, что с точки зрѣнія общественной большое преступленіе если на одном мѣстѣ сидят четверо там, гдѣ должен быть один,—это преступно с точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Он указал даже, что я в своем докладѣ не коснулся проблемы товарообмѣна. Я в своем докладѣ отнюдь не исчерпал всѣх сторон хозяйственной жизни и всѣх сторон нашей финансовой политики. Что касается проблемы товарообмѣна, то она, как таковая, едва-ли может сколько-нибудь серьезно поправить наши финансы, она сможет только урегулировать нѣсколько потребленіе. Там, гдѣ производство упало, гдѣ товара нѣт, или очень мало, там товарообмѣн количество товаров не увеличит, а у нас задача— именно увеличить количество продуктов, продуктивность труда. Ему не понравилось мое выраженіе в одном из тезисов, что к дѣлу нашей работы должны быть привле-

чены всѣ работники, проживающіе в предѣлах Россійской Совѣтской Республики. Он указал, что есть знакомый соц.-дем. в Америкѣ, котораго можно привлечь. Очень пріятно, если не один, а двадцать с.-д. из Америки пріѣдут и помогут нам устраиваться, но думаю, что для всѣх надобностей Россіи, американских инженеров не хватит. Мы должны использовать русских инженеров. Когда я говорил о всѣх работниках, я имѣл в виду работников, а не тѣ или иные классы. Я не предлагал вступать в соглашеніе с классами. Почему я должен был редактировать так, как понравилось Бухарину, не с классами, а с отдѣльными лицами, я не знаю. Моя редакція не менѣе ясна, чѣм его, что работник есть работник, но все-таки, как отдѣльное лицо.

В общем, это тѣ возраженія, которыя были сдѣланы тов. Бухариным. Я хочу немного оттѣнить мою мысль о том количествѣ непроизводительных людей, которое, непремѣнно, нужно содержать за счет производящих. У нас другого источника не может быть для того, чтобы содержать всѣ тѣ учрежденія, которыя имѣются в предѣлах Россійской Совѣтской Республики. У меня под руками была сейчас смѣта петроградских больничных касс. Эта — единственная, хорошо составленная смѣта, и там опредѣлено, что помимо мѣстных больничных касс 10 проц. заработной платы отходит в центральную кассу. Из этих средств организуется подача медицинской помощи рабочему населенію Петрограда. Собственно, в переводѣ на обычный язык это значит, что десятая часть населенія должна заниматься медицинской помощью. Я не думаю, что гдѣ-либо такая часть занималась медицинской помощью, думаю, что с точки зрѣнія центральной организаціи больничных касс, которая сводится к тому, чтобы удешевить эту помощь, было бы цѣлесообразно, если мы на всѣ другія общественныя нужды будем удѣлять такое количество. Это — факт, 10-проц. заработной платы—это означает, что из 10 человѣк один есть работник медицинской помощи. я могу сказать подробнѣе, из этих 10 проц., 20 проц. идет на управленіе, а остальное распредѣляется: частью—непосредственно на медицинскую помощь, частью — на выдачу пособій частью —на поддержку рожениц и частью—на поддержку дѣтей. Но все это относится к области медицинской помощи, даже не на соціальное страхованіе. (Шум). Пособія на случай болѣзни, связанной с медицинской помощью. Я думаю, что, если мы в такой пропорціи будем удѣлять на другія общественныя нужды, то для рабочаго состава бѣднаго населенія остается слишком мало проц., между тѣм, это фактически сейчас происходит, в этом бѣда нашего хозяйства. Собственно, по поводу возраженія т. Бухарина мнѣ больше нечего говорить. Из статьи т. Трутовскаго у меня осталось воспоминаніе одно: он упрекает меня в том, что я собираюсь денаціонализировать банки, и указывает на то, что я напрасно думал, что нельзя нам получать займы, — напротив, говорит, обычно принято, чтобы у одних занимать и не заплатить, но зато у других берут. Я думаю, что он ошибается; если человѣк не платит, то ему перестают вѣрить; но вообще этот способ едва-ли соціалистическій. Он упрекает меня, что я не соціалистически мыслю, он говорит: почему не привлечь американскій капитал; он не развивает своей идеи дальше, но не понимаю, как я в качествѣ соціалиста мог бы говорить о привлеченіи американскаго капитала; почему американскій капитал должен имѣть преимущество для организаціи соціалистической, я не думаю, чтобы этот капитал давали соціалистическіе капиталисты, мы к этому не привыкли. Соціалистически мыслящіе американцы, если они были таковыми, пріѣхали бы и сами к нам, но поскольку серьезно говорить о привлеченіи иностранных капиталов сюда для предоставленія ему широкаго поля дѣятельности, то это, конечно, вопрос, о котором можно разсуждать, но он, во всяком случаѣ нас не приблизит, а удалит от соціализма. Вот и все, что у меня осталось в воспоминаніи из статей т. Трутовскаго.

Что касается моих тезисов, то я, не настаивая на точной их редакціи, обязательной к пріемкѣ, я все же просил бы Ц. И. К. не ограничиться выбором комиссіи, а путем ли голосованія, или путем возобновленія преній совершенно опредѣленно высказаться по поводу того—прав ли т. Трутовскій, что в соціалистическом кабинетѣ не мѣсто такому Комиссару Финансов, как Гуковскій,—или нѣт, считает ли Ц. И. К., что тѣ вопросы, которые мною подняты здѣсь, дѣйствительно, и абсолютно серьезны и считает ли он возможным благословить меня, чтобы я продолжил свою работу в этом направленіи.

Предсѣдатель. Слово к порядку т. Абрамовичу.

Абрамович. Товарищи, я хочу обратиться к собранію по поводу нарушенія регламента при веденіи собранія; дважды был нарушен регламент, один раз, когда нам, ораторам оппозиціи, не было предоставлено слово вопреки регламенту. Второй раз, когда на нашу просьбу провѣрить кворум, опираются на принятый только третьяго дня регламент, когда засѣданіе при 65 присутствующих открывается при наличіи этих 65, а потом уйдут эти 64 и предсѣдатель будет один, и собраніе будет считаться дѣйствительным. На наше заявленіе предсѣдатель потребовал письменное заявленіе, а когда мы письменное заявленіе подали, он заявил, что вопрос этот не будет ставить. Это издѣвательство над веденіем собранія, и я считаю не только ниже достоинства, но и ниже достоинства Центр. Исполн. Комитета, если позволить своему предсѣдателю издѣваться над регламентом. По поводу лишенія слова, если два члена Центр. Комитета дѣлают заявленіе и их заявленіе подтверждает 3-й человѣк, который извѣстен предсѣдателю, и если предсѣдательствующій, на их заявленіе, что они подали вчера записку говорит, что он этой записки не находит, то развѣ он не может считать обратным, что нам не было никакой надобности записываться окольным путем, когда была легальная возможность это сдѣлать, что собственно могло помѣшать нам записаться, и поскольку члены Центр. Комитета знают, что мы подали эту записку, то предсѣдатель должен был извиниться, что записку эту затерял, предоставить нам слово, и признать, что раз записка потерялась, то нужно извиниться, он же не дал нам слова, а просто предоставил заключительное слово докладчику, заявив, что наш вопрос обсудит потом, и что предоставит нам слово послѣ, когда оно теряет всякій смысль. Мы настаиваем, чтобы в центр. Исполн. Комитетѣ высказались по поводу такой мѣры, которая в высшей степени недостойна, и чтобы предсѣдатель поднял вопрос о кворумѣ.

Предсѣдатель. Позвольте сдѣлать разъясненіе. Я со своей стороны не стал кого-либо и в чем либо подозрѣвать, тѣм болѣе в неправдѣ таких уважаемых членов Исполн. Комитета, как т. Абрамович, Суханов, но для меня важно не это, а другое. Предсѣдательствовал в то время не я, а тов. Сосновскій, и секретарствовал тов. Аванесов, у которых сохранились записи всѣх ораторов совѣщанія. Никого не подозрѣвая я предложил бы отнестись с полным беспристрастіем и раз не имѣется в прошлой запискѣ имен этих товарищей почему нужно оказать больше довѣрія т.т. Абрамовичу и Суханову, а не т.т. Сосновскому и Аванесову, и поскольку имѣются данныя о том, что таковых записей у нас не имѣется, я имѣл полное право поставить их в очередь, как только поступило сообщеніе о том, что они желают высказаться. Но до них очередь не дошла, и если это нарушеніе права, то судите сами, товарищи, я думаю только, что всякое подобное заявленіе не могло имѣть мѣста ни в малѣйшей степени, если бы тѣ, кто дѣлал заявленіе, уважали себя и данное собраніе. Они желают заподозрить президіум (голоса—у вас безпорядок) совершенно неправильно, я охотно допускаю, что записка могла затеряться и охотно допускаю, но основываться на заявленіи, что они были записаны вторыми или третьими у меня нѣт основаній, потому, что никто не знает, кто и в каком порядкѣ записывается, кромѣ президіума. Считаться с тѣм заявленіем, которое было подано, что они уже записались без нарушенія чьих-либо прав я не мог, и об этом говорить не приходится.

Что же касается второго заявленія —относительно кворума, то для Президіума совершенно ясно, что кворум на лицо, и каждый, кто хочет посмотрѣть на данное собраніе, увидит, что полный кворум имѣется, и поэтому президіум разсматривает данное требованіе, как желаніе произвести саботаж и желаніе затянуть данное собраніе (аплодисменты). Мы, товарищи, слишком привыкли к самым различным пріемам борьбы с Вами, с правой стороны, чтобы поддаваться на эту издѣвку над собраніем. Поскольку, товарищи, имѣется у нас определенная запись всѣх присутствующих, постольку всѣ записавшіеся участвуют во всем, что здѣсь происходит: присутствующіе, конечно, могут выходить на минуту, на двѣ и затѣм возвращаться, и в тот или другой момент кворума может не оказаться, но через 5 или 10 минут они могут явиться и, таким образом, никаких данных сорвать собраніе не имѣется. Всѣ товарищи должны знать, что раз они поставили себя в список, они участвуют в собраніи, участвуют в том смыслѣ, что несут полную отвѣтственность.

Я считаю совершенно излишним, в полном согласіи с Президіумом, заниматься подсчетом наличных членов Центральн. Комитета, и в правѣ предложить на основаніи тѣх или других нарушеній переизбрать предсѣдателя,—это вполнѣ допустимо и это полное ваше право. Я считал бы совершенно излишним сейчас под-

считывать присутствующих товарищей. если угодно я могу разрѣшить вопрос голосованием, угодно или нет заниматься этой процедурой. Всѣм присутствующим ясно, что кворум на лицо, но пусть товарищи голосованием рѣшат—считают ли они необходимым подсчитывать число членов. Кто считает необходимым заняться подсчетом, прошу поднять руки, кто против (большинство).

Ко мнѣ поступило предложеніе в первую очередь приступить к избранію финансовой комиссіи. Имѣется предложеніе за подписью Мартова дать слово Абрамовичу и Суханову по докладу т. Гуковскаго Кто за это предложеніе. Кто против (большинством предложеніе отвергнуто).

Предсѣдатель. Поступило предложеніе избрать комиссію из 7 человѣк, имѣются ли другія предложенія. Нѣт. Голосую. Кто против этого. Нѣт никого. Комиссія будет утверждена согласно регламента.

Мартов. Что будет дѣлать эта комиссія.

Предсѣдатель. Имѣется, товарищи предложеніе, послѣ обсужденія доклада Гуковскаго, поставить вопрос о разгромѣ анархических организацій. Никто не возражает. Считаю принятым. Слово для доклада имѣет представитель Чрезвычайной Слѣдственной комиссіи т. Закс.

Закс. Товарищи, члены Ц. И. К., Чрезвычайная Комиссія по борьбѣ с контр-революціей, преступленіями по должности и спекуляціей, рѣшила без всякаго запроса дать всѣ тѣ данныя, которыя она считала необходимым дать о том, что произошло в ночь с 11 на 12 апрѣля. Как вам извѣстно, многія так наз. анархическія группы заняли цѣлый ряд особняков в г. Москвѣ. Это занятіе происходило, я бы сказал, нѣкоторым планомѣрным организованным образом. Каждый день или через день занимался какой-нибудь особняк и об'являлась новая группа «анархистов». Это происходило, может быть и по желанію этой группы, а может быть и внѣ ея желанія, таких групп народилось до 50. Назывались онѣ по разному: «Буря», она рождала «Смерч», послѣдняя «Грозу», «Гроза» «Лаву» и т. д. Это были такія группы, которыя не были довольны внутренним распорядком своей группы, уходили из нея и искали новых особняков. Из какой-нибудь группы одна часть недовольная порядками, существовавшими в этой группѣ удалялась. Об'единяла всѣ эти группы федерація, находившаяся на М. Дмитровкѣ, в д. Купеческаго О-ва. Всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя поступали в комиссію и которыя приводили в негодованіе идейных анархистов, указывали на то, что вокруг идейной части группировался уголовный элемент, который будучи выгнан из партій, искал убѣжище и находил его в группах под черным флагом анархизма. Здѣсь они находили безплатный пріют, обѣд. Получалась картина полнаго дармоѣдства, варенія в собственном соку. Это ничего недѣланіе начинало тяготить эти группы и онѣ искали себѣ работу. Вот чѣм занимались группы, так наз. идейнаго анархизма.

Онѣ начинали захватывать особняки, доставали продовольствіе, останавливали автомобили, врывались в квартиры, грабили, в этом выражалась их опредѣленная работа. Чрезвычайная Комиссія, ставившая своей задачей борьбу с преступными элементами, не могла хладнокровно пройти мимо этого явленія и рѣшила, что с этим явленіем нужно покончить в интересах самих идейных анархистов. Мы неоднократно говорили с представителями идейнаго анархизма, предлагая им уничтожить то зло, которое вокруг них скопилось. Представители федераціи заявили, что они давно собираются это сдѣлать, но из их усилій ничего не получилось. Группы разростались и наносили чрезвычайный удар по нормальной жизни. И вот пришлось задумать эту операцію заранѣе и очистить особняки, которые концентрировались вокруг московскаго совѣта. Если вы возьмете план г. Москвы, то вы увидите, что занятые анархистами особняки расположились как бы кольцом вокруг Московскаго Совѣта. Нѣкоторые придавали этому значеніе, другіе нѣт. Для нас было ясно, что какая то идея в этом захватѣ есть и плюс то, что там были отчасти бѣлогвардейскіе прапорщики и заставляло над этим задумываться. Это заставило нас самих предпринять и сдѣлать ту дезинфекцію, на которую идейные анар-

хисты не были способны. Из тѣх, об'ясненій, которыя над давали идейные «вожди», было ясно, что они сами тяготились этим и рѣшили сами расформировать всю черную гвардію. Они хотѣли это сдѣлать 12 апрѣля, но мы предупредили их, ибо черная гвардія пред'явила ультиматум, штабу с тѣм, что если она не пойдет на то, что она черная гвардія хочет, она возьмет штаб приступом, но им не пришлось это сдѣлать. Свѣдѣнія, появившіяся в газетах, чрезвычайно преувеличены, это типичная бульварная сенсація, в которой 3/4 лжи. Даже в «Новой Жизни». Я прямо не мог понять такой мотивировки. Это пишет корреспондент «Новой Жизни», а послѣдняя помѣщает эту ересь. Если «Новая Жизнь» введена в вольное или невольное заблужденіе, то вы можете себѣ представить, что пишет «Вечерній Час» и другія бульварныя газеты, против которых нужна самая рѣшительная борьба, которую мы предпримем в самом ближайщем будущем. Кто знает дѣйствительную правду, а я говорю по совѣсти и по чести, тот знает, что у нас было задумано это давно, чтобы уничтожить бандитов от анархизма. Задумано это было без всяких делегацій, о которых пишет «Новая Жизнь». Когда мы рѣшили раздѣлаться с тѣм преступным элементом, который укрывался под флагом идейных анархистов, мы знали, что это не обойдется без кровопролитія. Но иным способом мы не могли ничего иного сдѣлать. Мы составляли таблицу размноженія анархических групп и получилось какое-то почкованіе. Эти группы внутри себя ссорились, переходили в другія особняки, размножались. Отчасти вина за размноженіе так-называемых анархистов лежит на московских товарищах, которые отчасти санкціонировали дѣйствія «анархистов». Это ошибка использована была в невозможных формах и мы считали своим долгом бороться с ней. В ночь с 11 на 12 мы окружили особняки и с небольшими жертвами и потерями ликвидировали дѣло. Из 600 арестованных мы выпустили пока 120 человѣк, в первую голову всѣх извѣстных нам идейных анархистов, затѣм случайно задержанных и тѣх, против кого не было обвиненій. Нас обвиняли в том, что мы широкой волной выпускали арестованных. Но мы не считали возможным дольше задерживать идейных представителей федераціи. Другую часть мы направили в уголовную милицію, среди которой открыто пока 40 человѣк типичных уголовных преступников, находившихся в партизанском отрядѣ и других группах, которыя совершали экспропріаціи, налеты и у б і й с т в а. Одним из таких является убійство купца Табурина.

Среди лиц, которых мы задержали, были, как я уже говорил уголовный элемент. Та картина, которая представилась нам, когда мы их арестовали была ужасна. Мы держали их в Кремлѣ 4 дня и 4 ночи, в теченіе которых мы убѣдились в полном распадѣ среди этих элементов. Уборныя, наприм., были забиты кошельками, бумажниками, обломками от часов, и мы должны были извлекать их оттуда. Были даже случаи сжиганія денег. У одного мы нашл 6.000 в чулках. В общем нами было найдено до 20 тыс. руб. Нѣкоторые давали об'ясненія, как попали к ним деньги. Многіе из них показывали, что попали случайно и просили о них справиться по телефону. Мы спрашивали и нам отвѣчали, что это грабитель, чтобы его крѣпче держали. Солдаты правда забирали всѣх, кто в 5—6 час. утра оказывался у особняков. Мы отобрали у анархистов много часов, цѣпочек и т. д. У одного напр. мы взяли три пары часов, которые явно указывали, что эти часы не принадлежали ему.

Там происходили ужасныя вещи. (Ужасныя для идейных анархистов). Играли в карты, говорили на типичном арго воров и преступников. Идейные вожди Гордин и др. сидѣли в сторонкѣ и, конечно, не принимали участія в подобной игрѣ. Мы переживали нравственныя муки, находясь в этой обстановкѣ. Приходилось на 600 человѣк арестованных—идейных людей, максимум 40 человѣк. Эти люди чистые, прекрасные, борющіеся за соціальную революцію, а вся остальная публика состоит из подозрит. элементов и яв-

лялась ничѣм иным, как шпаной, выражаясь рѣзко. Составляя массу в анархическом движеніи, они в корнѣ его испортили. Мы не выпускали этих лиц на волю, только лишь убійца Батурина, в уголовной милиціи был разстрѣлян, а другой тоже в уголовной милиціи, в то время, когда хотѣли взять его за руки, сопротивлялся, хотя это не установлено, и он был разстрѣлян. За эти случаи мы не можем отвѣчать, ибо это было в уголовной милиціи и было это сдѣлано правильно или неправильно, мы об этом говорить не будем. Разстрѣлянные были бы очень необходимы и очень важны своими показаніями для нашей дальнѣйшей работы, и не в наших интересах было их разстрѣливать, ибо у нас был один случай, когда один из этой компаніи дал нам показанія весьма существенныя для всего слѣдствія. Там были группы Лефортовская, напр., и другія, дѣлавшія налеты на Зимина и напившаяся бальзамом. Особенно характерны группа «немедленных соціалистов». Мы спрашивали их: вы зависимы или независимые. Они отвѣчают: нам все равно. В чем выражается ваше «немедленность»? — В том, что мы желаем, чтобы всякій жил так, как он хочет.

Там был «идейный» человѣк, который хотѣл создать коммуну, но который грабил не стѣсняясь, там были такіе люди, как один солдат форменный кретин, безграмотный человѣк. Мы его его спрашиваем: Из какой он группы, он отвѣчает: — «я из такой группы, которая хочет землю обрабатывать». Самыя нелѣпыя вещи приходилось нам выслушивать. Была группа «московской федераціи», группа «коммуна», «россійская федерація», «Пламя», «Буря», о которых я уже говорил. Часть до 120 человѣк мы выпустили, часть держим в тюрьмѣ, ведем вторичный допрос. Часть должна покинуть предѣлы Москвы согласно декрета: это самарскіе партизаны, которым понравилось жить в особняках и остались они здѣсь, не поѣхав на фронт, это юнцы, лѣт по 16—17 и другіе безработные.

Вот, в кратких чертах о том, что я хотѣл доложить. Убитых и раненых всего насчитывается человѣк 20, это при всей операціи, которая была произведена. Были двинуты слишком большія силы. Всего окружено было 26 особняков. Допрашиваемые ссылались очень часто на то, что они продавали литературу и т. п. Правда в нѣкоторых особняках была найдена литература, но ничтожное количество. В «федераціи» нашли единственный большой склад литературы. Кромѣ того были найдены книги и записи у независимых, гдѣ было указано: получено за лошадь 4,000 рубл., получено контрибуціи—15,000 рубл., вторичная контрибуція 20,000 рубл. и т. д.

Получается картина самая безотрадная.

Резюмируя всѣ эти замѣчанія, этот краткій доклад, я хотѣл бы обратить вниманіе товарищей, что предпринятая операція должна была бы быть, потому что эти почкованныя группы, с примазавшимися туда жуликами плодились не по дням, а часам, и шли туда большей частью безработные—незарегистрированные, зарегистрированных был ничтожный процент. Там был элемент, если обывательски посмотрѣть на него, далекій от всякаго движенія, далекій от всякой партійности. Были группы идейныя, но благодаря их попустительству, небрежному отношенію, онѣ сами себѣ портили. Между так называемыми анархистами происходила междуусобная война.

Всѣ эти печальные шаги против, так называемых анархистов, которые мы предприняли, может быть в отдѣльных случаях — неправильные шаги и дѣйствія, но в той громадной работѣ, которую пришлось производить, мы достигли максимума того, что мы могли сдѣлать. Мы сумѣли очистить Москву от преступнаго элемента, преступность пала на 80%. Насколько это пойдет дальше, это покажет организація, необходимо поставить весь аппарат власти потому, что тѣ группы, которыя раз'ѣзжают по Москвѣ, заявляют, что мы из тѣх анархистов, которые еще не арестованы, с ними придется так же

поступить, как мы поступили раньше. Они не понимают ни убѣжденій, ни разговоров, ни даже тюрьмы. Они говорят, что мы посидим, да выйдем и будем дѣлать все то, что дѣлали до сих пор.

Часть анархистов будет выпущена, часть будет выслана, а часть будет подвергнута суду Революціоннаго Трибунала.

Слѣдственная комиссія при Революціонном Трибуналѣ будет продолжать ту работу, которую мы начали.

Вот все то, что я хотѣл доложить Ц. И. К.

Коган-Беренштейн. Я должен начать с сожалѣнія, что нам не пришлось послѣ доклада представителя чрезвычайной комиссіи выслушать освѣщеніе и другой стороны—представителя идейнаго анархизма, которому комиссарская власть, «в интересах очищенія движенія от бандитов» помогла при помощи тяжелых и легких орудій освободиться от всѣх тѣх особняков, которые ими занимались попустительством Совѣтской власти; я считаю, что сколько бы не примазывалось темных элементов и не сидѣло бы в одних мѣстах с анархистами, но в данном случаѣ рѣчь может итти исключительно или о попустительствѣ, или о прямых провокаціонных мѣрах со стороны комиссарской власти (свист), которая должна подумать не в тот момент о борьбѣ с бандитизмом, когда она в одну прекрасную ночь выдвинула 26 орудій, а еще тогда, когда эти особняки занимались разными группами, вслѣд за этим производившими ряд дѣйствій на глазах терроризируемаго населенія, дѣйствія, которыя благоугодно называть контрибуціей и которое на самом дѣлѣ нужно назвать самым неприкрытым именем грабительства.

Я не буду заниматься ни спеціальной критикой данной мѣры борьбы, не буду и хвалить ее.

Я обращу вниманіе на другое. Я хочу указать на то, что странно, или вѣрнѣе, неестественно (на мѣстах шум, мѣшающій оратору говорить). (Обращаясь к предсѣдателю. Я просил бы оградить меня от перебиваній). Странно говорить о том, что именно анархисты сейчас, в данный момент, вызвали особенное вниманіе комиссарской власти. Вчера это были кадеты, сегодня это—анархисты, завтра это может быть меньшевики или эсеры (голоса: правильно, ироническіе аплодисменты). Послѣ завтра это может оказаться какая нибудь другая группа и всѣх их, под тѣм или иным предлогами усмирят при помощи штыков. Завтра, а может быть и сегодня этими усмиряемыми явятся не тѣ или иные враги большевистской власти, а явятся на мѣстах рабочіе Совѣты, гдѣ измѣняется соотношеніе сил. Этими врагами явятся может быть болѣе или менѣе значительныя группы крестьянства, у которых при помощи штыков приходится реквизировать хлѣб. Если вы будете суммировать эту систему, приходится говорить, что вся система управленія данной власти с опредѣленнаго момента зиждется на штыках (шум на мѣстах). Если вы будете напоминать о мѣропріятіях предыдущей власти, то тѣ мѣры насилія, которыя примѣнялись раньше только тысячная доля той скорострѣльной юстиціи, которую вы проводите, как опредѣленную систему власти. Еще Кавур сказал, что со штыками может управлять всякій дурак. Я за ним не пойду. Я скажу, что вы должны быть сверх геніальны, чтобы при этой системѣ, при этих способах управленія вы могли долго продержаться (шум на мѣстах). Вы должны в концѣ-концов понять, что ваш строй, держащійся на штыках и на насиліях над большинством населенія (голоса: «не вы ли большинство», ироническіе аплодисменты и шум), ваш строй, держащійся на штыках, является чѣм-то таким, что в концѣ-концов должно быть отвергнуто и отринуто, и если вы сами это не в состояніи сознать, то в тот или иной момент вам придется пережить тѣ же, далеко не прекрасныя ощущенія, которыя пережили ваши неудачныя ученики анархисты (голоса: «мы уже пережили тяжелыя минуты»), вам придется встрѣтиться с таким взрывом народнаго негодованія, который вновь приведет страну к катастрофѣ. Я увѣрен,

что не вы услышите слова предостереженія, потому что всегда близорукая и зарвавшаяся власть, ограждающая себя от общественнаго мнѣнія путем насилія, не может во время сообразить, когда ей слѣдует уйти и очистить мѣсто (голос: не для вас ли) для представителей (шум на мѣстах), очистить мѣсто для дѣйствительнаго представительства широких народных масс (голос с мѣста: «что же не скажете учредительное собраніе»). Единственный конкретный вывод, который можно сдѣлать из ваших мѣр управленія, это сказать, уйдите, пока не поздно, уйдите, пока вас (шум на мѣстах, ироническія аплодисменты) не удалили. (голос с мѣста: а об учредилкѣ что же не скажете, что же не скажете: Да здравствует учредительное собраніе). Товарищи, учредительное собраніе... (Взрыв иронических аплодисментов)... Мы успѣем еще поговорить. Совершенно не обязательно дразнить ваш слух напоминаніем об учрежденіи, самое имя котораго вам так ненавистно и которое так безпокоит вашу совѣсть (шум на мѣстах). Я говорю, что при временных успѣхах управленія, основывающагося на штыках вы только можете итти от одной катастрофы к другой, от одной катастрофы к другой бросать страну, которую вы держите, оставаясь только кучкой меньшинства, возстанавливающаго только против себя народные низы. Если вы не можете понять одного, что вам пора уйти, то рано или поздно вам об этом напомнят (Корнилов).

Предс.: слово имѣет тов. Ге.

Ге. Товарищи. Я вперед прошу у вас разрѣшенія говорить больше тѣх 15 минут, которыя отведены мнѣ по наказу. Ибо тот матеріал, которым я располагаю в связи с важностью темы, о которой придется говорить, оправдывают это мое обращеніе к вам. Я хотѣл бы начать с маленькаго возраженія тов. Коган-Бернштейну (голоса с мѣст: не надо). Я не могу не поблагодарить за ту защиту, которая была здѣсь нам сдѣлана (ироническія аплодисменты), потому что мотивы этой защиты слишком хорошо нам понятны. В таких мотивах я не нуждаюсь и если он говорил всѣм вам: «уйдите», то я думаю, что если они придут к власти, то для низов, о которых они якобы хлопочут, это не было бы подарком (смѣх).

Теперь товарищи позвольте мнѣ перейти к темѣ. Событія разгорѣлись с 11 на 12 апрѣля. Это было в 3 часу утра. Мнѣ по телефону звонят из редакціи одной газеты и спрашивают, не могу ли я дать раз'ясненія, почему весь город окружен заставами, почему никого никуда не пропускают, раз'їзжают патрули, наставлены пулеметы, броневики и вообще город поставлен на осадное положеніе. Я позвонил по телефону в Московскій Совѣт. Спросили, кто справляется. Я сказал. Мнѣ отвѣтили, что сейчас справятся в военном штабѣ. Через четверть часа дают отвѣт. Справились. Ничего подобнаго, это ошибка, можете спокойно ложиться спать. И я спокойно лег спать (голос с мѣста: очень хорошо сдѣлали). На слѣдующее утро приходят товарищи и сообщают о том, что совершен разгром анархических организацій. Я звоню по телефону в чрезвычайную слѣдственную комиссію, чтобы справиться о причинах такого необычайнаго происшествія. Мнѣ говорят: товарищ, по телефону об этом говорить долго, пріѣзжайте к нам, мы дадим вам отвѣт. Я пріѣзжаю и в отвѣт только получаю то, что меня нужно арестовать, якобы за то, что в газетѣ, соредактором которой я состою, печатается, что всероссійская федерація анархистов-коммунистов берет на себя моральную отвѣтственность за всѣ дѣйствія тов. Горбова (голоса с мѣст: «с опіумом»). Да, с опіумом.

Я поставил вопрос, с каких пор большевики арестовывают за моральную отвѣтственность. Вѣдь за это не арестовывали даже во время самодержавія и только такими подобными доводами мнѣ удалось уцѣлѣть. Об этих доводах я сейчас не хочу распространяться, время все-таки очень ограниченное, может быть потом когда-либо придется об этом поговорить.

На слѣдующій день, 13-го числа, было в газетах офиціальное сообщеніе о том, что необходимый разгром анархических

организацій вызывался наличностью громаднаго количества бандитов, воров, мошенников и т. д. в этих самых анархических организаціях. В этом офиціальном сообщеніи между прочим указывалось на то, что никакая борьба с идейным анархизмом не производится, что заключенные будут подвергнуты допросу и идейная часть будет освобождена, не-идейныя будут преданы суду Революціоннаго Трибунала. Это было, конечно, до нѣкоторой степени успокоительное сообщеніе. Успокоительное в том смыслѣ, что мы предполагали, что разстрѣла не будет, что с нашими товарищами будут обращаться по-человѣчески, что за участь их опасаться не приходится. В дальнѣйшем мнѣ придется разсказать вам о том, что эти надежды оказались совсѣм не основательными. Сейчас я позволю себѣ остановиться на той квалификаціи, которой офиціальная власть оправдывает совершенный разгром анархических организацій. Нам говорят, что эта была борьба с преступностью, борьба с бандитизмом. Слѣдственная Комиссія, из работ которой вытекает, насколько мнѣ извѣстно, что в особняках, занятых анархическими группами, дѣйствительно находились лица с уголовным прошлым, находились также бѣлогвардейцы, находились также всевозможные другіе служители стараго режима. Но мнѣ хотѣлось бы возразить делегату слѣдственной Комиссіи тов. Заксу, который сейчас представил нам доклад Слѣдственной Комиссіи, возразить против первой части по слѣдующему пункту: он сказал, что занятіе особняков,—он говорил о 46 особняках,—производилось планомѣрно. Это, товарищи, не вѣрно. Часть особняков дѣйствительно была занята неправомѣрно, но даже это занятіе неправомѣрное вполнѣ оправдывается той политической атмосферой, тѣми условіями, тѣм періодом, когда эти особняки занимались. Тогда вообще ни о какой планомѣрности не могло быть рѣчи. Дворец Кшесинской был занят вами тоже не совсѣм планомѣрно. Но, товарищи, многіе особняки из тѣх, которые подверглись разгрому, были заняты вполнѣ планомѣрно. Здѣсь присутствуют члены Реквизиціонной Комиссіи, которые смогут подтвердить, что ордера на занятіе этих помѣщеній были выданы легальнѣйшим образом. Чрезвычайной Реквизиціонной Комиссіей. Затѣм указаніе на то, что особняки, как бы случайно были расположены вокруг Московскаго Совѣта, совершенно не соотвѣтствует дѣйствительному положенію вещей. Конечно, на ограниченной территоріи возможно, что и вокруг Московскаго Совѣта, вѣрнѣе не вокруг, а около Московскаго Совѣта, находилось нѣсколько особняков, но вѣдь первые разгромленные особняки находились у Мясницких ворот, за Сухаревой башней, на Мѣщанской, на Поварской на Введенской ул., в таких мѣстах, откуда непосредственнаго обстрѣла Московскаго Совѣта не могло быть, так что это указаніе я считал бы нѣсколько тенденціозным. Я думаю, что его дѣлать здѣсь не слѣдовало бы. Затѣм очень мило разсказывал нам тов. Закс о том, как Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія в 2-х комнатах работает. О том, как мило они расположены и как работает Слѣдственная Комиссія, вѣрнѣе, нѣкоторые члены Слѣдственной Комиссіи, я потом разскажу, у меня имѣются нѣкоторые матеріалы по этому поводу. Затѣм указывалось на то, что во время ареста нѣкоторые играли в карты, но, товарищи, ваше Министерство Призрѣнія открыто торгует картами, правда, по повышенной цѣнѣ, а вы ставите в упрек, что они играют в карты. Что вы прикажете дѣлать с этими картами, которые у вас покупают, на которых вы наживаете деньги, если не играть в карты. (Смѣх).

Теперь, товарищи, я вернусь к той части доклада тов. Закса, гдѣ он говорил, что имѣется много преступных элементов. Мнѣ извѣстно, что в одной группѣ было 27 чел., опознано было 13 чел., затѣм из 13-ти опознанных, 9 было опознано по ошибкѣ и были освобождены, и из 127 человѣк, только четверо было передано в уголовную милицію. Из остальных груш соотношеніе может быть немного больше, я даже допускаю, что есть значительный контингент преступнаго элемента в не-

которых группах, но, товарищи, оправдывать разгром анархических организацій тѣм, что в этих организаціях были преступники, т. е. вводить принцип круговой поруки, товарищи, это с юридической точки зрѣнія абсурд.

Я скажу больше,—это преступно, от примѣненія принципа круговой политики отказались даже самые реакціонные юристы, даже отказались всюду в самых культурных, в самых демократических странах. Этот принцип круговой политики примѣняется только в самых отсталых, в диких странах, у диких племен, у дикарей, которые с культурой, с цивилизаціей ничего общаго не имѣют. А что сдѣлали здѣсь. Здѣсь, под видом того, что в организаціи помимо идейных, находятся и неидейные и преступники, здѣсь примѣнили этот самый отвергнутый всѣми культурными странами принцип круговой поруки и взяли под разстрѣл цѣлыя организаціи. Позвольте вам напомнить, товарищи, что даже старая Библія отвергла этот принцип круговой политики, есть сказаніе о Содомѣ и Гоморрѣ, там Господь говорил Лоту, что если в этих городах найдется, хоть один праведный, я не уничтожу этих городов, а пощажу их; а вы, что сдѣлали, тов. Из-за небольшого числа неправедников, пусть даже и значительнаго количества, вы разнесли эти Содом и Гоморру, вы разнесли эти организаціи. (Смѣх).

Предсѣдатель. — Товарищи, время оратора истекло. Я позволю себѣ поставить на голосованіе вопрос о продленіи слова.

Принято.

Предсѣдатель. У нас есть предложеніе.

Ге.—Прошу дать еще 20 минут.

Предсѣдатель. Оказывается, имѣется три предложенія, самого оратора,—предоставить ему 20 минут, затѣм предложеніе дать 10 мин. и 5 минут. Я голосую крайнее предложеніе, кто за 20 мин., прошу поднять руки. Кто за пять минут. Кто за 10 мин. Большинство 10 минут. Вы имѣете еще 10 мин.

Ге.—Мнѣ придется быть очень кратким для того, чтобы покончить с принципом круговой поруки и указать на слѣдующее: если руководствоваться этим принципом, мы знаем о всѣх безобразіях, которыя проявляются в большевистских кругах, и если руководствоваться принципом круговой поруки, вы должны сегодня же ночью разнести свои организаціи, и если руководствоваться принципом моральной отвѣтственности, то вы можете посадить всѣх идейных борцов большевизма, ибо едва ли кто примет на себя преступленія по должности или нѣт, которыя совершаются в государственных организаціях.

Наше отношеніе к преступности извѣстно. Лично я, об этом знают всѣ товарищи, а также федерація, к которой я принадлежу и также фракція в нашем Центральном Исп. Ком., всѣ отрицательным образом относятся к экспропріаціям, самосудам и т. д. Мы никогда не потворствовали этому и отмежевывались от элементов, почти всѣ идейные анархисты всегда отмежевывались от этих , так-называемых, или называющих себя элементов, это дѣлал и Бухарин. И если примазываются всевозможные элементы, то и мы отмежевываемся от них энергично, мы только находим, что примѣнять тѣ разстрѣлы и насилія, которые примѣняете вы, абсолютно недопустимо, нужно бороться другими методами и другими путями. Разстрѣлами не уничтожите преступников, преступленіе является покушеніем на частную собственность, и поскольку вы охраняете частную собственность, вы этим не уничтожите преступленіе. Эта старая догма, которая признана даже всѣми буржуазными юристами, нужно бороться другими путями, в особенности, примѣняя их к анархистам, это нисколько не послѣдовательно и не научно, и не политично.

В виду того, что мало времени мнѣ придется остановиться на нѣкоторых матеріалах, которые мнѣ доставлены, остановлюсь на характеризующих, как Совѣтская власть ведет слѣдствія. Я прочту показанія т. Бруно, бывш. члена Исп. Ком. Моск. Совѣта Солд. Секціи.

Между прочим, завѣдует уголовной милиціей старый служака Маршалк. Путем воззванія он привлек всѣх купцов приходить и опознавать среди находя-

щихся в тюрьмѣ идейных анархистов различных преступников. Какое право вы имѣете издѣваться таким образом над идейными людьми и приглашать публику на осмотр, смотрины устраиваете. Приглашали публику обращаться с анархистами в уголовной милиции на ты, в шеренгу выстраиваете на полчаса, когда приходит вторая группа, первая отодвигается, и вторая становится первой. Товарища Рѣзникова опознали, что он ограбил артельщика, но потом оказалось, что опознали его по ошибкѣ, а его исколотили в уголовной милиціи и издѣвались над ним. Среди анархистов, заключенных в тюрьму, находятся такіе, как политическіе эмигранты из Америки, и Томашевскій, который 10 лѣт провел на каторгѣ, его держат за то, что он жил без прописки; а одного товарища из латышской группы заподозрѣли в том, что он шубу украл, так как она на нем плохо сидит, сняли шубу, надѣли шинель, затѣм папаху, думали опознать крупнаго преступника, какой-то купец долго над ним издѣвался и приговаривал: раньше вы над нами глумились, а теперь мы над тобой покомандуем.

Товарищи, это творится в уголовной милиціи в період Совѣтской власти. Как бы отрицательно вы не относились к анархистам, как бы отрицательно вы не относились к уголовным, что же касается отношенія к уголовным, то оно у нас отрицательное постольку, поскольку мы вообще отрицательно относимся к лицам, которыя стремятся к частной собственности, поскольку относимся к буржуазному строю вообще, ибо у нас каждый грабитель, дѣйствующій в своем дѣлѣ открыто, значительно милѣе того купца, котораго он грабит, ибо купец грабит на законном основаніи, ему покровительствует закон, и он ничѣм не рискует, а жулик, тот рискует своей свободой и жизнью. В этом отношеніи прав Горькій, когда сказал: в примѣненіи к буржуазіи, воровство есть труд и труд опасный, ибо купец опасности не подвергается.

И вот, товарищи, точно так же, как и вы, отмежевываясь от преступных элементов, и, считая необходимым произвести чистку, мы самым энергичным образом протестуем против того принципа круговой поруки, против принципа моральной отвѣтственности, которые примѣняются, против метода, которым произвели разгром анархических организацій города Москвы, Тут у меня с мѣст имѣются документы о том, как массы на мѣстах реагировали на это. К сожалѣнію, не могу за недостатком времени ознакомить вас с этими матеріалами, но мы выставляем категорическое требованіе о том, чтобы арестованные товарищи были немедленно освобождены, о том, чтобы организаціи (голоса—всѣ),—я говорю об идейных товарищах, а что касается уголовных, то это ваше дѣло, мы, к сожалѣнію, не имѣем возможности вмѣшиваться, вы с ними расправлялись, вы и впредь будете расправляться, но мы протестуем против примѣненія смертной казни, которая является позором человѣчества и Совѣтской Россіи (аплодисменты). По крайней мѣрѣ, примѣненіем тѣх методов, болѣе гуманных, которые примѣнялись хотя бы в царское время.

Мы требуем немедленнаго освобожденія всѣх арестованных, немедленнаго возстановленія наших организацій и немедленнаго прекращенія всѣх разстрѣлов вообще и изгнанія из исполнительных органов Совѣтской власти, всѣх явно преступных элементов, независимо от их принадлежности к старому или новому строю, ибо, товарищи, с тѣм режимом, который получается сейчас на уголовной милиціи, пора покончить, это недостойно Совѣтской республики.

С о с н о в с к і й. Положение, очевидно, настолько безспорно, что даже большинство заинтересованных и пострадавших элементов не рѣшаются выступать против самаго разгрома, против самой этой оппозиціи, как ее назвал т. Закс. Они не говорят, что этого не нужно было, что нужно было предоставить это дѣло естественному ходу, раз это так, слѣдовательно, это необходимо было даже с их точки зрѣнія, тѣм болѣе, что, как указывал т. Закс, анархисты сами собирались разоружить черную гвардію. Шла рѣчь не о разгромѣ организацій,

ибо никаких организацій там не было. Мнѣ извѣстны были случаи, когда один, назвавшій себя анархистом и работавшій в газетѣ, повѣсил на дверях у себя вывѣску, что здѣсь находится штаб анархической организаціи. Когда его арестовали, он признался, что никакой организаціи нѣт и что вывѣску он повѣсил для собственнаго удобства. Таким образом, заявлять о разгромѣ организацій не приходится, это плод больного воображенія. Вѣдь организаціи идейных анархистов, которыя существуют, они, конечно, останутся и они, вѣроятно, есть. Нельзя не отмѣтить того страннаго обстоятельства, что и здѣсь т. Ге выпала странная судьба защищать организацію, которая от него всячески открещивается. На каждой страницѣ каждая анархическая организація пишет: Ради Бога, мы не признаем этого Ге. И эти идейныя организаціи, как «Буря» и «Смерть»» не признают своим представителем т. Ге. Это дѣлает ему честь. Но то, что он встает на защиту этих чисто-мифических организацій—это обстоятельство не говорит в его пользу. Что касается об упомянутом им членѣ Ц. И. К. Горбовѣ, то не мѣшало бы т. Ге знать, что там дѣло обстояло иначе.

Ге. Если бы мнѣ дали еще 5 мин., я мог бы об'яснить подробно.

Сосновскій. Значит, понадобилось еще 5 мин. Дѣло обстоит так, что нужно было разоружить в это тревожное время эти банды, в виду того, что дѣло доходит до того, что члены президіума Ц. И. К., выѣзжающіе куда-нибудь на автомобилѣ, не могли быть увѣрены, что они доѣдут до мѣста, потому что их могли высадить анархисты и прислать на завтра визитную карточку с извиненіем, что им по экстренному дѣлу надо было ѣхать. Т. Ге. должен будет признать, что при всем его негодованіи работа анархических организацій, настоящая работа, а не над кошельками в совѣтской республикѣ, в этой единственной странѣ, гдѣ они могут не только сами работать, но даже помогать и своим товарищам. Товарищ, выступавшій по финансовому вопросу, сказал что, хотя совѣтская республика не удовлетворяет его, как анархиста, но он это государство предпочитает всякому другому, и ему помогает. Слова т. Ге, являются желаніем нажить какой нибудь капитал и на этой операціи, явно убыточной для анархистов. Когда я увидѣл, что на эстраду поднимается гражданин из партіи Керенскаго, я с большим любопытством ждал, что он скажет. Мнѣ извѣстно, что этот самый гражданин принадлежит к партіи, которая при всем его негодованіи против штыков, этими штыками орудовала очень легко. Весь вопрос в том, в чью пользу она орудовала. Эти разстрѣлы, о которых они говорят, они примѣняли, но в чьих интересах, во имя кого. Вы говорите, что мы со штыками отправлялись брать деревенскую буржуазію. Разница в том, что вы разстрѣливали крестьян, поднимавшихся против буржуазіи, и когда вы говорите о низах, которые негодуют, вы имѣете в виду эту самую буржуазію, которая гонит самогонку, о тѣх низах, которые разгоняют совѣты и вѣшают, членов этих совѣтов. Мнѣ извѣстен случай, в Спасском уѣздѣ, гдѣ закопали живьем члена совѣта, его закопали ваши с.-р. низы, хозяйственные мужички —деревенскіе. Таким образом, что могут здѣсь внести, Коган-Бернштейн и Мартов? Они могут попытаться над этим обстоятельством пролить немного слез о насиліи и забыть, как Церетелли, Скобелев, Дан и Либер принимали участіе в разоруженіи не уголовных, а пролетаріата. Как они! 3 іюля разоружили пролетаріат. Они могут об этом забыть, им очень часто память измѣняет, но мы все помним и потому, разговоры их никого не удивят и не убѣдят ни в чем. Разговор идет о том, правильно или неправильно было сдѣлано, нужно было или нѣт это сдѣлать. Если скажут не нужно было дѣлать, что совѣтская власть неправильно поступила, пусть это скажут прямо, если не нужно было разоружить банды, а вооружить ваши низы, если это нужно было сдѣлать, не скрывайте этого и скажите прямо. Нами, нашей фракціей будет предложена резолюція, которая признает дѣйствія чрезвычайной комиссіи по ликвидаціи

уголовных элементов, прикрывающихся идейными политическими флагами, правильными, выражающая полную увѣренность, что чрезвычайная комиссія и впредь не остановится не перед какими мѣрами, чтобы пріостановить преступныя дѣйствія. Я увѣрен, что к нашей резолюціи должны будут присоединиться в своих собственных интересах и т. т. анархисты, которые не имѣют никакого отношенія к уголовным элементам, так как здѣсь не имѣют никакого отношенія как здѣсь идет дѣло о том, чтобы очистить революцію от этого мусора, дать основательную чистку, и если во имя неправильно понятых интересов будут здѣсь от'единяться, будут косвенно защищать неприкосновенность этих банд, они будут дѣйствовать даже во вред самим себѣ и будет очень любопытно, если они не поддержат нас в этой борьбѣ с бандитизмом.

Предсѣдатель. Здѣсь товарищи присутствует один из тов., принимавшій самое активное участіе в слѣдствіи. Он не член Ц. И. К., а он видный работник Московскаго Совѣта, он просит слова для нѣкоторых фактических сообщеній. Угодно дать слово. (Возраженій не имѣется). Возраженій нѣт. Угодно сейчас же или в порядкѣ записей. Кто за то, чтобы предоставить сейчас. Большинство. Слово имѣет т. Кизельштейн.

Кизельштейн. Товарищи, я немного хочу сообщить, не осложняя вашего вниманія, о том оповѣщеніи, связанном с этой операціей. Прежде всего должен сказать об одном лучшем доказательствѣ того, что не была предпринята борьба с анархическим теченіем как таковым, вся эта была операція, задумана и предпринята исключительно самостоятельным рѣшеніем чрезвычайной комиссіи по борьбѣ со спекуляціей, саботажем и контр-революціей и подложн. документов, но мы, как один из вспомогательных органов Совѣтской власти, совершенно независимо от запросов, которые могут быть внесены или не внесены, должны отчитаться перед такой из ряда вон выходящей операціей.

Все то, что сдѣлала положительнаго эта операція, если найдете таковые элементы, и все то, что было отрицательное, всѣ свѣдѣнія лишены почвы. Все это падает и обрушивается на головы анархистских организацій, возглавленной Совѣтской федераціей, ибо Совѣтская федерація и лучших представителей анархизма, которых мы знаем, они не устанавливали того минимума отношеній государств к государству, которые необходимо анархическим группам к государству рабоче-крестьянскому, как мы поняли. Дѣло в том, что все здѣшнее теченіе было освѣдомлено и они сознавали, что группы заключили громадныя, им было довольно извѣстно, что анархистскія группы об'единили бандистскія элементы и они не могли в то время, когда могли они не хотѣли ликвидировать ни тѣми силами и средствами, которыми они обладали, не обращались за помощью к существующему аппарату, плох ли или хорош ли он, рѣшили за сутки до нашего рѣшенія и они обезоружив всю черную гвардію, всю анархію, они об этом чрезвычайно существенном рѣшеніи не сочли нужным освѣдомить государственную власть. Я полагаю, такое нарушеніе, установленія нѣкотораго минимума в отношеніи к государству, можно утверждать, что всѣ печальныя явленія, которыя были в этой операціи, ложатся на голову анархистских групп.

По части фактическаго заявленія, которое было, всѣ эти факты можно подвергнуть сомнѣнію. Говорилось о том, что в чрезвычайно тяжелых условіях находились заключенные. Я не сказал бы, что это было бы так. Я могу сказать только одно, что перед слѣдственной властью не было такого количества задержанных, когда бы мы в одни сутки опрашивали 500 заключенных. Такого случая в практикѣ не было и это обстоятельство нужно засвидѣтельствовать. Я хочу сказать, что даже во время разслѣдованія, мы руководствовались слѣдующими соображеніями. Мы опрашивали, в первую очередь несерьезных бандитов, а, прежде всего, женщин, относительно

которых положительно можно сказать, онѣ меньше всего замѣшаны. В грабежах, которые производились, оказывалось, что женщины не принимали участіе. Затѣм допрашивали дѣтей. Это большей частью молодые средняго возраста, 17—18 лѣт, по разслѣдованіи которых освобождали почти немедленно. Говорить о том, что в тюрьмѣ морили голодом, это невѣрно.

Для характеристики тѣх основ, на которыя указывал гражданин Ге, который сообщает о том, что 5 труппов было найдено, я опредѣленно заявляю, что кромѣ тѣх случаев, которые были указаны, был разстрѣлян один при побѣгѣ, пострадал милиціонер, кромѣ этого случая не было установлено. Я предлагаю провѣрить показанія о 5-ти разстрѣлянных. Вчера при показаніи гражданин Ге показал, что 40 было разстрѣлянных, а теперь меньше. Как было указано г. Брунг и Демильханов, извѣстные гр. Ге, а может быть, даже неизвѣстные, в то же время слѣдственная комиссія, предсѣдателем котораго является Цивцивадзе, предложил мнѣ задержать названных вами лиц, являющихся с вашим ручательством. Так как о них имѣется такое дѣло, как в укрывательствѣ 24,000 р. и цѣлый ряд др. Извольте видѣть, каковы ваши поручительства.

И, вообще говоря, должен сказать, что если мы практиковали широкую систему освобожденія по поручительству идейных анархистов, что вы находите не совсѣм допустимым, ибо вы закончили рѣчь требованіем об освобожденіи вообще, однако это требованіе не должно и не может считаться обязательным и безспорным обязательством вашего поручительства и безспорным и обязательным условіем для Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, не в примѣр иным идейным вождям анархизма.

Засим говорилось о том, что старые охранники в уголовной милиціи допрашивали и проч. На этот счет я должен сказать, что в числѣ арестованных нами так называемых анархистов, являются анархисты, разстрѣлявшіе лучших из представителей уголовной милиціи и, надо сказать, что мы пользуемся до извѣстной степени старым аппаратом, между прочим, и потому, что анархисты прекрасно освѣдомлены об уголовном элементѣ Москвы, но они обнаружили так-называемую добросовѣстность буржуа, по которым не полагается сообщать о мошенниках. Многіе из идейных анархистов сообщили нам об уголовном элементѣ, но также многіе обнаружили эту добросовѣстность буржуа. В самом дѣлѣ, при таком положеніи вещей, когда вы товарищи сами освѣдомлены и ничего не сообщаете, нам приходится прибѣгать к старому аппарату.

В заключеніе я должен сказать, что само собой разумѣется, что полицейскій элемент и полицейская борьба с бандатизмом и бѣлогвардейством не является рѣшающим моментом. Он не может рѣшить вопрос. Должен отмѣтить, что в числѣ арестованных во всѣх захваченных особняках, обнаружилась большая группа безработных и с очень длительным періодом безработицы от 4 до 5 мѣсяцев. Само собой разумѣется, что надо принимать мѣры для борьбы с этим явленіем. Нельзя не признать по результатам первых шагов разслѣдованія, что эти практическія мѣры служат прекрасным палліативом. Вопрос весь в том, нужен ли был этот переходный період наряду с организаціонными мѣрами, дѣйствіе которых скажется через опредѣленный промежуток времени, нужны ли палліативныя мѣры хотя бы временнаго характера. Мы считаем, что эта мѣра была желательной.

Затѣм я пользуюсь случаем подтвердить, что никакой борьбы мы с идейным анархизмом не ведем. Но мы своей задачей поставили: никакой вооруженной анархіи мы не потерпим. Не может быть в совѣтской республикѣ никакой вооруженной системы, кромѣ системы вооруженных силы республики. Эта задача одна из основных и она выполнима.

Предсѣдатель. Поступило 2 предложенія: 1) предлагается предоставить только представителям фракцій. Подписано: Жиринскій; 2 предложеніе. Прошу прекратить пренія по этому вопросу и перейти к вопросу о 1-м мая. Подписано: Брунов. Я ставлю

на голосованіе о прекращеніи преній. Угодно тов. Брунову слово за.

Мартов с мѣста. Я слово против.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Мартов. — Я высказываюсь против полнаго прекращенія преній и думаю, что справедливѣе будет принять предложеніе тов. Жиринскаю, потому что вопрос достаточно важный и ни всѣ фракціи могли достаточно высказаться. Не высказалась фракція лѣвых эс-эров и ни одна из фракцій оппозиціи. В частности я констатирую и ссылаюсь на свидѣтельство всего собранія, что я подал записку с просьбой о словѣ в самом началѣ дебатов, когда представитель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи произнес только первыя слова своей рѣчи, вмѣстѣ с тов. Коган-Бернштейном, который успѣл получить слово. С тѣх пор получили 3 оратора слово и из них один—внѣ очереди, но наша фракція не имѣла возможности высказаться. В виду этого обстоятельства я особенно настаиваю на том, чтобы всѣм фракціям была дана возможность высказаться, и, чтобы эти пренія не были прекращены во-все, тѣм болѣе, что нѣкоторые вопросы совершенно не затронуты.

Предсѣдатель. — Тов. Брунов. Вам слово за ваше предложен

Брунов.—Я, товарищи, предлагаю прекратить пренія в виду поздняго времени. Кромѣ того, это вопрос такой, который сдѣлался достаточно ясен всѣм и нѣт необходимости еще выслушивать нѣскольких ораторов. в виду того, что прошлый порядок дня не был исчерпан. Есть спѣшные вопросы, которые было бы желательно на этом засѣданіи выслушать, чтобы не откладывать до слѣдующаго засѣданія и поэтому я предлагаю пренія прекратить, потому что сейчас уже половина перваго.

Предсѣдатель. — Итак, товарищи, позвольте поставить на голосованіе. Кто за прекращеніе преній, тѣх прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против прекращенія преній. Меньшинство. Пренія прекращены.

Мартов с мѣста. А мое предложеніе?

Предсѣдатель. — Оно исключается. Слово для предложенія имѣет тов. Суханов.

Суханов. — Товарищи. В противоположность предыдущему оратору я полагаю, что из всѣх преній, которые здѣсь были, можно сдѣлать один вывод, что вопрос совершенно неясен. Не подлежит сомнѣнію, что представители власти имѣли цѣлью доказать, что власть поступила закономѣрно и цѣлесообразно. Представители анархистов доказывали, что они имѣют всѣ права и что власть дѣйствовала нецѣлесообразно и незаконно. Я полагаю, что вопрос ясным считать ни в коем случаѣ нельзя и я полагаю, что никакая мотивированность показаній не может в данном случаѣ этот вопрос привести сколько-нибудь к ясности. Я попробую привести маленькій примѣр. Здѣсь упоминали относительно 3-го іюля. Вы помните, дѣйствительно, что движеніе 3-го іюля всегда категорически выдавалось за мирную манифестацію. Вам прекрасно извѣстно, а, может быть, неизвѣстно, но во всяком случаѣ ясно, что это была не мирная манифестація. Это была подготовка того переворота, который впослѣдствіи удачно большевистская партія произвела 25-го октября.

Это выдавалось самым категорическим образом за мирную манифестацію, тогда как 3-го —4-го іюля в большевистских кругах были распредѣлены портфели будущих большевистских министров (смѣх). Это выдавалось категорически за мирную манифестацію...

Предсѣдатель: Будьте добры сдѣлать свое предложеніе.

Суханов.—За мирную манифестацію. Тѣм не менѣе в дни 4-го іюля был вполнѣ опредѣленный план ареста 1-го Ц. И. К., который не удался только благодаря чисто случайному обстоятельству, техническому, причины котораго мнѣ также хорошо извѣстны, (звонок предсѣдателя: тов. Суханов, будьте добры сообщить свое предложеніе). Иллюстрируя всѣ эти обстоятельства, я полагаю, что в этом чрезвычайно важном, имѣющем принципіальное значеніе дѣлѣ, нельзя довольствоваться тѣми пока-

заніями, которые были даны той и другой стороной. Для того, чтобы это дѣло выяснить как слѣдует, я предлагаю назначить слѣдственную комиссію над дѣятельностью власти в данном инцидентѣ. Я полагаю, что это является единственным способом выяснить, насколько правильно дѣйствовала цѣлесообразно и закономѣрно власть, в соотвѣтствіи с тѣм принципом, который они исповѣдывают. Я полагаю, что не только для посторонняго наблюдателя, не только для членов Ц. И. К. такой выход должен являться самым достойным и самым пріемлемым.

Предсѣдатель: Я очень извиняюсь, т. т., что дал слово для предложенія раньше чѣм предоставить заключительное слово докладчику. Это вышло совершенно случайно, независимо от собственнаго моего намѣренія. Я полагаю, что мы можем выйти таким путем: сейчас т. Закс получит свое заключительное слово, а затѣм предложеніе т. Суханова будет поставлено на голосованіе.

Закс.—Я буду очень краток. Тѣ обвиненія, которыя выдвигались против наших т. Ге, они очень мало основательны. Самое главное обвиненіе было, что мы ввели круговую поруку. Ни о какой круговой порукѣ у нас не было и рѣчи, ибо анархисты шли друг против друга, напр. федерація шла против своей собственной черной гвардіи, независимые шли против федераціи, а немедленные шли против независимых, так что получалось взаимное недоброжелательство друг против друга и никакой круговой поруки не было и когда мы арестовали тѣх бандитов, которые прикрывались именем анархистов, мы ни о какой круговой порукѣ не думали, а просто хотѣли очистить Москву от преступных элементов, что нам отчасти и удалось. К сожалѣнію не всѣх, но мы надѣемся, что в дальнѣйшем мы всѣ преступные элементы удалим из Москвы. Когда т. Ге говорил о круговой порукѣ, ссылался на Библію, то это был удар не по коню, а по оглоблѣ. Здѣсь есть уничтоженіе преступных элементов и больше ничего. Идейных анархистов, как таковых, мы немедленно освобождали, они сами смогут сказать это и мы потребуем, чтобы они в идейной печати, которой мы препятствовать не будем, поскольку они будут вести идейную борьбу, высказали это. Лев Черный сам говорил, что они сдѣлали ошибку и Гордин говорил,—что они многаго не знали, что у них дѣлается под боком и т. д., так что говорить о круговой порукѣ не приходится. Мы выпустили всѣх идейных анархистов, мы, как честные люди, довѣряли им, выпускали их, когда не было налицо указаній, но именно потому, что емѣется масса компроментирующих их обстоятельств, мы 2 раза снимали допрос, работа шла в чрезвычайно ненормальных условіях, мы дѣлали все, что могли, нас упрекают, что мы не кормили арестованных, мы кормили как умѣли, мы не считались ни одной минуты с их положеніем как арестованных, они ходили, куда угодно, по всѣм комнатам Кремля. Мнѣ часто, как предсѣдателю, указывали, что они ходят из комнаты в комнату, переговариваются, передают вещи и продают их, но я говорил: пускай переговариваются. Мы выпустили сейчас же 120 чел., нам указывали, что дѣлаем ошибку, выпуская так много, но все же мы выпускали опредѣленных лиц. Ни один честный анархист, кстати многіе из них о т. Ге заявили, что он не наш представитель, к сожалѣнію, так нам заявляли опредѣленные представители, анархистских групп, что мы ничего общаго с ним, со «всероссійской федераціей», не имѣем, у нас свое понятіе об анархизмѣ, и он, Ге, не является нашим представителем. Они заявили о том, пусть они это скажут, как обѣщали, что мы дѣлали все возможное, чтобы облегчить условія заключенія пусть они заявят в печати об этом. Когда мы спрашивали идейных анархистов, знаете ли вы этого, напр., анархиста, они отвѣчали, нѣт не знаем, что-то такое помним... Они сами колебались в своих отвѣтах, когда нам говорили, что их допрашивал с револьвером какой-то Чернин, я такого случая не знаю. Им никто револьвером не угрожал, слѣдствіе велось в двух комнатах, никто револьвером не угрожал, это наглая и

гадкая клевета, мы вели работу в рамках спокойствія, хотя мы вели ее 4 дня и 4 ночи, но на допросѣ никто не угрожал револьвером, так что всѣ эти обвиненія неправильны. Мы давали все, что могли, все что имѣли.

Дальше, когда нам указал т. Ге на то, что там были Содом и Гомора, совершенно вѣрно, там были Содом и Гомора, было сплошное безобразіе, которого ни в одной партіи не встрѣтите. Что касается указанія на то, что нѣкоторые сидѣли в Бутырках, что там мороз, что там не топят, мы за это не отвѣчаем. Мы в Бутырки не вмѣшиваемся, хотя будучи в Бутырках мы приняли всѣ мѣры к улучшенію положенія. Когда нам указывали на уголовную милицію, что там есть ненадежные элементы, совершенно, вѣрно, но мы за это не отвѣчаем, но и там ведется слѣдствіе. Мы должны были провести часть через уголовную милицію, потому что их никто не знал. Когда мы говорили анархистам: укажите нам, хотя бы нѣсколько лиц, которых вы знаете, они колебались, жались, шушукались, но так и не знали, кого либо из их групп. Вот как велась работа, так что нельзя говорить, что мы оказались негодными, а когда нам указывали на опредѣленных лиц, что их нельзя задерживать, мы провѣрив свѣдѣнія, их освобождали.

Слѣдственный матеріал раскрыл очень печальную картину налетов на продовольствіе, захваты автомобилей, и я хотѣл бы указать на всѣ безобразія, творимыя под флагом анархизма, с которыми нужно бороться самыми радикальными средствами, с этим нужно покончить. Мнѣ непріятно говорить, но когда напоминают об этом дѣлѣ и т. Ге упомянул, то укажу и я, если они в своей коммунѣ писали, что принимают моральную отвѣтственность за проступок Горбова, их нужно было арестовать, но я был против этого, и если они писали, что принимают моральную отвѣтственность, то как называть такой случай, когда они конфисковали у одного спекулянта опій, и перепродали его другому спекулянту и получили за это сто тысяч? Тов. Ге говорит,—что если перепродали, то от этого не потеряло государство, я и говорю, что это чисто «моральное» понятіе анархистов и мы на это не пойдем, если члены Ц. И. К. не оказались виновными, то мы их выпустили, мы не считаем возможным клеймить идейных людей, мы представим на суд тѣх из них, которые оказались виновными. Факт тот, что приходили в «Анархію» люди и говорили: мы предлагаем вам $2\frac{1}{2}$ милліона за то, чтобы вы под конвоем предпроводили нам 80 пудов опія, в посылках и на это представители «Анархіи» не отвѣтили отказом, а говорили, мы посмотрим, придите еще. Мы открыли этих спекулянтов, которые хотѣли дать сто тысяч. Словом, творится много гадостей, которыя нужно прекратить.

Чрезвычайная Комиссія, обсуждая вопрос, рѣзко раздѣляла идейных анархистов от хулиганов и грабителей, и ,мы рѣзко показали это на дѣлѣ, не задерживая каждаго отдѣльнаго анархиста и они открыто в выступленіи и в печати подтверждали это, и мы никогда не думали выступать против идейнаго анархизма, который может развиваться. В нашей странѣ нѣт таких условій, при которых невозможно было бы развитіе честной идеи, честнаго пути. Но когда это будет сопровождаться экспропріаціей и грабежом, то мы не можем этого допустить.

Предсѣдатель: Слово т. Линдову.

Линдов.—Мы только что слышали от докладчика Слѣдственной Комиссіи, что здѣсь в Москвѣ под боком у власти происходят такого рода событія, но мы в то же время знаем, что в настоящее время не только в Москвѣ, но и во многих мѣстах Россіи широко развилась анархистская война, мы имѣем основаніе полагать, что если здѣсь в Москвѣ под флагом анархизма скрывались хулиганы, и без сомнѣнія контр-революціонныя силы, то в провинціи тѣм болѣе. Поэтому я предложил бы поручить нашему Президіуму внести в порядок дня слѣдующаго засѣданія Ц. И. К. вопрос о мѣрах борьбы с боевым анархическим движеніем по всей Россіи.

Предсѣдатель.—Слово для предложенія т. Сосновскому.

Сосновскій.—Я предлагаю Ц. И. К. принять слѣдующее: «Избрать Комиссію, которой поручить разслѣдованіе разгрома анархических организацій в Москвѣ».

Предсѣдатель.—Позвольте сообщить, что вчера Президиум Ц. И. К. в своем засѣданіи постановил члена Ц. И. К., анархиста Горбова, устранить от Ц. И. К. впредь до рѣшенія его дѣла судом.

Ге.—Резолюція нашей фракціи: «Самым рѣшительным образом отмежевываясь от лиц, под прикрытіем анархизма, совершающих поступки, ничего общаго с анархизмом не имѣющіе, а направленных в сторону личнаго присвоенія, мы, в то же время, энергично протестуем против того разгрома анархических организацій, который произведен Совѣтской властью, под флагом «борьбы с бандитизмом».

Не признавая вообще законодательных норм буржуазнаго государства, мы все же констатируем, что принцип круговой отвѣтственности при арестах, примѣненный Совѣтской властью, является принципом, давно отмѣненным во всѣх цивилизованных странах и примѣняемом только лишь у некультурных народов.

Мы требуем освобожденія всѣх еще не освобожденных товарищей-анархистов, возстановленія всѣх идейно-анархических организацій и очищенія органов Совѣтской Республики от элементов, своими методами и своим прошлым, позорящих Совѣтскую Республику».

Предсѣдатель.— Я предлагаю, товарищи, что это заявленіе—декларація, но не резолюція, которая не может ставиться на голосованіе и, без сомнѣнія, она мною и не будет поставлена. У нас имѣется три предложенія. Первое—т. Суханова, второе—т. Линдова и третье—т. Сосновскаго. Предложеніе Суханова сводится к тому, чтобы сейчас избрать Слѣдственную Комиссію для разслѣдованія разгона.

Предсѣдатель.—Имѣется предложеніе т. Сосновскаго избрать комиссію, которой поручить разслѣдованіе разгромов. Кто за это предложеніе? Кто против? (большинство). Другое предложеніе т. Линдова: внести в порядок дня ближайшаго засѣданія вопрос о средствах, о мѣрах борьбы с боевым анархическим движеніем по всей Россіи. Кто за это предложеніе? Кто против? (меньшинство). Предложеніе Линдова принимается. Третье предложеніе т. Сосновскаго, я думаю, излишне его еще раз оглашать. Кто за резолюцію Сосновскаго, прошу поднять руку? Кто против? (принято).

Мартов.—Мы не принимаем участія в голосованіи резолюціи Сосновскаго, потому что дебаты, как они были ведены настоящим собраніем, не дали возможности цѣлой группѣ, путем искусственных махинацій, развить свою точку зрѣнія на вопрос и, в частности, нашей фракціи не дана была возможность, вмѣстѣ с признаніем полной необходимости того акта, который совершила Совѣтская власть, разоруженія бандитских групп, в то же время высказать свое мнѣніе о тѣх методах и пріемах, какими это было сдѣлано, и о тѣх задачах по борьбѣ с бандитизмом, которыя предстоит совершить этой власти. Мы не участвуем в голосованіи, чтобы протестовать против неслыханнаго ни в Ц. И. К. и ни одном представительном учрежденіи не достойнаго такого учрежденія способа, каким сегодня наглядно, открыто и беззастѣнчиво было показано, что цѣлой фракціи не желают дать слова ни в таком вопросѣ, как финансовый вопрос в Россіи, ни по такому вопросу, как разгром анархических организацій и сопутствующія ему явленія. В одном случаѣ двѣ записки тайным образом исчезли (Предсѣдатель прерывает). Мы не голосуем потому, что мы этим актом неучастія в голосованіи протестуем против того, что в одном случаѣ пропадают двѣ записки, в другом случаѣ оратор, записавшійся вторым, не получает слово в очередь, несмотря на то, что пяти или шести ораторам дают слово. Я вижу здѣсь людей с сѣдыми бородами, которые улыбаются на мои слова. Я стыжусь, что сидѣл с этими людьми в тюрьмѣ когда-то, с людьми, которые могут сочувствовать и санкціонировать такіе методы борьбы. Я заявляю, что фракціи оппозиціи здѣсь

зажимают рот такими средствами, которыя обрекают всѣ эти учрежденія на безплодіе в его работѣ. Повѣрьте, что даже реакціонные парламенты понимали, что выступленіе оппозиціи нужно для плодотворной работы самого большинства. Повѣрьте, что даже то безпомощное положеніе в области финансов, которое было здѣсь констатировано до такой степени, что за 5 мѣсяцев вы даже не удосужились выбрать комиссію, не могло бы имѣть мѣста, если бы вы понимали, что часть представителей рабочих, хотя бы и оппозиціонная, должна имѣть возможность, в предѣлах выработаннаго вами наказа, говорить. Мы повторим этот опыт и дальше, пусть рабочій класс знает, что его выбранные представители не получают права говорить здѣсь о тѣх разстрѣлах, которые совершаются без суда. Вы завтра прочитаете в газетах о тѣх разстрѣлах, против которых мы, вмѣстѣ с вами протестовали, и против которых вы не имѣете мужества протестовать теперь. Вы не имѣете мужества дать слово представителям оппозиціи и мы против этого протестуем.

Предсѣдатель. Я считаю совершенно излишним оправдываться в тѣх гнусных заподозриваніях, которыя здѣсь дѣлаются по отношенію ко всему Президіуму, я считаю это излишним в интересах достоинства и себя и Президіума. У нас в ряду других вопросах стоит вопрос, который необходимо здѣсь же разрѣшить. В виду поздняго времени, я считаю совершенно невозможным заслушаніе и обсужденіе доклада по вопросу о праздновании 1 мая, но мнѣ бы казалось, что вопрос о 1 маѣ не может вызвать здѣсь, в нашей средѣ, исключая, может быть, небольшой части даннаго собранія, никаких разногласій. Всѣ мы великолѣпно знаем, что празднованіе 1 мая в этом году в Россіи должно коренным образом отличаться от того празднованія, которое имѣло мѣсто раньше у нас и за границей при господствѣ буржуазіи. Я полагаю, что единственный выход из такого положенія, это поручить Президіуму разработать порядок с одной стороны, и с другой—намѣтить тѣ основные моменты этого празднованія, которые должны быть переданы от имени Всероссійскаго Ц. И. К. мѣстным Совѣтам. Я предложил бы не обсуждать здѣсь вопроса о праздновании 1 мая, поручить Президіуму порядок и обращеніе к мѣстным Совѣтам. Угодно ли согласиться с моим предложеніем. (Принимается).

Предсѣдатель.—Фактическая поправка т. Трутовскаго.

Трутовскій.—Относительно привлеченія иностраннаго капитала, была искажена моя фраза и в газетах было напечатано и я лично утверждаю, что необходимо принять мѣры на пріемлемых для Россіи условіях.

8-е ЗАСѢДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА 22-го АПРѢЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣданіе открывается в 9 ч. 45 м.

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, об'явить засѣданіе открытым. Порядок дня, намѣченный на сегодняшнее засѣданіе, слѣдующій: 1) кассація дѣла Мартова; 2) доклад тов. Троцкаго; 3) задача совѣтов в деревнях.

Ко мнѣ поступило предложеніе от фракціи большевиков — поставить 2-й вопрос на первом мѣстѣ, чтобы первым был доклад тов. Троцкого, затѣм кассація дѣла Мартова и 3) задача совѣтов в деревнях. Кто за утвержденіе такого порядка дня, прошу поднять руки. Порядок дня утвержден. Слово имѣет т. Троцкій.

Троцкій. Товарищи, переломный характер всей той эпохи, в какой мы живем, особенно остро и болѣзненно отразился на внутренней жизни арміи, которая представляла собою колоссальную организацію, мощную по количеству захваченных ею лиц и матеріальных средств, и в то же время в высшей степени чуткую по отношенію к тѣм историческим толчкам, которые составляют самую природу революціи. Старое военное министерство послѣ октябрьскаго переворота было формально переименовано в народный Комиссаріат по военным дѣлам, но этот народный комиссаріат по военным дѣлам фактически опирался и не мог не опираться на тот организм, военный, какой был получен из рук предшествовавшей эпохи. Армія, проведшая 3 года в окопах, эта армія получила уже раньше в боях при царизмѣ, а затем во внутренней противорѣчивости, несостоятельности революціоннаго режима первой эпохи, в наступленіи 18-го іюня, — она получила смертельный удар, который разлагал ее и должен был это разложеніе неизбѣжно довести до конца. Народный Комиссаріат по военным дѣлам опирался на эту огромную организацію, на ея человѣческій состав и на ея матеріальный аппарат, и в то же время в предвидѣніи неизбѣжнаго крушенія этой организаціи, он, народный комиссаріат по военным дѣлам, создавал зародыши, эмбріон, основы арміи, которыя должны были в большей или меньшей степени в этот переходный період отражать структуру совѣтскаго режима, ему соотвѣтствовать, и вот в рамках народнаго комиссаріата по военным дѣлам была создана в одном из его углов всероссійская коллегія по организаціи рабочей и крестьянской красной арміи. В настоящее время эта организація по формированію рабочей и крестьянской красной арміи фактически превратилась в народный комиссаріат по военным дѣлам, ибо старая армія, которая существовала еще и в октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, по крайней мѣрѣ матеріально, как тѣло, хотя давно уже перестала существовать как дух, сошла путем болѣзненного процесса со сцены, и задача военнаго комиссаріата в настоящее время состоит в том, чтобы огромный аппарат, аппарат дезорганизованный, разстроенный, но могущественный по количеству цѣнностей, которыя он обнимает, организовать и приспособить к той арміи, которую мы сейчас хотим формировать. Поэтому сейчас мы на верхушкѣ организаціи сливаем отдѣлы всероссійской коллегіи по организаціи рабочей и крестьянской арміи, с соотвѣтственными отдѣлами военного комиссаріата, которые отражали, нынѣ уже не существующую, прежнюю армію. Но этот процесс касается только самой верхушки организаціи дѣла. Если мы остановимся в полѣ военно-административнаго аппарата, то должны будем констатировать, что на мѣстах произошла не менѣе радикальная ломка и мы, замѣнив старую организацію власти, в том числѣ и чисто военный аппарат, совѣтской организаціей, в первый період остались на мѣстах без опредѣленнаго вооруженнаго дифференцированнаго органа военнаго управленія. Мѣстные советы выполняли и эту работу при помощи своего обще-совѣтскаго аппарата. Из них стали выдѣляться военные отдѣлы. Далеко не вездѣ и не всюду мы провели через Совѣт Народн. Комис. положеніе о мѣстном военном управленіи в волостях, уѣздах, губерніях и округах. Вездѣ мы устанавливали единообразный тип совѣтскаго учрежденія, который мы называли комиссаріатом по военным дѣлам и который строится нами так, как, вообще, мы строим в настоящее время правящія и руководящія коллегіи во всѣх отраслях военнаго дѣла. Эти трехчленныя коллегіи, в состав которых входит один военный спеціалист, с тѣми знаніями и размахом, которые отвѣчают об'ему его дѣятельности, и с ним вмѣстѣ в той же коллегіи работают два комиссара по военным дѣлам. В вопросах

чисто военно-оперативных, тѣм болѣе чисто боевого характера, военные спеціалисты во всѣх учрежденіях имѣют рѣшающее слово. Разумѣется, этого типа организація не является идеальной. Она тоже выросла из переломнаго характера эпохи. Новый класс встал у власти. Новый класс, у котораго есть свои тяжелые счеты с прошлым. Это прошлое, в лицѣ нынѣ отсутствующей арміи, завѣщало нам извѣстный матеріальный капитал: пушки, винтовки, всякіе боевые запасы и извѣстный идейный капитал—извѣстную накопленную сумму познаній, боевой опыт, административные навыки и т. д., то, что находится в распоряженіи спеціалистов военнаго дѣла, бывших генералов, полковников старой арміи, чего не было в руках новаго революціоннаго класса в тот період, когда этот новый революціонный класс боролся за власть и встрѣчал на своем пути сопротивленіе. Он это сопротивленіе механически разрушал и он вправѣ постольку, поскольку рабочій класс имѣет право на государственную власть, порицать и отвергать тот метод разрушенія враждебной классовой организаціи; за рабочим классом право на этот метод отрицать могут только тѣ, которые отрицают за рабочим классом право на государственную власть. Это—класс, который говорит себѣ, что он исторіей призван взять руководство всей государственной, общеэкономической, а стало быть, и военной жизнью в свои руки, этот класс, который считает, что сдѣлав это, он в послѣднем счетѣ послѣ того, как преодолѣет всѣ затрудненія, препятствія, в том числѣ и свою собственную техническую неподготовленность,—что он сторицей воздаст все обществу, народу націи, сторицею воздаст все то, что он временно отнимает путем удара против классовых врагов,—этот класс имѣет право на власть и он имѣет право разрушать все то, что стоит на его пути.

Это для нас, революціонных соціалистов-коммунистов—незыблемая истина. Но это только первая половина задачи политической власти, вѣрнѣе, первая дробь. Она оправдала политическую работу по разрушенію гнѣзд контр-революціи. Эта работа будет оправдана, если рабочая власть, и связанная с ними—крестьянская, смогут и сумѣют привлечь на службу матеріальные цѣнности, цѣнности прошлой эпохи и то, что представляет цѣнность, накопленную національным капиталом. До тѣх пор, пока крестьянскіе классы не выдвинут из своей среды новых полководцев, они должны поставить на службу тѣх, которые служили классам. Это относится к творческому сотрудничеству. Чтобы дальше не отвлекаться, я скажу: необходимо здоровѣе, цѣлесообразнѣе, экономичнѣе примѣнить систему в смыслѣ расходованія человѣческой энергіи. Если мы имѣем сейчас командный состав, в корнѣ не признающій имѣющуюся власть, но соотвѣтственным образом знающій дѣло и наиболѣе проницательный, имѣющій опытность,—командный состав стараго режима, то отдаем ясно отчет в том, что структура не может быть составлена по типу единоличному. Мы не можем раздробить авторитет, мы отдаем предпочтеніе тому, кто учился или лучше знает, кто за это будет нести всю отвѣтственность; это дѣло отдано рабочим,—тѣм, кто в прошлом классовом сознаніи работал. Эта двойственность наблюдается среди военных спеціалистов и политических комиссаров. Вы знаете, политическіе комиссары имѣют строжайшее предписаніе не вмѣшиваться, не отмѣнять оперативныя распоряженія. Комиссар своей подписью только ручается, как солдат и рабочій, в том, что данный приказ продиктован военным смыслом, а не контр-революціонным подвохом. Это все, что говорит комиссар, подписываясь под тѣм или иным военным или другим приказом. Отвѣтственность цѣликом падает на военного руководителя.

Этот институт признается наиболѣе примѣнимым многими из самих военных руководителей. Они понимают, что сейчас живут не в той эпохѣ, в которой жили. Другим путем методически строить военную организацію нельзя. В своей области военные руководители имѣют весь руководящій простор, и поскольку они добросовѣстно будут выполнять, и выполняют,—а мы работаем с такими, которые отдали себѣ отчет в том, что, независимо от их политических убѣжденій, если бы захотѣли они приложить вооруженную силу, то могут это сдѣлать лишь при посредствѣ Совѣтской власти, ибо формирующаяся армія не станет новым элементом дезорганизаціи и разложенія, а представит собой новый орган власти,—независимо от политических сужденій,—они знают, что армія должна выдержать совѣтскій режим. Совѣтскій режим с характером арміи не может противорѣчить. С этой точки

зрѣнія никто из нас не станет утверждать, будто эта красная формирующаяся армія является послѣдним словом в смыслѣ своего режима. Нѣт, мы отбросим принцип добровольческій. Этот принцип не отвѣчает характеру рабочаго класса. Это—компромисс, вытекающій из стратегических условій всего духовнаго матеріала. Чтобы создать армію на принципѣ обязательности для каждаго совѣтскаго гражданина отстаивать режим трудящихся масс, для того, чтобы эту армію создать, для этого нужны основныя условія, которыя должны быть сознаны в других областях: в экономических и т. д. Необходимо возсоздать производительность сил, возстановить транспорт, создать промышленность, установить в странѣ режим трудящихся масс и т. д. Эта задача организаціи и стоит перед властвующими нынѣ властями. Они эту задачу разрѣшат. В это время может создаваться армія, могучая, поскольку возможно, возстановленіе коммунистическаго соціалистическаго хозяйства. Сейчас в добровольческой рабоче-крестьянской арміи мы создаем вспомогательный орган, который поможет во время возсозданія поголовной мобилизаціи граждан соціалистической республики. Во внѣшнем и внутреннем отношеніи этот орган слабый, это знаем хорошо и мы, и вы. Знают это и наши враги—слабые в отношеніи к внутренним классовым врагам, которые жалки, без'идейны, безсильны, и которые не опасны, против которых всегда и всюду выступали сепарализованные отряды. Но эта армія слишком слаба по отношенію к могущественной внѣшней арміи врага, который владѣет могущественными машинами.

Против них нам необходима другая армія и армія не импровизированная, армія, не созданная для даннаго момента, а армія, построенная, насколько это возможно при данном состояніи страны, на принципах военнаго искусства и, стало быть, при посредствѣ спеціалистов. Тѣ самые отряды, которые стоят из героических рабочих, находились под командой импровизированных руководителей, которые совершали героическіе подвиги в борьбѣ с калединцами, корниловцами, и дутовцами, они сами убѣждаются, что их принцип организаціи несостоятелен перед сколько-нибудь организованной силой, построенной на принципах военного искусства. Это нынѣ прекрасно понимает каждый сознательный рабочій, и в этом пониманіи сознательных рабочих, революц. крестьян и красноармейцев, мы почерпаем психологическую опору для того, чтобы приступить к созданію арміи, в которую привлекаем все, что есть жизнеспособнаго в составѣ стараго команднаго состава. И тут есть элементы, которые идут на эту работу. И это отнюдь не худшіе элементы. Это тѣ, которые не считают возможным предательски выжидать, пока этот режим падет. Говоря ясно, они не считают возможным выжидать, по своим саботажническим целям, говоря, что они не во всем согласны с той политикой, которая проводится теперь, но считают обязательным для себя, как для солдат, прилагать свои силы к формированію арміи в тѣх условіях, которые им даны исторіей. И эти элементы работают рука-об-руку с нами и помогают нам строить армію, которая, по нашему мнѣнію, отвѣчает духу и природѣ Совѣтскаго организма, для того, чтобы перейти от режима добровольчества к режиму обязательному, милиціонному, т. е. к обязательной воинской повинности, раціонализированной, упрощенной, сведенной к необходимому минимуму. Для этого необходим военно-административный аппарат учета наличнаго состава сил, который должен быть подведен под состояніе военнообязанных. Такого аппарата нѣт. Старый аппарат разрушен вмѣстѣ со всѣми аппаратами бюрократіи, новый создается только теперь, в видѣ волостных, уѣздных, губернских комиссаріатов, которые формируются соотвѣтственными совѣтами на мѣстах, включают трех членов коллегіи: одного путеводителя и 2 комиссаров. Они должны держать на учетѣ все населеніе соотвѣтственнаго возраста, привлекать соотвѣтствующіе возрасты населенія, подвергать учету, и эти мѣстные комиссаріаты будут распоряжаться силами мѣстнаго назначенія для выработки войск, которые состоят в распоряженіи Советской власти. Этот декрет о мѣстном военном управленіи, прошедшій через Совѣт Нар. Комиссаров, и вводится в настоящее время в жизнь. Это есть необходимая предпосылка, каковы бы ни были организаціонныя планомѣрныя работы по формированію новой арміи. Далѣе вопрос стоит в том, чтобы не только извлекать один командный состав из стараго команднаго корпуса, но и сейчас же, немедленно формировать новый командный состав из тѣх элементов, которые выходят из классов, стоящих в настоящее время у власти: рабочих, матросов, солдат, которые обнаружили свой

боевой темперамент и свои боевыя способности против непріятеля во время войны и в гражданской войнѣ.

Они имѣют возможность пройти необходимую теоретическую подготовку. В военных школах Республики сейчас мы имѣем около 2.000 такого рода новых завтрашних командиров, которые проходят элементы военной науки. Однако, для перехода к милиціонной системѣ, к системѣ обязательной военной повинности, нам необходимо сейчас, до того, как весь военный аппарат страны возстановится, создать могущественную армію, ввести обязательное обученіе военному дѣлу в тѣх очагах, гдѣ сосредоточены рабочіе классы. И мы предлагаем вашему вниманію сегодня декрет огромнаго принципіальнаго значенія— об обязательности военнаго обученія рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужого труда. Прежде всего, по поводу самаго заголовка, так сказать, титула этого декрета, который может вызвать нѣкоторыя принципіальныя возраженія: мы не говорим о всеобщем обязательном краткосрочном обученіи этому дѣлу всѣх граждан. Мы ставим это дѣло на классовыя основы и указываем это в самом заголовкѣ нашего декрета. Почему? Потому, что армія, которую формируем, должна, как я уже сказал, соотвѣтствовать природѣ Совѣтскаго режима, потому, что мы живем в условіях диктатуры, открытой революціонной диктатуры рабочаго класса, и связаннаго с ним бѣднѣйшаго крестьянства. Это есть основной факт нашего режима. Мы не живем в условіях режима формальной демократіи, которая, в період революціонных классовых столкновеній, может в любом случаѣ сдѣлать перекличку народу и послѣ этой переклички, послѣдній вопрос будет рѣшаться соотношеніем матеріальных классовых сил,—кто послѣ этого возьмет власть в свои руки,—буржуазія или трудящіяся массы. Формальная демократія, если бы она явилась в період революціи, могла бы служить службу такого рода предварительной переклички, но послѣднее слово осталось бы за матеріальной силой класса. Этого могут не понимать только жалкіе доктринеры мѣщанства. Для тѣх, кто понимает внутреннюю сущность революціи, ясно, что это есть режим, который через какія-либо формальныя инстанціи и демократическіе корридоры не проходил и неизбѣжно должен, в концѣ-концов, окончиться диктатурой того или другого класса: либо диктатурой буржуазіи, либо диктатурой рабочаго класса. У нас он закончился диктатурой рабочаго класса и крестьянской бѣдноты. И армія, которая должна быть боеспособной, которая должна создать обороноспособность в странѣ, не может не отвѣчать, по всей своей структурѣ, по своему составу, по своей идеологіи природѣ этих классов, эта армія не может не быть классовой арміей. Это я говорю не только с точки зрѣнія соціалистической, — а она, разумѣется, имѣет не послѣднее значеніе для Совѣтскаго режима. Раз рабочій класс взял в свои руки власть, он должен создать свою армію, свой вооруженный орган, который эту власть охранял бы. Но и с точки зрѣнія чисто военной, с точки зрѣнія обороны страны при условіях Совѣтскаго режима, есть одна возможность— построить армію на классовых началах, до тѣх пор, пока этот режим не будет смѣнен режимом коммунистическим, когда привиллегированные классы закончат свое привиллегированное положеніе и когда в этой области будет введено уравненіе, в области обязанности граждан защищать коммунистическую республику против всякой опасности извнѣ. До этого армія может имѣть характер только классовый

С одной стороны, говорят, что этим самым мы возлагаем на рабочій класс всю тяготу, всю ношу военной обороны, освобождая от этого буржуазію. Разумѣется, формально это так, хотя мы надѣемся, что Совѣтская власть примет всѣ мѣры к тому, чтобы возложить на буржуазію ту часть ноши, ту часть работы по оборонѣ страны которая не вооружит буржуазію против рабочаго класса. Но по существу дѣло сводится к тому, что в эту переходную историческую эпоху пролетаріат дѣлает из государственной власти и военнаго аппарата свою классовую монополію, это есть факт, который мы утверждаем и провозглашаем. До тѣх пор, пока народ не отучил имущіе классы, их резервы, и их подголоски, от надежды и попыток устраивать заговоры в сторону возвращенія к себѣ государственной власти, до тѣх пор, пока буржуазія не растворилась в коммунистическом режимѣ страны, до тѣх пор трудящійся класс должен обязательно превратить в свою классовую монополію орудія обороны против внутренних и внѣшних врагов, потому что, как мы это видим на Западѣ и на Востокѣ, внутренніе враги в минуту опасности для страны подают руку внѣшним врагам. Вот почему мы вводим обязательное обученіе военному дѣлу для рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян.

Декрет по этому вопросу я сейчас оглашу. Прежде всего, вступительная часть:

«Соціализм имѣет одной из своих основных задач освобожденіе человѣчества от бремени милитаризма и от варварства столкновеній между народом и цѣлью соціализма является всеобщее разоруженіе, вѣчный мир и братское сотрудничество всѣх народов, населяющих землю. Эта цѣль будет осуществлена, когда во всѣх могущественных капиталистических странах власть перейдет в руки рабочаго класса, который вырвет из рук эксплоататоров средства производства, передаст их в общее пользованіе всѣх трудящихся и установит коммунистическій строй, как незыблемую основу солидарности всего человѣчества.

В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в Россіи. Во всѣх остальных странах у власти стоит имперіалистическая буржуазія. Ея политика направлена на подавленіе коммунистической революціи и закабаленіе всѣх слабых народов. Россійская Совѣтская Республика, окруженная со всѣх сторон врагами, должна создать свою могущественную армію, под защитой которой будут совершаться коммунистическія преобразованія общественнаго строя страны.

Рабочее и крестьянское правительство Республики ставит своей непосредственной задачей привлеченіе всѣх граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа наталкивается на упорное сопротивленіе буржуазіи, которая не хочет отказаться от своих экономических привиллегій, и путем заговоров, возстаній и предательских сдѣлок с чужеземными имперіалистами пытается вернуть себѣ государственную власть.

Вооружать буржуазію,—значило бы вносить непрерывную междуусобицу внутри арміи и тѣм парализовать ея силу в борьбѣ против внѣшних врагов. Паразитическіе и эксплоататорскіе элементы общества, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены ко владѣнію оружіем. Рабочее и крестьянское правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазію, в той или иной формѣ, часть бремени по защитѣ Республики, которую преступленія имущих классов ввергли в тягчайшее испытаніе и бѣдствіе. Но обученіе военному дѣлу и вооруженіе народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян. Граждане в возрастѣ от 18 до 40 лѣт, прошедшіе курс обязательнаго военнаго обученія, будут взяты на учет, как военнообязанные. По первому призыву Рабочаго и Крестьянскаго правительства они обязаны будут стать под штыки и пополнить кадры Красной арміи, состоящіе из наиболѣе преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Россійской Совѣтской Республики и за международную соціалистическую революцію.

1. Обязательному обученію подлежат всѣ граждане Россійской Совѣтской Федеративной Республики в возрастах: 1) школьном, низшая ступень котораго опредѣляется Народным Комиссаріатом Просвѣщенія, 2) подготовительном от 16—18 лѣт и 3) призывном от 18—40 лѣт.

Примѣчаніе: к п. 1-му в 3 ч. лица, религіозныя убѣжденія которых не допускают примѣненія оружія, привлекаются к обученію лишь обязанностям, не связанным с употребленіем оружія. Гражданки обучаются по их согласію на общих основаніях.

2. Обученіе подготовительнаго и призывного возрастов возлагается на Народный Комиссаріат по военным дѣлам; школьнаго — на Народный Комиссаріат Просвѣщенія, при ближайшем участіи Народнаго Комиссаріата по военным дѣлам.

3. К обученію привлекаются рабочіе, работающіе на заводах, фабриках, мастерских, экономіях, деревнях, и крестьяне, не эксплоатирующіе чужого труда.

4. Организаціями обязательнаго обученія военному дѣлу на мѣстах должны вѣдать военные комиссары (окружные, губернскіе, уѣздные и волостные).

5. Обучающіеся не получают никакого вознагражденія за время, посвященное обязательному обученію; обученіе должно быть организовано так, чтобы по возможности не отрывать призываемых в період обученія от их постоянной нормальной работы.

6. Обученіе должно производиться непрерывно в теченіе восьми недѣль, не менѣе 12-ти часов в недѣлю. Срок обученія спеціальных родов войск и порядок повторных призывов будет опредѣлен особым положеніем.

7. Лица, проходившія раньше обученіе в рядах регулярных армій, могут быть освобождаемы от обученія лишь послѣ производства соотвѣтствующаго испытанія в чем им на общем основаніи должны быть выданы соотвѣтствующія удостовѣренія,

как лицам, прошедшим курс обязательнаго обученія.

8. Обученіе должно производиться подготовленными инструкторами по утвержденной Народным Комиссаріатом по военным дѣлам программѣ.

9. Призванные, но неявившіеся к исполненію своего долга и небрежно относящіеся к исполненію своих обязанностей по всеобщему обученію, будут привлекаться к отвѣтственности».

Этот проект предлагается вам, при чем мы ждем вашего утвержденія, ибо это даст нам возможность приступить сейчас к важнѣйшей части работы — формированію. Этот декрет имѣет огромное принципіальное значеніе. Прежде всего, он на новых основаніях выставляет принцип принудительности, он тѣм самым говорит, что принцип добровольчества, который мы приняли для короткаго переходнаго періода, мы ликвидируем тѣм скорѣе, чѣм скорѣе мы справимся со всѣми задачами во всей нашей народной жизни. Этот декрет говорит, напоминает и превращает, если вы его одобрите, в закон обязательность тѣх граждан, тѣх классов, которые держат в своих руках власть, платить народу, государству, тому режиму, который он защищает, платить самой большой платой—своею кровью, своею жизнью. Это вы должны утвердить, как обязательное постановление — состояние военнообязанных в возрастѣ от 18-ти до 40 лѣт.

Тѣ, кто проходит извѣстную школу военнаго искуства, кто признается достаточно здоровым, чтобы отдать 8 недѣль в году, по 12 часов в недѣлю, 96 часов в теченіе одного года и извѣстное количество часов при повторных призывах, тот тѣм самым обязан по призыву Совѣтской власти стать под боевыя знамена для отраженія внѣшних врагов. Это есть основная мысль даннаго декрета, который вы должны утвердить. Мы здѣсь не создаем еще стройной системы милиціи, до этого далеко,—мы берем рабочих, крестьян в тѣх естественных трудовых очагах, в которых они находятся: на заводѣ, фабрикѣ, мастерских, на экономіи, в деревнях и подвергаем их в этих естественных объединеніях военной выучкѣ в ея самых элементарных основах, по общей программѣ, утвержденной для всей страны Народным Комиссаріатом по военным делам. Это есть основная мысль декрета. Если вы его утвердите, это значит ,что завтра же мы отдадим приказ по всей странѣ, чтобы Совѣты с своей стороны на мѣстах через Военные Комиссаріаты, фабрично-заводские комитеты должны приступить к этой работѣ. Это значит, что вы, как В. Ц. И. К. С. Р., С. и К. Д., что вы нас всѣх вашими идейными силами и авторитетом, организаціонными связями поддержите в этой колоссальной работѣ и только таким путем мы сможем, растворить в ближайшем будущем Красную Армію, как временное образованіе, в подлинной рабоче-крестьянской арміи, которая будет охватывать всѣ здоровые, боеспособные, подготовленные рабочіе и крестьянскіе классы.

На ряду с этим я предлагаю вашему вниманію и на ваше утвержденіе декрет о порядкѣ замѣщенія должностей рабочей и крестьянской арміи. Этот декрет введен нами уже практически в жизнь, путем нашего вѣдомственнаго распоряженія; разумѣется, только потому, что мы не могли обходиться без какого-либо в этом смыслѣ руководящаго положенія. Сейчас от вас зависит утвердить его вашим авторитетом и вашей законодательной властью, для того, чтобы мы с тѣм большей силой могли проводить его в жизнь. Дѣло сводится к тому, чтобы создать для красной рабочей и крестьянской арміи командный состав, который подбирался бы и группировался бы совѣтскими организаціями, как таковыми. Если перевести на язык обычной терминологіи, это значит, что по отношенію к красной арміи, мы чрезвычайно ограничиваем, и во многих отношеніях сводим на нѣт, выборное начало по отношенію к командному персоналу.

Этот пункт может показаться боевым, но на практикѣ мы встрѣчаем чрезвычайно мало затрудненій. Это об'ясняется просто. До тѣх пор, пока власть была в руках класса, враждебнаго тѣм классам, из которых вербовалась солдатская масса, пока командный состав назначался буржуазным классом, совершенно естественно было, что рабочая и крестьянская масса, борясь за свое политическое освобожденіе, требовала для себя выборности вождей, военноначальников. Это был тот метод, которым она боролась за свое политическое самоосвобожденіе. Никто не думал и не мог думать, что военноначальники и командующіе корпусами и проч., которые создавались на фронтѣ в період рабочей октябрьско-ноябрьской революціи, что они могут выполнять функціи командующих в этой борьбѣ, но революція поставила перед рабочим классом задачу взять в свои руки власть,—и рабочій класс, в том числѣ и в арміи, не

мог не относиться с недовѣріем к тому командному составу, который был создан враждебным классом, не мог не выбирать тѣх лиц, которым он довѣрял.

Тут был не метод назначенія командиров, а был метод классовой борьбы. Нужно отдать себѣ ясный отчет в тѣх случаях, когда мы имѣем формированіе одного и того же классоваго состава. Вопрос выборности и назначенія получает второстепенный техническій порядок, техническое значеніе. Совѣты назначают комиссаров на очень отвѣтственные посты, совѣты выбираются рабочими и крестьянами.

Совѣты назначают судей, командиров, военноначальников и проч., и проч., как правленіе профессіональных союзов на очень отвѣтственные посты выбирает само, им довѣряется подбор соотвѣтственнаго персонала. Мы хотим сказать, что Красная армія, которая существует сейчас, не есть какой-либо самодовлеющій организм, который служит для себя, который существует для себя, который сам дает себѣ законы и власть,—это есть только орган рабочаго класса, его вооруженная рука, и значит, этот орган рабочаго класса должен закладываться рабочим классом, должен быть связан с ним и крестьянством в цѣлом, а слѣдовательно этот орган, которому рабочій класс и крестьянство в цѣлом, и крестьянская бѣднота поручили формированіе Красной арміи, должен быть облечен властью подбора командного состава на мѣстах и в центрѣ, и ставит своей задачей обезпечить декрет о порядкѣ замѣщенія должностей рабочей и крестьянской арміи.

1) «Должности командиров отдѣленій замѣщаются по усмотрѣнію ротнаго командира.

2) Списки кандидатов на взводных командиров ведутся мѣстными комиссаріатами по военным дѣлам и составляются из числа лиц, получивших подготовку в спеціальных школах или хотя и не получивших школьной подготовки, но зарекомендовавших себя мужеством и умѣніем управлять в боевой обстановкѣ.

По этим спискам командиры отдѣльных частей, совмѣстно с подлежащими военными комиссаріатами, допускают кандидатов к исполненію должностей взводных командиров.

В случаѣ разногласія между военным комиссаріатом и командиром части, вопрос передается на разсмотрѣніе соответствующаго высшаго военнаго комиссаріата.

Не менѣе, чѣм за 5 дней до назначенія, общій список кандидатов, с краткими данными об их служебной дѣятельности, публикуется в мѣстной Совѣтской печати.

При пред'явленіи обоснованных возраженій против отдѣльных кандидатов, военный отдѣл обязан провѣрить эти возраженія и исключить окончательно или до новой провѣрки имена непріемлемых кандидатов.

3) В теченіе первых шести недѣль со дня допущенія кандидата к командованію взводом, производится всесторонняя провѣрка соотвѣтствія его занимаемой должности.

Провѣрка осуществляется соотвѣтствующими военными комиссаріатами совмѣстно с командирами частей. При положительном результатѣ провѣрки взводный командир утверждается в занимаемой должности, при отрицательном результатѣ—назначается разслѣдованіе.

В случаѣ явной непригодности командира взвода, таковой отстраняется.

4) Во вновь формируемых частях таким же порядком замѣщаются должности ротных и баталіонных (неотдѣльных) командиров.

5) В бою и в походѣ всѣ командныя должности в отдѣльных частях замѣщаются по назначенію командира части.

6) В частях, признанных подлежащим комиссаріатом по военным дѣлам вполнѣ законченными формированіем, при открытіи вакансіи ротнаго командира, командир части предлагает ротѣ из числа взводных командиров бригады 5 кандидатов. Одного из них рота выбирает в ротные командиры.

7) В соотвѣтственном порядкѣ замѣщаются должности командиров неотдѣльнаго баталіона, при чем в кандидаты намѣчаются солдаты из ротных командиров дивизіи.

8) В отдѣльной части должности начальника хозяйственной части, дѣлопроизводителя по хозяйственной части, казначея, квартирмейстера и завѣдывающаго оружіем замѣщаются по назначенію командира части. Выборными должностными лицами по хозяйственной части являются члены контрольнаго хозяйственнаго совѣта отдѣльной части, состоящаго из трех солдат, полкового каптенармуса, фуражиры, хлѣбопеки, ротные каптенармусы и артельщики.

9) Командиры отдѣльных частей и бригад назначаются Народным Комисса-

ріатом по военным дѣлам, по представленіям комиссаріатов дивизій *), из числа кандидатов кандидатскаго списка. На назначеніе каждаго из указанных лиц должно послѣдовать согласіе Высшаго Военнаго Совѣта.

10) Начальники дивизій и выше назначаются Народным Комиссаріатом по военным дѣлам с согласія Высшаго Военнаго Совѣта, при чем о каждом назначеніи доводится до свѣдѣнія Совѣта Народных Комиссаров.

Это положеніе мы ввели в практику еще с 26 марта; от вас зависит сегодня утвердить его и сдѣлать обязательным для всей страны. Далѣе, товарищи, у нас на очереди стоит вопрос о том, чтобы укрѣпить тѣ положенія, которые мы сейчас на практикѣ пытаемся с относительным успѣхом ввести в силу, именно: создать в Красной арміи постоянные устойчивые кадры. Красная армія отличалась в первые недѣли и мѣсяцы своего формированія той текучестью, которая характеризует сейчас всю нашу хозяйственную и государственную жизнь, и которая отражает собою глубочайшій перелом: еще ничего не устоялось. Огромныя массы народа передвигаются с мѣста на мѣсто, промышленность разстроена, транспорт не налажен, продовольствіе страдает, и от всего этого страдает населеніе и в первую голову класс, который взял в свои руки власть. Коренной задачей новой эпохи октябрьской революціи является утвержденіе пути дѣловой работы на мѣстах во всѣх областях, утвержденіе опредѣленнаго дѣлового режима, это есть основная работа, прикрѣпленіе людей к работѣ, созданіе устойчивой работы, потому что война, разстроившая всѣ устои быта, навыка, пробудила революціонное сознаніе, и вмѣстѣ с тѣм лишила быт послѣдних остатков, устойчивости государственнаго хозяйства. Необходимо на новых основах распредѣлить элементы, которые бы принялись за упорную, регулярную и систематическую работу. Это начало должно найти отраженіе в арміи. Мы наблюдали в первые недѣли чрезвычайную текучесть арміи, многіе входили в нее и проходили через нее, как через проходной двор, заручались на нѣсколько первых дней продовольствіем, шинелями, нѣкоторые получали задатки и просто переходили в другіе части, меньшинство, правда, наиболѣе деморализованные элементы, просто выходили из состава арміи, разумѣется, таких было меньшинство, но они деморализировали части, дезорганизовали их в строевом смыслѣ. Декрет, который мы предлагаем вашему вниманію, закрѣпляет каждаго добровольца за частью на ½ года. Он обязуется не покидать этой части раньше истеченія полугода и, если он нарушает это обязательство, то подлежит уголовной отвѣтственности. Вот что говорит проект нашего декрета, он состоит всего из 2 пунктов:

§ 1. «Всякій гражданин, добровольно вступающій в ряды Красной арміи, обязуется служить в ней не менѣе шести мѣсяцев, считая со дня подписанія обязательства.

§ 2. Всякій солдат Красной арміи, который самовольно покинет ряды арміи до истеченія указаннаго срока, карается тюремным заключеніем от 1 до 2 лѣт и лишеніем прав гражданина Совѣтской Республики».

Наконец, мы предлагаем вам принять и утвердить формулу того торжественнаго обѣщанія, которое дает каждый красноармеец на вѣрность тому режиму, который его ставит к себѣ на службу. Эта формула присяги выражает самый смысл созданія красной арміи, является торжественным обязательством органа, части по отношенію к цѣлому. Вот этот текст:

«1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя званіе воина Рабочей и Крестьянской арміи.

2. Пред лицом рабочаго класса Россіи и всего міра, я обязуюсь носить это званіе с честью, добросовѣстно изучать военное дѣло и, как зеницу ока, охранять народное военное имущество от порчи и расхищенія.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революціонную дисциплину и безпрекословно выполнять всѣ приказы командиров, поставленных Совѣтом Народных Комиссаров, волею и властью рабочаго класса и крестьянства.

4. Я обязуюсь отвращаться от всяких пороков, унижающих достоинство гражданина Совѣтской Республики, и всѣ свои дѣйствія и помыслы направлять к великой цѣли освобожденія всѣх трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочаго и Крестьянскаго правительства выступить на защиту Совѣтской Республики от всяких опасностей и покушеній со стороны ея внѣшних и внутренних врагов, эксплуататоров, имперіалистов, насильников и угнетателей, и в борьбѣ за Россійскую Совѣтскую Республику, за дѣло соціализма

---

*) **Примѣчаніе:** формированіе штабов и назначеніе их личнаго состава производится соотвѣтствующими начальниками.

и братство народов не щадить ни своих сил, ни крови, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этой моей торжественной клятвы, то да будет моим удѣлом всеобщее презрѣніе и да обрушится на меня суровая рука революціоннаго закона».

Это то торжественное обѣщаніе, которое по нашей мысли должен в приближающійся день 1-го мая дать каждый солдат революціоной арміи перед лицом рабочаго класса, революціонной части крестьянства Россіи и всего міра. Мы считаем, что тут нет никакого противорѣчія, хотя на первый взгляд это кажется парадоксом, что первомайскій праздник, который был у нас всегда праздником борьбы и протеста против милитаризма, в этом году для нас, для революціонной Совѣтской Россіи, явится таким днем, когда рабочій класс должен манифестировать свою волю к вооруженію, к оборонѣ, к созданію в странѣ крѣпкой военной силы, которая бы отвѣчала характеру режима и была способна этот режим защищать и охранять. Первомайскій праздник в Россіи пройдет совсѣм в других условіях, чѣм в остальных странах Европы, гдѣ продолжается имперіалистическая война и гдѣ у власти стоят имперіалистическіе классы. Там первое мая должно быть в настоящее время больше, чѣм когда бы то ни было, днем сугубаго протеста против машины капиталистическаго имперіализма,—у нас этот день должен быть днем манифестаціи в пользу пролетарской арміи и в этот день мы предполагаем обязать этой торжественной клятвой, этим обѣщаніем, если хотите, этой соціалистической присягой обязать нашу Красную армію.

И вот этот день является обращеніем к соціалистическим массам, обязать Красную армію перед тѣм именем, которое онѣ включают в себѣ. Мы хотим этим декретом получить санкцію В. Ц. И. К., если вы не можете и не хотите, вы можете отвергнуть его.

Эта задача, как бы сказать, рабочаго и трудящагося крестьянина. Сейчас россійская революція уперлась в основную задачу возсозданія сил страны и созданія сильной мощной арміи, которая стала очевидной соціалистической Россіи.

Я не буду отвлекаться в область политики. Для нас, для революціи, может быть удар не от русской буржуазіи и не от невольных и вольных помощников их внутри страны, а от внѣшняго врага — милитаристической Европы и Азіи. Если мы хотим устроить армію и если враг получит от собственной борьбы удар помимо нас, мы же должны создать максимум, воплотить все, что только возможно. Можно создать двумя путями: закрѣпленіем за собой спеціалистов, путем внутренняго созданія дисциплины, и подготовкой резерва на фабриках и деревнях обученіем каждаго рабочаго, каждаго революціоннаго трудящагося крестьянина, дабы, если грозная опасность в ближайшій мѣсяц будет, мы могли пополнить из нашего резерва, новый командный кадр, которым честный рабочій вмѣстѣ с нами начал принимать участіе в повышеніи боеспособности страны. Если вы дадите санкцію, то сейчас же на мѣстах должны проводить это, укрѣплять, отстаивать. Если вы это сдѣлаете, я надѣюсь, обороноспособность страны поднимется в той мѣрѣ, как мы поднимем всю государственную мощь нашей страны. Вы просмотрите, и что ложное—отвергните. Совѣтская власть нуждается в арміи, армія должна быть создана рабоче-крестьянская, армія не должна быть ни диллетантской, ни компромиссной. Необходимо привлеченіе цѣнных сил, спеціалистов, вручить им отвѣтственность, поручить им отвѣтственную работу. Мы должны озаботиться о духовной сторонѣ, и этим тѣсно связать ее с рабочим классом. Если эту армію отдѣльные элементы захотят использовать в цѣлях контр-революціонного заговора и если такія сомнѣнія возникают в нашей средѣ,—нѣкоторые говорят, что старый командный состав попытается в этой арміи создать контр-революціонные шаги, если это так, то значит, всякая работа наша обречена на гибель. На фабрикѣ оставив инженера, техника, отдавая ему в руки всю отвѣтственность, тѣм самым возстановим имперіалистическій режим, возвращеніе к кабалѣ,

гнету. Но этого нѣт, это всѣ теоретики предсказывали и всѣ, которые стояли за привлеченіе к работѣ всѣх цѣнных квалифицированных элементов, которые служили господствующим классам. Теоретики говорили, что лучше мы заплатим им вдвое, втрое больше, но лишь бы закрѣпить с ними отношенія, это будет дешевле при раціонализаціи хозяйства, к этому же мы стремимся—раціонализаціи арміи. Таким образом, я лично, на основаніи небольшого опыта, путем сотрудничанія с военными спеціалистами, думаю, что этой опасности нѣт. По отношенію к внутренним врагам контр-революціи совѣтскій режим стоит слишком твердо. Военные спеціалисты, пожелающіе привлечь эту армію для контр-революціоннаго заговора, знают и успѣли ознакомиться с послѣдствіями октябрьских дней, и мы знаем,—среди старых спеціалистов это не прошло даром.

Они поняли психологію массы, и они поняли, что необходимо строить армію; военные спеціалисты есть. Мы слышим, как язык вольнаго пролетаріата революціонной арміи начинает быть понятен. Мы надѣемся на извлеченіе болѣе молодого поколѣнія, опытнаго и годнаго для работы по арміи. Эта работа должна пользоваться вашей поддержкой и вы дадите вашу поддержку, товарищи, в В. Ц. И. К.

Предсѣдатель. Слово имѣет член В. Ц. И. К. Ильин.

Суханов (с мѣста). Товарищ Свердлов нельзя ли мнѣ вопрос предложить.

Предсѣдатель. Нѣт. По техническим условіям.

Ильин. Говорить о знаменитой теоріи о двух архангелах, которые будут стоять по сторонам контр-революціонных генералов и охранять их невинность,—говорить, конечно, не приходится. Об этом слишком много говорилось и это вызывает только улыбку. Но есть положенія, которыя нужно признать безспорными и возражать против них не приходится. Что должно быть всеобщее обязательное обученіе, это, конечно,—этого требуют всѣ соціалистическія партіи: против этого возражать не приходится. Армія безусловно нужна, и она теперь нужна болѣе, чѣм когда-либо. Теперь, когда хищники капитала и имперіализма вторгаются в нашу страну, когда они раздирают ее и когда от когда-то сильной Россіи остаются только одни клочки, армія нужна и нужна болѣе, чѣм когда-либо. Но, когда это Военный Комиссар отвѣчает, то оказывается, что армія нужна не для этого, Армія нужна Россійской Совѣтской Республикѣ. Вооруженные солдаты страны должны создать мощную армію, под защитой которой будет совершаться коммунистическое преобразованіе общественнаго строя. Вот, оказывается, для чего нужна армія. (На мѣстах шум и ироническій смѣх).

Армію нужно создать для того, чтобы производились под защитой штыков тѣ эксперименты, которые привели Россію к позору. (На мѣстах шум). Положеніе, что обученіе должно быть всеобщим. Но оказывается, и здѣсь стоит «но», и это «но» губит это положеніе. Оказывается, сюда не допускаются буржуазные элементы. (Ироническіе аплодисменты, смѣх и шум). Сюда не допускаются и революціонные элементы, не только контр-революціонные элементы. Да, правые эс-эры, конечно, не допустятся тоже. (На мѣстах шум и смѣх).

Сюда не будут допускаться тѣ, кого называют контр-революціонерами, буржуями. Сюда, конечно, не будут допущены меньшевики и правые эс-эры, как вѣрно замѣчают с мѣст. (Голос с мѣста: «Конечно, саботажники допускаться не будут»). Таким образом будет создана армія, но такая пролетарская армія, которая будет, безусловно, совершать насилія; будет совершать насилія, правда, во имя очень возвышенных, во имя очень громких лозунгов, во имя соціализма и коммунизма, но эти насилія совершаться все же будут. (Голос с мѣста: «Над вами»). И вот вмѣсто всеобщаго обученія народа, вмѣсто всеобщаго вооруженія народа, здѣсь будут вооружаться опредѣленныя группы, будут вооружаться тѣ, которые будут охранять опредѣленную власть,

которые будут штыками защищать ее, которые будут на стражѣ тѣх, кто будет производить эксперименты с Россіей, тѣ эксперименты, которые привели к ужасному національному позору. Вот какую предлагают здѣсь нам армію. А я скажу, что tempora mutantur. И вмѣстѣ с этим измѣняются и настроенія. Да, настроенія мѣняются. Армія была по разному настроена. Армия когда-то привѣтствовала Николая. Когда-то она привѣтствовала временное правительство, когда-то армія привѣтствовала Керенскаго, который теперь сброшен и армія привѣтствует теперь Сов. Нар. Комиссаров и я говорю: настроенія мѣняются и можно назвать такой момент, когда это настроеніе измѣнится совершенно в другую сторону. Но может-быть, спасет присяга. Оказывается, что армія будет соблюдать строгую революціонную дисциплину и безпрекословно исполнять приказы командиров, поставленных Совѣтом Нар. Комиссаров. Оказывается, они будут бороться и против внѣшних, и против внутренних врагов. Этот текст очень знаком нам. Мы знаем этот текст. Мы знакомы с ним, когда нам дядька говорил: «под унѣшнем урагом кого нужно будет разумѣть — сицилистов, семинаристов и прочих скубентов». Да, мы знаем это и вы не думайте, что эта присяга могла что-нибудь сдѣлать. Вѣдь присяга давалась и Николаю, но мы знаем, что Николай сброшен. Мы знаем, что присяга давалась и временному правительству, что присяга давалась и Керенскому, но мы знаем, что времен. правит. сброшено, мы знаем, что Керенскій скрывается, присяга измѣнена. Присяга и здѣсь тоже будет измѣнена. Однажды комиссар, только другой комиссар, Луначарскій, заявил, что пришел к нему знакомый композитор и сказал, что народ запоет. Да, дѣйствительно, народ русскій запоет и он уже пѣл, он пѣл. (Голос с мѣста: «Но не по эс-эровски»). Да, пѣл. Рабочій пѣл. (Ироническіе аплодисменты, смѣх и шум на мѣстах). Да, рабочій пѣл 5 января, когда на улицах Петрограда разстрѣливались безоружные демонстранты, народ пѣл, народ поет на фабриках сейчас. (Голос с мѣста: «Когда проваливают эс-эров»). Да, поет, народ еще больше запоет, когда вы будете принимать такіе декреты, которые предложены и предлагаются такими комиссарами, как Троцкій. (Ирон. аплод. и смѣх на мѣстах).

Предсѣдатель. - Слово имѣет член В. Ц. Исп. Ком. Мартов.

Мартов. Основным в тѣх проектах организаціи военных сил Республики, которые сегодня здѣсь представлены, является двойственность. С одной стороны, идея народнаго вооруженія, как она представлялась соціалистам и как признает ее самое буржуазное правительство, и с другой — созданіе Красной арміи. Часть декретов, которую вам представляется разрѣшить и которые введены, как сказано, в жизнь, касаются укрѣпленія и развитія Красной арміи. Другая часть декрета — первый декрет, — касается всеобщаго военнаго обученія, т. е., постоянный элемент, необходимая организація всеобщаго вооруженія. Эта двойственность есть основное зло всей той работы по возсозданію военной силы Россіи, за которую наши народные Комиссары взялись, надо думать, с большой энергіей и не щадя труда. Но основное зло — это двойственность. И поскольку эта двойственность будет существовать, мы самым скептическим образом будем относиться к возможности организовать это дѣло, ибо, как говорят, Красная армія есть временное учрежденіе. Но русское самодержавіе, особенно за послѣднее пятидесятилѣтіе, научило нас тому, что самыми вѣчными являются временныя учрежденія. И Совѣтская Республика нас от этого не отучила. Я поэтому говорю, напомню вам, что временный устав о несвободѣ печати устанавливается, как временное зло, послѣ котораго будет устанавливаться полная свобода печати, этот устав пережил гораздо больше времени за эти полгода существованія Совѣтской власти, чѣм другой принцип, принцип выборности офицерства, обѣщанной послѣ октябрьского переворота и нынѣ уничтожаемой декретом. И в виду того, что временныя правила являются очень на-

сто наиболѣе вѣчными установленіями, временная Красная армія должна быть разсматриваема, как самое важное, как самое серьезное из того, что здѣсь предлагается.

Красная армія, которую мы предполагали кратковременной, эту Красную армію нужно отвергнуть и этот декрет не утверждать. Красная армія есть один из видов такой системы вооруженія народа, при котором вооруженная сила от народа отрывается. На первых страницах недавно вышедшей брошюры Ленина «О государствѣ», взятой из Энгельса, под которой Ленин подписывается, совершенно опред. говорится, что классовый гнет начинается с того момента, когда вооруженная сила отдѣляется от народа. Когда в первобытной общинѣ начиналось отдѣленіе от народа, этим было заложено основаніе классоваго государства. У вас сейчас еще полнаго коммунизма нѣт (голос: первобытная община). Да, мы уже привели Россію к первобытной общинѣ. Вы знаете наше убѣжденіе, что это будет господство мелко-крестьянской буржуазіи над пролетаріатом, это наша оцѣнка, вы этого не отрицаете, но вы не можете отрицать того, что это есть вооруженная сила, отдѣленная от народа. С момента, когда народ вступил в эту армію, как доброволец, когда послѣ первых 6-ти мѣсяцев, удовлетворенный условіями труда в этой Красной арміи, остается на слѣдующій срок, он превращается в новый соціальный слой, в наемнаго солдата. Красную армію, как один из видов арміи, отдѣленной от народа, мы должны отвергнуть. Эта наименѣе приспособленная система арміи с точки зрѣнія интересов революціи, это перманентная постоянная армія, которую не может никакая присяга укрѣпить, тѣм болѣе присяга, в которой много есть, есть безпрекословное исполненіе приказаній командира, но нѣт того, что в нѣкоторых присягах буржуазіи и демократіи. Нѣт указанія не выполнять приказаній командира, идущих против основ свободы и вольности гражданина или против существа самой республики. Об этом позабыли, прежде всего там говорится о безпрекословном исполненіи приказаній командира. Даже в царских приказах часовой должен исполнять всѣ приказанія, кромѣ идущих против царя. У нас даже не указано, что есть завоеванія революціи, против которых командир не имѣет права отдавать приказаній солдатам и солдат не имѣет прав подчиняться, но это мимоходом, это можно исправить, конечно.

Теперь вторая сторона. Как будто, постепенно мы идем к милиціи, к установленію обязательнаго военнаго обученія. Прежде всего оно остается в дилетантской формѣ. Я жалѣю, что здесь не военный спеціалист выступил из тѣх, кто сотрудничает с Троцким, а сам Троцкій. Мы с ним люди штатскіе, но 96 часов недостаточно, чтобы дать обученіе в современном смыслѣ слова. За 96 часов можно обучиться хорошо ружейным пріемам, но ту военную выучку, ту трудоспособность военную, которой нѣкоторым недостает, которая приводила к пораженію партизанских отрядов, ее за 96 часов, в теченіи которых рабочій продолжает работать на фабрикѣ, получить нельзя. Наш соціализм приглашает нас предоставить малѣйшій, хотя-бы 6-ти-недѣльный срок, в теченіе котораго рабочій или гражданин отрывается от своей профессіи и эти 6 или 8 недѣль посвящает себя спорту и вышколиванію. Это, разумѣется, будет стоить дороже, чѣм безплатное обученіе в теченіе 2-х часов, но если вѣрны свѣдѣнія, что на Красную армію предполагается тратить 15 милліардов в год, то я увѣрен, что на меньшую сумму можно обучить и создать болѣе приближающуюся к народной милиціи армію. Вмѣстѣ с тѣм, это обученіе предполагается не обязательным: с большою гордостью говорится, что Совѣтская Республика будет обучать только надежных граждан, надѣяться на надежных лиц. Я надѣюсь, что толкованіе Собранія, что рабочих-меньшевиков не будут вооружать, представляет милую шутку, но допустим, что паразитическіе, эксплоатирующіе классы не будут обучаться владѣнію оружіем. Хотят таким образом

обезпечить власть рабочих и бѣднѣйшаго крестьянства и имущим классам не дать научиться владѣть оружіем. К сожалѣнію, в современном обществѣ существуют классы, а не касты, т. е., переход из одного класса в другой возможен. Вы сегодня обучили крестьянина, который не владѣет наемным трудом, дали ему все пріемы, а завтра он нанимает работничка и становится эксплоататором. Что вы сдѣлаете с этим человѣком? Вы знаете, что много солдат и матросов стараго флота вернулись теперь в деревню с нѣсколькими тысячами рублей и основывают там хозяйство небольшое, но с одним-двумя работничками. Точно также вы не избѣгните в будущем того, что рабочій-пролетарій, интеллигент, мелкій крестьянин окажется мелким буржуем, умѣющим владѣть оружіем, так что с точки зрѣнія... (голос: соціализація земли!). Соціализація земли этому не поможет, этого в проектѣ не предусмотрѣно. А сказано, что крестьян, нанимающих рабочих, мы не будем вооружать, так что пока мѣра принята против тех крестьян, которые нанимают батраков.

Очевидно, что это юмористическое средство помѣшать буржуазіи вооружиться, это средство вродѣ средства истребленія клопов: поймать клопа и насыпать на него персидскій порошок. Как с клопами надо бороться против фактора, который вызывает клопов, т. е. против грязи, так и против возможности контрреволюціи нужно бороться другими средствами. Идея такова, что большинство населенія является сельским и городским пролетаріатом или полупролетаріатом и оно должно укрѣпить свое господство, не давая возможности меньшинству — буржуазіи получить в руки пушки, пулеметы и ружья. Эта идея смѣхотворная. Подумайте о том, что самодержавіе, опиравшееся на ничтожное меньшинство, не боялось обучать военному строю рабочих и крестьян, бывших в большинствѣ, даже самодержавіе не боялось этого, а мы, соціалисты, будем бояться обучать владѣть оружіем тѣ 5 — 10 проц. населенія, которые являются паразитами, эксплоататорами! Очевидно, это несерьезно, об этом серьезно нельзя говорить, это дает инкрустацію тѣх планов, далеко не демократических, которые отвлекают вниманіе народа от содержанія власти, несущей много насилія. Разумѣется, что для лѣвых с.-р. такой фразы достаточно, они проглотят, всѣх генералов Царских и других реакціонеров во главѣ арміи, лишь бы сказали, что 10-ти-пудовый капиталист не будет научен тому, как стрѣлять из пулемета и разстрѣливать рабочих фабрики.

Я, к сожалѣнію, лишен возможности сказать о демократическом строѣ арміи. Я только должен в двух словах сказать, что самое большое указаніе заключается в декретѣ о назначеніи командиров, которое противорѣчит основам демократической организаціи вооруженной силы. Неправильно представлено дѣло, выражаясь мягко, когда говорят, что с момента, когда у власти стоит рабочій класс, не нужно никакой гарантіи демократизма. Я укажу гражданину Троцкому, что выборное начало было примѣнено, когда рабочій класс стал у власти и стал вводить выборное начало. Выборное начало было введено немедленно послѣ октябрьского переворота, когда власть была у большевистскаго центральнаго С'езда Советов и тѣм не менѣе тогда вводили выборное начало. Оказалось, что оно не нужно, что можно назначать. Само собою разумѣется, что выборы, как они понимались в період борьбы со старыми генералами, в том смыслѣ, чтобы обезпечить самих солдат, при условіи отдѣленія солдат от народа, в какой бы то ни было формѣ есть безсмыслица. Когда, наоборот, солдат не существует, когда армія состоит из вооруженных граждан, всѣх граждан, то выборы офицеров, как выборы всѣх остальных должностных лиц, теряют свой неудобный характер выборов подчиненными своих начальников, а превращаются в выборы всѣх граждан, которые выполняют специфическія функціи.

И когда говорят, что всѣх назначает военный комиссаріат, я полагаю, что это антидемократично. Начальники корпусов и отдѣльных крупных территоріальных единиц и воинских округов или корпусов должны назначаться народным представительством, в какой бы

формѣ оно ни существовало; это будет гарантіей того, что не создастся в Россіи Совѣтской того слоя, который будет существовать на почвѣ милитаризма, на почвѣ этого гнѣзда реакціи, представляющей самодовлѣющих спеціалистов, как Троцкій признает, которых приходится брать из лагеря буржуазіи, далеко стоящаго от демократіи. Нежеланіе внести этот элемент демократіи и передача всего назначенія в руки комиссаріата военного—это зло, на которое вы должны обратить вниманіе. Назначенія создаются не степенью выборности, а духом строенія арміи; ясно, что это дѣло должно быть поставлено иначе. В области духа арміи первое требованіе, первая заповѣдь соціалистов-революціонеров должна быть: армія служит только для борьбы с вооруженным врагом, будь то внѣшній, или контр-революціонный внутренній, но из арміи должны быть удалены функціи полицейского характера; то, что Красная армія выполняет эти функціи, уже сейчас наполняет ее тѣм реакціонным духом, при котором это не помѣшает генералам составлять контр-революціонные заговоры. Относительно архангелов извѣстно, что они небесны, дѣйствительно, когда невидимы. Из опыта придворной практики нам достаточно хорошо извѣстно, что когда такого архангела встрѣчали мелькающим в гороховом пальто, то его можно было провесть, и ваши генералы проведут этих архангелов за нос и уже проводят.

Предсѣдатель. Слово члену Центр. Исп. Комитета Лозовскому.

Лозовскій. Наш парламент, особый парламент, сказал тов. Троцкій, и для того, чтобы доказать, что наш парламент особый, тов. Троцкій нам сообщил, что два основных декрета проведены в жизнь и остается дать санкцію остальным четырем. Это доказывает нѣкоторую особенность этого парламента, без которого проводятся самые существенные декреты и на утвержденіе котораго, я сказал бы, предлагаются только выводы из тѣх основных декретов, которые уже фактически проводятся в жизнь; если мы возьмем введеніе декрета о всеобщем обязательном обученіи и т. д., то мы увидим нѣсколько пунктов, которые по меньшей мѣрѣ нужно назвать или недостаточно ясными, или слишком ясными: пункт третій, который говорит: в первую очередь привлекаются к обученію работники и работницы на заводах и фабриках, больших мастерских, экономіях, в деревнях и крестьяне, не эксплоатирующіе чужого труда, то какой смысл третьяго пункта? Одно из двух: либо мы говорим, что к обученію привлекаются всѣ лица наемнаго труда, либо только рабочіе на заводах и больших мастерских; очевидно, торгово-промышленные служащіе, работающіе в маленьких мастерских и которые выбирают меньшевиков, не подойдут под эту рубрику. Я думаю, что товарищи, которые пишут декреты, не понимают трагическаго положенія, в котором мы находимся; если вы возьмете ряд таких пунктов, то увидите, как легкомысленно излагается это в пунктах. Нам предлагается в данный момент приступить к обученію сейчас в школах малолѣток, создавать сейчас потѣшные батальоны, которые создавались в свое время,—я спрашиваю вас, неужели серьезный человѣк может думать сейчас о том, чтобы начать обученіе дѣтей воинскому искусству в данное время; неужели серьезный человѣк может думать, что это даст какой-либо результат в данный момент?

Если этот проект, это положеніе, то я сказал бы, как Троцкій заявил, что мы должны создать армію классовую (голос...), простите, вы меня не перебивайте, перебивайте Троцкаго. Я говорю, что то предложеніе, которое дѣлается здѣсь: итак, всеобщее обученіе, оно менѣе всего говорит о том, что товарищи, составлявшіе этот декрет, остались бы хотя на этом марксистами. Развѣ силы буржуазіи заключаются в численности, развѣ сила буржуазнаго класса в том, что он численно превосходит рабочих и крестьян? Это—вздор. Очевидно, будете-ли вы обучать, или не будете, сила этого класса все равно будет, и стало быть, нѣт никакой логики в том, что вы не будете обучать какіе-либо пять или десять процентов, ибо существеннаго резуль-

тата от этого вы, конечно, в военном и политическом отношенiи не получите. Если мы перейдем к основному положенiю, вы понимаете, что это не имѣет количественного значенiя, и разбирать тѣ требованiя, которыя уже проведены в жизнь, в этом мало смысла, как мало смысла и в разбиранiи проекта, который вами принят полчаса или час тому назад. И если мы придем к основному пункту, то вы увидите, что в этом декретѣ я должен обратить вниманiе на тот крайнiй либерализм, проведенный в начала выборности. Я обращаю вниманiе на то, что хлѣбопеки и кашевары все-таки выбираются и нѣкоторыя важнѣйшiя должности в армiи также выбираются, все же остальное назначается и порядок назначенiя довольно казуистическiй, и я совѣтую товарищам все-таки декрет изучить, хотя он и вошел в силу, хотя многим товарищам военным, которые прошли школу революцiи и помнят, я совѣтую вчитаться в каждый пункт, ибо очень многiе пункты говорят против принципа демократизма, не только, к сожалѣнiю, в армiи, но и внѣ армiи, ибо демократизм в армiи держится тогда, когда имѣет широкiй демократизм в странѣ. Это каждый из нас прекрасно знает, и вы знаете то, что сам-по-себѣ принцип демократизма может быть соблюден тогда, когда будет соблюден демократизм внѣ армiи, и когда армiя будет только лишь отраженiем, будет отражать тѣ настроенiя, который имѣются в народных массах.

Если мы перейдем к нѣкоторым другим пунктам, которые приходится крайне коротко, просто перелистывать, потому что пунктов здѣсь, приблизительно, 120, а отпущено 10 минут всего времени, то мы увидим, что в этих практических предложенiях и в особенности в обоснованiях, которыя сдѣлал Троцкiй, есть очень много страннаго не только по тону. В самом дѣлѣ, всякую вещь можно облечь в очень революцiонную одежду, об этом мы знаем и тов. Троцкiй на этот счет, несомнѣнно, очень хорошо может облечь самое неудобоваримое положенiе в довольно краснорѣчивую одежду, и товарищи лѣвые с.-р. и большевики не имѣют никаких сомнѣнiй на счет революцiонности этого положенiя — замѣщенiя должностей.

И в самом дѣлѣ, вы посмотрите на порядок замѣщенiя должностей, как все там обстоит. Тов. Троцкiй говорит: «из моего недолгаго опыта, из моей работы со старыми генералами я убѣдился, что мы там нашли гораздо болѣе того, чего мы ожидали». Я не знаю, очень возможно, мы знаем, что в армiи имѣется очень много демократических элементов, в армiи было много офицерства, в достаточной степени демократическаго, которое по своим взглядам и убѣжденiям, примыкало к правому флангу россiйскаго соцiализма, к правым с.-р., меньшевикам, н. с. и, если я не ошибаюсь, эти добродѣтели демократическiя, кажется, найдены тов. Троцким не среди этих элементов, а среди тѣх, которые никогда не были заражены даже правым соцiализмом, и гдѣ, до извѣстной степени, коренится эта странная находка, странное сочетанiе, особенно, когда оно выражается в таких словах, какiя были произнесены недавно одним из отвѣтственных политиков современной жизни, тов. Зиновьевым, когда он говорил, что мы превратим этих генералов в деньщиков. Я не знаю, какое на вас произвело впечатлѣнiе это нѣжное обращенiе тов. Зиновьева со взятыми генералами, но повѣрьте, что тѣ генералы, которые послѣ этих слов останутся у вас, окажутся большими пройдохами и плутами, которые выжмут и из вас и из нас все, но вы не сможете взять у них ничего. Таким образом, этот план страдает цѣлым рядом дефектов, здѣсь есть много не договореннаго.

Свердлов. Прошу закончить.

Лозовскiй. Тов. Свердлов напоминает, что я должен сдѣлать свое заключенiе. Мы должны обратить вниманiе на ту присягу, которую нам предлагают. Я знаю, что вы эту присягу уже приняли и вам кажется, что она является послѣдним словом соцiалистической публицистики. Обратите вниманiе на 1 пункт. Не написал ли это т. Троцкiй послѣ того, как он совѣтовал каждому солдату забрать винтовку, послѣ чего вскорѣ написал, что винтовки нужно оставлять; 2-й пункт: безпрекословно

исполнять всѣ приказы командиров. Вы видите, что армія присягает не народу, а С. Н. К., не Ц. И. К., а С. Н. К. А что между Ц. И. К. и С. Н. К. могут возникнуть иногда разногласія, вы отлично понимаете. Как вы думаете, как вы выйдете из этого положенія. Я обращаю ваше вниманіе еще на один пункт, хотя т. Троцкій прекрасный оратор, но может быть он как-нибудь иначе выразил бы эту очень простую мысль: «Я обязуюсь отвращаться от всякаго порока!» Я не знаю — это дѣло литературнаго вкуса, но подумайте раньше, чѣм вы примете присягу, которая пойдет в сотнях тысячах экземпляров по всему міру.

Предсѣдатель. Прошу окончить. Ваше время давно истекло. И помимо воли общаго собранія, я дать вам больше слова не могу. Слово имѣет граж. Суханов. Вы отказываетесь? Тогда слово принадлежит граж. Дану.

Дан. Нам, к сожалѣнію, этот в высокой степени важный, частью проект, частью осуществленный декрет в нашем, слава Богу, непарламенте, был роздан в таком порядкѣ, что трудно представить сколько-нибудь исчерпывающую, полную критику этого, в высшей степени важнаго, акта. Мы получили его, придя сюда на засѣданіе. Ни комиссіоннаго обсужденія, ни возможности предварительно ознакомиться, обсудить этот проект с такими же спеціалистами, с какими обсуждал граж. Троцкій, у нас не было. Поэтому приходится обойтись нѣкоторыми общими замѣчаніями, и должен сказать, что мы всей фракціей цѣликом привѣтствуем то обстоятельство, что С. Н. К. и граж. Троцкій в частности пришли к заключенію, что в нашей революціонной странѣ, которая находится на землѣ, об'ятой пожаром міровой войны, мы должны имѣть крѣпко вооруженную силу для того, чтобы свою революціонную позицію в этой міровой катастрофѣ отстоять. К сожалѣнію, сознаніе ваше приходит очень поздно, может-быть, очень поздно для того, чтобы старанія, направленныя в эту сторону, привели к плодотворным результатам. Граждан. Троцкій говорил, что процесс разложенія и тѣ болѣзненныя явленія, которыя выросли на этой почвѣ, был неизбѣжен в процессѣ революціи, в процессѣ смѣны одного класса другим у кормила государственного корабля. Да, я с этим согласен. Извѣстные болѣзненные процессы были неизбѣжны, как неизбѣжно коренное переустройство всей арміи, унаслѣдованной нами от времен царизма.

Но для меня, теперь я думаю, является не только для меня одного, большой вопрос: должен ли процесс перерожденія арміи таким образом совершаться? В то время, когда во время пораженія открыли границу, предѣлы другим государствам, можно ли было пролетаризаціи арміи совершаться в таких формах, как севастопольскій, кронштадтскій и др. ужасы? И нѣт ли здѣсь, кромѣ необходимаго, прямой обязанности тѣх, которые сейчас поздно спохватились послѣ того, как было полное разоруженіе арміи, которая наложила оковы на Россію?

Самая задача поставлена правильно и вѣрно, но я утверждаю, что к ней идут не таким путем. Это будет гибель для русской революціи, а не побѣда, ибо нельзя принести пользы, не может из соображеній чисто демагогическаго вопроса о вооружніи силы страны. Т. Троцкій, поддерживая кровное дѣло, указал, что необходимо нанести удар и ущипнуть буржуазію, и в жертву принести дѣло. Когда говорится о буржуазіи, которая будет устранена от обученія, говорить, что это будет являться гарантіей того, что армія будет чисто пролетарская, — смѣшно. Если бы буржуазія захотѣла побѣдить пролетаріат, она сама себя вооружила бы, но здѣсь смѣхотворное создается положеніе: она, благодаря классовому положенію, могла путем выѣзда в один из заграничных городов, обучиться этому искусству. Если вы хотите заставить буржуазію рыть окопы, то я утверждаю, — это будет буржуазіей сдѣлано мало, ибо они не приспособлены к физическому труду, а пострадают лишь окопы, которые будут браться безо всякаго оружія нѣмцами или англичанами. (Смѣх). Систему, проектируемую

для возсоздания вооруженной силы всегда стремились ввести, но здѣсь она не приведет ни к чему. Смѣхотворное положеніе является, если вы скажете, что крестьянин, который имѣет рабочаго наемнаго годового или поденнаго, не служит, если вы скажете так, то вы не будете имѣть в арміи иного крестьянина, ибо они себя об'явят, как эксплоатирующими труд.

Таким образом, вы устанавливаете повинность для рабочаго, но вы не создадите резерва для защиты страны. На практикѣ мировой войны, как раз во время войны должны освобождать от повинности спеціалистов-рабочих, ибо техника на фабрикѣ развивается, и тот рабочій, который производит работу на фабрикѣ, больше сделает, чѣм тот солдат, который стоит с ружьем в р... В тех странах, в которых не только у вл... стоит буржуазія, во время войны, рабочіе-специалисты отзывались из арміи на фабрики, а вы хотите этих специалистов-рабочих забрать в армію. Ясно, что проект этот несерьезен. Это является смѣхотворным для всякаго, который хоть сколько-нибудь знает исторію, когда вы даете безконтрольно все генералу и комиссар лишь скрѣпляет. Опыт революціи показал, что комиссары не могут гарантировать того, что это—политическое направленіе, или чисто оперативное, они не могут этого отличить. Возьмите, например, петроградскія событія, когда Шварц остался, а политическій комиссар вышел в отставку. Генералы подозрительно заговорили одним с вами языком. Этот путь опасный. Во Франціи не было ни одного генерала, который не был бы пламенным республиканцем, и когда Наполеон возложил на себя корону, и когда он чеканил монету, то была на ней надпись: «Французская республика единая и нераздѣльная», а внизу написано: Наполеон I-й.

Ввести демократическій строй в странѣ без сознанія своего права на всяческую свободу, для того, чтобы каждый рабочій, каждый солдат, каждый крестьянин мог сказать то, что он думает, без этого армію никогда не обезпечите в смыслѣ демократизаціи, эта армія может погубить революцію, необходимо привлеченіе всех революционных сил, это будет являться революціонной гарантіей, которую вы ищете в этой арміи.

Председатель. Слово предоставляется тов. Кривошеину.

Кривошеин. Товарищи, до сих пор сколько проводилось декретов, за всѣ эти декреты по глубокому убѣжденію всѣ трудовые классы вам говорят большое спасибо. Но это не значит, что и за этот декрет послѣдует то же. Прежде всего я никак не могу понять, каким образом, например, говорят, что тот класс, т. е. который не работает, не должен входить в ряды арміи.

Для него Совѣт Народных Комиссаров изобрѣтет какой-то труд. Но вот, товарищи, если вы пойдете за тѣми крестьянами, за тѣми рабочими, которых вы будете посылать в окопы и им скажете также, что мы для них, что-то изобрѣтем, для них будем что-то изобрѣтать и поставите об этом в декрет, тогда мы будем знать, что здѣсь ясно, а на слово никто не повѣрит, товарищи. Вмѣстѣ с тѣм и генералов приходится брать. Значит, просто буржуя или лавочника какого нибудь, который может быть опасен в политическом отношеніи, не берут, а генералов, этого можно, этот ничего не представляет, этого можно брать. Но если вы рабочим и крестьянам скажете, что мы их не берем по таким-то соображеніям, то они вам скажут: дайте им какое-нибудь другое дѣло, пускай они будут рыть окопы. Я думаю, что земля вездѣ одинакова, что руки будут одинаково работать и они выроют прекрасные окопы. Но если генералы туда не годятся, то можно и другое дѣло дѣлать, пускай угли таскают, мѣста везде хватит.

Теперь дальше, тт. Когда весь трудящійся класс будет записан в добровольческую армію, то я спрашиваю, а в каком же отношеніи остается вся программа соціализаціи земли, когда люди пойдут в армію? Вѣдь сказано, что труд наемный не не допускается, так кто же останется на их мѣстѣ? Буржуазіи нельзя: она ни туда, ни сюда не пойдет. Кому же вы оставите землю? Теперь относительно присяги. Я тоже повторяю, что многіе говорили. Раз сказано, что должны безпрекословно исполнять постановленія Совѣта Народных Комиссаров, то я спросил бы: а кто даст поручительство, что и в Совѣтѣ Народных Комиссаров не может произойти такой случай, что как раз сам военный комиссар в это время направит дѣйствія нашей арміи не в пользу революціи? Вѣдь вы помните еще дни, когда Керенскій говорил вам: «дѣйствуют во имя россійской революціи» и когда на Петроград повел полки, он говорил, что дѣйствует именем революціи, и начал колотить нас. И вот я полагаю, что в декретѣ нужно обязательно

упомянуть, какой же именно труд предоставляется для буржуазии. Не нужно только указывать, что изобрѣтут. Это необходимо сейчас сдѣлать.

Если же наложить налоги, то это не поможет, все равно будут драть с нашего брата. А когда мы заставим рыть окопы, конечно, в слесаря они не годятся, когда мы пошлем их в шахты, то они будут другими.

Я недавно прочел в газетѣ как им больно, когда они видят, что у кухарки на красных пальцах надѣты золотыя кольца, и спрашивают: «как ты дошла до жизни такой»? А если мы пошлем их в шахты и увидим их замазанными, то мы тоже спросим тогда: «товарищ, как ты дошел до жизни такой»

Предсѣдатель. Поступило предложеніе прекратить пренія. Позвольте поставить на голосованіе. Кто за прекращеніе преній, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Меньшинство. Пренія прекращены. Заключительн. слово имѣет т. Троцкій.

Троцкій. Товарищи. Здѣсь первый из оппонентов говорил о том, будто армія создается не для охраны страны, а для каких-то, как он выразился, экспериментов. Я скажу в своем докладѣ, что если бы опасность, стоящая перед нами, ограничивалась опасностью контр-революціоннаго переворота, то у нас не было бы надобности в арміи, товарищи. Рабочіе любого города Петрограда и Москвы могли бы в любой момент создать новые ряды для того, чтобы раздавить в корне всякую попытку путем вооруженного возстанія возвратить власть в руки буржуазіи. Наши внутренніе враги слишком ничтожны и жалки, чтобы для борьбы с ними создавать стройный аппарат арміи, построенный на научных основах вооруженных сил народа. Если нам сейчас такая сила нужна, то именно потому, что совѣтскому режиму и совѣтской странѣ грозит величайшая опасность извнѣ и именно потому, что наши внутренніе враги сильны только такой силой классового сцѣпленія, которое об'единяет их с нашими внѣшними классовыми врагами. И именно сейчас мы переживаем такой момент, когда борьба за этот режим, который мы создаем, создать который мы стремимся, упирается прямо и непосредственно в вопрос о поднятіи обороноспособности страны. Другими путями мы этого режима не сохраним, не защитим, как путем энергичнаго, прямого отпора иноземному насилію, которое именно потому против нашей страны наступает, что это есть страна, гдѣ вліяют рабочіе и крестьяне. Именно потому, что у нас господствует рабочий класс, мы являемся сейчас окруженными ненавистью и замыслами міровой имперіалистической буржуазіи.

И, именно, потому нашим сознательным рабочим и нашим революціонным крестьянам дорого то, что сейчас строится в Россіи, строится еще неладно и нескладно, за эти дни так же хорошо, как и каждый из наших критиков, и тѣм не менѣе, нам это дорого. Тот рабочій режим, который создан теперь, представляет для нас самое цѣнное завоеваніе, которое нами сдѣлано, и во имя охраненія этого режима мы и хотим создать нашу революціонную армію.

Когда нам говорят, что мы создаем во имя эксперимента я не знаю, что здѣсь понимают под экспериментом, я знаю прошлую исторію, которая была ничѣм иным, как исторіей экспериментов над трудящимися массами, была эпохой экспериментов дворянства над психологіей, над душой трудящихся, эксплоатируемых крестьянских масс,—эпоха буржуазных экспериментов над душою и тѣлом рабочаго класса. Мы ее видим сейчас во всем мірѣ, в этой страшной империалистической войнѣ. И вот находятся люди, которые считают себя соціалистами, которые созерцают потрясающіе эксперименты буржуазіи над народными массами и которые говорят, что вот тот эксперимент, который мы проводим сейчас, как героическую попытку трудящихся масс освободиться и перестроить жизнь, что этот эксперимент недостоин защиты, что мы создаем армію для кружковых, партійных и других цѣлей, а я говорю, что если была эпоха, которая выдвинула потребность в арміи для величайших цѣлей, так это наша эпоха. Если был режим, который нуждается в защитѣ, имѣет право на нее, так это режим—господство трудящихся масс, несмотря на тѣ ошибки, несмотря на шершавость этого режима, несмотря на то, что он слишком жестоко проходит по кожѣ нѣкоторых господ интеллигентов, несмотря на это, этот режим имѣет право на развитие и нуждается в арміи. Эту армію мы будем создавать.

Мнѣ говорят, что в этой арміи, как во всѣх режимах, есть двойственность которая является главным пороком этой арміи и этого режима. Разумѣется, есть двойственность, двойственность, состоящая в том, что мы находимся в эпохѣ перехода от господства буржуазіи к соціалистическому строю, двойственность, которая состоит в том, что рабочій класс овладѣл политической властью, но еще не завершил, только приступил к основным своим задачам, к переустройству всего хозяйства, всего быта, на новых началах,—двойственность состоит в том, что рабочій класс у ему приходится в одной Россіи, что ему приходится грудью своей отражать наступленіе капитала со всѣх сторон из других стран, гдѣ рабочій класс еще не поднялся для послѣдней рѣшительной борьбы. Это есть двойственность и противорѣчивость, которая заложена в самой сущности нашей революціи. Не в режимѣ тут дѣло, не в формѣ выраженія режима и не в принципѣ устройства арміи, а в эпохѣ столкновенія двух величин—богатой капиталистической и пролетарской соціалистической, которыя нужно изжить в борьбѣ. Мы пытаемся только создать орудіе этой борьбы, и мы стремимся к тому, чтобы это орудіе отвѣчало потребностям, сущностям того режима, который оно призвано защищать. Нам говорят, будто мы не серьезно предлагаем и предлагали обучать рабочих и крестьян военному дѣлу, ибо отводим для этого только 96 часов в год. Я должен напомнить прежде всего, что среди рабочих и крестьян разсѣяно огромное количество элементов, которые проходили эту боевую выучку, и нам приходится собрать их снова в тѣх естественных их средоточіях, какими являются фабрики, заводы, экономіи и всѣ трудовые очаги. Нам необходимо собрать их. Я должен сказать: все же я лично не считаю себя, компетентным судить, сколько именно нужно сейчас при наших условіях часов и недѣль в году, чтобы дать возможность нашей будущей народной арміи овладѣть основательно данными военнаго искусства, но не один из военных спеціалистов не предлагал увеличить этот срок и не предлагали его. Возможно, что срок слишком мал, и мы его увеличим, когда на открытом опытѣ самих рабочих и крестьян обнаружится, что им мало 96 часов, мы увеличим, и явимся к вам с декретом; но думаю, что этот срок достаточен для того, чтобы рабочим и крестьянам дать военную выучку. Я думаю, что это самое послѣднее для демагогов перед рабочими и крестьянами. Вот, подходя к этому, как один из наших критиков говорил, здѣсь. рекомендуется обучать рабочих в больших мастерских, маленькіе исключить, потому что там преобладают меньшевики,—этот критик не замѣтил одного, что я обращал с самаго начала вниманіе из то, что текст, который у вас не правилен, а в том текстѣ, который я читал, не было сказано: большія мастерскія, а было просто что в-первую эпоху, там есть слово—в первых набросков, гдѣ нѣкоторые говорили, что в первую эпоху, там есть слово—в первую очередь, которое я тоже не читал, предполагая, что нам будет трудно включать маленькія мастерскія просто по техническим затрудненіям, а начнем с крупных, но потом мы выкинули слово «в первую очередь» и выкинули слово большія, и получилось просто: рабочіе заводов, фабрик, мастерских и т. д., предполагая, что практически мы будем привлекать всѣ эти элементы по мѣрѣ технической возможности. Указывают на то, что мы требуем безпрекословного исполненія приказа Совѣта Нар. Ком. Там сказано: волей пролетаріата и крестьянства. Здѣсь пытались противопоставить В. Ц. И. К.—дескать,приказы Сов. Нар. Ком., а не В. Ц. И. К. Вот если бы раньше (Мартов: Там не так), конечно, у гражданина Мартова, по каждому вопросу есть два мнѣнія, по крайней мѣрѣ, (Смѣх; Мартов: приказ командиров), там именно сказано: командиры назначаются Сов. Нар. Ком. и тут нам указывал один из ближайших сосѣдей и нынѣшній учитель гражданина Мартова, гражданин Дан, что рѣчь идет о Сов. Нар. Ком. Здѣсь было поставлено удареніе, а не на В. Ц. И. К. Возраженіе на счет командиров имѣло мѣсто в другой момент, а я говорю об этой части. Здѣсь попытка поссорить нас с В. Ц. И. К. Вот если бы кто-нибудь из этого сектора внес предложеніе, чтобы коман-

диры были поставлены В. Ц. И. К., я первый поднял бы руку и думаю, что это нисколько не причинило бы ущерба интересам Совѣтской Республики. Но там сказано: Сов. Нар. Ком. потому, что в точном текстѣ декрета намѣчены полковые командиры и начиная с полковых утверждаются Комиссаріатом по военным дѣлам и доводится об этом до свѣдѣнія Сов. Нар. Ком. Мы В. Ц. И. К. непосредственно к этому дѣлу не привлекаем, хотя у него, разумѣется, есть всѣ возможности, всѣ тѣ пути, какіе он найдет цѣлесообразными, всѣ методы, которые он примѣнит, чтобы контролировать всѣ назначенія. Если вы захотите непосредственно передвинуть авторитет Сов. Нар. Ком. на В. Ц. И. К., против этого мы, разумѣется, ничего не скажем. Если здѣсь хотят ввести в конституцію нашей арміи право ея на выполненія контр-революціонных приказов, так вѣдь замѣтно, что текст торжественнаго обѣщанія весь направлен против контр-революціи, что армія формируется против контр-революціи. В этом основной стержень самой арміи. (Голос: Безпрекословное исполненіе и повиновеніе командиру). Разумѣется, если Совѣтскій режим в цѣлом вмѣстѣ со своей арміей окажется жертвой контр-революціонных генералов, то стало быть исторія не доглядѣла, стало быть, весь тот режим был обречен на слом. Но вѣдь вопрос стоит иначе. Вопрос не так ставится, что у нас в настоящее время господствуют контр-революціонные генералы, и мы должны возбуждать в массах в настоящее время критику против контр-революціонных генералов, которой, во всяком случаѣ, у каждаго красноармейца есть не меньше, чѣм у всѣх критиков и совѣтников, которые мѣшали нам прививать солдатам, рабочим и крестьянам спасательное недовѣріе к классовым врагам всюду и вездѣ.

В силу извѣстной психологической реакціи это привело к тому, что каждый пытается проводить каждый приказ, каждое распоряженіе через аппарат своей критики, что задерживает исполненіе приказа, чего не должно быть. Так же, как и при царском централизмѣ, это привело к тому, что каждая губернія создает свой Совѣт Народных Комиссаров, Калужскую, Тульскую и др. республики. Это дивное начало реакціи против стараго абсолютизма, но должен быть создан государственный централизованный аппарат. Так и здѣсь мы говорим: всѣ солдаты, рабочіе и крестьяне, как свободные граждане, желают вмѣстѣ с тѣм обезпечить себѣ аппарат контроля, провѣрку всего командного состава через Центральный Комитет, через Совѣты, через Комиссаров. У нас есть провѣрка, есть контроль, если плохой сейчас, то он будет налажен, но вмѣстѣ с тѣм говорю, что то, что есть приказ—есть приказ, и солдат Красной арміи—есть солдат этой арміи рабочих и крестьян, есть армія, в ней есть боевые приказы, которые подлежат исполненію, и если он скрѣплен комиссаром, он несет за него отвѣтственность: красноармейцы обязаны его исполнить, и если этого не ввести, то арміи не может быть, армія в цѣлом теряется и теряет довѣріе к той власти, которую в данных условіях сама создает и сама контролирует. Если мы это исполним,—а мы думаем это сдѣлать против критики справа,—то режим революціоннаго класса имѣет право требовать от своих органов, от своей части подчиненія, повиновенія, так как приказ, который исходит от центральной власти и контролируемый центральным комитетом, должен быть выполнен. Неправда, будто нам грозит опасность безпрекословнаго повиновенія красноармейцев,—это не грозит, но необходимо этот критицизм, недовѣріе, дискуссіи подчинить исполненію боевых приказов, это необходимо обезпечить, и мы это сдѣлаем. И тѣм из наших старых генералов, которые добросовѣстно сомнѣваются в том, сумѣем ли мы ввести дисциплину, вмѣстѣ с критикой праваго сектора, мы говорим, что если было возможно при господствѣ царизма, бюрократіи и буржуазіи, если можно было создать дисциплину, направленную против рабочей и крестьянской массы, если можно было создать государственную власть против этого рабочаго класса, то мы, разумѣется, в 10 и сто раз имѣем больше психологической возможности создать желѣзную дисциплину. Нас хотят охранить от контр-революціоннаго заговора. Кто нас хочет охра-

нить? Прежде всего, это сотрудники Духонина, это сотрудники Керенскаго (аплодисменты). Гражданин Дан протестовал все время против того, как, дескать, происходят Наполеоны, как бывает, что комиссары не умѣют доглядѣть; но помнится мнѣ, что корниловщина выросла не при Совѣтском режимѣ, а выросла при режимѣ Керенскаго, при чем новой еще нѣт, а мы о старой поговорим, которая была, и кромѣ того на лбу она оставила ясный отпечаток навсегда (бурные аплодисменты), и вот я напоминаю, товарищи, что наши комиссары, комиссары тогдашняго Петроградскаго Совѣта умѣли отличать боевые приказы, оперативные приказы от контр-революцiонных замыслов.

Когда Духонин против своей воли, по требованiю Керенскаго, хотѣл вывести в октябрѣ из Петрограда гарнизон, он мотивировал это оперативной стратегической надобностью. Наши петроградскiе комиссары сказали: нѣт, тут совершенно ясен новый эксперимент, который тогдашнее коалицiонное правительство, вмѣстѣ с меньшевиками, под верховной эгидой Керенскаго, проводило. У Керенскаго и Духонина в столах мы нашли потом подтвержденiе этого. Я говорю, что Дан, когда явился перед трибуной Петроградскаго Совѣта и говорил: вы осмѣливаетесь не выполнять оперативнаго приказа,—то я напомню, что это был контр-революцiонный заговор для удушенiя Петрограда, и мы эту власть свергли. (Аплодисменты). Я, к сожалѣнiю, не слышу реплик гражданина Мартова. Я говорю, что позицiя гражданина Мартова имѣет в себѣ нѣчто деликатное, почти неуловимое для грубого классоваго анализа, что заставляло гражданина Мартова, заставляло и заставляет в эту эпоху состоять праведником при грѣшникѣ гражданинѣ Данѣ. А когда рабочiй класс у власти, со своими ошибками, с необразованностью и некультурностью, когда этот рабочiй класс, у власти, а вы вмѣстѣ с Даном в одном секторѣ оппозицiи, — исторiя, которая берет вообще в историческом масштабѣ, в их классовом размахѣ, эта исторiя запишет, что рабочiй класс в настоящее время находится у власти в тягчайших условiях, дѣлает ошибки, исправляет их, и это он снова показал при перевыборах в Московскiй Совѣт.

Я знаю, что когда кое-кто другой был у власти—Керенскiй с Даном, и когда, я извиняюсь, у власти был извѣстный противник Дана, Церетелли, в эту эпоху тоже были кое-какiя попытки фальсифицировать выборы в Совѣты, которые выражались в том, что цѣлая партiя, обвиненная по 198 ст. (аплодисменты)... Я напоминаю, что в результате этой фальсификацiи мы оказались в большинствѣ во всѣх совѣтах, когда не созывался 2-й С'ѣзд Совѣтов, фальсифицировали его волю в лжедемократическом совѣщанiи, фальсифицировали волю революцiонной демократiи вездѣ и всюду при непосредственном участiя кое-кого из моих оппонентов,—в этот перiод мы оказались в большинствѣ, и у власти стала партiя жизнеспособная, здоровая. Фальсификацiя, дѣйствительная или мнимая, не может повредить такой партiи, а та партiя, которая ссылается на фальсификацiю в об'ясненiе своего провала, это есть мертвая партiя (аплодисменты). И поэтому мы говорим, что мы, само собой разумѣется, не закрываем глаз ни на одну из опасностей, которая перед нами стоит, которую не мы выдумали, которая нам дана всѣм предшествовавшим развитiем. Правда, нас спрашивают: а все ли было необходимо в эти предшествовавшiе перiоды, был ли необходим развал в старой армiи, обнаженiе фронта? Я относительно этого вопроса могу признать только то, что можно было бы предвидѣть и предсказать, и если вы возьмете хотя бы наши рѣчи на iюньском С'ездѣ Совѣтов Р., С. и Кр. Д., и если вы возьмете протоколы этого с'езда и прочитаете первое наше выступленiе, вы увидите, что мы говорили г.г. меньшевикам и с.-р. С.-р. тогда были единые, мы говорили: «Если вы хотите нашу армiю погубить, бросайте ее в наступленiе, если хотите нанести ей смертельный удар, подкопать вѣру в революцiю—бросайте ее в наступленiе. Это заявленiе было 4 iюня, а 18 iюня правительство Керенского и Дана бросило нашу армiю

в наступленіе. Это нанесло арміи послѣдній смертельный удар. Тогда гражд. Мартов это понимал, он знал, что в результате наступленія послѣдует трагическое отступленіе смертельно больной арміи, которая будет искать мѣста, чтобы испустить дух. (Мартов кричит что-то с мѣста). Гражд. Мартов предсказывал, кромѣ того, что когда его единомышленники нанесут арміи смертельный удар, послѣ того большевики эту армію развратят. Я спрашиваю, почему это исторія так не великодушна, что между гр. Даном и Керенским и между большевиками, которые этой смертельно пораженной арміи привили заразу, что между ними она не нашла мѣста гр. Мартову, чтобы спасать эту армію. (Аплодисменты). Я, разумѣется, не сомнѣваюсь, что, когда наступит соціалистическій строй, товарищи, то будущій любитель афоризмов, статей и прочее запишет, что сказал т. Мартов, но там, гдѣ происходит революція, которая делается рабочим классом, который льет теперь кровь рѣками и пытается удержать власть, сделав ее орудіем своего освобожденія,—от этого рабочаго класса мы говорим, что мы здѣсь вмѣстѣ с ним ошибались, мы вмѣстѣ с этим рабочим классом учились подниматься и побѣдим вмѣстѣ с ним. Вот в чем наше отличіе от группы гр. Мартова. И сейчас, приступая к обученію, мы отнюдь не ограничиваемся 96 часами, как пытается инсинуировать гр. Мартов. Мы знаем, что рабочий класс проникнут огромнѣйшим запасом критики, чего-чего, а этого у него достаточно. Организаціи, навыка мало, способности к организованной работѣ, дисциплины — этого мало, но провѣркой, недовѣріем, контролем он насквозь пропитан. Это есть великое завоеваніе, оно должно быть дополнено другим навыком, если ему не хватит 96 ч., если ему не понравятся генералы, он даст отставку вмѣстѣ с ними и нам. Сейчас мы работу совершаем, мы ее ведем против вас, и в этом видим источник своей гордости, а с другой стороны, вы говорите, что «вы для обученія не допускаете буржуазию», причем здѣсь два аргумента: не допускаете буржуазію, и думаете этим армію обезопасить от контр-революціи, но что такое буржуазія: 5 проц.; можно-ли думать, что таким ребяческим средством можно армію обезопасить? Вмѣстѣ с тѣм говорите, что мы все дѣло обрекаем на крах потому, что не допустим буржуазію. Если эта буржуазія так ничтожна, то зачѣм мы будем спорить из-за этих 5 проц., включать или не включать? Ошибка в 5 проц. в то время, когда всѣ счета и счеты так неточны, когда все расшаталось — ничтожная ошибка. Но дѣло вовсе не в этом. Вы знаете, что у буржуазіи есть большое охвостье, мало-ли несознательных темных мѣщан, затравленных мелко-буржуазных элементов? Вы знаете, что сейчас, при настоящем положеніи, мы не могли бы их включить потому, что включить их в совѣтскую армію можно было бы при помощи самой жестокой, кровавой репрессіи. Всѣ эти заскорузлые темные элементы ненавидят пролетаріат и революцію. Мы не могли бы их включить в армію иначе, как путем репрессій. Есть темные элементы эти на Дону, в Оренбургѣ, и для того, чтобы перетянуть их на свою сторону, нам необходимо сдѣлать первое крупнѣйшее завоеваніе в области организаціонной. Мы должны показать этим темным элементам, запуганным и обманутым, что совѣтскій режим, рабочая власть может построить сельское хозяйство на новых началах, фабрики поставить в интересах народа, создать армію с той же цѣлью. Тогда они глазами своими увидят, что новый режим работает в их интересах, тогда не будет опасенія, что, заключая их в армію, мы включаем в армію гражданскую войну. Вот в чем вопрос; было бы безуміем группы Каледина и Дутова включать в армію, но кромѣ них есть элементы темные, пассивные, внѣ-историческіе, их нужно, прежде всего, обучить элементарной революціи, гражданственности, а так как эти элементы разбросаны по всей странѣ, не имѣют никакого опыта, кругозора, пропитаны недовѣріем ко всему новому, то их обучить можно, показав им что-то, а мы слишком мало показали им. До них дошло, что рабочій класс взял в руки власть, но этого для них мало, им нужно

показать новое хозяйственное творчество, в противном случаѣ рабочій класс пойдет на-смарку. И что же? Этот прогноз не может вдохновлять соціалистической революціи. Когда исторія зарвется, она не остановится на редакціи газеты «Вперед», она скатится пониже. Вы знаете прекрасно, что после нас вы не представляете себе опоры для революціи, потому что мы считаем, что единственной опорой революціи являлись мы.

И поэтому мы в данной революціи со всѣми недостатками, всѣми силами и мѣрами политической борьбы, ошибки исправляем, хотим укрѣпить и упрочить этот эксперимент, как вы изволите выражаться. И мы при всѣх затрудненіях и опасностях собираемся упрочить эту телѣгу, которую должны вытягивать в гору и не дать ей скатиться. Необходимо говорить теперь о том, что нужно понять. Одно дѣло понять в статьѣ, а другое—провести по возможности в странѣ со старой армией, которая разбѣгалась, по всѣм частям дробилась при дезорганизованном транспортѣ. При таких обстоятельствах исчезла всякая возможность к созданію арміи. Все шло по пути стихійнаго разложенія. С этим встрѣчались вездѣ и всюду, ибо она расползалась по состоянію транспорта и продовольствія, и это задерживало нас. Эта армія внутренне больна, и благодаря пораженію политики соглашательскаго наступленія 18-го іюня, армія была ликвидирована. Мы приступили теперь к учету военных инструментов, к учету населенія, которое есть. Мѣстный орган военнаго управленія и Красной арміи, которая есть, является скелетом для ближайшаго созданія арміи. Красная армія являлась основным кадром, вокруг котораго могли сплотиться рабочіе элементы. И тут сдѣлано замѣчаніе, что будто мы выключили меньшевиков и правых с.-р. и не включили поголовно всѣх рабочих и крестьян, эксплоатирующих чужой труд. Этот аргумент понят так, что среди рабочих есть меньшевики, а среди крестьян есть правые с.-р., этот аргумент имѣл бы силу. Во всяком случаѣ мы ставим на чисто-классовые основы, мы призываем рабочих или крестьян, не эксплоатирующих труд, хотя мы не боимся возвращенія буржуазіи. И рабочіе, включающіе себя в Совѣтскую власть, окажутся с нами и поддержат нас, точно так же, как меньшевики и с.-р. рабочіе, поддерживавшіе нас в октябрьскіе дни, к чести рабочих и стыду вождей. Нас упрекали и обвиняли, что мы вводим декреты против вас. В чем дѣло? Мы занимаемся практической работой по формированію Красной арміи, нам нужен режим, нам нужно назначеніе на командныя должности. Этот проект до вашего разсмотрѣнія мы внесли в вѣдомственныя учрежденія на разсмотрѣніе, отнюдь мы не хотѣли внести незаконности проекта. Метод какой-нибудь был нужен, от вас зависит его утвердить или отвергнуть. Если вы отвергнете или измѣните, то отнюдь не по тѣм соображеніям, которыя выдвигались правым сектором, который стал сторонником выборного командного состава арміи. По чьему избранію? По избранію народных масс. У нас назначаются на посты В. Ц. И. К. Вашей работой недовольны, вашим персоналом недовольны и имѣют полное право и полную возможность заявить об этом, он имѣет полное право и полную возможность это сдѣлать. В крайнем случаѣ допустимо, если вопрос был поставлен в В. Ц. И. К., чтобы тот или другой из оппозиціи получил возможность высказаться и выставил нѣсколько критических положеній. Но у подавляющаго большинства В. Ц. И. К. разногласій нѣт. Завтра могли возникнуть и они могли быть ликвидированы. Вся опасность потому, что у нас армія добровольческая, потому что туда могут проникнуть ненужные элементы, нарушив армейскій синдикализм. Теперь, являясь, как оружіе Совѣтов, они формируют армію. Кто составляет списки на взводных командиров, и все одно—командиры, связанные с солдатами, арміи не обезпечивают контр-революціоннаго переворота. Эти списки составляются Совѣтами и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, послѣ которых есть право отвода. Ротный командир выбирается из взводных, и этим самым солдатам дается право составленія списка на 5 человѣк, и один из 5 наиболѣе опытных принимает участіе в наиболѣе отвѣтственной должности. Совѣтскіе списки открыты, как для В. Ц. И. К., так и праваго сектора, и их доводы ошибочны. Все проходит через фильтр Совѣтскаго режима. Если мы не хотим перенести гражданской войны, если обезпе-

чим только внутреннюю боеспособность, то назначенія на командныя должности должны быть только Совѣтами, они контролируют армію, они обезпечивают опредѣленный состав; другого режима не может быть.

Возможно ли это на дѣлѣ по отношенію к арміи, которая теперь формируется? Каким же путем она может из себя выдѣлить путем выборов соотвѣтствующій и надежный боеспособный командный состав? Это внутреннее противорѣчіе. Это немыслимо. И если это армія и сдѣлает, это будет внутреннее противорѣчіе. Стало быть, товарищи, здѣсь нѣт никакого ущемленія, никакого ущерба для так-называемаго демократическаго принципа. Совершенно правильно сказал гражданин Дан, что не тѣми или другими противорѣчивыми мѣрами усматривается демократическая жизнеспособность арміи, а посредством демократическаго режима. Совершенно правильно. Но он поэтому отрицает самый режим в корнѣ, отрицает совѣтскій режим рабочей и крестьянской бѣдноты на мѣстах. Мы сознаем, что гр. Дан признает режим Совѣтов. Не наших плотских земных Совѣтов, а тѣх самых небесных Совѣтов, которым он отводит и архангелов. Эти небесные Совѣты гр. Даном признаются. А я говорю о грѣшном Совѣтѣ, гдѣ граждане Даны в меньшинствѣ, а мы в подавляющем большинствѣ. Режим этих Совѣтов им отрицается. Но этот режим существует и хочет существовать. И критика этой Красной арміи, которая теперь создается, сводится к критикѣ всего режима Совѣта, господства рабочаго класса и крестьян. Это значит, что если та армія, которую мы строим, удержится, то и внутренній режим удержится. Если этот режим устоит, то и армія устоит. Если режим погибнет, то и армія погибнет. Это значит, что армія будет охранять этот режим. Мы здѣсь заинтересованы всячески в том, чтобы оттянуть момент натиска имперіалистов, сплотиться и подняться. Вы всѣ это прекрасно знаете, тѣ, которые сейчас показывают на то, что происходит в странѣ. Вы знаете, что наши силы должны быть направлены к возстановленію всего аппарата, хозяйственнаго аппарата, транспорта, продовольствія и к созданію арміи для параллельной работы по упроченію совѣтскаго режима. А для того, чтобы это было возможно, поменьше этой мелочной критики и скептицизма, поменьше этого скептицизма и побольше вѣры в тот рабочій класс, который нам так дорог. Вот главные интересы, которые с нами идут, за которыми мы чувствуем себя и считаем, что этот рабочій класс выживет и выживет не только жалкую критику справа, но и болѣе колоссальныя затрудненія, которыя поставлены исторіей против путей по осуществленію намѣченной работы. Для этого нам необходимо, чтобы во всей странѣ и в центрѣ и на мѣстах шла работа по тѣм путям, которые вы нам укажете и предпишите.

Предсѣдатель. У меня имѣются два предложенія. Одно—это резолюція по организаціи военных сил Россійской Республики, предложенная Мартовым. Я прошу ее огласить. Затѣм другое предложеніе— от фракціи большевиков. Фракція большевиков В. Ц. И. К. предлагает принять в основном весь декрет, предложенный тов. Троцким, окончательное же редактированіе предложить президіуму В. Ц. И. К.

Мартов. Наша фракція предлагает принять слѣдующіе основные тезисы по организаціи военных сил Россійской Республики, дабы Совѣт Народных Комиссаров назначил спеціальную комиссію, и на основѣ этих тезисов разработать соотвѣтствующій законопроект.

Тезисы об организаціи военных сил Россійской Республики, предложенные фракціей Р. С.-Д. Р. П.:

I. Согласно программѣ-минимум соціалистическаго Интернаціонала организація военных сил Россійской Республики должна строиться на всеобщем вооруженіи народа, в видѣ демократической милиціи.

II. Какая бы то ни было армія наемных добровольцев, отвергается как построенная на отдѣленіи вооруженной силы от народа, а потому опасная для революціи.

III. Какое бы то ни было ограниченіе воинской повинности принадлежностью к трудящимся классам означало бы возстановленіе повинности крови для бѣдняков и привилегией по военной службе для богатых, а потому должно быть отвергнуто.

IV. Командный состав народной арміи должен назначаться высшими военными начальниками, которые должны избираться органами народнаго представительства отдѣльных областей и всей Республики. Принцип назначенія высшаго начальства военным комиссаріатом должен быть отвергнут, как грозящій возстановить тѣ

замкнутые милитаристскіе штабы, которые повсюду представляют гнѣзда политической реакціи.

V. Назначеніе и избраніе лиц командного состава должно быть обусловлено опредѣленным военно образовательным цензом.

VI. Народная милиція применяется исключительно для защиты революціи и родины от вооруженнаго врага, и ни в коем случаѣ не примѣняется для цѣлей полицейской охраны порядка.

Предсѣдатель. И так, товарищи, у меня есть 2 предложенія. Проект декрета, предложенный тов. Троцким, и проект организаціи военных сил Россіи, предложенный только-что Мартовым. Я позволю себѣ поставить на голосованіе оба эти предложенія. Я голосую только за основу того или другого проекта. Кто за принятіе в основу декрета, оглашеннаго Троцким, тѣх прошу поднять руки. Кто против—опустить. Кто за тезисы организаціи арміи, предложенные Мартовым, прошу поднять руки. 3 человѣка. Прошу опустить. Подавляющим большинством принимаются декреты, оглашенные тов. Троцким. Имѣется предложеніе от фракціи большевиков: приняв в основном эти декреты, сдать их на окончательное редактированіе в президіум В. Ц. И. К. Кто за это предложеніе, прошу поднять руки. Кто против. Двое.

У меня есть еще 2 поправки. Я передаю их тов. секретарю и онѣ будут разсмотрѣны в президіумѣ. Угодно будет, товарищи, сегодня заслушать вопрос о кассации заключения революционного трибунала о дѣлѣ Мартова, или угодно закрыть засѣданіе. Кто за предложеніе засѣданія, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто за перенесеніе на слѣдующее засѣданіе? Большинство. Об'являю засѣданіе закрытым. Засѣданіе закрывается в 1 час 45 м. ночи.

ДЕВЯТОЕ ЗАСѢДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, 25-го АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣдание открывается в 9 час. 10 м.

Свердлов. Позвольте об'явить засѣдание открытым. Перед тѣм, как приступить к нашим нормальным занятиям, я даю слово для привѣтствия предсѣдателю Интернациональной лиги защиты рабочих, привлекаемых к борьбе в Америке, Роберту Мэльсу.

Роберт Мэльс. (Рѣчь на английском языкѣ).

Свердлов. Слово предоставляется тов. Нейбуту для перевода рѣчи т. Мэльса.

Нейбут. Товарищ Мэльс сказал, что американцам в данном случаѣ нечего поучать русских, наоборот, в настоящее время американцы, как и рабочие всего міра, являются учениками, прилежными учениками великой Российской революции. Т. Мэльс говорил о том, что он не будет останавливаться на том, каково развитие капитализма Соединенных Штатов, достаточно сказать, что это самый наиболѣе развитый капитализм, но не видит разницы между капиталистами отдѣльных стран и той разницы в отношении капиталистов России, что американские капиталисты отделены от России на разстоянии 4.000 мил. моря, поэтому их пушки не могут достигнуть одним выстрѣлом и ядра не докатятся. Тов. Мэльс говорит, что слово «большевик» в Америке стало названіем для всѣх революционных социалистов Соединенных Штатов. Нѣт более ненавистнаго слова для капиталиста, чѣм слово большевик. Это слово получило право гражданства и свободно употребляется в печати, как показатель того, как глубоко засѣла русская революция в Америке. В Америке под словом большевик подразумѣвают все революционное, все то, что ненавидит капитал. Под словом меньшевик подразумѣвают ту среду рабочаго класса, которые имѣют, если мягко выразиться, резиновый спиной хребет, которые идут рука-об-руку с капиталистами.

Далѣе т. Мэльс передал о том, что сдѣлано американскими большевиками, извѣстное большинство которых сидят в тюрьмах, почти всѣ товарищи активные работники, если не сидят в тюрьмах, то против них начаты слѣдствия, и рабочий класс поэтому все выше поднимает знамя борьбы и об'единяется в одну дружную семью.

Т. Мэльс указал, как примѣр, на то, как русская революція сильно перемѣ-

нила революционное движение и указал в частности на отдельных пострадавших, на Мунта—в Сан-Франциско, которого за организацию, по провокаторским показаніям, приговорили к смертной казни, как действие пролетаріата в Россіи, во Владивостоке и др. городах имѣло вліяніе на капиталистов. Благодаря поддержкѣ в Россіи он уже получил свободу, уже смертная казнь не висит над ним, и отмѣнен первоначальный приговор, который был вынесен. (Аплодисменты).

Это был знак, как указал товарищ Мэльс, не капиталистов, которые, якобы, почувствовали любовь к русской революціи, здесь затронуто, говорит тов. Мэльс, кое-что другое. Капиталисты боятся потерять коммерческіе отношенія, которыя необходимо поддерживать с Россией и, конечно, прислушиваются к тому голосу, который есть в Россіи. Александра Беркмана хотели послать в Калифорнію, но благодаря привѣтствію его в Петрограде, они отказались от мысли послать Беркмана в Калифорнію, чтобы его повѣсить.

Т. Мэльс передает привѣт от революціонной Америки и говорит, что революція пролетаріата сделала больше, чѣм было сдѣлано человѣчеством за 20 столѣтий. Он сказал, что революція будет жить, ибо если и придется этому пожару потухнуть в Россіи, то разнесется этот пожар по всему міру, благодаря Россіи разгорится по всѣм Западно-Европейским странам и, в частности, в Америке и сольется в одно единое цѣлое. В Нью-Іоркѣ организовалась красная гвардія, которую намѣревались наши товарищи послать нам на помощь. Это, может-быть, немножко наивно, но, во всяком случаѣ, показывает, каким чувством обуяны товарищи революціонной рабочей Америки, поэтому он привѣтствует революціонный пролетаріат Россіи.

Предсѣдатель. Мы не можем, товарищи, не относиться с полным вниманием ко всякому выраженію искренняго сочувствія, искренняго согласія с нашими взглядами, откуда бы они ни исходили. Для нас чрезвычайно дорого, чрезвычайно цѣнно выраженіе симпатии к нашей пролетарской соціалистической революціи со стороны наших западных американских товарищей. Мы всегда глубоко были увѣрены в том, что наша соціалистическая революція не останется одинокой. Мы увѣрены в том, что западно-европейскіе и американскіе рабочіе в самом ближайшем будущем послѣдуют нашему примѣру и свергнут своих капиталистов. Заявленіе тов. Мэльса—это примѣр, который показывает нам все огромное вліяніе, оказанное нашей соціалистической революціей на все міровое рабочее движеніе. Мы со своей стороны в отвѣт на рѣчь тов. Мэльса можем также отвѣтить самым горячим сочувствіем тѣм американским товарищам, которые, ведя борьбу у себя на родинѣ против капиталистов, вспоминают о нас и посылают нам свои привѣтствія. Привѣт революціонным борцам всего міра. (Аплодисменты).

Позвольте, товарищи, вернуться теперь к порядку дня, опубликованному для сегодняшняго засѣданія. У нас имѣется слѣдующій порядок дня: 1) предложеніе комиссаріата юстиціи о кассаціи приговора Московскаго революціоннаго трибунала по дѣлу Мартова, 2) декрет об отмѣнѣ права наслѣдованія, 3) задача совѣтов в деревнях и 4) организация продовольственнаго дѣла.

Согласно регламенту, я позволю себѣ поставить на утвержденіе этот порядок дня. Кто за утвержденіе порядка дня—прошу поднять руку. Опустите. Кто против? Никто. Порядок дня утверждается. Первым стоит предложеніе комиссариата юстиціи о кассаціи приговора Моск. революц. трибунала по дѣлу Мартова. От имени президіума докладчиком выступает тов. Крыленко.

Крыленко. Октябрьская революція, завоевавшая власть рабочему классу и крестьянским массам, должна была направить свои удары против тѣх институтов стараго порядка, которые являлись орудіем угнетенія рабочаго класса со стороны буржуазіи,—институтов, при помощи которых осуществлялось угнетеніе народных масс—в том числѣ старый буржуазный суд со всѣми его старыми правами, кодексами и нормами. Задача революціи была создать новыя формы суда, новыя формы, при помощи

которых осуществлялось бы новое классовое правосознаніе, которое насущно необходимо и которое выношено в сердцах и умах рабочаго класса. Конечно, в той работѣ, которую пришлось взять рабочим, должно было вкрасться немало погрѣшностей, немало, быть-может, недостаточно отточенных положеній, недостаточно выпуклых положеній. В частности это касалось и учрежденія революціоннаго трибунала, тѣх норм, по которым должен был дѣйствовать революціонный суд. Для того, чтобы предупредить возможность вынесенія приговоров с нарушеніем обязательных норм, обезпечивающих права сторон,— ради осуществленія той цѣли, для которой был учрежден революціонный суд, в параграфѣ 11 инструкціи, которая была дана революціонному трибуналу, опредѣлен порядок кассаціи приговоров революціоннаго трибунала. Параграф 11 говорит о том, что, в случаѣ явной несправедливости приговора, или в случаѣ явнаго нарушенія норм, предусмотрѣнных данной инструкціей, комиссаріату юстиціи предоставляется право вносить на разсмотрѣніе В. Ц. И. К. предложения о кассаціи приговора и о назначеніи вторичнаго и окончательнаго разсмотрѣнія дѣла. Приговор, который был вынесен Моск. революц. трибуналом по дѣлу Мартова, этот приговор как раз является таким, который был вынесен с нарушеніем, как норм процессуальных, так и норм, которые обезпечивают права сторон, обезпечивают равенство этих сторон, также точно и с нарушеніем пунктов, которые опредѣляли вопрос о подсудности дѣла революц. трибуналу. Что касается перваго положенія, то достаточно сказать, что здѣсь в приговорѣ фактически совмѣщаются два приговора. Приговор по дѣлу, которое было возбуждено в трибуналѣ тов. Сталиным, по дѣлу о клеветнических измышленіях, допущенных гражданином Мартовым на столбцах повременной печати, этим приговором было признано, что жалоба тов. Сталина неподсудна революц. трибуналу. Тѣм не менѣе в том же самом засѣданіи революц. трибунал усмотрѣл в той же самой статьѣ ряд выраженій, гдѣ, как говорит, приговор рев. трибунала, гражданин Мартов, признается виновным в совершеніи преступных дѣяній путем печати и приговорен к общественному порицанію. Этот послѣдній приговор, одновременно вынесенный, был вынесен слѣдующим образом: от гражданина Мартова тут же были затребованы об'ясненія, затѣм суд удалился на совѣщаніе, раньше чѣм стороны могли обмѣняться по данному приговору репликами. Это одно нарушеніе, которое является нарушеніем основных норм процесса, вопіющее нарушеніе тѣх норм, которые установлены для революц. суда. Другое нарушеніе заключается в том, что если суд уже усмотрѣл в статьѣ ряд выраженій, которые способны были подрывать довѣріе к рабоче-крестьянской власти, то не усмотрѣл такого же подрыва довѣрія в сообщеніи о том, что один из членов правительства был исключен за неблаговидныя дѣянія, и признать разсмотрѣніе послѣдняго вопроса неподсудным себѣ является точно таким же нарушеніем норм революц. суда. Но не в этом главное нарушеніе. Главное нарушеніе заключалось в том, что пункт 3. параграфа 1 инструкціи революц. трибуналу предусматривает в качествѣ подсудных революц. трибуналу преступленія против народа, совершаемыя путем печати, слѣдовательно, и тѣ преступленія, когда завѣдомо намѣренно сѣется среди народа явно лживое клеветническое измышленіе, с опредѣленной политической цѣлью, в чем и заключается преступное, совершенно недостойное честной печати, против народа ея использованіе. В этом и заключается нарушеніе пункта 3. Если революц. трибунал признал, что ряд выраженій в этой статьѣ подводится под это преступленіе, то революц. трибунал должен был точно также признать, что если есть возможность утверждать и доказать, что данное утвержденіе является обманным, является клеветническим, является измышленіем, что данное утвержденіе направлено против товарища, который состоит в качествѣ члена правительства, то он должен был признать, что гражданин Мартов является преступником, преступно использующим печать с

цѣлью посѣять недовѣріе к рабоче-крестьянскому правительству и посему признать и подсудным себѣ жалобу тов. Сталина, тѣм болѣе, что разсмотрѣніе обоих вопросов происходило во время одного и того же совѣщанія. Трибунал должен был так поступить, независимо от того, в качествѣ частного или должностного лица подал свою жалобу тов. Сталин.

Этого мало! Если мы посмотрим на квалификацію, на содержаніе жалобы гражданина Сталина, то как раз тов. Сталин в своей жалобѣ говорил, что он разсматривает брошенное Мартовым обвиненіе, именно, как безчестную выходку человѣка, потерявшаго равновѣсіе в открытом политическом бою, в отчаяніи хватающагося за послѣднее средство. Слѣдовательно, гражданин Сталин как раз аргументировал в своем заявленіи поведеніе Мартова, как использованіе печати для политической цѣли, использованіе, совершенно недопустимое по отношенію к народу, форма пользованія которой безчестна. С этой точки зрѣнія это дѣяніе независимо от того, в каком порядкѣ было подано заявленіе, всецѣло подходило под указанную букву 3, и § I инструкціи, декрета о Судѣ, в которой предусматривается спеціальная борьба с проявленіями контрреволюціонной дѣятельности, направленной для сверженія, для уничтоженія рабоче-крестьянскаго правительства. Всякая подобная дѣятельность, имѣющая спеціальную цѣль—дискредитировать рабоче-крестьянское правительство, опять-таки всецѣло, согласно § 8 о Судѣ, отвѣчает содержанію того преступнаго дѣянія, которое вмѣнялось в вину гражданину Мартову.

Чтобы положить предѣл подобному использованію печати, чтобы положить предѣл подобному удару из-за угла, был создан § 3, пункта I инструкціи, чтобы затѣм Совѣтская власть могла каждый свой шаг отдавать на публичный суд выборных представителей рабочих и крестьян, на открытый суд выборных представителей рабочаго класса и этим самым осуществлять контроль народных масс над своими собственными дѣяніями, и чтобы ставить на мѣсто, тѣ политическія организаціи, которыя в своей политической борьбѣ, в своей политической дѣятельности, для своих политических цѣлей употребят такія средства, которыя не должны употреблять честные политические противники, чтобы положить конец недобросовѣстным по отношенію к народу, легкомысленным для общественнаго дѣятеля, преступным использованіям печати.

Вот почему, исходя из всѣх этих соображеній, из того факта, что здѣсь, в области, процессуальной, были нарушены права сторон, права защиты, права обвиненія, что с другой стороны, в этом преступном использованіи печати, направленном против народа, был нарушен основной смысл § «3», Президіум В. Ц. И. К. предлагает В. Ц. И. К., на основаніи строгаго смысла § 11 инструкціи Революціоннаго Трибунала, кассировать данный приговор по дѣлу гражданина Мартова и передать его для вторичного и окончательнаго разсмотрѣнія в Московскій Революціонный Трибунал в другом составѣ присяжных засѣдателей.

По этому поводу я позволю себѣ предложить слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе, что приговор Московскаго Революціоннаго Трибунала, вынесенный по дѣлу Мартова, был вынесен с явным нарушеніем основных процессуальных норм, обезпечивающих равенство сторон и являющихся гарантіей обвиняемым, равно как с явным нарушеніем прямого смысла пункта «3» параграфа I инструкціи Революціонным Трибуналам о преступленіях, совершаемых путем печати, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет постановляет, на основаніи § 11 той же инструкціи, по предложенію Народнаго Комиссаріата Юстиціи, приговор кассировать и дѣло передать в Революціонный Трибунал для вторичнаго и окончательнаго разсмотрѣнія».

Мартов. Прошу огласить заявленіе Комиссаріата Юстиціи, оно должно быть доложено В. Ц. И. К.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, гражданин Мартов, знать, что было доложено. Тов. Крыленко дѣлал доклад, который ему было поручено дѣлать. Вы можете отнестись к нему критически.

Позвольте предложить вам на утвержденіе резолюцію, оглашенную только-что тов. Крыленко. Президіум, разсматривая вопрос, постановил вынести указанную резолюцію и предложить В. Ц. И. К., в виду полной формальной ясности и безспорности вопроса, принять без преній данную резолюцію. (Мартов: Чудовищно). Я позволю поставить на голосованіе данную резолюцію. (Мартов: Прошу слово, как обвиняемый, прошу слова к порядку). Кто за эту резолюцію, прошу поднять руки. Кто против? Меньшинство. Резолюція

принята. Покорнѣйше прошу не шумѣть на мѣстах. (Мартов: Было сдѣлано заявленіе к порядку о нарушеніи наказа). Вам слово дано не было. К порядку. Чего вы хотите? Данный вопрос не обсуждался и не может быть дано слово к порядку этого вопроса. Если вы желаете слово к порядку веденія собранія, будьте добры дать письменное заявленіе.

Переходим к слѣдующему вопросу—декрет об отмѣнѣ права на наслѣдованіе. Слово имѣет докладчик. (Мартов: Это неслыханно, прошу слово к порядку). Прошу покорнѣйше сидѣть на мѣстѣ. (Мартов: Наказ нарушен). Угодно вам будет подчиниться? (Мартов: Вы не имѣли права голосовать без обсужденія). Я прошу вас сидѣть на мѣстѣ. (Мартов: если меня заставляют молчать, пусть всѣ знают, как вы судите в этом высшем судѣ).

Покорнѣйше прошу т.т. рѣшить о том, к каким мѣрам должен прибѣгнуть я, в качествѣ предсѣдателя, чтобы дать возможность нам продолжать ту работу, которую мы для себя намѣтили. Я полагаю, что если только чл. В. Ц. И. К. Мартову не угодно будет подчиниться рѣшенію президіума и не угодно будет занять свое мѣсто и не мѣшать нам вести собраніе, то нам придется принять рѣшеніе об удаленіи его из даннаго засѣданія. (Аплодисменты). (Мартов: Разрѣшите слово по этому вопросу. Всегда давали слово перед исключеніем). Я вас прошу минуту подождать. Я, прежде всего, позволю спросить вас, угодно ли вам подчиняться предсѣдателю или нѣт? (Мартов: Я требую слово к порядку). Вам не угодно будет подчиниться? Тогда я принужден поставить тот вопрос, о котором я только-что говорил. Я прошу не мѣшать, иначе я принужден буду дѣйствовать своей собственной властью, и я покорнѣйше прошу вас удалиться из засѣданія, а затѣм мы обсудим вопрос об исключеніи или неисключеніи. Властью председателя, я покорнѣйше прошу вас покинуть зал засѣданія. Угодно вам подчиниться или нѣт? (Мартов: Я прошу голосовать, я желаю подчиниться постановленію собранія). Я прошу т.т., в данном случаѣ, сколько мнѣ ни тяжело, поставить вопрос о правильности или неправильности моего метода веденія собранія. Я считаю абсолютно необходимым прибѣгать к методу исключенія отдѣльных членов В. Ц. И. К. из засѣданія, если они категорически отказываются подчиниться рѣшенію предсѣдателя и категорически отказываются дать нам возможность вести наши занятія. Я прошу т.т. своим голосованіем рѣшить вопрос о том, правильно или неправильно такое поведеніе предсѣдателя и его рѣшеніе, а так же и то, что предсѣдатель вправѣ принимать подобное рѣшеніе. Прошу поднять руки. Кто считает, что предсѣдатель дѣйствует неправильно? Всего 3 голоса.

Итак, я прошу покорнѣйше вас покинуть засѣданіе. (Мартов: Я принимаю, что собраніе постановило меня удалить и удаляюсь, выражая свое удовольствіе по поводу разоблаченія...).

Слѣдующій вопрос—декрет о наслѣдованіи.

Дан. Я прошу слово о нарушеніи наказа...

Предсѣдатель. Я позволю себѣ доложить В. Ц. И. К., что член В. Ц. И. К. пытался оскорбить В. Ц. И. К. и, находя, что оскорбленіе В. Ц. И. К. со стороны лиц, вродѣ Дана, не может коснуться В. Ц. И. К., я считаю совершенно излишним передавать в точности выраженія, которыя употребил в данном случаѣ Дан. (Рукоплесканія).

Слово для доклада Комиссаріата Юстиціи имѣет тов. **Гойхбарг.**

Гойхбарг. Несмотря на то, что я чрезвычайно взволнован происшедшим инцидентом, я все же прошу собраніе сохранить все спокойствіе, чтобы дать мнѣ возможность изложить тот декрет, который внесен В. Ц. И. К., и который представляет первую форму соціалистическаго законодательства в этом направленіи,—об отмѣнѣ наслѣдованія. Осуществленіе программы - максимум соціалистической всегда, казалось, отодвигалось на довольно значительное разстояніе и потому конкретный вопрос об осуществленіи программы-максимум не разбирался и считается чрезвычайно трудным в том случаѣ, когда его приходится осуществлять, когда его приходится облекать в плоть и кровь.

До сих пор вездѣ, по отношенію к наслѣдованію, всегда говорили только об осуществленіи соціалистической программы-минимум. Наслѣдованіе допускалось и примѣнялось к удобству и выгодѣ буржуазіи и эта программа-минимум представляет собой только ту или иную заплатку к этому буржуазному строю в отношеніи программы всѣх соціалистических партій; она содержала в себѣ по отношенію к наслѣдованію только, главным образом, двѣ мѣры: с одной стороны, от большей или меньшей близости родства, и, с другой стороны, от размѣров наслѣдства, и затѣм стремленія к ограниченію круга наслѣд-

ников, которые могут призываться к наслѣдованію. Но такое осуществленіе программы-минимум, нисколько не противорѣчащее буржуазному строю, как таковому, за послѣднее время защищалось не только радикальными, либеральными, но даже консервативными представителями существующаго буржуазнаго общества. Еще очень давно в отношеніи к ограниченію наслѣдства выступали ученые, и один из них заявил, что наслѣдство существует только для дѣтей, дѣлать же из него предмет случайной находки — это значит продлить тяжбы и развивать алчность, а то и другое безнравственно. Точно также и ряд других ученых указал на ограниченіе случайнаго наслѣдства установленіем прогрессивнаго налога на наслѣдство.

Я не буду долго останавливаться на этом, потому что в этом собраніи не столько много надо посвятить исторіи этого проекта, сколько тому, что надо продѣлать в будущем; но укажу, что далекое от соціализма правительство, как германское, точно также в 13-м и 18 годах вносило проект декрета о правѣ государственнаго наслѣдованія, чрезвычайно широко отмѣчавшій право государственности, чрезвычайно сузившій предѣлы родства, которое имѣет право принимать участіе в наслѣдіи. Так, в 13 году был внесен проект в Германіи, в котором только братья и дѣти считались допустимыми к наслѣдству, а не дяди и племянники. На ряду с этим, допускалось обложеніе наслѣдств и такія мѣры защищались путем особых призывов, публичных афиш, воззваній, которыя печаталась в газетах и эти возванія содержали подписи наиболѣе извѣстных юристов не только либералов, но и консерваторов.

Я должен сказать, что и у нас буржуазные ученые, когда до них дошли свѣдѣнія, что в Германіи в этом отношеніи было сдѣлано, может-быть, теперь настаивали бы, чтобы этот вопрос разрѣшен был и у нас, ибо этот вопрос должен стать неотложно необходимым, и вот лѣтом, во время существованія временнаго правительства Керенскаго, также вырабатывался законопроект об ограниченіи круга наслѣдованія, далеко не такой радикальный, как внесенный в германскій рейхстаг, но все же вырабатывался. Однако, мѣры проводились и предполагалось проводить их только в предѣлах существующаго строя; допускались нѣкоторыя ограниченія, но самый принцип считался святым и ненарушимым, ибо посягать на него, как считали представители стараго строя, это значит—наносить удар в самое сердце строю буржуазному, что, если отмѣнить наслѣдственное право, даст возможность ближайшим родственникам терять свое вліяніе послѣ смерти родственника, и тогда это било бы по верхушкѣ буржуазнаго строя; допуская ограниченія, они самым категорическим образом возставали против правонаслѣдованія соціалистическим государством.

Само собой разумѣется, что так смотрѣть нельзя; эта форма не является категоріей вѣчной, она является только переходящей формой при осуществленіи этого проекта, формой временной, она окончательно исчезнет за полной ненадобностью принудительных норм, она не может быть; она отрицает самый институт частной собственности, а мы должны стремиться к тому, чтобы не искажать этой формы. Осуществленіе соціалистической программы-максимум раньше отодвигалось в далекое будущее, поэтому казалось, что мы должны об'явить декретом послѣ захвата власти политической пролетаріатом о том, что частная собственность отмѣняется, и на этом покончить. Выражаясь словами Каутскаго, заявить, что все сдѣлано в предѣлах соціалистическаго строя, и пролетаріат может использовать все, что было сдѣлано, и затѣм спокойно лечь спать.

Нам приходится, ясное дѣло, выполнять огромную работу по осуществленію соціалистическаго строя не простым декретом об отмѣнѣ частной собственности; нужно настойчиво проводить ряд мѣр для осуществленія этого строя, приходится преодолѣвать затрудненія не только матеріальнаго, но и психологическаго характера.

Вот почему законодательство соціалистическаго государства не может говорить о сохраненіи права наслѣдія в каком бы то ни было видѣ. В этом декретѣ, который оно захотѣло бы издавать по этому поводу, еще очень недавно и сам В. Ц. И. К. стоял на точкѣ зрѣнія осуществленія только программы-минимум и говорил о возможности сохраненія института наслѣдованія в довольно отдаленном будущем. Я имѣю в виду декрет, принятый 11-го декабря 1917 года в В. Ц. И. К. относительно страхованія на случай безработицы. Декрет, в котором имѣется статья о том, что предполагалось еще в будущем установить прогрессивный налог на наслѣдованіе и на гораздо болѣе далекое будущее сохранить наслѣдованіе. Может-быть, это об'ясняется тѣм, что декрет был помѣчен 11-го декабря. В настоящее время, я думаю, что В. Ц. И. К. не станет отстаивать своей прежней точки зрѣнія о сохра-

ненія института наслѣдованія. Если бы было только отмѣнено наслѣдство по закону и осталось бы по распоряженію, это была бы мѣра, направленная против мелкой буржуазіи и щадящая крупную буржуазію. Критики тѣх проектов, которые были внесены в Германіи, указывали, что с одной стороны свобода завѣщанія сохраняется полная, а с другой—ограничивается круг наслѣдников. Крупные буржуа всегда обращаются к помощи юристов и в их средѣ ограниченіе круга наслѣдников чрезвычайно распространено. Слѣдовательно, допустить сохраненіе наслѣдованія в смыслѣ допущенія таких распоряженій, которыя дали бы возможность мертвому замѣстить себя живым, это означало бы сохранить всѣ крупнѣйшія состоянія потомственных владѣтелей. Таким образом, соціалистическое законодательство в этой области отмѣняет и должно отмѣнить наслѣдованіе, как по закону, так и по распоряженію. Должно быть установлено правило, что впредь не допускается или отмѣняется наслѣдованіе, как по закону, так и по завѣщанію. Я не касаюсь нѣкоторых деталей и возможно, что отдѣльныя части, суммы и предметы могут быть подарены таким способом, чтобы владѣніе ими перешло в другія руки только послѣ смерти настоящаго владѣльца. Подробности относительно этого могут быть указаны в другом декретѣ, но завѣщаніе, как институт наслѣдственнаго права в смыслѣ созданія наслѣдников, сохранять не должно. Вот почему никаких изъятій не дѣлается. В дальнѣйшем никаких наслѣдников впредь ни по закону, ни в силу распоряженія частнаго каприза или желанія лица живого о том, что будет послѣ его смерти с живущими, не допускается. Если имущество не может переходить по желанію, то с другой стороны спрашивается, кому оно должно быть предоставлено? Разумѣется, и тѣ требованія программы-минимум относительно установленія прогрессивнаго подоходнаго налога на наслѣдства и ограниченіе круга наслѣдников имѣли своей цѣлью передачу имущества государству и в большинствѣ случаев, за отсутствіем ближайших родственников, имущество должно было переходить к государству. Соціалистическое государство с тѣм большим правом может установить правило о том, что всѣ такія имущества перестают считаться собственностью каких-либо преемников и становятся достояніем соціалистическаго государства. Это соціалистическое государство, таким образом, тоже не является наслѣдником в том смыслѣ, как было принято, оно не должно отвѣчать ни перед какими наслѣдниками, оно не вступает в права умершаго, а тот излишек, какой был в имуществѣ опредѣленнаго лица, начинает считаться государственным достояніем. Вот если бы сдальше, то можно было бы на этом основном пунктѣ остановиться. Но в настоящее время мы находимся при существованіи иных обстоятельств, что люди еще не живут в строѣ общественном, они еще разбиты на мелкія ячейки и государство или общество не так организовано, чтобы могло предоставить соціальное обезпеченіе каждому нуждающемуся в таком обезпеченіи. И поскольку еще это не осуществлено государством, поскольку еще имѣются частичные случаи предоставленія обезпеченія на началах страхованія тѣм лицам, которыя имѣли когда-то трудоспособность, примѣняли свой труд и для которых существуют извѣстныя рамки и мѣры, как обезпечить, но не существует соціальнаго обезпеченія для людей, родившихся только-что, малолѣтних, по отношенію к которым недопустимо и немыслимо примѣненіе принципа страхованія,—поскольку все это не осуществлено государством,—необходимо не таким общественным путем, а компромиссным путем предоставить соціальное обезпеченіе этим лицам. Есть случайное историческое имущество, оставшееся послѣ умершаго. Вот почему в декретѣ имѣется дальнѣйшее положеніе, состоящее в том, что близкіе родственники и супруга умершаго,—тѣ, которые нуждаются, с одной стороны, и нетрудоспособные—с другой, хотя бы они при жизни умершаго не так явно пользовались его помощью, получают право требовать от государства содержаніе из опредѣленнаго состава имущества или из того, которое осталось послѣ умершаго.

Здѣсь задача чрезвычайно трудная. Вопрос в этой области почти никогда не разсматривался и очень трудно такое учрежденіе, такіе аппараты создать, которые обезпечивали бы вполнѣ задачу. Но нѣкоторые попытки дѣлаются в этом декретѣ и возможно лучшее достиженіе для тѣх потребностей, которыя намѣчены. У нас при каждом Совѣтѣ предполагается организовать, и даже существуют, отдѣлы, как комиссаріат государственного призрѣнія, но в цѣлом рядѣ городов занимается этим дѣлом не комиссаріат призрѣнія, а совѣт соціального обезпеченія. Эти

отдѣлы будут заняты все время предоставленіем извѣстных сумм содержанія лицам, нуждающимся в том. Эти отдѣлы, по соглашенію с лицами, уполномоченными на то, будут устанавливать право на полученіе того или другого содержанія. Это учрежденіе, вся работа этого учрежденія будет к этому направлена и оно весьма внимательно и подробно будет разсматривать всѣ вопросы и по возможности будет удовлетворять. Если у этих лиц будет соглашеніе, тогда постановленія будут обязательны для того учрежденія и данное учрежденіе будет уплачивать. Если окажется, что не состоится соглашенія, то такіе спорные вопросы будут разрѣшены судом, который установит все, что необходимо для содержанія. Таким образом, задачи суда в этой области сводятся только к опредѣленію размѣра уплаты необходимаго содержанія. Суд, таким образом, может собрать матеріалы, из которых можно сдѣлать соотвѣтствующіе выводы, в каких размѣрах и в каких случаях это должно удовлетворять. Интересно прослѣдить, что здѣсь организація принудительная отмѣняется и по мѣрѣ того, как реформы соціалистическія появляются при проведеніи полнаго соціализма совсѣм отомрет. Не будет случаев с наслѣдственным правом, не придется встрѣчаться с уголовными дѣлами, которыя существовали прежде, с тайным отравленіем, с разным способом умерщвленій и т. д. Не только не придется сталкиваться с этими случаями, но и сократятся случаи убійств, ибо живыя лица спекулируют на смерть живого лица, чтобы пользоваться его имуществом. Эта реформа заставит отмереть цѣлый ряд принудительных форм государства и соціалистическая форма окончательно утвердится, тогда опредѣлится, что нѣт надобности существованія государства, как органа принудительнаго.

В дальнѣйшем, в этом проектѣ декрета содержится одно постановленіе. Данный декрет, изданный соціалистической властью, сохраняет не только отношеніе имущественное, а желает на переходное время сохранить кустарное обезпеченіе из опредѣленных средств, покуда общество не будет обезпечено, например, путем обезпеченія общественной организаціи. Этот декрет указывает, что кредиторы удовлетворяются в том случаѣ, если имѣются остатки. Окончательно в данном декретѣ указать, что кредиторы не получат удовлетворенія, нельзя, но можно было бы, если был бы уничтожен институт кредиторов. Насколько кредитныя отношенія у нас еще существуют—это пришлось сохранить.

Остается еще одно отношеніе опасное—это сохраненіе прав кредиторов, таким образом, можно фиктивным кредиторам сохранить права, которыя, чтобы государство надуть, и пойдут на это, для этого нужно подумать, чтобы фиктивныя лица не дѣйствовали и соотвѣтственно этому кредиторы не получали.

Еще есть один пункт, который имѣл прецедент. Законодательство конвента распространило декрет о сугубом уравненіи. По этому поводу больше всего было сдѣлано нападков, что таким образом нельзя поступать. Там указывалось, что законы, якобы, не имѣют обратной силы и не могут относиться к тѣм правам, которыя пріобрѣтены до Николая. Лассаль написал цѣлый том, гдѣ приходит к умозаключенію, что дѣйствительно нельзя затрагивать прав. Если считать этот принцип правильным, то оказалось бы, что у нас нельзя освободить крестьян, так как здѣсь затрагиваются права лиц, нельзя освободить негров от рабства, затрагивая права рабовладѣльцев. Тогда надо выждать смерти всех обладателей, так как их права затрагиваются. Ничего такого даже в современной буржуазной наукѣ не содержится. Напр., моя дипломная университетская работа была посвящена этому вопросу об обратной силѣ закона. И там не было встрѣчено возраженій со стороны буржуазных элементов. Раз отмѣняется цѣлый институт, можно установить такіе законы, которые имѣли бы обратную силу.

Соотвѣтственный порядок содержится и в этом декретѣ. Разумѣется, это только основное положеніе. Есть еще цѣлый ряд деталей, как осуществить на практикѣ, как создать то учрежденіе, которое будет завѣдывать націонализированным имуществом, націонализированным, правда, не по принципу планомѣрному, а по смерти опредѣленнаго лица,—как организовать эти отдѣлы соціальнаго обезпеченія, чтобы они могли удовлетворять извѣстным требованіям и т. д. Все это вопросы техническіе, которые нуждаются в детальной разработкѣ. Они еще в этом декретѣ не содержатся, а содержится указаніе, что такія техническія правила, совершенно не нарушающія основного правила, а только служащія техническим осуществленіем того, что изложено в декретѣ, предлагается издать тѣм комиссаріатам, которые наи-

болѣе заинтересованы в этом вопросѣ, т. е. комиссаріату юстиціи вмѣстѣ с комиссаріатом соціальнаго обезпеченія. Я увѣрен, что нападки буржуазной печати на тот декрет будут чрезвычайно яростны. Но я думаю также, что Ц. И. К. никоим образом такими нападками смущаться не должен. Чѣм яростнѣе будут такіе нападки, тѣм с большим основаніем это будет свидѣтельствовать о том, что работа совершается в надлежащем направленіи. Но в виду трудности всего дѣла соціальнаго строительства и созданія новых переходов форм, которыя еще не ставились ни разу со времени существованія человѣчества, всякое замѣчаніе, всякая критика и поправка со стороны искренних и честных соціалистов, которые хотят внести улучшеніе в данный декрет, представляется мнѣ не только желательной, но прямо необходимой.

Позвольте огласить проект декрета. Декрет об отмѣнѣ наслѣдованія.

1) Наслѣдованіе, как по закону, так и по духовному завѣщанію, отмѣняется. Послѣ смерти владѣльца имущество, ему принадлежащее (как недвижимое, так и движимое), становится государственным достояніем Россійской Соціалистической Совѣтской Федеративной Республики.

2) Впредь до изданія декрета о всеобщем соціальном обезпеченіи, нуждающіеся (т. е. не имѣющіе прожиточнаго минимума), нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линіи, полнородные и неполнородные братья и сестры, и супруга умершаго получают содержаніе из оставшагося послѣ него имущества.

Примѣчаніе 1. Никакого различія между родством брачным или внѣбрачным не дѣлается.

Примѣчаніе 2. Усыновленные, пріемыши, приймаки и их потомство по отношенію к усыновителям и усыновителей по отношенію к усыновленным, пріемышам, приймакам и их потомству приравниваются к родственникам по происхожденію.

3. Если оставшагося имущества недостаточно для доставленія содержанія супругу и всѣм оставшимся родственникам, перечисленным в предыдущей статьѣ, то в первую очередь удовлетворяются наиболѣе нуждающіеся из них.

4. Размѣр подлежащаго выдачѣ супругу и оставшимся родственникам содержанія из имущества умершаго опредѣляется учрежденіем, вѣдающим дѣлами соціальнаго обезпеченія при губернских, а в Москвѣ и Петроградѣ—Городских Совѣтах Рабочих и Крестьянских Депутатов по соглашенію с лицами, которым предоставляется право на полученіе содержанія, а в случаѣ спора между ними—в общем скором порядкѣ мѣстным судом. Дѣла этого рода подвѣдомственны Совѣтам Рабочих и Крестьянских Депутатов и Мѣстным Судам по послѣднему мѣстожительству умершаго.

5. Всякое имущество умершаго, кромѣ перечисленнаго в ст. 9 настоящаго декрета, поступает в управленіе учрежденій, вѣдающих на мѣстах имуществами Россійской Республики, по послѣднему мѣстожительству умершаго.

6. Учрежденіе, указанное в предыдущей статьѣ, публикует во всеобщее свѣдѣніе о смерти владѣльца имущества и вызывает лиц, имѣющих право на полученіе содержанія из этого имущества, явиться в годовой срок со дня публикаціи.

7. Не заявившіе по истеченіи года со дня публикаціи, указанной в предыдущей статьѣ, о своих притязаніях, лишаются права на полученіе содержанія из имущества умершаго.

8. Из имущества умершаго покрываются в первую очередь расходы по управленію имуществом. Родственники и супруга умершаго получают содержаніе из его имущества предпочтительно перед его кредиторами. Кредиторы умершаго удовлетворяются из остающагося за указанными вычетами имущества, причем в случаѣ недостаточности имущества для покрытія всѣх требованій кредиторов примѣняются общія начала конкурса.

9. Если имущество умершаго не превышает десяти тысяч руб., в частности состоит из права пользованія сельско-хозяйственными участками, усадьбы, домашней обстановки, орудій ремесленнаго труда или рабочих инструментов, то оно поступает в непосредственное управленіе и распоряженіе имѣющихся на лицо супруга и родственников, перечисленных в ст. 2 настоящаго де-

крета. Порядок управленія и распоряженія имуществом устанавливается по соглашенію между указанными супругом и родственниками, а в случаѣ спора между ними—мѣстным судом.

10. Настоящій декрет имѣет обратную силу по отношенію ко всѣм наслѣдствам, открывшимся до его изданія, если они еще не пріобрѣтены наслѣдниками, или хотя и пріобрѣтены, но еще не поступили в их владѣніе.

11. Всѣ находящіеся в производствѣ суда споры о наслѣдствах, дѣла об утвержденіи в правах наслѣдства и т. п. считаются прекращенными и соотвѣтственное наслѣдственное имущество немедленно передается в завѣдываніе учрежденій, указанных в статьѣ 5 настоящаго декрета.

Примѣчаніе. Относительно открывшихся до изданія настоящаго декрета наслѣдственных имуществ, перечисленных в ст. 9 настоящаго декрета, будет издано особое постановленіе.

12. Народному Комиссаріату Юстиціи предоставляется по соглашенію с Народными Комиссаріатами соціальнаго обезпеченія и имуществ Республики издать подробную инструкцію в развитіе основных положеній настоящаго декрета.

Предсѣдатель. Слово имѣет товарищ Шугрин.

Шугрин. Фракція лѣвых с.-р. привѣтствует настоящій декрет, как привѣтствует всякій шаг, приближающій нас к соціализму, и разсматривает, конечно, настоящій декрет, как мѣропріятіе переходнаго времени. Разсматривая этот декрет, фракція вносит дополненіе или поправку, я не знаю, как это назвать лучше, к пункту 2-му.

Дѣло в том, т.т., что послѣ умерших родителей не только остаются нетрудоспособныя и неимущія дѣти, а бывает наоборот, что послѣ умерших дѣтей остаются и нетрудоспособные, и неимущіе родители. Поэтому фракція предлагает в этот пункт включить также родителей умерших. (Голос с мѣста: Там есть восходящее и нисходящее поколѣніе). Фракція, разсматривая этот вопрос, не находила в этом указаніи на то, что там упоминаются родители.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. А. Карелин.

А. Карелин. Декрет об отмѣнѣ права наслѣдованія можно охарактеризовать как один из способов соціалистической экспропріаціи, и с другой стороны, как надстройку нашего будущаго коммунистическаго строя. Как бы мы его ни разсматривали, надо очень внимательно отнестись к затронутому им вопросу, в виду очень важнаго значенія этого декрета. В частности, мы знаем, что Маркс в своем манифестѣ 47-го года высказывался совершенно опредѣленно за отмѣну наслѣдованія, но через 21 год он перемѣнил это рѣшеніе, как раз тогда, когда Бакунин в программѣ своего союза выставил это требованіе. Уже один такой эпизод перемѣны взгляда человѣком, который для вас является авторитетом, заставляет очень внимательно отнестись к этому декрету. Всякую соціальную экспропріацію я привѣтствую. Несомнѣнно, что это есть соціалистическая экспропріація, но есть и другія формы соціалистической экспропріаціи, которыя могут быть для настоящего времени гораздо удобнѣе и практичнѣе, и которыя не требовали бы того сложнаго аппарата, который этот декрет требует. Но, переходя к этому декрету, я должен указать, что в том видѣ, как он здѣсь изложен, он непріемлем.

Я начну с мелочи. Во-первых, его редакція в высшей степени неясна и может породить громадныя недоразумѣнія. Например, наслѣдованіе ограничивается имуществом до 10,000 рублей, а если имущество стоит 10 тысяч рублей 50 к.? Если в такую сумму будет оцѣнено имущество, должно ли оно цѣликом перейти к государству? Или, быть может, этот проект указывает на то, что есть извѣстный минимум, что как бы ни было велико имущество, 10,000 р. остается в пользу наслѣдующаго лица? Если это так, то надо совершенно точно сказать об этом во избѣжаніе нежелательных для нас недоразумѣній.

Помимо этого, я должен указать на слѣдующее: раз дѣло будет так поставлено, т.-е. извѣстная часть не будет переходить в достояніе государства, а будет передаваться родственникам, то надо указать, кѣм будет распредѣляться имущество, какого рода имущество и куда будет передаваться оно, и кто будет его оцѣнщиком. Все это не мѣшало бы указать в самом декретѣ. Но это мелочи, а вот вопрос: имѣются семьи в 6 чел. и в 2 человѣка; один наслѣдователь оставляет 2-х наслѣдников, а другой 5, почему той и другой семьѣ предполагается дать наслѣдство, равняющееся 10 тыс. рублей, почему такое неравенство, — не коммунизм, — а совершенно опредѣленное неравенство. Почему декрет ни слова не говорит о числѣ наслѣдников? Я не вижу основанія для этого, не вижу основанія для вас, коммунистов.

Затѣм интересно то, что указывается минимум наслѣдства в 10 тыс. рублей, но цѣна рубля, это — величина непостоянная. В настоящее время рубль, по моему исчисленію, равняется 15 коп., другіе исчисляют его стоимость в 3 к., может-быть, через полгода рубль будет стоить 50 коп., а может быть 2 коп.; во Франціи в декабрѣ 1795 года, например, рубль стоил одну треть коп. Минимум в 10 тыс. бумажных рублей является, поэтому, непріемлемым. В данном случаѣ, при колебаніи курса рубля, надо выразить цѣнность имущества опредѣленной, не бумажной величиной, а в пудах хлѣба, например, который можно потом перевести на деньги, или же лучше, надо в золотой валютѣ исчислять стоимость имущества. Принятую оцѣнку на бумажныя деньги я считаю большим дефектом.

По проекту декрета в эту сумму входит стоимость сельско-хозяйственных участков. Одна эта сумма превысит 10,000 бумажных рублей, и в результатѣ крестьяне будут лишены возможности наслѣдовать. В нѣкоторых губерніях, как, например, в Новгородской, у крестьян цѣнныя избы. Как только крестьянство обстроится, их избы будут вездѣ не дешево стоить. А наслѣдуя хозяйство, придется наслѣдовать всевозможную утварь, живой и мертвый инвентарь хозяйства, даже тѣ наряды крестьянок (у старообрядцев иной раз парчевыя), которыя носились еще прабабушками и теперь хранятся кое-гдѣ в наших селеніях.

Все это является таким имуществом, которое подлежит наслѣдованію, стоимость котораго далеко не покрывается 333 рублями. Нам с крестьянством ссориться резону нѣт, а тут будет ссора. Оказывается, что ни один крестьянин не сможет получить наслѣдства-хозяйства. Сейчас бѣдственное положеніе народа велико, эти 333 рубля как будто крупная величина, но вѣдь народ богатѣет очень быстро при наличіи свободных условій: народ разбогатѣет очень быстро при том условіи, что земля дана ему. Недавно 7,000 человѣк переѣхавших в Канаду духоборов-пахарей так разбогатѣли за десять лѣт с небольшим, что часть их имущества покупалась за 10 милл. рублей нѣсколько мѣсяцев тому назад. Таким образом, крестьянское имущество, которое надо наслѣдовать, окажется гораздо выше этого минимума, а с крестьянином возиться, отбирая у него наслѣдство-хозяйство, будет очень трудно и неудобно.

Кромѣ того, мы знаем, что крестьяне устраивают сельскія коммуны. Как будет с коммунами, как тут рѣшить вопрос? Умирает член коммуны, у него тоже есть право пользоваться извѣстным количеством земли, у него тоже есть извѣстный инвентарь и наслѣдники имѣются. Этот вопрос об общинах, о коммунах надо выдѣлить и указать, какую роль закон о наслѣдованіи должен играть по отношенію к лицам, проводящим в жизнь наши идеи, организующимся на коммунистических началах.

Важное упущение и в том, что в законѣ не сказано об иностранцах; это породит громадную смуту, ибо иностранцы или не будут руководствоваться законом, или будут ссылаться и на этот и на свой закон. В настоящій напряженный момент этот вопрос должен быть выяснен Центральным Исполнительным Комитетом.

Я должен указать на то, что указаніе на передачу части имущества личным

родственникам и людям, которые относятся к этим родственникам, создаст открытый путь для аннулированія декрета: этот пункт необходимо переработать.

Нѣт сомнѣнія, что декрет является ломкой обычнаго крестьянскаго права. У нас иное наслѣдованіе: во многих сельских мѣстностях вся семья является владѣльцем, и если хотите собственником имущества; в декрете же каждый умирающій крестьянин приравнивается к горожанину, и это породит смуты. Этот вопрос необходимо разобрать, рѣзко подчеркнуть и выяснить, что хотѣл сказать законодатель.

Не буду указывать на то, что инструкція, которая раз'яснит этот декрет, может явиться настолько непонятной в своих подробностях, что может или уменьшить об'ем декрета, или расширить его, или же аннулировать; такія вещи не поясняются инструкціей, и во всяком случаѣ поясненія инструкціи должны пройти санкцію нашего ВЦИК. Если же Ц. И. К. признает, что декрет неточно редактирован, если ясно, что он возбуждает массу недоразумѣній, то его должно переработать. И я считаю, что для этого необходимо его передать в комиссію, нами выбранную, надо внести в него нѣкоторыя необходимыя поправки; я их не перечисляю, но вы их сами видите, когда читаете декрет, — онѣ необходимы, ибо декрет вызовет массу недоразумѣній и злоупотребленій. Из наслѣдственнаго имущества в 10 тысяч часть идет государству, а часть наслѣдства идет родственникам, но как дѣлить все это. Вѣдь можно всякую рухлядь отдать государству: ломанные стулья, сапоги, а себѣ оставить цѣнныя вещи, и наоборот. Редактированіе должно являться безусловно точным: это редактированіе должно руководствоваться принципом отмѣны наслѣдственнаго права на «капитал».

Я не могу согласиться с формулировкой декрета и вижу большую опасность для нас, большой подрыв нашего вліянія, если мы не вполнѣ детально продумаем декрет. Я возобновляю просьбу о передачѣ декрета для редактированія, для переработки, для внесенія поправок в комиссію, нами выбранную: в этом видѣ он непріемлем. Из всѣх законов соціалистической Совѣтской Республики, этот закон, безусловно, самый неудачный. Я не намѣрен в настоящее время останавливаться на таких, например, вопросах, как на вопросѣ об обратной силѣ закона, это меня не интересует, но с точки зрѣнія чисто коммунистической, декрет этот требует переработки.

Предсѣдатель. Слово товарищу Линдову.

Линдов. Так как этим декретом право наслѣдства отмѣняется, то этим самым предполагается, что необходимо избѣгнуть накопленія капиталов в руках наслѣдников; с другой стороны, этим самым декретом признается принцип государственнаго обезпеченія, распространяемаго на наслѣдников умершаго. Исходя из этих соображеній, я предложил бы слѣдующія поправки к нѣкоторым пунктам. Обратите вниманіе на 2-й пункт; вы замѣтите, что здѣсь сказано слѣдующее (читает). Я к этому пункту прибавил бы: «если при жизни умершаго они находились на его иждивеніи». Дѣло в том, что, например, могут быть такіе случаи, когда родственники умершаго неработоспособные и тѣм не менѣе жили не на его счет, а на счет других, например, умер дѣд, они жили не за счет дѣда, а отца; послѣ смерти этого дѣда они получают от дѣда, а послѣ смерти отца и от отца; происходит, таким образом, накопленіе капиталов в однѣх руках. Такое положеніе противорѣчит принципу одинаковаго отношенія государства в вопросѣ государственнаго обезпеченія ко всѣм трудящимся. Теперь разрабатывается декрет о государственном обезпеченіи трудящихся, и в том числѣ, вдов и сирот умерших рабочих. В 4-м пунктѣ мы не видим того, что на самом дѣлѣ уже происходит.

В 4-м пунктѣ совершенно не указано, на основаніи каких принципов опредѣляется размѣр подлежащаго выдачѣ супругѣ и ближайшим родственникам содержанія; в то время, как дѣти умерших рабочих, вдовы и сироты будут получать пенсію по одной нормѣ, рядом с ними будет находиться привилегированное сословіе, привилегированный класс, который будет получать пенсію по другой нормѣ. Поэтому к этому 4-му пункту я предложил бы такого рода поправку (читает). Размѣр подлежащаго выдачѣ содержанія опредѣляется страховыми кассами, ибо только страховыя рабочія кассы вѣдают обезпеченіем родственников умерших рабочих, на основаніи чего размѣр содержанія опредѣляется: На основаніи тѣх самых общих норм, которыя служат для обезпеченія вдов и сирот рабочих; в дан-

ном случаѣ не будет опять-таки того ненормальнаго положенія, при котором наслѣдники умершаго буржуя от одного и того же государства будут получать пенсію совершенно в других размѣрах, и, конечно, значительно высшую, чѣм наслѣдники умерших рабочих.

В связи с этим является неизбѣжным внести поправку и в 9-й пункт. Я укажу, что тут вы должны исходить не из той или другой суммы, а из нормы, которая устанавливается для выдачи пенсій вдовам и сиротам умерших рабочих; мы должны говорить не «в тѣх случаях, когда оно превышает десят тысяч», а должны сказать: «если имущество умершаго не превышает существующей нормы». Товарищи! Тут имѣются еще двѣ поправки, но менѣе существенныя.

Одна поправка, чисто редакціонная, к п. 8. Здѣсь, согласно п. 2, совершенно не ясно, когда получают это содержаніе. В 7 пунктѣ слишком большой промежуток времени и лучше было бы внести не год, а полгода. Это менѣе существенныя поправки, а болѣе существенныя поправки к п. 2, 4 и 9.

Суханов. Послѣ того, как вы перед лицом всего міра, интернаціонала и исторіи так унизили Совѣтскую Республику, так опозорили ее юриспруденцію...

Предсѣдатель прерывает.

Суханов. Голосованіем по фракціям, без выслушанія стороны судебнаго приговора... (Предсѣдатель: угодно вам говорить по существу).

Суханов. Мнѣ, конечно, не угодно говорить ни о каких декретах. Я пришел для того, чтобы от имени...

Предсѣдатель (прерывает). Я покорнѣйше прошу вас удалиться с трибуны. Угодно вам удалиться или нѣт.

Суханов. Протестую против.

Предсѣдатель. Я прошу вас удалиться с трибуны. Будьте добры сойти с трибуны (шум, свист).

Предсѣдатель. Заключительное слово имѣет т. Гойхбарг.

Гойхбарг. Я в кратких словах попытаюсь отвѣтить в хронологическом порядкѣ на сдѣланныя мнѣ здѣсь возраженія. Прежде всего на недоразумѣнія со стороны фракціи лѣвых с.-р. о том, что будто бы в декретѣ не предусмотрѣны родители. Лѣвые с.-р. не нашли пункта о родителях, родителей там нѣт, но есть указанія и о дѣдах и прадѣдах, ибо там говорится о прямой восходящей линіи; для людей понимающих, что это значит, эти слова обозначают отца, дѣда и прадѣда и т. д. Затѣм я коснусь ряда замѣчаній, сдѣланных тов. Карелиным. Он говорит о десятитысячном наслѣдствѣ, а я с самаго начала указал, что в этом декретѣ наслѣдство не сохраняется ни в каком видѣ и ни для кого, поэтому говорить, что остается наслѣдство до 10 тысяч руб., является плодом недоразумѣнія...

Далѣе, если под обстановкой понимать то, что предложил т. Карелин, и измѣрять ее цѣнностью пуда муки, то вещи домашнія, обстановку в хлѣбѣ выражать довольно трудно; у нас есть болѣе легкій способ выраженія в деньгах и если рубль измѣнится, тогда не трудно измѣнить и размѣр содержанія, который будет указан в соотвѣтственном мѣстѣ... Что касается дополнительнаго содержанія из оставшагося имущества, то я уже указал, что мѣстныя учрежденія, вѣдающія соціальным обезпеченіем, будут это содержаніе доставлять, они будут руководиться и тѣми декретами, которые будут изданы, и отдѣльными случаями. Здѣсь был еще сдѣлан ряд указаній на то, что Маркс измѣнил свое мнѣніе относительно уничтоженія права на собственность. Он сдѣлал это, когда убѣдился, что соціалистическій переворот не совершается. Он сказал, что в буржуазном строѣ заявленіе об отмѣнѣ наслѣдства является утопичным, но так как сейчас переворот не буржуазный, то сейчас совершенно умѣстно говорить об отмѣнѣ права наслѣдства. Приводится еще цѣлый ряд возраженій относительно пользованія крестьянскими участками, об этом говорится в 9 пунктѣ. Я здѣсь исходил, главным образом, из тѣх соображеній, что право пользованія земельным имуществом не может быть пріобрѣтено на деньги, поэтому оно вообще в такую оцѣнку входить не может, и на него не может распространяться оцѣнка в 10 тыс. руб. Здѣсь еще были указаны нѣкоторыя недоразумѣнія относительно иностранцев. Говорилось относительно того, что здѣсь могут быть злоупотребленія. Такого рода возраженія мнѣ пришлось выслушать в крестьянской секціи. Если бы эти возраженія были правильны, то пришлось бы сказать, что поскольку иностранцы могут обойти этот закон, с этим ничего нельзя подѣлать. Но если имущество иностранцев окажется в Россіи, то завѣщаніе на него не будет считаться законным. Против же обхода всякій закон будет безсилен. Затѣм

поправки, которыя были указаны относительно родственников, находившихся на иждивении. Я указал, что при жизни человѣка трудно опредѣлить тѣх родственников, которые были у него на иждивении. Я указывал также, что это кустарный способ,—предоставление социальнаго обезпечения извѣстным лицам, и исходя из этого, нельзя жестоко относиться к пункту о лицах, имѣющих право на иждивение.

Никакого накопления капитала от того, что получил родственник от дѣда или отца, получиться не может, ибо о капиталѣ здѣсь не говорится; если от дѣда он или от отца получит имущество, на минимальное прожитие, ни о каком накоплении капитала не может быть рѣчи. Сообщение тов. Карелина, что таким образом укрѣпляется мелко-буржуазный способ производства, эти соображения высказывали буржуазные представители общества. Я не против отмѣны наслѣдия, но этот декрет имѣет цѣлью перевоспитать население. Раньше работа была направлена так, что по капризу могли завѣщать кому угодно, при социализации психологии вполнѣ возможно, что люди захотят работать для общества не в меньшей степени, как было раньше.

Предсѣдатель. Итак, товарищи, у нас имѣется цѣлый ряд предложений: 1) тов. Карелина, заключающееся в том, чтобы не утверждать этот декрет даже в основѣ, а сдать предварительно в комиссию для разработки, а затѣм представить на наше разсмотрѣние. Второе предложение т. Жилинскаго, сводящееся к тому, чтобы проект декрета передать в комиссию и окончательному редактированию поправок. Значит—принять в основѣ, а затѣм для окончательнаго редактирования передать в комиссию. К этому сводится и предложение фракции большевиков.

Если мы принимаем предложение тов. Жилинскаго и фракции, тѣм самым оглашенный здѣсь проект декрета вносится в ту комиссию, которая будет организована, или в президиум, это будет зависить от вашего рѣшения, а затѣм передан на ваше разсмотрѣние.

Прежде всего поставлю вопрос на голосование о принятии декрета в основѣ. Против не имѣется. Итак, декрет в основѣ принят единогласно.

Дальше предлагается комиссия для разсмотрѣния и редактирования поправок. Имѣется предложение передать в президиум. Я позволю указать, если будет рѣшено передать в президиум, то при непремѣнном условии, при редактировании поправок пригласить автора этих поправок, равно и самого докладчика. Кто за передачу комиссии, кто за передачу в президиум. Большинство за передачу в президиум. Итак, декрет передается в президиум. Угодно принять предложение мое: пригласить автора поправок и докладчика. Возражений не имѣется? Нѣт. Позвольте принять предложение мое.

Поступило предложение закрыть настоящее засѣдание. Возражений нет. Позвольте об'явить засѣдание закрытым.

Засѣдание закрывается в 10½ час.

ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА, 29-го АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.

Засѣдание открывается в 8 ч. 45 м. вечера.

Предсѣдательствует **Свердлов.** Слово для доклада имѣет тов. Ленин.

Ленин. Товарищи! Мнѣ, по отношению к докладу, приходится сегодня поставить вопрос нѣсколько необычно. Дѣло в том, что настоящим докладом является моя статья об очередных задачах Совѣтской власти, которая в воскресенье появилась в двух газетах и знакомство с которой я позволяю себѣ предполагать у большинства присутствующих.

И поэтому я считал бы, что в настоящее время мнѣ нѣт надобности повторять здѣсь сказанное в докладѣ и можно ограничиться лишь дополнениями к нему и пояснениями к нему. Я думаю, что наиболѣе подходящей формой таких пояснений будет теперь полемика, потому что вопрос, который затронут был мною об этих очередных задачах,—есть ничто иное, как развитие резолюции, принятой уже всероссийским чрезвычайным с'ѣздом в Москвѣ 16-го марта,—резолюция, которая не ограничилась злободневным тогда вопросом о мирѣ, а отмѣтила также главную задачу текущаго момента, задачу организационную, задачу самодисциплины, задачу борьбы с дезорганизацией.

И вот на этой почвѣ, как мнѣ кажется, обрисовались за послѣднее время довольно отчетливо наши политическия течения или главные потоки на-

ших политических течений; и поэтому в полемической формѣ, я думаю, можно наиболѣе наглядно подтвердить то, что я старался в формѣ положительной обрисовать об очередных задачах.

Товарищи! Если вы взглянете на политическія теченія современной Россіи, то перед вами прежде всего встанет задача,—и здѣсь, как и всегда, чтобы не ошибиться в оцѣнкѣ, постараемся взглянуть на всѣ политическія теченія вмѣстѣ взятыя, ибо только так, только при этом условіи мы можем обезопасить себя от ошибок при извлеченіи отдѣльных примѣров. Понятно, что примѣров можно найти сколько угодно в подтвержденіе какого угодно положенія. Но дѣло не в этом. Только при таком условіи мы можем попытаться притти к тому, чтобы выяснить связь между судьбами политических теченій в странѣ, взяв эти теченія в цѣлом, и между судьбами классовых интересов, которые всегда проявляют себя в больших, серьезных и крупных политических теченіях.

И вот, бросая взгляд на крупное политическое теченіе в Россіи, я думаю, нельзя оспорить того, что они дѣлятся явственно и безспорно на три крупныя группы. В первой мы имѣем всю буржуазію, сплотившуюся цѣльно и крѣпко, как один человѣк, на самой рѣшительной, можно сказать безшабашной, оппозиціи против Совѣтской власти, конечно, оппозиции в кавычках, потому что на самом дѣлѣ, здѣсь мы имѣем бѣшеную борьбу, которая привлекла сейчас на сторону буржуазіи всѣ тѣ мелко-буржуазныя партіи, которыя были в согласіи с Керенским в теченіе революции, это—меньшевики, новожизненцы и правые с.-р., которые перещеголяли даже буржуазію в ярости своих нападок, ибо извѣстно, что очень часто ярость нападок и звучность лая бывает обратно пропорціональна силѣ того политического элемента, от котораго ярыя нападки исходят (аплодисменты). Вся буржуазія и всѣ их подголоски и всѣ их слуги, типа Чернова и типа Церетелли, всѣ они сходились на бѣшеных нападках против Совѣтской власти. Всѣ они тоскуют по той пріятной перспективѣ, которую проводили в жизнь их друзья, их политическіе единомышленники на Украинѣ, заключив мир такой, чтобы с нѣмецким штыком, при помощи буржуазіи подавлять вліяніе большевиков. Это слишком хорошо извѣстно. Прекрасный примѣр подобных же друзей мы имѣем в лицѣ Чхенкели на Кавказѣ. Всѣм и каждому это памятно из газет, и естественно нельзя сказать, чтобы эти факты оправдывали, но во всяком случаѣ покрывали всѣ тѣ потоки лжи, клеветы и брани, которые каждый день не только с каждой страницы, из каждаго столбца, но из каждой строчки этих газет на нашу власть льются.

Понятно, что пролетаріат, взявшій власть и начавшій проводить диктатуру трудящихся, диктатуру бѣднѣйших против эксплоататоров, он, конечно, ничего иного встретить не мог.

С одной стороны, мы имѣем один фланг, один фронт, полный единства. Если нам иногда преподносят мечтанія об едином демократическом фронтѣ, то я, по крайней мѣрѣ, в тѣ рѣдкія минуты, когда приходится брать в руки буржуазныя газеты, в том рѣдком случаѣ, когда испытываешь удовольствіе читать такія газеты, как «Наш Вѣк», «Дѣло Народа» и т. д., всѣ эти газеты, хотя бы просматривая, я всегда думаю, что чего же вам нужно еще для единства демократического фронта?

Все это единство демократическаго фронта у них самое полное и мы можем только порадоваться этому единству, ибо поскольку крохи этой буржуазной публицистики перепадают массам, это не есть единство демократическаго фронта, а единство нападок на большевиков. И за это единство фронта, от Милюкова до Мартова, заслуживало того, чтобы мы ему к 1-му мая преподнесли похвальный лист за прекрасную пропаганду в пользу большевиков.

Товарищи! Если вы возьмете другой противоположный лагерь, в этом лагерѣ вы теперь увидите только нашу партію, партію коммунистов-большевиков. Событія сложились так, что наши союзники в теченіе большей части послѣ

октябрьскаго періода, лѣвые с.-р., в настоящее время отошли от формальнаго участія во власти. Их послѣдній с'ѣзд ознаменовал особенно наглядно крайнее колебаніе в этой партіи и это выявилось теперь нагляднѣе, чѣм когда-либо, хотя и в печати эта партія также выражает собою полную растерянность и полное колебаніе.

Если бы вы вздумали составить кривую, показывающую, как эта партія с февраля 1917 г.,—конечно, до раскола с.-р. между лѣвым и правым крылом, — если бы вы вздумали составить кривую, показывающую мѣсяц за мѣсяцем, на чью сторону становилась эта партія, на сторону ли пролетаріата, или на сторону буржуазіи, если бы за год эту кривую провели, то получилась бы кривая, в видѣ скорбнаго листа, просматривая который всякій говорил бы себѣ: а лихорадка тут удивительная, удивительно упорная.

В самом дѣлѣ, такія постоянныя и непрерывныя колебанія, как эта партія, едва ли какая-либо другая в исторіи революціи продѣлала, и вот, если всѣ эти три основных теченія мы возьмем и взглянем на них, то для нас станет ясным, что такая группировка не случайная, что она полностью подтверждает то, что нам, большевикам, приходилось указывать в 1915 году еще из заграницы, когда стали приходить первыя извѣстія о том, что революція в Россіи нарастает, что она неизбѣжна, — и когда нам приходилось давать отвѣт на вопросы—в каком положеніи окажется партія, если еще во время войны событія поставят ее у власти, и как нам тогда приходилось говорить: возможно, что революція одержит рѣшительную побѣду, это может быть с точки зрѣнія классовой, если в рѣшающія минуты, в рѣшающих пунктах руководящие элементы мелкой буржуазіи колебнутся в сторону пролетаріата: так буквально и вышло, так шла и идет сейчас исторія русской революціи, конечно, из этих колебаній мелко-буржуазных элементов мы ни малѣйшим образом не можем почерпнуть никаких основаній для пессимизма, не говоря уже об отчаяніи, —и понятно, что революція в странѣ, которая повернула против империалистической войны раньше других стран, революція в отсталой странѣ, которую событія в значительной степени, благодаря отсталости этой страны, поставили, конечно, на короткое время и, конечно, в частных вопросах, впереди остальных стран, болѣе передовых,—конечно, эта революция неизбѣжно осуждена на то, что она будет переживать моменты самые трудные, самые тяжелые и в ближайшем будущем самые безотрадные,—что в такіе моменты она удержит свой фронт и своих пособников, что она обойдется без колеблющихся—это было бы совершенно противоестественно; это означало бы совершенно не считаться с классовым переворотом, с партіями и политическими группировками. Но вот, если мы посмотрим таким образом на сумму политических теченій в Россіи теперь с точки зрѣнія задач момента, с точки зрѣнія того, как ставятся перед нами настоящія очередные и первѣйшія задачи, задачи организаціи, дисциплины, задачи учета и контроля, тут мы увидим, что нѣт ни малѣйшей попытки оцѣнить эту задачу по существу в лагерѣ, который об'единяет единый демократическій фронт от Милюкова до Мартова. Нѣт и не может быть потому, что там одно злобное желаніе, и чѣм болѣе злобное, тѣм болѣе почетное для нас,—найти какую-либо возможность, или намек, или мечту на свержение Совѣтской власти— и больше ничего. И вот такіе представители партіи лѣвых эс-эров больше всего выразили, несмотря на громадную преданность революціи, обнаруженную цѣлым рядом членов этой партіи, которые проявляли всегда очень много иниціативы и энергіи, —они обнаружили как раз колебание по вопросу об очередных задачах текущаго момента в смыслѣ пролетарской дисциплины, учета, организованности и контроля,— тѣх задач, которыя для соціалистов стали естественными, когда власть была завоевана, когда военныя атаки от Керенских и Красновых до Корниловых, Гогечкори и Алексѣевых были отбиты, когда они стали болѣе чистыми соціалистическими теченіями, чего в прежних революціях не было, когда мы впервые вошли в сердцевину хода революціи, когда рѣчь идет о том— побѣдит - ли пролетарская дисциплина и организованность, всѣ благодарныя задачи, но гигантскій труд в соціализмѣ и его основах,—или же побѣдит стихія мелко-буржуазных собственников, которая в Россіи особенно сильна; она имѣет свойство пробивать себѣ дорогу не только военными мѣрами; главным средством ея борьбы, как и всякой политической партии в исторіи, здѣсь борьба длительная; если она должна про-

ходить разные этапы, то это становится настолько мѣрой военной, блокированным заговором с разными союзниками или имѣющими быть завтра заграничными империалистами.

Главным средством является поприще внутренней политики, экономическаго строительства, подрыв того, что пролетаріат декретирует, и стремленіе опираться на стихію мелких собственников и распущеннаго эгоизма, которая больше всего удалена от соціализма, и которая больше всего взбудоражена разорительной и мучительной войной, и никогда революціонно, потому что не ждали эти господа, чтобы событія поставили ее в такое положеніе, потому, что вездѣ у разорившихся мелких хозяев, в этой средѣ больше всего отчаянія разностью перехода; они не были в безнадежном положеніи пролетарія, не вникали в это положеніе и не сживались с тѣм, с чѣм сжился пролетарій, что он выброшен из ряда имущих, и что спасеніе в этом перевернутом строѣ,—и что если кого разорила война, кто не смог освоиться с настоящим положеніем, тот будет возмущен и полон негодованіем, — и из этого лагеря идет самая большая поддержка в нашу сторону. И в этой кривой, которую мелкая буржуазія дала за всѣ событія революціи, мы видим самый резкій отход от нас; здѣсь естественно, что в этом лагерѣ мы имѣем главную оппозицію очередным и текущим задачам момента в болѣе точном смыслѣ слова; тут оппозиція людей, которые не отказывают в принципіальном согласіи с нами, которые поддерживают нас болѣе по существенным вопросам, чѣм по которым критикуют, оппозиція, соединенная с поддержкой.

Здѣсь мы не удивимся этому, если со страниц лѣво с.-р-овской печати мы встрѣчаем такія заявленія, которыя я встрѣтил в« Знамени Труда» от 25-го апрѣля. А вот что в ней пишется: Правые большевики—ратификаторы (ужасно презрительная критика). Как быть, если поставить обратную кличку правояк. Она даст менѣе ужасное впечатлѣніе. Ну вот если приходится сталкиваться с такими теченіями в большевизмѣ, то это кое-что говорит. Мнѣ пришлось именно, 25-го апрѣля взглянуть на тезисы в одной газетѣ, которая дала нам политическую характеристику.

Когда я прочитал этот тезис, то я подумал: нѣт ли здѣсь кого-нибудь из газеты лѣвых коммунистов «Коммунист» или из их журнала,—так много тут похожаго; но мнѣ пришлось разочароваться, потому что оказалось, что это тезис Исува, напечатанный в газетѣ «Вперед». (Смѣх, рукоплеск.).

Вот, товарищи, когда нам приходится наблюдать такого рода политическія явленія, как солидарность «Знамени Труда» с особым теченіем большевизма, или с какими-нибудь формулированными меньшевистскими тезисами той самой партіи, которая вела политику блока с Керенским, той самой партіи, в которой Церетелли осуществлял, должно быть не совсѣм, соглашеніе с буржуазіей, а что-то другое, приходится встрѣчать нападки, точь-в-точь совпадающіе с тѣми, которые слышим со стороны группы лѣвых коммунистов и из новаго журнала. Тут что-то не так, тут что-то проливающее свѣт на дѣйствительное значеніе этих нападок, а на нападки стоит обратить вниманіе уже потому, что здѣсь мы имѣем возможность оцѣнить главныя задачи Совѣтской власти в спорах с людьми, с которыми спорить интересно потому, что мы имѣем здѣсь и марксистскую теорію, принимаем во вниманіе значеніе событій революціи и несомнѣнное желаніе доискаться правды, и тут основная почва для спора по существу отдает преданностью соціализму и безплодным рѣшеніем стать на сторону пролетаріата, против буржуазіи, какіе бы ошибки, по мнѣнію тѣх или иных лиц, групп или теченій, ни дѣлались при этом борющимся против буржуазіи пролетаріатом. Если я говорю, что интересно спорить с ними, то я понимаю, конечно, под интересным спором с ними не полемику, а то, что вопрос этот касается спора, являющагося самым существенным, коренным вопросом современности. Не случайно, не каприз вызвал то, что в этой линіи, именно, споры ведутся. Нѣт, споры ведутся и намѣчаются в той линіи, в которой все дѣлается в русской революціи, по той как раз линіи, в которой дѣйствительно объективно ставится сейчас коренная задача революціонной борьбы пролетаріата дисциплинированнаго, при всей той слабости, которая дана условіями Россіи, если сравнить ее с другими странами при этом обиліи самых

разнообразных мелко-буржуазных течений, при всей необходимости для пролетаріата сказать себѣ: в этом пунктѣ он никакой уступки сдѣлать не может, ибо соціалистическая революція, начавшаяся с того, что он власть у буржуазіи отнял, продолжившаяся тѣм, что он всякое сопротивленіе буржуазіи сломал, ибо он вопросы дисциплины, организаціи, руководства трудящихся со строгой дѣловитостью и знаніем интересов крупной промышленности должен рѣшить практически, ибо иначе он потерпит пораженіе—тут главная, настоящая трудность соціалистической революціи—именно поэтому так интересно, так важно, в историческом и политическом значеніи слова, спорить с представителями группы лѣвых коммунистов, несмотря на то, что, беря их положеніе и теорію, разсматривая, мы не видим в ней, я повторяю,—и сейчас это докажу,—рѣшительно ничего, кромѣ тѣх же мелко-буржуазных шатаній. Товарищи из группы лѣвых коммунистов, как бы они себя ни называли, ударяют, прежде всего, по своим тезисам. Я предполагаю, что и громадному большинству собравшихся извѣстно, потому что в большевистских кругах мы их в сущности обсуждали, начиная с начала марта, а тѣ, кто не интересовался большой политической литературой, не мог ни знать, ни обсуждать в связи, со спорами, развернувшимися на послѣднем Всероссійском С'ѣздѣ Совѣтов.

И вот мы видим, прежде всего, в их тезисах то самое, что видим во всей партіи, что видим теперь во всей партіи с.-р., то самое, что мы видим теперь и в правом лагерѣ, и в лагерѣ буржуазіи от Милюкова до Мартова, которым особенно тяжелы эти теперешнія тягости положенія для Россіи, с точки зрѣнія потери ея великодержавности, с точки зрѣнія превращенія ея из націи старой, из государства угнетающаго в страну угнетенную, с той точки зрѣнія, гдѣ приходится рѣшать уже не на бумагѣ, а на дѣлѣ вопрос о том, стоит ли тяжесть пути к соціализму, тяжесть начавшейся соціалистической революціи того, чтобы страна пережила даже самыя тяжкія положенія в смыслѣ ея государственности, в смыслѣ ея національной независимости.

Здѣсь всего глубже дѣленіе между тѣми, для которых та государственная самостоятельность и независимость, какая для всей буржуазіи есть идеал и предѣл, ея святое святых,—предѣл, его же не прейдеши, и посягать на которую есть отрицаніе соціализма,—которая говорит, что соціалистическая революція в эпоху бѣшеной бойни имперіалистов за раздѣл міра, без тягчайшаго пораженія для многих націй, считавшихся прежде угнетательскими, обойтись не может. И что как бы ни тяжело это было для человѣчества, на всѣ такія испытанія соціалисты, сознательные соціалисты пойдут.

На этой почвѣ, всего болѣе непріемлемой, на этой почвѣ всего болѣе колебались лѣвые с.-р. и как-раз на этой почвѣ мы видим всего больше разсужденій у лѣвых коммунистов.

Сейчас они в своих тезисах, которые, как нам извѣстно, 4-го апрѣля они обсуждали вмѣстѣ с нами, и 20-го апрѣля они опубликовали, они до сих пор все возвращаются к вопросу о мирѣ.

Самое большое вниманіе они удѣляют оцѣнкѣ вопроса о мирѣ и, таким образом, тщатся доказать, что мир это проявленіе психологіи усталой и деклассированной массы.

До какой степени комичны их доводы, когда они приводят цифры, что 18 было против и 28 за заключеніе мира. Но не слѣдует ли, если собрать цифры, если вспоминать голосованіе мѣсяца полтора тому назад, взять цифры поближе. Если придавать политическое значеніе этому голосованію, то не слѣдует ли припомнить голосованіе всеукраинскаго с'ѣзда совѣтов, прежде чѣм говорить, что здоровый юг был против мира, а вот усталый, деклассированный, промышленно-ослабленный сѣвер был будто бы за мир. Не слѣдует ли припомнить голосованіе большинства фракціи всероссійскаго с'ѣзда совѣтов, в которой и десятой доли не нашлось против мира. Если припоминать

цифры и придавать им политическое значеніе, то нужно принимать в цѣлом политическое голосованіе и тогда увидите сразу, что партіи, которыя извѣстные лозунги заучили, которыя из этих лозунгов сдѣлали себѣ фетиш, оказались на сторонѣ мелкой буржуазіи, а масса трудящихся и эксплоатируемых масс, рабочих, солдат и крестьян, не отвергала мира.

И тепер, когда нам рядом с критикой этой позиціи мира преподносят, будто бы это провели усталыя деклассированныя массы, когда мы это ясно видим, что именно деклассированная интеллигенція была против мира, когда нам дают оцѣнку событій, которую я читаю в газетах,—этот факт показывает нам, что в вопросѣ о заключеніи мира большинство нашей партіи было абсолютно право, что когда нам говорили, что овчинка не стоит выдѣлки, против вас уже соединились всѣ имперіалисты, они нас все равно задушат, приведут к позору и т. п., мы все-таки заключили мир. Он не только казался им позорным, он кажется никчемным. Нам говорили, что передышки вы не получите. И когда мы отвѣчали: нельзя знать, как сложатся международныя отношенія, но мы знаем, что между собою имперіалистическіе враги находятся в дракѣ, событія это подтвердили, и это признала группа лѣвых с.-р., лѣвых коммунистов, наших противников идейных и принципіальных, стоящих в общем и цѣлом на точкѣ зрѣнія коммунизма.

Эта одна фраза есть полное признаніе правильности нашей тактики, и полнѣйшее осужденіе тѣх колебаній по вопросу о мирѣ, которыя больше всего оттолкнули от нас извѣстное крыло наших сторонников, как и все крыло, сгруппированное в партии лѣв. с.-р., так и крыло, которое в нашей партіи было, есть и, навѣрняка можно сказать, не останется и которое в своих колебаніях особенно наглядно обнаруживает источник этих колебаній. Да, тот мир, к которому мы пришли, непрочен в высшей степени, та передышка, которую мы получили, может быть сорвана каждый день и с запада, и с востока,—в этом нѣт сомнѣній; наше международное положеніе такое критическое, что мы должны напрягать всѣ силы, чтобы продержаться как можно дольше, пока зрѣет западная революція, зрѣющая гораздо медленнѣе, чѣм мы того ждали и желали, но несомнѣнно зрѣет; она несомнѣнно впитывает и захватывает все больше и больше горючаго матеріала.

И вот, разбирая хотя один шанс из многих за то, что эта схватка имперіалистических гигантов находится в періодѣ борьбы, если мы ведем политику пролетаріата, взвѣшивающаго соотношеніе сил, ведущаго к далекой и трудной цѣли, завѣдомо недостижимой для нас, если бы мы стали на точку зрѣнія мелкой буржуазіи, которой важно свалить своих эксплоататоров, проучить, задушить, добить, как проучила в концѣ-концов французская революція помѣщиков и капиталистов, не свергнув их—если бы мы стали на точку зрѣнія такую же, вам нужно добить эту буржуазію, чтобы не согнуть своего знамени, как выражаются люди, способные и любящіе прибѣгать для защиты, по моему мнѣнію, к пустым фразам, а по их, к революціонным лозунгам, и если мы, отдѣльный отряд міроного пролетаріата, первый отряд, выдвинулись вперед не по своим заслугам, не потому, что этот отряд сильнѣе организован, а несмотря на то, что он хуже, слабѣе, менѣе организован, чѣм другіе, он выдвинут потому, что исторія не будет раціональной,— и величайшей нелѣпостью и педантизмом было бы рассуждать, как многіе: ну да, если бы, если бы начал дѣло самый организованный отряд, а за ним шел менѣе организованный, а затѣм, третьестепенно организованный, тогда мы были бы помощниками соціалистической революціи,—а если этого удовольствія исторія не доставила и проявила свою тактику ирраціональную, вот что было нелѣпо. Тогда говорят,—это вышло не так, как мы ожидали по книжкѣ и как мы читали по книжкѣ. Это глупо, выражаясь грубо, разсуждать, что раз оказалось, что передовой отряд не поддерживался другими отрядами, что по-

этому революція осуждена на гибель. А мы говорим: это наша задача видоизмѣненія всеобщей организаціи и наша задача ставится на разсмотрѣніе не преимущественно под углом зрѣнія так, что надо добить буржуазію, а мы должны смотрѣть под углом зрѣнія так, как революцію удержать, как сохранить за нею хоть нѣкоторую крѣпость соціализма, каких бы слабых и умѣренных размѣров она ни была, пока назрѣвает революція в других странах, пока подходят другіе отряды, — а кто стоит на той точкѣ зрѣнія, что исторія должна двинуть соціалистическіе отряды разных стран, в строгой постепенности и планомѣрности, тот не имѣет понятія о революціи.

Наша задача в тот момент, когда мы выяснили себѣ и доказали, что мы имѣем прочную позицію в Россіи и что мы не имѣем силы против международнаго имперіализма,—наша задача одна, наша тактика опредѣляется, как тактика лавированія, выжиданія и отступленія. Я очень хорошо знаю, что эти слова на популярность претендовать не могут, что если их вывернуть и ставить в связь со словами коалиціи, то тут для пикантных сопоставленій, для всевозможных попреков и для всякаго зубоскальства открыта самая широкая дорога, но сколько бы наши противники буржуа справа и наши вчерашніе друзья лѣвые с.-р., и наши, я увѣрен, вчерашніе, сегодняшніе и завтрашніе друзья, лѣвые коммунисты, сколько бы на этом ни направляли стрѣл своего остроумія, и какія бы доказательства своих мелкобуржуазных шатаній ни приводили, эти факты опровергать они не могут. Событія нас подтвердили, мы получили передышку только потому, что на западѣ имперіалистическая бойня продолжается, а на Дальнем востокѣ имперіалистское соревнованіе разгорается все шире,— только этим об'ясняется существованіе Совѣтской Республики, пока самой слабой веревочкой, за которую в этот политическій момент мы держимся. Конечно, нас не бумажка, мирный договор, защитит, и не то обстоятельство, что с Японіей мы не желаем воевать, вѣроятно, что она грабит, не стѣсняясь никакими договорами, ни формальностями,—нас защитит, конечно, не бумажный договор или мирное состояніе,—нас защитит продолжающаяся схватка между имперіалистами и выдержка наша, если мы сможем с точки зрѣнія международной революціи, если мы не забыли основного марксистскаго урока, который так наглядно подтвердила русская революція; надо учитывать силы в десятки миллионов; меньше в политикѣ не считается, меньше политика отбрасывает, как величину, не имѣющую никакого значенія; если с этой стороны взглянуть на международную революцію, — дело яснѣе яснаго: отсталая страна может легко начать, потому что гнил ея противник, потому что неорганизована ея буржуазія, но чтобы продолжать, ей требуется во сто тысяч раз больше осмотрительности, осторожности и выдержки. В Западной Европѣ это будет иначе, там неизмѣримо труднѣе начать, там неизмѣримо легче итти дальше. Это не может быть иначе, потому что там организованность и сплоченность пролетаріата, у него многолѣтняя и многостолѣтняя борьба охватывает во Франціи и Англіи политическую борьбу. Вот пока мы в таком положеніи находимся, мы, учитывая силы, должны сказать себѣ: у нас единственный шанс, пока не вспыхнула европейская революція, которая от всѣх трудностей нас избавит, у нас один шанс — продолженіе борьбы международных гигантов-имперіалистов; этот шанс мы учли правильно, этот шанс мы удержали на нѣсколько недѣль, но он может лопнуть завтра. Отсюда вывод: в нашей внѣшней политикѣ продолжать то, что мы начали с марта, что формулируется словами: лавировать, отступать, выжидать. Когда в этом лѣвом «Коммунистѣ» попадаются слова «внѣшняя политика», когда берут выраженіе защита соціалистическаго отечества в ковычки, долженствующее быть ироническим, тогда я говорю себѣ: эти люди ровно ничего не поняли в западном пролетаріатѣ. Если они называют себя лѣвыми коммунистами, они сбиваются на точку зрѣнія мелкой колеблющейся буржуазіи,

которая в революціи видит обезпеченіе порядка. Соотношенія международныя говорят яснѣе яснаго: тот русскій, который задумал бы, исходя из русских сил, ставить задачу сверженія международного имперіализма, был бы человѣком, сошедшим с ума. А пока там, внутри, революція зрѣет, хотя она зрѣет теперь быстрѣе, чѣм вчера, наша задача только такая: мы являемся отрядом слабым, отрядом, оказавшимся впереди, вопреки нашей слабости, наша задача все дѣлать, всякій шанс использовать. Всѣ остальныя соображенія должны подчиниться этому—использовать полностью шанс, чтобы тот момент, когда международный имперіализм об'единится против нас, мы оттянули на нѣсколько недѣль; если мы будем так дѣлать, мы будем итти по пути, который всякій сознательный рабочій в европейских странах одобрит, ибо он знает, что то, чему мы научились только с 1905 г., а Франція и Англія научились столѣтіями,—он знает, как медленно нарастает революція в свободном обществѣ об'единившейся буржуазіи, он знает, что против таких сил нужно будет двинуть агитаціонное бюро, которое будет вести пропаганду в настоящем смыслѣ этого слова, когда мы будем стоять рядом с возставшим нѣмецким, французским, англійским пролетаріатом. До тѣх пор, как бы это ни было печально, как бы ни претило это революціонным традиціям, — тактика одна и только одна: выжидать, лавировать и отступать.

И когда говорят, что у нас нѣт внѣшней международной политики, то я говорю: всякая другая политика сознательно или безсознательно сбивается на то, чтобы сыграть роль провокаціи, и сдѣлать из Россіи орудіе союза с имперіалистами типа Чхенкели или типа Семенова.

И мы говорим: лучше пережить и перетерпѣть и перенести безконечно большія національныя и государственныя униженія и тягости, но остаться на своем посту, как соціалистическому отряду, отколовшемуся в силу событій от рядов соціалистической арміи и вынужденному пережидать, пока соціалистическая революція в других странах подойдет на помощь. И она идет к нам на помощь. Медленно, но идет. И так война, которая на западѣ разыгрывается, дает просвѣщеніе массам больше, чѣм прежде.

Та пропаганда, которая до сих пор велась, говорила, что имперіалистическая война есть преступнѣйшая и реакціоннѣйшая война из-за захватов. Но теперь подтверждается, что на западном фронтѣ, гдѣ сотни тысяч и милліоны содат, французов и нѣмцев, ведущих бойню, что там созрѣваніе революціи не может не итти быстрѣе, чѣм раньше, хотя революція эта идет медленнѣе, чѣм мы того ожидали.

Я остановился на вопросѣ внѣшней политики больше, чѣм хотѣл, но мнѣ кажется, что здѣсь мы видим наглядно, как, в сущности говоря, в вопросѣ внѣшней политики перед нами двѣ основныя линіи—линія пролетарская, которая говорит, что соціалистическая революція дороже всего и выше всего и надо учесть, скоро-ли возникнет она на западѣ, и другая линія — буржуазная, которая говорит, что для меня государственная великодержавность и національная независимость дороже всего и выше всего.

По вопросам внутренним мы видим тоже самое со стороны группы лѣвых коммунистов, которые повторяют основные доводы, направляющіеся против нас из лагеря буржуазіи. Например, основным доводом группы новых коммунистов против нас является то, что замѣчается правобольшевистскій уклон, который грозит революціи тѣм, что она направится по пути государственнаго капитализма.

Эволюція в сторону государственнаго капитализма—вот зло, вот враг, с которым нас приглашают бороться.

И вот, когда я читаю эти ссылки на подобных врагов в газетѣ лѣвых коммунистов, я спрашиваю: что сдѣлалось с этими людьми, как они могут из-за обрывков книжки забыть дѣйствительность? Дѣйствительность говорит, что государственный капитализм был бы для нас шагом вперед. Если бы мы могли в Россіи через малое число времени получить государственный капитализм, это было бы побѣдой. Как они не могли не видѣть, что мелкій собственник, мелкій капитал — наш враг. Как они могли в государственном капитализмѣ видѣть главнаго врага? Переходя от капитализма к соціализму, они не должны забывать, что наш главный враг—это мелкая буржуазія, ея навыки, ея привычки, ея экономическое положеніе. Мелкій собственник прежде всего боится государственнаго капитализма, потому что у него одно желаніе—урвать, получить се-

бѣ, разорить крупных помѣщиков, крупных эксплоататоров и в этом он поддерживает нас. И тут он революціонен больше, чѣм рабочіе, потому что у него больше озлобленія, возмущенія тѣм, что он вчера вышел из худшаго состоянія и потому на то, чтобы добить буржуазію, он идет охотно, но не как соціалист, чтобы строить дисциплину и дѣятельность высшаго порядка, а чтобы урвать себѣ.

Что такое государственный капитализм при Совѣтской власти? В настоящее время проводить государственный капитализм— значит: проводить в жизнь тот учет и контроль, который капиталистическіе классы проводили в жизнь. Мы имѣем образец государственного капитализма в видѣ Германіи. Мы знаем, что она оказалась выше нас. Но если подумаете хоть сколько-нибудь над тѣм, что бы значило в Россіи, Совѣтской Россіи, обезпеченіе основ такого государственнаго капитализма, то всякій не сошедшій с ума человѣк и не забившій себѣ голову обрывками книжных истин, должен был бы сказать, что государственный капитализм для нас спасеніе.

Я сказал бы, что государственный капитализм был бы спасеніем для нас, если бы мы имѣли в Россіи его, тогда переход к полному соціализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нѣчто централизованное, подсчитанное, контролированное и обосуществленное, а нам не хватает этого, нам грозит стихія мелкобуржуазная, которая больше всего исторіей Россіи и ея экономикой подготовлена, и которая как-раз этого шага, от котораго зависит успѣх соціализма, нам не дает. Я позволю себѣ напомнить вам, что мои слова о государственном капитализмѣ мнѣ приходилось писать за нѣсколько времени до переворота, и вопіющая нелѣпость пугать нас государственным капитализмом. Я напомню, что в моей брошюрѣ, грозящей катастрофой, я писал тогда про это.

Это я писал про революціонное демократическое государство, государство Керенскаго, Чернова, Церетелли, Кишкина и братіи, против того государства, которое стояло на буржуазной почвѣ и с нея не сходило и не могло сойти; я говорил тогда, что государственный капитализм есть шаг к соціализму; я писал это 20 апрѣля 1915 года, и теперь, в апрѣлѣ 1918 года, послѣ того, как в октябрѣ пролетаріат взял власть, когда он доказал свою способность: многія фабрики и заводы конфискованы, предпріятія и банки націонализированы, сопротивленіе военной буржуазіи и саботажников сломлено, — теперь когда нас пугают капитализмом—это такая смѣхотворная, настолько архимахровая нелѣпость и выдумка, что становится удивительно, и спрашиваешь себя: как могли люди к ней притти? Они забыли ту мелочь, что в Россіи мы имѣем массу мелкой буржуазіи, которая сочувствует уничтоженію крупной буржуазіи всех стран, но не сочувствует учету, обобществленію и контролю,—в этом опасность для революціи, вот гдѣ единство соціальных сил, которое великую французскую революцію и сгубило и не могло не сгубить, и которое может, если русскій пролетаріат окажется слабым, только одно может сгубить русскую революцію. Мелкая буржуазія, как мы видим, всю общественную атмосферу пропитывает мелко-собственническими тенденціями,—стремленіями, которыя попросту выражаются в том: у богатаго взял, а до других мнѣ дѣла нѣт.

В этом главная опасность. Если бы такіе люди были подчинены другим классовым элементам, были подчинены государственному капитализму, то сознательный рабочій должен привѣтствовать это обѣими руками, потому что государственный капитализм при демократіи Керенскаго был бы шагом к соціализму, а при совѣтской власти был бы $3/4$ соціализма,— потому что, кто является организатором государственно-капиталистических предпріятій, того можно сдѣлать своим помощником; а лѣвые коммунисты относятся к этому иначе, они относятся с пренебреженіем, — и, когда с лѣвыми коммунистами мы имѣли первое совѣщаніе 4-го апрѣля, между прочим доказывающее, что этот вопрос из далекой исторіи, имѣющей долгія дискуссіи, есть уже прошедшее, я сказал, что нужно, если мы правильно понимаем свои задачи, учиться соціализму у организаторов треста.

Эти слова лѣвых коммунистов ужасно возмутили, и один из них—т. Осинскій— посвятил всю свою статью тому, чтобы эти слова разнести.—Вот к чему сводится суть его аргументов.—Вѣдь мы не учить их хотим, а учиться у них.—Мы правы, большевики.—Мы хотим учиться у организаторов треста, а настоящіе лѣвые коммунисты хотят учить.—Но чему же вы хотите их учить? Может-быть, соціализму?—Это—купцов-то, телят-то учить со-

ціализму? (Апплодисменты). Нѣт, занимайтесь, если хотите, этим дѣлом, мы вам пособлять не станем, это дѣло пустое.— Нам их, этих инженеров, телят, купцов учить нечему.—Соціализму их учить нечего.—Если бы мы имѣли буржуазную революцію, то нам учиться у них было бы нечему,—развѣ только тому, что ухватить, что можно, и довольно, а больше учиться нечему.—Нѣт, это еще не соціалистическая революція.—Это то, что было во Франціи в 1893 г., это то, гдѣ соціализма нѣт, а это только вступленіе к соціализму.

Помѣщиков надо скинуть, буржуазію надо скинуть, и милліоны раз правы перед исторіей, будут оправданы всѣ дѣйствія большевиков, вся их борьба, насиліе против помѣщиков и капиталистов, за экспропріацію для насильственнаго подавленія их сопротивленія. В общем и цѣлом, это была величайшая историческая задача, но это был только первый шаг. Здѣсь дѣло в том, для чего мы их подавили: для того, чтобы сказать, что теперь, подавив окончательно, мы будем кланяться их капитализму. Нѣт, теперь мы будем учиться у них, потому что у нас не хватает знаній, потому что этих знаній у нас нѣт. Знаніе соціализма у нас есть, но знанія организаціи в масштабѣ милліонном, знанія организаціи и распредѣленія продуктов и т. д.,—этого у нас нет. Этому старые большевистские руководители не учили нас. Этим партія большевиков в своей исторіи похвалиться не может. Этого курса мы еще не проходили. И мы говорим, пусть он будет хоть архи-жуликом, но раз он организовал трест, раз это купец, который имѣл дѣло с дѣлом производства и распредѣленіем для милліона и десятков милліонов, мы должны у него учиться. Если мы этому у них не научимся, то мы соціализма не получим, тогда революція останется на той ступени, до которой она дошла, только развитіе государственности приведет нас к соціализму. А без этого соціализма нет. (Апплодисменты).

Нам нечего браться за смѣшную задачу — учить организаторов треста, — их учить нечему. Их нам нужно экспропріировать. За этим дѣло не стоит. В этом никакой трудности нѣт. (Апплодисменты). Это достаточно мы показали и докажем.

И всякой рабочей делегаціи, с которой мнѣ приходится имѣть дѣло, когда она приходила ко мнѣ и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил: вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована. Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. (Апплодисменты). Но вы скажите: вы сумѣли производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком. И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках еще не написано.

Лучше всего стоит дѣло у тѣх рабочих, которые этот государственный капитализм проводят: у кожевников, текстилей, сахарнаго производства, потому что они с трезвостью пролетарія знают свое производство и хотят сохранить его и сдѣлать болѣе крупным,—потому что в этом наибольшій соціализм. Они говорят: я еще сейчас с такой задачей не слажу, я капиталистов посажу, 1/3 мѣст предоставлю им, и научусь у них. И когда я читаю у лѣвых коммунистов ироническія слова: еще неизвѣстно, кто кого использует, то мне становится странной их недальновидность. Конечно, если послѣ взятія власти в октябрѣ и послѣ побѣднаго похода против всей буржуазіи с октября по апрѣль, мы можем сомнѣваться в том, кто кого использует—рабочій организаторов треста, или дѣляга и выжига использует рабочих? Если бы так было, то нужно складывать пожитки и убираться во-свояси, предоставляя мѣсто Милюковым и Мартовым. Но это не так. И сознательный рабочій не повѣрит и смѣшна боязнь мелкой буржуазіи; они знают, что соціализм начинается там, гдѣ раньше начинается болѣе крупное производство, что этому дѣлу купцы и дѣляги учились на собственном опытѣ.

И мы говорили: вот только эти матеріальныя условія, условія крупной машинной индустріи германских предпріятій, обслуживающих десятки милліонов, только они есть основа соціализма, и научиться этому дѣлу в странѣ мелкобуржуазной, крестьянской, трудно, но можно. И мы говорим: наше положеніе

таково, что в дѣлѣ контроля и учета отстали по сравненію с капиталистами и помѣщиками; возьмите русскаго помѣщика в массѣ; они сброшены, обезсилены, но сдѣлали мы так, что вмѣстѣ с этим они должны сдѣлать соціализм; я прекрасно знаю, что они вмѣстѣ с новожизненцами и их подголосками думают, что революція должна итти планомѣрно, что каждый шаг ея должен сопровождаться строжайшей соразмѣренностью, что каждый шаг будет дѣлаться по учету,—и что в нѣмецкой революціи это будет приблизительно так. Нѣт, это будет не так. Революція придет цѣной гражданской войны, но это тѣм болѣе тяжелая штука, чѣм цивилизованнѣй, чѣм развитѣй государство; в Германіи господствует государственный капитализм, и потому революція в Германіи будет во 100 раз разорительнѣе и губительнѣе, чѣм в мелко-буржуазной странѣ,—и там будут гигантскія трудности и гигантскій хаос и неуравновѣшенность. И поэтому ни тѣни и ни малѣйшаго основанія для отчаянія и унынія не вижу я в том, что русская революція рѣшила сначала легкую задачу—сшибить помѣщика и буржуазію, и стала теперь перед болѣе трудной задачей соціалистической: организовать всенародный учет и контроль,—той задачей, с которой настоящій соціализм начинается, перед той задачей, за которую стоит большинство рабочих и сознательных трудящихся. Да, большинство рабочих, организованное лучше, прошедшее школу профессіональных союзов: оно стоит с нами вполнѣ.

Оно в тѣх вопросах, что пытаются издѣвательски отбросить гг. из «Вперед» о сдѣльной платѣ и о системѣ Тейлора,—это большинство раньше нас поставило эти вопросы в совѣтах профессіональных союзов, раньше еще, чѣм пришла Совѣтская власть с ея совѣтами,—они поднялись и взялись за работу, чтобы выработать нормы трудовой дисциплины. Эти люди показали, что в своей пролетарской скромности, они знали обстановку фабричнаго труда, они схватили суть соціализма лучше тѣх, кто швырял революціонными фразами, а на дѣлѣ сознательно или безсознательно опускался на уровень мелкой буржуазіи, которая стояла на точкѣ зрѣнія: богатаго сшибить, но что себя не интересно поставить под учет и контроль и организаціи; это мелким собственникам излишне, это им не нужно,—а в этом только и лежит залог прочности и побѣды нашей революціи.

Товарищи, не буду касаться дальнѣйших подробностей и цитат из газеты «Лѣвый Коммунист», а в двух словах скажу: впору кричать, когда люди договорились до того, что введеніе трудовой дисциплины будет шагом назад,— и я должен сказать, что усматриваю в этом такую неслыханную реакціонную вещь, такую угрозу революціи, что если бы я не знал, что это говорит группа без вліянія и что на любом сознательном собраніи рабочих это опровергнут, то я сказал бы: погибла русская революція.

Введеніе трудовой дисциплины, по связи с возстановленіем капитализма, не может увеличить производительности труда, но не понизит классовую самодѣятельность, активную организованность пролетаріата, оно грозит закрѣпить рабочій класс, возбудить недовольство самых отсталых слоев.—Это неправда, если бы это было так, наша русская революція в ея соціалистических задачах, в ея соціалистической сущности стояла бы у краха, но это неправда, эта деклассированная мелкая буржуазная интеллигенція, которая толкает, не понимая того, что для соціализма главная трудность состоит в обезпеченіи дисциплины труда, что об этом писали и соціалисты-революціонеры, в далеком прошлом больше всего думали, что они на этом напрягали наибольшую заботливость и анализ, что они понимали, что тут для соціалистической революціи начинаются дѣйствительныя трудности, что до сих пор бывали революціи неоднократно, которыя сбрасывали безпощадно буржуазію, не менѣе энергично, чѣм мы, но когда мы дошли до того, что создали совѣтскую власть, этим самым мы показали, что мы дѣлаем переход к трудовой дисциплинѣ, что это есть власть, которая должна быть дѣйствительно трудной. Когда нам говорят, что диктатура пролетаріата признается на

словах, а на дѣлѣ пишутся фразы, это собственно показывает, что о диктатурѣ пролетаріата не имѣют понятія, ибо это вовсе не то только, чтобы свергнуть буржуазію или свергнуть помѣщиков,—это бывало во всѣх революціях, —наша диктатура пролетаріата есть обезпеченіе порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской совѣтской власти, которая болѣе прочна, болѣе тверда, чѣм прежняя. Вот чего вы не рѣшите, вот чему мы не научили, вот что нужно рабочим, вот почему хорошо им показывать зеркало, в котором всѣ эти недочеты явственно видны. Я считаю, что это полезная задача, ибо она всѣх думающих, всѣх сознательных рабочих и крестьян заставит направить на это всѣ свои главныя силы. Да, тѣм, что мы свергли помѣщиков и буржуазію, мы расчистили дорогу, но не построили зданія соціализма. И на расчищенной от одного поколѣнія почвѣ постоянно в исторіи являются новыя поколѣнія, лишь бы почва рожала, а рожает она буржуев сколько угодно. Когда нам говорят, что введеніе трудовой дисциплины в связи с возстановленіем руководителей-капиталистов есть будто бы угроза революции, я говорю: эти люди не поняли как раз соціалистическаго характера нашей революціи, они повторяют как раз то, что их легко об'единяет с мелкой буржуазіей, которая боится дисциплины, организаціи, учета и контроля, как чорт ладона.

Если они скажут: вѣдь вы тут предлагаете вводить к нам капиталистов, как руководителей, в число рабочих руководителей. Да, они вводятся потому, что в дѣлѣ практики организаціи у них есть знанія, каких у нас нѣт. Сознательный рабочій никогда не побоится такого руководителя, потому что он знает, что совѣтская власть—его власть, потому что он знает, что хочет научиться практикѣ и организаціи.

Мы организовали при царѣ тысячи и при Керенском сотни тысяч. Это ничего, это в политикѣ не считается. Это была подготовительная работа, это был подготовительный класс. И пока передовые рабочіе не научатся организовывать десятки милліонов, до тѣх пор они— не соціалисты и не творцы соціалистическаго общества, и таких знаній у нас и у них не может быть без того соціалистическаго знанія, которое дали большевистскіе руководители, их не может быть у передовиков пролетаріата, и вообще сомнительно, чтобы даже болѣе развитое общество перешло к соціализму.

Припомните, что писали прежніе соціалисты о будущей соціалистической революціи; сомнительно, чтобы можно было перейти к соціализму, не учась у организаторов треста, ибо они занимались этим производством в крупном масштабе. Нам не нужно их учить соціализму, нам нужно их экспропріировать, сломить их саботаж. Эти две задачи мы выполнили. Надо заставить их подчиниться рабочему контролю. Наши критики из лѣвых коммунистов смѣшно упрекали нас в том, что мы в нашей тактикѣ не ведем их к коммунизму, а пошли назад. Да, мы отстали с учетом и контролем, потому что очень трудно было сломить это сопротивленіе и повести к себѣ на службу буржуазію и ея техников, и ея буржуазных специалистов. Они так воспитывались, их общественная жизнь сдѣлала такими. Как взять ту культуру, которая существовала, на матеріальный базис соціализма? Если лѣвые коммунисты этого не замѣтили, то потому, что они дѣйствительной жизни не видят, а сочиняют свои лозунги из противопоставленія государственнаго капитализма. А мы должны сказать рабочим: да, это шаг назад, но он должен помочь найти одно средство: организуйтесь до послѣдняго человѣка, организуйте учет и контроль над потребленіем и сдѣлайте то, чтобы мы не бросали сотни милліонов денег из-под печатнаго станка и ни одна сторублевка, неправильно попавшая в чьи-либо руки, не миновала бы назад государственной казны. Это нельзя сдѣлать никаким порывом революціи, никаким добиваніем буржуазіи. Это можно сдѣлать только самодисциплиной, только организаціей рабочаго и крестьянскаго труда, только учетом и контролем. Этого еще у нас нѣт и за это мы платили дань болѣе высоким жалованьем, чѣм организа-

торы-капиталисты платили вам, этому мы научились и это есть путь к соціализму, единственный путь—обучать рабочих практическому дѣлу управленія колоссальными предпріятіями, организаціи крупнаго производства и крупнѣйшаго распредѣленія.

Товарищи, я очень хорошо знаю, как легко говорить об учетѣ, о контролѣ, дисциплинѣ и самодисциплинѣ, когда говорит человѣк, занимающій извѣстное общественное положеніе. Но как много из этого можно сдѣлать матеріала для острот и заявить: когда ваша партия не была у власти, то она рабочим сулила молочныя рѣки, кисельные берега, а когда оказались эти люди у власти, тут обычное превращеніе, начинают говорить об учетѣ, о дисциплинѣ, о самодисциплинѣ, о контролѣ и пр. Я очень хорошо знаю, какой это благодарный матеріал для публицистов типа Милюкова и Мартова.

Я хорошо знаю, какой это богатый матеріал для людей, которые интересуются построчными эффектами и склонны пользоваться малѣйшими доводами, которые среди сознательных рабочих встрѣчают мало сочувствія.

Теперь, когда перед нами стоит здѣсь вопрос громадной важности для строительства соціализма, я встрѣтил рецензію такого выдающагося публициста, как Бухарин, на мою книжку, и притом рецензію сочувствующую, но все, что было в ней цѣннаго, потеряло для меня всякую цѣнность, когда я прочитал рецензію до конца; я увидал, что Бухарин не увидѣл того, что нужно было увидѣть, и это случилось потому, что он писал свою рецензію в апрѣлѣ, а брал в цитатах то, что уже для апрѣля устарѣло, что является вчерашним, именно то, что нужно разбить старое государство; это мы уже сдѣлали, это—задача вчерашняго дня, и надо итти вперед и смотрѣть не на прошлое, а на будущее, и создавать государство коммуны; он писал о том, что уже воплощено в совѣтских организаціях, а умолчал о том, что касается учета, контроля, дисциплины. Как умоначертание этих людей, как их психологія совпадает с настроеніями мелкой буржуазіи: богатаго скинуть, а контроля не надо, так они смотрят; это их плѣняет и отдаляет сознательнаго пролетарія от мелкой буржуазіи и даже от самых крайних революціонеров; это когда пролетарій говорит: организуемся и подтянемся, или, нѣкій маленькій чумазый, число ему миллион, нас скинет.

Тут расходится сознательный пролетарій с мелким буржуа; здѣсь отходит революція от мелкой буржуазіи. И как такіе люди слѣпы, об этом они не говорят.

Я еще позволю себѣ напомнить вам нѣсколько моих цитат; я говорил, что люди смогут обойтись без насилія, когда привыкнут так дѣйствовать; конечно, такая привычка может явиться результатом долгаго воспитанія.

Когда слышат это лѣвые коммунисты, то хватаются за голову и говорят: как же мы не замѣтили этого; Бухарин, отчего вы этого не критиковали? Когда пришел момент научной формулы, мы доказали свою силу в дѣлѣ раздавленія помѣщиков и буржуазіи, и теперь надо показать свою силу в дѣлѣ самодисциплины и организаціи, потому что из прошлых тысячелѣтних опытов это извѣстно, и надо сказать народу, что только в этом сила нашей Совѣтской власти, нашей диктатуры, нашего пролетарскаго авторитета, а они от этого прячутся...

Надо показать свою силу. Да, мелкіе хозяйчики, мелкіе собственники готовы нам, пролетаріям, помочь скинуть помѣщиков и капиталистов. Они не любят организацію дисциплины, они—враги ея. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести самую рѣшительную, безпощадную борьбу и борьбу в ином масштабѣ, и борьбу тѣм болѣе трудную, что она кажется ошибочной принципіально, между тѣм, только тут соціализм начинается.

И когда я возражал тѣм людям, которые говорят, что соціалисты обѣщают рабочим сколько угодно пользоваться и чѣм угодно, я говорю, что коммунизм предполагает не теперешнюю производительность труда.

Да, это факт; капитализм нам оставляет в наслѣдство, особенно в отсталой странѣ, тьму таких привычек, что на все госу-

дарственное, на все казенное смотрят, как на матеріал, для того, чтобы его попортить. Эта психологія всей мелкобуржуазной жизни чувствуется. И в этой области борьба очень трудна. Только организованный пролетаріат может все выдержать. Я писал: «до тѣх пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, соціализм требует строжайшаго контроля со стороны общества и со стороны государства».

Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаивал теперь.

В настоящее время пришла пора, когда, подавив буржуазію, сломив саботаж, мы получили возможность заняться этим дѣлом. Пока этого не было, героями дня и героями революціи были красноармейцы, которые дѣлали свое большое историческое дѣло. Они брали ружье вопреки согласія имущих классов. Они дѣлали это великое историческое дѣло. Они взяли ружье для того, чтобы скинуть эксплоататоров и обратить свое ружье в орудіе для защиты рабочих, чтобы слѣдить за мѣрой производства и труда и мѣрой потребленія.

Мы этого не дали, а в этом гвоздь и основа соціализма. Если кому-нибудь кажется такая работа скучной и неинтересной, то это—представителям мелкобуржуазной лѣности.

Если бы наша революція остановилась здѣсь, она бы вошла в исторію не меньше революціи 1793 г. Но нам скажут: то было в XVIII вѣкѣ. Для XVIII вѣка это было довольно, а для XX—этого мало. «Учет и контроль—вот главное, что требуется для правильнаго функціонированія коммунистического общества». Так я и писал до октябрьскаго переворота. Повторяю, что за это дѣло нельзя было взяться, пока Алексѣевы, Корниловы, Керенскіе не были подавлены. Теперь военное сопротивленіе буржуазіи подавлено. Наша задача: всѣх саботажников размѣстить на работы под нашим контролем, под контролем Совѣтской власти, создать органы управленія, чтобы учет и контроль был строго налажен. Страна гибнет оттого, что послѣ войны в ней нѣт элементарных условій существованія. Наши враги, идущіе на нас, грозят нам только потому, что мы не сладили с учетом и контролем. Когда слышу сотни тысяч жалоб, когда в странѣ—голод, когда видишь и знаешь, что эти жалобы правильны, что у нас есть хлѣб, а мы не можем его подвести, и когда мы видим эту диктатуру со стороны пр. с.-р., когда мы встрѣчаем насмѣшки и возраженія на наш желѣзнодорожный декрет,—это пустяки, они два раза его упоминали.

На совѣщаніи с лѣвыми коммунистами 4-го апрѣля я говорил: дайте ваш проект декрета, вѣдь вы—граждане Совѣтской республики, члены совѣтских учрежденій, —вы не тѣ критики со стороны, из-подворотни, как буржуи-купчики и саботажники, которые критикуют, чтобы излить свою злобу. Вы, я повторяю, руководители совѣтских организацій; попробуйте дать ваш проект декрета. Они дать его не смогут, и никогда не дадут, потому, что наш желѣзнодорожный декрет правильный, потому что, вводя диктатуру, он встрѣчает сочувствіе всѣх масс и сознательных тружеников желѣзнодорожнаго дѣла,—а встрѣчает оппозицію тѣх, управленцев, кто хапает и взятки берет; потому что с колебаніем к нему относятся всѣ тѣ, кто колеблется между совѣтскою властью и ея врагами, — а пролетаріат, который учился дисциплинѣ у крупнаго производства, знает, что соціализма не может быть, пока болѣе крупное производство не будет организовано, и пока не будет еще болѣе строгой дисциплины, — этот пролетаріат за нас в желѣзнодорожном движеніи; он пойдет на бой со стихіей мелких собственников и покажет, что русская революція, умѣющая одерживать блестящія побѣды, сумѣет также побѣдить свою собственную неорганизованность, и из лозунга 1-го мая, с точки зрѣнія задач момента, сумѣет оцѣнить тот лозунг Ц. И. К., который гласит: «мы побѣдили капитал, мы побѣдим и свою собственную неорганизованность. И только тогда побѣдит исторія». (Бурные аплодисменты).

Предсѣдатель: У нас регламент предусматривает два порядка веденія дискуссій. первое—выступленіе предварительно фракціонных ораторов, которым предоставляется 15 минут, затѣм в порядкѣ вольной записи по 10 минут. В виду чрезвычайной важности вопроса, президіум предлагает сегодня избрать первый порядок: в первую очередь слово получают фракціонные ораторы по 15 минут, затѣм дается слово тѣм ораторам, которые записались в порядкѣ записи. Другое предложеніе Суханова—не ограничивать 10 минутами.

Суханов. Я полагаю, что никто из присутствующих не имѣл ровно ничего против того, что предсѣдатель сегодня нарушил наказ и дал возможность предсѣдателю С. Н. К. говорить столько, сколько ему потребовалось. Я полагаю, вмѣстѣ с тѣм, что предсѣдатель С. Н. К. прочел

нам доклад не для того, чтобы нас ознакомить с положеніями, кстати, болѣе или менѣе извѣстными, а чтобы подвергнуть вопрос чрезвычайной важности о пересмотрѣ или об основных задачах Совѣтской политики тщательному и всенародному обсужденію. В виду этого, я полагаю, что нарушеніе наказа слѣдует продолжить и впредь, и дать возможность в свободной записи ораторам высказаться точно также, сколько для них потребуется.

Предсѣдатель. Итак, имѣются два предложенія. Я только должен указать, что то отступленіе, которое было сдѣлано мною от регламента, вмѣсто часу — 1 час. 22 мин., было сдѣлано послѣ обсужденія в Президіумѣ. Затѣм я ставлю на голосованіе первое предложеніе Президіума: дать прежде всего высказаться фракціонным ораторам—по 15 мин. и в порядкѣ вольной записи, предусмотрѣнной наказом, по 10 мин.

Принято.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. **Свѣтлов** от фракціи максималистов.

Свѣтлов. Товарищи, разумѣется, это изложеніе новой Совѣтской программы дѣйствій и общаго направленія дѣятельности, которое было сдѣлано дѣйствительно в такой момент, когда всѣ с великим напряженіем ждали,—мы не знали, что в кабинетѣ тов. Ленин вырабатывал этот Совѣтскій проект, но мы чувствовали, что это должно быть потому, что мы в исторіи развитія Русской революціи подошли к роковой чертѣ, когда ясно должно быть сказано, какими путями в дальнѣйшем пойдет Совѣтская власть, и мы, конечно, с большим удовлетвореніем выслушали здѣсь и прочли вчера столь подробные, ясные и недвусмысленно изложенные положенія.

Ясно, что, подойдя к роковой чертѣ, Совѣтская власть сдѣлала поворот от той линіи строительства трудового государства, которое намѣтилось с октября прошлаго года. Этот поворот защищает тов. Ленин, как необходимость подтянуть то, что называется тяжелой артиллеріей, создать организацію, самодисциплину, дисциплину в трудѣ и общую самодѣятельность, для этого с его точки зрѣнія необходимо пріостановить дальнѣйшее развитіе націонализаціи всенароднаго достоянія. Для этого, по его мнѣнію, необходимо пріостановить борьбу, экспропріацію капитализма, как в области промышленности, так в области торговли и финансов. (Голос: Ничего подобнаго). Для этого, по его мнѣнію, необходимо использовать людей опыта и знанія—буржуазію. (Голос: Это вѣрно, так и будет). (Смѣх). Если т.т. думают, что центр тяжести в том, чтобы использовать научные, технические и коммерческие знанія служителей буржуазіи,—есть ли в этом центр тяжести, думаете? Нѣт, не в этом центр тяжести. Т.т., мы знаем, что и буржуазія русская в дореволюціонный період тоже использовала болѣе или менѣе высокія техническія знанія и болѣе высокій коммерческій опыт иностранцев, но мы всегда видѣли и наблюдали довольно существенную разницу между нашим русским инженером и техником иностранцем, несмотря на то, что работали бок-о-бок, иностранный техник и инженер и русскій инженер и техник; русскій не получал ни опыта, ни знаній, которые имѣл иностранный техник и инженер. Это, т.т., совершенно естественное явленіе, потому что англичанин-механик, англичанин-техник, англичанин-химик, работавшій на наших мастерских и фабриках, все свои секреты хранил, совершенно опредѣленно, ясно держал в секретѣ, а наш русскій инженер и техник исключительно питались тѣм, что получали в русских университетах и в русских технических школах. Вот, неужели вы думаете, что та буржуазія в лице своих представителей, идеологов, своих людей знанія и опыта,—что она будет дѣлиться с пролетаріатом, с рабочими своим опытом и знаніями? Да ничего подобного; нужно было считать ее глупой в этом смыслѣ, совершенно не понимающей своих классовых интересов, чтобы это дѣлать. Нѣт, она будет обманывать пролетаріат, она будет опредѣленно вводить втупик, будет ему давать методы и способы отсталые, а естественно, что все, что у нея есть в области знанія и техники, она будет хранить про себя, совершенно опредѣленно будет удерживать в своем собственном сознаніи, но не проводить в жизнь. Эта попытка при помощи высоких окладов, громадных барышей привлечь этих людей опыта и знанія—есть негодное средство, потому что оно не достигает элементарных цѣлей — дать школу для пролетаріата, школу дисциплины, знанія и опыта.

Но дѣло не в том, т.т.. Если бы наряду с этим не были прихлопнуты двери для широкой и послѣдовательной всесторонней націонализаціи и соціализаціи банков, достоянія буржуазіи, если бы вмѣстѣ с этим были бы сдѣланы эти шаги и эти начинанія, т. е. послѣдовательно было бы проведено трудовое устройство, то буржуазія вынуждена была бы всецѣло

отдать народу все свои силы. И в этом случаѣ она не хранила свои скрытыя знанія, но дѣлились бы ими с пролетаріатом. Во всяком случаѣ, постепенно можно было бы ее использовать, ибо других способов приложенія сил у нея не было бы. Но когда у нас націонализирована одна десятая часть имущества буржуазіи, а девять девятых остаются в ея собствен. владѣніи, то естественно получается такое положеніе. Если, как предлагает тов. Ленин, давать оклады в 500 и 1,000 руб., то буржуазія может предложить 150 и 200 тысяч. А если взвѣсить естественныя симпатіи, то гораздо больше работников этой области, т. е. свѣдующих инженеров, химиков и техников получит эту часть. Но кто же, товарищи, не видит и не знает, что сейчас не только тов. Ленин пытается мобилизовать эту техническую и научную силу, не только русская буржуазія старается ее использовать для своих целей, но и буржуазія англійская, буржуазія американская. Уже здѣсь, товарищи, идет погоня за различными техниками, за различными научными силами, и их опредѣленным образом законтрактовывают. Для чего это дѣлается? Ясно, что для того, чтобы использовать в Россіи русскія предпріятія или американскія предпріятія, но, разумѣется, пригласили бы себе в свои предпріятія своих техников и инженеров, американцы—пригласят своих техников, людей коммерческаго опыта и знанія, людей инипіативы и энергіи и, конечно, их они т. Ленину не отдадут, а возьмут их себѣ. И при таких условіях мы эти задачи самовоспитанія, опыта и накопленія практических знаній в этой области имѣть не будем. И естественно, если тов. Ленин указывал, что это единственное, что нас держит, что если бы не это, если бы не отсталость в этой сферѣ, мы не могли бы пойти дальше, то я должен сказать, что окончательная цѣль еще не достигнута, ибо мы знаем, что если будут приглашены тысячи инженеров, которые будут получать оклады в сто и двѣсти милліонов, то, конечно, это пустяки, конечно, русскій народ может выдержать сто и двѣсти милліонов. Но здѣсь дѣло не в одной тысяче инженеров, вѣдь за этой тысячью инженеров будут десятки тысяч помощников. Одной тысячей инженеров не обойдетесь для созданія промышленности. Несомнѣнно, что эти десятки тысяч помощников будут стоить трудовому государству россійскому уже не сто и двѣсти милліонов, а нѣсколько милліардов, и это только для того, чтобы продлить время существованія буржуазіи и дать ей возможность укрѣпиться, укрѣпиться именно на экономической позиціи. А мы знаем, что эти позиціи самыя сильныя, самыя упорныя, и выбить их из этих позицій гораздо труднѣе, чѣм с позиціи политической. Это утверждает и сам тов. Ленин, и он от этого не откажется.

Мы видим далѣе, что и в области финансовой дѣятельности, финансовой политики наблюдается тоже отступленіе. Націонализація банков, т. е. расширеніе сфер и вліянія народнаго банка также устраняется. Тов. Ленин считает,—этого сегодня он не говорил, но из его статьи это видно, — считает необходимым подтягивать средства в эти кассы банков, увеличивать текущіе счета буржуазіи и т. д., но спрашивается, что должно быть для этого сдѣлано? Для того, чтобы буржуазія несла деньги, вклады, необходимо, конечно, прежде всего, дать ей полную гарантію оплаты дивиденда и процентов, которые должны быть установлены по вкладам, необходима полная гарантія того, что она получит дивиденды на всѣ свои операціи. Кромѣ того, конечно, необходимо также дать ей полную гарантію, что и политическія задачи, поскольку онѣ вытекают из ея экономической позиціи, также будут осуществлены и также будет дана гарантія в том, что они не будут преслѣдоваться в области хозяйственнаго строительства, именно—в капиталистическом, а не в трудовом направленіи. Если же мы, товарищи, примем во вниманіе, что мы пришли к этому моменту, когда разлагающія тенденціи, находящіяся в организмѣ нашего строя, нуждаются в том, чтобы быть изжитыми, когда мы видим, что сейчас именно, вслѣдствіе тѣх пріемов власти, тѣх опытов и начинаній, которые ничего не создали в реальной жизни, а только осложнили ее деклараціями этой власти,—когда все это привело к тупику и когда нужно из этого тупика выйти, нам говорят: пойдем назад для того, чтобы яснѣе сдѣлалась эта стѣна. Но мы, вѣдь, этим самым не пробьем бреши в этой стѣнѣ, но мы отступим назад, чтобы опять притти к этому тупику.

Мнѣ осталось очень мало времени и я не могу удѣлить должнаго вниманія вопросу о диктатурѣ, единоличной диктатурѣ, к которой тов. Ленин пришел совершенно логическим и естественным путем с точки зрѣнія большевика. Он говорил о диктатуре трудящихся. Он говорит, что эта диктатура является диктатурой рабо-

чаго класса. Он говорит о диктатурѣ рабочаго класса, но добавляет, что эта диктатура является диктатурой большевиков. Он говорил о диктатурѣ партіи большевиков, но он говорил, что эта диктатура является диктатурой одного лица в партіи большевиков, и вот, товарищи, таким послѣдовательным сокращеніем базы диктатуры, мы пришли к тому, что, дѣйствительно, вся творческая жизнь на мѣстах будет исходить из центра. Этот апофеоз централизаціи крайне удивителен для страны, ибо творческое созданіе это есть логическій процесс, идущій сразу с мѣст. Из центра можно только помогать этому процессу. Вот, в этом случаѣ мы понимаем нашу задачу, работу, исходящую из центра. Но так, как понимает эту централизацію тов. Ленин, это, конечно, только есть стремленіе, есть отклоненіе от того, что было сдѣлано для самостоятельности народа. Эта ставка на иную точку зрѣнія не оправдала себя и поэтому нужно сдѣлать другую ставку,—на единоличное самодержавное управленіе.

Предсѣдатель. Слово имѣет т. Карелин от фракціи лѣвых с.-р.

Карелин. Если с одной стороны война ускорила процесс разложенія капиталистическаго общества и создала предпосылки соціальнаго переворота, то, с другой стороны, многія предпосылки разрушены. В этом отношеніи важно отмѣтить страшное пониженіе уровня производительности труда. И, конечно, необходимо приложить всѣ усилія, все творчество, которое есть в рядах соціалистической Россіи, для того, чтобы эти пробѣлы, созданные войной, тормозящіе развитіе соціальной революціи, устранить. С этой точки зрѣнія значительную часть практических предложеній т. Ленина,—я имѣю в виду, главным образом, матеріал, опубликованный в газетах,—я привѣтствую. И тут, с точки зрѣнія чисто практической, можно говорить даже о примѣненіи в соціалистической странѣ системы Тейлора, которую сам же т. Ленин называет звѣрством. Я понимаю, когда обсуждают эти вопросы лишь с практической стороны. Но когда все это предлагают, как общую программу Совѣтской власти, это непонятно. Когда говорят: «не лодырничай, экономь деньги», само собой разумѣется, что под этим можно подписаться. Но когда т. Ленин возводит это «в заповѣди правительства», то возникает вопрос: что же, правительство, выступая в первомайской процессіи, собирается расшить свои красныя знамена правилами житейской морали: не воруй, не бездѣльничай и т. д. Конечно, нѣт, потому что т. Ленин и все правительство с ним все-таки великолѣпно различают правила житейской морали и общіе лозунги, то, что называется общей программой. И вот в докладѣ т. Ленина как-раз и обращает вниманіе отсутствіе общей программы. Нѣт отвѣта и на частные вопросы, которые могли бы дать представленіе об этой программѣ. Вот, например, весьма характерный пробѣл. Не говорится, на каком основаніи будет заключено дѣловое соглашеніе с представителями буржуазіи, как инженеры, генералы, промышленные и финансовые дѣльцы и т. д. Т. Ленин говорит: мы будем у них учиться. Хорошо, почему не учиться, но какой цѣной? Будут ли они осуществлять совѣтскую программу? Конечно, нѣт, так как эта программа построена на уничтоженіи их класса. Я не думаю, что т. Ленину это непонятно. И для нас ясно, что здѣсь политическое соглашеніе с опредѣленной соціальной подкладкой. Это опредѣленный шаг назад. Это себѣ надо ясно сказать. Это шаг назад. Эти представители капиталистическаго строя не будут работать для уничтоженія своего класса. Они будут работать цѣной уступок. Это коалиція, против которой мы энергично боролись вмѣстѣ с большевиками. Против этой коалиціи будем бороться, если даже в своей позиціи нам придется остаться одним. И когда мы говорим о возраждающейся коалиціи, нас укрѣпляет в этом выводѣ настойчивое выдвиганіе диктатуры. Больше, чѣм в двух столбцах своего доклада, т. Ленин обрисовывал со всѣх сторон диктатуру. Когда я читал и слушал эти разсужденія т. Ленина о диктатурѣ, я вспоминал другой документ нашей революціи,—рѣчь Троцкаго на Московском Совѣщаніи. В этой яркой и убѣдительной рѣчи Троцкій показал, что идея диктатуры выдвигается в тѣ моменты революціи, когда трудящіеся, имѣя за собой реальный перевѣс сил, не обнаруживают достаточной рѣшительности, когда уста-

лость мѣшает им вести государственный корабль прямым курсом, классы же имущіе, еще не уничтоженные окончательно, обходными путями стараются вернуть утраченныя позиціи. В эти моменты крѣпнет идея коалиціи, как средство примирить обостренныя классовыя противорѣчія по линіи высоких государственных интересов. А логическій вѣнец: фигура диктатора, арбитра, персонифицирующаго идею коалиціи. А дальше один шаг до реставраціи. Так было во Франціи, такой путь открывался во времена Керенскаго. Этот путь неизбѣжен для революціи, если она идет к упадку. И поскольку доклад т. Ленина строится на признаніи упадка революціи, идея диктатуры выплыла вполнѣ логично. Но по нашему мнѣнію, основной грѣх доклада и заключается в недооцѣнкѣ сил русской революціи. Наше разногласіе не случайно. Тов. Ленин должен настроиться пессимистически, потому что он совершенно иначе, чѣм мы, представляет роль крестьянства в развитіи революціи. Повинуясь примитивной догмѣ марксизма, тов. Ленин опасность видит совсѣм не там, гдѣ она есть в дѣйствительности. Угроза не от «мелкаго хозяйчика». Нѣт, «мелкій хозяйчик» в деревнѣ ведет коренную борьбу с той классовой группой, которая т. Ленину кажется ушла с исторической сцены, но которая на самом дѣлѣ дѣлает попытку вернуть свое. Этот класс—помѣщиків. Совершенно ясно, что этот класс собирается опираться на реальную силу германских штыков. Тов. Ленин был совершенно неправ, когда утверждал, что сцѣпившіеся имперіалисты не будут покушаться на существо Совѣтской власти.

Должно быть ясно, что, сомкнув грабительскій фронт, они выступят единым фронтом,—это так, хотя товарищ Ленин и говорит, что они сцѣпились мертвой схваткой, двѣ группы западно-европейских имперіалистов. Схватка не мѣшает им, несмотря на злобу друг к другу, очень солидарно налегать на Совѣтскую Россію.

Мы думаем, что нѣт никаких основаній сейчас мѣнять ту политику, которую вела Совѣтская Россія,—политику, заключавшуюся в том, чтобы наступать сомкнутым фронтом на послѣдніе оплоты и твердыни капиталистическаго строя, не дѣлая уступок,—нѣт основаній мѣнять эту политику. Мы должны сохранять перспективы международные; разсчеты на международную революцію во всей дѣятельности правительства, вынесеннаго на гребне волны октябрьской революціи,—эти перспективы были основными, и мы не забывали их, от них мы вели свои счеты, быть-может, иногда мы заслуживали названіе утопистов и фантазеров, но мы это дѣлали, и я, к сожалѣнію, должен констатировать, что в докладѣ тов. Ленина, в том, что он говорил, именно эта сторона, которая должна покрывать все остальное и которая должна представлять основной стержень всей Совѣтской политики, почти отсутствует, об этом было сказано очень мало. Это говорит снова о недооцѣнкѣ сил и надежд русской революціи, которая проходит красною нитью по всему, что говорится в докладѣ, что предлагают принять, как основныя задачи Совѣтской власти.

Я думаю, что могу кончить на этом. Совѣтская Россія, которая, само собой разумѣется, не может оторваться от всего стихійного процесса русской революціи, должна постараться выпрямить линію своего поведенія, чтобы она постаралась избавиться от боязни, которая проскальзывает в представленіи отдѣльных лидеров Совѣтской власти и которая толкает их в об'ятія русской буржуазіи; такое примиреніе ведет к созданію коалиціи, которой на путях русской революціи не должно болѣе быть, если не напрасны только наши разсчеты на побѣду.

Предсѣдатель. Слово от фракціи меньшевиков имѣет гражд. Мартов.

Мартов. Сегодняшнія дополненія к докладу, весьма содержательному и интересному, который мы прочли вчера, нѣсколько отвлекают дебаты от основных вопросов, поставленных там во всем об'емѣ, к вопросам вторичнаго интереса, преимущественно к внутренним распрям, в том контактѣ большинства, на который опиралась Совѣтская власть. В

кратких дебатах будет трудно это сдѣлать; надо удѣлить этому достаточно вниманія, именно тому основному, что перед нами встает в докладѣ, который содержит основу программы Совѣтской политики. Прежде чѣм приступить к этому, должен буду отмѣтить нѣсколько слов для большого самосознанія, которое в сегодняшней рѣчи главы правительства было особенно сильно подчеркнуто им, чтобы остаться в памяти потомства, — в частности мнѣ пришлось слышать нѣсколько раз свое имя, сопоставленное с именем Милюкова, что меня чрезвычайно обезпокоило; я нѣсколько воспрял духом, когда подумал, что, может-быть, рѣчь идет о том, чтобы не столько пріучить к мысли, что Мартов так-же способен понимать, как Милюков, а обратно—пріучит к мысли, что тѣ кадеты, которые привлекаются к тому, чтобы работать с Совѣтской властью за сотни тысяч в год, они во всяком случаѣ не хуже Мартова (аплодисменты). Это меня нѣсколько пріободрило. Еще больше, конечно, я мог получить поощреніе, что великій блок, который открывался Милюковым и замыкался мною еще сегодня, и который, по мнѣнію Ленина, только спит и видит Дарданеллы и Босфор,—что в этот блок будут приглашены войти и принять участіе и гражданин Радек и Камков, ибо оказалось, что мы одним муром мазаны.

Я в двух словах также могу вспомнить нѣкоторое указаніе, которое пока свидѣтельствует о том, что память гражданина Ленина вводит его в заблужденіе: вот, на первый раз здѣсь указывалось, что Украинская Рада, с переговоры с которой, кажется, сегодня вступила Совѣтская власть, состоит из меньшевиков, украинцев, наших союзников. Я, пользуясь случаем, чтобы категорически заявить и предложить гражданину Ленину и кому-нибудь еще из своих сторонников, печатно, с документами в руках на это заявленіе, что никаких политических отношеній наша партія с так-называемыми украинскими соціал-демократами и націоналистами-соціалистами не имѣет, и ни в каких отношеніях с ними не состояла, и что Винниченко всегда был большевик, и как большевик выступал за границей, в том же Парижѣ, гдѣ я имѣл случай жить.

Что касается Винниченко и Левицкаго и всѣх других лидеров, то я скажу, что на августовском демократическом совѣщаніи выступал, чтобы заявить о полной солидарности украинских соціал-демократов с большевиками; все время они были союзниками, политическими союзниками большевиков. Далѣе должен отвести указаніе относительно того, что Совѣтской власти приходилось защищаться от военных походов Гегечкори. Насколько извѣстно, дѣло обстояло иначе. Гегечкори, если имѣть в виду Кавказ и Кавказское правительство, вел войну с турецкими войсками, а в это время с двух сторон большевистское войско шло в тыл войскам, которыми руководил Гегечкори. Таким образом, были военные походы большевистских войск на Кавказѣ, но я не слышал о походѣ Гегечкори на Совѣтскія войска.

Предсѣдатель. Прошу не шумѣть.

Мартов. Я перехожу теперь к тому, что сегодня нам заявлял гражд. Ленин. Непропорціонально много мѣста он посвятил в своих разсужденіях ничтожной, по его словам, группѣ Бухарина и Радека. Вам покажется с перваго взгляда странным это обстоятельство, но только на первый взгляд. По существу дѣла здѣсь не борьба гражд. Ленина с какой-то лѣвѣе его стоящей группой,— это внутренняя борьба двух душ, из которых состоит современный большевизм. Это внутренняя борьба между утопистом Дон-Кихотом и трезвым кулакообразным Санхо-Панчо, который идет за Дон-Кихотом и его одергивает,— Дон-Кихотом, который об'являет войну имперіализму, и Санхо-Панчо, который подписывает мир,—Дон-Кихотом, который посылает требованіе французскому правительству отозвать Нуланса, и Санхо-Панчо, который пишет в газетѣ о происках могущественной державы, имени которой он не может назвать. Это борьба двух міров одного и того же направленія, как во внѣшней, так и во внутренней политикѣ, и с моей стороны гражд. Ленин не может ожидать язвительной критики по поводу попытки серьезно и об'ективно взвѣсить со-

ціальныя условія, в которых совершается сейчас Россійская революція,— попытки оставить тѣ или другія утопическія фразы, даже стихійныя движенія темных народных масс. Здѣсь с нашей стороны мы могли бы только прибавить и указать на то, что за всяким періодом разрушенія всякой революціи должна слѣдовать усиленная организація и творческая работа и всякое указаніе на то, что безумно ожидать для Россіи от предлагаемых гражд. Лениным мѣр тѣх результатов, которые предполагаются в гораздо болѣе высокой ступени соціально-культурнаго развитія. Мы не будем критиковать программу гражд. Ленина потому, что она разсчитана не на поднимающееся сознаніе народных масс пролетаріата, не на призыв к нему о каком-нибудь самоограниченіи. Послѣднее может притти только в том случаѣ, если бы были дѣйствительно об'ективныя условія той работы, которую ему исторія навязала, и об'ективный смысл того дѣла, который он совершает. Это работа, дѣйствительно, классоваго политическаго воспитанія, ее хотят замѣнить той смѣсью из старых предразсудков, которые тщательно воспитывались отнюдь не трезвыми практическими задачами, которые, как вы ни выставляйте и ни вышивайте золотыми буквами на красных знаменах, не пріобрѣтут никакой жизненности и убѣдительности для народных масс. Здѣсь говорит нам гражд. Ленин, что соціализм невозможен без всеобщаго учета и контроля. Совершенно правильно, без этого соціализма нѣт, но это только первая половина соціалистическаго ученія, теоретическая; вторая половина говорит, что всеобщій учет и контроль, как предпосылка и метод проведенія соціалистической революціи, сами предполагают опредѣленность соціально-политических и экономических условій. Когда их нѣт и пока их нѣт, идея учета и всеобщаго контроля остается утопіей и преломляется в жизни в своей противоположности в расхищеніи—расточеніи производительных сил. Когда мы с гражд. Лениным были марксистами в одинаковом смыслѣ этого слова, тогда гражд. Ленин это понимал, и тогда он понимал бы то, что ставит задачу организаціи всеобщаго учета и контроля по пути, переходном к соціализму, к раздробленію національных производительных сил между милліонами мелких хозяйчиков, в каждом из которых находился буржуа, и чтобы проводить этот учет и контроль силами пролетаріата, численно слабаго, и производство, база котораго в видѣ крупной промышленности, тает с каждым днем в результате несчастной войны и мира,— когда он говорит это и выступает здѣсь, как Дон-Кихот, как человѣк или представитель группы, который думает, что самый факт завоеванія политической власти, которая была завоевана, опираясь на пролетарскую массу,—этот самый факт, по его собственным словам, имѣл мѣсто и в 93 году во Франціи, но котораго было недостаточно для организаціи соціализма,—что этого факта будет достаточно, когда поведут правильную политику, и когда рядом с ним выступает Санхо-Панчо, практически имѣющій твердую почву и говорит рабочим: «не лодырничай», хотя в то же время платит буржуа 100 тысяч, за которые он будет насаждать соціализм, тогда из этого сочетанія утопичнаго Дон-Кихота и цѣпляющагося за власть Санхо-Панчо ничего не может получиться. Сказать пролетаріату «не лодырничай, не грабь»,—этого мало, ему весь вѣк все говорили, и попы в том числѣ, конечно, когда Ленин это скажет, это будет убѣдительнѣе, но когда Ленин приводит с той пластичностью языка, свидѣтелем которой мы здѣсь были, что это относится ко всѣм, которым мы будем платить по 100 тыс. руб., я сомнѣваюсь, чтобы пролетаріат уразумѣл это. Гражд. Ленин тѣм же костылем подпирает хромающую республику мѣщанства, которую он думает насадить под видом трудовой республики, как и Робеспьер. Я сомнѣваюсь, чтобы из этого вышло что-нибудь крупное, особенно если приходится вырабатывать дисциплинарныя мѣры путем диктатуры. Необходимость является лишь тогда, когда масса политически еще не настолько воспитана, чтобы путем самоуправленія взять в свои руки руководство общим аппаратом. Ни один нѣмецкій соціалист не

мыслил и не воображал возможность переходнаго фазиса от соціализма к капитализму в таком видѣ, чтобы он проводился в видѣ диктатуры отдѣльных лиц, какая установлена, например, желѣзнодорожным декретом.

Я говорю: диктатура отдѣльных лиц, то, о чем говорится в декретѣ о желѣзнодорожниках, есть желѣзнодорожная диктатура, там есть диктатор, который назначен. Вы отлично знаете, я предлагаю судить послѣ слов Ленина, говорю ли я правду или вру, как говорит оратор с мѣста. Но дѣло не в том. Гражданина Свѣтлова прерывали тѣ слѣпые, которые не хотѣли видѣть, что дѣло идет о завершеніи труда. Я указывал, что в докладѣ Ленина сказано совершенно ясно, что диктатура отдѣльных лиц была очень часто в исторіях революціоннаго движенія, выразителем, носителем диктатуры революціоннаго класса, об этом говорит непререкаемый опыт исторіи. Да, граждане, опыт исторіи говорит, что когда до диктатуры извѣстный класс, взявшій власть, еще не созрѣл, он оказывается неспособным выполнять эту власть или легко передает диктатору ее, но этот диктатор, в силу того, что создается об'ективное направленіе, именно в силу этого,—этот диктатор становился проводником классовых интересов, не того класса, который выдвинул его, а другого, противоположнаго класса. Это вѣрно относительно Юлія Цезаря, относительно Наполеона III, котораго рабочіе и крестьяне поставили на престол, и относительно тѣх диктаторов. (Голос: «Керенскій»). Относительно Керенскаго это было бы то же самое; выдвинутый крестьянами, Керенскій превратился бы в орудіе в руках Корнилова. Вы отлично знаете, как и я, то же самое будет и теперь. Всякая диктатура, в этих условіях созданная, превратится в диктатуру контр-революціи, ликвидирующую всѣ завоеванія демократической революціи. Какія это условія? Это именно тѣ условія, что та масса, которая взяла в свои руки власть, состоит, с одной стороны, из пролетаріата, для котораго соціальныя условія не созрѣли, чтобы он осуществлял ее в смыслѣ соціалистической диктатуры; поэтому Ленин через 6 мѣсяцев заявляет в докладѣ, что надо пріостановить наступленіе на капитал, с другой стороны, из громадной массы тѣх хозяйчиков, которых вам охарактеризировал нѣсколько строго, но по существу вѣрно, сам Ленин, который об'ективно, как он писал, развивается психологически не к соціализму, а к мелкому капитализму, к мелкой буржуазіи. Эти хозяйчики, разумѣется, если им дать демократическую свободу и самоуправленіе, не осуществят соціалистическаго производства, и гражданин Ленин и его партія, которые желают насадить соціализм при этих условіях и желают свое наступленіе на капитал сдѣлать временной передышкой, а не маневром для перевода революціи на рельсы демократической революціи,—они вынуждены дальнѣйшее свое существованіе покупать полным отказом от авансированія вперед. Граждане в древней Аѳинской республикѣ, гдѣ так боялись что всякая острая борьба классов приведет к личной диктатурѣ, имѣли даже закон, по которому всякій, публично заговорившій о личной диктатурѣ, подвергался изгнанію из отечества. Мы до этого не дошли. Опыт исторіи показал, что никакими мѣрами тут не поможешь, но высылать из предѣлов, как было в Аѳинской республикѣ, я бы совѣтовал всѣх, и лѣвых, и правых коммунистов.

Предсѣдатель. От фракціи с.-р. центра слово имѣет Лихач.

Лихач. Тт., я с громадным, как и вы, вѣроятно, вниманіем, слушал рѣчь Ленина, я с неменьшим вниманіем читал вчера и прочитывал сегодня его доклад в письменной формѣ, ибо в высшей степени любопытно и слушать, и читать, как вождь правительства сѣчет публично своего ближайшаго соратника, а с другой стороны, да простит мнѣ собраніе, и не лишит меня слова предсѣдатель, как вождь сам себя публично сѣчет. Когда он говорил на протяженіи двух громадных полос, не знаю, за плату или без платы написанных, он сѣчет себя в продолженіи нѣскольких недѣль в своих публичных выступленіях, он все время говорит о той мелко-буржуазной стихіи, которая начинает дѣлаться опасной для русской революціи. Он, Ленин, который

в началѣ октябрьскаго переворота, еще до него, в «Рабочем Пути» писал, что началась крестьянская революція тогда, когда начался крестьянскій мелко-буржуазный анти-соціалистическій разгром помѣщичьих имѣній,—он говорил о мелко-буржуазной стихіи, тот, кто говорил не так давно, отправляя, как глава Совѣтской власти, на пропаганду в деревню и провинцію агитаторов, говорил, как высшій лозунг октябрьскаго переворота и октябрьской революціи: грабь награбленное и, т.т., теперь, когда этот грабеж награбленнаго, с легкой руки Ленина и всей его партіи, дошел до таких предѣлов, дальше которых итти нельзя, он начинает сам себя публично сѣчь за все, что до сих пор осуществлялось. Вы посмотрите, что сейчас происходит в деревнѣ: вмѣстѣ с той реформой соціализаціи земли, о которой говорил здѣсь Карелин, проводится самое хищническое расхищеніе старинных помѣщичьих земель, в то время, как уничтожается организація государства, отсутствуют всякіе руководители, в деревнѣ землю расхищают именно мелкіе хозяйчики, мелко-буржуазная стихія, которая с легкой руки Ленина насаждалась со времени отябрьскаго переворота (Шум, крики: «Долой!»); но дальше, когда здѣсь говорят, что происходит процесс расхищенія старинных помѣщичьих земель крупными хозяйчиками и мелкими кулаками, в значительной степени происходит этот процесс мелко-буржуазнаго перерожденія в пролетарской средѣ. Ни для кого не секрет, что очень многіе рабочіе расхищают фабрики, уносят в деревню в буквальном смыслѣ слова, растаскивают заводы, уносят молотки, щипцы. Если, к счастью, пролетаріат, как особый класс в достаточной степени предохраняет себя от того, чтобы этот коммунистическій грабеж награбленнаго стал общим явленіем, то все-таки в общем и цѣлом, благодаря политикѣ Совѣтской власти, положеніе пролетаріата в Россіи сейчас есть положеніе класса, существующаго за государственный счет, за счет тѣх Керенских, Ленинских, которые сотнями милліонов ежедневно печатаются в казенных, и, кажется, частных типографіях.

И когда здѣсь предсѣдатель Совѣта Народных Комиссаров звал к борьбѣ с мелкой буржуазной стихіей, когда на московском съѣздѣ он грозил скорпіонами этой мелко-буржуазной стихіи, этим хозяйчикам, он, как истый дипломат Совѣтской власти, отказался указать, кого именно он подразумѣвает под мелко-буржуазной стихіей. Говорил ли он опредѣленно о крестьянской мелко-буржуазной стихіи, о той пролетарской мелко-буржуазной стихіи, мелко-буржуазных раздѣленіях, которыя начинают скрываться за послѣднее время за скобками, которыя очень тонко и очень предусмотрительно не были здѣсь раскрыты. Но дальше, товарищи, может быть два исхода. Одно из двух, или Ленин и ведомая им коммунистическая совѣтская партія будет вести открытую борьбу против мелко-буржуазной стихіи, против крестьянской мелко-буржуазной стихіи, или обратно, будет вестись борьба с крупно-буржуазной крестьянской стихіей за идеалы пролетаріата, за идеалы соціализма. Но, товарищи, не нужно быть очень большим провидцем для того, чтобы сказать, какія именно скобки вполнѣ сознательно здѣсь гражданин Ленин не раскрыл. Конечно, в жертву будет принесен пролетаріат Россіи, в жертву будет принесена мелко-буржуазная пролетарская стихія. Товарищи, ясно, а для коммунистической партіи слишком ясно, что не может существовать русская промышленность за государственный счет. Такое положеніе совершенно нелѣпо, невозможно и не может быть. А тѣ сотни милліонов, которые печатаются сейчас в частных и казенных типографіях, кто будет платить за них? Ясно, что платить за это будет огромнѣйшее большинство бѣднѣйшаго населенія Россіи.

Но дальше, товарищи, мало сказать, что мы вводим соціализм. Мало выражать добрыя пожеланія, как здѣсь совершенно правильно выразился гражданин Мартов, и если вскрыть весь тот смысл, который скрывается за послѣднее время в рѣчах с этой трибуны и с других трибун, если сопоставить эти факты рядом с другими, хотя бы с пріѣздом Мирбаха в Россію и с дальнѣйшим проведеніем Брест-Литовскаго договора,—нам говорят, что капитулировал сам г. россійскій международный капитал. В счет милліонных жалованій этот капитал будет вводить соціалистическій строй Россіи. Товарищи, кто знаком хоть с кусочками исторіи и кто не хочет спекулировать на исторіи, тот знает, что могущественный класс никогда за 5—6 мѣся-

цев совершенно нелѣпой совѣтской тирании не может быть убит одним взмахом. И если эти классы идут на сотрудничество с гражд. Лениным, если такіе классы бросают свой саботаж и идут совершенно свободно на сотрудничество с гражд. Лениным,—с партіей, вводящей в Россіи соціалистическій строй, т.-е., если они идут на, конечно, кажущееся, то будьте спокойны, они идут на это совершенно продуманно для того, чтобы отстаивать свои классовые интересы.

И, товарищи, если, с другой стороны, взглянуть на то, что происходит сейчас в Россіи, когда рядом с капитуляціей капитала идет усиленная скупка бумаг, аннулированных Совѣтской властью, то положеніе совершенно мѣняется. И когда рядом сопоставляются два факта—капитуляція крупнѣйших королей, как говорил гр. Ларин, и капитала Россіи, и как параллельно с этим поднимаются цѣны русскаго рубля, например, в Германіи, вы скажете, что здѣсь дѣло совсѣм не так просто. Капитал капитулировал для того, чтобы слѣдующим этапом была капитуляція Совѣтской власти.

И, товарищи, когда здѣсь гр. Ленин говорил о том, цитируя статью лѣваго коммуниста, «кто кого слопает», он сказал, если бы он на одну минутку допустил, что именно этот класс, этот ничего не понимающій капитал, который ради каких-то ста тысяч жалованья отказывается от своих имущественных интересов, от всего своего громаднаго наслѣдства, что если бы я, Ленин, допустил, что этот капитал не капитулировал, то я сложил бы свои чемоданы и уѣхал бы. Товарищи, очевидно, наступает такой момент, когда всякая политическая партія, когда всякій честный политическій дѣятель, должен сложить свои чемоданы и уѣхать. (На мѣстах смѣх и шум).

Предсѣдатель. Товарищи, я покорнѣйше прошу не шумѣть. Прекратите шум на мѣстах. Оратору осталась одна минута.

Лихач. И когда дальше здѣсь Ленин говорил о той передышкѣ, благодаря которой Совѣтской власти и руководимым ею ученикам удастся осуществить соціализм, только потому, что не кончилась всклочка имперіалистов. Да, товарищи, эта всклочка не кончилась, она продолжается не только для союзников, но эта всклочка и на востокѣ еще не кончилась. Да, товарищи, я утверждаю, что руководитель Совѣтской власти должен знать, что знает сейчас всякій младенец, что десант есть почти совершившійся факт, что в самом ближайшем времени он уже будет и я спрашиваю, о какой передышкѣ может быть рѣчь, если будут высажены японскій, американскій, или... (шум на мѣстах. Предсѣдатель призывает собраніе к порядку). Я спрашиваю, и пусть здѣсь Ленин даст отвѣт, что он сдѣлает, если десант американскій и японскій будет высаживаться? Что он сдѣлает? Будет ли он держать твердую позицію нейтралитета, как держался его по отношенію к украинским имперіалистам, или тѣ красно-армейскіе полки, которые остаются здѣсь, в Москвѣ, в Петроградѣ и повсюду, будут брошены туда, против них?

Предсѣдатель. От фракціи большевиков слово имѣет тов. Сосновскій.

Сосновскій. Кто внимательно смотрѣл на ход партійной полемики во время Брестских дѣйствій, тот может припомнить, что сейчас намѣчаются черты партійной группировки, как чрезвычайно лѣвые разговоры прикрываются чрезвычайным консервативным вожделѣніем, если бы не сказать реакціонным тактическим вожделѣніем. Карелин заявил, что он не увидѣл программы дѣйствія, что излагал тов. Ленин. И я тоже внимательно смотрѣл, как Карелин старался обойти контроль и, упрекая, не звука не сказал о центральном мѣстѣ доклада тов. Ленина. Это не случайно, ибо Карелин и его партія представляют ту стихію, которая пуще всего боится контроля и учета.

Когда во время Брестских переговоров Совѣт Народных Комиссаров посылал радіотелеграфный запрос ко всѣм Совѣтам, подписывать или не подписывать мир, то мнѣ приходилось внимательно изучать отвѣты, которые давали противники брестскаго заключенія мира и его сторонники.

Я внимательно вникал в аргументацію, которой прикрывались отрицатели брестскаго договора. И я сейчас должен на память привести типичные отвѣты, которыми прикрывались діалоги. Примѣрно, говорилось так. В виду того, что договор несправедлив и т. д., мы отказываемся его принять. Другіе говорили так: мы считаем этот договор несправедливым и считаем необходимым прервать всѣ переговоры, в случаѣ наступленія отвѣтить молчаніем, ибо европейскій пролетаріат увидит и не будет наступать на Россію. Если придется наступать, мы мобилизуем всѣх буржуев и скажем: вы любите отечество и идите защищать ваше отечество. Этой слѣпой резолюціей прикрывают идео-

логію, которую Карелин и др. развивают в своих формах. Лѣвые с.-р. сформировали полки Мстиславскаго, чтобы итти на буржуазію. Люди, стоящіе у власти, занимались игрой в бирюльки. Теперь совершенно очевидно их банкротство и теперь, когда горячатся против политики и выхода в партіи испытывают священный трепет. Карелин не знает, гдѣ мелко-буржуазная стихія. Он ее не видит. Я скажу, это не так просто находится. Он может увидѣть, если он присмотрится к взаимоотношеніям между крестьянами, рабочим пролетаріатом, там гдѣ лѣвые с.-р. и максималисты, как Свѣтлов. Может быть, пренія, товарищи, укажут, самарскіе товарищи разскажут, как кулацкіе элементы подавляют Совѣты в Самарской губ., там, гдѣ лѣвые с.-р. вмѣстѣ с большевиками выходят. Это—мелко-буржуазная стихія опредѣляется в цѣлом рядѣ проявленій. Возьмем земельную политику, продовольственную политику. Она является и смѣшной, конечно, когда здѣсь на такой крупный важный факт историческаго развитія отвечают тѣм, что вот готовится диктатура бонапартизма и самодержавія. И Свѣтлов говорит, что мелко-буржуазная стихія, которая не хочет введенія никакого контроля над собой и вопіет о самодержавіи, разочарованные марксисты и лѣвые с.-р.

Товарищи, в момент этого разслоенія Совѣтской власти нам придется много говорить о тактикѣ, придется сталкиваться, и поэтому такое легкое отношеніе Карелина, который играет в жмурки и не видит мелко-буржуазной стихіи? Не желает ли он этим скрыть свою солидарность с мелко-буржуазной стихіей, представляющейся для тѣх товарищей, которые солидарничают с тактикой, с Карелиным и Свѣтловым.

Что же удивительного, что представители партіи Чернова и Керенскаго, которые заговорили о чемоданчиках, очевидно, вспомнили о Керенском, который уложил чемоданчик. Что этот представитель партіи Чернова и Керенскаго, он тоже не знает, что это за мелко-буржуазная стихія. Он нашел средне-пролетарскій элемент, и рабочих, которые распространяют, растаскивают, по его словам, инструменты и уѣзжают в деревню. Дѣйствительно, в былое время кулацкіе элементы деревень, скрываясь от войны, путем взяток, прикрывались на заводах, эти кулацкіе элементы всегда были бѣльмом в глазах рабочих, на них теперь и опираются меньшевики и с.-р., когда там они готовы по молотку расхватить все предпріятіе, которому предъявляют требованія за 6 мѣсяцев уплатить при ликвидаціи и разсчетѣ.

Вы, вѣроятно, принимаете во вниманіе, товарищи, с каким негодованием говорил Лихач о лозунгѣ «грабь награбленное», говорил с негодованіем, что расхищаются помѣщичьи земли от посягательства крестьян; он может с ужасом и негодованием говорить о том, что помѣщичьи земли расхищаются, и в том отношеніи он остался прав. Когда переходят к внѣшней политикѣ, когда партія позволяет говорить о японской политикѣ, когда говорят, что необходимо отправить красногвардейскія силы в Японію, на Дальній Восток,—он хотѣл, чтобы московскіе и петроградскіе рабочіе отправились туда, предоставив им, Рудневым, Черновым и другим, свободу дѣйствій; пусть они полягут там и предоставят им, Мартовым, свободу здѣсь. (А п п л о д и с м е н т ы).

Если вы вспомните роль этой партіи, роль Чернова в провоцированіи международного выступленія, роль этой партии на Дальнем Востокѣ, роль партіи Мартова, роль сибирскаго правительства, в большинствѣ эс-эровскаго, во всѣх сношеніях с японскими имперіалистами, если вспомните это, то спросите себя: каким образом эта партія может говорить об этой политикѣ и провоцировать; как вы отвѣтите на десант японцев на Дальнем Востокѣ, это выступление провоцирующее; и я считаю, что оно явным образом является продолжением той политики, тѣх сношеній с имперіалистами извѣстных групп, которыя были обнаружены недавним обыском и документами, которые были здѣсь опубликованы в печати, и такіе ловкіе пріемы вашей политики можно разоблачить в самом началѣ (голос: даже владивостокская дума).

Да, и владивостокская дума. Разумѣется, я имѣл возможность и прочел воззваніе, которое наканунѣ десанта 3-го апрѣля было опубликовано, — оно цѣликом подтверждает правильность нашего обвиненія. Наканунѣ предательского убійства во Владивостокѣ, городская дума писала, что Совѣтская власть неспособна охранить безопасность иностранцев и что необходимо вмѣшательство иностранных сил. В эту ночь и произошло нападеніе

на контору, а на завтра произошел и десант. Если вы скрываете это, то мы можем напомнить, при каких обстоятельствах это происходит; приходится еще говорить о том, как эти господа печалятся о критическом положеніи Совѣтской власти, как Лихач или Мартов говорят о том, что Совѣтская власть испытывает трудные дни; эти господа, которые на Украинѣ, вмѣстѣ с японскими имперіалистами, и на Кавказѣ друзья Мартова, столько кричавшіе о Брестском мирѣ, теперь заключают договор, вѣроятно, в сто раз болѣе тяжкій, чѣм Брестскій мир, и уже хотят не подписать мир тяжелый, а союз с турецкими имперіалистами против Баку и против гурійских крестьян, которые возстают там. Эти господа, которые всюду провоцируют это факт,—это становится очевидным, это ясно из смѣны правительства,—и эти господа сохраняют чистые руки и говорят о Совѣтской власти, которая не справится с внутренними затрудненіями.

Товарищи, доклад тов. Ленина охватывает, очевидно, цѣлую серію серьезных дебатов об этом, о нашем поворотѣ, о новом поворотѣ, о новом этапѣ в политикѣ Совѣтской власти, а также о том, как Брестскій мир, как и брестскій період был этапом им к размежеванію и тогда, товарищи, я понимаю, как много возлагали подозрѣній на то, что эта политика является явленіем поправѣнія, что эта политика знаменует собой измену революціонному знамени,—но послѣ этого даже внутри той лѣвоэс-эровской партіи, которая тогда, как будто единодушно выступала в этом направленіи, сейчас многіе видные товарищи, тов. Карелин знает, вѣроятно, по фамиліям, признают, что это враждебное отношеніе к брестскому миру и к тогдашней практикѣ было напрасным; в недалеком будущем и по поводу предлагаемых т. Лениным мѣропріятій, по поводу этой программы, будет новая точка зрѣнія; сейчас революціонная фраза, хотя и не возьмет верх, как тогда, в нѣкоторые моменты, но она будет переоцѣнена в ближайшіе дни, и жизнь опять покажет теперь, как и тогда, что единственно правильная тактика, которая опредѣляется ходом жизни всей международной обстановки, является именно та тактика, которую предлагает тов. Ленин.

Предсѣдатель. Слово от анархистов-коммунистов принадлежит тов. Ге.

Ге. Товарищи, я выступаю здѣсь от политическаго или, вѣрнѣе, анти-политическаго теченія, которое единственное сегодня не было упомянуто тов. Лениным, как теченіе мелко-буржуазное. Я думаю, товарищи, что тов. Ленин не забыл о нас, не забыл о том, что мы существуем, и если он не упомянул о нас в этой классификаціи, то, вѣроятно, потому, что он знает сам, что мы не мелкая буржуазія (смѣх. Звонок предсѣдателя). Всѣ мы, присутствующіе сегодня здѣсь на докладѣ тов. Ленина, чувствуем, что доклад этот имѣет громадное значеніе, что мы дѣйствительно присутствуем при поворотном пунктѣ русской революціи, и в виду важности этого момента, нам нужно и необходимо всѣм еще раз точно опредѣлить нашу позицію, опредѣлить наше отношеніе ко всѣм вопросам.

Тов. Ленин начал с того, что сказал: эту буржуазію надо было скинуть, это было нашей первоначальной задачей. Это вѣрно, товарищи, но я не думаю, чтобы тов. Ленин стал утверждать, что мы буржуазію скинули; это мнѣ напомнило того анекдотическаго врача, который приговорил одного своего паціента к смерти, к смерти через два дня, а когда через два года встрѣтился с его женой, она сказала: доктор, мой муж жив,—он ей отвѣтил: это для нас не имѣет значенія: для вас он жив, но для науки он уже давно умер (смѣх). Товарищи, может быть, для большевистской науки буржуазія и умерла, но мы знаем, что она еще живет. И вот, товарищи, так как нам буржуазію скинуть на данном этапѣ революціи не удалось, то тов. Ленин и приводит, почему не удалось. Он говорит, что впереди міровой революціи оказался пролетаріат сильно отсталый и несознательный. Я думаю, что он приводил несознательность русскаго пролетаріата в том смыслѣ, в котором сознательность и прогрессивность опредѣляет соціал-демократов, это есть не минус, а плюс.

Товарищи, это не случайно, что как раз этот отсталый несознательный пролетаріат, каким является русскій, пошел в авангардѣ народов. Я считаю, что западный пролетаріат никогда не мог бы быть способен на такого рода революціонный акт, в каком проявил себя русскій пролетаріат. Причины этого заключаются в слѣдующем. Западно-европейскій пролетаріат, который сейчас послушно ше-

ствует под знаменами своих воинствующих правительств, получил ортодоксальное соціал-демократическое воспитаніе. Западно-европейскій пролетаріат зачумлен, загипнотизирован. Государственно западно-европейскій пролетаріат чувствует себя носителем кусочка власти и частью этого самаго государства, которое сейчас защищает,—в то время как русскій пролетаріат—не государственник по душѣ, русскій рабочій и крестьянин не зачумлен, не загипнотизирован государством. Он коммунист по душѣ, он не имел в теченіе полустолѣтія такого растлевающаго ортодоксальнаго соціаль-демократическаго воспитанія, которое перетерпѣл западно-европейскій пролетаріат. И в этом залог, что русскій рабочій болѣе способен на революцію, и он возстал в то время, когда западно-европейскій пролетаріат до сих пор покорно шествует под знаменами своего правительства, и если мы совершаем соціалистическую революцію, то это благодаря не отсталости русскаго рабочаго, а только потому, что он не испытал того соціаль-демократическаго воспитанія, которое мѣшает западно-европейскому рабочему подняться хотя бы до буржуазной демократической революціи. И потому я, между прочим, думаю, что надежда на помощь со стороны германскаго пролетаріата является утопіей, ибо германскій пролетаріат будет послѣ и среди всѣх остальных народов, которые поднимут знамя соціальной революціи. Теперь для того, чтобы обосновать тот переворот, о котором шла рѣчь, тов. Ленин сказал, что базой соціализма является буржуазная культура. Товарищи, мы опять возвращаемся к тому вопросу, о котором я только-что говорил. Эта самая буржуазная культура является базой той невозможности провести соціализм в Западной Европѣ и отсутствіе этой буржуазной культуры, этой государственной культуры и является у нас единственной возможностью осуществить соціальную революцію. Нам говорят: мы должны учиться организаціи промышленности у промышленников. Так вот зачѣм нам нужна передышка! Нам говорят, что мы должны итти на выучку к капиталу, что рабочій должен учиться контролю, начинают употреблять затрепанную, выброшенную из нашего революціоннаго арсенала фразу, когда нужно перевернуть революцію вспять, назад, вернуться к коалиціи в промышленности, когда надо доказать, что соціальная революція невозможна, и что мы ее должны творить в единеніи с промышленниками, мы должны учиться у промышленников. Когда выставляли вопрос о контролѣ над производством, многіе рабочіе на громадных фабриках Петрограда говорили: нам не нужен контроль, мы должны фабрики взять в свои руки, взять производство в свои руки и оно пойдет у нас, ибо громадная ошибка думать, что промышленник и инженер не идут потому, что они саботируют. С саботажниками не надо разговаривать так, как разговаривают большевики. Мы посмотрим, как они будут саботажничать, когда мы, взяв производство в свои руки, колѣнкой наступим ему на грудь, когда мы приставим к нему винтовку и скажем: «хочешь работать, как раньше, хочешь вернуть свои знанія, которыя ты получал на народныя деньги, а если не хочешь, так прощайся с жизнью» и тогда посмотрѣли бы, как он стал саботажничать. Товарищи, нам говорят, что задача соціалистическаго правительства заключается в том, чтобы возстановить дисциплину труда, и возражают лѣвому, теченію коммунистов, которое возражало против этого предложенія, и забывают указать, что как лѣвые коммунисты, так и мы никогда ничего не имѣем против дисциплины труда, но лѣвые коммунисты именно говорят, что они не желают дисциплины труда в связи с возстановленіем руководства капиталистов; вѣдь дисциплина труда в связи с руководством капиталистов означает шаг назад от соціальной революціи к чисто буржуазной, чисто буржуазному демократическому строю, к которому нас теперь хотят повернуть. Когда товарищ Ленин сказал, что надо умѣть стоять на сторонѣ рабочих против буржуазіи, как бы велики ни были его ошибки, я отвѣчу: мы всегда были на сторонѣ пролетаріата, но никогда не будем винить его за ошибки, но для нас рѣчь идет об опредѣленном уклонѣ слѣва направо, поскольку новые пути намѣчены не в сторону соціальной рево-

люціи, а в сторону гашенія ея, постольку мы скажем: мы будем с угнетенными против угнетателей всегда, мы будем всегда на сторонѣ пролетаріата, но никогда на сторонѣ тѣх, которые ищут нас направо от пролетаріата.

Линдов. Товарищи, в тяжелый момент, который теперь переживает Россія, естественно, что каждый политическій дѣятель должен ставить не так вопросы, которые предстали перед товарищем Лихачем, как бы сложить чемодан и исчезнуть с горизонта, а должен ставить вопрос о том, как найти мѣры и средства, чтобы выйти из того тяжелаго положенія, в котором оказался наш пролетаріат, в котором оказалась наша революція, и поэтому всякая дѣятельность, всякое направленіе дѣятельности в смыслѣ пріисканія выхода из этого тяжелаго положенія, направленія дѣятельности положительной, не только критической, не только злорадственной, и т. д., но стремящейся в опредѣленном направленіи провести опредѣленную программу, всякая такого рода дѣятельность, если она отвѣчает интересам пролетаріата и отвѣчает интересам спасенія революціи необходима. Мы исходим именно, с точки зрѣнія программы той политики, которую вчера изложил в печати тов. Ленин, которую он сегодня проводил в своих первых словах. Мы спрашиваем себя: отвѣчает-ли эта программа интересам пролетаріата, отвѣчает-ли интересам спасенія революціи, в том смыслѣ, в каком это понимаем, может быть, в том смыслѣ, что, если нам теперь, в этот революціонный період, не удастся осуществить соціализма так, как это предполагают нѣкоторые товарищи, мы должны найти возможность, по крайней мѣрѣ, закрѣпить за собою ряд необходимых позицій для будущей ближайшей борьбы за соціализм. Товарищи, если мы подходим к вопросу с этой точки зрѣнія, с точки зрѣнія интересов пролетаріата и интересов революціи, мы должны сказать, чтобы вы здѣсь не говорили и справа, и слѣва, мы должны признать, что программа тов. Ленина, так как она была им напечатана, в общем и цѣлом отвѣчает как интересам пролетаріата, так и интересам развитія революціи, считаясь с тѣми этапами, которые мы теперь переживаем. (Рукоплесканія). Можно, товарищи, дѣлать оговорку по этому поводу, т. е. о конкретных указаніях, но это значенія не имѣет в той общей позиціи, которую занял тов. Ленин, в той общей позиціи, по которой должно пройти теперь и пойдет безусловно прочное творчество Совѣтской власти. Я знаю, товарищи, что с опредѣленной стороны здѣсь скажут, что если эта программа была всецѣло хороша, то все-таки хорошіе политики плохое правительство дѣлать не могут. Я это знаю, и знаю, что критика с опредѣленной стороны, со стороны соц.-рев., в родѣ тов. Лихача и т. д., именно основана была на этом. Товарищи, мы полагаем другое,—мы полагаем, что в данный момент, при создавшихся реальных соотношеніях сил в Россіи, в данный момент единственной революціонной властью, единственной властью, способной выдержать натиск контр-революціи, способной осуществить все то, что пред'явлено к этой власти пролетаріатом, является власть Совѣтов. (Рукоплесканія). И это надо в наших об'ективных условіях признать, это должно в то же время указать на то положеніе, которое создается благодаря содержанію опредѣленных партій, содержанію, которое сводится к тому, что мы защищаем Совѣты, как революціонныя классовыя организаціи. Но мы никак не можем признать Совѣты, как организацію власти, никак не можем признать Совѣты, как выразителей власти. Если мы станем на эту почву, если мы будем считаться с существующими условіями, то мы должны будем признать, что в настоящее время и революціонная классовая роль Совѣтов, и роль Совѣтов, как организаціи власти, так тѣсно сплелись между собою, составили такой неразрывный клубок, что удались в одну сторону Совѣты, в одной половинѣ, как в организаціях власти, мы неизбѣжно ударяем по этим самым революціонным классовым организаціям. (Правильно!). С другой стороны, мы должны также признать, что, если мы в политикѣ Совѣтской власти, в ея конституціи ослабляем престиж Совѣтской власти такими вопіющими правонарушеніями, как, например, лишеніем слова подсудимаго, когда его обвиняют, и т. д., если мы поступаем так,—подрываем престиж Совѣтской власти, то мы в то же самое время и тѣм же самым подрываем значеніе Совѣтов, как революціонных классовых организацій. Тоже самое мы в настоящее время должны имѣть мужество прямо, открыто признать, что в какой бы формѣ власть к нам ни подходила, в будущее время исходным опорным пунктом этой формы власти может явиться Совѣт. (Рукоплесканія).

Товарищи, мы все время говорили и говорим о необходимости созданія единаго революціоннаго демократическаго фронта. Но, товарищи, позвольте точно указать, пользуясь этой трибуной, что мы, с.-д.-интернаціоналисты, под этим разумѣем. Мы прекрасно знаем и учитываем, что товарищи большевики—идейные революционеры и демократическій фронт понимают по-своему; они идут от большевиков до нас; всѣ вы знаете, что соц.-рев. идут от меньшевиков,—они не хотят большевиков, но зато берут охотно кадетов и соглашаются на такой революціонный фронт. Товарищи, мы предполагаем слѣдующее: когда положеніе пролетаріата в высшей степени тяжелое, власть Совѣтов, конечно, об'единяет всѣ соціалистическія партіи, стоящія на позиціи Совѣтской власти. (Рукоплесканія).

В настоящій момент было, само собой разумѣется, смѣшно... (Голос с мѣста: «Вы ломитесь в открытую дверь!»). Тѣм лучше, открыта дверь для всѣх. Товарищи, нѣкоторые товарищи меня прерывают возгласами: новожизненец, запѣли по иному. Товарищи, я, пользуясь случаем, здѣсь, как член Центрального комитета нашей организаціи интернаціоналистов, заявляю, что орган «Новая Жизнь» не является органом нашей организаціи, что если в газетѣ «Новая Жизнь» сотрудничают нѣкоторые члены нашей организаціи, то статьи, которыя они помѣщают в «Новой Жизни», они пишут под своей личной отвѣтственностью, и эти статьи не опредѣляют направленіе и позицію нашей организаціи. (Рукоплесканія).

Бухарин. Товарищи, если мы вступаем в организаціонную эпоху, с точки зрѣнія строительства, с точки зрѣнія дѣловой постановки вопроса и к созданію новых форм соціалистической жизни, и с этой деловой точки зрѣнія я скажу вам, на вопрос относительно производства и дальнѣйшей національзаціи. Товарищ Ленин и другіе сторонники его утверждают, что мы много національзировали и не управляемся с тѣм, что есть. Я, товарищи, считаю, что с точки зрѣнія дѣловой, практической цѣлесообразности, этим вопрос не разрѣшается. Относительно налаживанія дѣлового механизма, товарищи, прежде всего в качествѣ минимума ставить требованіе національзаціи промышленности. Это основной хозяйственный нерв, а к такой національзаціи не было приступлено.

Мнѣ придется дальше, если удастся, идя быстрым шагом, коснуться нѣскольких вопросов. Относительно финансоваго вопроса. О планѣ т. Ленин сказал дѣловито, и со всѣм согласен с т. Гуковским. Надо напомнить, что этот план непріемлем. Что касается трудовой дисциплины, т. Ленин неправ. Дѣло не в том, что нужно дѣлать, а как нужно дѣлать. Вот в чем разногласіе. Сейчас большой всюду непорядок на фабриках. Это обусловливается двумя причинами: недостатком сырья, топлива, транспортная разруха, недостатком техническаго оборудованія, и чисто суб'ективным разгильдяйством. Это разгильдяйство на ¾ вредит дѣлу. Организаторы хозяйства вырабатывают план, опредѣленный вид хозяйственнаго дѣянія. Примѣр—уральскій район. Это говорит о видѣ трудовой дисциплины, необходимо предоставить самодѣятельный труд рабочим.

Относительно привлеченія технических сил. Ни в коем случаѣ мы не станем на элементарную точку зрѣнія, как развивали большинство. Мы говорили: техническія силы необходимо привлечь. Мы не видим отступленія в том, что говорил т. Ленин, что Маркс сказал, что, может-быть, придется, если нужно, откупиться от них. Но вопрос, как привлекать. И когда говорил Мещерскій о том, что, может-быть, план провалился, то, может-быть, здѣсь и наша капля есть.

И послѣдній пункт. Я умолкаю, но не на вѣки. Я выдвигаю пункт относительно того, что здѣсь называют личной диктатурой. В період гражданской войны, естественно, что в экономической и политической области не может быть широкаго демократизма. В період войны необходима децентрализація, может-быть, высокая. С дѣловой точки зрѣнія, нужно осуществить. Тов. Ле-

нин выдвигал тезисы и говорил, что мы провалимся, если массы не выучатся. Да, необходимо развить базу самодѣятельности рабочаго класса. Тов. Ленин писал, что в русской странѣ каждую кухарку будут учить управлять государством. Хорошо, что кухарку учат управлять государством, но что будет, если над кухаркой посадят комиссара? Тогда она никогда не научится управлять государством. Дирижерская палочка должна быть, но должна выдвигаться самими рабочими.

Еще вопрос о том, как, каким путем вести работу? Если в том смысле, как говорил т. Ленин, который говорил о перерожденіи Совѣтской власти и пр., но дѣйствительными настоящими работниками, в силу того, что мы просто не инженеры и др., а тѣ, которые шли к соціализму, а не к существованію измѣны, здѣсь будет правильной точка зрѣнія; которую мы защищаем.

Предсѣдатель. Заключительное слово имѣет тов. Ленин.

Ленин. Мнѣ, прежде всего, приходится сказать по поводу рѣчи тов. Бухарина; я отмѣтил уже в первой рѣчи, что мы на $^9/_{10}$ с ним согласны, и потому, я думаю, что печален факт, что на $^1/_{10}$ мы с ним расходимся; он на $^1/_{10}$ находится в таком положеніи, что ему приходится в половинѣ своей рѣчи отгораживаться и открещиваться рѣшительно против всѣх, кто выступал против него. И как бы ни были превосходны намѣренія его и группы, а фальшь их положеній тѣм и доказывается, что ему приходится всегда тратить время на оправданія и на то, чтобы отгораживаться на счет государственнаго капитализма.

Товарищ Бухарин неправ совершенно; и я скажу в печати об этом, потому что вопрос этот чрезвычайно важен. Сейчас скажу в двух словах о том, что нас упрекали лѣвые коммунисты в том, что у нас замѣчается уклон в сторону государственнаго капитализма; теперь же неправильно тов. Бухарин говорит, что при совѣтской власти не может быть государственнаго капитализма. Таким образом, он сам себѣ противорѣчит, когда говорит, что при совѣтской власти государственнаго капитализма быть не может, — это явная нелѣпость. Цѣлый ряд предпріятій и заводов, находящихся под контролем совѣтской власти и принадлежащих государству, это одно уже показывает переход от капитализма к соціализму,—и тов. Бухарин не хочет конкретно остановиться на этом, а вспоминает о том, как мы в лѣвом Циммервальдѣ сидѣли и писали против него,— но это было время царя Гороха, и вспоминать это теперь, полгода спустя послѣ существованія совѣтской власти, и послѣ опытов, что мы сдѣлали, что могли, после того как экспропріировали, конфисковали и націонализировали, после этого вспоминать, что мы писали в 1915 году, — это смѣшно... Теперь мы не можем ставить вопроса о государственном капитализмѣ и соціализмѣ, о том, как вести себя в переходной эпохѣ, — тут в совѣтской власти кусочек капитализма и соціализма существует рядом. Этого вопроса тов. Бухарин не хочет понять, — и мнѣ думается, что мы не можем выкинуть сразу, и тов. Бухарин не предлагает выкинуть и не отрицает, что этот государственный капитализм выше того остатка мелко-собственнических настроеній и экономических условій жизни и быта, которые очень велики; и чего не опроверг тов. Бухарин, — да этого и нельзя опровергнуть, не забыв слова: марксист.

И стоять на точкѣ зрѣнія Ге смѣшно, что пролетаріат зачумлен в Европе, что в Германіи пролетаріат испорчен. Эта точка зрѣнія національной дикости, такой тупости, что уже и не знаю, куда итти дальше. Пролетаріат в Россіи нисколько не больше зачумлен, чѣм в Европѣ, а труднѣй там начало революціи потому, что там нѣт во главѣ власти ни идіотов, вродѣ Романова, ни хвастунов, вродѣ Керенскаго, — а есть серьезные руководители капитализма, чего мы дать не могли.

Я перейду, наконец, к главным доводам, которые со всѣх сторон сыпались на мою статью и на мою рѣчь. Попал здѣсь особенно враждебно лозунг: грабь награбленное, лозунг, который, как я к нему ни присматриваюсь, а не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену исторія. Если мы употребляем слова: экспропріація экспропріато-

ров, то почему же здѣсь нельзя обойтись без латинских слов (аплодисменты).

И я думаю, что исторія нас полностью оправдает, а еще раньше исторіи становятся на нашу сторону трудящіеся массы; но если лозунг «грабь награбленное» проявил себя без всяких ограниченій в дѣятельности Совѣтов, и если окажется, что в таком практическом и коренном вопросѣ, как голод и безработица, мы натыкаемся на величайшія трудности, то тут своевременно сказать, что послѣ слов: «грабь награбленное» начинается расхожденіе между пролетарской революціей, которая говорит: награбленное сосчитай и врозь его тянуть не давай, а если будут тянуть к себѣ прямо или косвенно, то таких нарушителей дисциплины разстрѣливай...

И вот, когда против этого начинают вопить, крича, что—диктатура, начинают вопить о Наполеонѣ III, о Юліи Цезарѣ, говорят, что это несерьезность рабочаго класса, когда обвиняют Троцкаго, тут есть та каша в головах, то политическое настроеніе, которое выявляется именно мелко-буржуазной стихіей, которая не протестовала против лозунга «грабь награбленное», а против лозунга: считай и распредѣляй правильно. Голода не будет в Россіи, если мы посчитаем хлѣб, провѣрим наличность всѣх продуктов и за нарушеніе установленнаго порядка будет слѣдовать самая жестокая кара. Вот гдѣ расхожденіе. Это зависит от того положенія вещей, что за соціалистическую революцію всерьез идет только пролетаріат, а что мелкая буржуазія идет к ней колеблясь, что всегда мы видѣли, что всегда учитывали, и в этом колебаніи они против нас. Это нас не заставит колебаться и мы будем продолжать итти своей дорогой в увѣренности, что половина пролетаріата пойдет за нас, потому что они прекрасно знают, как фабриканты награбленное ограбили только для того, чтобы бѣднота им не пользовалась.

Все это — словесные кунштюки, что мол диктатура, Наполеон III, Юлій Цезарь и т. д. Здѣсь можно на этот счет пускать песок в глаза, но на мѣстах, на каждой фабрикѣ, в каждой деревнѣ превосходно знают, что мы в этом отстали, никто оспаривать этого лозунга не будет, каждый знает, что он означает. И что мы направим всѣ наши силы на организацію подсчета, контроля и правильнаго распредѣленія, в этом также не может быть сомнѣній.

Когда т. Бухарин говорил: я отмежевываюсь от тѣх, кто меня цѣлует, а их так много, что т. Бухарину не развязаться. Нам не говорят, что предлагают, потому что не знают, что предложить. А вы знаете, что предложить. Я вам дѣлал упреки и в печати и в рѣчах. В вопросѣ о желѣзнодорожном декретѣ мы имѣли удовольствіе вспомнить 4 апрѣля, что в вашем журналѣ имѣется ссылка и я говорил, если вы не совсѣм довольны этим декретом, так дайте нам новый декрет. Но об этом ни звука в номерѣ первом, и во втором номерѣ, корректуру котораго мнѣ любезно предоставили на просмотр,— ни звука, и в рѣчи т. Бухарина тоже ни звука, а совпаденіе полнѣйшее. И гражд. тов. Бухарин и тов. Мартов садятся на конька, — желѣзнодорожный декрет, — и треплют этого конька. Говорят о диктатурѣ Наполеона III, Юліи Цезарѣ и т. д., давая матеріал для ста номеров, которые не будут читать. Вот это поближе немножко. Это касается рабочих и желѣзных дорог. А без желѣзных дорог не только соціализма не будет, а просто околѣют всѣ с голоду, как собаки, в то время, как хлѣб лежит рядом. Всѣ это отлично знают. Почему не дали отвѣта? Вы глаза закрываете. Вы бросаете песок в глаза рабочих,—новожизненцы и меньшевики сознательно, т. Бухарин по ошибкѣ, вы заслоняете от рабочих главный вопрос, когда говорите о строительствѣ. Что можно строить без желѣзных дорог? И когда я вижу купца, который говорит мнѣ при каких-нибудь встрѣчах или пріемѣ делегаціи, что на такой-то желѣзной дорогѣ замѣчается улучшеніе, так мнѣ такая похвала миллион раз цѣннѣе, чѣм 20 резолюцій коммунистов и каких угодно других и чѣм разныя рѣчи.

И когда дѣловые люди,—инженеры, купцы и т. д. говорят, что если эта власть хоть немножко, хоть сколько-нибудь сладит с желѣзными дорогами, то мы признаем, что это—власть. И эта оцѣнка власти всего важнѣе. Ибо желѣзныя дороги—это гвоздь, это одно из проявленій самой яркой связи между го-

родом и деревнею, между промышленностью и земледѣліем, на которой основывается цѣликом соціализм. Чтобы соединить это для планомѣрной дѣятельности в интересах всего населенія, нужны желѣзныя дороги.

Всѣ эти фразы о диктатурѣ и т. д., в которых всѣ эти Мартовы и Карелины сходились, которые два раза пережевываются кадетской печатью, всѣ они ни к чему.

Я вам назвал в примѣр тѣ рабочія организаціи, которыя это дѣлают, и государственный соціализм, других предпріятій, других отраслей промышленности; у табачников, кожевников больше государственнаго капитализма, чѣм в других, и больше порядка, и у них болѣе обезпечен путь к соціализму. И этого скрыть нельзя, ибо здѣсь говорится, что буржуазія не продаст вам; или пускать такія нелепыя фразы, как Ге, насчет того, что винтовкой он заставит каждаго. Вѣдь это полная нелѣпость и непониманіе того, к чему винтовка служит. Послѣ этого можно подумать, что винтовка—плохая вещь, если не плохая вещь голова анархиста Ге (рукоплесканія). Винтовка очень хорошая вещь, когда нужно было капиталиста, ведущаго против нас войну, разстрѣливать, когда нужно было поймать на воровствѣ воров и разстрѣливать. Но когда тов. Бухарин говорил, что есть люди, которые получают 4,000, что их надо поставить к стѣнкѣ и разстрѣливать,—правильно, да, их надо найти, а гдѣ их очень много, гдѣ получают они 4.000 с мѣст, тянут здѣсь и там,—этого у нас нѣт, вот в чем гвоздь дѣла, вот почему нужно привлечь 1.000 людей первоклассных специалистов в своих отраслях, которые цѣнят свое дѣло, которые любят крупное производство, потому, что они знают, что тут повышеніе техники. И когда здѣсь говорят, что соціализм можно взять без буржуазіи, когда говорят, что я—мелкій буржуй, если он говорит так, знаю, что у него психологія обывателя центральной Африки. Мы не представляем себѣ другого соціализма, как основаннаго на основах всѣх уроков, добытых крупной капиталистической культурой. Соціализм без почты, телеграфа, машин — пустѣйшая фраза. Но сразу нельзя вымести буржуазную обстановку и буржуазные привычки, им нужна та организація, на которой стоит вся современная наука и техника. Для этого дѣла поминать винтовки есть величайшая глупость. От всенародной организованности зависит, чтобы все населеніе платило подоходный налог, чтобы была введена трудовая повинность, чтобы каждый был зарегистрирован; пока он не зарегистрирован, надо, чтобы мы ему платили. Когда Бухарин говорил, что не видит принципа, то это сюда не относится. Маркс предполагал выкуп буржуазіи, как класса. Он в Англіи писал, когда у Англіи не было империализма, когда был возможен мирный переход к соціализму,—это совсем не является ссылкой на прежній соціализм (смѣх, рукоплесканія). Рѣчь идет сейчас не о буржуазіи, а о привлеченіи специалистов. Я назвал примѣр, можно привести тысячи. Тут просто привлеченіе людей, которых можно привлечь, либо покупкой за высокую плату, либо идейной организацией, ибо вы тут не вычеркнете, что вся плата платится им. Мы знаем из примѣра, который я привел,—вѣдь до сих пор вы критиковали лишь молча и, вѣдь, лѣвые с.-р. великолѣпно знают, что жалованье платится высокое, знают это лѣвые коммунисты и новожизненцы.

И тут они не критикуют. Вот какая у них истинная критика Совѣтской власти. Когда они наблюдали, что их инженерам начинают платить по $1\frac{1}{2}$ тысячи, они об этом молчок. Гораздо полезнѣе таким инженерам платить. И тут нѣт ни Юлія Цезаря, ни диктатуры. Это как-раз политическое воспитаніе народных масс. А если я говорю, что мы начинаем платить по $1\frac{1}{2}$—2 тысячи в мѣсяц, это—шаг назад. И тогда на сцену выступают и Юлій Цезарь, и Наполеон III, и Брест-Литовскій мир, и все что угодно; а о ваших специалистах, о ваших инженерах ни звука, молчок. И когда говорят, и когда Бухарин говорит, что это не есть нарушеніе принципа, я говорю, что здѣсь есть нарушеніе принципа Парижской коммуны. Государственный капитализм состоит не в деньгах, а в общественных отношеніях. Если мы даем по 2 тысячи по железнодорожному декрету, это есть государственный капитализм, и т. Бухарин никогда не вылѣзет. Если он давал указанія о Циммервальдской резолюціи 1915 г., то он из этой плохо-переваренной теоріи не вылѣзет. Вылѣзайте, т. Бухарин.

Теперь т. Бухарин говорил, что я нападаю на мелко-буржуазную стихію.

Я не нападал на трудовое крестьянство, говоря о мелко-буржуазной сти-

хіи. Оставим трудовое крестьянство, не о нем рѣчь. Но среди крестьянства есть трудовое крестьянство и крестьянство мелко-буржуазное, которое живет, как мелкій собственник на чужой счет, трудовое же крестьянство эксплоатируется другими, но оно хочет жить на свой собственный счет. Поэтому, если стали обрушиваться на трудовое крестьянство, то т. Карелин неправ. Бѣднота крестьянская, которая ничего не выигрывает от грабежей награбленного, она на нашей сторонѣ. Там наши лозунги пройдут. Мы превосходно знаем и наблюдаем, как в деревнях понимают лозунг—грабь награбленное. Если туда пойдут с агитаціей о диктатурѣ и с фразами о Брестском мирѣ и т. д., то люди, возражающіе против нас, останутся одинокими и поддержки не получат. Пролетаріат, масса крестьянства, разореннаго и безнадежнаго в смыслѣ хозяйства индивидуальнаго, будет на нашей сторонѣ, потому что прекрасно понимает, что простым грабежом Россію удержать нельзя. Нам всем это хорошо извѣстно и каждый у себя на мѣстѣ видит это и чувствует это.

Здѣсь мы идем вмѣстѣ с экономической потребностью и настроеніем трудящихся масс. И поэтому, когда деклассированная интеллигенція лѣвых коммунистов разражается своими громами против нас, то мы должны быть увѣренными, что как бы они нас ни ругали, а этот лозунг соціалистической революціи—единственно правильный лозунг, который трудящимся массам нужно понять и использовать для того, чтобы мы соціалистическую революцію укрѣпили и завершили. От этого вопроса не отвертишься на любом рабочем собраніи; вас будут преслѣдовать этим декретом, этим вопросом, мы не претендуем на непогрѣшимость, у нас много декретов плохих. Исправьте; у вас есть различные журналы и группы литераторов,—скажите, что в желѣзнодорожном декретѣ есть плохого; мы предлагали это сдѣлать на совѣщаніи 4-го апрѣля, а сегодня уже 29-е апрѣля, — прошло 25 дней, а цѣлая группа великолѣпных литераторнов молчит,—потому что они сказать ничего не могут.

Вы знаете, что наш желѣзнодорожный декрет ухватил, при всѣх его ошибках, которыя мы готовы исправить, ухватил самую сущность того, что нужно; он опирается на ту массу рабочих, которая вѣрна самой строгой дисциплинѣ, которую нужно об'единить единоличной властью, которую совѣты назначают, и которую совѣты смѣщают, и требуют во время работы, во время труда безпрекословнаго исполнения в процессе, когда нужно, чтобы крупное производство работало, как машина, и чтобы в это время тысячи людей руководились одной только волей, подчинялись бы приказу одного совѣтскаго руководителя. (Аплодисмен.). И по этому поводу вспоминать Наполеона и Юлія Цезаря—это значит—либо сойти с ума, либо окончательно потеряться в строчках литературы, цензовой, которая и состоит в том, что ругает большевиков. Желѣзнодорожный декрет, тов., это шаг, который показывает, что мы стали на правильный путь, что мы вышли на дорогу. И в своей рѣчи я сообщал вам, почему мы на эту дорогу стали; мы не разсуждали в Совѣтѣ Народных Комиссаров о Наполеонѣ великом и Юліи Цезарѣ, а сотни раз разсуждали о том, как желѣзную дорогу поправить, и мы знаем отзывы с мѣст и мы знаем из массы бесѣд с желѣзнодорожными организаціями, что пролетарскій элемент за нас, что он ищет дисциплины и ожидает порядка, он видит, как голодают люди в центрѣ Россіи, а хлѣб есть, но вслѣдствіе безпорядочности провоза его доставить трудно.

Но если есть колеблющіеся люди, сбитые с толку, с мелко-буржуазным настроеніем, которых испугала единоличная власть, которые впадают в истерику и не идут с нами, то почему? Потому ли, что есть правое крыло, потому ли, что впали в истерику, особенно лѣвые эсэры, тут полная каша, которую никто не разберет,—и чтобы не вести безполезных споров, мы говорим: берите коренной вопрос и конкретно к нему подходите.

Когда здѣсь говорят о примиреніи с буржуазіей, как говорит Карелин и Мартов, то это пустяки. Я напомню вам из авторитетной брошюры Каутскаго, как он представлял себѣ жизнь на другой день послѣ соціализма. Скажу приблизительно

что он писал: организаторам треста не придется сидѣть без дѣла,—это писал человѣк, понимающій, что организовать десятки милліонов людей для производства и распредѣленія продуктов, это штучка. Мы этому не учились и учиться негдѣ, а организаторы треста знают, что без этого соціализма не будет, и нам нужно это знать. И поэтому всѣ фразы о примиреніи и соглашеніи с буржуазіей—пустая болтовня. Вы не сможете опровергнуть положения Каутскаго, что крупное производство нужно знать из опыта.

Резолюція фракціи большевиков, принятая подавляющим большинством:

«В. Ц. И. К., заслушав доклад т. **Ленина** об очередных задачах Совѣтской власти, высказывает полное одобреніе намѣченным в этом докладѣ основным положеніям. В. Ц. И. К. поручает президіуму совмѣстно с докладчиком средактировать основныя положенія доклада в видѣ кратких тезисов, которые и опубликовать в качествѣ основных задач Совѣтской власти».

ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОС. ЦЕНТР. ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 9 мая 1918 г.

Предсѣдатель. Позвольте, товарищи, объявить засѣданіе открытым. Перед засѣданіем за нѣсколько часов состоялось засѣданіе президіума В. Ц. И. К., на котором порядок дня, опубликованный в «Извѣстіях» и в других газетах, был нѣсколько измѣнен внесеніем туда двух новых пунктов: во-первых, пункта об информаціонном сообщеніи Комиссара Иностранных Дѣл о настоящем международном положеніи и, во-вторых, доклада Нар. Комиссара по Продовольствію. Президіум, разсмотрѣв чрезвычайную важность и спѣшность обоих вопросов, нашел необходимым поставить их в сегодняшній порядок дня, с тѣм, чтобы предложить В. Ц. И. К. его утвердить. Я в качестве предсѣдателя В. Ц. И. К. сдѣлал со своей стороны все возможное для того, чтобы выполнить порученіе президіума. Но оказалось, что сегодня не представляется абсолютно возможным, в силу ряда технических затрудненій, поставить на очередь информаціонное сообщеніе со стороны Комиссара Иностранных Дѣл. Непосредственно перед засѣданіем состоялось засѣданіе членов президіума, на котором было рѣшено, что я должен буду, раз невозможно будет заслушать подробного информаціонного сообщенія со стороны Комиссаріата Иностранных Дѣл по вопросу о тѣх событіях, которыя имѣли мѣсто за послѣднее время,—я должен буду в нѣскольких словах ознакомить товарищей с тѣм, что произошло, и тут в первую очередь мнѣ поручено официально с этой трибуны опровергнуть тѣ вздорные, нелѣпые слухи, которые распространяются всякими буржуазными газетами, равно как и газетами, плетущимися слѣдом за буржуазіей. Мнѣ поручено, во-первых, выяснить, что, как бы по командѣ из какого-то одного общаго центра, в цѣлом рядѣ газет появились сообщенія, совершенно не соотвѣтствующія дѣйствительности. Я беру в качествѣ образца первую попавшуюся газетку «Вперед» и в ней читаю слѣдующее: «Германскій ультиматум. Из совершенно достовѣрных источников нам сообщают, что граф Мирбах от имени германского правительства вручил Совѣту Нар. Комиссаров ноту, носящую ультимативный характер...».

Чрезвычайно подробно и—чрезвычайно ложно. Я бы мог привести еще цѣлый ряд сообщеній и из других газет, но всѣ они носят один и тот же характер,—характер, несомнѣнно имѣющій вполнѣ опредѣленныя цѣли — посѣять всяческую панику среди россійского населенія. Я должен указать, что всѣ эти сообщенія с тѣми или иными дополненіями в чисто буржуазной прессѣ являются от начала до конца ложными. Я не имѣю возможности изложить здѣсь перед вами всего, что произошло за послѣдніе дни. Я думаю, что вы из газет в родѣ «Извѣстій», или др. органов, как «Знамя Труда» или «Правда», стоящих на точкѣ зрѣнія защиты Совѣтской власти—вы можете узнать о том, что на самом дѣлѣ произошло, о том, что имѣло мѣсто на Украинѣ, о тѣх обстоятельствах, которыя там имѣли мѣсто. Я не считаю возможным останавливаться на этом вопросѣ по существу, по которому будет сдѣлан доклад Комиссаром по Иностранным Дѣлам, я полагаю, что, ограничившись тѣм опроверженіем, которое я только что сдѣлал, вы присоединитесь к моему предложенію—отложить обсужденіе вопроса об информаціонном сообщеніи Комиссаріата Иностранных Дѣл до слѣдующаго засѣданія, в виду полной невозможности сегодня заслушать этот доклад. Затѣм поми-

мо того, когда мы покончим с порядком дня, я должен буду сдѣлать еще одно сообщеніе, точно также в достаточной степени интересующее всех товарищей, но об этом потом. Теперь я предлагаю утвердить порядок дня в слѣдующем видѣ: 1) доклад Нар. Комиссара по Продовольствію; 2) задачи Совѣтской власти в деревнѣ; 3) декрет о дареніи; 4) положеніе желѣзнодорожнаго дѣла в странѣ; 5) организація продовольственнаго дѣла и 6) закон о лѣсах. Слѣдующее засѣданіе в понедѣльник, в обычном порядкѣ. Слово для предложенія по вопросу о порядкѣ дня имѣет тов. Мартов.

Мартов. Товарищи, мы не считаем возможным, чтобы в силу каких-либо технических обстоятельств в такой момент, нынѣ переживаемый, мы занялись текущей законодательной работой и отложили на цѣлых 4 дня обсужденіе и освѣщеніе того вопроса, который самым страстным образом волнует сейчас народныя массы. (Голос с мѣста: вас главным образом. Смѣх).

Здѣсь смѣются. Но едва ли смѣющіеся опровергнут тот факт, что сейчас вся Россія и, в частности, вся Москва живет тревогой по поводу контр-революціоннаго переворота на Украинѣ и послѣдствій, вытекающих из этого переворота для Россіи и для русской революціи. Если на этой сторонѣ (обращаясь в сторону лѣвых) считают возможным в это время за кулисами и за спиной народа рѣшать вопрос о судьбах Россіи, если они считают возможным по каким-то техническим обстоятельствам отложить заслушаніе того, что в самом дѣлѣ происходит с Россіей и с русской революціей, я могу только удивляться этому стойкому хладнокровію, этому самоудовлетворенію тѣх, которые представляют собою рабочія массы, но держат эти массы в невѣдѣніи, в то время, когда, по свѣдѣніям газет, в Петроградѣ среди рабочих масс волненіе по поводу происходящаго принимает бурную форму. Я считаю совершенно невозможным такое отношеніе Совѣта Нар. Комиссаров к народным массам и к самому себѣ, такое отношеніе высшаго законодательнаго учрежденія. Я предлагаю поэтому настаивать на том, чтобы поставить первым пунктом порядка дня заслушаніе сообщенія правительства о политическом положеніи в связи с событіями на Украинѣ и в связи с дѣйствіями германской власти по отношенію к Совѣтской Республикѣ. Мы выслушали весьма категорическое опроверженіе тѣх свѣдѣній, которыя появились в печати и которыя были названы от начала до конца ложными. Но мы не услышали указанія на то, так же ли ложны сообщенія, сдѣланныя представителями большевиков на митингѣ в Сокольниках, гдѣ должен был выступать Троцкій, который на самом дѣлѣ туда не явился и, как об'яснили, потому, что сейчас обсуждается требованіе германских властей о разоруженіи латышских стрѣлков и о сдачѣ порта Ино. В газетах было об этом печатано. Вѣрно ли это или не вѣрно? И по чьей командѣ присутствовавшіе на митингѣ сѣяли эти слухи, направленные к тому, чтобы вызвать панику. От имени партіи и газеты, которую я редактирую, я должен заявить, что нами вовсе не руководит желаніе при помѣщеніи тѣх или иных свѣдѣній сѣять какую-либо панику. Сейчас Москва, московское населеніе живет массой тревожных слухов о каких-то существующих нѣмецких требованіях, и мы требуем, чтобы нам сказали, что требует или чего не требует германская власть от Совѣтскаго правительства?

Предсѣдатель. Кто против предложенія, внесеннаго Мартовым?

Нейбут. От фракціи большевиков мы высказываемся против предложенія Мартова по слѣдующим соображеніям. Тов. Свердлов достаточно ясно уже заявил, кажется, всѣм, что доклад будет заслушан на слѣдующем засѣданіи, что в настоящее время не имѣется у нас, по техническим соображеніям, возможности этот доклад заслушать. Во-вторых, касаясь аргументов Мартова, мы должны замѣтить одно, что та тревога, которая распространяется, в значительной степени сѣется именно тѣми, которые выходят на эту трибуну и кричат об этой тревогѣ. И если вы помните всѣ предыдущіе случаи наступленія Германіи в февралѣ, вы припомните, кто тогда сѣял тревогу, кто совмѣстно с буржуазіей бѣгал по Невскому просп. и кричал, что теперь горе, горе, давайте засѣдать день и ночь, пока украинская буржуазная Рада засѣдала, пока германцы не пришли и разогнали, а мы занялись дѣлом закрѣпленія Совѣтской власти в настоящее время. Мартов спрашивает, какія требованія германскаго правительства, он знает великолѣпно, что оно требует того же, чего требуют всѣ соціал-предатели, требует сверженія Совѣтской власти, точно так же, как и Мартов,—это нам извѣстно. (Рукоплесканія).

И отвѣт на эти требованія всегда у нас был один и тот же: сплоченіе вокруг Совѣтской власти, защита ея во что бы то ни стало, всегда то же самое. Этот вопрос, эти задачи перед нами стояли во все время революціи, стоят и в настоящее время. Поэтому, дабы именно не сѣять этой тревоги и не давать всѣм тѣм, кто желал бы в этой мутной водичкѣ рыбку половить, мы предлагаем охладить их пыл и предлагаем голосовать за предложеніе тов. Свердлова и выслушать обстоятельный доклад на слѣдующем засѣданіи.

То, что на Украинѣ появился Скоропадскій, из этого не должно слѣдовать, что наше собраніе должно превратиться в скоропалительное собраніе каких-то скоропадских дипломатов. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Слово для предложенія имѣет тов. Карелин.

Карелин. Мы считаем, что приходится, конечно, преклониться перед тѣми техническими невозможностями сдѣлать доклад по вопросу, живо интересующему всѣх членов В. Ц. И. К., в настоящем засѣданіи, немедленно. На нѣт и суда нѣт. Если этот доклад не готов и не может быть представлен, то, как бы сильно нам ни хотѣлось выслушать немедленно, придется отказаться, но вмѣстѣ с тѣм мы считаем, что все-таки чрезвычайно интересно было бы знать, что Мартов желает; мы знаем из газеты «Вперед», что желают другіе политическія группы, мы знаем из других газет, но нам было бы желательно знать, чего желает германскій посол. Та линія, которая проводится, заставляет нас опасаться очень трагических для Совѣтской Россіи послѣдствій. Мы поэтому думаем, что нельзя перегибать палку в другую сторону, говорить, что засѣданіе, которое будет заниматься разсмотрѣніем доклада Комиссаріата Иностранных Дѣл, это засѣданіе будет очередное, в понедѣльник; мы считаем, что здѣсь придется нѣсколько поспѣшить, нѣсколько поторопиться, и наше предложеніе, фракціи лѣвых с.-р., состоит именно в том, чтобы отнести обсужденіе доклада Комиссаріата Иностранных Дѣл на слѣдующее засѣданіе. Слѣдующее засѣданіе сдѣлать экстренным и назначить его на завтра.

Лозовскій. Я тоже хотѣл предложить ускорить засѣдание для того, чтобы мы могли заслушать не только сообщеніе, не только информаціонный доклад, не только информацію, но и то, что думает дѣлать Совѣтская власть в связи с общей международной обстановкой; и то хорошее настроеніе, которое проявил товарищ от фракціи большевиков, мнѣ кажется, не соотвѣтствует положенію вещей. Было бы лучше, если бы он говорил по существу и не так перегибал палку в другую сторону. (Предсѣдатель. Тов. Лозовскій, будьте добры выслушать мое замѣчаніе. Я прошу считаться с моим указаніем. Имѣете ли вы предложеніе, отличное от внесеннаго тов. Карелиным?). Мое предложеніе сводится к тому, чтобы экстренное засѣданіе назначить на завтра. (Смѣх. Предсѣд.: это уже было).

Предсѣдатель. Итак, имѣются три предложенія: одно—сегодня заслушать доклад, другое—завтра назначить экстренное засѣданіе и на нем выслушать доклад и третье—заслушать на очередном засѣданіи в понедѣльник. Позвольте голосовать в порядкѣ их поступленія.

Принято предложеніе заслушать доклад в понедѣльник.

Слѣдующій вопрос у нас в порядкѣ дня—доклад Нар. Комиссара по Продовольствію. Перед тѣм, как дать слово докладчику, я считаю своим долгом сдѣлать еще одно сообщеніе от имени президіума. Я дѣлаю это сообщеніе через бюро печати в различных газетах. Ряд сообщеній указывал, что они с сообщеніем незнакомы, и поэтому в президіумѣ возник вопрос о необходимости здѣсь сдѣлать сообщеніе, тѣм болѣе, что за послѣднее время у нас получены нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія.

Рѣчь идет о бывшем царѣ Николаѣ Романовѣ. Должен вам сказать, что вопрос о положеніи бывшаго царя ставился у нас в президіумѣ В. Ц. И. К. еще в ноябрѣ мѣсяцѣ, в началѣ декабря и с тѣх пор неоднократно поднимался, но мы не принимали никакого рѣшенія, считаясь с тѣм, что необходимо предварительно точно ознакомиться с тѣм, как, в каких условіях, насколько надежна охрана, как, одним словом, содержится бывшій царь Николай Романов. Приблизительно мѣсяц или пять недѣль тому назад, к нам в президіум явился представитель комитета команды, охраняющей бывшаго царя Николая Романова. Нам он в президіумѣ сдѣлал подробный доклад о том, в каком положеніи находится охрана, в каком положеніи находится Николай и живущіе с ним. На основаніи этого доклада мы пришли к заключенію, что оставлять дальше Николая Романова в Тобольскѣ невозможно, дальнѣйшее пребываніе его там грозит всяческими нежелательными послѣдствіями. У нас были свѣдѣнія о том, что дѣлается цѣ-

лый ряд попыток подкупить мѣстное населеніе в пользу Николая.

Было у нас сообщеніе о том, что охрана, когда-то спеціально подобранная Керенским и теперь признающая Совѣтскую власть, уже теперь сократилась на половину; кромѣ того, там, в Тобольскѣ, установился уже такой режим, что к Николаю совершенно свободно ходят нѣкоторые из его бывших приближенных, проживающих в Тобольскѣ.

Имѣя перед собой этот матеріал, равно как и другіе матеріалы, сообщенные областным Уральским Совѣтом, президіум В. Ц. И. К. рѣшил перевести бывшаго царя Николая в болѣе надежный пункт. Таким болѣе надежным пунктом был избран центр Урала—г. Екатеринбург. Отсюда был нами отправлен спеціальный комиссар со спеціальным отрядом для приведенія в исполненіе нашего рѣшенія, и приблизительно недѣли полторы тому назад это рѣшеніе было приведено в исполненіе, и Николай Романов находится в Екатеринбургѣ вмѣстѣ с женой и одной из дочерей, сына его не могли перевезти, в силу его острой болѣзни и в силу невозможности перевезти его по той дорогѣ, которая существовала тогда, когда туда доѣхал комиссар,—перед самой распутицей; вывезенными поэтому оказались—Николай с женой, одна из дочерей и нѣсколько лиц из приближенных, в том числѣ и митрополит Гермоген и один из князей Долгоруких, кажется, Василій,—в телеграммѣ об этом подробно сказано. Таким образом, сын был оставлен в Тобольскѣ под усиленной и строгой охраной с тѣм, что, как кончится распутица и будет взломан лед и пойдут пароходы, тогда первым водным путем и всѣ остальные заключенные в Тобольскѣ должны быть перевезены точно также в Екатеринбург. Дальнѣйшія свѣдѣнія из Екатеринбурга поступили слѣдующія. Между прочим, чрезвычайно характерно сообщеніе, которое было получено оттуда. Надо сказать, что Николай Романов помѣщен там не в каком-либо дворцѣ, а помѣщен в небольшом особнякѣ и в условіях, представляющих менѣе удобств, чѣм прежде: штат прислуги сокращен до послѣдней степени, при чем у него произведен обыск и отобрано около 80-ти тысяч денег, у нѣкоторых приближенных отобрали переписку, в частности у Гермогена и Долгорукова и они не на волѣ, а заключены вмѣстѣ с Николаем; переписка эта преступнаго свойства, говорящая о попыткѣ устроить, организовать побѣг или вывоз Николая из Тобольска, при чем при обыскѣ Николай заявил членам областного Уральского Совѣта, что до сих пор в теченіе 6—7 мѣсяцев он имѣл дѣло с чрезвычайно порядочными и вѣжливыми людьми, а теперь позволяют себѣ обыск. Это заявленіе чрезвычайно характерно.

Нами даны указанія Уральскому областному Совѣту о самом строгом содержаніи Николая и о недопущеніи хожденій кого-либо из его приближенных в город и обратно; всѣ свиданія могут быть разрѣшены только областным Совѣтом непосредственно и никѣм другим, сама команда дѣлать этого не смѣет. Во всяком случаѣ, Николай теперь должен находиться в болѣе надежных руках и должен, во всяком случаѣ, чувствовать, что он является никѣм иным, как нашим арестантом, арестантом Совѣтской власти. У нас до сих пор не поднимался вопрос о дальнѣйшей судьбѣ Николая и, вѣроятно, в ближайшее время нам придется поставить перед собой этот вопрос точно также, и когда этот вопрос мы найдем возможным и цѣлесообразным поставить, мы предложим его, конечно, на разсмотрѣніе В. Ц. И. К., или, в порядкѣ инициативы, как отдѣльные члены, так и фракціи В. Ц. И. К. смогут в обычном порядкѣ через президіум внести вопрос на разрѣшеніе В. Ц. И. К.

Вот то сообщеніе, которое я считал необходимым по рѣшенію президіума сдѣлать вам теперь, товарищи. Итак, товарищи, позвольте теперь перейти к порядку дня. Перед тѣм, как предоставить слово Народн. Комиссару по Продовольствію, я ставлю перед вами на утвержденіе двух Народных Комиссаров, предлагаемых Совѣтом Народных Комиссаров: 1) утвердить в качествѣ Комиссара по Государственному Контролю члена В. Ц. И. К. тов. **Ландера** и 2) утвердить в качествѣ Комиссара Путей Сообщенія инженера путей сообщенія тов. **Кобозева.** В обычном порядкѣ я ставлю вопрос на утвержденіе. Кто за это предложеніе, кто против? Против два. Итак, эти кандидаты утверждены. Слово для доклада имѣет тов. Цюрупа.

Доклад тов. А. Д. ЦЮРУПЫ.

Товарищи, не так давно вы заслушали доклад тов. по коллегіи Комиссаріата Продовольствія Брюханова о положеніи продовольственнаго дѣла. Обстоятельства заставляют меня вновь выступить с докладом о положеніи продовольственнаго дѣла; эти обстоятельства связаны с послѣдними во-

енно-политическими событіями, которыя могут, способны внести значительныя измѣнения в положеніе продовольственнаго дѣла. Я считаю необходимым представить перед вами подробный доклад о положеніи продовольственнаго дѣла, с тѣм, чтобы в заключеніе его предложить ряд мѣропріятій, которыя, по мнѣнію Комиссаріата по Продовольствію, могут внести улучшеніе в положеніе продовольственнаго дѣла. Приступая к докладу, я прежде всего должен остановиться на том, какими рессурсами обладаем мы в области продовольствія, каковы наши хлѣбныя рессурсы; для этого я буду оперировать с тѣми данными, которыя получены в результатѣ сельско-хозяйственной переписи 1917 года, относительно площадей посѣва, и тѣми, которыя были получены от мѣстных статистических органов об урожаѣ, и затѣм с данными, касающимися размѣров и количества потребленія хлѣбов на сѣменныя нужды, продовольствіе и прокормленіе скота. Я не буду подробно останавливаться на деталях и коснусь их только постольку, поскольку это необходимо, чтобы перед вами предстала картина наших хлѣбных рессурсов, из которых мы могли бы черпать продовольствіе. Вкратцѣ укажу, что результаты, к которым мы приходим относительно свободных хлѣбных запасов, исчисляются слѣдующим образом: на основаніи площадей посѣвов и данных об урожаѣ исчислен валовой сбор хлѣба, из него исключена потребность сѣменная, на прокормленіе скота и на продовольствіе населенія.

Предсѣдатель. Прошу покорнѣйше в залѣ не шумѣть, кому неугодно присутствовать здѣсь, тот может уйти, но допускать хожденіе во время доклада нельзя. Прошу соблюдать полнѣйшій порядок, иначе я принужден буду прибѣгнуть к другим мѣрам; это недопустимо.

Цюрупа. Само собой понятно, что результаты исчисленія могут быть в значительной степени измѣнены в зависимости от того, какія нормы продовольственныя, сѣменныя и кормовыя положены в основу этого разсчета. Поэтому позвольте указать, что нормы потребленія для городского населенія потребляющих районов опредѣлены в 8 пуд. на душу, считая муку и крупу. Нормы потребленія для городского населенія в районах производящих опредѣлены в 10 пуд. в год на душу. Затѣм нормы потребленія сельскаго населенія в районах производящих опредѣлены в 16 пуд., считая в том числѣ и картофель, и, наконец, нормы потребленія сельскаго населенія потребляющих районов опредѣлены в 13 пуд. Для этого имѣются свои основанія, которыя подробно излагаются в статистическом сборникѣ, на который я ссылаюсь. Я на этом не буду останавливаться; прошу только замѣтить, что эти нормы отступают от тѣх, которыя были установлены в свое время министерством продовольствія. В результатѣ такого рода исчисленія, о котором я говорил, получается слѣдующее: всѣх избытков в мѣстах и губерніях, имѣющих таковыя по открытіи тѣх нужд, о которых я говорил, всѣх избытков будет 881 милл. пуд. Всѣх недостатков в мѣстностях, которыя имѣют этот недостаток по урожаю 17 г., опредѣляется в 322 милл. пуд. Таким образом, в круглых цифрах мы имѣем избыток в 559 милл. пуд., но этот избыток относится к территоріи Россіи, которая существовала до отдѣленія Украины. С отдѣленіем Украины, Новороссіи, Юго-Западнаго края, избыток рѣзко измѣняется. Украина, Новороссія и Юго-Западный край вмѣстѣ имѣли колоссальный избыток хлѣбов, что в максимальной степени отражалось на общем избыткѣ, на который я указал. Этот избыток опредѣляется в 510 милл. пуд. Таким образом, говоря об избытках, мы должны будем скинуть со счета эту колоссальную цифру. В результатѣ остается избыток в 41 милл. пуд. Сѣверный Кавказ имѣет избыточнаго хлѣба 131 милл. пуд., Западная Сибирь и степной край 130 милл., центральныя земледѣльческія губерніи 52 милл. и прочія губерніи 18 милл. Недостаточными губерніями являются центральныя промышленныя, ко-

торыя нуждаются в ввозѣ 98 милл., прочія нечерноземныя — 73 милл. пуд., Поволжье и Заволжье — 91 милл. пуд., Туркестан и Закавказье — 41 милл. п., при чем один Туркестан нуждается в ввозѣ 21 милл. пуд., и прочіе районы 19 милл. пуд. Избытки исчислены, как я указал, на основаніи данных об урожаѣ 1917 г. В них не включены остатки от урожая прошлых лѣт, о наличіи которых мы имѣли свѣдѣнія повсемѣстно. Эти остатки иногда достигали значительнаго размѣра. Так, напр., Самарская губ., которая находится в числѣ недостаточных, перед сбором урожая 1917 г., имѣла остатка от прошлых лѣт 32 милл. пуд. хлѣба. Из них населеніе должно израсходовать часть на удовлетвореніе своих кормовых, продовольственных и сѣменных нужд, и за покрытіем этих нужд до нового урожая чистый остаток опредѣлился в 10 милл. пуд. Такой же громадный остаток оказался по губерніи Томской, гдѣ он достигал к уборкѣ урожая 17 г. 80 милл. пуд. Из этого остатка часть была израсходована мѣстным населеніем, часть вывезена и в руках населенія к моменту уборки урожая оказалось 10 милл. пуд. То же самое можно сказать о многих других губерніях. Я могу сослаться на примѣр Уфимской губ., по которой избыток исчислен в $3\frac{1}{2}$ милл. пуд., в то время, когда извѣстно, и мѣстные наблюдатели это подтверждают, что Уфимская губ. имѣет избыточнаго хлѣба, считая остатки от прошлых лѣт, в количествѣ 20 милл. пуд. Я могу сослаться еще на Вятскую губ., которая по исчисленію имѣет недостаток в 5 милл. пуд., но на самом дѣлѣ мы оттуда черпаем все время для сѣверных губерній. Таким образом, в тѣ цифры, которыя приводились мною, должен быть внесен корректив значительно повышающій хлѣбные наши рессурсы. Но если это так, то имѣется и другое обстоятельство, которое должно дѣйствовать уменьшающе на эти рессурсы; рессурсы сами по себѣ уменьшаются, но учитывая возможность взятія их в условіях мѣста их нахожденія, напр., в Сибири, должен сказать, что тѣ рессурсы, которые исчислены на основаніи урожая 1917 г., и тѣ поправки, которыя можно было бы внести, принимая во вниманіе остатки от прошлых лѣт, эти рессурсы должны быть ослаблены, так как по условіям нахожденія этого хлѣба вдали от путей сообщенія, на громадном разстояніи от пристаней, это громадное количество хлѣба остается для нас недосягаемым. Поэтому, в общем и среднем делая вывод из суммарных цифр, которыя мною представлены, можно сказать, что если у нас недостатка хлѣба нет, то несомнѣнно у нас нѣт и избытка хлѣба, который давал бы возможность говорить серьезно об этом избыткѣ. Но, принимая во вниманіе нѣкоторыя обстоятельства, то, что линія Ростов—Воронеж перерѣзана украинцами и германцами у ст. Чертково, и то, что может случиться с линіей Тихорѣцкая-Царицын, мы, может-быть, очутимся в таком положеніи, которое в значительной степени понижает и тѣ рессурсы, которые нам отпущены в этом году. Пресѣченіе линіи Ростов—Воронеж и возможность пресѣченія линіи Тихорѣцкая отрѣзает нас от Кавказа, который имѣет, как я сообщал, избыток в размѣрѣ 131 милл. пудов хлѣба.

Там в двух губерніях: Ставропольской и Кубанской, не считая остатков прошлых лѣт, запасы достигают 106 милл. пудов. Эта опасность велика и с ней приходится считаться.

Вот почему, хотя у нас имѣются достаточные рессурсы для того, чтобы прожить, если не сыто, стоя пред предѣлом голодованія, то эту возможность можно потерять в один день, путем прекращенія сообщеній по тѣм или другим причинам с Кавказом.

Таковы наши рессурсы.

Я должен сказать, что дать доклад исчерпывающій, говорящій о ходѣ заготовок, мы не имѣем никакой возможности. Мы не можем представить доклада потому, что вслѣд за тѣм, как в области продовольствія власть перешла в руки Совѣтов, в центрѣ вслѣд за этим начались саботаж и др. событія, о которых позвольте не распространяться, которые в значитель-

ной степени затормозили работу центральнаго комиссаріата,—это с одной стороны; а с другой стороны, переход власти к мѣстным Совѣтам, к людям новым, переход в значительной степени отставшій от перехода этих учрежденій в центрѣ, задержал налаживаніе работы на мѣстах; в результатѣ между центром и мѣстами произошел разрыв; прервались сношенія, центр перестал получать свѣдѣнія с мѣст. По этой причинѣ мы не имѣем возможности представить цифровыя данныя о ходѣ заготовок и о том, какое количество хлѣба находится на станціях и пристанях в ожиданіи отправленія. Но то положеніе, которое нам извѣстно из мѣстных источников, по сообщенію мѣстных людей, пріѣзжающих к нам, дает нам возможность установить, что, очевидно, в настоящій момент нѣт на мѣстах, значительных запасов, ожидающих отправленія. Эти запасы накопляются слабо и по мѣрѣ накопленія отправляются в голодающія мѣста. Таким образом, у нас нѣт фонда, на который мы могли бы разсчитывать для удовлетворенія нужд ближайшаго будущаго.

В этой области, хотя и нѣт цифровых данных, но есть наблюденія, которыя говорят о том, что нѣт таких запасов, которые успокоили бы вас, на которые мы могли бы опереться в ближайшем будущем.

Я перехожу к слѣдующему вопросу, имѣющему важное значение, это—об исполненіи тѣх нарядов, которые даются центральным Комиссаріатом, для продовольствія населенія потребляющих районов.

Комиссаріат до апрѣля мѣсяца наряд исчислял в размѣрѣ 62 мил. пудов, при чем 37 милл. пуд. предназначалось для продовольствія населенія, 5 мил. пудов для продовольствія желѣзнодорожнаго населенія, 20 мил. пуд. для продовольствія арміи. Этот наряд исполняется в весьма слабой степени. Исполненіе его иногда падало до 12% и не превышало 30%, и в среднем составляло 22%.

Это обстоятельство, это слабое исполненіе нарядов, заставляло пересмотрѣть вопрос об основаніи исчисленія такого рода нарядов. При исчисленіи такого наряда предполагалось, что большія цифры должны были бы симулировать работу на мѣстах. Опыт показал, что такая спекуляція не имѣет никакого основанія, и Комиссаріат пришел к заключенію, что наряды должны быть исчислены по тѣм нормам, которыя приняты в основаніе плана теперь. Но сейчас такого рода наряды, при сокращеніи контингента арміи, начиная с апрѣля мѣс. исчисляются на 33% менѣе против прежняго.

Наряд в настоящее время опредѣляется в 35 мил. Из этого на продовольствіе населенія 25 мил., на продовольствіе желѣзнодорожн. населенія 5 мил. и на продовольствіе арміи 5 мил. Должен оговориться — 35 мил. пуд.— это апрѣльскій план, майскій — 36½ мил. пудов.

Этот наряд распредѣляется слѣдующим образом между губерніями и областями:

Западная Сибирь, Сѣверный Кавказ, Уфимская губ. и Челябинскій район, эти 4 района дают 63% общаго наряда. На Западную Сибирь падает 22%, на Сѣверный Кавказ — 26%, на Уфимскую губ. — 6% и Челябинскій район — 9%.

Затѣм обязаны были поставить в майскій період Донская область, Екатеринославская губ., Таврическая и Харьковская, всего 18%, и, наконец, остальные 19% отнесены были на земледѣльческія губерніи центра.

В то время, когда составлялся этот план, что было приблизительно в половинѣ апрѣля, мы разсчитывали на значительное количество хлѣба юга. Теперь же эти мѣста заняты германцами и на исполненіе этой части нарядов нѣт надежды.

Далѣе, нѣт никакого сомнѣнія, что остальныя производящія области не в состояніи будут выполнить всѣ наряды, хотя обладают хлѣбом. Западная Сибирь должна дать 8.217.000 пуд., но она не в состояніи исполнить это, вслѣдствіе недостаточной интенсивности работы жел. дороги. Мы предполагаем, что этот наряд будет понижен и составит приблизительно 17%. Уфимская губернія, также не в состояніи исполнить, хо-

тя хлѣб там имѣется, как и в Западной Сибири.

Там необходимо привезти хлѣб по рѣкам и он попадет в потребляющія губерніи лишь в началѣ или серединѣ іюня мѣсяца. Челябинскій район также не в состояніи выполнить наряд в срок в виду плохого состоянія жел. дорог. И этот наряд будет понижен, как мы предполагаем, на 3%, вмѣсто 9% будет исполнено 6% общаго плана.

То же самое произойдет и в центральном земледѣльческом районѣ, который даст вмѣсто 19% приблизительно 15%. Таким образом, если эти предположенія сбудутся вообще, пониженіе наряда составит 33%. Но я уже в началѣ указал на то обстоятельство, что пониженіе наряда может пойти и далѣе. Если случится, что мы не в состояніи будем получать с Сѣвернаго Кавказа хлѣб, что мы будем от него отрѣзаны, тогда дальнѣйшее пониженіе наряда произойдет еще на 26% и общее пониженіе составить 69—70%. Это обрисовывает уже совершенно катастрофическое положеніе. Это составит очень ничтожное количество хлѣбных припасов на душу населенія. Если же принять во вниманіе, что мы в порядкѣ первоочередности удовлетворяем, прежде всего, в размѣрѣ 50% даннаго плана, армію, затѣм жел. дороги, водные пути и рабоч., занятых заготовкой топлива, то окажется, что для остальной части населенія будет исполнено только 16% наряда или 1/8 того, что по плану предполагалось к исполненію. План же полагает, как основу, 25 фунтов на душу в мѣсяц, а 1/8 часть составит только 3 фунта. Вот каково положеніе с исполненіем нарядов, а отсюда, слѣдовательно, и положеніе продовольственнаго дѣла.

Исполненіе планов, как я сказал, стоит в тѣснѣйшей зависимости от того, в каком состояніи находится транспорт. А в этом отношеніи нужно сказать, что транспорт чрезвычайно разстроен. Работа его чрезвычайно слаба. Главным образом рѣчь идет, конечно, о транспортѣ желѣзнодорожном. В этом отношеніи имѣются данныя, которыя характеризуют картину полнаго разстройства. Так, например, если у нас имѣются паровозы, то паровозы эти, во-первых, имѣются в числѣ очень недостаточном для работы наших желѣзных дорог; во-вторых, на 1-е марта оказывается 35,8% всѣх паровозов находится в том состояніи, когда их называют больными; в-третьих, ремонт паровозов идет чрезвычайно медленно. Паровозы ремонтируются чрезвычайно слабо, и если обыкновенно послѣ ремонта паровозы работали в теченіе трех, а иногда и болѣе мѣсяцев без повторнаго ремонта, то теперь очень часто паровозы работают только одну недѣлю и снова должны возвращаться для ремонта. В отношеніи вагонов дѣло обстоит лучше, хотя количество больных вагонов также велико, но оно меньше, чѣм количество больных паровозов, оно достигает лишь 9—10%, ибо с занятіем Украины нѣмцами, значительное число вагонов было переведено на русскую сѣть желѣзных дорог, и, таким образом, общее число вагонов увеличилось и увеличилось их относительное число. Таким образом, на желѣзных дорогах в отношеніи подвижного состава составляет огромное число больных паровозов, увеличившееся с 1916 г. почти в три раза.

Другим препятствіем в этом отношеніи является дезорганизація управленія желѣзными дорогами. Комиссаріат Путей Сообщенія борется с этой дезорганизаціей и борется с нѣкоторым успѣхом. Но ясное дѣло, что та разруха, которая проникла во всѣ области нашей жизни и, в особенности, в область желѣзнодорожнаго управленія, не может быть искоренена в ближайшее время, и поэтому нѣт надежды на то, что интенсивность работы желѣзных дорог значительно увеличится в ближайшее время.

В отношеніи воднаго транспорта можно было бы указать на цѣлый ряд недочетов, но, принимая во вниманіе, что водных хлѣбных грузов незначительное число, и принимая во вниманіе, что водный тоннаж и до войны был незначителен, надо думать, что с перевозкой хлѣбных грузов по водѣ мы в достаточной степени справимся. Мы уже перевозим грузы в Нижній-Новгород из мѣст заготовки на легковых пароходах.

Эти пароходы, прежде всего, везут сѣмянной хлѣб, но затѣм сдѣлано распоряженіе о том, чтобы в таком же экстренном порядкѣ подвозились продовольственные грузы на таких легких пароходах для Петрограда и Москвы, и для Петрограда в особенности, так как он в продовольственном отношеніи находится в чрезвычайно тягостном положеніи.

Но я сдѣлал бы большую ошибку, если бы не указал на цѣлый ряд обстоятельств, которыя также в чрезвычайной степени тормозят нашу работу. Эти обстоятельства относятся к той области, которую мы называем дезорганизаціей нашего дѣла. Я не берусь перечислять здѣсь отдѣльные факты дезорганизаціи, проявляемые в центрѣ и на мѣстах, потому что для этого перечисленія нужно было бы потратить значительное время, поэтому я ограничусь лишь указаніями типовых случаев. Прежде всего, очень часто на мѣстах, в порядкѣ совершенно самочинности и, так странно понимаемой, самостоятельности, мѣстные продовольственные и непродовольственные органы, в том числѣ и Совдепы, и с'ѣзды, главным образом, крестьянскіе с'ѣзды, совершенно отмѣняют закон о хлѣбной монополіи. Это обстоятельство чрезвычайной важности. Оно совершенно тормозит нашу работу, и в тѣх мѣстностях, гдѣ такіе рѣшенія принимаются, наша работа совершенно останавливается.

Далѣе. Очень часто, сплошь и рядом, мы имѣем случаи самовольнаго измѣненія твердых цѣн под предлогом учета особых мѣстных условій, при этом измѣненіе твердых цѣн идет в двух направленіях. С одной стороны, измѣняются самыя твердыя цѣны путем непосредственнаго повышенія их. С другой стороны, цѣны эти в скрытой формѣ повышаются путем оплаты провоза от амбара владѣльца до пристани или станціи. Как извѣстно, твердыя цѣны установлены франко-станція и пристань. Это значительно измѣняет цѣну. Такое обстоятельство также чрезвычайно затрудняет нашу работу.

Это обстоятельство чрезвычайно дезорганизует нашу работу, это обстоятельство исключает возможность работы для нас не только в той мѣстности, гдѣ произошло такое измѣненіе твердых цѣн, но и в сосѣдних мѣстах, ибо скажем, если в какой-нибудь Вятской губерніи цѣны измѣнены, то сосѣдняя губернія сейчас же, освѣдомившись об этом, ждет таких же измѣненій у себя и приписывает мѣстным организаціям нежеланіе провести такое измѣненіе у себя и прекращает сдачу хлѣбов на пункты ссыпки.

Далѣе слѣдует указать на реквизицію хлѣбных грузов в пути. Ее не лѣнится дѣлать никто, ни Совдепы, ни железнодорожники, ни простые группы лиц, невѣдомо откуда взявшіяся и образовавшія значительную толпу. Реквизиція идет по всѣм линіям желѣзных дорог и в таких угрожающих размѣрах, что совершенно измѣняет наши планы, и хлѣб, уже заготовленный на мѣстах, погруженный на вагоны в мѣста потребленія, очень часто не доходит, подвергаясь по пути реквизиціи. При этом реквизиція происходит без всякаго соблюденія общегосударственных интересов, — реквизируют и тут же на мѣстѣ дѣлят, реквизируют и употребляют для своих узких мѣстных цѣлей и нужд.

К этому типу дезорганизаціи нужно отнести и отцѣпку вагонов, которая пріобрѣла право гражданства на Николаевской желѣзной дорогѣ. Здѣсь разработаны юридическіе формы этого дѣла, выработаны формы актов и т. д., и это дѣло здѣсь налажено великолѣпнѣйшим образом, и очень много грузов благодаря ей не доходит, например, в Петроград, который остается без хлѣба и голодает.

Бичем, чрезвычайным злом продовольствія является так-называемое мѣшечничество, т.-е. скупка хлѣба тѣм населеніем, которое спеціально из губерній голодающих ѣдет в губерніи производящіе и там скупает хлѣб выше твердых цѣн и провозит внѣ всякого плана, внѣ всякаго назначенія и нарядов, путем взятія с собой закупленных нѣскольких пудов, 5-ти, 10-ти, 20-ти, и провозит хлѣб для снабженія своей семьи и очень часто для спекуляціи. Это мѣшечничество получило чрезвычайное распространеніе, и мы имѣем свѣдѣнія о том, что в Курской губ. имѣется 20 тысяч мѣшечников, мы имѣем сообщенія о том,

что в Тамбовской губ. работает около 50 тысяч мѣшечников. Всѣ эти люди, идущіе из голодных мѣст, не останавливаются ни перед чѣм, желая получить хлѣб в свое распоряженіе. С одной стороны, они платят выше твердых цѣн, с другой стороны, они везут скупленную у рабочих мануфактуру и др. товары, мѣняют их на хлѣб, тоже значительно превышая твердые цѣны. Там, гдѣ появляются мѣшечники, работы продовольственных органов прекращаются, ибо, с появленіем мѣшечников, нарушается работа транспорта и нарушаются твердыя цѣны, и уже по твердым цѣнам никто не имѣет желанія сдавать хлѣб продовольственным организаціям.

Очень часто можно наблюдать преувеличенія при исчисленіи нужд продовольствія. Этим грѣшат многія очень крупныя организаціи, увеличивая число ѣдоков, всѣми правдами и неправдами стараясь захватить в свои руки возможно большее количество продовольственных продуктов, чтобы повысить норму продовольствія для себя. Я понимаю, что к этому вынуждает жестокое положеніе населенія, но все же это является таким обстоятельством, которое и без того очень слабые запасы заставляет распредѣлять чрезвычайно неравномѣрно.

Очень большим злом в нашем дѣлѣ является выдача мѣстными продовольственными организаціями разрѣшеній на самостоятельную закупку и провоз хлѣбных грузов из районов производящих. Эти разрѣшенія выдаются мѣстными организаціями в потребляющих губерніях, выдаются в большом числѣ, иногда губернскими организаціями, иногда уѣздными, иногда волостными, выдаются в таком большом числѣ, что пріѣзжающіе на мѣста заготовки с такими разрѣшеніями, считающіе, что, имѣя такія разрѣшенія в карманѣ, дѣйствительно имѣют право самостоятельных заготовок, являются в таком большом числѣ, что совершенно останавливают работу не только заготовительных аппаратов, но и работу тѣх губернских продовольственных организацій, которыя руководят этой заготовкой.

Я перечислил всѣ тѣ типы дезорганизаціи, которые являются главнѣйшими. Из этого перечня вы видите, в какія чрезвычайно тяжкія условія поставлена работа Комиссаріата и всѣх продовольственных организацій. Она затрудняется и организаціонными дефектами, но она затрудняется еще в большей степени нежеланіем держателей хлѣба сдавать его в руки государства. К этому явленію я еще возвращусь, а сейчас остановлюсь на той платформѣ, на тѣх принципах, на основаніи которых работает Комиссаріат Продовольствія.

Комиссаріат Продовольствія полагает, что основой его работы является монополія хлѣба и твердыя цѣны на хлѣб. Комиссаріат полагает, что внѣ монополіи немыслима никакая работа, он думает, что твердыя цѣны должны быть твердым и незыблемым, и не допускает никакой возможности их измѣненія. Несмотря на то, что этот вопрос от времени-до-времени ставится перед сознаніем всѣх продовольственных работников, несмотря на это, он всякій раз получал рѣшенія подавляющим большинством в смыслѣ незыблемости твердых цѣн. Твердыя цѣны не могут быть измѣнены по многим соображеніям: прежде всего—по соображеніям общаго свойства. Невозможно допускать измѣненіе твердых цѣн в концѣ сезона, когда беднѣйшее населеніе, имѣвшее сравнительно незначительные запасы, сдало свой хлѣб, а населеніе болѣе зажиточное получит за свой хлѣб при его сдачѣ значительно болѣе высокія цѣны. Это первое обстоятельство, которое заставляет воздержаться от повышенія цѣн. Но могут сказать, что бывают такія обстоятельства, когда приходится с этим не считаться, когда придется в качествѣ послѣдней карты поставить увеличеніе твердых цѣн. Мы в Комиссаріатѣ Продовольствія думаем, что такого обстоятельства нѣт, нѣт такого момента, который в качествѣ послѣдней карты дал бы нам возможность увеличить твердыя цѣны. Увеличеніе твердых цѣн, а в особенности отмѣна их, повлечет за собою такое положеніе, послѣ котораго мы не будем в состояніи купить хлѣб. Отмѣна

твердых цѣн означала бы покупку хлѣба по чрезвычайно высоким цѣнам в началѣ, а затѣм полное прекращеніе покупки. Перед нами прошел ряд интереснѣйших опытов, который сдѣлали мѣстныя организаціи в своих районах. Я сошлюсь на два примѣра, которые в значительной степени иллюстрируют мою мысль.

В Вятской губерніи один из уѣздов повысил в два раза твердыя цѣны. Стоя перед необходимостью заготовить хлѣб, перед опредѣленным нежеланіем населенія сдавать хлѣб, а с другой стороны, считаясь со слабой продовольственной организаціей, он рѣшил прибѣгнуть к увеличенію твердых цѣн и увеличил их вдвое, приблизительно от цѣны в 6 руб. перешел к цѣнѣ в 12 руб. Это дало эффект, но краткосрочный, который выразился в незначительной цифрѣ, и в теченіе трех недѣль по этим цѣнам было заготовлено 225 тыс. пуд. Прошло 3 недѣли, и ссыпка хлѣба совершенно прекратилась, т.-е. мѣстныя организаціи возвратились к исходному положенію. Этот факт поставил втупик мѣстныя организаціи. Онѣ рѣшили повысить цѣны еще. И мы имѣем сообщеніе о том, что цѣна повышена до 15 руб. за пуд, при этом в нѣкоторых случаях сейчас цѣна и еще больше повышена.

Несомнѣнно, что результат второго повышения цѣн будет тот же в смысле качественном, а количественном — еще меньше; несомнѣнно уже теперь в промежуток менѣе чѣм три недѣли, ссыпка хлѣба прекратится, несомнѣнно также, что тот эффект, который будет получен от повторного повышенія, окажется менѣе значительным, чѣм ранѣе, и ссыпка хлѣба будет менѣе, чѣм 225 тысяч. Далѣе перед нами прошел опыт, произведенный в грандіозном масштабѣ в этой области Керенским в прошлом году, осенью: цѣны были удвоены и я, в качествѣ давнишняго работника, могу сказать, что была вспышка увеличенія заготовки и ссыпки хлѣба, а затѣм эти заготовки пошли медленным темпом, а затѣм почти прекратились. Есть еще один опыт, относительно котораго мы освѣдомились не из совершенно достовѣрнаго источника, но который кажется правдоподобным. Недавно промелькнуло сообщеніе в газетах, что на Украинѣ нѣсколько времени тому назад были отмѣнены цѣны на хлѣб и это дало такія послѣдствія: первоначально цѣны очень упали, а затѣм эти цѣны начали быстро рости и, наконец, дошли до чудовищных размѣров; цѣна на пуд муки поднялась чуть ли до 400 рублей и появленіе хлѣба на рынкѣ почти прекратилось.

Вот всѣ эти обстоятельства говорят о том, что никаких экспериментов с хлѣбными цѣнами нѣт нужды производить, что все, что мы увидѣли в этой области, убѣждает нас в том, что дальнѣйшее повышеніе цѣн не может быть произведено, что это не даст тѣх практических результатов, которые ожидаются, — это с одной стороны, а с другой, — что касается хлѣбной монополіи, то отмѣна ея обозначала бы вообще отход от курса Совѣтской политики, которую правительство проводит, — и нам представляется совершенно непонятным, каким образом можно было бы отмѣнить хлѣбную монополію. Мы думаем, что помимо общих и политических соображеній это невозможно сдѣлать, а также и потому, что отмѣна ея не даст нам в смыслѣ полученія хлѣба тѣх результатов, которые ожидаются, что мы повторим тот опыт, который мы произвели по необходимости в нѣкоторых мѣстах, — опыт с отмѣной твердых цѣн, и с тѣм же результатом. Поэтому и в отношеніи хлѣбной монополіи, и в отношеніи твердых цѣн, Комиссаріат не считает возможным отойти от того пути, которым он шел. Я неоднократно упоминал о том, что ни хлѣбная монополія, ни твердыя цѣны не дают возможности вести заготовки в соотвѣтствующем размѣрѣ. Нужно сказать, что хлѣбная монополія, как цѣлое, не осуществлена; это всѣм извѣстно и в этой области мы натолкнулись на нежеланіе, упорное нежеланіе населенія, главным образом, конечно, буржуазіи деревенской, на упорное нежеланіе сдавать хлѣб. И, считаясь с этим нежеланіем, мы проектировали и осуществляем цѣлый ряд мѣропріятій. Прежде всего мы осуществляем так-называемый товаро-

обмен. Положение таково, что в центрѣ, потребляющем хлѣб, скопилось громадное количество товаров, которые лежат без движенія, а в производящих районах этих товаров не хватает. В виду этого Комиссаріат Продовольствія получил ассигновку от Совѣта Народных Комиссаров в размѣрѣ 1.160.000,000 р. на производство товарообмѣна; в порядке этого товарообмѣна мы закупаем товар, наиболѣе нужный в деревнѣ, отправляем на мѣста производства хлѣба и, при соблюденіи нѣкоторых правил, гарантирующих нам, с одной стороны, попаданіе товара в тѣ руки, в которыя надлежит ему попасть, а с другой стороны—определяющих строгій порядок этой операціи,—мы усиливаем заготовку хлѣба, но товарообмѣн нам представляется средством недостаточно сильным, и поэтому мы предполагаем, мы считаем необходимым введеніе твердых цѣн на всѣ предметы широкаго потребленія, полагая, что эта мѣра является крайне важной и гарантирующей нѣкоторую справедливость отношеній.

Дѣло в том, что, начиная с мая мѣсяца прошлаго года, со времени перваго продовольственнаго съѣзда, была установлена, как принцип, необходимость установленія твердых цѣн на всѣ предметы первой необходимости, но с того момента и до сего дня это не осуществлено. Всякій раз, когда нам приходилось убѣждать населеніе отдавать хлѣб, всякій раз мы указывали на то обстоятельство, что они получат взамѣн взятого у них хлѣба другіе товары, которые будут так же даны населенію по твердым цѣнам. Но это обѣщаніе не выполнено и до сего времени и выполнить его было трудно по той причинѣ, что одна твердая цѣна, взятая независимо от других мѣропріятій, не дающих государству права распоряженія всѣми товарами, является фикціей. Теперь этот момент наступил: многія отрасли промышленности націонализированы, и всѣ товары поступают в распоряженіе Совѣтской власти, и поэтому наступает момент, когда есть реальная возможность не только декретировать твердыя цѣны на всѣ предметы широкаго потребленія, но и осуществить их. Это и является ближайшей задачей Комиссаріата Продовольствія. Слѣдующій программный пункт Комиссаріата—это организація бѣднѣйшей части населенія, в цѣлях отбиранія от держателей запасов хлѣба.

Опыт показывает, что в тѣх мѣстах, гдѣ бѣднота деревенская организовалась, и гдѣ она организовалась против деревенской буржуазіи,—в тѣх мѣстах отбираніе хлѣба от буржуазіи шло гораздо успѣшнѣе, чѣм в тѣх, гдѣ этого не происходило. Этот опыт был произведен на моих глазах в одном из уѣздов производящей губерніи и дал блестящіе результаты. Еще задолго до октябрьскаго переворота мѣстные работники пришли к этой мысли, и, организовав бѣдноту, пришли к положительным результатам, а именно: уѣзд, на $^2/_3$ пораженный неурожаем и не имѣющій запасов, не только прокормился своим хлѣбом, не ввозя ни одного пуда с другой территоріи, но дал достаточно хлѣба для вывоза, именно: из этого уѣзда было вывезено около 1.200.000 пудов для продовольствія других губерній.

Этот опыт был повторен и в других губерніях, гдѣ бѣднота описывала наличные запасы зажиточнаго населенія, оставляя им паек, расчитанный болѣе чѣм на мѣсяц, а иногда на мѣсяц; эта мѣра получила оправданіе на практикѣ, и этой мѣрой мы сумѣем воспользоваться, организуя бѣдноту для отбиранія хлѣбных запасов от буржуазіи.

Но было бы заблужденіем думать, что только этими мѣрами можно ограничиться, было бы заблужденім думать, что всѣ мѣры будут проведены довольно быстро и дадут немедленно же результаты. Мы здѣсь и впредь встрѣтимся с самым жесточайшим сопротивленіем деревенской буржуазіи, которая не желает дать хлѣба голодающим губерніям; поэтому мой проект предлагает иныя мѣры, мѣры физическаго побужденія. Нами организуются продовольственные отряды в задачи которых входит отобраніе у задерживающих и не отдающих хлѣб кулаков и богатѣев. Эти продовольственные отряды посылаются не только в цѣлях взятія и реквизиціи хлѣба, но и в тѣх цѣлях, что появленіе их должно показать населенію, что хлѣб будет взят силой. Появленіе отрядов должно симулировать и побуж-

дать к сдачѣ хлѣба не только в тѣх мѣстностях, гдѣ эти отряды появились, но и в ближайших мѣстностях. Отряды должны быть организованы в значительном числѣ. Мы полагаем, что эта задача трудно исполнима, но у нас нѣт другого выхода, как объявить войну деревенской буржуазіи, которая имѣет значительные запасы даже недалеко под Москвой и не дает их ни голодающей Москвѣ, ни Петрограду, ни другим центральным губерніям. Затѣм мы думаем, что в области технической нам предстоит реорганизація мѣстных продовольственных органов. Замѣчено, что они не всегда достаточно энергично ведут работу, что они очень часто забывают об общегосударственных продовольственных задачах. Бывали случаи, когда мѣстныя нужды в данной мѣстности, несмотря на избыток хлѣба на мѣстах, удовлетворялись путем государственных заготовок и из тѣх запасов, которые впослѣдствіи предназначались для пересылки по плану в Петроград, в Москву и в другія голодающія мѣста. Мы думаем, что этот дефект может быть исправлен путем введенія в мѣстные продовольственные органы представителей от производящих губерній. Мы полагаем, что благодаря такому порядку мѣстные продовольственные органы будут стимулироваться в направленіи болѣе энергичной работы. В том же порядкѣ будет дѣйствовать и другая мѣра, которая будет проведена в ближайшіе дни, заключающаяся в том, что мѣстные продовольственные органы будут введены представители Центральнаго Комиссариата, который будет действовать в том же направленіи. Таково положеніе продовольственнаго дѣла и таковы основы нашей работы. Уже из только-что сказаннаго явствует, что мы встрѣчаемся с цѣлым рядом препятствій на своем пути. Борьба с мѣшечничеством, борьба за взятіе хлѣба, которую мы ведем и в плоскости товарообмѣна, и в плоскости введенія твердых цѣн на предметы широкаго потребленія, и предполагаемое учрежденіе Комиссаріата Снабженія, и реквизиція продовольственных предметов с помощью продовольственных отрядов, и организація бѣднѣйшаго населенія, а равно и борьба за хлѣбную монополію, которую на мѣстах не соблюдают, — борьба со всякаго рода дезорганизаціей, — все это приводит нас к заключенію о необходимости предоставленія Комиссаріату Продовольствія таких прав, которыя дали бы возможность успѣшнѣе и энергичнѣе вести борьбу за овладѣваніе хлѣбом. В этой области Комиссаріат пришел к необходимости предоставленія чрезвычайных прав Народному Комиссаріату по Продовольствію. В цѣлях осуществленія всѣх этих мѣропріятій, Комиссаріат полагает, что такія чрезвычайныя права должны быть сообщены не коллегіи, которая может состоять из представителей разных вѣдомств, которая образуется в нѣдрах самого Комиссаріата, а должны быть предоставлены единолично Народному Комиссару. К этому побуждает необходимость быстроты и единства дѣйствій. Комиссаріат полагает, что такія чрезвычайныя полномочія должны быть предоставлены продовольственнику не в смыслѣ спеціалиста - продовольственника, а лицу, которое будет исключительно занято продовольственным дѣлом, так как это дѣло так велико, что совмѣщеніе в одном лицѣ исполненія обязанностей Народнаго Комиссара с чрезвычайными полномочіями по продовольствію и другими дѣлами не представляется возможным. В цѣлях борьбы с дезорганизаціей, которая проявляется на мѣстах повсюду, и в продовольственных органах, и в общесовѣтских, Комиссаріат предполагает, что необходима суровая, и непреклонная центральная власть, которая была бы облечена чрезвычайными полномочіями, с правом смѣщенія с должностей, увольненія от должностей, преданія суду и даже временнаго задержанія. Кромѣ того, мы предполагаем, что необходимо предоставить Народному Комиссару по Продовольствію право изданія обязательных постановленій, выходящих за предѣлы обычной компетенціи комиссара. Наконец, Комиссару по Продовольствію должно принадлежать право требовать безоговорочнаго и безотложнаго исполненія требованій, пред'явленных в интересах этого дѣла. Затѣм Комиссаріат предполагает, что Народному Комиссару должно быть предоставлено право часть своих прав сообщить представителю своему на мѣстах, так как в нѣкоторых случаях это является необходимым и важным. Вот по этим соображеніям Комиссаріат по Продовольствію внес в Совѣт Народных Комиссаров проект декрета, который в Совѣтѣ Народных Комиссаров принят и нынѣ предлагается

на утверждение В. Ц. И. К. Текст этого проекта слѣдующий.

Декрет о продовольствіи.

Гибельный процесс развала продовольственнаго дѣла страны, тяжкое послѣдствіе четырехлѣтней войны, продолжает все болѣе расширяться и обостряться. В то время, как потребляющія губерніи голодают, в производящих губерніях в настоящій момент имѣются попрежнему большіе запасы даже необмолоченнаго еще хлѣба урожаев 1916 и 1917 г.г. Хлѣб этот находится в руках деревенских кулаков и богатѣев, в руках деревенской буржуазіи. Сытая и обезпеченная, скопившая огромныя суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазія остается упорно-глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бѣдноты, не вывозит хлѣба к ссыпным пунктам, в разсчетѣ принудить государство к новому и новому повышенію хлѣбных цѣн, и продает в то же время хлѣб у себя на мѣстѣ по баснословным цѣнам хлѣбным спекулянтам-мѣшечникам.

Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатѣев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лѣт показала, что срыв твердых цѣн на хлѣб и отказ от хлѣбной монополіи, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сдѣлали бы хлѣб совершенно недоступным для многомилліонной массы трудящихся и подвергли бы их неминуемой голодной смерти. На насилія владѣльцев хлѣба над голодающей бѣднотой отвѣтом должно быть насиліе над буржуазіей. Ни один пуд хлѣба не должен оставаться в руках держателей, за исключеніем количества, необходимаго для обсѣмененія их полей и на продовольствіе их семей до новаго урожая.

И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно послѣ оккупаціи Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлѣбными рессурсами, которых едва лишь хватает для обсѣмененія и урѣзаннаго продовольствія.

Обсудив создавшееся положеніе и принимая во вниманіе, что только при строжайшем учетѣ и равномѣрном распредѣленіи всѣх хлѣбных запасов, Россія выбьется из продовольственнаго кризиса, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет **постановил:** 1) подтверждая незыблемость хлѣбной монополіи и твердых цѣн, а также необходимость безпощадной борьбы с хлѣбными спекулянтами-мѣшечниками, обязать каждаго владѣльца хлѣба весь избыток, сверх количества, необходимаго для обсѣмененія полей и личнаго потребленія по установленным нормам до новаго урожая, заявить к сдачѣ в недѣльный срок послѣ об'явленія этого постановленія в каждой волости. Порядок этих заявок опредѣляется Народным Комиссаріатом по Продовольствію через мѣстные продовольственные органы; 2) призвать всѣх трудящихся и неимущих крестьян к немедленному об'единенію для безпощадной борьбы с кулаками; 3) об'явить всѣх, имѣющих излишек хлѣба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлѣбные запасы на самогонку, врагами народа, предавать их революціонному суду, заключать в тюрьму на срок не менѣе 10-ти лѣт, подвергать все имущество конфискаціи и изгонять из общины, а самогонщиков, сверх того, присуждать к принудительным общественным работам; 4) в случаѣ обнаруженія у кого-либо избытка хлѣба, незаявленнаго к сдачѣ, согласно п. 1, хлѣб отбирается у него безплатно, а причитающаяся по твердым цѣнам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размѣрѣ тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, послѣ фактическаго поступленія их на ссыпные пункты, и в половинном размѣрѣ сельскому обществу. Заявленія о сокрытых излишках дѣлаются мѣстным продовольственным организаціям.

Принимая, затѣм, во вниманіе, что борьба с продовольственным кризисом требует примѣненія быстрых и рѣшительных мѣр, что наиболѣе плодотворное осуществленіе этих мѣр требует в свою очередь централизаціи всѣх распоряженій продовольственнаго характера в едином учрежденіи, и что таким учрежденіем является Народный Комиссаріат по Продовольствію, Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет постановил: для болѣе успѣшной борьбы с продовольственным кризисом

предоставить Народному Комиссару по Продовольствію слѣдующія полномочія: 1) издавать обязательныя постановленія по продовольственному дѣлу, выходящія за обычные предѣлы компетенціи Народнаго Комиссаріата по Продовольствію; 2) отмѣнять постановленія мѣстных продовольственных органов и других организацій и учрежденій, противорѣчащія планам и дѣйствіям Народнаго Комиссара; 3) требовать от учрежденій и организацій всѣх вѣдомств безоговорочнаго и немедленнаго исполненія распоряженій Народнаго Комиссара, в связи с продовольственным дѣлом; 4) примѣнять вооруженную силу, в случаѣ оказанія противодѣйствія отобранію хлѣба, или иных продовольственных продуктов; 5) распускать или реорганизовывать продовольственные органы на мѣстах, в случаѣ их противодѣйствія распоряженіям Народнаго Комиссара; 6) увольнять, смѣщать, предавать революціонному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всѣх вѣдомств и общественных организацій, в случаѣ дезорганизующаго вмѣшательства их в распоряженія Народнаго Комиссара; 7) передавать настоящія полномочія, кромѣ права подвергать аресту (п. 6), другим лицам и учрежденіям на мѣстах, с одобренія Совѣта Народных Комиссаров; 8) всѣ мѣропріятія Народнаго Комиссара, связанныя по характеру их с вѣдомствами Путей Сообщенія и Высшаго Народнаго Хозяйства, осуществляются по совѣщаніи с соотвѣтствующими вѣдомствами; 9) постановленія и распоряженія Народнаго Комиссара, издаваемыя в порядкѣ настоящих полномочій, провѣряются его коллегіей, имѣющей право, не пріостанавливая исполненія, обжаловать их в Совѣт Народных Комиссаров; 10) настоящій декрет вступает в силу со дня его подписанія и вводится в дѣйствіе по телеграфу».

Таково положеніе продовольственнаго дѣла, таковы основныя положенія нашей работы и таковы тѣ мѣропріятія, которыя должно примѣнить. Я заявляю: мы не знаем такого средства, относительно котораго можно было бы заявить, что, примѣняя его, хлѣб получим. Такого универсальнаго пріема мы не знаем. Каждая мѣра, которую мы предлагаем, может увеличить полученіе хлѣба и ослабить продовольственный кризис, но и при этом рѣшительной гарантии успѣха и обезпеченности населенія продовольствіем не может быть дано.

Предсѣдатель. Слово имѣет Суханов.

Суханов. Товарищи, как вам всѣм прекрасно извѣстно, проблема продовольствія с первых дней революціи была самой грозной для нас проблемой. Вы знаете, что продовольственная неурядица была той апельсиновой коркой, на которой поскользнулся и разбился впрах царскій режим,—разбился настолько сильно, что только в послѣднее время вновь создалось то, что явились у одних опасенія, а у других надежды, что он может вновь возникнуть из пепла. Каждому извѣстно, что для всѣх наших революціонных правительств, как и для царскаго режима, и существующей Совѣтской власти, проблема продовольствія была самой грозной проблемой. И ея грозность вытекала из исключительных трудностей, стоящих перед властью в продовольственном дѣлѣ. Вы знаете, что эти трудности в эпоху Совѣтской власти были увеличены всемѣрно. Вы знаете, что земледѣльческія силы в Россіи нынѣ упали во много, много раз, что в этот період времени Россія была лишена тѣх областей, тѣх провинцій, которыя являлись источником питанія всей нечерноземной половины Россіи. За этот період времени, в виду огромнаго сокращенія посѣвной площади, чрезвычайно сократилось производство продовольственных рессурсов и в остальной части страны.

Но, может-быть, центр проблемы все-таки не в этом. Центр проблемы в том, что борьба с продовольственной разрухой требует колоссальной организаціи народнаго хозяйства. Проблема извлеченія хлѣба из деревни, от помѣщиков, от крестьян есть не что иное, как проблема. В частности, это—проблема организаціи товарообмѣна. Каждому должно быть понятно, каким исключительно мощным аппаратом должна обладать власть для организации снабжения в таких исключи-

тельных условіях, порожденных революціей и войной. Этого аппарата не было и не могло быть в руках Совѣтской власти и при тѣх методах, которые ею клались в основу управленія. Мы заявляли об этом с перваго дня. Большевистское правительство не могло имѣть в своих руках того организованнаго аппарата, который необходим для разрѣшенія продовольственной проблемы.

Самый факт переворота породил такое дезорганизующее явленіе, как саботаж. Это было проявленіем классовой борьбы, которая подорвала силы всего хозяйственнаго организма. Саботаж—это недопустимое явленіе, но это было неизбѣжно в данных условіях политическаго переворота. Не только самый факт переворота, но и тѣ пріемы гражданской войны вообще, и внутри демократии в частности, являлись источником, подрывающим этот организаціонный аппарат Россійскаго государства. Вы знаете сами, многіе акты управленія и вся политика по отношенію ко всѣм тѣм организаціям, которыя могли повести дѣло организаціи в продовольствіи, конечно, не могли наладить его. Одним из таких актов был роспуск петроградской городской думы, в которой было сосредоточено дѣло продовольствія. За петроградской думой послѣдовала ликвидація демократических органов самоуправленія и во всей остальной Россіи.

Разложеніе всѣх продовольственных организацій, всѣх тѣх аппаратов, которые могли наладить или способствовать налаживанію продовольственнаго дѣла, —к этому сводилась вся политика Совѣтской власти.

При таких условіях не только нельзя разрѣшить проблему организаціи народнаго хозяйства, но нельзя надѣяться на то, что удастся предотвратить окончательную катастрофу.

Теперь мы видим результаты. Независимо от всѣх тѣх данных, которыя представил предыдущій оратор, докладчик Совѣтской власти, мы сами знаем, что дѣло с продовольствіем обстоит катастрофически. Мы знаем, что существует, но к сожалѣнію, только на бумагѣ, хлѣбная монополія, зачатки которой были еще положены министром-капиталистом Шингаревым, которую разрушил, которой нанес повышеніем твердых цѣн удар министр-соціалист Керенскій. От этой хлѣбной монополіи при Совѣтской власти не осталось рѣшительно ничего, она существует сейчас только на бумагѣ. И результат этого вы видите. Та нечерноземная полоса Европейской Россіи, которая является огромным потребительным рынком, находится на чертѣ голода. Голод уже пришел в деревню нашего крестьянина, в деревню нечерноземной полосы, не говоря уже о том, что этот голод является спутником каждаго пролетарія в городах. Несуществующая, фиктивная бумажная хлѣбная монополія, конечно, неспособна ни в какой мѣрѣ обезпечить продовольствіем деревни и города нечерноземной полосы, всей огромной области, большей части всей нынѣшней территоріи Россійскаго государства. Но на бумагѣ хлѣбная монополія существует. А раз так, то никакой свободной торговли существовать не может. При таких условіях мы видим, что хлѣбная монополія назначенія своего не выполняет, но вмѣстѣ с тѣм она пресѣкает всѣ источники, через которые можно было бы получить населенію хлѣб. Положеніе получается безвыходное. Надо что-нибудь одно. Не может быть спора о том, что каждый представитель населенія нечерноземной полосы и в городѣ, и в деревнѣ совершенно прав, когда требует, чтобы Совѣтская власть разрѣшила опредѣленно дилемму, когда он говорит: если вы в свои руки взяли организацію снабженія хлѣбом, то разрѣшите эту проблему, создайте организацію, которая могла бы это сдѣлать. Если вы этого сдѣлать не можете, то что же дѣлать,— вам приходится тогда санкціонировать нелегальное снабженіе деревни и города хлѣбом. Вам приходится в таких случаях отказаться от принципа хлѣбной монополіи, от преслѣдованія тѣх самых мѣшечников, которые при нормальной организаціи хлѣбной монополіи должны быть преслѣдуемы самым жестоким образом. Вы должны будете признать, что такія требованія населенія совершенно правильны. Или вы должны разрѣшить проблему продовольствія организаціей соотвѣтствующаго аппарата.

или должны будете отказаться от принципа хлѣбной монополіи.

Послѣдняго я не защищаю. Хлѣбная монополія есть такой принцип, неизбѣжность котораго была ясна не только для всѣх соціалистов, но которая была совершенно ясна и для министра-капиталиста Шингарева. Отмѣны монополіи я не предлагаю, но при данной катастрофѣ, при полной невозможности наладить организаціонный аппарат, я предвижу неизбѣжность этого и полагаю, что если Совѣтская власть вступила на путь отказа от принципов, провозглашенных послѣ октябрьскаго переворота, если об организаціи соціализма и рѣчи быть не может, если этот соціализм отдается нынѣ на откуп отдѣльным представителям капитализма, если он по об'явленію сдается тѣм, кто сумѣет выполнить извѣстныя условія, как было, например, с горным уральским районом, то при таких условіях нѣт никакой возможности разсчитывать на то, что принцип хлѣбной монополіи вы сумѣете отстоять и сумѣете сами организовать дѣло продовольствія. Я не имѣю возможности останавливаться на этом подробно. Во всяком случаѣ, за отказом от наступленія на капитал, от дальнѣйшей организации народнаго хозяйства силами вашей партіи,—вам придется и здѣсь, и в области организаціи и снабженія хлѣбом на мѣстах, отказаться от принципа хлѣбной монополіи. Я кончаю.

Во всяком случаѣ, тѣ мѣры, которыя предлагаются здѣсь, не новыя, и диктатура продовольственная—это не новый план, который предлагает Совѣтская власть. Еще комиссар Троцкій имѣл полную возможность за нѣсколько мѣсяцев всѣ эти мѣропріятія выполнить. Против нѣкоторых из них в принципѣ возразить ничего нельзя, а против других принципіально необходимо протестовать, и я бы это сдѣлал, если бы имѣл возможность. Но нужно твердо усвоить себѣ, что ни одно из мѣропріятій, предлагаемых здѣсь, к желательному результату на дѣлѣ привести не может. Если думать серьезно об организаціи снабженія хлѣбом, то нужно говорить о мобилизаціи всѣх организаціонных сил, о возстановленіи всѣх демократических учрежденій, которыя раньше были и которыя могут только одни способствовать организаціи снабженія. Если же на такой путь Совѣтская власть вступить не может и не вступит, тогда надо ожидать только краха хлѣбной монополіи вмѣстѣ с крахом всего народнаго хозяйства. Надо ожидать и того, что продовольственная катастрофа задавит не только Совѣтскую власть, но и самую революцію, как она задавила нѣкогда царскій режим.

Предсѣдатель. Слово имѣет тов. Карелин.

Карелин. Я с большим интересом прислушивался к серьезному и вдумчивому докладу, который был сдѣлан тов. Цурюпой, и не могу не присоединиться к тому окончательному выводу, который был сдѣлан им в послѣдней фразѣ, гдѣ он предостерегал членов Ц. И. К. от увлеченія результатами рецептов, которые были предложены в проектѣ декрета. Наш продовольственный вопрос был апельсинной коркой, на которой поскользнулся старый царскій режим. Этот кризис создает очень много об'ективных тяжких условій, которыя, конечно, никакими декретами не устраняются. Это понятно. Об этом особенно говорить не приходится. Нужно подчеркнуть, что сложность продовольственнаго вопроса, помимо об'ективных условій, заключается как-раз в том, что в той сферѣ, в которой нужно приложить максимум нашей энергіи, наших организаторских талантов,—в сферѣ, которая доступна нашему непосредственному и прямому воздѣйствію, мы стоим сейчас послѣ того, как прошло столько этапов, столько событій, со времени зарожденія продовольственнаго кризиса в началѣ 15-го года,—мы стоим почти перед тѣми же самыми организаціонными задачами, пред которыми стояли и в 15-м году. Плановыя перевозки совсѣм не достигнут цѣли, я больше скажу, то блужданіе экстренных поѣздов без всякой схемы вопіюще нарушает всѣ основанія общегосударственнаго плана в области продовольственнаго вопроса, выдвинутаго еще тѣм робким общественным движеніем, которое в связи с

обостреніем продовольственнаго кризиса назрѣвало в началѣ 15-го года. Не достигнуто и многое другое. Возьмите твердыя цѣны на всѣ предметы массоваго потребленія; их еще у нас нѣт, и весь эффект их благотворнаго вліянія на ход и разрѣшеніе продовольственнаго вопроса еще не испытан. А этот эффект, как можно судить из цѣлаго ряда очень солидных изслѣдованій, должен быть значителен. И вот тяжесть этих задач в сферѣ, которая доступна нашему воздѣйствію, побуждает нас особенно внимательно и серьезно отнестись к тѣм рецептам, которые здѣсь предлагаются. Здѣсь я должен отмѣтить, что если в тѣх матеріалах, которые были даны нам Комиссаріатом по Продовольствію, было замѣтно вдумчивое и серьезное отношеніе, то в окончательных выводах этих данных вдумчивости и серьезности недостает в изрядном проці. Наша фракція лѣв. с.-р. находит, что проект декрета, который здѣсь предлагают, изобилует чрезвычайно рискованными рецептами, чрезвычайно рискованными экспериментами. Что, в самом дѣлѣ, обозначает то чрезвычайно расплывчатое понятіе: крестьянская буржуазія, кулаки, люди, имѣющіе в деревнѣ излишек хлѣба, которое выставлено в этом самом проектѣ декрета, в его вводной части? Само собою разумѣется, что беспощадная борьба с тѣми, кто задерживает у себя эти излишки, должна быть, борьба с этим злом и составляет прямую обязанность Совѣтской власти. Но нужно опредѣлить эту категорію болѣе точно, нужно опредѣлить точно, какіе люди, какіе элементы в деревнѣ подлежат этому воздѣйствію. Это опредѣленіе нужно дать на основаніи цѣлаго ряда чрезвычайно сложных и деликатных соображеній. Нужно помнить, что сейчас в деревнѣ имѣются элементы чисто трудовые, крестьянскіе, которые могут преслѣдовать кулацкіе элементы, и эти трудовые элементы могут быть оплотом борьбы с кулаками, это—деревенскіе Совѣты. Мы думаем, что центр этой работы, этих задач должен падать как-раз на Совѣтскія организаціи в деревнѣ. Вся эта работа прежде всего должна строиться на Совѣтских организаціях, на тѣх работниках, которые на мѣстах несут всю тяжесть разрѣшенія проклятаго вопроса, стоящаго перед нами. Конечно, совершенно неправ был тов. Суханов, когда говорил, что в продовольственном вопросѣ грѣх заключается в том, что пытались отнять продовольственное дѣло, с очень рѣзкими жестами, из рук организацій, которыя налаживали дѣло раньше, из рук распущенных Дум. С нашей точки зрѣнія, это совершенно необоснованное возраженіе. В этой области, подходя таким образом к положенію, тов. Суханов так же скользит на этой апельсинной коркѣ и падает, как упал царскій режим. Конечно, продовольственное дѣло должно быть передано Совѣтским организаціям, ибо только Совѣтскія организаціи на мѣстах могли провести всѣ тѣ сложныя, очень деликатныя дѣйствія, которыя в деревнѣ всегда могут при неосторожности вызвать эксцессы, поножовщину, в результатѣ которой чего-чего, а хлѣба мы не получим. Увлеченіе централизаціей увеличивает эти опасности эксцессов. Мы полагаем, что в нѣкоторых отношеніях дѣло должно быть централизовано. Эту допустимую централизацію мы понимаем так же, как понимали раньше, когда говорили о стройном общегосударственном планѣ регулированія продовольственнаго дѣла. Но выполненіе плана должно быть децентрализовано, так как, помимо доводов практической пользы, нужно считаться с развитіем центробѣжных стремленій, являющихся реакціей против мертвой спайки отдѣльных частей государства во времена царизма. Эти центробѣжныя стремленія будут изжиты в будущем. Но в настоящій момент, само собою разумѣется, особенно приходится полагать центр тяжести на мѣстныя организаціи, давать им полную возможность, полныя полномочія для разрѣшенія всѣх вопросов на мѣстах. Говорят, у них не хватит государственнаго разума, они не поймут задач. Тогда, я думаю, что вообще задача безнадежна, и не мѣрами принужденія из центра разрѣшите ее. Ибо то, что тов. Цюрупа так корректно называет «стимуляціей» вывоза хлѣба, в деревнѣ может звучать весьма угрожающе, и на мѣстах, кромѣ

поножевщины, ни к чему привести не может.

Затѣм нужно отмѣтить отличающій декрет бюрократическій подход, который всегда всякому дѣлу, кромѣ вреда, ничего принести не может. Вѣдь всякій бюрократизм вреден, и бюрократизм Совѣтскій тоже не может содѣйствовать успѣху дѣла. Декрет кончается фигурой, имѣющей колоссальныя полномочія, назовем прямо, диктатором продовольствія, которому ввѣряют неограниченныя полномочія. Наша фракція в прошлом засѣданіи, при обсужденіи доклада предсѣдателя Совѣта Народных Комиссаров об очередных задачах Совѣтской власти, опредѣленным образом высказалась против диктатуры в отдѣльных областях и общей диктатуры по цѣлому ряду политических соображеній. Идея диктатуры всплывает в тот момент, когда правительство не имѣет твердой соціальной линіи, когда оно колеблется, путается, идет на разные туманные компромиссы. Эти же причины об'ясняют и предложеніе продовольственной диктатуры. Считая это проявленіем той же самой политической тенденціи, мы так же рѣшительно возражаем против продовольственной диктатуры, как возражали против диктатуры вообще.

Но и практически подходя к вопросу о диктатурѣ, мы, по тѣм соображеніям, которыя я вам приводил, считаем, что диктатура ничего не даст, кромѣ поножовщины в деревнѣ, кромѣ неосторожнаго подхода к тѣм сложным отношеніям, которыя есть в деревнѣ, и кромѣ незначительнаго количества хлѣба, который голодающих города не насытит. Считая проект декрета неудовлетворительным по существу, считая, что и редакціонная работа должна быть продѣлана основательно, мы полагаем, что проект декрета необходимо сдать в комиссію, которую обязать минимальным сроком, 1—2 дня. До слѣдующаго очередного засѣдания она, во всяком случаѣ, должна продѣлать эту работу.

С декретом в первой части, в основных положеніях, мы согласны, расходясь в рядѣ конкретных пунктов, а вторую часть, относительно созданія продовольственнаго диктатора, наша фракція самым рѣшительным образом отвергает.

Предсѣдатель. Слово имеет гр. Дан.

Дан. При заслушаніи доклада, сдѣланнаго Комиссаром по Продовольствію, поражает странное несоотвѣтствіе между обоснованіем трудности проблемы, указаніем на связь этих проблем с цѣлым рядом других хозяйственных проблем и необычайной простотой рѣшенія, простотой того выхода, который на почвѣ всей сложной аргументаціи рекомендуется. Надо подходить к вопросу продовольствія раціонально, и, конечно, не ждать при существующих условіях чудес. Никаких чудес в этом дѣлѣ быть не может, и затрудненія, которыя испытывает в этом отношеніи Совѣтская власть, никто из ея противников не может и не должен использовать так, как сторонники Совѣтской власти демагогически использовали однородныя затрудненія, испытанныя другим правительством. Но тов. Суханов уже указал, что если подходить к вопросу этому серьезно и намѣчать политику, которая ведет хотя не к моментальному насыщенію голодающей Россіи, но к постепенному и очевидному смягченію таких условій, при которых Россія, владѣющая избытками хлѣба, не будет имѣть голодающих городов и деревень,— если подходить так, то необходимо эту проблему продовольственную поставить в связь со всей хозяйственной политикой. А так как хозяйтвенная политика и формы ея совершенно неотдѣлимы от общей политики, то вряд ли нужно доказывать в этом собраніи, гдѣ так много хороших марксистов, что общія политическія условія тѣснѣйшим образом связаны с экономическим развитіем, и что для опредѣленнаго экономическаго развитія нужны опредѣленныя политическія предпосылки. Если подходить таким образом к этому вопросу, то мы должны потребовать от Комиссара по Продовольствію болѣе цѣльной и стройной системы экономической и общей политики, которая указала бы выход из этого кризиса.

Товарищ Суханов намѣтил такую политику, но многих привело в необычайно веселое настроеніе его мнѣніе, что,

для развитія демократической экономической политики нам нужна демократическая общая политика. Не какая другая, мнимопролетарская или крестьянская, а именно общая демократическая политика. А оратор, только-что выходившій сюда, возражал тов. Суханову и по существу. Он указал, что лучшій способ веденія продовольственной политики заключается именно в том, чтобы Совѣты на мѣстах были органами, которые продовольственное дѣло организуют. Заявляя себя сторонником централизаціи,—и в этом с ним согласен, как согласен и с Комиссаром по Продовольствію,—он мотивировал свою позицію самым странным образом. Он говорил, что послѣ паденія царизма и под вліяніем пережитых испытаній распалась мертвая спайка, об'единяющая Россію, и я с удивленіем услышал слово «мертвая» в примѣненіи к связи, которая различныя части Россіи соединяла в один цѣлостный организм. По его словам, в разных частях Россіи усилилось центробѣжное стремленіе и именно поэтому, в интересах централизаціи, будто бы и необходимо Совѣтам, этим органам, выражающим центробѣжныя стремленія, передать продовольственное дѣло. С этим согласиться невозможно, и в этом вопросѣ я гораздо ближе к Комиссару по Продовольствію. Дѣло должно быть централизовано. Вѣдь как раз об этих мѣстных Совѣтах или господствующих в них группах мы слышали из доклада комиссара; они будто часто имѣют тенденцію об'являть себя тѣм «бѣднѣйшим слоем населенія», которое-де в правѣ реквизировать и нарушать обще-государственные планы. Вѣдь, именно, Совѣты вносят, главным образом, разруху в продовольственное дѣло.

Несомнѣнно, что в дѣлѣ продовольствія нужно стать на почву централизаціи, но я с удивленіем услышал из уст комиссара рецепт, который нам очень хорошо знаком со времен блаженной памяти царизма. Всѣ затрудненія устраняются тѣм, что на всяком мѣстѣ должен сидѣть орел, который собственной единоличной властью рѣшает всѣ тѣ затрудненія, которыя не разрѣшимы ни для коллегіи, ни для коллектива, ни для демократическаго органа, и которыя вытекают из создавшагося экономическаго положенія. Посадить своего рода генерал - губернаторство продовольственное, генерал-губернаторство транспортное и т. д., вездѣ поставить человѣка с единоличной властью, который имѣет право безнаказанно «тащить, распущать, непущать», не считаясь с законами политической экономіи—и от этого получится благо для населенія. Я утверждаю, и об этом мы можем говорить на основаніи горькаго опыта, что вся эта царистская политика лишь готовила и будет готовить почву для разрухи в разных отраслях хозяйства, а справиться с этой разрухой никогда не сможет.

И что за дѣтскій проект—облечь сильной диктаторской властью одного человѣка? Как может комиссар, сидящій в Москвѣ, как может он сам организовать хозяйство и централизовать хозяйственное дѣло?

Комиссар этот будет опираться на мѣста, на мѣстных людей. А так как вся политика построена на насиліи,—о чем я еще буду говорить (звонок предсѣдателя),—то он будет преимущественно опираться на вооруженныя силы, имѣющіяся на мѣстах. Но мы хорошо знаем, что эти вооруженныя силы и являются главным дѣятелем всей дезорганизаціи и ни к чему другому, кромѣ усиленія общехозяйственной разрухи, привести не могут.

А между тѣм эта политика, замѣняющая централизованную, экономически и политически продуманную, систему диктатурой, ставит себѣ цѣлью вооруженную войну с крестьянством потому, что в деревнѣ, вѣдь, трудно отдѣлить, гдѣ кончается хозяйственный мужичек и гдѣ начинается полупролетарій и пролетарій. Это, в сущности, настоящее об'явленіе войны крестьянству. Но такіе способы разрѣшенія продовольственнаго вопроса, натравливая города против деревни, натравливают крестьян против города и революціи. А в смыслѣ полученія хлѣба это не даст ничего, так как усилит гражданскую войну, заставит многих отказаться от расширенія посѣвов, и в десятках милліонов русских крестьян создаст вполнѣ опредѣленное настроеніе, которое не пойдет на пользу революціи.

Комиссар приводил здѣсь цифры и говорил, что, хотя нѣмцы нам в настоящее время никаких ультиматумов не ставят, но со дня-на-день грозят отрѣзать от нас и Сѣверный Кавказ, который давал до 25% продовольствія, что из Сибири хлѣб не может поступать, потому что нѣт желѣзных дорог. Я приведу только одно указаніе, какой громадный вред всему политическому дѣлу даст эта диктатура. Если мы будем отрѣзаны от Сѣвернаго Кавказа, если хлѣб будет не в наших руках, а в руках германских имперіалистов, и если

при этом своей диктаторской политикой безпощадности вы создадите определенное настроение в крестьянстве, то я вас спрашиваю: не боитесь ли вы, что вы этим самым создадите в обще-русском крестьянстве почву для такого же рода шагов германских империалистов? Я утверждаю, что попытка разрешить продовольственный кризис способом вооруженной диктатуры есть ни что иное, как подготовка злейшей контр-революціи, которая будет совершена германскими руками в Великороссіи, как это имело место на Украине.

Шлихтер. Товарищи, и осторожный Суханов, который не предлагает отмены хлебной монополіи, а констатирует только, что к этому придется притти; и недоумевающій Карелин, который подчеркивает, что, по его мненію, принудительныя средства разрешенія продовольственнаго кризиса путем давленія на деревенскую буржуазію должны быть предоставлены Советской организаціи, принцип которой поддерживает и он, Карелин, но он недоумевает только, как и кто будет разделять, где кончается простой крестьянин и начинается крестьянин-буржуа; и последовательный Дан, у котораго предпосылки действительно не расходятся с его выводами, которыми он закончил свою мысль по продовольственному вопросу, —всех их об'единяет одна общая мысль, одно общее стремленіе: они как-то все одинаково обходят и избегают прямого и яснаго ответа на вопрос о том, нужна ли к л а с с о в а я б о р ь б а, как принцип разрешенія продовольственнаго вопроса или не нужна? (В ответ на смех Мартова). Вот так же один из сидящих впереди, давно уже известный вам по своим выступленіям Мартов, находит, что в этом указаніи на классовую борьбу есть что-то чрезвычайно веселое. Действительно, очень весело видеть Мартова, который думает, что можно смеяться над принципом классовой борьбы. Мы не смеемся над этим. Позвольте вам всем помочь подойти поближе к этому принципу. Позвольте вам дополнить тот декрет, который был оглашен т. Цюрупой, некоторыми фактическими справками, которыми располагаю я, благодаря тому, что по долгу службы я имел возможность наблюдать продовольственный вопрос в его практической постановке на местах в одной из важнейших для нас теперь областей, а именно—в Западной Сибири. Тов. Карелину кажется непонятным, как и кого можно будет причислить к крестьянской буржуазіи. Если бы я сказал тов. Карелину, что в Западной Сибири есть чрезвычайно много крестьян, у которых имеются излишки в 2, 3, 5, 10, 20 и даже 30 тысяч пудов хлеба, которые находятся не только в амбарах, но и лежат в необмолоченных скирдах, на гумнах,—я думаю, что, может-быть, это помогло бы т. Карелину с большой уверенностью и определенностью подойти к вопросу о том, что в крестьянской среде действительно есть самые доподлинные слои,—слои, которые в Западной Сибири охватывают, я не боюсь это сказать, может-быть, 9/10 всего крестьянства. Это как-раз и есть те слои, у которых взять хлеб можно, только применив принцип классовой борьбы, над которым так много и неосторожно смеются здесь (указывая на Мартова). По всей вероятности, смех этот вызывается помимо прочих причин еще и самоуверенным предположеніем, что те, которые предлагают принудительныя средства для извлеченія хлеба, руководствуются лишь соображеніями текущаго момента, лишь стремленіем бороться с голодом в д а н н ы й м о м е н т, что им непонятны-де обще-экономическія хозяйственныя задачи, выдвигаемыя продовольственным вопросом в его целом. Думать так,—это значит стучаться в открытую дверь. На самом деле Комиссаріат Продовольствія не только понимает основное значеніе этих задач, как понимают это и веселые люди в этих рядах, но и проводит уже эти задачи в жизнь. Тот товарообмен, о котором так часто вспоминают, когда заходит речь о полученіи хлеба от крестьянина, Комиссаріатом уже осуществлен, в деревню уже послано и будет посылаться масса предметов первой необходимости. Но не нужно преувеличивать надежд на существенный эффект от товарообмена в ближайшее время. Крестьянин, имеющій 30.000 пуд. хлеба, продает в обмен на ситец не весь хлеб,

а столько, сколько нужно будет ему сейчас для его семьи. Вот в чем заключается корень продовольственной проблемы не вообще, а в ея ограниченном смыслѣ, в смыслѣ борьбы за скорѣйшее полученіе хлѣба в данный момент. И вот, подходя к продовольственному вопросу с этой точки зрѣнія, я спрашиваю вас всѣх критиков и оппонентов предполагаемаго декрета, который и имѣет в виду именно эту главнѣйшую цѣль, какия же ваши конкретныя мѣры в этом отношеніи, кромѣ тѣх, которыя вы всегда в таких случаях обыкновенно предлагаете и о которых вы вспомнили и в этот раз: вы напомнили нам о том, что нужна организація всѣх сил и Учредительное Собраніе, вы много и долго говорили о том, что лишь общій экономическій план, лишь план, расчитанный на интересы и созданіе хозяйства в цѣлом, может вывести страну из продовольственной разрухи, но вы ничего не сказали, вы просто обошли молчаніем вопрос о том, как же быть все-таки в настоящее время тѣм, у кого эта продовольственная разруха в настоящій момент подводит животы, между тѣм как мы стоим перед тѣм фактом, что есть огромныя массы населенія, у которых эти животы не подводит, ибо у них на гумнѣ находятся по 30,000 пуд. необмолоченнаго хлѣба. Вот на этот вопрос вы отвѣтьте вмѣсто того, чтобы смѣяться при упоминаніи о классовой борьбѣ в продовольственной политикѣ. Вѣдь, классовая борьба—это тот принцип, который давно стоит вам поперек горла, и, как бы вы, свѣдущій Мартов, ни изощрялись в своих экономических трактованіях, ваше глубокомысліе не введет в заблужденіе тѣх, которые к этому коренному вопросу продовольственной разрухи, как источнику самаго настоящаго, неподдѣльнаго страданія пролетаріата и крестьянской бѣдноты, подходят не со смѣхом, а со всею серьезностью и со всей отвѣтственностью перед революціей.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Записавшихся 4 оратора. Возраженій нѣт против прекращенія преній? Тогда пренія прекращены. Слово имѣет докладчик.

Цюрупа. Товарищи, я, конечно, ни в какой степени не думал, что мнѣ будет предложено вмѣсто доклада по продовольствію прочесть курс экономической политики. Я выступал с практическим докладом, обрисовал тягостное положеніе, которое мы переживаем. Я не касался тѣх сторон, которыя мнѣ здѣсь были указаны в видѣ упрека, что я упустил их из виду. Перед нами стоит задача сегодняшняго дня. Конечно, я по этой причинѣ лишь ограничительно коснулся задач, стоящих перед страной. Я нисколько не раскаиваюсь в том, что я здѣсь получил упрек. Я с очевидной ясностью обрисовал продовольственное положеніе и совершенно открыто, без всякаго желанія затуманить, указал мѣропріятія, которыми, по нашему мнѣнію, можно до нѣкоторой степени облегчить кризис. Я сожалѣю о тѣх выраженіях, которыя были мной употреблены и дали основаніе т. Карелину сказать, что я так осторожно коснулся тѣх мѣропріятій, которыя были предложены. Я желаю с совершенной откровенностью заявить, что рѣчь идет о войнѣ, только с оружіем в руках можно получить хлѣб. Это нужно оцѣнить. Кто не понимает этого, тот рѣшительно ничего не поймет. Не для них дѣлаются доклады и не их будут просить осуществить мѣропріятія, которыя мы рекомендуем. Мы предлагаем войну против деревенской буржуазіи, которая зажала в кулакѣ хлѣб. Мы предлагаем самую безпощадную войну, доходящую до послѣдней точки.

И если я недостаточно энергично по вашему мнѣнію выразился в докладѣ, то позвольте мнѣ в этом отношеніи восполнить этот пробѣл. Я должен вам сказать, тов. Карелин, что нужно знать жизнь для того, чтобы трактовать так или иначе тѣ мѣропріятія, которыя мы предлагаем. Нужно видѣть гущу крестьянскую и буржуазію крестьянскую для того, чтобы отказаться от опредѣленія того, что такое буржуазія, что такое крестьянин. Нужно войти в эту гущу, нужно быть в этой гущѣ, нужно работать в этой гущѣ, для того, чтобы

это понять. И тот, кто прямо соприкасается в этой области с настоящей буржуазіей, тот великолѣпно поймет всѣ трудности и всѣ тонкости, с которыми нам приходится встрѣчаться. Товарищ Шлихтер это достаточно ясно обрисовал. Если бы вы, товарищ, участвовали на тѣх с'ѣздах, на которых мы участвовали на мѣстах, и боролись с тѣми, кто боролся с хлѣбной монополіей и твердыми цѣнами, то у вас не возникло бы никаких сомнѣній относительно наших мѣропріятій и вы одобрили бы наши планы. Вы не думайте, что этот план—чисто бюрократическое порожденіе. Там, гдѣ понимают необходимость борьбы, там вопят: дайте нам твердую власть. Нам нужно искать опоры у мѣстных Совѣтов. Но надо различать, о чем идет рѣчь, и если эти Совѣты созывают с'ѣзды, которые отмѣняют хлѣбную монополію и твердыя цѣны, которые в чисто мѣстных интересах не желают исполнять государственнаго плана, которые загребают в свои руки хлѣб и продолжают его держать в своих руках,—ясно, что с такими Совѣтами мы будем бороться, с такими с'ѣздами мы будем вести борьбу вплоть до заключенія в тюрьму, до посылки войска, до послѣдних форм, крайних форм гражданской войны. Иного выхода у нас нѣт. Если у вас есть, товарищи, другія мѣры, то скажите, скажите нам, какіе у вас способы борьбы, и мы послѣдуем за вами. Но увѣряю вас, что вы не знаете сами и не скажете, и не указали с этой трибуны тѣх мѣр, которыя помимо войны дадут нам возможность получить хлѣб.

Товарищи! Не будем закрывать глаза на то, что совершается, а совершается слѣдующее:

Часть населенія, деревенская буржуазія зажала в своих руках хлѣб и не хочет его отдавать. Мы обязаны вырвать этот хлѣб из их рук и отдать голодающим пролетарія. Вот в чем заключается наша задача. Если мы с этой точки зрѣнія подойдем к дѣлу, то нас не должно пугать ничто из того, что предлагается в декретѣ: ни диктатура, ни тот способ дѣйствій, который здѣсь предлагается, не должны нас пугать, ибо других способов нѣт. Ибо, то, что мы имѣем в товарообмѣнѣ, не есть дѣйствительное средство. Недѣйствительным средством являются и другія мѣры Но для тѣх, у кого много имѣется хлѣба, не десяток лишних пудов, а десятки тысяч, для этих мѣропріятія наши, проектируемыя декретом, будут очень чувствительны.

Мы должны остановиться еще на слѣдующем обстоятельствѣ. Здѣсь было указано, что мы забываем о тѣх задачах общехозяйственнаго свойства, которыя перед нами стоят, и то, что мы находимся в этом отношеніи в исходном положеніи. Товарищи! Надо быть хотя бы нѣсколько справедливыми. Ни для кого не тайна, что не мы создавали то положеніе, в котором сейчас очутились, а тѣ, кто до нас правили. Вот кто виновник в том, к чему мы пришли. Развѣ не было говорено тысячу и один раз о том, что нужно ввести твердыя цѣны на предметы широкаго потребленія, что это значительно облегчит продовольственныя задачи? Развѣ это не было говорено тысячу и один раз? И что получилось из этого? Мы до сих пор этих твердых цѣн не имѣем и не могли их имѣть до тѣх пор, пока у власти стояли Керенскій и другіе, ибо они не были способны дать нормальныя твердыя цѣны, и поэтому эти твердыя цѣны висѣли в воздухѣ и служили предметом для насмѣшек. Только теперь мы вступаем в ту полосу, когда можно говорить о твердых цѣнах, когда в распоряженіе государственной власти поступает колоссальное количество товаров и, по мѣрѣ того, как они будут поступать, могут быть осуществляемы твердыя цѣны. Я, товарищи, этого обстоятельства коснулся в своем словѣ постольку, поскольку его необходимо было поставить в связь с общим продовольственным положеніем. Говорить о том, что продовольственное дѣло стоит в тѣсной зависимости от положенія страны,—нѣт никакой надобности. Я должен был этого обстоятельства коснуться вскользь. Я не услыхал ни одного существеннаго возраженія против тѣх мѣропріятій, которыя нами рекомендуются. Все то, что здѣсь говорилось, либо исходит из предположенія такого сорта, которое заставляет думать, что возра-

жающіе не знают дѣйствительнаго положенія на мѣстах, не знают, в каком положеніи в настоящее время обстоит дѣло с хлѣбом, либо дѣлают отводы, совершенно для меня непонятные. И я полагаю, что для меня нѣт надобности приводить еще цѣлый ряд соображеній и опровергать, что здѣсь было сказано. Я думаю, что тѣ, кто поддерживал доклад, с достаточной степенью ясности и силы отвергли тѣ возраженія, которыя были сдѣланы. Поэтому я этим кончаю свое возраженіе.

Предсѣдатель. Таким образом, мы переходим к голосованію предложеній. Здѣсь был оглашен проект декрета Совѣта Народных Комиссаров по продовольственному дѣлу. Имѣется предложеніе тов. Карелина сдать этот проект в комиссію для переработки. (Обращаясь к членам Ц. И. И. К., сидящим слѣва): Вы, товарищи, просили слово для предложенія или поправки?

Член Ц. И. К. Товарищи. Вопрос о срочности этого декрета не может вызывать сомнѣній. Передавать вопрос в комиссію послѣ того, как он, очевидно, был всесторонее разсмотрѣн Комиссаріатом Продовольствія, о чем можно судить по тому освѣщенію, которое давал докладчик, является совершенно излишним. Всѣ возможныя поправки к декрету может внести и непосредственно президіум. Поэтому конкретное предложеніе мое заключается в том, чтобы передать декрет в таком видѣ, как он предложен, в президіум с тѣм, чтобы поправки, как редакціонныя, так и второстепенныя, были внесены непосредственно в президіумѣ и чтобы дальнѣйшему обсужденію в Ц. И. К. декрет не подвергался.

Предсѣдатель. Таким образом, имѣются два предложенія. Одно из них т. Карелина о передачѣ декрета в комиссію, а другое, только-что оглашенное, — принять декрет в основном и передать его в президіум для окончательной обработки, для внесенія поправок и опубликованія.

Карелин. Позвольте маленькое добавленіе к первому предложенію—о передачѣ в комиссію: если мы будем голосовать его здѣсь цѣликом или в качествѣ основы,—чтобы были произведены расчлененія, чтобы вводная часть голосовалась отдѣльно, чтобы полномочія Комиссаріата по Продовольствію голосовались отдѣльно.

Предсѣдатель. Таким образом, имѣется предложеніе: основное принять, принять декрет за основу и передать его в президіум для окончательной обработки. Кто за принятіе этого предложенія, тѣх прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Меньшинство.

Предсѣдатель. Первое предложеніе тов. Карелин снял. (Карелин: Да нѣт, вы его обошли мимо). Т.т., тѣм, что принят за основу весь декрет, разумѣется, исключается необходимость голосовать его в отдѣльных частях.

Слово по мотивам голосованія от фракціи меньшевиков имѣет Череванин.

Череванин. Я выступаю не от фракціи меньшевиков, а от фракціи рос. соц.-дем. раб. партіи (смѣх), так как большевики давно перестали быть с.-д. Я хотѣл сказать слѣдующее: когда выступал докладчик со своим докладом, когда рисовал ужасныя цифры, когда он постепенно со 100 проц. переѣхал на 30—40 проц. и осталось, наконец, 16 проц., на которые можно надѣяться при выполненіи нарядов,—я думаю, что всѣх живых людей должна охватить жуть перед лицом того, что эти цифры говорят о чрезвычайно малых надеждах и о том тяжелом положеніи, в которое мы попали. Но я думаю, что всѣх живых людей должна охватить еще большая жуть, когда они прочитают о различных мѣропріятіях, о тѣх репрессивных мѣрах, на которых докладчик в своем первом докладѣ сконцентрировал главное вниманіе, — на так-называемой классовой борьбѣ, как опредѣлил ее другой сотрудник, Шлихтер, — борьбѣ за продовольствіе. Затѣм заключительное слово докладчика еще болѣе завершило этот пункт, и в концѣ-концов всѣ остальные отступили на задній план—и товарообмѣн, и твердые цѣны, и на первый план выступил вооруженный поход на деревню. В сущности, тѣ поясненія, которыя дѣлал сам докладчик, тѣ ссылки на постановленія Совѣтов,—а мы знаем, что именно Совѣты дѣлают постановленія

относительно измѣненія твердых цѣн,— ясно говорят, что дѣло идет к опредѣленной гражданской войнѣ. Все время с октябрьских дней мы совершенно ясно видѣли, что гражданская борьба, которая явилась неизбѣжным слѣдствіем октябрьскаго переворота, была главным источником того усиленія разрухи, дальнѣйшаго обостренія продовольственнаго кризиса, который мы наблюдаем теперь. Эту гражданскую войну, которая погубила дѣло продовольствія, сейчас предлагают добавить новой гражданской войной, которая несомнѣнно окончательно сдѣлает невозможным достиженіе хотя бы самых минимальных результатов. которых можно было бы достигнуть.

Предсѣдатель. Слово по личному вопросу имѣет тов. Карелин.

Карелин. Если бы я не говорил от имени фракціи, то, конечно, не стал бы останавливать вашего вниманія на том, чтобы указать, что меня неправильно упрекали в том, будто я не понял тѣх методов, которые предлагает тов. Цюрупа и Шлихтер. Великолѣпно понял. Я сказал, что значит стимулировать, и совершенно прав был тов. Шлихтер, когда он послѣ этого поставил точку над і, и внес замѣчанія насчет пріемов классовой борьбы в деревнѣ. Это значит: становись к стѣнкѣ, я к тебѣ примѣняю принцип классовой борьбы. Я, конечно, на этом опредѣленным образом базировался— но опредѣленным образом не говорил, что ни в коем случае с деревенской буржуазіей, или, как было сказано нѣсколько неправильно и неграмотно с точки зрѣнія политической экономіи,—с крестьянской буржуазіей не бороться рѣшительными мѣрами, но я указал на ту большую опасность, которая перед нами стоит,—опасность поножовщины в деревнѣ, опасности того, что эти двѣ силы, составляющія основу трудовой республики — трудовое крестьянство и пролетаріат окажутся брошенными друг на друга. Указывая выводы. что власть должна лежать на мѣстных Совѣтах, на мѣстных организаціях, ибо центр руководства и даже общій план ни в коем случаѣ не исключает децентрализаціи, как-раз наоборот.—центр тяжести практической работы должен лежать на Совѣтах, о которых я говорил, мнѣ и думается, что тѣ упреки, которые были сдѣланы по моему адресу, совершенно неосновательны, так же, как нѣкоторые упреки и замѣчанія насчет политики по вопросу о твердых цѣнах. Мы так же рѣшительно отстаиваем принципы твердых цѣн, мы отстаивали твердыя цѣны и раньше на с'ѣздах, лично я отстаивал до революціи, на продовольственных с'ѣздах.

Предсѣдатель. Поступило предложеніе от фракціи лѣвых с.-р. о закрытіи засѣданія, в виду позднаго времени. Возраженій нѣт. Таким образом, засѣданіе закрывается.

Засѣданіе закрывается в 1 ч. 10 мин. ночи.

ОБ'ЕДИНЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ В. Ц. И. К., МОСК. СОВ. Р. Д. И ПРЕДСТАВ. ПРОФЕСС. СОЮЗОВ И ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ, 14-го МАЯ 1918 Г.

Предсѣдатель. От имени Всер. Центр. Исп. Комитета и от президіума Московскаго Совета об'являю засѣданіе пленума В. Ц. И. К. и Моск. Совѣта открытым. В повѣсткѣ дня стоят слѣдующіе вопросы: 1) текущій момент, 2) организація Красной арміи, 3) текущія дѣла. По соглашенію президіума принят регламент президіума В. Ц. И. К., гдѣ указано, что докладчик имѣет час времени, содокладчик от меньшинства 1 час и каждый представитель от фракціи 15 минут. В порядкѣ преній, каждый записавшійся из товарищей имѣет по 10 минут. Если нѣт возраженій, считаю этот регламент принятым. Разрѣшите, товарищи, поставить на голосованіе то предложеніе, которое я внес от имени президіума, тот регламент, который я здѣсь огласил; я ставлю на голосованіе. Кто его поддерживает, прошу поднять руки. Кто против?—Меньшинство. Регламент принят. Слово имѣет т. Ленин.

Егоров. Прошу слово к порядку.

Предсѣдатель. Слово к порядку имѣет т. Егоров.

Егоров. То, что сейчас здѣсь случилось, а именно то, что нарушено

основное правило, которое выработал В. Ц. И. К. и Московскій Совѣт, о том, что порядок дня...

Предсѣдатель. (Прерывает т. Егорова). В виду того, что порядок дня принят, слово вам не будет предоставлено.

Егоров. Я настаиваю на том, что здѣсь нарушены основныя правила, которыя приняты В. Ц. И. К. и Моск. Совѣтом. Я думаю, что, т.т., у нас...

Предсѣдатель. Т. Егоров слова не имѣет (шум), слово имѣет т. Ленин.

Ленин. Т.т., позвольте познакомить вас с теперешним положеніем дѣла во внѣшней политикѣ. Т.т., за послѣдніе дни во многих отношеніях положеніе осложнилось, в виду того, что обострилось общее положеніе, и что на почвѣ этого обостренія провокація, умышленное сѣяніе паники буржуазной прессой и ея подголоском—буржуазной соціалистической прессой, снова дѣлает свое черное и грязное дѣло возстановленія корниловщины.

Т.т., я прежде всего обращу ваше вниманіе на то, чѣм опредѣляется в своей основѣ международное положеніе Совѣтской республики, чтобы перейти ко внѣшним юридическим формам, опредѣляющим это положеніе, и на этом основаніи обрисовать снова возникшія трудности, или, вѣрнѣе, очертить тот переломный пункт, к которому мы подошли и который послужил основой обостренія политическаго положенія.

Т.т., вы знаете из опыта двух русских революцій и подкрѣпили это знаніе с особенной силой, что самые глубокіе корни и внутренней, и внѣшней политики нашего государства опредѣляются экономическими интересами, экономическим положеніем господствующих классов нашего государства. Эти положенія, которыя являются основой всего міросозерцанія марксистов, и которыя подтверждены для нас, русских революціонеров, великим опытом обѣих русских революцій,—эти положенія не слѣдует ни на минуту упускать из виду, чтобы не потеряться в дебрях и в лабиринтѣ дипломатических ухищреній,—в лабиринтѣ, иногда даже искусственно создаваемом и запутываемом людьми, классами, партіями и группами, любящими или вынужденными в мутной водѣ ловить рыбу.

Сейчас тот момент, когда в мутной водѣ, несмотря на сложившееся международное положеніе, пытались ловить рыбу и наши контр-революціонеры—кадеты, буржуазія и помѣщики и их первые подголоски—правые с.-р. и меньшевики.

Это положеніе в основных чертах сводится к тому, что соціалистическая Совѣтская Республика Россійская остается, в силу причин, оставшихся вам извѣстными, не раз обрисованных нами в печати, в силу иного темпа развитія, иной почвы для развитія того, что мы переживали на Западѣ,— в силу этого, наша соціалистическая Совѣтская Республика остается пока оазисом среди бушующаго моря имперіалистическаго хищничества, и основным экономическим фактором является то, что эта имперіалистическая война, истерзавшая и измучившая человѣчество, породила такіе сложные, такіе острые, такіе запутанные конфликты, что сплошь да рядом, на каждом шагу, возникает положеніе, когда рѣшеніе вопроса в пользу войны и мира, в пользу той или иной группировки, висит на волоскѣ. Мы переживали именно такое положеніе в послѣдніе дни. Противорѣчія, конфликты, борьба, бѣшеная схватка между имперіалистическими державами, переходящая в войну, развитіе экономических условій капитализма в теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій и поэтому не имѣющее возможности в своей политикѣ остановить эту войну,—вот что создало основныя противорѣчія, запутало и осложнило положеніе. Благодаря этим противорѣчіям—странно, конечно, употреблять слово «благодаря»,—настолько затягивается четвертый год имперіалистической войны,—вышло именно так, что, благодаря этим противорѣчіям, в общем союз имперіалистов всѣх стран, лежащих в основѣ экономическаго капиталистическаго союза, естественно и неизбѣжно, для

защиты капитала, незнающаго отечества и доказавшаго многими крупнѣйшими, величайшими эпизодами в мировой исторіи, что выше интересов отечества, народа и чего угодно, капитал ставит охрану своего союза капиталистов всѣх стран против трудящихся.

Эта основная экономическая тенденция должна проявить себя с неизбѣжной силой в концѣ-концов исключеніем из этой основной тенденціи капитализма является то, что имперіалистическая война, раздѣлив на группы, на враждебныя группы, на враждебныя коалиціи имперіалистическія державы, подѣлившія между собой в настоящее время, можно сказать, без всякаго из'ятія всю землю,—эта вражда, эта борьба, это та мертвая схватка говорит, под извѣстными условіями, что союз имперіалистов всѣх стран здѣсь невозможен, что мы присутствуем при таком положеніи, когда бушующія волны имперіалистической реакціи, имперіалистической бойни народов, бросаются на маленькій остров соціалистической Совѣтской Республики, и оказывается, с минуты-на-минуту, что эти волны сплошь и рядом разбиваются одна о другую. Основныя противорѣчія между имперіалистическими державами привели к такой безпощадной борьбѣ, что, даже сознавая ея безвыходность, ни та, ни другая группа не в состояніи по произволу вырваться из желѣзных тисков этой войны. Два главных противорѣчія война опредѣлила при этом, и они опредѣлили исход из международнаго положенія Соціалистической Совѣтск. Республики в данный момент: 1) это—достигшая крайней степени ожесточенная борьба между Германіей и Англіей на западном фронтѣ. Мы слышали не раз, как представители то одного, то другого из этих воюющих лагерей давали обѣщанія и завѣренія и своему народу и другим народам, что вот-вот, еще одно последнее усиліе, и враг будет сломлен, отечество будет защищено, и интересы культуры и освободительной войны навсегда будут обезпечены. Эта неслыханная борьба, чѣм глубже втягиваются в нее борющіяся стороны, тѣм дальше отходит исход от этой безконечной войны.

Между Японіей и Америкой назрѣвает вызываемый глубокими основами капиталистических интересов, неизбѣжный взрыв за господство над Тихим океаном и его побережьем, над громадной частью земного шара. Это противорѣчіе, временно прикрытое теперь союзом Японіи и Америки против Германіи, представляет задерживающую силу к тому движенію японскаго имперіализма против Россіи, которое давно подготовлялось, которое давно неоднократно нащупывало себѣ почву, которое в извѣстной степени началось и поддерживается контр-революціонными силами. Этот имперіалистскій поход Японіи против Россіи, задерживается также желаніем Японіи прекратить войну. Конечно, вполнѣ возможно, и мы не должны забывать того, что группировки между имперіалистскими державами, как бы прочны онѣ ни казались, могут быть в нѣсколько дней опрокинуты, если того требуют интересы священной частной собственности, священныя права на концессіи. Но при создавшемся положеніи, на германском фронтѣ стоят друг против друга неслыханныя силы и ведут четырехлѣтнюю войну, и малѣйшей искры достаточно, чтобы вызвать громаднѣйшій взрыв. И трудности, какія только офиціально ни создавались, и всемірные договоры, и всѣ законы,—все это перед лицом разгорѣвшихся международных конфликтов является куском бумаги.

Эти слова принято цитировать и вспоминать, как образец цинизма внѣшней политики имперіализма, но цинизм заключается не в этих словах, а в той безпощадной, жестоко безпощадной и мучительно безпощадной имперіалистической войнѣ, в которой всемірные договоры и всѣ законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираться до тѣх пор, пока будет существовать капитализм.

Вот почему, когда мы подходим к вопросу, составляющему для нас самый главный вопрос,—к вопросу о Брестском мирѣ, о возможности его нарушенія и о послѣдствіях, вытекающих для нас из такого положенія, если мы хотим твердо стоять на своих соціалистических ногах и не давать себя скинуть про-

искам и провокаціи контр-революціи, какими бы они социалистическими ярлыками ни прикрывались, мы не должны забывать ни на одну минуту экономической основы всѣх мирных договоров, в том числѣ и Брест-Литовскаго, и законы теперешней нейтральности, мы не должны забывать о положеніи дѣл в международном масштабѣ, о положеніи дѣл в международном имперіализмѣ, по отношенію к тому классу, который растет и который будет наслѣдником капитализма, и который рано или поздно, пусть даже позднѣе, чѣм этого хотим и ожидаем, но который все же станет наслѣдником капитализма и завоюет капитализм всего міра, а с другой стороны, мы не должны забывать отношенія между собою народов имперіалистических стран, отношенія между имперіалистическими экономическими группами.

Выяснив это положеніе, мы, товарищи, поймем, я думаю, без труда, какое значеніе имѣют тѣ дипломатическія частности, подробности, даже иногда мелочи, которыя больше всего сосредоточивают наше вниманіе за послѣдніе дни, которые за послѣдніе дни у нас на памяти. Поддерживаемые интересами тѣх, кто хочет, кто стремится к тому, чтобы сѣять панику, они исходят от кадетов, правых эс-эров и меньшевиков. Понятно, что непрочность в международном положеніи является основой для паники. Вот, если мы, ясно опредѣлив, нисколько не закрывая глаза на всю опасность, на всю трагичность положенія, будем анализировать свое экономическое положеніе и говорить себѣ: да, из-за экономических противорѣчій дѣло должно было осложниться так, что вопрос о войнѣ и мирѣ сегодня или завтра висит в воздухѣ; есть двѣ тенденціи, из которых ни одна прочной под собой основы не имѣет. Да, сейчас Японія не может рѣшиться наступать цѣликом, хотя она, имѣя милліонную армію, завѣдомо слабую Россію взять бы могла. Когда это будет, я не знаю и никто не может знать. Форма ультиматума грозит войной с союзным народом и договором с Германіей, но это может перемѣниться через нѣсколько дней, это может перемѣниться всегда, потому что американская буржуазія, теперь враждующая с Японіей, может завтра столкнуться с ней, потому что японская буржуазія может завтра столкнуться с германской. У них есть основные интересы, интересы раздѣла земного шара, интересы помѣщиков, капитала, обеспеченія, как они выражаются, своего національнаго достоинства и своих національных интересов. Этот язык достаточно извѣстен тѣм, кто имѣет—я не знаю—несчастье или привычку, читать газеты, в родѣ эс-эровских, и все знают, как нам часто говорят о національном достоинствѣ, мы прекрасно знаем послѣ опыта 1914 года, как факты имперіалистическаго грабежа под этим скрываются. Понятно, почему в силу этого отношенія, на Дальнем Востокѣ положеніе представляет из себя нѣчто непрочное; мы должны сказать одно: надо ясно смотрѣть на эти противорѣчія капиталистических интересов, надо имѣть впечатлѣніе, что прочность Совѣтской республики дает все растущее сочувствіе к ней и к громадным трудовым массам, всему трудящемуся, эксплоатируемому населенію.

С одной стороны, мы имѣем данныя германской политической жизни; большинство имперіалистических классов, партій и групп германцев, которые стоят за соблюденіе Брестскаго мира, но которые, конечно, очень рады улучшить его и получить еще нѣсколько аннексій за счет Россіи, что заставляет их смотрѣть с этой точки зрѣнія,—это политическія и военныя соображенія, с точки зрѣнія германских національных интересов, как они говорят, имперіалистических интересов, что заставляет их предпочитать мир на Востокѣ, чтобы у них были развязаны руки на Западѣ, гдѣ уже много раз германскій имперіализм обѣщал побѣды немедленно, и гдѣ каждая недѣля показывает или каждый мѣсяц показывает, что эта побѣда, чѣм больше одерживают частичных побѣд, отходит тѣм дальше в неизмѣримую даль. С другой стороны, мы имѣем военную партію, которая не раз проявляла себя в Брестском договорѣ и которая, естественно, существует во всѣх имперіалистических державах,—военную партію, которая говорит себѣ: силой надо

пользоваться немедленно, не считаясь с дальнѣйшими послѣдствіями. Это голоса крайней военной партіи, она извѣстна в исторіи Германіи, начиная с тѣх пор, когда в исторіи начались головокружительныя военныя побѣды, она извѣстна с 66 года, например, когда крайняя военная партія Германіи одержала побѣды над Австріей, превратила эту побѣду в полнѣйшій разгром. Всѣ эти столкновенія, всѣ эти конфликты неизбѣжны, и они вызывают то, что сейчас с этой стороны дѣло все висит на волоскѣ, что, с одной стороны, буржуазное имперіалистическое большинство германскаго парламента, германскіе имущіе классы, германскіе капиталисты предпочитают оставаться на почвѣ Брестскаго договора, отнюдь, повторяю, не отказываясь от его улучшенія.

И, с другой стороны, с минуты на минуту, со дня на день надо быть готовыми, надо ждать перемѣны политики в интересах крайней военной партіи. Отсюда понятна непрочность международнаго положенія, отсюда понятно, как легко на этой почвѣ создать то или иное положеніе партіи, и отсюда понятно, как осмотрительно, осторожно и какая выдержка и хладнокровіе требуются от Совѣтской власти, чтобы ясно опредѣлить свою задачу. Пусть русская буржуазія мечется от оріентаціи французской к оріентаціи нѣмецкой. Им это нравится. Они в нѣскольких мѣстах видѣли, какая хорошая гарантія против мужика, берущаго землю, и против рабочаго, строющаго основы соціализма, находит себѣ мѣсто в нѣмецкой поддержкѣ. Они вчера, в теченіе долгаго времени, в теченіе нѣскольких лѣт называли измѣнниками родины тѣх, кто осуждал имперіалистскую войну и раскрывал глаза на нее, а нынче они всѣ готовы в нѣсколько недѣль перемѣнить свою политическую вѣру и от союза с хищниками англійскими перейти к союзу с хищниками германскими против Совѣтской власти. Пусть мечется буржуазія всѣх оттѣнков, от правых с.-р., меньшевистских и кончая лѣвыми с.-р. Это ей так полагается. Пусть она сѣет панику, потому что она сама в паникѣ. Пусть она мечется, не зная этого пути и колеблясь между той или иной оріентаціей и между нелѣпой фразой, не могущей учитывать того, что в революціи, когда она достигает больших размѣров, приходится, во имя углубленія этой революціи, переживать самыя различныя группировки и переходы от одного к другому этапу. Мы, русскіе революціонеры, имѣем счастье перед глазами своими в теченіе XX вѣка имѣть опыт двух революцій, из которых каждая дала нам массу в жизни самого народа запечатлѣвшагося опыта того, как подготовляется революціонное движеніе, если глубоко оно, если серьезно; как показываются в этом движеніи различные классы, каким путем, иногда долгой эволюціей, трудным, мучительным путем идет подготовка зрѣлости новых классов, и помните, чего стоили Совѣты.

Вспомните, чего стоило Совѣтам, созданным стихійным порывом в 1905 г., чего стоило им в 1917 году вступить снова в дѣло, а потом, когда им пришлось пережить все мученіе соглашательства с буржуазіей и прикрывавшимися злѣйшими врагами рабочаго класса, говорившими о защитѣ революціи, о красном флагѣ, совершившими величайшее из преступленій в іюнѣ 1917 года,—теперь, когда за нами большинство рабочаго класса, вспомните, чего стоило нам послѣ великой революціи 1905 года выйти с Совѣтами рабочаго, крестьянскаго класса. Вспомните это и подумайте о том, в каком массовом масштабѣ развивается борьба, ведущаяся против международнаго имперіализма, подумайте, как труден переход к этому положенію, что испытала Русская Республика, когда она вышла впереди всѣх остальных отрядов соціалистической арміи. Я знаю, есть, конечно, мудрецы, считающіе себя очень умными и даже называющіе себя соціалистами.

Я скажу, что внѣшней юридической формой и оболочкой всѣх международных отношеній, которыя Совѣтская Соціалистическая Республика имѣет, явился с одной стороны, Брест-Литовскій договор, а с другой стороны, общій закон и обычай положенія нейтральной страны среди других воюющих стран, и это положеніе опредѣлило тѣ трудности,

которыя оказались за послѣднее время. Из Брест-Литовскаго договора вытекало само собою заключеніе полнаго мира и с Финляндіей, и с Украиной, и с Турціей, а между тѣм, с каждой из этих стран мы имѣем продолженіе войны, и это является не результатом внутренняго развитія страны, но вліяніем господствующих классов этих стран. На этой почвѣ временный выход был только во временной передышкѣ, которая была получена при подписаніи Брестскаго мира, это была та передышка, по поводу которой так много говорилось пустых и ненужных слов, что она невозможна, но которая оказалась все-таки возможной и которая принесла в теченіе двух мѣсяцев свои результаты, которая дала себя почувствовать большинству русских людей, которая дала им возможность вернуться к себѣ и посмотрѣть, что у них сложилось, и почерпать новыя силы для предстоящих им новых жертв.

Понятно, что эта временная передышка стала казаться подходящей к концу, когда обострилось положеніе и в Финляндіи, и в Украинѣ, и в Турціи, когда вмѣсто полнаго мира мы получили только отсрочку того же остраго экономическаго вопроса: война или мир?—и надлежит ли нам теперь снова вступить в войну, вопреки всѣм мирным намѣреніям Совѣтской власти и полной рѣшимости пожертвовать так называемой великодержавностью, т.-е. правом заключать тайные договоры, прятать их при помощи Черновых, Церетели и Керенских от народа, и подписывать тайные грабительскіе договоры и вести имперіалистическую, грабительскую войну.

Вот источник, который возник из этого пункта, и опять-таки вы видите ясно, к чему сводится его конечное рѣшеніе, вопрос о том, к чему приведут итоги колебаній между двумя враждебными группами, имперіалистскими странами,—американскій конфликт на Дальнем Востокѣ и германо-англійскій—на Европейском Западѣ. Понятно, как эти противорѣчія обострились в связи с завоеваніем Украины, в связи с тѣм положеніем, которое часто нѣмецкіе имперіалисты, особенно главная военная партія, рисовали себѣ так розово, так легко, и которое принесло неимовѣрныя трудности именно этой крайней военной партіи Германіи, которое принесло теперь временное окрыленіе надежд россійских к.-д., меньшевиков и правых эс-эров, воспылавших любовью к тому, что произошло на Украинѣ со Скоропадским, и надѣющихся теперь на то, что, дескать, это легко произойдет в Россіи. Эти господа ошибутся: их надежды развѣются прахом, потому что... (бурные аплодисменты), потому, что, говорю я, та же главная военная партія в Германіи, которая слишком привыкла ставить ставку на силу меча, даже она в этом случаѣ оказалась в положеніи неподдержанной большинством буржуазных имперіалистов, буржуазных имперіалистических кругов, увидѣвших неслыханныя трудности в завоеваніи Украины, в борьбѣ за подчиненіе цѣлаго народа, в выраженной необходимости прибѣгнуть к ужасному перевороту. Какія неслыханныя трудности поставила эта главная военная партія в Германіи, когда этой военной крайней партіи, обязавшейся перед народом своим и перед рабочими дать высшія побѣды на западном фронтѣ, когда ей пришлось увидѣть перед собой новыя невѣроятныя экономическія и политическія трудности, отвлеченіе военных сил на задачи, которыя тоже вначалѣ казались легкими, а также договор с эксплоататорами, с украинскими меньшевиками и правыми эс-эрами, подписавшими договор о мирѣ. Так вообразила крайняя военная партія в Германіи. А затѣм она вообразила: «мы двинем большія войска и получим хлѣб», а потом оказалось, что надо произвести государственный переворот. Там это оказалось легко, потому, что украинскіе меньшевики очень легко пошли на это. А затѣм оказалось, что государственный переворот создает новыя гигантскія трудности, потому что надо завоевывать каждый шаг, чтобы получить хлѣб и сырье, без которых Германія существовать не может и которыя получать военным насилием в оккупированной странѣ стоит слишком больших усилій и слишком многих жертв. Вот положеніе, которое создалось на Украинѣ, и которое должно было окрылить надежды россійской контр-революціи. Понятно, что в этой борьбѣ Россія, которая не могла возсоздать своей арміи, терпѣла и терпит все новые ущербы. И мирные переговоры вели к новым условіям, к новым открытым и

прикрытым контрибуціям. Остался неясным вопрос, по какому универсалу желают определить границы Украины. Рада, которая подписала универсал, смѣщена. Вмѣсто нея возстановлен помѣщик-гетман. И на почвѣ этой неопредѣленности возник цѣлый ряд вопросов, которые показывают, что вопросы о войнѣ и мирѣ остаются в прежнем положеніи. Частичныя перемирія, которыя существуют между русскими и нѣмецкими войсками, ничего не предрѣшают относительно общаго положения. Вопрос висит, и то же самое по отношенію и к Турціи, гдѣ мы имѣем долгую контр-революціонную борьбу правительства кавказских меньшевиков, долгую борьбу контр-революціонеров, называвшихся социал-демократами. А когда побѣда Совѣтской власти и трудящихся масс, обошедшая всю Россію, стала охватывать и нерусскія окраины, когда стало с ясностью очевидно и несомнѣнно, что побѣда Совѣтской власти, как это признали контр-революционные представители донского казачества, не может быть задержана, когда наступили колебанія для меньшевистской власти на Кавказѣ—Гегочкори и Жорданія, поздно спохватившихся и начавших говорить о том, не поискать ли им общаго языка с большевиками, когда выступил Церетели, который с помощью турецких войск пошел против большевиков,—они пожнут то, что пожала Рада. (Аплодисменты.

Но помните, что если они, эти дѣльцы Кавказской Рады, если они получат поддержку у германских войск, как получила эту поддержку Украинская Рада, понятно, что для Совѣтской Республики Россіи это несет новыя трудности, новую неизбѣжность войны, новыя опасности, и новыя неопредѣленности. Есть люди, которые, ссылаясь на эту неопредѣленность, на эту тяжесть неопредѣленнаго положенія, а дѣйствительно такое неопредѣленное положеніе бывает хуже всякаго опредѣленнаго положенія,—есть люди, которые говорят, что эту неопредѣленность легко устранить, нужно только открыто сказать,—мнѣ случалось слышать таких наивных людей, считающих себя лѣвыми, а в дѣйствительности отражающих только узость нашей мелкой буржуазіи. Как они не понимают, что 4-лѣтняя война, 4-лѣтніе конфликты и столкновенія побуждают нас к тому, что если, в эпоху послѣ 1-го Брестскаго переговора нѣмецкіе войска двинулись на Россію, мы нашли нужным сказать, что это в наших желаніях, что в наших интересах оттянуть то, на что распространяются наши аппетиты.

Таков закон имперіалистской войны. Вы не довольны этим. Умѣйте защищать ваше отечество. Для соціализма, для рабочаго класса, трудящагося, право на защиту отечества он имѣет. Я скажу только о том, что в Турціи это неопредѣленное положеніе создалось в силу крайне непростительнаго колебанія правительства, которое сначала заявило, что Брестскій мир не признает, а послѣ об'являет независимость, не сказав нам на какую территорію это распространяется. Первые слухи появились на наши радіо-запросы, мы просили: благоволите сообщить, на какую территорію вы претендуете. Претендовать это ваше право, но обязанность, если говорите о независимости, сказать, какова та территорія, которую представляете. Это было недѣлю тому назад. Громадное количество радіо-телеграмм было написано, но ни одного отвѣта не было. Германіи и Турціи, как подсобному государству, двигаться и двигаться ни на что не отвѣчая, ни на что не обращая вниманія, мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестскаго мира, потому что закавказская армія его не признает.

От кого? От Совѣтской Республики они независимы, но от нѣмецкого имперіализма они немножечко зависимы, и это естественно. (Аплодисменты).

Вот, тт., то положеніе, которое создалось,—крайнее обостреніе отношеній за послѣдніе дни, вот то положеніе, которое дало нам лишь новое и довольно наглядное подтвержденіе правильности той тактики, которую наша партія, Россійская Коммунистическая Партія большевиков, в громадном большинстве вела, на которой твердо настаивала в теченіе послѣдних мѣсяцев.

Мы имѣем перед собой большой опыт революціи и мы научились из этого опыта тому, что нужно вести тактику беспощаднаго натиска, когда об'ективныя условія это позволяют, когда опыт соглашательства показал, что массы возмущены, и что натиск будет выраженіем этого поворота. Но нам приходится при-

бѣгать к тактикѣ выжиданія, к медленному собиранію сил, когда об'ективныя обстоятельства не дают возможности дѣлать призыв ко всеобщему безпощадному отпору.

Кто не закрывает себѣ глаза, кто не слѣп, тот знает то, что мы повторяем теперь лишь сказанное нами и то, что мы говорили всегда, что мы не забываем слабости русскаго рабочаго класса по сравненію с другими отрядами международнаго пролетаріата. Не наша воля, а историческія обстоятельства, наслѣдіе царскаго режима, дряблость русской буржуазіи,—вот что сдѣлало то, что этот отряд оказался впереди других отрядов международного пролетаріата, и не потому, что мы этого хотѣли, а что может-быть, этого потребовали обстоятельства. Но мы должны остаться на своему посту, пока не придет наш союзник, который подойдет и неизбѣжно подойдет, но который подходит с неизмѣримо большей медленностью, чѣм мы того ожидаем и хотим,—международный пролетаріат. Если мы увидим, что этот пролетаріат идет слишком медленно в силу об'ективных обстоятельств, мы все же должны держаться нашей тактики выжиданія и использованія конфликтов, и выжиданія медленнаго накапливанія сил, тактики удержанія того оазиса Совѣтской власти среди бушующаго империалистическаго моря, удержанія того оазиса, к которому уже сейчас устремлены взоры рабочих и трудящихся всѣх стран. Вот почему мы говорим себѣ, если крайняя военная партія может с минуты на минуту побѣдить любую империалистическую коалицію и создать новую неожиданную империалистическую коалицію против нас, мы во всяком случаѣ этого дѣла не облегчим. Если они двинутся на нас, да, мы теперь оборонцы, мы сдѣлаем все немногое, что от нас зависит, это то, что способна дипломатическая тактика сдѣлать, сдѣлаем все, чтобы этот момент оттянуть, сдѣлаем все, чтобы та короткая и непрочная передышка, которую мы получили в мартѣ, чтобы она стала болѣе долгой, потому что твердо убѣждены, что имѣем за собой десять милліонов рабочих и крестьян, знающих, что они черпают с каждой недѣлей, тѣм болѣе с каждым мѣсяцем этой передышки новую силу, что они укрѣпляют Совѣтскую власть, что они создают из нея нѣчто прочное и незыблемое, что они вносят новый дух и послѣ истощенія и усталости от изнурительной реакціонной войны создадут состояніе твердости и готовности идти на послѣдній и рѣшительный бой, когда на Соціалистическую Совѣтскую республику обрушится внѣшняя сила. Мы оборонцы послѣ 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество, мы защищаем, мы побѣдим, мы защищаем не тайные договоры, мы их расторгли, мы обнаружили их пред всем міром, мы защищаем его от империалистов. Мы не стоим за государство, мы утверждаем, что интересы соціализма, интересы мірового соціализма выше интересов національных, выше интересов государства.

Это не дается декларацией, а дается только сверженіем буржуазіи в своей странѣ, безпощадной и смертной войной, начатой там, и мы знаем, что мы побѣдим. Это маленькій островок среди окружающей империалистическій мір войны, но в этом островкѣ мы показали, и доказали все, что может сдѣлать рабочій класс, всѣ это знают и признали, мы доказали, что мы имѣем право на защиту отечества, мы—оборонцы, и относимся к этой защитѣ со всею серьезностью, которой нас научила трехлѣтняя война, со всею серьезностью и осторожностью, которую понимает всякій рабочій, всякій крестьянин, видавшій солдата и узнавшій, что пережил солдат в эти четыре года войны,—той осторожностью, которой могут не понимать, над которой могут хихикать и к которой могут относиться легкомысленно только революціонеры на словах, а не на дѣлѣ. Именно потому, что мы сторонники защиты отечества, мы говорим себѣ: для обороны нужна твердая и крѣпкая армія, а для твердой и крѣпкой арміи нужна в первую очередь твердая постановка продовольственного дѣла; для этого нужно, чтобы диктатура пролетаріата выражалась не только в центральной власти, это первый шаг, и только пер-

вый шаг, но диктатура должна быть во всей Россіи, это второй шаг, и только второй шаг, — этого шага мы не сдѣлали достаточно, нам нужна, нам необходима еще пролетарская дисциплина, настоящая пролетарская диктатура, когда твердая и желѣзная власть сознательных рабочих чувствуется в каждом далеком уголкѣ нашей страны, когда ни один кулак, ни один богач и несторонник хлѣбной монополіи не останется безнаказанным, а его найдет и покарает карающая желѣзная рука дисциплинированных диктаторов рабочаго класса, пролетарских диктаторов. (Аплодисменты).

И мы говорим себѣ: к защитѣ отечества мы относимся с осторожностью, все, что может наша дипломатія дать, дабы продлить перерыв, мы обязаны сдѣлать, мы обѣщаем рабочим и крестьянам сдѣлать все для мира. И господа буржуа и их подголоски, которые думают, что, как в Украинѣ, гдѣ так легко произошел переворот, у нас можно народить новых Скоропадских,—пусть они не забывают, что если военной партіи в Германіи стоило такого труда добиться переворота на Украинѣ, то в Совѣтской Россіи она встрѣтит противодѣйствіе достаточное. Да, это доказано всѣм, эту линію поддержала Совѣтская власть, принесла в жертву, чтобы упрочить положеніе трудящихся масс в странѣ. Положеніе, в связи с вопросом о мирѣ о Финляндіи,—характеризуется словами: форт Ино и Мурман. Форт Ино— защита Петрограда, включенный в число территоріальных условій, когда мы заключали договор с финляндским рабочим правительством, которое стояло безусловно на точкѣ зрѣнія, что всякая территорія принадлежит ему, они сделали исключеніе, соглашаясь на из'ятіе по отношенію к форту Ино, с точки зрѣнія защиты совмѣстных интересов соціалистической республики Финляндіи и соціалистической Совѣтской республики Россіи, как сказано в заключенном нами договорѣ. Понятно, что буржуазія и контр-революціонная Финляндія, не могли не поднять из-за этого бунта. Понятно, что реакціонная и контр-революціонная буржуазія в Финляндіи, пред'являла претензіи на это укрѣпленіе, и непонятно, что наши войска подписали этот мир в Финляндіи, подписали эти условія; понятно, что из-за этого вопрос обострялся не раз и продолжает стоять остро. Дѣло висит на волоскѣ. Понятно, что еще большее обостреніе вносил вопрос о Мурмане, на который претендовали англо-французы, потому что они вкладывали десятки милліонов на постройку порта, чтобы обезпечить свой военный тыл в их имперіалистической войнѣ против Германіи; это они уважали нейтральность так великолѣпно, что пользовались всѣм, что плохо лежит, и захватывали все, если у них был броненосец. Понятно, что вопрос не мог не обостриться из-за этого. Есть внѣшняя оболочка, есть юридическое выраженіе, созданное международным положеніем Совѣтской республики, которое предполагает, что на нейтральной территоріи не может выступить укрѣпленная сила ни одного государства. Англичане высадились на Мурманѣ, мы не имѣли возможности препятствовать военной силѣ, склоняясь на их требованія, принимающих характер, близкій к ультиматуму, будем воевать на вашей территоріи мы, если вы не можете охранять своей нейтральности.

Но уже создана крестьянская рабочая армія, она в уѣздах и губерніях об'единила крестьянское населеніе, которое вернулось к своей землѣ, взятой у помѣщиков, которая начала строить Совѣтскую власть и которая станет авангардом, если на Россію обрушится нашествіе, мы встрѣтим врага, как один человѣк. Мое время истекло, и я позволю себѣ окончить прочтеніем телеграммы, полученной нами по радіо, от посла Совѣтской Республики в Берлинѣ, тов. Іоффе. Эта телеграмма покажет вам, что, с одной стороны, вы имѣете подтвержденіе от нашего посла, — правильно ли изображеніе международных отношеній, которое я дѣлал здѣсь, и, что, с другой стороны, наша внѣшняя политика Совѣтской Республики, политика серьезная—подготовка для защиты отечества, политика выдержанная, не позволяющая ни шагу сдѣлать, чтобы помочь крайним партіям

имперіалистическихъ державъ Запада и Востока. Эта политика имѣет серьезное основаніе и никаких иллюзій. Всегда останется возможность, что со дня на день на нас обрушится военная сила, и мы, рабочіе и крестьяне, говорим себѣ и всему міру, и сумѣем доказать, что встанем как один человѣк на защиту Совѣтской Республики, а потому чтеніе этой телеграммы, я надѣюсь, будет подходящим заключеніем моей рѣчи и укажет нам то, в каком духѣ работают представители Совѣтской Республики за границей в пользу Совѣтов, всѣх совѣтских учрежденій и Совѣтской Республики.

Предсѣдатель. Прежде чѣм дать слово содокладчику, я еще раз напоминаю товарищам, что ни внизу, ни на хорах курить недопустимо, а, кромѣ того, разрѣшите мнѣ сказать, что, если здѣсь, особенно на этой сторонѣ (указывает направо), т.т. будут вести себя возмутительно и впадать в истерику, то мы никогда не закончим собрания. (Шум). Слово имѣет содокладчик от лѣвых эс-эров т. Камков. Т.т., я прошу прекратить хожденіе.

Камков. Т.т., мы слушали здѣсь анализ, который дан был предыдущим докладчиком, но он не дал нам никакой детальной картины, он не дал нам отвѣта на самый важный затронутый здѣсь вопрос, если не для всѣх, то, во всяком случаѣ, для большей части всего зала. Он не дает отвѣта, есть ли какая-нибудь реальная, конкретная возможность сохранить не только форму и оболочку Совѣтской власти, но реальное, конкретное содержаніе того, чѣм жива была Совѣтская власть, и даже, я скажу больше: есть ли возможность сохранить ту политическую передышку, к которой мы сейчас пришли. Вот тот основной вопрос, на который должен быть дан отвѣт, и вот то содержаніе, которым наполняется форма и оболочка Совѣтской власти. И мы должны сказать, что на вопрос этот не дано было отвѣта, и даже мы сказали больше этого: несмотря на всѣ угрозы, которыя подняла буржуазная пресса, мы готовы повторить и сейчас, что мы не опасались потерять часть нашей территоріи и сознательно разрушали имперіалистическую армію Керенского, соглашателей и кадетов, которые шли вмѣстѣ с ними. Я повторяю: мы сдѣлали это сознательно, и мы не пытаемся отбросить от себя этот упрек, как это сдѣлал на 4-м с'ѣздѣ предыдущій докладчик. Мы сдѣлали это потому, что, как ни опасно было положеніе, у нас не было другого выхода, потому что этого требовали революція и соціализм. Для этого мы не поскупились бы никакой территоріей. Но теперь мы задаем другой вопрос: о тѣх результатах, которые были достигнуты великой революціей, и мы хотим опредѣленно знать, возможно ли сохранить их в дальнѣйшем. Эти завоеванія есть опредѣленный плюс соціализма, это то, чѣм держится и получает право на существованіе Совѣтская власть, как таковая. И когда мы спрашиваем, из всѣх завоеваній русской революціи может ли сохраниться хоть ничтожное количество их?—мы должны отвѣтить, что нѣт. Всѣ эти завоеванія будут уничтожены вмѣстѣ со всѣм ея соціальным содержаніем. Потому что, т.т., нельзя закрывать глаза на тѣ вопросы экономическаго характера, которые нельзя обойти никакими риториками, это вопросы продовольствія, нормировки функцій нашего развалившагося продовольственнаго аппарата; и когда мы спрашиваем, возможно ли разрѣшить продовольственный кризис, который создался сейчас, мы категорически должны отвѣтить—нѣт. Трудящіяся массы не могут и не будут обходить молчаніем эти явленія. Наша точка зрѣнія та, что теперь, когда от Россіи отрѣзаны ея питающіе корни, она осталась в безвыходном положеніи и должна спасать остатки Совѣтской Россіи.

Это нас нисколько не удивляет, если сейчас не только имперіалистическая часть буржуазіи, но и контр-революціонныя части феодалов дают послѣднюю гарантію, что считают военную задачу выигранной, задачу удушенія революціи, если условія не будут измѣнены, они дѣйствительно выиграли. Дѣйствительно, поставить своей задачей забрать в собственныя

руки власть, этот переворот диктуется не только буржуазіей германской, но и буржуазіей русской. Мы думаем, что в виду этой передышки и того срока, который протек, и той обстановки, которая создана, если положеніе не будет измѣнено, то наступленіе имперіализма гарантирует урон всего того, что называется Совѣтской Россіей, и не сохранит тѣх революціонных завоеваній, которыя так тяжело доставались, которыя вышли из рѣк крови рабочих.

Больше того, нам нужно ясно отдать отчет в слѣдующем. Говорят: Брестскій мир—бумага. Мы это говорили и в Петроградѣ, и на 4-м с'ѣздѣ, что Брестскій мир ничего не гарантирует, и это правильно. Не ясно ли теперь, что эта бумага разорвана? Не ясно ли, что Брестскій мир, несомнѣнно, по своим тенденціям имѣл основной задачей удушеніе русской революціи? И Брестскій мир в этом оказался недостаточным. Он нарушен как раз в тѣх областях и с таким замедленіем, которое показывают теперь нам. Нѣт, это политика того правительства имперіалистическаго, или, я скажу, феодала, которая фактически теперь переведена на арену Германіи. Теперь политикой Германіи руководит компромисс феодалов и взгляд политическаго правительства, который ставит своей задачей введеніе реставраціи в Россіи, капитуляцію русской революціи перед германским имперіализмом, перегруппировался в буржуазныя части крайне невыгодно, с точки зрѣнія неподлинных имперіалистов, со стороны феодалов самой реакціонной партіи, возглавляемой партіей военной.

Это, т.т., симптом крайне важный и существенный, ибо из всего анализа, который был здѣсь, ясно, что мы сознательно становимся в положеніе не суб'екта, принимавшаго участіе в опредѣленном процессѣ, а сидящаго и слѣдящаго, что дѣлается на міровой аренѣ, и поэтому на эту сторону нужно обратить самое серьезное вниманіе. Если не обойти того факта, что здѣсь перегруппировка общественных сил, пусть временна и медлительна, хотя процесс незаконченный, но он пришел, перегруппировка общественных сил послѣ капитуляціи Россіи, класса феодалов, а не класса финансистов, то, эта политика военной партіи показывает, что военная партія, которая направляет дѣло, прекрасно задуманное и стратегически направленное на Совѣтскую Россію, она имѣет задачи не чисто-капиталистическаго характера, не соціальнаго характера, хотя бы отстаивающаго интересы господ высших классов Германіи,—здѣсь политическая опредѣленная группировка буржуазіи, класса феодалов, которая оказывается кровно заинтересована в введеніи монархіи, в политической реставраціи и т. д. Они понимают, что длительный процесс развитія монархіи подвергается угрозѣ и опасности. Мы видим на Украинѣ, что германская печать крайне озабочена в совершеніи политической авантюры, которая произведена на Украинѣ, которая совершена не в интересах самой авантюры, которую они не любят, но мы видим здѣсь, что буржуазія германская взяла крайнюю линію, которая усвоена германским командованіем, военным правительством, которая опирается на феодальную линію. Она идет на полное улучшеніе революціи и на введеніе политической реставраціи. Политическая реставрація—это не значит взять Москву и Петроград. Эта задача может быть разрѣшена иначе—окруженіем этого Совѣтскаго оазиса монархіей, реставраціей буржуазіи, эксплоатаціей угнетателей помѣщиков, капиталистов, созданіем монархіи, окруженіем цѣлым кольцом реставрированных государств. Мы видим Финляндію, Курляндію и событія на Украинѣ и, может быть, в будущем и на Дону, куда банды германских имперіалистов проникли и, может быть, соединятся с буржуазіей, и мы видим уже реставрированныя части бывшей Совѣтской Федеративной Россіи.

С точки зрѣнія экономической, не время сейчас говорить, но для всѣх ясно, что нѣт никаких данных при том положеніи, в каком оказались с точки зрѣнія классовой, нѣт дальнѣйшаго питанія, нѣт источников; с другой стороны совершенно ясно, что тѣ задачи, которыя ставят нас в тяжелое и серьезное положеніе, в то положеніе, в которое ставят искусно

обрабатывающіе нас имперіалисты, которые на Брестском мирѣ теперь примирились, и мы уже видим—эти задачи являются не потому, что они не выдерживали своей сущности, но они видят иную группировку на аренѣ жизни Германіи.

Какой итог, и к чему пришли? Два тяжелых испытанія, гдѣ всякій нашел опровержені̇е.

И когда мы совершенно ясно видѣли, какіе практическіе результаты дает это хитрое лавированіе, хитрое в нашем воображеніи, но крайне элементарное по отношенію к германским дипломатам, казалось бы, что какіе-нибудь выводы должны быть сдѣланы.

Я до крайности поражен, когда слышу тѣ же самыя оріентаціи, тѣ же самыя слова, тѣ же самые выводы, когда слышу про тот антагонизм, германо-французскій антагонизм, который всѣм нам извѣстен, на котором мы всегда строили наши надежды и строим сейчас, и который ни к чему элементарному не может привести. С другой стороны, мы слышим о японско-американском антагонизмѣ, тоже не новом, который мы будто бы можем использовать.

И я полагаю, можно было бы спорить, каковы были бы результаты для той части Совѣтской Россіи, которая сохранила бы себя от иностранной оккупаціи международнаго капитала, каковы были бы ея судьбы послѣ выполненія Брестскаго мира. И здѣсь мы смотрѣли на дѣло крайне пессимистично, указывали наши взгляды Совѣтской власти и думали, что это поставит Совѣтскую Россію на край гибели. Такая попытка была сдѣлана докладчиком на 4-м с'ѣздѣ, когда он говорил о Брест-Литовском мирѣ. И сейчас, когда Брестскаго мира нѣт, а когда есть лишь одно постепенное удушеніе революціи, как можно говорить о Брестском мирѣ, как можно серьезно ссылаться на телеграмму, полученную от тов. Іоффе, гдѣ сказано, что Германія хочет... (аплодисменты не дают возможности дослышать послѣднее слово фразы).

Для нас, несомнѣнно, трудно сказать, стоим ли мы перед непосредственным продолженіем оккупаціи отдѣльных частей Совѣтской Россіи, поскольку они могут представить интерес с точки зрѣнія экономической, и считает ли сейчас правящая военная каста Германіи, что эта задача сейчас выполнена, что мы задыхаемся. Но и без этого нам ясно, что наше положеніе при дальнѣйшей политикѣ, которую мы ведем, является абсолютно безысходным. И что мы теряем. Мы теряем не только то, что дорого меньшевикам, правым с.-р. и другим политическим и полу-соціалистическим партіям,—опредѣленный минимум, который можно получить при любом соціалистическом государствѣ, мы теряем самое дорогое, — уклон в сторону соціализма, сдѣланный рѣшительными мѣропріятіями в сторону основной реорганизаціи всего нашего хозяйственнаго уклада.

Здѣсь, товарищи, несомнѣнно, поставлены на карту все в цѣлом, и это основное для нас, самое дорогое и цѣнное для милліонов страдающих масс,—поставлены на карту элементарныя политическія завоеванія.

Здѣсь, товарищи, нужно исходить из того положенія, об'ективнаго положенія, в которое поставлена Совѣтская Россія; нужно сдѣлать один вывод, и не для того, чтобы лавировать туда и сюда и выжидать, а для борьбы.

Тогда, товарищи, ясно, что придется нарушить этот Брест-Литовскій мир, выйти из того нейтралитета, буквально связывающаго по рукам и по ногам рабоче-крестьянскую Россію на Таврическом полуостровѣ, в Крыму. В таком же положеніи находился и Черноморскій флот. Он боялся нарушить тот Брест-Литовскій мир, который нарушается каждодневно, с одной стороны, и не оказал ни малѣйшей помощи тѣм, которым должен был бы помогать.

Мы знаем, так же было и в другом мѣстѣ. Когда был с'ѣзд Совѣтов Р., С., Кр. и Казач. Деп. Совѣтской Республики, гдѣ нам приходилось бывать лично, там происходила такая же картина. Там была делегація от украинцев, которая просила о помощи рабочій класс и требовала от Совѣтской Республики облегчить ему задачу отстаиванія своих донских территорій. В этой помощи было отказано, потому что, главным образом, на этом с'ѣздѣ проводилась мысль, что реальная помощь в сторону Украины выводит из нейтралитета Донскую Совѣтскую республику и является провокаціей войны по отношенію к Донской республи-

кѣ. И мы знаем, что результатом этой шкурной точки зрѣнія, этой боязни, что мою хату берут, было дальнѣйшее наступленіе. Это кончилось тѣм, что послѣ того, как была закончена оборонительная кампанія, несмотря на то, что на с'ѣздѣ цитировались всѣ универсалы, что по всѣм универсалам Донская республика входит в Украину, задача германскаго командования была выполнена. и Ростов и Таганрог были заняты нѣмецкими войсками.

И мы видим, товарищи, мы на практикѣ видим, что эта побѣда дает нам новыя силы, накапливаемыя силы, а затѣм эти новыя силы могут поставить на мѣсто старыя, когда наступит послѣдній час нашего соціальнаго существованія, как опредѣленной соціальной величины. Мы видим, что это разлагало, развращало, деморализовало не только физически, но и морально народныя массы. И это стремленіе к территоріальным интересам, боязнь за свою вольность и за свою хату, они закрывали перед нами интересы общаго дѣла рабочих и крестьян всей Совѣтской Россіи и, если хотите, всего міра.

И в этом смыслѣ дальнѣйшая политика такая. Здѣсь совершается огромная ошибка предыдущим докладчиком. Он не подготовляет условій сопротивленія, а создает психологію безпомощности, он поддерживает эту психологію пассивности и выжиданія: пусть дѣлают все, пусть берут все, что угодно. Вот какая психологія создается по мѣрѣ того, как эта передышка проникает в сознаніе всѣх широких масс, и когда они видят, что положеніе совершенно безвыходное и безпомощное.

И есть, совершенно ясно, одна только возможность, реальная возможность, которая так же, как это лавированіе, ничего нам абсолютно точнаго не гарантирует. Оно, конечно, так же, как это отступленіе до Урала без заранѣе подготовленных позицій, ничего конкретнаго, что можно было бы сейчас учесть, в руки не дает. Но есть одна реальная возможность, возможность прекращения этого лавирования, этого отступления, которое не значит, конечно, — при данных условіях нужно считаться с исторически создавшимся положеніем, — что мы об'являем войну Германіи, войну Австріи, Турціи, Болгаріи и еще нѣкоторым другим государствам. Нѣт, мы не об'являем войны, но мы сопротивляемся, мы оказываем сопротивленіе. Вот вред той наступательной политики, которую они по отношенію к нам ведут. Это значит, что мы прекращаем сложную дипломатію с ними, ибо мы, совѣтскіе дипломаты, о чем здѣсь говорили, мы прекращаем эту дипломатію. И если на нас наступают, мы всякому наступленію, по мѣрѣ сил и возможности, оказываем сопротивленіе. Здѣсь говорят: гдѣ тѣ полки, корпуса? — по сейчас докладчик должен был указать, что возстаніе, которое называли пустой фразой, легкомысліем, что оно оказалось реальным фактором на Украинѣ. Его серьезно приходится учитывать германскому командованію, и мы знаем, что оно учитывает, мы знаем, что оно вынуждено наводнять военными силами Украину, чтобы сдержать этот законный протест украинских рабочих масс, которыя видят реставрацію буржуазіи и политическую реставрацію, которую, может быть, так или иначе, мы, несомненно, имѣли бы во всей Совѣтской России, если бы не занимались проповѣдываніем безсилія, которым фактически мы все время занимались (рукоплесканія), ибо не наступленіе мы видим, а мелкое угасаніе, вѣрную гибель, именно гибель того, что подняло бы на ноги все трудовое крестьянство и рабочій класс, гибель соціальных завоеваній русской революціи. Чтобы поднять эти массы, чтобы поставить всѣх, как один человѣк, под ружье, чтобы они могли оказать посильное сопротивленіе, мы не должны скрывать этого факта, мы не должны замазывать этой истины, не должны настаивать на своем новом лозунгѣ. Очевидно, мы должны ясно показать это об'ективно. Должно быть ясно для всякаго человѣка, что никакой возможности дальнѣйшаго развитія не существует для Совѣтской Россіи, если она будет отступать, и отступать без натиска, какой могли бы встрѣтить контр-революціонеры, если бы они поставили себѣ опредѣленную конкретную задачу соціальной и политической реставраціи в Россіи. Есть один путь сопротивленія, и на пути сопротивленія мы готовы с тов. Лениным слѣдовать до Урала, но на путях сопротивленія, а не на путях капитуляціи (рукоплесканія).

И в этом все различіе, различіе именно в том, что мы совершенно ясно даем себѣ отчет, что контр-революція, самая наглядная и самая ужасная по своей формѣ, не пощадит Совѣтской власти, она не пощадит Совѣтской Россіи, какіе бы компро-

миссы мы ни дѣлали. Контр-революція, как національная, так и міровая, имѣет свои задачи задушить очаг міровой революціи, задушить очаг растущаго, несомнѣнно, с часу на час мірового революціонного движенія, задушить это в Россіи, а задача русской революціи до послѣдняго человѣка бороться с этой контр-революціей, не ожидая от нея никакой пощады. В том смыслѣ, как мы не ждали пощады от Корнилова и Каледина, точно так же мы не можем ждать никакой пощады от Корниловых и Калединых, говорящих на других языках, пользующихся силой контр-революціи,—я бы сказал больше,—трагическим положеніем даннаго момента, заключающимся в том, что дальнѣйшее упрямство, дальнѣйшіе попытки лавировать, когда всѣ видят, что никакого лавированія нѣт, —просто бьют лопатой по головѣ, но что дальнѣйшая политика лавированія ведет к тому, что наступает полная духовная деморализація всѣх трудящихся масс. На это нельзя закрывать глаза, это, несомнѣнно, реальные результаты не общей усталости, это реальные результаты не разрухи, не экономическаго кризиса, ибо рабочіе достаточно сознают, что это является результатом общих явленій, за которыя не отвѣтственна ни одна политическая партія, ни одна власть, что он является несомнѣнно результатом поворота от ясной революціонной политики.

Ибо с того момента, когда центральная Совѣтская власть стала на путь не нападенія, а на путь отступленія и капитуляціи, тогда несомнѣнно является мысль, и она является не у одного, а у многих, чѣм лучше одна капитуляція другой; здѣсь, несомнѣнно является мысль, — не были ли правы меньшевики и правые эсеры, которые плелись в хвостѣ и которые играли роль лакея перед англо-французским капиталом, не были ли они правы, потому, что мы не видим сейчас самостоятельной политики; мы видим, что опредѣленная политическая власть влачится на арканѣ других имперіалистических государств (аплодисменты). И только тогда, и только постольку, поскольку будут выполнены, я утверждаю, тѣ офиціальныя заявленія, которыя не раз дѣлались, что мы не капитулируем, что мы будем вести свою внѣшнюю и внутреннюю политику, как против одной, так и против другой группы имперіалистических разбойников, поскольку это будет выполняться независимо от того, слѣдуют ли побѣды или пораженія, я думаю, что и предыдущій докладчик не убѣжден, что эта наша тактика отступленій сулит побѣды; это будет политика, за которой пойдут всѣ сознательные и преданные революціонеры, как пролетаріата, так и трудового крестьянства. Что касается политики лавированія или отступленія, которая ставит объективно Россію в ужасное положеніе, то она ведет к краху и к гибели не только всѣх соціалистических завоеваній, но и к гибели тѣх политических форм, которыя выразились в этот опредѣленный историческій момент; и если Совѣтская власть, если власть Совѣтов, значит, власть рабочих и крестьян, которые находятся в процессѣ строительства, если она, по нашему глубочайшему убѣжденію, под них подкопаться не сможет в трудовой странѣ, гдѣ подавляющая масса состоит из рабочих и крестьян, то только постольку, поскольку она сохраняет свою форму, свое спеціальное содержаніе, с которым она родилась, постольку же в этом замѣтно обратное явленіе, пусть вызванное внѣшними условіями, условіями какими угодно,—мы будем видѣть громадный перелом, массовый перелом в настроеніи рабочих не потому, что мы знаем положеніе, а потому, что мы не знаем борьбы, мы просто бѣжим в паникѣ, называя это лавированіем. И поэтому, подводя итог, приблизительный итог, можно, мнѣ кажется, в данный момент с несомнѣнной ясностью и опредѣленностью сказать, что в трудящихся массах эта политика лавированія и шатанія, которая не только реально не измѣнила положенія в Россіи, не только не закрѣпила завоеваній, но расшатала их, что она теряет кредит и авторитет каждаго честнаго человѣка, и не случайно, что даже чисто партійная организація, организація партіи коммунистов, что их съѣзды в цѣлом рядѣ мѣст, на Уралѣ, например, носят оттѣнок массоваго переворота, который нельзя остановить никакими словесностями и никакой фразеологіей, по-

ворота обратнаго, направленнаго к революціонной борьбѣ, ибо без борьбы, в чем убѣдился рабочій класс и трудовое крестьянство, они не могут ждать побѣды. Больше того, в интересах трудящихся масс, в интересах сознанія трудовых масс, эта политика лавированія и шатанія, она искусно навязывается трудовым массам, и не только это—одно из лучших доказательств поворота от пути, которым шла до сих пор наша международная политика, но есть и еще один момент, именно то наступленіе революціоннаго международнаго движенія, международнаго пролетаріата, на которое были возложены всѣ расчеты русских революціонеров, они были, остаются и останутся построенными расчетами соціалистов, подобных русским соціалистам, и мы должны сказать,—содѣйствует ли эта политика, политика которая производит впечатлѣніе, что мы лежим растоптанными, это положеніе потеряло совершенно способность к наростанію движенія революціи, движенію среди пролетаріата Европы, в связи с капитуляціей соціалистической арміи, мы замѣчаем и там поворот, ибо пред ним призрак опасности, о которой писала буржуазная соціал-шовинистическая пресса, которая выросла в гиганта, заслонившаго Совѣтскую Россію и загнавшаго ее в тупик, из котораго она не может подняться. Это настолько затемняет сознаніе и настолько закрывает горизонт соціалистическаго движенія, что там мы замѣчаем поворот от интернаціонализма к болѣе умѣренным позиціям. Достаточно Италіи, партія которой держалась правильнаго интернаціоналистическаго курса, которая являлась одной из инипіаторов международнаго курса в Циммервальдѣ, она повела в сторону оборончества; это необычайное явленіе, когда она видит, что именно та страна, которая первая провозгласила самые святые лозунги для всѣх трудящихся масс, что она является не суб'ектом, а об'ектом, над которым производят какія угодно манипуляціи. И в этом смыслѣ самый факт сопротивленія, самый факт борьбы, какіе бы ни имѣлись сравнительно небольшіе шансы, был бы лучшим средством поднять там движеніе,—но дѣло обстоит не так.

Но, т.т., это движеніе, и только это движеніе нарастает в рѣшительной борьбѣ, и если это движеніе в Западной Европѣ запоздает, оно может оказаться откровенным предательством по отношенію к нам: если оно придет на одну минуту позже, чѣм это необходимо, Совѣтская власть будет затоплена в крови международнаго пролетаріата. Т.т., это право добывается борьбой, но придет или не придет нарастающее международное движеніе, мы должны сказать, что, с точки зрѣнія революціоннаго движенія и задач соціальной революціи, не существует другой политики, кромѣ политики борьбы, хотя бы с минимальными шансами на успѣх, борьбы, в которой нас ждут громадныя пораженія, но все же не путь лавированія. Это единственный путь, который спасет Советскую Россію независимо от того, считает или нѣт руководящая партія его цѣлесообразным. Но было бы громадной ошибкой для рабочаго и крестьянскаго класса, если бы этот процесс, это наростание революціоннаго движенія шло через головы опредѣленных политических партій, которыя оправдали свое право стоять во главѣ революціоннаго класса. Это была бы ошибка, если бы этот процесс пошел другой дорогой и не был бы руководим опредѣленными политическими партіями, имѣющими политическое право на это, а шел бы через головы партій. Мы надѣемся, что этот политическій опыт, который дала нам 2-мѣсячная передышка, мы надѣемся, что ближайшіе дни покажут, что другого пути, кромѣ пути революціонной борьбы, для нас нѣт,—без всякой дипломатіи—наоборот, пусть дипломатія ѣдет снова, откуда пріѣхала, на родину, куда ей полагается. Это единственный путь, эта единственная точка зрѣнія, на которой нам видится, быть-может, и отдаленная, возможность побѣды.

Предсѣдатель. Слово имеет Коган-Бернштейн от фракціи эс-эров центра.

Коган-Бернштейн. Я сознаю, что предложить здѣсь третій путь, коренным образом отличный от путей, предлагае-

мых обоими докладчиками, задача очень трудная и неблагодарная при данной аудиторіи, но, зная и видя, что к нашему голосу снова начинают прислушиваться революціонные рабочіе Петрограда и других мѣст, начинает прислушиваться трудовое крестьянство, освобождающееся от большевистскаго угара, я надѣюсь, что мои слова укажут путь для тѣх, кто хочет спасти Россію, находящуюся на краю гибели. С необычайным изумленіем я слушал здѣсь старыя погудки на новый лад докладчика от Совѣта Народных Комиссаров, говорившаго о передышкѣ, о столкновеніях международнаго имперіализма, о передышкѣ, которую пытаются использовать в цѣлях Советской республики, ставшей оазисом, маленьким островком, который стремятся затопить волны имперіализма. Да, я согласен, этот островок, благодаря всей политикѣ послѣ октябрьской революціи, сдѣлался, дѣйствительно, очень и очень маленьким. Но если отдавать себѣ отчет в том, что происходит, едва ли мы можем назвать этот островок мирным оазисом. Да, он мог бы быть оазисом мировой революціи, если бы политика захвативших власть не привела к тому, что у октябрьской революціи не оказалось ни сил, ни средств, чтобы использовать положеніе в свою пользу и в пользу міровой революціи, не для сепаратнаго, а для всеобщаго мира, который необходим был революціи для ея дальнѣйшаго развитія. Мы использовали столкновенія мирового имперіализма для приближенія всеобщаго міра,—я утверждаю, что было сдѣлано все, чтобы эта возможность была сломлена и чтобы придушить рабочее движеніе, чтобы сдѣлать нас безсильными жертвами одного или обоих имперіализмов, использовать міровую схватку, о которой здѣсь говорилось.

В самом дѣлѣ, если бы мы были силой, если бы мы сохранили нашу армію, которую так похвалил оратор от лѣвых эс-эров, то не было бы теперь того положенія, которое называют передышкой; смѣшно говорить о самой передышкѣ, когда в этой передышкѣ ни на одном фронтѣ не прекращается передвиженіе германских полчищ, когда класс имперіализма провоцирует несогласія японскаго имперіализма, когда сами оказались в положеніи мирной обстановки. Нам гордо говорилось о том, что мы стоим перед угрозой войны, говоря с восторгом о той войнѣ, которую могут вести несуществующія Совѣтскія власти, которую могут вести убитые и разложенные той политикой гражданской войны, которая велась с буржуазіей, сорванная трудовой политикой масс; мы сейчас стоим перед той политикой, гдѣ может захватить любой захватчик. И если мы безсильны перед политикой одной мелкой реакціонной буржуазной части Финляндіи, то о каком использованіи перехода двух міровых имперіализмов мы могли говорить? Если бы мы имѣли различіе этих двух имперіализмов и попытались бы открыть глаза на любую сущность любого имперіализма, и если вы не закроете глаза на сущность этих двух имперіализмов, которые могли бы вывести на путь, который не заинтересован в расчлененіи цѣлостной Россійской Республики, который не заинтересован в том, чтобы поднять класс буржуазіи с непосредственной оккупаціей и эксплоатаціей, если б вы сознавали и отчетливо вдумывались в то, что вам предлагалось—создать передышку в интересах россійской революціи, то вам бы не говорилось, чтобы была сохранена Совѣтская Россія: развить производительныя силы Россіи возможно только при существованіи самостоятельнаго Россійскаго государства. Вам было бы все сказано, если бы говорил дѣйствительный, а не утопическій интернаціоналист. Вам было бы сказано, что невозможна соціальная революція в международном масштабѣ. Когда все ставится на карту, когда карта бита, то утѣшаться тѣм, что можно хоть что-нибудь сохранить,—в этом нѣт сознательности революціоннаго соціалиста. Такая тактика не говорит о сознательном предложеніи того пути, из котораго можно выйти, указывает на неполное осуществленіе задачи революціи, которая в данной конкретной революціи может быть осуществлена в интернаціональном масштабѣ. Лучше использо-

вать силы союзников, использовать силы англо-франко-японскаго имперіализма, достаточно скверного, чѣм подготовлять открытую борьбу, как на Украинѣ, со стороны германскаго имперіализма и подготовлять отпор Германіи Россіей, безсильной, как было указано, быть суб'ектом международной политики. Мнѣ желательно ясно выслушать Ленина, сидѣвшаго и прикрывшагося Іоффинской бумажкой, вести ли готовую борьбу Совѣтской власти, власти такой же, как на Украинѣ, если видим, как в данном случаѣ, что один имперіализм не достаточно наведет порядка на Украинѣ оккупаціей. Что мы будем говорить теперь, когда мы встанем в самом ближайшем будущем перед реставраціей и перед всякими иными предостереженіями?

Я скажу,—наша партія, партія революціоннаго соціализма, партія соц.-револ., считает, что сейчас,—когда пролетаріат россійскій уже в значительной степени избавился от большевистскаго угара, когда низы крестьянства поняли и начинают понимать, какими огромными чреватыми для них послѣдствіями грозит непосредственная контр-революція, наша партія в этот момент, для того, чтобы устранить безсознательнаго революціонера Ленина, наша партія говорит, что мы должны начать и приступить к тому, очевидцем чему станет вся Россія, если сумѣет отстоять всѣ завоеванія революціи, которая в тот или иной момент может погибнуть.

Кромѣ того, мы говорим, и я это подтверждаю, что германскій имперіализм, почти проникшій в Россію, почти подошедшій к Поволжью, германскій имперіализм с его аппетитами требует от нас, как основной задачи, возсоединенія с имперіализмами других стран, потому что в этом состояніи, данный историческій момент, для міровой революціи есть единственный, для соціалистическаго возрожденія трудовых масс Россіи, для огражденія государственной самостоятельности Россіи. А вывод в этом отношеніи вам понятен, ясен и опредѣленен, и сколько бы вы по этому поводу ни пускались в разсужденія, для трудящихся масс Россіи неминуемо возвращеніе на тот путь, который был оставлен, благодаря вашей октябрьской контр-революціи (шум на мѣстах), возвращеніе на путь возрожденія демократическаго строя Россіи, возрожденіе его есть единственный выход в тот послѣдній час, когда германская контр-революція собирает всѣ свои силы. И вы сами не отдадите, не оставите того средства, той единственной защиты от политической реставраціи, которая может быть в лозунгѣ національнаго возрожденія, возглавляемаго Учред. Собр.

(Аплодисменты справа, шум и крики на мѣстах слѣва).

Предсѣдатель. Товарищи, вниманіе! Я должен заявить, что я не остановил оратора, когда он говорил об октябрьской революціи, назвавши ее контр-революціей. Я думаю, товарищи, вам понятно, что от партіи, которая во всѣх концах Россіи запятнана контр-революціонными дѣйствіями, такого слова можно было ожидать. (Аплодисменты слѣва).

Товарищи, я думаю, с одной стороны, что на послѣднія слова оратора об англо-японском имперіализмѣ, вы обратили достаточное вниманіе и сдѣлаете из них соотвѣтствующіе выводы. Позвольте теперь дать слово слѣдующему оратору—Мартову.

Мартов. Ни одна партія, которую рабочіе своими голосами послали сюда участвовать в органах, в высших органах Совѣтской республики, ни одна партія не может здѣсь со стороны органа этих совѣтских учрежденій клеймиться за высказываніе своих взглядов, ни в каком реакціонно-буржуазном парламентѣ, ни в какой подлой русской государственной думѣ не было, чтобы представитель одной из оппозиціонных партій за высказываніе своих мнѣній со стороны предсѣдательствующаго мог характеризоваться, как запятнавшій свои руки в том или в другом преступленіи. Но пусть тѣ рабочіе, которые нас послали и которые стоят за нами, пусть они покажут нам наше мѣсто. (Шум на мѣстах).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать оратора и считаю нужным предупредить оратора, что если он будет здѣсь полемизировать с предсѣдателем, то я знаю как мнѣ нужно в этом случаѣ поступить.

Мартов. Я удовлетворен, вполнѣ удовлетворен и урок понял.

Итак, товарищи, исторія сохранила память о нѣкоторых политиках, которые себя так вели в критическое время, когда странѣ угрожала гибель, что о них было сказано, что они танцуют на вулканѣ. Я думаю, что о наших руководящих политиках исторія скажет, что они, очутившись на вулканѣ, продолжали болтать и читать рефераты. Положеніе дѣл для русской революціи крайне угрожающее. Корниловско-калединская контр-революція укрѣпилась и выявилась бок о бок с Великороссіей, впервые в лицѣ правительства гетмана Скоропадскаго, опирающагося на подлинную реставрацію и имѣющаго в своем распоряженіи нѣмецкіе штыки. И в то же самое время в Совѣтѣ Народных Комиссаров понимают, что происходит что-то новое со стороны германскаго имперіализма по отношенію к россійской революціи. И в то же время здѣсь читаются рефераты о текущем моментѣ, обо всем и ни о чем, и первое, что обязаны представители рабочаго класса получить здѣсь, отчет о том, что в дѣйствительности есть, что в дѣйствительности дѣлается в государствѣ, о работѣ, — об этом нѣт ни слова.

Пять дней тому назад, с высоты президіума Центр. Исп. Ком. было объявлено, что только по техническим обстоятельствам на 4 дня откладывается заслушаніе чрезвычайно важнаго информаціоннаго сообщенія Комиссаріата по Иностранным Дѣлам о международном положеніи. 4 и 5 дней уже прошли и Цен. Исп. Ком. вмѣстѣ с Моск. С. Р. Д. собрался, и дал ли он вам отчет о том, что в дѣйствительности происходит в Совѣтской Украинской Республикѣ и в международном положеніи? Дал ли он вам отчет об этом?

Дан ли вам отвѣт об этом? Нѣт, отвѣта нѣт. Мимоходом вы слышите о том, что есть такое-то дѣло о фортѣ Ино, мимоходом вы узнаете о том, что дѣлалось с Мурманом, не только с англичанами и французами, о чем вы слышите в первый раз, но дѣло с Германіей. Вы узнаете мимоходом в беллетристической литературѣ о прелестях совѣтскаго рая, а того отвѣта, котораго ваши представители соціал-демократы добивались и требовали даже от самодержавнаго правительства, отвѣта, который даже Шейдеманы получили в германском рейхстагѣ, отвѣта о том, какіе реальные разговоры, на чем они оборвались, если они еще не закончены, отвѣта о том, что думает Совѣтская Республика сдѣлать с фортом Ино, как рѣшило правительство, Совѣт Народных Комиссаров, поступить в этом случаѣ; и какіе подлинные документы по поводу мурманскаго инцидента,—об этом ни слова. Вы не созрѣли, чтобы вам давали отчет, вы созрѣли только, чтобы слушать в тысячный раз доклад о том, как был прав Ленин два мѣсяца назад, заключая мир. Пусть народные представители не продѣлывают повторенія тайной дипломатіи, которая царит в настоящее время (шум).

Совѣтская власть в октябрѣ и ноябрѣ опубликовала тайные договоры предыдущаго правительства, она хорошо сдѣлала, но если кто из вас читал тайные договоры, тот знает, что договоров почти не было в тѣх документах, там была тайная дипломатическая переписка. Когда мы в покойном предпарламентѣ спрашивали у Терещенки, есть ли тайное соглашеніе с Россіей и другими странами, —Терещенко отвѣтил: «Тайнаго соглашенія никакого я не нашел, там все переписка». Он имѣл добросовѣстность признать, что в этой перепискѣ заключается то, что нас интересовало, и то, что Совѣтская власть опубликовала. Вот что было тайнаго при старом режимѣ,— переписка по разным вопросам. Эта переписка теперь так же не публикуется, как она не публиковалась при Керенском, и переписка по поводу мурманских переговоров, и по всѣм вопросам, за сообщеніе которой московская пресса была наказана столь чувствительно, что теперь всякій рабочій увѣрен, что дыма без огня не было, ибо когда начальство в такой мѣрѣ сердится, когда оно, по выраженію Луначарскаго, ведет себя, как бегемот в посудной лавкѣ, значит, посуда была разбита, значит, что-то было.

Я пользуюсь случаем, чтобы отмѣтить, что в сознаніи граждан Россіи неубѣдительность такого рода опроверженій путем закрытія газет была еще болѣе под-

крѣплена такого рода фактом, какой сообщил представитель германскаго посольства в спеціальном визитѣ представителю Совѣтской Республики, когда он поблагодарил представителей Совѣтской власти за столь рѣшительное опроверженіе. Я позволю себѣ замѣтить невидимо присутствующему здѣсь графу Мирбаху, что россійскій пролетаріат не слишком безпокоится о полнотѣ демократическаго права, которым рабочій класс пользуется в Россіи. И тревога, которую вызвало в разных дипломатических кругах сообщеніе печати, быть может, в той или другой части невѣрное, и тѣ намеки, которые были сдѣланы в рѣчи гражданина Ленина, достаточны, чтобы сказать, что положеніе обострилось и измѣнилось. Не обязаны ли мы, не обязаны ли высшія учрежденія Совѣтской власти потребовать, чтобы не в фигурных выраженіях, не в символах, не в аллегоріях, не во всякой беллетристической чепухѣ, а на точном языкѣ документов нам было сказано, во-первых, какія требованія предъявлены, и что Совѣтская власть ожидает, что будет от нея потребовано, во-вторых, как думает Совѣтская власть, хотя бы исходя из своей теоріи передышки, но как думает по этому поводу поступить. Нам говорят, что мы любопытны, но мы возражали товарищам, что мы для того и свергли царскій режим, чтобы удовлетворить свое любопытство. (Рукоплесканія). Эти любопытные должны знать, на что идут народныя деньги, какую политику ведут тѣ, в душѣ которых уже живет образ Скоропадскаго. (Рукоплесканія). Пойдите на заводы и скажите рабочим смѣло, что они слишком любопытны, что только правительство должно знать тайную дипломатію, только правительство должно знать, как оно будет дѣйствовать по отношенію к Финляндіи, только правительство имѣет право знать, будут-ли русскія красныя войска посланы на Мурман выбивать оттуда англичан по требованію нѣмцев или выбивать оттуда японцев. Скажите прямо. Тогда недолго вам останется ждать того момента, когда вам скажут, что для того, чтобы сидѣть в качествѣ нелюбопытных служащих, вы не нужны Совѣту Народных Комиссаров, который справится без этой декораціи.

Я заявляю, что не могу высказаться по существу вопроса, потому что никакого существа в сегодняшних преніях нѣт. Собраніе началось торжественной демонстраціей, но для меня важно еще раз сказать, что мы авансом не довѣряем правительству Ленина, я не предлагаю авансом высказывать недовѣріе, но я предлагаю требовать, хотя бы в заключительном словѣ, чтобы было ясно сказано, в какой стадіи находятся взаимоотношенія Совѣтской Республики с Германской Имперіей. Вчера офиціальная пресса говорила о том, что передышка приходит к концу, почему извѣстіе о передачѣ форта Ино оказалось вѣрным, какая гарантія того, что всѣ остальныя опроверженія также окажутся соотвѣтствующими истинѣ. Мы желаем знать, как намѣрена Совѣтская власть реагировать на требованіе германской власти о Мурманѣ и, прежде всего, в чем заключаются эти требованія. Вѣрно-ли, что Германія требует права пропустить нѣмецкія войска через русскую территорію на Мурман. Мы требуем, чтобы все было сказано. Наши делегаты, которые аплодировали этому выраженію высшаго благоволенія германскаго правительства, желающаго жить в дружбѣ с Россіей в тот момент, когда ваш смертельный враг, Скоропадскій, был поставлен правительством Германіи... (Шум). В телеграммѣ Іоффе говорится, что всякое продвиженіе в Украине и Финляндіи пріостанавливается. Только Іоффе не знает еще, он не знает того, что мы знаем, что германская власть придумала новую теорію, чтобы занять весь Крымскій полуостров, захватить по пути в карман наш Черноморскій флот. Германская власть раз'яснила, что Крым не имѣет никакого отношенія к Украинѣ, что они продвигаются не на Украинѣ, а на Крымской территоріи, в интересах самоопредѣленія крымскаго населенія, так что телеграмма Іоффе, что продвиженія не будет ни в Финляндіи, ни в Украинѣ, не исключает продвиженія на Сѣверном Кавказѣ, на Кубани, в области Войска Донского,

и успокоиться на основанiи слов гражданина Iоффе было бы смѣшно. Я не имѣю возможности сказать об Учредительном Собранiи. Прежде всего, долой диктатуру; да здравствует Республика!

Предсѣдатель: Слово имѣет т. Карелин.

Карелин. Если какой-нибудь наблюдатель политической жизни, ея изслѣдователь в отдаленном будущем, вздумал бы составлять свое представленiе о современном политическом положенiи по докладу тов. Ленина, то, конечно, все представлялось бы ему в необычайно розовом свѣтѣ, он, прочтя доклад, тоже говорил бы о Совѣтском островкѣ, который живет совсѣм благополучно среди имперiалистических бурь. Мы, современники, имѣющiе возможность оцѣнивать положенiе не только по докладу Ленина, приходим к иным выводам. Психологiя этого благополучiя, этого безудержнаго благополучiя, строится на чрезмѣрном увлеченiи формулой, провозглашенной раньше тов. Лениным: не надо бояться человѣка с ружьем. Этой формулой тов. Ленин так увлекся, что провозглашает уже своим докладом: не надо бояться и такого человѣка с ружьем, как нѣмецкiй имперiалист. При такой психологiи каждая очередная оптимистическая симфонiя тов. Стеклова в «Извѣстiях» вполнѣ понятна. Трезвый анализ политических условiй приводит партiю лѣвых эс-эров к другому утвержденiю. Положенiе настает для революцiи необычайно грозное, и думать, что мы от этих бурь застрахованы «передышкой», ни в коем случаѣ нельзя. От этого, товарищи, не спасут даже и необычайно оптимистическiя телеграммы, приходящiя из Берлина, из самаго центра имперiалистической бури. Этот послѣднiй аккорд симфонiи тов. Ленина тоже оказался недостаточно убѣдительным. Тов. Iоффе — хорошiй партiйный работник, но почему для нас в опредѣленiи тенденцiй германскаго имперiализма необходимо базироваться на утвержденiи тов. Иоффе?

Нужно отдать себѣ отчет, что в трагическом положенiи, в котором сейчас находится революцiя, в чрезвычайно большей степени виновата политика боязни, политика соцiальной трусости. Это она в нашей международной орiентацiи приводит нас неизбѣжно к двум выводам, выводам аналогичным по существу. Первый вывод, носящiйся в воздухѣ, и к которому очень часто приходят на страницах газет,—это неизбѣжная германская орiентацiя; мы признаем свою слабость, признаем, что бороться в настоящiй момент не можем, и единственный исход видим в том, что пока временно мы знамена складываем, до лучших времен, смиренно влачимся в орбитѣ германскаго имперiализма. Второй вывод из политики соцiальной трусости продемонстрировал нам правый с.-р. Коган-Бернштейн, который говорил вам (ему нельзя отказать в очень хорошей чертѣ—в опредѣленности и откровенности, эту черту можно только привѣтствовать), что выход—англо-французско-американская орiентацiя, в сторону другой группы воюющих держав, другой банды имперiалистских разбойников, которые сцѣпились сейчас. С этим логически связано и Учредительное Собранiе и много других вещей, неизбѣжных и необходимых для нашей революцiи в той стадiи, в которой она влачится в хвостѣ каких-то имперiалистических комбинацiй. Если мы признаем для себя неизбѣжным орiентацiю на ту или другую группу имперiалистов, то в области внутренней политики выводы Мартова будут тоже неизбѣжны. Сущность нашей политики заключается в том, что мы отрицаем неизбѣжность орiентацiи на союзников. Мы думаем, что революцiя достаточно сильна, чтобы имѣть свою собственную орiентацiю — на полное уничтоженiе стараго, на непримиримую борьбу. Вот почему, когда меньшевики и правые с.-р. плачут, что пришли рабочiе и крестьяне в образѣ бегемота, и что такой бегемот разбил посуду в лавкѣ, куда его пустили, их склянки со снадобьями, мы говорим: и хорошо, что разбили (аплодисменты). Эти знахарства и эти снадобья, которыя в своих склянках имѣли меньшевики и правые с.-р., которыя ими преподносятся, эти рецепты—они для даннаго момента являются особенно нежизненными. Я вообще поставил бы в упрек тов. Ленину, что он слишком обращается к меньшеви-

кам и правым с.-р.—у него во всѣх рѣчах фигурируют Церетели и Гегечкори и т. п. Они то и неважны сейчас, это не реальная политическая сила, не они направляют ход исторіи, не они сдают карты в игрѣ, не они являются руководящими, и всѣ они, —Учредительное Собраніе, про которое говорил Коган-Бернштейн, и которое является трупом, собраніем политических мертвецов. Естественно, что оно не имѣет поддержки у тѣх самых хозяев, которые еще не отказались от своих позицій и с которыми еще придется бороться,—я говорю о буржуазіи и помѣщиках. Об этом я говорил уже в В. Ц. И. К., возражая тов. Ленину на его доклад о задачах Совѣтской власти. Правильность и обоснованность этих возраженій была подтверждена развернувшимися потом событіями на Украинѣ, являющимися не чѣм иным, как опредѣленным политическим достиженіем класса помѣщиков, который своих позицій сдавать не намѣрен. И неужели эти «хозяева», которые теперь претендуют на власть, будут говорить об Учредительном Собраніи, будут им удовлетворены, в момент перехода к ним господства, когда это Учредительное Собраніе почти сплошь состоит из типичных интеллигентов, не имѣющих опоры в широких массах. Понятно, что слова об Учредительном Собраніи не носят серьезнаго характера, и с ними серьезно считаться нельзя. Событія развиваются совершенно в других плоскостях и разыгрывается колоссальная борьба, но, во всяком случаѣ, не вокруг вопроса об Учредительном Собраніи. И здѣсь, говоря о докладѣ тов. Ленина, я должен указать на одну колоссальную ошибку, которая опредѣляет ложность всей его позиціи. Он произнес такую фразу: «Мужик отбирает землю, рабочій, закладывает основы соціалистическаго строя». Для нас это не так. Мужик, пытающійся отобрать землю, является тѣм же членом великой трудовой арміи, которая несет на своих плечах всю тяжесть строительства соціалистическаго строя. Движеніе, наблюдающееся теперь в украинских губерніях, о котором я не имѣю возможности распространяться в виду краткости моего времени, ясно говорит, что революція не умерла. Она продолжается. И украинскія событія доказывают, что для революціи крестьяне еще не использованы, что они идут за революціей. И если это так, то дѣло еще не так плохо, несмотря на то, что мы обезкровлены. И пусть имперіализм наступает. В грозности положенія мы отдаем себѣ отчет. Германцы все время продвигаются. Но если бы даже они не продвигались, а сидѣли на мѣстѣ, отрѣзав нас от наших важнѣйших резервуаров пищи и топлива,—все равно голод снес бы Совѣтскую власть точно так же, как он снес власть самодержавную. Даже не двигаясь вперед, нѣмцы привели бы к гибели Совѣтскую Республику. Это ясно, и не на «передышку» можно надѣяться. Имперіализм находится под напором с тыла назрѣвающаго революціонного движенія. И в этот отвѣтственный момент, всѣ силы Совѣтской Республики должны быть мобилизованы для борьбы. Есть только два пути: один путь—это путь революціонный, другой — путь позорнаго бѣгства; постыдных уступок и лавированія и— путь смерти. Теперь, особенно послѣ урока украинских событій, колебанія быть не должно. Борьба неизбѣжна, она будет все острѣе. Это будет борьба до конца.

Предсѣдатель. Слово предоставляется т. Нейбуту.

Нейбут. Т.т., послѣ того, как представитель Совѣта Народных Комиссаров сдѣлал здѣсь свой доклад о международном положеніи, о нашем несчастном положеніи, вы могли сдѣлать о нем свое заключеніе. Но когда здѣсь выступают представители лѣвых с.-р., меньшевиков или правых с.-р., и когда они говорят о том, что здѣсь что-то замалчивают, высказывают какое-то недовольство, пытаются что-то открыть, я спрашиваю, чѣм страдают эти люди,—или они ведут позорную борьбу, или страдают самою позорной политической куриной слѣпотой, если они не видѣли и не слышали, на что указывали тѣ, кто вынес на своих плечах всю революцію, а ссылаются на саботажников и разговаривают о том положеніи, в котором задыхается Совѣтская Россія, и о каком-то пожарѣ. Всѣ эти разговоры напоминают мнѣ деревню, когда всѣ бѣгут на каланчу и начинают бить в

набат, но никто не несет воду, чтобы залить пожар. Самое характерное в рѣчи Камкова было то, что он сам себя высѣк и говорил, что Совѣт Народных Комиссаров не прислал подкрѣпленій в Крым для поддержки Крымской Республики, и 20 германских юнкеров заняли Крым. Т.т., если у нас имѣются Совѣты, которые продолжают ждать, чтобы центры им помогали, то это только доказывает. что они не стоят на высотѣ своего положения. Нельзя ждать, что кто-то придет и спасет, как ждали когда-то Учредительнаго Собранія, что пріѣет барин и разсудит (шум).

Предсѣдатель. Т.т., я полагаю, что собраніе не может допустить, чтобы кучка меньшинства лишила слова члена учрежденія, особенно, если эти члены являются сюда, как гости (шум). Я обращаюсь к сидящим на хорах с просьбой не прерывать оратора.

Нейбут. Товарищи, нечего пенять на зеркало, коли рожа крива. Товарищи, я перехожу к тому, что говорил тов. Камков, это—о Крымѣ. А скажите сами, почему на мѣстѣ не сорганизовывались и не создали ничего? Почему? Это коренной вопрос. И на этот вопрос отвѣчает тов. Ленин и коммунистическая партія, которая призывает к творческой работѣ, которую всѣ осознали.

Дальше. И вот товарищи, именно эти разговоры о Брестском мирѣ, о Брестской передышкѣ, эти разговоры со стороны лѣвых с.-р. напоминают, что они сошли с того пути, на который они с трудом стали в октябрьские дни.

Говорят здѣсь об интернаціонализмѣ и в то же самое время вытаскивают старыя народническія потуги о наших національных задачах, о которых распространялся Камков, это—старая одышка, и тѣ т.т., которые говорили об интернаціонализмѣ, должны... (Шум, голоса справа: «Неправильно!» и т. д.).

Послѣ всего этого, товарищи, не удивительно, когда выступают здесь правые с.-ры, которые стараются со своей стороны доказать, что будто политика большевиков и Совѣта Народных Комиссаров поведет к реставраціи—вам не говорить, а нам не слушать. Возьмем примѣр на Украинѣ. Не угодно ли полюбоваться, чья здѣсь политика, как не политика меньшевиков и прочих соглашателей, и в то время, когда 3 дня ожидали сообщенія о внѣшней политикѣ, здѣсь мы видим, как помогли эс-эры и меньшевики реставрировать власть на Украинѣ.

Переходя к Мартову и только к меньшевикам, в кратких словах напомню, если бы здѣсь поставили в Ц. И. К. двѣ урны, то они обѣ эти урны наплакали бы полныя. Возьмем примѣр по поводу этой несчастной Рады. Они плакали, когда Совѣтская власть вставала против этой Рады. Кто защищал,—меньшевики и с.-р. защищали, а теперь, когда они видят, что это—несбыточныя мечты, теперь украинскій примѣр показал: или власть пролетаріата, или диктатура буржуазіи, под предводительством гетмана Скоропадского. Только так ставится вопрос в настоящее время: или диктатура пролетаріата, или диктатура буржуазіи. диктатура Скоропадского есть диктатура буржуазіи. Этот примѣр, против котораго возмущаются и говорят: против нас большевики. говорят, что будто мы создали гетмана Скоропадского. Это несчастный шулерскій путь. (Аплодисменты).

Пусть вспомнят, что гетмана Скоропадского привели тѣ, которые кричали: «Да здравствует Учредительное Собраніе!». Пусть помнят, что гетмана Скоропадского привели тѣ, правда, на своих спинах, как ослы, которые боролись за Корнилова.

Здѣсь выступали с наивностью, что будто предают здѣсь интересы пролетаріата заграничным державам; позвольте напомнить примѣр, как сѣют панику и как врут тѣ, которые идут против Совѣтской власти. Стоит только вспомнить о Государственной Думѣ во Владивостокѣ, гдѣ меньшевистская дума не привѣтствует меньшевиков. Владивостокская газета от 20 апреля (читает).

Меньшевики скажут. что Владивостокская дума не желала меньшевиков, не желала империалистов японских призывать, они указывают, что не могут охранять порядок и т. д. Не важно, призывали ли японцев или это просто политическая невинность: «он и ахнуть не успѣл, как на него медвѣдь насѣл». Пусть медвѣдь хотѣл хотя бы помочь, как медвѣдь помогает соглашательски дѣлать в свое время Совѣтской Республикѣ.

Произошло то, что в болѣе ярких чертах обрисовал тов. Ленин, то, о чем я говорил. Вмѣсто дробленой буржуазіи появился крупный кулак диктатуры.

Еще раз выясняю характер предательской по отношенію к рабочему классу дѣятельности тѣх классов, которые идут против Совѣтской власти. Это выяснилось. Это ясно. Вопрос перед нами или—или: или диктатура пролетаріата, или диктату-

ра буржуазіи. Это призывает каждого рабочего стать на борьбу против диктатуры буржуазіи и всѣх соглашателей на защиту диктатуры пролетаріата.

Предсѣдатель. Нам предстоит выслушать еще двух фракціонных ораторов и, кромѣ того, записавшихся по вольной записи 9 ораторов. Поступил ко мнѣ ряд предложеній о прекращеніи преній и о том, чтобы заслушать заключительное слово докладчика. Товарищи, я ставлю отдѣльно два вопроса: вопрос о прекращеніи фракціонных ораторов, а затѣм о преніях по вольной записи. Угодно-ли, товарищи, открывать пренія или нѣт? Как видно, нѣт. Таким образом, я ставлю на голосованіе. Кто за то, чтобы выступленіе от фракцій прекратить, тѣх прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто за? Очевидное меньшинство. Таким образом, фракціонные ораторы не выступают. Теперь второй вопрос о преніях в порядкѣ вольной записи. Ставлю на голосованіе. Кто за то, чтобы пренія по вольной записи прекратить, прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто за продолженіе преній, тѣх прошу поднять карточки. Очевидное меньшинство. Пренія, таким образом, прекращены. Слово имѣет тов. Камков.

Камков. По существу, сегодня трудно, очень трудно говорить и даже сейчас использовать предоставленное время, потому что, товарищи, мы вращаемся в сферѣ тѣх же разговоров, в которой вращались и на 4-м с'ѣздѣ и на других с'ѣздах. (Члены собранія переходят с мѣста на мѣсто и шумят).

Предсѣдатель. Вмѣсто того, чтобы просить громче, я прошу сохранять тишину. Тогда тов. Камкову будет легче говорить. Прошу прекратить хожденіе.

Камков. Я говорю, что довольно трудно продуктивно использовать это время, потому что мы вращаемся в сферѣ тѣх же разговоров, сравнительно мало и почти не используя того конкретнаго матеріала, который дан тѣм промежутком, который отдѣляет нас от ратификаціи мира до настоящаго времени. Поэтому позвольте мнѣ ограничиться нѣсколькими замѣчаніями, которыя навязаны мнѣ всѣм сказанным предыдущими ораторами.

Я должен указать на замѣчанія тов. Нейбута, который замѣтил, что будто бы я говорил о національных задачах Россіи. Я не знаю, как он это выслушал, но ясно, что он меня не понял, потому что ни о каких національных задачах Россіи я говорить не мог, и, очевидно, он говорил в предѣлах матеріала, который недостаточно продуман и недостаточно осознан товарищем Нейбутом.

Так же неубѣдителен был его выпад против меня насчет Крыма и насчет Донской республики. Дѣло не так обстояло, что собирается с'ѣзд и Совѣты ждут, что скажут Совѣтскіе верхи, центральная власть. Дѣло не так обстояло. Как раз в Донской республикѣ мы это испытали в полной силѣ. Мы видѣли, как там стояли за сохраненіе нейтралитета Донской республики и отказывали в помощи товарищам. Как раз товарищи, пріѣхавшіе из центра, которые предлагали резолюціи против нашей, которые доказывали, что такая точка зрѣнія борьбы, это есть провокація войны, это значит выйти из Брестскаго мира, это значить подвергать опасности Ростов и Таганрог и остальную территорію Донской республики. Вот что парализовало, вот что деморализовало, вот что создавало психологію мѣстничества, узкаго интереса своего угла, своего куска. Дѣло дошло до того, что отдѣльные делегаты цѣлыми группами спрашивали нас: а что, если мы будем голосовать за вашу резолюцію, Донская область не будет оккупирована?

Вот тов. Александров подал реплику, и, если бы он выступил здѣсь, он должен был бы подтвердить все, что я здѣсь сказал. Что там шел вопрос как раз об этом, стоит ли для Совѣтской Донской власти и Совѣтской Донской республики немедленно мобилизовать все чисто-революціонное для помощи рабочим и крестьянам, или это должно быть отвергнуто в цѣлях нейтралитета, в цѣлях сохраненія Брест-Литовскаго мира. Вот как стояла задача, и вот как она, к сожалѣнію, для Совѣтской власти и для украинских крестья была разрѣшена тогда под давленіем товарищей, представителей партіи коммунистов.

Вот, товарищи, о чем здѣсь была рѣчь, и этого опровергать нельзя; нельзя опровергать, по крайней мѣрѣ, тѣм, которые на мѣстах не видали, как этот вопрос разрѣшался, как массы парализовались и

разлагались, как дѣло дошло до того, что в то время, когда на них наступают, они, для того чтобы сохранить нейтралитет, не шлют подкрѣпленія, а позволяют германским отрядам оккупировать тѣ или иныя области. И в этом смыслѣ задача наступленія и оккупаціи была облегчена, и этого не может отрицать никто, кто был на мѣстах и наблюдал это явленіе. Совершенно другой вопрос, — из чего исходила эта политика. Когда на донском с'ѣздѣ предлагался нейтралитет, т. е. отказ от помощи рабочим и солдатам Украины, то пытались сохранить передышку и возможность подольше воспользоваться современным строем для Совѣтской республики, но нам вовсе не важны намѣренія и желанія, а нам важно знать, к чему привела эта политика, нам нужно знать об'ективные результаты политики Совѣтской республики. Уже не подлежит никакому оспариванію, что она была неблагопріятна для Украины и не оправдала тѣх надежд, которыя были возложены. Эта политика ослабила силу сопротивляемости рабочих и крестьян, по меньшей мѣрѣ, на 50 процентов.

Если кто-нибудь серьезно думает над англо-французской оріентаціей при защитѣ завоеваній революціи, при спасеніи соціалистических завоеваній, тот не может оказать большей услуги, дѣлать болѣе предательскаго дѣла, если бы он стал выдвигать лозунг дальнѣйшаго, выдвигать утопленника, наполовину сгнившаго утопленника—Учредительное Собраніе. Это было бы, дѣйствительно, медвѣжьей услугой, если не сомнѣваться в искренности своих намѣреній. Помимо кучки интеллигенціи, какая масса рабочих и трудового крестьянства может сейчас воспламениться идеей Учредительнаго Собранія и во имя этой идеи составить какой-нибудь оплот революціонных сил, реально борющихся за свои соціалистическія завоеванія?

Вѣдь, если понять, это, несомнѣнно, было так, это мы видим на Украинѣ и, несомнѣнно, увидим во всей Россіи, если трудовое крестьянство и пролетаріат возстанут против контр-революціи національной и международной исключительно потому, что они будут завоевывать то, что было дано второй фазой русской революціи. Тѣ соціальныя завоеванія, соціализація земли, постепенное проникновеніе в завѣдываніе и управленіе заводами и фабриками, полный контроль и полная власть трудящихся над капиталом—вот тот капитал, во имя котораго стоит рабочему классу и трудовому крестьянству жертвовать своей жизнью. Вот тот клад, національный, клад международный, во имя котораго подымается пролетаріат, во имя котораго сейчас идет он на Украинѣ, вездѣ, гдѣ ему угрожают отнять его соціальныя завоеванія. Но если помѣнять этот багаж, помѣнять на пустыя, уже дѣйствительно опустошенные внутренней, получившія контр-революціонный смысл, который разсматривает масса и законно разсматривает, как угрожающія революціи, слова об Учредительном Собраніи, то неужели тѣ, кто думает, что помимо узкопартійного дѣла, программы политической партіи, которую вы желаете навязать, можно сдѣлать еще дѣло революціонное, политическое; я думаю, что тѣ, кто не оторваны от массы, прекрасно понимают, что если дѣйствительно русская революція не погибнет, если она окажет сопротивленіе подымающей голову національной контр-революціи и международной, так только постольку, поскольку она будет знать, что защищает свои завоеванія, максимальныя завоеванія, которыя даны русской революціей, а когда вы подмѣните соціальное содержаніе русской революціи вашими пустыми, прогнившими утопленниками, которых вы за ноги извлекаете и преподносите—Учредительным Собраніем, неужели вы думаете, что хоть один крестьянин пойдет за вами, помимо тѣх, кто находится на службѣ у капитала сознательно или безсознательно?

И вот, в этом смыслѣ, конечно, вся эта политика, вся комбинація, которая сейчас наблюдается и в печати, которой, несомнѣнно, пользуется германский империализм и германское командованіе, лучше, может-быть, чѣм контр-революціонное движеніе, которое сейчас идет в Сибири (рукоплесканія), ибо это есть политика созданія, которая уже в революціонных массах, несомненно, создает настроеніе с точки зрѣнія теперешняго положенія контр-революціи, это есть созданіе смыканія фронта, попытка сомкнуть фронт рабочих с кадетами, а потом легко будет перебросить мостик к Корнилову, оторвать революціонные и соціалистическіе элементы как нашей страны, так и международной революціи.

Вот почему, несомнѣнно, безсознательна эта попытка сейчас, когда угрожают соціалистическим завоеваніям рабочих и крестьян, подмѣнить то соціальное содержаніе, которое получило свою формулировку в Совѣтской власти, в строѣ рабочих и крестьян, как бы ни был он тяготен, сколько бы ни было грѣхов, но этот строй есть строй рабочих и крестьян, и подмѣнять буржуазное понятіе, это значит убивать возможность среди рабочих и крестьян отпора, защиты и борьбы за свои соціальныя завоеванія, за право управлять. Сотни тысяч околпаченных рабочих не понимают того, что есть, но массы трудового крестьянства и пролетаріата будут бороться за соціализацію земли, за контроль над фабриками и заводами, за то, чтобы власть труда была над капиталом, чтобы капитал был повержен, а труд царил. За это будут умирать милліоны, а за ваше Учредительное Собраніе никто не пойдет помирать, и лавочники не пойдут, ибо они не способны умирать (рукоплесканія).

В этом смыслѣ я позволю себѣ на этом закончить. Если есть путь для русской революціи, учитывая ее національное содержаніе, выйти из создавшагося трагическаго положенія, то, конечно, этот путь к спасенію русской революціи и начинающагося международнаго движенія, лежит не на пути отступленія к Учредительному Собранію, а лежит на плечах наступленія революціи по всему фронту, как международному, так и внутреннему, по отношенію к національной буржуазіи. Вот единственный путь, который гарантирует возможность под'ема трудящихся и эксплоатируемых всего міра, и на этот путь зовет наша партія лѣвых соц.-рев.

Председатель. Вместо докладчика тов. Ленина, который по неотложным дѣлам должен был покинуть засѣданіе, заключительное слово получает тов. Свердлов, по соглашенію с докладчиком (рукоплесканія).

Свердлов. Товарищи, я полагаю, что всем вам в достаточной мѣрѣ ясна пустота тѣх возраженій, которыя исходили как со стороны обычных критиков, обычных, я бы сказал, поносителей Совѣтской власти, так и от сторонников ея, каковыми продолжают являться лѣвые с.-р. Каждый из вас, кто подумает, в чем основной смысл сегодняшняго нашего собранія, должен был отдать себѣ ясный отчет в том, какой вопрос стоял сегодня перед нами. Несомненно, что сегодня у нас так называемый большой день, сегодня мы обсуждаем вопросы международной политики. Но выходят сюда товарищи Камков и Мартов, и всѣ другіе в один голос заявляют, в этом они всѣ сходятся, что ничего конкретнаго о международной политикѣ представителем Совѣтской власти т. Лениным дано не было. Я позволю себѣ сказать, что это—полнѣйшее непониманіе того, что называется международной политикой. Напомню вам тѣ основы, которыя вы клали в нашу политику, когда подписывали Брестскій договор. Я позволю себѣ напомнить вам тѣ нѣкоторые пункты, являющіеся принятыми нами тезисами, предложенными от имени фракціи коммунистов-большевиков в В.Ц.И.К. т. Лениным всего-навсего 2 недѣли тому назад. Там, в этих тезисах, и до этого, в мотивах подписания Брестскаго договора, было опредѣленное указаніе того, на чем мы базируемся, на чем мы основываемся, когда считаем возможным и неизбѣжным для нас продолжать и впредь ту политику, которую твердо предначертал для нас 4-й Всероссійскій Чрезвычайный С'ѣзд Совѣтов. Основой нашей политики явилось утвержденіе, что об'ективныя условія настоящаго момента создают двѣ враждебныя имперіалистическія коалиціи, коалицію германскую, с одной стороны, коалицію англо-франко-американскую, с другой стороны, коалиціи, враждебно настроенныя по отношенію друг к другу, не дающія еще пока возможности сговориться между собой; что в этом основном фактѣ заключается правильное наше утвержденіе, что передышка в настоящій момент возможна и что она является фактом. Вот если бы кто-нибудь со стороны наших оппонентов указал, что эта основная попытка, это основное положеніе является ложным, что оно не соотвѣтствует дѣйствительности, что эта общая предпосылка невѣрна, вот тогда

он мог бы с каким-нибудь успѣхом критиковать всю нашу общую политику. Кромѣ этих указанных мною об'ективных условій, имѣется еще одно чрезвычайно важное, чрезвычайно существенное обстоятельство,—в имперіалистической Германіи еще продолжается борьба двух враждующих там групп: буржуазіи имперіалистической, с одной стороны, и военной группы, военной партіи, с другой стороны.

Поскольку до сих пор борьба между этими двумя группами еще не закончена, поскольку военная партія там еще не окончательно побѣдила, до тѣх пор говорить о том, что передышка уже закончена, что нужна поэтому иная тактика, является пустѣйшей фразой. Все дѣло заключается в том, что когда вы расцѣниваете ту или иную политику, ту или иную линію поведенія, то надо апеллировать не к грозным словам, а нужно просто учитывать, как учили марксисты, наши учителя, и брать об'ективныя условія и дѣлать классовый анализ и на основаніи этого строить свою политику или, кто не согласен с этим, и соотвѣтствующую критику. Мы же здѣсь, в теченіе нѣскольких часов выслушивая рѣчи различных ораторов, ни единаго слова не слыхали о том, каковы же об'ективныя условія, диктующія Совѣтам ту политику, которую проводит центральная власть,—а между тѣм именно здѣсь гвоздь и есть всего вопроса; если правильны тѣ посылки, из которых мы исходим, то неизбѣжным выводом из этих посылок является та линія, которую мы ведем. И если здѣсь приходят и говорят нам, что всѣ разговоры о передышкѣ—звук пустой, и что на самом дѣлѣ этого нѣт, то каждый из вас, живущій в Москвѣ, прекрасно понимает, что это не что иное, как пріем демагогическій и однѣ пустыя фразы, и что в опредѣленной части Россіи эту передышку мы получили, и получили, таким образом, полнѣйшую возможность производить тѣ мѣропріятія, выполнять всѣ тѣ задачи, которыя были указаны нам Чрезвычайным С'ѣздом, и если мы имѣем таковую возможность, то является лучшее сознаніе того, что эту передышку мы имѣем, и зависит она цѣликом и полностью от нас самих, от нашей сплоченности, от нашей организованности, от нашей крѣпкой спайки, от того, как мы сумѣем использовать эту передышку. Когда говорят о том, что мы своей политикой душим энтузіазм в народных массах, то это ложь, ложь прежде всего потому, что во всей нашей прессѣ, во всѣх наших выступленіях, мы говорим, в каком тяжелом положеніи мы находимся; мы всегда подчеркивали, что имперіалистическіе хищники всѣх стран окружают нас тѣсным кольцом, что наша страна находится в чрезвычайно критическом положеніи, и мы при этом говорим, что только от нас самих, от той работы, которую мы сами продѣлываем в учрежденіях, когда мы находим, что только от собственной работы зависит наше собственное спасеніе, если мы дѣйствительно увѣрены в том, что наша Совѣтская власть является органом, является таким строем государственным, который наиболѣе соотвѣтствует интересам дѣйствительно революціонных масс, если мы в этом увѣрены, то каждый из нас обязан всѣ свои силы отдавать на построеніе наших массовых пролетарских организацій, на их укрѣпленіе, на созданіе мощнаго военнаго кадра из среды самых широких трудящихся масс.

Вспомните, товарищи, тѣ декреты, которые мы принимали за послѣднее время в Ц. И. К., отчасти напомню один декрет об обязательном военном обученіи для всѣх; посмотрите у себя в районах и на мѣстах, проводится ли он в жизнь (крики: нѣт, не проводится).

Совершенно вѣрно, этот декрет проводится слишком слабо в жизнь, и вот в этом мы должны сами себя обвинять, мы должны повсюду и вездѣ обвинять только себя и должны говорить, что мы распустились, и мы дѣйствительно оказываемся слабыми и перед лицом господ саботажников из различных буржуазных лагерей и их подголосков (аплодисменты).

Несомнѣнно, что только в том случаѣ, когда мы сами проникнемся мыслью о стоящей перед нами опасности, когда мы поймем, насколько необходимо каждому из нас всѣ силы направить к ор-

ганизованности и исполнять всѣ постановленія, принимаемыя нами, и неуклонно проводить их в жизнь, когда мы введем крѣпчайшую внутреннюю дисциплину, организованность, несомнѣнно, в этот момент нам никакая буржуазная опасность не будет страшна. В этом, товарищи, точно так же заключается гвоздь вопроса. Мы все время говорим о тѣх опасностях, которыя предстоят Совѣтской власти. Мы все время указываем на них, и, указывая, мы указывам и пути, как создать вокруг себя тѣ силы, которыя способны бы были дать действительный отпор всяческим хищникам, стерегущим нас со всѣх сторон. Мы не ограничиваемся жалкими словами, что тут мало, здѣсь плохо сдѣлано, мы призываем к творческой и органической работѣ; указывая на опасность, мы в то же время отнюдь не сѣем паники, мы знаем, какія границы существуют для того, чтобы указать, с одной стороны, на дѣйствительную опасность, чтобы, с другой стороны не впасть в истерику по поводу этой опасности и не переборщить через край.

Я приведу нѣсколько примѣров того, как наши противники реагируют на ту или иную возможность. Здѣсь член Ц. И. К. Мартов жаловался на то, как несправедливо, как жестоко поступила злокозненная Совѣтская власть по отношенію к различной буржуазной и небуржуазной прессѣ, он жаловался на то, что сейчас широкія рабочія массы будут знать, какая существует свобода печати в Совѣтской Россіи (шум, крики). У нас есть свобода печати, но свобода печати не для того, чтобы враги Совѣтской власти могли сѣять панику в Россіи, раздор и уничтожать всю ту работу, которую долгими и трудными усиліями на мѣстах приходится создавать.

Я, т.т., укажу, что президіумом В. Ц. И. К. был закрыт ряд органов печати. (Шум. «Позор»). Эти органы печати были закрыты за распространеніе ложных сенсаціонных сообщеній. Я не сомнѣваюсь, что в будущем, в скором времени Революціонный Трибунал разсудит, правы мы или нѣт. Рабочіе, входящіе в Революціонный Трибунал, обсудят, имѣли ли право на существованіе тѣ органы печати, которые в настоящее переживаемое нами смутное время сообщают, как в газетѣ «Вперед», что оккупація нѣмцами Москвы уже рѣшена, или что Курск взят, или еще больше, что пред'явлено требованіе о разоруженіи латышских полков, и еще цѣлый ряд ложных, гнусных, тревожных слухов из этой печати, которые доводили до того, что наши товарищи из Петрограда запрашивали нас, правильно ли сообщеніе во «Вперед», что Курск взят. Поторопились тт., Курск еще не взят и, может, взят не будет. (Шум).

Предсѣдатель. Член Ц. И. К. Мартов! Я прошу сидящих на сценѣ не шумѣть. Член Ц. И. К. Мартов!

Мартов. Мнѣ угрожают самосудом и я прошу остановить негодяя.

Голос с мѣста. Кто негодяй? Разве рабочіе негодяи? Дармоѣд.

Свердлов: Товарищи, со времени моего предсѣдательствованія, по крайней мѣрѣ в теченіе 6 мѣсяцев, неоднократно всякіе недруги пытались срывать наши собранія, но это им не удалось. Если мы не будем поддаваться провокаціи, мы доведем собраніе до конца. Я прошу, тт., не волноваться и дать мнѣ возможность продолжать. Я не намѣрен хлесткими словами, как бы хлестки они ни были, взывать к вашим чувствам, бить на ваши нервы. Я не намѣрен этого дѣлать. Я излагаю вам отдѣльные факты. Кто найдет их невѣрными, пусть он пытается опровергать их. Например, докажет, что в газетѣ «Вперед» не было сообщенія о взятіи Курска, когда ему не угрожало никакой опасности. Я не сомнѣваюсь, что противникам Совѣтской власти крайне выгодно при настоящих условіях вызывать всякую панику, но на основаніи многочисленных данных я вынужден указать, что всѣ эти слухи явным образом исходят из одного источника, из какого-то центра.

Мы можем отвѣтить на это не разговорами или пустословіем, а дѣйствительным и послѣдовательным проведеніем в жизнь желѣзной диктатуры пролетаріата над буржуазіей. Если здѣсь справа раздавались возгласы о здравіи какой-то республики, то мы отлично зна-

ем цѣну всѣм этим здравицам. Украина объединила там различныя партіи, вот что является лучшим отвѣтом на всѣ эти разговоры о единеніи, здѣсь мы великолѣпно понимаем, откуда идут эти провокаціонные выпады. Мы так же хорошо понимаем, что ни меньшевики, ни правые эсеры первыя роли тут играть не могут. Когда кадеты возьмут власть, они присоединятся к ним, как присоединились на Украинѣ, и единственным отвѣтом на всѣ эти указанія, которыя дѣлались Совѣтской власти, мы должны сказать: вы должны поставить перед собой опредѣленный вопрос, считаете ли вы ту Совѣтскую власть, которая в настоящее время олицетворяет собой Совѣтскую Россію, правильной политикой Совѣтской Республики, или эта политика гибельна и ложна. Если бы лѣвые эсеры сказали прямо, что эта политика так гибельна, что они не могут нести за нее отвѣтственность, мы бы сказали, что они окончательно смѣшались с правыми элементами, к которым они тяготѣют, но они этого не дѣлают, и вы должны опредѣленно сказать: «долой же Совѣтскую власть», но этого нѣт, и вы должны поставить вопрос опредѣленно: или «долой Совѣтскую власть», или «да здравствует Совѣтская власть». Мы великолѣпно понимаем, как их душа болит, что еще продолжает существовать на Руси Совѣтская власть, и как они будут радоваться, если наступит сокрушеніе Совѣтской власти. Мы должны понимать необходимость отстаивать Совѣтскую власть и укрѣплять нашу диктатуру против буржуазіи, нашу диктатуру над буржуазіей, ибо, только обезпечив себя в этом отношеніи от предательства буржуазіи, мы придем к окончательной побѣдѣ.

В подтвержденіе того, насколько правы мы или неправы, говоря о том, что в настоящее время еще не наступил тот момент, когда мы можем сказать, что передышка уже закончилась, я позволю себѣ привести только что полученный нами из Берлина документ. Поэтому я должен указать на то, что посланник Іоффе, со своей стороны, в письмѣ своем говорит, что его впечатлѣніе сходится в том отношеніи, что побѣды военной партіи в Германіи нѣт и у германскаго правительства нѣт никакого желанія разрывать Брестскій договор (шум). Вы же требовали документов, позвольте огласить слѣдующій документ. Я не сомнѣваюсь в том, что господам справа не интересно слушать документы, им важно только как-нибудь облаять Совѣтскую власть, но для нас эти документы имѣют огромное значеніе. Мы привыкли считаться с объективными условіями, мы привыкли на оцѣнкѣ их основывать нашу тактику.

Из этого документа отнюдь не явствует, что германское правительство в настоящее время уже рѣшило разорвать тот Брестскій мир, который был ратифицирован на прошлом съѣздѣ. Но, само собою разумѣется, оцѣнивая всѣ эти разсужденія, всѣ эти отчеты, человѣк, отдающій себѣ отчет в том, что он говорит, и сознающій отвѣтственность своих слов, может сказать одно, что таким отвѣтом, каким бы он ни был, здѣсь разумѣется дѣло. Всѣ эти запросы и отвѣты отражают то реальное соотношеніе сил, которое есть у договаривающихся сторон. Чѣм слабѣе мы будем, тѣм суровѣе будут отвѣты для нас. Чем сильнѣе мы будем, и тѣм благопріятнѣе для нас эти отвѣты и тон этих отвѣтов. Если мы призываем, то мы призываем вас только к тому, чтобы вы на мѣстах занялись по укрѣпленію всѣх завоеваній октябрьской революціи, по укрѣпленію соціалистической Красной арміи, по укрѣпленію всѣх пролетарских организацій, по установленію внутренней дисциплины; спасеніе организаціи—выковать своими руками ту силу, которую сможем противопоставить всяким и всяческим врагам. Если вы не сможете сдѣлать, то нечего ссылаться на какую-либо вашу отвѣтственность. Это в ваших руках. Когда вы будете создавать ту отвѣтственность, которую вы приносите перед міровой пролетарской республикой, вы не поддавайтесь той паникѣ, которая сѣется правой стороной. Возьмитесь за творческую созидательную работу в проведеніи той политики, которую ведет Совѣтская власть.

Председатель. Слово для оглашенія резолюціи от фракціи коммунистов имѣет тов. Нейбут.

Нейбут. От имени коммунистической партии позвольте огласить слѣдующую резолюцію:

Заслушав и обсудив доклад тов. предсѣдателя Совѣта Нар. Комиссаров. о внѣшней политикѣ, соединенное засѣданіе Всероссійскаго Ц. И. К. и Московскаго Совѣта цѣликом одобряет политику Совѣтской власти, послѣдовательно проводящей рѣшенія и указанія 4-го Чрезвычайнаго Всероссійскаго С'ѣзда Совѣтов.

Соединенное засѣданіе полагает, что основной задачей Совѣтов при создавшемся крайне тяжелом и угрожающе опасном положеніи является усиленіе работы по организаціи мощной совѣтской арміи, по укрѣпленію всѣх организацій, об'единяющих широкія трудовыя массы рабочих и крестьян, по усиленію внутренней спайки и дисциплины в рядах этих организацій.

В переживаемый нами тревожный період Совѣтская власть должна усилить диктатуру над буржуазіей.

При дружной, энергичной работѣ всѣх истинно преданных завоеваніям октябрьской революціи товарищей. мы придем через всѣ препятствія к полному торжеству міровой соціальной революціи.

Предсѣдатель. Теперь слово имѣет тов. Егоров для оглашенія резолюціи.

Егоров. Я предлагаю принять слѣдующую резолюцію от имени россійской соц.-демократической рабочей партіи:

Имперіалистическая феодальная каста Германіи вскрыла всѣ свои карты и открыто выступила в союзѣ с россійской помѣщичьей и капиталистической контрреволюціей для уничтоженія всѣх завоеваній демократіи. Реакціонный переворот, совершенный на Украинѣ, является началом общаго похода контр-революціонных сил, разсчитывающих при помощи германских штыков использовать ужасающую разруху, отчаяніе и равнодушіе широких народных масс, вызванныя непрекращающейся гражданской войной и господством произвола, для установленія откровенной диктатуры имущих классов, быть-может, под эгидой Романовых.

Вокруг дворянских и землевладѣльческих групп, совершивших в согласіи с германскими властями переворот на Украинѣ, сплачиваются всѣ антидемократическіе элементы имущих классов, готовые любой цѣной купить возстановленіе своих привилегій и своего неограниченнаго господства.

Упраздненіе республики на Украинѣ и сверженіе правительства украинских шовинистов Рады не только не означают шаг вперед по пути возстановленія единства Россіи, как независимаго государства, как в этом хотят увѣрять поддерживающіе Скоропадскаго либералы, но, напротив, лишь закрѣпляют и усиливают разчлененіе Россіи и превращеніе ея в колонію германскаго имперіализма. Возстановленіе единства и независимости Россіи, неразрывно связанных с торжеством начал политической свободы и демократизма для всѣх народов Россіи, возможно лишь на пути революціонно-демократической борьбы против всѣх внѣшних и внутренних факторов реакціи и прежде всего—против германскаго имперіализма. В данный момент именно этот имперіализм является главным руководителем всѣх контр-революціонных сил, истребляющих завоеванія демократіи на всѣх окраинах Россіи, нынѣ же созданное им гетманство Скоропадскаго становится центром сплоченія таких сил и в Великороссіи.

В настоящее время поэтому переворотом на Украинѣ и новыми требованіями Германіи, пред'явленными Совѣту Народных Комиссаров, на карту поставлена не та или иная форма революціонной власти, не тѣ или иные опыты соціалистической организаціи хозяйства, но самые принципы демократіи, самый республиканскій строй, основы земельной реформы, всѣ права человѣка-гражданина, всѣ завованія пролетаріата в области соціальных реформ. Рѣчь идет не о большем или меньшем ограбленіи Россіи, а о самом ея существованіи, как независимаго демократическаго государства.

Существующая организація власти и республики совершенно непригодна для того, чтобы справиться с тяжелой задачей—отстоять самую основу демократической революціи против поднявшей голову внутренней реакціи и одновременно против натиска имперіалистической

Германіи. Поддерживая себя преимущественно нарушеніем всѣх начал демократизма в управленіи и самоуправленіи, доведя своими методами управленія экономическую разруху до крайних предѣлов, эта организація в настоящее время является в глазах широких слоев народа живым отрицаніем тѣх политических и гражданских свобод, отстаивать которыя приходится нынѣ от покушенія реакціи. Не может об'единить вокруг себя в этот критическій момент народныя массы власть, потерявшая всякій моральный авторитет в глазах народа. Являясь в его глазах виновницей того униженія и разгрома, которые Россія испытала в Брестѣ от Германіи, и той изоляціи от других капиталистических стран, противорѣчія интересов которых с Германіей она нынѣ не в состояніи использовать для охраны своей независимости и свободы, играя в теченіе цѣлаго ряда мѣсяцев роль послушнаго орудія в руках германских имперіалистов, нынѣшняя власть не может влить в народныя массы жажду борьбы за отвоеваніе этой свободы и независимости.

Сдѣлать послѣднюю попытку оживить в народных массах вѣру в силу сопротивленія революціи, спасти страну от угрожающаго ей окончательнаго закабаленія, от возстановленія контр-революціонной диктатуры помѣщиков и капиталистов, от экономической катастрофы может еще только об'единеніе всѣх сил демократіи. И если бы даже и эта попытка потерпѣла неудачу, самый факт пораженія свободной демократіи в борьбѣ с превосходящими силами внутренних и внѣшних врагов сыграл бы громадную революціонную роль и для будущаго возрожденія, освободительнаго движенія среди народов Россіи, и по отношенію к движенію международнаго пролетаріата.

Поэтому необходим немедленный созыв разогнаннаго 5-го января Учредительнаго Собранія, в лицѣ котораго в руки демократіи перешла бы вся власть в стране вплоть до того, как будут организованы новые всенародные выборы. Только вокруг Учредительнаго Собранія смогут сплотиться для борьбы с русской и германской реакціей весь пролетаріат и вся демократія; оно одно сможет положить начало хозяйственному возрожденію, без котораго немыслимо сопротивленіе врагам; оно одно могло бы противопоставить контр-революціонерам единую волю всѣх трудящихся масс, отстоять демократическую республику, земельную реформу и остальныя завоеванія революціи.

Вмѣстѣ с немедленным созывом Учредительнаго Собранія, и как условія его созыва и условія успѣшнаго сопротивленія реакціи необходимо:

1) Немедленное возстановленіе во всей полнотѣ их прав органов мѣстнаго самоуправленія в городѣ и деревнѣ.

2) Полное возстановленіе политических и гражданских свобод.

3) Отклоненіе новых требованій Германіи, налагающих новыя цѣпи на Россію.

4) Всеобщее народное вооруженіе.

(При упоминаніи Учредительнаго Собранія члены собранія поднимают шум, правая сторона аплодирует. Почти сплошь чтеніе резолюціи сопровождается невѣроятным шумом, предсѣдательствующій неоднократно призывает к порядку).

Предсѣдатель.—Слово для оглашенія резолюціи имѣет тов. Ильин.

Ильин. (Оглашает резолюцію).

1. Шестимѣсячное господство большевистскаго комиссародержавія привело к полному развалу Россіи, разгрому ее германским имперіализмом и уничтоженію всѣх источников ея существованія.

2. Заключенный большевистской властью Брестскій мир, вмѣсто обѣщаннаго народу выхода из войны, создал необычайное усиленіе захватнических аппетитов правящей в Германіи клики, двинувшей свои войска вглубь Россіи и использовавшей зажженную повсемѣстно большевиками гражданскую войну для отторженія от Россіи цѣлаго ряда новых областей, которыя даже по Брестскому договору, должны были оставаться за Россіей.

3. Продолжающееся в итогѣ преступной политики большевизма разложеніе россійской революціонной демократіи, вызвавшее ослабленіе интернаціональнаго рабочаго движенія против войны, побуждает нынѣ германскій имперіализм окончательно сбросить маску Брестскаго мира и стать во главѣ соціальной и

политической реставрации, избравшей своей базой Украину и Финляндію и готовящейся сдѣлать Великороссію германской колоніей.

4. В этих тяжелых условіях большевистское правительство в своей внѣшней политикѣ, в стремленіи любою цѣною сохранить пресловутую передышку, не остановилось перед цѣлым рядом провокаціонных выходок по отношенію к бывшим союзникам Россіи, в то же время униженно снося безчисленные ультиматумы германских завоевателей.

5. Между тѣм, собственные интересы союзных демократій настоятельно требуют от них сохраненія и поддержки сильной и самостоятельной Россіи, могущей быть с одной стороны, оплотом против германских завоеваній на Востокѣ, а с другой стороны, огражденной от монопольнаго захвата русскаго рынка германским капиталом.

6. В виду этого, во имя спасенія Россіи от окончательного порабощенія и разложенія, во имя національнаго возрожденія Россіи, как независимаго государственнаго цѣлаго, во имя возстановленія соціальных и политических завоеваній русской революціи, об'единенное засѣданіе В. Ц. И. К. и Московскаго Совдепа, постановляет:

1. Безпрерывно нарушаемый Германіей сепаратный Брестскій мир признать недѣйствительным и призвать всѣ силы страны к отпору германским насильникам.

2. Возстановить, легкомысленно порванныя большевистской властью, союзныя связи с антигерманской коалиціей для совмѣстной борьбы за всеобщій демократическій мир.

3. Принять немедленно мѣры для возстановленія общенаціональной демократической власти, в лицѣ всенароднаго Учредительнаго Собранія, которое одно, положив конец преступной политикѣ распада, разложенія и дезорганизаціи, будет способно об'единить задачи національнаго возрожденія Россіи с задачей спасенія завоеваній русской революціи.

Председатель. Таким образом, мы имѣем 3 резолюціи, оглашенныя здѣсь представителями фракцій. Других нет? Таким образом, приступаем к голосованію в порядкѣ внесенія резолюцій. Принята резолюція фракціи коммунистов-большевиков подавляющим большинством голосов. (Рукоплесканія).

Слово имѣет тов. Кател по мотивам голосованія.

Катель. Я полагаю, что т. Свердлов значительно преуменьшил значеніе этого дня, назвав его большим. Очевидно, для партіи большевиков и лѣвых с.-р. он является торжественным, великим днем. И вот разрѣшите в этот ваш великій день выразить наш глубокій протест против того неслыханнаго насилія, учиняемаго в день тяжелаго для пролетаріата, как россійскаго, так и всего пролетаріата, когда вы, представители могучей народной партіи, но отнюдь не пролетарской, сейчас не даете возможности высказаться представителям пролетарской партіи. Это послужило основой к тому, чтобы мы не читали вам того доклада, который мы заготовили к этому дню, и не приняли участія в голосованіи резолюціи. Выражаю протест против вашего дикаго, безшабашнаго, бандитскаго поведенія. (Шум).

Предсѣдатель. Об'являю заседаніе закрытым.

Засѣданіе закрывается в 9 час. 45 мин. веч.

13-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 4-го СОЗЫВА 20 мая 1918.

Заседание открывает т. Аванесов в 8 часов вечера.

Аванесов. Позвольте считать заседание В. Ц. И. К. открытым. От имени Президиума предлагается следующий порядок дня: 1) задачи советов в деревне; 2) положение железнодорожного дела в стране; 3) проект декрета о деревнях; 4) закон о лесах. В виду того, что ряд вопросов не может быть обсужден, потому что отсутствуют докладчики, вследствие необходимости их присутствия в Революционном Трибунале и пр., в повестке дня остаются следующие вопросы: 1) задачи советов в деревне; 2) проект декрета о деревнях. Угодно к порядку дня кому-нибудь иметь слово? Порядок дня ставится на утверждение. Принят. Слово принадлежит докладчику по вопросу о задачах советов в деревне т. Свердлову.

Свердлов. Товарищи, я затрудняюсь назвать свое слово о задачах советов в деревне докладом. Для того, чтобы представить действительный доклад о задачах советов в деревне, необходимо пересмотреть груду материалов, касающихся той работы в деревне, которую нам удалось проверить за период революции, это с одной стороны,—с другой стороны, рассмотреть те материалы, которые поступают с мест, как отражающие задачи советов в деревне. Я не назову свое слово докладом, а, вернее, вступительным словом. Чрезвычайно важно поставить вопрос о наших задачах в деревне и указать основные принципы, как нужно построить работу там, чтобы крестьянство шло в течение долгого времени за рабочим движением. Наблюдалось настолько тесное слияние, что об отставании можно говорить с большим трудом. Мы знаем, что в очень и очень многих местах деревни отнюдь не отстают от города, и что там наши декреты встречают не меньше сочувствия, чем в широких массах города. Перед тем, как остановиться над этим вопросом, необходимо установить основные принципы, которые должны быт, положены в основу наших задач в деревне; необходимо установить слияние всех революционных движений. Напомню я вам о крестьянском с'езде. На прошлом с'езде несоглашательские элементы представляли незначительную часть, подавляющее большинство с'езда представляли с.-р., те левые эсеры, которые не выходили из общей партии. Я помню, как посылались нами, большевиками, т. Ленин для доклада и тов. Смилга от Центрального Комитета нашей партии работал там. Когда делились впечатлениями, они говорили о том безотрадном впечатлении, которое у них остается от этого с'езда. Они указывали, что нет надежды на то, что в ближайшем будущем, в ближайшие 2—3 месяца, хоть сколько-нибудь приблизится движение крестьянских масс к движению рабочих. На том с'езде, при выборе крестьянских депутатов, прошли с.-р. Представителей большевиков почти не было. 2—3 места, предложенные им, большинством не были приняты. Состав старого комитета был таков, что за все время существования Ц. И. К. первого созыва, в тот момент, когда был соглашательский нажим отчасти на большевиков, чтобы показать солидарность кадетам и правым эсерам на заседании Ц. И. К., так. наз. Ц. И. К. и соединенных двух исполнительных комитетов, получилась такая соглашательская вакханалия, которая целиком оправдывала все надежды на это собрание, которые вы возлагали. В течение долгого времени, нам совершенно не удавалось заложить какой-нибудь прочной основы для нашей работы в организациях крестьянства. Жизнь шла вперед, и когда создался 2-й Крестьянский с'езд, мы там видим, какая жестокая борьба происходила между старым И. К. и новым. Благодаря элементам, выделенным крестьянским движением за последнее время, в этой борьбе победа оказалась на стороне новых революционных элементов, главным образом, если взять партийную группировку, революционных левых с.-р., приехавших с мест. Это происходило после октябрьской революции. Нами был поставлен вопрос о слиянии Ц. И. К. с И. К. Кре-

стьянских Депутатов. Мы исходили из того, что все стороны революционного движения должны слиться воедино. Мы исходили из того, что нам в России после октябрьской революции необходимо создать правительство диктатуры рабочаго и бѣднейшаго крестьянства. Для осуществления основ октябрьской революции нам необходимо произвести самое тесное слияние с революционным крестьянским движением, с тем крестьянским движением, которое отражает интересы бедноты. Этого мы достигли. В октябрьские дни произошло это слияние. Это слияние в начале было неполное и незаконченное, но на третьем с'езде, главным образом, по требованию делегатов с мест, это слияние имело вид законченный. Теперь, при В. Ц. И. К. есть Крестьянский Отдел, существующий с прежнего времени, отражающий И. К. Крестьянских Депутатов. Наряду с тем, как происходило это слияние, мы ставили себѣ задачи воспитания деревни в том направлении, чтобы деревня, сливаясь с городским рабочим движением, ясно учитывала свои задачи и понимала, что нужно идти вместе с рабочим движением. Мы ставили задачу создать в деревне те же советские организации, которые существуют и в городах. Это было в значительной степени осуществлено. Но нам этого мало. Исходя из тех основных задач, которые стояли перед октябрьской революцией, нам необходимо было создать в деревне такие организации, которые в состоянии были бы подавлять в деревне буржуазию в интересах деревенской бедноты. Необходимо было в деревне на практике произвести организацию деревенской бедноты против деревенской буржуазии. Надо сказать, что в этом отношении нами было сделано чрезвычайно мало. Отчеты целого ряда с'ездов, как губернских с'ездов Советов, так и уездных, показывают, что в волостных Советах руководящая роль принадлежит кулацко-буржуазному элементу, который приклеивал тот или иной партийный ярлык, по преимуществу ярлык левых эсеров, и пытается входить в Советские учреждения и через них осуществлять свои кулацкие интересы. Этому необходимо положить конец. Каждый из тех, кто присматривается к настоящему положению дел, должен великолепно понимать, что если где-нибудь можно в настоящее время об'единить силу, с которой действительно придется всерьез считаться Советской власти, так это только среди деревенской буржуазии. Деревенские кулацкие элементы представляют до сих пор еще значительную силу, и нам, несомненно, придется с ними в очень близком будущем очень и очень считаться. Если в городах нам уже удалось практически убить нашу крупную буржуазию, то этого мы пока еще не можем сказать о деревне. Если мы в городах можем сказать, что революционная Советская власть в достаточной степени сильна, чтобы противостоять всяким нападкам со стороны буржуазии, то относительно деревни этого сказать ни в коем случае нельзя. Поэтому мы должны самым серьезным образом поставить перед собой вопрос о расслоении в деревне, вопрос о создании в деревне двух противоположных враждебных сил, поставить перед собой задачу противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам. Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах, если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для городов. Для того, чтобы отдать себе отчет, насколько важно в настоящий момент вести решительную борьбу с буржуазно-кулацким элементом, достаточно указать на крайне затруднительное положение продовольствия в настоящее время. Каждый из вас великолепно понимает это и, наверное, помнит тот доклад, который был здесь сделан товарищем Цюрупой. Каждый понимает, насколько остро стоит продовольственный вопрос для нас в настоящее время, когда у нас мало надежды разсчитывать на приток хлѣба из тех районов, которые всегда обслу-

живали нас хлебом. Теперь мы можем разсчитывать только на незначительный район. Но в то же время мы должны указать, что в некоторых из наших центральных губерний такой хлеб в большем или меньшем количестве все же имеется. При чем хлеб имеется в таком количестве, которое могло бы дать нам полную возможность просуществовать в течение месяца, двух, трех, до ближайшего урожая, в тех местах, где нуждаются в хлебе. Например, такие губернии, как Тульская, Воронежская, Курская, Орловская и Тверская, по вычислению продовольственников, имеют излишек в размере от 12 до 15 миллионов пудов. Из этого хлеба усиленно гонят спирт, самогонку, и все те вредные штуки, которые преподносят всему населению, в виде напитков для пьянства. Необходимо считаться с тем, что, если бы мы получили возможность действительно произвести учет этого хлеба непосредственно в самой деревне, если бы мы имели возможность непосредственно из деревни этот хлеб получить, то наше положение очень и очень улучшилось бы. Мы знаем великолепно, какую огромную роль может сыграть голод с одной стороны, и какую огромную роль может сыграть, с другой стороны, удовлетворение хлебом мест, нуждающихся в нем. Мы знаем, что, если мы действительно создадим в деревнях свои организации, революционные Советские организации, организации, об'единяющие действительно революционную деревенскую бедноту, на принципе борьбы со своей собственной буржуазией, организацию бедноты, отдающей себе ясный отчет во всей противоположности интересов этой бедноты с интересами буржуазно-кулацких элементов в деревнях, то мы тогда сможем сказать, что всякая опасность, с одной стороны, из деревни от об'единения кулацко-буржуазных элементов, а, с другой стороны, опасность голода, в значительной степени будет устранена. Вот почему, товарищи, вопрос о задачах Советов в деревне в настоящее время приобретает такое огромное значение. Если мы не поставим этого вопроса перед собой во всей его широте, если мы не дадим этой инструкции местным Советам, если мы не сумеем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сумеем об'единить деревенскую бедноту против богатеев, то нам придется переживать очень и очень тяжелые дни. Та гражданская борьба в деревне, о которой я говорю, несомненно, будет стоить гораздо меньших жертв и пройдет гораздо легче, если мы сейчас возьмемся за эту организацию, не дожидаясь того момента, когда кулацкие элементы деревни сплотятся достаточно крепко, чтобы самим начать нападать. Если мы не дадим именно первого удара, если мы не предпримем по отношению к ним самых широких репрессий за то, что они тратят хлеб и гонят самогонку и выступают против Советской власти, то мы должны быть уверены в том, что, об'единившись, они представят такую силу, с которой мы, конечно, справимся, но для того, чтобы справиться, нам придется затратить гораздо больше усилий. Поэтому в наших интересах, не затягивая дела, теперь же задуматься над этим вопросом и решить, какие определенные мероприятия мы можем предложить местным Советам, в деле той организации на основах, которыя я указывал. Я с своей стороны не стану останавливаться на конкретных основаниях. Я уверен, что дело практики, главным образом из товарищей рабочих и крестьян, в отдельных крестьянских исполнительных комитетах, представить нам конкретные предложения борьбы внутри деревни, указать те конкретные мероприятия, которые они считают необходимым предуказать местным Советам для их работы в деревне в настоящее время. Я ограничил свою задачу исключительно указанием на те основные принципы, из которых мы должны исходить при обсуждении этого вопроса. По-моему, эти основные принципы следующие: во-первых, выяснение, самое популярное выяснение, самым широким кругам деревенской бедноты, всей противоположности их интересов интересам кулацко-буржуазных элементов. С другой стороны, необходимость организации деревенской бедноты при помо-

щи Советов для борьбы с кулацкими элементами и, наконец, вооружение деревенской бедноты, чтобы дать ей реальную силу для их борьбы с буржуазно-кулацкими элементами. Если мы действительно можем создать свои крепкие организации, об'единяющие трудовое крестьянство, сознающее всю ответственность, которую они берут на себя в деле удушения кулацких элементов в деревне, если действительно нам удастся создать такие крепкие, мощные организации беднейшего крестьянства, то мы сможем сказать, что по отношению к деревне мы свою задачу выполнили так же, как по отношению к городу. И только в том случае, когда наши организации станут фактом, когда такие организации приобретут крепость, станут сильными и мощными, мы сможем сказать, что та диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, о которой мы говорим с самой октябрьской революции, уже не слово, а действительность. Поэтому я полагаю, что, если мы положим в основу своей деятельности в деревне вышеуказанные принципы, то мы безусловно сможем в более или менее близком времени увидеть результаты нашей работы в деревне. Мы сможем увидеть полную победу над кулацкими элементами в деревне, которые за последнее время поднимают голову, и не только поднимают голову, а во многих местах им удается перетащить на свою сторону беднейшие слои путем подкупа, путем привлечения их к участию в прибылях от самогонки. Они всю деревню, все село, местами волости, захватывают этим пьяным угаром, и чтобы хоть сколько-нибудь уничтожить это разлагающее влияние кулацких элементов, в эти отдельные волости приходится посылать из города своего рода карательные экспедиции, карательные отряды и вооруженной рукой уничтожать самогонщину. Несомненно, что таким путем мы точно так же в конце концов справимся с той разрухой, которая существует в деревне. Нашей первейшей задачей должна быть организация деревенской бедноты, отрывание этой бедноты от кулацких элементов, выяснение этой бедноте, что ей не по пути с кулацкими элементами, что только в создании своей особенной, враждебной этим элементам организации, созданной специально для борьбы с ними,—только в этом заключается спасение и деревни, и нашей революции. Я предлагаю вам сегодня, обсудив вопрос основы нашей работы в деревне, обсудив основные принципы, заняться в конце концов через Крестьянский Отдел В. Ц. И. К., или через выдвинутую вами комиссию, или какое-нибудь другое учреждение, специальной разработкой тех конкретных мероприятий, тех конкретных задач, которые мы должны поставить перед местными Советами в их борьбе в деревне. (Рукоплескания).

Председатель. Слово принадлежит т. Карелину.

Карелин. Нам думается, что громадное большинство тех выводов, которые были сделаны здесь тов. Свердловым, конечно, можно принять. Несомненно, что задача дифференциации в деревне, выделение в деревне тех слоев, которые могут быть носителями задач социалистической революции, и изоляции тех элементов в деревне, которые, в силу отсталости, сейчас в общей массе несколько распыляется, но которые в потенции представляют собой прямые зародыши контр-революционных попыток; изоляція их представляется настоятельно необходимой, и поэтому присоединиться к тому предложению, которое было сделано, предложению, заключающемуся в том, чтобы центральные Советские учреждения всю энергию и все внимание направили на эту задачу, на форсирование этого процесса дифференциации в деревне, присоединиться к нему мы считаем себя обязанными. Мы должны подчеркнуть, что для нас, партии лев. с.-р., данный вопрос относительно организации революционных сил в деревне, представляет во всех отношениях несколько больше значения, потому что мы с остальными партиями революционных социалистов, с тов. большевиками, расходимся отчасти в понимании того, куда должен упасть центр тяжести предстоящей борьбы за завоевания социалистической революции. Мы полагали, что именно в де-

ревне должен быть развязан тот узел, который все больше запутывается на наших глазах, мы полагали, что вся история революции до сих пор дает ясную картину того, что буржуазный класс, помещичий класс, класс местного землевладения и припутавшиеся к нему кулацкие слои, про которые говорил тов. Свердлов, что они до сих пор не уничтожены, до сих пор генерального боя, генерального сражения революционной России не давали. Они от этого боя отходили. Саботаж кадетов, коалиционной буржуазии и буржуазного и полубуржуазного министерства, эти преследования и попытки тормозить деятельность земельных комитетов, представляют собою не что иное, как тактику маневров, отступления, вылазок, потому что в то время для буржуазии было явно невыгодно принимать бой в этой обстановке. Они выжидали момента, когда они этот бой смогут принять в благоприятной обстановке. Из чего складывается благоприятная обстановка для нашей буржуазии, с которой будет еще бой происходить, который еще длится? Не нужно заблуждаться, не нужно представлять себе дело в слишком розовом свете, эти благоприятные условия создают реальные силы. Буржуазия, которая в августовские дни, во время Московского Государственного Совещания делала попытку из'ять выборное начало в армии, путем этого и других требований хотела устранить всякий революционный фактор, хотела сделать из армии слепого исполнителя восстановления старых порядков. Но на этом революция даже в феврале поставила крест, она в феврале таила в себе возможность того пышного расцвета социальной революции, который яркую форму получил в революции октябрьской. Совершенно ясно, что они рассчитывали на определенную помощь, которая сейчас приходит в виде круговой империалистической и капиталистической поруки. Мы видим украинские события, которые являются не чем иным, как подачей руки помощи со стороны крепкой и мощной австро-германской буржуазии своему погибающему собрату в России, так что не следует думать, что все тяжелое пройдено и все битвы выиграны. Вот именно потому, что мы считаем нужным задачу контр-революции, задачу реставрации старого уклада ставить гораздо острее и более выпукло, потому что гегемон прошлого царского периода, помещичий класс, будет отстаивать целиком свои позиции, именно потому, что эта гетманская неограниченность получила свою санкцию и свой штемпель на с'езде хлеборобов, представляющим таких хлеборобов, как князя Голицына и Люц и другие деятели 3-й и 4-й Государственной Думы, совершенно ясно, что контр-революция идет оттуда, ибо класс помещичий полностью отстаивает свои социальные позиции: но мы видим, что трудовое крестьянство настроено так же непримиримо, в этой непримиримой позиции, вызванной историческими условиями, потому что, если непримирим класс, уходящий с исторической сцены, класс прошедшего дня, то тем скорее, тем решительнее и лучше будет очищена от них историческая сцена. Если непримиримость и не принимается политикой лавирования, то в момент социальной революции—это банкротство, это гибель революции; если непримиримые слои трудового крестьянства полностью остаются за социализацию земли, которая со времени 3-го с'езда сделалась обязательной программой всей России, то тем лучше, потому что всегда классовая непримиримость—это залог обещания победы и потому мы считаем, что сейчас все внимание должно быть сконцентрировано, главным образом, на деревенском вопросе; сейчас, когда мы видим угрозу реставрации, мы считаем, что сюда надо обратить серьезнейшее внимание, сюда надо влить всю энергию. Кроме того, есть еще один специальный вопрос, если угодно его назвать специальным; его значение чрезвычайно велико, это вопрос продовольственный. Наша фракция чрезвычайно резко расходится с господствующей фракцией в Ц. И. К., большевиками, в оценке того пути, который был избран для смягчения продовольственного кризиса. Мы указывали, что для избежания продовольственного кризиса целиком нужно направить работу на ор-

ганизацию на местах, именно носители местной власти должны вести продовольственную политику. Если вам удастся план продовольственных мер ввести в сознание этих местных работников, тогда дело не так безнадежно, тогда можно поправить дело, можно висящую перед нами угрозу продовольственного кризиса уладить, именно потому, что ключ к разрешению продовольственного кризиса тоже на местах. Мы считаем, что еще лишний довод за наш план мы находим в докладе тов. Свердлова. Мы несколько отрицательно относимся к термину «беднейшее крестьянство». Это слишком неопределенный термин, есть в литературе гораздо более определенный термин: «трудовое крестьянство», которое не пользуется наемным трудом, и это трудовое крестьянство является носителем тех задач революционного социализма, которые проводятся в деревне, и для проведения которых, в полном масштабе, в силу своей количественной массивности, является более надежным базисом. Поэтому мы предлагаем резолюцию общего характера, которая будет вынесена, потому что никаких практических мероприятий т. Свердлов не предлагал, а предлагал только общие директивы, так вот в той резолюции общего руководящего характера, которая будет принята, мы считали бы чрезвычайно целесообразным и полезным поставить «трудовое крестьянство» вместо того бессодержательного «беднейшего крестьянства», которое некоторые политические группы стараются рекламировать. Мы, предлагая эту поправку, должны сказать, что мы целиком будем поддерживать резолюцию, в которой будет указана необходимость стройной организации, проникнутой советским духом, проникнутой задачами Советской власти, социалистической революции в деревне, что это будет достигаться отделением кулацких слоев, которые представляют серьезнейшую угрозу тому закону о социализации земли, который был принят С'ездом Советов, и который в русской деревне будет осуществлен и будет представлять надежнейший базис для дальнейшего победного движения русской социалистической революции.

Председатель. Слово предоставляется члену В. Ц. И. К. Суханову.

Суханов. Никто из нас не удивляется тому, что в переживаемый момент, когда революция стоит на вулкане, когда ей угрожают и внешние Мирбахи, и внутренние Скоропадские, мы в высшем Советском учреждении продолжаем заниматься академическими вопросами. Как не было удивительно, что в прошлый раз на прямо поставленный вопрос на об'единенном заседании глава правительства Ленин, воображая, что он по-прежнему находится в женевской колонии, прочел реферат о коллизиях в мировом империализме. И он словом не обмолвился, как он хочет выйти из затруднений, которые поставила нам сейчас окружающая обстановка; точно так же неудивительно, что сегодня докладчик Свердлов предложил нам заняться теоретическими рассуждениями о задачах Советской власти, не удивительно, что все происходит в то время, как Совет Нар. Комис. продолжает принимать важнейшие мероприятия, в роде недавней судебной новеллы, что сейчас, как из рога изобилия, продолжают сыпаться всевозможные декреты, ко всему этому мы привыкли. Но удивительно, как оценивает задачи в деревне докладчик т. Свердлов. Говоря о задачах деревни, он ничего не мог придумать, кроме организации полицейской силы в деревне, кроме того, чтобы посредством организации гражданской войны смягчить продовольственный развал. Это есть не что иное, как способ прикрыть бессилие Советской власти. Нужна не гражданская война для решения продовольственного вопроса, а нужна организация. Бессилие существующей организации доказано, и теперь вновь и вновь нам предлагают организовать гражданскую войну, уже испробованную и не приведшую ни к чему иному, как к теперешней переживаемой нами катастрофе. Говоря о задачах в деревне, нужно говорить иное. Задачи Советской власти в деревне распадаются на две категории: экономические и политические. Что касается экономических задач в деревне, то они сейчас, по край-

ней мере, что касается черноземной полосы, сводятся к снабжению деревни орудиями и изменению способов извлечения хлеба из рук крестьян-производителей. Что касается экономических задач в нечерноземной полосе, то нужно во что бы то ни стало накормить нечерноземные деревни, которые уже погибают от голодной смерти, в которых происходят бунты голодных людей. Необходимо немедленно создать какую-то продовольственную организацию, способную к работе в настоящих чрезвычайных условиях. Эти экономические задачи не могут быть разрешены Советской властью, которая работает над ними 7-й месяц и не может до сих пор не только осуществить их, но и создать надлежащий план их решения. Что касается задач политических, то они сводятся не к организации полицейской силы, а к понятной каждому социалисту и демократу организации и укреплению основ демократического строя. И понятно, что Советы, которые являются отрицателями демократизма, к такой задаче приступить не могут. Отсюда вытекает, что единственная политическая задача Советов в деревне—это самоупраздниться, ибо они являются не чем иным, как организацией диктатуры вооруженных групп государственной власти над остальным населением деревни. Им надлежит немедленно передать все хозяйственные и культурные функции правильно организованным на основе всеобщего избирательного права, демократическим учреждениям. Это есть те основы демократического строя, которые необходимо сейчас же укрепить в экстренном порядке, укрепить во что бы то ни стало, принимая во внимание те воистину страшные условия, которые окружают нас, которые характеризуются нападением на нас, с одной стороны, сил мирового империализма, а с другой—нападением на революцию нашей внутренней буржуазно-помещичьей реставрации. При таких условиях в порядке дня надо поставить и в городе, и в деревне одну задачу: экстренное и мгновенное укрепление и создание основ демократического строя,—тех основ, над разрушением и над ликвидацией которых во имя неосуществимых целей, 7-й месяц старается Советская власть. Советы были в ваших собственных глазах боевыми организациями рабочего класса, который стремился создать какие-то новые социальные основы общественного бытия. Эти основы общественного бытия, эти новые социальные основы создаются вами в течение 7-ми месяцев и нисколько не подвинулись в деле своего осуществления. Мы говорили это с первого дня, но, конечно, ни слова, ни обстоятельства на вас не подействовали, вы оставались глухи, как глух был т. Свердлов, докладчик по вопросу о задачах Советской власти в деревне. В настоящее время банкротство тех принципов, которые вы пытались осуществить, признано вами самими. Ваш глава, Ленин, в своей новой программе открыто признал и формулировал, что теперь об этих задачах, которые были поставлены на очередь в октябрьский переворот, речи быть не может, теперь нужно отступать, нужно прекратить наступление на капитализм, теперь вы сами стали создавать некие новые основы буржуазного бытия. И вы, которые уже разрушили демократический строй во имя социализма, вы теперь, расписавшись под тем, что не в состоянии его осуществить, вы обязаны или воссоздать или не чинить препятствий к воссозданию демократического строя, вы оказались бессильными,—по вашему собственному признанию,—немедленно, посредством Советской диктатуры, осуществить основы социалистического строя. Если вы сами говорите после 7-ми месяцев работы, что государственный капитализм, который вы надеетесь со временем осуществить, государственный капитализм будет огромным шагом к социализму, при таких условиях и с вашей собственной точки зрения должно в порядке дня поставить ту же капитуляцию, то же движение назад в области государственно-правовой, которое вы проделали и в области социальной. Иначе те наши враги изнутри, и те враги извне, которые нападают на нас, Россию и революцию возьмут голыми руками. Сейчас вы Советской диктатурой проводите ту политику, которую прово-

дит Скоропадский на Украине. Вы разрушили свободу печати,—этим воспользовался на юге Скоропадский; вы уничтожили возможность личной безопасности,—этим воспользовались на юге и беспрепятственно занялись посылкой карательных экспедиций; вы разрушили демократические земства и города, созданные на основе всеобщего избирательного права,—естественно, что этим пользуется буржуазная реставрация на Украине, которая восстанавливает старые цензовые городские думы. Как управляет буржуазия там, такую же политику вы проводите здесь. Вы ликвидируете все основы демократического строя как вы ликвидировали их на Украине, и буржуазная реставрация сдѣлаеть здѣсь то же, что с такой легкостью она сумела сделать там. Это было бы не так опасно, если бы наши враги были одни немецкие реакционеры, но когда наступают единым фронтом и внутренние реакционеры, и мировой империализм, тогда вы не справитесь не только с вашими задачами, но верным путем ведете к катастрофе и революции. И если говорить о задачах в деревне, то это может быть формулировано в одном лозунге, и если сейчас, еще сегодня, этот лозунг не поддерживает вся Россия, то завтра вся страна поддержит его, этот лозунг гласит: «долой красногвардейское самодержавие и да здравствует демократический строй».

Председатель. Слово принадлежит члену В. Ц. И. К. Мартову.

Голоса: «какой фракции?—председатель: «по вольной записи».

Мартов. Ваш доклад был обозначен: задачи Советов в деревне. Докладчик же говорил о задачах Советской власти. Я был изумлен, что речь идет о каких-то задачах правительственных партий, быть может, нескольких правительственных партий, но не о задачах государственной власти, —организма, который является правительственной властью. Я думал, что здесь будут развивать программу решения аграрного вопроса и вопросов общеполитических, а здесь нам рассказывали о разных непорядках в деревне, о разгромах, о кулаках. Народ интересуют меры общей и аграрной политики, которые вы проектируете. Вместо этого мы получили историческую справку об отношениях перед разными слоями, обсудив и схему социального строения деревни. Я не думаю, что это может быть темой дебатов высшего законодательного государственного учреждения. Поскольку же Советская власть ставит это на обсуждение, позвольте указать вам прежде всего, что с точки зрения марксизма, направление общественной жизни не решается ни декретами, ни резолюциями с'ездов, или хотя бы И. К., ни парламентов, ни антипарламентов. Попытка Советов повернуть события революции таким образом, чтобы направить беднейшее крестьянство, как говорит докладчик, против крестьянства, имеющего хлеб, эта попытка противоречит всему предыдущему развитию революции, начиная с октябрьского переворота. Докладчик нам привел в порядке исторической справки указание, как в период коалиционных министерств в Центральном Исполнительном Комитете 1-го созыва, когда нужно было ослабить влияние революционного пролетариата, его растворяли в мелкобуржуазном большинстве соединенного заседания двух Центральных Комитетов, приблизительно так говорит Свердлов. Совершенно верно—это было и принесло печальные результаты для революции.—Но что произошло после октябрьского переворота? Вы немедленно провели полное и окончательное слияние крестьянского И. К. с рабочим. Что вы этим слиянием сделали? Рабочий И. К., рабочие Советы были организации классовые, определенного классового пролетариата. Что такое крестьянский И. К.? Это сословная организация. Если заглянете в старые произведения Ленина, вы увидите, что крестьянское сословие охватывает собой разные социальные классы. Крестьянская Советская организация—это есть фактическая организация всего крестьянства. Если даже в некоторых случаях кулаки отстранены от выборов, лишены права голосования и лишены права выборов в Советы, то остальная масса Советского крестьянства состоит из различных классовых элементов. Это азбука марксизма. За последний период жизни Советской республики на местах все чаще чисто

рабочие Советы растворяются в губернских Исполнительных Комитетах, т.-е. крестьянских комитетах. О каком беднейшем крестьянстве идет речь? Беднейшем крестьянстве, которое, приобретая при разделе имений кусок земли и получив возможность продать хлеб, не хотят продавать этот хлеб по твердым ценам, как это видно из доклада, сделанного Цурюпой. Против этих-то беднейших крестьян проектируются меры воздействия. Очевидно, здесь идет речь о другом—идеальном беднейшем крестьянстве, о не продающем и не покупающем хлеб и не желающем нажиться на голоде. Искать опоры в таком крестьянстве значит закрывать глаза на то, что в действительнюсти есть. Тов. Карелин,—этот мелко-буржуазный утопист, по определению Ленина, считает все же нужным указать, что это не научное определение. Я присоединяюсь к нему, это совершенно правильно. Термин «трудовое крестьянство» гораздо менее расплывчат, чем термин «беднейшее крестьянство». Трудовое крестьянство есть не эксплоатирующее рабочих. Ленин указал в своем труде, что те крестьяне, которые не могут прожить от своей земли и зарабатывают арендой и отхожими промыслами, суть представители одного класса, а те крестьяне, которые собственным трудом обрабатывают достаточно земли и свой хлеб продают, это представители другого класса. На этой классификации можно попытаться, что-нибудь построить. А что такое беднейшее крестьянство? Частью это крестьянство представляет зародыш будущего сельского пролетариата. Частью это те крестьяне, которые, благодаря аграрной революции, перестают быть беднейшими. Последние не развиваются в сторону социализма. Вся эта попытка создать внутренний фронт в деревне, по принципу, с одной стороны, кулака, а с другой—беднейшего крестьянства, представляющего мужика не богатого, но который хотел бы укрепить свое хозяйство, имея хотя бы 20-30 пуд. со своей земли, продать по вольной цене, несостоятельна. Именно против них же, против беднейших крестьян будет проведена диктатура. Эта Ленинская диктатура будет об'явлена теперь, в тот период, когда наступила эра сотрудничества Советской власти с капиталистической буржуазией. Эта попытка вырыть пропасть между мелкой кучкой кулаков и остальным крестьянством, является утопией. Вы этим самым будете бить и по среднему крестьянству, благодаря которому в ноябре к вам перешла власть. Об'ективно вы будете толкать среднее крестьянство именно к власти кулаков, которые во многих местах являются вожаками крестьянства потому, что они формируют движение деревни против городского потребителя и которые, чтобы продать свой хлеб по выгодной цене, заинтересовывают в своих операциях и неимущую часть крестьянства. Попытки в этой линии произвести раскол в деревне являются с вашей стороны только иллюзией. Вспомните, что шесть или восемь месяцев тому назад Ленин и большевистская партия вопрос ставили так, чтобы отделить от крестьянских Советов Совет батрацких депутатов.

Председатель. Ваше время истекло, вы говорили лишних уже три минуты.

Мартов. Я ведь имею пятнадцать минут.

Председатель. Нет, только десять.

Мартов. Ну, я не рассчитал. Итак, тогда говорили о выделении Совета батрацких депутатов, а сейчас, когда даже это оказалось невозможным, вступили на позицию организации крестьянства, как единой силы против кулаков. Это лишний раз показывает, как отошла в сторону от своих первоначальных задач Советская власть.

Председатель. Слово принадлежит тов. Сосновскому.

Сосновский. Вопрос, поставленный здесь докладчик, может-быть, только для гражданина Суханова представляется академическим, ибо для него вопрос о Советской власти давно решен. Вчера и позавчера можно было наблюдать любопытные сцены, как около импозантных афиш кучками толпились буржуа и читали радостную весть о том, что тогда-то Суханов сообщит на лекции о капитуляции Ленина перед буржуазией. Буржуазия ждет не дождется 25-го числа, когда Суханов им с фактами в руках докажет, что Ленин сдался. (Шум спра-

ва). Он предлагает самоупразднение Советов и при этом указывает, будто мы делаем то же, что и Скоропадский. Но позвольте, гражданин Суханов! Скоропадский поступает как раз по вашему рецепту. Именно он начинает с упразднения Советских организаций. Но он делает исключение для меньшевистских Советов в Харькове и др. местах. (Аплодисменты слева). Если гражданин Суханов указывает, что сходство большевиков и Скоропадского в том, что здесь карательная экспедиция и там карательная экспедиция, то я скажу Суханову: Скоропадский отправляет карательные экспедиции для того, чтобы отнимать земли для помещиков и хлеб у крестьян в распоряжение немецких властей, а Совет отправляет карательные экспедиции для того, чтобы накормить тех голодных рабочих, на голоде которых вы преступно спекулируете в Петербурге и др. голодных местах (аплодисменты слева). Само собой разумеется, что то упразднение Советов, под знаком которого об'единяются Вильгельм, Скоропадский, Мартов и Суханов (смех и аплодисменты слева), это значит, что сейчас мы подходим к задачам укрепления Советской власти и можем пойти несколько дальше в этой работе. Не знаю, для кого этот вопрос академический, но для нас этот вопрос не только политический, но и деловой во всех областях жизни. Вам уже указывалось, что к продовольственному вопросу в той плоскости, в какой он стоит до нового урожая, нельзя подойти иначе, как сделать ударный кулак из деревенской бедноты и выкачать тот возможный излищек хлеба, какой есть.

Тут очень много распространялся Мартов, о том, что он не может отличить кулака от некулака, но в деревне это очень хорошо отличают, и тогда, когда выбрасывают лозунг Сухановы: «бей Советы!», то там мобилизуются и поп, и кулаки, и тот средний хозяйчик, о котором говорите вы. Они об'единяются под вашим лозунгом «бей Советы» и восстанавливают любезное вашему сердцу волостное земство.

Вот, товарищи, один из вопросов, но есть и другой вопрос,—это мучительный вопрос о товарообмене, вопрос, который отчасти является продолжением продовольственного вопроса. Каким образом организовать товарообмен на практике? Советы на местах, деревенские, уездные и губернские, пришли к тому, что товарообмен—это вопрос, который гораздо лучше совершить через организацию бедноты, направляя в деревню необходимые предметы и предоставляя их распределение беднейшим крестьянам для того, чтобы эти предметы не стали средством спекуляции богачей.

Возьмем также финансовые мероприятия, которые необходимо провести. Все слышали прошлый раз о том, как поступают налоги. Все мучались и скорбели над тяжелыми финансовыми задачами. Все понимают, что значительная тяжесть финансовой борьбы должна быть направлена не столько в сторону городской буржуазии, сколько в сторону деревенской буржуазии. При старом порядке для этого был только исключительно полицейский аппарат, и если бы там было волостное земство, то оно никаким другим аппаратом и не располагало бы. Мы обращаемся к другому аппарату. Мы обращаемся к организации бедноты, вооруженной бедноты. (Обращаясь в сторону Суханова) да, вооруженной бедноты.—Если вы называете это полицией, пусть это по вашему полиция, а по нашему это вооруженный народ, который будет сам своих эксплоататоров приводить к подчинению, который с оружием в руках будет проводить Советскую власть из центра.

Если мы возьмем здесь земельную политику, то выяснится, что именно кулаческие верхи были главными зачинщиками всех расхищений в деревнях; они разграбляли культурное хозяйство, они были главными инициаторами этих расхищений и они пользовались в результате этих расхищений. Они срывают всякую попытку коммунистического построения сельского хозяйства в деревне. И для того, чтобы им противодействовать, для того, чтобы закон о социализации земли проводить, надо сформировать эти группы пролетарских элементов, которые силой своей сплоченности, а иногда и силой оружия, будут действовать в должном направлении.

Затем закон о всеобщем обучении, подготовка сил к неизбежной войне, в согласии с тем декретом, который мы принимали. Нам придется организовать это вооружение, эту подготовку будущего огромного призыва, и уже не добровольной,—не наемной, как ее называют сейчас, армии,—а призванной по всеобщей повинности. Для того, чтобы и эту реформу провести, необходимо сплотить деревенскую бедноту. Я укажу еще одну очень мало сознаваемую обязанность Советов в деревнях, к которым, по крайней мере в центре, подходят ощупью—это борьба за проведение декрета об отделении церкви от государства, борьба с клерикализмом в деревне. Это борьба чрезвычайно важная, ибо кулачество и все эти старые земские самоуправления—все они опираются на авторитет попов, на авторитет духовенства. Для борьбы с этим необходим весь авторитет, вся сплоченность организации бедноты, которая могла бы провести важнейшие основные декреты, изданные центральной Советской властью. Практически дело сводится к тому, что до сих пор обращали на это очень мало внимания в силу многих причин.

Председатель. Слово принадлежит тов. Трутовскому.

Трутовский. Т.т. поистине странно слышать в настоящий момент, когда перед нами начинается необходимая, огромная крестьянская война, когда начинается новая жакерия,—в настоящее время странно слышать относительно прекращения классовой борьбы в деревне. Наоборот, мы, левые с.-р., мы все время указывали и указываем, что как раз в настоящий момент перед нами стоит уничтожение тех элементов в деревне, которые по существу являются эксплоататорскими элементами, которые по существу выжимают чужой труд, потому что исключительно это является одним признаком, единственным признаком выделении буржуазии в группы. Странно говорить и странно в настоящее время утверждать, будто бы могут быть какие либо иные средства для выделения буржуазии в группу. Буржуа—это тот, кто пользуется неоплаченным чужим труды, и никакого способа для выделения буржуазии нет. Тот, кто обрабатывает землю своим трудом, кто трудится в поте лица своего, кто получил землю и обрабатывает ее своими силами,—странно было бы, чтобы его относили к категории буржуазии. И вот в данном случае мы видим, что именно этот процесс нивелировки крестьянства, этот процесс создания единого трудового крестьянства, которое будет оплотом, лучшим оплотом социалистической революции, которое проведет в деревне до конца социалистическую революцию,—мы видим, что этот класс в настоящее время находится в определенной опасности со стороны верхов в деревне, и со стороны того кулачества, тех богатеев, которые в данный момент примазались к крестьянству, которые в данный момент в некоторых местах нахватают себе землю, которые закон о социализации земли взяли как закон для того, чтобы захватить землю в деревне и никому не отдавать. С этим мы должны решительно бороться и вот почему: мы являемся крайними сторонниками применения не только определенной классовой борьбы в деревне, но и по возможности уничтожения всех тех элементов в деревне, которые в данном случае будут элементы кулацкие, эксплоататорские, и мы видим, что в данном случае, поскольку процесс социализации земли в данный момент наталкивается на целый ряд препятствий, в этом отношении надо задаться несомненно очередными практическими задачами, чтобы в этом отношении данные элементы были парализованы; необходимо, чтобы они не имели возможности в будущем применять наемный труд, чтобы те случайные элементы и случайные возможности, которые у них имеются в смысле захвата земли и удержания в большем количестве, чем они могут обработать своим трудом, чтобы этого не было, чтобы, наоборот, перед нами был единый класс, крепкий класс, на который может опереться русская революция, который будет вследствие особенностей русской жизни, вследствие особенной психологии русского крестьянства, лучшим оплотом для нового метода построения социализма, который в настоя-

щее время у нас закладывается. И вот поэтому необходимо приветствовать этот путь, необходимо указать, что в данном случае об'единение элементов, которые сами выделены, должно быть на одном поле, а не на другом, поэтому, мы считаем совершенно искусственной ту позицию, которая имеется в данном случае, вернее ту формулировку, который сделали т. т. большевики в неопределенном слове «деревенская беднота», потому что никакого конкретного критерия вы не найдете, потому что условия русской деревни, там, где малосемейные дворы, где живут несколько человек, в данном случае совершенно почти невозможны. Гораздо лучше ставить другую задачу, выделить кулацкие элементы, действительно эксплоататорские элементы, все те элементы, которые против Советской власти, которые против социализма, которые против завоевания, к которому мы стремимся, к которому стремятся все социалисты. Для нас этот вопрос, вопрос боевой, чрезвычайно важный. Мы его будем всячески отстаивать и для нас важно сохранить его. Мы не фетишисты исключительно одной социализации земли, мы, социалисты, считаем, что перед нами в настоящее время ставится задача осуществления социалистического строя не только в индустрии, но и в земельном деле, перед нами в данный момент ставится вопрос о коллективизации земельного дела, ставится вопрос об осуществлении земельного сельского хозяйства, потому что в данном случае одна социализация земли есть только ее предпосылка для того, чтобы в дальнейшем делать новые шаги, чтобы поставить перед нами одно огромное социалистическое хозяйство. В этом смысле, в смысле об'единения снизу, в смысле коллективизации сельского хозяйства, использования общинных навыков, в этом смысле нам необходимо поддерживать те элементы, которые склонны к таким навыкам, которые не будут противодействовать им, в которых не имеется мелко-буржуазной психологии. Но мы, левые эсеры, будем эту мелко-буржуазную психологию по мере силы и возможности выколачивать, в данном случае, если у нас задача такого огромного масштаба, если перед нами задача такого огромного калибра, если нам в крестьянской среде нужно строить социалистическое государство, то нам необходимо опираться на крестьянство, нужно опираться на толщу крестьянства, на гущу крестьянства, которое действительно заинтересовано в развитии социального строя, которое заинтересовано не в смысле развития индустрии рабочих, не в этом пути, которого они достигли, но несколько своеобразном пути, которым идет социализм в деревне. Они к нему идут, они к нему приближаются, растут новые навыки в деревне и слепцы этого не замечают. Кто обращает внимание исключительно на темные стороны, которые есть в деревне? Нельзя же забывать, что деревня 300 лет была угнетаема, и что только 50 лет кончилось крепостное право, и смешно и странно говорить в данный момент, что деревня представляется исключительно темными чертами, что там накопились исключительно кулацкие элементы. В деревне, зреет и растет процесс, который в трудную и критическую минуту поддержит задачу социальной революции, и который действительно поможет довести до конца рабочему классу завоевания социальной революции.

Председатель. Слово принадлежит тов. Карелину.

А. Карелин (анархист-коммунист).— Очень сожалею, товарищи, что за краткостью времени мне придется ограничиться очень немногими словами по такому важному вопросу, как задачи Советов в деревне. Советская организация в деревне—это организация, к которой была близка старая крестьянская Русь с ее вечевым началом, с ее земскими Советами. В этом случае мы в точку попали, создав такую организацию. С другой стороны, я совершенно согласен с тем, что вопрос должен ставиться во всей его широте. Несомненно, очень важна и интересна была политическая речь т. Свердлова. Но если мы говорим об отделении богатых от беднейших, мы говорим и об экономических заданиях. Несомненно, термин «беднейший»—теоретически обоснованный термин. Всякий, кто получает больше среднего дохода, приходя-

щегося на данное лицо, тот богат, кто— меньше, тот бедный человек. Несомненно, что т. Карелин, мой однофамилец, затруднится мне указать в деревне трудового крестьянина, который не был бы беден, но этот термин покрывает не только трудовое население, но и вдову, не имеющую средств к жизни, и увечного воина, возвратившегося с войны, и целую массу бедного крестьянского элемента. Товарищи,—не говоря о политической стороне дела, которую развил т. Свердлов, и против которой я не считаю возможным возражать, я коснусь экономической части вопроса. Чтобы победила беднота деревни, надо подвести экономический базис под политическую постройку. Для этого надо, чтобы беднейшее крестьянство организовывалось в коммуны. В настоящее время в Симбирской, Курской, Смоленской, Пензенской и в других губерниях организуются трудовые артели-ячейки будущих коммун. К сожалению, артели малы. Конечно, мы сторонники громадных коммун. Когда нас 30 лет тому назад спрашивали, согласны ли мы на маленькие коммуны, мы говорили: «ну, да—с горем пополам мы и на маленькие коммуны согласны, но только такие, например, как громадный Париж с двумя прилегающими к нему промышленными департаментами, с интенсивным сельским хозяйством». Даже коммуна с несколькими миллионами членов для нас—небольшая коммуна. Но современные русские сельскохозяйственные артели—это маленькие, однобокие, не охватившие индустрии, коммуны. Само собой разумеется, что и такие артели желательны, но желательно, чтобы они и сейчас были больших размеров. В этом направлении Советам надо сделать решительные шаги, и здесь большую роль может сыграть организация складов сельскохозяйственных орудий, искусственного удобрения и пр. При посредстве этих складов можно организовать товарообмен городов с деревнями, при чем города должны торговать уже не с отдельными крестьянами, а с целыми деревнями и волостями, связавшимися не только в производственные, но и в обменные единицы. С другой стороны, важно и то обстоятельство, что мы не должны игнорировать маленькие коммуны, потому что они тяготеют к об'единению. Все решительно создано из мелочей, и наш организм состоит из отдельных клеточек, что не мешает ему быть целостным организмом. И этим мелким коммунам надо итти на помощь не только в области сельскохозяйственных орудий, не только устройством складов для товарообмена, но всевозможными другими путями, в том числе опытными фермами и полями, непременно организованными не на началах вольного наемного труда, а на началах коммунистического производства и обмена. при чем в эти коммунальные опытные поля и фермы могут быть приглашаемы специалисты, хотя бы и за отдельное жалование. Помимо этого в высшей степени важно обратить внимание на необходимость агитационной литературы, не только агитационной в политическом отношении, но и в экономическом. Необходимо обратить громадное внимание на дело распространения сельскохозяйственных знаний. Разные климатические условия, разная почва в такой громадной стране, как Россия, создает необходимость в большой с.-х. литературе. Эта литература, несмотря на довольно энергичную работу Комиссариата Земледелия, недостаточна. Здесь должна быть пробуждена частная инициатива, под контролем Советской власти, здесь необходимо привлечь инициаторов со стороны,—это очень важно и тем более удобоисполнимо, что по вопросам сельского хозяйства нам нечего бояться политической агитации. Говоря о том, каким плугом надо пахать, мы в область политики не входим. Тут мы должны руководствоваться примером Парижской коммуны, когда организация встретила затруднения, она обратилась к частной инициативе, и последняя создала ряд отдельных организаций, работа которых принесла большую пользу, и нам необходимо привлечь частную инициативу, чтобы у нас выходили брошюры не сотнями, а тысячами, чтобы мы в этом отношении перещеголяли Америку и Канаду. Когда я слышу здесь указание на то, что мы переживаем страшные условия, что нам грозит от врагов погибель, я слушаю и удивляюсь: ведь чрезвычайно крепка наша револю-

ция. Вы знаете, в чем заключается наше расхождение с вами, но я скажу, что вы в высшей степени недооцениваете ваши силы: вы сильнее, чем думаете, и с того момента, когда вы стали коммунистами, с того момента, как вы помогли крестьянину взять землю, вы настолько сильны, что вам нисколько не страшны голодные бунты; эти восстания и движения вы можете подавить не только вооруженной силой, а простым выжиданием, так как голодные бунты слабы, они вспыхивают, как фейерверк, и быстро гаснут, голодный человек не бунтарь, он просто ненормальный человек, не страшнее и другой враг. Тут упрекали вас в уничтожении свободы печати, в том, что большевики ее убили. Это неправда, ибо свободы печати не было в буржуазном государстве, в нем была печать—рабыня капитала. Если эта печать убита, я не плачу об этом, но я бы, конечно, ее не убивал, да и вам не надо было убивать ее, так как революции эта пресса не повредит. Само собою разумеется, товарищи, очень важно подчеркнуть и то обстоятельство, что, несмотря на академическую речь т. Суханова, протестовавшего против нашей академической работы, я скажу, что мы, анархисты-коммунисты, если нам предстоит выбор, за что надо стоять—за Учредительное собрание и парламент, т.-е. за институты буржуазного господства, созданные буржуазией, за институты вовсе не демократические, а плутократические, или же встать за Советы, мы, не колеблясь, не только не пойдем за сторонниками диктатуры золотого мешка, но будем противодействовать всякому лицу, всякой партии или группе, которые пожелают уничтожить Советы для того, чтобы взять власть в свои руки.

Замечу еще, что война идет в деревне между богачами и бедняками, а не возбуждается революционерами, а раз война идет, то надо помочь эксплоатируемым беднякам. Я не возражаю поэтому против слов т. Свердлова, но не надо забывать организации коммун, тем более, что эти коммуны облегчат дело продовольствия городов, так как легче иметь дело с более крупными единицами, чем с миллионами отдельных крестьянских дворов.

Время кончилось, нельзя, немного больше? (Голоса: «Просим! Просим!») Мне слово не дано, товарищи, мне придется сказать в следующий раз. (Аплодисменты. Голоса: «Просим!»).

Председатель. Угодно продолжить еще несколько минут, предлагаю пять минут. Голоса: (Просим).

Карелин. Товарищи, тут постоянно я слышу с этой кафедры политические речи, постоянно слышу точно так же партийные речи, и позвольте мне, человеку откровенно стоящему на чисто-деловой точке зрения, сказать несколько слов по этому вопросу, потому что, помимо нас, фракции анархистов-коммунистов, брошен упрек товарищами левыми и коммунистами - большевиками в том, что представительствовать в В. Ц. И. К. мы не имеем права, как анархисты. Понятно, власть всегда как власть, и когда предстоит выбрать власть, то сумеем выбрать, и мы сумеем встать против власти невыгодной для народа. У нас одинаковые с вами задачи, хотя иногда нас пугают, что наше крестьяне не идут к социализму, а я скажу, что не идут к социализму товарищей меньшевиков, а идут к коммунизму,—и в этом случае мы будем поддерживать товарищей большевиков. Но когда большевики наносят удары и притом беспощадные, несмотря на слова об отступлении назад, то декреты о конфискации земель, о национализации домов и т. п., которые проводят и которые всецело провела в жизнь Советская власть, то эти удары буржуазии мы приветствуем и эти удары мы, при всем нашем желании, не смогли бы буржуазии нанесть, и поэтому мы будем работать на ряду с вами. С другой стороны, когда контр-революционеры и интеллигенция, которые слепо им подчиняются, грозят вооруженным восстанием, то, конечно, мы, как анархисты, что бы ни говорили наши двоюродные братья, коммунисты-большевики и наши четвероюродные братья анархисты-синдикалисты и т. п., мы всегда в этих случаях пойдем вместе с Советской властью.

Вот те основания, которые позволяют работать вместе с вами; когда можно, мы всегда выступим за вас, мы не так

слабы, как вы часто думаете, правда, анархистов-коммунистов не так много и они не так шумят, как представители других анархических течений, но только мы одни из анархистов, и, разумеется, левые эсеры, мы можем двинуть ту стихийную силу крестьянства в защиту Советов, которую помимо нас другим лицам трудно двинуть. (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется товарищу Жилинскому.

Жилинский. Задача деревенских Советов, которая была намечена товарищем Свердловым, это восстановление деревенской бедноты—противоположность деревенскому кулаку, это организация деревенской бедноты, которой помогут Советы. Эти три вопроса, товарищи, получили полное подтверждение в речах, говорившихся с этой трибуны, и несмотря на то, что Мартов и Суханов говорили в другом духе, чем, откровенно говорим мы, левые с.-д.-интернационалисты, и с такой ненавистью, что они показывают, насколько наросла нужность задачи этой в деревне, насколько она стала неотложной, насколько проведение этих задач диктуется совокупностью обстоятельств, в которых мы находимся. До сих пор, в наших речах, вопроса об особых задачах в деревне не вставало. До сих пор мы были заняты борьбой с буржуазией, которая была ближе расположена территориально,—но когда обстоятельства изменились, когда буржуазию мы сумели обуздать до известной степени, то перед нами встают другие задачи, задачи обуздать деревенскую буржуазию. Насколько необходимо проведение этой меры на тех основах, какие указаны были товарищем Свердловым, приходится убедиться всякий раз, когда попадешь в ближайшую от города деревню, всякий раз, когда приходится соприкасаться с представителями деревенских Советов. Относительно всех тех мероприятий, которые были признаны, как необходимые мероприятия, касаются ли они переустройства, проведения и создания новой социалистической армии, или проведения продовольственного вопроса, точно так же и проведения контроля и товарообмена, во всех вопросах мы видим и слышим, при каждом соприкосновении с представителями деревенских Советов, что самым злейшим врагом, который мешает наладить дело по разрешению всех нужных вопросов на местах, является кулацкая деревенская буржуазия. Всякий раз, когда встречаешь деревенских представителей, слышишь рассказы, какими уловками пользуется деревенская буржуазия, хотя бы в вопросе об агитации при создании социалистической Красной армии. Деревенские кулаки, сбывавшие по выгодной цене продукты, доводя их до безумных размеров, всякий раз чуют, что если деревенская беднота поймет и получит вооружение, если она действительно будет сплочена, она будет могуча. Всячески с их стороны видишь желание ослабить проведение этих мер для бедноты. Это ей удается легко. Она, эта буржуазия, запугивает всякий раз и она всякий раз противодействует проведению хлебной монополии и утверждению ее. Пугает тем, что эта деревенская беднота подохнет с голоду, если поддержит Красную армию, ту Красную армию, которая хочет выкачать все остатки, которыми обладает деревенская буржуазия. Деревенская буржуазия хорошо понимает, что беднота, сплоченная вокруг Совета, увидит это, и всеми мерами противодействует им. Все эти вопросы были затронуты другими ораторами. Необходимо издать декрет о проведении организаций деревенской бедноты, не только организаций, но необходимо и вооружение. Об этом говорить не приходится. Один вопрос вызвал разноречие. Особенно Карелин, левый с.-р., и Трутовский: им кажется, что деревенская беднота, это—неопределенное выражение, а трудовое крестьянство, это—более определенное. А по-моему, это менее определенно. Хотя он и не пользующийся наемным трудом, но он сумеет достаточно добыть продуктов, которые сейчас же сбываются очень выгодно. Они этим отчасти поддаются на удочку, и тесно его интересы совпадают с интересами кулацкой буржуазии и противодействуют тем мероприятиям, которые пытаются в деревне построить хотя бы коммунально-потребительские организации, и здесь мы видим, как кулацкая буржуазия мешает.

Это несомненно родит ее. Быть-может, это не опасно для жизни Советов, но связь есть. Если указывают, что термин «трудовое крестьянство» более определенный, это ошибочно. Для определения задач и выяснения интересов деревенской бедноты трудовое крестьянство приходится исключить, в области проведения декретов, создания организаций, обучения военному искусству, не на этих элементах покоятся все наши намерения, нет, как-раз на тех элементах, которые мы правильно охватываем,—этой деревенской бедноте, которая должна сплотиться, между которой мы должны быть. Эта деревенская беднота плохо понимала, какое оружие может дать больше, что они имеют, имея голодное существование, когда деревенское трудовое крестьянство своему крестьянину не продает своего излишка, а если и продаст, то по такой расценке, как при продаже на сторону. Крестьянство не стесняется содрать сколько ему позволяют обстоятельства. Все эти обстоятельства достаточно указывают, что правильно будет наше указание, что если мы можем бедноту в деревне организовать, то мы можем бедноту вооружить, сделать мощный угол наших сил, обращаясь только к этой деревенской бедноте, и мы должны обратить главное внимание в данный момент именно на нее, она поможет расширить, упрочить и укрепить Советскую власть.

Председатель. Список ораторов исчерпан. Заключительное слово имеет докладчик т. Свердлов.

Свердлов. Мне, товарищи, остается очень мало добавить к сказанному предыдущими товарищами. Я могу с полной уверенностью констатировать, что в этом вопросе о принципах нашей работы в деревне у нас нет никаких разногласий с той партией, с которой мы, как представительницей слоев деревни, закрепили блок. Я нисколько не сомневаюсь в том, что мы сможем поставить работу в деревне на должную высоту. Конечно, в силу целого ряда причин, мы уделяли на города большее внимание, чем на деревни, в силу этого работа в деревне становится труднее. Если мы находим, что действительно надо начать энергичную творческую работу, то мы проведем этот вопрос именно потому, что мы в значительной степени закончили основную задачу в городе, в смысле закрепления Советской власти, нам необходимо обратить усиленное внимание на деревню. Если откуда-нибудь и может грозить нам опасность, если где-нибудь элементы сплотятся против Советской власти, то это именно в деревне. Чтобы не дать возможности буржуазным элементам сгруппироваться, чтобы не дать возможности им отвлечь бедноту от непосредственных задач, нам нужно вмешаться в то, что вводится в деревне, мы как раз подвели материал к той работе, которая уже началась на местах. На местах работа в деле отделения бедноты от буржуазных элементов началась и идет. Недостает лишь общего организующего толчка из центра, после чего работа пойдет более планомерно. Необходимо работу координировать, об'единить, а с другой стороны, влияние В. Ц. И. К. будет иметь огромное значение. В местных Советах начинают соответствующую работу, получая отсюда директивы с указанием того принципа, который здесь клался правильно. Я нисколько не сомневаюсь в том, что в этом вопросе, как и во многих других вопросах, как и во всех вопросах, мы разделяемся на два резко противоположных лагеря внутри В. Ц. И. К. С одной стороны, все те, которые сплотились в октябрьские дни за завоевание Советской власти и отстаивали Советские завоевания, и с другой стороны, те элементы, которые считали, что то дело, которое мы начали, то дело, за которое мы проливали кровь, которые считали это дело пустым и ненужным. Для правых элементов альфой и омегой всякого движения и всяких вопросов является вопрос об единстве демократии, всесословном представительстве, всеобщем представительстве, но никогда эти господа не попробуют расшифровать, что это значит. Если мы возьмем лозунг общедемократического представительства, то для нас с полной несомненностью должно вытекать, что здесь речь идет о замене господства одних классов господством других классов. Если мы в октябрьские дни передали власть в руки

пролетариата и крестьянства, то мы проделали ту работу, которую считали крайне необходимой для проведения в жизнь тех идеалов социализма, которые мы всегда проводили. Если в настоящее время нам говорят о кризисе той Советской власти, которая является олицетворением власти действительно трудящихся масс, если говорят о каком бы то ни было другом демократическом правительстве, то это не что иное, как передача власти в руки буржуазии. Мы не сомневаемся в том, что • справа гораздо скорее уживутся с той буржуазной властью, о которой они мечтают, чем с властью рабочих и крестьян, и нас нисколько не удивляет, когда они, выступая здесь, с этой кафедры, поют погудки на старый лад: «Вы не во время взяли власть, вы должны упраздниться, вы должны передать власть обще-демократическим учреждениям, и т. д., т.-е. в руки буржуазии», —мы нисколько этому не удивляемся. С другой стороны, для нас вполне понятно, что когда они попутно выступают против тех, бесспорных положений, которые нами выставляются относительно самих принципов нашей работы в деревне, тут они пытаются сослаться на то, что и здесь точно так же не сможем создать единого демократического фронта. О каком едином демократическом фронте здесь идет речь? Для нас тут ясно, что речь идет о том демократическом фронте, который об'единял всех, начиная от Милюкова и кончая Черновым, а за последнее время кончая и Мартовым. Так пусть они этого не говорят, что они говорят о всеобщем демократическом фронте от Милюкова и до Мартова или еще куда-нибудь вправо. Нас они всегда исключали из этого всеобщего демократического фронта. Мы в этот фронт не можем, да и не желаем входить. Для нас ясно одно, что если мы хотим осуществить наши задачи не только в городе, но и в деревне, если мы будем свою классовую политику, которую проводили в городе, проводить с такой же последовательностью в деревне, то для нас несомненно, что мы нашу задачу осуществим. Ясно, что все эти работы во всех их отраслях теснейшим образом связаны с тем или иным отношением к основным принципам. Ибо исходя только из этих основных принципов, мы сумеем правильно поставить и дело земельное, и дело финансовое, и дело продовольственное, и все то, что интересует всю страну, и деревню в том числе. Я хочу указать только на то, что у нас, в комиссии по выработке будущей конституции Советской Социалистической Республики, в одном из проектов имеется проект избирательного права, где определенно указывается, что избирательным правом не будет пользоваться ни один из употребляющих наемный труд. Это в значительной степени указывает на нашу политику в деревне, и то, что мы в деревне с полной последовательностью будем проводить разделение на те две основных группы, которыми там являются, с одной стороны, беднейшее крестьянство, а с другой—всякие буржуазные элементы. Что касается той замены, которую предлагает т. Карелин, то я должен указать, что с той или иной точки зрения, я полагаю, что беднейшее крестьянство гораздо правильнее выражает то, что мы хотим сказать о тех крестьянских элементах, которые действительно могут пойти и пойдут с нами. В настоящее время мы по существу не будем возражать против того, чтобы в деревнях стали слои трудового крестьянства. Мы великолепно понимаем, что под этим трудовым крестьянством рабочие в деревнях понимают те же самые беднейшие элементы крестьян, о которых мы говорим, т.-е. те элементы, которые не применяют наемного труда, которые живут своим собственным трудом, которые близки к пролетарским элементам, но которые по отношению к различным пролетарским элементам будут итти за рабочие интересы так же, как в последнее время становятся на этот путь, на который стал уже давно рабочий класс. Я полагаю, что мне после всего того, что здесь говорили мои товарищи, ничего не остается сказать, что мы, принимаясь за эту деятельность, должны в самом ближайшем времени наметить ту работу, которую на местах должны вести местные Советы. Мы должны уяснить себе к

уяснить всем, что вопрос о работе в деревне сейчас для нас имеет первостепенное значение, что на-ряду с тем, как мы будем проводить и продовольственный, и финансовый декреты, нам придется с деревней столкнуться слишком близко для того, чтобы в какой бы то ни было степени отделяться от этой задачи. Нам нужно провести энергичную работу, которую мы начали в октябрьские дни и результатом которой явился проект социализации земли, которую мы, большевики, а теперь партия коммунистов, считали необходимым принять, которую мы не считаем необходимым провести на практике. Мы должны проводить в жизнь то самое слияние, о котором я говорил. Мы должны создать в деревне прочный кадр сознательных коммунистов, и только таким путем мы можем провести то слияние, которое начато было в октябрьские дни.

Председатель.—Слово для оглашения резолюции имеет т. Перчихин.

Перчихин.—По основным вопросам о политике в деревне фракция большевиков предлагает следующую резолюцию: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, по обсуждении вопроса о задачах Советов в деревне, считает необходимым указать на крайнюю неотложность сплочения трудового крестьянства против деревенской буржуазии. Работу по выяснению противоположности интересов бедноты с интересами кулацких элементов, и по вооружению всей бедноты и осуществлению ее диктатуры все местные Совдепы должны начать немедленно и вести ее самым энергичным образом».

Карелин.—Фракция лев. с.-р. поддерживает внесенную резолюцию и предлагает в то же время слово «беднейшее крестьянство» заменить в целях большей точности более резко определенным понятием, словом «трудовое крестьянство». Вместе с тем мы считаем нужным раз'яснить здесь, даже просто в порядке председательского раз'яснения, что крестьянский отдел есть крестьянская секция при В. Ц. И. К. С этой поправкой у нас последнее сомнение в возможности голосования за эту резолюцию отпадает, потому что она в редакционном смысле будет так же приемлема, как и по своим принципам.

Председатель.—Итак другой резолюции не имеется. Позвольте голосовать эту резолюцию. Принято.

Остается поправка, внесенная Карелиным, но т. к. докладчик указывал, что слово «беднейшее» есть в то же время слово «трудовое», то тем самым оно принимается и передается в Президиум для соответственной редакции.

Следующий вопрос: проект декрета о дарении. Слово имеет от Комиссариата Юстиции т. Гойхбарг.

Гойхбарг. Я займу очень короткое время. 27-го апреля был окончательно принят Президиумом и приведен в действие декрет об отмене наследования, но тогда же возник вопрос о том, что могут начаться обходы этого закона путем дарений, путем раздачи этого имущества при жизни и путем назначений дарений на случай смерти. И вот, следующий декрет о дарении, принятый уже Советом Н. К. и внесенный сегодня на рассмотрение В. Ц. И. К., является одной из мер борьбы для проведения в жизнь того декрета, который был издан недавно. Мы всегда принимали меры борьбы для проведения декрета в жизнь, когда декрет сам собой затрагивал отношения серьезные, социальные и не проводился в жизнь без противодействия, всегда приходилось бороться не только за проведение нового декрета, но за проведение того закона, который издан. Одной из мер для проведения этого закона в жизнь является предлагаемый декрет о дарении. С одной стороны, этот декрет имеет целью противодействовать тому расточительству, той невероятной вакханалии трат, которые в среде известных групп в настоящее время наблюдаются. Основная черта этого проекта декрета о дарении, который был роздан на одном из предыдущих заседаний, сводится к тому, что вообще дарения свыше известной суммы 10,000 признаются недействительными с момента издания этого декрета. Все суммы и дарения, которые человек может сделать в течение своей жизни не должны превышать 10,000, в пределах этих 10,000 всякие дарения должны быть облечены известными фор-

мальностями, кроме того, что они подвергаются обложению пошлиной. Те формальности, которые соблюдаются, будут служить некоторым средством для контроля и возможностью учета известных средств у лиц, такие дарения производящих. Это относится к дарению при жизни, но еще возможны такие дарения, которые имеют целью дарения только после смерти. Это очень легко, в особенности после отмены наследования: в течение своей жизни он будет пользоваться, а потом, по своему усмотрению может предпочесть все общество, в лице государства, и передать какому-либо отдельному лицу, которое он изберет таким заместителем в области имущества. У нас существует огромный институт страхования на случай смерти, где без ограничения сумм можно было передавать такие своего рода дарения на случай смерти. Точно так же сберегательные кассы допускали лишенные всяких формальностей распоряжения на случай смерти вкладами, которые были там, и которые достигали миллионных сумм. Вот все эти случаи относительно дарений на случай смерти предусматриваются суровыми предписаниями. Никакого дарения на случай смерти, кроме имущества обиходного и вообще не имеющего рыночной ценности, не допускается. Второе относится к страхованию на случай смерти в обществах страхования. В виду большой сложности вопроса, он сейчас не решен. Необходимо его разработать, чтобы согласовать это мероприятие со всеми в страховом деле. Что касается права распоряжения, в сберегательных кассах остается право страхования на случай смерти, но суммы не должны превышать 10,000. Всякий обход закона, всякая попытка произвести такое дарение незаконным путем пресекается в этом декрете. Что касается до всяких случаев обхода закона путем фиктивных сделок, они караются, помимо отобрания предметов, не только утратой предметов, но еще более суровыми наказаниями, уголовными, как за растрату государственного достояния. Вот, в сущности, основные черты этого декрета, которые предлагаются вашему вниманию. Я думаю, что так как он был роздан, оглашать его вторично не следует.

Председатель.—Слово имеет т. Шрейдер.

Шрейдер.—Это второй декрет, который можно назвать действительно социалистическим и именно потому, что даже легкий уклон от строго-принципиальных построений его очень портит. Самый главный уклон заключается во втором примечании, которое может совершенно уничтожить все значение этого декрета.

Страхование допускается на любую сумму, и тем самым указывается путь обхода декрета о наследовании и дается возможность производить те же дарения на случай смерти, только другим способом. Несомненно, этот способ будет использован очень широко.

Быть-может, в той полосе, в которую мы сейчас вступаем, в полосе государственного капитализма, мы склонны смотреть снисходительно на уклонение от принципов, если только увеличить поступление денежных средств в государственную казну.

Но едва ли это является столь великой ценностью, чтобы ради нее мы нарушали всю стройную схему декрета. Я думаю, что второе примечание к п. 5-му необходимо было бы совершенно аннулировать,—и страхования на случай смерти не допускать в размерах, превышающих общую норму, превышение которой по декрету не допускается, — 10,000 рублей.

Мне кажется, что такое постановление было бы единственно соответствующим духу декрета.

Есть еще некоторые небольшие частности, которые, мне казалось бы необходимым исправить, для того, чтобы этот декрет по существу своему действительно проводящий в жизнь новые начала, дающий новые организующие стимулы жизни Советской республики, был совершенен.

Мне кажется, что право оспаривать действительность дарений не может быть предоставлена лишь государственной власти или заинтересованной стороне. В этом—нарушение новых советских принципов, уже установленных революцией. Здесь нарушаются традиции,

которые установлены прежними декретами. Так, например, право оспаривать неправильное совершение брака предоставляется любому лицу. И здесь в вопросе о дарениях любой гражданин Российской республики должен иметь право оспаривать правильность действий, предусматриваемых декретом. Предоставление этого права только заинтересованной стороне и государству есть основное противоречие социалистическому советскому строю, когда каждый гражданин является заинтересованным лицом, раз дело касается государства. Кроме того, есть еще неудачное выражение. В п. 8-м указано «наказание», которое грозит за неисполнение повелений декрета. «Наказание» это однако неуловимо, ибо там сказано лишь, что полагается такое же наказание, как за растрату государственного имущества. Я очень внимательно следил за декретами Советской власти, но не знаю декрета, который устанавливал бы наказание за растрату государственного имущества.

Таким образом, существует ссылка на неустановленную норму.

Пока есть только определенный способ установления наказания за растрату государственного имущества—предание суду революционного Трибунала. Это-то и нужно было сказать ясно, указав, что дела по нарушению предписаний данного декрета подлежат ведению революционного Трибунала.

Это было бы правильно и точно. С такими поправками декрет о дарениях, имеющий большую ценность и являющийся необходимым продолжением первого социалистического декрета Советской республики, об отмене наследования, должен быть принят и, вероятно, будет принят единогласно.

Председатель.—Заключительное слово имеет докладчик.

Гойхбарг.—Здесь было сделано три возражения. Говорилось о том, что сохраняются страхования всякие. Я докладывал, что не сохраняются.

Говорится о страховании только в сберегательных кассах, а относительно страхования в обществах страховых будет издан особый декрет, потому что это очень сложный вопрос. Необходимо распорядиться теми суммами, которые имеются у них. Затем второе возражение о том, что всякое незаинтересованное лицо может оспаривать приговор и здесь указывалось, что неправильное совершение брака могут оспаривать лица незаинтересованные... А если предоставить право оспаривать незаинтересованным лицам, тогда никакой суд не может решать, потому что если нет заинтересованных лиц, суд не слушает. Определенные лица подвергаются наказанию за растрату государственного имущества. Но здесь, составляя этот пункт, я имел в виду, что всякая такая мера наказания установлена, в виду того, что с уничтожением права наследования имущество считается достоянием государства, и поэтому, если стремятся извлечь его из рук государства, то это рассматривается, как преступление против государства, а в декрете сказано, что такие дела решают уголовные суды, и поэтому нисколько не будет противоречием этот пункт, и поправка, сделанная здесь, является недоразумением.

Текст декрета следующий: «Декрет о дарениях. 1) Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление (передача, переуступка и т. д.) имущества на сумму свыше десяти тысяч рублей признается недействительным.

Примечание. Пожертвования допускаются без ограничения суммы, но пожертвования, превышающие десять тысяч рублей, допускаются не иначе, как с разрешения Совета Народных Комиссаров Р. С. Ф. С. Р.

2) Дарения и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму от одной тысячи до десяти тысяч рублей должно быть облечено в форму нотариального или судебного акта. При несоблюдении этой формальности сделка признается недействительной.

3) Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму не ниже одной тысячи рублей может быть совершено и без соблюдения формальности, указанной в предыдущей статье (путем прямой передачи, словесного соглашения, домашней расписки и т. п.).

4) Дарения и безвозмездные предоставления имущества, совершенные одним и тем же лицом, после вступления в силу настоящего декрета, не должны превышать в общей сложности суммы в десять тысяч рублей. Если совокупная стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признается недействительным.

5) Дарственное или вообще безвозмездное предоставление имущества, совершаемое под условием или в видах приобретения подаренного одаряемым лицом только после смерти дарителя (дарение на случай смерти) признается недействительным.

Примечание I. Правило настоящей статьи не распространяется на предметы домашнего обихода и на предметы, не имеющие рыночной ценности (фотографические карточки, частную переписку и т. п.).

Примечание II. Страхование на случай смерти допускается и после вступления в силу настоящего декрета в народных сберегательных кассах без ограничения суммы в пределах, допускаемых их уставом. Относительно страхований на случай смерти в частных страховых обществах и других учреждениях, кроме народных сберегательных касс, будет издано особое постановление.

Примечание III. Правила о посмертных распоряжениях вкладами в народных сберегательных кассах, противоречащие этому декрету и декрету об отмене наследования, отменяются.

6) Недействительность дарений и безвозмездных актов, неудовлетворяющих условиям, указанным в предыдущих статьях, устанавливается судом, как по просьбе тех лиц, чьи права этими актами нарушены, так и по заявлению органов государственной власти. Заявление о признании недействительным дарения или вообще безвозмездного акта подается по общим началам подсудности соответственными органами уездной или городской власти по месту жительства дарителя или одаренного.

7) В случае признания недействительным дарения или безвозмездного акта по заявлению органов государственной власти предмет дарения становится государственным достоянием Р. С. Ф. С. Р. и поступает в местное учреждение, ведающее соответственными имуществами республики.

8) Всякие сделки, направленные на обход постановлений настоящего декрета и под видом возмездных сделок, прикрывающие дарственные акты, признаются недействительными, с последствиями, указанными в предыдущей (7) статье, и участники подобных сделок подвергаются наказанию, установленному за растрату государственного имущества.

9) Дарения и безвозмездные акты на сумму до одной тысячи рублей свободны от пошлины. Дарения и безвозмездные акты от одной тысячи до десяти тысяч рублей облагаются прогрессивной пошлиной в размере от 2% до 10% (до 2,000 р.—2%, до 3,000 р.—3% и т. д.).

10) Народному Комиссариату Юстиции предоставляется издать подробную инструкцию о введении в действие настоящего декрета.

Председатель.—От фракции коммунистов-большевиков поступило предложение об утверждении т. Теодоровича в качестве Члена Президиума вместо выбывшего Акулова и в качестве заведывающего Агитационным отделом. Возражений не встречается. Принимается.

Заседание закрывается.

14-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ 27-го мая 1918 г.

Председатель. Позвольте считать заседание открытым. Слово предоставляется тов. Аванесову.

Аванесов. Президиум В. Ц. И. К. предлагает вашему вниманию следующую повестку дня: 1) закон о лесах, 2) положение о социалистической академии общественных наук, 3) организация железнодорожного дела в стране, 4) организация продовольственного дела, 5) проект декрета о кассации приговора Революционного Трибунала, 6) проект положения о звании Народного Комиссара и 7) проект декрета о Верховном Революционном Трибунале. Сегодня у нас в

порядке дня стоит декрет о порядке кассации мелкого дела, это—дело гражд. Михаила Афанасьева, это—уголовное дело, и по предложению Комиссариата Юстиции Президиум В. Ц. И. К. кассировал это дело, о чем мы доводим до сведения В. Ц. И. К., при чем Президиум, впредь до утверждения декрета о кассации приговора, предлагает также утвердить следующее решение: «Все кассации по мелким делам, не имеющим широкого общественного и политического значения, решаются в Президиуме и доводятся до сведения В. Ц. И. К. Если в В. Ц. И. К. не будет никаких возражений, тем самым кассация входит в силу». Если это будет решено, Президиум дальше предлагает следующее. В виду того, что у нас в порядке дня имеется масса вопросов и помимо того не включен еще ряд декретов, Президиум решил устроить еще одно заседание в один из ближайших дней. Заседание в четверг отменяется, следующее заседание В. Ц. И. К. в среду и затем в пятницу, также в 7 часов вечера.

Дан. Высший законодательный орган нашей Советской Республики собирается так редко, а за последнее время, в силу самовольной отмены последнего заседания, еще реже, и на повестку ставятся такого рода вопросы, что все важнейшие акты нашего правительства проходят не только без предварительного разрешения В. Ц. И. К., но даже без всякого обсуждения. Для того, чтобы этого не было, наша фракция решила предложить В. Ц. И. К. изменить сегодня порядок дня и прежде, чем приступить к обсуждению вопроса, как, напр., об академии наук, обсудить несколько вопросов с точки зрения нашей фракции, имеющих более актуальное значение для революционной России вообще и для рабочего класса в особенности. Один из этих вопросов я предложу вашему вниманию и мотивирую. Мой товарищ по фракции т. Абрамович внесет другой вопрос. Мой вопрос следующий. За последнее время производится систематический ряд арестов членов нашей фракции Р. С.-Д. Р. П. Говорить о том, что эти аресты происходят правильно, не зная ни того, какие это аресты и кто арестован, могут только не члены высшего законодательного учреждения В. Ц. И. К., а чиновники правительства, обязанные аплодировать всем правительственным актам. Аресты производятся даже не за какие-либо преступления, с точки зрения правительства подлежащие преследованию, но без всяких проступков, просто один за другим арестовываются члены нашей организации. У меня в руках целый ряд телеграмм, где сообщается о такого рода арестах и почти отовсюду одновременно сообщается о бурных протестах рабочего класса против арестов, как это было в Сормове, Богородске,—протестах, доходящих до всеобщей забастовки против советского правительства и Советской власти. Против забастовок рабочих принимаются репрессии и даже расстрелы. Поэтому наша фракция требует, чтобы в первую очередь на повестку был поставлен вопрос об арестах членов социалистических партий и о репрессиях Советской власти, доходящей до расстрела по отношению к движению рабочего класса, по отношению к всеобщей забастовке.

Председатель. Товарищи, предложение об изменении порядка дня вносится в письменном виде в Президиум. Здесь имеется еще одно указание, о чем нас предупредили, это о заявлении тов. Абрамовича; если последний не внесет сразу предложения об изменении порядка дня, я ему слова не дам.

Абрамович. Я хочу предложить вниманию сегодняшнего собрания от имени нашей фракции еще один, чрезвычайно важный и неотложный вопрос о внешней политике, которая сейчас совершается. Газеты принесли сведения, что гражд. Чичерин предложил финляндским властям через германцев произвести обмен Мурманского побережья на форт Ино. Мы привыкли к тому, что при самодержавии в России территории меняли, как собак. В данном случае мы имеем, и все это знают, определенное мнение населения Мурмана. Мы не знаем, что изменилось с этого времени. Мы не знаем, кто решил этот вопрос. Мы не знаем, имеет ли Россия такое счастье, как и прежде, при самодержавии, а теперь при Карахане с Чичериным. Мы хотели бы

знать, кто, почему и в каком порядке решают такого рода вопросы. Второй вопрос,—мы узнали из телеграммы, что гражд. Чичерин просил у немцев разрешения вывести из Новороссийска флот, чтобы обратить его на предмет войны против закавказского правительства. Эта телеграмма напечатана во всех газетах. Я думаю, что такого рода шаги власти должны были бы подлежать контролю высшего законодательного учреждения. Мы не знаем, какие шаги делаются в этом направлении. Мы не знаем, каким образом Чичерин сговаривается с Мирбахом на предмет уничтожения закавказской власти. Мы не понимаем, каким образом Чичерин может обращаться к немцам за вооруженной поддержкой для борьбы с внутренним врагом Советской Республики.

Вот все эти вопросы. Я затронул только два из них, а их чрезвычайно много. Мы о них ничего не знаем и мы хотим, чтобы эти вопросы стояли в порядке дня. Мы хотим знать, что вообще делается, в каком направлении делается, какие переговоры ведутся. Все это рабочий класс должен знать, но никто этого не знает. Носятся лишь противоречивые слухи и этим самым худшим переговорам должен быть положен конец и мы должны знать, что и почему происходит, в каких отношениях находятся с немцами и турками и в каком положении находится вопрос о Мурмане и Ино.

Председатель. Таким образом внесены в порядок дня два изменения. Я ставлю на голосование. Кто за утверждение порядка дня, предложенного Президиумом? Против меньшинство. Принят предложенный Президиумом порядок дня. Слово о законе о лесах имеет тов. Фалеев.

Фалеев. Товарищи, 11 апреля закон о лесах был выработан главным земельным Советом и был внесен в В. Ц. И. К., который поручил ознакомиться с проектом и внести нужные поправки. В состав комиссии входили: Середа, Розен и др. Комиссия внесла существенное изменение и пришла к следующему: левые с.-р. предлагали сельскому трудовому населению лес на корню отпускать бесплатно. Так вопрос прошел большинством голосов, но не был принят всеми. Этот проект был направлен в В. Ц. И. К. и в этот период высшее народное хозяйство пожелало ознакомиться с этим вопросом и внесло существенное исправление. Он установил необходимость иметь в числе органов лесной власти определенную власть, которая включает в себя не только центральное управление лесами республики, но таким образом, что Советские организации ведали бы топливом и др. организациями. Большевики возражали. Затем этот проект был внесен в Совет Народных Комиссаров на рассмотрение. Тт. Стучка, Ларин и я появились в комиссии, рассмотрели проект и установили окончательную редакцию. И эти три члена комиссии и представляют вам этот проект в том виде, в каком вы будете его иметь, который был представлен в Совнарком и им принят.

Председатель. Декрет имеется в руках. Слово имеет тов. Зита.

Зита. Товарищи, позвольте от имени фракции левых с.-р. отметить все пункты в этом законе, которые, по мнению фракции, требовали некоторой переработки и изменений. Я отмечу две стороны, которые есть в этом законе, а именно, с одной стороны, это централизация в лесном управлении, которую проводит этот закон и которая во многих пунктах доходит до таких вещей, которыя в технике управления совершенно невыполнимы. Я буду мотивировать целым рядом фактов. Это первое. И второе—это существование двух каких-то равноценных органов лесной власти в лице органов высшей власти и лесного отдела, которые в смысле техники управления лесного хозяйства вряд ли требуют какой-либо власти. Теперь вопрос о плате, о пользовании лесными материалами. Позвольте, товарищи, осветить первое положение. Здесь в некоторых пунктах закона мы видим такие факты, что все договоры и все акты, заключенные органом правительства и частными лицами по пользованию лесом, должны быть рассмотрены Центральным Лесным Управлением и только им санкционированы или отменены. Товарищи, если мы подойдем к этому вопросу с точки зрения технического выполнения, мы видим, чем гро-

зит это. Это полное переполнение канцелярщины, которая в этом деле будет завалена. Если мы вершим интересы лесные и лесные разработки, которые до сих пор велись без всякого плана и системы и вершили в смысле пользования лесными покосами и т. д., мы введем лесное центральное управление, то оно будет завалено бумажным делом и не сможет разобрать больной вопрос. Это—с одной стороны; с другой стороны, в области административного воздействия, орган лесной, который учреждается вместо бывшего Лесного Департамента, вводится следующий пункт, что только центральное управление лесов имеет право на местах учреждать технические лесные органы. Эти органы подведомственны только ему. Я не знаю, товарищи, правильно ли это положение и сходится ли с точкой зрения Советской власти, которая была принята с октябрьской революции. Я должен указать, что все ведение хозяйства, передав только лесным техникам, вместо органа местного управления в лице Совдепов, вы возвращаетесь к старому и создаете тот бюрократический аппарат, который был разрушен октябрьской революцией. Это странно потому, что сейчас перед нами в нашей практике, в нашей работе есть другое. Если мы говорим, что саботаж кончился, и что все интеллигентныя силы саботаж сейчас кончили,—мы встречаемся с большим врагом саботажа, который может быть определен нам в числе массы лиц из саботажников, примазавшихся к власти, которая сейчас есть. Назначение чиновников сверху, передача им всей политики, может привести к тому, что на местах будут возвращены технические органы в лице лесоводов, которых местная власть хорошо знала и их испытала и вряд ли для Советской власти приемлема. На этой почве будут происходить постоянные трения и затруднения и неясно, какое управление лесов справится с возложенным на него делом. Это характеризует положение, что централизация, которая проводится в этом законе, вряд ли выдерживает критику. Наконец, товарищи, относительно органа управления лесами.

Здесь в этом смысле мы находим два вида этих органов. Один орган называется «Центральное Управление Лесов Республики», другой орган носит название «Высшего Лесного Органа».

Товарищи, я не знаю, как произойдет разграничение между этими двумя органами в смысле руководства всем лесным хозяйством Республики. Я не знаю, товарищи, как в смысле техническом будут работать эти два органа, осуществляя ту лесную политику, которая будет проводиться в основном законе о лесах. Если бы мы думали, что орган высшего лесного хозяйства будет заниматься разрешением вопроса лесного хозяйства в связи со всеми другими вопросами народной хозяйственной жизни, т. е. он будет учитывать все те факты народно-хозяйственной жизни, которые сейчас играют роль, и только так будем подходить к разрешению этого частного лесного вопроса, то это было бы понятно, тогда нужно было бы осуществлять какой-то специальный орган, который носит название органа центрального Управления лесов Республики, который обладает всем тем техническим аппаратом, и который на основании общих перспектив народно-хозяйственной жизни проводит те или иные положения в Лесном хозяйстве.

Но здесь, товарищи, мы встречаемся с таким фактом, что с одной стороны Центральное Управление Лесов обладает старыми техническими аппаратами старого министерства земледелия. Приблизительно этот аппарат выражается в размере 40 тысяч техников-лесоводов, специалистов разных категорий. Это с одной стороны, а с другой стороны — Высший Лесной Орган, который учреждается еще неизвестно где,—в законе об этом не говорится,—и который будет обладать другими техническими аппаратами. Он будет ведать аппаратами заготовительными, разработочными, торговыми и т. д.

Я не знаю, насколько такое смешение аппаратов и создание двух равноценных технических аппаратов,—с одной стороны Центрального Управления Лесов Республики, и с другой стороны Органа Высшего Лесного Хозяйства,—насколько это создание других аналогичных организаций технически может улучшить наше

лесное хозяйство, которое ведется сейчас хаотически.

Вот, товарищи, те два случая, которые мне хотелось отметить и которые, по моему мнению и по мнению фракции, могут лесное хозяйство страны избавить от дальнейшей дезорганизации. И, наконец, товарищи, имеется еще один пункт, который мне хотелось и который фракция мне поручила отметить. Это пункт о бесплатном предоставлении лесных материалов. Это пункт 18, раздел 3, условия пользования.

Здесь я должен отметить два условия, которые в этом отношении играют ту или иную роль. Для фракции совершенно непонятно, почему на будущее время, когда будет установлен план лесных хозяйств, вводится бесплатный отпуск трудовому населению и почему этого не вводится сейчас, когда этого хозяйственного плана нет, почему сейчас отпуск по корневой стоимости, а на будущее время этого не делается. Это первое, что хотелось отметить. Второе—это следующее. Фракция считает, что, до тех пор, пока у нас существует финансовая система, которая характеризуется денежным обращением бумажным, металлическим и т. д., что до тех пор, пока эта система функционирует, до тех пор, пока она не упразднена окончательно, до тех пор говорить о каком бы то ни было отпуске явилось бы преждевременным. Фракция считает, что отпуск лесных материалов населению должен быть по тем нормировочным ценам, которые должны быть установлены. В этом отношении фракция высказывается за изменение этого пункта в следующей формулировке: сельское и городское трудовое население для удовлетворения своих хозяйственных потребностей в топливном материале, в строительном, в под'емочном и т. д., должно получать его по тем нормам, которые установлены для пользования этими материалами, и должно получать его по тем корневым ценам, по тем ценам за древесину, которыя были ранее установлены. Это, товарищи, тем более важно, что, если мы не внесем эту поправку, если мы не скажем, что отпуск лесных материалов производится трудовому населению по ценам корневым, по ценам древесин, то тем самым мы можем дать огромной массе населения, которая живет в тех местах, которые по характеру местности являются лесистыми, мы можем дать этим самым преимущества перед теми местами, перед тем населением, которое в этом смысле не обеспечено. Если государство и республика берут на себя обязанность удовлетворить все население по тем нормам и потребностям, которые выработаны, то оно это удовлетворение должно делать равномерно, чтобы преимущества одной части населения перед другой не было. Поэтому, введя бесплатный отпуск лесных материалов, мы тем самым как будто дадим Олонецкой, Архангельской, Вологодской и др. губерниям огромное преимущество перед другими, перед теми местностями, где лесов нет или где лесов недостаточно. Поэтому этот пункт о бесплатной выдаче материалов фракция отвергает и предлагает его заменить новым в следующей редакции:

Население получает лесные материалы за особую корневую плату, устанавливаемую губернскими, областными, центральными органами лесных отделов Советов.

Должен, товарищи, еще указать, что здесь фракция считалась с той психологией крестьянства, которую нам приходится наблюдать в громадной полосе России. Мы знаем экономическую разруху, разруху в смысле правильного ведения лесного хозяйства. Во многих местах произошли расхищения лесных богатств, но в то же самое время само крестьянство в высшей степени отрицательно отнеслось к тому, что мы декретировали, чтобы лесные материалы выдавались бесплатно. Здесь мы стали на точку зрения отношения самих крестьян к лесу. Здесь мы базировались на том взгляде, который существует среди громадного большинства крестьян к лесу, и, вводя этот пункт, мы дали бы возможность целой массе крестьянства закрепить те преимущества, которые в этом отношении имеются и которые являются страшно нежелательными. Это дало бы возможность целой массе крестьянства закрепить те преобладания, те пользования этими лесными богатствами, кото-

рые неминуемо установились. Поэтому фракция предлагает внести, что трудовому крестьянству сел и деревень отпуск производится платно, но по особой корневой стоимости, причем работа не принимается в расчет, потому что они сами работают, потому что они сами заготовляют.

Вот, товарищи, те основные изменения в этом пункте, которые фракция предлагает сделать и, кроме того, предлагает поправки в смысле упразднения той централизации, которая является невозможной, какого-либо органа лесного управления, а не до установления двух или трех органов, о которых говорится в законе.

Председатель. Слово имеет товарищ Карелин.

Карелин. Тт., я попал в очень странное положение как народник, когда от левых с.-р. услышал рассуждения по пункту, по которому мне хотелось бы говорить диаметрально противоположное. Наше крестьянство везде, как в лесных губерниях, так и в губерниях малолесных, придерживается одного взгляда: леса ничьи, леса не являются в данную историческую эпоху продуктом труда человеческого, они растут вольно и поэтому пользование лесами должно быть бесплатным. Вот основной взгляд нашего крестьянства, тысячами крестьянских приговоров выясненный, постоянно провозглашаемый десятками тысяч голосов. Крестьянство желает иметь лесной материал бесплатно, для какого бы пользования он ни предназначался. Во всяком случае на наши леса, вольно растущие, в которых до сих пор лесного хозяйства не велось, наше крестьянство не смотрит, как на предмет, которым можно торговать. В данном случае, когда я читал в проекте о том, что трудовому крестьянству предоставляется право пользования лесом бесплатно, я был согласен с этой частью декрета, но когда я читал в следующей фразе, что впредь до составления общего плана приходится брать с трудовых потребителей корневую цену за лес, я возражаю против этого по двум основным причинам: если, когда мы выработаем все эти правила, лес можно будет отпускать даром, то почему нельзя делать теперь то же самое? Для этого не надо никаких особых органов. Еще более важно замечание, что корневой цены не существует, корневая цена мыслима только тогда, когда наши леса будут культивироваться, когда будет лесное хозяйство, но и в этом случае корневая цена, около одной двухсотой копейки на дерево, составит сумму очень незначительную. Корневая же цена буржуазного общества, это—цена, которая устанавливает желание взять известную прибыль, цена рыночная, не трудовая. Она совершенно не причем, если мы решаем отдать древесину крестьянству даром. Зачем же временно брать за нее плату, когда нет никаких технических затруднений для того, чтобы сейчас же давать лес даром?

Я возражаю дальше против заявления тов. о привилегированном положении, в которое попадают лица, живущие около лесов, сравнительно с лицами, живущими далеко от лесов, если мы не будем брать корневой цены. Ведь тов. хочет уничтожить ренту, зависящую от расстояния, но для одних губерний, в которых надо везти лес за тысячу верст, он будет обходиться дороже, чем для лесистых местностей; ведь устанавливается одна и та же корневая плата, как для тех лиц, которые живут далеко от леса, так и для тех, кто живет возле леса. Ведь уничтожение ренты—дело невозможное. Привилегия ренты провоза всегда будет существовать, и этого вы не избежите никогда. Нам, жителям городов, всегда лес будет стоить дороже, чем крестьянам: тут условия об'ективные, от нас не зависящие. Если мы даем крестьянству, живущему около лесов, право даром пользоваться древесиной, как это решено в принципе, то разговаривать нечего о том, что другая часть населения попадет в худшие условия, что им придется много платить за провоз леса; ведь зато у безлесных губерний имеется, например, то преимущество перед лесными губерниями, что земля в них более плодородная. Везде будет эта разница—рента, которая до некоторой степени компенсируется естественным путем.

Принципиальное убеждение русского народа сводится к тому, что лес и все,

что в нем находится, не подлежит оценке, что на этом нельзя наживаться. Платную выдачу леса мы признаем только временной, случайной, ее надо совершенно отменить, оставив только первую часть того параграфа декрета, о котором идет речь, а вторую его часть надо совершенно уничтожить, тем более, что корневая цена—фикция. Она существовала в буржуазном старом обществе и нами совершенно неприемлема; она зависит от условий рынка, которые, в свою очередь, раз идет речь об источниках сырых материалов и об их продуктах, определяют их цену желанием собственника получить возможно большую прибыль.

Таким образом, я стою за то, чтобы второе добавление, начиная со слова «впредь», было выкинуто из декрета. Это будет соответствовать обычным воззрениям нашего крестьянства, тем воззрениям, с которыми, поскольку они соприкасаются с нашими социалистическими принципами, мы должны считаться.

Замечу еще, что даже буржуазное государство, напр., Канада, отпускает лес населению без корневой платы на такие нужды, как например, на постройку дома и т. п., так что мы, говоря хотя бы только о временной плате за леса, а тем более в том случае, если бы мы приняли прокт фракции лев. с.-р., делаем шаг назад по сравнению с буржуазным государством.

Затем я укажу на следующее: надо остановиться, как будто бы на мелочном вопросе, который имеет все-таки значение. Очень часто для крестьянства мелочи имеют большее значение, чем крупные недосмотры закона. Французское крестьянство перед своей революцией повышало свое благосостояние и всего более раздражалось теми феодальными повинностями, которые не причиняли ему материального ущерба, например, обязанностью бить по воде палками для того, чтобы лягушки не мешали своим кваканием спать господам феодалам.

Нельзя поэтому рекомендовать, хотя бы и косвенно, взимание налогов за сборы грибов, ягод и т. д. Ягоды, грибы, мох всегда собирались без всякой платы ребятишками, девушками, бабами. Нигде эти сборы не облагались у нас налогами. Если вы будете брать за это сборы в пользу органов государства, то, во-первых, получите гроши; а, во-вторых, вашим чиновникам придется составлять протоколы на детишек, баб и девушек и отдавать их под суд. Для крестьянок и детей эти сборы—подспорье, приправа к скудному столу, а органам республики смешно строить на таких налогах свой бюджет.

Нельзя рекомендовать что-либо похожее на такие налоги, как это, хотя и косвенно, рекомендует проект. Скорее надо указать, что такие налоги запрещаются, тем более, что ягоды и грибы не имеют никакого отношения к требующему затрат лесному хозяйству.

Требование налога за сбор ягод и грибов и т. п. в крестьянстве породит недоразумение и создаст лишнюю вражду: «что это такое! За собирание грибов стали брать, за то, что дети ходят в лес, едят ягоды? Да разве такими мелочами могут заниматься серьезные люди?».

Это законоположение нельзя принять. Я считаю его, скорее всего, редакционной опиской. Такие правила имеются только в черезчур уже буржуазных странах, например, в Швейцарии, где нельзя даже пройти по дороге, лежащей в частном владении.

Такие мелочные ошибки особенно резко бросаются в глаза: основываясь на них, ведут агитацию против Советов. Такая агитация ведется и будет вестись, базируясь на этих мелочах.

Надо поручить президиуму, когда он будет вносить в этот декрет поправки, обратить внимание на эти, как будто бы мелочные, но чреватые своими последствиями, ошибки.

Мне не о чем больше говорить. Вне моей компетенции лежит вопрос о строительстве лесного надзора. Я задержу вас еще на две секунды. В проекте говорится, что все граждане должны за отпуск древесины содействовать лесонасаждению и охранять леса. Никогда не будет того, чтобы все граждане содействовали охране и насаждению леса. Вспомним хотя бы о разнице положения в лесных и без-

лесных губерниях. Поэтому слово «все» надо вычеркнуть из закона.

Еще раз возвращаюсь к налогу на ягоды и пр. Ни один из лесных сторожей не согласится бегать за ребятами по лесу и составлять на них протоколы. Необходимо отказаться от этого налога.

Председатель. Слово имеет докладчик.

Докладчик. По поводу замечания, внесенного от фракции левых с.-р., я имею честь собранию доложить следующее:

Вопрос о необходимости создания, кроме Центрального Управления Лесов Республики, и Высшего Органа Лесной Власти мотивируется следующим реальным обстоятельством. Центральное Управление Лесов Республики, имея в своем распоряжении приблизительно около 40 тысяч технических агентов, занято по преимуществу лесовозращением и техническим его возобновлением; в его обязанность входит исключительно комплектование лесной техники и создание правильных лесо-экономических условий произрастания. Лесное хозяйство, как таковое, не может быть предоставлено тому же самому органу, ибо надо принять во внимание, что лесное хозяйство настолько многогранно и настолько многосложно, что требует участия целого ряда особых технических органов.

Нельзя предоставить одному Центральному Управлению Лесной Республики вести всю лесную торговлю; нельзя предоставить ему вести всю заготовительную лесную политику; нельзя заставить одно учреждение отапливать все железные дороги, все города и все промышленные предприятия. При таких условиях Центральное Управление Лесов не могло бы выполнить тех заданий, которые он выполняет, и обеспечить постоянство лесообновления в стране. Поэтому создание какого-то высшего лесного органа необходимо. Какой это орган в будущем, мы не знаем, но декрет указывает, что состав этого органа будет определен особым постановлением,—с одной стороны, когда окончательно конституция Федеративной Советской Республики будет определена, когда будут выяснены лесные районы, когда мы определенно скажем, какова должна быть наша лесная заготовительная политика.

Что же касается вопроса об излишней централизации, то надо обратить внимание на один существенный факт. Во-первых, надо признать, что постольку, поскольку речь идет о создании правильного лесного хозяйства в стране, то декрет стоит на точке зрения национализации, которая мыслит, что все лесное управление руководится единым мозгом из центра. Только тогда можно поставить правильное лесное хозяйство на таком огромном пространстве, как Россия. Когда весь технический аппарат, когда все технические основы лесного хозяйства будут выработаны в одном месте и приведены в исполнение техническими органами, только тогда этого можно будет достигнуть.

Фракция левых с.-р. указала на одно обстоятельство—централизацию, и нужно с ней согласиться. Фракция левых с.-р. не знает, каким образом Центральное Управление Лесов будет осуществлять на деле это, но я думаю, что Центральное Управление Лесов может быть спокойно, во-первых, потому, что таким образом не создается централизации лиц, причастных к саботажу. Лесной орган имеет на своей обязанности лишь лесообновление, а остальное он оставляет часто местным Советским органам, а так как этот декрет определенно указывает, что общим органам Советской власти принадлежит целый ряд прав и обязанностей по лесу, и, главным образом, по удовлетворению местных потребностей, то это лесное хозяйство предоставляется исключительно органу общей местной власти. И в этом отношении лесные технические органы являются изолированными, в политике распределения не участвуют и предоставляют весь вопрос в ведение местных Совдепов. Но как заходит речь об удовлетворении потребностей общенародных, общегосударственных, о лесной промышленности страны, то в этом отношении приходится думать об иных формах этого органа. Поэтому при удовлетворении общегосударственных потребностей приходится централизовать всю лесную промышленность, всю производительность.

Что же касается последнего вопроса, о бесплатном пользовании, выдвинутом

фракцией левых эсеров, то должен поставить в известность собрание, что в Комиссии В. Ц. И. К. вопрос о бесплатном отпуске древесины народонаселению был выдвинут тов. Устиновым и проведен только потому, что товарищи левые эсеры настаивали на этом обстоятельстве,—при чем все понимали, что вводится переустройство. Когда лесной план у нас не выработан детально, когда леса России еще не совсем оценены, в эту самую минуту выдвигать нормировку о древесине представляется преждевременным.

Что касается, наконец, последнего вопроса о том, что Советская власть будет строить свои доходы на грибах и ягодах, то это ложь, ибо декрет указывает, что вопрос о бесплатном пользовании решается не центром, а местным органом общесоветской власти: он может установить платность или бесплатность, но все доходы, поступающие от различных сборов: грибов, ягод, пчеловодства, пользования торфом, сенокоса, все доходы, которые установит местная Советская власть, поступают не в кассу федерации, а местным лесным органам для правильного устройства лесного хозяйства.

Кузяков. Фракция коммунистов-большевиков предлагает принять этот проект с тем, чтобы передать в президиум для окончательной разработки вместе с поправками и выпустить уже в окончательной форме.

Председатель. Других предложений нет, товарищи? Таким образом, имеется одно предложение, принять за основу предложенный проект и поправки передать в президиум, как это обычно у нас установлено. Позвольте, товарищи, поставить на голосование. Принято. Следующий вопрос о реорганизации продовольственного дела. Слово имеет т. Свердерский.

Сведерский. Необходимость издать декрет о реорганизации продовольственных органов вызывается целым рядом причин. Главнейшая из этих причин сводится к следующему. Прежде всего надо обратить внимание, что деятельность Комиссариата Продовольствия значительно видоизменилась в последнее время: 1) благодаря тому, что в процессе хлебной монополии Комиссариат вынужден был встать на путь обмена и задаться задачей снабжения населения, кроме предметов продовольствия, также предметами первой необходимости. С другой стороны, национализация промышленности и торговли поставила задачу распределения предметов первой необходимости между населением так же остро перед Комиссариатом Продовольствия. Таким образом, Комиссариат Продовольствия, получивший в наследие от старого Министерства Продовольствия его аппараты, вынужден был разрешить две задачи, и эти две задачи сплошь и рядом приводят к тому, что Комиссариату Продовольствия приходится в своей деятельности скрещиваться с работой других комиссариатов. Чтобы не было этого скрещения в работе, а, с другой стороны, чтобы была возможность установления единого плана снабжения, явилась необходимость определить, что Комиссариат Продовольствия занимается не только заготовкой и снабжением населения продовольственными продуктами, но также снабжением предметами первой необходимости. Необходимость такого указания явилась результатом того, что целый ряд органов, параллельных с Комиссариатом Продовольствия, занимается тем же самым. Существует целый ряд организаций, распределяющих ткань, мануфактуру, целый ряд организаций, распределяющих железо и другие предметы обрабатывающей промышленности. Все эти учреждения тормозят деятельность Комиссариата Продовольствия постольку, поскольку снабжение всеми предметами первой необходимости находится в тесной связи с осуществлением хлебной монополии. Это одного рода причины, которые побудили нас выступить с проектом реорганизации Продовольственного Комиссариата, а, с другой стороны, опыт продовольствия, который имеет Советская власть, поставил целый ряд задач в области реорганизации местных продовольственных органов, органов, построенных вначале по принципу представительства от целого ряда организаций, чисто цензовых, имеющих представителей и от местной буржуазии. Эти

органы являлись пережитками прошлого. Многие Советы, взявшие в свои руки продовольствие, не потрудились провести до конца реорганизацию продовольственного дела. Поэтому нередко в этой области приходилось иметь дело с организациями, далекими от политики Советской власти. Приходилось сталкиваться с тем, что открыто отменялась хлебная монополия, твердые цены, нарушающие те наряды, которые даются из центра, и нередко поступающие таким образом далеко не по-экономическим причинам, а очень часто и по причинам чисто политическим. Затем в деятельности местных органов продовольствия в тех случаях, когда местные Совдепы приступали к реорганизации, замечалось, что последняя далеко не везде построена на одинаковых началах. В иных случаях эти органы являются органами, представляющими разнообразные слои местного населения, как раз населения мелко-буржуазного, мелко-крестьянского, заинтересованного в старых формах торговых отношений, торговли хлебом. С другой стороны, наряду с этими существуют организации, построенные несколько по тому же типу, как центральные учреждения. В виду такого разнообразия местных организаций тормозились заготовочные операции на местах, явилась необходимость свести эти организации воедино, все эти организации связать, как между собой, так и с Комиссариатом Продовольствия. Затем опыт последних месяцев показал, что продовольственные органы, связанные с местными Совдепами, очень часто оказываются не в силах подняться до общегосударственной точки зрения. Они в большинстве случаев пытаются провести чисто-местную политику, действуют с точки зрения интересов местной колокольни, забывая о продовольственных интересах всей страны. Поэтому сплошь и рядом, все те задания, которые даются из центра на места, остаются неосуществленными в такой мере, что сплошь и рядом наряды, даваемые Комиссариатом Продовольствия, или не исполняются, или исполняются очень неудовлетворительно, либо же хлеб направляется не в те места, которые поражены голодом, а в те места, которые не особенно нуждаются в продовольственных продуктах, но которые, по мнению местных Совдепов, могут дать продукты другого рода для них. Поэтому, благодаря политическим мотивам, часто повышаются пайки в таких местах за счет пайков голодающего населения. Для того, чтобы парализовать такого рода действия, а, с другой стороны, чтобы установить единство организации, при котором должно быть единство плана снабжения, и, наконец, чтобы возможно было установить контроль над местными продовольственными организациями, а также, чтобы создать возможность для центрального правительства руководить деятельностью местных продовольственных органов, и явилась необходимость издать такой декрет, проект которого вносится на ваше рассмотрение.

Этот проект декрета состоит из двух частей.

ДЕКРЕТ

О РЕОРГАНИЗАЦИИ КОМИССАРИАТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И МЕСТНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ПРИНЯТЫЙ В. Ц. И. К. Р., С., К. и К. Д. В ЗАСЕДАНИИ 27-го МАЯ 1918 г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

§ 1.

Признавая необходимым об'единить в одном органе снабжение населения всеми предметами первой необходимости и продовольствия, организовать в государственном масштабе распределение этих товаров и подготовить переход к национализации торговли предметами первой необходимости, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб., Солд., Кр. и Каз. Депутатов **постановил:** возложить на Народный Комиссариат Продовольствия выполнение указанных задач.

§ 2.

Центральные органы, регулирующие производство и распределение того или иного предмета первой необходимости, в деле распределения подчиняются всем указаниям Народного Комиссариата Про-

довольствия. Те из этих органов, которые имеют чисто-распределительные функции, переходят в ведение Народного Комиссариата Продовольствия.

Примечание. Утверждение общего плана распределения предметов первой необходимости, производство коих регулируется Высшим Советом Народного Хозяйства, принадлежит Народному Комиссару Продовольствия, по соглашению с Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, при чем принятые ими планы, с обозначением тех продуктов, на которые эти планы распространяются, равно как и периодические отчеты о количестве продуктов, фактически распределенных по этим планам, публикуются во всеобщее сведение.

§ 3.

Цены на предметы первой необходимости устанавливаются Высшим Советом Народного Хозяйства совместно с Народным Комиссариатом Продовольствия.

§ 4.

Распределение между населением осуществляется местными продовольственными организациями при участии кооперации, на основании декрета о потребительских кооперативных организациях от 11-го апреля 1918 года.

Примечание. Частная торговля предметами первой необходимости может быть допущена под контролем и на основаниях, устанавливаемых Областными и Губернскими продовольственными органами, в согласии с общими указаниями Народного Комиссариата Продовольствия и положениями о частной торговле.

§ 5.

Для выработки планов распределения предметов первой необходимости, заготовки сельско-хозяйственных продуктов и товарообмена и для согласования действия организаций, ведающих снабжением, при Народном Комиссариате Продовольствия учреждается Совет Снабжения, являющийся Совещательной Комиссией, из представителей Народного Комиссариата Продовольствия, Высшего Совета Народного Хозяйства, Народных Комиссариатов Торговли и Промышленности, Путей Сообщения, Земледелия и Военно-Морского ведомства, Областных и столичных Комитетов продовольствия, Центрального Союза потребительных обществ, действующий на основании особого положения, издаваемого Комиссариатом Продовольствия.

Таким образом, не только задача в узком продовольственном смысле, но задача в широком смысле слова, снабжение населения предетами первой необходимости остается задача комиссариата организации органов, которыми ведется дело распределения. В области распределения должны подчиняться тем указаниям и планам, которые даются Комиссариатом Продовольствия, и дело распределения переходит в ведение Комиссариата. И то, что наблюдается теперь, не будет иметь места в будущем. Эту чересполосицу, которая наблюдается в настоящее время, можно будет устранить. Раз Комиссариат по Продовольствию берет на себя, кроме распределения хлеба населению, и другие функции, то для того, чтобы действия были координированы, является необходимость в создании для этой цели особого совещательного органа при Комиссариате Продовольствия. Эту задачу Комиссариат Продовольствия намерен осуществить путем создания особого совещательного органа из представителей Комиссариата Продовольствия, Высшего Народного Хозяйства и др.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ.

§ 1.

Уездные, Губернские и Областные (Краевые) продовольственные Комитеты преобразуются на следующих основаниях:

§ 2.

1) Уездные Продовольственные Комитеты состоят из:

а) Уездного Комиссара Продовольствия, избираемого Уездным Совдепом и

утверждаемого Губернским Комиссаром Продовольствия, и

б) Коллегии, список членов которой составляется Уездным Комиссаром Продовольствия и утверждается исполнительным органом Уездного Совдепа.

Уездные Продовольственные Комитеты действуют под контролем Уездного Совдепа и находятся в подчинении Губернского Комитета Продовольствия.

Примечание: Народный Комиссар Продовольствия делегирует в каждый Уездный Продовольственный Комитет отпускающих хлеб губерний, с правом решающего голоса, от одного до половины общего числа членов Уездного Продовольственного Комитета из списка кандидатов, рекомендованных профессиональными союзами рабочих или Советскими организациями потребляющих губерний и партиями, стоящими на Советской платформе. Подобные правила о делегировании таковых членов вырабатываются Народным Комиссариатом Продовольствия.

2) Губернские Продовольственные Комитеты состоят из:

а) Губернского Комиссара Продовольствия, избираемого Губернским Совдепом и утверждаемого Народным Комиссаром Продовольствия, и

б) Коллегии, список членов которой составляется Губернским Комиссаром Продовольствия, и утверждается исполнительным органом Губсовдепа.

В губерниях, вывозящих хлеб, в состав Губернского Комитета Продовольствия входят с правом решающего голоса два представителя от Областных Продовольственных Комитетов, потребляющих губерний, один представитель от столиц, по соглашению последних, и один представитель от армии и флота.

Примечание: С согласия Народного Комиссара Продовольствия, в состав Губернского Продовольственного Комитета могут входить указанные выше представители и в губерниях, вывозящих другие продукты и предметы первой необходимости.

Губернские Продовольственные Комитеты действуют под контролем местного Совдепа и находятся в подчинении Народному Комиссару Продовольствия.

3) Областные Продовольственные Комитеты состоят из:

а) Областного Комиссара Снабжения, избираемого с'ездом представителей Губернских Продовольственных Комитетов, входящих в состав данной области, и утверждаемого Народным Комиссаром Продовольствия, и

б) Коллегии, список членов которой составляется Областным Комиссаром и утверждается тем же с'ездом.

В состав Коллегии каждого Областного Комитета входят с правом решающего голоса по одному представителю от других Областных Комитетов Продовольствия, один представитель от центральных железнодорожных продовольственных органов, два представителя от кооперативных об'единений и один представитель от армии и флота.

Областные Комитеты Продовольствия находятся в подчинении Народному Комиссару Продовольствия.

Примечание: а) При составлении списков членов Коллегии Областные, Губернские и Уездные Комиссары включают в таковые лиц, обладающих необходимыми знаниями в делах продовольствия и снабжения, в том числе и представителей кооперации, хотя бы они и не состояли членами Совдепов.

б) На обязанность всех местных продовольственных органов возлагается наблюдение за деятельностью кооперации и направление ее в русло, обеспечивающее осуществление Советской политики, а равно и использование кооперативных организаций, в целях проведения более полного укрепления хлебной монополии.

4) Городские Продовольственные Комитеты учреждаются на основаниях, устанавливаемых Городскими Совдепами, и находятся в подчинении Губернских Комиссаров Продовольствия, а столичные—Народного Комиссара Продовольствия.

§ 3.

При местных продовольственных органах, по усмотрению Народного Комиссара Продовольствия, учреждаются особые

отряды из сознательных и рекомендованных партиями, стоящими на Советской платформе, профессиональными и советскими организациями рабочих, формируемые по преимуществу в потребляющих районах.

Отряды эти находятся в распоряжении местных продовольственных органов и в своей деятельности подчиняются указаниям последних.

Местные продовольственные органы пользуются отрядами, в целях организационных, инструкторских и агитационных.

Главнейшей задачей рабочих отрядов должна быть организация трудового крестьянства против кулаков.

Деятельность этих отрядов определяется особой инструкцией, утвержденной Народным Комиссаром Продовольствия.

§ 4.

К предметам ведения Областных, Губернских и Уездных Продовольственных Комитетов относятся:

а) неуклонное осуществление хлебной монополии, т.-е. из'ятие, по установленным твердым ценам, всех излишков хлеба из рук владельцев и сбыт этих излишков в государственные склады.

б) Исполнение нарядов Народного Комиссариата Продовольствия по заготовкам продовольствия и предметов первой необходимости;

в) распределение продовольствия и предметов первой необходимости среди населения, согласно планам и инструкциям Народного Комиссариата Продовольствия.

§ 5.

Во все местные Продовольственные Комитеты Народный Комиссар Продовольствия может, в целях правильного снабжения всего населения Республики предметами первой необходимости, по своему усмотрению назначать представителей Народного Комиссариата Продовольствия, с правом приостанавливать исполнение решений Комитетов, о каковом приостановлении немедленно должно сообщаться Народному Комиссару Продовольствия, от которого зависит утвердить приостановленное решение или заменить его собственным решением.

Примечание: Общее число представителей Народного Комиссариата Продовольствия и потребляющих губерний должно составлять не менее $1/3$ и не более половины всего числа членов Губернских Продовольственных Комитетов.

§ 6.

Народный Комиссар Продовольствия имеет право, в случае нарушения общегосударственного плана снабжения и интересов населения всей Республики, отстранять местных Комиссаров Продовольствия и требовать выбора новых, отменять постановления местных Совдепов, а в особо важных случаях входить во Всеросс. Центр. Исполнит. Комитет Сов. Раб., Солд., Кр. и Каз. Депутатов с предложением предания их суду.

§ 7.

Губернские и, по их поручению, Уездные Продовольственные Комитеты организовывают в пределах своих территорий заготовительные конторы, используя для этой цели кооперативы (согласно декрета о кооперациях Всер. Ц. И. К. от 11-го апреля 1918 года), и прочие технические аппараты, как-то: конторы Областных Продовольственных Комитетов и др. общественных организаций, а также частно-торговые аппараты. Все названные аппараты в деле заготовки находятся в распоряжении местных продовольственных органов.

§ 8.

Наблюдение над тем, чтобы деятельность заготовительных контор не встречала противодействия со стороны кулаков и спекулянтов, и чтобы на территории волости, селения и заводской местности не оставалось излишков хлеба или другого монополизированного продукта, необходимого для населения всей Республики, возлагается на волостные, сельские и заводские Совдепы, под личной ответственностью их председателей и членов Исполнительных Комитетов. В этом отношении сельские и заводские

Совдепы подчиняются Уездным Продовольственным Комитетам.

§ 9.

В тех волостях, селениях и заводских местностях, где еще не достигнуто об'единение населения кооперативами и где местные Совдепы не берут на себя непосредственно дело распределения, учреждаются волостные, сельские и заводские Комитеты распределения продовольствия и предметов первой необходимости, руководствующиеся в своих действиях общими планами распределения и подчиняющиеся подлежащим местным Продовольственным Комитетам.

Примечание. В тех случаях, когда распределение продовольствия и предметов первой необходимости связано с расходами, они покрываются надбавкой на цену распределяемых продуктов.

§ 10.

Инструкция этим распределительным органам вырабатывается и утверждается местными Уездными и Губернскими Совдепами, согласно с общей инструкцией Народного Комиссара Продовольствия. Распределительные органы находятся в подчинении Уездных и Губернских Комитетов Продовольствия.

§ 11.

Областные, Губернские и Уездные Комиссары Продовольствия и Коллегии при них, а также волостные, сельские и заводские Комитеты распределения продовольствия и предметов первой необходимости сохраняют свои полномочия в течение срока полномочий подлежащих Совдепов и, в целях непрерывности работы, окончательно слагают свои полномочия лишь по сдаче дел вновь избранным членам названных организаций.

§ 12.

Реорганизация местных продовольственных органов на изложенных основах производится в отдельных губерниях и областях в сроки, определяемые Народным Комиссаром Продовольствия.

Что касается порядка действия, предполагаемого для совещательных функций, то таковыми будут являться особые функции, которые будут изданы Комисс. Продовольствия. Таково то новое, что Комиссариат Продовольствия намерен ввести. Мы ставим свои задачи—устранить ту организационную чересполосицу, которая наблюдается на местах. Во-первых, масса организаций по своему типу, которая имеется на местах, эти организации в подавляющем случае идут во вред интересам всего остального населения Республики. Для того, чтобы интересы местные не могли быть задеты, мы решили организовать продовольственные организации по принципу Совдепов, которые, должны быть планированы на Совдепах. Это выразится в следующем: каждый комитет на местах избирает коллегию.

Во главе коллегии губернии должен быть губернский комиссар, избранный местным Совдепом, но утвержденный Комиссариатом по Продовольствию. Во главе уезда должен стоять уездный комиссар, утвержденный губернским комиссаром. Коллегия должна состоять по принадлежности уезда и губернии комиссаров из такого состава, который может быть обеспечен в той политике, которая будет проводиться комиссаром. Во главе губернского или уездного Совдепа стоит областной комитет, построенный по тому же принципу. Во главе каждого областного комитета избирается областной с'езд, утвержденный Народным Комиссариатом по Продовольствию. Такое построение обеспечивает в полной мере трудоспособность состава продов. органов и обеспечивает связь центрального правительства. Центральное правительство может быть обеспечено тогда, когда ответственные люди на местах связаны с центральной властью. Если эти лица, стоящие на местах во главе продовольственного дела, они могут говорить, когда будут работать, от центр. власти, в отдельном случае от Комиссариата по Продовольствию.

Идя навстречу жизни, мы замечаем, в возможно большем количестве но-

сылку делегатов из губ., потребляющих в губ. производящие. Эти организации всколыхнули население потребляющих губерний. И идя навстречу вполне естественному течению, с одной стороны, и с другой—течению потребляющих губерний, они там производят заготовку хлеба. Комиссариатом по Продовольствию проектируется в продовольств. организации путем посылки представителей от потребляющих губ., это представительство, построенное на известных началах, даст возможность противопоставить одной местной колокольне другую. И таким образом надо установить известное равновесие, отвечающее задачам Комиссариата по Продовольствию, если во главе такой коллегии будет стоять лицо, не зависящее от местного Совдепа, а зависящее от Комиссариата по Продовольствию.

Вот тот план, который проектируется и вносится на утверждение. Но это не одно. Новый план местный продовольственный комитет проектирует. Каждый уездный комитет, который будет главным образом заниматься заготовочным аппаратом, учреждает кадр сознательных рабочих, которые, не входя в состав местного комитета, давали бы достаточный контингент рабочих, которых на местах слишком мало, помогали бы организации закупочной конторы, а также помогали бы извлечению излишков хлеба от буржуазии. Такой кадр рабочих, который будет находиться в распоряжении уездного комитета, давал бы им надлежащие силы, которых на местах, в настоящее время очень мало. К организации такого кадра мы приступили. Организованы в настоящее время курсы, которые завтра открываются. На этих курсах проектируется прочесть в кратких нормах о хлебной монополии, о товарообмене и др., и затем отдельными партиями эти работники будут отправляться в распоряжение уездного комитета.

Идя по пути к централизации и видя, что местные Советы стоят на той точке зрения, что вся власть на местах принадлежит им, сплошь и рядом отменяется на местах то, что должно проводиться,—имея все это в виду, Комиссариат по Продовольствию вставил в свой проект пункт, который обеспечивал бы возможность корректировать деятельность местных Совдепов в тех случаях, когда органическое построение, предлагаемое вам, на деле не соответствовало бы действительности.

Затем до сих пор везде на местах существовали волостные продовольственные комитеты. Эти продовольственные комитеты несли двойные функции, с одной стороны функции заготовочные, а с другой стороны—распределительные. Практика показала, что волостные комитеты производящих губерний, как заготовочные органы,—ниже всякой критики. В большинстве случаев они не столько способствуют хлебным заготовкам, сколько тому, чтобы местное население получало возможность тем или иным путем оставить в своем распоряжении хлеб и не передавать его в государственное пользование. В виду того, что деятельность волостных комитетов вполне определилась, в виду того, что они в значительной степени и сами стали исчезать, Комиссариат по Продовольствию предполагает волостных заготовительных продовольственных комитетов больше не учреждать. Вместо комитетов предполагается учреждать лишь заготовочные конторы, для чего будет использоваться частный заготовительный аппарат и кооперация. Они будут учреждаться уездными комитетами под контролем губернских и будут ведать делом заготовки.

Что касается распределительных функций, то предполагается их осуществлять при посредстве волостных комитетов, но они в данном случае будут нести только распределительные функции и в тех случаях, если от распределения продуктов будут отказываться местные сельские Совдепы.

Вот в общих чертах тот план, тот проект декрета, который мы предлагаем на утверждение В. Ц. И. К.

В заключение скажу следующее. Проводить организации в тех тяжелых условиях, в которых мы живем в настоящее время, представляет большие трудности, но Комиссариат Продовольствия не имеет в виду разом, одним

взмахом пера провести эту организацию. Комиссариату Продовольствия нужно получить в свои руки средства для того, чтобы на местах, наиболее важных в продовольственном отношении, где продовольственные организации не стоят на должной высоте, произвести такую реорганизацию немедленно. В тех же местах, где продовольственные организации несут свои функции нормально, где продовольственные органы не обнаруживают слишком больших дефектов, то во имя того, чтобы не останавливать работы продовольственников, которые приобретают в настоящее время чрезвычайную ценность, мы оговариваем в заключительной части декрета, что реорганизация местных продовольственных органов будет производиться в отдельных губерниях по правилам, определяемым Комиссариатом Продовольствия.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Мартов.

Мартов. Предлагаемая нам реформа всего российского продовольственного дела характеризуется чрезвычайно последовательно проведенным принципом бюрократического централизма. С одной стороны, центральное продовольственное ведомство стремится расшириться до почти необ'ятных размеров. Оно собирается стать учреждением или ведомством, которое охватывает почти все хозяйственные функции страны. по крайней мере, наиболее жизненные функции.

Докладчик говорил о той чересполосице, которая выражается в том, что целый ряд учреждений и ведомств параллельно заботится о снабжении населения товарами, мануфактурой, и другими необходимыми предметами. Может быть именно поэтому, именно потому, что целый ряд центральных ведомств этим занят, на самом деле горы этих продуктов остаются в центральных пунктах, как Москва и т. п. Но думать, что централизация всего этого дела в руках одного министерства или ведомства может помочь беде, было бы наивно. Наоборот, если бы сейчас, несмотря на то, что целый ряд отдельных центров, Центроткань и проч., существует, но, тем не менее, дело распределения и снабжения этими товарами населения, в нуждающихся районах, поставлено плохо, не потому, что слишком мало централизации бюрократического характера, а, наоборот, ее было слишком много в пределах каждого ведомства и это сосредоточение распределения продуктов для нужд населения в руках одного комиссариата приносит весьма мало пользы, или вернее ничего не приносит.

С другой стороны, центром тяжести проекта является коренная ломка продовольственных организаций на местах. Докладчик указывал, что местные организации понимают свое положение так, что никаких ограничений своей власти они не признают. На 3-м С'езде Советов была принята Советская Конституция, лежащая теперь у гр. Трутовского, в которой сказано, что каждый местный Совет самоволен в пределах своей волости и каждый уездный Совет самоволен лишь в пределах своего уезда, каждый губернский Совет самоволен лишь в пределах своей губ.; лишь конфликты в двух Советах, волостных в одном и том же уезде, только это давало право вмешиваться губернскому Совету. Когда мы тогда выступили с критикой этой конституции, нам не давали говорить, и эта конституция была принята; она как будто закон. И тогда местные Советы, считавшие, что вся власть принадлежит им, в частности какому нибудь Быковскому Совету,— когда эти Советы убеждались, что они, несмотря на имеющуюся у них власть, не могут распоряжаться местным хлебом, они понимали всю нелепость положения. Здесь полное, самое сугубое презрение к юридическому существу конституции, которой все присягали. Что предлагается теперь? Не больше, не меньше, как из рук Советов из'ять дело продовольствия и передать его в руки комиссаров, назначенных или утвержденных Комиссариатом Продовольствия. Что дает такая реформа? Докладчик сказал, что местные Советы руководствуются интересами, своими мелкими местными интересами, запрещают вывозить хлеб и т. д. Нет сомне-

ния, что во всякой демократической стране, плоха ли, хороша ли эта демократическая страна, эта опасность увлечения местных демократических ячеек узко местными интересами всегда существует. Возьмем ли мы республиканскую Францию, или республиканские Соединенные Штаты, эта опасность и там имеется. Так борется буржуазия в государственном смысле против этого путем нарушения демократических прав самоуправления, и вы идете тем же путем.

Демократы, и соц.-демократы в частности, протестовали против таких коррективов, они указывали, что коррективы необходимы в другом, чтобы не происходило в местной колокольне, в Балахне того, что Совет делает хлебное дело в ковычках для комиссаров и всех прикосновенных к делу продовольствия, чтобы на это не смотрели сквозь пальцы; против этого демократия знает один рецепт — независимое свободное суждение, и прежде всего независимое проявление общественного мнения. Если бы в Балахне была не только местная газета «Известия», которая не будет обличать этот Совет и местные партии, господствующие в Совете, то кто же будет обличать и просвещать крестьян и рабочих о хищениях и правильном понимании классовых интересов народных масс; если бы вы не задушили свободную прессу, проявление свободного мнения, то, поверьте, у вас с этими Совдепами, которые за шесть месяцев не выросли за пределы куриного горизонта, было бы совершенно иное. Почему правительство Керенского, когда продовольственные органы были построены на широком, свободном местном самоуправлении, когда у местных земств было не меньше тенденций к проявлению интересов колокольни, почему тогда удавалось преодолевать эти интересы? Пешехонов не имел тех полномочий, какие вы дали Цурюпе, смещать или не утверждать сначала, а затем, если его продовольственная политика не соответствует видам центральной власти, то он может сместить или заставить повести новую политику, он не имел этих полномочий, но разврат был меньший. Я веду к тому, что такого рода построенным аппаратом вы ничего не измените, даже количество самых явно-уголовных злоупотреблений не остановите, и не там приходится искать рецепта. Если у вас в Балахне будет свободная печать, наполовину меньше в Совдепах будет злоупотреблений. Для этого не надо возвращаться к Керенскому, для этого надо, обещав народу всю власть пролетариата и крестьянства, дать демократию не ниже той, которая была при Керенском, а по возможности выше, а вы дали такую, при которой вы можете искать спасения в рецептах, кот... (Голос: а что говорил Колокольников?). Это не говорил Колокольников, это говорила газета «Жизнь», она соврала.

В чем вы ищете конечное средство? Подумайте только, продовольственный комиссар может смещать или утверждать комиссара и распускать местные Совдепы. Вся власть Советам дошла до того, что вы уже отдельным министрам, по докладам отдельных губернских комиссаров даете право распускать Советы. Такое право вы завтра дадите гражданину Троцкому, который встречает сопротивление со стороны местных Совдепов по проведению плана образования рабоче-крестьянской армии, вы дадите ему право распускать Советы, после-завтра вы Ларину или Рыкову, от имени Совнархоза, дадите такое же право, если политика рабочего контроля проводится не так, как здесь постановлено. Вы дадите всякому ведомству право распускать Советы, и «вся власть Советам» окончится тем, что не распустит Совета только тот, кому не лень. Вот эта дорога, по которой вы идете, она не может не открыть глаза последнему вашему стороннику в народной массе. (Голос: А вы радуетесь этому!). Я не радуюсь, и наша партия не может радоваться, потому, что падение ваше в массах вызовет разочарование во всякой демократии, вместо того, чтобы укрепить в массах хотя бы демократию в таких узких пределах, как ваша демократия. Вместо того, чтобы говорить, что имеются другие

средства, кроме уничтожения демократических вольностей, чтобы парализовать недостаток сознания незрелости и мещанских предрассудков в известных слоях масс, вы говорите следующее: мы вам оставляем право ставить представителей Советов, но мы их ставим под угрозой неутверждения и смещения, а весь состав работников мы будем в бюрократическом порядке назначать. Надо полагать, что в пределах узкого круга, который охватывает вашу «пролетарскую и крестьянскую демократию», Советам невозможно найти достаточно персональных сил для того, чтобы проводить основные принципы демократии. В этих пределах нельзя найти сил, как бы они ни рассаживались, как в Крыловском «Оркестре», нельзя создавать аппарата, который стоял бы на высоте современных задач, с которыми сталкивается ведомство продовольствия. Мы полагаем, что без привлечения широких масс, которые могут быть сплочены только организациями, созданными на всеобщем избирательном праве, вы будете вертеться, как белка в колесе, между ультраанархическими идеями, и тем бюрократизмом, который грубой насмешкой прозвучит в ушах рабочих, которым вы обещали дать «всю власть Советам».

Председатель. Слово имеет тов. Малиновский.

Малиновский. Т.т., то, что было оглашено в качестве проекта Комиссаром Продовольствия, является в высшей степени важным приложением на деле различных задач, осуществление которых на местах требует самого серьезного делового обсуждения. Раздача сейчас этого декрета, всей этой инструкции уже указывает на необходимость более делового обсуждения. Поэтому фракция лев. с.-р. вносит предложение передать в президиум для обработки и представления на следующее заседание.

Здесь мы можем только отметить, что та общая линия, которая охватывает этот проект, представляется, конечно, неприемлемой по существу, ибо она красной нитью указывает на то, что вместо об'единения проводится централизация на местах, вместо коллегиального начала вводится начало единоличной диктатуры, воздействия и т. п. В целом ряде случаев все эти, красной линией проходящие, моменты и тенденции, необходимо, конечно, коренным образом изменить. Поэтому от имени фракции мы предлагаем передать в президиум для переработки.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Абрамович.

Абрамович. Предложение предыдущего оратора прозвучало несколько неожиданно. Если он не согласен с основными тезисами, с самой основой построения всего проекта, то как изменит его внесение в президиум, который в своем большинстве, судя по партийному составу, стоит на точке зрения главных тезисов этого проекта. Какую гарантию может дать президиум представителю этой фракции в том, что проект будет изменен в ту сторону, в какую его фракция считает желательным? Стало быть, это просто отсрочка, сдача в комиссию под зеленое сукно этого проекта, но это такой вопрос, по которому никакой отсрочки и никакой двусмысленности не допустимо. Вы все отлично понимаете, что продовольственный вопрос есть основной вопрос всей нашей внутренней политики, так что здесь нужно ясно сказать, в чем дело. А дело представляется ясным в достаточной степени: или демократия, или обще-народная власть, или демократия некоторых групп населения, назыв. рабочими и крестьянами, так назыв. потому, что на самом деле эта конституция всего рабочего класса не об'емлет. Но теперь оказывается, что эта демократия и эта диктатура рабочего класса, о которой вы говорили, которая была олицетворена в определенной форме, оказывается явлением совершенно нежизненным, она не выдерживает практической жизни. Ведь иначе как банкротством идеи Советов нельзя назвать то, что вами теперь говорится, что Совдепы не в состоянии урегулировать самого основного вопроса финансовой жизни. Об этом мы слышали уже, теперь это вопрос продовольственной жизни, завтра мы услышим о хозяйственной, экономической жизни, от гра-

жданина Керенского мы слышали о военной. Следовательно, местные Советы не в состоянии урегулировать ни одного из самых основных вопросов жизни. Вам приходится возвращаться к старой испытанной бюрократизации, вам приходится передать всю страну в руки центральной бюрократии, т.-е другими словами, вы доказываете этим новым проектом только то, что Россия сейчас не способна управляться методом обыкновенной человеческой демократии, что она не способна управляться путем вашей Советской демократии и что, следовательно, она и может управляться только как встарь, бюрократическим аппаратом, это и есть об'ективный вывод из того положения, которое сегодня выяснено по продовольственному вопросу, а завтра по военному будет внесено, затем по хозяйственному и другим, т.-е. слова о конституции, о Советской власти с главенством рабочей и крестьянской демократии являются чистейшей демагогией, за которой скрывается не что иное, как бюрократия. Нужно только прочесть письмо, которое партия коммунистов рассылает по всем членам партии, и где говорится дословно следующее: что наша партия есть именно та партия, которая поставляет большое количество чиновников, и что она не в состоянии этого делать; во главе ведомства, пишется далее, стоят один, два партийных работника, которые с грехом пополам знакомы с этим делом; ближайшую периферию представляет секретарь или еще менее знакомое с данным хозяйством или другими отраслями лицо, а дальше идут молодые люди обоего пола, очень часто недурно воспитанные и хорошо одетые, что показывает, что они принадлежат к известной категории людей, но чрезвычайно бесцеремонной, что же касается удовлетворения аппетитов, чрезвычайно невежественных, и обычно состоящие из типа людей, умеющих примазаться к делу; это дело настоящее. Почему вы хотите замазать это дело? А дело обстоит именно таким образом, потому, что комиссары это те же самые молодые люди, и вы прекрасно знаете, кто они такие. И когда вы строите определенно бюрократический аппарат, то не думайте, что он будет лучше, чем тот, который был при старом режиме; почему ваши чиновники будут искуснее и умнее, чем старые чиновники, мы не знаем; практика показала, что они гораздо более продажные, более бесчестные и развращенные, чем старые чиновники; именно... (звонок председателя. Шум).

Председатель. Призываю вас к порядку. Я повторяю, что призываю к порядку, потому что здесь недопустимы выражения, оскорбляющие тех или иных должностных лиц, и если имеются таковые факты, то вы, член В. Ц. И. К. имеете право привлечь к законной ответственности тех лиц, на которых указываете. А затем я просил бы перейти к делу и говорить о продовольственном вопросе, а не распространяться о посторонних вещах.

Абрамович. Я констатирую, что держался в тесных рамках вопроса, именно, что предлагаемая бюрократизация продовольственного аппарата ни к чему хорошему привести не может, потому что принцип антидемократизации этого аппарата не годится, и я характеризовал это на деле. Мне известно, и другим также, что имеются недостаточно честные люди, и речь о том, что вас ваш же Троцкий характеризовал как бюрократический аппарат; и чрезвычайно интересна его речь, что примазались всевозможные люди и чиновники, которые облекают тесным кольцом всевозможные Советские учреждения, и мне не нужно, как члену В. Ц. И. К., знать, об этом знает каждый рабочий и каждый гражданин, которым приходится с этим соприкасаться.

И вместо того, чтобы в дальнейшем развивать демократию, чтобы лечить недостатки демократии демократическими и пролетарскими методами, вы хотите лечить их методами царизма, самодержавного метода,—это и есть самый законный способ лечения? Я возвращаюсь к сказанному. Я думаю, что проект, который выдвигается, никакого порядка нам не создаст и никакого улучшения в продовольственном деле не вернет; единственный способ вернуться к делу,

как бы он ни казался вам банальным и избитым, я все же должен напомнить, что очень много из наших возражений и предложений, которые не так давно казались смешными и над которыми вы находили достаточно сил, чтобы смеяться, эти многие наши проекты оказываются теперь и вашими методами. Тов. Мартов привел блестящий пример: когда мы решались критиковать вашу конституцию, то вы и симпатизирующие вам партии смеялись над нами и говорили: вот смешные люди, которые не понимают прелестей Советской конституции. Теперь вы сами уничтожаете ее и вводите худшую бюрократизацию России. И мы предлагаем вам этой бюрократизации, этой скверной форме того демократизма, противопоставить настоящий демократизм, или настоящую демократическую власть народа, власть большинства народа, которой вы боитесь и которой в данный момент справедливо боитесь, потому, что она против вас.

Эти 8 месяцев показали вам, что вы остались с бюрократией без армии, вы отлично знаете, и знаете, что есть города, что есть Питер, куда вы не можете явиться ни на одно собрание рабочее; вы знаете это как и я, когда против вас в городах устраиваются рабочие восстания, когда мы вынуждены вас спасать и защищать... это бывает в целом ряде местностей, и это, следовательно, печальные результаты, которые являются печальными не только для вас, но и являются печальными для всех, кто заинтересован в демократическом устройстве России, и это положение является предшествием Бонапарта и подготовкой нового переворота.

Перчихин.—Заслушанный нами проект по организации продовольственного дела является организационным выражением тех основных принципов, которые положены были в основу принятого уже декрета по продовольственному делу, и поэтому дальнейшая дискуссия по этому вопросу будет совершенно бесполезна. Мы много раз слышали те возражения, которые исходят справа. Поэтому от фракции большевиков я предлагаю принять заслушанный проект в принципе и передать его в Президиум для окончательной редакции.

Председатель.—Есть два предложения: одно от фракции левых с.-р. прекратить прения и передать проект для переработки в Президиум и другое предложение от фракции большевиков. Но прежде, чем голосовать все эти предложения, я предоставлю слово докладчику т. Свидерскому.

Свидерский.—Те возражения, которые раздавались справа, для нас, конечно, не являются неожиданными. Именно справа эти возражения и должны были раздаться. Главные возражения сводятся к тому, что нас обвиняют в бюрократическом централизме. Повидимому, они смешивают два понятия—бюрократизм и централизм. Эти два понятия не всегда совпадают. Этот централизм с точки зрения, на которой мы стоим, не есть старый бюрократизм, которым справа стараются нас напугать. Централизм на котором мы строим организацию, и тот бюрократизм, которым справа стараются напугать нас, не одно и то же, разница здесь в том, что бюрократизм давал руководителей из центра, не используя живых народных сил на местах. Мы же даем определенные задания в общегосударственном масштабе, но мы призываем к самодеятельности рабочих и крестьянскую бедноту, потому что мы опираемся на диктатуру рабочих и крестьянскую бедноту. Вы строите ваши планы на господстве большинства. Вам важно сгруппировать все силы, способные противостоять беднейшему крестьянству и пролетариату. Вот в чем разница наших точек зрения. Разумеется, вы нас не запугаете ссылкой на бюрократизм, не запугаете и страшным словом о централизме, потому что наш централизм опасен для вас, ибо он расстраивает ваши интересы, потому что он укрепляет пролетариат и беднейшее крестьянство, а это не в ваших интересах, в ваших интересах свергнуть Советскую власть, чему вы всегда содействуете и показателем чего служат саратовские события.

Суханов (кричит). Ложь! Привлеките к суду. Вы—прохвост.

Председатель. Недопустимо, чтобы члены Ц. И. К. на заседании употре-

бляли такое выражение, которое вы позволили употребить здесь. Я думаю, что такое выражение может оскорбить только вас, поэтому ограничиваюсь только тем, что призываю вас к порядку.

Свидерский.—Из возражений, которые делались мне здесь, я главное внимание обращу на те, которые были сделаны гражд. Мартовым. Проект декрета, который внесен сюда, ни о каких хозяйственных функциях в таком широком масштабе, о котором говорит Мартов, не говорит. Речь идет только о распределении. В этом декрете говорится о продовольственных распределительных функциях, и Комиссариат Продовольствия берет на себя определенные задания только в области распределения. И в декрете говорится о подчинении органов и функций, которые занимаются делом распределения. Таким образом, универсальных задач Комиссариат Продовольствия не ставит. Гражд. Мартову, как я указал выше, не нравится то, что мы строим свою организацию на принципе диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства. Им хотелось бы, чтобы мы привлекли к делу продовольствия широкие слои населения, чтобы мы ввели всеобщее, прямое избирательное право и т. д. и т. д. Я должен сказать, что как раз те продовольственные органы на местах в производящих губерниях, которые тормозят заготовку хлеба,—это продовольственные органы, которые построены на принципах, милых гражд. Мартову и К°. Я скажу, что как раз в одной из производящих губерний, где приходилось представителям Советской власти бороться с продовольственными органами, построенными на тех принципах, о которых нам кричат справа, и где представители говорили о равномерном распределении хлеба с таким расчетом, чтобы на местах паек был не выше, чем в потребляющих губерниях в то время, когда царит голод, то товарищи граждан, сидящих справа, выступили против такого справедливого распределения и стали вести агитацию среди железнодорожников против Совдепа. Я говорю о гражд. Маустове, по поводу его агитации имеется постановление Уфимского Совета. Вот к чему ведут те организации, которыя так милы гражд. Мартову и К° и к чему же они приведут? Они приведут к тому, что хлеба потребляющие губернии не получат, что будут условия, необходимые для агитации гражд. Мартова, и гражданин Мартов сознательно извращает и неправильно толкует понятия централизма и бюрократизма, в заключение пугая, что мы таким образом приходим к бонапартизму. Мы приходим лишь к тому, чтобы весь аппарат Советской власти приспособить к осуществлению пролетарской диктатуры, и не вам нас обвинять в бонапартизме, потому что как раз те, которые сидят сейчас справа, когда-то у власти пресмыкались,—у власти Бонапарта-Керенского, когда Совдепы разгонялись. Мы идем к централизму.

Председатель. Итак, товарищи, у нас имеется два предложения. Одно от фракции большевиков и другое от фракции лев.-эс-эров, причем разница в этих предложениях заключается в том, что фракция лев. эс.-эров, в виду того, что не ознакомилась с этим декретом, просит предварительно передать его на разработку в Президиум, фракция же большевиков предлагает принять в основу тот декрет, по которому было суждение, а в Президиуме он будет передан, где будет переработан с теми изменениями и поправками, которые были внесены. Кто за то, чтобы проект декрета принять в основу? Итак, проект декрета принять в основу. По мотивам голосования от фракции левых с.-р. слово имеет т. Штейнберг.

Штейнберг. Товарищи, фракция мне поручила заявить, почему фракция левых с.-р. не голосует за принятие в основу этого проекта. Мы в целом ряде мелочей могли бы согласиться, но мы находим в этом проекте один п., 6-й, который грозит опасностью для построения Советской власти.

Это предложение, очевидно, исходит из мысли, что Совет представляет собой безвластное учреждение. Здесь крупное противоречие тому, что мы строим, с этим предложением мы не можем согласиться. Здесь открывается для любого комиссара, а мы знаем, какие бывают комиссары хозяйства, продовольствия и Бог знает каких

комиссариатов, возможность вносить предложение о смещении Совета. Такой проект мы не можем принять, ответственность за весь проект брать на себя не будем.

Председатель. Следующий пункт порядка дня—проект инструкции о звании комиссаров. Слово имеет тов. Лацис.

Лацис. Предлагаемая вашему вниманию инструкция о звании комиссаров основана на первом постановлении второго Всероссийского С'езда о звании Народных Комиссаров. Могут задаваться вопросы, почему вносится эта инструкция здесь на утверждение В. Ц. К., когда в настоящее время разрабатывается проект о Советской конституции. Работа по выработке Советской конституции настолько громадна, что завершить ее в недели 2—3 не удастся, а затронутый вопрос настолько существенный, что необходимо его сейчас же разрешить. Суть этой инструкции заключается в том, чтобы должностным лицам Советского правительства установить определенное наименование. У нас сейчас повсюду, как в центре,—в губерниях, в уездах и даже в областях стали подражать центру, и все должностные лица стали именоваться одинаково: народные комиссары. Как будто бы зло небольшое. Ведь речь идет о названии и наименовании должностных лиц. Но дело здесь не в названии. Название, конечно, сути дела не меняет. Кто знаком с нашей действительностью, тому известно, что очень часто бывает, когда спутывают распоряжения областного совнаркома с центральным органом. И не мало случаев. когда спутывают губернские, уездные и волостные совнаркомы. По постановлению второго Всероссийского С'езда название Народных Комиссаров присваивают только утвержденные С'ездом комиссары, заведующие определенной отраслью государственной жизни. На этом постановлении предлагаемая инструкция и основана. Она состоит из двух частей: одна часть вводная, вторая часть устанавливающая название комиссаров и др. термины, на которых я остановлюсь после.

ИНСТРУКЦИЯ О ЗВАНИИ КОМИССАРОВ.

Звание Народного Комиссара впервые было установлено после Октябрьской революции.

Второй Всероссийский С'езд Советов, временно передавая всю власть, как власть трудящихся масс, Исполнительному Комитету, передал ее и временно образованному Рабочему и Крестьянскому Правительству, которое стало именоваться Советом Народных Комиссаров.

На обязанности Народных Комиссаров лежит заведывание отдельными отраслями государственной жизни, в целях проведения в жизнь провозглашенной С'ездом программы. Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому С'езду Советов Рабочих, Крестьян. и Солдат. Депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету. Помощниками Народ. Комиссаров являются заместители Народных Комиссаров и товарищи Народных Комиссаров, которые все вместе образуют Коллегию Комиссаров.

Практика управления на местах присвоила это звание Народных Комиссаров, заместителей и товарищей их огромному количеству должностных лиц местных Совдепов. На ряду с Советом Народных Комиссаров—центральной властью—появились Совнаркомы местные, так же, как и местные наркомы, замнаркомы и товнаркомы. Такое тождество наименования лиц, исполняющих разные функции и несущих различную ответственность, вносит путаницу в понятия масс при проведении в жизнь Советской политики.

А посему Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) звание Народного Комиссара присваивать лишь тем лицам, кои утверждены Всероссийским С'ездом Советов и его Центральным Исполнительным Комитетом;

2) звание заместителей и тов. Народных Комис. утверждается лишь Совнаркомом;

3) на местах же звание Наркомов, замнаркомов, товнаркомов, поставленных местными Совдепами, упраздняется, и взамен их Совдепы поручают заведывание отдельными отраслями государственной жизни на местах лицам, Советов, товарищ Председателя Исполнительного Комитета Советов, заместитель Председателя Исполнительного Комитета Совета, товарищ Председателя Исполнительного Комитета и заведующие отделами.

Петровский. Я должен указать на конструкцию нашей Советской власти. Она окончательно конституцией не установлена, но жизнь выработала определенную форму. Аппарат этой власти у нас строится снизу вверх так: делегаты рабочих масс, с'езжаясь на с'езд, образовывают Совдепы, как органы законодательные; они заседают некоторое время, раз'езжаются и оставляют на место себя исполнительный орган, т.-е., исполнительный Комитет, который является заместителем Совдепа. Так что и функции законодательные и функции исполнительные сливаются. Построение и на местах и в центре одно и то же. Но в центре кроме исполнительного Комитета есть другой орган—Совет Народных Комиссаров. В центре это понятно, но на местах, в уезде, где работа обнимает собой небольшой масштаб, там не оправдывается существование подобных органов. Там установился такой порядок, что исполнительный Комитет разделяется на отделы, смотря по работе, которая на нем лежит, а специального органа власти помимо Исполкома не существует. Словом, мы считаем, что на местах, кроме исполнительного Комитета, не должно существовать никакого другого органа. А раз это так, то и название должно быть сохранено настоящее, т. е. исполнит. ком., и члены исполнительного комитета так и должны именоваться членами исполнительного комитета. Но кроме того есть у нас должность председателя исполнительного комитета и имеются заведующие отделами. Чтобы не присвоить наименование Народных Комиссаров заведующим различных отделов волостных, уездных и др. исполкомов, мы установили следующие названия, названия соответственно занимаемой должности: заведующий отделом продовольствия, заведующий отделом хозяйства и т. д.

П. 2 тоже нуждается в некоторых пояснениях; этот пункт говорит, что звание заместителей и товарищей Народных Комиссаров устанавливается Советом Народных Комиссаров. Это основывается на том, что Всероссийским С'ездом выбираются Народные Комиссары, а выбор членов коллегии, из среды которой являются заместители товарищей Народных Комиссаров, предоставляется Совету Народных Комиссаров. Это простая инструкция, которая вносит некоторое упорядочение, которое необходимо, пока не будет выработана окончательно Советская Конституция.

Председатель. Слово имеет товарищ Голубовский.

Голубовский. То, что здесь предлагается, является необходимым для того, чтобы внести упорядочение в звание Народных Комиссаров, и здесь центр тяжести в звании Народных Комиссаров. Можно было бы свести все предложения к третьему пункту, где указывается, что на местах нужно уничтожить звание комиссара, но не надо забывать, что это звание создано еще революционным периодом, поэтому оно является обозначением тех лиц, которых мы посылаем в органы не совсем реорганизованные. Можно будет заменить тех лиц, которые ведут какие-нибудь отделы, заведуют какими-нибудь отделами, но мы не можем назвать заведующими банком тех лиц, которые фактически выполняют контрольные функции. Точно так же в те местности, которые еще не окончательно организованы, нельзя назначить членов Исп. К-тета, которые будут называться заведующими, ибо они, повидимому, должны оставаться комиссарами, заведующими передаточным пунктом. Поэтому мы полагаем, что при проведении в жизнь этой инструкции необходимо иметь в виду расширение тех званий, которые на месте могут быть применены к определению комиссарской должности. Мы полагаем, что, в этом отношении, как раз в декрете такие поправки указа-

ны и указано на то, что мы не устраняем самодеятельность Советов, которые могут на местах выяснить коллективы тех учреждений, которые не организованы окончательно. Поэтому наша поправка вносится к третьему пункту, где слова «комиссар по отдельным отраслям» будут оставаться и впредь, а только слова «народный комиссар» и «верховный комиссар» должны быть устранены и присущи органам верховной власти.

Председатель. Слово принадлежит члену В. Ц. И. К. Мартову.

Мартов. Нам предложили декрет о звании комиссаров. Мы ожидали, что будет ограничен круг деятельности комиссаров (иронические аплодисменты слева), круг деятельности комиссаров вообще и в отдельных, частных случаях. А вместо этого, мы получили «чин рукоположения во комиссары», дело, не совсем свойственное В. Ц. И. К., скорее свойственное Синоду. Дело идет не о функции, а о звании. Вы оставляете все по старому и только предлагаете, впрочем далеко не исчерпывая вопроса, предлагаете только в отдельных случаях запретить комиссару именоваться таковым, оставаясь по сути дела комиссаром. Чем вызвано такое необычное положение? Заметила ли Советская власть, что существует в России комиссарская эпидемия, что комиссарство распространяется так, что скоро количество суб'ектов комиссародержавия будет неизмеримо больше чем количество об'ектов? А если так, то размах тут должен быть гораздо шире. Ведь в настоящее время комиссаров развелось так много, что во многих гостиницах имеются так называемые комиссары гостиниц. Я знаю в одной гостинице, в которой я бываю у одного из своих знакомых, есть комиссар гостиницы, который выходит навстречу не иначе, как вооруженный хорошим маузером. Это—обычное явление: комиссар при тюрьмах, комиссар при печати, — предварительная ступень перед вступлением в тюрьму. Упраздняется ли все это полчище комиссаров? Нет. Те инструкции, которые были прочтены, говорят лишь об ограничении пользования термином «Народный Комиссар», и представитель партии с.-р., предлагает к словам «Народный Комиссар» не прибавлять эпитета «сверхнародного», оставляя это высшим учреждениям. Я думаю, что в таком виде законопроект совершенно никчемен. Дело не в том, будет ли назван комиссар Губернского И. К. комиссаром, или товарищем председателя, но дело в том, чтобы эти отдельные комиссары не сталкивались между собой, при чем обыкновенно трещит чуб обывателя. Неизвестно, какому комиссару подлежит дело продовольствия и т. д.

Я не могу не отметить еще одного обстоятельства, чрезвычайно существенного. За 15 мин., как была оглашена инструкция, мы утвердили гуртом громадное количество новых комиссаров. Мы утвердили комиссаров по продовольствию, коим было присвоено гражданином-докладчиком звание комиссаров же. Как быть с ними, что же мы их разжалуем из комиссаров в заведующие? Мне кажется, этих деталей достаточно, чтобы внести одно предложение: прекратить дебаты и вернуть законопроект Президиуму для его пересмотра (смех и аплодисменты справа).

Председатель. У меня больше записанных нет. Слово принадлежит т. Лацису.

Лацис. На этот раз, пожалуй, гражданин Мартов улыбнется. Я, несомненно, внося проект инструкции, имел в виду, что в эту инструкцию члены И. К. внесут свои указания, ибо эта инструкция вырабатывалась комиссаром. И так как я признаю, что эта инструкция нуждается во многих исправлениях, то я присоединяюсь на этот раз к тому, что предлагает т. Мартов, — передать эту инструкцию Президиуму для окончательной разработки.

Председатель. Итак других предложений не имеется. Есть только одно предложение, которое было оглашено, чтобы передать инструкцию Президиуму. Других предложений нет? Предложение принято.

Внесено предложение о закрытии сегодняшнего заседания, возражений не встречается. Об'являю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м. вечера.

15-е ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

29-го мая 1918 года.

Председатель: Позвольте об'явить заседание В. Ц. И. К. открытым. К сегодняшнему дню к порядку дня у нас стоят следующие вопросы: 1) Положение о Революционном Трибунале при В. Ц. И. К. 2) Положение железнодорожного дела в стране и организация ж. д. 3) Декрет о порядке кассации приговоров Революционного Трибунала.

Слово от фракции большевиков т. **Сокольникову.**

Сокольников: Товарищи, от фракции большевиков я предлагаю внести сегодня в порядок дня и поставить первым вопрос об обязательном призыве в армию. Фракция большевиков, обсуждая то положение, которое создалось ныне в виду того, что со всех сторон обрисовываются контр-революционные походы на Советскую власть, которые приобретают размеры чрезвычайной опасности, предлагает поставить сегодня же первым пунктом в порядок дня вопрос об обязательном призыве в армию рабочей и крестьянской бедноты.

Председатель: Угодно кому-либо высказаться против? Нет. Позвольте, товарищи, голосовать тогда весь порядок дня в целом с только-что внесенным пунктом. Кто против?—Нет.—Принят порядок дня. Слово для доклада по первому пункту об обязательном призыве имеет тов. Сокольников.

Сокольников: Последние дни ознаменовались целой серией попыток переворота и отчасти совершившихся переворотов со стороны контр-революционных элементов: мы присутствовали при восстании в Саратове, которое было организовано черносотенными бандами в союзе с правыми эсэрами (Голоса: «Позор!»), мы присутствуем теперь при перевороте в Донской области. Там образовалось несколько дней тому назад Донское Правительство, которое вступило в переговоры с ясновельможным гетманом, с Скоропадским,—но не успело Донское посольство явиться в Киев, как в Донской области произошел новый переворот, и то правительство, которое там образовалось, уже свергнуто генералом Красновым, тем самым черносотенным генералом, который в октябре месяце в союзе с правым эс-эром, или, как ему иначе угодно называться, Керенским, шел из Гатчины на Петроград. Этот самый генерал Краснов, которому тогда в союзе с Керенским не удалось победить октябрьское восстание в Петрограде, он теперь основывает на Дону всевеликое войско Донское, которое ему угодно открыто называть частью Российской Империи и в котором не только отменены декреты Совета Народных Комиссаров, но в котором отменены точно также и все постановления даже врем. правительства, и где восстановлен полностью тот государственный строй, который существовал до февраля семнадцатого года. Таким образом, товарищи, на Дону, в Донской обл. произведена полностью реставрация не только буржуазного строя, но и реставрация самодержавная, и, несомненно, это правительство, правительство генерала Краснова, подает руку правительству генерала Скоропадского и одновременно точно также протянуло руку генералу Эйхгорну и немецким войскам, которых оно открыто признает своими союзниками и в борьбе с красной гвардией и в борьбе с революцией рабочих и крестьян.

Вот то положение, которое создалось, и я думаю, товарищи, мы не будем закрывать глаза на ту опасность, которая создана этим положением для нас. Но не только в Донской области мы присутствуем при новом под'еме контр-революционного движения, точно также и в Сибири разыгралась в последние дни попытка свергнуть Советскую власть, и, опираясь на те чехо-словацкие эшелоны, которые направились из России на пути во Владивосток, те самые правые эс-эры, руку которых мы видели в Саратове, союзника которых мы видим и в Новочеркасске, те самые правые эс-эры поддерживают восстание чехо-словаков в Сибири, надеясь при помощи этой вооруженной силы свергнуть там Советскую власть и укрепить власть никому неизвестного полумифического сибирского правительства.

Вот, товарищи, то положение, которое создается, и грозность его заключается не в том, конечно, что эти чехо-словацкие легионы или казаки стоят за генералом Красновым и правыми эс-эрами, что они действительно могут победить Советскую власть, которая опирается на поддержку миллионов рабочих и крестьян,—но опасность в том, что, если это движение не будет подавлено, если оно не будет подавлено решительно, то в том случае еще более опасным становится то продовольственное положение и тот полуголод, который сейчас здесь царствует и который в случае, если бы на продолжительное время мы оказались отрезанными от Кубани.

Дона и Сибири, который в таком случае превратился бы в голод и который тогда, конечно, парализовал бы наши силы и сделал бы нас неспособными на какой-либо отпор и к борьбе, и в то же самое время, как вокруг нас на Дону и в Сибири, на окраинах растет то движение, которое направляется под флагом правых эс-эров, или генералов Красновых против Советской власти, в то же самое время внутри страны, под Питером и Москвой, в северных губерниях на почве голода и на почве обострения продовольственной нужды черносотенцы, правые эс-эры и меньшевики своей агитацией пытаются здесь пожинать лавры, пытаются поднять движение и борьбу против Советской власти во имя хлеба, хотя, конечно, никакие черносотенцы и меньшевики, никакое правительство эс-эров никогда и ни одного куска хлеба не даст голодающим, и даже даст меньше, чем Советская власть. Но факт тот, что контр-революционное движение усиленно муссируется и поддерживается именно со стороны попов, черносотенцев и идущих в последнее время с ними меньшевиков и правых эс-эров и здесь не только на окраинах, но и в Питере мы стоим перед необходимостью дать решительный отпор контрреволюции, которая лезет на Советскую власть и пытается здесь по примеру контр-революции произвести свой государственный переворот.

И вот, в этой обстановке, товарищи, В. Ц. И. К. Советов, по мнению фракции большевиков, должен определенно сказать свое мнение и положить его в основу деятельности Военного Комиссариата. Должен сказать, что настал момент, когда нужно сделать шаг вперед по пути организации армии; мы всегда утверждали, что мы не стоим за добровольческую систему комплектования армии, как за окончательную систему, мы говорили, что это есть переходная система, которая нужна в момент, когда необходимо создать хотя бы основную военную ячейку. Мы говорили, что, по мнению коммунистической партии, добровольческая система должна быть оставлена в тот момент, когда возможно будет призвать для защиты революции более широкие круги, более широкие слои рабочих и крестьянских масс. Этот момент теперь настает, потому что наше внешнее положене обостряется. Для этого достаточно упомянуть, что в Финляндии смещен г. Маннергейм и командование перешло в руки фон-дер-Гольца, что указывает, что и в Финляндии происходит государственный переворот. Кроме внешнего положения я обрисовал внутреннюю задачу в борьбе с голодом и контр-революцией, которая становится перед нами. В этот момент задачей Советской власти должен быть призыв всех рабочих и крестьян, способных носить оружие, встать на защиту Советской власти, на защиту революции.

В этом отношении В. Ц. И. К., если он встанет на этот путь, пойдет по той дороге, на которую становятся на местах. Как раз сегодня мы прочитали в газетах, что в Ельце местный Совет постановил об'явить принудительный набор, всеобщую мобилизацию и поставить всех под ружье. Конечно, нельзя по всей России произвести такого рода всеобщую мобилизацию. Мы можем поставить себе более ограниченную задачу, которая будет, однако, иметь достаточный эффект. Необходимо призвать определенный год, два, три, призвать не по всей России, а сначала в тех центрах революции, в которых сейчас наиболее подвинулось вперед дело подготовки военных кадров,—в Москве и Петрограде, с одной стороны, с другой—в тех областях и тех участках, в которых сейчас велика опасность контр-революционного движения,—на Дону, в Кубани, где сейчас все трудовое казачество стоит за Советскую власть, где оно требует, чтобы его мобилизовали, где казаки говорят, что они пойдут с оружием в руках, если им будет дан приказ Советской властью, чтобы дать отпор войсковым старшинам, всему казацкому помещичьему классу, который в союзе с немецкими войсками надеется подавить казацкую революцию в Области Войска Донского. Вот тот план, который предлагает большевистская фракция В. Ц. И. К. Она предлагает принять сейчас такого рода решение. Предложить военному комиссариату выполнить это решение и, таким образом, в то же время ударить в набат, чтобы по всей стране, по всем городам, на фабриках и в деревнях знали, что приходит момент, когда придется всем стать под ружье для защиты революции, что наступает момент, подобно тому, который мы пережили в октябре, когда для того, чтобы победа революции была вновь укреплена, для этого придется, может-быть, вступить в бой.

Поэтому фракция В. Ц. И. К. предлагает вам принять следующую резолюцию: В. Ц. И. К. считает, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и

для отражения обнаглевшей на почве голода контр-революции, как внутренней, так и внешней.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нескольких возрастов. В виду сложности дела и трудности его одновременного проведения на всей территории страны, представляется необходимым начать, с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны, с главных центров рабочего движения.

Исходя из вышеизложенного, В. Ц. И. Ком. постановляет предписать Народному Комиссариату по Военным Делам разработать в недельный срок для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской области план осуществления принудительного набора в таких пределах и формах, которые в наименьшей мере нарушали бы ход производственной и общественной жизни означенных областей и городов.

Соответствующим Советским учреждениям предписывается принять самое энергичное и деятельное участие в работах Военного Комиссариата по исполнению возложенных на него задач.

В. М. Левин. Наша фракция левых эсеров с удовлетворением констатирует, что наконец вы вступили на путь, на который нужно было бы вступить с первых дней Российской трудовой революции. В наших печатных органах мы уже указывали, что начала, на которых строится в настоящее время защита Российской революции, совершенно не соответствует самой сущности этой революции. Наемная армия, какая существует в настоящий момент, не может быть надежной защитой трудовой революции, и тот небольшой срок опыта, который мы имели возможность наблюдать, убедил, наконец, в этом и фракцию большевиков. И поэтому мы с удовольствием констатируем, что В. Ц. И. К. в деле организации армии вступает на путь, на который он должен бы был вступить давно. Однако, надо сказать, что в настоящее время эта мера, может-быть, уже несколько запоздала, ибо мы видим сейчас ряд Советов, которые буквально остались без защиты и вынуждены плестись в хвосте у тех местных, подчас разнузданных вооруженных банд, которые захватывают в свои руки фактическую власть на местах. Там Советы очень часто не имеют никакого влияния на политическую жизнь области. Поэтому, чем скорее этот проект будет разработан в Военном Комиссариате и чем скорее мы его утвердим, тем скорее будет выполнен тот долг, который лежит на В. Ц. И. К.

Мы заявляем, что в данный момент высказываемся за вооруженную армию трудящихся крестьян и рабочих не по тем только причинам, на которые указывал т. Сокольников. Его указания расходятся даже с мыслями, высказанными т. Троцким с этой трибуны, когда он говорил по поводу обязательного обучения военному делу, что внутренняя контр-революция Советской России не страшна и что Советской Республике, главным образом, нужна вооруженная сила для контр-революции, надвигающейся извне.

Мы заявляем, что Советской Республике вооруженная армия нужна, главным образом, для борьбы с контр-революцией, которую несут к нам немецкие штыки, для той контр-революции, которая восстанавливает Скоропадских на Украине и расстреливает рабочих и крестьян на Украине и в Финляндии.

И еще скажу: вооруженная армия трудящихся российской революции нужна для того, чтобы выпрямить линию нашей революции. Для того, чтобы положить конец соглашательству в России, в который впала часть левой социалистической партии. Этим самым, организовав такую армию, мы вновь поднимем знамя восстания против мирового империализма. Мы убеждены, что тогда не найдется в мире сил, чтобы победить социалистическую армию Российской революции.

Вместе с тем, мы высказываем пожелание, чтобы проект этого декрета был выработан не только для отдельных областей, а для всей Советской республики. Само собой разумеется, что проект этот проводить в жизнь можно постепенно, по областям, но, вместе с тем, ни с чем не сообразно вырабатывать проект организации армии только для некоторых областей.

Еще я забыл сказать, что В. Ц. И. К. должен высказать пожелание, что новая армия Советской республики должна строиться на началах, соответствующих началам, на которых строится Советская Федеративная Республика.

Начала, на которых построена нынешняя армия, по нашему убеждению, не соответствуют содержанию и характеру великой революции. Я высказываю пожелание, чтобы Военный Комиссариат при разработке проекта принял это во внимание.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К., гражданин **Мартов.**

Мартов. Картина положения, в котором находится Россия, нарисованная гражданином Сокольниковым, достаточно мрачна. Но она недостаточно мрачна по сравнению с действительностью. Гражд. Сокольников нарисовал в общих чертах картину о тех гнездах контр-революции, которые существуют, но пропустил самое большое. Гражданин Сокольников упустил упомянуть о том гнезде в Киеве, где ведутся переговоры мирной делегации и то, что об этом гнезде не обмолвился редактор Брестского договора, вполне понятно.

Он упомянул об одном очаге контр-революции, который имеется в Финляндии, где через несколько дней после того, как наша фракция тщетно приглашала вас обсуждать этот вопрос, власть этому очагу уступила часть Мурмана. Чрезвычайно интересно выслушать подробно. Генерал Парский и его помощник генерал Шварц, один из руководителей военного ведомства, определенно заявили, что Петрограду с этой стороны не угрожает ничего. Это сообщение было опубликовано в «Известиях В. Ц. И. К.».

Но если все эти дополнения сделать, то картина получается трагическая не только для Советской власти. Тут с гражданином Сокольниковым я согласен, но он эту мысль не развил. И в лице Скоропадских и других, посягательства делаются не только на октябрьския завоевания, но и на все завоевания революции. Это, казалось бы, должны были понять все. Эта опасность должна была имет против себя весь русский народ, кроме того привилегированного и имущего класса, который в февральские дни был отстранен. Гражданин Сокольников об этом ничего не говорит. Он говорит только о таких военных средствах, которые рассчитаны на привлечение одних рабочих к обязательной повинности. Ничего другого нельзя вынести из его доклада.

Все рабочие, свободные от производительного труда, т.-е. кроме занятых в общественно-необходимых производствах, на ж. дорогах, почтово-телеграфных учреждениях, все должны примкнуть к Советской власти и должны отбывать повинность. Буржуазии предоставляется повинность стоять на офицерских постах, ибо профессиональные офицеры занимают у нас то положение, какое они занимали во все времена классовых обществ.

Те рабочие, которые не нужны для занятий по выработке производительных ценностей, будут отбывать повинность кровью. Вы не можете рассчитывать, судя по небольшому количеству рабочих, которое добровольно шло в ряды Красной армии, что эта обязательная повинность рабочих была и будет принята как высокая честь. Здесь непримиримое противоречие между заданиями и средствами к исполнению. Иного выхода надо искать, если речь идет о том, что, с одной стороны, определенные контр-революционные силы мобилизуются в центрах, а с другой стороны, возможно наполнение самых рядов Красной армии авантюристами. Об этом не сказал ни слова гражданин Сокольников, но все это понимают.

Следовательно, спасение заключается в том, чтобы выйти из узкого круга остатков того, что называется Великой Российской революцией. Эти остатки гражданин Сокольников хочет еще обкарнать почему-то. Здесь причины высоко политические. Почему-то Петроград и Московская губерния, Донская область, где Краснов уже оперирует, и Кубанская область, до которой не доскачешь никаким путем, только там предполагается эта вербовка. Московская и Петроградская губ. имеют привилегию по плану коммунистической партии. Почему? Как будто здесь рабочие лучше обучены? Я не думаю. Очевидно, соображения здесь высшей политики.

Это—средство разрядить атмосферу рабочих кварталов, как в Петрограде, так и в Москве в первую голову. И те массы рабочих, которые сейчас в Петрограде, а завтра в Москве, станут против Советской власти, эти массы опять, как это делало Бонапартовское правительство, будут отправлены в лагери и казармы. Этим и только этим можно об'яснить такого рода из'ятие. При такого рода ограничениях практическое значение в военном смысле предлагаемой реформы сводится к нулю. Прав был гражданин Левин, когда говорил, что с подготовкой военных сил нужно было начать три месяца тому назад, но если мы запоздали на три месяца, то сейчс пытаются навербовать армию из рабочих, занятых в Москве и Петрограде, но, ясное дело, что это даст не больше, как еще каких-нибудь 50—60 тысяч штыков...

(Голос слева: Подсчитали!).

Мартов. Есть грамотные люди, которые знают население Петрограда и Москвы, а есть неграмотное большинство, которое этого не понимает и думает, что, говоря: «Отечество в опасности», они смогут навербовать себе армию и противопоставить ее и против корниловцев и против меньшевиков, которые, по вашему мнению,

находятся в тесном союзе с черносотенцами. На последнее обвинение я не считаю возможным отвечать. Есть известная степень наивности. Ни один серьезный человек не может вам поверить, что между теми, которые называются черносотенцами, и меньшевиками, есть какая-нибудь промежуточная связь.

(Голос слева: Есть, есть!).

Я говорю, что есть известная степень наивности, но те, которые стоят за эту степень наивности, они верят и в ритуальное убийство. Я поэтому не отвечаю на последнее обвинение. Гражданин Сокольников сделал нам одолжение, говоря о саратовских событиях, не назвав участниками в этих событиях представителей нашей партии, как это сделал комиссар Свидерский.

(Голос справа: «Чхенкели». Смех).

Мартов: (Смеясь, повторяет тихо: Чхенкели). Я иду дальше. Очевидно, что такого рода выпады не вытекают из тех посылок, котрые были здесь приведены. Я должен указать, что при той внешней опасности, на которую намекал гражданин Сокольников, при возможности прекращения передышки, если вы хотите из области военной что-нибудь сделать, независимо от тех взглядов на революцию, которых мы с вами не разделяем, мы полагаем, что в этом положении у вас нет другого выхода, а именно опереться на весь народ. Это не значит: «дать оружие имущему классу». Их тоже нужно заставить быть под ружьем. Но имущие классы составляют ничтожное меньшинство. Это не значит дать оружие буржуазии: дать оружие буржуазии это значит, когда представителей буржуазии ставят исключительно на должность офицеров ультракрасной, фиолетовой и, все равно, какой армии. Но дело в том, чтобы привлечь к военному делу все население. Мы знаем, что несмотря на огромное число безработных, мы видим, как отнеслись они к призыву записываться в Красную армию. Необходимо поставить все дело на почву народной милиции, что у вас поставлено лишь как окончательная цель. Если вы решили форсировать дело военной организации, то смотрите на это дело шире. Рабочий класс стоит сейчас в таком положении, что Советская власть делает ряд попыток загонять безработных и неугодных рабочих в казармы и лагери.

Мы имеем пример коломенских рабочих, когда целый завод стал на борьбу с Советской властью по поводу попыток арестовать членов нашей партии. Сейчас ведутся переговоры с этими рабочими об уничтожении тех поводов к забастовке, которыми являются аресты наших членов партии и даже делегатов завода, ходатайствовавших об освобождении арестованных. Это происходит теперь в Коломне. Вот в каком положении находится Советская власть. Так не подливайте же масла в огонь выпадом против рабочих, которые бьются в поисках продовольствия, не подливайте масла в огонь, уводя из Петрограда 30 или 20 тысяч рабочих.

Председатель: Слово имеет товарищ Сосновский.

Сосновский: Товарищи, отсюда привыкли упражняться в разговорах и криках об едином фронте.

(Голос справа: «А оттуда в криках «ура!»).

Сосновский: Когда Краснов с Дона угрожает нам восстанием, мы ждали, что скажет Мартов. Ведь, он сам понимает, что если реакция придет, то и по его черепу пройдет колесница реакции. Мы ждали, что скажет Мартов—итти рабочим в армию или не итти. Мартов ломался и кривлялся, но не ответил прямо. Товарищи, я вижу, что так же, как и с Красновым, повторяется история и с этим лагерем. Вы помните Краснова. Революция была с ним великодушна. Она его на честное слово отпустила тогда, когда он шел на Петроград. Революция отпустила Краснова, и Краснов теперь отправляется во главе реакции с юга. Господа Даны и все те, которые с ним сидят, были также амнистированы революцией.

Мартов с места: «Ого, ого!».

Сосновский: Они скрывались от Центрального Исполнительного Комитета. (Аплодисменты слева). А теперь они выползли из подполья.

Товарищи, я думаю, что здесь сейчас разговоров много не будет. Пусть Мартовы, Даны и те их друзья, которые являются сторонниками Сибирского правительства и эсаула Семенова, которые ведут переговоры со всеми империалистами Европы, пусть они где угодно ведут свою контр-революционную работу. Центральный Исполнительный Комитет, избранный подавляющим большинством трудовой России, имеет право, обязан сказать властное слово и начать организовывать военные силы в более серьезном масштабе, чем раньше, сделать более серьезные шаги чем раньше, для организации сил, для отпора, как внутри, так и извне.

Товарищи, я думаю, что мы много ошибок сделали во время революции. Мы сде-

лали их и в области внешней и в области внутренней политик. И когда я теперь вижу подпись Краснова под Донским манифестом № 1, когда я вижу приказы эсэровского Сибирского правительства, я вижу, что мы сделали еще одну ошибку. Мы были слишком великодушны с этими господами. (Аплодисменты слева). Товарищи, мы мобилизуем силы, а в тылу у нас Мартовы в Коломне устраивают забастовки, в тылу у нас правые с.-р. организуют правительство. (Рукоплескания). Мы сделаем, т.т., второй шаг, мы должны будем обезопасить свой тыл, чтобы оградить созданную армию от этих предателей. (Рукоплескания).

Председатель. Поступило предложение следующего свойства: в виду того, что обсуждаемый вопрос об обязательном призыве в армию не вызывает надобности, по сложившейся общеполитической обстановке, в доказательствах в пользу его, прекратить прения по этому вопросу. Записалось еще пять человек. Угодно будет обсуждать данное предложение или голосовать без обсуждения? Принято без обсуждения. Кто за прекращение прений? Прошу поднять руки. Принято. Заключительное слово имеет тов. Сокольников.

Сокольников. Т.т., я думаю, никто не понял из речи гражданина Мартова, что предлагает сейчас гражданин Мартов рабочим (Мартов: милицию). Милицию он предлагает сейчас. Чем отличается всеобщая милиция от того призыва, который предлагаем мы? Она отличается тем, что будут призваны не только рабочие и крестьяне, которые, по признанию самого Мартова, представляют большинство, но что будет призвано и незначительное меньшинство буржуазии. Т.т., я не думаю, чтобы это имело решающее влияние для силы того военного отпора, который мы можем дать, но я, конечно, понимаю, что гражданину Мартову чрезвычайно хотелось бы вооружить буржуазию и те промежуточные, как нам подсказывает один из его соседей, слои. Мы знаем, что партия меньшевиков возлагает большие надежды на буржуазию и на эти промежуточные слои, что она чрезвычайно желала бы вооружить их. Гражданин Мартов утверждает, что такого рода предложение, которое мы предлагаем принять В. Ц. И. К., будто бы вызовет недовольство рабочих. Я не сомневаюсь в том, что гражданин Мартов именно в этом направлении будет вести свою незавидную работу среди пролетариата. Это было достаточно ясно здесь показано, когда нам говорят, что мы хотим возложить только на рабочих налог крови, что мы избежим этого, если мы дадим оружие в руки буржуазии и промежуточным слоям, а иначе говоря прислуживающих буржуазии по Мартовскому способу элементов. Но разве это уменьшит налог крови, который должен заплатить рабочий класс? Нет, т.т., это будет означать, что рабочий класс заплатит этот налог крови, то когда он действительно заплатит и эта кровь будет пролита, как раз теми промежуточными элементами, которые мы вооружим для того, чтобы они лили кровь рабочего класса.

Наше предложение отличается от того, что вносил представитель промежуточных слоев, именно тем, что мы говорим, что рабочий класс показал, что он будет проливать свою кровь, но он не пойдет на то, чтобы он тратил кровь, которую будет лить буржуазия, вооруженная гражданином Мартовым. Я позволю себе напомнить здесь об одном чрезвычайно интересном и поучительном сейчас факте, о том, как граждане Мартов и Дан организовали вооруженный отпор генералу Краснову. Это было в октябрьские дни, непосредственно после восстания в Петрограде, когда Керенский и Краснов стояли под Петроградом. Тогда на совещании, которое было организовано Викжелем, граждане Мартов и Дан предлагали свой способ разрешения конфликта. Вы знаете, что они предлагали петроградским рабочим, когда генерал Краснов стоял в воротах Петрограда? Они предлагали всеобщую милицию? Нет, ничего подобного, они предлагали всеобщее разоружение! Гражданин Дан вносил предложение от имени своей фракции, чтобы петроградский пролетариат разоружался, чтобы он впустил Керенского в Петроград, под тем условием, что он не будет пускать своих казаков в рабочие кварталы. Вот то предложение, которое гражданин Дан предлагал переправить в лагерь Керенского и генерала Краснова, вот как они предлагали бороться с генералом Красновым: не вооружить, а разоружить рабочих. Конечно, им не могло понравиться то предложение, которое мы вносим сейчас. Если тогда предлагали разоружить рабочих, а теперь предлагают вооружить буржуазию и промежуточные элементы, то это одна и та же тактика, которую мы узнаем повсюду.

Т.т., здесь не было высказано никаких серьезных аргументов против того предложения, которое было нами внесено. Если

гражданин Мартов намекал на то, что я в своей речи будто бы позабыл о Скоропадском, то я думаю, что гражданин Мартов напрасно трудился напоминать. Мы не забудем Скоропадского, но я хотел бы напомнить, что в числе послов генерала Скоропадского оказался меньшевик, которого партия должна была исключить. (Рукоплескания. Мартов: Какой меньшевик?). Левицкий, которого меньшевистская партия должна была исключить за то, что он был послом Скоропадского. (Мартов: Ничего подобного).

Я говорю, что не гражданину Мартову напоминать нам о Скоропадском, а что мы можем напомнить о меньшевистском после гетмана Скоропадского. Нет, мы не забываем ни о гетмане Скоропадском, ни о генерале Эйхгорне и, конечно, т.т., мы не пойдем на то, чтобы провоцировать, вызывать войну, на то, чтобы во что бы то ни стало самим положить конец этой передышке, которая дана Брестским миром, но бесспорно, что если сейчас эта передышка будет сорвана немецкими союзниками Скоропадского или Скоропадским, то в таком случае революция сумела бы дать отпор, и в этом случае точно так же тогда нам поможет та мобилизация рабочих и крестьян, которую мы сейчас должны проводить в первую голову для борьбы с буржуазией и контр-революцией и, конечно, в борьбе с гетманом Скоропадским нам не помогут те буржуазные элементы, которые, если бы суждено было нам вновь возобновить войну, несомненно, окажутся здесь в тылу союзниками гетмана Скоропадского и австро-германского империализма.

Поэтому мы должны дать самый решительный отпор той пропаганде, которую намерены, судя по заявлению, здесь произвести друзья гражданина Мартова; мы должны сказать, что рабочий класс не может питать иллюзий, будто буржуазия будет за него проливать кровь, будто бы она сможет стать на баррикады. Эту борьбу будет нести только рабочий класс, а что касается буржуазии, о которой заботится гражданин Мартов, поверьте, что мы найдем, что сделать с нею.

Председатель. Так как имеются поправки, то я раньше голосую принятие революции за основу.

Принято против четырех.

Поправка следующая: вместо принудительного набора в четырех областях,—по всей России. Вносит тов. Левин. Так как в своей речи он касался этого вопроса, то, может быть, угодно будет без прений?

Возражений нет.

Поправка отклоняется.

Резолюция принята против четырех.

Слово по мотивам голосования имеет член В. Ц. И. К. деп. Дан.

Дан. Наша фракция голосовала против этого проекта (голоса: «какая партия?»). Фракция Российской социал-демократической рабочей партии (шум, смех).

Председатель. Прошу не прерывать оратора.

Дан. Мы голосовали против этого проекта по следующим причинам: мы находим, что в трагический момент, когда грозная опасность нависла над всеми решительно завоеваниями революции, в этот момент производит смехотворное впечатление тот жалкий шаг, который хочет предупредить эту опасность проектом коммунистической партии: мы находим, что вместе с рабочей партией мы стояли за то, чтобы воинскую повинность буржуазные классы несли наравне с пролетариатом и не пользовались бы привиллегиями; мы находим, что смешно говорить о том, что мы можем оказать сопротивление контр-революционным силам рабочей армии, когда правительство хочет организовать армию в настоящее время и занимается тем, что из одного места вербует отряды для организации карательных экспедиций, чтобы вести их против части крестьянства: мы находим, что совершенно невозможно ожидать, чтобы из среды рабочего класса можно было бы организовать сколько-нибудь внушительную вооруженную силу. Представители настоящего правительства о бастующих в настоящее время коломенских рабочих, из нескольких человек, выражаются, как о черносотенцах (крики), здесь сказали, что бастуют черносотенцы. Мы с товарищем Мартовым и Сухановым и все члены не бастуют; а бастуют десятки тысяч коломенских рабочих, сплотившихся против того режима, который с необычайной дерзостью называет себя рабочим: к этим коломенским рабочим уже присоединяются и рабочие Петрограда и всех городов России. Мы находим, что при такой политике правительства организация этой армии в гораздо большей степени сводится к тому,

чтобы отбирать одного за другим неблагонадежных, которых в армию допустить нельзя: мы находим, что весь режим, как и смехотворный проект, не могут предотвращать опасностей и все шире открывают дверь для сопротивления, и поэтому мы сейчас, как и весь рабочий класс, стоим в военном отношении за всеобщее вооружение народа, за всеобщую милицию, которая получит весь смысл тогда, когда одновременно будут выполнены и те политические требования, которые теперь раздаются со стороны рабочих масс во всех городах России: Коломне, Саратове, Москве, Питере и др., где рабочий класс говорит: уйдите и оставьте свое место Учредительному Собранию Российской Республики (шум, крики).

Председатель. По мотивам голосования от фракции эс-эров от правого сектора имеет слово Коган-Бернштейн.

Коган-Бернштейн. И доклад Сокольникова и погромная речь Сосновского одинаково следуют милому, установившемуся здесь обыкновению вместо хорошего или плохого проекта заниматься травлей и науськиванием против определенных партий (крики). Наша партия, если бы она вступила на путь, уже использованный вами в октябре, путь, от которого она не отречется, когда народные массы окончательно против диктатуры, державшейся наемными штыками, захотят выступить, наша партия об этом смело могла бы заявить и открыто, и все инсинуации, которые по нашему адресу раздаются относительно саратовских попыток, оказывается, пытаются свалить с больной головы вину на здоровую. Ваши красноармейские наемники, они не есть наши союзники, мы выступим с пролетариатом и крестьянством (крики). Не беспокойтесь, мы с этой точки зрения приветствовали бы даже такой огромный шаг вперед от преторианской армии к армии народной, который вы сейчас стараетесь предложить. Но мы, видя, насколько безнадежно вы запутались в Брестских тенетах, видя, что вы вашим проектом сумеете осуществить вашу частичную мобилизацию только с ведома и согласия германского правительства, которое, быть может, сейчас вас бросило и на чехо-словаков, которых вы сами задержали, не допустив их выезда, которые, разумеется, не позволят вам мобилизовать в Донской и Кубанской областях армию, потому, что вы там имеете дело с германскими штыками,—вы, запутавшись в этих тенетах, никакой мобилизации осуществить не сможете и не сумеете, и поэтому наша фракция, считая совершенно безнадежными какие бы то ни было ваши попытки, кроме борьбы не с контр-революцией, а действительно с народными массами, с теми массами, которые от вас отходят, видя, что кроме тех или иных попыток террора, вы ничего иного осуществить не можете, не умеете и не способны, считаем излишним голосовать по данному смехотворному проекту. Мы считаем, что вы не способны сейчас что-либо дать, и считаем излишним принимать участие в голосовании.

Председатель. По мотивам голосования от фракции социал-демократов интернационалистов Лозовский.

Лозовский. Мы, интернационалисты, воздержались от голосования (шум). Не галдите, вас слишком много, дайте сказать (председатель: прошу не мешать, дайте оратору использовать время). Мы воздержались потому, что проект, который здесь был предложен, не вполне отвечает тому назначению, о котором здесь было сказано раньше. Здесь в речи и резолюции говорится о мобилизации рабочих и трудового крестьянства, никакого трудового крестьянства в этой мобилизации нет, а есть мобилизация петроградских и московских рабочих и больше ничего. Что же касается... (крики). Товарищи, вас больше ста человек, и если вы будете кричать, то вы меня перекричите. Во-вторых, резолюция предлагает мобилизовать кого-то на Кубани и на Дону,—это пустяки, потому, что у нас нет ничего: мы можем только принять резолюцию и манифест,—это значит призывать не к мобилизации, а к восстанию.

В-третьих, мы воздерживаемся потому, что не мобилизованы все губернии, прилегающие к Петрограду и Москве потому, что если действительно возможно будет что-нибудь создать, то мобилизуется по подсчету специалистов (шум). Товарищ председатель, скажите вашим единомышленникам, чтобы они умели держаться на собрании. Итак, при самодержавии на 170 миллионов человек набор давал 500 тысяч, теперь, предполагая товарищей, которые арифметики не знают, сколько на Москву и Петроград приходится.

Если они этого не понимают, то пусть они мне не мешают. Мы воздерживаемся, потому, что проект сам по себе есть только лишь бумажка,—нам здесь не были даны сведения о том, каковы материальные

средства, каковы возможности и перспективы, что в этом отношении можно сделать. Ничего абсолютно, голая резолюция, фраза, и, к великому нашему сожалению, кроме одной резолюции ничего не дали. Здесь с разных сторон говорили друг другу: «вы сломите шею». Товарищи, сломит шею на этом и правый сектор и левый сектор. В этом трагедия русской революции. Если вы этого не понимаете, если вы думаете, что можно ограничиться 30, 40 тысяч. человек, то на плечи одного пролетариата можно возложить всю тяжесть; если вы даже не заговорите о трудовом крестьянстве, то надо сказать, что из этой мобилизации практически абсолютно ничего не выйдет. И, стоя на точке зрения необходимости немедленной мобилизации одного или двух призывов, мобилизации тех губерний, которые прилегают ко всему обширному Австро-Германскому, Украинскому фронту, мы не можем присоединиться к той словесности, которая, к великому сожалению, в этот трагический момент нам предлагается вместо делового обсуждения. Мы не можем потому, что вы превращаете в поднятие рук и ног то, что необходимо серьезно и здраво обсудить.

Председатель. Следующий вопрос, стоящий в порядке дня,—это вопрос о революционном трибунале при В. Ц. И. К. Слово принадлежит т. Курскому.

Курский. Товарищи, тот декрет, который уже принят Советом Н. К., сегодня принят фракцией большевиков и вносится на утверждение в В. Ц. И. К., имел в виду завершить ту реорганизацию Революционного Трибунала, которая начата была уже в начале мая. Комиссариат Юстиции уже в начале мая счел необходимым упразднить комиссариаты в уездах. Декретом 4 мая Комиссариат Юстиции имел в виду упразднить Революционные Трибуналы в уездах, сконцентрировать борьбу с контр-революцией, поскольку этой борьбе служил Революционный Трибунал, в крупных центрах столицы, крупных промышленных центрах и на узловых станциях. Декрет, который вносится сегодня Комиссариатом Юстиции, завершит здание реорганизации Революционного Трибунала. Он считает необходимым создать Революционный Трибунал, который будет выносить свои решения по важнейшим делам, которые будут внесены на рассмотрение этого Революционного Трибунала постановлениями Президиума В. Ц. И. К. Совета Н. К. и Комиссариатом Юстиции. Два обстоятельства диктуют необходимость создать такой именно Революц. Трибунал. Одно—внешнее обстоятельство. Дело в том, что имеется ряд дел, которые фактически уже из'яты из подсудности местных революционных трибуналов Советом Н. К. и переданы в общую следственную Комиссию для того, чтобы эти дела подготовить и поставить на решение Революционного Трибунала, в виду особой важности этих дел и в виду того, что эти дела затрагивают те интересы, которые выходят из рамок местных интересов. Затем есть другое обстоятельство,—внутреннее, почему мы предлагаем этот проект. Сейчас становится очевидным, что местные революционные трибуналы не всегда стоят на той высоте, которая требуется от них. В то время, которое мы переживаем, необходима мобилизация для борьбы с контрреволюцией всех сил, необходимо усилить революционную репрессию там, где идет речь не о том, чтобы карать, а чтобы защищать завоевания революции, которые рабочие и крестьяне оплатили своей кровью, и в этом случае необходимо, чтобы был создан орган, который будет бороться несмотря на лица, несмотря на то, кто будет стоять против наших товарищей, которые завоевали нам Советскую Республику. Мы вносим этот декрет, основными пунктами которого являются первые два пункта. Первый пункт указывает рамки революционного трибунала, второй пункт указывает структуру этого Революционного Трибунала. Революционный Трибунал, который будет создан при В. Ц. И. К., по нашему проекту должен быть сконструирован следующим образом: он будет избран В. Ц. И. К.; мы полагаем, что для того, чтобы создать высший Революционный Трибунал в республике, только высший орган власти может указать лиц, которые возьмут на себя эту задачу, вот почему в этом декрете мы предлагаем особую структуру Революционного Трибунала. Мы полагаем, что в состав Трибунала войдут особые лица; странно было бы создать такой Революционный Трибунал, который мы уже имеем, избранный местными Советскими организациями с очередными заседателями; здесь должен быть избран такой состав, которому революционная власть вверяет решение существенных вопросов, если это деяние действительно контр-революционное, прямо направленное против основ революционной власти. Я прямо перехожу к отлашению этого декрета.

ПОЛОЖЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ.

1. Для суждения по важнейшим делам, которые будут из'яты из подсудности местных Революционных Трибуналов, постановлениями Президиума В. Ц. И. К., Совета Народных Комиссаров или Народного Комиссариата Юстиции, учреждается Революционный Трибунал при Центральном Исполнительном Комитете.

2. Революционный Трибунал при В. Ц. И. К. избирается Центральным Исполнительным Комитетом в составе одного председателя и шести членов, сроком на три месяца. Председатель и члены Революционного Трибунала могут быть отозваны и ранее этого срока.

Примечание: На случай отсутствия председателя или членов Трибунала, избираются на этот же срок три кандидата.

3. Сессии Революционного Трибунала созываются Президиумом В. Ц. И. К. по собственному почину или по предложению Совета Народных Комиссаров или Народного Комиссариата Юстиции.

4. Для производства расследования по делам, передаваемым на рассмотрение Революционному Трибуналу при В. Ц. И. К., учреждается Следственная Комиссия при нем в составе трех лиц, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом.

5. При Революционном Трибунале при В. Ц. И. К. учреждается Центральная Коллегия Обвинителей в составе трех лиц, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом, на которую возлагается, кроме выполнения обязанностей, предусмотренных декретом от 4-го мая о Революционных Трибуналах, также об'единение и руководство деятельностью коллегий обвинителей местных Революционных Трибуналов.

6. В своей деятельности Революционный Трибунал при В. Ц. И. К. и состоящие при нем учреждения руководствуются действующими декретами и общими инструкциями революционным трибуналам, издаваемыми Народным Комиссаром Юстиции.

7. Расходы по содержанию Революционного Трибунала при В. Ц. И. К. отнести в счет сметы Народного Комиссариата Юстиции.

Председатель. Слово имеет тов. Шрейдер.

Шрейдер. Товарищи, этот декрет может вызвать только одно недоразумение (голос с места Дана: «как и все прочие»). Нет, товарищ Дан, не все прочие, а именно этот. Это декрет является плодом простого недоразумения, иначе я не могу его об'яснить. Что предполагается создать? Какой-то новый «верховный» трибунал. С какой целью?

У нас в декрете о суде, принятом в Ц. И. К. намечена цельная схема нового суда, и Революционный Трибунал мы привыкли считать до сих пор только лишь временным, исключительным судом, который внедряется в эту схему, как постороннее тело, неизбежное в минуту переходную, неизбежное в минуту революции, но которое должно будет сойти на-нет, войти и влиться в общую схему народного суда.

Новый проект нарушает основной принцип провозглашенный в этой схеме. Он нарушает принцип представительства в суде чисто трудового элемента.

Посмотрите. Ведь декрет является какой-то насмешкой над Советским правотворчеством в области суда.

Здесь сказано, что судьями могут быть лишь товарищи, избранные и поставленные верховным Советским органом. Мы не видим здесь, казалось, совершенно необходимого элемента, мы не видим заседателей. Почему-то народный элемент исключен. Суд совести исключен из Трибунала. Неужели Советская Республика не может, хотя бы даже столь ответственное дело, поручить совести народа. Я первый раз слышу, чтоб верховный Советский орган боялся вручить власть и право суду, состоявшему из выборных от рабочих из представителей труда. А ведь все местные Трибуналы именно такими судами и являются. Зачем же этот сверх-трибунал?

Говорят, что избирать будет Центральный Исполнительный Комитет. Да, но он будет избирать лишь постоянных судей.

Мы говорили всегда, что постоянный судья, который вошел в дело с головой, потонул в море бумаги,--нас не удовлетворяет. Мы всегда говорили, что необходимо, чтобы в суде был элемент переменный, который приходит лишь для данного заседания, который вносит в суд живую струю жизни и особенности народного миропонимания. Нужно, чтобы судья всегда соприкасался с самой жизнью, чтобы он вносил в суд свое революционное миропонимание и жизненный опыт. Это особенно важно теперь, когда судья —

единственный творец нового права. И горе, если он закоснел в шорах кабинетного мышления. Необходимо, чтобы он вносил в суд опыт, чтобы он был действительно судьей творцом, а не чиновником, закоснелым в мертвых нормах. Если вы узаконите преимущественное значение постоянных судей, если вы выбросите из трибунала судей переменных, которые вносили в суд струю живой жизни,—декрет станет реакционным. (Голоса с мест: Судьи избираются только на три месяца!) И трех месяцев достаточно. Дело не в сроке, а в исключительности, в специализации. Суд потеряет уже непосредственную связь с жизнью. Это невозможно. Нужен постоянный, сознательный, контролирующий аппарат.

В декрете есть и другой недостаток. Здесь отрицаются основы «Конституции» Советского суда. Здесь впервые законодательный орган узаконяет коллегию обвинителей. До сих пор это было плодом творчества других органов власти. Сейчас мы в 5-м пункте узаконяем то, против чего раньше мы, казалось, единодушно восставали. Мы ведь были единодушны, когда протестовали против прокуратуры. Мы были единодушны, когда говорили, что невозможно создать кадры специалистов-обвинителей или специалистов-защитников. Мы были единодушны, когда говорили, что тот, кто посвящает себя правозаступничеству, должен быть не только обвинителем и не только защитником, но и «говорящим судьей».

Он не должен быть специалистом-обвинителем, он не может быть поставлен в необходимость обвинять во что бы то ни стало.

Помню, что еще недавно наиболее рьяным защитником такого построения был тов. Стучка.

Но почему-то сейчас меняется взгляд на роль обвинителей, и мы создаем худший вид прокуратуры. Мы нарушаем то, что было самым ценным в декрете о суде: принцип равенства прав обвинения и защиты.

Это было реальным завоеванием революции. Сейчас мы вносим элемент недопустимый, мы опять узаконяем прокуратуру со всеми ее последствиями; это недоразумение, это нелепый анахронизм, которому нет места в Советской Республике.

Что касается самой редакции декрета, то и ей нужно пожелать очень многого, чтобы назвать ее совершенной.

Укажу хотя бы на редакцию примечания к пункту второму, которая покажет, как невнимательно составлялся декрет. Сказано, что «на случай отсутствия председателя или членов трибунала избираются три кандидата». Конечно, это недоразумение. Если отсутствует председатель, его заменяют не кандидаты, а кто-либо из членов суда, кандидаты же заменяют лишь отсутствующих членов.

Итак, товарищи, мне кажется, что этот декрет необходимо отвергнуть. Если нельзя отвергнуть, то его надо подвергнуть полной переработке, внести в него то, что было для нас всегда самым ценным,—народный элемент, который никто не имеет права вытравлять из суда. Нельзя итти против реальных завоеваний русской революции.

Ведь это будет только нелепым анахронизмом.

Председатель. Слово имеет член Центрального Исполнительного Комитета Мартов.

Мартов. После того, как мы выслушали специалиста от нынешней юстиции и от предыдущей, вы не откажете внимательно выслушать такого же специалиста от правосудия Советского, каким я стал с октябрьского переворота, не будучи по природе юристом. Я имею дело в судах Советской республики, как и многие другие литераторы, и имею некоторый опыт который отчасти прошел на ваших глазах не так давно, опыт нового судебного правотворчества Советской Республики. Я поэтому и думаю, что независимо от фракционной симпатии, или, вернее сказать, антипатии, вы постараетесь понять, что этот законопроект надо не подвергнуть, как сказал гражданин Шрейдер, а отвергнуть, для того, чтобы ему не подчинялись граждане и обыватели Советской республики.

(Голос с места: Ага! Особенно обыватели).

Мартов. Гражданин Красиков, бывший присяжный поверенный, полагает, что должно быть, гражданин Мартов особенно опасается грозной десницы Советского правосудия.

(Голос с места: Боитесь!)

Мартов. Чрезвычайно боюсь и боюсь в разные моменты. Я боюсь тогда, когда я вижу здесь улыбающееся лицо бывшего председателя Революционного Трибунала, оказавшегося бывшим председателем, как только он стал проявлять беспристрастие в делах по борьбе с контр-революцией. Я

боюсь и тогда, когда вспоминаю о председателе трибунала в другой станице, которого пришлось удалить, так как оказалось, что он несколько лет тому назад был судим и присужден к арестантским ротам за подлог, я боюсь не за себя, а за честь и доброе имя революции, я боюсь во имя уважения к организации революционного правосудия, которое должно же чем-нибудь отличаться от расправы. Я предлагаю вам внимательно вслушаться в доклад, который был сделан гражданином Шрейдером. Главный недостаток речи гражданина Шрейдера в том, что он говорил о недоразумении. Но всякие бывают недоразумения; возьмите недоразумения хотя бы в области прокуратуры. Тут выражено недоумение, каким образом появился этот институт прокуратуры. Гражданин Шрейдер напрасно недоумевает; этот институт появился здесь не путем самопроизвольного самозарождения, отнюдь нет: сначала бывший главковерх Крыленко об'явился прокурором в порядке незаконном, а теперь идет от него размножение прокуроров. Так что институт прокуроров, перемещающих чашу весов от защиты к обвинению, уже был дан и без вас. Но это частность. Здесь наиболее существенным является следующее: прежде всего сам принцип о подсудности Революционному Трибуналу. Сам по себе Революционный Трибунал, и ваш и всякий другой, является уже из'ятием из общей подсудности. Принцип социалистический не чужд и вам, потому что вы сказали в одном декрете, что суд должен руководствоваться программой минимум российской социал-демократической рабочей партии, но этой программой минимум предусмотрен суд присяжных для всех, вы отменили его—для определенных дел, теперь вы делаете новое из'ятие: пункт I-й говорит: «Для суждения по важнейшим делам.... (читает).

Исключительные суды знал и старый царский режим, но в его судопроизводстве всегда говорится, для каких дел назначается особый, исключительный суд, там были указаны особые статьи. А вы полагаете, что вопрос о подсудности должен решать Президиум. Это напоминает прошлое решение, принятое в порядке легкокрылости, без дебатов и разговоров о том, чтобы по мелким делам решение давал Президиум. Что такое мелкие дела? Какие дела мелкие, какие крупные? Здесь критории могут быть различны. Один считает, что мелкое дело определяется размером убытков, понесенных Советской республикой или революцией, другой находит, что мелким делом является умаление достоинства немелкой величины из правящего персонала Советской республики. Например, дело гражданина Сталина. Это дело является не мелким, хотя оно и частное дело. Наконец, дело может быть мелким потому, что его затеяли из мелких побуждений, например, дело Дыбенко, и может быть вопрос о кассации этого дела будет решаться Президиумом. Это определение уже отличалось замечательной точностью, рассчитанной на добросовестное и честное отношение к народу. Но здесь, в нынешние декреты вовсе не делаются попытки внести, какое дело тот или иной комиссар может передать в более или менее свирепый суд. Такого произвола не знал ни один из режимов, и этот произвол предлагается в первом пункте декрета. Совет Народных Комиссаров, даже не Центральный Исполнительный Комитет, а Совет Народных Комиссаров, будет решать вопрос в том смысле, отдать ли дело местному суду с участием хотя бы в искаженной форме присяжных заседателей, или отдать суду видных чиновников с назначением на три месяца постоянных судей.

Я бы желал, чтобы Комиссар Юстиции сказал здесь, пусть он нам это скажет, что это есть полнейший произвол в области судопроизводства.

(Голос с места: учредительное собрание).

Мартов. Я не говорю об учредительном собрании. В учредительном собрании эту азбуку не пришлось бы об'яснять... Я говорю о том, что, создавая суды, которые должны служить интересам пролетариата, вы должны раз'яснить необходимость того и другого решения для того, чтобы в интересах этих масс приговоры этих судов встречались с каким-либо доверием. Вы скажите прямо и определенно: чтобы ваши законодатели прямо сказали, для каких целей создается этот суд, и чтобы точно было определено, куда какое дело отправить. Неужели вы не сделаете даже этого для рабочих и крестьян, якобы для ограждения интересов которых вы и создаете этот суд? Гражданин Шрейдер указывал, что судьи, выбираемые на три месяца, могут быть отозваны. Это значит, что после первого приговора неугодного кому-нибудь из высших, этого судью можно отозвать. Там, где нет неприкосновенности судей, кто на таких условиях будет работать в вашем суде?

(Голос с места: Найдутся люди).

Мартов. Я знаю, что найдутся, и для военно-полевых судов Столыпина тоже находились люди, но через 10 лет этих судей разыскивали и их проклинали, и может случиться так, что и ваши суды через 10 лет будут проклинаться, будут проклинаться ваши учреждения.

Почему у вас нет доверия к трудовому рабочему...

(Голос с места: К вам).

Мартов. Нет, именно к тем рабочим, во имя которых вы творите ваше правосудие

Почему вы рабочим не даете права быть присяжными заседателями во всех революционных трибуналах, уездных, губернских и всероссийском? Может быть мне ответит докладчик, почему рабочие не могут решать вопросы о виновности. Вы им не даете этого: те, которые будут сидеть в Верховном Трибунале, будут выбираться из вашей среды, не из рабочих, а из чиновников. (Голос: А вы рабочий?). Я не рабочий, я не прошусь в судьи, но я желал бы, чтобы меня судили честные рабочие, а не официозные литераторы и зависимые чиновники; на суд честных рабочих я пойду с полной уверенностью, я пойду на суд рабочих, приговор которых не зависит от соображений карьеры.

Я предлагаю в силу указанных обстоятельств этот законопроект, как принижающий достоинство революционного суда, отвергнуть и по вопросу о создании особого суда, если вы на этом настаиваете, назначить комиссию, но не Президиум, конечно, которая бы деловым образом рассмотрела вопрос не с точки зрения только быстрой решительной расправы, но с точки зрения гарантии интересов всего народа и рабочего класса, гарантии достоинства того правосудия, во имя которого выступал здесь представитель комиссариата.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Дислер.

Дислер. Разрешите мне считать по данному законопроекту не одного докладчика, а двух докладчиков. Первым докладчиком явился гражданин Курский, он обосновал политическую сторону этого законопроекта, а деловая сторона была обоснована другим докладчиком. Я политическую сторону этого законопроекта пока оставлю в стороне. (Голос: Почему?) Я скажу, почему, позже. Вы услышите, почему. Эти доводы я буду черпать у вашего комиссара Стучки, который был против этого законопроекта, как против всех сидящих на правом секторе. Я остановлюсь на деловой стороне данного законопроекта. Нам говорят, что это есть завершение построения всей системы трибуналов. Я привык думать, что когда завершается какое-нибудь здание, то оно завершается на тех самых принципах, на которых построено основное здание. Вы слышали уже здесь, что эти принципы в корне исправляются этим завершающим все здание законопроектом; здесь нет ни народных интересов, здесь нет даже тех принципов, на которых построена Советская конституция.

Здесь, наконец, узаконяется определенный принцип постоянной прокуратуры, которая всегда отвергалась и отвергается тем самым комиссаром, заместитель которого обосновал здесь законопроект. Я попрошу вас обратить на этот законопроект внимание с точки зрения последнего проведенного принципа. Этот принцип проводится во всем законопроекте, вносимом здесь, принцип, который отрицает право местных Совдепов, принцип полного отрицания основы, на которой строится Советская конституция. Не так давно, в прошлом заседании, право упразднения местных Совдепов было дано Комиссару по Продовольствию; сейчас дается такое же понятие упразднения местных Совдепов, местных революционных трибуналов. (Голос: Вам жаль?). Мне не жаль, вам должно быть жаль. Дается Народному Комиссару Юстиции, и с этой точки зрения вы подойдите к данному вопросу. Говорят, что Народный Комиссар Юстиции может любое дело из'ять из ведения местных Совдепов, любое дело, подлежащее компетенции местных трибуналов, может из'ять и поднять наверх. Гражданин Шрейдер здесь недоумевал, что это значит, он не может понять причины этого законопроекта, он не может понять основы, на которых он построен, но надо было прочесть ему сегодняшние «Известия», и стало бы ясно, почему он вносится, а если бы он внимательно выслушал гражданина Курского, то было бы ясно, для чего сейчас вносится этот законопроект. (Правильно). Вы говорите, «правильно». я скажу «правильно», но от этого он лучше не станет, его подоплека будет совершенно ясна для всех, кто умеет читать написанное черным по белому. Нам говорят, что этот законопроект—завершение. Я думаю, что он действительно завершение. Это один из последних законопроектов, который мы будем здесь читать, он есть завершение того недоверия, той оторванности от ме-

стных Совдепов. Для меня совершенно ясно, почему он вносится, почему сейчас понадобился особый суд не рабочих, а суд привилегированной касты, избранной здесь, а не в другом месте. Комиссар Стучка меланхолически заметил, что за последнее время были случаи оправдания из-за ораторов, которые убедительно говорили по делам, по которым не должно быть оправдания. Я отлично понимаю, что придется в скором времени очень много из'ять дел из местной подсудности, потому что местные советы уходят из под влияния В. Ц. И. К. В местные Советы проникает новая струя, они проникаются новым жаром, и, конечно, то понятие политической борьбы, которая здесь культивируется, уже там не культивируется; Они почти ушли от этого. Само собой разумеется, что обострять политическую борьбу, как вы хотите, вам не удастся на местах, вам необходимо создать особые органы в центре, стоящие над местными Советами, не идущими за центром, вам нужны эти новые органы, чтобы вы все-таки держали определенный принудительный аппарат в лице Революционного Трибунала для той политической борьбы, для которой вы создаете этот трибунал, не называя его революционным, и, поэтому, не говорите, что это завершено, назовите это просто расправой, это будет больше подходить, чем все другие, это будет расправа для политических врагов, при этом расправа кучки, оторванной даже от масс, на которых она раньше опиралась.

Председатель. Слово имеет тов. Крыленко.

Крыленко. Тт., выступившие здесь оппоненты при анализе предложенного декрета об учреждении Революционного Трибунала при Центральном Исполнительном Комитете касались двух вопросов, двух пунктов этого декрета—структуры самого Революционного Трибунала, в частности организации суда, председателя и членов-заседателей Революционного Трибунала; другой вопрос касался учреждения Центральной Обвинительной Коллегии, которой давалось право и дается право руководства обвинительными коллегиями, учрежденной при Революционном Трибунале на основании декрета 4-го мая.

По первому вопросу, то, что здесь говорилось и на что указывалось, прежде всего не соответствует действительности, поскольку на основании общего декрета о Революционном Трибунале членов-заседателей рекомендуется избирать районными Советами; районные Советы затем направляют их в определенном порядке в Революционный Трибунал для суждения дел в суде местного Трибунала.

Здесь Центральный Трибунал, или трибунал при Центральном Исполнительном Комитете, при назначении определенных судей руководствуется тем принципом, поскольку В. Ц. И. К., как верховный орган, как орган Советской власти, орган Советов, точно так же назначает заседателей этого трибунала из состава того же В. Ц. И. К. Следовательно, отступления от основного принципа, который проводился в жизнь при введении декрета о трибунале, здесь нет. Что же касается вопроса о тех мотивах или причинах, то я могу указать хотя бы на следующие цифры, которые, быть-может, неизвестны выступающим ораторам. Я могу указать, что в производстве Московского Трибунала в настоящее время имеется свыше 500 дел, хотя в то же самое время функционирует и Губернский Трибунал, тем не менее со всеми делами справиться нельзя; с другой стороны в Трибунал поступает целый ряд дел, которые не могут считаться носящими местный характер, например, сегодня мне пришлось рассматривать дело, возникшее по Сибирской магистрали, и так далее, и, поэтому приходится здесь создавать учреждение, которое могло бы в этом деле помочь.

Что же касается пункта, по которому должны изыматься дела особо важные, то в практике фактически были созданы такие учреждения и Советом Народных Комиссаров и Центральным Комитетом: им приходилось на практике предлагать и создавать Следственные Комиссии для разбора таких особо важных дел, но комиссии, часто не могущие по своему составу отвечать требованиям, которые к ним пред'являлись. Этим декретом создан орган, отвечающий требованиям, которым должен отвечать орган суда на основании определенных правовых норм, так как есть преступления по должности, которые совершаются отдельными представителями или наделенными определенными полномочиями органами Советской власти лицами, преступления, которые имеют характер общероссийский, которые имеют характер, далеко выходящий за пределы компетенции местных трибуналов, которые завалены работой: для таких дел и создается Революционный Трибунал при В. Ц. И. К. но это, конечно, не все.

Мотивы, которые указывали т. Курский и Сосновский, действительно, сводятся к необходимости усиления революционных

репрессий по отношению к таким преступлениям, как, например, контр-революционные выступления, которые в настоящее время усиливаются и учащаются, и о которых говорили при обсуждении первого пункта порядка дня. Для того, чтобы Революционный Трибунал, как смотрит § 8, определяющий подсудность Революционного Трибунала, мог отвечать своему назначению, как орган борьбы со всеми проявлениями контр-революции, чтобы вся сущность тех отношений, которые определяют его, могла быть в достаточной степени оценена теми лицами, которые посланы для исполнения или регулирующего направления всей жизни страны, кто кроме членов В. Ц. И. К. может оценить во всей своей важности и во всей совокупности те обстоятельства, которые вызывают те или другие преступления?

Только представителям В. Ц. И. К., как выборным представителям, посланным Совдепами и утверждаемым высшим законодательным органом, Всероссийским С'ездом Советов, принадлежит по праву эта обязанность суждения о всех особо важных, имеющих государственный характер, преступлениях, и поэтому, на основании прежнего принципа заседатели должны быть из представителей Советской власти и выборность в этот Трибунал при В. Ц. И. К.

Все то, о чем здесь говорили представители справа оппоненты, когда говорили о том, что тут в суд войдут люди, которые оторвались от народных масс, это представляет обычную фразеологию, которая не может никого смутить.

Второй существенный пункт,—относительно введения прокуратуры, которая вводится этим проектом; прежде всего этот упрек приходилось выслушивать мне лично в частных разговорах и на страницах прессы по поводу декрета 4-го мая, и я должен сказать, что прежде всего тут отражается недостаточное знание действительного положения. Декретом 4-го мая Обвинительная Коллегия создается прежде всего в виду необходимости урегулировать то ненормальное положение, которое создалось в Революционном Трибунале сейчас, те благие пожеланиния, из которых исходили составители § 1 декрета о суде, когда конструировали защиту на суде и когда руководились безусловно вполне понятными чувствами отречения от недопустимых форм извращения равноправия сторон, которые имели место в старых процессах, дали не только положительные результаты, что старая прокуратура была ни к чему не годна—это известно, но из ненависти к ней законодатели сделали то, что, допустив защиту в стадии предварительного следствия, с другой стороны они оставляли обвинение, как таковое, на произвол судьбы, а практика Трибуналов привела к тому, что товарищи, которые должны были выступать по обвинению контр-революционеров, сталкивались на деле со следующим фактом: с самого начала следственного производства, вооруженная всеми знаниями, привычками и казуистикой буржуазная защита во всеоружии выступала против случайных товарищей, и вот они сталкивались с этим опытом в области дел, с которыми знакомились только в день суда, сталкивались с представителями буржуазных контр-революционеров, контр-революционной оппозиции, сталкивались тогда, когда эти защитники или буржуазные адвокаты успевали и в стадии предварительного следствия, пользуясь правами, которых раньше не имели, бороться со следователями, и выступление этих представителей буржуазной контр-революционной адвокатуры имело определенный успех, при помощи которого они действовали в приговорах, которые вызовут возмущение даже на правых скамьях: я укажу на приговор по делу Шнеура, а также, напр., нашумевшее дело графини Апраксиной по истязанию детей. (Крики: о Дыбенко). Не говорю о деле Дыбенко, этом лице, которое было облечено доверием, и, которое должно было за свои деяния быть подвергнуто и понести определенное возмездие. Декрет сводится только к созданию и упорядочению обвинения.

Ведь есть еще трибуналы, которые до сих пор еще приговаривают по старому отмененному уложению, и в этой области необходимо оказать определенную помощь. Те нормы, которые поставлены обвинением, не затрагивают сторон, так что и в этой области сделанные возражения об'ясняются абсолютным незнанием положения вещей. Я полагаю, что В. Ц. И. К., приняв во внимание те обстоятельства, которые угрожают нам со всех сторон, признает необходимым создание такого революционного трибунала, который поймет, что в этот момент карающая рука революционной юстиции должна быть поднята против всех тех, которые в этот момент начинают снова копить и строить злые дела. Поэтому я полагаю, что исходя из этих соображений, несмотря на все слезливые крики, исхо-

дящие справа, В. Ц. И. К. поймет ту необходимость, которая заставила нас поднять этот вопрос и поставить его на очередь и пусть они все знают, представители контр-революции, чтобы всякий знал, что раз он попадет в Революционный Трибунал, и раз на его совести есть контр-революционное деяние, он из этого Революционного Трибунала не выйдет.

Председатель. Поступило предложение прекратить прения. Голосую. Кто за прекращение прений? Принято.—Заключительное слово т. Курского.

Курский. Я устраню одно недоразумение, которое вызывается речью гр. Мартова. Он указал, что пойдет на суд рабочих, но я недоумеваю, почему гр. Мартов не видит в Революционном Трибунале того же суда рабочих. Итти против этого по формальным основаниям нельзя. И вот, подходя к этому, я должен обратить ваше внимание на то возражение, которое сделал т. Шрейдер. Он ссылался на то, что мы здесь вводим принцип прокуратуры. Он совсем не считается с тем декретом, который он должен был как юрист знать. Ибо в противном случае он знал бы о коллегии обвинителей, указанной в декрете 4 мая. Вот какую картину можно наблюдать в Революционном Трибунале. Буржуазия приходит сюда во всеоружии защиты. На ее стороне лучшие силы адвокатуры, которые засыпают Революционный Трибунал формальными отводами, которые стараются поставить всякий процесс на формальную почву, чтобы сорвать его. А со стороны пролетариата выступают случайные защитники. Своим декретом 4-го мая мы не создаем прокуратуру, а оформили только то, что создала жизнь в революционных трибуналах. Основное возражение, сделанное мне, указывает на то, что мы в этих революционных трибуналах устраняем заседателей, представителей от рабочих и крестьян. Да, товарищи, так будет говорить всякий, который смотрит на В. Ц. И. К., как на фракционное учреждение, а не видит в нем высший Советский орган. Для всякого революционера, для меня в частности, В. Ц. И. К. есть высший орган, и если этот Советский орган избрал судей, я скажу, что они те же рабочие, и я им подчиняюсь. Здесь указывали на то, что будет создана какая-то привиллегированная каста судей. Я бы задал вопрос т. Шрейдеру, неужели он считает достаточным срок 3 месяца при наличии неопределенных заседаний, а именно, что Революционный Трибунал заслать по сессиям, он будет заседать по особо крупным процессам, неужели 2—3 заседаний Революционного Трибунала достаточно, чтобы создать привилегированную касту судей? Я думаю, что нет. Вот почему я полагаю, что все соображения, которые здесь выдвигались, не могут поколебать основных причин, которые выдвигают этот Революционный Трибунал и которые особенно ясно подчеркнуты в предложении, принятом в первом порядке дня. Здесь достаточно было подчеркнуто, что сейчас настал серьезный момент, что необходимо мобилизовать все силы для борьбы с контр-революцией, и если революционный трибунал является одним из таких средств, то Комиссариат Юстиции обязан выдвинуть и это средство, чтобы бороться с контр-революцией.

Председатель. Имеются два предложения: одно, сделанное т. Курским,—принять указанные положения о Революционном Трибунале, другое предложение Мартова — создать специальную комиссию для предварительного рассмотрения данных предложений. Голосую.—Принято предложение Курского.

Так, как имеется несколько поправок, то я ставлю на голосование принятие проекта, как основы. У меня имеются следующие поправки. В первом пункте поставить слово «политические» после «важнейшие дела». И вторая поправка в том же пункте: исключить Совет Народных Комиссаров или Народный Комиссариат Юстиции, оставив только Президиум В. Ц. И. К. Слово для защиты своей поправки имеет тов. Светлов.

Светлов. Здесь были достаточно указаны те мотивы, которые выдвинули этот проект. Несомненно, что не только в ходе нашей революции, но даже в столь любимом строе, который защищают здесь представители справа,—и в буржуазном парламенте есть высший политический суд, носителем которого является палата, сенат и т. п. учреждения. Затем нужно еще сказать, что в острые революционные периоды, в эпоху французской революции самые важные решения всегда принимались высшим политическим судом—Конвентом и равными с ним учреждениями. Несомненно, что в настоящий момент, когда контр - революция самым жестоким образом поднимает свою голову, несомненно, что на-ряду с другого рода мерами необходимо учредить высший суд по политическим делам. Поэтому я считаю необходимым, чтобы в первом пункте было указано, что этот суд был учрежден

только по делам политическим, направленным против существования основ нашей трудовой Советской республики.

Это несомненно так. Это вытекает из духа этого. Здесь необходимо указать, что такой орган, как высший политический суд, может быть только во Всероссийском С'езде Советов, или из В. Ц. И. К. Я полагаю, что ни Совет Народных Комиссаров, ни Комиссариат Юстиции не может быть органом, который может составить высший политический суд. Это является нарушением тех положений, что высший политический суд должен отражать именно те массы, которые его создали. Те или другие вопросы исключить из местного революционного трибунала и передать в высший политический суд, а не входить в него и представлять его.

Здесь возможно уклонение от нормального права суда, который преследуется высшим политическим судом, долженствующего карать все проявления контрреволюции.

Председатель. Угодно высказаться против поправки т. Светлова?—Нет. Поправка сводится к тому, чтобы слово «важнейший» заменить словом, «политический» и в п. 1-м, вместо Народного Комиссариата, Комиссариат Юстиции. Голосуется эта поправка. Поправка отменяется. Товарищи, еще одна поправка. Угодно будет тов. Шрейдеру в защиту своей поправки высказаться?

Шрейдер. В основном законе о суде, который является, так сказать, конституционным законом для судов, сказано, что вопрос о подсудности решается всегда самим судом. Это, товарищи, реальное завоевание революции, которое упрощало значительно процесс, давая суду необходимую независимость, необходимые свободные действия. И сейчас необходимо, чтобы самый Революционный Трибунал решал. Это есть основной революционный суд. И чтобы он сам назначал заседания, а не зависил от распоряжения свыше, ибо тогда он перестает быть самостоятельным органом и становится подсобным. Необходимо чтобы заседания трибунала назначались в распорядительном трибунале и решения принимались коллегиально, как все решения распорядительного суда. Это вносило бы существенное оздоровление в этот декрет.

Председатель. Угодно высказаться против этой поправки? Слово имеет член В. Ц. И. К. Мартов.

Мартов. Поправка не улучшает пункта, именно тех целей, к которым стремится Шрейдер, которые я разделяю. Я предлагаю такую редакцию не вводить. Не говорить, чтобы сессия создавалась по инициативе коллегии. В этих словах, которые введете в этот пункт, не будете говорить о подсудности. Между тем, опыт Советской республики показывает, что в революционно-демократической республике это правило не действует. Я напоминаю первый Революционный Трибунал, когда мое дело, находя неподсудным, считали нужным заявить, что я не пожелал судиться у рабочих, если это действительно были рабочие.

И они нашли дело неподсудным. И тем не менее, было отменено решение Московского Трибунала без дебатов. Мне кажется, это останется и после редакции, хотя если бы она была введена и не нужно плодить иллюзий, ибо все, что останется, за вычетом этой поправки, будет автомотическим аппаратом, способным только исполнить приказания, кто будет заводить эту машину. Или Комиссариат Юстиции, или колесики автомата, для дела правового суда это все равно.

Председатель. Кто против? Поправка отклонена. Больше поправок не имеется. Кто за принятие данного положения в целом? Принимается. Ко мне поступило заявление в виду позднего времени и так как следующий вопрос займет не менее 3 часов, закрыть собрание. Позвольте поставить на голосование внесенное предложение. Кто за закрытие заседания? Принято большинством. Перед тем, как закрыть заседание, я даю слово члену В. Ц. И. К. Дану.

Дан. Здесь мое имя употреблялось прежде всего гр. Сосновским, который уверял, что будто после октябрьского переворота я каким-то образом скрылся. Так как член коммунистической фракции пользуется такой неприкосновенностью, которой не пользуются другие, я по отношению утверждения гр. Сосновского, мягко выражаясь, скажу, что это сплошная неправда. Я никогда не скрывался, как и раньше жил в той же квартире, и под тем же именем, занимаясь в той же газете и выступая на заседаниях всегда так же, как и теперь.

Второе—гр. Сокольников заявил, что Мартов и я во время переговоров с Викжелем, когда большевики, теперь сравнивая нашу фракцию с фракцией черносотенцев, тогда с нами и с правыми с.-р. вели переговоры об образовании Советской власти,—очевидно, с точки зрения

коммунизма вполне могут ужиться с черносотенцами,—якобы требовали разоружения рабочих Петрограда при наступлении Керенского (шум). Здесь какая-то барышня кричит «правильно», которую при переговорах я не видел.

Я по поводу заявления генерала Краснова должен напомнить присутствующей публике, что с генералом Красновым не мы, а представитель Советской власти заключил договор, расклеенный по стенам Гатчины. В условиях договора указано на то, что граждане Ленин и Троцкий устраняются от должности Народных Комиссаров и предаются суду. А мы в то же время предложили... (смех слева). Это смешно, что сам представитель признавал необходимым суд над Лениным и Троцким. Мы же держались несколько иной позиции, чем сказал Сокольников, ибо мы тогда заявили, что мы требуем и настаиваем на том, чтобы при вступлении Керенского в Петроград никаких вооруженных действий не производилось, а в частности, чтобы Керенский со своими войсками ни в коем случае не вступал в рабочие кварталы и никаких мер к разоружению рабочих не принимал. Это мы не только заявили, но и письменно формулировали.

(Голос с места. Это была провокация).

Дан. Это было напечатано в газетах того времени, было напечатано, что именно мы ставим условием, чтобы Керенский не входил в рабочие кварталы и никаких мер к разоружению рабочих не принимал. (Общий шум мешает оратору говорить).

Председатель. Прошу товарищей не шуметь и дать оратору кончить, его время истекает.

Дан. То, что сказал Сокольников по отношению к тому времени, совершенная неправда, которая очевидно должна прикрыть тот факт, что меры ко всяческому разоружению рабочих принимаются теперь очень усиленно той самой властью, которая о рабочей армии говорит.

Председатель. Слово по личному вопросу имеет т. Жуков.

Жуков. Товарищи, я должен напомнить те страницы нашей революции, когда мне пришлось быть председателем революционного трибунала. Я должен ответить гражданину Мартову, что я в этом его разочарую. Он не может сказать, что я сейчас не являюсь представителем рабочих или не рабочих. Если в то время я несколько допускал возможность и полагал, что такие элементы, как гр. Мартов и другие, могут опомниться, то это было с моей стороны упущение. Но теперь, если бы только я был председателем Революционного Трибунала, то, конечно, рука не дрогнула бы не только посадить, а может-быть, гораздо больше учинить что-нибудь с ним. Вот как должно быть теперь. Относительно же того, что сказал гражданин Мартов относительно меня, то это совершенная ложь и неправда. Я сам за месяц до этого подал заявление, что я ухожу от этого дела и больше месяца мое заявление лежало.

Я констатирую, я должен доказать, что гр. Мартов говорит неверно и искажает истину.

(Голос с места. Им не привыкать врать).

Председатель. Итак, товарищи, позвольте об'явить заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.

Заседание Всероссийского Центрального Исп. Комитета 31-го мая 1918 года.

Председатель об'являет заседание открытым.

Порядок дня сегодняшнего заседания Президиум предлагает следующий: 1) положение железнодорожного дела в стране и организация жел.-дор. управления, 2) о порядке кассации приговоров революционных трибуналов.

К порядку дня член Ц. И. К. Дислер.

Дислер. Вопросы о Комиссариате Путей Сообщения и о кассации приговоров военно-революционных трибуналов—вопросы чрезвычайно важные, но есть еще, с моей точки зрения, и с точки зрения фракции, к которой я имею честь принадлежать (голос: «какой фракции?»), фракции с.-р. (голос: «правых?»), есть вопросы еще более важные. Я предлагаю включить в порядок дня вопрос о сообщении материалов, которые дали основание С. Н. К. опубликовать сегодня на всех столбах г. Москвы о связи партии с.-р. с целым рядом выступлений, происходящих где-то. Я считаю этот вопрос чрезвычайно важным, и вопрос вашей политической чести—не отвергнуть постановки вопроса в порядок дня. Я убежден, что это не первый и не последний способ отвлечения внимания масс от ваших собственных деяний, которые массы клеймят и в недалеком будущем окончательно заклеймят. Из Президиума кричат мне «Краснов», кажется, гражданин Сосновский. (Председатель: Будьте добры окончить). Вы остановите его! Я говорю, что это желание отвлечь

внимание от тех деяний, которые вы совершаете сейчас, от той гражданской войны, которую вы затеваете сейчас в деревне путем посылки туда вооруженных рабочих отрядов для отнятия хлеба. Вы дискредитируете идею социализма и раз навсегда топите ее. Вы возбуждаете деревню против города. Вы сеете рознь между крестьянами и пролетариатом, рознь, которая погубит все завоевания революции. (Шум). Я считаю вопрос чрезвычайно важным и требую, чтобы это было внесено в порядок дня. Та провокация, которая вами совершается по адресу этих слоев...(Крики: «долой». Шум). Вы с больной головы хотите перебросить на здоровую.

Председатель. Я полагаю, т.т., что то информационное сообщение, для которого я предоставлю слово представителю Чрезвычайной Комиссии, лучше всех ответит гражданину Дислеру на его нападки на Советскую власть. Позвольте теперь просто поставить на голосование внесенное им предложение.

Предложение отклоняется.

Внесено предложение Мартова внести в порядок дня вопрос о введении военного положения в Москве и способах его применения. Позвольте без прений поставить на голосование вопрос. (Мартов: «а наказ?»).

Принято голосовать без прений.

Предложение Мартова отклоняется. (Мартов: «дайте мотивировать». Шум).

Позвольте поставить на утверждение тот порядок дня, который предлагает Президиум.

Принято.

Прежде чем перейти к порядку дня, я предоставлю слово представителю Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией—тов. Заксу для информационного сообщения.

Закс. Т.т., я сейчас удовлетворяю, быть может, беспокойство некоторых из т.т., а может быть, и любопытство некоторых из них, почему в Москве введено военное положение, что делает вообще в Москве Всероссийская комиссия по борьбе с саботажниками и контр-революционерами, правыми с.-р. и прочими врагами Советской власти. (Рукоплескания). Кадетами ведется сейчас определенная кампания для того, чтобы свергнуть Советскую власть. (Мартов: «давно ли вы стали революционером?»). Я уже 16 лет революционер. Гражданин Мартов, я учился на ваших книжках, но что делать, когда ваши книжки оказались гораздо лучше вас самих! (Рукоплескания). Я думаю, что революция мерится не аршинами и не лентами, а единственно активным действием и честной работой. И вот, т.т., в связи с этим военным положением были раскрыты целые организации контр-революционеров, опирающиеся на известные слои, во главе которых стоит одно определенное лицо, называть которое, я думаю, сейчас не стоит, но которого все из вас прекрасно знают. Раскрыта определенная организация, имеющая очень много денег, опирающаяся на определенную ориентацию и думающая нас взять с фронта и с тыла. (Голос: «сколько денег?»).У нас есть документы, на основании которых говорим. Основная задача этого штаба, инструкции и положения которого напечатаны на определенной бумаге с определенным названием «Союз защиты родины и свободы»,—так называется та организация. Дальше идут такие сведения, которые, я думаю, опубликовывать не имеет смысла, но у нас есть определенные показания. Арестовано до 120 человек, которые прямо друг друга покрывают, боясь быть открытыми обвинителями, но подло-предательски предавая друг друга, раскрывают решительно все, раскрывают очень характерные организации, построенные по схеме, которую можно посмотреть (показывает). Эта организация набирается исключительно из офицеров, солдаты туда почти не принимались. Там дана инструкция квартирьерам, имеющая 10 параграфов, читать которые не стоит, но которые каждый с.-р., меньшевик и проч. предатель Советской власти может прочитать завтра в газетах. Если угодно, я могу прочитать, но, я думаю, это любопытно правому сектору. (Голос: Пожалуйста прочтите!) (Читает).

ПАМЯТКА ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗВЕДЧИКА.

Твердо надлежит помнить, что успех удара по противнику зависит, главным образом, от внезапного нанесения удара и, следовательно, от того, насколько незаметны всякие приготовления к этому удару, поэтому всюду самая сугубая скрытность.

Общая задача разведки: выяснить все возможные условия при передвижении, способ встречи, способ размещения дивизии.

Во исполнение общей задачи:

1) По каким железным дорогам и водным путям (перевозочные станции, пароходы) надлежит следовать эвакуирующимся.

2) Где контролируют документы, где наиболее внимательно наблюдение за проезжающими, какие документы наиболее действительны для беспрепятственного проезда.

3) Какая форма группового передвижения более применима: группа рабочих-грузчиков, артистов, мешечников.

4) Сколько дней езды к месту назначения, иметь ли при себе провиант, на сколько дней.

5) Подыскать годное для размещения помещение, по возможности для большого числа, дабы не распылять людей (комиссионные конторы, помещение для трудовых артелей и т. п.).

6) Выработать на месте технику прибытия и приемки постепенно прибывающих групп, памятуя, что план техники должен быть не заметен, куда обращаться по прибытии, куда итти, где ночевать, где быть квартирьерам, где, в какой, например, церкви встретиться, в какой газете и как напечатать об'явление о месте прибывания ШТАДИВА, какие места могут служит для прибывающих явками.

Важным условием является внешний вид передвигающихся. Не должно быть никаких внешних признаков (брюки-галифе, френчи).

Все должны быть одеты возможно проще и даже неряшливо.

Никаких политических разговоров не вести. По прибытии на место соблюдать строгую конспирацию и продолжать разыгрывать прежнюю роль (крючник, артист, мешечник)...

Как регистрировать приезжающих.

С Богом, в добрый путь.»

Т.т., читать это скверно, но все это напечатано. Тут есть инструкции, как они должны пользоваться всяким случаем и всеми возможностями проникнуть в наши организации. Они имеются и в продовольственных организациях, и в других. У них есть шифр Красной армии и других наших организаций. Дальше всякие операции, данные штаба красной тяжелой артиллерии с подписью Константина Ш., я не называю фамилии, потому что он состоит на службе той организации артиллерийского дивизиона. Дальше, у них имеется подробно разработанный план, каким образом удовлетворить квартирьеров, в кубиках обозначено, как платить, указываются фирмы, где можно получать определенный аванс. Дальше имеется целый ряд подложных удостоверений, у них имеются билеты профессионального союза служащих Московского Областного Комитета, уже готовые, только надо поставить фамилию, и отчество. Дальше, удостоверение Подотдела Московского Совета, помеченное 30 апрелем. Дальше имеется выписка из приказа № 2, написанная штабом Московского дивизиона, у них имеются чистые бланки, которые они стараются заполучить. Я говорю все это для того, чтобы показать, насколько они серьезно делали свое дело при тяжелом положении города и страны и вливали определенные контр-революционные силы, опираясь на то настроение, которое создается меньшевиками и правыми с.-р. на почве голода, они стараются использовать тяжелый момент Советской Республики и вредить там, где они могут. Пожар здесь, взрыв в Калуге, все это дело их рук. К счастью, главная публика уже ликвидирована. Я думаю, что она будет ликвидирована до конца. Здесь имеются показания определенного джентльмена Карла Ивановича Г., который показывает очень подробно и указывает все имена, доказывая всю грязь и низость этих господ.

Он указывает на одного господина, который все знает, что во главе нашей организации стоит Н., он побрился, ходит в тужурке защитного цвета. Я хочу вам нарисовать, товарищи, картину того, что здесь велась определенная работа с определенной контр-революционной целью против Советской власти, для которой, главным образом, необходимо расстроить продовольствие и транспорт. Когда нужно будет, мы дадим в ближайшие дни самый подробный отчет. Завтра вы прочтете в газетах об этом. У нас имеются определенные сведения о том, как старались они подрывать дело, которое с трудом спорится и которое с таким трудом дается рабоче-крестьянскому правительству. Мы думаем, что психологическая и идейная работа меньшевиков и той правой части социалистов-революционеров, которая там имеется, способствовала этому в большей степени. А также и кадетская конференция старалась ликвидировать Советскую власть, и против нее велась определенная травля.

Почему было введено военное положение и почему нужно было принять экстренные меры? Потому, что контр-революционные силы пробираются в Советские организации и нужно так или иначе ликвидировать те контр-революционные слои, которые под разными флагами делают свое гнусное дело. Постараемся в ближайшее время лучше и полнее информировать В. Ц. И. К. (аплодисменты).

Председатель. Я уже сообщил вначале, я дал слово т. Заксу для краткого информационного доклада,—никаких прений по этому докладу быть не может. Переходим к 1-му пункту порядка дня. Слово докладчику т. Невскому. (Шум). Прошу успокоиться и выкриками не мешать.

Невский. Товарищи, по поручению Комиссариата Путей Сообщения я должен здесь дать отчет о том положении, в котором находится в настоящее время железнодорожное дело и железнодорожный транспорт. Все знают ту разруху, которую мы переживали в недавнее время и которую переживаем и не изжили теперь. Всем известны причины, вследствие которых эта разруха происходит. Чтобы лучше выставить эти причины, вследствие которых железнодорожное дело и транспорт так трудно наладить, нужно хотя кратко остановиться на том фактическом положении, в котором находится это дело. Железнодорожное расстройство было еще задолго до октябрьской революции, еще задолго до февраля. Десятки лет неспособные руководители нашего железнодорожного хозяйства самым основательным образом разрушали это хозяйство. Тут для этого существовала масса причин. Одной из главнейших причин было то, что руководителями этого хозяйства являлись бюрократы, люди, которые не были осведомлены в существе этого дела, которое они пытались делать и которым пытались руководить. Кроме того, они преследовали свои личные интересы. Это дело руководилось людьми, которые имели узкий взгляд на железнодорожное дело. Людей с широкими взглядами на него и на транспорт, вообще людей, которые этим делом заинтересовались бы не в своих корыстных целях, было мало.

Всем известно, как плохо была устроена наша станция, всем известно, что железнодорожный транспорт, железнодорожное дело имело своими руководителями людей, которые преследовали свои личные интересы и этим только прибавили эту разруху, только ее усилили,—вот главнейшая причина. И те меры, которые предпринимались нашим самодержавным правительством, затем временным правительством,—ничего не улучшали, а во многом отношении дело ухудшили. Октябрьская революция получила в наследство настолько разрушенное железнодорожное хозяйство, что сразу, в момент величайшего напряжения народных сил, когда уничтожались старые правительственные аппараты, нечего было думать о налаживании этого дела, а отчасти мешало и то величайшее упорство, которое было встречено со стороны слуг старого режима, со стороны слуг правительства Керенского, вследствие этого говорить о том, что сразу можно было наладить хозяйство, не приходится.

Мы получили большой инвентарь, но достаточно попорченный. В распоряжении Комиссариата Путей Сообщения было приблизительно 650 тысяч вагонов и цистерн и больше 20 тысяч паровозов. Но при помощи этих вагонов и паровозов нельзя было совершать не только тех перевозок, которые совершались в 1913 г., но даже невозможно были произвести ту работу, которая была произведена в 1916 г.

Вот, товарищи, на этой диаграмме видно, какова была погрузка всех дорог нашей сети в 1916 и 1917 г.г. То, что здесь показано штрихами, это перевозки 1916 г.; то, что ниже,—перевозки 1917 г., погрузки. Вы видите, что с каждым месяцем по направлению к ноябрю и декабрю перевозки 1917 г. уменьшаются, и какой бы вы элемент работы ни взяли: погрузку, прием и всю работу за 1917 г., она по сравнению с 1913 г. и 1916 г., конечно, уменьшается. Погрузка за 1913 г. и 1916 г., что отмечено красным карандашем, гораздо больше.

Понижение наблюдается всюду,—если вы возьмете прием, который был, вы имеете такую же картину. Возьмите количество паровозов и вагонов и вы увидите, что это количество уменьшается. Характерно показательна та работа дорог, которой является погрузка топлива,—оказывается, погрузка топлива значительно падала и уменьшалась.

Вот здесь на этой диаграмме показано твердое минеральное топливо в 16 и 17 году. То, что заштриховано,—это в 16 году и то, что ниже, это погрузка твердого минерального топлива в 17 году. И ясно, она не может совершаться так, как она совершалась в нормальных условиях. Если обратиться к другим элементам работ, к оборотам вагонов,—пробег, который совершается от момента нагрузки, до момента следующей нагрузки, эти показатели знаменуют собой колоссальное падение жел.-дор. транспорта и гораздо меньше в 16 г., по сравнению с 17 г. Есть данные, заготовленные прежним Московским районным комитетом, теперь преобразованным в Округ Путей Сообщения. В этом есть пробег вагонов русской сети. Это диаграмма представляет средний суточный пробег по дорогам Московского узла в 15 и 16 гг., затем 17 г., и вы

видите, как от месяца до месяца этот средний суточный пробег уменьшается. То же самое нужно сказать относительно среднего суточного пробега вагонов по Московскому узлу и по всем сетям, то же самое нужно сказать относительно оборота вагонов. Взять Московский узел, относящийся к 17 г., и данные, относящиеся к 13 г., 14 г. и 15 г., и оказывается, цифра дорог каждый раз увеличивается, чем показывает ухудшение дорог. Вагоны, которые находятся дольше времени в работе в тот период, когда нагружаются, и от этого время до другого увеличивается и уменьшается коэфициэнт полезного использования.

Что касается количества больных паровозов и вагонов в 16 г., это количество было так высоко, что всегда заставляло задумываться тех людей, которые занимались транспортом. К концу 17 г. количество больных паровозов и вагонов достигло колоссальной величины. В некоторых достигло 30 проц. и в других 27—28 проц. У нас есть цифры к отдельным узлам и к отдельным дорогам. Вот цифры к пережитому 17 г. Я потом буду иметь честь доложить и по отношению к другим годам.

Вот количество больных вагонов. Здесь тоже такая картина. Цифры, относящиеся к 17 г., зарисованы синим карандашом, а красным карандашем относящиеся к 16 г. Это абсолютные цифры. Видно, с каждым месяцем 17 г. количество больных вагонов возрастало в процентном отношении. Та же самая картина вырисовывается, если говорить относительно количества больных паровозов. Точно также это абсолютное процентное отношение. С каждым месяцем к концу 17 г. положение делалось в высокой степени грозным. И над этим вопросом стали задумываться не только люди, занятые транспортом, но представители всех организаций, которые были заинтересованы сохранением дела революции, так как всякий понимал, что от налаживания транспорта зависит очень многое.

Положение с этими больными паровозами и вагонами было грозное потому, что ближайшее рассмотрение вопроса показало, что корень зла находится не только в самом железнодорожном хозяйстве, но имеются какие-то общие причины, которые падают на жел. дорогу. Если рассмотреть процент больных паровозов (например) и разделить этот процент по тем недостаткам, вследствие которых паровозы становятся больными, выходящими в ремонт,—оказывается, наибольшими суммами паровозы, выходящие в мастерские, являются паровозы, находящиеся на текущем ремонте. Ремонт разделяется на текущий, средний и капитальный. Капитальный ремонт требует основательной починки, текущий ремонт—это минимальный, не представляющий большого исправления. Он требует 2—3 дней или недней, после чего паровозы пускаются в ход.

Но оказывается, что из 30 проц. больных паровозов подавляющее число их находится в текущем ремонте. Тогда стали задаваться вопросами, почему этот ремонт, который не требует особенно крупных затрат, специально приспособленных мастерских, оборудования, почему этот ремонт дает наибольшее количество негодных паровозов?—Оказалось, что дело не только в том, что испытывается недостаток мастерских, но в абсолютном отсутствии материалов, без которых ремонт произвести нельзя, в недостатке меди, бабита и др. запасных частей, т.-е. недостатке того сырого материала, без которого не может существовать ни одна мастерская, ни одно депо. И ясное дело, отчего это зависит, ясное дело, что те затруднения, которые испытывала наша страна вследствие войны, отразились прежде всего на железных дорогах и на тех источниках, из которых мы получали все необходимые для железных дорог товары. Мы не можем достать этих материалов, у нас не было металлов, и не только у нас, но и на заводах, куда мы обращались с просьбами о ремонте наших паровозов. Не было и там, где с удовольствием взяли бы и произвели этот ремонт. Такое положение дела было к концу 1917 г. В октябре 1917 г., когда совершилась октябрьская революция и когда восставшие массы пытались взять дело в свои руки, они прежде всего встретились с величайшим упорством, которое оказывали восставшим массам слуги старого строя, те самые инженеры и техники, без помощи которых, конечно, не обходится ни одно техническое предприятие, а в особенности такое, как весьма сложная отрасль хозяйства—железнодорожное. Нужно сказать, что в октябре месяце в Комиссариате Путей Сообщения, или прежнем Министерстве Путей Сообщения, те, кто туда пришел, не нашли ни одного инженера, не оказалось ни одной дороги, где технические силы, которые должны были оказать содействие, не оказали нам сопротивления. Стало быть, хозяйство, которое и так было

расстроено, пришло еще в большее расстройство, именно потому, что восставшая масса рабочих и часть управленцев, которая была на их стороне, должна была выдержать очень сильную борьбу, сломить то колоссальное упорство, которое оказали люди, называвшие себя интеллигентными силами и прикрывающиеся обыкновенно, как и теперь, общими фразами о том, что они аполитичны, что они члены единой железнодорожной семьи, что никакой политикой они не занимаются, поэтому они не хотят служить большевистской или лево-эс-эровской власти, поэтому они не хотят налаживать тот транспорт, который и без того расстроился до-нельзя. Рассчитывать на то, что могли помочь здесь те заказы, которые были сделаны за границей, было также нельзя потому, что эти заказы поступили не так скоро и, наконец, эти заказы не всегда могли быть доставлены в надлежащем виде в те места, куда они предназначались. Не было серьезных специалистов, которые могли бы руководить этим делом, и специалисты, вместо того, чтобы попрежнему, как при Керенском, руководить железнодорожным делом, занялись чисто политическими выступлениями, занялись организациями, которые поставили своей целью борьбу с Советской властью. Например, инженер Устругов, который последнее время окончательно перешел на сторону врагов Советской власти, и вначале занимался организацией контр-революционных выступлений. Заказы этому помочь ничем не могли. Нужно было во что бы то ни стало наладить технический аппарат. Несмотря ни на что, нужно было заменить те технические силы, которые ушли или тайно саботировали. Эта задача и стояла перед теми демократическими организациями, которые взяли дело в свои руки. Нужно сказать, что в октябре протяжение сети Российских дорог было 60,000 верст, а теперь протяжение сети Российских дорог достигает 55,000. Если прибавить сюда линии, которые будут пущены в конце года в ход, то протяжение сети достигнет прежних размеров. Ясно, что, при такой большой сети управлять при сопротивлении технических сил было невозможно. Ясно, что нашим демократическим организациям нужно было бы попытаться выйти из этого положения. Теперь, с отходом дорог, которые ушли к немцам и к Украйне, имеется слишком 50,000 верст жел. дор., и то количество подвижного состава, которое имеется в нашем распоряжении, значительно меньше, чем было в конце 1917 года. Тогда было больше 20 тысяч паровозов. Теперь значительно меньше. Многое из этого железнодорожного хозяйства осталось у врага, вывезти не все удалось. Несколько десятков тысяч вагонов осталось у немцев и украинцев, то же самое и с паровозами. Но при таком количестве железнодорожного имущества, которое мы имеем, мы все-таки испытываем величайшее затруднение не от того, что у нас не хватает вагонов или паровозов, а именно от того, что у нас не хватает целого ряда подсобных материалов, чтобы наладить ремонт. Для тех же самых мастерских мы не имеем металлов, запасных частей. Заводы, которые могли бы нам помочь, получают эти материалы в высшей степени туго,—чтобы организовать постановку станков на заводах, для этого требуется не одна неделя или месяц, для этого требуется, может-быть, целый год.

Нельзя упускать из виду того, что мы испытали демобилизацию. Говорят о том, что демобилизация прошла пешком. Совершенно верно. Огромная масса солдат прошла пешком, очень много солдат, бывших на фронте, проехали не по жел. дорогам, а прошли именно пешком, но в общем подавляющая масса армии, она все-таки прошла по жел. дороге. Истомленная и измученная, эта армия буквально брала с боя вагоны. Был составлен демобилизационный план, он был составлен опытными специалистами-инженерами, техниками, разрабатывавшими подробнейшим образом демобилизационный план для театра военных действий. Но этот план был великолепен, прекрасен на бумаге, этот план прекрасно вычерчен на картах и диаграммах, на нем прекрасно были показаны пункты отправления, линия следования для солдат и т. д. Но это осталось на бумаге, потому что армия, солдатская масса этого плана не выполнила, двигаясь так, как ей этого хотелось. И мы имели случаи, когда солдаты буквально сносили станции с лица земли. При этом, конечно, производился целый ряд насилий. Тут, несомненно, огромную роль играла и преступная агитация, которую вели враги Совет. власти, враги народа, которой, конечно поддавались истомленные, измученные солдатские массы.

Железные дороги перенесли величайшие напряжения, не справляясь с тем громадным людским потоком, который хлынул с фронта внутрь в Россию.

После мобилизации, после того, как началось наступление немцев, после Брестских переговоров мы, испытав новое ве-

личайшее затруднение на жел. дорогах, принуждены были пережить потрясение, в результате которого о налаживании транспорта нельзя было говорить, и в результате которого жел. дороги расстроились еще больше.

В результате этого наступления, в результате этой эвакуации, мы получили такую картину: мы получили скопление огромного количества порожних вагонов, огромное количество вагонов на дорогах, скопление такого количества, от которого дороги буквально задыхались. Такие дороги, как Пермская, для которой вполне достаточно 12—13 тысяч вагонов, имеет 18—20 тысяч порожних вагонов. Такая дорога, как Юго-Восточная, для которой в обычное, нормальное время необходимо не больше как 13—14 тысяч вагонов, имеет 20—30 тысяч вагонов. Об'ясняется это тем, что нам приходилось спасать наше железнодорожное имущество, приходилось его в тыл спасать от врага и неприятеля. Кроме того, мы к концу 17 и в начале 18 г. были в таком положении, что почти все наши узлы были запиханы, почти все узлы были загромождены, и Петроградский и Московский узел, и Харьковский узел, целый ряд других железнодорожных узлов, станций, в которых сходятся несколько важнейших дорог, таких, как Московский узел, который является сортировочной станцией для целой совокупности дорог. Такие станции были загружены во время Керенского и до Керенского. Разгрузкой их занялись мы. Мы уже к концу 17 г. уничтожили ряд условий, которые тормозили наши жел. дороги, достигли такой степени, что приходилось иногда обращать все свое внимание на расчистку этих узлов, на удаление, на устранение тех затруднений, которые испытывали дороги в этих условиях.

Мы, конечно, вместе с тем, испытывали постоянно и все время величайшее затруднение и в топливе. Топливо с каждым годом, как видно из диаграммы, которую я показывал, и с каждым месяцем уменьшалось. Это зависело от того, что с начала войны подавляющее число перевозок было военное. Эти военные перевозки занимали весь подвижной состав. Это зависело также от того, что, по мере истощения сил страны, уменьшалась добыча топлива и в Донецком бассейне, уменьшалась добыча топлива и в др. местах, как Сибирь, а также и на Урале. Количество привезенного топлива уменьшалось, запасы топлива на жел. дорогах также уменьшались, и к концу 17 г. мы имели некоторые дороги, находившиеся в отношении топлива прямо-таки в катастрофическом положении. Для некоторых жел. дорог такое катастрофическое положение было еще и раньше 17 г. Еще в 15 и 16 гг. дороги Урала испытывали величайшее затруднение в топливе. Не было ни одного месяца, в течение которого на заседании компетентных жел.-дор. организаций не поднимался вопрос о том, что Уральской жел. дор. и Сибирской жел. дор. грозит приостановка из-за недостатка топлива, как, например, Чернявской, Ижевской и Уральской,—эти дороги были в таком состоянии, что топливо было на исходе. Уже в 15-м и в конце 15 г. Самаро-Златоустовская дорога прибегала к реквизиции топлива. У нас имеются документы, которые доказывают это. Они доказывают, что всеми железными дорогами, Самаро-Златоустовской, Омской и Уральской, в этом году реквизировалось топливо, которое шло в адрес заводов, потому, что иначе они не могли вывозить. Таким образом, к началу 18 г. мы имели уже настолько расстроенное хозяйство, что положение действительно стало катастрофическим, и в Комиссариатах Путей Сообщения неоднократно поднимался вопрос о том, чтобы поставить в известность те организации, которым надлежало об этом знать. Об этом Комиссариат Путей Сообщения осведомлял Совет Народных Комиссаров и те учреждения, от которых жел. дор. зависят. Постоянно мы указывали на то, что и министерство земледелия оказывает жел. дорогам не ту поддержку, которую следовало бы, и на то, что и в области топлива точно так же не обращают должного внимания на транспорт. Дороги пользуются не только каменным углем, не только твердым минеральным топливом, но и нефтью, и дровами, и всякими другими суррогатами. Теперь паровозы отапливаются смешанным топливом, дровами и торфом, дровами и углем, и дороги, которые отапливались дровами еще в 1917 г., и при Керенском и до Керенского отапливались смешанным топливом. Ставился вопрос о том, чтобы вопрос снабжения дорог древесным топливом был поставлен в иные условия, чем теперь. Мы встречаем целый ряд сопротивлений на местах в смысле снабжения дорог дровяным топливом. Крестьяне не хотят давать топливо жел. дорогам, не хотят по той простой причине, что они считают и дороги, и лес, и заготовленные до октябрьской революции дрова своей крестьянской собственностью.

Они требуют, чтобы все дровяное топливо, которое заготовляется жел. дорогами, проходило через крестьянские организации, чтобы жел. дороги имели дело с крестьянскими организациями. Жел. дороги против этого ничего не имеют, жел. дорогам решительно все равно, кто доставит топливо, она будет иметь дело с какой угодно демократической организацией, лишь бы эта организация это топливо доставила. Но дело заключается в том, что эти аппараты и организации, которые имеются в распоряжении Комиссариата Земледелия, не смогли приспособиться к новым условиям, не смогли создать таких организаций, которые могли бы снабдить наши дороги тем количеством дровяного топлива, которое им необходимо. Крестьяне представляют целый ряд требований, которых жел. дороги выполнить не могут. Крестьяне требуют таких оплат, которые жел. дорогами выполнены быть не могут. Там, где в деревнях прочно установились демократические организации, там, где в этих организациях имеют голос большинство, где господствует демократическая часть крестьянства, беднейшие его слои, там дороги не испытывают таких больших затруднений в смысле заготовки дровяного топлива. Положение жел. дор. 1918 г., т.-е. сети, которая находится в нашем ведении, там положение дорог несколько улучшилось по сравнению с тем, какими они были в начале 1916 и 17 г. Несмотря на огромное количество порожних вагонов, которые имеются на сети, несмотря на это, мы можем все-таки сказать с определенностью, что та работа, которую совершают дороги сейчас, значительно лучше той, которая была в начале 1918 г. Эта диаграмма говорит о той работе, конечно, по сравнению с прошлыми годами в высшей степени незначительной, она говорит, что работа, которую мы имеем сейчас на нашей сети, лучше. Конечно, о дорогах, не находящихся в нашем распоряжении, мы не получали точных сведений и не вели их. Это показывают работы 1916 г. за январь, февраль, март, апрель, здесь 1917 г., а внизу 1918 г., по сравнению с работой дороги за 1916 и 17 г.г., несомненно, работы меньше, не потому, что вся работа перевозки уменьшилась, а потому, что работа относится к сети больше, которая не внесена на кривую внизу. Мы имеем сеть меньше, но разница в том, что 1916 г. мы имели такой огромный излишек порожняка, бесполезный подвижной состав, который не использовался как в 1916 г. и в то время, как в 1917 г. Я покажу затем диаграмму, из которой будет видно, в каком соотношении находится количество вагонов, находящихся в употреблении, и порожних, но мы замечаем, что работа дорог повышается. Мы не ввели цифр, относящихся к средней дороге, но в общем мы замечаем тенденцию к улучшению. Вот та же работа за 3 месяца: за январь, февраль и март по отношению трех годов 1916, 1917 и 1918 г.г. Если взять отдельные дороги, если не всю взять, а данные отдельных дорог, то окажется, что на отдельных дорогах мы имеем абсолютное улучшение. Здесь имеются данные, признанные демократическими организациями и не только проверенные ими, но и данные, засвидетельствованные техническим аппаратом, состоящим в большинстве из тех же старых инженеров и техников, которые и прежде были на дорогах. Мы видим из этих данных, что положение транспорта на отдельных дорогах значительно лучше. Мы имеем данныя по Пермской дороге. Если их рассмотреть, то окажется, что там замечаем безусловное улучшение. Было бы бесполезно говорить о диаграмме, определяющей положение на отдельных дорогах, но, если возьмем такие элементы, как оборот вагонов, пробег, погрузка, то, несмотря на величайшие затруднения, в которых находилась Пермская дорога все время, мы имеем несомненное улучшение. То же самое приходится сказать и об Омской дороге, и о Сибирских дорогах вообще,при чем здесь приходится оговориться: это об'ясняется тем, что там в последнее время удалось наладить дело с доставкой угля. Доставка его там улучшается, а, во-вторых, потому, что сибирские дороги в большинстве случаев не испытывали тех величайших затруднений, которые пришлось испытать дорогам фронтовым и прифронтовым в отношении той массы солдат, которую им пришлось перевезти.

Мы имеем улучшение на такой дороге, как Казанская. Это, несомненно, улучшение решительно во всех почти областях, затем улучшение на Николаевской дороге, на Московско-Виндаво-Рыбинской, даже на Северо-Западных дорогах, также в отношении ремонта паровозов, вагонов и их выпуска. Мы здесь не встречаемся с такими губительными явлениями, как простой паровозов, депо и мастерских, мы это улучшение, несомненно, имеем, оно не-

значительно, правда, ничтожно, но оно имеется. Потом мы скажем, почему именно на этих дорогах замечается улучшение, но должны прямо сказать, что существуют и имеются дороги, где положение дела в высокой степени печально, как на дорогах Юго-Восточных, Рязано-Уральской... в особенности на Рязано-Уральской, затем на таких, как Самаро-Златоустинская, Сызрано-Вяземская и некоторые другие. Здесь дело об'ясняется глубже, а не только тем, что на этих дорогах нехватало материала, паровозов. Ремонт этих паровозов и вагонов нельзя было наладить, здесь дело, главным образом, об'яснялось той борьбой, той чрезвычайно упорной борьбой, которую вели демократические организации с техническим персоналом. На Рязано-Уральской дороге были, например, такие факты и явления, когда демократические организации несколько раз арестовывали весь почти технический персонал, снова выпускали его и снова арестовывали. Мы имеем факты, когда технический персонал произвел забастовку и оказывал сопротивление демократическим организациям; таким образом, мы имеем факты и явления, когда на этих дорогах говорить о налаживании транспорта не приходилось. Я не склонен утверждать, что все демократические организации всегда были святыми, что они всегда, так-сказать, не перегибали палки в одну сторону; бывало и это. В борьбе с этими силами демократические организации иногда расстраивали аппарат настолько сильно, что налаживание этого аппарата стоило величайших трудов. Это разрушение старого аппарата происходило не только на дорогах,—оно касалось целых областей, целых совокупностей дорог, и старый аппарат, который нужно было, как технический аппарат, сохранить, был разрушен до основания, когда его надо было разрушить во что бы то ни стало, но, быть-может, это разрушение надо было произвести постепенно, сделать реорганизацию дела, замену другим аппаратом, не так быстро, не так скоро, как это было сделано в действительности: может-быть, это разрушение нужно было провести по определенному плану, заменить новыми организациями эти разрушенные аппараты, но, ведь, действительность не оправдывает тех надежд, которые имеют люди, взявшиеся в конец это дело разрушать. Разрушать приходилось тот аппарат, который не хотел признавать прав трудящихся масс на дорогу, разрушать приходилось тот аппарат, который эти массы ненавидели до глубины души. В этом была та основа, благодаря которой иногда не заботились о том, что разрушенные организации нужно сейчас же заменить другими, но везде существуют демократические организации, и они поняли и знают теперь, после того, как первый период разрушения прошел, они начинают этот аппарат налаживать.

Ясно, что такое положение отразилось на финансовой стороне дела. Если обратиться к финансовой стороне вопроса, то оказывается, что здесь то разрушение, которое было произведено войной, затем массами, двигающимися с фронтов, затем всеобщей разрухой,—что это разрушение прежде всего отразилось на финансовой стороне дела.

Вот, здесь, на таблице, представлены цифры, которые могут охарактеризовать финансы. Цифры относятся к 15, 16, 17-му годам и к тому, что предполагается на 18-й год. Это грузы, это пассажирское движение. Вы видите, что в то время, как перевозка грузов, даже во время войны, возрастала, начиная с 16-го и 17-го годов, количество перевезенных грузов падает, и если мы будем говорить о 18-м годе, если мы учтем все обстоятельства, о которых я говорил, если мы примем в расчет те средства, которые имеются в распоряжении жел. дорог, то окажется, что рассчитывать больше чем на половину перевозки, совершонной в 15 году, нельзя. Там эта цифра выражается в 8 миллиардах максимум, которые могли бы дать дороги, это было бы 4 миллиарда,—вернее, что это будет два миллиарда пудов. Ясное дело, что валовой доход соответственно даст цифры, которые, несомненно, укажут на ухудшение положения дела. Лучше всего финансовую сторону дела показывает эта последняя графа чистого дохода без дефицита: если вы возьмете 13-й год, то здесь имеется 474 миллиона, с течением войны это уменьшение все больше, а в 17-м году мы имеем дефицит в 1,900 миллионов, и, если дело будет продолжаться так, как оно идет теперь, мы будем иметь дефицит в 8 миллиардов рублей. Здесь очень большую роль сыграла та перемена, которую пришлось ввести прежде всего в положение жел.-дорожных тружеников. Положение жел.-дорожных тружеников, в особенности в конце войны, было ужасающее. Нужно было так или иначе этот вопрос разрешить, нужно было так или иначе поставить железнодорож-

ников в такие условия, которые бы, по крайней мере, ничем не отличались от тех условий, в которых находятся рабочие других производст. Положение низших железнодорожных служащих было ужасное, оно в особенности было ужасное на Северных дорогах, — например, на Пермской, на Сибирских дорогах. У них не было обуви, не было продовольствия, не было самых необходимых предметов для жизни. Нужно было во что бы то ни стало улучшить это положение и В. Ц. И. К. прежде всего, когда стал заниматься железными дорогами, прежде всего одобрил тот декрет, который вводил новые ставки по оплате железнодорожных тружеников. Эти ставки по сравнению со ставками, существовавшими в других отраслях труда, невысоки. Есть отрасль труда, который оплачивается значительно выше железнодорожника. Но пришлось сразу произвести такую огромную выплату, пришлось сразу замаливать грехи старых правительств, и этих грехов было так много, что те требования, которые пред'являла ж. дорога Советской власти, были действительно ужасающими. И если т.т. рабочие и на с'ездах уже тогда и потом постоянно всюду поднимали вопрос о том, что делать, что так обстоять дело дальше не может, что его нужно урегулировать, и что нужно те требования, которые текут со всех сторон к Комиссариату Путей Сообщения. надо так или иначе уменьшить. Нужно сказать, что за время войны не производилось почти никаких улучшений на жел. дорогах не только в области оплаты труда, но и во всех других областях не производилось почти никаких построек. Только дороги у фронта, которые находились в непосредственной близости театра военных действий, только эти дороги, конечно, под давлением военных обстоятельств, только они улучшались и развивались, и там вводился целый ряд усовершенствований. Не везде, но всетаки эти дороги, так или иначе обслуживались, и на них улучшения произведены были. Было создано особое управление военными путями сообщения, которое худо ли, хорошо ли работало, но, всяком случае, не задерживало тех требований, которые пред'являлись. Конечно, так или иначе дороги развивались, дороги улучшались соответственно с военными требованиями и военными заданиями. На остальных дорогах не было никаких улучшений, и их не производили, а если производили, опять-таки под давлением военных требований. Когда требовалась переделка железнодорожных путей на водные пути сообщения, потому что жел. дороги не в состоянии выполнять пред'являемые к ним требования, тогда менялось развитие дорог по чисто-военному времени, чисто-минутному. Теперь мы можем смело констатировать, что к нам пред'являют сметы, мы можем констатировать, что никаких коренных улучшений не делалось, и что пред'являемые счета пахнут не миллионами, а десятками и сотнями миллионов. И не было осуществлено того, что было создано до революции, до времени февраля. Пред'являлись требования к развитию Петроградского железнодорожного узла, в отношении развития некоторых жел. дорог, и к целому ряду улучшений дорог, уже эксплоатируемых. Все эти обстоятельства поставили Государственное Казначейство в затруднение. И Государственно Казначейство, и Комиссариат Финансов давно указывали на то, что положение действительно безнадежно. Если мы не ограничиваем в этом отношении тех требований, которые пред'являются железными дорогами, то мы поставим государство в такое положение, что оно будет работать только на железной дороге.

Жел. дороги, железнодорожный транспорт испытывают затруднения. Испытывают теперь еще от одного обстоятельства,—от того, что, к величайшему сожалению, на жел. дорогах очень много организаций, которые смотрят, в особенности местные, как на свою собственность. В особенности в первые минуты революции Комиссариату Путей Сообщения и всем железнодорожным демократическим организациям пришлось бороться с теми взглядами и теми действиями, которые вытекали из этого. Не было ни одного комиссара, ни одного агента, был ли он большевик, меньшевик, правый, левый с.-р., но как они попадали на территорию жел. дороги сейчас же считали себя хозяином и считали священной обязанностью изнасиловать железнодорожников. Они, конечно, не ангелы. Берут все взятки и пользуются затруднениями, которые есть в настоящее время, и в которых находятся Советская власть и Советская республика. Отрицательные элементы крадут на железной дор., но железнодорожники не делают одного,- они не разрушают, по крайней мере, физической стороны жел. дороги. До последнего времени не было ни одного человека, который, попадая на железную дорогу, и имея лишь штык, не разрушал

жел. дорогу. Здесь нет исключения, что он меньшевик или большевик, независимо от партийных взглядов, а разрушали все, кто ни попадал. В этом отношении Советская власть ведет самую беспощадную борьбу с этими разрушителями железнодорожного транспорта. Комиссариат раньше не встречался с этим фактом, но затем, видя все, что делается, создал такой аппарат, который ведет беспощадную борьбу с этими мародерскими явлениями. К этому прибавлялось движение огромной массы с фронта, и все эти массы пытались захватить дороги. Имели оружие и совершали насилие. В наследство от этих дней мы получили насильников, которые в качестве пиратов раз'езжали по железным дорогам. Но это были безответственные разрушители. Но больше разрушали и приносили вред жел. дороге те контр-революционные организации, которые считают своей священной обязанностью во что бы то ни стало испортить путь, испортить насыпи и попортить инвентарь, чтобы этим самым напортить Советской власти. Мы имеем такие организации в Средней Азии, на Ташкентской жел. дороге, на Владикавказской ж. д., на всяких дорогах, где контр-революционные организации вступают в борьбу с Советской властью. Здесь борьба железнодорожникам не под-силу. Здесь должна вести борьбу Советская власть.

Из всего того, что я сказал, тут цифровых данных очень много, их можно показать, но время мое истекает, и я должен сократить несколько. Вытекает одно,—что как-будто положение транспорта безнадежно, и как-будто нет выхода из тупика, в который мы вошли. Это думают так те люди, технический персонал, инженеры, техники, специалисты. Инженеры, занимающие известный пост, люди практики, говорят, что до тех пор, пока не поставите старого начальника и дело транспорта не передадите в руки старых технических сил, вы дело транспорта не наладите. Назначайте каких угодно политических комиссаров, агентов, но так, чтобы они не смели путаться в дело техники. Мы держимся другого взгляда. Мы говорим, если дело оставить в руках старого технического персонала с его старым навыком, с его старым бюрократическим навыком и, если отдать административную палку им в руки,—этим мы ничего не достигнем. И если дело поставить, как хотел поставить Некрасов, который хотел поставить видимую демократическую организацию, этим тоже ничего не сделать. Мы знаем, что технические силы нужны, и мы от них не отказываемся. Мы говорили, что нельзя обойтись только русскими техническими силами, только русскими инженерами, мы приглашаем иностранцев, американцев. Мы говорили: идите, показывайте, учите, но позвольте нам управлять дорогой. Позвольте поставить так, чтобы старые инженеры, как бы они ни назывались, но чтобы демократическая рабочая организация имела право сказать, что этот главный техник, что этот инженер ведет хозяйство не по тому пути, по которому нужно. Я опять повторяю: мы не отказываемся от нужных людей. Мы не считаемся с его политической деятельностью, с его взглядами, но мы говорим: политическую власть, верховную власть над жел. дорогами мы не дадим. Мы понимаем, что ответственность железнодорожного дела пала.

Это есть, и мы говорили, что эту ответственность нужно ввести, и нужно ее увеличить, что нужно создать железную пролетарскую дисциплину и кары для всякого лодыря и лентяя, которые требуют денег и не хотят работать, но вводить это должны не старые слуги царя, не старые инженеры со старыми навыками,—вводить это должны демократические рабочие организации. Мы не отрицаем дисциплинарного суда, мы его приветствуем и говорим, что демократическая организация должна создать такие суды, такие организации, которые карали бы всех, кто не хочет работать в улучшенных условиях, созданных Советской властью, но эта власть должна быть в руках самих трудящихся. В этом заключается разница, которая существует между нами и старым техническим персоналом. Мы не закрываем глаза на то, что эти очень часто те демократические организации, которые существуют, тормозят дело. Это бывает, явления наблюдаются. Мы говорим, что в таком деле, при таком положении и моменте, необходимы быстрота, решительность, необходимо, чтобы был орган, который нес бы за эту быстроту действий, ответственность. Руководитель должен быть облечен чрезвычайными полномочиями, что, пользуясь этими полномочиями, он отвечает перед Ц. И. К., перед С. Н. К., что он может принимать в высшей степени ответственные решения. Но мы идем на это и это признаем и заставляем, вместе с тем, этого руководителя транспорта отвечать перед демо-

кратическими рабочими организациями. Но мы говорим, что старые способы и методы дела не улучшали. Нехорошо, что Порайонные Комитеты были разрушены демократическими организациями. Мы испытывали от этого большие затруднения, когда в Харькове был уничтожен Порайонный Комитет, когда в Екатеринбурге был уничтожен Порайонный Комитет. Правда, организации, не стоящие на высоте, но все же это было плохо. Конечно, эта организация теперь, при создавшихся условиях, помочь делу не может и не могла. Наши демократические организации пытались разрушить старые аппараты и пытаются создать новые технические аппараты, которые могли бы заменить эти организации. Вот эти новые технические аппараты не сразу, конечно, не вполне охватывают дело, но именно потому, что они считаются с живой демократической массой, они могут, благодаря этому обещанию, заменить даже те технические силы, без которых на железных дорогах не обойдешься. Если, например, посмотрим на одну из таких организаций, которая сочетала в себе и принцип централизации власти, и, вместе с тем, демократизм, то, оказывается, что такая организацця в состоянии сделать то, чего нельзя было создать раньше,—например, организация «Москва-разгруз». Все знают, в каком положении находился Московский узел, который представляет большую сортировочную станцию, центр совокупности дорог, в котором сходятся несколько дорог, собирается огромное количество грузов, вагонов,—например, 25.000,—которые во время эвакуации закупоривают и не дают возможности продвигать эти грузы дальше. Таким образом, создаются невозможно тяжелые условия для работы, связанные с этим узлом. Естественно, что забитость такого узла должна быть уничтожена, и мы знаем, что разгрузка Московского узла велась и при царе, и при Керенском, и они не могли ничего сделать, потому что они представляли собой бюрократическую организацию. Нельзя сказать, чтобы во главе этой организации не стояли блестящие техники. Среди русских инженеров и техников есть блестящие люди, выдающиеся по своему опыту и практике; тем не менее, они ничего не могли сделать, потому что они совершенно не считались с желаниями и интересами масс. Вот для иллюстрации, как умеет обходиться с этим делом демократическая организация, которая не отказывается от репрессий самого строгого централизма и умеет сочетать этот централизм с полным демократизмом. Вот диаграмма, которая характеризует разгрузочную работу комиссии в течение 3-х недель. До этого ей пришлось преодолеть прежде всего сопротивление других ведомств и учреждений, которые старались во что бы то ни стало руководить транспортом. И вот результаты работы этой комиссии. Она дала колоссальное уменьшение остатков невывезенных и невыгруженных грузов. Эта красная линия показывает, какое количество грузов было 1-го мая, и какое количество невывезенных грузов к концу работ этой комиссии, к концу месяца. Чем это об'ясняется? Просто тем, что разгрузочная комиссия прежде всего уничтожила многовластие в транспорте. Она пользуясь декретом С. Н. К., сказала, что железнодорожным транспортом должно заниматься прежде всего учреждение, которое умеет этим заниматься, которое училось этим заниматься, и никакая другая организация, люди, не понимающие этого дела, не должны итти в него. Не было учреждения, которое не занималось бы этим делом. В высшей степени вредно, когда транспортная организация при Советах и других учреждениях начинает лезть туда, в то дело, в котором они ничего не понимают. Жизнь заставила уничтожить эти организации, которые занимались до этого разгрузкой Московского узла. Он частью уничтожил, частью впитал их в себя и заставил работать в том направлении, в каком необходимо. Эта комиссия обнаружила величайшие злоупотребления, взятки, непонимание дела организациями, которые пытались заниматься транспортом. Ясно, что со всеми этими явлениями комиссия стала бороться. Тут виноватыми оказались все решительно ведомства, в том числе и железнодорожное. Железнодорожники—не ангелы, они виноваты в очень многом, и не оказалось ни одного ведомства, которое бы не было виновато. Военное ведомство не вывозило своевременно грузов, продовольственные организации не выдавали этого продовольствия во-время, когда нужно было выдать, железнодорожное не разгружало, когда нужно было разгружать. Все это делалось не по злой воле. Все это делалось, главным образом, потому, что люди не понимали того дела, за которое они брались. Конечно, была тут и злонамеренность, было тут то или иное стремле-

ние во что бы то ни стало окончательно расстроить, разрушить этот аппарат, который имеется для Советской власти, было несомненно, стремление разными способами разрушать наш аппарат. Пожар Казанской ж. д. с несомненностью это доказал. Мы имеем целый ряд фактов, когда люди злонамеренно портят и разрушают наш аппарат.

Комиссариат Путей Сообщения—это та организация, которая была выбрана на Чрезвычайном железнодорожном с'езде рабочими, мастеровыми и управляющими на ж. д., служащими, которые встали на сторону Советской власти. Это—Викжедор и Исполнительный Комитет. Обе эти организации: одна выбрана демократическая, а другая ответственная, Комиссариат Путей Сообщения. Обе эти организации, оба эти учреждения, давно задумывались над тем вопросом, как бы наладить транспорт, при помощи каких средств и мер. И в этом отношении мы пришли к одному заключению,—что отказа от тех завоеваний, которые были сделаны народом, которые были сделаны рабочим классом и беднейшим крестьянством в октябре, не может быть ни в коем случае, что передать власть ж. д. в руки старого начальника ни в коем случае нельзя, что коллегии, выбранные учреждением, главным образом, железнодорожный комитет, исполнительный комитет, называйте, как угодно, с председателем во главе, с руководителем этого комитета во главе, непременно должны управлять дорогами. Возврата к старым порядкам не может быть и не должно. Это не поможет делу, это окончательно погубит и разрушит транспорт, ибо массы встретят такое управление величайшим сопротивлением, величайшей борьбой.

С другой стороны, вытекает и то, что должны быть введены величайшая ответственность, колоссальная пролетарская дисциплина и ответственность на жел. дорогах, и что руководители этих железнодорожных организаций, руководители, как в центре, так и на местах, должны быть облечены такими полномочиями, в силу которых они могли бы беспощадно бороться со всякими попытками, которые стремятся в корне подорвать с таким величайшим трудом налаживающийся транспорт.

Исходя из этих положений и оснований, Совет Народных Комиссаров, Викжедор и Комиссариат Путей Сообщения и внесли тот проект, который называется проектом, может-быть, неправильно декретом о железных дорогах и о путях сообщения.

Это декрет преследует две цели. С одной стороны, ответственность по железной дороге, с другой — борьбу со всеми разрушительными тенденциями, которые замечаются. Эта ответственность проведена в том смысле, что руководители железнодорожных организаций и на местах, и в центре должны быть всею полнотою власти, но должны также и отвечать, и прежде всего перед Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров и перед ними нести ответственность. Они, помимо этого, могут нести ответственность перед какой угодно организацией, но перед В. Ц. И. К. прежде всего и в том отношении, какие выборные учреждения никаких претензий иметь не могут, тем более, что в построении центрального органа, который имеется в К-те Путей Сообщения, должно быть согласовано с тем построением, которое имеется в других Комиссариатах, и что Народные Комиссариаты Путей Сообщения или руководители-комиссары и председатели железнодорожных комитетов, называйте их, как угодно, должны иметь такие права, пользуясь которыми, они могли бы быстро и решительно, в корне, когда это необходимостью вызовется, подавлять те тенденции, которые разрушают железные дороги.

Другой момент, который подчеркнут в этом декрете,—это борьба с отчуждением железнодорожного транспорта, свидетелями которого мы были все время. Это стремление всевозможных учреждений, так или иначе захватить все вагоны, захватить паровозы и использовать в своих личных целях.

Есть там еще один вопрос,—об охране железнодорожных путей,—но этот вопрос там, разумеется, в том смысле, что сейчас эта охрана должна быть делом централизованным, делом, поставленным правильно, планомерно, что эта охрана должна находиться в полнейшем распоряжении демократических организаций, что эта охрана, как бы она ни организовалась, будет ли она организована местными железнодоржными организациями или в центре, но, во всяком случае, эта охрана должна быть такой, чтобы она находилась в распоряжении железнодорожных организаций, что прежнего положения, когда на дорогах стояли вооруженные люди, слу-

жившие каким-то ненужным придатком и мешавшие железнодорожному транспорту, быть не должно. В центре железнодорожные организации, стоящие на платформе Советской власти, должны быть так сильны, чтобы в каждый данный момент могли воспрепятствовать тем разрушительным стремлениям, которые железные дороги испытывают, воспрепятствовать всяким чуждым организациям, стремящимся разрушить транспорт.

Вот те три момента, которые подчеркнуты в декрете, который прошел 25-го марта. Подавляющим большинством этот декрет был одобрен и принят. Комиссариат Путей Сообщения получил от большинства дорог,—и это я могу доказать документально, — получил предложение утвердить тех комиссаров, тех председателей железнодорожных комитетов, которые по декрету 25-го марта должны быть утверждены или назначены Народн. Комиссариатом Путей Сообщения. Но перед Викжедором и Комиссариатом Путей Сообщения стоял вопрос не только о том, чтобы найти те средства, которые могли бы сейчас, в данный момент, улучшить положение,—перед Викжедором и Комиссариатом Путей Сообщения стоит вопрос о переустройстве в корне жел. дорог.

Не распространяясь о том, что Комиссариат Путей Сообщения борется, по нашему мнению и по мнению Комиссариата Путей Сообщения, с вредными мыслями и вредными тенденциями, вместе с тем, Комиссариат Путей Сообщения видит центр тяжести в том, чтобы работа была принесена и выполнена на местах, и чтобы центр учреждения, не занимаясь той мелочной работой, которой он занимался раньше, чтобы он занимался творческой работой, чтобы к этой творческой работе были привлечены все живые силы, все заинтересованные слои демократии.

Поэтому Комиссариат Путей Сообщения входит с декретом о создании округов путей сообщения. Этот вопрос старый, который неоднократно разрабатывался в нашей специальной литературе, которая имеет большую историю, и вопрос этот был решен накануне, во время доктябрьской революции, который теперь нужно разрешить во что бы то ни стало, потому что это единственный выход, чтобы действительно поставить транспорт на высоту, на которой он должен стоять: разбить всю сеть железных дорог, сообразно с социальными, экономическими и другими условиями на такие группы, которые представляли бы собой единое целое, но не так, как они были разбиты самодержавным правительством на порайонные комитеты по урегулированию перевозки грузов, когда они представляли полубюрократический, полубуржуазный аппарат, который обслуживал исключительно интересы правящих богатых классов,—разбить их на такие группы, чтобы эта совокупность железных дорог управлялась таким учреждением, которое обслуживало бы не только интересы железнодорожников, которое смотрело бы на пути сообщения не только с узкой точки зрения железнодорожников, не с точки зрения местной колокольни,—которое смотрело бы на пути сообщения с общегосударственной точки зрения. Создание Округа Путей Сообщения, об'единение железных дорог, шоссейных, грунтовых и других, занимаясь эксплоатацией этих путей сообщения, создало бы такую организацию, в которой бы присутствовали не только железнодорожники, не только техники, не только специалисты этого железнодорожного дела, но и представители заинтересованных слоев населения, профессиональные союзы, Советы, целый ряд других организаций, ведомств, других учреждений, которые заинтересованы в транспорте и при выслушании голоса, которых только возможно наладить транспорт и поставить его рационально.

Вот проект таких Округов Путей Сообщения Ком. П. С. и вносит в В. Ц. И. К. Кроме того К. П. С. вносит на утверждение В. Ц. И. К. и проект организации самого К. П. С. Что касается управления самых дорог, то сейчас, в настоящий момент, К. П. С. не дает такого проекта, там остается то положение, которое было выработано на Чрезвычайном железнодорожном с'езде,—положение, в силу которого каждая железная дорога управляется выборными учреждениями, главным железнодорожным комитетом, исполнительным комитетом или другим выборным демократическим учреждением, во главе которого стоит по декрету 25-го марта Председатель, Комиссар. Стало-быть, там, на местах, остается то положение, которое было выработано на Чрезвычайном железнодорожном с'езде, которое завоевывает все больше прав на существование, и которое одно, пожалуй, в состоянии только там, на местах, на дорогах, улучшить де-

ло, если, конечно, только эти ж.-дорожные организации сумеют привлечь технические силы, если те технические силы, которые теперь по виду идут к нам, не будут дальше продолжать саботировать.

Вот проект такого положения о народном К. П. С., К. П. С. и вносит в В. Ц. И. К. Этот проект был внесен К. П. С., затем рассмотрен в комиссии, в которой присутствуют представители разных заинтересованных ведомств: В. С. Н. Х., П. С., ж.-д. и шоссейных и т. д. Это еще будет обсуждаться в смешанной комиссии, составленной из специалистов по разным отраслям путей сообщения. Будет заниматься этим вопросом комиссия, вновь составленная, потому что среди различных учреждений, которые претендуют на то, чтобы руководить транспортом, до сих пор не достигнуто единогласия по вопросу о том, где будет сконцентрировано, сосредоточено управление всеми путями сообщения, в В. С. Н. Х. или К. П. С., что должно отнестись к одному, что к другому, но, во всяком случае, соглашение близко, и в этом отношении придется только сделать окончательный штрих. В том проекте, который представляется, эти разногласии существуют по отношению к § 1.

§ 1 гласит следующее:

Именно потому, что по вопросу о том, какие пути сообщения должны быть сосредоточены в так-называемом К. П. С., только ли ж.-д., водные, шоссейные и грунтовые, или в этом Комиссариате сосредоточится эксплоатация путей или что-нибудь другое,—например, постройка, именно потому, что по этому вопросу еще не достигнуто единогласия, В. Ц. И. К. должен разобрать этот вопрос в Президиуме, должна быть создана такая комиссия или учреждение, которое бы решило этот вопрос. Во всей остальной части та комиссия, которая работала над этим проектом, в общем и целом достигла единогласия.

Так вот, стало-быть, ясное дело, что в том кратком сообщении, которое я сделал, я не мог охватить всех вопросов жел.-дорожного хозяйства, не мог охватит ни финансовой стороны дела, ни технической. Для этого слишком много потребовалось бы времени. Но, кончая свой доклад, я должен подчеркнуть, что, несмотря на пессимистический взгляд, который высказывается различными представителями, так-называемых технических сил, рабочими организациями, смею думать, что они справятся с той разрухой, которую мы теперь переживаем в транспорте и в частности на жел. дорогах, что они справятся даже в том случае, если наши российские отечественные технические силы, знатоки, компетентные люди откажутся, в конце-концов, подержать нас. Мы такие технические силы найдем, они к нам пойдут, они будут работать с нами, мы заставим их работать. Правда, теперь настал такой период, когда легче арестовать саботажника, чем заставить его работать, но даже если они не захотят работать, мы такие силы найдем, мы создадим, мы в это дело верим, и поэтому на дело железнодорожного транспорта нужно смотреть не безнадежно.

Крушинский: Тот проект, который сегодня внесен К. П. С.; значительно отличается от того проекта, который мы получили два дня назад. Я должен прежде всего констатировать, что разница, несомненно, значительно улучшает этот проект. Тем не менее, эта быстрая перемена, которая произошла в проекте, и те разногласия, которые все-таки я должен буду отметить в докладе представителя К. П. С. с содержанием декрета, заставляют отнестись к его принципам очень внимательно и заставляют проследить затем, чтобы в нем не было на-спех скомканных принципов, чтобы, как день, ясно было, какие результаты получаются в деле транспорта.

Об'ективный доклад т. Невского дает, несомненно, материал для того, чтобы судить о средствах, которые могут вывести транспорт из настоящего положения, из всех тех причин, которые привели наше ж.-д. хозяйство в тяжелое положение.

В ряду этих причин с точки зрения средств, которые надо применить к излечению транспорта, заслуживают внимания только некоторые. Я бы указал на следующие причины: вмешательство всевозможных организаций в дело транспорта, затем саботаж технических сил, падение производительности труда и, наконец, тот общий бюрократический строй, который является основной причиной всего падения транспорта и всего его расстройства, и который является общей причиной расстройства всего нашего народного хозяйства. И вот когда мы переходим к анализу этих причин, то нужно отметить в декрете некоторые недочеты, которые указывают, что декрет не будет в состоянии всецело справиться

с этими причинами. Прежде всего мы должны отметить, что состав наших технических сил в высшей степени низок. Общие условия нашей действительности, постановки технического учебного дела создали кадр людей, инженеров, которые, главным образом, стремились делать денежную карьеру, пользуясь своим привилегированным положением, и которые мало знали свое дело: у нас железнодорожников и техников вполне образованных почти нет. Об этой причине говорю потому, что в настоящий момент Комиссариат Путей Сообщения, стремясь излечить транспорт, предлагает выполнить эту задачу нашим старым техническим силам. И вот здесь приходится указать, что надежды, возлагаемые на эти старые силы, в корне неправильны. Чтобы действительно иметь серьезные технические силы, для этого прежде всего надо изменить систему их подготовки, а затем уже рассчитывать ее использовать. Сейчас расчет не может оправдаться. От старого строя мы получили аппарат разрушенный, несмотря на то, что там были эти же технические силы, и если мы вспомним, тогда они работали в иных условиях, чем те, в которых приходится работать теперь. Так что при этих условиях на этот технический персонал рассчитывать нечего. Центр тяжести дела, конечно, не в наличном составе сил, не в идейных людях, а в системе; важно не столько, хороши ли люди, сколько важна вся система управления, которая будет положена в основу для выведения транспорта из разрухи. До сих пор имелась одна старая система, система административного управления, и она была плоха не только потому, что преследовала цели капиталистического хозяйства, но и потому, что она неприменима для целей, стоящих сейчас перед нашим народным хозяйством. Административная система цельна сверху донизу. Если мы говорим о том, что во главе данной отрасли народного хозяйства должно стоять одно ответственное лицо, то этот принцип мы должны провести сверху донизу, и если ответственно одно лицо, то оно в праве единолично подбирать себе весь технический персонал, всю администрацию, иначе оно будет иметь право отвести от себя ответственность за дело. И вот если эту систему начать применять сверху, то получится, что весь аппарат будет такой же, какой был до революции, когда администратор подбирал себе негодный штат, который подбирался с точки зрения интересов одного лица, который образовывал вокруг данного предприятия группу сколоченных лиц, заинтересованных и покрывающих друг-друга. И сейчас если данная отрасль хозяйства будет возглавлена одним ответственным лицом, то придется изменить административный аппарат во всем об'еме, сверху донизу.

Но дело не только в этом,—дело в том, что единоличная ответственность представляется фикцией. Все практики, которые имели дело с реальной действительностью и работали в Народном Хозяйстве в той, или иной отрасли, должны знать, что единоличная ответственность есть не что иное, как безответственность. Можно сказать, что данное лицо ответственно перед высшим органом, но реальная ответственность будет зависеть от его ловкости: ловкий человек до тех пор, пока не попадет в уголовщину, не будет нести ответственности. Эта самая единоличная ответственность существовала и до революции; каждый министр считался единолично ответственным, каждый начальник дорог был единолично ответствен перед начальством, но работу данных организаторов хозяйства лучше всего видят не верхи, а низы, которые стоят около него и видят его работу. Они могут с него ее спрашивать, а если ответственность идет кверху, то получается такое положение, как было до революции. Был ответственный министр Рухлов, который сумел провести такую вещь, как сокращение бюджета дорог путем сокращения заказов на вагоны, и все результаты простой комбинации обнаружились только несколько лет спустя, когда министр Рухлов от всякой ответственности был далек. И из других примеров мы знаем, что значит единоличная ответственность, мы знаем народного комиссара путей сообщения Елизарова, который единолично был ответствен, и он делал шаги, которые могли привести к неприятным и тяжелым последствиям... Если говорить об ответственности, то нужно констатировать ее не по типу единоличной ответственности, а надо построить ее так, чтобы была реальная ответственность, чтобы каждый шаг данного лица в каждый данный момент был отмечен людьми, близко соприкасающимися с его работой в каждой ее стадии. Это будет реальная ответственность, а не та, которая юридически возлагается на администраторов. Затем когда мы говорим о том, что нельзя

восстанавливать единоличное управление, (я этого касаюсь потому, что в данном декрете возможность единоличного управления не устранена), то мы указываем, что такое управление представляется очень опасным в той реальной обстановке, которую мы переживаем сейчас. Товарищ Невский говорил о том, что нельзя привлекак черные силы что надо искать других людей, но наша действительность говорит иное: все вы читали, вероятно, о том, что произошло не так давно на Мурманской дороге, где распоряжением Народного Комиссара главный Комитет Мурманской дороги распущен, где комиссаром, говорящим, а не технической силой, назначен заместитель начальника работ,—лицо, ответственное за те миллионные хищения, которые произошли на Мурманской дороге. Там происходили ужасные хищения. Главный инженер сбежал, опасаясь, вероятно, каторги, и остался его заместитель. И он возбудил вопрос об эвакуации Мурманской ж. д. Может-быть, лично он этих хищений и не делал (я избегаю обвинять кого-либо), есть сведения, что, может-быть, он стоит в стороне, но его окружают клики людей, требующих эвакуации под предлогом разгрузки Петрограда, а также в виду возможности германского нашествия,—в действительности же исключительно в видах прикрытия своей прикосновенности к этим вопиющим злоупотреблениям.

Главный Комитет воспротивился этому. Главный Комитет был распущен, а самое ответственное за злоупотребления лицо назначается главным Комиссаром с диктаторскими полномочиями, как говорится в телеграмме. Далее у нас есть инженер Харламов, занимающий видный пост на Виндавской жел. дороге. Железнодорожники все его знают. Это один из тех, который открыто поддерживал Корнилова. Он не позволял пользоваться прямыми проводами для того, чтобы следить за действиями Корнилова. Есть у нас еще Юрченко, начальник Николаевской ж. д. Против него было обвинение. Следственная Комиссия представила полновесный материал, несомненно, уличающий этого администратора в причастности к злоупотреблениям на Николаевской ж. д. До революции это дело было положено под сукно. Во времена Ливеровского оно несколько было оживлено усилиями демократических организаций, и этого администратора удалось выжить. Затем после он был начальником порайонного комитета в Москве. Оттуда был смещен. Теперь вдруг опять в комиссариате. Эти примеры, в связи с теми дефектами, которые есть в декрете, заставляют особенно чутко относиться к этим дефектам. Единоличное распоряжение, как бы ни был хорош человек, может привести к печальным результатам. Я не сомневаюсь в том, что Елизаров и Кобозев стоят за поддержание Советской власти, но они иногда делают шаги, которые подрывают Советскую власть. Когда во главе стоит один человек, и ему предоставлено право единолично распоряжаться, несомненно, это может привести к нежелательным результатам. Так, например, Московско-Виндаво-Рыбинск. ж. д. не получила от Народного Комиссара Кобозева кредитов. Разве можно такой шаг делать? Каковы бы ни были мотивы, нельзя железную дорогу, которая в настоящее время работает, лишать кредитов. А здесь еще мотив тот, что, может-быть, эта дорога скоро нам не понадобится. Это не серьезно и таких поступков мы имеем много. Я упомяну о телеграмме, в которой отменили расчленение сверхурочных работ.

Если это проводили по сети, это привело бы к нежелательным результатам. Железнодорожники—искренние сторонники Советской власти. Правда, многие из них, сами того не понимая, вводимые в заблуждение правыми лидерами, иной раз и отступали, но что теперь они являются сторонниками Советской власти,—это доказывается той борьбой за самодеятельность, которая проявлялась в настоящий момент. Я говорил об отмене сверхурочных, которая могла привести к тому, что железнодорожники могли забастовать, и не имея к тому нужды. Кроме того, наблюдается, что ближе к центру получают все, чтобы расплатиться с обязательствами, но дальние дороги не могут получить необходимое. Разве это хорошо? Уже вспыхнула забастовка в Тульских мастерских. Если и на других дорогах не было этого, то это просто об'ясняется тем, что сильные организации на местах положили телеграмму под сукно.

Итак, на этот путь становиться не следует. Управление сверху, прикрикивание на подчиненных не может иметь практического значения. Неужели Советская власть, которая мечтает о задачах грандиозного масштаба, о проведении социализма, как она может в то же время мечтать, что жел.-дорожное хозяйство можно поднять этими администраторами? Мы

знаем их удел. Мы видим максимум, который они могут дать. Этот максимум никуда не годится. Минимум невозможен, когда масса путем применения палки беспрекословно подчинялась. Конечно, мы можем использовать технические силы только в качестве консультантов и никаких разговоров о том, чтобы он был администратором, не может быть и речи.

Вторая причина разрухи,—это падение производительности труда. О падении производительности труда на железных дорогах очень много говорили и об'ясняют тем, что жел. дорога призвана играть серьезную роль без железнодорожной системы. Разве может быть такая революция, которую мы переживаем, без производительности труда? Разве можно говорить, что железнодорожники, которые должны бороться с саботажем, с Корниловым, с явлениями на Украине, с контр-революционными силами, должны производить эту борьбу в определенные часы, когда они свободны от работы? Это абсурд! Конечно, падение производительности труда неизбежно. И об этом говорить не приходится.

Прежде всего необходимо аппеллировать к массам. Ясно, что в тот момент, когда всякий железнодорожник считает себя полноправным хозяином жизни и участником в строительстве общем, в этот момент устанавливать дисциплину—задача довольно неблагодарная. Таким путем дисциплины не установим.

Ведь, прежде всего надо вспомнить, что от подчинения верхам мы сами отучали. Сама же партия коммунистов более всех отучала массы от подчинения верхам. Как же думать об этих верхах, будь там администратор советский или бывший саботажник, что они могут поднять производительность труда? Товарищи, есть другой исход. Тов. Невский говорил, что на некоторых жел. дор. есть улучшение в работе. Он недостаточно приводил данных. Здесь говорится в одной из граф, что к 16-му году перевозка грузов все увеличивалась, и в то же самое время мы видим падение доходности дорог. Здесь нужно было бы расчленить, чем вызывается каждое явление, средний пробег вагонов и т. д. Это голые цифры, которые ничего не говорят. Все зависит от обстоятельств и причин. И эти-то обстоятельства нужно было отметить. Надо было указать, что падение среднего пробега приводит к тем-то и тем-то выводам.

Этого не было сделано, и я нахожу, что это очень жаль, потому что улучшение на железных дорогах происходит несомненно. Если бы мы проследили за этим, мы увидели бы, что улучшение могло коснуться тех дорог, которые были в наиболее благоприятных условиях, которые не пережили борьбы с контр-революционными силами и не испытали упорного сопротивления со стороны администрации. Кроме того, мы видим улучшение на тех железных дорогах, которые раньше всего осуществили принцип самодеятельности масс. В первую очередь к таким дорогам относится Николаевская дорога, причем улучшение на ней колоссальное. По заявлению главного комитета Николаевской железной дороги, производительность мастерских повысилась следующим образом: ремонт паровозов поднялся до 16 в месяц. Я могу указать почти такую же цифру на Екатерининской дороге, где производительность поднялась с одного паровоза до 13. На Екатерининской дороге был полностью проведен принцип самодеятельности масс. Там была достигнута удачная комбинация использования технических сил в качестве консультантов, с выборностью руководящих лиц. Возможно, что на этой дороге были наиболее благоприятные условия, так как технические силы не оказывали сопротивления Советской власти. Они работали в качестве инспекторов, но никакого отношения к рабочим массам они не имели. Управление дорогами было в руках Главного Комитета и Совета Комиссаров, с главным комиссаром во главе. Состав комиссаров там был удачно подобран: там были инженеры, действительные сторонники Советской власти. Они были использованы, и все это дало необыкновенные результаты.

Благодаря этому дорога выдержала экзамен по эвакуации, которая произведена была в блестящем порядке: оттуда было вывезено все, что можно было вывезти.

И железнодорожники не только произвели эвакуацию,—при дезорганизации Красной армии они своими силами сдерживали натиск немецко-гайдамацких банд. Еще следует доказать, что декрет должен был бы преследовать еще одну цель—борьбу с контр-революцией, которая не может быть достигнута при централизации, потому что ясно, что в такой тяжелый мо-

мент, какой мы переживаем, если мы будем отучать массы от веры в свои собственные силы, то от этого ничего, кроме краха, не может получиться. Теперь надо призывать массы верить в свои собственные силы и не питать надежды на верхи, которые спасут их от угрожающей опасности. Кроме того поднятия производительности труда, о котором говорил тов. Невский, я должен сказать, что на многих дорогах улучшение сказалось в наличности свободных паровозов. Сейчас уже есть на дорогах свободные паровозы, и для того, чтобы расшифровать падение по приемке грузов, приходится сказать, что сейчас положение транспорта не так печально. Сейчас падение провозоспособности получается оттого, что грузов нет. Большинство дорог в состоянии справиться с большим количеством грузов, но их нет. Все это заставляет меня говорить о том, что в декрете, который должен был бы уврачевать наш транспорт, в декрете этом всякое единоличное начало должно быть уничтожено. Если вы вспомните тот декрет, который был внесен дня два назад, 25 мая, с необыкновенными полномочиями одному лицу, вы придете в недоумение: из-за чего же происходит шум? Улучшение происходит на глазах. Оно должно быть приписано демократическим организациям. При чем же единоличное начало? Деятельность демократических организаций происходила всего в течение двух месяцев и не могла дать больших результатов. Наша задача—следить внимательно за ходом жизни, улавливать в ней здоровый процесс. В настоящем декрете должны быть устранены дефекты. Я приписываю то, что комиссариат внес декрет в значительно улучшенном виде, тому напору железнодорожных низов, который был произведен по этому вопросу. Тов. Невский говорит, что декрет этот одобряется железнодорожниками. Это не совсем так. Ведь, вы слышали отрицательное отношение к старому декрету. Старый декрет на Курской дороге был принят только 16 голосами. Декрет левых с.-р. был принят 122. Я думаю, что это об'ясняется отношением железнодорожников к коллегиальности. Настоящий декрет был внесен Комиссариатом Путей Сообщения в последний момент. В нем указывается, что в экстренных случаях комиссар имеет право решать единолично вопросы. Я спрашиваю: почему здесь недоговоренность? В декрете говорится о праве апелляции. Люди имеют право аппеллировать, каждый гражданин и тем более член коллегии имеет это право. Быстрота хороша, но важно знать, какой ценой она покупается. Ведь, в данном случае быстрота может быть куплена очень дорогой ценой, и гораздо лучше замедлить решение вопроса. Поэтому предо мной встает недоуменный вопрос: почему здесь комиссар, принимая единоличное решение, не передает его на утверждение коллегии или почему не имеет права отвода комиссара? Здесь есть существенная брешь в принципе, который заложен в основу этого декрета. Этот параграф противоречит § 9, где говорится: «каждый член коллегии несет ответственность за свою деятельность перед всей коллегией в целом». Это значит, что если член коллегии совершил какой-нибудь шаг, то коллегия имеет право спросить с него за это, и буде она сочтет его неправильным, она его отменяет, иначе ответственность понимать нельзя. Ведь, здесь же ответственность не словесная.

Поэтому на § 4 должно быть указано, что Народный Комиссар сносится об утверждении своего решения, или что коллегии предоставляется право отвода Народного Комиссара. Здесь указано, что Викжедор выбирает Комиссаров в члены коллегии, но что из этого выбирания получается— не сказано. Во-первых, это, товарищи, не выбирание, это не дает никакой цельной системы, и в настоящий момент, при возможности ошибок, это имеет принципиальное значение.

Я должен указать, товарищи, что если результаты самодеятельности железнодорожников были слабы, то одна из причин заключается в том, что Совет Народных Комиссаров слишком мало внимания уделял этой самодеятельности железнодорожников. В Комиссариате Путей Сообщения, где рабочая коллегия не имеет никакой об'единенности, где она раздвоена, в маленькой коллегии были партии и группы, которые не могли в контакте друг с другом работать, таких упущений не должно быть. И если в декрете ощущаются недочеты, то нужно их исправить.

Затем еще в этом декрете есть один пробел. Это уж не столь существенно, и может-быть, докладчик этот пробел уничтожит. Это в § 12, где говорится о том, что председатель Главного Совета назначается. Чем вызвана такая административная тенденция обращения с Главным

Советом,—непонятно. Вероятно, тут просто недосмотр, и Совет должен избирать своего председателя, ибо никаких оснований для назначения его нет, и по существу быть не может, ни по существу, ни принципиально.

В заключение я должен сказать, что положение транспорта действительно очень трудное, что очень много еще нам предстоит усилий для того, чтобы этот транспорт привести в то состояние, в котором он должен был находиться. Но дело в том, товарищи, что чем трудней момент, тем более полно, тем более радикально необходимо проводить самодеятельность масс. В тот момент, который мы переживаем, не может разрешаться единичным умом. Принцип самодеятельности дает нам превосходство перед старой системой, которая существует в Западной Европе и Америке. Там народное хозяйство оценивается и направляется одним лицом. Наш принцип дает нам возможность использовать весь комплект умов. Каждый железнодорожник, который любит свое дело, который представляет собой дисциплинированного человека, при системе самодеятельности, при широком развитии коллегиальности, имеет возможность вложить свою крупицу в общее дело. При административном строе это невозможно. Сейчас мы должны проявить революционное творчество. У нас нет образца, с которого мы должны были взять пример. В Западной Европе этого нет, но это нас не должно смущать. Мы сейчас творим то, чего еще не было нигде. Мы должны поэтому, товарищи, не смущаясь тем, что у нас нет образцов, проводить этот принцип самодеятельности. Чем труднее задача, которая перед нами стоит, тем с большей энергией надо ее проводить. Транспорт не может быть налажен без под'ема в железнодорожных массах, а если мы будем гасить дух железнодорожников, то из этого ничего не получится. Железнодорожники к своей самодеятельности относятся с громадной любовью, и надо, чтобы этот под'ем был укреплен и использован, как можно шире.

Председатель. Внесено предложение после двух докладов прения не открывать.

Голос с места. Прошу слово к порядку. Товарищи, мы заслушали чрезвычайно обширный и большой доклад, снабженный большим количеством диаграмм, затем заслушали содокладчика, но этим нельзя ограничиться. Я полагаю, что этот вопрос заслуживает того, чтобы членам В. Ц. И. К. была предоставлена возможность высказаться по существу таких вопросов, как в области продовольствия, так и в области борьбы с контр-революцией, на что указывал тов. Невский. Поэтому я вношу предложение, сегодня не открывать прений, а открыть на ближайшем заседании В. Ц. И. К. Я думаю, что члены В. Ц. И. К такое решение должны принять постольку, поскольку они должны принять участие в этих решениях, не ограничиваясь информацией по вопросам.

Председатель. Итак, есть два предложения. Кто за внесенное предложение о неоткрытии прений, прошу поднять руку. Кто за то, чтобы перенести прения на следующее заседание? Большинство. Есть предложение проголосовать проект в основном, а затем со всеми поправками передать его в президиум для переработки. Ставлю на голосование. Кто за принятие проекта в основных пунктах, прошу поднять руку. Прошу опустить. Большинство. Принято.

Голос с места: по мотивам голосования. Разрешите, товарищи, сделать следующее заявление. Мы выслушали 2-часовой доклад и содоклад, но ни докладчик, ни содокладчик нам не сообщили, почему исчезла часть того проекта, которая была раньше. Нам не сообщили, куда девался Кобозев, с его диктатурой, когда вне В. Ц. И. К. происходили переговоры и дебаты вчера на заседании С'езда. Как вы знаете, где были и железнодорожники, произошел следующий инцидент. Именно против Кобозева с его диктатурой выступило 49 рабочих организаций, в том числе большевики, так что вы не особенно кричите, и левые с.-р. и интернационалисты, и заявили, что всю эту кобозевщину они не признают, и это повлияло, я думаю, на те принципы, которые раньше проповедывались, принципы управления железнодорожниками, а теперь делается нечто обратное. Вот именно потому, что нам здесь в докладе тов. Невский не сказал всего того, что есть, именно потому, что мы не смогли обсудить самое существо декрета, я не могу принять участия в таком голосовании, которое сводит серьезнейший вопрос русской революции, русского народного хозяйства только к информационному докладу и больше ничего, никакого обсуждения, никакого серьезного отношения к делу я не замечаю в В. Ц. И. К. и выражаю свое глубокое сожаление.

Председатель. К сожалению, повторилась та ошибка, что мы не предоставили заключительное слово докладчику. **(Голос:** кому же он будет возражать?). Угодно докладчику воспользоваться ответным словом?

Предложение отклоняется.

Внесено предложение о закрытии заседания.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

17-е соединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IV созыва, Московского Сов. Раб. и Солд. Деп., Всерос. и Моск. Центр. Сов. профессиональных союзов, представителей всех профессиональных союзов Москвы, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций 4-го июня 1918 г.

Свердлов. Позвольте, товарищи, об'явить заседание открытым. Настоящее заседание созвано по соглашению между президиумом В. Ц. И. К. и президиумом Моск. Сов. Раб. и Солд. Депутатов для заслушания доклада представителя Совета Народн. Комис. о борьбе с голодом в связи с общим положением. Признавая чрезвычайную важность вопроса, мы сочли необходимым созвать столь широкое собрание, чтобы выяснить очевидные причины голода, с одной стороны, и указать пути борьбы с этим голодом—с другой. Мы надеемся, что присутствующие здесь представители широких слоев рабочего населения Москвы обратятся ко всем рабочим с призывом взяться энергично за работу, которую признает необходимой Советская власть в целях борьбы с голодом. Прежде, чем перейти к порядку дня, я предоставляю слово тов. Троцкому, который от имени В. Ц. И. К. скажет несколько слов о только-что умершем тов. Плеханове. Слово имеет тов. Троцкий.

Троцкий. Товарищи! Мы живем в такую эпоху, когда отдельная человеческая жизнь кажется ничем, или почти ничем, в колоссальном водовороте событий. Во время войны гибнут и умирают миллионы, и сотни тысяч погибли во время революции. Это движение и борьба огромных человеческих масс, и отдельная личность в ней незаметна, тем не менее в эти эпохи массовых событий бывают смерти отдельных лиц, которые не позволяют нам пройти их холодно, и не отметить их. Такой смертью выдающегося лица является смерть Г. В. Плеханова, о которой мы здесь узнали вчера, глубокой ночью. В этом большом собрании, наполненном сверху донизу, нет ни одного лица, кто бы не знал имени Плеханова. Плеханов принадлежал к тому поколению русской революции, к той поре русской революции, когда на революционную борьбу выступали только небольшие отряды интеллигенции. Плеханов прошел через Землю и Волю, через Черный Передел, и в 83 году вместе со своими ближайшими сотрудниками он организовал группу Освобождения Труда, которая стала ячейкой, идейной ячейкой русского марксизма. Если нет ни одного тов., который не знал бы имени Плеханова, то среди нас, социалистов, и, прежде всего, марксистов старого поколения, нет ни одного, который не учился бы на работах Плеханова. Именно он доказывал, что русская революция может восторжествовать в виду революционного движения рабочих, и доказывал это во главе своей группы, которая стремилась положить факт классового революционного движения в основу борьбы рабочего класса. Этому мы учились у него, и в этом основа всей деятельности Плеханова. Этому мы остаемся верны до сегодняшнего дня. Вы знаете, что в дальнейшем развитии революции Плеханов отошел от того класса, которому он идейно служил. Нет и не может быть большей трагедии для политического деятеля, который доказывал, что русская революция может развиться и притти к победе в виду революционности, самостоятельности рабочего класса. Не может быть большей трагедии, как отказаться от участия в движении этого класса в самый ответственный исторический период во время революции. В этом трагическом положении оказался Плеханов. Он не щадил своих ударов, направляемых против Советов, против Советской власти, против Советского режима и против той партии коммунистов, к которой я принадлежу, и мы отвечали на его удары ударами. И перед раскрытой могилой Плеханова, мы, разумеется, остаемся верны своим знаниям и не берем назад ни одного из ударов, которые наносили, не требуя, чтобы и нас щадили своими ударами. Но в то же время, сейчас, когда в наше сознание вошел новый факт, что Плеханова больше нет, мы ощущаем в себе на-ряду с непримиримой революционной враждой ко всем тем, кто стоит поперек пути рабочего класса, — мы ощущаем в себе достаточно идейной широты, чтобы вспомнить сейчас Плеханова не таким,

против которого мы боролись со всей решительностью, а таким, у которого мы учились азбуке революционного марксизма. Он в арсенал рабочего класса включил, создал и оставил навсегда железный инвентарь. Много и много остро-отточенных стрел, много оружия, которое беспощадно разит. И в борьбе с нашими классовыми врагами и с их сознательными и бессознательными сослужниками, и в борьбе с ним, которая в последнюю эпоху окружала Плеханова, мы пользовались и будем пользоваться впредь той лучшей частью духовного наследства, которую нам оставил Плеханов. Он умер, но идеи, которые он оставил в лучшую пору своей жизни, бессмертны, как бессмертна идея о пролетарской революции. Он умер, мы живем под знаменем марксизма, под знаменем пролетарской коммунистической революции. И прежде чем мы перейдем к порядку дня дальнейшей борьбы с гнетом и эксплоатацией, с ложью и клеветой, я призываю вас всех молчаливо и торжественно почтить память Плеханова вставанием.

Председатель. Слово имеет докладчик от С. Н. К., тов. Ленин.

Ленин. Товарищи! Темой, о которой мне приходится говорить сегодня, является величайший кризис, который обрушился на все современные страны, который в настоящий момент всего тяжелее, пожалуй, давит Россию и, во всяком случае, неизмеримо тяжелее ощущается в ней, чем в других странах. И об этом кризисе, о голоде, который надвинулся на нас, мне надо сказать сообразно поставленной перед нами задачи в связи с общим положением, а где идет речь об общем положении, нельзя, конечно, ограничиваться одной Россией, тем более что в настоящее время тяжелее, чем прежде, мучительнее, чем прежде, связаны между собою все страны современной капиталистической цивилизации. Везде, как в воюющих, так и в нейтральных странах, война, империалистическая война двух групп гигантских хищников, несла с собою полное истощение производительных сил. Разорение и обнищание дошло до того, что в самых передовых, цивилизованных и культурных странах в течение не только десятилетий, но и столетий не знавших, что такое голод, война довела до голода в самом подлинном, в самом буквальном значении слова. Правда, в передовых странах, особенно в тех, в которых самый крупный капитализм давно приучил население к максимально возможному при этом способу хозяйственной организации,—в таких передовых странах голод удалось правильно распределить, дольше оттянуть, сделать его менее острым, но от голода, от самого подлинного голода, страдают, например, Германия и Австрия, не говоря уже о разбитой, порабощенной стране в течение долгого времени. Теперь мы едва ли можем открыть хоть один номер газеты, не натыкаясь на целый ряд известий из целого ряда передовых, культурных, не только воюющих, но и нейтральных стран, в роде Швейцарии, в роде некоторых скандинавских стран, без того, чтобы не встретить известий о голоде, о страшных бедствиях, обрушившихся на человечество в связи с войной.

Товарищи! Для тех, кто наблюдал развитие европейского общества, уже давно было несомненно, что капитализм не сможет изжить себя мирно, что он идет либо непосредственно к восстанию против ига капитала в широких массах, либо ведет к тому же результату через гораздо более тяжелый, мучительный и кровавый путь войны.

Уже за много лет до войны социалисты всех стран указывали и торжественно заявляли на своих конгрессах, что война между передовыми странами будет не только величайшим преступлением, что эта война из-за дележа колоний, из-за дележа добычи капиталистов, будет не только полным разрывом с приобретением новейшей цивилизации и культуры, что она может повести,—и что она неминуемо поведет,—к подрыву самых условий существования человеческого общества, потому что в первый раз в истории самое могучее завоевание техники применяется в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней, такое обращение всех производительных средств на служение делу войны,—отсюда мы видим, что исполняется самое горькое предсказание, и что одичание, голод и полный упадок всяких производительных сил охватывают все большее и большее количество стран. Мне вспоминается поэтому, как прав был один из великих основателей научного социализма, Энгельс, когда в 1887 году писал, что европейская война приведет не только к тому, что короны, как он выразился, дюжинами полетят с голов коронованных особ, и некому будет поднимать эти короны, но что эта война поведет за собой неслыханное озверение, одичание и отсталость всей Европы, а вместе с тем, война повлечет за собой

либо господство рабочего класса, либо создание условий, делающих это господство необходимым. Основатель марксизма выражался на этот раз с удвоенной осторожностью, ибо он ясно видел, что если история пойдет таким путем, то это приведет к краху капитализма, к расширению социализма, то более мучительного, более тяжкого перехода, более острой нужды и более крутого кризиса, подрывающего все производительные силы, нельзя будет себе и представить.

И вот мы видим теперь наглядно, что значат последствия затянувшейся на четвертый год империалистической бойни народов, когда чувствуется во всех, даже передовых странах, что война зашла в тупик, что из нее на почве капитализма выхода нет, что она поведет к мучительному разорению, и если нам, товарищи, если русской революции, которая вызвана вовсе не особой заслугой русского пролетариата, а ходом общего шествия исторических событий, которым этот пролетариат постановлен волей истории временно на первое место и стал на-время авангардом мировой революции,—если нам приходится переживать особенно тяжело, особенно открыто для нас мучения голода, который обрушивается на нас все тяжелее и тяжелее, то мы должны твердо усвоить себе, что эти бедствия являются прежде всего и больше всего наследством этой проклятой империалистической бойни, которая во всех странах привела к неслыханным бедствиям, и эти бедствия только временно скрываются еще от масс и от освещения громадного большинства народов. Пока продолжается военный гнет, пока сохраняется еще война, пока она связана еще, с одной стороны, с надеждами на победу и на возможность выйти из этого кризиса путем победы одной из империалистических групп, а с другой — определяется бешенством военной цензуры и опьянением всего народа военным угаром, только это и скрывает от массы населения большинства стран, в какую пропасть они вваливаются, в какую пропасть они наполовину свалились, и нам теперь приходится особенно остро это чувствовать, потому что нигде, как в России, нет такого вопиющего противоречия между громадностью задач, поставленных себе восставшим пролетариатом, который понял, что нельзя победить войны, всемирной войны самых могучих империалистических гигантов всего света, нельзя победить без самой могучей, столь же охватывающей весь мир, пролетарской революции.

И, когда нам ходом событий пришлось занять одно из выдающихся мест в этой революции и на долгое время, по крайней мере, с октября 1917 года остаться отрезанным отрядом, которому события не позволяют с достаточной быстротой притти на помощь другим отрядам международного социализма, нам приходится теперь переживать в 10 раз более тяжелое положение. Когда мы сделали все, что было в силах непосредственно восстающего пролетариата и поддерживающего его беднейшего крестьянства для свержения своего главного противника, для того, чтобы встать на-страже социалистической революции, мы видим в то же время, как на каждом шагу гнет империалистических держав-хищников, окружающих Россию, и наследство войны пригнетают нас все больше и больше. Полностью эти последствия войны еще не сказались, но перед нами теперь, летом 1918 года, может-быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции, самый трудный переход, не только с точки зрения международной, где мы неминуемо осуждены на политику отступлений, пока наш верный и единственный союзник, международный пролетариат только готовится к восстанию, только назревает к нему, но не в состоянии еще выступить открыто и целостно, хотя все события Западной Европы, все бешеное озлобление последних битв на западном фронте, весь кризис, который усиливается внутри воюющих стран, показывают, что до восстания европейских рабочих недалеко, что как бы оно ни оттягивалось, оно придет неминуемо, и именно в таком положении приходится испытывать величайшие трудности внутри страны, вследствие которых больше всего возбуждает ряд колебаний мучительный продовольственный кризис, мучительнейший голод, который на нас надвинулся, который ставит перед нами задачу, требующую максимума напряжения сил, наибольшую организованность, и которая в то же время позволяет нам итти к решению этой задачи старыми способами. К решению этой задачи мы пойдем с тем классом, с которым мы шли против империалистической войны, с тем классом, с которым мы свергли и империалистическую монархию, и империалистическую республиканскую русскую буржуазию, с тем классом, которому приходится выковывать свое оружие, развивать свои силы, созда-

вать свою организацию в ходе растущих трудностей, растущих задач и размаха революции.

Перед нами сейчас стоит самая элементарная задача всего человеческого общежития—победить голод, уменьшить, по крайней мере, немедленно непосредственный, мучительный голод, которым охвачены обе столицы и десятки уездов на земледельческой России. И приходится решать эту задачу в обстановке гражданской войны, самого бешеного, отчаянного сопротивления эксплоатации всех рангов, всех мастей, всех цветов и ориентаций. Несомненно, при таком положении не может быть, что эти элементы эксплоатации политической партии, которые не могут порвать со старым и поверить в новое, оказываются в положении мировой войны, использованной для одной цели, для цели восстановления эксплоататоров. К этому вопросу, к этой связи голода с борьбой эксплоататоров и против поднимающей голову контр-революции, нас приглашает любое известие из любого конца России. Перед нами задача—необходимость победить голод или, по крайней мере, уменьшить тяжесть до нового урожая, отстоять хлебную монополию, отстоять право Советского государства, отстоять право пролетарского государства. Все излишки хлеба превратить в настоящую действительность, чтобы добиться того, чтобы все запасы были свезены в те места, где нуждаются, правильно распределить. Элементарная задача—сохранение человеческого общества и в то же время неимоверный труд, который решается не одним путем, а усиленным повышением труда. В тех странах, где задача решается путем войны, путем военного рабства, введением военного рабства для рабочих и крестьян, решается путем предоставления новых усиленных выгод для эксплоататоров. Вы не найдете, например, в Германии, где такая общественная задавленность была всякой попыткой протестовать против войны, где еще осталось какое-либо представление действительности социалистической вражды, относящейся к войне и печати, вы не найдете там более обычного приема характеристики сохранения положения и событий, как вырастающих и нажившихся новых миллионеров, нажившихся на войне; эти новые элементы миллионеров отчаянно и бешено нажились, голод масс служит теперь во всех империалистических странах лучшим полем для развития самой бешеной спекуляции, для наживы неслыханных богатств на нужде и голоде.

Империалистические страны это поощряют, как, например, в Германии лучше всего организован голод. И недаром говорят, что там центр организованного голода, где лучше всего пайки и корки хлеба распределены между населением Германии. Мы видим, там новые элементы миллионеров становятся бытовым явлением империалистического государства,— иначе нельзя бороться с голодом: они дают наживу вдвое, втрое, вчетверо тому, у кого хлеба много, и кто умеет спекулировать и превращать организацию, нормировку, регулировку, распределение в спекуляцию,—итти по этому пути мы не желаем. Кто нас на этот путь не толкал сознательно и бессознательно? Мы скажем, мы стояли и будем стоять рука-об-руку с тем классом, с которым мы выступали против войны, вместе с которым свергали буржуазию и вместе с ним переживаем все тяжести настоящего кризиса. Мы должны стоять за хлебную монополию до конца, но не так, чтобы узаконять капиталистическую спекуляцию в крупных или мелких размерах, а чтобы бороться с сознательным врагом, и здесь мы видим большие трудности, более тяжелые опасности борьбы, чем когда перед нами стояли вооруженный до зубов против народа царизм или вооруженная до зубов русская буржуазия, которая не считала преступлением проливать кровь тысяч и сотен тысяч русских рабочих и крестьян на июньском наступлении прошлого года, с тайными договорами в кармане, с участием в дележе добычи и считает преступлением войну трудящихся против угнетателей, единственную справедливую, священную войну, о которой мы говорили в самом начале империалистической бойни, и которая теперь неизбежно все события на каждом шагу связывает с голодом. Мы знаем, как в самом начале, вводя твердые цены, царское самодержавие, как только оно установило твердые цены, оно цены на хлеб повысило. Еще бы! Оно оставалось верным своим союзникам, хлебным торговцам, спекулянтам, банковским воротилам, которые наживали на этом миллионы. Мы знаем, как соглашатели из кадетской партии вместе с эс-эрами и меньшевиками и Керенский вводили хлебную монополию, так как вся Европа говорила, что без монополизации удержаться дольше нельзя; и как тот же Керенский в августе 1917 года обходил тогдашний демократический закон. На то и существуют

демократические законы и ловко толкуемые режимы, чтобы их обходить, и мы знаем, как тот же Керенский в августе эти цены удвоил, и тогда социалисты всех цветов против этой меры протестовали и возмущались этим фактом.

Тогда не было еще ни одного органа печати, который не возмущался бы этим поведением Керенского, и который не разоблачал бы, что тут за спиной министров-республиканцев, кабинета меньшевиков и с.-р. были проделки спекулянтов, что им уступили, повысив хлебные цены вдвое, что ничего больше, кроме как уступки спекулянтам, тут не было. Мы знаем эту историю. Мы сравниваем теперь, как шло дело с хлебной монополией и борьбы с голодом в капиталистических странах Европы, как шло оно у нас, мы видим, как используют это теперь контр-революционеры. Мы должны из этого урока сделать себе твердые и непреклонные выводы. Да, ход событий привел к тому, что кризис, дошедший до мучительного голода, повел только к еще большему обострению гражданской войны, повел только к тому, что в таких партиях, как партия правых с.-р. и меньшевиков, отличающихся от открытой капиталистической партии к.-д. тем, что к.-д.— партия, партия прямых черносотенцев, им нечего говорить и не нужно обращаться к народу, им не нужно прикрывать своих целей, а этим партиям, которые с Керенским соглашались и делили власть и тайные договоры, им нужно к народу обращаться (рукоплескания), и им приходится поэтому время-от-времени, вопреки их желанию и их плану, разоблачать себя. Когда мы видим, как на почве голода вспыхивают, с одной стороны, восстания и бунты замученных голодом людей, а с другой — бежит огоньком с одного конца России на другой полоса контр-революционных восстаний, заведомо питаемых и денежками англо-французских империалистов, и усилиями правых с.-р и меньшевиков (рукоплескания), тогда мы говорим себе: картина ясна, пускай, кто хочет, продолжает мечтать о каких-то единых фронтах,—мы видим теперь особенно наглядно, что даже после поражения русской буржуазии в открытом военном столкновении, после того, как с октября 1917 года и до февраля и марта 1918 года все открытые стычки революционных и контр-революционных сил показали контр-революционерам, даже главарям донских казаков, на которых больше всего рассчитывали, что их дело потеряно, потому что большинство народа везде против них, и всякая новая попытка даже в местностях самых патриархальных, со слоем земледельцев самых зажиточных, наиболее сословно замкнутых, как казаки, везде без исключения приводила только к тому, что новые слои угнетенных трудящихся оказались против них не на словах, а на деле. Уроки гражданской войны с октября по март показали, что трудящиеся массы российского рабочего класса и живущие трудом, не эксплоатирующие труд крестьяне, что они поголовно, во всех концах России в гигантском большинстве стоят за Советскую власть, и кто думал, что мы вышли на дорогу более органического развития, должен был убедиться в своей ошибке.

И буржуазия увидала себя побежденной, что она не в силах и недостаточно встала в жизнь, и не помогут ей другие силы. И тут начинается раскол российской мелкой буржуазии, одни тянут к немцам, другие—к англо-французской ориентации, и оба направления сходятся в том, что голодная ориентация их об'единяет (аплодисменты). Чтобы показать вам, товарищи, наглядно, как наша партия, об'единяет спор между немецким ориентированием и англо-французским ориентированием на одной программе, вследствие голода свергнуть Советскую власть,—чтобы вам показать, как это происходит, я позволю себе вкратце процитировать отчет о последнем совещании меньшевиков (аплодисменты). Этот отчет был помещен в газете «Жизнь» (шум, крики, аплодисменты. Председатель просит собрание успокоиться). Из этого отчета, помещенного в газете «Жизнь», в 26-м номере, мы узнаем, как докладчик по вопросу об экономической политике Череванин, критикуя политику Советской власти, предлагал компромиссное решение вопроса, а именно привлечение, в качестве практических деятелей представителей торгового капитала на особо выгодных для них комиссионных началах. Мы узнаем из этого же отчета, как присутствующий на заседании председатель северной продовольственной управы Громан, пользуясь, как там сказано, огромным запасом личных наблюдений и опытом всяческих наблюдений,—я добавляю от себя: только в буржуазных кругах,—делал такие выводы: надо, он говорил, два средства применить: первое—нынешние цены должны быть повышены, второе — должна быть назначена особая премия за срочную доставку хлеба и т. д. (крики). Да, придется услыхать, как это плохо, хотя оратор,

и не получивший слова, но пользующийся им из этого угла (аплодисменты), думает вас убедить в том, что ничего плохого нет, но он, должно-быть, забыл ход меньшевистской конференции. В этой же газете «Жизнь» говорится, что после Громана выступал с такой точкой зрения делегат Колокольников. Нам рекомендуют принимать участие в большевистских продовольственных организациях. Неправда ли, как это плохо, вот что придется сказать, вспоминая вмешательство предыдущего оратора, и если тот же самый не желающий угомониться и не имеющий слова, но пользующийся им оратор кричит, что это ложь, ибо никогда Колокольников этого не говорил, то я, принимая к сведению, вам членораздельно и во всеуслышание повторяю это опровержение, позволю напомнить вам ту резолюцию конференции, которую предлагал там не безызвестный Мартов, и которая по вопросам Советской Власти другими словами и другими оборотами, мы все читали, говорит буквально то самое, что будто бы (шум, крики),—да, как бы над этим мы ни смеялись, но это остается фактом, — Советскую власть называют не пролетарской, а негодной организацией представители меньшевиков, в связи с продовольственным отчетом. В такой момент... (Председатель призывает собрание к спокойствию). В такой момент, когда восстание контр-революционеров в связи с голодом и в использование голода стало на очереди дня, тут никакие опровержения и никакие хитросплетения не помогут, а факт остается налицо. Перед нами политика в указанном вопросе прекрасно развитая и Череваниным, и Громаном, и Колокольниковым. Перед нами оживление гражданской войны, перед нами поднимающая голову контр-революция, и я уверен, что $^{99}/_{100}$ русских рабочих и крестьян сделали свой вывод из этих событий,—не всем еще известно об этом,—делают и сделают, и что этот вывод будет именно таков, что только разбитая наголову контр-революция, что, только продолжая социалистическую политику в вопросе о голоде, в борьбе с голодом, мы победим и голод, и контр-революционеров, пользующихся этим голодом. Товарищи, мы теперь как-раз подходим к тому времени, когда Советская власть после долгой и тяжелой борьбы с тяжелыми и крупными контр-революционными противниками победила их в ходе открытых схваток и, победив и военное сопротивление эксплоататоров, и саботажническое сопротивление всех, взялась вплотную за работу организационную. Вся трудная борьба с голодом, вся эта гигантская задача тем и об'ясняется, что мы здесь вплотную подошли непосредственно к задаче организационной. Победа в восстании неизмеримо легче, победа над сопротивляющейся контр-революцией в миллион раз легче победы над задачей организационной, особенно там, где мы решили задачу, в которой восставший пролетариат и мелкий собственник, широкие слои мелкой буржуазии могли итти в значительной степени вместе, в которой много еще было элементов общедемократических, общетрудовых. Мы подошли теперь от этой задачи к другой. Мучительный голод нас силой подвел к задаче чисто - коммунистической. Тут мы столкнулись лицом к лицу с осуществлением задачи революционно-социалистической, здесь встали перед нами необычайные трудности. Мы этих трудностей не боимся, мы их знали, мы никогда не говорили, что легко перейти от капитализма к социализму. Это целая эпоха ожесточеннейшей гражданской войны, мучительные шаги, когда к одному отряду восставшего пролетариата одной страны подойдет пролетариат другой страны исправлять совместными усилиями ошибки. Здесь перед нами задачи организационные, захватывающие продукты всеобщего потребления, захватывающие самые глубокие корни спекуляции, захватывающие верхушки буржуазного мира и верхушки капиталистической эксплоатации, которые снять легко, одним массовым напором. Здесь перед нами мелкие и глубоко по всем странам рассыпанные корни и корешки этой буржуазной эксплоатации в лице мелких собственников, в лице всего этого уклада жизни, привычек и настроений мелкособственнических и мелкохозяйских, когда перед нами встает мелкий спекулянт, непривычка к новому строю жизни, неверие в него, отчаяние. Ибо это факт, что очень многие представители трудящихся масс поддались отчаянию при ощущении необыкновенных трудностей, поставленных перед нами и революцией. Мы этого не боимся. Не бывало ни разу нигде, чтобы среди известных слоев известными слоями не овладевало отчаяние. Если масса выделяет известный авангард дисциплины, если авангард знает, что эта диктатура, что эта твердая власть поможет привлечь всю бедноту, что это—долгий процесс, трудная борьба, и это есть начало социалистической революции в ее полном смысле.

Когда мы видим, что мы, об'единенные рабочие, масса бедноты против богатеев, спекулянтов, против массы людей, которым бессознательная или сознательная масса интеллигентов повторяет те же спекулянтские лозунги, как кричат Череванины и Громаны, говорят о свободной продаже хлеба, о ввозе грузового транспорта, что это—пойти на выручку кулакам? На этот путь мы итти не будем. Нет Мы говорим: мы будем искать трудовой элемент, с которым мы одержали октябрьскую победу и только со своим классом, только введением в нем пролетарской дисциплины, среди слоев трудового народа стоящую перед нами историческую задачу мы решим. Когда нам приходится переживать гигантские трудности, сборы всех излишков и запасов правильно распределить, правильно организовать подвоз на 10 миллионов людей, поставить в абсолютно регулярную работу, чтобы работали, как часы, победить ту разруху, поддерживаемую спекулянтами и неуверенными, сеющими панику, эту задачу организации способны провести лишь сознательные рабочие, стоящие лицом к лицу с практическими встречами со всеми пороками и затруднениями, трудностями общества, в эту задачу стоит отдать все силы и принять решительный и последний бой, и в этом бою мы победим (аплодисменты). Товарищи, последние декреты о мероприятиях Советской власти показывают нам, что путь пролетарской диктатуры, где для каждого социалиста, не в насмешку называющего себя социалистом, ясно бесспорно, что перед нами широкое испытание. Самый коренной вопрос жизни, о хлебе, поддерживали последние декреты. Они все принимали три руководящие идеи: идея централизации, либо об'единение всех вместе в одну общую работу под руководством центра, либо показать себя серьезными и победить всякое уныние, отбросить отдельные услуги всяких мешечников, слить все пролетарские силы, ибо в вопросе о борьбе с голодом мы опираемся на те же угнетенные классы, видим выход только в их энергичной борьбе против эксплоататоров, в об'единении всей их деятельности. Да, нам указывают, как на каждом шагу рушится хлебная монополия посредством мешечничества и спекуляции. Все чаще приходится слышать это от интеллигенции, но, ведь, мешечники оказывают им услугу, и они все ими кормятся. Да. Но мешечники кормят по-кулацки, они действуют именно так, как нужно действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака, чтобы тот, кто имеет власть, своей прибылью распространял на окружающих через отдельных лиц, а мы утверждаем, что если бы сила этих лиц, которые в настоящее время повинны большей частью только в неверии, если бы их силы соединились, борьба была бы значительно легче. Если где-нибудь существовал такой революционер, который надеялся бы без затруднения перейти к социалистическому строю, то мы могли бы сказать, что такой революционер, такой социалист не стоит ломаного гроша, а мы знаем, что переход от капитализма к социализму есть в высшей степени трудная борьба, но мы готовы перенести тысячи затруднений и совершить тысячи попыток и после тысячи попыток мы приступим к тысяче первой. Мы привлекаем теперь все Советские организации к новой творческой жизни, к под'ему новых сил. Мы рассчитываем победить новые трудности привлечением новых слоев, организацией деревенской бедноты, и здесь я подхожу ко второй основной задаче. Я сказал, что первая наша мысль—это приводимая во всех декретах мысль о централизации. Только собрав весь хлеб в общие мешки, мы можем победить голод, и, все равно хлеба будет только в обрез, прежнего избытка в России не осталось, и надо, чтобы коммунизм проник глубоко в сознание каждого, чтобы все относились к излишку хлеба, как к народному достоянию, проникались сознанием интересов трудящихся, а для того, чтобы это было достигнуто, необходим только тот способ, который предлагается Советскою властью. Когда нам говорят о других способах, мы отвечаем, как сделали мы это в заседании В. Ц. И. К., когда нам говорили о других путях, мы ответили: идите к Скоропадскому. Учите их такими методами, как повышение хлебных цен, как блок с кулаками, там вы встретите уши, желающие вас слышать, а Советская власть скажет одно: трудности неизмеримы, на каждую трудность отвечайте новыми и новыми усилиями организации и дисциплины. Такие трудности не преодолеваются в месяц. В истории народов бывали десятилетия, посвященные преодолению меньших трудностей, и эти десятилетия вошли в историю, как самые великие и самые плодотворные десятилетия. Никогда от неудачи первого полугодия и первого года величайшей революции вы не посеете

в нас уныния. Мы будем продолжать наш старый лозунг централизации, об'единения пролетарской дисциплины в общероссийском масштабе, когда нам будут указывать, как указывает Громан в своем докладе, да, ваши отряды, которые идут собирать хлеб, они спиваются и сами превращаются в самогонщиков, в грабителей, мы скажем: мы прекрасно знаем, как часто это бывает, в таких случаях мы это не прикрываем, не прикрашиваем, не отмахиваемся от него, якобы, левыми фразами и намерениями. Да, рабочий класс китайской стеной не отделен от старого буржуазного общества, и когда наступает революция дело не происходит так, как со смертью отдельного лица, когда умерший выносится вон, а в обществе, когда гибнет старое общество, труп буржуазного общества нельзя заколотить в гроб и положить в могилу. Он разлагается внутри нас, этот труп гниет внутри нас и заражает нас самих.

Иначе на свете не было ни одной великой революции и не может быть. Именно то, с чем мы должны бороться за сохранение развития ростков нового в атмосфере пропитанного миазмами разлагающегося трупа, от той литературной от той политической обстановки, которая игрой политических партий, которая от кадетов до меньшевиков этими миазмами разлагающегося трупа собирается бросать, как палки под колеса. (Аплодисменты). Иначе социалистическую революцию никогда родить нельзя и иначе, как в обстановке разлагающегося капитализма и мучительной борьбы с ним ни одна страна от капитализма к социализму не перейдет. И поэтому мы говорим: наш первый лозунг — централизация, наш второй лозунг — об'единение рабочих: рабочие об'единяйтесь и об'единяйтесь... Это старо, это не кажется эффектным, новым, это не обещает тех шарлатанских успехов, которыми манят вас люди как Керенский, который удвоил цены в августе 1917 г., как их удвоили и удесятерили германские буржуа, которые вам обещают немедленных и непосредственных успехов, вот только окажите еще новые и новые поблажки кулакам. Конечно, на этот путь мы не пойдем, а говорим: наше второе средство, оно старо, но в то же время вечное средство: об'единяйтесь. (Аплодисменты). Мы в трудном положении, Советская Республика переживает, может быть, один из тяжелых своих переходов, новые слои рабочих придут к нам на помощь, у нас нет полиции, у нас не будет особой военной касты, у нас нет иного аппарата, кроме сознательного об'единения рабочих. Они выведут Россию из отчаянного и гигантски-трудного положения. (Аплодисм.). Об'единение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из неземледельческих голодных уездов, их мы зовем на помощь, к ним обращается наш Комиссариат Продовольствия. им мы говорим: в крестовый поход за хлебом, крестовый поход против спекулянтов, против кулаков, для восстановления порядка.

Крестовый поход—это был такой поход, когда к физической силе прибавлялась вера в то, что сотни лет назад попытки заставляли людей считать святыми, а мы хотим, и мы думаем, и мы убеждены, и мы знаем, что октябрьская революция это сделала, что передовые рабочие и передовые крестьяне из беднейшего крестьянства считают теперь святым сохранение своей власти над помещиками и над капиталистами. (Аплодисм.).

Они знают, что недостаточно физической силы для воздействия на массы населения. Мы строим диктатуру, мы строим насилия по отношению к эксплоататорам, и всякого, кто этого не понимает, мы с презрением отбрасываем от себя, чтобы не тратить слов на то, чтобы разговаривать о форме социализма. (Аплодисм.). Но мы говорим, перед нами новая историческая задача, нам нужно дать понять этому новому историческому классу, нам нужны отряды агитаторов из рабочих, нам нужны рабочие из различных уездов непроизводящих губерний, нам нужно, чтобы они шли туда, как сознательные проповедники Советской власти, и чтобы нашу продовольственную войну, нашу войну с кулаками, нашу войну с беспорядками они освещали, они узаконяли и делали возможным проведение социалистической пропаганды. Что они несли в деревню? То различие между беднотой и богатыми, которое каждому крестьянину понятно, и которое составляет глубочайший источник нашей силы, источник которой поднять и заставить бить, бить полной струей, — вещь трудная. Вот какими средствами действуют кулаки и буржуазия в деревне на массы; бедноту мы не можем обвинять в этом, потому что знаем, что десятилетия, тысячелетие она была в рабстве, что она испытывала и крепостное право, была при тех порядках, которые ставила Россия после крепостного права. Мы должны итти к ней не только с оружием, направленными против кулаков, но и с проповедью сознательных рабочих, которые свою

силу организации понесли бы туда. Об'единяйтесь, представители бедноты,—вот наш третий лозунг. Не заигрывание с кулаками и не нелепая мера, что мы удвоим цены, а они скажут: нам повышают цены, проголодались, подождем, еще повысят. (Аплодисм.). Война с продовольственной кампанией во время войны всей Западной Европы и России—это дорога торная, на нее стать легко; а мы вам говорим, кто хочет итти за Советскою властью, кто ценит ее и считает ее властью трудящихся и эксплоатируемого класса, того мы зовем на другой путь, при чем эта новая историческая задача — вещь трудная, разрешить ее, поднять под новый слой, дать новую форму организации, тем представителям трудящихся и эксплоатируемых, которые в большинстве забиты, темны, и которые меньше всего об'единены, и которым предстоит еще об'единиться. Во всем мире передовые отряды городских и промышленных рабочих об'единились. Об'единились поголовно. Почти нигде в мире не было еще систематических, беззаветных и самоотверженных попыток об'единить тех, кто по деревням в мертвом земледельческом производстве, в глуши и темноте. Тут стоит перед нами задача, которая сливает в одну цель не только борьбу с голодом, но и весь глубокий и важный строй социализма, здесь перед нами такой бой за социализм (аплодисменты), потому поставить все на карту, потому, что это бой, за который стоит (аплодисм.), потому что на этот бой за последний строй трудящихся и эксплоатируемых, об'единенных вокруг себя путем нескольких уступок по отношению к ним, будем смотреть, как на своих сторонников на том же пути, на нем нас ждут прочные завоевания, и не только прочные, но и неот'емлемые,—вот третий знаменательный наш лозунг...

Вот эти три основных лозунга: централизация продовольственного дела, об'единение всех усилий, наше обращение, обращение нашего Комиссариата Продовольствия к каждому профессиональному союзу, к каждому заводскому комитету. Вам тяжело, товарищи, так помогайте нам, соединяйте с нами ваши усилия, преследуйте каждое нарушение порядка, каждое отступление от хлебной монополии. Это трудная задача, но, вместе с тем, еще и еще раз, в сотый и тысячный раз, выступайте против мешечничества, спекуляции и кулачества, и мы победим, потому что большинство рабочих всем ходом своей жизни, и всеми тяжелыми уроками наших продовольственных неудач и продовольственных испытаний приводится к этому пути. Они знают, что если время, пока в России еще не было абсолютной скудости хлеба, если время недочетов продовольственных организаций выкупалось посредством изолированных, индивидуальных действий, то этого дальше не будет. Только общими усилиями, только об'единением всех, кто больше всего страдает в голодных городах и губерниях нам поможет, и тот путь, на который вас зовет Советская власть,—об'единение рабочих, их передовых отрядов для агитации на местах, для войны за хлеб против кулаков недалеко от Москвы, в губерниях, лежащих рядом, в Курской, Орловской, Тамбовской, мы имеем, по расчету осторожных специалистов, еще теперь до 10 миллионов пудов избытка хлеба, мы далеко не в состоянии эти избытки собрать в государственные запасы и соединить. Давайте браться за это дело с большими усилиями. Пусть на каждом заводе, где временно берет верх отчаяние, где люди готовы от мучений голода метаться и бросаться навстречу шарлатанским лозунгам людей, которые ворочают назад к приемам Керенского, к повышению твердых цен, пусть идет сознательный рабочий и говорит: Мы видим людей, которые отчаялись в Советской власти, идите в наш отряд боевых агитаторов, не смущайтесь тем, что так много примеров, когда эти отряды распадались и спивались, каждым таким примером мы будем доказывать не то, что рабочий класс негоден, а то, что рабочий класс не избавился пока от недостатков старого грабительского общества и избавится от них не сразу. Давайте соединим наши усилия, создадим десятки отрядов, соединим действия их и разорвем с этими недостатками.

Товарищи, позвольте мне в заключение указать вам несколько телеграмм, которые получаются, как С. Н. К., так и в особенности нашим Комиссариатом Продовольствия. Товарищи в связи с продовольственным кризисом, в связи с мучением голода, который охватывает собой все города, нам приходится наблюдать, говоря словами поговорки: «хорошее слово лежит, а плохое бежит». Я хочу огласить документы, которые получены органом и учреждением Советской власти после издания декрета 13 мая о продовольственной диктатуре, в котором говорится, что мы рассчитываем на то же, на что и прежде, только на пролета-

рият. Образовывается новая форма насилия против кулаков, форма союза бедноты, которой нужно помочь, нужно об'единить. Мы должны помочь, когда предлагают премии за подвоз хлеба. Бедноте мы согласны дать эту премию, и мы на это уже пошли. Кулакам, преступникам, мучающим голодом, из-за них страдают десятки миллионов, к ним мы применяем насилие. Деревенской бедноте даем всякие премии. Эта деревенская беднота действительно права, ибо рабочие платят России неравномерно. Крестьянская беднота, когда впервые получила доступ к благам жизни, и видит, что скуднее у них, чем у рабочих, этой деревенской бедноте мы идем навстречу и дадим всяческие премии. Мы им поможем, если они нам помогут организовать ссыпку хлеба. Когда получение хлеба от кулаков станет в России реальностью, то мы для этого не должны жалеть никаких средств. Мы на этот путь уже вступили. Всякий опыт сознательных рабочих и новые отряды будут развивать это дальше.

Череванин. Прежде чем приступить к моему слову, я должен заявить, что от фракции Р. С.-Д. Р. П. поступило в Президиум предложение о слове для запроса, но это слово не было дано, этот запрос я передаю в Президиум.

Тут гражданин Ленин, говоря о конференции меньшевиков цитировал по газете «Жизнь» явно ложные сведения относительно того, что сказал тов. Колокольников (шум); я заявляю, что в той форме, в какой слова Колокольникова переданы в «Жизни», он их не говорил. Но в том, что передано в «Жизни», несомненно, верным остается только то, что тов. Колокольников на конференции меньшевиков призывал к тому, чтобы не участвовать в продовольственных организациях большевиков. (Шум. Крики: Ложь, позор, долой!). Он высказался, таким образом, считая, что это участие безнадежно, и, передавая эти слова Колокольникова, передавая их, гражданин Ленин, тем не менее, совершил (шум) ту же погрешность против истины, не сказав вам, что это мнение не нашло большинства на конференции меньшевиков. Значительное большинство конференции меньшевиков высказалось против этой точки зрения. И вот я принадлежу к числу тех, которые принимают вплотную участие в работе, это участие в работе я и другие, стоящие на этой точке зрения, мотивировали именно тем, что мы не можем спекулировать голодом, что мы перед лицом голода, угрожающего стране, даже при большевитской власти, которая, по нашему мнению, делает все, чтобы помешать борьбе с голодом,—даже при наличности этой власти мы не считаем возможным стать в стороне и предаваться злорадству, мы не считаем возможным ждать, пока большевизм падет на почве своих неудачных мероприятий. Мы считаем необходимым сейчас употреблять все усилия, чтобы, по крайней мере, ослабить ту остроту голода и бедствий, которые сейчас надвинулись на всю страну.

И от нас, от Череванина и Громана, Ленину не так легко будет отмахнуться (смех). Когда существовало правительство Керенского, тогда были надоедливые люди, в частности был я, которые не понимали в экономике и во имя этой экономики угрожали бездеятельностью этого министерства.

Они призывали к целому ряду мер, неотложных мер, которые необходимо употребить, и тогда на нас ссылались часто представители большевиков; тогда Луначарский и Троцкий цитировали нас в своих речах, а один слабенький большевик говорил мне: вашими речами мы пользуемся в своей политике против министерства Керенского И вот сейчас печальный результат я скажу для этого правительства, возглавляемого Лениным,—печальный результат, что люди, которые даже при большевистском режиме хотят сделать все от них зависящее, чтобы помешать борьбе с голодом, и которые становятся в тупик сейчас перед тем безумием, которым отличается теперешнее правительство (шум). Я говорю, что отмахнуться от нас не так легко, потому что гражданин Ленин, цитируя нас, позабыл процитировать также или ссылаться на большевиков, только работающих в продовольственной области, только понимающих продовольственное дело,—он забыл на них сослаться, он забыл о том сказать, что плата за провоз принята единогласно на заседании трех Управ.—Северной, Московской области и Городской, там где преобладали не меньшевики, а большевики, она принята единогласно, как необходимая мера, он забыл сослаться на то, что также на этом собрании было принято большинством голосов вотирование платы, которую необходимо сейчас утвердить, он забыл упомянуть об этом, и в данном случае я утверждаю, что он своей безумно прямолинейной политикой становится в разрез не только с нами

меньшевиками, понимающими всю гибельность теперешней политики, — он становится в резкий антагонизм с громадным количеством большевиков, которые работают в продовольственном деле и понимают это дело.

Гражданин Ленин говорил вам очень много, повторяя то, что он говорит в каждой своей речи, но, к сожалению, он почти совсем не касался того вопроса, которому должна быть посвящена его речь. Он не скрыл картины того продовольственного дела, которое стоит перед нами, он не скрыл этой картины, но он не сказал, что сейчас, когда по наряду за июнь предлагается двадцать пять приблизительно миллионов пудов, когда из этих двадцати пяти миллионов пуд. 17 миллионов должны идти на прокормление населения, что весь этот план совершенно фиктивный, как сказали продовольственники, что из этого плана ничего нельзя добыть, в лучшем случае каких-нибудь две тысячи вагонов только, что если принять во внимание, что после того, как эти расчеты делались, положение ухудшалось, вследствие чехо-словацкого движения, в виду того, что Сибирь отрезана, что мосты, по последним известиям, взорваны и т. д.,—что если это принять во внимание, что мы стоим перед тем, что по продовольственному плану, регулируемому государством, мы рискуем ничего не получить, или получить ничтожные крохи, из которых ничего не достанется населению, потому что в первую очередь хлеб пойдет армии, затем железнодорожным служащим, без которых не может работать транспорт, и вот при таком мрачном положении, другой стороной является сейчас страшный рост цен и мешечничество; кроме того, все меньше и меньше обслуживается население мешечниками, тогда надвигается перспектива голодной смерти, для многих местностей, которая надвинется, может-быть, через короткое время на Москву. Он не только не указал этой картины, но также не рассказал вам и не выяснил, какими же способами он надеется достигнуть удержания твердых цен на прежнем уровне, каким образом он считает возможным отмахнуться от тех мер, которые указывали продовольственники. Он говорил и три идеи выдвинул, централизацию, собрать все излишки хлеба в городские запасы, но для этого нужно иметь элементарный государственный механизм, чтобы было единое государство, чтобы была подчиненность частей в государстве, чтобы каждая отдельная организация не могла делать, что хочет, а мы видим, что Вятская губ. сама произвольно повышает цены, мы видим, что саратовский совдеп отменяет хлебную монополию, и пр.

Для вас все может-быть ложь; люди, которые не хотят смотреть в глаза истины, и которые от истины отмахиваются восклицанием «ложь»,—это люди обреченные. Я говорю, что спрашивается, какой же силой будет осуществляться эта централизация. Он не указал вам на это и, я утверждаю, не укажет. Но даже, если бы были какие-нибудь перспективы создать эту централизацию, то, товарищи и граждане, разумные хозяева, разумное правительство поступило бы таким образом, что употребило бы все усилия на то, чтобы создать этот механизм, чтобы до этого посчитаться с жизнью и не играть так с голодом, как сейчас готов гр. Ленин. И играть с голодом в последние критические месяцы урожайного года, в которые естественно поступление хлеба уменьшается, в эти последние месяцы, не принимая во внимание таких уроков жизни, то что фактически этого механизма нет, на который ссылается гражданин Ленин, что приходится иметь дело с полной анархией, что платить за провоз, от которого он отмахнулся, а, между тем, провозная плата была фактически введена в Вятской губ., в Сибири, и что сейчас такие же сведения об исполнении плана, построенного на июнь. Все эти факты говорили, что именно этот приказ из Москвы о том, чтобы платить за провоз, не выполнялся, и это привело к тому, что хлеб перестал совсем подвозиться. Затем тут говорилось о незыблемости твердых цен на хлеб, но когда еще во время режима Керенского, когда мы призывали к работе и упрекали это министерство в бездеятельности, мы говорили, что твердая цена на один хлеб, они стоят на одной ноге. Разве мы не должны учитывать, что с одной стороны, было повышение цен на другие продукты, а с другой, — что только при наличности других мероприятий, только при постановке всей регулирующей работы, которая даст возможность действительно поддерживать твердые цены на все продукты, только реорганизация планомерная, только при такой финансовой системе, при которой не будет летать громадное количество бумажек на рынок, только при таких условиях твердые цены на хлеб могут удерживаться, только при таких условиях на них можно строить дело твердой регули-

ровки. Мы продолжаем говорить и теперь, и при том режиме, который сделал все возможное, чтобы ослабить эту возможность регулировки цен, уничтожить все условия для проведения регулировки цен; сейчас единственное средство, которое в своем арсенале нашел Ленин, это единственное средство—об'явление крестового похода на деревню, разжигание новой гражданской войны между городом и кулаками. Это вздор, потому что эта борьба будет против большинства крестьянства, это разжигание гражданской войны будет новым могучим средством, чтобы окончательно уничтожить продовольствие, чтобы сделать невозможным снабжение населения хлебом. Это новое средство, может только к этому привести и приведет к этому, поскольку оно будет создавать там такие результаты, от этих результатов не поздоровится, конечно, Советской власти.

Карелин. Наше заседание производит поистине странное впечатление, если мы наш обмен мнений будем посвящать тому, как улыбался Череванин, или какую сладкую улыбку послал большевик меньшевику; я думаю, что тов. Ленин сделал уклон в эту сторону и слишком много занимался правыми с.-р. и меньшевиками в ущерб общих перспектив продовольственного вопроса. Я отнюдь не поклонник той политической породы, которую представляют собою правые с.-р. и меньшевики, и думаю, что слишком много чести для политической группы, если приписывать им власть и возможность сделать голод, и они этого не могут, они здесь так же бессильны, как были бессильны в октябре задержать развитие революционного движения. Нам нужно помнить о тех об'ективных условиях, о которых говорил тов. Ленин; совершенно верно, голод— это наследие империалистской войны. Нам надо говорить о тех реальных условиях, которые создаются в результате натиска империалистской угрозы на Советскую Россию. Нам надо говорить, что если для Московской области в апрельском наряде выполнено всего 15%, а за первую половину мая еще хуже, всего 3%, и то только погружено, то эта причина, главным образом, заключается в том, что от нас отрезаны наиболее важные хлебные резервы России: Украина, Крым и Северный Кавказ, которому в июньском плане отвели довольно большое место: оттуда предполагалось взять 4 миллиона пудов. Мы имеем вокруг себя, обвившееся кольцо империалистского удава. Мы уже должны задохнуться в этом кольце, которое посажено империалистами. Слеп тот, кто надеялся на какую-то передышку, кто искал других способов борьбы с кризисом, кроме ответного удара по кольцу империалистского удава, кроме того, чтобы поднять восстание на Украине и в других оккупированных местностях. Эта общая перспектива, которая заставляет нас утверждать, что продовольственная политика при данных условиях сводится к паллиативу. Это не значит, что нам не надо заниматься паллиативом. Так задачи, которые ставятся Советской власти, с большой твердостью проводится тот принцип регламентации хозяйственной жизни, он должен быть проведен последовательно до конца. Если мы говорим о хлебной монополии, мы должны сказать, что мы должны итти дальше. Мы должны заняться муниципализацией всех предметов, нормальным товарообменом, поскольку при данных условиях можно говорить о нормальности товарообмена между городом и деревней. Тов. Ленин слишком оптимистично говорил, если есть, то в Курской губ., и т. д. Мы можем дотянуть до того момента, когда международная революция, проведенная политическим моментом власти, развяжет все узлы, в том числе и продовольственный узел, всю монополизацию всех предметов, связанных с общим положением дела. Мы не отделяем твердые цены, которые могут быть введены естественно в системе создания товарообмена, хозяйственного стимула; только путем труда, создания этой стройной системы твердых цен можно итти дальше.

Нельзя, конечно, не учитывать того, что эта задача очень трудная и сложная, что об эту трудную и сложную задачу ломали себе зубы лица эпохи коалиционного правительства и только потому, что введение этих цен есть тормоз всей жизни и проявление продовольственной политики буржуазного правительства, потому что они не могли справиться. Это не значит, что должна Советская власть ставить эту задачу перед собой и взяться за нее. Тов. Ленин пугливо говорит о премиях подвоза и т. д. Ничего страшного не представляется. Надо считаться с колоссальными средствами гужевого подвоза, которыми являются одни причины, почему нельзя получить излишек из деревни. Ничего страшного нет. Этот пересмотр твердых цен на хлеб, построенный общетворчеством продовольственного дела, создает такое положение, что угрожает Со-

ветской власти. Мы приходим к вопросу о том, кто же должен являться проводником продовольственного плана, ибо он не создан, его нет. Мы решительно расходимся с той точкой зрения, которая проводится Центральным Продовольственным органом и Советом Народного Хозяйства. Мы видим громадную ответственность, которую она в себе заключает. Мы видим, что государственный план в смысле централизации должен выполнять децентрализованно. Местным Советским органам должна быть предоставлена свобода проведения плана, это вынуждены делать всем ходом продовольственного кризиса и теми задачами, которые стоят перед нами. Для того, чтобы технически извлечь продукты из деревни, ибо в деревне есть известный излишек, извлечь от кулаков, у которых слишком много хлеба, чтобы извлечь эти продукты для трудящихся элементов, чтобы не было путаницы, необходимо оборудовать эту борьбу против кулаков самим местным Советским организациям. Вот почему мы защищаем принцип децентрализации. Мы имели в виду не физиологическое то, что требуется для каждого человека, а то, что получается общее количество продуктов в стране на общее количество едоков. Эту норму могут провести только местные Советы, они могут рассчитывать на то, что проповедь и самоограничение труда будет иметь какой-нибудь результат. Карательные отряды, появившиеся, как неизбежное средство для идеи продовольственной диктатуры, конечно, бесплодны. Инструкция никем не исполнялась. Она создает лишь колоссальные недоразумения. В деревне же они путают трудовое крестьянство с крестьянами, батраками и кулаками, создают единый фронт города против деревни и угрозу для Советской власти. Для того, чтобы в деревне не было такой безнадежной запутанности, как запутаны легкомысленной политикой в настоящий момент, нам надо поставить все точки над «i», и надо сказать, поскольку местный Совет будет проводить стройный государственный план. Мы боремся с голодом, но если мы будет проводить такую тактику, какая проводилась до сих пор, то мы будем строить политику только на карательных отрядах. Без децентрализации, конечно, наша продовольственная политика будет бесплодна, как библейская смоковница. Могут быть сомневающиеся, которые могут сказать, что у нашей Советской организации нет общегосударственной перспективы, и она не создает общегосударственного плана. Мы думаем, что этой общегосударственной перспективы должно хватить, мы сами не верим в такие мрачные взгляды. Мы уверены, что и пролетариат, и трудовое крестьянство вынесут революцию на своих плечах, но если предположить, что и эти перспективы хлеба не дадут, тогда мы должны сказать: делу конец, дело погибло и с карательными отрядами и без них, и с продовольственным диктатором и без него. Но мы этого не думаем, мы верим, что государственные органы сумеют подняться на высоту общегосударственных перспектив, сумеют найти и создать еще не созданный общегосударственный, стройный план, который еще не выработан, и который они должны выработать, они должны выработать и провести его окончательно в жизнь до тех пор, пока международная революция придет нам на помощь, и до нее мы дотянем.

Председатель. Слово имеет представитель правых с.-р. Дислер.

Дислер. Прав был предыдущий оратор, когда он сказал, что мы, правые с.-р., голода не делаем. Хотя почему бы и в этом случае не обвинить эсэров в таком смертном грехе? Напрасно нам это не приписывают, нам уже так много приписывали других преступлений, я думаю, что просто здесь заговорила совесть. Нельзя с больной головы сваливать на здоровую. Но если нас не обвиняют в этом, то мы бросаем это обвинение. Вы создали голод, и вы понесете за это обвинение. Вы кричите. Я приведу доказательства этого и докажу, что это так.

Положение тяжкое, и выхода нам не указали. То, что говорилось здесь,—это не выход, а новое усложнение вопроса. Со всех сторон надвигается страшный голод, идущий на рабочий класс России, ибо никто так, как рабочий класс, не страдает от этого голода. Вторая причина—это гражданская война, которую вы подняли, вы создали, она вас влечет и увлечет в пропасть. Не менее важная причина—это обесценение нашего рубля. Те потоки бумажных денег, которые вы выбрасываете ежемесячно в обращение, чтобы сохранить свою власть, в конце-концов, привели к разрушению всего хозяйственного организма. Вы не кричите. Но главной причиной является брестский договор, который вы подписали. (Шум). Имейте мужество дослушать до конца.

Председатель. Тов., я принужден тех, кто не подчиняется председателю, при-

звать к порядку, н..а я вынужден буду об'явить перерыв, я прошу товарищей вести себя спокойно и подчиняться председателю. Я прошу прекратить отдельные выкрики.

Дислер. Главной причиной является брестский договор. Нам здесь говорили о запасах хлеба в соседних губерниях и насчитали его десятки миллионов. Напрасно нам не сосчитали того хлеба, который остался в тех областях, которые отошли по брестскому договору при вашем содействии к Германии. Вы бы услышали, что осталось хлеба на Украине и в Бессарабии 550 миллионов. Если бы вы обратили внимание на те области и губернии, которые в Сибири остались в распоряжении России после брестского договора, вы убедились бы, что там нетостаток хлеба в 250 миллионов. (Шум. Голос с места: товарищ председатель, нет никаких сил смотреть на этого врага. Уберите его. Шум).

Дислер. Если вы обратите внимание на эти цифры, так вы поймете, и те, кто не хочет понимать, поймут, что это метод борьбы, метод вооруженных отрядов, перед которыми побледнеют отряды Мина и Римана,—эти вооруженные отряды сумеют утолить вашу жажду крови, но не утолят голода населения. (Шум).

Председатель. Я вас лишаю слова. (Шум, крики: долой).

Председатель. Слово имеет представитель фракции коммунистов-большевиков Троцкий.

Троцкий. Тт., могут быть только две политики в продовольственном вопросе в настоящих условиях: это политика государственной монополии и твердых цен и политика более или менее открытой или совершенно неограниченной свободной торговли. Вся критика, которая направлена сейчас против продовольственной политики Советской власти,—эта критика была здесь представлена ораторами, которые не доводили ни одной своей мысли до конца. Это было слабое, заглушенное эхо другой настоящей критики, которая исходит от серьезной и деловой буржуазии. Серьезная и деловая буржуазия знает, что могут быть две политики: или политика государственной монополии и твердых цен, или политика свободной игры, свободной торговли: Но политика свободной торговли, политика, переходом к которой должно явиться повышение цен на хлеб,—она, тт., в настоящих условиях означает то, что хлеб будет мобилизован в интересах одной части населения. Цена на хлеб будет повышаться в таких пропорциях, которые хлеб превратят в самый короткий срок в монополию тех, кто за него может платить. Вопрос стоит так: или поддерживание государственной монополии на хлеб, или превращение хлеба в монополию богатых. Только так стоит сейчас вопрос. (Голос: Мы уже превратили его в монополию богатых). Здесь, если мы превратили его, как мне говорят, в монополию богатых, меньшевики не протестовали бы против нас и против нашей продовольственной политики. (Рукоплескания). Ибо вся их критика с начала до конца не что иное, как слабое, как я уже сказал, придушенное эхо буржуазной критики, а ненависть буржуазии определяется основными, глубокими социальными причинами. О костлявой руке голода говорил Родзянко еще до октябрьской революции. Тогда не было Советской власти, был режим меньшевиков и правых с.-р., и тогда умная и дельная буржуазия в ту эпоху рассчитывала на костлявую руку голода, которая положит конец русской революции. Мы в настоящих условиях не можем, тт., не можем вопрос продовольственный рассматривать, как отдельный вопрос, и призывать отдельных мудрецов из разных политических партий, редакций, закоулков и подворотен и предлагать им: вот разрешите нам эту продовольственную задачу. Мы теперь вопрос ставим не так. Продовольственный вопрос есть составная часть советского вопроса, есть составная часть режима диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства, ибо рабочий класс удержится у власти против всех препятствий, против всего сопротивления, наладит механизм в труднейших условиях и так же, как рабочий класс передал помещичьи земли в руки крестьянства, так рабочий класс научит беднейшее крестьянство отнимать у кулаков, мародеров, спекулянтов наличные продовольственные запасы и превращать их в общий продовольственный фонд для существования и развития. Другого пути нет. Когда нам говорят, что есть путь гражданской войны, разумеется, Советская власть есть организованная гражданская война. Советская власть не боится это сказать и к этому массы призывать, для этого массы организовать, Советская власть есть организованная гражданская война против помещиков, про...

буржуазии. (Рукоплескания). И, разумеется, не представителям тех партий, которые в первые 8 мес. революции вели беспощадную войну против рабочих и крестьян, партии меньшевиков и с.-р., не им (рукоплескания) появляться здесь для критики и для обвинения. И, когда нас спрашивают: а вы забыли, что по брест-литовскому договору немцы взяли в свои руки Украину с ее богатыми продовольственными запасами? мы на это отвечаем: нет, мы ничего не забыли, мы не забыли, во-первых, того, что брест-литовский договор явился той петлей, которую нам на шею накинули буржуазия и с.-р., виновники наступления 18-го июня. (Рукоплескания). Мы не забываем также того, что на Украине те, которые открыли ворота украинские, те, которые отдавали продовольственные запасы Украины германскому империализму,—это были украинские правые с.-р. и меньшевики в лице их рады. (Рукоплескания). И, когда нас спрашивают о том, забыли ли мы, что вот сейчас получение продовольствия из Сибири затруднено вследствие чехо-словацкого восстания,—которые мы, разумеется, раздавим,—то я говорю: а забыли ли вы, что это чехо-словацкое восстание поднято Новониколаевскими и другими меньшевиками и правыми с.-р. (рукоплескания; голос: Троцким!), которые в Сибири,—вот их единомышленники, их ближайшие друзья, члены их партии,—я вам говорю, и вы скажете это рабочему классу. (Рукоплескания, шум).

Товарищи, я заявляю здесь, что кто-то из негодяев здесь, имени которого я не знаю, сказал, что я хотел чехо-словаков предать в руки немцев, то я заявляю здесь, кто-то сказал (голос: Череванин), что все негодяи в Сибири, Пензе, Самаре и Сызрани именно такими слухами будоражили и отуманивали чехо-словаков и этими негодяйскими клеветами свели с ума значительную часть чехо-словаков. (Шум, крики: ложь!). Здесь, на этих скамьях, находятся единомышленники, члены партии тех, которые там подняли чехо-словаков, и которые в Новониколаевске заявили, что создано новое правительство правых эс-эров и меньшевиков, которые, опираясь на чехо-словаков, говорят всем об этом и потом являются сюда и говорят: вы забыли про чехо-словаков? Нет, мы не забыли про чехо-словаков, мы не забыли про вас, и гражданская война, которую мы ведем, есть и будет гражданской войной также и против тех, которые осмеливаются возбуждать чехо-словаков. (Бурные аплодисменты, шум, выкрики справа). Председатель призывает к спокойствию.

Нам говорят: не играйте с голодом,—да, правильное слово, и правильно слово, которое мы бросаем в голову буржуазии и ее лакеям: не играйте с голодом. Мы входим в два-три наиболее критических месяца русской революции: до сих пор у нас была гражданская война, но террора во французском смысле слова еще не знала русская революция, и я говорю: не играйте с голодом, не науськивайте чехо-словаков, не подталкивайте против нас всю муть всех буржуазных лакеев, не организуйте саботажа и не отравляйте рабочие массы ложью и клеветой, которыми наполняете вы свою клеветническую печать. Не играйте с голодом, ибо эта игра может закончиться в высшей степени трагически (Мартов: мы не боялись царского режима, не испугаемся и вас, крики: царский режим был страшно свиреп, и мы его не боялись, так что не пугайте).

Мы, товарищи, ставим вопрос перед собою, как вопрос открытой борьбы за хлеб,—никакая реформа, ни Советская власть, ни вопросы коммунистических преобразований немыслимы, если мы сейчас, на эти месяцы жизни нашей страны, не возьмем в руки рабочего класса и крестьянской бедноты тех запасов, которые в стране имеются. Иллюзия и ложь будут, если при помощи частичных средств, прений и надбавок мы можем сейчас соблазнить кулака, экономически обожравшегося ассигнациями, а в смысле политическом развращенного до мозга костей партией буржуазии и ее слуг. Что этого кулака мы получим теперь при помощи паллиативных средств,—это жалкая утопия, и те, которые говорят, что положение продовольствия катастрофическое, правы, но из катастрофического положения вытекает именно полное осуждение как недействительных, так жалких и бесплодных, всех этих мелких хозяйственных и домашних средств. Мы говорим: страна голодает, города начинают пухнуть от голода, красная армия не способна сопротивляться из-за отсутствия продовольствия, и мы говорим всем голодающим частям, элементам страны, что хлеб в стране есть у кулаков, у хищников, у эксплоататоров голода и несчастия. Мы предлагаем этим кулакам определенную цену, и они по этим ценам хлеба не дают, и мы говорим, что мы этот хлеб у них отнимем

с применением оружия и накормим рабочих, женщин и детей. (Аплодисменты). Нет, сейчас не будет другого пути (шум); мы пришли к планомерной, обязательной мобилизации рабочего класса. Это было решение В. Ц. И. К.

Да, Совет рабочих города Москвы должен в ближайшие недели быть влит в кадры вооруженные и снаряженные, и этот цвет рабочего класса должен иметь при себе не только винтовку, но и братское слово по отношению к крестьянской бедноте,—да, вы пойдете, вы, кто вас выбирал, вы пойдете под знаменем Советской власти в деревни крестовым походом на кулаков, и вы скажете в деревне, что вы явились, с одной стороны, для теснейшего, братского союза с крестьянами голодающими, с которыми вы разделите тот хлеб, который вырвете у кулака, а с другой, — для беспощадной и истребительной войны против кулаков, которые хотят взять измором рабочую, крестьянскую и Советскую Россию.

Если эту задачу вы не выполните, товарищи, если вы, поколебленные предательскими голосами буржуазной печати, поколебленные змеиным шипом прислужников и лакеев буржуазии (голоса справа: неправда, неправда, ложь!), если вы опустите руки, то это значит, товарищи, что рабочий класс неспособен справиться с той задачей, которую поставила ему история, но в это, товарищи, я неспособен верить, и вы не верите в это, так же, как мы все здесь. Мы знаем, что в ближайшие недели мы в Москве покажем пример всей России, что мы поставим на ноги лучших рабочих, которые знают, что такое голод городов, сознание которых просветлено идеалами социализма. Их мы стройными колоннами бросим в деревню для братского единения с беднотой, мы возьмем на учет все продовольственные запасы, которые имеются в стране, для того, чтобы сделать их монополией нашей, а не монополией кулаков и богачей. Между этими двумя монополиями нужно сделать выбор, он должен быть сделан не на словах, а на деле, а дело выбора есть гражданская война.

И наша партия за гражданскую войну. Гражданская война уперлась в хлеб. Мы, Советы, в поход за хлебом, в вооруженный рабочий поход за хлебом, за фундаментом Советской республики и нашей революции, и вы пойдете вместе с нами, и залог...

С места (иронически): Да здравствует гражданская война!

Троцкий. Да, здравствует гражданская война. Я предлагаю вам принять здесь резолюцию, которая должна выражать вашу твердую волю и борьбу.

Гражданская война во имя хлеба для детей, для старцев, для работников и для Красной армии, во имя прямой и беспощадной открытой борьбы. Вот резолюция, которую предлагает вам наша партия:

Война, порожденная хищными аппетитами буржуазии всего мира, разорила и опустошила все страны и довела все народы до края гибели.

Голод воцарился во всех, как воюющих, так и нейтральных, странах.

Со всех концов Европы идут вести о протестах и возмущениях голодающих масс.

Война и вызванная ею разруха довели до голода и нашу земледельческую Россию, с ее богатыми хлебными запасами.

Голод стучится в двери наших городов, фабрик, заводов и деревень. Голод является лучшим союзником контр-революции, которая надеется вызвать голодающие массы на взрывы отчаяния, утопить революцию в крови и восстановить власть помещиков и капиталистов, как это сделано на Украине.

Борьба с голодом является поэтому коренной задачей всех сознательных рабочих и крестьян.

Об'единенное заседание Советов В. Ц. И. К. и московских рабочих организаций призывает всех рабочих и революционных крестьян напречь все силы для борьбы с голодом.

В России есть хлеб. Он укрывается кулаками, спекулянтами, в то время, как города, Красная армия и деревенская беднота голодают.

Чтобы страна могла жить, чтобы революция не погибла, чтобы сохранить, упрочить и развить Советскую власть, необходимо вырвать хлеб из рук кулаков и распределить его планомерно между голодающим населением.

Буржуазия и ее прихлебатели требуют отмены государственной хлебной монополии и ломки твердых цен. Встать на этот путь значило бы наличные запасы хлеба сделать **монополией богатых** и обречь городскую и деревенскую бедноту на голод, эпидемии и вырождение.

Об'единенное совещание признает единственно правильной политику Советской власти, политику продовольственной диктатуры, которая означает беспощадную борьбу против врагов народа, кулаков, спекулянтов, мародеров, стремящихся измором взять социалистическую революцию.

Мобилизация голодающих рабочих, их обучение и вооружение, их братский союз с деревенской беднотой, их совместный поход против кулаков и спекулянтов,—вот единственный способ собрать по доступным народу ценам хлебный запас и обеспечить трудящийся народ до нового урожая.

Об'единенное совещание призывает рабочих к организованной, планомерной, энергичной, решительной борьбе за хлеб.

Строгая трудовая дисциплина, строгий трудовой порядок везде и всюду и прежде всего в железнодорожном и водном транспорте, строгий учет всех наличных запасов, строгое распределение их в стране,—таков путь спасения социалистической революции.

На борьбу с голодом, рабочие Москвы и всей России!

Победив голод, мы победим контр-революцию и укрепим коммунистическую республику навсегда.

Я призываю вас, товарищи, еще раз не поддаваться ни унынию, ни скептицизму, ни тем лукавым и предательским советам, которые мы слышим справа, как мы их слышали накануне красного октября.

Нам говорили: не берите, рабочие, власти, ибо двух недель не продержитесь, у вас нехватит продовольственных запасов, их отнимут крестьяне и буржуазия. Тем не менее, мы в октябре власть взяли и не две недели прожили в трудах и муках, не две недели прошли, как нам говорили, а прожили 7 месяцев на зло всем нашим врагам, и мы говорим: остались три самых тяжких месяца, и вот здесь мы обещаем друг-другу не опускать рук, не теряя присутствия духа, бороться против всех трудностей. Эти три месяца мы проживем, а прожив три месяца, утвердим Советскую республику навсегда. Вперед, товарищи, на борьбу с надеждой и верой! (Апплодисменты).

Светлов (максималист). Товарищи, сегодня мы с большим удовлетворением выслушали речь тов. Ленина, но в дальнейшем мы вспомнили, что тов. Ленин настойчиво, упорно всех нас предостерегал против революционной фразы, и вот, товарищи, когда последний оратор всю свою речь построил на этой революционной фразе, мы вспомнили, что говорил Ленин, и подумали, что если во главе или, во всяком случае, видное место в Сов. Нар. Ком. занимает тот, кто говорит эти революционные фразы, здесь в такой момент, когда тов. Ленин нашел более глубокие основательные слова,—я говорю, что, несомненно, есть тут какая-то прореха, несомненно мы с глубоким удовлетворением выслушали, что т. Ленин особенно настойчиво и твердо подчеркивал о незыблемости хлебной монополии и твердых цен на хлеб, указано на то, что Советская власть решила, несмотря на чрезвычайное тягостное положение в стране, несмотря на колоссальнейшее давление буржуазии и всех тех, кто, прикрываясь защитным цветом социализма, поддерживает буржуазию, несмотря на эти тягостные условия, при которых даже со стороны местных Советов наблюдается уныние, мы слышим о декрете Советской власти о незыблемости твердых цен хлебной монополии. Мы приветствуем ту настойчивость, с которой Советская власть обещает отстоять мероприятия, ибо мы знаем, что бессознательные социалисты знают, что в настоящий момент укрывателями хлеба являются лишь деревенские кулаки, что у нас есть один враг, против которого мы должны итти, и что отменой хлебной монополии являются комиссионеры и мелкие спекулянты, которые рассыпаются по стране за уловлением хлеба. С этими элементами будет бороться гораздо труднее, их будет гораздо больше, и несомненные трудности, которые испытываем сейчас, возрастут. Но, товарищи, т. Ленин, я скажу, в первый раз справедливо указал на то, что в деревенской бедноте пробуждается чувство несправедливости, когда они видят, что в городе имеется все. Товарищи, разве вы не наблюдаете, что в городах, столицах имеется все, что нужно для деревенской жизни: железо, мануфактура и т. д., что нужно для деревни. Деревня же этого не имеет. Деревне дают, не что нужно, а что можно дать. Я говорю, товарищи, город имеет большую возможность отдать деревне, ибо, товарищи, мы знаем, у самих городских жителей имеется все, что необходимо в достаточной степени, пережидать год, или, может-быть, и больше, как ожидала деревня 3—4 года, в смысле мертвого и живого инвентаря, в смысле обихода. И город пополняет городское на-

селение. В виду того, что город это имеет, необходимо об'явить мобилизацию всего, что имеется в городе, быть может, до опустошения всего города, и если деревня увидит, что Советская власть проводит твердой рукой, не только словами, но также твердой рукой проводит мобилизацию города, то, несомненно, этим самым сплотит трудовую деревню, сплотит трудовой народ вокруг местных Советов, а вместе с тем, даст Советам незыблемую Советскую власть в целом. Я припомню, когда в Германии понадобилась медь, то в течение нескольких недель не оказалось ни одного кусочка меди в доме, вплоть до дверных ручек. И нам, товарищи, нужно проводить такую линию, и мы должны провести в городе на жителей, не только сокращение пайка до четверти фунта и одной восьмой фунта, но и другое, о чем я говорил, потому что производство не в состоянии удовлетворять текущие потребности многомиллионной деревни. Надо мобилизовать то, что имеется в городах. Затем, товарищи, ведь, эта задача, которая сейчас, с точки зрения сегодняшнего дня, — мы не будем говорить о том, какие мероприятия необходимы для организации продовольственного дела в более широких, далеких перспективах, у меня времени нехватило бы, но с точки зрения сегодняшнего дня, ибо голод не в дверь стучится, как принято говорить, а голод душит. От голода падают люди. Есть одна задача—брать силой там, где не дают. Благодаря мероприятиям, которые были сделаны до сих пор, это необходимо, но, товарищи, не поможет, если эта геройская последняя мера, с точки зрения сегодняшнего дня, если эта мера провалится, то, несомненно, никакие другие для сегодняшнего дня нельзя будет найти. Мы считаем, эта мера проведения серьезна, так наметил тов. Ленин, но ни как т. Троцкий, ибо Ленин говорил, необходимо звать к об'единению, это один из лозунгов, а Троцкий говорил, брать рабочих, об'явить гражданскую войну, истерзать деревню. Ведь, нужно знать, что провести так точно, провести такую точную грань между крестьянами и средним классом, которые имеют хлеб, и деревенской беднотой и крестьянством трудовым, нужно прикрепить Советские местные организации, проводить меры отбирания хлеба, нужно не такой системой, а в том случее, когда местные Советы знают, что в данном уезде есть хлеб, и его не желают отдавать, и если местные Советы не имеют силы, тогда они обращаются в центр. Призывают об'явить крестовый поход,—это одно. Таким образом, мы аннулируем влияние Советов. Если пойдут отряды и будут действовать помимо Советов, то тогда авторитет местных Советов падет, и с падением авторитета у центральной власти не будет опоры. Мы должны поднимать местные Советы, подкреплять моральный авторитет, а не разлагать. Когда, с одной стороны, Продовольственный Комиссариат говорил в инструкции, от 26-го мая, что местные, волостные продовольственные организации пред'являют требование на предоставление излишка, и когда местная власть применила способы, как это было в Гжатске, разгоняла уездные Советы и в других городах, тогда население начинает уже к этим Советам относиться, в этом смысле, с недоверием. Это нужно сказать, та мораль, которая, весьма возможно, могла иметь успех. Такой полный успех не может быть, если Советская власть желает проводить такую острую борьбу с кулаками. Когда берет силой, она парализует те базы, на которые может опираться на местных. Если будет продолжать с левым крылом, с марксистами, расстреливая на местах наших товарищей, если местная Советская власть будет идти этим путем, мы не думаем, что эти действия будут проводиться из центра. Но если Советская власть, во главе которой стоят большевики, посылала отряды Замятина, несмотря на то, что сами они подтверждают, что здесь не все благополучно, и что народ считает их кровопийцами, которые расстреливают крестьян, и когда отряды Замятина громили Советы и арестовывали, не разбирая, и максималистов, и большевиков, тов. Ленин сказал, что мы будем посылать такие отряды и дальше,—необходимо признать, что не нужно таких отрядов, которые в борьбе будут уничтожать один из отрядов социальной революции, которые являются поддержкой Советской власти.

Свердлов. Слово имеет представитель фракции с.-д. интернационалистов Линдов.

Линдов. Товарищи, текущий момент постановил перед нами две очередные, или вернее, две внеочередные задачи. Это борьба с голодом и борьба с контр-революцией. Но это не задачи совершенно отдельные. Обе они тесно связаны между собою. Тесно связаны потому, что голод создает в массах контр-революционное настроение, а с другой стороны, контр-

революционные партии и контр-революционные классы саботируют продовольствие, обостряют голод для того, чтобы усилить это контр-революционное настроение. И вот почему приходится сказать, что нужна одновременно борьба на два фронта: против голода и против контрреволюции и прежде всего, товарищи, и к товарищам рабочим, в особенности, я обращаюсь, прежде всего, товарищи, мы должны сказать, что в борьбе с голодом все социалистические партии, которым дороги интересы революции и пролетариата, партии, которым дороги революционные организации, Советы, все эти партии должны иметь мужество прямо и открыто заявить перед широкими массами, измученными, голодными, легко поддающимися всякому порыву озлобления, сказать, чем этот голод угрожает нам, на кого падает вина за него: на войну, на царский государственный строй, коалиционные буржуазные и полубуржуазные правительства, которые делали все, чтобы расстроить государственный механизм страны, и теперь иезуитство со стороны некоторых партий являться и говорить, что этот голод создала власть, которая теперь существует. Это—иезуитство, и мы должны это понимать и открыто сказать: товарищи, когда мы переходим к самым способам борьбы с голодом, мы должны поставить перед собой ряд вопросов о том, какие практические меры должны быть приняты. Само собой разумеется, товарищи, что в оценке этих мер, в оценке их мы можем расходиться, можем относиться к ним так или иначе; мы можем смотреть на некоторые меры, как на меры обоюдо острые, острие которых может направиться при неудачном употреблении их против пролетариата; мы можем указывать на их неприемлемость и указывать, что к таким мерам нужно относиться с сугубой осторожностью. Но приходится подчеркивать, что в борьбе с голодом доминирующее значение имеет проведение твердых цен на все предметы первой необходимости, чтобы крестьяне знали, что, если они привозят в город хлеб по твердой цене, они получат то, что им нужно также по твердой цене.

Только такой способ должен будет отбить всякую охоту у городских спекулянтов наживаться за счет народного бедствия, а у сельских спекулянтов и кулаков прятать хлеб, чтобы продавать его втридорога мешечникам; только такие меры могут положить предел спекуляции и прекратить развитие продовольственного кризиса. И мы великолепно, товарищи, знаем, что, в конце-концов, продовольственный кризис разрешится в тот момент, когда революционный пролетариат и беднейшее крестьянство почувствуют и узнают, что западный пролетариат идет к ним на помощь, что он разбивает оковы империализма, до сих пор разрушающего хозяйство во всех странах и обрекающего на голод не только нас, но и немецкий, английский, французский пролетариат. Товарищи, приступая к разработке ряда практических мер по борьбе с голодом, мы ни на минуту не должны упускать из виду того, в чьих интересах саботируется продовольствие, ибо продовольственное дело саботируется,—это,—факт, этого отрицать нельзя, в чьих интересах саботировать, в чьих интересах усиливать голод, в чьих интересах брать измором революцию. Мы должны задать себе вопрос, и мы должны понять, что, (Голос: Факт),—факты я сейчас скажу, что необходима борьба, самая решительная с низами и верхами контр-революции, ибо, это есть в то же время борьба с голодом, ибо контр-революция теперь принимает все меры к тому, чтобы закрыть путь в Сибирь, чтобы нельзя было оттуда вывезти хлеба, ибо контр-революция жжет продовольственные припасы, уничтожает их. Мы должны это понять, и смешны товарищи, которые задают вопрос: «А факты?». Мало разве фактов, доказывающих, что контр-революции голод выгоден, и едва ли кто-нибудь из здесь присутствующих в этом сомневается?

Тт., в борьбе между голодом и контрреволюцией, которая заинтересована в голоде, с одной стороны, и революционными Советами, которые заинтересованы в том, чтобы прекратить голод, которые заинтересованы в том, чтобы кормить население, т. т., в этой борьбе середины быть не может (аплодисменты), и мы говорим и будем говорить, что преступны те, кто, пользуясь тяжелым, мучительным, трагическим положением народа, хочет использовать это положение, чтобы усилить голод, чтобы отнять у народа все, что он завоевал после февральских и после октябрьских дней, хочет вернуть народ к прежнему строю. И при царском строе были голодающие, но тогда голодающих кормили кнутами и пулями (Голос: А теперь?) а теперь... Безумцы, тт., те, к сожалению, называющие себя социалистами (Рукоплескания), которые во имя обще-демократических лозунгов, которые мы разделяем, которые свою анти-

советскую кампанию в массах,—и я считаю своим долгом это здесь сказать,—базируют не на пробуждении классового сознания в массах, а на усилении голода. (Рукоплескания). Я говорю, что безумны, которые когда-то вместе с нами говорили, что нельзя производить раскола в рядах революционной демократии, и которые теперь сами производят раскол в рядах пролетариата (рукоплескания), творят дело еще более злое, еще более преступное. Они должны знать, они должны чувствовать, но, безумцы, они не видят, что они вызывают к жизни те самые силы, с которыми они не в состоянии справиться, они знают, и это они сами говорят: «Да, конечно, мы власть не возьмем, но когда массы выступят, кто тогда эту власть возьмет? Советская власть падет, а мы не возьмем».

Тт., мы полагаем, что в данный момент мы не можем пройти молчанием такие явления, к которым относятся, например, постановления так-называемого собрания уполномоченных в Петрограде, и некоторых так-называемых рабочих конференций. Тт.! Как бы мы ни расходились с тов. большевиками, как бы не расходились с тов. лев. с.-р., но мы все же признаем, что в данный момент продовольственное дело может наладить только централизованная власть, что может она только устранить продовольственное зло; все другие параллельные (рукоплескания) организации мешают этому делу. Я спрашиваю вас, тт. рабочие, здесь присутствующие, когда, какие социалисты могут оказаться в таком собрании уполномоченных, какие социалисты могут теперь, когда дорог каждый день работы, когда дорого поддержание транспорта, когда дорого правильное поддержание хозяйственной жизни страны, являться туда и говорить: тт. вот самый подходящий момент, давайте устраивать забастовки! (Рукоплескания. Крики: позор!) Я спрашиваю вас, какое это великолепное средство для борьбы с голодом рекомендовать забастовку? Мы должны решительным образом протестовать против таких способов борьбы, и мы должны во всеуслышание заявить, что политике, которая возлагает свои надежды на голод, такой политике нет оправдания; это политика контр-революции, которая хочет на основании этого голода уничтожить завоевания революции. (Шум, крики: пора кончить!). Тт., я сейчас кончаю. (Крики: просим!). Все то, что я хотел сказать, я сказал, я хочу кончить только тем, чтобы указать, что мы хотим надеяться и будем надеяться, что некоторые товарищи социалисты, хотя бы находящиеся здесь в Москве, сумеют вовремя, пока не поздно, отмежеваться от тех, которые на местах,—а я их видел на местах и знаю, что они там делают,—которые на местах об'ективно, против своей воли, против своего сознания творят дело, в котором, к сожалению, немецкие рабочие их поддерживают, в котором рабочие будут раскаиваться,—это преступное дело контр-революции. (Рукоплескания).

Председатель. От фракции анархистов-коммунистов имеет слово тов. Карелин.

Карелин. Товарищи, если бы в России голод был в два раза меньше, чем теперь, все-таки необходимо было принять все те энергичные меры, которые принимает теперь Советская республика в борьбе с этим злом. Но я хорошо знаю, что во многих местностях и городах свирепствует голод, что в других местах есть недоедание, что в третьих население обеспечено продовольствием. Думаю, что наш голод не так уж страшен, как говорили тут некоторые из ораторов и как вообще ходят о том слухи. Разумеется, от рабочих я слыхал разговоры о голодовке: но больше всего эти разговоры я слыхал от богатых зажиточных людей, которые об'едались всевозможными припасами и криком кричали о гибели России, о том, что голод нас задушит. Я знаю те цифры, которые приводились в собрании В. Ц. И. К., я знаю эти цифры, но, как экономист и статистик, думаю, что в них надо ввести многочисленные поправки: мы не знаем того количества хлеба, который имеется у сравнительно бедного крестьянства для продовольствия, мы далеко не знаем и того количества запасов, которые захватили в свои руки кулаки для продажи, но все поправки в приводимых цифрах нарисуют гораздо менее мрачную картину, чем рисуют неисправленные цифры. Те из вас, которые, достигли 45-летнего возраста, помнят голод 1891—92-го года, часто называемый по своему центру самарским голодом, во время которого 650.000 человек сошли в преждевременные могилы. Это был страшный голод-мор, у нас нет теперь такой беды, но и тогда не погибала Россия и теперь не погибнет. Много говорили здесь о том, и правду говорили, что война породила этот недород, этот недосев, этот плохой урожай, который, в конце-концов, и дал недоедание. Но тут не было обращено внимания на одно важное обстоятельство: не только в

виду войны свирепствует у нас голод, но и потому, что русское крестьянство при царском и буржуазных режимах до такой степени обеднело, что и до войны было трудно разобраться и провести черту между голодом и нормальной жизнью нашего сельского населения. Русское крестьянство напоминало человека, по горло стоявшего в воде: вода поднялась немного, и человек захлебывается. Небольшой недород, — и, вследствие отсутствия всяких запасов, начинается голодовка.

Причины голода ясны. Это не только война, сыгравшая важную роль, но и бедность нашего крестьянства, разоренного всевозможными эксплоататорами.

Тем не менее, несмотря на все сказанное, до меня доносится агитация, указывающая, что в голодовке виновата Советская республика. Это недобросовестная, вредная, но не очень опасная агитация. Не опасны для нашей республики крайне правые партии. Правые элементы и монархические партии могут собрать сотни и даже тысячи своих офицеров, но корней в народе они не имеют. Еще не забыли крестьяне, как во время голода, при царе, как-раз эти лица стояли у власти и приказывали полицейским опрокидывать поставленные для голодающих крестьян столы с едой, так как эти столы были поставлены благотворителями без разрешения начальства. Наше крестьянство даже есть не имело права без разрешения монархистов. как-раз эти господа не позволяли кормить крестьян даже таким учреждениям, как Красный Крест. Эти партии и примкнувшие к ним отдельные лица не имеют за собой силы. Во всяком случае, не им опрокинуть Советскую республику, тем более, что Советская власть вела энергичную борьбу с голодом. Я—анархист-коммунист, не большевик, но я видел и вижу, что Советская власть вела настойчивую борьбу с голодом. Я во всей истории не знаю более энергичной борьбы с этим бедствием, чем современная.

Переходя к агитации тех лиц, которых нельзя назвать социалистами, но которые называют себя этим именем, замечу, что эта агитация хотя и ведется на почве голода, хотя она и ужасна, в виду возможности голодных бунтов, но она неопасна для республики. Что же эти лица, правые эсэры и меньшевики, что они могут дать народу, что они могут обещать ему? Буквально ничего, ни одного зерна не прибавится от их разговоров, планов и проектов (аплодисменты), доставка хлеба не улучшится, что бы ни рассказывали они. Кроме того, они не могут выдвинуть широких лозунгов. Что они могут дать? Землю народ сам без них взял. Что они могут пообещать? 8-часовой рабочий день, но он уже имеется. Что же дадут они? Учредительное собрание. (Смех). Оно не поможет голодным. Товарищи, Учредительное собрание есть форма буржуазного господства. Учредительное собрание и следующий вслед за ним парламент—это власть богатых, измывающихся над беднотой, а трудящимся такая власть невыгодна, как невыгодна власть народа этим богатеям. Им выгодны бедствия народные, почему ни Учредительное Собрание, ни всевозможные парламенты не накормят народ, как не накормили его нигде. Во Франции Учредительные собрания первой республики ничего, кроме угнетения, не дали крестьянам и рабочим, запретив последним союзы и стачки. Не дало ничего народу и Учредительное собрание второй республики, так же, как и третье. Ошибаюсь, дали: рабочие, как всегда, нуждались в хлебе, а им дали свинец, и улицы Парижа были покрыты десятками тысяч трупов рабочих. Мы не хотим такого собрания, мы не стремимся к нему. И, понятно, сознательный рабочий не пойдет на эту удочку, зная, что Учредительное собрание ничего не даст ему, а наше крестьянство, которое я хорошо знаю, не пойдет на эти барские призывы и не уделит им внимание. Бывали случаи, что созывали рабочих и устраивали так, что рабочие как бы высказывались за Учредительное собрание. Это делается следующим образом. Собирается в Петрограде сход завода, и сотни рабочих подавляющим большинством голосов высказываются за Советскую власть. После того, как подавляющее большинство рабочих расходится, остается кучка в 50 человек и выносит резолюцию за Учредительное собрание и пишет, что она принята единогласно. Им говоришь: «что вы, ведь, завод большинством голосов принял резолюцию за Советскую власть», а они отвечают: «ваша резолюция принята только большинством, а наша единогласно», а затем мы читаем или слышим, что такой-то завод единогласно вынес, и т. д. (смех). Московских рабочих я не знаю, здесь я — временный гость, но рабочих петроградских я знаю: их не обманут. Всего несколько недель назад я говорила перед несколькими сотнями рабочих. На собрании не было большевиков, членов партии, и среди собравшихся была горсточка анар-

хистов. Когда мне задали вопрос об отношении к Советской власти, я ответил, что диктатура пролетариата в тысячу раз лучше диктатуры буржуазии, ее Учредительного собрания, и таких аплодисментов, какие я услышал, я не слыхал даже по адресу т. Ленина.

Даже малосознательные рабочие чутьем разбираются, в чем дело, кто прав: сторонники парламентов или Советов.

Говоря о крестьянах, не могу не заметить, что там, в деревнях, замечаются в последнее время некоторое брожение и враждебное отношение не к Советам, а к мелким чиновникам, которые называли себя в последнее время народными комиссарами и, прикрываясь именем Советов, делали, что им взбрело в голову. Эти чиновники захватывают власть и идут в разрез и с крестьянами, и с местными Советами, и с центром. Это зло необходимо уничтожить. Лет 50 назад великий революционер Бакунин говорил, что к революционерам, раз они начнут побеждать, примажутся люди, которые будут эксплоатировать революцию для своих личных выгод, и указывал, что с ними надо вести беспощадную борьбу. С этими новыми господами необходимо бороться. Если самодеятельность Советов где-нибудь уклоняется от верного пути, в сторону, вредную для общенародных интересов, если Советы не считаются с общенародным положением дел, заботясь только об интересах своего прихода, если с этим надо бороться, то пусть и борется центральная власть, а не эти господа, напоминающие крестьянам земских начальников. Во всяком случае, надо избавить население от этих мелких чиновников, только раздражающих крестьянство. Их надо убрать, а самодеятельность Советов надо повысить (аплодисменты).

Несомненно, товарищи, борьба с голодом ведется не только центром, но и своими средствами; она ведется на местах самодеятельностью, в различных формах, о которых я не имею времени говорить. Скажу только два слова о том, что дают низы своим творчеством жизни. Как всегда во время голодовок, крестьяне голодающих мест начинают уходить в места, где имеется хлеб, и это явление замечается и в настоящее время. Из Новгородской, например, губернии, из Петрограда крестьяне и рабочие идут в хлебородные места, и это значительно облегчит задачу продовольствия населения. Укажу еще, что некоторые уездные Советы взяли в свои руки открытие дешевых столовых для кормления населения за дешевую плату или даром, и естественно, это дало серьезные результаты, вызывало благодарность и поддержку населения.

Переходя к мерам, принимаемым ныне центром, я разделяю их на две группы:

1) Надо вести контр-агитацию против агитаторов, могущих вызвать голодные бунты. Такая контр-агитация очень слаба: агитационный отдел Московского Совета не использовал даже всех ораторов-агитаторов. Я не вижу прокламаций, которые должны были пойти в деревню и на заводы, об'ясняя нелепость противосоветской агитации, не вижу серьезных попыток поддержать путем печатного слова Советы в борьбе с этими агитаторами.

2) Надо достать хлеб. В борьбе с голодом план, нарисованный здесь т. Лениным и принятый В. Ц. И. К., хорош. Мы не сантиментальные люди. Не хотят дать лишний хлеб добром, приходится взять его силой. Но когда будут являться организуемые отряды в деревню, они должны иметь подробные инструкции, и в этих инструкциях должно быть указано на то, чтобы отряды вошли в соглашение с местными Советами, если последние состоят из бедняков, и не иметь дела с Советами, составленными из кулацких элементов. Уходя из деревни, они должны оставлять крестьянской бедноте столько хлеба, сколько надо для продовольствия. Хлеб надо взять на учет, но нет смысла увозить из деревни ту его часть, которую снова надо будет привезти в деревню для неимущих. Когда бедное крестьянство получит на местах часть хлеба для своего пропитания, об этом пойдут слух и слава, и повсюду крестьянская беднота не позволит кулакам спрятать хлеб. Таким образом, мы войдем в тесное и дружное соприкосновение с крестьянской массой. На этой почве мы завоюем союзников.

Я должен еще указать, что голодные бунты возможны, но для Советской России они не страшны. Голодный бунт обезумевших людей быстро вспыхивает и быстро тухнет. Голодный бунт и настроение голодающих страшны для власти только тогда, когда организованная группа ведет голодных людей к определенной цели, давая им общие, возвышенные лозунги. Тогда этот бунт переходит в революцию. Голодный же бунт — это быстро гаснущий фейерверк. Лучший прием борьбы с голодным бунтом—это выжидание. Эти бунты умрут сами собой. Я говорю о выжидании того момента, когда сами голодные образумятся.

По отношению к голодным пролетариат не хочет принимать жестоких мер. Я хорошо знаю, что вы будете преследовать тех людей, которые строят свою политику на почве голода, тех, кто стремится к Учредительному собранию, которое, якобы, выразит общую волю и фабриканта, и рабочего, и помещика, и крестьянина, а на самом деле выразит волю буржуазии и продавшейся ей интеллигенции. Учредительное собрание, под власть которого хотят отдать народ,—эти люди будут врагами трудящихся; враги народа и те, кто настаивают на его созыве. Но не надо преувеличивать вражью силу и преуменьшать свою. Бороться с этими врагами суровыми и жестокими мерами нет никаких оснований. Из дальнобойных пушек нам не приходится стрелять по меньшевистским воробьям.

Русская революция зажгла гигантский светоч, весь мир своим блеском озаряющий. Миллиарды искр летят от этого факела, и где такие искры падают, там тоской по воле, жаждой счастливой, свободной жизни загораются сердца пролетариев, и, товарищи, все обездоленные, и за границей, и у нас, всегда и везде, и во время голода, и в годы обилия, будут на нашей стороне. А когда нам кричат: «Горе вам, если вы не пойдете под власть буржуазии», мы говорим: «Горе тебе, Россия, если ты сделаешь хоть шаг назад. Горе вам, кто силою захочет заставить нас уклониться с пути к нашему великому идеалу, светлому социализму».

Ленин. Товарищи, речи фракционных ораторов показали, на мой взгляд, то, что и следовало ожидать. Несмотря на различие, существующее между большевиками и некоторыми партиями и группами, мы убедились, что громадный под'ем в массах сплачивается в борьбе с голодом и вместе сплачивает не только большевистские организации. И мы не сомневаемся, что чем дальше пойдет борьба с голодом, и чем дальше обнаруживает себя прячущаяся за спину чехо-словаков и других, чем чаще пойдет размежевание сторонников большевиков трудовых рабочих и крестьянских масс и тех врагов, как бы они ни назывались, с доводами которых здесь выступали, эти враги достаточно укажут те же старые, избитые доводы о брестском мире и о гражданской войне, точно за три месяца, которые прошли со времени брестского мира, события показали убедительно правоту тех, которые говорили: выбор либо закрепит мир и освободит народ к организации и сплочению населения для подготовки новых и великих войн, имеющих наступить уже в другой обстановке. События показывают полностью, что европейский пролетариат, который тогда еще не мог пойти на помощь, с каждым месяцем, без преувеличения можно сказать теперь, с каждым месяцем подходит к тому положению, когда восстание сознается вполне и станет неизбежным.

Не стоит останавливаться на том, что обвиняют большевиков, что они виноваты в голоде. Точно так же было и в октябрьскую революцию, и не сошедший с ума социалист или анархист, — как угодно называйте, — как решится сказать перед любым собранием, что можно притти к социализму без гражданской войны. Вы можете пересмотреть всю литературу всех сколько-нибудь ответственных социалистических партий, фракций и групп, и вы не найдете ни у одного ответственного и серьезного социалиста такой нелепости, что когда-нибудь социализм может наступить иначе, как через гражданскую войну, и что помещики и капиталисты добровольно будут уступать свои привилегии. Это— наивность, граничащая с глупостью, а теперь, после ряда поражений буржуазии и ее сторонников нам приходится слышать такие признания, как, например, Богаевского, имевшего на Дону лучшую в России почву для контр-революции, который также признал, что большинство народа против них, а потому никакие подкопы буржуазии без иностранных штыков их не поддержат, а здесь на большевиков обрушиваются за гражданскую войну. Это значит переходить на сторону контр-революционной буржуазии. Как до революции, так и теперь мы указывали, что когда международный капитал бросает в порядок истории войну, когда гибнут сотни людей, когда война пересоздает нравы и приучает людей решать вопросы военной силой, в это время думать, что выйдет из войны иначе, как превратив ее в гражданскую войну, более чем странно, и то, что назревает в Австрии, Италии и в Германии, показывает, что гражданская война произойдет там в еще более резких чертах, будет еще более острой, и иного пути для социализма нет. Что касается продовольственных мероприятий, то мне указывали, что я не остановился подробно на этих мероприятиях, но это вовсе не входило в мою задачу.

Продовольственный доклад делали мои товарищи, которые специально работали над этим вопросом, и работали не месяцы

а годы, изучая его не только в канцеляриях Питер и Москва, но и на местах, и практически занимались изучением вопроса, как ссыпать хлеб, как оборудовать ссыпные пункты, и т. д. Эти доклады были в В. Ц. И. К. и Московском Совете, и там имеются материалы по этому вопросу. Что же касается деловой критики и практических указаний, то они не входили в мою задачу. Моя задача была обрисовать принципиально задачу, которая перед нами стоит, и я не слыхал здесь сколько-нибудь заслуживающих внимания критики или разумного замечания, которые заслуживали принципиальной оценки. Я скажу в заключение, товарищи, что по моему убеждению, я уверен, что это будет убеждением громадного большинства, ибо задача нашего собрания не в том, чтобы принять определенную резолюцию, хотя и это, конечно, важно, так как покажет, как пролетариат умеет сплотить свои силы.

Но этого мало, этого безконечно мало, нам сейчас приходится решать практические задачи. Мы знаем, особенно т.т. рабочие знают, как на каждом шагу практической жизни, на каждом заводе, на каждом собрании, на каждом случайном сборище на улице выставляется все тот же, и более остро ставится, вопрос о голоде. И поэтому наша главная задача должна быть, чтобы это собрание, где мы вместе с представителями В. Ц. И. К., Московского Совдепа, профессиональных союзов, чтобы оно послужило исходным пунктом, переворотом во всей нашей практической работе. Все остальное целиком подчинить тому, чтобы наша пропаганда, агитация, органическая работа, чтобы на первый план целиком был поставлен вопрос о борьбе с голодом, целиком был об'единен вопрос о пролетарской и беспощадной твердой войне с кулаками и спекулянтами. Наш Комиссариат Продовольствия уже обратился к фабрично-заводским комитетам, профессиональным союзам и тем крупным пролетарским центрам, в котором приходится нам непосредственно действовать теми тесными и многочисленными связями, об'единяющими московских рабочих, и сотнями тысяч организованных фабрично-заводских рабочих всех громадных промышленных районов. Тем больше мы должны это использовать. Положение критическое, голод не только угрожает, но и пришел; надо, чтобы каждый рабочий, каждый партийный работник сейчас же практически поставили своей задачей переменить основное направление своей деятельности. Все наши заводы, все к массам, все за то, чтобы практически взяться за работу сейчас, такую работу, которая канвой пойдет. Она нам даст массу практических указаний, гораздо более богатых приемами, и, вместе с тем, она наметит и выдвинет новые силы. С этими новыми силами мы рассчитываем и мы твердо убеждены, что те 3 месяца, о которых так справедливо говорил т. Троцкий, гораздо более трудные чем предыдущие, что они послужат к тому, что мы свои силы закалим, и они приведут нас к победе над голодом и облегчат проведение всех планов Советской власти.* (Рукоплескания).

Председатель. Для оглашения резолюции от фракции лев.с.-р. тов. Саблин.

Саблин читает.

Председатель. Итак имеются две резолюции, позвольте поставить их на голосование. Кто за резолюцию, предложенную фракцией большевиков, прошу поднять руку, голосуют все приглашенные на это заседание. Теперь кто за резолюцию, предложенную левыми с.-р. Принята резолюция, предложенная тов. Троцким.

18-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 4-го СОЗЫВА, 10-го ИЮНЯ 1918 ГОДА.

Заседание открывается в 11 час. 45 мин.

Свердлов. Позвольте, товарищи, об'явить заседаніе открытым. Позвольте мне одновременно от имени президиума предложить перенести сегодняшнее заседание на завтра, в виду того, что в президиум поступило заявленіе, во-первых, от одной из фракцій В. Ц. И. К., фракціи лѣвых с.-р., во-вторых, в частности от крестьянского отдела В. Ц. И. К., в виду того, что они считают необходимым отложить сегодня обсуждение декрета о снабжении деревенской бедноты, который являлся кардинальным в повестке дня. Только что заседая, президиум, обсудив всесторонне этот вопрос, единогласно решил отложить сегодняшнее заседание. Президиум предлагает, утвердив его предложеніе о перенесеніи заседанія, утвердить и другое предложение,—назначить экстренное заседание на завтра,

Голос. Без прений.

Свердлов. Без прений. Я ставлю на голосование. Кто за предложение Президиума отложить заседание до завтра, тех прошу поднять руки? Кто против? Таковых не имеется. Позвольте, товарищи, сделать еще одно сообщение от имени Президиума. В повестке сегодняшнего дня стоял один вопрос, который ни в коем случае невозможно перенести даже и на завтра. Президиум по этому вопросу вынес решение, которое предлагает В. Ц. И. К. утвердить. Вопрос этот чисто-формального свойства. Президиум предлагает принять следующее:

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Казачьих Депутатов в заседании 10-го июня постановил созвать пятый очередной С'езд Советов Рабочих Крестьянских и Казачьих Депутатов на 28-е июня 1918 года. Норма представительства прежняя: на 25.000—один делегат и от каждого уезда по 2 делегата; мелкіе Советы соединяются для посылки одного. Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет предлагает всем Советам приложить все усилия к проведению полного и правильного представительства трудовых масс».

Порядок дня и более подробные сведения будут опубликованы позднее. Предложение принимается. Собрание закрывается в 12 час. ночи.

19-е ЗАСЕДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

11 июня 1918 г.

Заседание открывается в 9 час. 25 минут.

Председательствует **Сосновскій.**

Председатель. Об'являю заседание открытым. Порядок дня следующий:

1) Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты.

2) Декрет о порядке кассации приговоров Революционного Трибунала.

Слово к порядку дня просит член В. Ц. И. К. **Дан.**

Дан. От имени нашей фракціи я предлагаю дополнить порядок сегодняшнего дня еще одним пунктом. Это пункт о разгоне рабочей конференции в Сормове и о расстреле Сормовских рабочих. В Сормове была созвана рабочая конференция Нижегородской губ. и прилегающих к ней частей Владимирской губ. На конференцию собралось 180 делегатов, представляющих 40 тысяч рабочих. И вот еще раньше, чем эта конференция начала заседать, уже были пущены в ход красноармейцы, и все пригодные помещения были ими заняты. У входа всех зал были поставлены красноармейцы. Тогда 180 делегатов собрались в помещении бюро нашей с.-д. организации, но и оттуда были насильственно разогнаны, как разогнаны на следующий день с завода, где они пытались продолжать свои занятия.

Таким образом, оказывается, что в Советской Республике, под эгидой рабоче-крестьянского правительства невозможны рабочие с'езды даже в том случае, когда они никаких притязаний на власть не пред'являют, а являются просто средством общения рабочих данной области между собою.

После ареста Петроградских делегатов здесь, который с полицейской точки зрения, а не социалистической, можно бы еще об'яснить характером агитации, которую эти делегаты вели, после этого происходит разгон рабочей конференции, повторяю, еще раньше, чем она приступила к своим занятиям. Мы должны потребовать от нашего правительства ответа на вопрос о том, возможны ли в Советской России такого рода рабочие конференции, которые были возможны даже при Николае II.

Дальше. Когда возмущенные Сормовские рабочие пытались собраться на улице, чтобы протестовать против насилия над собранием, в них красноармейцы стреляли и ранили 5 человек. (Смех на скамьях б-ков). Здесь есть тт., которых и это известие приводит в весьма веселое настроение. Не знаю, какую школу они прошли, но я должен сказать, что, как это водится всегда в официальных донесениях, расстрел об'ясняется тем, что в нем ви-

новаты сами расстрелянные. Но и врать надо умело, а этого нельзя сказать про ту ложь, которая распространяется официальным Петроградским агентством, ибо оно мотивирует этот расстрел Сормовских рабочих провокационными выстрелами. Можно было бы понять еще эту ложь, если бы агентство раз'яснило, что расстрел был произведен потому, что раздавались провокационные выстрелы по адресу Советских войск. Но ложь сляпана так неумело, что агентство по всей России распространяет телеграмму о том, что «со стороны соглашателей раздавались провокационные выстрелы в толпу». Неужели это служит достаточным мотивом, чтобы и Советские отряды стреляли в толпу? Это так глупо, что никто не поверит. Я настаиваю на том: имеют ли право русские рабочие собираться на улицах городов и сел, или каждое такое собрание подлежит расстрелу? Пускай нам скажут, как обстоит это дело у нас, после более чем года революции.

Председатель. Для обсуждения этого вопроса требуется определенное указание на определенные факты, письменное заявление, которое будет подано, с указанием, где, когда и как произошли эти случаи. Равным образом и Президиум в зависимости от этого затребует сведения из Нижнего-Новгорода для того, чтобы судить о том, что здесь сообщал представитель одной из фракций.

Разрешите мне здесь для иллюстрации отметить, как член В. Ц. И. К. Суханов искажает деятельность В. Ц. И. К. В сегодняшней статье гражданин Суханов пишет, что мы приняли декрет о том, что С. Н. К. предоставляется право распускать Советы, даже без упоминания о праве назначения новых выборов. Я заявляю, что В. Ц. И. К. ничего подобного не делал. Ни одного слова правды в том, что писал Суханов, нет. В том, что говорил Дан, вероятно столько же правды. (Рукоплескания).

Декрет, о котором писал Суханов и говорил, можно прочесть в «Известиях», в 6-м пункте: Народному Комиссариату Продовольствия, — я об этом говорю, так как с места позволяют говорить себе, что это правда, говорит это Суханов.

Таким образом, я хочу указать, что недостаточно заявления словесного и голословного, чтобы это считалось достоверным. Когда получатся сведения, тогда будем обсуждать.

Я поставлю на голосование порядок дня, представленный Президиумом. (Принято).

Кто за то, чтобы дополнить порядок дня предложением, внесенным членом В. Ц. И. К. Даном? (Отклоняется).

Слово имеет по первому вопросу **Цурюпа.**

Цурюпа. Тт., в докладе, который я сделал здесь 20 мая, нами от имени Комиссариата Продовольствия была намечена программа деятельности Комиссариата. В эту программу входил целый ряд мероприятий, который в постепенности проходил через В. Ц. И. К. и осуществляется нами. Как вы помните, первым пунктом нашей программы мы выдвигали товарообмен, который мы осуществляем с марта, вторым пунктом мы указывали на проведение в жизнь твердых цен на предметы первой необходимости. Этот вопрос нами двинут также и на места, и в настоящее время учреждается комитет цен, который вырабатывает основы по выработке цен,—те основы, которые будут положены в основу нашей дальнейшей деятельности и нормировки цен на предметы первой необходимости. Этот вопрос чрезвычайно трудный, и поэтому неудивительно, что в конце-концов, в конечном счете сводится к нормированию заработной платы для рабочих, работающих на фабриках и заводах, и для крестьян, продающих результаты своего труда в сельском хозяйстве. Этот вопрос очень трудный и сложный. Этот вопрос в том, что до сих пор мы еще реальных шагов в смысле проведения в жизнь твердых цен, не предприняли. Тем не менее, нами приняты меры к тому, чтобы подойти к разрешению этого вопроса со стороны теоретической и для того, чтобы собрать материалы,

чтобы это дело получило осуществление практическое.

Второй пункт этого декрета — это борьба с дезорганизацией. Какие результаты были, — я докладывал и говорил про ряд мер, которые были приняты в В. Ц. И. К. и в настоящее время осуществляются.

Намечены в том же докладе меры к реорганизации продовольственного дела на основе усиленной децентрализации и подчиненности местных органов центральным. Это было все внесено на рассмотрение В. Ц. И. К. и получило утверждение 27 мая. В порядке осуществления декрета 10 мая нами организуется и нами заготовляется.

Нам остается то, что сегодня мы и делаем в своем декрете об организации бедноты, о которой упоминали в том же докладе, и которая получает осуществление в этом декрете, который предложен вашему вниманию.

Комиссариат Продовольствия придает громадное значение этому декрету. Мы придаем большое значение этому декрету потому, что он разрешает вопрос организации бедноты, на которую Комиссариат Продовольствия в своей работе должен опереться. Он разрешает и помогает разрешать вопросы продовольствия не только в текущей кампании, но и в предстоящих 18 и 19 гг. Если мы сейчас переживаем чрезвычайно острый кризис, который ставит нас на грань катастрофы, если мы не предпримем меры к предотвращению предстоящего голода, эта острота перед той остротой, которая будет неимоверна, которая может наступить в следующей продовольственной кампании. Сейчас мы отправляем в деревню денежные знаки, отправляем в деревню товары, которые должны служить на обмен с держателями хлеба, мы одновременно отправляем туда и отряды, которые должны побуждать тех, которые имеют деньги и товары, которые задерживают и не желают сдавать их в государственные склады. Само собой понятно, что создать такую колоссальную армию, охватить те пункты, где находятся скрыватели хлеба, нет никакой физической возможности. Мы докладывали, что мы не знаем универсальных средств, которые могли бы разрешить продовольственный вопрос, мы лишь намечали ряд мер, которые утверждались, и посредством которых и можно разрешить продовольственные вопросы. Но одна из мер, которая имела универсальное центральное значение, мы не выделяли тогда, — это отряды, о которых мы тогда говорили, но только то средство, на которое мы всецело полагаемся теперь, в состоянии разрешить в значительной степени положение.

Отряды действуют на громадной территории Российской Республики.

Таким образом, местные организации, будут служить Комиссариату Продовольствия, и местные органы послужат опорным пунктом по делу из'ятия хлеба из рук тех, которые имеют. Эти меры необходимо провести немедленно, так как сейчас, до организации урожая 18 года, мы можем из'ять громадный излишек хлеба у кулаков, у богатеев, и это из'ятие дало бы возможность просуществовать до нового урожая 18 г. Эти меры имеют громадное значение по сравнению с теми результатами, которые мог дать 18 г.

Если мы к будущему году не подведем организацию, которая будет в состоянии с первых шагов до организации нового урожая осуществить все меры, чтобы излишки хлеба попали в руки государства и были, благодаря этому, правильно распределены между отдельными гражданами территории этой республики,—если эти меры не предпримем, то, ясно, нас ожидает чрезвычайное осложнение продовольственного дела. И по сравнению с тем, нынешний кризис будет значительно слабее. Что это действительно так,—позвольте указать на следующее. Вам известно, в порядке закона о хлебной монополии для определения излишка хлеба подлежащей задачей является производство учета запасов. Вы осведомлены, что учет производился в прошлом году и не дал тех результатов, которые ожидались.. Этот учет производился людьми несведущими. Не всегда учет производился местными людьми и представителями тех слоев, которые наиболее за-

интересованы в правильном производстве учета. Благодаря этому обстоятельству получился такой результат, что во многих местах и уездах и отдельных деревнях учет, в конце-концов, приводил к таким результатам, вследствие которых требовалось на отдельные территории хлеба только необходимое, между тем как ясно было, что если бы учет был произведен более точно, т.-е. при учете хлеб осматривался в натуре, и если бы привлекались к этому местные люди, мы открыли бы излишки и привели бы этот учет к обратному результату. Оказалось, что в тех губерниях, которые по учету должны получать хлеб, в конце-концов, вывозили хлеб и по наряду Комиссариата Продовольствия, а также вывозили этот хлеб в значительном количестве мешечники. Вот, в виду этих обстоятельств чрезвычайной важности, и необходимо, чтобы на первых же порах по реализации урожая 18 года немедленно было приступлено к организации правильного учета всех хлебных запасов. Этот учет должен быть производим другими способами, чем он производился в прошлом году. К участию в нем должны быть привлечены все организации и комитеты сельской и волостной бедноты, в интересах которой и создается учет этого хлеба. Этот учет должен производиться, и это чрезвычайно важно не только в местностях производящих и отправляющих хлеб, но и в тех местностях, где хлеба для потребления не хватает. Это важно потому, что нам необходимо избегнуть тех ошибок, которые были допущены в прошлом году. В прошлом году в потребляющие губернии было направлено значительное количество хлеба по плану Министерства Продовольствия, а потом и Комиссариата Продовольствия; необходимо, между тем, прежде чем отправлять хлеб из производящих губерний, исчерпать до дна источники, имеющиеся в данной губернии. Только тогда мы получим право и возможность направлять из губерний производящих имеющиеся в них запасы. Такой порядок дал бы нам возможность ограничиться минимумом потребления для ввоза в потребляющие губернии хлеба и сделать хотя бы небольшие запасы хлеба в производящих губерниях, что дало бы нам возможность в случае накопления некоторых запасов воспользоваться ими, когда будут исчерпаны имеющиеся запасы, и будет грозить обострение продовольственного кризиса. И в этом деле должны сыграть громадную роль комитеты бедноты, организация которых и предполагается настоящим декретом. Таким образом, значение комитетов бедноты оправдывается их участием в обнаруживании скрытых запасов и приведении в известность излишка хлеба у того или другого хозяина, отобранием излишков и переотправкой их в губернские склады. В этих целях и организуются комитеты бедноты. В комитеты бедноты получают право быть избранными лишь те хозяева, которые не подходят под понятие кулаков или богачей, которые не имеют торгово-промышленных предприятий и не пользуются наемным трудом. Все остальные имеют право быть избранными. Декретом не устанавливается определенное количество участников Комитета. Мы предполагали, что точное определение членов Комитета связало бы эти комитеты составом, который по местным условиям может колебаться. В круг деятельности Комитета входят взятие излишков хлеба, распределение хлеба между беднотой, когда они не имеют запасов. Для того, чтобы местная деревенская беднота стала на этот путь, чтобы заинтересовать ее в этом деле, для этого декрет предлагает следующие меры: льготное распределение хлебных запасов населению, а также распределение предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий. Эти льготы предусматриваются двумя §§ — 8 и 9-м. В тех случаях, когда необходимо заинтересовать сборами избытка хлеба, в этот критический момент, который мы переживаем, декрет предлагает, чтобы при взятии излишков хлеба до 15 июля 18 года в Комитет Бедноты по нормам, которые будут установлены губернскими продовольственными организациями, и в порядке, установленном

Комиссариатом Продовольствия, передавалось бесплатно все количество, в следующий срок со скидкой 50% и в следующий—20%. Точно так же предоставляются льготы по снабжению предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями. В те же сроки даются те же льготы и с первого срока со скидкой 50%, во второй срок — 25% и в третий — 15%. Мы придаем громадное значение этому обстоятельству. Мы думаем, что таким образом мы получим возможность об'единить действительную деревенскую бедноту, которая заинтересована в том, чтобы 1) весь излишек хлеба от богатеев и кулаков, которые скрывают и придерживают их, отбирался и складывался в государственные склады; 2) мы привлечем ее к этому делу, и она может оказать нам содействие весьма существенное и важное. Никакие другие органы, хотя бы и идеально поставленные, закупочные комитеты и продовольственные организации не в состоянии провести эту меру. Это могут сделать только местные люди, которые прекрасно знают, кто живет в каких условиях, у кого имеются излишки, и даже сколько. Только они могут дать точные указания, и только при условии их помощи мы в состоянии будем отобрать хлеб у кулаков и богатеев и передать его тем, кто в нем нуждается, — вот в главных чертах те мотивы, которые побудили нас внести на обсуждение этот декрет и содержание декрета.

Позвольте мне кончить и добавить к этому следующее...

Заканчивая доклад, я обращаюсь к членам Центрального Исполнительного Комитета с выражением надежды, что декрет будет принят, так как значение его чрезвычайно важно и осуществление его в жизни требуется немедленно. Я думаю, что в сегодняшнем заседании он будет рассмотрен и не потерпит изменения, чтобы его было возможно немедленно ввести в действие по телеграфу.

Карелин. Наши отношенія к тем предложениям, которые не будут здесь касаться деревенских комитетов бедноты, и выходят из той позиции, которую намечает партия левых с.-р. в вопросе о продовольственных перспективах и мерах борьбы с голодом и в целом ряде выступлений. Вполне понятно, что по вопросу о продовольствии выдвигаются те меры, которые предложены декретом. Эта линия безудержной централизации, которая была намечена основным декретом о продовольственной диктатуре. Результаты в смысле продовольственном будут совершенно такие же, как и от установления продовольственной диктатуры, которая числится на бумаге. Если подойти к рассмотрению декрета, который предлагают принять, то мы видим много особенностей, которые устанавливаются, ломая всю старую схему, в которую воплощается власть Советов, ломая схему на местах, когда перед нами уже местные Советские органы создают продовольственные отделы. Создается обособленный орган, даже взаимоотношения этих органов и новых комитетов бедноты исчерпываются тем, что Советы должны оказать содействие этим комитетам, права и контроль которых вытекают из той схемы Советской власти, которая оказалась представителем Советской партии, не возбуждая никакого сомнения, что она совершенно отпадает. База, на которой строятся органы проведения централистской политики,—эта база—новая избирательная масса, которая была лишена избирательного права в построении Советских органов. Появляется категория хозяев, имеющих излишки хлеба или других продуктов. Что это значит? Что это такое для сельского хозяина, особенно теперь, после национализации земли? У нас не должно быть такой категории. У нас есть земледельцы и продукты его выработки, его прожиточный минимум. Это не только средства для прокормления семьи и всех живущих в пределе этой маленькой коммуны,—это определенные средства, чтобы получить изделия городской промышленности, без которых деревня не обойдется. Совершенно ясно поэтому, что эта категория, имеющая излишки хлеба, представляется неопределенною, если у человека

несколько пудов хлеба, это свидетельствует только о том, что он его не успел реализовать. Это свидетельствует о том, насколько мы знаем экономическую политику последнего времени, что был протекционизм в отношении к городу. Мы знаем, что городская промышленность была при более выгодных условиях, чем деревенская, при твердых ценах на все предметы, вырабатывающие в деревнях, — твердых цен на городскую промышленность не было, эта промышленность не была монополизирована. Мы имеем колоссальное несоответствие, и если взглянуть на таблицы, то мы увидим, что наше сельское население и крестьянство не могут ничего получить в обмен на свои продукты,—ничего, кроме керенок, которые можно считать фунтами, пудами,—керенок, которые приближаются к символу ценности, и только. Для нас представлялось необходимым, чтобы наша продовольственная политика прошла этим путем, трудным путем; здесь надо иметь талант, опыт и инициативу. Монополию нельзя применять к городской и сельскохозяйственной промышленности. Только это естественное средство, система твердых цен, приведенных в соответствие, это могло бы увеличить приток хлеба, которого мы добиваемся. Это значит, конечно, что категорию российских кулаков, которые прячут хлеб, мы должны включить в категорию тех, с кем надо разговаривать не штыком, а сложной системой продовольственной политики. С этими деревенскими кулаками борьба должна быть беспощадной. Она должна лежать на Совдепах.. Когда мы протестовали против карательных экспедиций, мы говорили, что эти экспедиции создают ненужный фронт и создают борьбу против города в ущерб хозяйственным интересам. Помимо продовольственных интересов, у нас является целый ряд вопросов более широких. Эти новые комитеты деревенской бедноты, которые лишены всего, и среди которых есть имеющие излишек, — это представляется недопустимым, это создает позицию против Рабоче-Крестьянского правительства и борьбу между беднейшими крестьянами, которые представляются опорою Советов, представителем которых они должны быть. Когда дан такой растяжимый критерий, как хозяева, имеющие излишек и беднота, то получается путаница. Эти комитеты должны быть, но этого мало. Те полномочия, которые даются Комитетам бедноты, ясно говорят, что, поскольку сейчас продовольственный вопрос, соединяющий в себе все экономические вопросы, воздействует на все стороны экономической жизни в деревне, эти самые комитеты деревенской бедноты должны представлять нечто иное, как определенный противовес против Советов Крестьянских Депутатов—Советов, где главную роль играют трудовое крестьянство, а затем сельский пролетариат. Мы рассматриваем весь закон, весь декрет, как определенную тенденцию вставшего на путь бюрократического централизма правительства, итти войной на упразднение Советов Крестьянских Депутатов. Такое толкование заставляет складывать в этот закон все содержание каждой строчки этого проекта декрета. Поэтому наше отношение к нему резко - отрицательное. Наше отношение определяется той декларацией, которую я оглашу вам от имени двух фракций: левых с.-р. и максималистов (читает): «Предложенный декрет»...

Левин. Прежде всего я должен заявить от имени фракции левых с.-р. Крестьянской секции, которая в Крестьянской секции в большинстве, что ни одно продовольственное предприятие, ни один из продовольственных планов не были внесены в Крестьянскую секцию на рассмотрение. Казалось бы, что продовольственное дело, которое прежде всего, затрогивает широкие слои трудового крестьянства, должны были бы рассматриваться, по крайней мере; всякий план должен был бы проводиться через Крестьянскую секцию. Ни декрет о введении продовольственной диктатуры, ни декрет, который сегодня поставлен в порядок дня данного заседания, не был рассмотрен в Крестьянской секции, и мы с сожалением отмечаем факт, что Крестьянская секция, повидимому, устраняется от про-

довольственной работы, которую она должна была, несомненно, нести прежде всего. Что касается сегодняшнего декрета, я должен сказать, что только вчера Крестьянская секция узнала о постановке этого вопроса в порядок дня, и вполне естественно, что Крестьянская секция не имела возможности вынести по этому вопросу свое мнение за тот короткий срок, который был предоставлен Президиуму Ц. И. К., т.-е. со вчерашнего дня был отложен на сегодня. Крестьянская секция не могла вынести своего решения, если бы даже она имела возможность работать нормально. Сегодня было назначено заседание Крестьянской секции, и та часть Крестьянской секции, которая принадлежит к фракции большевиков, была вызвана на заседание своей фракции. Таким образом, Крестьянская секция не могла иметь полного заседания. Из 27 членов крестьянской секции, которые имеются налицо, 17 членов присоединяются единогласно к той резолюции, которая была оглашена тов. Карелиным.

Дан. Когда мы здесь недавно обсуждали вопрос о продовольственной диктатуре и говорили о тех условиях, политических и экономических, при которых только и возможно проведение в жизнь хлебной монополии и интересы неимущего населения,—все эти системы твердых цен, обеспечивающие наши указания, встречали со стороны подавляющего большинства В. Ц. И. К. веселый хохот. На эту кафедру, где сегодня говорил комиссар Цурюпа, выходил комиссар Шлихтер, который сказал, что вообще все наши разговоры носят несерьезный характер, а серьезный вопрос—это просто вопрос о том, где взять достаточно войска для выколачивания хлеба из крестьян. Итак как наша фракция никаких утешительных указаний гр. Шлихтеру на этот счет дать не могла, то он отверг всякую возможность разговаривать с нами. Недавно в зале Большого театра мы слышали этот же панегирик добыванию хлеба вооруженной силой и восторженные клики в честь гражданской войны, которая в настоящее время постепенно переносится в последнюю деревушку. Сегодня в речах комиссара по продовольствию Цурюпы звучали некоторые ноты разочарования, как они вообще звучали и в последних циркулярах этого комиссара по продовольствию. Ибо хотя и Троцкий, и Ленин много говорят о незыблемости твердых цен, но начинают уже проскальзывать разговоры о плате за провоз, о повышении цен в соответствии с действительной ценностью других товаров. Хотя все это попрежнему, якобы, не является самым решающим мотивом, однако, в последних циркулярах комиссара продовольствия мы видим некоторые существенные изменения в позиции. Так мы увидели, что устанавливается та самая плата за провоз, которая об'является на словах оппортунизмом и буржуазным соглашательством. Она, правда, устанавливается на расстояниях свыше 100 верст, но это не так страшно, ибо остается еще лазейка, которая дает возможность давать плату за провоз и при ссыпке на близкое расстояние, ибо в этом же циркуляре введена и другая поправка,—что местные Советы имеют право указать целый ряд ссыпных пунктов, при доставлении в которые хлеба уплачиваются твердые цены, а дальнейший провоз принимается за счет государства, т.-е., иначе говоря, вводится провозная плата. Это очень отрадный симптом отрезвления. Но он весьма недостаточен и проблемы совершенно не разрешает.

Так вот сегодня комиссар по продовольствию старался истолковать и этот декрет самым благожелательным образом, сводя все к образованию новых организаций, которые будут вести лучше учет, чем он велся раньше. Урожай будет учитываться, будут установлены определенные излишки и т. д., все это свидетельствует лишь о нечистой совести Комиссариата. Тот, кто прочтет декрет, увидит, что в нем об учете будущего урожая, об определении избытков нет ни одного слова. На эти «Комитеты Бедноты» такая задача совершенно не возложена, а возложены ясно и определенно не учет нового урожая, а доносы на тех крестьян, которые имеют сейчас излишки хлеба. Об этом здесь говорил Карелин, к критике которого я должен

сказать, в значительной степени присоединяюсь и потому много повторять не буду. (Смех). Да, лучше лить воду на меньшевистскую мельницу, чем на мельницу царизма, как льете вы своей продовольственной политикой.

И вот, возложенные на «Комитеты Бедноты» такого рода задачи,—доносов и права отнятия хлеба у крестьян, имеющих излишки,—это возложение является той же самой организацией гражданской войны в деревне, которая составляет альфу и омегу всех рассуждений Шлихтера, Ленина и Троцкого. Это не что иное, как продолжение той безумной политики, которая в настоящее время ведется большевистским правительством—политики, которая ведет не только к его крушению,—о, этого, я думаю, многие не пожелали бы.—Это ведет к крушению всей революции. (Шум).

Вы знаете, вы, конечно, должны знать, что об этом не пожалело бы подавляющее большинство рабочего класса и крестьянства.

Так вот, стало-быть, образуются такого рода «Комитеты Бедноты» в деревне. Является вопрос, который задавал Карелин: в каком же отношении стоят эти Комитеты к Советам? Что такое были те ваши Советы, при помощи которых вы пришли к власти, которым вы клялись всю власть предоставить? Это, стало-быть, были не организации крестьянской бедноты, а организации крестьянской буржуазии. Следовательно, вы здесь сидите, а вы, ведь, сидите здесь, как избранники этих Советов, вы, стало-быть, неправильно себя считаете избранниками крестьянской бедноты. Стало-быть, вас вполне справедливо можно назвать представителями буржуазии. Так оно и есть. Вы—в действительности представители той крестьянской буржуазии, которая в известный период «грабежа награбленного» шла за вами, и которая теперь отходит от вас.

В лице этих Комитетов создаются просто новые, своего рода красноармейские отряды в деревне. Тех отрядов, которые вы собираетесь посылать из города, вам недостаточно, потому что все честные рабочие категорически отказались пачкать свои руки в каиновом предприятии, как крестовый поход на крестьян. Их недостаточно, во-вторых, потому, что для того, чтобы штыком выколотить хлеб из всех деревень России, понадобилась бы такая армия, которую вы, может-быть, лучше употребили бы, если бы направили ее против штыков Вильгельма, чем направлять против русских крестьян.

Так вот, так как недостаточно для вас, то вы хотите образовать местные отряды, местные вооруженные отряды деревенских красноармейцев и самым бессовестным образом, от которого нельзя не покраснеть, читая этот декрет, вы думаете купить известные слои крестьянства тем, что обещаете им совершенно невозможные льготы, обещаете бесплатно хлеб, бесплатно оружие. И весьма предусмотрительно из первоначального проекта вычеркнуто примечание 2-е, которое говорило о том, что члены волостных комитетов несут свой труд без вознаграждения. Это примечание выставлено, ибо дадите им не только бесплатно хлеб и оружие, но дадите и жалованье и во всякой деревне насадите своих чиновников. И совершенно напрасно вы исправили последнее слово декрета, где было ясно и недвусмысленно сказано, что на это дело отпускаются средства без ограничения размеров.

Вот что делается. Стало-быть, организуется деревенская красная армия, подобно городской красной армии, и, конечно, эта армия будет отбирать тот хлеб, который необходим крестьянам для собственного пропитания. Будет всеобщий голод, но зато будет то, чем мы вынуждены держаться,—будут всеобщая свалка и потасовка, будет внутренняя война. Как всякое правительство, потерявшее социальную опору, вынуждено прибегать к войне, так и вы, не будучи в состоянии прибегнуть к внешней войне, на внешнем фронте, покорно склоняя свои колени перед Мирбахом, хотите держаться войной внутренней.

Но, я спрашиваю: от чьего имени вы это делаете? От имени Советов? Но вы знаете, что каждые перевыборы оставляют вас в Советах в меньшинстве.

(Смех). Да, конечно, кроме разогнанных, от имени «рабочего класса». Но я утверждаю, что подавляющее большинство рабочего класса эту политику отвергает с негодованием, и вся ответственность, по мнению подавляющего большинства рабочего класса и крестьянства, которое самым решительным образом отвергает ваш декрет, ложится только на вас. Вместе с рабочим классом и крестьянством мы требуем передачи продовольственного дела в руки местных организаций, самоуправлений, избранных всеобщим и равным избирательным правом. (Шум).

Свидерский. Конечно, ожидать одобрения этого декрета справа нельзя было. Все те основы, по которым построен декрет об организации крестьянской бедноты и о снабжении предметами первой необходимости и продовольствия, таковы, что они ни в коем случае не могут прийтись по вкусу тем, кто сидит справа. И вся та политика, которая лежит в основе продовольственной политики, и та, которая лежит в основании этого проекта, она диаметрально-противоположна тем стремлениям, которые обуревают лиц, сидящих справа. Вот почему они так яростно отвергают эту продовольственную политику и этот декрет.

Но чем яростнее они нападают на этот декрет, тем больше мы должны убеждаться в том, что продовольственная политика идет по правильному руслу с точки зрения Советской власти и что тот декрет, который внесен сегодня на рассмотрение В. Ц. И. К., вполне отвечает своему назначению.

Прежде всего удивительно то, что в защиту Советов, как-будто ущемляемых представителями Советской власти и ущемляемых этим проектом декрета встает,—кто же? Встает Дан,—тот самый Дан, который все время противился тому, чтобы Советы взяли власть в свои руки, тот самый Дан, который проводил систематически политику умаления политического значения и политической роли Советов, тот самый Дан, который вместе со своими товарищами прикрывал разгоны Советов в целом ряде городов, производящихся войсками Корнилова. От таких друзей Советам надо бежать. Такая защита Советов является защитой лицемерной. И когда входит на трибуну Дан и защищает Советы, то такой защиты надо бояться. И вот какие задачи, какую цель ставит себе настоящий декрет: он определенно стоит за организацию крестьянской бедноты. И Дан, который заинтересован в значительной части построения по буржуазной линии, большей частью построение которой может являться оплотом контр-революции, он, как марксист, должен знать и должен заботиться об укреплении Советской власти, чтобы рабочие Советы шли по социалистической линии и должны найти опору потому, что эта опора в бедноте ему не нужна, а нужна опора в других слоях населения, а потому он идет против организации бедноты.

Постольку, поскольку мы будет организовывать на местах крестьянскую бедноту и тем самым создавать опору для Советской власти, постольку эта политика будет опасна Дану и его единомышленникам, и эта политика будет вредить тем общественным группам, которые через голову Дана стремятся низвергнуть власть Советскую. Защита Дана не опасна, и когда Дан защищает Советы от нас, мы должны понимать, что Дан, защищая Советы, желает низвергнуть их в историческую гробницу.

Здесь говорилось много о том, что мы этим декретом вносим деморализацию в деревне, мы даем подачку, мы хотим подкупить бедноту. Это не подачка. Такой прием, который, по мнению Дана и представителей фракции лев. с.-р., считается приемом недопустимым, а подачка кулаков, в установлении цен франко-амбар, повышение платы, которая вся идет в руки кулаков,—это подачка кулакам. Вы давайте кулакам подачку, когда вы агитируете против Советской власти, вы агитируете, что хлебной монополии нет, это ваши единомышленники на митингах, это ваши единомышленники делают в продовольственных органах (аплодисменты)... есть в продовольственных органах, где сидят единомышленники Дана и систематически

проводят линию, направленную к отмене твердых цен. И вот, когда вы ведете агитацию против большевистской власти и с этой целью хотите использовать голод, вы даете подачку кулакам. Эту политику мы считаем для Советской власти недостойной. Мы становимся на такой путь, чтобы создать возможность крестьянской бедноте быть заинтересованной сохранением Советской власти, чтобы показать деревенской бедноте, что, только идя с Советами, и идя с ним нога в ногу, крестьянская беднота сумеет удовлетворить свои интересы.

Мы нашим декретом можем удовлетворить интересы крестьянской бедноты. Крестьянская беднота, не разбираясь в своих интересах, не разбираясь в создавшемся положении, вообще очень часто не отдавая себе отчета в том, что происходит в действительности, очень часто идет на поводу у кулаков и помогает и бывает заинтересована в том, чтобы хлеб у кулаков не отбирался, ибо если хлеба не останется у кулаков, то хлеба не будет и у них. Кулаки встали на такой путь, они стали по низкой цене продавать хлеб, стараются заинтересовать бедноту для сохранения хлебных излишков у кулаков. Эту политику кулаков мы видим. Те премии, которые имеются в проекте,—эти премии выгодны для крестьянской бедноты. Пусть лишнее от государства получит крестьянская беднота, чем кулаки, которые могут эту выгоду получить из ваших рук.

Я понимаю прекрасно ту яростную кампанию, которая поднята против этого декрета и приводит в волнение лиц, сидящих справа, этот декрет, по существу, является более глубоким. Это—первый шаг, который мы делаем по пути организации бедноты. Мы делаем шаг укрепления Советской власти по новому базису. Делая это, мы предотвратим возможность привлечения кулаками крестьянской бедноты, направленную Даном и его единомышленниками.

Но чем яростнее нападают на этот проект, тем больше оснований у В. Ц. И. К. этот проект принять.

Председатель. Внесено предложение о прекращении прений. Записалось 5 ораторов. Кто за прекращение прений, прошу поднять руки. Кто против? (Голос с места: «Прошу слова к порядку»).

Председатель. Вы должны были подать записку. Кто против? Меньшинство. Прошу не отвлекать внимания и не терять времени. Заключительное слово предоставляется тов. докладчику.

Цурюпа. Товарищи! Здесь было указано, что в моем докладе прозвучали ноты разочарования, которые являются следствием того разочарования, которое мы испытали после 10-го мая, что мы ищем, будто бы, новых путей и вносим новые доклады.

Товарищи, из моего доклада можете видеть, что это предположение не соответствует действительности, как и многое из того, что здесь говорил гр. Дан. Здесь говорилось о том, что это будет возможно выполнить успешно, когда будет такой коллектив, который может взять на себя проведение такой задачи. Очевидно, те рабочие, на которых вы ссылались, гр. Дан, ничего общего не имеют с теми, с которыми имеем дело мы. Те рабочие, на которых мы опираемся, дают нам укомплектованные отряды, которых уже имеется до десяти тысяч, при чем в это число не входят 5,000 человек, сорганизованных в Петербурге. Часть их уже отправилась на места для работы, которую мы организовали. В этой линии мы не делали и не делаем никаких изломов. Конечно, вам очень желательно уловить какие-нибудь изломы и изменения курса, но вам это не удастся, и мы докажем это фактами. Я, к сожалению, не запасся фактическими данными, но я буду еще иметь возможность встретиться с вами на этой трибуне, ибо мы всегда встречаем здесь такой наскок, как сейчас со стороны гр. Дана. Товарищи, я должен сказать, что многое из сказанного гр. Даном не соответствует действительности, и позвольте представить этому доказательства. Гр. Дан сказал, что мы сделали излом не только в той части политики, которая касалась формирования отрядов, но также и в обла-

сти цен, и, слава Богу, он нас за это приветствовал. Но я должен сказать, что это не соответствует действительности. Он читал это в газете, издаваемой Громаном, или поверил тому, что ему сказал т. Череванин, но мы ничего не заявляли об этом и ни на йоту не допустили никаких изломов. Все темы остаются такими же и в таком же порядке, какими они были раньше, и стоимость перевозок также остается в тех же расстояниях. И мы никаких изломов не проявили. Очевидно, это так же верно, как и то, о чем говорил гр. Дан, когда пытался внести еще вопрос на повестку дня. Но сегодня один из товарищей, работающий на заводе по организации отрядов, встретился там с Даном, который призывал рабочих махнуть рукой на Советскую власть, отправиться в Нижний, создавать там центр и призывал к Учредительному Собранию (Голос с места: «Совесть не чиста!») и другим покойникам. В чем же выражается, что у нас совесть не чиста? Разве мы не говорили, что мы будем организовывать бедноту, когда призывали к сдаче хлебных запасов? Я желал бы, чтобы у вас совесть была так же чиста, как и у нас. За свою совесть мы отвечаем, и порукой этому будет то, что этот декрет, несмотря на все ваши утверждения, будет принят В. Ц. И. К. Товарищи, Дан, говоривший об учете, очевидно плохо разобрался в этом вопросе. Я, к сожалению, лишен возможности об'яснить ему, что такое учет. Но то обстоятельство, что мы привлекаем бедноту к учету, должно быть понятно даже гр. Дану. Этот учет является укреплением нашей политической линии, и мы придаем ему весьма большое значение, о чем мы говорили 10-го мая и говорим теперь. Что же нового сказал гр. Дан? Кроме жалких слов о товарообмене, мы ничего нового не слышали. Но, ведь, мы товарообмен осуществляем; что касается твердых цен, то мы не только говорим о них, но и приняли целый ряд решительных мер в этом направлении. Но я спрашиваю вас, вы, стоявшие полгода у власти, сделали ли вы хоть то, что сделали мы? Вы имели возможность, но вы не хотели делать. Поэтому вы остались без твердых цен. Но решение вопроса о твердых ценах должно производиться осторожно и обдуманно. Это не такой вопрос, который можно с первого абцуга разрешить. Я и весь комиссариат того мнения, что твердые цены есть нормировка заработной платы, но, повторяю, к этому делу необходимо подойти осторожно, и, как бы обстоятельства нас ни толкали, мы поспешного решения по этому вопросу выносить не станем, чтобы не возрадовать наших гр. Дан. Мы должны провести эту меру в положительном смысле слова, но должны быть осторожны, чтобы не допустить такого упущения, какое сделали вы, когда были у власти...

Что касается тех заявлений, которые были сделаны со стороны фракции эс-эров, то это не должно приводить в изумление, что странного в том стремлении осуществить линию нашей политики, что странного находит в этом товарищ лев. эс-эр. Все то, что мы намечаем, вполне логично и выходит одно из другого. Мы никогда не уклоняемся, как вы это предполагаете, от того, что было бы учетом реальных сил. Если вы думаете, что в тех предложениях, которые вы делаете, — что в этих предложениях есть намек на действительность, выносите эти декреты, которые вы предлагаете, а мы обнаружим всю их несостоятельность. Бюрократизма, который вы усмотрели, совершенно нет. Я говорил в заседании 10 мая о дезорганизации на местах. Но нужно понимать власть Советскую не так, как понимает гр. Дан, в смысле всеобщей разнузданности. Дело не в том, что Совет захочет сделать в смысле правильного централизованного проведения того, что дают С'езды Советов и органы Исп. Комитета. Вот как мы понимаем централизацию. Бюрократизма здесь нет. То, что делается на местах, не исключает инициативы в осуществлении всего утверждаемого Вс. Центральн. Исполн. Комитетом. Вы хотели закрепить порядок, который здесь есть. Если бы вы были на нашем месте, если бы вы должны были осуществить реальную работу и бывать в таких усло-

виях, как мы, при этой жалкой одной восьмой хлеба, вы вынуждены были бы притти к нужной линии, к той, к которой пришли мы. Шатайте головой,—одно дело кивать головой, а другое — выносить все тяжести на своих плечах (бурные аплодисменты). Вы против диктатуры на бумаге, она и нам не нужна. Мы стоим за осуществление ее в жизни (разумной, конечно, не дурацкой). Но мы этой диктатуры не снимем с порядка, она не будет сниматься с порядка. Что мы делаем, делаем твердо и неукоснительно, и кто нам на этом пути встретится, будет разнесен вдребезги (шумные аплодисменты). Мне говорят: «Советы», отвечаю: те Советы, которые защищали кулаки, будут препятствовать осуществлению продовольственной политики В. Ц. И. К., вся защита кулаков будет разнесена вдребезги (шумные аплодисменты). Вы говорите, что ломается схема. Что дороже: жизнь или схема? Если вам дороже схема, оставайтесь при ней, а нам дороже осуществление диктатуры бедноты, нам дороже линия социалистической политики, которую ведет Совет Народных Комиссаров. На пути этой линии не должно быть препятствий. В этой схеме потребуется изменение, и мы должны к этому притти, но это делается реальной политикой. Мы не приносим в жертву интересам жизни интересы схемы, мы не будем испытывать колебаний. Вы говорите, что излишки могут быть у людей, которые не кулаки и которые не занимаются торговлей, и которые не пользуются наемным трудом. Что делается с такими излишками? Ясно, что их надо сдавать в государственный склад. Всякий, кто имеет излишек и не сдаст его в склад, подлежит конфискации,— к нему будут применять те меры, которые применяются к кулакам. Как это не понять, что всякий, кто имеет излишки и прячет их и увертывается, конечно, подлежит воздействию, кто бы он ни был.

(С места голос: А вы обеспечили нас керосином, мануфактурой?.. По всей Москве нет). По всей Москве, может-быть, нет,—на нет и суда нет,—а что касается средств обмена, то отвечаю... (сильный шум и голоса: К порядку).

Легко кричать с места, легко говорить о твердых ценах, но попытайтесь встать на место тех, кому нужно снабдить все население мылом, и вы увидите, что этого нельзя сделать. Не наше дело заниматься производством мыла. Это не оправдание, что хлеба не хватает. Отсутствие мыла на рынке не есть оправдание. У нас никакой протекции по отношению к городу. Все снабжаются по одинаковой норме из тех рессурсов, которые имеются. Ясно, что если городам мы даем больше, то это происходит оттого, что деревенское население все же имеет рессурсов больше, чем пролетариат. Не учитывать этого обстоятельства нельзя, и здесь нет никакой протекции. Ясно, что городской пролетариат не имеет ни кур, ни овец, ни масла, ни молока, и поэтому у него нет всех тех рессурсов для поддержания жизни, и то преимущество, которое он получает, имея одну восьмую хлеба, какое это может иметь значение? Вы говорите об общегосударственных ценах. По этому вопросу придется работать, так как это—вопрос чрезвычайной важности, и нужно подходить к нему осторожно. Не ваше дело толкать нас к поспешности, чтобы мы могли сделать ошибки. Кто толкает нас, на тех будет ответственность. Все те возражения, которые были, по совести могу сказать, ни в какой степени не убеждают, что есть изменение в нашей политике. Мы не вносим осложнения в деревню, а хотим опираться на те слои, которые должны быть нашими... Если мы на эти слои не обопремся, то нам на другие деревенские слои опираться не приходится, и, опираясь на них, мы прокормим и те деревни, где нуждаются в деревне, и пролетариат в городах.

Председатель. Прошу прекратить шум. Внесено предложение фракции коммунистов в виду крайней спешности декрета принять его целиком в предложенной Советом Народных Комиссаров редакции. Других предложений нет. Товарищи, при голосовании мне нужно подсчитать число не участвующих в нем. Голосую. Кто за то, чтобы принять

этот декрет? Кто против?—5. Не участвовало в голосовании 32. Я усматриваю, что голосуют и не члены В. Ц. И. К. Прошу поднять руки, кто не участвовал в голосовании, только члены В. Ц. И. К. Не принимало участия 28. Декрет принимается, в следующем виде: «Повсеместно учреждаются волостные и сельские комитеты деревенской бедноты, организуемые местными Совдепами при непременном участии продовольственных органов и под общим руководством Народного Комиссариата Продовольствия и Центрального Исполнительного Комитета. Всем Совдепам предлагается немедленно приступить к проведению в жизнь настоящего декрета. Губернские и уездные Совдепы должны принять самое активное участие в организации комитетов бедноты. На губернские и уездные комитеты возлагается ответственность в равной мере с волостными и сельскими Совдепами за неукоснительное осуществление настоящего декрета. 2) Избирать и быть избранными в волостные и сельские комитеты бедноты могут все, без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые жители сел и деревень, за исключением заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом, и т. п. Примечание. Пользующиеся наемным трудом для ведения хозяйства, не превышающего потребительской нормы, могут избирать и быть избираемыми в ком. бедн. 3) В круг деятельности волостных и сельских комитетов бедн. входит следующее: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудий, 2) оказание содействия местным продовольственным органам в из'ятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. 4) Круг лиц, снабжение которых хлебом, предметами первой необходимости и сельско-хозяйственными орудиями составляет обязанность волостных и сельских комитетов бедноты, определяется самими комитетами.

Примечание. Постановления, принимаемые в связи с этим волостными и сельскими комитетами бедноты, с согласия уездных продовольственных органов, могут отменяться высшими продовольственными органами, если они противоречат основным целям организации деревенской бедноты. 5) Образуемые местными продовольственными органами в зависимости от наличных запасов и от степени нужды населения особые запасы хлеба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудий поступают в ведение волостных комитетов бедноты. 6) Распределение на указанных льготных условиях хлеба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудий между деревенской беднотой производится сельскими комитетами по спискам, составляемым ими же и утверждаемым волостными комитетами бедноты. Примечание. Распределительные списки, составляемые сельскими комитетами бедноты и утверждаемые волостными, могут быть опротестованы уездными и губернскими Совдепами и соответствующими продовольственными органами. 7) Распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельско-хозяйственных орудий производится по нормам, вырабатываемым и утверждаемым губернскими продовольственными органами, в строгом соответствии с общими планами снабжения Народного Комиссариата по Продовольствию и нормами, устанавливаемыми губернскими продовольственными органами. Примечание. В зависимости от ступени нужды в хлебе в потребляющих районах и успешности из'ятия хлеба из рук кулаков и богатеев, размеры хлебного пайка, выдаваемого бедноте, могут изменяться в разные периоды распределения губернскими продовольственными органами. 8) Временно, впредь до особого распоряжения Народного Комиссариата Продовольствия устанавливаются следующие правила распределения хлеба: а) из хлебных излишков, по определен. губ. и уездн. Совд. и соотв. прод. орган. из'ятых полностью из рук кулаков и богатеев и ссыпанных в государственные хлебные запасы до 15 июля с. г., выдача хлеба деревенской бедноте производится по установленным нормам бесплатно, за счет государства; б) из

хлебных излишков, из'ятых из рук кулаков и богатеев после 15 июля, но не позднее 15 августа с. г., выдача хлеба бедноте производится по установленным нормам за плату со скидкой 50% с твердой цены; в) из хлебных излишков, из'ятых из рук кулаков в течение второй половины августа, выдача хлеба деревенской бедноте производится по установленным нормам за плату со скидкой 20% с твердой цены; 9) временно, впредь до особого распоряжения Народного Комиссара Продовольствия устанавливаются следующие основания, на которых волостными комитетами бедноты распределяются предметы первой необходимости и приобретенные сельско-хозяйственные орудия: а) в волостях, где к 15 июля хлебные излишки, по определен. губ. и уездн. Совет. и соответств. орг. окажутся полностью из'ятыми из рук кулаков и богатеев, предметы первой необходимости и простейшие сельско-хозяйственные орудия отпускаются бедноте со скидкой 50% с установленных цен, б) в волостях, где хлебные излишки, будут из'яты из рук кулаков и богатеев к 15 августа, предметы первой необходимости и простейшие сельско-хозяйственные орудия будут отпускаться со скидкой 25% с установленных цен; в) в волостях, где хлебные излишки окажутся из'ятыми из рук кулаков и богатеев в течение первой половины августа, предметы первой необходимости и простейшие сельско-хозяйственные орудия отпускаются бедноте со скидкой 15% с установленных цен. 10) В распоряжение волостных комитетов бедноты передаются сложные сельско-хозяйственные орудия для организации общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бедноты, при чем за пользование такого рода орудиями плата не должна взиматься в местностях, где волостными и сельскими комитетами бедноты будет оказываться энергичное содействие продовольственным органам в из'ятии излишков из рук кулаков и богатеев. 11) Для осуществления настоящего декрета в распоряжение Народного Комиссариата по Продовольствию отпускаются необходимые денежные средства в необходимых размерах, по мере надобности, по постановлениям Совнаркома».

Председатель. По мотивам голосования слово—т. Жилинскому.

Жилинский. Фракция социал-демократов интернационалистов голосовала против этого законопроекта. К сожалению, представителю нашей фракции не дали слова. Здесь сказали, что цель этого законопроекта—учет урожая, учет запасов хлеба. Но этой цели данный законопроект совершенно не достигает. Кроме того, сами органы поставлены помимо Советов (крики с мест: Советами). Как меньшевики и эс-эры организуют советы уполномоченных помимо Советов, таким образом сейчас и товарищи большевики желают организовать комитеты деревенской бедноты помимо Советов. Мы считаем, что учет должен быть организован Советами. Вот почему мы голосовали против этого законопроекта.

Карелин. Я считаю нужным остановить ваше внимание в течение двух минут на мотивах нашего голосования, потому что при речи оратора, говорившего здесь, были сказаны слова наших представителей. Мы считаем, что решительное проведение твердых цен на все предметы массового потребления, включая и хлеб, относительно которого здесь говорилось, необходимо. Здесь указывали, что, будто бы, левые эс-эры против монополии на хлеб. Мы самым решительным образом монополию защищаем. Мы думаем только, что монополия должна ограждать интересы всех слоев трудящихся масс и в деревне трудового крестьянства, которое должно, во всяком случае, получать те предметы потребления, на которые оно также имеет право претендовать, как и город. И наша ссылка на организацию этой стороны дела не является, по-вашему, серьезным мотивом. Мы считаем, что во всяком случае те меры, которые предлагали здесь и которые приняты сейчас в В. Ц. И. К., эти меры не могут внести ничего здорового в продовольственный вопрос,—они могут только усугубить положение, они являются опре-

деленной угрозой Советской власти. Если центральная власть усваивает себе тенденцию сокрушать,—тенденцию Потока-богатыря все сокрушать,—то мы считаем поэтому, что наше резко-отрицательное отношение к этому декрету совершенно ясно. Мы не голосовали против, потому что для нас был ясен вопрос о том, в каком виде он получит формальное утверждение, что этот декрет будет принят в неприкосновенном виде, в той девственной чистоте, в которой был внесен. Мы считали, что, в виду остроты и неотложности этого вопроса, наша задача—не принимать участия в этом голосовании, снять с себя полностью ответственность за принятие этого декрета В. Ц. И. К. (Шум). Если позволено здесь было говорить другим о своей совести, то позвольте и нам ее иметь и беречь нашу партийную совесть, ставящую себе задачей защиту интересов всех трудовых элементов. Мы поэтому легко отнеслись к моменту формального утверждения декрета и ко всем его чертам, характерным для нашего правительства и его политики, которую оно усвоило с момента Брестской капитуляции. Мы считаем, что борьба против этого ведется не здесь, в зале, а на всем пространстве страны, во всех органах, где торжествует принцип Советской власти. В этом отношении даже ссылка на то, что удастся построить фронт голодающего крестьянства и рабочих против населения трудящихся производящих губерний, так же не обоснована, потому что не правы те, которые думают, что у голодающих говорит только желудок, а, между тем, в них говорит и государственный разум. И, опираясь на этот государственный разум, всеми средствами через Советы, всем влиянием нашей партии, всем партийным авторитетом, мы будем вести решительную борьбу с теми вредными мерами, которые сегодня приняты В. Ц. И. К.

Крыленко. Товарищи! Советской власти приходится работать в неимоверно тяжелых политических условиях. В особенности это сказывается тогда, когда приходится работать при установлении новых судебных установлений, тех новых судебных учреждений, которые приходится ставить на место старых, разрушенных форм старого буржуазного суда. Законодательное творчество, которое имелось в этой области в виде двух декретов о суде, декрета № 1-й и 2-й, как это явствует из целого ряда других законодательных дополнений, привело в этой области к тому, что законодательное творчество страдает от ненормальных условий, в которых приходится жить Советской республике. Предложенный декрет о порядке кассации приговоров революционных трибуналов Советской Республики имеет своей целью установить определенный порядок, определенные правовые нормы, в которых должна проходить та работа, по устранению допущенных в сфере ли процессуальной, в вопросе ли о подсудности и даже в сфере содержания самих приговоров ошибок или уклонений, которые могут быть допущены отдельными революционными трибуналами при вынесении приговоров.

Что это наблюдается по отношению к революционному трибуналу,—доказывает уже то, что здесь, в этом зале, и в особенности в коллегии Комиссариата Юстиции, приходится много работать над разрешением вопроса о том, подлежит или не подлежит тот или иной приговор кассации. Не так давно здесь от имени Президиума В. Ц. И. К. предложен был порядок кассации, по которому только более важные, выдающиеся приговоры, более сложные по характеру и по мотивам кассации выносились в пленум, остальные, согласно принятому недавно порядку, должны были находить свое завершение в Президиуме В. Ц. И. К. Это показывает, что работы по кассации и по рассмотрению мотивов кассации накопляются мало-помалу в такой мере, что заполняют работу в Президиуме В. Ц. И. К. и в пленуме, почему и было сделано ограничение о внесении в пленум В. Ц. И. К. только тех кассированных приговоров, которые имеют более важный общественный характер.

Декрет, который предлагается здесь, прежде всего устанавливает и регули-

рует тот принцип, который был раньше выражен в § 11 инструкции, издан. Народным Комиссаром Штейнбергом, о порядке кассации. Раньше принцип был один: с одной стороны, общее начало, что приговоры революционных трибуналов не кассируются, и только в качестве исключительного изъятия было допущено обжалование непосредственно в пленум В. Ц. И. К.; затем принято было ограничение, что выносятся в пленум только некоторые решения. Предлагаемый декрет устанавливает вместо этого порядок определенной судебной кассационной инстанции. Вместо того, чтобы приговоры и жалобы поступали в Коллегию Комиссариата Юстиции, а затем, если она признает жалобы уважительными, в Президиум В. Ц. И. К., после суждения о характере мотивов данной кассации, президиум В. Ц. И. К. выносил бы их в пленум В. Ц. И. К.,—теперь вместо трех инстанций, устанавливается одна инстанция,—не Коллегия Комиссариата Юстиции, не Президиум и не пленум, а устанавливается судебная инстанция в качестве отдельного кассационного Отдела, недавно утвержденного трибунала при В. Ц. И. К.

В эту кассационную инстанцию при рассмотрении мотивов кассации, кассационной жалобы или протеста, допускаются стороны или их представители. Этим самым сторонам дается возможность защищать в судебной инстанции, в кассационном Отделе, те мотивы, по которым они считают необходимым приговор кассировать. Этот принцип, вводимый декретом, является стоящим гораздо выше того общего порядка, который был в практике до сих пор. Декрет устанавливает затем определенный состав этого кассационного Отдела. Кассационный Отдел конструируется таким образом: с одной стороны, председатель кассационного Отдела, как раньше председатель трибунала при В. Ц. И. К., предлагается и назначается С. Н. К. и утверждается В. Ц. И. К., как высшей инстанцией; затем представитель Коллегии Комиссариата Юстиции, как лицо, которое специально до сих пор могло ведать этим делом в рамках Коллегии, теперь он отделяется и переходит в эту судебную инстанцию, и, наконец, представитель В. Ц. И. К., туда специально делегируемый.

Таким образом, создается кассационная инстанция из трех лиц, в качестве отдела трибунала при В. Ц. И. К. В качестве докладчика выступает представитель обвинительной коллегии при В. Ц. И. К. В противовес стороны имеют право защищать мотивы для кассации приговоров. Устанавливается этим декретом также определенный и точный порядок направления кассационных жалоб. До сих пор не было установлено, каким образом, через какой орган идет направление жалобы; теперь ясно и определенно установлено: кассационная жалоба и протест направляются через те трибуналы, которые вынесли приговор, при чем устанавливается точный срок, именно устанавливается одномесячный срок для подачи кассационной жалобы. Почему месячный? Возникал вопрос, что он слишком длинен, что достаточно двухнедельного срока для подачи, но именно в виду того, что Коллегия Народного Комиссариата Юстиции в видах того, чтобы население могло скорее разобраться и не запутаться в существующих сроках, чтобы облегчить работу в этом отношении, устанавливается, как принцип, единый месячный срок по всем вопросам, по которым приходится сталкиваться на суде. Существует единый месячный срок для подачи жалобы. Жалоба или протест подается в Президиум того трибунала, где она должна задерживаться не более трех дней; по истечении трех дней жалоба должна направляться в Кассационный Отдел через Обвинительную Коллегию, которая в недельный срок обязана доложить кассационной инстанции.

Таким образом, устанавливается точный срок, благодаря которому не может быть того скопления, накопления и длительной затяжки, волокиты, которая до сих пор была характерна для всех кассационных инстанций.

Наконец, устанавливаются еще мотивы и поводы, по которым может быть признана уважительной кассация, а именно по вопросу о неподсудности, ибо до сих пор, должно признать, порядок подсудности является одним из наиболее

слабых вопросов и слабых мест, разработанных в инструкции.

Инструкция, изданная от 19 октября Народным Комиссаром Штейнбергом, в общих чертах определившая подсудность, теперь подвергается основательной переработке. Подсудность Трибуналам будет ограничена, но право наказаний, наложенных Трибуналами, расширено. Вопрос о подсудности будет являться поэтому первым мотивом кассации.

Второй мотив—нарушение норм в производстве Трибунала. До сих пор мы имели одну общую ссылку на судебные уставы, которые де сохраняют силу, поскольку не противоречат революционному правосознанию.

Такое положение создало возможность чрезвычайной мелочности делопроизводства, которая должна была бы отпасть. Должно быть указано, чем производство Трибуналов должно отличаться от общих судов, и точно зафиксировано делопроизводство Революционного Трибунала; наблюдать за этим — дело кассационной инстанции.

Третий мотив — это случай, когда приговор кассируется по несправедливости вынесенного приговора. Это не является кассацией, а является существом дела. Но этот принцип проводится последовательно Народным Комиссариатом.

В декрете № 1 и 2 говорится о допустимости такой кассации, когда нормы соблюдены, и нет правонарушений, но, тем не менее, могут быть такие ошибки, которые настолько поражают правосознание, что кассация логически вытекает сама собой. Чтобы показать, что это не слова, я сошлюсь на некоторые приговоры,—напр. по делу Шереметьева, где пришлось установить впоследствии, что это был больной человек, против которого не могло быть судебного преследования. С другой стороны, мы имели приговор, который возмущает многих. И вот, для того, чтобы в этой плоскости дать возможность судебной инстанции кассировать приговор, необходимо было сделать так, чтоб такой вопрос не разрешался окончательно в кассационной инстанции. Если такая кассация признана необходимой, то в таком случае Кассац. Отдел входит в Президиум В. Ц. И. К., от которого зависит непосредственное видоизменение или отмена приговора. Затем, по ранее признанному порядку, от Президиума В. Ц. И. К. будет зависеть, внести на пленум или оставить в пределах Президиума свое решение; для этого специально вводится особый порядок направления таких дел.

Вот в кратких чертах все существо и сущность нового вводимого декрета. Это одна из новелл, которая в ближайшем будущем найдет свое место в строго установленной системе Революционных Трибуналов.

Вот сущность декрета, который устанавливает, как я уже сказал, определенное оформление правового порядка, для разрешения всех протестов и жалоб; практика Кассационного Отдела должна будет устанавливать определенные нормы так, чтобы в этой области не было неясности и судебные ошибки были бы сведены к нолю.

Шрейдер. Создание кассационной инстаанции, как таковой, нельзя не приветствовать, потому что действительно мы видим из практики, что нужен какой-то об'единяющий орган; действительно, хотя основа Советского суда— это судьи творцы, это сознательные созидатели нового права над всеми правами творческими, новыми созидательскими стремлениями. Отдельные судьи должны быть той об'единяющей, и это общий дух законодательства и именно наблюдение, что общее законодательство, чтобы законодательство Советского производства соблюдалось в этом декрете, и они должны блюсти этот орган, и этот орган должен быть так построен, чтобы он действительно мог наблюдать над теми судебными органами, которые соблюдали бы общий дух и влекли в общую форму общего законодательства. Вот почему ясно наше возражение в некоторой части, которая сводится к самому составу этого кассационного трибунала, т.-е. кассационный трибунал должен быть об'ективным органом, наблюдающим за правильностью ведения всего, он должен быть сверхтворческим, он должен быть авторитетным и он должен являться корнем, давая право быть

контролем Советского законодательства, и самым правильным было бы, чтобы он был избран от представителей всех трибуналов. Такая схема декрета о суде—общая постройка кассационной инстанции.

Но сейчас такая обстановка, которую мы переживаем, и вам необходимо сделать другое. Кассационный отдел этого суда должен быть установлен В. Ц. И. К., т.-е. тем полномочным и правомочным органом, которому принадлежит право верховного полномочного толкования Советского законодательства, и этот отдел мы мыслим не при революционном «трибунале», а при В. Ц. И. К. Этот весь второй пункт должен быть исключен и заменен другим пунктом, устанавливающим, что кассационный отдел при В. Ц. И. К. состоит из пяти лиц, избираемых В. Ц. И. К., и, как в декрете о суде № 2 сказано, что осведомленные лица могут включаться в учреждения с правом совещательного голоса, так и здесь мы должны сказать, что подобные лица могут включаться в состав коллегии, мнения их и доводы должны быть выслушаны и могут быть приняты во внимание, но могут быть и признаны необязательными; ответственными же за решения могут быть только избранные представители В. Ц. И. К.. Далее, если этот верховный кассационный орган будет избираться В. Ц. И. К., тогда, конечно, все отсылки дальше Президиума В. Ц. И. К. являются ненужными; раз орган этот является правомочным и полномочным толкователем, тогда излишним является навязывать нам еще контроль Президиума, и его постановление является обязательным в случае, напр., вынесения несправедливого приговора. Товарищи, кассация несправедливого приговора это не апелляция,—это кассация против нарушения средней нормы. У нас не писаные нормы, у нас нормы совести, и нарушение этих норм совести и есть нарушение справедливости. Если бы у нас существовали установленные судейские нормы, скажем, за первую кражу—8 мес. тюрьмы, а судья за первую кражу приговорил к 8 годам тюрьмы, то это будет несправедливым приговором, потому что является явным нарушением той линии, которая является заменой писаного права, и нет оснований создавать новый контрольный аппарат над полномочным органом, так как всякое решение он может изменить и смягчить. Такая постановка дела была бы справедливой и была бы правильной. Наконец, мы должны еще указать, что редакция законопроекта очень страдает. Передо мной две редакции, и они очень нехорошо составлены с точки зрения юридического языка. Напр., в п. 3 говорится о поверенных, но, товарищи, поверенные бывают только в гражданских делах, в уголовных же процессах являются представители, а не поверенные, т.-е. общественные обвинители, а не общественные защитники, и здесь о поверенных говорить не приходится, так как этот термин неправилен. Редакция пп. 6 и 5 очень неудачна, и мне кажется, было бы наиболее правильным и совершенно необходимым для окончательной выработки текста передать этот проект в комиссию и проголосовать основное положение, что кассационная инстанция образуется не при Революционном Трибунале, а при В. И. Ц. К. и состоит из выборных членов, избранных В. Ц. И. К.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Суханов.

Суханов. Наше верховное Советское учреждение довольно часто и довольно много занимается вопросом о судах и о правах. Может показаться на первый взгляд, что это свидетельствует об особом уважении, которое питает это учреждение к вопросам права и суда. На самом деле это свидетельствует, что В. Ц. И. К. не имеет никакого влияния на политику, и что политика идет своим путем, который совершенно не касается В. Ц. И. К. и не затрогивает его деятельности. В самом деле, все мы прекрасно знаем, что, несмотря на многочисленные декреты о суде, все основные моменты судебной деятельности проходят мимо тех учреждений, которые ведают судом, совершенно независимо от этих учреждений. У нас есть трибунал печати, но разве дела печати разбираются в этом учреждении! Раз-

ве мы не знаем, что имеются учреждения, которые один из большевиков назвал всероссийской держимордией, и разве не комиссия Дзержинского ведает этими делами! Разве мы не знаем, что аресты производятся той же комиссией Дзержинского, даже приговоры, которые не допускают никакой кассации,—это смертные приговоры,—и они производятся тем же учреждением и также идут без всякого участия суда через комиссию Дзержинского.

Вы знаете, как организовываются все суды. Вы помните, сколько шума вызвал процесс Сталя и Мартова, и как настаивал Сталь, чтобы для него был особый суд, чтобы его судили в какой-то особенной инстанции. Честь его до сих пор не защищена; он к суду, созданному нами, не прибегает, и дело это осталось неподвижным. Здесь нам представили новый декрет, новую новеллу. Я не буду пространно говорить об этом, а ограничусь только маленьким замечанием. Вы видите, что в новом трибунале подлежат приговоры, которые отличаются от приговоров кассационных. Как ни ухищрялся товарищ Шрейдер, его точка зрения была неправильна. Мы имеем не кассационный суд, а апелляционный,—дело не в организации, справедливости или несправедливости, а в определенном отсутствии судебного процесса. При таких условиях мы видим, что это учреждение не апелляционное, а что это судебное. Несмотря на все ухищрения Шрейдера и других, они не смогут доказать, что трибунал превращается в судебное учреждение, а не в кассационное. Когда мы судебное учреждение создаем на основании первого параграфа, то это есть не судебное учреждение, а орган административной власти, это есть административная расправа с политическими врагами. Судебный Трибунал учреждается при Центр. Исп. К-тете и зависит от него; председатель кассационного Комитета назначается Сов. Народных Комиссаров и утверждается В. Ц. И. К. Этого мало,—члены Коллегии являются членами Коллегии Комиссариата Юстиции, чиновниками, высшими сановниками. Это не есть суд; здесь нет намека, что это административное учреждение может быть независимым, что оно может быть и несменяемым. Они будут и сменяемы, они будут и зависимы; они будут сменяться, когда увидят, что их политика не будет соответствовать правительству. Это административная расправа; но меня интересует не эта юридическая сторона,—независимо от того, будет ли это суд правый или неправый, скорый или нескорый, милостивый или немилостивый, меня интересует, когда у нас будет такая политическая жизнь, при которой все нормы преступности пройдут в виде норм в ведение полицейских охранных учреждений; лишь тогда будет интересен закон о суде, вопрос о праве, когда суд будет ими ведать, когда все судебные дела печати и личности будут свободны, когда наказанием вплоть до смертной казни не будут ведать полицейские охранные учреждения. Считая ряд проектов неудовлетворительным, мы не придаем значения письменному и бумажному, они только тогда для нас приобретут интерес, когда великие права демократизма будут восстановлены в России. На этом вопросе относительно суда я должен окончить. Если вы позволите, я коснусь личного вопроса, которого коснулся председатель. Позвольте это сделать. К величайшему моему сожалению, я принужден уйти, чтобы выпускать свою зловредную газету. Позвольте мне ответить на то тяжкое обвинение, которое было сделано товарищем председателем.

Протесты с места.

Суханов. Я очень сожалею, что придется прибегать к газетной полемике вместо того, чтобы об'яснить это в три минуты.

Председатель голосует о прекращении прений.

Крыленко. Товарищи, среди тех возражений, которые были в речах двух ораторов, была предложена поправка об изменении самой структуры кассационной инстанции, чтобы весь состав был из выборных членов В. Ц. И. К. Дело в том, что как-раз, в особенности товарищ Шрейдер, в частности, не только он, но и бывший Народный *Комис-*

сар Юстиции Штейнберг в своем сознании Трибунала от общих судов, хотя природа Трибунала ясно определена в 8 пункте декрета №, 1 о судах и разница между Революционным Трибуналом и судебными установлениями та, которая указана по этому пункту. Шрейдер предложил, чтобы эта кассационная инстанция была построена принципом общих судебных учреждений Советской Республики. Задача Революционного трибунала ясна: это — борьба с контр-революционными преступлениями, это то, чем отличается трибунал от тех норм, которыми руководствуются общие судебные установления. Необходимо поэтому специальное кассационное учреждение, оно должно быть независимо. Поскольку создается революционный Трибунал, создается кассационный отдел, — кассационный отдел при В. Ц. И. К. является излишним. Что касается необходимости составить его из 5 лиц из состава В. Ц. И. К., эта поправка совершенно не требуется... Если функцией и задачей этого кассационного отдела является рассмотрение вопроса о правонарушении, вопроса о подсудности, о процессуальных нормах, то ясно, что он должен быть в первую голову создан из лиц, которые могли бы в этой плоскости дать соответствующие указания. Эта цель достигается в создании Коллегии из трех товарищей, из которых один от Комиссариата Юстиции, другой — от В. Ц. К. и третий назначается и утверждается В. Ц. И. К. Эти три лица в достаточной степени компетентны и должны разрешать вопрос о мотивах для кассации, поскольку этот вопрос будет касаться другого момента, именно п. 3, вопрос о кассировании приговоров по мотиву явной несправедливости. В силу несоответствия с задачей борьбы, прежде всего, с контрреволюцией, решающий голос, решающее постановление относительно изменения меры наказания, относительно отмены явно несправедливого приговора должен принадлежать верховному политическому учреждению, которое в целом одно может быть признано достаточно компетентным для решения этого вопроса, а потому создавать специально для этого особый орган из пяти лиц и этим ограничивать общее право, которое предоставлено всему пленуму В. Ц. И. К., является не вытекающим из сущности кассационной инстанции. Поэтому мы полагаем, что те поправки, которые предлагает т. Шрейдер, должны быть отвергнуты. Что касается указания на редакционные поправки, то у нас существует один модус, а именно: все декреты, которые принимаются здесь, поскольку возбуждается в том или ином отношении вопрос о поправках в смысле редакционном, передаются в Президиум, который может эти поправки внести. Что касается тех заявлений, которые были сделаны со стороны гражданина Суханова относительно несменяемых судей, то по этому вопросу могу сказать только одно, — что вопрос этот возбуждался не раз. По этому вопросу В. Ц. И. К. и Народный Комиссариат Юстиции имеют свое совершенно определенное решение, которое проводится нами повсеместно, которое нашло свое отражение во всех декретах о Революционном Трибунале, и поэтому здесь мимо такого рода заявлений, имеющих одну цель политического уязвления, мы проходим без внимания. Я предлагаю этот декрет в целом утвердить, а поправки, предложенные со стороны т. Шрейдера, отвергнуть целиком. Что касается поправок чисто-редакционного характера, то таковые в Президиум для рассмотрения могут быть внесены, как это всегда имело место в Президиуме В. Ц. И. К.

Председатель. — Здесь внесен ряд поправок, с одной стороны, с другой — два предложения: принять проект за основу, а поправки передать в Президиум для окончательной редакции этого проекта. Других предложений нет. Ставлю на голосование: кто за то, чтобы принять за основу этот проект, а окончательное утверждение передать в Президиум В. Ц. И. К. Таким образом, этот вопрос исчерпан.

Декрет утвержден в следующем виде:

1) Для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры рево-

люционных Трибуналов учреждается особый Кассационный Отдел при В. Ц. И. К.

Примечание. Приговоры Трибунала при В. Ц. И. К. ведению Кассационного Отдела не подлежат.

2) Кассационный Отдел учреждается в составе председателя Кассационного Отдела, назначаемого Советом Народных Комиссаров и утверждаемого В. Ц. И. К., двух постоянных членов—одного делегируемого для этой цели члена Коллегии Народного Комиссариата Юстиции или лица, ею уполномоченного, и одного представителя В. Ц. И. К. Для дачи заключений по жалобам и протестам в качестве докладчика на заседаниях присутствует представитель обвинительной Коллегии приТрибунале В. Ц. И. К.

3) Стороны имеют право присутствовать при рассмотрении кассационных жалоб лично или через своих представителей.

4) Кассационные жалобы и протесты приносятся в Кассационный Отдел через те трибуналы, которыми постановлен приговор, в случае нарушения революционным трибуналом при рассмотрении дела правил о подсудности и установленных форм судопроизводства или вынесения явно несправедливого приговора. Для принесения жалоб и протестов устанавливается двухнедельный срок.

5) Революционный Трибунал в трехдневный срок со дня поступления жалобы или протеста обязан направить жалобу со всем делом в Кассационный Отдел, при чем может приостановить исполнение приговора до разрешения дела в кассационной инстанции, с принятием мер пресечения.

6) Поступающие в Кассационный Отдел жалобы и протесты должны быть рассмотрены им в двухнедельный срок после поступления жалобы.

7) Дела, приговоры по которым кассируются, передаются для нового разбирательства в тот же Революционный Трибунал, откуда поступило дело с иным составом заседателей и председательствующего, либо передаются в иной Трибунал или направляются по подсудности.

8) В случае, если приговор кассируется в виду явного несоответствия наказания, с деянием осужденного или осуждения явно невиновного, Кассационный Отдел входит с представлением в президиум В. Ц. И. К., от которого зависит соответственно изменить наказание или прекратить дело без направления его для вторичного рассмотрения.

Председатель. По личному вопросу слово предоставляется Суханову.

Суханов. Председатель обвинил меня в тяжком преступлении — в искажении деятельности В. Ц. И. К., или в искажении нашей Советской Республики. (Читает).

Я утверждаю, что на самом деле это так и есть. В п. 6 значится следующее: В известном случае Комиссариату Продовольствия предоставляется право возбуждать ходатайство о роспуске местных Советов.

Я полагаю, что это во всяком случае есть не что иное, как предложение, что при таких условиях С. Н. К. имеет право выполнить ходатайства обращающихся к нему. (Теодорович: Этого пункта нет в последней редакции). Я не знаю, где он обсуждался. Здесь был принят в такой редакции и в частности лев. с.-р., которые по мотивам голосования говорили, что голосуют против этого декрета, говорили, что они голосуют против именно в силу того, что этот декрет упраздняет фактически и формально Советскую власть. На этом основании я и поместил в инкриминируемой статье эти строки. Никакого сомнения, что декрет был принят на заседании, не возбуждает: С. Н. К. действительно имеет право распускать местные Советы. Конечно, делает честь гражданину Сосновскому, что он хочет утверждать, что до сих пор существует еще Советская власть. Я на самом деле настаиваю на противоположном. У нас существует не Советская власть, которая давным-давно раз'яснена и упразднена, а у нас существует полицейское самодержавие большевистского В. Ц. И. К. Прекрасно делает Сосновский, что старается покрыть это фактическое положение дела некоторым флером и вуалью, но на самом деле

факты остаются фактами. Только таким образом можно оценивать то положение дел, которое мы видим сейчас: полицейское самодержавие, идущее против большинства рабочих и крестьян и защита своей власти методами средневекового варварства.

Председатель. По личному вопросу имеет слово тов. Сосновский.

Сосновский. Тт., то, что говорил здесь гражданин Суханов, это не декрет принятый В. Ц. И. К., как он пишет в своей газете. Декрет, принятый В. Ц. И. К., напечатан в «Известиях» 31 мая, и п. 6, на который ссылается Суханов, напечатан там же; по всей России пойдет эта газета. Там нет ни слова о роспуске Советов, ни слова о Совете Н. К., а есть только о праве смещения Комиссаров Продовольствия и отмене постановлений Совдепов, которые противоречат политике В. Ц. И. К., и право В. Ц. И. К. предавать суду виновных. Этот декрет напечатан, грамотные люди читают, редакторы первые должны читать, члены В. Ц. И. К. также должны читать, а тот, кто напечатал эту статью, должен знать, что его слова могут оказать воздействие на сердца слабых людей.

Вот почему я счел своим долгом заявить, что редакторы газет и члены В. Ц. И. К. не имеют права говорить ложь, утверждая, что С. Н. К. предоставляется право разгонять Советы. Это первое. Второе, каким образом это произошло все-таки,—если это может интересовать его, я сообщу ему. В проекте нечто подобное было, но так как они всегда очень смеются над тем, что вы передаете декреты для окончательной переработки в Президиум, не придают этому никакого значения, не интересуются, что впоследствии выходит из Президиума, а в Президиуме этот пункт радикально переработан и вышел в том виде, в каком на-завтра его пришлось сообщать. Но если бы я сюда показался, то только потому, что не единственно в этой статье имеется неверное сообщение: там говорится, что большевики, несомненно, не желают созвать Всер. С'езд Советов; он призывает рабочих добиваться созыва Всер. С'езда. (Смех). И там в одном месте что-то такое вычеркнуто, есть белое место, так что читатели-провинциалы подумают наверно, большевистская цензура вычеркнула из статьи Суханова, какую-то строчку; если вы перевернете страницу, то там напечатано, что Президиум постановил созвать Всеросс. С'езд по инициативе большевиков, а не по инициативе Суханова. Но читатель-провинциал, который по «Нов. Жизни» вздумает судить о политике Советской власти, найдет, что большевики боятся созывать С'езд, а во-вторых, что большевики предоставили С. Н. К. право разгонять Советы. И после этого они вопиют о свободе печати, что такой свободы, такой печати никогда. (Рукоплескания).

Председатель. Об'являю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 час.

20-Е ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 14 ИЮНЯ 1918 Г.

Заседание открывается в 10 час. вечера.

Председатель. Президиум предлагает следующий порядок дня: 1) О выступлении против Советской власти партий, входящих в Советы; 2) О порядке дня 5-го С'езда и выборы в организационную комиссию.

По вопросу о порядке дня слово имеет член В. Ц. И. К. Мартов.

Мартов. Я предлагаю пополнить порядок дня еще одним вопросом—о массовых арестах московских рабочих, произведенных в течение вчерашнего дня. Вам, вероятно, известно, хотя в прессе еще не было об этом сообщения, что вчера было арестовано несколько десятков рабочих, в том числе с.-р., меньшевиков и беспартийных, выбранных заводами и мастерскими г. Москвы в качестве уполномоченных на конференцию, которая должна была обсудить вопросы голода, безработицы и общеполитические вопросы. Конференция собиралась открыто, гласно и была арестована неизвестно по каким причинам; задержанные, в количестве 41 человека, до сих пор находятся в Таганке и Бутырках. Я должен обратить внимание на то, что попытки рабочих многих

заводов направить свои делегации сюда в Ц. И. К., чтобы присутствовать в заседании В. Ц. И. К., сегодня разбились о специально отданный приказ на сегодня не пропускать никого, кроме большевиков и левых с.-р. Эти товарищи-рабочие сейчас стоят на улице, тщетно ожидая у парадного крыльца так-назыв. высокого собрания, чтобы выбранные сотнями и тысячами рабочих были допущены присутствовать на этом заседании, где наша фракция пытается поставить вопрос об этом новом акте произвола и насилия над пролетариатом. Полагаю, что важность этого вопроса, вопроса о перенесении сюда, в Москву, той практики открытой борьбы против неугодных проявлений рабочего движения, которые в Сормове и других местах довели до открытого военного столкновения и до массовых расстрелов, подобных ленским,—я полагаю, что эти попытки неответственных людей будут здесь осуждены, и В. Ц. И. К. будет иметь мужество сказать, одобряет он или нет эти шаги.

Председатель. Я позволю себе предложить отклонить только-что сделанное предложение на том основании, что вопрос об этих арестах является небольшой частью того вопроса, который стоит у нас сегодня в порядке дня о выступлении против Советской власти партий, входящих в Советы, и, кроме того, на том основании, что сообщения, сделанные здесь Мартовым, далеко не соответствуют действительности. Аресты действительно были, но являются ли эти арестованные действительными представителями рабочего класса? Позвольте сказать, что это находится под очень большим сомнением, потому что они представляют только небольшие группы отдельных заводов, в то время как действительное представительство московских рабочих, Московский Совет Рабочих Депутатов, совместно со всеми московскими районными Советами, считает крайне необходимым так, как это было в Петрограде, вести самую жестокую борьбу против авантюры правых с.-р. и меньшевиков, заключающейся в создании органа так-наз. совещания уполномоченных. На основании этого я предлагаю предложение Мартова снять. Я позволю себе поставить на голосование этот вопрос. Кто поддерживает предложение Мартова, прошу поднять руки.—Кто против?—Большинство.—Отклоняется.

Лозовский. Я предлагаю поставить в порядке дня сообщение комиссара военного и морского о том, что делается у нас на всех фронтах. Дело в том, что, по последним известиям, Царицын взят. Дело в том, что, по последним сообщениям, Черноморский флот, находящийся в Новороссийске, получил ультиматум Мирбаха выступить в Севастополь. Я не знаю, верно это или нет. Действительно ли был отдан приказ Троцким о том, чтобы флот вышел из Новороссийска и, по требованию Мирбаха, отдался немецкой власти? Я хотел бы выяснить, в виду того, что в настоящее время фронт занимает всю Россию, чтобы нам комиссар военный и морской, вместе с комиссаром иностранных дел сообщили, во-первых, о том, наступают ли немцы на Воронежском фронте, верно ли сообщение бюро печати при Совнаркоме о том, что аттаки немцев отбиты при ст. Садовая, которая находится в 8 вер. от Царицына, и как обстоит дело о разоружении чехо-словаков, какой ответ был дан в этом смысле. Я бы просил, чтобы в порядке дня был поставлен доклад комиссаров военного и морского и иностранных дел.

Председатель. Итак, товарищи, внесено предложение поставить сегодня в порядок дня доклад военного и морского комиссариата и доклад народного комиссара иностранных дел.

Кто поддерживает это предложение? (большинство).

Других предложений не имеется.

Кто за утверждение порядка дня, предложенного президиумом? Принимается. Слово по первому вопросу имеет докладчик т. Сосновский.

Сосновский. Товарищи, в том, что на трибуну В. Ц. И. К. входит один из представителей правых партий и может здесь спрашивать, почему арестовывают представителей контр-революционного движения, почему их арестовывают и т. д., в том, что они здесь сидят и могут нас об этом спрашивать, что контр-революция может допрашивать революцию,—в этом ясный парадокс, который требует того или иного разрешения или устранения. И можно одно сказать,—что вопрос, поставленный сегодня на повестку, поставлен с значи-

тельным запозданием. Его нужно было бы поставить значительно раньше. Он был октябрьской революцией достаточно остро поставлен, и, если вы вспомните заседание В. Ц. И. К. после октябрьского с'езда, там этих граждан, этих Советов не было. Они понимали, что им не место там, где закрепляют революцию,—там им не место, там им места нет. Им место на Дону и др. Им показалось, что мы забыли, и они тихими стопами вошли в это самое учреждение. Когда мы раз'ясняем это, так товарищи нам заявляют: как вы сидите в одной организации, как могут они пользоваться теми же правами в наших учреждениях, которые с таким трудом завоеваны; как эти люди сидят на равных правах с вами?—Действительно, на этот вопрос не всякий даст ответ. Разве вы сомневаетесь в том, что эти партии иногда скрыто, а иногда по обстоятельствам открыто являются агентами буржуазии и помещиков и участвуют в контр-революционных заговорах? И можно было бы удивляться, почему не поставлен этот вопрос. Необходимо построить баррикаду и заставить их итти по ту сторону баррикады, вместе с Красновыми и Дубиниными и проч.

Вы можете достаточно судить по тому, что эти международные граждане здесь говорят как представители Советов. Эта жалкая кучка может устраивать обструкцию. (Шум справа).

Товарищи, я надеюсь, мне будет предоставлена возможность В. Ц. И. К., и я буду иметь возможность договорить то, что я хочу сказать.

Практика последних недель, практика последних месяцев совершенно отчетливо показала, что та мысль, которая была у этих партий, мысль о завоевании Советов, как они мыслят, завоевание в парламенте, такое завоевание Советов, большинства рабочих и крестьян, в последнее время совершенно отчетливо обнаружилось, что на этот путь они надежд не возлагают. (Голоса справа: Вы разгоняете Советы. Шум). Вы разгоняете Советы на Дону и др. местах, а не мы. (Голоса справа: В Ярославле, напр., кто разогнал?). В Ярославле Совет не разогнан, а меньшевики сами ушли.

Товарищи, за последнее время целый ряд контр-революционных актов в стране совершенно отчетливо обнаружил, что не только явные контр-революционеры, как генералы, черносотенные помещики, генералы немецкие, что за этими элементами стоят те самые с.-р. и меньшевики. Возьмем в Оренбурге, где Дутов распоряжался кровью и железом с Советами, где был организован комитет безопасности, куда входили лица, как Булкин, Семенов и др. где определенно кровью распоряжались, как, наприм., над Цвилингом; совершенно отчетливо установлено, что эти элементы принимали участие в расправе над нашими товарищами. Теперь, в настоящее время имеем последнее известие, скажем из Самары. Вот документ, за подписью 5-ти членов собрания, которые себя в количестве 5-ти человек об'явили властью над Самарой. От Самары было 3 преставителя, один представитель от Тверской губ., один даже от Минской губ. И это не мешает об'являть себя властью в Самаре и распоряжаться Советами рабочих депутатов. Раньше казалось, что кто-то другой совершал перевороты. Когда товарищи на франко-английские деньги организуют отряд и во главе стоят русские контр-революционные офицеры, когда, долго не дожидаясь, начинают засеянные земли отдавать помещикам, это называется «во имя великого принципа народовластия, принципа России». Важен еще манифест в Новороссийске правых с.-р. и меньшевиков. Этот документ гласит, что сибирское правительство организует равным образом для поддержки чехо-словацких элементов подобные выступления, и, товарищи, всюду, где сменяется власть Советов, там совершенно отчетливо устанавливается власть контр-революции, и пусть это знают все, кто вздыхает о свободе печати, что там не осталось ни одной Советской газеты, там закрыты все профессиональные союзы. В Челябинском уезде отбирается земля и передается кулакам и помещикам,—и там орудуют защитники свободы печати и проч. свобод. Товарищи, теперь никто не скрывается: вот их подписи, вот меньшевик адвокат Гуронский, лидер вашей челябинской организации, кот. теперь стоит у власти, а там уже разорваны на куски масса наших товарищей; Варфоломеевский день учинил он там, и он длится еще по настоящее время. Из этого вы можете понять, почему т. пред-

седатель предложил отклонить этот запрос, кот. был только-что здесь внесен, т. к. нужно было бы поставить вопрос принципиально, почему здесь присутствуют те граждане, которые здесь сидят. Почему они там сидят? (Аплодисменты).

Товарищи, я должен сказать, чте в числе тех бедных рабочих, которые пострадали, находится небез'известный гражданин Кучин, тот самый, который Керенскому от имени 12-й армии обещал поддержку, и этот офицер Кучин об'является здесь рабочим, за которого ходатайствуют. Вот такие-то рабочие расхаживают по заводам, а есть и больше: в числе таких Кучиных в Сокольническом районе обнаружены такие, которые даже правильных мандатов не могли представить и представляли фальшивые мандаты, так что петроградские рабочие немедленно их уличили в этой гнусности. Ясно, что это контр-революционная шайка. И не то важно, что они ведут контр-революционную работу, а то, что они выступают от имени петроградского пролетариата. Необходимо детально разграничить роли тех партий, которые ведут с нами борьбу: с.-р. ведут, главным образом, военную работу в области заготовки оружия, квартир, формирования дворцов, и т. д. Меньшевики берут на себя более штатские роли. Они от имени пролетариата обрабатывают общественное мнение. Он и заменяют народ, который правым с.-р. недостает. Они устраивают конференции в роде уполномоченных Петрограда, о которых никто в Петрограде не говорит серьезно. И вот с.-р. действуют по военному, а меньшевики подготовляют бутафорский народ, чтобы, когда чехо-словаки восстанут, можно было бы установить городскую думу, и т. д. Необходимо сказать, что не всегда с.-р. идут со своими союзниками. Иногда они умывают руки и идут своим путем, например, в Перми, когда кадеты предложили взять власть в свои руки, то меньшевики заявили: нет, мы лучше этого делать не станем, т. к. там, кажется, идут латыши. Из Самары только-что приехали представители, которые рассказывают, что там с.-р. устроили кровавую резню. Я не имею точных сведений, но, кажется, один из членов исполнительного комитета убит этими зверями, которые прикрываются здесь фразами о неприкосновенность личности. Меньшевики сами не расстреливали, они сами не вешали, но они пошли к чехо-словацкому коменданту и просили его поменьше расстреливать, потому что расстреляли достаточно. Они являлись ходатайствовать за наших товарищей,—нет более гнусного лицемерия. Они организовали избиение, а потом показали благородство: пришли к чехо-словацкому палачу и просили расстреливать поменьше. Я не поручусь, что они в Челябинске оказались менее кровожадны, но вообще эти контр-революционные банды, которые здесь говорят о свободе печати и об арестах рабочих, а из этих арестованных человек 15 настоящих рабочих уже выпущены, потому что они здесь не при чем, они попали как кур во щи, их позвали разговаривать о хлебном пайке,—человек 14, точного числа я не помню. (С места: 15). И вот такими адвокатами без практики являются люди, в роде Кучина. Товарищи, вам всем ясно, кто является более демократом: они, которые Варфоломеевскую ночь устраивали, или мы, которые позвали их сюда, где они продолжают глумиться над революцией. Этот парадокс нужно разрешить, и нужно положить предел их контр-революционным выступлениям. Им нужно сказать: не надо лицемерить, не надо игры в прятки, мы решили, что этой игры довольно. Мы считаем необходимым, мы считаем доказанным, что революция имеет право, по крайней мере, на такой акт самообороны, чтобы сказать гражданам, тт. рабочим, крестьянам: это не социалисты, это не революционеры, это контр-революционеры, кот. сидят здесь, чтобы нас дискредитировать возможно мирным путем, кот. потом с Красновым, с кем угодно, будут нас резать, будут уничтожать, будут отнимать землю у рабочих, будут громить профессиональные союзы, громить все свободы рабочих и крестьян, чтобы угодить буржуазии и восстановить с ней единый фронт.

Вот почему мы ставим этот вопрос перед вами. Нужно от этого гипноза слов отрешиться, от гипноза, что это с.-д., что это даже с.-р., те самые с.-р., как нас уверяют, те самые, кот. вот вчера только боролись в рядах рабочих и крестьян,—этот гипноз архивных слов нужно совершенно стряхнуть, сказать прямо и определенно: это мы, а это они. Мы имеем возмож-

ность сказать стране: вот мы, кот. боролись с октября, мы стоим на той же самой позиции,—вот они, кот. трусливо приходили сюда и говорили, что они не за вооруженное восстание, что они не будут нас свергать. Они свергают нас с кем угодно,—с японцами там, где можно, на Украине с немцами, их братья нас свергают с немцами на Дону, Светозаров вместе с Красновым, а на Кавказе,—об этом я хочу особо сказать,—если на Украине есть какая-нибудь формальная возможность отговориться, что это не просто меньшевики, а украинские с.-деки, то на Кавказе этой возможности нет. Там российские с.-деки, те же самые Чхенкели, Гегечкори, Джиордани, Рамишвили, те же самые тт. по партии и Церетели, и все прочие.

Тт., на Кавказе, где они есть, разве там левые с.-р. и большевики, разве они не в подполье, разве они не громят крестьянское движение, разве они не громят его артиллерией, разве они не оберегают помещичьих земель, разве они не закрывают всю печать, разве не расстреливают митинги, разве не вводят самый кровавый террор по отношению к партии рабочих,—это они сами, это их партия. И, тт., если круговая порука отвергается, если мы их сейчас не берем в заложники, как берут чехо-словаки, против чего вы не протестуете, если, тт., мы не берем их заложниками за деяния этих Гегечкори, Чхенкели, то во всяком случае нравственное чувство революционера должно подсказать, что этим господам здесь не место. (Рукоплескания). И я уверен, тт., что это надо решить, открыть стране глаза на деятельность этих партий, совершенно отчетливо выявить их позицию по всей стране. Это в значительной степени облегчит и дальнейшую работу, ибо во многих местах начали делать то же самое. Вы имеете сведения из Кронштадта, из Саратова, из Калуги, из Екатеринбурга, где уже без нашего предложения выбрасывают этих контр-революционеров, где только они выявляются наружу, и выбрасывают по своей инициативе Советы. Может возникнуть вопрос: ведь, выбрасываются не личности, а таким образом наносится ущерб тем, кто по заблуждению, по несознательности послали их в некотором меньшинстве в Советы. В этом отношении поучителен опыт в Саратове. Там никаких чехо-словаков не было, там офицеры подняли мятеж, были поддержаны правыми с.-р., меньшевики сохранили нейтралитет, очень благожелательный к ним. Совет постановляет изгнать из Совета, и важно то, что после этого на всех заводах, где были выбраны меньшевики и правые с.-р. и даже беспартийные, решительно всюду с полным единодушием рабочие выгоняли этих представителей и заменяли их действительными представителями, стоящими на платформе Советской власти и решительно везде, (рукоплескания), решительно на всех заводах то же происходило, потому что на опыте увидели, что такое эти партии собою представляют, и что означает их победа в стране, в России, что она означает для рабочих и для крестьян.

Вот почему надо здесь выступить, надо здесь заявить всей стране. Оно будет означать не только изгнание этих контр-революционеров из высшего учреждения революции, но оно будет означать в стране апелляцию к их избирателям, обращение, призыв, горячий призыв к тому, меньшинству избирателей рабочих и крестьян, которые не вполне сознают, кого они посылали, и призыв, чтобы они больше разбирались на опыте в своих врагах и друзьях. Это будет иметь еще тот результат, что в тех местах, где они еще есть, где еще на темноте, отчасти как на Кавказе держатся на том, что вошли в блок с помещиками, с партией мусоват, там, тт., этот процесс просветления пойдет гораздо глубже. Мы на нашем внутреннем фронте, по крайней мере, будем иметь совершенно отчетливую картину, ибо лучше иметь по ту сторону баррикады с бомбами, с винтовками, чем иметь их здесь в Совете, как лицемерных друзей рабочего класса, как представителей рабочего класса, тоже революционеров, тоже социалистов. Во имя этой ясности, во имя точного разграничения, размежевания революционеров и контрреволюционеров я приглашаю В. Ц. И. К. принять решение—этой контр-революционной партии указать место за дверями революционных организаций, по ту сторону баррикады. (Рукоплескания).

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. Коган-Бернштейн.

Коган-Бернштейн. Я не могу избавиться от некоторого чувства конфуза, некоторого чувства стыда за ту обнаженность, с

кот. выступает перед вами сейчас представитель вашей Советской власти. В том, что здесь предлагается, есть своя система, есть своя логика для всякого, кто расшифрует все эти грозные выпады против нас, контр-революционеров; ясно, что сейчас проводится лихорадочная подготовка теми средствами, теми методами к V-му С'езду Советов; и не случайность, что в один день, в одном заседании вместе с созывом С'езда всплыл этот вопрос. Для нас совершенно ясна и известна некоторая сторона, некоторая часть закулисной подготовки нашего предполагаемого исключения. Уже в том заседании, где был поднят вопрос о созыве С'езда, пытались вам втолковать и провести при вашей помощи это предложение, но почему-то протянули с ним до сегодняшнего дня; теперь, очевидно, нажим на вас был сделан в фракционном заседании, достаточно и вы хотите уже окончательно изолировать себя от рабочих масс при помощи этого способа, при помощи механического устранения оппозиции из В. Ц. И. К. и из Советов, хотите на С'езде Советов создать второе официозное издание фракции большевиков. Для нас понятно и то, почему вы теперь падаете со ступени на ступень и должны были докатиться до этого предложения. Если в октябрьский переворот вы уничтожили демократию, вы имели хоть некоторое основание: прикрываясь словами и знаменем, вы говорили, что вы действуете от диктатуры пролетариата. Теперь, когда рабочая масса от вас уходит, когда вы должны инсценировать помощь деревенской бедноте, чтобы раздавить трудовое крестьянство, вам нужна не диктатура пролетариата, а нужна диктатура над пролетариатом. Ясно, что вам враждебною рукою нужно искусственное отсечение представителей, которых вы не выбирали, которые были посланы в небольшом количестве в Советы, и которых вы заставляете вступать на путь насильственного изгнания из Советов, где выступают партии оппозиции, в то время как в Петрограде и Москве волнующиеся рабочие пытаются заступить их место, забаррикадировавши себя Советскими организаторами. Выборы были фальсифицированы, и если вы сможете создать большинство, то только искусственно, путем вам известных средств. Напрасны ваши ссылки на контр-революцию; когда вы приступили к октябрьскому перевороту, когда в июньское восстание фракция из Центр. Исп. К-тета нас не исключает, несмотря на яростные (шум, звонок), несмотря на самые отчаянные методы политической борьбы того времени. Вам нужна была та или иная репрессия, но этого вам было мало; вам нужно было обеспечить господство тем, что вы желаете настроить рабочую массу, чтобы фальсифицировать выборы и дать место представителям ваших групп. Для меня не будет удивительным, если на ваши действия трудовая масса ответит забастовками и укажет вам ваше настоящее место (шум и звонок). Вы нам попытались приписывать красные гетры германской ориентации, но совершенно напрасно. Я заслушал ваш доклад и все ваши разоблачения заговоров, которые нам пытаются приписывать и подсовывать путем открытого выступления. Наша партия согласится на это только, если в тех или иных местах трудовые массы не смогут дальше терпеть ваше господство. И если будет открытое выступление, то, конечно, наша организация будет итти вместе с массами. Тут неоднократно поднимался вопрос о чехо-словаках, и в этом вопросе вам надлежит отчитаться перед общественным мнением. Что заставило вас подчинить их и разбросать их, внезапно разоружив и ликвидировав и вынудив их всех на мятеж. Это будет страница истории, которая потребует разоблачения не в вашу пользу. Относительно частности тех или иных выступлений, я не намерен говорить здесь, (С места. А Самара?). Я надеюсь, что здесь сохраняется подобие политического учреждения,—здесь не второе заседание комиссии Дзержинского. Что касается отдельных выступлений в роде Самары, то везде, где трудовая масса поднимает восстание (с места: Офицеры),—ни офицеры, юнкера, ни сибирские помещики и никакие также обстоятельства не могут иметь места, когда участвует организация, стоящая на почве народовластия и мордовластия. Ясное дело, что вами поднимаются скорпионы против сибирского правительства, предлагающего вам хлеб (сильный шум), (с места: Они в будущем пойдут со Скоропадским), подчиняющимся всем указаниям из Денежного переулка. Вам невозможно теперь итти таким путем, по которому вы

идете. Все, что вы наделали, будет учтено, и судьею будете не вы, изолирующие себя от пролетариата и крестьянства, но судьей будут трудовые массы, они ответят вам на Всероссийском С'езде рабочих, они покажут настоящее место вам, партии, выступившей на путь открытой диктатуры над трудовыми массами. Они обрекают себя на гибель. То согласование, которое вы хотите инсценировать, падет на вашу голову.

Председатель. Слово предоставляется члену В. Ц. И. К. Мартову.

Мартов. Для определенного поручения нужны опредленные лица. Совершенно ясно, что гр. Сосновский может дать только то, на что он способен. Более хитрого сплетения нескольких документов с большим количеством голословных утверждений нельзя придумать. Голословных утверждений, которым нужно верить, так как он редактор правдивой «Правды». Кроме сплетения рассказов, которые исходят от достоверных лиц, свидетелей, ему надо верить, так как он—Сосновский. Кроме этого, для обоснования своего доклада-доноса гр. Сосновский привести ничего не смог. Я не имею веры в демократизм той партии, которая, якобы, вызывает нас на суд пролетариата, чтобы ожидать, что мне дадут достаточно времени, чтобы разоблачить все эти маленькие неправды, из которых сплетена одна большая неправда доклада. Если не успею разобрать все, то каждый, кто желает говорить со мною, сможет видеть меня в помещении Исп. Комитета, где может получить раз'яснения. Все сообщения о нашей причастности к движению чехо-словаков — ложь. Ложь, гнусная ложь, будто хоть один член нашей партии приложил к погромам Советов свою руку. Везде, где громили, мы были под угрозой той же самой расправы. Вторая ложь, будто в Оренбурге члены нашей партии принимали участие в бывших там насилиях. Некоторые члены нашей партии также пострадали, когда в Оренбурге дутовцы чинили насилия и выбрасывали из окон членов Совета. Мы не были в числе палачей, а в числе тех же преследуемых. Вот образец того, какие люди стоят во главе Советской России,—люди, которые здесь утверждают прямо противоположное истине. Здесь было упомянуто, что мы помогаем Скоропадскому. Этой неправде Сосновского я противопоставляю телеграмму Чичерина с протестом против того, что Скоропадский преследует членов Р. С. Д. П. Пусть Сосновский пойдет к Чичерину и узнает у него об этом, к Чичерину, который в течение 10 лет считался порядочным человеком, и пусть узнает у него, что порядочный человек не может утверждать публично такой гнусной лжи. Этот же господин заявил, что наш нейтралитет в Самаре заключался в том, что наши члены партии ходили к коменданту чехо-словаков с требованием уменьшить число расстрелов. Если это было, то члены нашей партии исполняли свой долг. После 3 и 5 июля, когда зарвавшиеся юнкера штаба Половцева преследовали побежденных большевиков, мы также ходили к правителям по просьбе Сосновских, которые просили нас вмешаться. Мы исполнили свой долг и будем его исполнять и тогда, когда вас, вешателей сегодняшнего дня, будут преследовать ваши враги. Среди вас, ведь, мало людей с достоинством, вы будете, как Стеклов, прибегать к нам и просить о содействии (Стеклов: Вы лжете, я был арестован членом вашей же партии Церетели). Стеклова арестовал не Церетели, его арестовали юнкера, и затем Стеклов обращался в Ц. И. К., чтобы оборонческий Ц. И. К. выступил против возмутительной травли, которой он подвергся. И мы все выступили против этой травли, мы исполнили свой долг, когда с одной стороны были большевики, а с другой—рассвирепевшие юнкера, и этот долг мы исполним всегда, что бы вы ни говорили и ни делали. Сейчас еще раз, 50-й раз повторена ложь, будто кто-нибудь из нашей партии имеет прикосновение к так-наз. временному Сибирскому правительству выбранному областной думой, куда выбирались и большевики,—Сибирское правительство не включает в себя ни одного меньшевика. Точно так же ложь о том ликовании, с которым, якобы, наши владивостокские товарищи приветствовали японский десант. Как они приветствовали,—это можно видеть в вынесенной ими резолюции протеста. Г. Сосновский сказал один раз правду, которая на этот раз особенно характеризует, какую неправду он заявлял прежде. Он сказал, что в Саратове началось движение,—как вам известно, движение начато офицерами большевистской

Красной армии,—и меньшевики заняли нейтралитет. А, между тем, с этой же кафедры утверждали раньше, что меньшевики принимали участие в саратовском восстании. Он сказал правду, но она бросает свет и на всю остальную его неправду. Он заявляет, что 15 товарищей, арестованные вчера, освобождены (голос с места: А про Кавказ почему ничего не сказали?). О Кавказе? Скажу, что там был один митинг, который был разогнан вооруженной силой, при чем пострадало несколько большевиков. Мы писали об этом в газетах и выразили протест против правительства, в котором участвовали наши товарищи. С тех пор таких случаев не было. Это был единичный факт в деятельности кавказского правительства, в то время, как факты расстрела рабочих и крестьян, и преимущественно рабочих, есть повседневная пища С. Н. К. Гр. Сосновский говорит неправду, когда он утверждает, что оставшиеся 41 арестованными суть адвокаты и офицеры. Там есть два офицера—один Кучин, старый член С.-Д. партии, который не был комиссаром Керенского, а был избран солдатами в председатели Исполкома 12-й армии, затем есть там офицер Трояновский, который до 1914 г. состоял членом Ц. К. партии большевиков. Вот какие контр-революционеры там. Многие из вас его знают. Затем там есть два или три партийных интеллигента, а остальные 36 заключенных — московские рабочие из тех партийных работников с.-р. и с.-д., которые живут продажей своей рабочей силы, а не продажей своих убеждений безконтрольной кассе, из которой оплачиваются представители Советской власти (голос: А из какой кассы вы получаете?). Я получаю только из тех источников, о которых дается буквально отчет о каждой копейке. Я не получаю из тех десятков миллиардов, которые за 8 месяцев были израсходованы, и в которых вы не даете отчета. Конференция была созвана не под предлогом увеличения хлебного пайка. На всех документах сказано о том, что она созвана была для обсуждения вопросов о голоде, безработице и общем политическом положении. Поэтому говорить, что на нее заманивали рабочих обманом, могут только профессиональные обманщики. Я кончаю, потому что ваш демократизм не даст возможности разбить вас так же по остальным пунктам, как я это сделал по пунктам, уже мною разобранным. Наш старый девиз, с которым мы вступили в первые ряды русского пролетариата, когда о вас в русском пролетариате не было слышно, остается прежним. Ничего с нами не поделаешь. Вы можете нас брать заложниками, и мы предупреждаем, что мы не только не готовим вооруженного восстания, но мы ходим невооруженными, и те люди, которые убили нашего партийного, известного всюду тов. Тулякова, которого знает вся рабочая Россия,—эти ваши наемные люди могут каждую минуту, в любой момент убить каждого из нас. Мы не готовим вооруженного восстания. Мы не участвуем ни в сибирском, ни в каком другом правительстве, которое возникло на авантюре с иностранными штыками. Мы идем одним путем,—путем организации рабочих масс. Мы сделали очень многое на этом пути. Мы счастливы констатировать, что нет места вокруг Москвы и на всем пространстве Великороссии, где бы большевистский демагог мог свободно выступать на свободном рабочем собрании, где бы ему не пред'явили счета в том зле и унижении, которое ваше правительство принесло рабочему классу. После каждого из нас восстанут тысячи, и горе вам!

Председатель. Слово имеет т. Карелин.

Карелин. Сегодня поставлен вопрос о выступлениях против Советской власти партий, входящих в Советы. Мы считаем, что давно пора это сделать. Сейчас, когда должны быть мобилизованы все силы Совета, революция находится на переломе. Даже и в Советах есть люди и целые группы, против которых висят тяжелые обвинения в контр-революционных выступлениях. Наш долг честно и открыто разобраться, какая политика ведется этими группами и оценить эту политику по достоинству.

Советы, созданные революцией, не являются парламентами, не являются всенародным учреждением, долженствующим отражать все оттенки политических настроений в стране. На Советах лежит задача нового строительства всей жизни. Пред лицом этих грандиозных задач работа, которая может вестись изнутри, которая ведется некоторыми партиями,

входящими в состав Советов, является несравненно более опасной, чем та, которая велась, предположим, парламентом буржуазных групп—сторонников неограниченной монархии. Вот почему наша бдительность по отношению к правым социалистам должна быть максимальной.

Данные, которые здесь были представлены докладчиком, на наш взгляд еще не говорят определенно, какую роль играют партии меньшевиков и правых с.-р. в тех контр-революционных выступлениях, свидетелями которых, мы были и будем, и которые мы будем подавлять беспощадной рукой. Есть несомненные, точные указания, отрицать их истинность никто из представителей правых с.-р., меньшевиков не может,—никто не может отрицать, что целый ряд отдельных членов этих партий принимали участие в контр-революционных выступлениях. Но бесспорно, что отдельные представители этих групп и целые организации высказывали определенно отрицательное отношение к выступлениям контр-революции. Я напомню факт на 3 С'езде Советов Сибири. Обвинение, которое было выдвинуто, главным образом, Шумяцким против меньшевиков, он должен был снять в конце, так как не нашел достаточных оснований обвинить.

У нас нет налицо достаточных оснований, устанавливающих участие партий в контр-революционных попытках, как партий. А, ведь, только такое установление участия партии как целого, влечет обвинение всех лиц, входящих в партию. Таких оснований нет. Помимо того, ставить вопрос до С'езда Советов формально недопустимо, так как представители с.-р. и меньшевиков в В. Ц. И. К. прошли именно как члены партий, стоящих под определенным флагом, делегированы они сюда от С'езда, и их исключение может быть решено только С'ездом Советов. Но если подойти к вопросу по существу, будет ясным для анализирующего политического деятеля, что попытки бороться с подкапывающимися под Советскую власть правыми социалистами путем, который предлагал т. Сосновский, путем исключения, путем произведения хирургической операции, совершенно нецелесообразны. Это является попыткой чрезвычайно упрощенного решения. В истории бывали прецеденты: во Франции это сделал Робеспьер, у нас делает Сосновский. Но не всегда нужно опираться на прецеденты, хотя бы они были созданы большими людьми. Если подойти по существу к вопросу, какова роль, которую играют меньшевики и правые с.-р., то мы должны признать, что это заключается не в их дурных намерениях, а в определенных явлениях среди трудовых масс, от которых они являются представителями в органы Советской власти. Если меньшевиками и правыми эс-эрами ведется клеветническая кампания, если они используют все для того, чтобы подкопаться под основу Советской власти, то корень этого в настроении усталости и апатии в известных кругах трудящихся. В развитии событий меньшевикам и правым с.-р. принадлежит в конечном счете жалкая роль, жалкий удел—называться социалистами, итти под знаменем, где написаны святые слова революции, и подготовлять путь Скоропадским. За десять минут до прихода генерала на белом коне они вылезают из своих нор, суетятся, улюлюкают в след разбитым уже революционным силам, об'являют в гордой позе: мы—власть. Через десять минут это кончается, в'езжает генерал на белом коне, они получают хороший удар ногой, от которого вылетают за дверь и там уже плачут и обличают. Так было с Радой, так было в ряде случаев. Можно думать, что они вовсе не лукавят. Я думаю, что Дан был искренне убежден, что это к пользе революции, когда в октябре на совещаниях в «Викжеле» предлагал «компромисс» с бандами Керенского: рабочие должны были сложить оружие и впустить в город отряды Керенского. Возможно, что о таком «компромиссе» думали они и во время Корниловщины. Не сомневаюсь, если бы Дана послушали, Дан скоро тоже получил бы пинок хозяйской ноги. Вот жалкая роль, которую они играют. Они являются ступенью к переходу власти в руки буржуазии.

Но, товарищи, эта ступень пролегает

через трудовой народ, через настроение определенных слоев. И для нас средством борьбы является не исключение, против которого мы протестуем,—это только лишний козырь для их кампании, который ослабит наши позиции. Нам надо организовать широкую гласную оценку всей той тактики, всего того обхода, который они предпринимают для того, чтобы скинуть Советскую власть. Но если, с одной стороны, нам нужно анализировать и оценивать, клеймить то, что они делают, то, с другой стороны,—и это главные успехи борьбы,—прямая линия политики Советской власти. Без этой прямой линии нам трудно бороться. Как вы будете клеймить старанья ростовских меньшевиков войти в соглашение с ген. Красновым в то время, как в героической борьбе под Ростовом уничтожаются отряды истинных революционеров, если вы сами, тов. большевики, наладивши отношения с германским империализмом, принуждены смотреть, как беспощадно подавлена революция в Финляндии? Как вы будете клеймить учреждение, если помимо и в противовес Советам создаете «Комитеты Бедноты»? Все, что против Советов, что помимо Советов, является совершенно неприемлемым для нас. И если и вы,большевики, станете на прямую и последовательную линию освобождения от всех капитуляторских элементов в политике, то апатия и усталость, на которых сейчас расцветают ядовитые цветы меньшевистской и право-эс-эровской работы, уничтожатся. Тогда эти 10—15 человек, выступающие со своими постоянными призывами вспять к старым посиневшим покойникам,—Учредительному Собранию или «местным самоуправлениям»,—утратят всякое значение. Мы протестуем против их исключения, которое является для нас неприемлемым и формально, и по существу. Мы будем голосовать против этого исключения. Мы думаем, что залогом успеха борьбы с правыми соглашателями должна являться твердая, прямая, ясная линия Советской политики.

Председатель. Слово имеет член В. Ц. И. К. т. Лозовский.

Лозовский. Вы помните, товарищи, слова поэта: «Есть речи,—значенье темно и ничтожно, но им без волненья внимать невозможно», и когда я слушал ничтожную речь докладчика, я не мог ее слушать без волнения. Но я не потому волновался, что мне жаль было представителей той партии за те последствия их политики, которые она им приносит, а потому, что этот акт бессильный и бессмысленный, который ослабит Советы, которые в настоящее время и так уже в значительной степени ослаблены. Для того, чтобы разобраться в том, что и теперь происходит, не нужно быть большим сторонником этих мотивов. Нужно быть откровенным, чтобы понимать, что в данный момент положение наиболее критическое. Когда Россия охвачена безжалостным кольцом германского империализма, когда Германия не только наступает на мозоль, а плюет в физиономию каждый день каждому представителю Советской власти, чтобы мириться с этим положением, для этого поистине надо потерять голову. И, несомненно, мы должны признать, что правящие партии потеряли голову. Тот факт, что возникают организации, параллельные Советам, знаменателен. Я считаю, что с'езды всяких бюро и уполномоченных и рабочие конференции, действующие параллельно с Советами, являются крайне вредным, и против них надо бороться, но я думаю, что если эти конференции разгоняются Советами, то это еще более разлагает Советы, хотя это и делается во имя рабочего класса. Разве не представители правительства разгоняли неугодные им Советы, разве не представители правительства упраздняли Советы там, где они оказывались меньшевистскими или с.-р., разве не было случаев, разве не представители большевиков об'явили себя в порядке внезапности революционными комитетами, упраздняя представителей рабочих и Советы. Представители большевиков говорили, что Советы важны, потому что они представляют высший тип государственного управления, потому что сменить господствующую партию можно в любое время легальными путем при помощи перевыборов, но разве теперь вы даете легальный способ для этого? Я утверждаю, и это говорят боль-

шевики, которые еще не потеряли стыда: в целом ряде мест были предприняты подобные шаги против рабочих организаций, которые ложатся позором, к сожалению, не только на большевиков, но и на весь социализм. И если вы этого не понимаете, если вам этого недостаточно, то те из вас, кто знает историю, пусть вспомнят страницу из истории Великой французской революции, где один историк указывает, что когда было необходимо исключить одну из партий, там применялось то, что называлось амальгамой, т.-е. к обвинению примешивалось и шпионство, и что угодно, чтобы сам черт не мог разобрать. И когда вы выступаете с ничтожным докладом об исключении этих партий из В. Ц. И. К., вы должны были бы представить другие доказательства, и, с другой стороны, вы должны помнить, что сами Советы подрываются не только справа, но они подрываются и слева—вами. Что касается представителей комитетов деревенской бедноты, которые вы создаете, я скажу, что эти комитеты являются поводом к упразднению крестьянских Советов, и если на ближайшем С'езде Советов окажется большинство против вас, тогда вы скажете, что эти представители—контр-революционеры, и пригласите несколько десятков комитетов деревенской бедноты, которые и заменят С'езд. Я прекрасно знаю, и, может-быть, кто-нибудь из вас сейчас пишет новую книжку о перемене лозунгов, может-быть, о замене лозунга Советской власти каким-нибудь другим,—это все акты, которые толкают рабочий класс на такие действия, от которых не поздоровится не только вам, но и всей русской революции. Вы не думаете! Сейчас у вас у всех голова в угаре, но необходимо горячее сердце при холодном разуме, а теперь вы потеряли совершенно всякое представление о том, что вы делаете...

Вас очень много, вы можете говорить очень сильно, но разрешите в течение 10 минут сказать то, что я хочу сказать. Я утверждаю, что как мера борьбы против тех врагов и крайне опасных организаций, возникающих параллельно с Советами как мера борьбы, исключение 5-ти представителей представляет такое смешное, такое жалкое средство, что поистине надо совершенно забыть, на каком свете люди находятся, чтобы предлагать такие меры. Тут говорят: меньшевики—это ничтожество, с.-р.—они не существуют, и в то же время делаете то, что их исключаете. Позвольте же, товарищи, надо хоть каплю логики, и посоветуйте докладчику, чтобы он с большей логикой выступил. Одно из двух: либо это жалкая кучка, до которой нет дела рабочему классу, либо за ней есть движение. К сожалению, я не разделяю того мнения, что в рабочем классе на почве голода, на почве обнищания, на почве дезорганизации, которую вы вносите сейчас, на этой почве рождаются не только меньшевистские лозунги, не только с.-р. Не даром ваш товарищ сам констатировал, что вы отвернулись от рабочих масс. Читайте «Правду», где вы сами констатируете, что это верно, что вы оторвались от массы, ибо вы стали бюрократическими чиновниками. (Голос: Позовите Скоропадского!). Не пугайте меня Скоропадским, я не знаю, с какого октября вы состоите в большевиках,—не мешайте мне говорить.

Я говорю, что, к сожалению, в рабочих массах в настоящее время преобладает и начинает побеждать не только меньшевистские и с.-р. лозунги, но туда начинает сейчас проникать очень сильное влияние—черносотенное настроение. Вы хотите убедиться в этом,—пойдите на Прохоровскую мануфактуру, которая была 5 месяцев назад твердыней большевизма. Т.т., я был на этой Прохоровской мануфактуре,—я не знаю, сколько из вас было,—так вот я выслушивал, что все беды сейчас происходят от жидов,—и это в толпе, в тысячной толпе,—и от большевиков. Походите, поговорите сейчас, пойдите посмотрите, что делается в массах и ищите корни антисоветские не там, у Дана за пазухой,—не у Мартова, не там корни, а вне стен этого заседания ищите, ищите в массах. (Голос: На Дону). На Дону, говорите? Да, конечно, и когда победит Краснов, тогда совершенно очевидно, что все мы будем висеть на одной веревке; но из этого не следует, что нужно приближать момент веревки, не следует, что нужно соб-

ственной рукой подрывать сейчас те организации, которые существуют, из этого не следует, что надо прибегать к жалким, совершенно детским способам поражения. Фракция боится, и что же, их исключают. Вы думаете, что исправите. Когда Сосновский вышел, выкинул какой то мотив. Кучин—это разве рабочий, это офицер; тут кричат: белогвардеец и проч. Но Крыленко, ваш бывший главнокомандующий, тоже офицер. Я думаю, что среди вас тоже есть офицеры, я думаю, что звание офицера не говорит о контр-революционности. Я думаю, что это, по крайней мере, надо понимать. Вот почему я говорю, я протестую самым категорическим образом против попыток путем насилия, насильственных действий, путем создания параллельных организаций сорвать Советы, а крушение Советов сейчас это есть крушение революции.

Я энергично протестую против этих жалких, бессмысленных, бессильных средств, которые предлагают вам ваши зарвавшиеся представители.

Председатель. Слово имеет тов. Покровский.

Покровский. Одной из обязанностей марксизма, научного революционного социализма, — революционного, поскольку он научен, и научного, поскольку он революционен,—является разрушение фетишей всякого рода. И вот сегодня нам предстоит обязанность,—обязанность всякого доброго марксиста,—разрушить последний фетиш, который у нас остался. Этот фетиш—слово «социализм». (Голос: вы его разрушили). Разрушили ли мы или нет, я не знаю. До тех пор, пока в нашей среде сидят граждане, именующие себя социалистами и ведущие упорную, ожесточенную борьбу против социализма в России,—до тех пор фетиш социализма остается.

Меня всегда удивляло одно—недостаток оригинальности, остроумия кадетов: они об'явили себя республиканцами,—что им стоило после октября об'явить себя социалистами. Они тоже сидели бы среди нас, мы их присутствие считали бы совершенно законным. Ведь это социалисты, почему им не быть тут, как всем другим. Давно пора признать, что социалист не тот, кто говорит от имени социалистов, кто написал на знамени своей партии социалистические лозунги. В конце концов можно написать все, что угодно, не только бумага, но и красная материя что угодно терпит, всякие надписи на ней. Социалист тот, кто действует во имя социализма, кто борется за него, а не тот, кто называет себя социалистом и борется против осуществления социализма. Потому то, что происходит сейчас, есть факт в высшей степени закономерный, который был предсказан несколькими интернационалистами, в рядах которых был и гражданин Мартов, ныне ушедший из этих рядов. Еще весной 15-го года, когда российская революция только слабо обрисовывалась на горизонте, даже не рисовалась сколько-нибудь четко, а только предчувствовалась,—уже тогда мы, интернационалисты, говорили, что, несомненно, в России будет революция, и когда она разыграется в обстановке империалистической войны, будут совершенно своеобразные препятствия к осуществлению социалистических лозунгов, которые, несомненно, выдвинет российский пролетариат. Это своеобразное препятствие будет заключаться в той лжи, которую постарается нагромоздить империалистическая буржуазия между этим пролетариатом, лишенным своих вождей, большая часть которых находится в ссылке и за границей, и теми правами, к которым этот пролетариат об'ективно стремится, но которые, может быть, он в первую минуту не сумеет сознать как следует. В этой лжи чрезвычайно видное место будут занимать маргариновые демократы, маргариновые, поддельные социалисты. И то, что предсказывалось весной 15-го года, буквальнейшим образом осуществляется в течение 17-го года. В течение 8-ми месяцев систематически рабочие и крестьяне,—крестьян еще легче было морочить, чем рабочих, — морочились, продавая им свинью за бобра, утверждая: у вас есть программа, вы ее завоевали; другие говорили,—вы идете по пути социализма, а на самом деле, об'ективно вся эта компания действовала в

руку империалистам, может-быть, злейшим, последним, решительным врагам социализма во всем мире. Долгое время удавалось морочить русские народные массы, апеллировать к ним бессознательной помощи. Так было в течение всего лета, но после октября массы прозрели. Тогда уже на них опираться нельзя было. Сознание масс поднималось всюду не сразу, но в конце почва вышла из-под ног. Я напоминаю, как во время перевыборов Моск. Совета, грозили,—и эти угрозы принимались всерьез,—что теперь мы вас свергнем, что теперь Совет не будет большевистским. Я слышал это из уст большевика. Бывают и у нас слабые. Я слышал от большевика, «товарища», слабого духом. Мы переносимся к тем условиям, при которых сидящие здесь граждане могут знать условия ближайшего будущего. Я во всякого рода выборах участия не принимал. (С места: Нет, принимали). Виноват, на одном, не больше... (И открыто голосовали, вы участвовали в этом). Так всегда бывает, что решительное большинство всегда боится открытого голосования, если позволите голосовать открыто то, что меньшинство имеет большинство. После того, как самые последние, отсталые слои (шум с места и голоса. Председатель призывает к порядку, звонок). Они мне не мешают. Я не профессор, гр. Мартов, меня произвело в профессора Моск. Охранное Отд., оно написало арестовать проф. Покровского, теперь все это повторяют (аплодисменты). Я повторяю, что самые отсталые слои рабочих масс перестали поддерживать контр-революцию, укрывающуюся под революционным знаменем. Здесь появились чехо-словаки, которые открыто находятся на жалованьи у Англии и Франции; вся эта эволюция представляет кривую, твердо очерченную, эту кривую, которая привела правых эс-эров от рабочих масс, которые их поддерживали, к доблестным чехо-словакам. Они были бы очень рады, если бы мы поддерживались при помощи германских штыков. В Москве их сколько угодно, но мы поддерживались не при помощи германских штыков, а при помощи винтовок красноармейцев, которые взяли винтовки для борьбы с буржуазией, и при помощи солдат, которые поняли, где их настоящие враги, и стали их бить. При помощи доблестных чехо-словаков и других империалистских войск мы не держались, потому что ясно, что приходится обращаться к тем чехо-словакам, которые помогли эс-эрам сделать правительство в Саратове, которых саратовские рабочие прогнали. Так, народная масса своеобразным вотумом засвидетельствовала, на чьей стороне она стоит Круг был замкнут, и тайна, которую нужно было скрывать, открыта анализом. Круг, называющий себя социалистами, этот тайный союз сделался открытым, и теперь значит ломиться в открытую дверь, если доказывать, что правые эс-эры являются приспешниками империализма,—это факт. Правда, несколько своеобразна тут роль меньшевиков. Они никогда не восставали с оружием в руках,—исключение составляют только меньшевики кавказские. Я помню, как выступал гр. Мартов против вооруженного восстания. Одна идея вооруженного восстания приводила его в транс. Товарищи, позвольте вас спросить об'ективно: к чему приводит этот революционный пасифизм? Я хочу осветить поведение гр. Мартова во время московских боев. В чем заключалась роль меньшевиков в это время? Они ходили от Воскресенской площади до Скобелевской и от Скобелевской до Воскресенской. Они старались примирить враждующие стороны. Тактика большевиков состояла в том, чтобы бить и покончить со всеми, а тактика меньшевиков — в ожидании, что к ним с юга подойдут контр-революционные силы и с фронта войска, которым руководил генерал Черемисов. Эти войска, действительно, подходили, но это войска, которые состояли из казаков, тоже близких к массе; когда они подошли, то нейтрализовались. Они отказались вступить в бой с крестьянами. Только благодаря этому тактика меньшевиков не удалась. Если бы все кавалерийские части, которые шли с фронта, исполнили свой долг, то, без всякого сомнения, большевистская революция была бы раздавлена, так как эти войска составляли громадную силу, с которой наши красноармейцы не справились бы.

Благодаря честному нейтралитету этих людей мы победили, и правые эс-эры были выведены из Кремля. Какой цели они достигнули бы, если бы правые эс-эры осуществили свои надежды—большевистская революция была бы раздавлена. Не прав гр. Мартов, который действует во имя глубокого отвращения к вооруженному восстанию. К чему же приведет деятельность правых эсеров, их инсценированное выступление против Советской власти? Что такое Центр. Исп. К-т? Будь это просто буржуазный парламент, где люди занимаются обсуждением вопросов, то, само собой разумеется, можно действительно сомневаться, если людям мешают высказывать свое мнение. Мы допускаем, что меньшевики не выступают открыто, хотя я помню Тифлис. Но допустим, что В. Ц. И. К. есть высший орган власти Российской Советской Федеративной Республики. Это должен быть, прежде всего, орган действия. Терпеть в этом органе действия элементы, которые хотя бы и бессознательно, но об'ективно работают на пользу врагов Советской власти, это совершенно все равно, что если в осажденную крепость допустить офицеров враждебной армии и предоставить им распоряжаться как угодно. Среди этих офицеров могут быть люди относительно приличные, которые, может быть, сознательно будут стараться не делать большого вреда этой крепости, но бессознательно, об'ективно, они, являясь офицерами осаждающей армии, являются людьми, вредящими этой крепости. Держать людей, содействие которых направлено против Советской республики, вот с этим нелепым положением вас и приглашают покончить путем удаления из этого действенного органа тех людей, которые работают против нас. Это простой логический вывод из истории российской революции, как она развивалась с марта прошлого года.

Дан. Здесь сегодня было указано на целый ряд преступлений партии с.-р. и нашей партии, партии рабочих, с.-д. р. п. (см. 71). Конечно, здесь уже самое слово «рабочий» стало смешным. К счастью, в рабочих кварталах Москвы, Петрограда и всех центральных областях, еще уцелевших под так наз. Советской властью, знамя нашей партии в рабочей среде взвивается все выше и выше.

То, что здесь докладывал гр. Сосновский, напомнило мне тот доклад, который я имел удовольствие выслушать во 2-й Государственной думе из уст Столыпина, требовавшего предать суду нашу с.-д. фракцию второй Гос. Думы. Тот же самый жандармско-охранный язык, те же самые «факты» и «заговоры», а на самом деле это была та же боязнь гибнувшего, потерявшего опору в массах правительства, боязнь перед честным словом социал-демократии. Но есть и существенная разница. Ибо даже вторая Государственная Дума нашла в себе мужество это наглое требование Столыпина отвергнуть и предпочла самой быть распущенной правительством, чем лизать пяту правительства, которое смеет выбранному учреждению пред'являть требования, чтобы часть выбранных членов была исключена из его рядов. Вторая Гос. Дума нашла в себе мужество, достоинство, такое требование, адресованное по отношению к ее классовому врагу, отвергнуть. А здесь уже заранее ясно, что то собрание чиновников большевистского правительства, разумеется, ничего другого, как покорно облобызать руку этого правительства, сделать не может. Вторая Государственная Дума и еще кое-чем отличалась от вас. Как бы она ни была антинародной, антирабочей, она не доходила до такого предела падения, чтобы в тот момент, когда собираются учинить расправу над частью ее членов, закрывать двери Таврического дворца для представителей рабочих и крестьян, как это происходит здесь, где приказом пускать только членов правительственной партии желают подтасовать собрание.

Председатель. Прошу вас выражаться немного осторожней и взять свои слова обратно.

Дан. Я беру слово «подтасовать» обратно, но я указываю, что сегодня при входе я сам слышал, как говорили охранявшие входы, что сегодня будут пускать только большевиков и левых с.-р.

Здесь целый ряд грехов возлагался на нашу партию. Я должен сказать, что

наша партия считает всю ту политику, которую вели большевики и левые с.-р. с октября, гибельной для рабочих масс и революции. Наша партия в этом не одинока, ибо в те октябрьско-ноябрьские дни и из уст большевиков, Зиновьева, Каменева и других, раздавались такие же утверждения,—что то, что делают большевики, ведет революцию и пролетариат к гибели. Мы отличаемся только тем, что мы наши убеждения оставляем при себе и проводим их в жизнь, а не отдаем эти убеждения за комиссарские и подкомиссарские места. К счастью, в настоящее время,—и я хотел бы, во имя интересов рабочего класса и революции, чтобы это не было слишком поздно,—и в широких массах рабочего класса уже созрело убеждение, которое мы питали с октябрьских дней, убеждение, что большевизм его обманул, что он предал интересы социализма и революции, что большевизм толкает рабочее движение к гибели и ведет революцию к пропасти. Это убеждение созрело в широких массах рабочего класса, и никакие репрессии и угрозы расстрелом, которыми отсюда нам грозили сегодня, как грозили при Николае II, не остановят этого процесса. Всякий из нас с удовольствием подвергнется вашим репрессиям, зная, что каждый шаг репрессий по отношению к нам,—это есть с нашей стороны служение рабочему делу, есть укрепление революции. Вы нас здесь никакими охранками и расстрелами не запугаете. Но я должен сказать, что мы все время хотя и считали гибельной вашу политику, стояли и стоим за то, чтобы рабочий класс вел борьбу на почве Советов и через Советы, на почве завоевания Советов, как классовой рабочей организации, превращения Советов в то, чем они должны быть,—в органы независимой классовой борьбы. Мы боролись и боремся путем агитации на выборах и перевыборах. И самый злостный обман по отношению к рабочему классу вы совершили, когда сказали ему, что Советы тем отличаются от всех демократических органов, что они всегда,—это Троцкий тысячу раз повторял,—отражают сегодняшний день пролетариата, как бы он ни заблуждался, ибо пролетариат всегда может послать, кого хочет, в Советы. На деле вы эту возможность легальной борьбы отнимаете. Вы имеете дерзость писать, что, если рабочим не нравится правительство Ленина и Троцкого, правительство С. Н. К., они могут переизбрать его. Это—ложь, потому что при современном режиме нельзя переизбрать не только Ленина и Троцкого, но даже Панюшкина привлечь за убийство, в котором он принимал участие. Везде, где происходят перевыборы в Советы, вы или прибегаете к насилиям и угрозам, или разбавляете выборных от рабочих представителями ваших бюрократических учреждений таким образом, что берут верх в большинстве чиновники. Там же, где это не удается, вы разгоняете Советы, как это было в Ярославле, Сормове, Вятке, Златоусте и других местах. Вы недавно разогнали Новгородский Совет. Вы такой тактикой ведете к гибели рабочий класс, вы единственные, как никогда, толкаете в такую сторону, в такие об'ятия, которые принесут действительную гибель для рабочего движения и революции. И если в настоящий момент, когда поддерживается движение рабочего класса на почве беспартийной конференции и имеется стремление рабочего класса найти обходные пути и организоваться, раз вы закрыли Советскую власть для них, это делают вместе с нами вовсе не отсталый рабочий класс, как говорил Лозовский, а передовой, чтобы в отчаянии рабочий класс не впал в то, к чему вы его ведете.

Конференция партии—это единственная опора для сплочения рабочего класса. Это мы будем проводить ту же самую линию для отобрания Советов у большевистских чиновников, которые Советы создадут, и раб. класс вместе с нами... (шум, трудно разобрать). Когда будет созвано Учредительное Собрание, как только пойдет к мысли создания Учредительного Собрания, он может сделать то, что Советы не то, что вы говорили, что Советы отразят волю рабочего класса. Но теперь, когда видят единственную возможность спасения революции не в пропасти, в которую вы толкаете,—а вы нарочно толкаете,—бла-

годаря которой ваша политика становится все большей опорой контр-революции. Мы до последнего издыхания будем бороться с этим, чтобы с исключения, которые крестьянские массы будут об'яты черносотенным настроением, чтобы крестьянский пролетариат двигался туда, где демократические сторонники знают, что без мелкой буржуазии, городское крестьянство нельзя организовать, как вы говорили тысячи раз. И вот, если у кого остается сомнение в том, что рабочий класс попадет в невыгодное положение, я напомню доклад Раскольникова. Он в «Правде», после того, как обревизовал положение в Сормове, печатно заявил, что наша партия, а не ваша, пользуется подавляющим большинством. Я не радуюсь вашему исключению не потому, что вы подорвете престиж, но вы затронете это дело спасения рабочего класса от выступлений и выйти из того положения, в котором грозит опасность. Мы считаем ваш режим гибельным от начала до конца.

Председатель. Слово предоставляется тов. Лацису.

Лацис. Приходится удивляться смелости и тому нахальству, которое обнаруживают представители справа (голоса справа: гражданин председатель, это—парламентское выражение?). В наших руках есть ряд документов, которые закроют рот тем, кто горланят справа. Если эти документы не были оглашены раньше, то только лишь потому, что они завтра появятся в печати. Но так как нас к этому вынудили справа, то я берусь огласить документы, которые ясно укажут о роли меньшевиков и с.-р. также. Есть разные методы борьбы. Есть метод, который сводится к тому, чтобы бороться оружием,—силы хотя на время и скрыты, но они нападают прямо и открыто. Но есть и метод, который сводится к науськиванию и натравливанию других. Есть и разные бойцы. Есть бойцы, которые идут сами в бой, но есть и борцы, которые ожидают, к чему сведется результат борьбы, а пока науськивают, наталкивают. Из этих документов вы увидите, к чему сводится роль правых с.-р. Она сводилась к борьбе в передовых окопах, а роль меньшевиков—это роль наводчиков, сидящих за горой и корректирующих стрельбу. Вот те документы, которые я имел огласить. Но, перед тем, как огласить документы, я ознакомлю с тем планом, который являлся скрытым, планом, который сводился к следующему. Исходя из тех убеждений, что в первых числах июня Москва будет оккупирована немецкими властями, эта организация «защиты родины и свободы» переносит свой штаб на Приволжье и организует там временное правительство и от имени этого временного правительства обращается к союзническим властям с просьбой об установлении порядка в России. Из документов явствует, что союзнические войска не решились на этот шаг до образования нового правительства. Доказательством этого может служить высадка войск во Владивостоке, откуда последние пока дальше не двинулись. Дальше планы сводятся к следующему. После оккупирования Москвы союзнические войска доходят до линии Волги и ведут бой с немецкими частями. Это главный план в коротких чертах. Теперь я перейду к оглашению тех документов, которые имеются у меня на руках. Это относится к меньшевикам. Другое письмо целиком я прочитывать не стану, вот некоторые выдержки из этого письма. (Читает).

Конечно, писаны эти письма так, что не всякий может их понимать, но когда над этим письмом посидишь, узнаешь, кто такое Виктор Иванович и другое многое, нам станет понятно. Товарищи слева не знают этих секретов и им, может быть, не все понятно, но господа справа и др. прекрасно понимают. Я еще должен указать на цитаты, где говорится об Алексеевском штабе и о штабе Попова. Штаб Попова находится в Казани, там у него имеется до 600 солдат. Это тот самый Попов, который находится в руках чрезвычайной следственной комиссии. Тут в письме еще несколько указаний на Алексеевцев, Владимирцев и Поповцев. Завтра эти письма будут оглашены, потому я не беру на себя смелости отнимать у вас время. Но тут ясно говорится о той роли, которую играли правые с.-р. и меньшевики. Эс-эры, как более активные борцы, выступали, не прячась за угол, меньшевики же, по показанию тех людей, которые имеются в чрезвычайной следственной комиссии, сидели и только корректировали стрельбу. У меня имеются показания о роли обоих партий. В этих показаниях говорится, что союз защиты родины и свободы состоит из народных социалистов,

правых с.-р. и меньшевиков, причем меньшевики исключительно муссировали и подготовляли почву. Еще несколько слов о так-называемой конференции, которую здесь называли рабочей и беспартийной, и о которой здесь так много говорилось.

Из 59 человек, задержанных на конференции, 15 человек рабочих действительно оказались без членских билетов и называли себя беспартийными. Все они были отпущены. Что же касается остальных, то все они оказались членами партии меньшевиков или правых с.-р., которые в рабочих массах действительно выдавали эту конференцию за беспартийную, причем указывали, что будут рассматриваться вопросы о продовольствии и даже в мандатах указывалось «беспартийная конференция по продовольственному вопросу». Но когда вы сличите мандат с порядком дня, который был принят на конференции, вы сразу увидите, что вопрос о продовольствии был только пустым предлогом, в порядке же дня он совершенно не поставлен. Из этого вы видите, насколько эта конференция была безпартийна.

Вот тот материал, который я имел предложить, по которому тт. могут судить о той роли, которую играли и играют партии, сидящие справа.

Председатель. Слово имеет товарищ Стеклов.

Стеклов. Мартов счел здесь нужным упомянуть мое имя совершенно некстати. Но этим он лишь напомнил про ту позорную страницу в истории его партии, когда он вместе со мной был преследуем той самой партией, и в частности Даном, который сидит рядом с ним. (Голос: Врете!) Нет, вы очень хорошо знаете, что в то время, когда я был арестован товарищами Мартова, я не был даже членом большевистской партии, не имел никакого отношения к июльским дням и был арестован Церетели только потому, что выступал против него, как против агента англо-французского империализма. Я утверждаю, что вы сказали двойную неправду, повторяя вслед за Даном, будто я обращался к вам за помощью. Это ложь. Когда ночью в мою квартиру ломились посланные вами полупьяные офицеры и солдаты, в это время звонил к Скобелеву не я, а моя жена, и что же оказалось,—что в то время... (Голос: Это не по существу). Это по существу. Я могу сократить эту часть своей речи, если вам угодно, но это показывает, что те люди, которые здесь вопят о репрессиях, предпринимаемых против их друзей, когда они нарушают интересы рабочей и крестьянской революции, эти самые люди для защиты буржуазных позиций в свое время распространяли круговую поруку даже не на членов большевистской партии, а на всех, кто был против них. Тогда они считали, что это хорошо, потому что это было направлено против рабочего класса, а теперь, когда речь идет об обороне завоеваний рабоче-крестьянской революции, когда рабочий класс в деле этой самообороны, в процессе борьбы принужден принимать меры самозащиты против своих собственных отдельных членов, обманутых вами, демагогически использующими голод и безработицу, вы тогда поднимаете крик о преследовании пролетариата. Разве всюду и везде рабочий класс, борясь против буржуазии, не выступает против изменников делу всего рабочего класса? Разве вы посмеете осуждать это? Разве вы не знаете, как относятся рабочие с.-д. и красные профессиональные союзы к желтым союзам, в которых участвующие там рабочие тоже говорят от имени рабочего класса, но фактически являются агентами буржуазии, агентами имущих классов в своей собственной рабочей среде? Позвольте вам сказать: вы сейчас говорите, что вы не участвуете в тех авантюрах, в тех выступлениях, которые с помощью иностранных войск ведут к замене Советской власти другою. Может-быть, вы в них и не участвуете. Но, ведь, этим заявлением вы выразили осуждение вашим теперешним союзникам, партии правых с.-р., которые, как вы знаете, в Самаре с помощью чехо-словаков низвергли Советскую власть. (Голос: Это не доказано!). Вам читали подлинный документ за подписью 5-ти членов Учредительного Собрания; это совершенно доказано. Но я вам напомню и из вашей деятельности факты, которые вы помните очень хорошо: когда началось Корниловское движение, движение Украинской Рады, которая привела за собой Скоропадского и Эйхгорна, когда начался бунт Дутова на Урале,—что писала ваша партийная газета «Новый Луч»? Не вы ли, и в том числе Мартов, писали, что эти черносотенные бунты,—а теперь вы знаете,

что это были черносотенные движения,— что они представляют протест трудового крестьянства против насилий большевиков? Разве вы этим заранее не давали морального оправдания всем черносотенным заговорам? Разве вы, политические союзники правых с.-р., вместе с которыми вы защищаете «чистоту ортодоксального марксизма» и «независимость классового движения» от Советской власти, разве вы не знаете, что эти правые с.-р. замешаны всюду и везде в этих контр-революционных заговорах? Всюду и везде, это доказано. Их собственные документы доказывают самым явным образом, что и в движении Корнилова, где участвовал Савинков, и на Урале, в движении Дутова, с которым солидаризовались видные местные с.-р., и в Восточной Сибири, где с Семеновым и Хорватом действуют члены право-эсеровского правительства, и теперь на Волге, в Самаре, где они действуют с чехословаками, с обманутыми несчастными чехо-словаками, всюду и везде действует там ваша политика. У вас хватает мужества только на то, чтобы отрекаться от плодов вашей работы. Товарищ Покровский заметил, что прежде вы применяли тактику применения,—может-быть, так и было. Но теперь этой тактики нет, теперь вы выступаете открыто, явно, не скрывая этого, против рабочего класса, против октябрьской рабоче-крестьянской революции. (Голос: Это неправда!). Как это неправда? То, что вы делаете сейчас, об'ективно ведет к тому, что демагоги делали во все времена, и к тому же ведете вы, потому что вы своей агитацией подготовляете торжество контр-революции. И Мартов не может не понимать так же хорошо, как и мы. Вы демагогически используете несчастья, голод, безработицу, которые вызваны войной, не для того, чтобы вести рабочий класс вперед, к новым завоеваниям и новым достижениям,—нет,вы делаете все для того, чтобы толкать его назад, вернуть его под власть буржуазии, отнять у него ту власть, которую он с таким трудом завоевал. И, конечно, вы правы, что кое-где, там, где торжествуют Скоропадские, вы иногда тоже попадаете в положение гонимых. И напрасно вы старались: вы работаете для другого хозяина, все, что вы делаете, вы делаете для другого. Когда вы создаете эти рабочие конференции, созываете всероссийский с'езд рабочих, собрания уполномоченных, которые по вашим же словам вы противопоставляете «официальным» Советам,—что вы делаете этим? Об'ективно вы делаете порученное вам этим хозяином дело. (Голос: Разгон Советов). Если принимаются меры против отдельных Советов,—и я не отрицаю, что иногда здесь могут делаться ошибки,—то это есть та самооборона рабочего класса, когда против отщепенцев ему приходится... (Шум).

Это обычное явление в освободительной борьбе пролетариата против буржуазии. Ну, а когда вы выступаете против рабочих, то вы выступаете во имя чего? Во имя буржуазии и контр-революции. В июльские дни, тогда, когда Мартов вместе с нами громил политику Церетели, вы тогда знали, понимали, что тогда меньшевиками и с.-р. велась борьба против рабочего класса, против всего рабочего класса в целом, во имя сохранения господства буржуазии. И я поэтому утверждаю, что когда вы вносите сейчас в рабочую среду раскол, когда вы используете об'ективно создавшееся бедственное положение,—создавшееся, конечно, не по вине Советской власти, как это признало даже трудовическое «Народное Слово», а в результате войны,—когда вы демагогически используете голод и безработицу, когда вы создаете новые антисоветские организации, которые, по вашему собственному признанию «Нашего Голоса», должны выступать как противовес Советам,—вы об'ективно неизбежно подготовляете ту контр-революцию, которая придет, если вам удастся добиться своего. Но если она победит, то и вас, конечно, не пощадит. И поэтому я говорю: грань между нами и вами, эта грань об'ективно установлена вами, всей вашей деятельностью с октябрьских дней. И если кто изменился с того времени, и даже не с того времени, а много раньше, то не мы, конечно, а Мартов. Потому что в то время Мартов очень хорошо понимал и старался, по крайней мере, приобщиться к движению рабочего класса, направленного против буржуазии, а теперь Мартов играет плачевную роль. Каждый раз, когда меньшевикам нужно затушевать какую-нибудь гадость, они выпускают Мартова. Это напоминает обычай буржуазных дельцов. Чем подозрительнее акционерная

компания, чем хуже ее цели, тем больше старается она раздобыть какого-нибудь министра, лорда, лицо известное в общественном мнении, имя которого должно покрыть ее делишки. Ту же самую роль вы призваны теперь играть. Рассчитывают на ваше имя, которое вы нажили когда-то, когда боролись в рядах революционного пролетариата. Когда вы обращаетесь с вопросом к нам: где вы были, когда мы говорили с рабочим классом; когда вы вспоминаете про вашу былую литературную деятельность,—мы отвечаем вам: мы были там же. Вы стараетесь представить дело так, как-будто вы одни были там. Однако мы были с рабочими раньше вас. Но в то время, когда мы остались верными тому, что говорили, тогда вы не остались верными. Вы являетесь сейчас политическими союзниками контр-революции и несомненными врагами революции, не только октябрьской, но фактически и февральской, ибо ваша работа неизбежно ведет к срыву завоеваний даже февральской революции. Не удивляйтесь же, что в процессе самообороны, в процессе защиты революционных завоеваний трудящиеся, взявшие в руки свою власть, будут итти до конца, и кто попадется им на пути, тем хуже для него, даже если он временно впадет в заблуждение. Нужно, чтобы позиции теперь были совершенно определенные. Всякий, кто этого не понимает, только выдает себе свидетельство о политической бедности.

Рабочий класс пойдет вперед по пути завоевания социализма. Те, кто в данный трагический момент революции мешают этой борьбе за социализм и работают в пользу восстановления господства буржуазии, являются нашими политическими врагами: они не только не социалисты, но они и не достойны названия демократов. Пусть же все будет ясно и чисто, пусть не будет никаких политических недоразумений. (Аплодисменты).

Председатель: Поступило предложение о прекращении прений. Записано 7 человек.

С места: Позвольте против прекращения прений.

С места: Лебединая песнь.

......Я не надеюсь убедить вас в том, что вопрос недостаточно выяснен. Это известно, что пленарное заседание есть фикция, и как фикция...

Председатель. Я лишаю вас слова за эти выражения. (Крики: долой; шум).

Я заявляю, что это фикция (свистки).

Председатель. Позвольте поставить на голосование предложение. Кто за, кто против? (Результатом голосования прения прекращены).

Заключительное слово докладчику Сосновскому.

Сосновский. Товарищи, вы знаете, что на 28 число созывается Всероссийский С'езд Советов. Вы знаете, каким образом происходят выборы на С'езд Советов. По условиям техническим вы знаете, что выборы уже решены Советами губернскими, уездными в том порядке, который был до последних дней. Поэтому исключение делать из всех Советов, и если бы дать знать даже по радио-телеграфу, это не изменит состава Совета. Большинство губернских и уездных выборов на С'езде уже прошло. Я, следивший за всеми С'ездами, и это подтвердил даже Мартов (с места: Голотовский), я говорю, что эти С'езды всегда давали подавляющую массу. Нельзя отмечать Ярославского, на котором большинство эс-эров. Разумеется, накануне С'езда нельзя изменить состава С'езда, как предлагали до октября и как было с Учредилкой.. Мы не сомневаемся, что подавляющая масса, которая придет на С'езд, целиком в подавляющем большинстве признает наш шаг. Во многих местах это делается, и Советы действуют в этом направлении и без нашего указания. К сведению товарищей левых эс-эров, и ваши товарищи делают это в согласии с нами. Я должен подчеркнуть Лозовскому, который нам не советует этого делать, что это может нашу партию ослабить. Вероятно, товарищ Лозовский обладает секретом, как действовать, чтобы партия была сильна. В результате его советов вся его партия помещается на одном стуле. (С места: Вся Росия на одном трамвае проехать сможет). Вот совет человека, который был большевиком и убежал. Этот эксперт может быть отведен без ущерба для дела. Можно указать т. Лозовскому, что не надо желать нам, что сами воспользуемся лучшей тактикой. Это делается по заявлению одного из первых ораторов о том, чтобы удалить страшного врага эс-эра. Выборы уже проведены губернскими и уездными организациями и, разумеется, определяются так же, как четвертый С'езд. Здесь открылось, что с июня мы большинства из вас не исключали. Где члены Президиума Исполнительного Комитета? Когда вы

там сидели гражданин Дан, где были Троцкие и Луначарские? Они были в тюрьме, а вы и теперь здесь сидите. Таким образом в этом отношении все попытки представить себя благородными не удаются. Теперь я хочу сказать насчет Оренбурга. Я заявляю, что во всех газетах было опубликовано об избиении тов. Цвилинга. Описывали, как в присутствии Семенова и Ильинкина в Оренбурге Корыстелева избивали, разбивали голову, и как они валялись в тюрьме. Этого нельзя опровергнуть, это факт. (С места: А Брянск?). Меньшевик Булочников ходатайствовал, чтобы его меньше били. Это постоянная история с меньшевиками. Они присутствуют и просят, чтобы легче били, — слабонервные люди. Цвилинга не удалось в первый раз убить, но во второй раз он был разрублен на куски. (С места: Я предлагаю не обрызгивать нас грязью). Здесь, товарищ Стеклов к месту напомнил о желтых союзах, о желтых организациях, управляемых вашими лидерами. (Шум. Товарищ, вы в Москве становитесь вождем желтых организаций. Аплодисменты). Лозовский убеждал нас, что их хотя жалкая кучка, но с ними масса организации, но я указал, что они могут его облюбовать, они не заподозрят в поддельности документа, подписанного 5-ю членами Учредительного Собрания, фамилии я прочитал, — членами Учредительного Собрания, которые завтра... (шум). Вот эти самые члены Учред. Собрания должны, по рецепту Мартова, разрешать судьбы рабочего класса, и они пишут заявления: совершенный нами переворот и т. д. и больше ничего; даже не питают фикции, что благодаря крестьянам и рабочим,—никакой фикции нет: благодаря только доблестным чехо-словакам. Новониколаевское воззвание говорит то же самое. Никаких других штыков, кроме чехо-словацких, юнкерских и Алексеевцев, — вот поддержка, на которую они опираются. И здесь они осуждают штыки красногвардейцев и восхваляют чехо-словаков, вешающих большевиков. Я не понимаю, как можно возражать, как тов. Лозовский может думать, что мы с ними еще товарищи, что они мне и я им товарищ. Мы считаем их желтыми в рабочем движении. Я повторяю, что рабочий класс в подавляющем большинстве, — в этом убеждает меня опыт нескольких городов,—что рабочий класс поймет, будет приветствовать и будет повсюду исключать желтых из красных организаций. Желтые и красные — нет других. Одни из них не только желтые, но и черные. (Шум). Я думаю, что эти фигляры дадут мне возможность докончить.

Теперь несколько слов о левых с.-р. Товарищи, если бы не было опыта революции, можно было бы как-то задуматься, искать об'яснений, почему так случилось, что левые с.-р. в этом вопросе отстают, что в этом вопросе они отделяются, но оставляют за собою свободу на С'езде, не говоря, как они на С'езде выскажутся, может-быть, за, может-быть, против. Я напомню судьбу этой партии. Каждый раз, как революция попадала на ухабы, когда ей приходилось переживать самые трудные минуты, каждый раз, — напомню разгон Петроградской Думы,— вы, левые социал-рев., протестовали тогда, и радовали сердца Мартова и Дана. Вы умыли руки и вынесли протестующую резолюцию, а разве вы потом не разгоняли десятки городских дум в России? Разгоняли. А как вы отнеслись к разгону Учредительного Собрания? Разве вы не держали нас на поводу, разве вы не таскали нас за фалды? Разве вы не остались в Учредительном Собрании на 5 минут позже нас? Я напомню это вам подробно. Когда большевики ушли, огласив декларацию, из Учредительного Собрания, вы, по слабонервности, не могли сразу подняться и пошли уговаривать Дана с Черновым, попробовали их уговорить, но через 5 минут и вы ушли. И решительно в каждый момент. Вспомните октябрьские дни, разве вы не помните, как держались левые с.-р., как они нервничали, как они старались как-нибудь по-викжелевски обойти дело, как они старались выдать Троцкого и Ленина. Вы соглашались на блок без Ленина и Троцкого. Вы то выходили из военно-революционного комитета, то опять входили. Таким образом, такая уж у вас судьба, чтобы на 5 минут отставать от большевиков, а потом идти за ними. Поэтому я убежден, что когда приедут с мест, из Советов, Пензы и др. мест, левые с.-р., они немножко освежат вас здесь и расскажут, как они этих господ выгнали, но и судили в Саратове меньшевистскую организацию в полном составе. Может-быть, это об'ясняется эгоизмом, может-быть, родственной связью с правыми с.-р., мы этой родственой связи не имеем и потому действуем прямо и решительно. Лучше забыть о родстве с теми, которые

когда-то были с нами. В заключение позвольте предложить следующую резолюцию:

«Принимая во внимание: 1) что Советская власть переживает исключительно трудный момент, выдерживая одновременно натиск, как международного империализма всех фронтов, так и его союзников внутри Российской республики, не стесняющихся в борьбе против Рабоче-Крестьянского правительства никакими средствами, от самой безстыдной клеветы до заговоров и вооруженного восстания; 2) что присутствие в Советских организациях представителей партий, явно стремящихся дискредитировать и низвергнуть власть Советов, является совершенно недопустимым; 3) что из ранее опубликованных, а также оглашенных в нынешнем заседании документов ясно обнаруживается, что представители партий с.-р. (правые и центр) и меньшевиков, вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контр-революционерами: на Дону—с Калединым и Корниловым, на Урале—с Дутовым, в Сибири—с Семеновым, Хорватом и Колчаком, и наконец, в последние дни с чехо-словаками и примкнувшими к последним черносотенцами,—В. Ц. И. К. постановляет: исключить из своего состава представителей партии с.-р. (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всем Советам Р., С., К. и Кр. Депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды».

Председатель. Позвольте, товарищи, данную резолюцию поставить на голосование. Других резолюций не внесено. Прежде я голосую эту резолюцию за основу, с тем, чтобы могли быть внесены соответствующие поправки. Кто за принятие за основу и кто против?—Против значительное меньшинство. Имеются ли поправки?—Поправок нет.—Тогда позвольте считать резолюцию принятой. (Аплодисменты).

На основании только-что состоявшегося постановления В. Ц. И. К., члены В. Ц. И. К. из фракций Российской Соц.-Дем. Рабоч. партии меньшевиков и фракции правых и центра больше не имеют права присутствовать на заседаниях В. Ц. И. К. в качестве его членов. (Шумные аплодисм.).

Слово по мотивам голосования от фракции левых с.-р. имеет тов. Карелин.

Карелин. Меня от нашей фракции заставили взять слово по мотивам голосования. Хотя мотивы в предыдущем моем выступлении были ясны, но благодаря тем доводам, которые были приведены заключительным словом тов. докладчика, я в кратком слове хочу указать, что они являются совершеннейшим абсурдом в указании докладчика на то, что позиция левых с.-р. является позицией без 5-ти минут большевиков. Я думаю самое явление, самый главный доказывающий факт—это основной вопрос о Брестском мире. Другим фактом, не столько разительным, потому что меньше было времени для обнаружения разногласий, в вопросе о продовольствии, является разногласие и чрезвычайно глубокое разногласие. Я могу привести целый ряд других, я не хочу утомлять ваше внимание. Достаточно и того, что я сказал. Это одно достаточно, когда считали необходимым проведение линии защиты социального поведения трудящихся и крестьянства проведение радикальной меры. Мы вместе шли в таком вопросе, как об Учредительном Собрании. Тов. Сосновский не будет утверждать, что уход являлся основной позицией об Учредительном Собрании. Так, может-быть, о целом ряде др. случаев, которые были решительны там, где нужно быть решительными. И тогда появляются сведения, что Уральский с'езд не был допущен лишь потому, что там большинство левых с.р., но мы и здесь будем решительны. Мы не одобряем тактики в Вологде. Правда, сведения недостаточно проверенные, но большинство на с'езде были левые с.-р., и они лишены были возможности участия во фракции большевиков. Такие меры свидетельствуют лишь о бессилии. Мы чувствуем достаточно сил, и к таким мерам мы никогда не прибегаем и вот потому, несмотря на радикализм исключения меньшевиков и с.-р., мы против этого. Мы знаем, что есть другие средства лечения. Пускай Советская власть проводит линию прямую, как стрела. Пускай они откажутся от линии капитуляции и не будет, якобы, с кем-то бороться. Если привлекают генералов, если подписывают мир со Скоропадским,—это психологический мостик, это определенный мостик, куда вы толкаете. Откажитесь от тактики капитуляции и к таким мерам не нужно прибегать. Вашим радикализмом мы не пользуемся, а пошли против. Мы за эту меру голосовать не будем. Линия левых с.-р., линия этой пар-

тии будет выдерживаться во всех мероприятиях, которые встают в ходе революции.

Председатель. Позвольте, товарищи, перейти к вопросу порядка дня. Я оглашу те постановления президиума, которые, по постановлению президиума, я обязан предложить на ваше утверждение. Президиум на последнем заседании постановил предложить следующий порядок дня 5-го С'езда: 1) Отчет В. Ц. И. К. и Совета Народных Комиссаров. 2) Продовольственный вопрос. 3) Проект конституции и 4) выборы во В. Ц. И. К. Позвольте предложить на утверждение этот порядок дня. К порядку дня имеет слово тов. Лозовский.

Лозовский. Я удивлен, как из порядка дня выпадает вопрос о войне и армии. Мы имеем в нем отчеты, выборы, все мирные темы, с которыми можно подождать, которые можно отложить. Между тем, у нас имеется ультиматум Мирбаха, ультиматум союзников, и я думаю, что в порядок дня необходимо поставить вопрос о международной политике; следующий вопрос должен быть о том, как действительно защищать Советы от попыток с различных сторон справа и слева против них и вопрос о центральной власти, или параллельной организации. Затем нам необходимо решить вопрос, как будут производиться выборы, по мажоритарной системе, или по пропорциональному представительству. Необходимо также, чтобы, где возможно, были произведены перевыборы в Советы.

Председатель. Слово к порядку дня имеет тов. Трутовский.

Трутовский. Первым пунктом в порядке дня 5-го С'езда ставится отчет В. Ц. И. К. и соответствующих комиссаров. Очевидно, что продовольственное дело должно было бы войти в отчет комиссара продовольствия. Однако, нам предлагают его выделить и поставить отдельным пунктом, очевидно, потому, что вопрос этот чрезвычайно важный, но я предлагаю от фракции левых с.-р. признать не менее важным ряд других вопросов и выделить также и их. Поэтому я от нашей фракции предлагаю включить в порядок дня с'езда в дополнение: 1) организацию народной армии и всеобщее вооружение трудящихся, 2) положение народного хозяйства и финансовый вопрос. Вопрос этот мы ставим потому, что вопрос об извлечении денег из деревни не менее важен, чем вопрос об извлечении хлеба, и он будет подтвержден учреждением огромного авторитета—Всероссийским С'ездом. Этот вопрос не менее важен, чем продовольственный вопрос. И рядом с этим земельный вопрос, потому что социализация земли еще только началась, и необходимым условием для продвижения к социализму и в интересах будущего социалистического строя является разрешение этого вопроса. Это необходимо сделать к ближайшему посеву, т.-е. этой осени, а раньше мы не созовем нового с'езда. Может-быть, по этим вопросам будут определенные доклады, но они должны быть выделены в самостоятельную единицу.

Свердлов. Я должен сделать, товарищи, некоторые пояснения по поводу тех прений, которые шли по вопросу о порядке дня С'езда. Товарищ Трутовский, внося финансовый вопрос, исходил из тех соображений, что этот вопрос является вопросом первостепенной важности, и для разрешения его необходима авторитетность С'езда. Но если этот вопрос будет отложен, то только потому, что мы сами хотели бы включить много не менее важных вопросов в порядок дня, но мы исходили из практики предшествовавших с'ездов, когда при большом порядке дня вынуждены были снимать некоторые вопросы, что вызывает целый ряд недовольств со стороны местных Совдепов. Мы полагали, что порядок дня разрешится на С'езде и, не возражая по существу против включения вопросов тов. Трутовского, я позволю себе высказаться против этих вопросов только потому, чтобы не получилось положения вещей, когда слишком длинный порядок дня оказался очень коротким. Что же касается включения этих вопросов, то ясно, что раз у нас имеются доклады Совета В. Ц. И. К., то несомненно, в них будет затрагиваться и внешняя, и внутренняя политика и вопросы об армии и о хозяйственном положении. Сам С'езд имет право дополнить порядок дня теми или иными вопросами. Если же мы поставили отдельно продовольственный вопрос, то только потому, что этот вопрос имеет кардинальную важность, и потому, что за последний период он играл слишком большую роль. Что же касается вопроса о выработке конституции, то вопрос этот ставится на утверждение С'езда Советов потому, что еще на прошлом С'езде нам было поручено выработать эту конституцию и представить на утверждение С'езда. Мы поручим организационной комиссии

обратиться с воззванием ко всем трудящимся на местах, чтобы они обсудили все эти вопросы, и если на С'езде выяснится возможность включить их в порядок дня, то они будут включены. Я нисколько не сомневаюсь, что они будут безусловно утверждены так же, как и целый ряд других вопросов. Товарищи, позвольте голосовать. Утверждаете ли порядок, предложенный президиумом? Кто против этого порядка? Отклоняется.

Председатель. Тогда я ставлю на утверждение принятие за основу порядка дня, предлагаемого президиумом.

Принято.

Я голосую по частям. Кто за поправку, предложенную тов. Лозовским?

Отклоняется.

Кто за поправку, предложенную тов. Трутовским?

Отклоняется.

Голосую в целом.

Принято.

Позвольте дальше предложить вам утвердить следующее решение президиума. Президиум предлагает избрать организационную комиссию по созыву С'езда в составе семи человек. Имеются другие предложения?

Жилинский. Я предлагаю, не указывая числа 7 человек в организационную комиссию, указать, что в числе этих семи лиц входят представители всех фракций В. Ц. И. К.

Предложение отклоняется.

Председатель. Позвольте поставить на утверждение порядок, предлагаемый президиумом.

Принято.

Позвольте поставить следующее предложение: для подготовки С'езда и представления возможности членам В. Ц. И. К. сделать доклады о работах В. Ц. И. К., прекратить на местах работу, выбрав в В. Ц. И. К. расширенный президиум в составе 16 человек, которые будут заменять Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. (Читает). Угодно высказаться против? Не имеется. Имеется предложение вместо двойного состава поставить тройной. Я буду голосовать особо этот пункт.

Кто за утверждение решения президиума?

Принято.

Предлагается вместо 16 человек 24. Я позволю себе в двух словах отметить, что я лично считал бы крайне нецелесообразным выделить такой состав. Я напомню из опыта прошлого расширенного президиума, где состав президиума точно так же был значительно меньше 24 человек. Я укажу на то, что, если мы хотим создать действительно работоспособный рабочий орган, который бы более часто мог собираться, чем В. Ц. И. К., мог бы принимать участие в той работе, которую до последнего времени ведет небольшое количество лиц—8 человек, то необходимо, усиливая авторитет президиума расширением, все-таки не расширять настолько, чтобы делать его черезчур громоздким. Исключительно по этим соображениям я предлагаю остановиться на 16 членах.

Трутовский. Т.т., у нас осталось больше двух недель до созыва С'езда. В течение этого времени может произойти целый ряд очень важных событий. Они в настоящее время могут происходить, во всяком случае. Было бы очень нецелесообразно, если бы мы чрезмерно сузили тот размер Президиума, который имеется. Для этого, я думаю, не надо суживать. Может-быть, оставить Президиум какой имеется, если этот орган чем меньше, тем он работоспособнее, а если расширить, то в значительной степени. Я думаю, что не вредно для В. Ц. И. К., чтобы он напоминал конвент и чтобы мог принимать соответствующия решения.

Председатель. Имеется два предложения: 16 и 24. Голосует за 24 меньшинство. Принимается 16.

Жилинский. Мое предложение сводится к следующему: в виду того, что Президиум будет во время С'езда заменять В. Ц. И. К., и даже при увеличении в два раза в него не входят максималисты и интернационалисты, я предлагаю, чтобы в число представителей были включены эти две фракции.

Председатель. Имеется предложение: в дополнение к 16 ввести еще двух. Я позволю себе поставить на голосование. Я полагаю, товарищи, что Президиум на первом заседании обсудит вопрос. На самом заседании имеют право присутствовать и представители указанных фракций, и я полагал бы более целесообразным решить самому президиуму этот вопрос; если принять с совещательным голосом, то в состав Президиума входят и указанные товарищем Жилинским представители. Мы могли бы единогласно принять тако, решение (с места: Президиум может ввести с решающим голосом). Надо решить вопрос о том, что в Президиум сверх 16 членов вводится еще два, по одному от фракции максималистов и от фракции об'единенных интернационалистов. Голо-

сует против большинство. Предложение это отвергнуто. Позвольте поставить мое предложение о том, чтобы ввести с совещательным голосом представителей об'единенных интернационалистов и максималистов, с тем, чтобы на первом заседании был поднят вопрос о представлении им решающего голоса. Кто против? Не имеется никого. Предложение принято. (С места: Должен заявить от имени максималистов, что мы от предложения отказываемся).

Председатель. Позвольте довести до сведения о решениях, принятых Президиумом. По последнему решению, принятому В. Ц. И. К., я считаю необходимым довести до сведения, что было принято следующее постановление: обязать все Народные Комиссариаты и Высший Совет Народного Хоз. в 7-дневный срок представить доклад о деятельности Комиссариатов. Указанные доклады сдать в печать для рассылки всем Советам, членам В. Ц. И. К. и делегатам, чтобы каждый имел перед собой обзор деятельности всех комиссариатов вообще. Позвольте перед закрытием заседания исполнить еще один наш общий долг по отношению к одному из наших товарищей, ныне не находящемуся в нашей среде. У нас получено сообщение из Самары о том, что член В. Ц. И. К. фракции левых с.-р. товарищ Рыбин, редактор органа нашего крестьянского отдела «Голос Трудового Крестьянства», пал в борьбе с чехо-словаками, правыми с.-р. и меньшевиками и прочими контр-революционерами в Самаре. Я предлагаю почтить память известного революционера. Позвольте, товарищи, на этом об'явить заседание В. Ц. И. К. законченным, пожелать товарищам провести с полным успехом ту огромную кампанию, которая предстоит каждому из вас к подготовке С'езда в его работах на местах. На этом об'являю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 1 ночи.

